

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

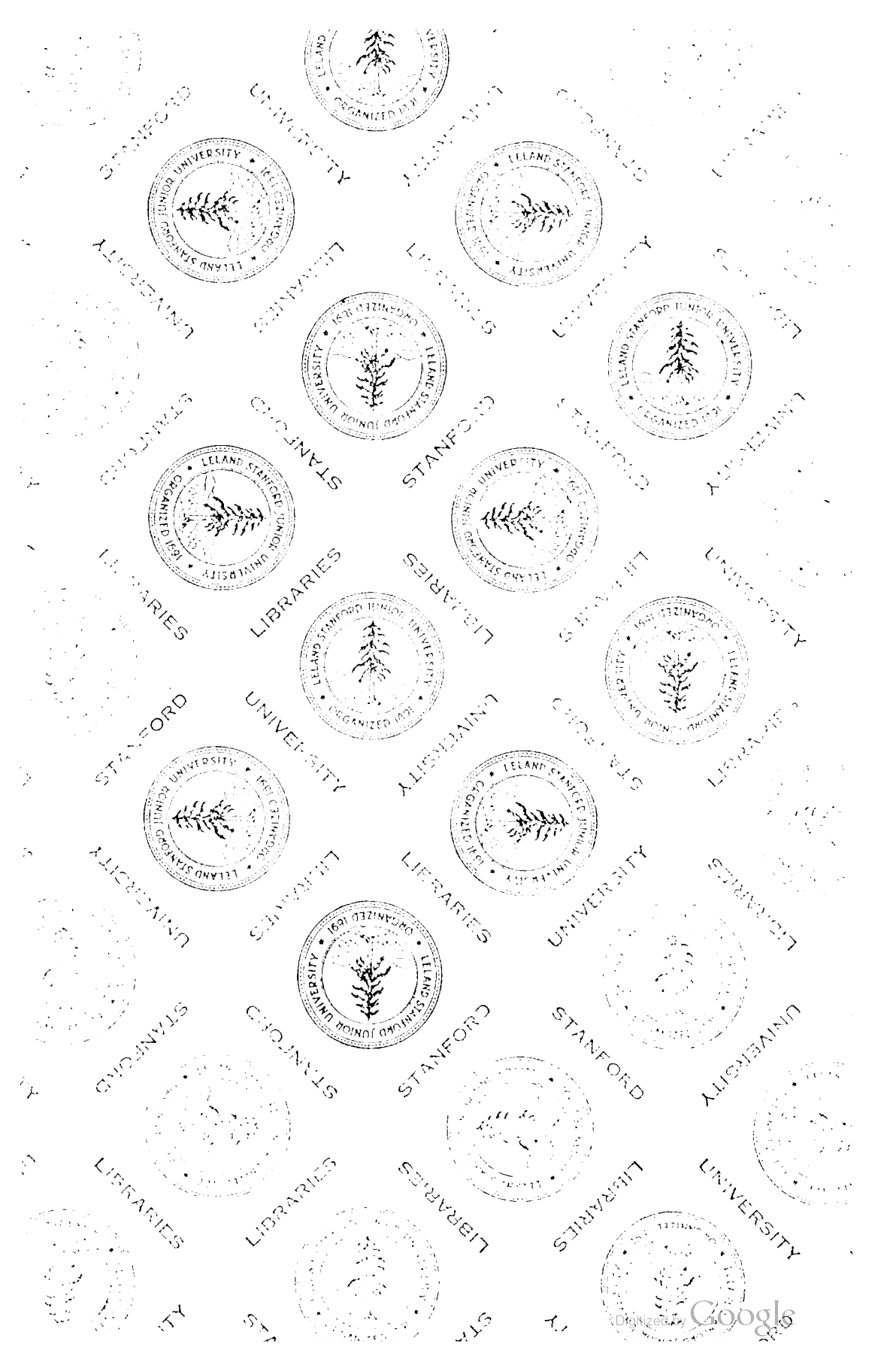
Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

3 6105 131 065 653

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXIX. № 10.—ОКТАБРЬ. 1889 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Часть II—неофициальная.

	СТРАН.
I. Сочиненія князя Курбскаго, какъ историч. матеріалъ.— Кандидата А. Ясинскаго. . .	45—120
II. Налогъ на освобожденныхъ отъ воинской повинности въ теоріи и въ практическомъ приложеніи. Сочин., удост. юридическимъ факультетомъ золотой медали.— Студента Б. Брандта . . .	I—VIII+267—288
III. Линейныя дифференціальныя уравненія съ частными производными перваго порядка.— Студента И. Соколова . . .	1—36
IV. Проказа и песь (Vitiligo).— Профессора Г. Мухоморова . . .	39—70

Научная хроника.

	СТРАН.
V. Протоколы засѣданій Акушерско-гинекологическаго Общества въ Кіевѣ	25—42
VI. Приложение: Къ вопросу объ осложненіяхъ, наблюдаемыхъ при промываніяхъ матки.— Ординатора М. Вумча.	1—32

Прибавленіе.

VII. Курсъ государственнаго благоустройства.— Профессора А. Антоновича.	121—160

К І Е В Ъ.

1889.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ.

№ 10. — ОКТЯБРЬ.

Типографія ИМПЕРАТОРСКАГО Университета Св. Владимира.
Кіевское отдѣленіе ВЫСОЧАЙШЕ утвержд. Т-ва печ. дѣла и торг. И. Н. Кушнеровъ и К^о въ Москвѣ.
1889.

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владимира.
Ректоръ *Н. Ренненкампфъ.*

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть II—неофициальная.

	СТРАН.
I. Сочиненія кн. Курбскаго, какъ историческій матеріалъ.— Кандидата А. Ясинскаго	45—120
II. Налогъ на освобожденныхъ отъ воинской повинности въ теоріи и въ практическомъ примѣненіи. Сочин., удостоен. юридическимъ факультетомъ золотой медали. — Студента Б. Брандта	1—VIII+267—288
III. Линейныя дифференціальныя уравненія съ частными про- изводными перваго порядка.—Студента Н. Соколова	1—36
IV. Проказа и песь (Viteligo).—Профессора Г. Минха.	39—70

Научная хроника.

V. Протоколы засѣданій Акушерско-гинекологическаго Об- щества въ Кіевѣ.	25—42
VI. <i>Приложеніе</i> : Къ вопросу объ осложненіяхъ, наблюдае- мыхъ при промываніяхъ послѣродовой матки.—Ордина- тора М. Вучича	1—32

Прибавленіе.

VII. Курсъ государственнаго благоустройства. — Профессора А. Антоновича	121—160
--	---------

Сочиненія князя Курбскаго, какъ историческій матеріалъ.

В В Е Д Е Н І Е.

Время Іоанна Грознаго невольно останавливаетъ вниманіе историка: русская территория значительно расширяется на востокъ государства, предпринимается цѣлый рядъ усилій пробиться къ морю, завязываются непосредственныя сношенія съ западомъ Европы и издаются важные законодательные акты. Эпоха, ознаменованная такими важными успѣхами государственности, отмѣчена, кромѣ того, кровавой расправой царя съ боярствомъ.

Между тѣмъ, отечественные источники для политической исторіи этого царствованія крайне скудны и недостаточны.

Поручныя записи, синодики и разряды—вотъ почти всѣ акты, касающіеся политической исторіи того времени. Этотъ недостатокъ актовъ и документовъ блистательно, какъ можетъ показаться на первый взглядъ, вознаграждается и восполняется обиліемъ лѣтописей, которыя цѣликомъ или отчасти посвящены событіямъ времени Іоанна IV и носятъ различныя заглавія: Никоновская лѣтопись, Царственная Книга, Львовская лѣтопись, Отрывокъ русской лѣтописи, Нормантскаго лѣтописецъ, Подробная лѣтопись, Александро-Невская лѣтопись, Воскресенская, двѣ (вторая и третья) Новгородскія и Псковская первая.

Критическое изученіе и разсмотрѣніе состава этихъ лѣтописей приводитъ, однако, къ противоположному выводу.

„Русская лѣтопись по Никонову списку“ была издана подъ такимъ заглавіемъ Императорской Академіей Наукъ въ 1791 году. Ко времени Іоанна относится первыхъ 316 страницъ VII части этой лѣтописи, которая правильно доводится до іюня 1558 г., а затѣмъ

попадаютъ вразбросъ нѣкоторыя извѣстія за 1571, 1301, 1563, 1558, 1572 и 1577 годы. Издана эта лѣтопись крайне небрежно и съ грубыми опечатками ¹⁾.

Въ составъ Никоновской лѣтописи вошли: 1) посланіе къ царю и великому князю митрополита Макарія (стр. 130—140) и отвѣтъ царя митрополиту (стр. 141); 2) постановленіе о мѣстничествѣ, буквально сходное съ помѣщеннымъ въ Акт. Ист. I, № 154 (стр. 258); 3) приговоръ о кормленіяхъ (стр. 259); 4) рассказъ о вѣнчаніи великаго князя Ивана Васильевича (стр. 50—54), буквально тождественный съ „чиномъ вѣнчанія“ (Госуд. Грам. и Дог. II, № 33), исключая начала: „лѣта 7342 году, генваря въ 16 день“, которое измѣнилъ лѣтописецъ такъ: „тояжь зимы генваря 16“; 5) разрядъ 1558 года (стр. 312), буквально сходственный съ разрядомъ, помѣщеннымъ въ XIII т. Др. Вивл. (стр. 275).

Далѣе, какъ особенность этой лѣтописи, нужно отмѣтить, что большинство извѣстій ея передается въ формѣ донесеній воеводъ и полководцевъ съ поля битвы.

Итакъ, введеніе въ текстъ официальныхъ актовъ и разрядовъ, внесеніе переписки царя и митрополита, форма изложенія событій въ видѣ рапортовъ—все это служитъ доказательствомъ, что эта лѣтопись официального происхожденія, вслѣдствіе чего составителю были доступны государственные акты и переписка государя съ митрополитомъ, или представляетъ только списокъ съ этой официальной лѣтописи.

Разсмотрѣніе Царственной Книги рѣшаетъ эту дилемму.— „Царственная Книга, то есть лѣтописецъ царствованія царя Іоанна Васильевича, отъ 7042 году до 7061, напечатанъ съ письменнаго, который сысканъ въ Москвѣ въ Патріаршей Библиотекѣ“. Подъ

---

¹⁾ Отмѣтимъ главнѣйшія изъ нихъ: 1) «князю Андрею сказываютъ, на великую княгиню, что хотятъ его поимати» (стр. 13) вмѣсто поимати (см. Царственную Книгу, стр. 63); 2) «человѣка своего *Уремкостемъ*» (стр. 15) вмѣсто Еремку съ тѣмъ (см. Царств. Кн. стр. 67); 3) «шли многіе люди *круситы сечь со ста*» (стр. 21) вм. къ Руси тысячъ со ста (Царств. Кн. стр. 80); 4) «згорѣ теремъ и всѣ хоромы на *церкве* и великаго князя дворѣ» (стр. 63) вм. царя (Царств. Кн. 149); 5) «кому имъ вѣрити и на *чаяся* руки дати» (стр. 97) вмѣсто на чье ся руки (см. Царств. Кн. 196); 6) «казанцы ни на что иное упрядняютца, но токмо *сїе дати* плоти рабъ твоихъ» (стр. 102) вмѣсто *сведати* (Царств. Кн. 203); 7) «приговорили на 10 человекъ *по тотору*» (стр. 150) вмѣсто по туру (Царств. Кн. 263); 8) Курбскій названъ Ивановичемъ (стр. 312).

этимъ заглавіемъ князь Щербатовъ издалъ эту лѣтопись въ 1769 г.; доведенная до 1553 года она занимаетъ 347 стр. in—4⁰. Издатель ея (см. предисловіе) говоритъ, что въ Патріаршей Библіотекѣ онъ нашель книгу № 70 въ листахъ съ заглавіемъ: „Лѣтописецъ старинной о Великихъ Князьяхъ“ съ рисовальными фигурами, при чемъ нѣкоторые листы были двойные и тройные. Хотя онъ замѣтилъ, что нѣкоторые листы рукописи были перемѣшаны, но рѣшился все-таки держаться порядка подлинника, а заглавіе „Царственная“ далъ на томъ основаніи, что имъ „во многихъ мѣстахъ на листахъ усмотрѣно старинною же рукою надписаніе“ это.

Эта „Царственная Книга“ есть почти буквально тоже самое, что русская лѣтопись по Никонову списку, съ той только разницею, что въ печатномъ видѣ она доводится до 1553 г., въ то время какъ Ник. лѣт. до 1558 г.

Однако, Царственная Книга значительно полнѣе Никоновской лѣтописи. Такъ, въ послѣдней не находимъ извѣстій: 1) объ освобожденіи Шигъ-Алея изъ заточенія и торжественномъ его приѣмѣ при дворѣ правительницею Еленою и малолѣтнимъ великимъ княземъ (стр. 51—58); 2) объ исцѣленіи разслабленной при образѣ Богородицы (стр. 60) и о постройкѣ землянаго города въ Стародубѣ (стр. 61); 3) о пожарѣ города Владиміра и его возобновленіи и поставленіи города Велижа (стр. 73—74); 4) о возведеніи на митрополию Іоасафа (стр. 76—77); 5) объ оскорбленіи государя въ Коломнѣ новгородскими пищальниками лѣтомъ 1546 года (стр. 124); 6) о совѣщаніи государя съ митрополитомъ о женитьбѣ и вѣнчаніи на царство (стр. 127—128); 7) о нѣкоторыхъ подробностяхъ московскаго пожара: вышелъ изъ собора митрополить въ соупствіи протопопа Гурія, который несъ правила, а митрополить образъ Богородицы письма чудотворца Петра; прошли они къ тайнику, гдѣ протопопъ остался, митрополить же былъ спущенъ на взрубъ къ рѣкѣ Москвѣ (стр. 138); 8) о знаменіяхъ и дивахъ на Свягѣ и въ Казани (стр. 167—169); 9) о продовольствіи войска на пути отъ Муромъ подъ Казань (стр. 254); 10) о видѣніи понамаря (стр. 257) и различныхъ другихъ видѣній св. апостоловъ и святыхъ въ Казани (стр. 273—276); 11) о болѣзни царя и тогдашней боярской смутѣ (стр. 338—347).

Но этимъ не ограничивается отличіе Царственной Книги отъ

Никоновской лѣтописи; многое въ послѣдней пропускается, такъ что разсказъ выходитъ болѣе краткимъ и неопредѣленнымъ.

Такъ, напр., въ разсказѣ о враждѣ между боярами въ малолѣтство царя Никоновская лѣтопись умалчиваетъ о томъ, что Шуйскіе вооружились не только противъ Ивана Бѣльскаго, но и противъ Михаила Тучкова за то, что тѣ совѣтовали великому князю пожаловать въ бояре князя Юрія Голицына, а въ окольничіе—Ивана Хабарова; что въ это дѣло были замѣшаны и дѣйствовали, вѣроятно, противъ партіи Шуйскихъ митрополитъ Даниилъ, поплатившійся лишеніемъ митрополи, и дьякъ Ѳедоръ Мишуринъ, которому эта боярская партія приказала отсѣчь голову 21 окт. 1538 г. у тюремъ (стр. 75).

Потомъ, въ дополненіе къ разсказу о ссылкѣ Бѣльскаго въ 1542 г., Царственная Книга сообщаетъ, что раньше Ивана Шуйскаго въ Москву явились его сынъ Петръ и Иванъ большой Шереметьевъ, что къ той же партіи Шуйскихъ тянули кн. Иванъ и Михайлъ Кубенскіе, кн. Дмитрій Палецкій, казначей Иванъ Третьяковъ и новгородцы, что одного изъ совѣтниковъ Бѣльскаго кн. Петра Щенятева взяли изъ комнаты государя задними дверями, а Ивана Хабарова предварительно посадили въ погребъ подъ палату на дворѣ Головина, что въ келью митрополита Іоасафа шибали камнями, а за нимъ самимъ приходили съ шумомъ въ комнату государеву (стр. 101—102).

Далѣе, въ дополненіе къ разсказу Никоновской лѣтописи о расправѣ съ Воронцовымъ Царственная Книга поредааетъ: способствовали Шуйскимъ Димитрій Курлятевъ, Иванъ Шемяка, Иванъ Турунтай—Пронскій и Алексѣй Басмановъ; царь посылалъ митрополита Макарія просить, чтобы отослали Воронцова на службу въ Коломну, но, вопреки желанію Іоанна, отправили Воронцова съ сыномъ въ Кострому, а Ѳома Головинъ наступалъ во время этихъ переговоровъ на мантию митрополита и ее подралъ (стр. 112).

Наконецъ, въ разсказѣ объ умерщвленіи Юрія Глинскаго въ Никоновской лѣтописи пропускаются нѣкоторыя подробности, которыя находимъ въ Царственной Книгѣ: на второй день пожара царь пріѣхалъ навѣстить больнаго митрополита Макарія, а протопопъ Благовѣщенскаго собора Ѳедоръ Барминъ, Ѳедоръ Шуйскій, Юрій Темкинъ, Иванъ Ѳедоровъ-Челяднинъ, Григорій Захаринъ, Ѳедоръ

Нагой и другіе объявили, что Москва сгорѣла потому, что чародѣи вынимали человѣческія сердца, мочили ихъ въ водѣ и этой водой кропили улицы; царь приказалъ произвести разслѣдованіе; на пятый день послѣ пожара бояре, въ числѣ которыхъ былъ Юрій Глинскій, собрали чернь и спрашивали, кто зажигалъ Москву; народъ отвѣтилъ, что волхвовала Анна Глинская съ сыновьями; услыша это, князь Юрій поспѣшилъ скрыться въ соборъ, но бояре подстрекнули толпу, которая умертвила несчастнаго въ церкви и вытащила на торговую площадь; на третій день послѣ этого чернь явилась въ Воробьево требовать выдачи Анны и Михаила Глинскихъ (стр. 141—143).

Итакъ, мы видимъ, что Царственная Книга значительно полнѣе и подробнѣе Никоновской лѣтописи. Въ виду того, что текстъ обѣихъ этихъ лѣтописей буквально тождественный, возможно было бы утверждать, что составитель Ник. лѣт. просто переписалъ Царств. Кн., кое-что пропуская, а иное сокращая, но изъ дальнѣйшаго обнаружится преждевременность такого вывода.

Мы уже видѣли, что пропустилъ составитель Никоновской лѣтописи, а теперь покажемъ, какъ онъ сокращалъ:

„О Устюгѣ. Тогожь мѣсяца Апрѣля въ 20 день, повелѣніемъ Великаго Государя Ивана Васильевича всея Русіи, и его матери Великія Государыни Елены, здѣланъ градъ Устюгъ древянъ весь новъ; а рубилъ его Данила Загрянской“.

(Царств. Кн. 61).

„Тояжь весны здѣланъ градъ Устюгъ древянъ“.

(Ник. лѣт. 12).

Опуская всѣ подробности, составитель Никоновской лѣтописи взялъ лишь голый фактъ построения Устюга. Приведемъ еще другой примѣръ подобнаго же сокращенія:

„О Ярославскомъ пожарѣ. Тогожь лѣта, мѣсяца іюля 9 дня, въ недѣлю, въ 8 часъ дни во градѣ Ярославлѣ загорѣлся храмъ Святаго Чудотворца *Никола*, и

„Тогожь лѣта іюля згорѣлъ городъ Ярославль отъ церкви святаго *Никола*, и поставленъ бысть новъ тогожь лѣта“.

(Ник. лѣт. 12).

отъ того зоръ градъ Ярославль весь, и церкви древяныя внутри города, и дворы погорѣли. И Князь Великій Иванъ Васильевичъ всея Руссіи, и мати его великая княгиня Елена велѣли тогожъ мѣсяца на старомъ же мѣстѣ на погорѣломъ градъ Ярославль рубити, и додѣлаша его тогожъ лѣта. *И поставленъ бысть тогоже мѣста градъ Ярославль древянъ на старомъ мѣстѣ на погорѣломъ*“.

(Царств. Кн. 62).

Такого рода сокращенія составителя Никоновской лѣтописи имѣютъ за себя оправданіе свою основательность и правильность, но въ большинствѣ случаевъ эти сокращенія производятся механически, т. е. просто пропускаются цѣлыя предложения и отдѣльныя слова. Поступая такимъ образомъ съ рассказомъ о боярскихъ раздорахъ, составитель Никоновской лѣтописи лишаетъ насъ, какъ мы видѣли, интересныхъ подробностей, но иногда вслѣдствіе подобнаго механическаго сокращенія онъ впадаетъ въ грубыя ошибки, напр.:

„пріидоша послы Великаго Государя Ивана Васильевича всея Руссіи отъ Жигимонта короля Польскаго Василей Григорьевичъ Морозовъ, да Федоръ Семеновичъ Воронцовъ, да дьякъ посникъ Губинъ съ грамотою перемирною“.

(Царств. Кн. 109).

„пріидоша послы Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руссіи отъ Жигимонта короля польскаго Василей Григорьевичъ Воронцовъ (?), да дьякъ Посникъ Губинъ съ грамотою перемирною“.

(Ник. лѣт. 38).

Однако, не смотря на все это, невозможно въ Никоновской лѣтописи видѣть только плохой списокъ Царственной Книги, потому что въ послѣдней видимъ, по сравненію съ текстомъ первой, нѣкоторую неполноту хотя, впрочемъ, ничтожную: 1) на стр. 36 пропущены 3 строки о звѣздахъ, падавшихъ на землю послѣ кончины великаго князя Василія (Ник. лѣт. 1); 2) на стр. 86 не упоми-

нается объ отправленіи дьяка Ивана Курицына къ воеводамъ съ увѣщаніемъ, чтобы розни между ними не было и чтобы берегли берегъ отъ хана (Ник. лѣт. 25); 3) по разсказу Царственной Книги (стр. 158), самъ царь вѣхалъ на Круглую гору съ 30 человеками и разсмотрѣлъ удобство этой горы, а въ Ник. лѣт. (стр. 69—70) говорится, что царь совѣтовался съ Шигъ-Алеемъ, воеводами и казанскими князьями о мѣстѣ, гдѣ бы поставить городъ, и Шигъ-Алей съ князьями показали Круглую гору; 4) на стр. 166 не упоминается, что при нападеніи на казанскій посадъ Петра Серебрянаго русскіе побили много татаръ, а казанцы убили Михаила Зачесломскаго и двухъ Стромилловыхъ, захвативши въ плѣнъ Афанасія Скоблева, сотскаго стрѣлцаго, съ 5 стрѣльцами (Ник. лѣт. 77).

Кромѣ того, замѣчается различіе въ толкованіи нѣкоторыхъ событій: напр., Царств. Кн. (стр. 38) говоритъ, что 19 авг. былъ схваченъ Михайлъ Глинскій, потому что захотѣлъ „держати великое государство Россійскаго царства“, и скоро умеръ, но въ Ник. лѣт. сказано, что онъ схваченъ по обвиненію въ томъ, что далъ великому князю зелье пíti въ болѣзни, отъ котораго будто послѣдній и умеръ (стр. 3).

Буквальное тождество текста Царственной Книги и Никоновской лѣтописи, при существованіи отмѣченныхъ пропусковъ и различій и въ той, и въ другой, приводитъ къ заключенію, что *объ эти лѣтописи представляютъ списки съ оффиціальной московской лѣтописи*, при чемъ, какъ оказывается изъ произведеннаго изслѣдованія о составѣ ихъ, Царственная Книга значительно полнѣе, такъ какъ составитель Ник. лѣт. изложилъ сокращенно боярскіе раздоры, опуская всѣ тѣ подробности, какія ярко обрисовываютъ неистовства партіи Шуйскихъ и униженіе царя, и ни словомъ не обмолвился объ участіи боярской интриги въ умерщвленіи Юрія Глинскаго, совершенно пропуская разсказъ о боярскихъ спорахъ во время болѣзни царя.

Все это заставляеть видѣть въ составителѣ Ник. лѣт. человека, сочувственно относящагося къ боярамъ: разсказывая, напр., о казни въ Коломнѣ Кубенскаго и Воронцовыхъ, онъ не считаетъ нужнымъ говорить о мотивахъ казни (оскорбленіе государя пищальниками), а сообщаетъ только, что „по діаволу дѣйству оклеветалъ ложными словеса“ бояръ дьякъ Василій Захаровъ, котораго онъ ironically называетъ Гнилѣвымъ, намекая, вѣроятно, на подлость этого дьяка (Ник. лѣт. 49).

Хотя издатель Царств. Книги замѣтилъ, что листы ея сильно перемѣшаны, но при печатаніи рабски держался порядка подлинника, вслѣдствіе чего въ его изданіи необходимо произвести слѣдующія поправки: стр. 98—100 отъ словъ „тогожь мѣсяца 25“ до „пожаловалъ князь“ слѣдуетъ внести на 107 стр. и помѣстить послѣ 1-го пункта, а въ конецъ 160 стр. внести стр. 105—106 отъ словъ „тояже зимы“ до „тогоже мѣсяца 14“, два же послѣднихъ пункта на стр. 347 совершенно выбросить, ибо это повтореніе помѣщенного на стр. 142, а также 4 пункта на предыдущей страницѣ, какъ повторяющіеся на стр. 124.

Критическое изученіе состава Львовской лѣтописи и лѣтописца Нормантскаго приводитъ къ подтвержденію нашего заключенія, что въ основу Ник. лѣт. и Царств. Кн. легла не сохранившаяся до насъ официальная лѣтопись.

„*Лѣтописецъ Руской* отъ пришествія Рурика до кончины царя Іоанна Васильевича“ былъ изданъ Н. Львовымъ въ 1792 году. Къ царствованію Іоанна относится томъ IV, состоящій изъ 456 стр., и томъ V, заключающій въ себѣ 315 стр. in—16.

Начало этой лѣтописи значительно отличается отъ Никоновской и Царственной Книги въ томъ отношеніи, что изобилуетъ извѣстіями о сношеніяхъ московскаго правительства въ малолѣтство Іоанна IV съ восточными, преимущественно татарскими владѣтелями, т. е. съ Казанью, крымскимъ ханомъ, ногайскими мурзами и астраханскимъ ханомъ. Кромѣ того, въ этой же части Львовской лѣтописи встрѣчаемъ слѣдующія отличія и добавленія, сравнительно съ Никоновской лѣт. и Царственной Книгой: 1) описаніе ареста Юрія Ивановича выставляется дѣломъ боярской интриги, дѣломъ лукавства Андрея Шуйскаго, который самъ задумалъ бѣжать къ Юрію, и, когда это ему не удалось, оклеветалъ самого Юрія (стр. 6—10); 2) правильно распределены извѣстія о постановленіи города Себежъ и другихъ событіяхъ этого похода, ибо рассказаны въ хронологической послѣдовательности: сначала постановка Себежа, а потомъ взятіе города Стародуба литовцами (сравни Льв. лѣт. IV, 41—50 съ Ник. лѣт. 9—10 и Царств. Кн. 49—51); 3) упомянуто, что Михаилъ Глинскій умеръ 15 сен. 1536 года; 4) сообщается, что Шуйскіе и ихъ единомышленники схватили 9 сен. 1537 года кн. Івана Овчину-Телепнева-Оболенскаго и „умориша его голодомъ и тяжестію

желѣзною“, а сестру его постригли (Льв, IV, 105); 5) указано, что въ апр. 1538 г. были выпущены изъ тюрьмы Иванъ Бѣльскій и Андрей Шуйскій и пожалованы въ бояре, а Василій Шуйскій женился на двоюродной сестрѣ царя, Анастасіи Петровнѣ (Льв. IV, 106).

Это различіе въ изложеніи прекращается съ 150 стр. IV тома, и извѣстія съ 1548 года тѣ же, что встрѣчаемъ въ Ник. лѣт. съ 32 стр., или, выражаясь правильнѣе, Львовская лѣтопись, начиная съ этого пункта, буквально сходствуетъ съ Никоновской, представляя лишь низшеслѣдующія отличія и неправильности: 1) на стр. 156 Львовской „Казанскихъ“ вмѣсто К. Никоновской (стр. 35), что значитъ 20; 2) пропущено извѣстіе объ отправленіи въ Казань Ник. Чувашова съ предложеніемъ переговоровъ, отпускѣ въ Новгородъ архієпископа Θεодосія и прибытіи изъ Крыма Кашина съ Токмачемъ (срав. Льв. IV, 156 и Ник. 35—36); 3) при описаніи вѣнчанія на царство Іоанна пропущенъ возгласъ и молитва митрополита (срав. Льв. IV, 186—187 и Ник. 52); 4) пропущено размышленіе о томъ, что пожаръ произошелъ въ наказаніе за грѣхи, а также слова: „и отъ того царь и великій князь приде во умиленіе и нача многіе благіе дѣла строити“ (срав. Льв. IV, 197—198 и Ник. 58—59); 5) не сказано, когда извѣстили царя и кто былъ убитъ изъ дворянъ подъ Казанью (срав. Льв. IV, 204 и Ник. 62); 6) возрастъ умершей царевны Анны исчисленъ различно: въ Никоновской (стр. 70)—„году безъ двадцати день и безъ одинаго“, а во Львовской (стр. 219)—„сорокъ девять недѣль“; 7) опущены слова— „Ивану Васильевичу Шереметеву, да“ (Ник. 92), вслѣдствіе чего вышло— „боярину своему Алексѣю Адашеву“ (Льв. IV, 259), что составляетъ грубую ошибку; 8) пропущены слова: „Пронской, да князь Дмитрій Ивановичъ“ (Ник. 114), вслѣдствіе чего въ росписи передоваго полка при движеніи на Казань получилась путаница (Льв. IV, 302); 9) въ рассказѣ о крещеніи казанскаго царя Семѣона во Львовской (V, 7): „а несъ протопопъ“, но въ Ник. (стр. 300): „Амосъ протопопъ“; 10) царь приказалъ собрать съ Ливоніи по Льв. лѣт. (V, 38) „старые золотые“, а въ Ник. правильно „залогі“ (стр. 216); 11) въ приговорѣ 1550 г. сказано, что дѣтямъ боярскимъ съ воеводами „безвѣсть ходити“ (Льв. V, 121), а въ Ник. правильно „безъ мѣсть“ (стр. 258); 12) на стр. 148

поставлены точки, ибо пропущено слово „козаковъ“ (Ник. 272); 13) вставленъ разсказъ о набѣгѣ крымскаго царевича на литовскую землю, Волянъ и Подолію (срав. Льв. V, 195 и Ник. лѣт. 296); 14) большой пропускъ Ник. лѣт. (стр. 311), означенный черточками, воспроизводится во Льв. лѣт. (V, 223—225).

Замѣчательно, что это буквальное почти сходство начинается съ того пункта, гдѣ на стр. 32 Никоновской лѣтописи обрывается лѣтопись Воскресенская (П. С. Р. Л. VIII, 285—301), Карамзинскій списокъ которой, по замѣчанію ея издателя А. Ѳ. Бычкова, „совершенно сходенъ съ Никоновскою лѣтописью“ (VIII, 301), а это равнымъ образомъ указываетъ на то, что *существовало множество списковъ одной и той же лѣтописи*, обрывающихся на томъ или другомъ году ¹⁾.

Какъ мы указывали, Никоновская лѣтопись прерывается на изложеніи іюньскихъ событій 1558 года, такъ что страницы 150—456 четвертаго тома Львовской лѣтописи и 1—229 пятаго соотвѣтствуютъ страницамъ 32—312 Никоновской лѣтописи, но Львовская, продолжаясь тамъ, гдѣ обрывается первая, излагаетъ событія конца 1558 года, а затѣмъ всего 1559 и половины 1560 года, такъ что дополняетъ Ник. лѣт. изложеніемъ событій двухъ цѣлыхъ годовъ.

Въ виду всего вышесказаннаго, приходимъ къ заключенію, что 1) Львовская лѣтопись также представляетъ списокъ съ московской официальной лѣтописи, 2) что съ стр. 150 четвертаго тома начинается то сокращеніе официальной лѣтописи, которое видимъ въ Никоновской, но 3) это сокращеніе въ изданіи Львова продолжается на два года дальше, чѣмъ въ Никоновской лѣтописи.

Нѣкоторый вариантъ этой не дошедшей до насъ официальной московской лѣтописи представляетъ лѣтописецъ Нормантскаго, изданный И. Бѣляевымъ въ Врем. Имп. Общ. Ист. и Древн. (кн. V, 1850 г.) подъ заглавіемъ: „*Книга глаголемая Лѣтописецъ Ѳедора Кириловича Нормантскаго*“. Лѣтописецъ этотъ занимаетъ 148 стр. in—8, изъ которыхъ до царствованія Ивана IV не относится первыхъ 28 страницъ.

¹⁾ Карамзинъ цитировалъ въ 8-мъ томѣ своей исторіи рукописную лѣтопись Синодальной бібліотеки подъ № 351. По словамъ А. Викторова, эта лѣтопись, значащаяся теперь подъ № 486, въ большей части своего состава буквально согласна съ Царственною Книгою и Никоновскою лѣтописью. См. «Лѣтопись занятій Археограф. Ком.» вып. V, отд. IV (протоколы), стр. 165—166.

Если будемъ сравнивать этотъ лѣтописецъ съ Никоновскою лѣтописью, то легко убѣдимся, что онъ представляетъ безсмысленное сокращеніе официальной лѣтописи, и это сокращеніе производится исполнѣ механически: пропускаются слова, предложенія и цѣлыя страницы. Особенно сильно лѣтописецъ Нормантскаго сокращенъ въ той части, которая излагаетъ завоеваніе Казани; къ концу же онъ становится полнѣе, т. е. менѣе сокращаетъ Никоновскую лѣтопись, а именно съ 73 стр., конецъ которой соотвѣтствуетъ 209 стр. Ник. лѣт., гдѣ описываются астраханскія дѣла, и такъ продолжается до 126 стр., середина которой соотвѣтствуетъ 310 стр. Ник. лѣт., т. е. до разказа о завоеваніи города Сыренска, возлѣ какого пункта, какъ мы указывали, обрывается Ник. лѣт. Начиная съ 126 стр. и до конца этотъ лѣтописецъ является сокращеніемъ той части Львовской лѣтописи, которая, представляя продолженіе Ник. лѣт., начинается съ 223 стр. V тома.

Говоря, что лѣтописецъ Нормантскаго есть сокращеніе Никоновской и Львовской лѣтописей, мы не хотимъ сказать этимъ, что эти двѣ лѣтописи послужили его источниками, такъ какъ и ихъ мы разсматриваемъ, какъ списки официальной московской лѣтописи, которой варіантъ мы видимъ и въ этомъ лѣтописцѣ, но желаемъ лишь указать, что изслѣдователь ничего новаго не узнаетъ изъ Нормантскаго лѣтописца, сравнительно съ Никоновской и Львовской лѣтописями, если не считать сообщенія о томъ, что Семень Степановичъ Ярцевъ, личность трехстепенная, упоминаемая вскользь нашими лѣтописями (Ник. лѣт. 285, 95; Льв. лѣт. V 263—264), носилъ добавочную фамилію Нормантскаго, а Афанасій Степановичъ Нормантскій былъ посломъ въ 1557 году къ ногаямъ (Норм. 105).

Издатель говоритъ: „Лѣтописецъ Нормантскаго, какъ принадлежащій къ разряду фамильныхъ лѣтописей, преимущественно заботится объ указаніяхъ на разряды полковъ“ (см. Предисловіе, III), но съ этимъ нельзя согласиться, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ, не называя воеводъ по полкамъ, этотъ лѣтописецъ говоритъ: „и всѣ полки бояря и товарищи по полкомъ“ (срав. Норм. 61 и Ник. лѣт. 114), или, назвавши имя главнаго воеводы, добавляетъ: „и иныхъ своихъ воеводъ“ (срав. Норм. 54 и Ник. лѣт. 61), а то прибѣгаетъ въ видахъ сокращенія къ такому обороту: „и поидоша каждо своимъ полкомъ: большой полкъ, передовой, правая рука, лѣвая рука, сторожевой полкъ“ (срав. Норм. 43 и Ник. лѣт. 27).

Въ виду всего этого, если нельзя не согласиться съ И. Бѣляевымъ, который въ своей статьѣ „О разныхъ видахъ русскихъ лѣтописей“, помѣщенной въ той же книгѣ Временника, признаетъ, что фамилныя лѣтописи, какъ о нихъ онъ могъ говорить, основываясь на изученіи Нормантскаго лѣтописца, „были чрезвычайно небрежны въ изложеніи самыхъ событій, и выписывая ихъ изъ оффиціальныхъ источниковъ или, можетъ быть, и изъ самыхъ Государственныхъ лѣтописей, сокращали иногда даже до безмыслицы“, то слѣдуетъ отвергнуть безусловно его мнѣніе, что лѣтописецъ Нормантскаго заботится „преимущественно о подробномъ выписываніи лицъ, участвовавшихъ въ событіяхъ“ (Врем. стр. 12).

Издавши совершенно бесполезный лѣтописецъ Нормантскаго и вида въ немъ фамилную лѣтопись, Бѣляевъ предполагаетъ, что въ фамилныхъ лѣтописяхъ „проглядываютъ современныя поговорки и прозвища лицамъ“ (Врем. стр. 14) и въ доказательство своей мысли ссылается на отзывъ Норм. лѣт. подъ 1541 годомъ о крымскомъ ханѣ, гдѣ тотъ названъ „неоднословымъ“. Такъ какъ И. Бѣляевъ, приписывая такія достоинства фамилнымъ лѣтописямъ, свое мнѣніе о нихъ основывалъ на изученіи Нормантскаго лѣтописца, то необходимо замѣтить, что доказательство его неосповательно, ибо цѣликомъ текстъ этотъ находится въ Ник. лѣт. (стр. 20): „А князь великій Иванъ Сафакирѣевъ обычай вѣдаетъ, что Сафакирѣй царь *неоднословенъ*, въ своей правдѣ крѣпокъ не стоитъ, хотя съ великимъ княземъ въ дружбѣ“.

Такимъ образомъ, для историка лѣтописецъ Нормантскаго не имѣетъ никакого значенія.

Чтобы указать, насколько полно всѣ вышеуказанныя лѣтописи передавали свой оригиналъ, намъ достаточно сказать о составѣ Подробной лѣтописи и Отрывка Русской Лѣтописи.

„*Подробная лѣтопись* отъ начала Россіи до Полтавской баталіи“ была издана въ 1798—99 годахъ въ 4-хъ частяхъ, во второй изъ которыхъ до царствованія Іоанна относятся 83—243 стр. (описаніе взятія Казани), а въ третьей первыя 92 стр. in—8 о „прочихъ военныхъ дѣйствіяхъ со Шведы и Поляки“.

По словамъ К. Н. Бестужева—Рюмина, сказаніе о взятіи Казани, изданное въ 1791 году, было напечатано въ другой разъ во второмъ томѣ Подробной лѣтописи, сходство которой въ этой части

съ „Отрывкомъ Русской Лѣтописи“, изданнымъ по Воскресенскому списку въ VI томѣ Полн. Собр. Рус. Лѣт., было замѣчено студентомъ Аквилоновымъ ¹⁾.

Дѣйствительно, какъ оказывается при сравненіи Отрывка съ Подробной Лѣтописью, 304—314 страницы печатнаго изданія перваго соотвѣтствуютъ 166—230 страницамъ второй ²⁾.

Проф. С. М. Шпилевскій, подвергнувъ этотъ вопросъ пересмотру, доказалъ, что Отрывокъ Русской Лѣтописи слѣдуетъ считать самостоятельнымъ и оконченнымъ цѣлымъ, а Казанская исторія, изданная въ 1791 году и вторично напечатанная во второмъ томѣ Подробной Лѣтописи, представляетъ риторическую компіляцію Отрывка съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ мѣстъ изъ другихъ источниковъ, почти исключительно изъ Степенной книги ³⁾.

Этотъ Отрывокъ Русской Лѣтописи, описывая осаду Казани съ меньшими подробностями, чѣмъ вышеуказанные списки официальной лѣтописи, представляетъ нѣкоторыя прибавленія къ нимъ. Укажемъ главнѣйшія изъ нихъ: 1) извѣстіе о томъ, что послѣ отраженія Девлетъ-Гирея митрополитъ, Анастасія и Юрій писали къ царю и просили его возвратиться въ Москву, но Іоаннъ все-таки рѣшился идти подъ Казань (стр. 304—305); 2) помѣщено посланіе митрополита Макарія къ царю подъ Казань; помѣченное 1552 годомъ, оно было привезено около половины сентября митрополичьимъ бояриномъ Иваномъ Плещеевымъ (стр. 307—309); 3) указано количество оставленнаго въ Казани войска и нѣкоторыя подробности возвращенія изъ-подъ Казани (стр. 314—315).

Эти очень существенныя подробности не вошли въ составъ ни

¹⁾ Русская Исторія, стр. 42, примѣч. 30.

²⁾ Такъ, напр., соотвѣтствіе страницъ Отрывка Русской лѣтописи, изданной in—folio, и Подробной Лѣтописи слѣдующее: 304 стр. этого Отрывка (П. С. Р. Л. VI)—166 (съ середины), 167 (безъ 13 строкъ вставки), 168, 169 (безъ 11 строкъ снизу) и 170 (до середины); 305—170, 171 (безъ 7 снизу), 172 (безъ 9 сверху и 4 снизу), 173 (безъ 18 сверху), 174 и 175 (до середины); 306—175 (съ середины), 176 и 177; 307—177 (сверху 5 строкъ), 178, 179 (до середины), 181 (снизу 5 строкъ), 182 (сверху 5 строкъ), 183 (сверху 11 строкъ), 186 (безъ 9 сверху) и 187 (безъ 7 снизу); 308—309—187—193; 310—193 (снизу 2 строки), 195 (безъ 2 сверху), 196 (безъ 4 снизу), 197 (безъ 8 сверху) и 198 (до середины); 311—198. (съ середины) до 201; 312—214—215 (безъ 10 снизу), 216 (безъ 5 сверху) и 218 (безъ 13 сверху) 313—219, 220 (безъ 8 снизу), 221 (снизу 8 строкъ); 314—225 (снизу 8 строкъ), 226 (безъ 6 снизу), 228 (снизу 6 строкъ), 229, 230 (сверху 10 строкъ).

³⁾ «Древніе города и др. болгарско-татарскіе памятники», стр. 557—566.

одной изъ вышеуказанныхъ лѣтописей, а это наводитъ на мысль, что въ нихъ *дошли далеко не въ известія оффиціальной московской лѣтописи.*

Какъ извѣстно, издатель Подробной Лѣтописи Н. Львовъ, основываясь на показаніяхъ историка Болтина, приписывалъ составленіе ея Теофану Прокоповичу (т. I, предисловіе), предполагая, что Теофанъ записывалъ слышанныя имъ преданія слово въ слово (т. II, 114).

Если, въ виду вышесказаннаго, приходится отвергнуть предположеніе Львова объ авторствѣ Теофана въ разсказѣ о взятіи Казани, то вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо сказать, что это предположеніе въ приложеніи къ дальнѣйшему тексту Подробной Лѣтописи, имѣетъ за себя большую долю вѣроятности: 1) что составитель не былъ современникомъ Іоанна, доказывается хотя бы такимъ его замѣчаніемъ: „нѣкоторые повѣствуютъ, яко бы незадолго предъ кончиною воспріялъ на себя чинъ монашеской“ (III, 83); 2) обнаруживается желаніе вступить въ полемику съ „исторій писателями“ (стр. 35) и знакомство съ сочиненіемъ польскаго писателя Кромера¹⁾; 3) употребляется масса иностранныхъ словъ²⁾; 4) составитель весьма расположенъ къ Іоанну и видитъ въ немъ великаго монарха³⁾.

Всѣ эти особенности опредѣленно указываютъ, что разсказъ составленъ былъ во время Петра Великаго по разнымъ источникамъ: напр., составитель ссылается на записки капитана Маржерета (стр. 76 и 86) и другихъ „исторій составителей“, съ которыми ведетъ иногда полемику, не называя ихъ по именамъ.

Слѣдовательно, Подробная Лѣтопись, какъ слѣдуетъ изъ всего вышесказаннаго, не заслуживаетъ никакого вниманія изслѣдователя.

1) «Описатель Польскій Крамерусъ въ одномъ описаніи своемъ показываетъ, что Россіане; еще лучше христіане, какъ нѣкоторые имѣющіеся подъ закономъ Западныхъ Римскія церкви» (стр. 44).

2) Алліанць, кондиціи (стр. 32), инструкція, аффенсивъ и дефенсивъ, аммуниція (стр. 26), фортуна (стр. 18), офицеры (стр. 53), резолюція (стр. 65), провіантъ (стр. 69), командиръ (стр. 70), на акордь сдался (стр. 72), потентанты (стр. 74) и т. д.

3) Приводимъ его отзывъ: «такого въ свѣтѣ Великаго Монарха, какого имѣла Россія, лишилась, но дѣла его великія и славныя въ другихъ государствахъ изъ памяти людей въ родъ и родъ не забыты будутъ, яко такой раздраннаго Государства тогда бывшимъ своевольствомъ Россійскимъ народомъ воедино обладаніе въ самодержавную свою власть и силу пришелъ, и вымышляемья на него отъ подданныхъ всякія измѣны своимъ остроуміемъ превзошелъ» (стр. 84).

Итакъ, критическое изученіе вышеуказанныхъ всѣхъ лѣтописей привело насъ къ выводу, что при московскомъ дворѣ велась *оффиціальная лѣтопись, недошедшая до насъ, ибо сохранились лишь ея списки*, и что матеріалами для ней служили государственные акты, рапорты воеводъ и переписка высокопоставленныхъ лицъ.

Дѣйствительно, при Московскомъ государственномъ архивѣ составлялась *оффиціальная лѣтопись, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ самого государя*.

Основываясь на совпаденіи перерывовъ лѣтописнаго изложенія на февральскихъ событіяхъ 1560 года по одному варианту московской *оффиціальной лѣтописи (Львовская лѣтопись)* и на августовскихъ событіяхъ 1568 года по другому (*Александро-Невская лѣтопись*) ¹⁾ съ моментами опалы царской на Алексѣя Адашева и Ивана Висковатаго, въ завѣдываніи которыхъ находился государственный архивъ, и принимая во вниманіе свидѣтельство „Описи царскаго архива“, что у Алексѣя Адашева въ Дерптѣ послѣ его смерти были взяты копія лѣтописца новыхъ лѣтъ, можно, какъ кажется, притти къ заключенію, что при Иоаннѣ *оффиціальную лѣтопись, списки которой дошли до насъ подъ различными наименованіями, составлялъ Алексѣй Адашевъ, а послѣ его паденія Иванъ Висковатый* ²⁾.

Такимъ образомъ, оказывается, что московская лѣтопись не сохранилась для періода времени отъ февраля 1560 по февраль 1563 года и для всего послѣдующаго времени царствованія Иоанна, начиная съ 1568 года, если не считать жалкихъ обрывковъ, встречаемыхъ въ Никоновской лѣтописи (отдѣльныя извѣстія за 1571, 1572 и 1577 годы).

¹⁾ Въ ящикѣ 224 архива царскаго (см. Опись въ I т. Акт. Арх. Эксп. № 289) сохранились «списки, что писати въ Лѣтописецъ», въ которыхъ были «лѣта новыя прибраны отъ лѣта 7068 до лѣта 7074 и до 76», т. е. отъ 1560 до 1568 года (августа) по теперешнему лѣтосчисленію. Находящаяся въ 224 ящикѣ архива лѣтопись начиналась съ того времени, до котораго доведена была львовская лѣтопись, обрывающаяся, какъ извѣстно, на февральскихъ событіяхъ 1560 года, и кончалась на изложеніи августовскихъ 1568 года событій, на которыхъ прерывается Александро-Невская лѣтопись (издана въ III т. Рус. Ист. Библи.). Совпаденіе это служить, по нашему мнѣнію, доказательствомъ того, что такъ называемая Александро-Невская лѣт. есть обрывокъ лѣтописи, хранившейся въ 224 ящикѣ архива, т. е. доказательствомъ, что она есть также списокъ *оффиціальной лѣт.*

²⁾ Объ этомъ подробнѣе въ нашей статьѣ «Московский государственный архивъ», стр. 11—14 (Унив. изв. 1889 года и отдѣльно).

До нѣкоторой степени этотъ недостатокъ восполняется Новгородской Второй лѣтописью (П. С. Р. Л. Ш, 121—174), указывающей на нѣкоторыя обстоятельства, дополняющія исторію Іоанна IV въ эпоху опричнины, Новгородской Третьей лѣтописью (П. С. Р. Л. Ш, 207—279), одна изъ повѣстей которой подробно рассказываетъ о разгромѣ царемъ Новгорода, и Псковской Первой лѣтописью (П. С. Р. Л. IV), но все-же эти лѣтописи интересуются преимущественно дѣлами мѣстными и только вскользь указываютъ на общегосударственныя событія и отношенія.

Эта скудость источниковъ политической исторіи XVI вѣка невольно привлекаетъ вниманіе изслѣдователя на сочиненія князя Курбскаго, современника Іоанна Грознаго.

Какъ извѣстно, кромѣ переводовъ ¹⁾, изъ сочиненій Курбскаго въ настоящее время открыты и издапы слѣдующія:

1) „Исторія Князя Великаго Московскаго о дѣлѣхъ, яже слышахомъ у достовѣрныхъ мужей и яже видѣхомъ очима нашими“; 2) Переписка съ царемъ (четыре письма къ нему); 3) письма къ разнымъ лицамъ: три Константину Острожскому, одно Марку Сарыгозину, два Козьмѣ Мамончу (бурмистру виленскому), одно Кадіану Чашлю, два Ѳедору Бокею Печихвостовскому, одно княгинѣ Черторижской, одно Древинскому, одно Евстафію Воловичу, одно Семену Сѣдлару (мѣщанину львовскому), одно Вассіану (иноку Псково-

---

¹⁾ Шесть бесѣдъ Іоанна Златоуста, нѣсколько отрывковъ изъ исторіи Евсевія, діалогъ патріарха Геннадія, два отрывка изъ Дамакина и Исторія Флорентійскаго Собора—вотъ все, какъ думали, что сохранилось отъ огромной переводной дѣятельности Курбскаго (см. статью Петровскаго въ Зап. Каз. Унив. 1873, № 4, стр. 713—714, 738—742), но какъ оказывается изъ описанія рукописи Моск. Рум. Музея, изъ собранія Ундольскаго № 187, сохранилась значительнѣйшая часть «Новаго Маргарита» (начиная съ 112 листа, продолженіемъ 29 главы), прерывающагося въ руко пси на 101 главѣ: главы 90—95 посвящены переводу житія Златоуста, составленнаго Эразмомъ Роттердамскимъ, «сказу» самого Курбскаго и переводу дополнительныхъ къ житію Златоуста свѣдѣній изъ хроникъ Никифора Каллиста, а всѣ остальные главы этого сборника въ томъ видѣ, какъ онъ сохранился, представляютъ переводъ различныхъ словъ и бесѣдъ Златоуста (см. Приложенія къ изслѣдованію А. Архангельскаго «Очерки изъ исторіи западно-русской литературы», помѣщенному въ 1 книгѣ Чтеній Московск. Общ. Ист. за прошлый годъ, стр. 2, 15, 24—26).

Кромѣ того, какъ доказалъ А. Архангельскій въ своемъ изслѣдованіи «Творенія отцовъ церкви въ древне-русской письменности», князю Курбскому принадлежатъ въ дошедшихъ спискахъ переводъ Богословія, Діалектики и другихъ 7 сочиненій Дамакина, почернутыхъ отчасти изъ его фрагментовъ (см. Журн. Мин. Нар. Просв. 1888 г. № 8, стр. 258, 260—262).

печерскаго монастыря, два княгинѣ Збаражской, 1) одно неизвѣстному въ Дерптѣ 2) и три также неизвѣстнымъ лицамъ 3); 4) предисловіе къ Новому Маргариту 4); 5) предисловіе къ книгѣ Дамаскина „Небеса“ 5) и 6) примѣчанія (на поляхъ) къ переводу твореній Іоанна Златоуста и Дамаскина 6).

Хотя во всѣхъ этихъ произведеніяхъ пера Курбскаго разсыпаны любопытныя замѣчанія, уясняющія жизнь и характеръ самого автора, но для историка наиболѣе важна его „Исторія Князя Великаго Московскаго“ и отчасти переписка съ Іоанномъ 7).

Не подлежитъ сомнѣнію, что при критическомъ изученіи произведеній писателя въ высшей степени важно знать какъ взгляды, такъ и симпатіи его, потому что иначе останется открытымъ вопросъ, насколько историкъ можетъ довѣрять сообщаемымъ свѣдѣніямъ; напротивъ, при знакомствѣ съ политическими и другими воззрѣніями писателя, изслѣдователь опредѣленно и отчетливо можетъ указать, что должно подлежать критической провѣркѣ, и что возможно принять почти безусловно.

Такъ какъ воззрѣнія и характеръ человѣка неотразимо складываются подъ вліяніемъ воспитанія и окружающей обстановки, а симпатіи и расположенія общественнаго и государственнаго дѣятеля находятся въ зависимости отъ того, служенію какой идеѣ или напра-

1) Всѣ эти сочиненія Курбскаго изданы Устряловымъ въ «Сказаніяхъ князя Курбскаго» (изданіе третье въ 1868 году).

2) Издано Сахаровымъ въ «Москвитяинѣ», 1843, № 9.

3) Помѣщены въ «Православномъ Собесѣдникѣ», 1863 г. часть II, кн. V—VIII. Эти три посланія были указаны Строевымъ въ «Рукописяхъ слав. и російскихъ, принадлеж. Царскому» (см. Петровскій, стр. 713—714).

4) Открытое проф. Н. Иваншевымъ оно было имъ издано въ сборникѣ актовъ: «Жизнь князя Курбскаго въ Литвѣ и на Волини», II, 303—315, а перепечатано Устряловымъ въ Сказ. Курб. 269—278 и А. Архангельскимъ въ Приложеніяхъ къ «Очерк. ист. зап. - рус. лит.» (въ Чт. Общ. Ист. и Древ. 1888 № 1, стр. 7—15).

5) Издано княземъ Оболенскимъ въ «Библиографическихъ Запискахъ», 1858 г. № 12 стр. 358—366.

6) Изданы А. Архангельскимъ въ Приложеніяхъ къ «Очеркамъ и пр.» стр. 27—36, 88—128.

7) О жизни и сочиненіяхъ Курбскаго имѣется въ русской исторической литературѣ сочиненіе Сергѣя Горскаго, озаглавленное «Жизнь и историческое значеніе князя Андрея Михайловича Курбскаго», но это изслѣдованіе написано крайне тенденціозно, и мы рѣшились просто игнорировать его существованіе, не желая вступать на каждомъ шагѣ въ полемику, которая повела бы къ удвоенію (не въ интересахъ дѣла) размѣра нашего собственнаго изслѣдованія: пусть сами факты говорятъ за себя. Замѣтимъ, кстати, что въ сочиненіи З. Оппокова «Князь Курбскій» (Унив. Изв. 1872 г.) представлена справедливая оцѣнка этой работы С. Горскаго.

вленію онъ посвящаетъ свою жизнь и дѣятельность, то изслѣдователь, если онъ желаетъ подвергнуть критическому разсмотрѣнію достовѣрность извѣстій писателя, необходимо долженъ предварительно обозрѣть его жизнь и дѣятельность. Когда это будетъ произведено, то сами собою объяснятся и воззрѣнія, и симпатіи писателя, т. е. та точка зрѣнія, съ которой онъ разсматривалъ изображаемыя имъ историческія событія.

Въ виду вѣсѣхъ этихъ соображеній, наше изслѣдованіе, написанное на тему: „*Сочиненія князя Курбскаго, какъ историческій матеріалъ*“, будетъ состоять изъ двухъ частей: въ первой изъ нихъ мы представимъ обзорѣніе жизни Курбскаго и характеристику его церковно-политическихъ воззрѣній, во второй же подвергнемъ историко-критическому разбору „*Исторію Князя Великаго Московскаго*“, привлекая при этомъ и другія его произведенія.

I.

Жизнь Курбскаго.

Родоначальникомъ своимъ князь Андрей Курбскій считалъ помка въ 6-омъ колѣнѣ Владиміра Мономаха, Θεодора Ростиславича ¹⁾, мощи котораго въ XVI вѣкѣ покоились въ одномъ изъ монастырей Ярославля ²⁾. Внуку Θεодора Ростиславича Василій Давыдовичъ, по прозванію Грозный, въ XIV столѣтіи правилъ Ярославлемъ съ титуломъ великаго князя; сынъ его Василій и внуку Θεодору, родоначальникъ князей Пѣнковыхъ, носили тотъ же ти-

---

¹⁾ Сказанія Курбскаго (изд. 3-е), стр. 84, 133. Курбскій ошибался, считая Θεодора Ростиславича правнукомъ Владиміра Мономаха (стр. 84). Хотя исторія Смоленскаго княжества въ XIII вѣкѣ довольно темна, но мы достовѣрно знаемъ, что въ началѣ этого вѣка въ Смоленскѣ княжилъ Мстиславъ Давыдовичъ (1223—1231), извѣстный договоромъ съ Ригю. Младшимъ изъ трехъ внуковъ этого Мстислава Давыдовича, правнука Мотислава, старшаго сына Владиміра Мономаха, былъ Θεодоръ Ростиславичъ, получившій въ удѣлъ Можайскъ. Такъ какъ братья притѣснили его, то онъ удалился въ Суздальскую землю, гдѣ, женившись на Маріи, единственной дочери Василя Всеволодовича, наследовалъ Ярославль. Только послѣ смерти братьевъ Θεодору удалось занять великокняжескій столъ въ Смоленскѣ (торговый договоръ съ нѣмцами 1284 года былъ заключенъ имъ), но недолго на немъ онъ усидѣлъ: по крайней мѣрѣ, знаемъ, что въ 1298 г. онъ предпринималъ уже противъ племянника своего Александра Глѣбовича, завладѣвшаго Смоленскомъ, походъ, окончившійся полною неудачею (Вестужевъ-Рюминъ, Русская Исторія т. I, стр. 179 и 431). Вѣроятно, этого князя не любили въ Смоленскѣ, и онъ прибѣгалъ къ насильственнымъ мѣрамъ: «князь Θεодоръ Ростиславичъ, прародитель вашъ, пишетъ царь Курбскому, въ Смоленскѣ колко крови пролилъ естъ!» (Сказанія Курбскаго, стр. 146). По разсказу позднѣйшихъ лѣтописцевъ, не улыбалось счастье этому князю и въ Ярославлѣ, который онъ получилъ по смерти тестя, послѣдовавшей въ 1294 г.: когда умерла княгиня Марія, его жена, народъ объявилъ княземъ ея сына Михаила, а Θεодоръ вынужденъ былъ удалиться въ Орду, гдѣ женился на влюбившейся въ него дочери хана, который по смерти Михаила посадилъ Θεодора Ростиславича въ Ярославль княземъ (Прим. 136 Устрялова къ Сказаніямъ и Родословная Книга во Временникѣ Москов. Общ. Ист. кн. X, стр. 54).

²⁾ Сказанія Курбскаго, стр. 120.

туль¹⁾, но въ концѣ XIV и въ XV вѣкѣ родъ Θεодора Ростиславича развѣтвился²⁾, и родичи раздробили Ярославское княжество на множество ничтожныхъ и мелкихъ отчинъ, владѣтели которыхъ одинъ за другимъ переходили на службу московскаго великаго князя и становились въ ряды его боярства.

Въ половинѣ XV вѣка, въ правленіе Іоанна III, явились ко двору московскаго государя и Курбскіе въ лицѣ правнука Василя Грознаго, кн. Семена Ивановича³⁾, который первый сталъ носить эту фамилію⁴⁾, и заняли среди московскаго служилаго класса видное мѣсто⁵⁾.

Внукъ перваго Курбскаго и дѣдъ нашего князя Андрея Михайловича, князь Михайль Θεодоровичъ Карамышъ былъ въ 1500 году въ Казани первымъ воеводоу, въ 1502 году въ походѣ на Ливонію начальствовалъ лѣвой рукой, а въ 1506 году, когда великій князь посылалъ на Казань войска, начальствовалъ передовымъ полкомъ и стоялъ на Камѣ. Семень Θεодоровичъ, братъ Карамыша, въ 1508 году начальствовалъ передовымъ полкомъ въ походѣ на Литву⁶⁾, а значительно раньше, въ 1499 году онъ же съ двумя другими воеводами (Петромъ Ушаковымъ и Заболоцкимъ-Бражникомъ), начальствуя 5-тысячнымъ отрядомъ, участвовалъ въ удачномъ походѣ противъ инородцевъ, живущихъ между рѣками Печорою и Обью,

¹⁾ Родословная книга, стр. 55.

²⁾ Устряловъ говоритъ, что потомство Василя Грознаго раздѣлялось на 40 поколѣній (Сказанія, стр. VII). Въ Родословной книгѣ показаны происшедшіи изъ рода князя Θεодора Ростиславича: Синкіе, Моложскіе, Прозоровскіе, Шуморскіе, Ушатые, Дуловы, Пѣнковы, Романовичи, Курбскіе, Юхотскіе, Кубенскіе, Шастуновы, Засѣкины, Шаховскіе, Щетинины, Охлабины, Дѣвы, Вѣкошкины, Зубатые, Морткины, Львовы, Шехонскіе, Веществевы-Хворостини, Алабашевы, Трокуровы, Аленкины, Сисѣевы, Гагинны, Заозерскіе и т. д. См. Родословную книгу (Временникъ, X), стр. 54—57.

³⁾ Разряды, рукопись В. И. Григоровича, листъ 29 см. соч. С. Горскаго, стр. 20. Въ Родословной книгѣ сказано: «А у Князя Ивана Васильевича Ярославскаго 5 сыновъ: князь Романъ, да князь Олександръ бездѣтенъ, да князь Василій князь Давыдовъ дѣдъ Хромого, да князь Воинъ удѣлъ его былъ Курба, да князь Семень Курбскій». См. Временникъ кн. X, стр. 55.

⁴⁾ По словамъ Герберштейна (см. сборникъ Старчевскаго *Historiae Ruthenicae Scriptores Exteri*, t. I, pp. 53, 57), Курбскіе заимствовали свою фамилію отъ названія родовой отчины Курбы (а *Kurba patrimonio suo Kurbski dictus*). Село Курба лежитъ въ 25 верст. отъ Ярославля, при рѣчкѣ Курбицѣ. (Статья М. Петровскаго въ Зап. Казан. Унив. 1873, № 4, стр. 721, прим. 18).

⁵⁾ В. Ключевскій, «Боярская Дума Древней Руси», стр. 237.

⁶⁾ «О службахъ и походахъ боярскихъ» въ Отеч. Зап. 1830, часть 44, стр. 28, 30, 33, 35.

въ страны Вогуличей и Югры, съ которыми мужественно и счастливо незадолго до того воевалъ его отецъ ¹⁾.

Съ княземъ Семеномъ Феодоровичемъ былъ знакомъ баронъ Герберштейнъ и спрашивалъ его о походѣ на Югру ²⁾. Благодаря этому обстоятельству, мы имѣемъ характеристику этого перваго боярина ³⁾ изъ рода Курбскихъ: „Семень Феодоровичъ, говоритъ баронъ Герберштейнъ, отъ наслѣдственной вотчины Курбы названный Курбскимъ, былъ человѣкъ старый, измученный необыкновенно строгой и воздержанной жизнью, которую онъ велъ съ юности; воздерживаясь въ теченіе многихъ лѣтъ отъ употребленія мяса, онъ ѣлъ рыбу лишь по воскресеньямъ, вторникамъ и субботамъ, а по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ въ постъ воздерживался и отъ рыбы“ ⁴⁾.

Когда Василій Ивановичъ задумалъ развестись съ первою своею женою, этотъ почтенный и благочестивый бояринъ не побоялся высказаться противъ намѣренія своего государя и за это подвергся опалѣ ⁵⁾.

Объ отцѣ нашего писателя извѣстно мало: Михаилъ Михайловичъ Курбскій, племянникъ князя Семена, сынъ Михаила Карамыша, какъ видно изъ приписки, сдѣланной на полѣ рукописи письма кн. Курбскаго къ царю, былъ женатъ на Маріи, дочери Михаила Васильевича Тучкова ⁶⁾, отъ которой имѣлъ сыновей Андрея и Ивана ⁷⁾. Горскій, на основаніи рукописи разрядовъ проф. Гри-

¹⁾ Карамзинъ, Исторія Государства Россійскаго, т. VI, стр. 177. Замысловскій, «Герберштейнъ и его историко-географическія извѣстія о Россіи», стр. 434—436.

²⁾ *Regum Moscovitarum Commentarii*, p. 57 (у Старчевскаго); Замысловскій, стр. 55; Сказанія, стр. 5.

³⁾ Такъ, по крайней мѣрѣ, можно предполагать, основываясь на томъ, что въ Послужномъ спискѣ (Древняя Россійская Вивліюника Новикова, т. XX) до 1515 года, когда было сказано боярство Семену Феодоровичу, Курбские не упоминаются.

⁴⁾ Герберштейнъ, pp. 53—54.

⁵⁾ Сказанія Курбскаго, стр. 5. Умеръ Семень Феодоровичъ въ 1527 году (Древн. Вивл. т. XX, стр. 23).

⁶⁾ Прилѣч. 313 Устрялова къ Сказаніямъ Курбскаго.

⁷⁾ Родословная книга во Врем. X, стр. 57. Карамзинъ (т. VIII, стр. 112), описывая подвиги Курбскихъ подъ Казанью, называетъ Ивана Романомъ (Устряловъ въ Сказаніяхъ, стр. VIII). Петровскій же утверждаетъ, не оговариваясь, что у Михаила Михайловича Курбскаго было три сына: Андрей, Иванъ и Романъ, о которомъ, по его мнѣнію, говоритъ Андрей Михайловичъ, рассказывая о взятіи Казани (Изв. Каз. Унив. 1873, № 4, стр. 721, прим. 18). Эта путаница въ числѣ сыновей князя Михаила произошла отъ того, что Курбскій не называетъ по имени своего

горовича, сообщает, что кн. Михайлъ въ малолѣтство Грознаго былъ однимъ изъ главнѣйшихъ воеводъ и дѣйствовалъ въ разное время противъ Казани, Крымцевъ и Литвы ¹⁾. Если къ этому мы присоединимъ, что онъ въ 1540 году былъ пожалованъ въ бояре, а спустя 6 лѣтъ умеръ ²⁾, то вотъ и все, что намъ безусловно достовѣрнаго извѣстно объ отцѣ Андрея Михайловича.

Какъ извѣстно, князь Андрей Михайловичъ Курбскій родился въ 1528 году ³⁾, и слѣдовательно не могъ подвергнуться непосредственному вліянію своего почтеннаго дѣда, но семейная традиція существовала, и, несомнѣнно, дѣятельность и взгляды его должны были повліять на нашего писателя, который гордился своимъ знаменитымъ дѣдомъ, какъ видно изъ слѣдующаго отзыва: „Изъ свѣтскихъ же вельможъ, пишетъ Курбскій, возбранялъ ему (т. е. великому князю въ дѣлѣ развода) Семень, по прованію Курбскій, изъ роду князей Смоленскихъ и Ярославскихъ; о немъ и его святой жизни не только знаютъ въ Русской землѣ, но и Герберштейнъ, нарочитый мужъ цесарскій и великій посолъ, познакомившійся съ нимъ въ Москвѣ, свидѣтельствуетъ въ своей хроникѣ, которую на латинскомъ языкѣ онъ написалъ, въ бытность свою въ славномъ городѣ Миланѣ“ ⁴⁾.

Люди того времени не хуже нашего понимали, какое вліяніе на умственный и нравственный складъ человѣка оказываетъ семья и ея традиціи: „Вы извыкли, пишетъ царь Курбскому, отъ прародителей своихъ чинить измѣну: какъ дѣдъ твой князь Михайлъ Карамышъ съ княземъ Андреемъ Углицкимъ на дѣда нашего, великаго государя Ивана, умышлялъ измѣнные обычаи, такъ и отецъ твой князь Михайло съ великимъ княземъ Дмитріемъ внукомъ (Іоанна III) на отца нашего, блаженной памяти великаго государя Василія, многія пагубныя смерти умышляли; такъ и матери твоей дѣдъ Василій

брата, отличившагося подъ Казанью, но Карамышъ называлъ его почему-то Романомъ, а Петровскій присоединилъ этого Романа къ двумъ извѣстнымъ изъ Родословной книги синовьямъ князя Михаила.

1) Горскій, стр. 20. Въ походѣ 1535 года на Литву онъ былъ воеводою передового полка (Никонов. лѣт. VII, 5).

2) Древн. Вивл. XX, стр. 30, 33.

3) Самъ Курбскій, описывая осаду Казани, которая происходила въ 1552 году, говоритъ, что ему тогда было 24 года отъ рожденія (Сказанія, стр. 18).

4) Сказанія, стр. 5.

и Иванъ Тучко многія поносныя и укоризненныя слова дѣду нашему великому государю Ивану износили; также и дѣдъ твой Михайло Тучковъ, на преставленіе матери нашей, великой царицы Елены, дьяку нашему Елизару Цыплятеву много надменныхъ словъ высказалъ... а отцу твоему князю Михайлу гоненія очень много, да и убожества, а измѣны такой, какъ ты не учинялъ“ ¹⁾.

Высказываясь такъ, царь обвинялъ всю родню Курбскаго въ недоброжелательномъ отношеніи къ правящему дому: дѣдъ его Карамышъ умышлялъ на Ивана III „измѣнные обычаи“, а отецъ— „многія пагубныя смерти“ на Василия IV, Тучки же, родня съ материнской стороны, были невоздержаны на языкъ. Положимъ, царь писалъ въ раздраженіи и могъ преувеличивать, но въ пользу того, что Іоаннъ не измышлялъ обвиненій, свидѣтельствуется полное на этотъ счетъ молчаніе въ отвѣтныхъ письмахъ Курбскаго, который, въ противномъ случаѣ, не приминулъ бы указать, что царь клеветаетъ на его предковъ. Но если мы не можемъ повторить за царемъ, что отецъ Курбскаго умышлялъ на Василия „многія пагубныя смерти“, такъ какъ въ другихъ источникахъ не находимъ никакого намека или указанія на это, то вполне основательно можемъ утверждать, что кн. Михаилъ Михайловичъ въ правленіе отца Іоаннова принималъ участіе въ какихъ-то придворныхъ интригахъ или былъ въ нихъ замѣшанъ и понесъ даже наказаніе, ибо Іоаннъ о немъ прямо говоритъ, что ему было „гоненія много, да и убожества“. Пусть царь преувеличилъ вину, желая уколоть и уязвить своего врага, но самый фактъ наказанія едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, хотя бы по одному тому, что, обвиняя предковъ Курбскаго, царь не касается прямого Семена Курбскаго, который открыто высказывалъ свои убѣжденія, не взирая на то, какъ это не нравится государю: если бы царь измышлялъ и клеветалъ на предковъ Курбскаго, то не стоило бы большого труда приписать какую ни есть измѣну опальному боярину. Въ виду всего этого, не будетъ, кажется, слишкомъ смѣлымъ сказать, что отецъ нашего писателя совсѣмъ не стоялъ вдали отъ борющихся партій. Между тѣмъ, въ литературѣ установилось мнѣніе, что, въ малолѣтство Іоанна, онъ

¹⁾ Сказанія, стр. 155.

счастливо воевалъ съ врагами отечества и не принималъ участія въ беспорядкахъ внутренняго правленія ¹⁾).

Существованіе подобнаго мнѣнія, основаннаго единственно на молчаніи нашихъ источниковъ, обязываетъ насъ пересмотрѣть событія времени боярскаго правленія, и это тѣмъ болѣе, что среди этихъ событій выросталъ, крѣпнѣ и развивался нашъ писатель.

Въ 1538 году, 3 апрѣля, во второмъ часу дня, скончалась правительница Елена, и правленіе перешло въ руки бояръ, а 9 апрѣля Василій Шуйскій и его братъ князь Иванъ съ своими единомышленниками, схвативши конюшаго боярина князя Ивана Ѳеодоровича Овчину—Телепнева—Оболенскаго, человѣка самаго приближеннаго покойной правительницы, и сестру его Аграфену, мамку великаго князя, посадили ихъ обоихъ „въ палатѣ за дворцомъ у конюшни“, гдѣ князя Ивана уморили голодомъ и оковами, а сестру его послали въ Каргополь и тамъ ее постригли ²⁾. Въ томъ же мѣсяцѣ были освобождены изъ заточенія князь Иванъ Ѳеодоровичъ Бѣльскій и князь Андрей Михайловичъ Шуйскій ³⁾. Скоро, однако, въ средѣ бояръ произошла вражда. Осенью, говоритъ лѣтописецъ, начали враждовать Василій и Иванъ Васильевичи Шуйскіе на князя Ивана Ѳеодоровича Бѣльскаго и Михаила Васильевича Тучкова за то, что Бѣльскій и Тучковъ совѣтовали великому князю пожаловать боярствомъ князя Юрія Михайловича Голицына, а окольниковствомъ Ивана Ивановича Хабарова, но Шуйскіе этого не захотѣли; и „многія между ними были вражды изъ-за корыстей и родственниковъ“: каждый заботится, замѣчаетъ лѣтописецъ, о своихъ дѣлахъ, а не о государскихъ и земскихъ. Шуйскіе послѣ этого стали держать вражду и гнѣвъ на митрополита Данила и дьяка Ѳеодора Мишурина, сочувствовавшихъ Бѣльскому и Тучкову. Такъ какъ сторона Шуйскихъ была сильнѣе, то всѣ ихъ враги подвергнулись преслѣдованіямъ: Бѣльскаго посадили въ заключеніе на дворѣ Ѳеодора Мсти-

¹⁾ Устряловъ, Сказанія, стр. VIII; 3. Оппоковъ, «Князь Курбскій» въ Унив. Изв. 1872 года № 6, стр. 4.

²⁾ Льв. Лѣт. т. IV, стр. 104—105.

³⁾ Льв. Лѣт. т. IV, стр. 106. Иванъ Бѣльскій былъ схваченъ по подозрѣнію въ соучастіи съ братомъ своимъ Семеномъ, который въ августѣ 1534 года вмѣстѣ съ Иваномъ Ляцкимъ бѣжалъ въ Литву; Андрея же Шуйскаго посадили въ оковы за желаніе переѣхать къ удѣльному князю Юрію Ивановичу. См. Соловьева, Исторія Россіи, т. VI, стр. 3—6, 8.

славскаго, а совѣтниковъ его разослали по селамъ. Что касается Мишурина, то съ нимъ не стѣснялись: 21 октября, по приказанію Шуйскихъ, несчастнаго дьяка схватили на его же собственномъ дворѣ, сорвали съ него всѣ одежды и нагому у тюремъ отсѣкли на плахѣ голову ¹⁾.

Какъ видно изъ этого разсказа, среди бояръ образовалось двѣ партіи; во главѣ одной стояли Иванъ Бѣльскій и Михаилъ Тучковъ, тесть Михаила Курбскаго, дѣйствіями другой руководили Шуйскіе. Бояринъ Михаилъ Тучковъ былъ дворецкимъ ²⁾ и, какъ можно судить изъ отзыва царя, человѣкомъ вліятельнымъ въ первое время боярскаго правленія, наставшаго по смерти великой княгини Елены: „Казну матери нашей, пишетъ Іоаннъ, перенесли въ Большую казну, неистово ногами пихая и спицами тыкая; а иное себѣ разобрали: дѣдъ твой Михайло Тучковъ то сотворилъ“ ³⁾. Если лѣтопись ясно говоритъ, что причиною вражды между боярами была забота каждаго о выгодахъ его родственниковъ и ихъ корыстяхъ, то мы имѣемъ полное основаніе думать, что отецъ нашего писателя сочувствовалъ той партіи, во главѣ которой стоялъ Иванъ Бѣльскій и его тесть, ибо только при ея торжествѣ онъ могъ получить и корысти, и пожалованіе въ боярство. Между тѣмъ, партія эта пала, и всѣ сторонники ея подвергнулись гоненію. Потерпѣлъ также и митрополитъ Даніилъ, который, какъ мы видѣли, сочувствовалъ побѣжденной партіи. Едва сошелъ въ могилу Василій Шуйскій, щадившій, вѣроятно, митрополита, какъ его братъ въ февралѣ свелъ Даніила съ митрополита, а 6 февраля уже былъ поставленъ въ митрополиты игуменъ Троице-Сергіевскаго монастыря, Іоасафъ Скрыпицынъ ⁴⁾.

Можно думать, что митрополитъ Іоасафъ, какъ человѣкъ добросовѣстный, не сочувствовалъ дѣлу Шуйскихъ, которые позволяли себѣ безъ зазрѣнія совѣсти грабить и разорять государство; хотя онъ былъ ставленникъ партіи и, вѣроятно, вначалѣ на своевольства Шуйскихъ смотрѣлъ снисходительно, но всему бываетъ граница. Этотъ

1) Царств. кн. стр. 75; Ник. лѣт. т. VII, стр. 19; Льв. Лѣт. т. IV, стр. 112—113.

2) Въ Послужномъ спискѣ бояръ подъ 1535 г. бояринъ и дворецкій Михаилъ Васильевичъ Тучковъ показанъ неправильно умершимъ (Древн. Вивл. т. XX, стр. 28), такъ какъ, по разсказу лѣтописца, въ 1538 г. онъ принималъ живое участіе въ борьбѣ съ партіей Шуйскихъ.

3) Сказанія, стр. 159.

4) Царств. кн. стр. 76—77; Ник. лѣт. т. VII, стр. 19; Льв. Лѣт. т. IV, стр. 115—116.

поворотъ въ политикѣ митрополита произошелъ въ іюль 1540 года. Великій князь, говоритъ лѣтопись, 25 числа пожаловалъ митрополита Іоасафа и, по его просьбѣ, выпустилъ изъ заточенія Ивана Θεодоровича Бѣльскаго и очи свои ему далъ видѣть; Иванъ Шуйскій тогда началъ гнѣвъ держать на митрополита и бояръ, пересталъ ѣздить къ государю и совѣтоваться съ боярами, и былъ, заканчиваетъ лѣтопись, между боярами великій мятежъ ¹⁾. Освобожденія Бѣльскаго, какъ можно видѣть изъ вышешприведеннаго разсказа, желалъ не одинъ митрополитъ, но и нѣкоторые бояре: Шуйскій, говоритъ лѣтопись, на митрополита и на бояръ началъ гнѣвъ держать. Этому придворному перевороту сочувствовалъ и Михаилъ Михайловичъ Курбскій, какъ одинъ изъ единомышленниковъ партіи Бѣльскаго и зять Михаила Тучкова. Дѣйствительно, какъ мы знаемъ изъ Послужнаго Списка, въ 1540 году, когда послѣдовало вторичное освобожденіе Ивана Бѣльскаго, отецъ нашего писателя былъ пожалованъ боярствомъ, одновременно съ кн. Юріемъ Михайловичемъ Голицынымъ-Булгаковымъ ²⁾, изъ-за пожалованія котораго въ бояре схватились, какъ мы видѣли, сторона Шуйскихъ съ единомышленниками Бѣльскаго и Михаила Тучкова.

Правленіе кратковременное Бѣльскаго смѣнилось снова господствомъ Шуйскихъ, но кончилось весьма плачевно: великій князь велѣлъ отдать Андрея Шуйскаго на казнь псарямъ. Огромное вліяніе на дѣла государственныя послѣ этого переворота пріобрѣтаетъ Θεодоръ Воронцовъ, любимецъ Іоанна, но, повидимому, молодой государь скоро началъ тяготиться и этой опекою: воспользовавшись доносомъ дьяка Гнилѣва, онъ приказалъ казнить Θεодора Воронцова и близкихъ ему людей. Тогда власть перешла въ руки родственниковъ великаго князя по матери, князей Глинскихъ, но враги этихъ послѣднихъ воспользовались возбужденіемъ народныхъ страстей послѣ страшнаго московскаго пожара 1547 года и подстрекнули чернь, которая схватила Юрія Глинскаго въ Благовѣщенскомъ соборѣ и безчеловѣчно умертвила. Испуганный погибелью брата Михаилъ Глинскій пытался бѣжать въ Литву изъ ржевскихъ мѣстъ, но былъ схваченъ. Такъ кончилось господство Глинскихъ.

Въ эпоху этихъ придворныхъ переворотовъ и кровавыхъ расправъ

¹⁾ Льв. Лѣт. т. IV, стр. 130—131.

²⁾ Древн. Вѣст. т. XX, стр. 30.

прошло дѣтство и отрочество нашего писателя, время, когда человѣкъ особенно живо воспринимаетъ впечатлѣнія, вырабатываетъ понятія и набирается свѣдѣній, т. е. готовится къ тому, чтобы занять въ обществѣ подобающее мѣсто и за свой страхъ выступить въ защиту своихъ интересовъ и принциповъ. Когда скончался его отецъ, князю Андрею Курбскому было около 18 лѣтъ¹⁾. Отроческіе годы не прошли для молодого князя безплодно: онъ приобрѣлъ солидныя по тому времени свѣдѣнія, любовь и уваженіе къ умственнымъ и книжнымъ трудамъ.

Образованіе Андрея Курбскаго²⁾ и связи его отца съ партией Бѣльскаго рано, вѣроятно, привлекли на него вниманіе молодого царя, и эти обстоятельства, нужно думать, способствовали его быстрому возвышенію. „Этого достигъ я, говорилъ онъ о своемъ начальствованіи правой рукой въ молодые годы, не безъ труда, но восходя по степенямъ военнымъ“³⁾. Къ сожалѣнію, недостатокъ данныхъ лишаетъ насъ возможности провѣрить эти его слова. Изъ рукописныхъ Разрядовъ Академіи наукъ, находившихся въ пользованіи Устрялова, возможно почерпнуть нѣкоторыя свѣдѣнія о томъ, какъ кн. Курбскій „восходилъ по степенямъ военнымъ“.

На 21 году жизни онъ сопровождалъ Іоанна въ походѣ на Казань, въ званіи стольника, и находился въ эсаулахъ, вмѣстѣ съ Никитою Романовичемъ Юрьевымъ, братомъ царицы Анастасіи⁴⁾. Вскорѣ послѣ того, въ августѣ 1550 года, царь отправилъ его воеводою въ Пронскъ для охраненія юговосточныхъ предѣловъ отъ набѣга татаръ⁵⁾. Въ слѣдующемъ году Андрей Курбскій начальствовалъ правой рукой русскаго войска, стоявшаго на берегу рѣки Оки, въ ожиданіи соединенныхъ силъ крымскихъ и казанскихъ татаръ⁶⁾.

Факты эти краснорѣчиво говорятъ, какимъ довѣріемъ царя

1) Древн. Вивл. т. XX, стр. 33. Сказанія Курбскаго, стр. 18.

2) Соловьевъ т. VI, стр. 204.

3) Сказанія, стр. 18.

4) Сказанія, стр. VIII. Горскій (стр. 26) говоритъ, что тотъ походъ, въ которомъ участвовалъ кн. Курбскій, начался въ январѣ 1549 года, но лѣтописи знаютъ два похода: въ первый изъ нихъ русское войско выступило въ походъ въ ноябрѣ 1547 г., а во второй—въ ноябрѣ 1549 г. (Ник. Лѣт. т. VII, стр. 61, 67).

5) Сказанія стр. VIII. Рус. Ист. Сборн. Погодина, кн. II, стр. 207.

6) Сказанія стр. VIII. «О службахъ и походахъ боярскихъ» см. въ Отеч. Зап. 1830 г. часть 44, стр. 85.

пользовался Курбскій, когда ему, не смотря на молодость, не затруднялись ввѣрять начальствованіе войскомъ и охраненіе предѣловъ отъ татарскихъ набѣговъ. Исключительное и особое довѣріе, какое питалъ къ нему Іоаннъ, неоднократно, вѣроятно, сказывалось. Разъ, напр., воеводы, стоявшіе на Рязани, стали мѣстничаться съ княземъ Михаиломъ Воротынскимъ и отказались къ нему ѣздить; дѣло остановилось, и въ войскѣ водворился беспорядокъ. Узнавши объ этомъ, государь послалъ грамоту кн. Курбскому и поручилъ ему сказать воеводамъ, чтобы они къ Воротынскому ѣздили и были бы безъ мѣсты 1).

И Курбскій заслуживалъ то полное и исключительное довѣріе, которое ему оказывалось: въ 1552 году, при отраженіи крымскаго хана и взятіи Казани, онъ обнаружилъ какъ способности искуснаго военачальника, такъ и блестящую личную храбрость.

Однако, прежде чѣмъ перейти къ изображенію этихъ событій 1552 года, когда патріотическая дѣятельность и таланты Курбскаго сказались въ полной мѣрѣ, необходимо обзрѣть хотя бы кратко, какъ сложились московскія отношенія къ Казани въ малолѣтство Іоанна, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, останется непонятной важность историческая тѣкъ событій, въ которыхъ принималъ живое и непосредственное участіе нашъ писатель.

Въ малолѣтство великаго князя обнаружались всѣ крайне тяжелыя слѣдствія сосѣдства съ хищническимъ и разбойничьимъ государствомъ, какимъ была Казань. Необходимость охранять свои восточные предѣлы отъ набѣговъ давно заставила московское правительство включить въ сферу своей политики вопросъ, какъ поступить съ Казанью.

Обычная политика московскаго правительства заключалась въ томъ, чтобы посадить ханомъ въ Казани преданнаго человѣка, который бы руководился видами московской политики; и достигнуть этого было не трудно, такъ какъ, при аристократическомъ строѣ казанскаго царства 2) и при связанной съ этимъ строемъ борьбѣ

1) Акт. Арх. Эксп. I, № 289; Опись царскаго архива, ящикъ 223: «да грамоты на Рязань ко князю Оудрею Курбскому, чтобы молвилъ княземъ, которымъ велѣно быть со княземъ Михаиломъ Воротынскимъ, чтобы ко князю ѣздили и были съ нимъ безъ мѣсты, князь Оудрей Катмырь, князь Дмитрей Куракинъ, князь Данило Одоевскій, князь Петръ Телятевскій и иные князи.»

2) Опрсовъ, «Положеніе шнородцевъ», стр. 11—13.

сильныхъ фамилій, всегда можно было рассчитывать провести на тронъ желательнаго кандидата, но по той же самой причинѣ эта политика была несостоятельна, такъ какъ немедленно почти образовывалась, въ противовѣсъ московской партіи, крымская, которая спѣшила взять хана изъ Крыма; и предѣлы московскаго государства тогда подвергались набѣгамъ и со стороны Крыма, и со стороны Казани.

Въ сент. 1535 года крымская партія (царевна Ковгоршадъ и кн. Булатъ) свергла московскаго посаженника Еналея и призвала изъ Крыма Сафа-Гирея. Московское правительство послало на Казань князя Семена Гундурова, но тотъ ничего не достигъ и отступилъ. Перемиѣна главы въ Казани не замедлила сказаться: въ январѣ 1536 года казанцы опустошили окрестности Балахны и Нижн.-Новгорода ¹⁾. Московская партія въ Казани все-таки спѣшила довести до свѣдѣнія Москвы, что она недовольна этой перемиѣной правителя, что число недовольныхъ князей и мурзъ довольно велико, и просила освободить изъ заточенія царя Шигъ-Алея ²⁾. Въ Москвѣ успѣшили исполнить эту просьбу, привезли Шигъ-Алея съ женою изъ Бѣла-озера, гдѣ онъ находился въ заключеніи, и щедро одарили, желая дать въ немъ опору московской партіи въ Казани ³⁾, но этимъ ограничились, потому что вниманіе правительства было отвлечено войною и переговорами съ Литвою и набѣгомъ крымскаго хана. Вскорѣ настало тяжелое время боярскаго правленія, когда всѣ государственныя дѣла пришли въ разстройство, такъ какъ бояре-правители, какъ мы видѣли, занялись личными счетами.

Видя „нестроеніе въ землѣ“, казанцы въ малолѣтство государя опустошали окрестности Нижн.-Новгорода, Мурома, Костромы, Владимира, Галича, Вологды, Устюга и Перми, избивая и уводя въ плѣнъ населеніе, сжигая и разграбляя города и монастыри ⁴⁾.

Такое грустное положеніе окраинъ государства продолжалось довольно долго, такъ какъ, только начиная съ 1545 года, мы можемъ отмѣтить рядъ болѣе или менѣе рѣшительныхъ предпріятій противъ Казани. Въ апрѣлѣ 1545 г. воеводы кн. Сем. Ив. Пунковъ, Ив. Вас. Шереметевъ и Вас. Сем. Серебряный опустошили

¹⁾ Льв. лѣт. т. IV, стр. 50—67.

²⁾ Царств. Кн. стр. 51—52.

³⁾ Царств. Кн. стр. 53—58; Льв. лѣт. т. IV, стр. 53—62.

⁴⁾ Льв. лѣт. т. IV, стр. 121—122; Отрыв. Рус. лѣт. въ VI т. П. С. Р. Л. стр. 302.

берега Вятки и Камы, побили около Казани множество казанцевъ и сожгли ханскіе кабаки. Сафа-Гирей началъ не довѣрять послѣ этого похода своимъ князьямъ: „вы, говорилъ онъ, приводили воеводъ великаго князя“, и сталъ избивать ихъ¹⁾. Ровнь усиливалась, и московская партія одержала верхъ: въ декабрѣ 1545 года казанцы извѣщали, что Сафа-Гирей они прогнали, побили многихъ крымцевъ, и просили дать на Казань Шигъ-Алея. Когда въ мартѣ слѣдующаго года явилось вторично посольство съ тою же просьбою, то Іоаннъ рѣшился отпустить Шигъ-Алея, но послѣдній пробылъ лишь одинъ мѣсяцъ и бѣжалъ изъ Казани, ибо казанская партія снова одержала верхъ и призвала Сафа-Гирей; и тотъ принялся искоренять приверженцовъ Москвы, нѣкоторые изъ которыхъ успѣли спастись бѣгствомъ и явились ко двору великаго князя осенью 1546 года. Можно думать, что весьма многіе въ Казани были недовольны дѣйствіями Сафа-Гирей: по крайней мѣрѣ, въ дек. того-же года Черемисы просили въ Москвѣ послать рать на Казань, изъявляя готовность служить государю. Великій князь, въ виду этой просьбы, отправилъ въ походъ князя Александра Горбатаго, который ходилъ до Свіажскаго устья, повоевалъ казанскія мѣста и привелъ въ Москву 100 человекъ Черемисовъ²⁾.

Это, однако, было недостаточно, и требовались болѣе энергическія мѣры для восстановленія въ Казани московской партіи, уничтоженной крутыми мѣрами Сафа-Гирей.

Осенью 1547 года задумали походъ на Казань. Въ ноябрѣ воеводы Дмитрій Бѣльскій и Владиміръ Воротынскій выступили въ походъ, а въ декабрѣ пошелъ во Владиміръ самъ царь, но настала страшная безпутица, такъ что царь, въ глубокомъ горѣ и слезахъ, вынужденъ былъ, простоявши три дня на островѣ Роботкѣ, въ ожиданіи пути, воротиться въ Москву, куда прибылъ 7 марта. Воеводы же пошли далѣе и 18 февраля достигли Казани. Князь Семень Микулинскій, начальствовавшій передовымъ полкомъ, разбилъ казанцевъ на Арскомъ полѣ; и стояли воеводы подъ Казанью 7 дней, посылая воевать окрестные улусы³⁾. Этотъ походъ не произвелъ на ка-

¹⁾ Ник. лѣт. т. VII, стр. 44; Царств. кн. стр. 117; Льв. лѣт. т. IV, стр. 171—173.

²⁾ Ник. лѣт. т. VII, стр. 46—50; Царств. кн. стр. 120—126; Льв. лѣт. т. IV, стр. 176—183.

³⁾ Ник. лѣт. т. VII, стр. 61—62; Царств. кн. стр. 145—148; Льв. лѣт. т. IV, стр. 201—204.

занцевъ желательнаго вліянія, такъ какъ вслѣдствіе безпутья и бедорожья русскіе принуждены были поспѣшно отступить: наступала весна. Осенью 1548 г. казанцы, въ отплату за предпринятый на нихъ походъ, сдѣлали набѣгъ на галицкія мѣста, но были разбиты костромскимъ намѣстникомъ Зах. Пет. Яковлевымъ ¹⁾.

Въ мартѣ 1549 г. узнали въ Москвѣ о смерти Сафа-Гирея. Казанцы провозгласили ханомъ его двухлѣтнаго сына Утемиша, пославши немедленно въ Крымъ просить помощи и взрослога царя, но посольство это было перехвачено; въ іюлѣ явились въ Москву изъ Казани послы съ просьбой о мирѣ, но имъ отвѣтили, чтобы прислали для переговоровъ добрыхъ людей ²⁾. Осенью 1549 г. задумали новый походъ на Казань. Въ ноябрѣ царь отправилъ впередъ Дм. Бѣльскаго, Влад. Воротынскаго, Петра Шуйскаго и др. съ войскомъ, а самъ 24 числа выступилъ изъ Москвы на Казань черезъ Нижн.-Новгородъ, изъ котораго вышелъ 23 января.

Простоявши подъ Казанью, куда прибыли 12 фев., 11 дней, русскіе войска отступили, потому что были большіе дожди, сильныя вѣтры и къ городу нельзя было приступить. Можно было бы считать этотъ походъ 1550 г. совершенно бесполезнымъ, если бы при возвращеніи царь не рѣшился на устьѣ Свіаги основать городъ, избравши понравившееся ему мѣсто, называемое „Круглая гора“ ³⁾.

Въ Москвѣ притоговлялись къ рѣшительной борьбѣ съ Казанью. 1 окт. 1550 г. царь приговорилъ съ боярами исполнить въ московскомъ уѣздѣ и ближайшихъ деревняхъ (отъ Москвы верста за 60 и за 70) 1000 человекъ дѣтей боярскихъ: боярамъ и окольныхчимъ, которымъ „быть готовыми въ посылки“, а у нихъ въ Московскомъ уѣздѣ нѣтъ помѣстій, тѣмъ въ этомъ уѣздѣ дать помѣстья по 200 четвертей; дѣтямъ боярскимъ 1-ой статьи по 200, другой статьи— по 150 и третьей—по 100. Приговоръ этотъ преслѣдовалъ исключительно военныя цѣли, какъ видно изъ намѣренія правительства держать этотъ отрядъ въ разъ опредѣленной численности: „кто изъ этой тысячи, читаемъ въ актѣ, умретъ, а сынъ его къ подобной

¹⁾ Ник. лѣт. т. VII, стр. 63—64; Царств. кн. стр. 150; Льв. лѣт. т. IV, стр. 206—207.

²⁾ Ник. лѣт. т. VII, стр. 64—65; Царств. кн. стр. 151—152; Льв. лѣт. т. IV, стр. 200—208.

³⁾ Ник. лѣт. т. VII, стр. 66—70; Царств. кн. стр. 153—159; Льв. лѣт. т. IV, стр. 210—218.

службѣ годенъ не будетъ, то на мѣсто выбывшаго прибрать другаго¹⁾.

Князь Андрей Курбскій, записанный въ число дѣтей боярскихъ первой статьи, получилъ въ помѣстьѣ 200 чет., а его братъ Иванъ 150 чет., какъ записанный во второй статьѣ²⁾.

Въ апрѣлѣ 1551 г. были посланы впередъ князь Сем. Микулинскій, князь Петръ Серебряный и другіе поставить городъ на Свіажскомъ устьѣ, на Круглой горѣ, въ двадцати верстахъ отъ Казани. До прибытія главныхъ силъ Петръ Серебряный сдѣлалъ весьма удачное нападеніе на Казань и благополучно возвратился въ Свіажскъ, куда 24 мая прибылъ Шигъ-Алей съ главными силами. Немедленно принялись строить городъ и закончили постройку въ 4 недѣли. Горные Черемисы, въ странѣ которыхъ поставили новый городъ, изъявили покорность и поддались на службу царю. Въ самой Казани поднялись раздоры; многіе князья и мурзы пріѣхали служить государю, крымцы же, видя близкое сосѣдство русскихъ войскъ и усиленіе вслѣдствіе этого московской партіи, которая не остановилась бы передъ выдачей ихъ въ руки московскаго правительства, въ количествѣ 300 человекъ, побѣжали изъ Казани, но были перехвачены яткскимъ воеводою Зюзинымъ, разбиты на голову и потоплены, а глава ихъ Кошакъ и 46 его спутниковъ попались въ плѣнъ и были казнены въ Москвѣ. Казанцы снова стали просить на царство Шигъ-Алея, обѣщая выдать Утемиша, его мать, оставшихся крымцевъ и освободить русскій полонъ. Соглашаясь отпустить Шигъ-Алея въ Казань, царь рѣшилъ удержать горную Свіажскую сторону, какъ добытую саблю. Хотя этимъ послѣднимъ условіемъ не могли быть довольны Казанцы, да и самъ Шигъ-Алей, но все-таки 11 авг. состоялась выдача Утемиша съ крымцами, 14 авг. послѣ долгихъ споровъ о горной сторонѣ состоялось докончаніе между казанцами и воеводами, на основаніи извѣстныхъ уже условій, а 16 авг. въ Казани былъ новый ханъ. На слѣдующій день было освобождено 2700 человекъ, а со всей казанской земли было выпущено на свободу 60 тыс., томившихся въ неволѣ.

Шигъ-Алей непрочно, однако, сидѣлъ на казанскомъ тронѣ. Находившійся при немъ бояринъ Ив. Ив. Хабаровъ доносилъ, что

¹⁾ Акт. Арх. Эксп. т. I, № 225; Древн. Вивл. т. VIII, стр. 1—2.

²⁾ Древн. Вивл. т. VIII, стр. 3 и 5.

казанцы куютъ плѣнныхъ и прячутъ, а ханъ не казнить этихъ укрывателей, какъ обязанъ былъ по договору, боясь возмущенія тѣмъ болѣе, что уже снова начались сношенія недовольныхъ съ ногайцами. Самъ Шигъ-Алей былъ недоволенъ и чувствовалъ непрочность своего положенія: неоднократно посылалъ онъ въ Москву просить горной стороны или, по крайней мѣрѣ, ясаковъ въ ней, заявляя, что безъ этого ему не усидѣть въ Казани. Въ ноябрѣ Шигъ-Алей на пиру перебилъ многихъ князей и мурзъ, которые сносились съ ногайцами, и этимъ возбудилъ къ себѣ такую ненависть, что казанцы стали просить царя свести Шигъ-Алея съ Казани и назначить намѣстника. Въ виду этой просьбы, въ февр. 1552 г. государь послалъ Алексѣя Адашева исполнить это желаніе казанцевъ. 6 марта Шигъ-Алей выѣхалъ, въ сопровожденіи русскаго отряда, казанскихъ князей и мурзъ, на озеро рыбу ловить, но вмѣсто того отправился въ Свіажскъ, гдѣ этихъ спутниковъ хана задержали. Въ Казань былъ назначенъ намѣстникомъ князь Сем. Ив. Микулинскій. Русскіе войска изъ Свіажска подходили къ Казани и были уже на Бежбалдѣ, когда впередъ поѣхавшіе князя Исламъ, Кебякъ и мурза Аликей возмутили казанцевъ, пустивши слухъ, что воеводы намѣреваются перебить всѣхъ жителей. Немедленно затворили ворота и рѣшили отсиживаться. Всѣ увѣщанія и разуверенія воеводъ не имѣли успѣха; русскіе принуждены были отступить въ Свіажскъ, а казанцы послали къ ногайцамъ просить хана ¹⁾.

Въ апрѣлѣ 1552 г. въ Москвѣ происходило совѣщаніе о казанскихъ дѣлахъ; на этомъ совѣтѣ, гдѣ многіе отговаривали Іоанна отъ личнаго участія въ походѣ, рѣшили отпустить въ судахъ рать съ пушками и запасами, а самому государю, когда приспѣетъ время, идти полемъ, т. е. по окраинѣ государства, войска же должны собираться въ Коломнѣ, изъ дальнихъ городовъ и Новгорода—въ Каширѣ, а изъ московскихъ—въ Муромѣ ²⁾. Между тѣмъ, приходили со всѣхъ сторонъ неутѣшительныя вѣсти: князь Микулинскій извѣщалъ, что горные люди волнуются, что въ Свіажскѣ свирѣпствуетъ цынга и язва, отъ которой многіе померли, а другіе ле-

¹⁾ Ник. лѣт. т. VII, стр. 75—101; Царств. кн. стр. 164—202; Льв. лѣт. т. IV, стр. 227—277.

²⁾ Ник. лѣт. т. VII, стр. 102—103; Царств. кн. стр. 203—204; Льв. лѣт. т. IV, стр. 279—282.

жать больные; отправленный въ Свіажскъ князь Александръ Горбатый писалъ, что горные люди нападали на воеводскія стада, а казанцы побили оставшихся въ ихъ городѣ 180 чел.; князь Мих. Вас. Глинскій, посланный на Каму, извѣщалъ, что подходилъ съ 500 челов. призванный казанцами на ханство ногайскій царевичъ Едигерь-Магметъ, сынъ астраханскаго хана, и тайкомъ, переправившись съ немногими людьми, прибылъ въ Казань ¹⁾.

Въ маѣ отпустилъ царь князя Ивана Мстиславскаго съ другими воеводами въ Коломну, правую руку, которою начальствовали князь Петръ Мих. Щенятевъ и князь Андрей Мих. Курбскій, въ Каширу, сторожевой же полкъ, ополченіе московскихъ городовъ, въ Муромъ, а самъ съ своимъ полкомъ, которымъ начальствовали князь Влад. Ив. Воротынский и Ив. Вас. Шереметевъ, рѣшилъ итти на Коломну, Муромъ и черезъ Саканское городище къ Свіажску, отпустивши предварительно туда Шигъ-Алея въ судахъ съ запасами для всего войска и пушками ²⁾.

Извѣстно, что, по приговору 1550 г., второй воевода лѣвой руки былъ объявленъ меньше втораго же воеводы правой руки ³⁾. Назначенный теперь вторымъ воеводою лѣвой руки Дмитрій Михайл. Плещеевъ увидѣлъ поруху своему отечеству въ томъ, что кн. Андрей Курбскій былъ вторымъ воеводою правой руки, слѣдовательно одной степенью выше его ⁴⁾. Слѣдуетъ предполагать, что этотъ мѣстническій споръ былъ рѣшенъ въ пользу Курбскаго, такъ какъ позднѣе мы встрѣчаемъ обоихъ мѣстниковъ на старыхъ мѣстахъ ⁵⁾. На пути къ Коломнѣ, куда царь выступилъ 16 іюня, къ нему явился станичникъ изъ Путивля и сообщилъ, что крымцы перешли Донецъ и направились къ украинамъ. Вскорѣ (21 іюня) пришла вѣсть, что крымцы осадили Тулу; тотчасъ царь приказалъ итти на выручку правой рукѣ изъ Каширы (Щенятевъ и Курбскій), передовому полку изъ Ростиславля (князь Ив. Пронскій и князь Дм. Хилковъ), а изъ Колычева князю Мих. Ив. Воротынскому, воеводѣ большого полка.

¹⁾ Ник. лѣт. т. VII, стр. 104—106; Царств. кн. стр. 205—208; Льв. лѣт. т. IV, стр. 283—286.

²⁾ Ник. лѣт. т. VII, стр. 114—115; Царств. кн. стр. 217—219; Льв. лѣт. т. IV, стр. 302—304.

³⁾ Собр. Гос. Грам. и Дог. т. II, № 38.

⁴⁾ Акт. Арх. Эксп. I, № 289. Опись царскаго архива ящ. 216: «дѣло князя Ондreja Курбскаго о мѣстахъ съ Дмитріемъ Плещевымъ».

⁵⁾ Въ 1557 г. на берегу. См. «О службахъ и походахъ боярскихъ» въ Отеч. Зап. 1830 г. часть 44, стр. 102.

Между тѣмъ, 22 іюня, въ 1-мъ часу дня, къ Тулѣ подошелъ самъ ханъ и цѣлый день приступалъ къ городу, стрѣлая изъ пушекъ, но воевода Григ. Темкинъ и горожане, не смотря на вспыхнувшій пожаръ, отразили татаръ. На слѣдующій день въ городѣ увидѣли съ высоты стѣны поднимающуюся пыль отъ приближающагося войска, сдѣлали вылазку, ибили подъ городомъ много татаръ и захватили пушечный нарядъ, ядра и порохъ, такъ какъ ханъ Девлетъ-Гирей, предполагая, что на выручку идетъ самъ царь, поспѣшно бѣжалъ въ степи. Это подходили кн. Мих. Репнинъ изъ Прони и Фед. Салтыковъ изъ Михайлова города; только три часа спустя прибыли воеводы, отправленные царемъ. Воеводы побили татаръ, опустошавшихъ окрестности Тулы, и преслѣдовали хана до рѣчки Шиворони, гдѣ тотъ, поспѣшно убѣгая, побросалъ телѣги и верблюдовъ. Возвратившіеся въ Коломну 1 іюля воеводы сообщили, что, по донесенію станичниковъ, ханъ бѣжитъ съ поспѣшностью, дѣлая переходы по 60 и 70 верстъ въ день, загоняя коней ¹⁾.

Въ этой стычкѣ, которую выдержали русскіе съ значительнымъ татарскимъ отрядомъ, опустошавшимъ окрестности Тулы, отличился мужествомъ князь Курбскій: онъ говоритъ, что получилъ тяжелыя пораненія и въ голову, и въ другія части тѣла ²⁾. Правда, лѣтопись ничего не говоритъ о ранахъ воеводы правой руки, но правдивость показанія этого подтверждаетъ самъ царь, который былъ не прочь умалить заслуги воеводъ въ этомъ дѣлѣ съ крымцами: „хотя, пишетъ Іоаннъ, вы много ранъ получили, но побѣды никакой не одержали“ ³⁾.

Царь, по возвращеніи изъ-подъ Тулы воеводъ, посовѣтовавшись съ Владиміромъ Андреевичемъ и боярами, рѣшилъ самъ итти на Владиміръ и Муромъ, воеводъ же отпустить на Рязань и Мещеру, а сходиться на полѣ за Алатыремъ. Въ виду этого рѣшенія, выступилъ государь 3 іюля въ Муромъ, куда прибылъ 13 числа, а большой полкъ, передовой и правую руку, которой начальствовали Щенятевъ и Курбскій, отпустилъ тогда же на Рязань и Мещеру ⁴⁾. Назначеніе этого второго отряда было прикрывать движеніе царя

¹⁾ Льв. лѣт. т. IV, стр. 313—327; Ник. лѣт. т. VII, стр. 120—128; Царств. кн. стр. 223—234.

²⁾ Сказанія, стр. 14.

³⁾ Сказанія, стр. 186.

⁴⁾ Ник. лѣт. т. VII, стр. 128—129; Царств. кн. стр. 234—235; Льв. лѣт. т. IV, стр. 327—328.

отъ неожиданнаго нападенія ногайцевъ ¹⁾. За 14 дневныхъ переходовъ достигъ Іоаннъ рѣки Суры, которую перешелъ подъ Баранчевымъ городищемъ, а 5 авг. присоединились къ царскому войску воеводы, переправившіеся черезъ рѣку въ ея верховьяхъ. Опредѣливши порядокъ въ слѣдованіи полковъ, царь двинулся къ Свіажску, куда къ великой радости всѣхъ благополучно прибылъ 13 авг. Едва войска успѣли немного оправиться послѣ продолжительнаго похода, какъ 16 авг. велѣно было начать переправу черезъ Волгу и становиться на луговой казанской сторонѣ, а 20 авг. русскіе перешли уже за Казанку ²⁾. На военномъ совѣтѣхъ подъ Казанью приговорили распредѣлить полки такъ: самому государю и кн. Владиміру Андреевичу стать на Царевомъ лугу, Шигъ-Алею за Булакомъ около кладбища, на Арскомъ полѣ большому и передовому полкамъ и полку удѣльнаго князя Владиміра, правой рукѣ съ значительнымъ отрядомъ казаковъ за Казанкою, сторожевому полку на устьѣ Булака, а лѣвой рукѣ выше его ³⁾.

Вся почти первая недѣля осады прошла въ томъ, что русскіе полки занимали свои мѣста, ставили туры и снабжали ихъ пушками, при чемъ происходили ожесточенныя стычки съ казанцами, старавшимися помѣшать этимъ осаднымъ работамъ. Щенятевъ и Курбскіи 25 авг. получили приказаніе идти за Казанку и расположиться противъ города, а 29 числа имъ и воеводамъ ертаула приказали ставить туры: воеводы послали Ивана Ершова съ стрѣльцами и казаковъ впередъ; тѣ закопались во рвы по берегу и отвлекали вниманіе осажденныхъ, пока воеводы не прикатили туровъ и не засыпали ихъ землею ⁴⁾. По словамъ Курбскаго, правая рука, которою онъ начальствовалъ вмѣстѣ съ Щенятевымъ, стояла на лугу между большими болотами, значительно ниже города, расположеннаго на возвышенія, такъ что больше другихъ частей русскаго осаждающаго войска она терпѣла отъ стрѣльбы изъ города, а сверхъ того подвергалась съ тылу частымъ нападеніямъ Черемисовъ, выѣзжающихъ изъ лѣсовъ ⁵⁾.

¹⁾ Сказанія, стр. 14.

²⁾ Ник. лѣт. т. VII, стр. 144—149; Царств. кн. стр. 253—261; Льв. лѣт. т. IV, стр. 359—367.

³⁾ Ник. лѣт. т. VII, стр. 150; Царств. кн. стр. 263; Льв. лѣт. т. IV, стр. 369—370.

⁴⁾ Ник. лѣт. т. VII, стр. 154—160; Царств. кн. стр. 267—273, 277—280; Льв. лѣт. т. IV, стр. 372—388.

⁵⁾ Сказанія, стр. 18.

Богда отрѣзали Казань отъ сообщенія съ окрестною странюю, поставивъ вокругъ города туры и земляныя укрѣпленія, подъ защитою которыхъ расположились войска и обстрѣливали городъ, принялись вести подъ стѣны подкопы. Важно было лишить осажденныхъ воды, а между тѣмъ узнали изъ разспросовъ, что казанцы ходятъ подземнымъ ходомъ къ тайнику; тогда подкопались подъ этотъ тайникъ и взорвали его порохомъ 4 сент. ¹⁾ Крайне также необходимо было обезопасить тылъ, такъ какъ постоянные наѣзды изъ лѣсовъ изнуряли осаждающихъ и лишали ихъ возможности добывать въ окрестностяхъ кормъ для лошадей. Въ виду этого, 6 сентября царь отправилъ Горбатаго, Яковлева и Микулинскаго къ Арску, гдѣ были собраны запасы казанцевъ, и острогу. Этотъ острогъ, стоявшій самъ среди непроходимыхъ болотъ и окруженный множествомъ засѣкъ, былъ опорнымъ пунктомъ, гдѣ были собраны значительныя непріятельскія силы, и откуда дѣлались постоянные наѣзды на тылъ русскаго осаждающаго войска. Воеводы разбили татаръ, взяли острогъ, захватили Арскъ и, опустошивши Арскую сторону на 150 вер. поперекъ, а въ длину—до рѣки Камы, благополучно воротились съ богатою добычею подъ стѣны Казани ²⁾. Весь сентябрь прошелъ въ осадныхъ работахъ. По приказанію царя, построили башню, внесли на вершину ея орудія и обстрѣливали городъ, но осажденные стали рыть землянки и прикрываться земляными насыпями, дѣлая постоянно ожесточенныя вылазки ³⁾. Осада приходила къ концу: 30 сент. кн. Воротынскому удалось зажечь деревянную стѣну возлѣ Царевыхъ, Аталыковыхъ и Ногайскихъ воротъ и утвердиться на стѣнахъ городскихъ и при Арскихъ воротахъ, но казанцы возвели новые срубы и засыпали ихъ землею ⁴⁾. На 2 окт. былъ назначенъ рѣшительный приступъ къ городу со всѣхъ сторонъ.

Курбскому было приказано итти на приступъ въ Елбугины ворота, снизу отъ Казанки, а подкрѣплять его долженъ былъ Щенятевъ, другой воевода правой руки ⁵⁾. На разсвѣтѣ, когда взорвали

¹⁾ Ник. лѣт. т. VII, стр. 164; Царств. кн. стр. 285—286; Льв. лѣт. т. IV, стр. 395.

²⁾ Ник. лѣт. т. VII, стр. 165—166; Царств. кн. стр. 287—290; Льв. лѣт. т. IV, стр. 396—399.

³⁾ Ник. лѣт. т. VII, стр. 167—169; Царств. кн. стр. 290—293; Льв. лѣт. т. IV, стр. 400—405.

⁴⁾ Ник. лѣт. т. VII, стр. 169—171; Царств. кн. стр. 294—296; Льв. лѣт. т. IV, стр. 405—409.

⁵⁾ Ник. лѣт. т. VII, стр. 172—173; Царств. кн. стр. 297—299; Льв. лѣт. т. IV, стр. 410—413.

въ двухъ мѣстахъ стѣны, русскіе пошли на приступъ. Воротынкскій ворвался черезъ проломы стѣны и потѣснилъ татаръ къ Тезицкому рву, гдѣ Кулшерифъ-Мулла съ значительнымъ отрядомъ оказывалъ послѣднее отчаянное сопротивленіе, но весь его отрядъ и онъ самъ пали подъ ударами русскихъ. Остающіеся въ живыхъ казанцы отступали со всѣхъ сторонъ къ царскому дворцу, гдѣ пытались сдержать напоръ мужественно наступающихъ на нихъ русскихъ¹⁾.

Между тѣмъ, какъ это все происходило въ той части города, которая прилежала къ Арскому полю, Курбскій повелъ 12-тысячный отрядъ свой на приступъ къ Елбугинымъ воротамъ. Въ этомъ мѣстѣ стѣны не были разрушены взрывомъ. Казанцы подпустили русскихъ къ стѣнѣ; и тогда на головы осаждающихъ полилась кипящая смола, полетѣли тучи бревенъ, камней и стрѣлъ. Сопротивленіе было мужественное. Русскимъ удалось, однако, пушечною и ружейною стрѣльбою сбить съ башни и стѣны многихъ защитниковъ; были приставлены лѣстницы, и первымъ взошелъ братъ Курбскаго и другіе храбрецы.

Ворота и стѣна были въ рукахъ русскихъ. Казанцы поспѣшно отступили къ царскому дворцу и очистили всю нижнюю часть города. Тѣснимые отовсюду, они собрались на царскомъ дворѣ, но, вида неминуемую гибель, ринулись къ выходящимъ на Казанку Елбугинымъ воротамъ. Здѣсь стоялъ Курбскій съ своимъ полкомъ. Не смотря на то, что численность его отряда значительно уменьшилась, такъ какъ одни пали при штурмѣ, а весьма многіе, увлекаемые корыстолюбіемъ, кинулись грабить, онъ нѣкоторое время сдерживалъ казанцевъ и не пропустилъ ихъ въ ворота. Казанцы по трупамъ взошли на стѣну и башню, выдали въ руки русскихъ своего царя и спустились къ рѣкѣ, черезъ которую пытались переправиться противъ стана правой руки, но залпами изъ пушекъ были принуждены отказаться отъ переправы въ этомъ мѣстѣ. Ничто, однако, не помѣшало имъ перебраться черезъ рѣку нѣсколько ниже. Это отступление татаръ произошло такъ быстро, что только Курбскій и 200 другихъ храбрецовъ успѣли сѣсть на коней и ударить на татарскій отрядъ, успѣвшій переправиться и построиться въ боевой порядокъ. Эти остатки казанскихъ защитниковъ стремительно направлялись въ

¹⁾ Ник. лѣт. т. VII, стр. 176—178; Царств. кн. стр. 303—306; Льв. лѣт. т. IV, стр. 417—422.

лѣса, гдѣ, подѣ защитою лѣсной чащи и болотѣ, они могли рассчитывать на спасеніе и относительную безопасность. Малочисленный отрядъ русскій, разумѣется, не могъ воспрепятствовать этому плану татарѣ и сдержать ихъ. Желая прорвать боевой порядокъ враговъ или разстроить его, русскіе ударили на нихъ.

Три раза Курбскій, по его словамъ, налеталъ на нихъ на быстромъ конѣ, топча и избивая ихъ, въ четвертый же разъ и конь, и всадникъ, покрытые ранами, повалились, но князя спасла крѣпкая броня. Мужественный его братъ подоспѣлъ, когда отрядъ татарскій прошелъ уже половину дуга, лежащаго между рѣкою и лѣсами. Не уступая старшему своему брату въ мужествѣ, онъ безпощадно разилъ враговъ, раздѣляя между ними, подобно вождю, пока не палъ израненный и полуживой. Князя Андрея Михайловича спасла броня, но его братъ не оправился отъ ранъ и въ слѣдующемъ году скончался ¹⁾.

Лѣтописецъ засвидѣтельствовалъ какъ правдивость этого разсказа, такъ и выдающееся мужество самого рассказчика: „Князь Андрей Михайловичъ Курбскій, читаемъ въ лѣтописи, выѣхалъ изъ города, сѣлъ на коня и, преслѣдуя татарѣ, наскочилъ на нихъ всѣхъ; они же, сбивши съ коня, изрубили (сѣкоша множество) Курбскаго такъ, что многіе считали его мертвымъ, но потомъ, слава Богу, онъ выздоровѣлъ“ ²⁾.

Оставивши въ Казани Александра Горбатаго и Василя Серебрянаго съ 2040 дѣтей боярскихъ, 1000 стрѣльцовъ и 3500 казаковъ, царь отправился изъ Казани 11 окт. въ Москву ³⁾, куда съ великимъ торжествомъ прибылъ 29 окт. ⁴⁾. Въ теченіе трехъ дней, начиная съ Михайлова дня (8 ноября), угощалъ Іоаннъ своихъ сподвижниковъ и дарилъ щедро ихъ шубами, кубками, ковшами, доспѣхами, платьемъ и деньгами: на эти подарки, по смѣтѣ казначеевъ, было издержано 48 тыс. руб., да сверхъ того весьма многимъ были даны вотчины, помѣстья и кормленія ⁵⁾.

Все, казалось, улыбалось Россіи: пало грозное казанское царство, ханъ крымскій со стыдомъ удалился отъ предѣловъ русской

¹⁾ Сказанія, стр. 26—32.

²⁾ Ник. лѣт. т. VII, стр. 179; Царств. кн. стр. 307; Льв. лѣт. т. IV, стр. 422—423.

³⁾ Отрыв. рус. лѣт. въ П. С. Р. Л. т. VI, стр. 314.

⁴⁾ Карамзинъ, т. VIII, стр. 117; Арцыбашевъ, «Повѣствованіе о Россіи», т. II, стр. 211.

⁵⁾ Ник. лѣт. т. VII, стр. 196—197; Царств. кн. стр. 329—330; Льв. лѣт. т. IV, стр.

земли; незадолго до казанскаго похода, король польскій изъявилъ желаніе вести переговоры въ теченіе перемирныхъ лѣтъ о вѣчномъ мирѣ, чтобы „кровь христіанская не лилась, а рука бы поганская не высилась“, и въ дек. 1551 г. добровольно отпустилъ на родину кн. Михаила Булгакова-Голицына, попавшаго въ плѣнъ въ предшествовавшее царствованіе ¹⁾; ливонскому ордену, по просьбѣ дерптскаго епископа, продолжили перемиріе на 5 лѣтъ ²⁾; бояре, воеводы и дѣти боярскіе, одаренные государемъ, отдыхали отъ тяжелыхъ вѣнскихъ трудовъ, въ томъ сознаніи, что великое земское дѣло счастливо и блистательно доведено до конца, и труды ихъ вознаграждены по достоинству молодымъ государемъ.

Въ это самое время, когда Іоаннъ находился на вершинѣ счастья, какъ государь и человекъ (въ окт. 1552 г. у него родился сынъ ³⁾ Дмитрій), въ началѣ марта 1553 г. тяжелая болѣзнь уложила его въ постель ⁴⁾.

Событія, происходившія во время этой болѣзни при дворѣ, заслуживаютъ нашего полнаго вниманія, потому что они въ дальнѣйшемъ повлекли за собою паденіе той могущественной партіи Сильвестра и Адашева, которая долгое время руководила молодымъ царемъ и оказывала сильное вліяніе на всѣ государственныя дѣла. Представители враждебныхъ возрѣвій, царь и князь Курбскій, единодушно свидѣтельствуютъ о силѣ и могуществѣ этой партіи, различно только освѣщая этотъ фактъ. „Ни одной власти, пишетъ по этому поводу царь, не оставили они, гдѣ бы ни поставили своихъ угодниковъ“ ⁵⁾. „Собираютъ къ нему (т. е. царю), прямо высказываются другъ этой партіи, совѣтниковъ, мужей разумныхъ и совершенныхъ, маститыхъ стариковъ, украшенныхъ благочестіемъ и страхомъ Божиимъ, а другихъ, хотя и средняго возраста, но также хорошихъ и храбрыхъ людей, и тѣхъ и другихъ, какъ вполнѣ искусныхъ въ военныхъ и земскихъ дѣлахъ; къ нимъ, продолжаетъ Курбскій, царь питалъ такую пріязнь и дружбу, что безъ ихъ совѣта ничего не предпринималъ и не задумывалъ“ ⁶⁾.

¹⁾ Книга посольская метрики вел. княж. Литовскаго, т. I, № 35, 37.

²⁾ Ioannis Levenclavii (De Moscov. bellis), p. 10 въ сборникѣ Script. Ext. t. I; Новгород. Втор. лѣт. въ П. С. Р. Л. т. III, стр. 156.

³⁾ Нов. Втор. лѣт. въ П. С. Р. Л. т. III, стр. 157.

⁴⁾ Арцыбашевъ (т. II, стр. 214, прим. 1313) указываетъ, что царь слегъ 1 марта.

⁵⁾ Сказанія, стр. 164.

⁶⁾ Сказанія, стр. 10.

Лестные отзывы Курбскаго о Сильвестрѣ и Адашевѣ, разсѣянные въ его сочиненіяхъ, опредѣленно обнаруживаютъ въ немъ затаеннаго ихъ приверженца и почитателя. „Блаженный, святой и непорочный“, по его словамъ, Сильвестръ, котораго жизнь была „нароচিতа и чиста“, исцѣлилъ душу царя „отъ прокаженныхъ ранъ“ и исправилъ его „развращенный умъ“. „Алексѣй Адашевъ, говорить онъ о другомъ вождѣ партіи, былъ человекъ очень полезный и по праву подобенъ ангеламъ; онъ не только самъ былъ добродѣтелемъ, но былъ другомъ и союзникомъ всѣхъ богобоязненныхъ людей; правду сказать, продолжаетъ Курбскій, никто не повѣрилъ бы, если бы я по порядку все о немъ разсказалъ“.

Какъ приверженецъ партіи, онъ не щадитъ словъ для выраженія своего негодованія противъ враговъ „святыхъ и праведныхъ“ мужей, „блаженного“ Сильвестра и „добродѣтельнаго“ Адашева: ихъ враговъ онъ называетъ „презлыми ласкателями“, клеветавшими и шептавшими на ухо благосклонно ихъ слушавшему царю, „отродьемъ ехидны“, а новыхъ приближенныхъ царя, заступившихъ мѣсто „доброй избранной рады“, какъ Курбскій называетъ людей своей партіи, — „навѣтниками, паразитами, блазнями, ворами и разбойниками“¹⁾.

Въ виду принадлежности Курбскаго къ могущественной партіи Сильвестра и Адашева, событія, происходившія при дворѣ во время болѣзни, привлекаютъ наше вниманіе, потому что они въ дѣлнѣйшемъ произвели наденіе этой партіи, а это послѣднее не могло не отразиться на судьбѣ нашего писателя.

Когда царю сдѣлалось хуже, и окружающіе начали отчаиваться въ его жизни, дьякъ Иванъ Михайловичъ Висковатый напомнилъ большому о духовной. По совершеніи духовной, государь приказалъ привести къ крестному цѣлованію князя Владиміра Андреевича и бояръ на вѣрность царевичу Дмитрію. Вѣрные бояре, главнымъ образомъ, Владиміръ Михайловичъ Воротынский и дьякъ Висковатый начали уговаривать удѣльнаго князя Старицкаго, который упрямился и не хотѣлъ цѣловать креста, послушаться воли умирающаго государя. Владиміръ Старицкій, двоюродный братъ Іоанна, въ сердцѣхъ сказалъ Воротынскому: „Ты бы со мною не бранился, мнѣ не указывалъ и противъ меня не говорилъ!“

¹⁾ Сказанія, стр. 9, 68, 70—73, 80, 106.

— „Я принесъ, отвѣчалъ Воротынскій, присягу царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Руси и сыну его царевичу князю Дмитрію, что служить мнѣ имъ во всемъ въ правду; и съ тобою они, государи мои, велѣли мнѣ говорить. Служу имъ, государямъ своимъ, а тебѣ служить не хочу и за нихъ, за государей своихъ, съ тобою говорю, а гдѣ доведется, по ихъ государей своихъ велѣнію, и драться съ тобою готовъ!“

Поднялась, говорить лѣтописецъ, между боярами брань, крикъ и шумъ большой. Дѣло въ томъ, что многіе благопріятствовали князю Владиміру и не желали видѣть на тронѣ государя-младенца, потому что страшились, чтобы государственная власть не попала въ руки Захарьинныхъ-Юрьевыхъ, родственниковъ младенца Дмитрія.

„Если вы, говорилъ больной боярамъ, сыну моему Дмитрію креста не цѣлуете, то видно, у васъ другой государь есть, но цѣловали вы мнѣ крестъ неоднократно, чтобы помимо насъ другихъ государей не искать. Привожу васъ къ цѣлованію и велю служить сыну моему Дмитрію, а не Захарьиннымъ. Я съ вами говорить много не въ силахъ: вы свои души забыли и, въ чемъ намъ крестъ цѣловали, того не исполняете. Кто не хочетъ служить государю-младенцу, тотъ и *взрослому не захочетъ служить*; и если мы вамъ ненадобны, то это на вашихъ душахъ“.

— „Нельзя намъ, оправдывалъ бояръ князь Ив. Мих. Шуйскій, цѣловать крестъ не передъ государемъ. Передъ кѣмъ намъ цѣловать, если государя тутъ нѣтъ?“

— „Тебѣ государю и сыну твоему царевичу князю Дмитрію, прибавилъ отецъ Адашева, крестъ цѣлуемъ, а Захарьиннымъ, Данилѣ съ братомъ, намъ не служить; но сынъ твой, государь нашъ, еще въ пеленкахъ, а владѣть нами станутъ Захарьины, Данила съ братьею, а мы уже отъ бояръ въ твое малолѣтство бѣды многія видѣли“.

Отвѣчая такимъ образомъ, вопреки словамъ государя: „велю вамъ служить сыну моему Дмитрію, а не Захарьиннымъ“, окольничій Феодоръ Григорьевичъ Адашевъ настаивалъ на необходимости, при малолѣтствѣ царевича, владычества Захарьинныхъ, что, при рѣшительномъ его заявленіи: „Захарьиннымъ намъ не служить“, равносильно было полному отказу цѣловать крестъ Дмитрію.

И былъ, продолжаетъ лѣтописецъ, мятежъ великій и рѣчей много между боярами, но не хотятъ все-таки служить младенцу. Къ

вечеру, однако, присягнули Ив. Ѳед. Мстиславскій, Влад. Ив. Воротынскій, Ив. Вас. Шереметевъ, Мих. Яковл. Морозовъ, Дм. Ѳед. Палецкій, дьякъ Ив. Висковатый, Дан. Ром. и Вас. Мих. Юрьевы. Тогда же присягнули Алексѣй Адашевъ и Игнатій Вешняковъ. О Дм. Ив. Курлятевѣ, который больной цѣловалъ крестъ на третій день послѣ того, какъ мятежъ среди бояръ минулся, и о казначей Фуниковѣ ходила молва, будто они сносились съ Старицкимъ княземъ и его матерью, потому что не хотѣли царевича Димитрія на государствѣ изъ-за его младенчества. Бояринъ же Ив. Петр. Ѳедоровъ-Челяднинъ сказывалъ впоследствии государю, что Петръ Щенятевъ, Ив. Пронскій и Сем. Ростовскій не хотѣли креста цѣловать и говорили: „вѣдь нами владѣтъ Захарьинымъ и чѣмъ нами владѣтъ Захарьинымъ, а намъ служить государю молодому, такъ мы станемъ служить старому—князю Владиміру Андреевичу“. Кн. Дм. Ив. Нѣмой, по словамъ окольного Лва Салтыкова, говорилъ ему: „Богъ знаетъ что такое! насъ бояре приводятъ къ цѣлованію, а сами креста не цѣловали, но какъ служить малому мимо стараго? владѣтъ нами Захарьинымъ!“¹⁾

Когда нѣкоторыхъ бояръ царь привелъ къ цѣлованію, то приказалъ написать крестоцѣловальную запись для князя Владиміра Старицкаго. Въ ней, между прочимъ, было сказано: „А придетъ Божія воля, возьметъ Богъ государя моего царя и великаго князя, то мнѣ сына государя своего царя и великаго князя, царевича Димитрія Ивановича держать въ твоѣ мѣсто; а великихъ княжествъ, Казанскаго царства и всѣхъ его государствъ подъ нимъ блюсти и не обижать, не вступаться и не подыскиваться никакими дѣлами, никакою хитростью, но быть мнѣ съ нимъ вездѣ за одинъ“²⁾.

Кн. Владиміръ отказался „на записи крестъ цѣловать“.

— „Самъ, сказалъ ему больной, то знаешь, если не хочешь креста цѣловать: что станется, на твоей душѣ; а мнѣ до того дѣла нѣтъ“.

Обращаясь же къ присягнувшимъ царевичу Димитрію, прибавилъ: „Бояре! я не могу и мнѣ не до того; а вы, на чемъ мнѣ и сыну моему Димитрію крестъ цѣловали, по тому и дѣлайте!“

¹⁾ Царств. кн. стр. 338—340.

²⁾ Запись, данная Владиміромъ Андреевичемъ 12 марта 7061 года, сохранилась. См. Собр. Грам и Договор. т. I. № 167.

И давшіе присягу бояре встрѣчали тѣхъ бояръ, которые не захотѣли наканунѣ присягать, уговаривая ихъ не противиться волѣ умирающаго государя, но тѣ стали жестоко браниться и укорять преданныхъ бояръ: „вы нами, говорили они, сами хотите владѣть, но мы не хотимъ вамъ служить и владѣнія вашего не желаемъ!“

Между тѣмъ, какъ царь лежалъ при смерти и едва имѣлъ силъ объясняться съ боярами, а тѣ бранились и перекорялись во дворцѣ, Владиміръ Андреевичъ и его мать собрали своихъ дѣтей боярскихъ и раздавали имъ деньги. Сохранившіе вѣрность умирающему царю бояре поставили на видъ князю Владиміру и его матери неприличіе подобныхъ раздачъ и ихъ неумѣстность, но тѣ обидились и вознегодовали на бояръ, а послѣдніе перестали пускать ихъ къ постели больнаго.

Тогда-то вмѣшался попъ Сильвестръ: „зачѣмъ вы, сказалъ онъ боярамъ, къ государю князя Владиміра не пускаете: онъ государю добра *хочетъ* (добрахотенъ). Подобное заявленіе „блаженнаго“ Сильвестра взорвало бояръ: „мы отвѣчали они, на чемъ государю и сыну его царевичу князю Дмитрію присягнули, по тому и дѣлаемъ, *чтобы ихъ государству было крѣпче*“. И пошла съ тѣхъ поръ, говорить лѣтописецъ, вражда между боярами и Сильвестромъ и его совѣтниками.

На другой день призвалъ государь всѣхъ бояръ и говорилъ, чтобы присягали сыну его Дмитрію. Такъ какъ ему самому тяжело было, то присутствовать въ передней избѣ, гдѣ должна была происходить присяга, онъ указалъ своимъ ближнимъ боярамъ, Ив. Оед. Мстиславскому и Влад. Ив. Воротынскому съ товарищами. Принесшимъ присягу боярамъ государь сказалъ: „Бояре! вы принесли присягу (дали есте душу) мнѣ и сыну моему Дмитрію на томъ, что вамъ служить намъ; нынѣ бояре сына моего на государствѣ не хотятъ видѣть; если совершится надо мною воля Божья и меня не станетъ, вы, пожалуйста, помните, на чемъ мнѣ и сыну моему крестъ цѣловали: не дайте боярамъ извести сына моего, а бѣжите съ нимъ въ чужую землю, куда Богъ укажетъ“.

Потомъ, обратившись къ Данилу Романовичу и Василю Михайловичу, прибавилъ: „Вы, Захарьины, чего испугались? можетъ, вы думаете, бояре васъ пощадятъ? вы отъ бояръ первые мертвецы будете: такъ вы бы за сына моего и его мать умерли, а жены моей на поруганіе боярамъ не дали“.

Эти слова государя произвели такое впечатлѣніе на бояръ (государскаго жесткаго слова поустрашился), что они отправились въ переднюю избу присягать царевичу Дмитрію.

Тутъ, когда присягали, одинъ изъ бояръ, Ив. Ив. Турунтай-Пронскій, подойдя ко кресту, у котораго стоялъ Воротынскій, въ сердцахъ сказалъ, обращаясь къ послѣднему: „Твой отецъ да и ты самъ послѣ великаго князя Василія первый измѣнникъ, а приводишь ко кресту“. Воротынскій напелся: „я, отвѣчалъ онъ, измѣнникъ, а тебя привожу къ крестному цѣлованію, чтобы ты служилъ государю нашему и сыну его, царевичу Дмитрію, но ты прямъ, а государю нашему и царевичу Дмитрію креста не цѣлуешь и служить имъ не хочешь“.

Этотъ насмѣшливо-правдивый отвѣтъ смутилъ князя Пронскаго, и онъ поторопился присягнуть ¹⁾.

Разумѣется, всѣ эти сцены и происшествія должны были произвести на больнаго Іоанна самое тяжелое впечатлѣніе тѣмъ болѣе, что онъ могъ вполне убѣдиться, что тѣ люди, которыхъ онъ приблизилъ къ себѣ, употребимъ собственное его выраженіе, *для помощи души своей*, люди, которымъ онъ безусловно довѣрялъ, покинули его въ самую критическую и тяжелую минуту жизни, а одинъ изъ нихъ, попъ Сильвестръ, осмѣлился сказать о Владимірѣ Старицкомъ, что онъ добра государю хочетъ, хотя для всякаго были очевидны происки этого удѣльнаго князя.

Это поведеніе партіи Сильвестра и Адашева во время болѣзни царя повлекло ея паденіе, которое, правда, случилось спустя нѣсколько лѣтъ. Эта медленность царя въ расправѣ съ этой партіей находитъ себѣ объясненіе въ томъ, что она, какъ мы видѣли, захватила всю власть въ государствѣ и была такъ могущественна, что немедленное ея удаленіе образовало бы вокругъ трона пустоту, потому что большинство бояръ, какъ можно видѣть изъ описанія болѣзни Іоанна, принадлежало къ этой партіи.

Въ самомъ дѣлѣ, все оставалось какъ бы по прежнему, и даже милости оказывались лицамъ, наиболѣе себя скомпроментировавшимъ въ послѣднее время: въ 1553 г. черезъ нѣсколько, вѣроятно,

¹⁾ Царств. кн. стр. 341—345.

мѣсяцевъ послѣ выздоровленія царя было сказано боярство кн. Семену Ростовскому, который не хотѣлъ цѣловать креста малолѣтнему Дмитрію, и Θεодору Григорьевичу Адашеву¹⁾, который не постѣснялся передъ тяжело-больнымъ государемъ высказать опасенія своихъ единомышленниковъ и оправдывать ихъ образъ дѣйствій. Царю, видно, приходилось таить свое негодованіе и кровную обиду: „младенца нашего, говорилъ онъ по этому поводу, ниспосланнаго намъ Богомъ, хотѣли, уподобясь Ироду, погубить, воцаривши князя Владиміра“²⁾).

Однако, со времени выздоровленія обозначаются признаки охлажденія царя къ этой партіи, и она чувствовала, что теряетъ подъ собою почву, но объ этомъ положеніи партіи Сильвестра и Адашева мы будемъ еще имѣть случай говорить.

Мы не знаемъ, какъ держалъ себя Курбскій во время болѣзни царя, потому что самъ онъ, при описаніи Іоаннова царствованія, только вскользь о ней упоминаетъ, а Царств. книга, единственная лѣтопись, дающая подробныя свѣдѣнія о болѣзни, говоритъ только о лицахъ, принадлежащихъ къ боярской думѣ, т. е. о боярахъ и окольничихъ, а Курбскій, хотя прославленный уже военными талантами и мужествомъ воевода, продолжалъ считаться въ числѣ боярскихъ дѣтей первой статьи³⁾. Въ одномъ изъ своихъ писемъ онъ рѣшительно заявляетъ, что и не думалъ желать князя Владиміра на царство, считая его человѣкомъ недостойнымъ трона⁴⁾. Очень вѣроятно, что нашъ писатель былъ въ числѣ лицъ, державшихся нейтралитета; по крайней мѣрѣ, мы видимъ, что онъ пользуется благосклонностью царя, какъ пользовался ею и до болѣзни. Когда послѣ выздоровленія царь съ женою и малолѣтнимъ сыномъ отправился на богомолье въ Кирилловъ монастырь, то въ числѣ лицъ, сопутствующихъ ему, былъ Курбскій и присутствовалъ при бесѣдѣ Іоанна съ Максимомъ Грекомъ⁵⁾. Какъ

1) Древн. Вивл. т. XX, стр. 39.

2) Сказанія, стр. 166.

3) Фамилія князей Курбскихъ принадлежала къ числу тѣхъ первостепенныхъ, члены которыхъ становились прямо боярами, минуя промежуточную степень окольничаго. Ключевскій, стр. 240—245.

4) Сказанія, стр. 203.

5) Сказанія, стр. 35—37.

извѣстно, царь отправился въ маѣ на богомольѣ; въ іюлѣ воротился уже въ Москву ¹⁾, а въ сентябрѣ Курбскій снова надѣлъ свои доспѣхи. Дѣло въ томъ, что не успѣли русскія войска выйти изъ Казанской области, какъ стали въ Москвѣ получаться отъ князя Горбатаго неприятныя извѣстія о волненіяхъ среди населенія новопокоренной области ²⁾. 20 марта 1553 г. бояринъ князь Петръ Ив. Шуйскій извѣщалъ, что онъ посылалъ противъ арскихъ людей, приходившихъ на горную сторону, Бориса Салтыкова, но онъ былъ разбитъ и попался въ плѣнъ, а его отрядъ понесъ довольно значительныя потери ³⁾. Въ виду подобнаго тревожнаго положенія казанской области, туда въ сент. 1553 г. были отправлены князь Сем. Ив. Микулинскій, Ив. Вас. Шереметевъ и князь Курбскій, начальствовавшій сторожевымъ полкомъ. Походъ этотъ былъ весьма удачный: русскіе во многихъ стычкахъ разбили враговъ, городъ на Межѣ сожгли и разорили до основанія, 4 недѣли опустошали всю арскую сторону вверхъ по Камѣ на полтораста верстъ, а поперекъ, отъ Волги до Вятки, на 200 верстъ.

Послѣ этого разгрома арская и побережная сторона покорилась и обѣщали давать дань, а воеводы благополучно возвратились въ Москву къ Благовѣщенію 1554 года ⁴⁾.

Слѣдующіе два съ половиною года, въ теченіе которыхъ была завоевана Астрахань, умиротворена Казанская земля, начата и счастливо окончена война со Швеціей, отраженъ отъ предѣловъ русскихъ крымскій ханъ, Девлетъ Гарей (Судьбищенская битва), Курбскій посвятилъ мирной дѣятельности, какъ можно предполагать изъ того, что и самъ онъ не говоритъ о своемъ участіи въ событіяхъ этихъ лѣтъ, и наши источники не даютъ на это указанія. Знаемъ только, что въ янв. 1556 г. онъ ходатайствовалъ передъ царемъ за одного изъ своихъ сподвижниковъ, Михаила Рязанова, которому повтому

1) Ник. лѣт. т. VII, стр. 202—203; Льв. лѣт. т. V, стр. 12—13.

2) Ник. лѣт. т. VII, стр. 198—200; Царств. кн. стр. 331—335; Льв. лѣт. т. V, стр. 2—8.

3) Ник. лѣт. т. VII, стр. 200—201; Царств. кн. стр. 335—336; Льв. лѣт. т. V, стр. 8—9.

4) Ник. лѣт. т. VII, стр. 208, 213—214; Льв. лѣт. т. V, стр. 22, 32—34.

было дано помѣстье, 9 обжей земли¹⁾, и въ томъ же году ему было сказано боярство²⁾.

Вскорѣ обострившіяся отношенія московскаго государства къ крымскому хану вызвали новопожалованнаго боярина на арену военной дѣятельности, съ которой онъ не сходилъ уже до момента своего бѣгства въ Литву, участвуя въ цѣломъ рядѣ походовъ и доблестно поддерживая репутацію даровитаго полководца, созданную его подвигами подъ Казанью.

Весною 1556 г., когда узнали въ Москвѣ, что крымскій ханъ не отправилъ своего гонца, въ замѣнъ на московскаго, „чина нужду“ послѣднему, и собирается сдѣлать набѣгъ на московскія украинны, послѣшили послать дьяка Ржевскаго подъ улусы крымскіе развѣдывать о ханѣ. Ржевскій построилъ на Пселѣ суда и Днѣпромъ спустился къ кочевьямъ татаръ³⁾. Въ маѣ пришло отъ него извѣстіе, что ханъ съ ордою собрался на Конскихъ водахъ и думаетъ броситься на украинны русскія; это извѣстіе было подтверждено жителемъ Путивля, бѣжавшимъ изъ Крыма.

Царь съ боярами, по полученіи этихъ вѣстей, приговорилъ итти на Серпуховъ и Тулу, чтобы за этимъ городомъ на полѣ, какъ тогда называли стени, прилегавшія къ украинамъ, ожидать татаръ и вступить съ ними въ бой (дѣлать прямое дѣло), какъ только они покажутся.

Въ этомъ походѣ, какъ можно предполагать, принималъ участіе Курбскій: по крайней мѣрѣ, мы видимъ, что въ сент. этого года онъ начальствуетъ лѣвой рукой и вмѣстѣ съ воеводами большаго полка и сторожевого стоитъ въ Калугѣ⁴⁾.

Когда царь находился уже въ Серпуховѣ и собирался итти дальше, стали получаться благопріятныя вѣсти. Данила Чулковъ, отправленный еще весною Дономъ подъ Азовъ, прислалъ взятыхъ имъ въ плѣнъ 9 татаръ и сообщилъ, что ханъ дѣйствительно соби-

1) Доп. Акт. Ист. т. I, № 52, стр. 111. „А воевода нашъ князь Ондрѣй Михайловичъ Курбской намъ сказывалъ, что Михалець службою добръ». Здѣсь Курбскій не называется бояриномъ, такъ что мы можемъ болѣе точно опредѣлить, когда ему было сказано боярство: въ промежуткъ времени отъ 20 янв. (дата грамоты) до 1 сент. 1556 года.

2) Древн. Вивл. т. XX, стр. 41.

3) Ник. лѣт. т. VII, стр. 262; Льв. лѣт. т. V, стр. 128—129.

4) Древн. Вивл. т. XIII, стр. 247—248.

рался на московскія украинны, но, узнавши о мѣрахъ и приготовленіяхъ русскихъ, отказался отъ мысли о набѣгѣ; собрался было онъ итти на польскія мѣста, но воротился, такъ какъ изъ Крыма дали знать, что видѣли на Днѣпрѣ русскихъ, которые идутъ къ Исламъ-Керменю.

Это былъ дьякъ Ржевскій и присоединившіеся къ нему черкасскіе казаки. Въ іюнѣ узналъ царь подробности о походѣ этого послѣдняго: русскіе подошли къ Исламъ-Керменю, но люди оттуда выбѣжали, удалось захватить скотъ и лошадей; отсюда дьякъ Ржевскій пришелъ къ Очакову, взялъ острогъ и побилъ турокъ и татаръ; турки его преслѣдовали, когда онъ отступалъ, но онъ устроилъ засаду въ днѣпровскихъ тростникахъ и побилъ много враговъ; одновременно съ нимъ къ Исламъ-Керменю явился калга (старшій крымскій царевичъ), однако дьякъ, отбиваясь отъ него 6 дней, успѣлъ ночью отогнать у татаръ конскіе табуны, перевезъ ихъ къ себѣ на островъ и благополучно воротился Днѣпромъ, подымаясь вверхъ по рѣкѣ. По полученіи этихъ извѣстій, царь въ іюнѣ воротился въ Москву, оставивши на берегу воеводъ ¹⁾ и въ числѣ ихъ Курбскаго въ лѣвой рукѣ первымъ воеводою.

Въ сент. въ Москвѣ уже знали о благополучномъ возвращеніи дьяка Ржевскаго въ Путивль. Казаки черкасскіе, какъ извѣстно изъ донесенія дьяка, пристали къ нему, когда онъ шелъ на Исламъ-Кермень. Удача этой экспедиціи и удача москвичей, дерзнувшихъ тревожить разбойниковъ въ ихъ собственномъ гнѣздѣ, плѣнили, вѣроятно, черкасскихъ казаковъ и ихъ предводителя князя Дм. Ив. Вишневецкаго: въ сент. того года прибыли отъ послѣдняго послы. Они отъ имени посланшаго извѣщали, что князь отбѣжалъ отъ польскаго короля, поставилъ городъ на Хортицѣ, противъ Койскихъ водъ, возлѣ крымскаго кочевища, и проситъ принять его на службу царскую. Московское правительство приняло предложеніе и отправило кн. Вишневецкому „опасную грамоту и жалованье“. Въ октябрѣ этотъ новый слуга увѣдомлялъ, что отправляется воевать улусы татарскіе подъ Исламъ-Кермень. Вскорѣ услышали въ Москвѣ, что на Покрову Вишневецкій взялъ этотъ городъ, а пушки вывезъ въ свой Хортицкій городокъ ²⁾.

¹⁾ Ник. лѣт. т. VII, стр. 264—267; Льв. лѣт. т. V, стр. 132—138.

²⁾ Ник. лѣт. т. VII, стр. 272—273, 274, 276; Льв. лѣт. т. V, стр. 148—149, 151—152, 155; Древн. Вивл. т. XIII, стр. 248.

Эти успѣхи русскаго оружія заставили хана искать съ Москвою мира и завязать переговоры; ханъ писалъ царю, что онъ „всю безлѣшницу отставилъ“ ¹⁾. Московское правительство знало цѣну дружбы и увѣреній пріятельскихъ, идущихъ изъ Крыма, и продолжало держать войска на берегу. По новой росписи, правая рука, которой начальствовали Щенятевъ и Курбскій, стояла въ Каширѣ вмѣстѣ съ передовымъ полкомъ, большой и сторожевой полки въ Коломнѣ, а лѣвая рука въ Тарусѣ ²⁾.

Дѣйствительно, въ маѣ 1557 г. кн. Вишневецкій писалъ царю, что ханъ съ ордою приходилъ на Хортицкій городокъ, 24 дня приступалъ къ городу, но ему удалось отбиться и побить много татаръ. Этотъ храбрый казацкій вождь справедливо замѣчалъ: „пока на Хортицѣ будутъ царскіе люди, крымцамъ на войну ходить никуда нельзя“ ³⁾.

Какъ только были получены эти вѣсти отъ кн. Вишневецкаго, царь 2 іюля рѣшилъ „для своего дѣла и земскаго“ итти на Коломну и тамъ ожидать дальнѣйшихъ и болѣе опредѣленныхъ вѣстей ⁴⁾.

Вскорѣ крымцамъ удалось выбить Вишневецкаго изъ его опаснаго для нихъ стратегическаго пункта. Въ октябрѣ князь писалъ въ Москву: кормовъ у него не стало, и казаки отъ него разошлись, а ханъ съ турками и валахами пошелъ на Хортицкій городокъ; поэтому онъ бросилъ свой городокъ и засѣлъ въ Черкассахъ и Каневѣ, ожидая дальнѣйшихъ указаній отъ царя. Іоаннъ приказалъ отступить отъ захваченныхъ городовъ, какъ принадлежащихъ польскому королю, съ которымъ было перемиріе, а пожаловалъ удалца своимъ жалованьемъ, городомъ Бѣлевымъ со всѣми волостями и селами ⁵⁾.

Выживши кн. Вишневецкаго изъ Хортицы, въ Крыму сразу заговорили другимъ языкомъ: въ декабрѣ того же года явился въ Москву ханскій гонецъ, съ предложеніемъ крымской дружбы, если царь согласится посылать большіе поминки, чѣмъ въ предшествовавшіе

¹⁾ Ник. лѣт. т. VII, стр. 275—276; Льв. лѣт. т. V, стр. 155.

²⁾ Древн. Вивл. т. XIII, 251—252.

³⁾ Ник. лѣт. т. VII, стр. 284; Льв. лѣт. т. V, стр. 171.

⁴⁾ Древн. Вивл. т. XIII, стр. 252.

⁵⁾ Ник. лѣт. т. VII, стр. 292—293; Льв. лѣт. т. V, стр. 187—188.

годы, и ту дань, которую даетъ король ¹⁾). Между тѣмъ, какъ происходили эти переговоры, крымцы, по донесенію Феодора Загряскаго, собирались сдѣлать набѣгъ на московскія украинны. Однако, въ Москвѣ, вѣроятно, не особенно боялись крымскихъ угрозъ, потому что войска были отпущены, а только по украиннымъ городамъ оставили надежныхъ воеводъ ²⁾).

Въ предотвращеніе набѣга, прибѣгли къ испытанному средству. 5 янв. 1558 г. царь отправилъ князя Вишневецкаго, дьяка Ржевскаго и другихъ на Хортицу: они должны были построить суда на Пселѣ и стоять на Днѣпрѣ, оберегая предѣлы русскіе ³⁾). Въ мѣѣ же были получены отъ Вишневецкаго вѣсти: приходилъ онъ къ Перекопу, въ 6 верстахъ отъ него побилъ сторожей крымскихъ и благополучно возвратился на Хортицу, такъ какъ ханъ скрылся за Перекопъ, куда поспѣшили убраться всѣ крымцы; когда подошелъ съ свѣжими силами дьякъ Ржевскій, князь отпустилъ всѣхъ слабыхъ и истомленныхъ, рѣшивши проводить лѣто въ Исламъ-Керменѣ и оттуда ходить за Перекопъ и къ Козлову; хану же удалось своевременно „забить всѣ улусы за Перекопъ“, потому что король его извѣстилъ о походѣ русскихъ ⁴⁾). Вскорѣ, 12 іюня, Вишневецкій изъ Исламъ-Керменя прислалъ бѣжавшаго изъ Крыма плѣнника, который сообщилъ, что ханъ собралъ всю орду за Перекопомъ и рѣшилъ у султана просить помощи, такъ какъ намѣренъ итти на московскія украинны ⁵⁾).

Еще до полученія этихъ вѣстей, 26 марта царь росписалъ воеводъ по полкамъ, отправляемымъ на берегъ, но, когда получилъ эти свѣдѣнія о положеніи крымскихъ дѣлъ, роспись была измѣнена совершенно, но ни въ той, ни въ другой мы не встрѣчаемъ имени Курбскаго ⁶⁾).

Отозванный въ концѣ 1557 г. вмѣстѣ съ другими воеводами отъ береговъ Оки, онъ теперь, по волѣ царя, появляется на другомъ театрѣ войны.

1) Ник. лѣт. т. VII, стр. 295; Льв. лѣт. т. V, стр. 192.

2) Древн. Вивл. т. XIII, стр. 258.

3) Древн. Вивл. т. XIII, стр. 260; Ник. лѣт. т. VII, стр. 295—296; Льв. лѣт. т. V, стр. 193—194.

4) Ник. лѣт. т. VII, стр. 308—309; Льв. лѣт. т. V, стр. 218—220.

5) Древн. Вивл. т. XIII, стр. 263.

6) Древн. Вивл. т. XIII, стр. 262—265.

Въ 1550 г. истекаль срокъ перемирія съ Ливоніей, заключенаго магистромъ Плетенбергомъ, но, какъ извѣстно, въ то время все вниманіе московскаго правительства было поглощено дѣлами казанскими, такъ что въ Москвѣ, по просьбѣ дерптскаго епископа (D. Iodocus a Besk), согласились продолжить перемиріе на 5 лѣтъ, подѣ условіемъ возобновленія разрушенныхъ въ Ригѣ, Ревелѣ и Дерптѣ русскихъ храмовъ (лютеранами въ 1527 г.), уплаты дани (tributum per capita) съ Дерптской области и удовлетворенія по различнымъ возникшимъ жалобамъ ¹⁾. Однако, условія этого перемирія не были приведены въ исполненіе ливонцами, въ той надеждѣ, что московиту, какъ они называли царя, не до нихъ (война съ Казанью и болѣзнь), но когда узнали о паденіи Казани, то поспѣшили завязать снова переговоры. Въ маѣ 1554 г. прибыли въ Москву ливонскіе послы (Іоаннъ Бокгорсть и Отто фонъ-Гротгузенъ отъ магистра, а Вольмеръ Врангель и Дидерихъ Каферъ отъ дерптскаго епископа) просить перемирія, но царь черезъ окольного Алексея Адашева указывалъ на нарушенія заключеннаго раньше договора: дани съ дерптской области за много лѣтъ не уплачиваютъ, купцовъ обижаютъ, церкви христіанскія и концы русскіе позанимали. Послы долго спорили, доказывая, что дерптская область никогда дани не платила, и требовали, чтобы имъ показали грамоты и договоры, на которыхъ русскіе основываютъ свои притязанія, но, наконецъ, согласились признать права царя на дань съ юрьевской области, въ размѣрѣ гривны (рижской марки) съ человѣка, и получили перемиріе на 15 лѣтъ ²⁾. Въ іюнѣ 1556 г. пріѣхаль въ Дерпт Терпигоревъ и ему выдали грамоту о дани съ обязательствомъ уплатить просроченное за три года, рѣшивши, впрочемъ, опротестовать эту грамоту въ имперскомъ судѣ ³⁾. Эти юридическія тонкости, при помощи которыхъ ливонцы предполагали отворотить грозное требованіе дани, не имѣли никакого смысла въ глазахъ всѣхъ благоразумныхъ людей и московскаго царя, продолжавшаго требовать исполненія заключен-

¹⁾ De Moscov. bel. Comm. (Іоанна Левеклава) р. 10; Bel. Liv. Hist. (Бреденбаха) pp. 6—7, 16 въ Сборникѣ Старчевскаго Script. Ext. t. I.

²⁾ Ник. Лѣт. т. VII, стр. 215—216; Льв. Лѣт. т. V, стр. 36—38; Руссовъ (Прибалтійскій Сборникъ, т. II), стр. 339—340. Ніенштедтъ (Приб. Сборн. т. IV), стр. 9—10.

³⁾ Руссовъ (Приб. Сборн. т. II), стр. 344—346; Ніенштедтъ (Приб. Сборн. т. IV), стр. 11—13; П. С. Р. Л. т. IV, стр. 309 (Пск. Лѣт.)

ныхъ договоровъ. Въ февралѣ 1557 г. магистръ прислалъ пословъ просить о сложеніи съ жителей дерптской области дани, но царь приказалъ Адашеву и Висковатому отвѣчать, что государь рѣшился самъ искать удовлетворенія съ магистра и ливонской земли. Вслѣдъ за этимъ, въ апрѣлѣ былъ отправленъ окольныйчій князь Дм. Шастуновъ и Иванъ Выродковъ поставить на морскомъ берегу городъ при устьѣ Нарвы, ниже Ивангорода, а въ Новгородѣ, Псковѣ и Ивангородѣ было объявлено запрещеніе ѣздить съ товарами въ Ливонію; но пріѣзжать по торговымъ дѣламъ нѣмцамъ было разрѣшено и было приказано не дѣлать имъ никакой зацѣпки ¹⁾. Эти мѣры московскаго правительства устрашили ливонцевъ. Въ декабрѣ 1557 г. прибыли послы отъ магистра и епископа (Клаусъ Франке и Элертъ Крузе); они просили сложить поголовную дань, а брать урокомъ, по 1000 венгерскихъ золотыхъ (гульденовъ) ежегодно, съ дерптскаго епископства, а за просроченные годы 40 тыс. талеровъ, немедленно подлежащихъ уплатѣ, умоляя не посылать войска на Ливонію. На эти условія царь согласился, но когда потребовали денегъ, то у пословъ ихъ не оказалось, и они начали просить отсрочки, обѣщая доставить деньги безъ замедленія. Это мало помогло. Царь разгнѣвался, видя въ этомъ нѣмецкую волокиту, и объявилъ походъ ²⁾.

Въ январѣ 1558 г. громадное русское войско ³⁾, сторожевымъ полкомъ котораго начальствовалъ Курбскій и Петръ Головинъ ⁴⁾, выступило изъ Пскова и вошло возлѣ Нейгауза въ Ливонію тремя отрядами: одинъ изъ нихъ, держась литовскаго рубежа, опустошилъ страну на полтораста вер. вдоль и 100 поперекъ; два же другіе шли къ Дерпту, уничтожая все по дорогѣ; отряды сошлись подъ Дерптомъ. Простоявши подъ этимъ городомъ три дня, пошли къ Ракобору (Везенбергу), отсюда повернули направо къ морю, посылая летучіе отряды по дорогѣ къ Ригѣ и Ревелю; и отряды только 30—50 верстъ не доходили до этихъ главныхъ ливонскихъ городовъ.

Все, что только могло, искало спасенія подъ защитою крѣпостей, ибо русскіе городовъ не осаждали, а довольствовались лишь

1) Ник. Лѣт. т. VII, стр. 282—283; Льв. Лѣт. т. V, стр. 167—169.

2) Ник. Лѣт. т. VII, стр. 294; Льв. Лѣт. т. V, стр. 190—192; Руссовъ (Приб. Сборн. т. II) стр. 353—355.

3) Численность русскаго войска, по Левеклаву, составляла 20 тыс., а по Ниепштедту 40 тыс., но Бреденбахъ даетъ фантастическую цифру 300 тыс.,

4) Древн. Вивл. т. XIII, стр. 270.

тѣмъ, что сжигали посады. Отъ моря русскіе отряды повернули къ Чудскому озеру и черезъ Нарвскую область, которую опустошилъ Дм. Шастуновъ, отправленный еще весною прошлаго года ставить городъ, вышли изъ Ливоніи мимо Сыренска (Нейшлосса), на Козловъ бродъ. Русскіе опустошали Ливонію цѣлый мѣсяцъ и возвратились съ большимъ количествомъ плѣнныхъ и богатою добычею ¹⁾. Выходя изъ Ливоніи, главный начальникъ войска, бывшій казанскій ханъ, Шигъ-Алей послалъ магистру грамоту: кровь христіанская, онъ писалъ, пролилась по ихъ винѣ, но если они не хотятъ этого несчастія, то прислали бы къ царю просить мира ²⁾. На ландтагъ въ Венденѣ рѣшили просить перемирія и отправить въ Москву 60 тыс. талеровъ, собранныхъ городами Ригой, Ревелемъ и Дерптомъ, изъ которыхъ послѣдній далъ 10 тыс. Въ виду этого рѣшенія ландтага, магистръ послалъ гонца просить 4—мѣсячнаго перемирія и охранной для пословъ грамоты. То и другое было дано въ мартѣ, а въ маѣ посольство явилось въ Москву, но настроеніе царя было совершенно враждебное, и послы уѣхали, не добившись даже перемирія ³⁾. Эту перемирію въ настроеніи царя произвели нарвскія событія. Вопреки перемирію, нарвскій фохтъ позволилъ себѣ стрѣлять изъ пушекъ по насупротивъ лежащему русскому Ивангороду, а черезъ нѣкоторое время въ Нарву прибылъ отправленный магистромъ отрядъ; эти новоприбывшіе непріатели напали на русскій передовой полкъ, послѣдно переправляющійся черезъ Нарву, но были отражены, и 34 нѣмца было взято въ плѣнъ. 11 мая вспыхнулъ въ Нарвѣ пожаръ; воспользовавшись имъ, русскіе вышли изъ Ивангорода и приступомъ взяли посады, послѣ чего нѣмцы сдали кремль и получили право беспрепятственно уйти, куда хотятъ ⁴⁾. Вслѣдствіе всего этого царь въ маѣ приказалъ Дан. Адашеву и Павлу Заболоцкому, стоявшимъ въ Нарвѣ, когда къ нимъ присоединились изъ Новгорода Троекуровъ и Вас. Квашнинъ, вступить въ Ливонію. Они подошли къ Сыренску,

¹⁾ Ник. Лѣт. т. VII, стр. 297—299; Льв. Лѣт. т. V, стр. 196—200; Левеклавъ, р. 13; Бреденбахъ, р. 18; Ненштедтъ (Приб. Сборн. т. IV), стр. 14; Руссовъ (Приб. Сборн. т. II), стр. 358; П. С. Р. Л. т. IV, стр. 310 (Пск. Пер. Лѣт.).

²⁾ Ник. Лѣт. т. VII, стр. 299; Льв. Лѣт. т. V, стр. 201.

³⁾ Левеклавъ, р. 13; Бреденбахъ, р. 19; Ненштедтъ (Приб. Сб. IV), стр. 14; Ник. Лѣт. т. VII, стр. 301, 309; Льв. Лѣт. т. V, стр. 204—205, 221.

⁴⁾ Ник. Лѣт. т. VII, стр. 305—307; Льв. Лѣт. т. V, стр. 212—217; П. С. Р. Л. т. IV, стр. 310 (Пск. Пер. Лѣт.); Бреденбахъ, рр. 19—20; Левеклавъ, рр. 13—14.

лежащему при истокѣ рѣки Нарвы изъ Чудскаго озера. 6 іюня фохтъ этого города сдался, выговоривши себѣ право свободнаго отступленія. Послѣ взятія Сыренска, вся рѣка Нарва, Чудское озеро и территория пограничная на 60 верстъ вдоль и 40 поперекъ перешла въ руки русскихъ ¹⁾.

Получивши эту радостную вѣсть, царь приказалъ воеводамъ оставить въ Сыренскѣ Пав. Заболоцкаго и итти на соединеніе съ Петромъ Ив. Шуйскимъ и Андреемъ Мих. Курбскимъ, шедшими изъ Искова на Нейгаузъ, по взятіи котораго изъ Москвы, въ подкрѣпленіе Шуйскому и Курбскому, былъ присланъ князь Вас. Сем. Серебряный ²⁾. По росписи этого похода, Курбскій начальствовалъ передовымъ полкомъ, Шуйскій большимъ, а Серебряный правой рукой ³⁾. Послѣ трехнедѣльной осады, 30 іюня, русскіе взяли Нейгаузъ, на помощь которому подошелъ съ незначительнымъ отрядомъ магистръ, но во все время осады простоялъ въ полной бездѣятельности около Киремпе, въ 30 верстахъ отъ осаждаемаго города. Услышавши о взятіи Нейгауза, магистръ отступилъ въ Венденъ (Кесь), оставя дерптскаго епископа, поспѣшавшаго съ 300 человекъ скрыться въ Дерптъ, куда двинулись за нимъ русскіе; настигли его и разбили, такъ что епископъ убѣжалъ съ нѣсколькими солдатами. 11 іюля русскіе подошли къ Дерпту и принялись его осаждать; изъ города дѣлали вылазки и стрѣляли изъ пушекъ, но городское населеніе не надѣялось отсидѣться и во главѣ съ бургомистромъ потребовало у епископа сдачи. Такъ какъ главнокомандующій князь Шуйскій предложилъ очень льготныя условія (желающіе вольны были удалиться безпрепятственно изъ города, а остающіеся сохраняли все имущество, свои права и самоуправленіе городское), то 18 іюля были подписаны условія сдачи, а на слѣдующій день русскіе заняли укрѣпленія города; воеводы строго наблюдали, чтобы никто не обижалъ жителей ⁴⁾. Всѣхъ нѣмецкихъ городовъ въ это лѣто русскіе завоевали до

¹⁾ Льв. Лѣт. т. V, стр. 222—225; Ник. Лѣт. т. VII, стр. 310.

²⁾ П. С. Р. Л. т. IV, стр. 310 (Пск. Пер. Лѣт.); Льв. Лѣт. т. V, стр. 226; Ник. Лѣт. т. VII, стр. 311.

³⁾ Древн. Вивл. т. XIII, стр. 275.

⁴⁾ Льв. Лѣт. т. V, стр. 230—236; Бреденбахъ, pp. 20—23; Нюнштедтъ (Приб. Сборн. т. IV), стр. 15—27; Руссовъ (Приб. Сборн. II), стр. 367—368; П. С. Р. Л. т. IV, стр. 310 (Пск. Пер. Лѣт.).

двадцати ¹⁾ и, оставивши въ нихъ гарнизоны, вышли изъ Ливоніи: „оставались мы, пишетъ Курбскій о себѣ и товарищахъ, въ той землѣ до самихъ заморозковъ (первозимія) и возвратились къ царю нашему съ великою и славною побѣдою“ ²⁾.

Недолго пришлось Курбскому отдыхать послѣ этого славнаго похода: не прошло и полугода, какъ его уже видимъ на южной украинѣ, которой угрожалъ набѣгъ татаръ.

Въ іюнѣ 1558 г., когда войска, подъ начальствомъ Шуйскаго и Курбскаго, были въ Ливоніи, кн. Вишневецкій, какъ мы говорили, доносилъ изъ Исламъ-Кермена о приготовленіяхъ хана къ набѣгу, но прошли лѣто и осень, а ханъ не появлялся на украиняхъ. Въ декабрѣ ³⁾ въ Москвѣ узнали, что ханъ, получивши вѣсти о походѣ царя въ Ливонію, рѣшилъ напасть на украинны. По полученіи этихъ извѣстій, царь немедленно отправилъ Курбскаго въ Тулу, пограничный городъ, обыкновенно подвергающійся нападенію татаръ ⁴⁾. Дѣйствительно, стотысячное татарское войско, подъ начальствомъ царевича Магметъ-Гирея и Ахмата, переправилось черезъ Донецъ и шло вверхъ по Дону; крымцы рассчитывали, раздѣлившись на три отряда, одновременно броситься на Рязань, Тулу и Каширу, но, когда пришли къ рѣкѣ Мечи (правый притокъ Дона), за два дневныхъ перехода до украинны, и узнали отъ захваченныхъ рыболововъ, что самъ царь находится въ Москвѣ, а страшные для татаръ воеводы—Шереметевъ въ Рязани, Вишневецкій въ Бѣлевѣ, а Воротынский въ Калугѣ, то ими овладѣлъ страхъ, и они послѣшно поворотили назадъ. Въ догонку за татарами, былъ отправленъ князь Воротынский, но русскіе не догнали и находили только множество павшихъ коней и верблюдовъ на сакмѣ, какъ называли тѣ дороги и пути, по которымъ ходили крымцы ⁵⁾.

Въ Москвѣ, однако, не считали украинъ въ безопасности, и царь совѣтовался съ думою объ ихъ оборонѣ, а когда 11 марта

¹⁾ Льв. Лѣт. т. V, стр. 242; П. С. Р. Л. III, стр. 159 (Новг. Вг. Лѣт.). Въ послѣдней названы 18 изъ нихъ.

²⁾ Сказанія, стр. 53.

³⁾ Въ лѣтописи (Льв. V, стр. 273) просто сказано: «тогожь мѣсяца въ 21 день на память Петра чудотворца митрополита кіевскаго и всея Россіи», а преставленіе митрополита Петра празднуется церковью 21 декабря.

⁴⁾ Древн. Вивл. т. XIII, стр. 268.

⁵⁾ Льв. Лѣт. т. V, стр. 272—277; Древн. Вивл. т. XIII, стр. 268.

1559 г. были расписаны воеводы по полкамъ, князю Курбскому съ княземъ Ив. Мстиславскимъ поручили начальствованіе правой рукой ¹⁾.

Нѣсколько раньше составленія этой мартовской росписи, въ февралѣ, царь приказалъ князю Вишневецкому построить на Донцѣ суда и ходить на крымскіе улусы, подъ Азовъ и Керчь, а окольничаго Дан. Адашева отрядилъ на Днѣпръ ²⁾. Въ апрѣлѣ Вишневецкій прислалъ 14 плѣнныхъ и извѣщалъ, что на Айдарѣ (лѣвый притокъ Донца) онъ побилъ татарскій отрядъ и что Магметъ-Гирей возвратился въ Крымъ, но потерялъ много коней и людей ³⁾.

До полученія этихъ извѣстій, князю Михаилу Воротынскому было приказано итти на Дѣдиловъ и въ степи „мѣсть смотрѣть, гдѣ царю съ полкомъ стоять“, а затѣмъ, когда были получены вѣсти, Курбскому государь велѣлъ изъ Калуги перейти ближе къ степямъ, въ Мценскъ ⁴⁾. Въ іюлѣ Данила Адашевъ прислалъ подробное донесеніе о своей экспедиціи: Адашевъ спустился по Днѣпру подъ Очаковъ; тамъ русскіе захватили корабль и отсюда поплыли къ острову Чюлу, гдѣ взяли другой корабль; на островѣ Ярлагашѣ захватили и побили верблюжьи стада, а потомъ, раздѣлившись на отряды, опустошали берега Крыма и окрестности Перекопа; ханъ съ ордою пошелъ на Данила, но послѣдній, благополучно воротившись съ моря къ устью днѣпровскому, началъ подыматься вверхъ по рѣкѣ, отбиваясь отъ татаръ, которые дѣлали нападенія въ тѣсныхъ и узкихъ мѣстахъ; когда Адашевъ прошелъ черезъ пороги и расположился на Монастырскомъ островѣ, то со словъ плѣнника узналъ, что ханъ стоитъ въ 15 вер. отъ острова и собирается сдѣлать на него нападеніе, но посланные развѣдчики донесли объ отступленіи татаръ ⁵⁾.

Въ виду этого донесенія, царь, сдѣлавъ смотръ воеводамъ и дѣтямъ боярскимъ, стоявшимъ по украиннымъ городамъ, отпустилъ ихъ 23 августа 1559 г. и оставилъ только на украиняхъ обычное количество военныхъ силъ и сторожей ⁶⁾.

Между тѣмъ, какъ дѣла на югѣ пришли къ благополучному окончанію, не то происходило на западныхъ границахъ, въ Ливоніи.

¹⁾ Древн. Вивл. т. XIII, стр. 285—286.

²⁾ Льв. Лѣт. т. V, стр. 279.

³⁾ Льв. Лѣт. т. V, стр. 289.

⁴⁾ Древн. Вивл. т. XIII, стр. 288.

⁵⁾ Льв. Лѣт. т. V, стр. 290—295.

⁶⁾ Древн. Вивл. т. XIII, стр. 296.

Едва успѣли русскіе полки выйти изъ этой страны, какъ стали въ Москву приходить неутѣшительныя вѣсти. Осенью Готгардъ Кетлеръ, коадьюторъ магистра, осадилъ Рингенъ, гдѣ воеводою былъ Русинъ Игнатъевъ; на выручку къ нему послали изъ Ракобора Мих. Репнина, а изъ Москвы отправили Бор. Колычева. Подошедши къ городу, воеводы узнали, что Кетлеръ стрѣляетъ усиленно изъ пушекъ, а Игнатъевъ у него побиваетъ людей на приступахъ. Такъ какъ нѣмцы окопались и не выходили противъ Репнина, то тотъ, не рѣшаясь напасть самъ, довольствовался мелкою войною и нападалъ на выходящихъ за фуражемъ. Послѣ шестинедѣльной осады Кетлеръ взялъ Рингенъ, разбилъ Репнина на-голову и отступилъ въ Венденъ (Кесь) ¹⁾. Въ то же время, наступая отъ литовскаго рубежа (отъ Рѣжицы, Влеха и Лужи), ливонцы сожгли посадъ Краснаго городка и пограбили много селъ въ Псковской области, а подъ Себежомъ сожгли монастырь св. Николая ²⁾.

Въ виду подобнаго положенія дѣлъ, царь въ декабрѣ отправилъ Сем. Ив. Микулинскаго, который вступилъ въ Ливонію 17 января 1559 г. ³⁾. Опустошивъ окрестности Вендена, русскіе подошли къ Ригѣ и стояли подъ нею три дня, посылая отряды грабить и уничтожать все по обѣ стороны Двины. „Не было мѣста, говорить лѣтопись, гдѣ не прошла бы война“: русскіе опустошили Ливонію отъ границы до Риги на 600 верстъ, а поперекъ на полтораста или двѣсти ⁴⁾.

Наказавъ ливонцевъ за взятіе Рингена и грабежи въ Псковской области, царь далъ, по ходатайству датскаго короля, перемиріе до ноября 1559 г., чтобы ливонцы имѣли время вступить въ переговоры; но самъ магистръ нарушилъ это перемиріе. Въ октябрѣ онъ явился съ войскомъ въ Дерптскую область, разбилъ выступившаго противъ него Зах. Плещеева, осадилъ Дерптъ, но въ декабрѣ, послѣ 50-дневной осады, отступилъ; также были безуспѣшны попыт-

¹⁾ Льв. Лѣт. т. V, стр. 264—270; П. С. Р. Л. т. IV, стр. 310—311 (Пск. Перв. Лѣт.); Ненштедтъ (Приб. Сборн. т. IV), стр. 28. Наши лѣтописи въ описаніи осады Рингена называютъ Кетлера магистромъ, но ошибочно, такъ какъ старый магистръ отказался отъ должности лишь въ слѣдующемъ году (см. Ненштедтъ, стр. 28).

²⁾ П. С. Р. Л. т. IV, стр. 311 (Пск. Перв. Лѣт.).

³⁾ Древн. Вивл. т. XIII, стр. 281.

⁴⁾ Льв. Лѣт. т. V, стр. 285—286; Пск. Перв. Лѣт. стр. 311.

ки магистра взять Лансѣ. Какъ только вѣсть о новомъ вѣроломствѣ нѣмцевъ пришла въ Москву, царь отправилъ въ Ливонію Ив. Мстиславскаго. Русскіе послѣ Крещенія взяли Маріенбургъ и опустошили снова все рижское епископство и Курляндію ¹⁾.

Не удовлетворяясь этимъ походомъ, царь весною того же 1560 г. отправилъ въ Ливонію другое войско, подъ главнымъ начальствомъ князя Андрея Курбскаго, какъ перваго воеводы большого полка ²⁾.

Около праздника св. Троицы русскіе вступили въ Гарріенъ и опустошили безжалостно этотъ край ³⁾.

Какъ мы указывали, Курбскій весною 1559 г. стоялъ въ Мценскѣ, а въ августѣ, когда войска были распущены по домамъ, потому что опасность болѣе не угрожала южнымъ границамъ, онъ, вѣроятно, возвратился въ Москву, чтобы въ качествѣ члена боярской думы принять участіе въ обсужденіи государственныхъ дѣлъ; но это было тревожное время, когда требовались опытные и искусные вожди, и поэтому недолго Курбскій засѣдалъ въ думѣ.

Раннею весною, по полученіи донесенія Мстиславскаго, дѣйствіями котораго царь, какъ можно предполагать, былъ не вполне удовлетворенъ, князь Андрей Михайловичъ выступилъ въ походъ. Царь призвалъ его къ себѣ и сказалъ: „я вынужденъ дѣйствіями моихъ воеводъ (отъ прибѣгшихъ воеводъ моихъ) или самъ идти противъ ливонцевъ, или тебя, моего любимаго, послать, чтобы снова мое войско,—да поможетъ тебѣ Богъ!—воодушевилось: иди и послужи мнѣ вѣрно!“.

По прибытіи въ Дерптъ, гдѣ къ нему долженъ былъ присоединиться Афан. Бутурлинъ, около праздника Троицы, Курбскій ходилъ къ Вейссенштейну (Пайдѣ) опустошать его окрестности. Здѣсь, подъ самымъ городомъ, онъ поразилъ отрядъ нѣмецкій и отъ плѣнныхъ узналъ, что въ 8 миляхъ разстоянія, за болотами, стоитъ магистръ съ войскомъ. Отправивъ плѣнныхъ въ Дерптъ, Курбскій ночью выступилъ противъ нѣмцевъ и къ утру прибылъ къ болотамъ; цѣлый день русскіе переходили черезъ эти опасныя мѣста, отдѣлявшія ихъ

¹⁾ Льв. Лѣт. т. V, стр. 288, 299—301, 304—305, 308—309; Пск. Перв. Лѣт. стр. 311; Нѣнштедтъ (Приб. Сборн. т. IV), стр. 28—29; Руссовъ (Приб. Сб. т. II), стр. 385; Древн. Вивл. т. XIII, стр. 297—298.

²⁾ См. разрядъ этого похода въ Древн. Вивл. т. XIII, стр. 310.

³⁾ Руссовъ (Приб. Сборн. т. II), стр. 389—390; Нѣнштедтъ (Приб. Сборн. т. IV), стр. 29—30

отъ нѣмцевъ, которые расположились на широкой равнинѣ и ничего, вѣроятно, не знали о движеніи русскихъ, такъ какъ легко могли бы уничтожить малочисленный русскій отрядъ при этомъ опасномъ переходѣ. На поле битвы около полуночи первымъ прибылъ передовой полкъ, которымъ начальствовалъ князь Петръ Ив. Горенскій; сраженіе открылось перестрѣлкою; черезъ полтора часа, когда подошелъ самъ Курбскій съ большимъ полкомъ, русскіе схватились въ рукопашную, потѣснили враговъ и, обративъ въ бѣгство, преслѣдовали ихъ цѣлую милю до одной рѣчки, на которой подломилась мостъ; и тамъ почти всѣ враги погибли. Возвратившись къ восходу солнца на поле битвы, русскіе находили кнехтовъ, спрятавшихся въ хлѣбахъ, и брали ихъ въ плѣнъ. Послѣ 10-дневнаго отдыха въ Дерптѣ Курбскій, подкрѣпленный 2000 добровольно къ нему присоединившихся, выступилъ къ Феллину, гдѣ находился отказавшійся отъ должности магистръ Фирстенбергъ. Скрывъ главное войско, русскій главнокомандующій послалъ впередъ татарскій отрядъ, находившійся подъ начальствомъ князя Ив. Золотого, жечь посады. Фирстенбергъ, видя малочисленность враговъ, выѣхалъ противъ нихъ со всѣмъ своимъ гарнизономъ, но русскіе внезапно вышли изъ засады и ударили на нѣмцевъ такъ стремительно, что престарѣлый магистръ едва успѣлъ спастись подъ защитою стѣнъ. Цѣлую недѣлю Курбскій опустошалъ окрестности Феллина, а потомъ возвратился въ Дерптъ, гдѣ поджидалъ прибытія большого войска, шедшаго завоевывать Ливонію, ибо Іоаннъ уже не хотѣлъ удовлетворяться легкими набѣгами даже такими удачными, каковъ былъ послѣдній ¹⁾).

Иностранные писатели говорятъ, какъ мы указывали, только объ опустошеніи Гарріена, но сомнѣваться въ правдивости разсказа нашего писателя мы не имѣемъ основанія, въ виду краткаго извѣстія Псковской лѣтописи объ этомъ походѣ: „того же лѣта (1560 г.), послѣ Троицына дня, ходили воевать князь Андрей Курбскій да князь Петръ Горенскій и иные воеводы, и воевали много нѣмецкой земли; и приходили на нихъ нѣмцы отъ Колывани (Ревеля), и они побили нѣмцевъ“ ²⁾).

¹⁾ Сказанія, стр. 60—62; Древн. Вивл. т. XIII, стр. 310.

²⁾ П. С. Р. Л. т. IV, стр. 311—312. Отвѣтивъ здѣсь погрѣшность, въ которую впалъ Карамзинъ. Разсказывая о побѣдѣ Курбскаго съ его же словъ, историографъ говоритъ, что ливон-

Послѣ Ильина дня (20 іюля) большое войско, подѣ начальствомъ Ив. Оед. Мстиславскаго и Петра Ив. Шуйскаго, вступило въ Ливонію; изъ Дерпта къ нему присоединился съ своимъ отрядомъ князь Андрей Курбскій, получившій начальствованіе передовымъ полкомъ ¹⁾. Сами воеводы шли подѣ Феллинъ, а князя Вас. Ив. Барбашина отправили въ обходъ, зная о намѣреніи Фирстенберга отослать въ Гапсаль артиллерію и казну ²⁾. Вблизи Эрмеса значительный нѣмецкій отрядъ, подѣ начальствомъ ландмаршала Филиппа Шаль фонъ-Белля, неожиданно напалъ на Барбашина, но потерпѣлъ поражение: болѣе 500 рыцарей пало, а командоры съ Филиппомъ Беллемъ взяты были въ плѣнъ. Между тѣмъ, 20 іюня русскіе прибыли къ Феллину и принялись его осаждать; нѣмцы храбро отбивались, но русскимъ удалось артиллерійскимъ огнемъ съечь посадъ и сбить во многихъ мѣстахъ стѣны. Ливонскіе писатели передаютъ, что городъ сдался лишь потому, что кнехты, не получая жалованья, взбунтовались и вступили въ переговоры съ русскими. Какъ бы то ни было, осада продолжалась цѣлый мѣсяць, и только 21 августа нѣмцы сдались на капитуляцію, выговоривъ себѣ свободный пропускъ. Русскіе, однако, стараго магистра задержали и отправили въ Москву, гдѣ царь далъ ему на кормленіе городъ Любимъ, въ которомъ онъ и скончался. Вскорѣ послѣ того русскимъ сдались Руя и Тарвасъ, и они заняли покинутый гарнизономъ Полчевъ. Въ то время, какъ продолжалась осада Феллина, Курбскій ходилъ подѣ Венденъ, гдѣ разбилъ посланнаго на него Геронимомъ Ходкѣвичемъ князя Александра Полубенскаго, подѣ Вольмаромъ поразилъ снова ливонцевъ, а отряды русскіе опустошали страну по рижской дорогѣ и на сѣверѣ до приморскаго Пернова ³⁾. Послѣ взятія Феллина, воеводы вмѣсто того, чтобы итти къ Ревелю, какъ приказывалъ царь, и заняться его оса-

цами начальствовалъ тогда Фирстенбергъ, но при этомъ имъ было, вѣроятно, упущено изъ виду вышеуказанное свидѣтельство нашей лѣтописи, которая сообщаетъ, что нѣмцы пришли изъ Ревеля, а Фирстенбергъ тогда находился, какъ извѣстно, въ Феллинѣ (Карамзинъ, т. VIII, стр. 187). Дѣйствительно, Курбскій говоритъ, что въ этой битвѣ ливонцами начальствовалъ магистръ, но это былъ новопоставленный Готгардъ Кетлеръ. За Карамзинимъ ту же ошибку повторяетъ Соловьевъ (т. VI, стр. 238).

¹⁾ П. С. Р. Л. т. IV, (Пск. Перв. Лѣт.), стр. 312. Древн. Вивл. т. XIII, стр. 310—311.

²⁾ Сказанія, стр. 63.

³⁾ Руссовъ (Приб. Сборн. т. II), стр. 390—395; Ненштедтъ (Приб. Сборн. т. IV), стр. 30—31; Пск. Лѣт. (П. С. Р. Л. т. IV), стр. 312; Древн. Вивл. т. XIII, стр. 316—317; Левеклавъ, р. 15.

дою, осадили Вейсенштейнъ, но, простоявъ подъ нимъ 6 недѣль до 18 октября, принуждены были снять осаду и отступить, такъ какъ поморили людей и лошадей, а посошные люди разбѣжались отъ голода, и жители Псковской области разорились, такъ какъ должны были ставить, вмѣсто разбѣжавшейся посохи, другихъ, съ сохи по 22 человекъ, а на мѣсяць давали человекъ по три рубля, а иные и больше, съ лошадьми и телѣгами подъ нарядъ, который, впрочемъ, благополучно доставили въ Дерптъ, а оттуда въ Псковъ на судахъ ¹⁾. Такъ окончился походъ 1560 г.

Мы видѣли, что Курбскій разбилъ подъ Венденомъ князя Подубенскаго, начальника литовскаго отряда, посланнаго Хоткѣвичемъ. Это было первое столкновеніе русскихъ съ польскимъ королемъ за права на Ливонію. Дѣло въ томъ, что Ливонскій орденъ не видѣлъ возможности отстоять свою независимость отъ московскаго царя и рѣшился послѣ нѣкоторыхъ колебаній обратиться къ Сигизмунду-Августу. Въ ноябрѣ 1561 года переговоры закончились: Ливонія отходила къ польской коронѣ, при чемъ были подтверждены всѣ ея права и привилегіи, а магистръ Кетлеръ получилъ Курляндію и Семигаллію съ титуломъ герцога ²⁾.

Разумѣется, Іоаннъ, употребивъ столько усилій на борьбу съ ливонцами и владѣя уже половиною Ливоніи, не хотѣлъ отказаться отъ своихъ притязаній и продолжалъ стремиться къ завоеванію всей прибалтійской страны. Вся вторая половина царствованія Іоанна прошла въ борьбѣ съ сосѣдями за Ливонію и, какъ извѣстно, окончилась Запольскимъ миромъ, по которому русскіе должны были отказаться отъ правъ на нее и возвратить всѣ свои завоеванія. Это крушеніе внѣшней политики Іоанна произошло 20 лѣтъ спустя, а въ 1561 году дѣла русскихъ были въ прекрасномъ положеніи, и борьба была неизбѣжна.

Война началась взаимными набѣгами. Передъ Ильинымъ днемъ

¹⁾ Пск. Лѣт. (П. С. Р. Л. т. IV), стр. 312—313; Руссовъ (Приб. Сборн. т. IV), стр. 395.

²⁾ Грамота Сигизмунда Августа (confirmatio iurium et immunitatum), состоящая изъ 27 статей, и договоръ съ Кетлеромъ (pacta inter Regem Poloniae et magistrum), въ силу котораго ему давался герцогскій титулъ (Ducalem titulum... tribuimus, ita ut vasallus noster, foederalitiusque Princeps sit), наследственный въ мужскомъ колѣнѣ (cum posteris ex linea masculina), и владѣтельные права на Курляндію и Семигаллію (totum illum tractum Curlandiae et Signigalliae), помѣщены въ сборникѣхъ Тургенева. См. Historica Russiae Monumenta, I, pp. 184—198.

1561 года литовцы опустошали окрестности Нейгауза, Керепети и Дерпта, осадили Тарвась и послѣ 5-недѣльной осады взяли городъ 1 сент., гарнизонъ же русскій отпустили. Изъ Москвы отправили князя Мих. Глинскаго и князя Петра Серебрянаго, которые, такъ какъ литовцы уже удалились, посылали къ Пернову летучіе отряды, побившіе литовцевъ и захватившіе нѣкоторыхъ изъ нихъ въ плѣнь¹⁾. Весною 1562 г. (на 7 недѣль послѣ Пасхи) литовцы осаждали Опочку. Однако, горожане отсидѣлись и не дали зазечь посадъ; но, отступая отъ Опошки, враги опустошили окрестности Себежа и пожгли монастыри²⁾.

Для защиты границъ отъ литовскихъ набѣговъ были по городамъ разставлены воеводы, которымъ было приказано также ходить опустошать литовскія пограничныя мѣста.

Очевидно, въ Москвѣ готовились къ болѣе рѣшительному шагу, чѣмъ взаимныя набѣги, такъ какъ въ пограничныя города были отправлены наиболѣе опытные и испытанные вожди: въ Смоленскѣ стоялъ Ив. Шереметевъ, въ Дорогобужѣ—Щенятевъ и Петръ Серебряный, въ Холмѣ—Ив. Пет. Шуйскій, а въ Лукахъ Великихъ—Андрей Курбскій³⁾. Въ отместку за опустошеніе Себежа, въ іюнѣ (въ Петрово говѣніе) 1562 года Курбскій сдѣлалъ нападеніе на Витебскъ и сжегъ посадъ, а по Ильинѣ днѣ князь Серебряный ходилъ подъ Мстиславль и тамъ разбилъ литовскій отрядъ; нѣкоторые же другіе отряды опустошали берега Двины.

Въ августѣ того же года литовцы явились подъ Невлемъ и опустошали окрестности этого города; противъ нихъ былъ отправленъ князь Курбскій⁴⁾. Стрыйковскій, Бѣльскій и Гваньини единогласно утверждаютъ, что у Станислава Лезніовольскаго, отправленнаго изъ Оверица Флоріаномъ Зебржидовскимъ, было 1500 человекъ, а русскихъ было 45 тыс. По словамъ Бѣльскаго и Гваньини, Курбскій, проигравъ битву, устранился обвиненія товарища своего передъ царемъ и бѣжалъ въ Литву. Если вѣрить этимъ писателямъ, русскіе

1) Пск. Перв. Лѣт. (П. С. Р. Л. т. IV), стр. 313; Древн. Вивл. т. XIII, стр. 319—321, гдѣ помѣщена роспись этого похода, а потомъ прибавлено: «и по той росписи воеводы подъ Тарвась не ходили потому, что литовскіе люди отъ Тарваса пошли прочь, а ходили въ войну (т. е. опустошали) въ Ливонскіе нѣмцы».

2) Пск. Перв. Лѣт. (П. С. Р. Л. т. IV), стр. 314.

3) Древн. Вивл. т. XIII, стр. 324—325.

4) Пск. Лѣт. (П. С. Р. Л. т. IV), стр. 314.

потерпѣли страшное поражение: по Стрыйковскому, русскихъ пало болѣе 3 тыс., а поляковъ 15 челов.; по Бѣльскому—число убитыхъ русскихъ простиралось до 7 или 8 тыс., а по Гваньини—до 15 тыс., кромѣ утонувшихъ и побитыхъ въ погонѣ ¹⁾. Хотя въ нашей исторической наукѣ не придается полное довѣріе этому разсказу польско-литовскихъ лѣтописцевъ, но принимается съ ихъ словъ на вѣру, что Курбскій подѣ Невлемъ дѣйствительно былъ разбитъ, а это обстоятельство повліяло на его судьбу: „гнѣвное слово, пишетъ Соловьевъ, за Невльскую битву могло быть рѣшительнымъ побужденіемъ для Курбскаго къ бѣгству“ ²⁾.

Между тѣмъ, если мы обратимся къ неофициальнаго происхожденія Псковской лѣтописи, то найдемъ по поводу этого эпизода изъ жизни князя Курбскаго слѣдующее показаніе: „приходили литовскіе люди подѣ Невель, городокъ великаго князя, и волости грабили (воевали) и пошли прочь; а преслѣдовалъ ихъ (ходилъ за ними) князь Андрей Курбскій и другіе воеводы, но безъ особеннаго успѣха: съ обѣихъ сторонъ завязалась схватка, и наши взяли нѣкоторыхъ изъ нихъ въ плѣнъ (и мала была помощь, съ обѣихъ сторонъ потернулись и языковъ наши взяли у нихъ)“ ³⁾.

Итакъ, наша лѣтопись говоритъ опредѣленно, что князь Курбскій слѣдовалъ за уходившими изъ-подѣ Невля литовцами, настигъ ихъ и схватился съ ними, но враги дали мужественный отпоръ, хотя все-таки русскимъ удалось у нихъ взять языковъ. Правда, Курбскій не одержалъ побѣды, но во всякомъ случаѣ не можетъ быть рѣчи о его пораженіи подѣ Невлемъ, а слѣдовательно о вліяніи этой битвы на его бѣгство изъ Россіи: произошла только стычка, не увѣнчавшаяся обычнымъ успѣхомъ для такого опытнаго и искуснаго полководца, какимъ былъ Курбскій. Это дало, вѣроятно, возможность литовскому начальнику хвалиться Невльскимъ дѣломъ, такъ какъ еще свѣжо было въ памяти литовцевъ и то пораженіе, которое имъ нанесъ Курбскій подѣ Венденомъ, и удачный его набѣгъ и опустошеніе витебскихъ окрестностей.

Такъ ли или иначе сложился этотъ хвастливый разсказъ польскихъ

¹⁾ Арцыбашевъ, т. II, кн. III, стр. 296, прим. 1777.

²⁾ Соловьевъ, т. VI, стр. 203.

³⁾ Пск. лѣт. (П. С. Р. Л. т. IV), стр. 314.

писателей, но изслѣдователь, если духъ исторической критики не совершенно чуждъ ему, обязанъ цѣликомъ отвергнуть этотъ рассказъ и принять болѣе достовѣрный нашей лѣтописи.

Мы позволяемъ себѣ такъ строго отнестись къ свидѣтельству польскихъ писателей въ виду отзыва о невольской битвѣ самого Іоанна, заподозрѣть котораго въ пристрастіи къ Курбскому въ хорошемъ смыслѣ никакъ ужъ нельзя. Въ томъ письмѣ, гдѣ царь старался выставить въ самомъ неблагопріятномъ свѣтѣ дѣятельность какъ всѣхъ вообще приверженцевъ Адашева и Сильвестра, такъ въ частности самого Курбскаго, онъ ничего не говоритъ о пораженіи подъ Невлемъ, но, если бы пораженіе дѣйствительно произошло, онъ не преминулъ бы выставить таковое, какъ аргументъ для умаленія подвиговъ своего врага; между тѣмъ, даже изъ его пристрастнаго въ дурную сторону отзыва можно убѣдиться въ правдивости нашей лѣтописи и полной неосновательности рассказа польскихъ писателей: „съ 15 тыс., пишетъ Іоаннъ Курбскому о Невльской битвѣ, вы не могли побѣдить 4 тыс., и не только не побѣдили, но и сами отъ нихъ едва возвратились, ничего не успѣвъ“¹⁾.

Въ виду вышесказаннаго, мы тѣмъ менѣе можемъ принять сообщеніе Мартина Бѣльскаго о томъ, что царь подозрѣвалъ Курбскаго въ измѣнѣ, да и этому противорѣчатъ факты. Въ самомъ дѣлѣ, когда 30 ноября того же года, т. е. черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ битвы подъ Невлемъ, царь отправился изъ Москвы къ Полоцку, то Андрей Курбскій былъ вторымъ воеводою сторожевого полка, первымъ воеводою котораго былъ его сподвижникъ Петръ Щенятевъ²⁾. 31 января началась осада Полоцка, а 15 февраля городъ былъ взятъ послѣ того, какъ 300 сажень стѣны было выжжено³⁾. Послѣ взятія Полоцка царь, оставивъ въ городѣ гарнизонъ, съ войскомъ возвращался въ Москву и въ началѣ марта 1563 г., когда выступалъ изъ Лукъ, отправилъ Андрея Курбскаго въ Дерить⁴⁾.

1) Сказанія, стр. 186.

2) Древн. Вивл. т. XIII, стр. 330.

3) Пск. лѣт. (Ш. С. Р. Л. т. IV), стр. 314.

4) Древн. Вивл. т. XIII, стр. 336, гдѣ сказано, что Курбскій назначенъ въ Юрьевъ Ливонскій, «какъ государь пошелъ съ Лукъ въ Москвѣ». Изъ Александро-Невской лѣтописи знаемъ, что въ Луки царь пришелъ 6 марта, а 20 числа того же мѣсяца былъ подъ Москвою. См. Русская Историческая Библіотека, т. III, стр. 172.

Разумѣется, если бы царь подозрѣвалъ Курбскаго въ измѣнѣ, то ни въ какомъ бы случаѣ не назначилъ его воеводою сторожевого полка, а въ мартѣ 1563 г. не послалъ бы въ важный и только что завоеванный пограничный городъ: „если бы мы тебѣ, пишетъ царь, не вѣрили, то не посылали бы тебя въ ту свою вотчину“¹⁾.

Стоя во главѣ Дерптскихъ воеводъ, Курбскій, какъ можно предполагать, считался намѣстникомъ лифляндской земли и имѣлъ право сноситься съ иностранными государствами и заключать, разумѣется, съ согласія царя, перемиріе съ шведскимъ королемъ. По крайней мѣрѣ, преемникъ его, бояринъ Мих. Яковл. Морозовъ игралъ подобную роль. Въ августѣ 1564 года приходило посольство въ Москву отъ шведскаго короля Эриха XIV съ просьбою о позволеніи заключить перемиріе съ бояриномъ и намѣстникомъ Лифляндской земли, Мих. Яковл. Морозовымъ, а, по приказанію царя, для намѣстника лифляндскаго была изготовлена особая печать (двуглавый орелъ, у правой ноги котораго былъ гербъ ливонскаго магистра, а у лѣвой—дерптскаго епископа), и эту печать царь приказалъ дерптскому боярину и воеводѣ прикладывать (печатати) къ перемирнымъ грамотамъ со Швеціей и грамотамъ въ другія государства²⁾. Нѣтъ основанія предполагать, что Курбскій не считался намѣстникомъ лифляндской земли и не имѣлъ значенія Морозова, такъ какъ, сравнивая разряды 1563 и 1564 годовъ, мы убѣждаемся, что и тотъ, и другой стояли во главѣ управленія Дерптомъ, будучи въ санѣ боярина, и при обоихъ состояло 4-ро воеводъ³⁾.

Недолго, впрочемъ, Курбскій оставался на этомъ важномъ посту. Въ маѣ 1564 г. воевода Фед. Бутурлинъ съ товарищами писалъ царю, что Курбскій ночью 30 апрѣля побѣжалъ изъ Дерпта въ нѣмецкій городъ (Вольмаръ), къ литовскому королю, оставивъ свое имущество и жену; съ нимъ побѣжало, по словамъ воеводъ, 12 человекъ, но Ваську Шибанова, слугу Курбскаго, воеводы поймали и отправили къ государю. Пойманный Васька Шибановъ, говоритъ лѣтопись, сказалъ царю про господина своего „многія измѣнныя дѣла“, которыя тотъ умышлялъ противъ Іоанна⁴⁾.

¹⁾ Сказанія, стр. 180.

²⁾ Алекс.-Нев. лѣт. (Рус. Ист. Библ. т. III), стр. 230.

³⁾ Древн. Вивл. т. XIII, стр. 336, 359—360.

⁴⁾ Алекс.-Нев. лѣт. (Рус. Ист. Библ. т. III), стр. 221—222. Простое указаніе на бѣгство Курбскаго см. Древн. Вивл. т. XX, стр. 46. Тамъ отмѣчено: «отъѣхалъ бояринъ князь Андрей

Одна изъ рукописей московскаго архива даетъ любопытныя свидѣнія о бѣгствѣ Курбскаго. По ея словамъ, онъ сказалъ своей женѣ, узнавъ о гнѣвѣ царя: „хочешь ли, жена моя, видѣть меня передъ собою мертвымъ или, не видя, слышать, что я живъ“?

— „Нѣтъ, отвѣчала ему жена, я не хочу ни видѣть тебя мертвымъ, ни даже слышать о твоей смерти“.

Князь Андрей прослезился, поцѣловалъ жену и сына девятилѣтняго, перелѣзъ черезъ городскую стѣну и ускакалъ къ литовскому рубежу.

Этотъ разсказъ нѣсколько риторически разукрашенъ. Такъ, напр., по свидѣтельству этой московской рукописи, Шибановъ поджидалъ съ осѣдланными конями подъ стѣнами Дерпта, потомъ привезъ изъ Литвы въ Москву „досадительное“ письмо своего господина къ Іоанну, который, пронзивъ ногу вѣрнаго слуги острымъ жезломъ и опираясь на него, слушалъ чтеніе письма ¹⁾.

Зная, что Курбскій бѣжалъ въ Литву не съ однимъ Шибановымъ, но бѣжало съ нимъ 12 человекъ дѣтей боярскихъ, а Шибанова, схваченнаго при этомъ, дерптскіе воеводы препроводили въ Москву къ царю, передъ которымъ этотъ вѣрный слуга сказалъ „многія измѣнныя дѣла“ на своего господина, — мы рѣшительно отвергаемъ эти послѣднія подробности разсказа.

Въ высшей степени похвальный отзывъ царя о Шибановѣ ставить внѣ сомнѣнія преданность его Курбскому, а показанія о измѣнныхъ дѣлахъ, данныя, вѣроятно, подъ мученіями пытки, нельзя, разумѣется, ставить ему въ укоръ, особенно когда мы знаемъ, что онъ славилъ своего господина, идя на казнь: „онъ, пишетъ Курбскому о Шибановѣ Іоаннъ, передъ самою казнью (при смертныхъ вратѣхъ стоя), въ присутствіи царя и всего народа, превозносилъ тебя и изъявлялъ полную готовность за тебя умереть“ ²⁾. Погибъ не одинъ Шибановъ. Пострадали за бѣгство Курбскаго самые близкіе къ нему люди: мать, жена и малолѣтній его сынъ были посажены въ заточеніе, гдѣ отъ тоски умерли ³⁾. Допросу, какъ можно предполагать, были подверг-

Михайловичъ Курбскій», а также Пск. лѣт. (П. С. Р. Л. т. IV, стр. 315), гдѣ читаемъ: «тотъ же весны измѣнилъ князь Андрей Курбскій, избѣгъ въ Литву изъ Юрьева».

¹⁾ Прил. 213 Устрялова къ Сказаніямъ.

²⁾ Сказанія, стр. 140.

³⁾ Пред. на новыи Маргаритѣ въ Сказаніяхъ, стр. 271—272.

нуты всё лица, такъ или иначе близко стоявшія къ нашему писателю: какъ извѣстно, записаны были „рѣчи старца отъ Спаса изъ Ярославля, попа чернаго отца духовнаго Курбскаго“¹⁾.

Такъ какъ Курбскій съ большою похвалою отзывается о Феодоритѣ, называя его своимъ отцемъ духовнымъ, то, вѣроятно, онъ-то и былъ тотъ „старецъ отъ Спаса изъ Ярославля“, котораго указываетъ опись царскаго архива тѣмъ болѣе, что, какъ извѣстно со словъ Курбскаго, Феодоритъ послѣ освобожденія изъ заточенія въ Кирилловомъ монастырѣ поселился въ томъ монастырѣ Ярославля, гдѣ лежали мощи Феодора Ростиславича²⁾, а мощи послѣдняго поконились въ монастырѣ Св. Спаса³⁾.

Какія обстоятельства побудили Курбскаго искать спасенія въ Литвѣ, не указываетъ ни онъ самъ, ни Иоаннъ.

Первый изъ нихъ считаетъ „себя туне отогнаннымъ отъ любимаго отечества“ и говоритъ, что просилъ „умиленными словами“, умолялъ „многослезнымъ рыданіемъ“ о милости, прибѣгая къ ходатайству епископовъ, но безуспѣшно⁴⁾; а царь, упрекая Курбскаго въ бѣгствѣ „ложнаго ради страха смертнаго“, утверждаетъ, что не думалъ казнить его: „если бы сообразоваться, пишетъ Иоаннъ, съ твоимъ достоинствомъ, и если бы ты не отбѣжалъ къ нашему недругу, то отбылъ бы въ какомъ либо нашемъ городѣ (опалу) за такое дѣло, а убивать тебѣ не было надобности“⁵⁾, но далѣе нѣсколько разъясняетъ причину своего гнѣва на Курбскаго: „а какое малое наказаніе тебѣ бывало, такъ-то за твое преступленіе, такъ какъ ты былъ въ согласіи съ нашими измѣнниками; неправдѣ же и измѣнѣ, которыхъ ты не совершалъ, мы на тебя не ввозили, назначая наказаніе за твои проступки, соразмѣрно винѣ“⁶⁾.

¹⁾ Акт. Арх. Эксп. т. I, стр. 350. Опись царскаго архива, ящикъ 191. У Бестужева-Рюмина (т. II. вып. I, стр. 260) неправильное начертаніе этого текста: вѣсто «попа чернаго» видѣло «попа Германа».

²⁾ Сказанія, стр. 119, 122—123, 120.

³⁾ Временникъ, т. X, стр. 55 (Родословная книга).

⁴⁾ Сказанія, стр. 123, 133.

⁵⁾ Сказанія, стр. 142, 180. Отправляя въ 1572 г. польско-литовскаго посла Феодора Зенковича-Воропаи, Иоаннъ говорилъ буквально то же самое: «Kurbcki... do waszey zemi prziechal... a ja otym Bogiem swiadezę, iżem niemyślił obym go skarać miał, jednom to wprawdzie myślił, ując mu nieco dignitarstw i urzędy pobrać, alem się go potym użalować miał, on się tego obowiąże do ziemie Litawskięu zatym zjechał. См. Monim. Russiae, т. I, р. 231.

⁶⁾ Сказанія, стр. 184.

Такимъ образомъ, обнаруживается, что главная вина Курбскаго, въ глазахъ Іоанна, была его принадлежность къ „измѣнникамъ“, т. е. партіи Сильвестра и Адашева.

Какъ мы говорили, эта партія выдвинулась вскорѣ послѣ страшнаго московскаго пожара и захватила въ свои руки правленіе, но во время болѣзни царя приверженцы Адашева и Сильвестра вели себя такъ недержанно и двухсмысленно, что поколебали довѣріе къ себѣ молодого государя, а черезъ нѣсколько лѣтъ подвергнулись цѣлому ряду преслѣдованій и опалъ. Охлажденіе началось со времени болѣзни, т. е. съ 1553 г., а опалы и казни съ 1560 г., когда враги могущественной партіи, воспользовавшись смертью жены царя и его подозрительностью, окончательно возстановили его противъ бывшихъ любимцевъ: „еще при началѣ этихъ тяжелыхъ бѣдствій (во среду бѣды тое презѣльныя), пишетъ Курбскій въ гоненіяхъ Іоанновыхъ, отѣхалъ я изъ своего отечества“¹⁾.

Между тѣмъ, принадлежность Курбскаго къ этой могущественной партіи не подлежитъ сомнѣнію. Царь прямо на это указываетъ: „согласился еси съ нашими измѣнники“, а самъ Курбскій рассказывалъ, что въ эпоху преслѣдованій семейства Адашева, въ бытность свою въ Москвѣ, онъ слышалъ отъ Петра Турова, тестя Даниила Адашева, рассказъ о видѣніи, предвѣщающемъ мученическую смерть, послѣдовавшую, дѣйствительно, черезъ мѣсяць послѣ этого интимнаго разговора²⁾.

Іоаннъ не могъ не знать о сочувствіи Курбскаго дѣлу партіи Сильвестра и Адашева и, зная это, не могъ не относиться подозрительно къ своему „любимцу“; съ другой же стороны, этотъ послѣдній видѣлъ преслѣдованія своихъ единомышленниковъ и естественно боялся, чтобы очередь не дошла до него. Разумѣется, при такомъ настроеніи царя и воеводы достаточно было самаго ничтожнаго обстоятельства, чтобы Іоаннъ заподозрѣлъ вѣрность своего воеводы, а послѣдній устранился за свою жизнь. Когда слезныя моленія, оправданія и заступничество духовенства не смягчили гнѣва государя, Курбскому оставалось искать спасенія бѣгствомъ въ Литву, такъ какъ не могъ же онъ, въ самомъ дѣлѣ, знать дѣйствитель-

1) Сказанія, стр. 78.

2) Сказанія, стр. 80.

ныхъ намѣреній царя „только поубавить почестей и вотчинъ (pięсо dignitarstw i urzędy) съ тѣмъ, чтобы послѣ возвратить ихъ“, а кровавыя расправы, совершаемыя надъ его единомышленниками, были передъ глазами и наводили на тяжелыя думы.

Странно, конечно, заводить рѣчь о правѣ отъѣзда и называть человѣка измѣнникомъ, какъ дѣлаютъ наши изслѣдователи, когда извѣстно, что Курбскій бѣжалъ въ Литву, придя къ убѣжденію (основательно ли было подобное убѣжденіе, это другой вопросъ, на который изслѣдователь можетъ дать лишь гадательный отвѣтъ), что жизнь его въ опасности и необходимо „отъ казни горло свое унести“¹⁾.

Такимъ образомъ, мы приходимъ къ вопросу, какое обстоятельство вызвало гнѣвъ царя и заставило трепетать князя Курбскаго за свою жизнь?

Дерптскій бюргеръ, человѣкъ высокихъ нравственныхъ качествъ и при томъ знавшій хорошо Россію, Францъ Ніенштедтъ²⁾ сообщаетъ по поводу бѣгства Курбскаго такія свѣдѣнія, которыя заслуживаютъ полного нашего вниманія и служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ разъясненіемъ нашихъ отечественныхъ источниковъ.

Польскій король Сигизмундъ-Августъ, по словамъ Ніенштедта, выдавая свою сестру Екатерину замужъ за финляндскаго герцога Іоанна, далъ ей въ приданое заложенные ему орденомъ города (Каркусъ, Гельметъ, Трикатенъ, Эрмесъ или Руйень и Буртнежъ), управленіе которыми герцогъ поручилъ графу Іоанну фонъ-Арцу. Когда графъ узналъ, что король Эрихъ арестовалъ герцога и уже успѣлъ захватить Каркусъ, а русскіе собираются овладѣть остальными замками, то просилъ у Сигизмунда-Августа помощи и защиты, сообщая, что самъ не въ силахъ противостоятъ врагамъ. Король обѣщаль, но ничего не дѣлаль. Въ такомъ затруднительномъ положеніи Арцъ обратился къ московскому намѣстнику въ Дерптѣ,

1) Петровскій, стр. 726—729 въ Зап. Каз. Унив. 1873, № 4.

2) Издатель лѣтописи Ніенштедта (во 2-мъ томѣ Monumenta Livoniae antiquae) сообщаетъ, что Францъ Ніенштедтъ, вестфальскій уроженецъ, въ 1554 г. прибылъ въ Дерптъ, гдѣ посвятилъ себя торговлѣ; по торговымъ дѣламъ онъ бывалъ въ Москвѣ, Новгородѣ и Псковѣ и только въ 1571 г. переселился въ Ригу. Тилеманнъ съ большою похвалою отмѣчается о высоко-нравственномъ характерѣ Ніенштедта и правдивости его лѣтописи. См. Приб. Сборн. т. III, стр. 355—358.

къ князю Курбскому, и просилъ его уговорить великаго князя оставить въ покоѣ замки, пока герцогъ Іоаннъ не освободится изъ заключенія, предлагая покамѣстъ уступить русскимъ Гельметъ. Сдѣлка была заключена. Графъ Арцъ ожидалъ въ этомъ самомъ городѣ прибытія дерптскаго намѣстника, чтобы передать ему городъ и крѣпость, но лица, не сочувствовавшія планамъ графа, схватили его и отослали въ Ригу, гдѣ несчастнаго колесовали передъ Рождествомъ 1563 года. Какъ только русскіе приблизились къ городу, на нихъ посыпались ядра; такъ какъ Курбскій не ожидалъ подобной встрѣчи, то послѣшилъ отступить, явившись, вѣроятно, съ небольшимъ отрядомъ подъ стѣны Гельмета. Раздраженный такимъ исходомъ дѣла, онъ воскликнулъ: „Пока живъ великій князь, такое вѣроломство не останется безнаказаннымъ! Вѣдь они сами вступили въ переговоры, за своимъ рукоприкладствомъ и печатью!“

По словамъ Ніенштедта, Курбскій этими переговорами возбуждалъ подозрѣніе у великаго князя, будто бы онъ злоумышлялъ съ королемъ польскимъ; великій князь рѣшился умертвить Курбскаго, но тотъ ночью успѣлъ перелѣзть черезъ городскую стѣну и бѣжалъ къ королю польскому; послѣ своего побѣга онъ написалъ царю оправдательное письмо, въ которомъ доказывалъ свою невинность¹⁾.

По словамъ другого ливонскаго лѣтописца, Іоаннъ фонъ-Арцъ осенью 1563 г. обѣщалъ русскимъ сдать замки Гельметъ, Каркъсъ, Эрвисъ и др. съ тѣмъ, чтобы ему дали одинъ изъ городовъ въ наслѣдственное владѣніе и взяли подъ покровительство, но подчиненные схватили графа и отправили въ Ригу, гдѣ его колесовали²⁾.

Такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что въ 1563 г. Курбскій велъ какіе-то переговоры о сдачѣ городовъ, окончившіеся неудачею. При тогдашнемъ напряженномъ состояніи дѣлъ, нѣтъ ничего

¹⁾ Ніенштедтъ (Приб. Сборн. т. IV), стр. 32, 34—36. Ніенштедтъ, который самъ былъ какъ бы очевидцемъ описываемыхъ событій, въ своихъ сообщеніяхъ о Курбскомъ пользовался, кромѣ того, въ разсказѣ о дальнѣйшей судьбѣ его сообщеніями Александра Кенинга, служившаго прежде у графа Арца, потомъ у Курбскаго. Поэтому, эта часть разсказа Ніенштедта не заслуживаетъ нашего довѣрія тѣмъ болѣе, что она стоитъ въ противорѣчій съ другими нашими источниками. Такъ, онъ пишетъ, что царь, по полученіи оправдательнаго письма, пожелалъ оставить Курбскаго у себя, но тотъ не согласился и просилъ только отпустить жену, которая въ его отсутствіе родила ему сына, царь же не исполнилъ этой просьбы и запретилъ жевѣ Курбскаго слѣдовать за мужемъ, но отписалъ новорожденному всѣ отцовскія вотчины.

²⁾ Руссовъ (Приб. Сборн. т. III), стр. 148.

удивительнаго, что неудачное Гельметское дѣло навлекло на Курбскаго гнѣвъ царя и подозрѣніе въ измѣнѣ. Дерптскій намѣстникъ, какъ мы видѣли, оправдывался, обращался къ ходатайству духовенства и бѣжалъ, когда не помогло ни то, ни другое.

Ніенштедтъ сообщаетъ, что Курбскій писалъ царю какое-то оправдательное письмо послѣ бѣгства. Дѣйствительно, тотчасъ послѣ побѣга онъ писалъ неизвѣстному въ Дерптѣ и просилъ вынуть спрятанную въ его жилищѣ, подъ печью, рукопись, въ которой было „мало писано дѣло царское“, и отослать либо къ царю, либо въ Печерскій монастырь¹⁾. Весьма возможно, что въ этой спрятанной рукописи Курбскій описывалъ ходъ Гельметскаго дѣла и переговоры съ графомъ Арцемъ, стараясь оправдать себя отъ несправедливаго подозрѣнія въ измѣнѣ; сознание своей правоты давало ему право считать себя „туне отогнаннымъ“, а царь, познакомившись съ этимъ оправдательнымъ документомъ, убѣдился въ невинности Курбскаго, что и выразилъ въ своемъ къ нему письмѣ: „въ такомъ дѣлѣ, въ коемъ бы нашемъ градѣ избылъ еси, утеканія тебѣ сотворити было невозможно“²⁾.

Наши изслѣдователи жизни Курбскаго высказываютъ предположеніе, что Курбскій передъ бѣгствомъ велъ переговоры съ польскимъ дворомъ, переманившимъ его въ Литву³⁾, т. е. „дѣйствовалъ обдуманно, и только тогда рѣшился измѣнить своему царю, когда плату за измѣну нашель для себя выгодною“⁴⁾.

1) Москвитининъ, 1843 г., № 9.

2) Петровскій, на основаніи этого письма къ неизвѣстному въ Дерптѣ, высказываетъ предположеніе, что Курбскій еще до ливонской экспедиціи изложилъ на бумагѣ свое недовольство царемъ, рассказавъ какое-нибудь неблестящее «дѣло царское». Однако, съ этимъ трудно согласиться: 1) едва ли бы нашелся смѣльчакъ, который дерзнулъ бы вынимать тетради, гдѣ описывается неблестящее дѣло царское, чтобы ихъ отослать царю; 2) эта рукопись писана была въ Печерскомъ монастырѣ, куда, вѣроятно, изъ Дерпта ѣздилъ на богомолье Курбскій, будучи въ дружескихъ отношеніяхъ съ игуменомъ и братіей этого монастыря; и наконецъ, 3) гнѣвъ царя, по словамъ Курбскаго, былъ настолько великъ, что даже заступничество духовенства не могло его смягчить, а между тѣмъ оказывается, что царь поздѣе находилъ достаточнымъ за проступокъ Курбскаго положить на него небольшую опалу. Однако, противорѣчіе примирится, если допустить, что царю, по просьбѣ Курбскаго, была доставлена та рукопись, гдѣ «писано мало дѣло царское» т. е. подробно, по нашему предположенію, изложены всѣ обстоятельства переговоровъ съ Арцемъ и Гельметское дѣло. См. ст. Петровскаго, стр. 722—728 въ Зап. Каз. Унив., 1873 г., № 4.

3) Петровскій, стр. 727.

4) Иванишевъ, Сочиненія, стр. 155.

Правда, въ завѣщаніи своемъ Курбскій говоритъ, что пріѣхалъ въ Литву, „получивъ королевскую охранительную грамоту и положившись на присягу ихъ милостей, пановъ сенаторовъ“ (за увереніемъ и кляймою его королевское милости также за присягою ихъ милости пановъ радъ), а въ „судебномъ рѣшеніи о правѣ наслѣдниковъ князя Курбскаго на ковельское имѣніе“ сказано было: „подсудимые (сторона позванная)... представили два закрытые листа: одинъ Радивиля, гетмана Литовскаго, и пана Евстафія Воловича, а другой—короля Сигизмунда-Августа. Оба листа писаны къ покойному князю Курбскому, чтобы онъ пріѣхалъ изъ Московскаго государства въ Литву. Потомъ представили открытый листъ того же Радивиля къ Курбскому; въ этомъ листѣ обѣщается Курбскому приличное содержаніе. Далѣе, другой листъ того же короля; въ этомъ листѣ король обѣщаетъ быть къ князю Курбскому милостивымъ (где се ему ласкаве обещуетъ ставить)“¹⁾.

До насъ дошли отвѣтныя грамоты московскихъ бояръ польскому королю и литовскому гетману Хоткѣвичу; изъ нихъ видимъ, что приглашенія переѣхать съ обѣщаніемъ жаловать (обещуемъ захвати) писались и отъ короля, и отъ вельможъ литовскихъ, которые, давая различныя обѣщанія, просили перезывать съ собою всѣхъ, кого бояре считаютъ пригодными къ военной службѣ королю²⁾. Подобныя двѣ грамоты, какъ видно, получилъ князь Курбскій, вѣроятно, въ концѣ 1563 года, послѣ неприятнаго Гельметскаго дѣла, или въ началѣ 1564 г. Если не подлежитъ сомнѣнію, что король польскій прибѣгалъ къ политикѣ переманиванія къ себѣ слугъ московскаго государя, которые часто соблазнялись этими приглашеніями и перебѣгали въ Литву³⁾, то нѣтъ ничего страннаго въ томъ, что король и гетманъ литовскій отправили пригласительныя грамоты къ Дерптскому намѣстнику и прославленному полководцу, а когда тотъ, по полученіи этихъ грамотъ, въ силу вышеуказанныхъ обстоятельствъ, изъявилъ согласіе, то поспѣшили прислать открытые ли-

1) «Жизнь князя Андрея Мих. Курбскаго въ Литвѣ и на Волыни» (Акты Врем. Ком.) т. I, стр. 232—233; т. II, стр. 193.

2) См. эти грамоты Древн. Вивл. т. XV, стр. 20—76.

3) Такъ, въ Литвѣ видимъ много русскихъ людей, бѣжавшихъ туда въ тѣ же годы: Владимира Заболоцкаго, Богдана Шинковича, кн. Хованскихъ съ десятиами дѣтей боярскихъ. См. «Жизнь Курбскаго въ Литвѣ и на Волыни» т. II, стр. 243—267, 268, 299.

сты, т. е. охранную грамоту (глейтъ), въ которой Курбскому давалось лишь обѣщаніе, что его будутъ „ласково ставить“. Рѣшительно не видно, откуда слѣдуетъ, что Курбскій „дѣйствовалъ обдуманно, и только тогда рѣшился измѣнить своему царю, когда плату за измѣну нашель для себя выгодною“. Напротивъ, изъ рѣшенія королевскаго суда процесса наслѣдниковъ князя Курбскаго не въ ихъ пользу и изъ постоянныхъ препирательствъ его самого съ правительствомъ и частными лицами изъ-за правъ владѣнія Ковельскими имѣніями, о чемъ такъ много говорятъ акты объ его жизни на Литвѣ и Волыни, неопровержимо слѣдуетъ, что *никакихъ рѣшительныхъ и выгодныхъ обещаній*, кромѣ известнаго намъ обѣщанія ласково обращаться, ему не было дано ни кородемъ, ни гетманомъ. Итакъ, Курбскій не вступалъ ни въ какіе особенные переговоры съ польскимъ дворомъ, а бѣжалъ въ Литву, „уносъ только свое горло отъ зневоленья“.

Немедленно, по прибытіи Курбскаго въ Литву, польское правительство пожелало воспользоваться его опытностью и талантами военными. Когда осенью (16 сент.—4 окт.) литовцы въ количествѣ 50 тыс. и польскій девятитысячный вспомогательный отрядъ стояли у Подоцка, то передовымъ полкомъ, вмѣстѣ съ княземъ Острожскимъ и княземъ Богушемъ Корецкимъ, начальствовалъ князь Курбскій ¹⁾.

Два тома актовъ, изданныхъ въ Кіевѣ Временной Комиссіей, посвящены жизни князя Курбскаго на Литвѣ и Волыни; почти всѣ акты, помѣщенные въ этихъ двухъ томахъ, даютъ свѣдѣнія о нескончаемыхъ процессахъ Курбскаго съ различными частными лицами и о столкновеніяхъ съ правительствомъ изъ-за правъ владѣнія разными имѣніями, изъ числа пожалованныхъ ему королемъ или самовольно имъ захваченныхъ, а также о бракоразводномъ дѣлѣ съ княгиней Маріей Голшанской и дѣлахъ объ убіеніи нѣкоторыхъ москвитянъ, выѣхавшихъ вмѣстѣ съ нимъ въ Литву, но весь этотъ матеріалъ исчерпанъ въ прекрасномъ предисловіи къ этимъ актамъ проф. Н. Иванишева ²⁾. Что же касается дѣятельности Курб-

¹⁾ Алекс.-Невск. лѣт. (Рус. Ист. Библ. т. III), стр. 241—242.

²⁾ Это изслѣдованіе перепечатано въ Сочиненіяхъ Иванишева, стр. 153—197. См. также объ этомъ періодѣ жизни Курбскаго страницы (16—30) въ предисловіи Устралова къ Сказаніямъ Курбскаго и, отчасти, статью Оппокова въ Унив. Изв. 1872 г. № 6—8.

сваго въ защиту православія и его переводовъ твореній св. отцевъ, то по этому вопросу находимъ достаточныя свѣдѣнія у историковъ церкви. Поэтому намъ нѣтъ надобности останавливаться на обвѣрженіи этого литовскаго періода жизни Курбскаго, а удовольствуемъ только замѣчаніемъ, что эти поземельные процессы и рѣшеніе королевскаго суда, въ силу котораго наслѣдники Курбскаго въ 1590 году были лишены Ковельскихъ имѣній ¹⁾, доказываютъ, какъ неосновательны рѣчи о „выгодной платѣ за измѣну“. Курбскій бѣжалъ въ Литву, получивъ въ охранной грамотѣ (глейтѣ) *неопредѣленное* обѣщаніе, что съ нимъ будутъ ласково обращаться и дадутъ приличное содержаніе.

Выѣхавъ изъ Москвы при Сигизмундѣ-Августѣ, Курбскій въ маѣ 1583 г. скончался въ Ковлѣ ²⁾; такимъ образомъ, около двадцати лѣтъ онъ прожилъ на чужбинѣ. Если онъ позволялъ себѣ иногда не исполнять повелѣній слабаго Сигизмунда-Августа и дерзко отвѣтить его посланцу, явившемуся послѣ смерти этого короля, такъ за то преемникъ Сигизмунда, Стефанъ Баторій, неоднократно давалъ ему почувствовать, что онъ вполне зависитъ отъ его милости ³⁾. Стефанъ Баторій не особенно цѣнилъ этого „въ московскихъ родахъ не десятаго, а мало не двадцатаго“ ⁴⁾ въ такой же мѣрѣ, въ какой Іоаннъ его высоко ставилъ: „ты говоришь, пишеть король царю, что мы съ твоими измѣнниками Курбскимъ, Заболоцкимъ и Тетеринымъ взяли Полоцкъ. Да, великая это помощь трехъ чловѣкъ, которые отъ твоей жестокости убѣжали только съ горломъ (передъ окрутенствомъ твоимъ съ горломъ только утекли)! Знать, мало имѣешь другихъ, когда съ такою скорбью (tanto cum dolore) объ нихъ пишешь!“ ⁵⁾.

Вопль больной души слышится въ тѣхъ словахъ нашего писателя, которыми онъ характеризуетъ свою жизнь въ Литвѣ; „Когда, пишеть онъ, я пріѣхалъ сюда (т. е. въ Литву), то принужденъ былъ отправлять королю военную службу, но лишь толь-

1) «Жизнь Курбскаго въ Литвѣ и на Волыни», т. II, стр. 186—203.

2) Соч. Иванышева, стр. 185.

3) Соч. Иванышева, стр. 160—162, 174—175, 180.

4) Древн. Вивл. т. XV, стр. 57. Слова грамоты Хоткѣвича къ боярину Воротыскому.

5) Mon. His. Rus. I, p. 345 и Посольская кн. Лит. Мет. т. II, стр. 200.

ко получилъ я досугъ, какъ ненавистные и лукавые сосѣди, движимые жадностью и завистью, хотѣли, наперекоръ моимъ расчетамъ на спокойствіе, отнять имѣніе, данное мнѣ, по милости короля, на пропитаніе, и не только отнять, но и крови моей насытиться“¹⁾. Среди „такихъ тяжкихъ и зѣло негостелюбныхъ“ людей приходилось Курбскому доживать свой вѣкъ въ то время, какъ на родинѣ пылалъ „огнь мучительства“²⁾.

---

¹⁾ Предисл. на Новый Маргаритъ см. Сказанія, стр. 275—276.

²⁾ Тамъ же, стр. 269.

НАЛОГЪ

НА ОСВОБОЖДЕННЫХЪ ОТЪ ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ

ВЪ ТЕОРИИ

И

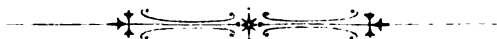
ВЪ ПРАКТИЧЕСКОМЪ ПРИМѢНЕНИИ.

СОЧИНЕНИЕ,

удостоенное ИМПЕРАТОРСКИМЪ Университетомъ Св. Владиміра награды золотой медалью.

Б. Брандта.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

НЕЗАБВЕННОЙ ПАМЯТИ УЧИТЕЛЯ,

Профессора

Юрія Дмитрієвича

Сидоренко.

ОТЪ АВТОРА.

Поводомъ къ настоящему труду послужила тема, объявленная для конкурса, по инициативѣ нынѣ уже покойнаго профессора Ю. Д. Сидоренко, въ январѣ 1888 года, Юридическимъ Факультетомъ Университета Св. Владиміра. Планъ работы былъ уже готовъ и значительная часть ея выполнена, когда въ газетахъ появились извѣстія о проектируемомъ министерствомъ финансовъ введеніи и у насъ воинскаго налога. Не желая измѣнять первоначальнаго плана, а главнымъ образомъ не имѣя подъ рукою какъ самаго проекта министерства, такъ и необходимыхъ для обсуждения его данныхъ, авторъ счелъ нужнымъ совершенно обойти вопросъ о примѣненіи воинскаго налога спеціально у насъ въ Россіи, сохранивъ для настоящаго труда, по первоначальному плану, характеръ лишь критическаго изложенія теоріи и догмы воинскаго налога, поскольку онѣ выработались въ западной литературѣ и въ западно-европейской законодательной практикѣ. Тѣмъ не менѣе авторъ надѣется, что издаваемый теперь трудъ представитъ нѣкоторый интересъ для читающей публики и въ настоящемъ его видѣ, служа къ посильному выясненію вопроса, которому суждено въ ближайшемъ будущемъ получить у насъ важное практическое значеніе и о которомъ тѣмъ не менѣе большинство публики имѣетъ лишь самыя поверхностныя представленія.

Какъ уже замѣчено выше, настоящій трудъ былъ предпринятъ по инициативѣ покойнаго профессора Юрія Дмитріевича Сидоренко, который самъ не мало трудился для выясненія этого вопроса въ нашей литературѣ. Посвящая памяти его настоящую книгу, авторъ выражаетъ лишь слабую степень той признательности, которую онъ питаетъ къ покойному учителю за его полезныя указанія.

Кіевъ, 21 сентября 1889 г.

Авторъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Введение:	стр.
I. Краткій очеркъ литературы о воинскомъ налогѣ	1
II. Краткій очеркъ исторіи законодательства о воинскомъ налогѣ	7
III. Теоретическое и практическое значеніе воинскаго налога .	10
IV. Задача и методъ настоящаго изслѣдованія	15

Часть первая.

Налогъ на освобожденныхъ отъ воинской повинности въ теоріи.

Глава первая:

Воинская повинность и принципъ равенства. 17

Глава вторая:

Военная служба какъ подать или какъ предметъ экспроприація государства (теорія Кнуса). 35

Глава третья:

Solamen miseris socios habuisse malorum (теорія Лесиганга) . 61

Глава четвертая:

Государственно-правовая теорія Густава Кона 97

Глава пятая:

Воинскій налогъ какъ коррективъ воинской повинности . . . 128

Глава шестая:

Анализъ наиболѣе существенныхъ возраженій противъ воинскаго налога 146

Часть вторая.

**Налогъ на освобожденныхъ отъ воинской повинности въ практическомъ при-
мѣненіи.**

Глава первая:

Виды воинскаго налога въ прежнее время:

- I. Древнее время 166
- II. Средня вѣка и время до французской революціи 167
- III. Время отъ французской революціи 174

Глава вторая:

О субъектахъ воинскаго налога 187

Глава третья:

О субъектахъ воинскаго налога (продолженіе) 206

Глава четвертая:

О продолжительности времени для взиманія воинскаго налога 224

Глава пятая:

Объ объектѣ воинскаго налога 235

Глава шестая:

О цѣли употребленія воинскаго налога 267

Глава седьмая:

Мѣсто воинскаго налога въ общей системѣ государственныхъ
налоговъ 276

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О цѣли употребленія воинскаго налога.

Спеціальный характеръ воинскаго налога особенно обнаруживается въ употребленіи доходовъ, доставляемыхъ этимъ налогомъ. Между тѣмъ какъ доходы отъ всѣхъ другихъ государственныхъ налоговъ, по общему правилу, поступаютъ въ общую государственную казну и расходуются затѣмъ на удовлетвореніе общихъ потребностей государства, безъ всякаго установленія какой-либо зависимости между происхожденіемъ данныхъ средствъ и цѣлью ихъ употребленія, въ употребленіи воинскаго налога такая зависимость существуетъ и признается почти всѣми законодательствами. За исключеніемъ германскаго законопроекта, по которому доходъ съ воинскаго налога долженъ былъ поступать въ общую казну, для удовлетворенія общихъ государственныхъ потребностей, всѣ остальные законодательства даютъ воинскому налогу спеціальное назначеніе, находящееся въ непосредственной зависимости отъ его происхожденія—служить спеціалью для удовлетворенія такихъ потребностей, которыя имѣютъ непосредственную связь съ организаціей военной защиты страны. Такъ въ баварскомъ законѣ находимъ постановленіе, по которому доходъ съ воинскаго налога предназначается для увеличенія жалованья служащимъ добровольно въ арміи *) и въ жандармеріи (§ 16). По швейцарскому закону, союзному совѣту предоставляется опредѣлить ту часть сборовъ съ воинскаго налога, поступающихъ въ кассу союза, которая должна служить для улучше-

---

*) Т. н. каштулантамъ, т. е. тѣмъ, которые по выслугѣ обязательнаго срока службы изъявляютъ желаніе поступить на повторительную службу.

нія военнаго пенсіоннаго фонда (§ 14). Наконецъ по австрійскому закону, часть сборовъ съ воинскаго налога (въ размѣрѣ около 2 миліоновъ для обѣихъ половинъ имперіи) предназначается для образованія спеціального фонда, который долженъ служить, съ одной стороны, для улучшенія попеченія объ инвалидахъ, а съ другой стороны для призрѣнія нуждающихся вдовъ и сиротъ офицеровъ и низшихъ чиновъ какъ дѣйствующей арміи, такъ и ландвера, которые умерли или непосредственно на полѣ битвы, или отъ ранъ и болѣзней, полученныхъ ими во время военныхъ дѣйствій (§ 11). Остальная часть сбора поступаетъ въ общую казну и предназначается для оказанія помощи нуждающимся семействамъ тѣхъ лицъ, находящихся въ продолжительномъ отпускѣ, резервѣ, запасномъ резервѣ, а также числящихся въ ландштурмѣ, которые въ случаѣ мобилизаціи призываются подъ знамена (§ 17). Такое же назначеніе воинскому налогу даетъ также венгерскій законъ и итальянскій законопроектъ *).

Не подлежитъ сомнѣнію, что одной изъ главныхъ причинъ забаллотированія германскаго законопроекта германскимъ рейхстагомъ послужило именно отсутствіе въ этомъ законопроектѣ спеціального назначенія для доходовъ съ воинскаго налога и предназначеніе его для поступленія въ общую казну, для удовлетворенія общихъ потребностей. Этотъ недостатокъ законопроекта, благодаря которому воинскій налогъ теряетъ все свое основаніе и получаетъ исключительно фискальное значеніе, былъ достаточно оцѣненъ представителями германскаго рейхстага, и при обсужденіи этого вопроса многіе депутаты и указали на необходимость установленія зависимости между основаніемъ налога и его употребленіемъ, ссылаясь при этомъ на баварскій и австрійскій законы **). Представитель правительства, Шольцъ, на это возразилъ, что для всѣхъ тѣхъ потребностей, для удовлетворенія которыхъ воинскій налогъ назначенъ въ Австріи, въ Германіи давно уже существуютъ спеціальныя учрежденія (инвалидныя и др.), вполне удовлетворяющія своему назначенію, такъ что нѣтъ необходимости учреждать для этого еще особые фонды. Что же касается принципиальной стороны вопроса, то въ предложеніи законопроекта правительство ничего другого и не имѣло въ виду, кромѣ

*) См. Neumann стр. 235.

**) См. Marcinowsky стр. 50.

достиженія фискальныхъ цѣлей. „Намъ нивогда не приходило въ голову идея ради принципа *justitia distributiva* требовать утвержденія этого налога. Еслибъ имперія и государства, ее составляющія, не нуждались въ деньгахъ, то этотъ законопроектъ вовсе не былъ бы предложенъ, и только совершенному непониманію намѣренія этого законопроекта слѣдуетъ приписать то обстоятельство, что фискальное его значеніе признается какъ недостатокъ“ *).

Это заявленіе представителя германскаго имперскаго правительства тѣмъ болѣе удивительно, что въ мотивахъ къ германскому законопроекту именно указывается на принципъ *justitia distributiva*, какъ на главное основаніе для введенія новаго налога. Мы достаточно указали, что при одной фискальной основѣ воинскій налогъ теряетъ всякій *raison d'être*, и намъ едва ли необходимо здѣсь еще разъ подтвердить сказанное столь много разъ. Что доходы съ воинскаго налога должны быть употреблены *въ пользу тѣхъ*, которые отправляютъ лично военную службу, — въ этомъ едва ли можетъ быть сомнѣніе. Въ самомъ дѣлѣ, если воинскій налогъ, какъ коррективъ воинской повинности, учреждается съ той цѣлью, чтобы поправить по возможности недостатки воинской повинности, выражающіеся въ неравномѣрномъ ея распредѣленіи между всѣми гражданами, то очевидно, однимъ наложеніемъ извѣстной экономической тягости на освобожденныхъ отъ воинской повинности мы еще не достигнемъ предполагаемой цѣли. Принципъ равномѣрнаго распредѣленія повинности заключается не въ томъ, чтобы наложить на однихъ извѣстную тягость только потому, что другіе несутъ ту же тягость, а въ томъ, чтобы, въ случаѣ односторонне наложенной повинности, распредѣлить послѣднюю такимъ образомъ, чтобы наложеніе ея на другихъ, бывшихъ до сихъ поръ свободными отъ нея, сопровождалось соответственнымъ облегченіемъ тяжести другихъ **). Въ первомъ случаѣ мы будемъ имѣть не осуществленіе принципа равномѣрнаго распредѣленія повинности, а осуществленіе принципа *solamen miseris socios habuisse malorum*, принципа антимиоральнаго и совершенно неприло-

*) Тамъ же стр. 50—51.

***) Мысль эту высказываетъ и проф. Сидоренко. «Уравненіе въ повинностяхъ, говоритъ онъ, слѣдуетъ достигать не новыми отягощеніями народа, но облегченіями существующей уже тяжести, посредствомъ возможно равномѣрнаго разложенія ея на всѣхъ». См. Сборникъ государственныхъ знаний, т. I, 1874 г. стр. 178.

жимаго къ мѣрамъ, имѣющимъ общегосударственный характеръ. Съ этой точки зрѣнія мы и отвергли теорію Лесиганга, какъ построенную на этомъ принципѣ. Но очевидно, что и предложенная нами теорія будетъ страдать значительнымъ дефектомъ, если мы остановимся на полудорогѣ, ограничиваясь однимъ наложеніемъ извѣстной тягости на освобожденныхъ отъ воинской повинности, безъ соотвѣтственнаго облегченія тягости дѣйствительно служащихъ. Въ этомъ отношеніи наша теорія различалась бы отъ теоріи Лесиганга только по *объему* своихъ требованій, но не по *содержанію* этихъ требованій. Въ то время, именно, какъ теорія Лесиганга требуетъ наложенія воинскаго налога, какъ *эквивалента* воинской повинности, долженствующаго отягощать освобожденныхъ отъ воинской повинности въ той же мѣрѣ, въ какой отягощены дѣйствительно служащіе (что, какъ доказано нами, абсолютно невозможно), мы ограничиваемся болѣе умѣреннымъ требованіемъ наложенія воинскаго налога, какъ *корректива* воинской повинности, долженствующаго уравнить лишь нѣкоторыя (экономическія—и то не всѣ) потери, которыя влечетъ за собою воинская повинность. По *существу же* своему наша теорія корректива мало чѣмъ отличалась бы отъ теоріи эквивалента Лесиганга. Принципъ равномернаго распредѣленія повинности былъ бы осуществленъ только на половину, т. е. было бы удовлетворено только одно эгоистическое чувство отбывающаго воинскую повинность, что, какъ уже указано нами, вовсе не должно входить въ расчетъ. Въ дѣйствительности же, вмѣсто болѣе равномернаго распредѣленія воинской повинности, мы получили бы одно только новое обогащеніе государства, т. е. всего населенія, на счетъ извѣстной его части, т. е. субъектовъ воинскаго налога; вмѣсто устраненія или смягченія прежней несправедливости мы получили бы такимъ образомъ новую несправедливость. Въ самомъ дѣлѣ, люди, отбывающіе военную службу, продолжали бы быть отягощенными ею въ прежней мѣрѣ, но къ нимъ прибавилось бы для „утѣшенія“ еще извѣстное число отягощенныхъ; государство же получило бы прѣжнее количество военныхъ силъ въ полной мѣрѣ, но къ нимъ оно бы получило еще плюсъ, въ видѣ доходовъ съ воинскаго налога, который, будучи взимаемъ съ *извѣстной части населенія*, шелъ бы на удовлетвореніе общихъ потребностей, т. е. потребностей *всего населенія*. Очевидно, что мы получили бы результатъ, не только не выражающій собою осуществ-

вленія принципа равномернаго распредѣленія повинностей, но находящійся въ самомъ рѣзкомъ противорѣчїи съ этимъ принципомъ. Вотъ почему употребленіе воинскаго налога въ пользу тѣхъ, которые отбываютъ дѣйствительную службу (или ихъ семействъ, что все равно), съ принципиальной точки зрѣнія является безусловно необходимымъ. Въ этомъ отношенїи мы совершенно согласны съ Боршторфомъ, который говоритъ: „Если мы признаемъ въ принципѣ уравнительное обложеніе неслужащей части населенія, какъ экономическій поступать, то уравнительное распредѣленіе доходовъ именно съ этого обложенія между оторванными отъ своихъ занятій (служащими) въ качествѣ экономическаго коррелата, тѣмъ менѣе должно вызывать возраженія, что этимъ дѣйствительно обѣ стороны будутъ удовлетворены въ такой мѣрѣ, какъ это едва ли достижимо при другой какой либо подати“ *). Переводя это выраженіе Боршторфа на болѣе простой языкъ и именно въ примѣненїи къ нашей теорїи, мы должны сказать слѣдующее: Воинскій налогъ служить коррективомъ воинской повинности въ той его части, которая имѣетъ экономическій характеръ. Налагая воинскій налогъ на освобожденныхъ отъ воинской повинности и обладающихъ податной способностью, мы достигаемъ равномернаго распредѣленія повинности, путемъ наложенія извѣстной тяжести на тѣхъ, которые до сихъ поръ были свободны отъ нея; распредѣляя затѣмъ доходъ съ этого налога между тѣми, которые несутъ тяжесть военной службы, мы достигаемъ того же равномернаго распредѣленія повинности путемъ *уменьшенія* ихъ тяжести. Этимъ будетъ достигнуто дѣйствительно уравненіе обѣихъ этихъ категорїй лицъ. Наложеніе воинскаго налога и употребленіе доходовъ съ него должны служить, такимъ образомъ, дополненіемъ одно другому. Независимое устройство того и другаго, безъ соблюденія необходимаго единства въ ихъ общей цѣли, привело бы къ односторонности, и вмѣсто достиженія равномернаго распредѣленія воинской повинности привело бы къ результату, какъ разъ противоположному.

Такимъ образомъ, весь вопросъ заключается только въ томъ, какой способъ употребленія доходовъ съ воинскаго налога въ пользу лицъ, дѣйствительно служащихъ, долженъ быть признанъ наиболѣе цѣлесообразнымъ, принимая во вниманіе фактическія условія, кото-

*) Borstorff, стр. 282.

рыми обставленъ быть военнoслужащихъ въ современныхъ европейскoхъ государствахъ. Конечно, самымъ лучшимъ употребленiемъ воинскаго налога было бы раздѣленiе его между всѣми дѣйствительно служащими, по окончанiи службы, какъ это въ свое время предлагали Жоффресъ, Кнись и проектъ, внесенный во французское національное собранiе 1849 г., или еще лучше, раздѣленiе его между нуждающимися служащими, по окончанiи ихъ службы, сообразно съ степенью нужды каждаго. Но подобное идеальное употребленiе воинскаго налога, къ сожалѣнiю, еще очень далеко отъ осуществленiя, въ виду того, что быть военнoслужащихъ въ современныхъ государствахъ представляетъ болѣе настоятельныя нужды. на удовлетворенiе которыхъ раньше всего и долженъ быть употребленъ воинскiй налогъ. Такова необходимость заботы объ инвалидахъ и о семействахъ тѣхъ военнoслужащихъ, которые убиты на войнѣ или умерли отъ ранъ, полученныхъ во время сраженiй. Очевидно, что подобныя лица, больше всѣхъ испытавшiя тяжесть воинской повинности, больше всѣхъ и имѣютъ право на уравненiе этой тяжести путемъ денежныхъ пособiй. Конечно, для этого должны быть употреблены общiе доходы казны, и мы знаемъ, что въ дѣйствительности всѣ почти государства сознаютъ эту моральную и социальную необходимость, и инвалидныя учрежденiя, а равнымъ образомъ призрѣнiе семействъ падшихъ воиновъ существуютъ почти во всѣхъ странахъ *). Но едва ли можно признать, что организацiя этой помощи со стороны государства до сихъ поръ была вполнѣ удовлетворительна. Какъ бы ни была усовершенствована эта помощь, она никогда не достигнетъ, при огромныхъ бюджетахъ современныхъ государствъ, той степени полноты, которой упомянутыя лица вправѣ требовать отъ государства. Вотъ почему обращенiе доходовъ съ воинскаго налога на удовлетворенiе этой потребности, въ качествѣ дополнительныхъ ресурсовъ къ общимъ расходамъ казны на эту потребность, никогда не будетъ лишнимъ.

*) По нашему уставу о воинской повинности 1874 года, низше чины, сдѣлавшiеся во время состоянiя на дѣйствительной службѣ неспособными къ продолженiю оной, а также низше чины запаса, получившiе увѣче во время учебныхъ сборовъ, въ случаѣ неспособности къ труду получаютъ отъ казны по три руб. въ мѣсяцъ; тѣ же изъ нихъ, которые будутъ признаны требующими посторонняго ухода, разищаются по благодѣльнымъ и благотворительнымъ заведенiямъ или поручаются попеченiю благонадежныхъ лицъ, съ платою отъ казны стоимости содержанiя призрѣзаемаго, но не свыше шести руб. въ мѣсяцъ. Семейства воинскихъ чиновъ убитыхъ или безъ вѣсти пропавшихъ на войнѣ или же умершихъ отъ ранъ, полученныхъ въ сраженiяхъ, призрѣваются на основанiи особаго о нихъ положенiя. Уставъ о воинской повинности ст. 33—34.

Вторая ближайшая потребность, на которую долженъ быть употребленъ воинскій налогъ, это есть обезпеченіе семействъ тѣхъ лицъ, находящихся въ запасѣ, которыя во время мобилизаціи призываются подъ знамена. Положеніе семействъ этихъ лицъ обрисовано нами въ краткихъ чертахъ въ первой главѣ первой части настоящаго изслѣдованія, и мы считаемъ лишнимъ здѣсь повторяться. Что положеніе это въ большинствѣ случаевъ дѣйствительно бываетъ въ высшей степени критическое—это извѣстно каждому изъ опыта и наблюденія. Правительства во всѣхъ странахъ признаютъ эту потребность и стараются по возможности придти на помощь такимъ нуждающимся семействамъ. Такъ напр., прусскій законъ 1850 г. возлагаетъ на мѣстное управленіе заботу о семействахъ низшихъ чиновъ резерва и ландвера, а также запаснаго резерва, въ случаѣ призыва этихъ лицъ подъ знамена. Забота эта должна состоять въ оказаніи пособій семейству призываемаго, въ размѣрѣ 4 марокъ ежемѣсячно для жены, и $1\frac{1}{2}$ марокъ для каждого дитяти призываемаго, съ увеличеніемъ для зимнихъ мѣсяцевъ пособія съ 4 марокъ до 6 марокъ *). Точно также баварскій законъ 1868 устанавливаетъ выдачу подобныхъ пособій, въ размѣрѣ 4 гульденовъ для жены и двухъ гульденовъ для каждого дитяти призываемаго **). У насъ въ Россіи „семейства чиновъ запаса, призываемыхъ въ военное время на дѣйствительную службу, призрѣваются земствомъ, равно какъ городскими и сельскими обществами, въ средѣ коихъ сіи семейства находятся тѣмъ обществамъ, которыя не въ состояніи своими средствами обезпечить нуждающіяся семейства, выдается необходимое пособие изъ казны“ ***). Но легко видѣть, что подобная помощь, въ размѣрѣ какихъ нибудь $1\frac{1}{2}$ или даже 4 марокъ на душу, какъ она существуетъ въ Германіи, или въ тѣхъ микроскопическихъ размѣрахъ, какая выдается нашими земствами и сельскими обществами, въ высшей степени недостаточна, и употребленіе для этой цѣли средствъ, доставляемыхъ воинскимъ налогомъ, должно признать въ высшей степени цѣлесообразнымъ. Австрійскій законъ, какъ мы видѣли, именно и даетъ такое употребленіе тѣмъ средствамъ, получаемымъ отъ воин-

*) См. Borstorff стр 279. Neumann стр. 237.

**) Neumann, ibid.

***) Уставъ о воинской повинности ст. 35.

скаго налога, которыя останутся послѣ удовлетворенія необходимыхъ потребностей по улучшенію инвалидовъ учреждений. Согласно этому закону (§ 18), пособіе оказываемое семейству призваннаго подъ знамена резервиста и пр. не должно превышать средняго заработка призываемаго, который исчисляется сообразно съ мѣстными условіями и личными особенностями даннаго лица. Очевидно, что между этимъ среднимъ заработкомъ и пособіемъ въ какихъ нибудь четыре марки громадная разница. Пособія, предполагаемыя австрійскимъ закономъ о воинскомъ налогѣ, имѣютъ цѣлью служить полной замѣной отсутствующаго кормильца для даннаго семейства, между тѣмъ какъ пособія, представляемыя упомянутыми специальными постановленіями прусскаго закона 1850 г. и баварскаго закона 1868 года, служатъ одной только ироніей.

Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія употребленія воинскаго налога, австрійскій законъ о воинскомъ налогѣ, вообще крайне несовершенный, заслуживаетъ преимущества предъ всѣми другими аналогичными законами.

Въ заключеніе еще слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о предложеніи проф. Г. Д. Сидоренко *)—употреблять доходъ съ воинскаго налога на распространеніе элементарнаго образованія, среди народа. Проф. Сидоренко исходитъ изъ той мысли, что наилучшимъ облегченіемъ воинской повинности было бы сокращеніе срока отправленія ея; такое сокращеніе возможно только при томъ условіи, если новобранецъ имѣетъ извѣстное элементарное образованіе, дающее ему возможность болѣе быстро усвоить спеціальное военное образованіе. Поэтому, распространяя элементарное образованіе среди народа, мы тѣмъ самымъ, кромѣ другихъ благъ, предоставляемъ ему еще возможность отправлять воинскую повинность въ болѣе короткомъ срокѣ, т. е. въ болѣе облегченномъ видѣ. „Кому же ближе всего, говоритъ проф. Сидоренко, позаботиться о доставленіи этихъ средствъ, какъ не тѣмъ, которые признаются тоже обязанными нести всю тяжесть повинности, а между тѣмъ, благодаря случайнымъ обстоятельствамъ, остаются освобожденными отъ нея“ **).

*) Въ статьѣ его: О сокращенныхъ срокахъ воинской повинности и обязательномъ обученіи, помѣщенной въ 1 томѣ Сборника государственныхъ знаний за 1874 г.

**) Ibid, стр. 179.

Съ принципіальной точки зрѣнія слѣдуетъ признать предложеніе проф. Сидоренко совершенно правильнымъ: между установленіемъ воинскаго налога и предлагаемымъ имъ способомъ употребленія его дѣйствительно существуетъ то единство цѣли, о которомъ мы говорили. Но легко видѣть, что это предложеніе имѣетъ примѣненіе только къ одной Россіи, гдѣ элементарное образованіе среди народа еще слишкомъ мало развито и гдѣ вслѣдствіе этого срокъ пребыванія на активной службѣ значительно больше, чѣмъ въ другихъ странахъ (до Іюньскаго закона 1888 г. 6 лѣтъ, а теперь 5 лѣтъ, между тѣмъ какъ въ Германіи напр. срокъ этотъ—только три года). Въ другихъ же странахъ, гдѣ элементарное народное образованіе сильно распространено и гдѣ въ этомъ распространеніи кромѣ государства принимаютъ участіе и мѣстныя силы, въ употребленіи доходовъ съ воинскаго налога для этой цѣли нѣтъ надобности. Поэтому предложеніе проф. Сидоренко имѣетъ значеніе не общаго правила, которое можетъ быть рекомендовано всѣмъ, а исключенія, имѣющаго примѣненіе къ одной только Россіи. Впрочемъ это признаетъ и самъ авторъ указаннаго предложенія *). Для всѣхъ же другихъ странъ доходы съ воинскаго налога должны имѣть то назначеніе, которое даетъ имъ австрійскій законъ и которое указано выше.

---

*) Тамъ же.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Мѣсто воинскаго налога въ общей системѣ государственныхъ налоговъ.

Изслѣдованіе фактической организаціи воинскаго налога въ современныхъ государствахъ нами окончено. Мы изучили составныя части этого налога, анализируя каждую изъ нихъ въ отдѣльности. Анализъ этихъ составныхъ частей показалъ намъ, что налогъ этотъ въ высшей степени своеобразенъ и отличается отъ всѣхъ другихъ налоговъ, какъ по своимъ субъектамъ, такъ и по времени взиманія и цѣли употребленія. Только по своему объекту налогъ этотъ имѣетъ много сходнаго съ другими налогами, составляя комбинаціи нѣсколькихъ простыхъ и, если можно такъ выразиться, первообразныхъ налоговъ: поголовнаго, подоходнаго и поимущественнаго. Изучивъ, такимъ образомъ, всѣ составные элементы воинскаго налога, мы теперь должны дать общее формальное опредѣленіе этого налога и указать мѣсто его въ общей системѣ государственныхъ налоговъ.

Но мы съ самаго начала должны сознаться, что задача эта въ высшей степени трудная. Если по тѣмъ признакамъ, которые обнаружены и изслѣдованы нами до сихъ поръ, очень легко опредѣлить сущность воинскаго налога, *отдѣльно взятаго*, то зато тѣмъ труднѣе опредѣлить мѣсто его въ общей системѣ налоговъ, въ виду той путаницы, которая существуетъ въ теоріи финансоваго права относительно классификаціи налоговъ. Очевидно, что для опредѣленія отношенія воинскаго налога къ другимъ налогамъ слѣдовало бы сначала установить прочную классификацію налоговъ вообще и опредѣлить существенные признаки каждаго класса въ отдѣльности, чтобы изъ сравненія этихъ признаковъ съ признаками воинскаго налога

вывести мѣсто этого налога въ общей системѣ налоговъ. Но легко также видѣть, что при неустановившейся еще въ наукѣ точности въ опредѣленіяхъ различныхъ налоговъ и ихъ классификаціи, намъ бы слѣдовало принятую нами классификацію точно обосновать, равнымъ образомъ обосновать опредѣленіе каждаго класса въ отдѣльности, а это далеко выходило бы изъ предѣловъ нашего спеціальнаго изслѣдованія о воинскомъ налогѣ. Чтобы выйти изъ этой дилеммы, мы рѣшились выбрать слѣдующій путь: мы представимъ общую классификацію налоговъ, слѣдуя преимущественно Нейманну, съ опредѣленіемъ лишь общихъ признаковъ, которыми мы руководствуемся въ установленіи подобной классификаціи, и не входя въ разсмотрѣніе тѣхъ основаній, которыя предлагаются другими теоретиками для иной классификаціи, а отсылая заранѣе читателя къ прекрасному новому труду Нейманна: *Die Steuer* (Stuttgart 1887), гдѣ онъ найдетъ необходимую аргументацію для предложенной Нейманномъ и принятой нами здѣсь новой классификаціи налоговъ. Установивъ, такимъ образомъ, общую классификацію, мы по тѣмъ признакамъ, которые установлены нами для воинскаго налога, опредѣлимъ мѣсто его въ общей системѣ государственныхъ налоговъ.

Различные платежи, взимаемые государствомъ съ своихъ подданныхъ, для удовлетворенія общихъ государственныхъ потребностей, могутъ быть сведены къ двумъ категоріямъ: къ первой категоріи принадлежатъ *подати*, взимаемые государствомъ съ своихъ гражданъ по извѣстнымъ даннымъ, безъ всякой зависимости отъ услугъ, которыя оно доставляетъ первымъ; ко второй категоріи принадлежатъ *пошлины*, взимаемые только при извѣстныхъ обстоятельствахъ, за особые услуги, оказываемыя государствомъ данному лицу.

Промежуточную категорію представляютъ тѣ платежи, которые въ нѣмецкой терминологіи обозначаются словомъ *Beiträge* и для которыхъ на русскомъ языкѣ нѣтъ подходящаго слова. Это именно добавочные сборы, взимаемые преимущественно общинами, хотя по извѣстнымъ даннымъ, но за особые выгоды, доставляемыя данному классу лицъ въ отличіе отъ другихъ. Согласно этой терминологіи, платежи, взимаемые съ лица какъ такового (подушныя или поголовныя подати) или съ имущества въ совокупности (подходная или поимущественная подать) или съ опредѣленной части имущества или отдѣльной статьи дохода (поземельная, домовая и т. п. подать) или

съ потребленія (налогъ на квартиру, на прислугу, на предметы потребленія и т. д.), именуется податями; платежи, взимаемые съ даннаго лица только при наступленіи извѣстныхъ обстоятельствъ, напр. при обращеніи его къ услугамъ судебныхъ или административныхъ учреждений, при пользованіи имъ извѣстными казенными или общинными сооружениями (шоссе и т. п.), именуется пошлинами; сборы же, взимаемые напр. городской общиной съ домовладѣльцевъ въ видѣ, добавки къ домовою подати, на покрытіе издержекъ по проведенію новыхъ городскихъ сооружений (улицъ, мостовъ, садовъ и т. д.), отъ которыхъ означенный классъ получаетъ особыя выгоды, именуется Beiträge. Эти послѣдніе составляютъ промежуточную категорію, такъ какъ по однимъ своимъ признакамъ, какъ сборы, взимаемые по извѣстнымъ даннымъ (съ домовъ, земельныхъ участковъ и т. д.), принадлежатъ къ категоріи податей, а по другимъ своимъ признакамъ—какъ сборы, взимаемые за извѣстные выгоды—принадлежатъ къ категоріи пошлинъ. Легко однакожь видѣть, что они принадлежатъ скорѣе къ категоріи податей, чѣмъ къ категоріи пошлинъ, такъ какъ они, составляя напр. интегральную часть домовою подати, трудно могутъ быть выдѣлены изъ послѣдней и потому должны быть причислены къ категоріи податей.

Такимъ образомъ, для рѣшенія поставленнаго нами выше вопроса, намъ слѣдуетъ прежде всего опредѣлить, къ какой изъ названныхъ категорій слѣдуетъ причислить воинскій налогъ. Очевидно, что воинскій налогъ нельзя причислять ни къ категоріи пошлинъ, къ каковой ошибочно причисляетъ его Шеффле *), ни къ категоріи Beiträge. Отъ тѣхъ и другихъ онъ отличается тѣмъ, что онъ не есть плата за особыя прямыя услуги, оказываемыя государствомъ данному лицу, ибо въ освобожденіи даннаго лица отъ воинской повинности нѣтъ особенной услуги со стороны государства, нѣтъ съ его стороны особыхъ затратъ; оно только *отказывается* отъ своихъ правъ на услуги даннаго лица, освобождаетъ его въ силу извѣстныхъ условій отъ этихъ услугъ. Отъ пошлинъ же въ особенности воинскій налогъ отличается еще, сверхъ того, по своему объекту, такъ какъ онъ взимается по *извѣстнымъ даннымъ* (съ лица какъ такового, съ дохода или съ имущества), а не только при наступле-

*) Schäffle, Grundsätze der Steuerpolitik, стр. 496 и слѣд.

ніи извѣстнаго обстоятельства. Правда, воинскій налогъ имѣеть много сходнаго съ пошлиной въ томъ отношеніи, что онъ тоже взимается при наступленіи извѣстнаго опредѣленнаго обстоятельства—освобожденія отъ воинской повинности, каковой признакъ и служилъ вѣроятно для Шеффле основаніемъ причисленія его къ категоріи пошлинъ. Но не трудно замѣтить, что признакъ этотъ не тождественъ въ воинскомъ налогѣ и въ пошлинѣ. Наступленіе извѣстнаго обстоятельства или событія служитъ основаніемъ для взиманія пошрины именно въ моментъ наступленія этого событія, только за одинъ этотъ разъ, при чемъ масштабомъ для опредѣленія величины этой пошрины служитъ самое событіе, безъ всякаго отношенія къ лицу плательщика, къ его имуществу или доходу. Богато ли данное лицо или бѣдно, мужскаго ли пола или женскаго, совершеннолѣтнее или несовершеннолѣтнее—оно платитъ одинаково гербовую пошлину, при обращеніи своемъ въ данное административное учрежденіе, или мостовые деньги при проѣздѣ черезъ данный мостъ. Воинскій же налогъ взимается не одинъ, а много разъ; масштабомъ для опредѣленія величины его служитъ не самое событіе—освобожденіе отъ воинской повинности, а доходъ или имущество лица, или лицо какъ таковое, и при томъ лицо опредѣленнаго пола и возраста. Одно и тоже освобожденіе отъ воинской повинности даетъ основаніе съ одного лица взимать воинскій налогъ въ большей мѣрѣ, съ другаго въ меньшей; наступленіе извѣстнаго обстоятельства служитъ только основаніемъ, мотивомъ для взиманія воинскаго налога, самое же взиманіе опредѣляется по извѣстнымъ даннымъ, которыя и служатъ объектомъ налога (лицо, доходъ, имущество)*). Такимъ образомъ воинскій налогъ нельзя назвать пошлиной. Но его нельзя назвать также Beitrag, съ которымъ онъ сходенъ тѣмъ, что онъ, подобно послѣднему, взимается по извѣстнымъ даннымъ, потому что въ немъ отсутствуетъ элементъ особыхъ услугъ, получаемыхъ плательщикомъ отъ государства или общины. Вслѣдствіе всего этого воинскій налогъ долженъ быть причисленъ къ категоріи податей.

---

*) Только воинскій налогъ, установленный вюртембергскимъ закономъ, имѣеть значеніе пошрины, такъ какъ онъ взимается одинъ только разъ, при выдачѣ свидѣтельства объ освобожденіи отъ воинской повинности. Но мы видѣли, что среди всѣхъ видовъ воинскаго налога, вюртембергскій налогъ стоитъ совершенно особнякомъ, какъ исключеніе, и потому онъ и не можетъ служить основаніемъ для опредѣленія общаго значенія воинскаго налога.

Сдѣлаемъ теперь шагъ впередъ и опредѣлимъ къ какой *группѣ* податей принадлежить воинскій налогъ: къ группѣ прямыхъ или непрямыхъ податей. Для этого мы должны опредѣлить, что мы подразумѣваемъ подъ понятіемъ прямыхъ и непрямыхъ податей.

Можно установить различіе между прямыми и непрямыми податями троякимъ образомъ: 1) По буквальному смыслу этихъ терминовъ, согласно которому, прямая подать будетъ тѣ, которая взимается прямо съ того лица, которое законодатель имѣлъ въ виду, непрямая подать будетъ тѣ, которая непрямо падаетъ на данное лицо, а могутъ быть только переложены на него. Это опредѣленіе различія никѣмъ почти уже теперь не признается. 2) По понятіямъ производства и потребленія, согласно которымъ прямая подать суть подати съ дохода и имущества, однимъ словомъ подати съ производства и отдѣльныхъ его факторовъ: труда, капитала и силъ природы, между тѣмъ, какъ непрямая подать суть подати съ потребленія. Неудовлетворительность классификаціи по этимъ признакамъ также очевидна и подробно доказывается Нейманномъ въ упомянутой выше книгѣ его: *Die Steuer* *). Согласно этой классификаціи напр., налоги на квартиры, прислугу, собакъ, лошадей и вообще налоги на предметы роскоши должны быть признаны податями непрямыми; съ другой стороны, налоги на наследство, дареніе, биржевыя сдѣлки и пр. должны быть признаны налогами прямыми—что совершенно противорѣчитъ свойству тѣхъ и другихъ налоговъ. 3) Наконецъ третья классификація, установленная Нейманномъ, слѣдующая: прямая подать суть тѣ, которая взимаются по извѣстнымъ, опредѣленнымъ, прочно установленнымъ даннымъ, а непрямая тѣ, которая взимаются по даннымъ случайнымъ, преходящимъ. Согласно съ этимъ опредѣленіемъ, подати подушныя, подоходныя, поимущественныя, поземельныя, домовыя, промысловыя, налоги на квартиры, прислуги и т. д. будутъ прямая подать, такъ какъ они взимаются по опредѣленнымъ даннымъ (жизнь человѣка, доходъ, имущество, отдѣльныя статьи дохода или имущества и пр.), могутъ быть заранѣе оцѣнены и приведены въ извѣстность, могутъ быть потребованы въ извѣстныхъ размѣрахъ, въ опредѣленные сроки, съ принужденіемъ въ случаѣ недоимки и т. д. Налоги же на табакъ, вино, пиво, водку, сахаръ, соль и пр., рав-

*) Gl. X, Directe und indirecte Steuer, стр. 411—499.

нымъ образомъ налоги на наслѣдство, дареніе, биржевыя сдѣлки и проч. будутъ подати непрямая, такъ какъ они взимаются по даннымъ случайнымъ, которыхъ заранѣе предвидѣть нельзя и оцѣнить невозможно. Правда, если принять послѣднюю классификацію, то термины прямая и непрямая подать совершенно теряютъ всякое значеніе и должны были бы быть замѣнены другими терминами. Но, говоритъ Нейманнъ, подобно тому, какъ до сихъ поръ еще, выражаясь мѣткимъ сравненіемъ Рошера, говорятъ о восходѣ и заходѣ солнца, не смотря на то, что подъ этими названіями мы теперь понимаемъ совсѣмъ другое, такъ и въ настоящемъ случаѣ, во избѣжаніе недоразумѣній, термины могутъ быть оставлены старыя, такъ какъ суть дѣла не въ названіи, а въ прочности признаковъ для данной классификаціи *). Эта послѣдняя классификація, предложенная Нейманномъ, кромѣ другихъ ея достоинствъ, представляетъ еще относительно спеціально занимающаго насъ вопроса о воинскомъ налогѣ то преимущество, что она намъ даетъ больше точекъ опоры для рѣшенія вопроса о томъ, къ какой группѣ податей слѣдуетъ причислить воинскій налогъ, чѣмъ предыдущія двѣ классификаціи. Если принять напр. первую классификацію, то намъ трудно будетъ рѣшить вопросъ о томъ, представляетъ ли воинскій налогъ прямую или непрямую подать, въ виду того, что онъ съ одной стороны взимается прямо съ лицъ освобожденныхъ отъ воинской повинности, а съ другой стороны также съ лицъ, которыя сами не подлежатъ воинскому налогу: родителей и т. д. Точно также если принять вторую классификацію, то намъ трудно будетъ опредѣлить значеніе поголовной формы воинскаго налога, такъ какъ въ этой формѣ отсутствуютъ признаки, какъ производства, такъ и потребления. Если же принять третью классификацію, то намъ не трудно будетъ опредѣлить, что воинскій налогъ есть дѣйствительно налогъ прямой, такъ какъ онъ взимается по извѣстнымъ, опредѣленнымъ даннымъ (лицо, доходъ, имущество). Остается теперь опредѣлить къ какому классу прямыхъ податей принадлежитъ воинскій налогъ.

Различные классы прямыхъ податей могутъ быть сведены къ тремъ или къ двумъ большимъ группамъ. *Во 1-ю*, мы можемъ раздѣлить прямая подати на 1) личныя подати, 2) подати съ отдѣль-

*) См. Neumann, Die Steuer, стр. 451.

ныхъ разрядовъ доходовъ и 3) прямыя подати съ потребления. Тогда мы получимъ:

1) *Личныя подати*, а именно:

- a) Подушныя или поголовныя подати.
- b) Личныя подати въ тѣсномъ смыслѣ *).
- c) Классныя подати.
- d) Подоходныя подати.
- e) Поимущественныя подати.

2) *Подати съ отдѣльныхъ разрядовъ дохода* (поземельная, домовая, промысловая, подати съ профессіи, капитала и капитальной ренты).

3) *Прямыя подати съ потребления*, какъ напр. налогъ на квартиру, прислугу, собакъ, лошадей и другіе предметы роскоши.

Во 2-хъ, мы можемъ раздѣлить прямыя подати на двѣ группы: на подати съ субъектовъ и подати съ объектовъ. Такимъ образомъ мы получимъ:

A) Подати съ субъектовъ, именно:

- a) Подушныя или поголовныя подати.
- b) Личныя подати въ тѣсномъ смыслѣ.
- c) Классныя подати.
- d) Подоходныя подати.
- e) Поимущественныя подати.

B) Подати съ объектовъ, именно:

- 1) *Съ отдѣльныхъ статей дохода* (Ertragssteuern):
  - f) Поземельныя подати.
  - g) Домовыя подати.
  - h) Промысловыя подати.
  - i) Подати съ профессій (налоги на трудъ).
  - k) Налогъ на капиталъ или капитальную ренту.
- 2) *Съ предметовъ потребления*:
  - l) Налоги на квартиру.
  - m) Налоги на прислугу.
  - n) Налоги на собакъ и т. д.

---

*) Различіе между подушной и личной податью (а и b) заключается въ томъ, что первая взимается съ каждой ревизской души, все равно какого пола и возраста, а вторая только съ лица совершеннолѣтняго мужскаго пола. См. Neumann, Die Wehrsteuer стр. 224.

Обозрѣвая всѣ эти различные классы прямыхъ податей, мы наталкиваемся на очень серьезное затрудненіе, такъ какъ мы не имѣемъ возможности ни къ одному изъ нихъ причислить воинскій налогъ. Конечно, можно было бы сказать, что воинскій налогъ представляетъ собою комбинацію нѣкоторыхъ изъ поименованныхъ классовъ прямыхъ податей, напр. комбинацію личной (b) и подоходной (d) подати (германскій законопроектъ), или комбинацію личной (b), подоходной (d) и поимущественной (e) подати (Швейцарія), или комбинацію классной (c) и подоходной (d) подати (Венгрія) и т. д. Но все это только *оптимальніе* признаки, по которымъ можно было бы причислять воинскій налогъ къ упомянутымъ классамъ, такъ какъ по объекту обложенія онъ дѣйствительно представляетъ сходство съ послѣдними. Но по существу своему вѣдь воинскій налогъ совершенно отличается, какъ отъ поголовнаго, такъ и подоходнаго и поимущественнаго налога, такъ какъ *основаніемъ* его служить нѣчто другое, чѣмъ лицо, доходъ или имущество. Очевидно, что если мы причислимъ воинскій налогъ къ одному изъ поименованныхъ классовъ, то мы выразимъ только внѣшнюю связь воинскаго налога съ этимъ классомъ, а не внутреннюю; съ другой стороны, такое причисленіе, отождествляя воинскій налогъ съ поголовнымъ, подоходнымъ или поимущественнымъ налогомъ, даетъ совершенно ложное представленіе о самомъ воинскомъ налогѣ.

Посмотримъ поэтому, нѣтъ ли еще какихънибудь другихъ прямыхъ налоговъ, кромѣ поименованныхъ выше, которые составляли бы съ воинскимъ налогомъ дѣйствительное, внутреннее, а не только одно внѣшнее сходство?

Такіе налоги дѣйствительно существуютъ, которые, будучи налогами прямыми, не могутъ быть причислены ни къ одному изъ поименованныхъ выше классовъ прямыхъ податей, такъ какъ они рѣзко отличаются отъ всѣхъ ихъ по своему основанію; но такъ какъ они между собою представляютъ замѣчательное сходство, то они могутъ образовать особую группу прямыхъ податей, группу *спеціальныхъ прямыхъ податей*.

Вотъ нѣкоторые изъ этихъ спеціальныхъ налоговъ: 1) Сборъ *съ мертвой руки* (*taxe de main morte*), имѣющій довольно серьезное значеніе въ Австріи и Франціи. Налогъ этотъ установленъ для замѣны тѣхъ убытковъ, которые казна получаетъ отъ того, что не-

движимая собственность, принадлежащая известнымъ юридическимъ лицамъ, не подлежитъ отчужденію, вслѣдствіе чего казна лишается какъ бы на всегда пошлинъ, уплачиваемыхъ при переѣзѣ владѣнія недвижимою собственностью. Такъ напр. по французскому закону отъ 20 февраля 1849 г. установленъ „постоянный сборъ со всѣхъ недвижимостей, подлежащихъ поземельной подати, которыя принадлежатъ департаментамъ, общинамъ, госпиталямъ, семинаріямъ, церковнымъ союзамъ и пр., для замѣны пошлинъ, взимаемыхъ при переѣзѣ владѣній между живыми и на случай смерти“. Насколько сборъ этотъ значителенъ, можно видѣть изъ того, что въ 1850 г. онъ достигъ цифры отъ 3 до 4 милліоновъ, а въ 1881 г. отъ 5 до 6 милліоновъ. 2) Установленный въ Пруссіи въ 1853 г. желѣзнодорожный налогъ, взимаемый при величинѣ прибыли въ 4 процента въ размѣрѣ $\frac{1}{40}$ чистой прибыли, при 4—5% прибыли—въ размѣрѣ $\frac{1}{20}$ ея, при 5—6%—въ размѣрѣ $\frac{1}{10}$, а свыше 6% даже въ размѣрѣ $\frac{1}{5}$ чистой прибыли. 3) Существовавшій въ Пруссіи же съ 1858 до 1861 г. особенный сборъ съ акціонерныхъ обществъ, въ размѣрѣ 2% съ дивиденда, полученнаго акціонерами въ предшествующемъ году. Сборъ этотъ взимался независимо отъ промысловой подати и былъ значительно выше ея. 4) Взимаемая еще до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ странахъ горная подати съ лицъ, занимающихся горной промышленностью, независимо отъ уплачиваемой ими промысловой подати. „То обстоятельство, говоритъ одинъ изъ изслѣдователей этого вопроса, что горная подати, какъ подати спеціальныя, взимаются лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда минералы не подлежатъ эксплуатаціи поземельнаго собственника, объясняется тѣмъ, что подати эти по своему историческому происхожденію вытекали не изъ общаго права государства на взиманіе податей, а служили какъ бы вознагражденіемъ, уплатой за то, что державшій горную регалию властелинъ отказался отъ своего права эксплуатаціи въ пользу частныхъ лицъ“. 5) Военскій квартирный налогъ, уплачиваемый взаменъ прежней натуральной воинской квартирной повинности. 6) Общинные сборы за освобожденіе отъ пожарной повинности, существующіе въ Швейцаріи и въ нѣкоторыхъ странахъ южной Германіи, о которыхъ мы уже говорили выше (стр. 250) 7) Существовавшій въ Баваріи съ 1826 г. спеціальныи сборъ за освобожденіе отъ службы въ гражданской милиціи подъ названіемъ Ре-

lutionsgeld, о которомъ намъ уже приходилось говорить неоднократно. 8) Существовавшіе прежде въ Испаніи такъ называемые „субституціонныя деньги“ въ видѣ выкупа за освобожденіе отъ воинской повинности и за замѣну лица уплатившаго другимъ лицомъ—добровольцемъ. 9) Установленные въ Пруссіи законами 1853, 1856 и 1872 гг. различные дополнительные сборы, взимаемые общинами съ своихъ членовъ въ случаѣ отказа послѣднихъ принять какуюнибудь общественную должность. Въ такихъ случаяхъ законъ даетъ право общинамъ облагать упомянутыхъ лицъ налогами въ размѣрѣ отъ $\frac{1}{8}$ до $\frac{1}{4}$ выше всѣхъ другихъ членовъ общины. Это высшее обложеніе представляетъ не штрафъ, а лишь вознагражденіе общины за тѣ услуги частнаго лица, которыхъ она лишилась *) и т. д. и т. д.

Вникая въ сущность всѣхъ исчисленныхъ сейчасъ специальныхъ сборовъ и податей, мы замѣчаемъ въ нихъ замѣчательное сходство, заключающееся въ основаніи ихъ установленія, вслѣдствіе чего они могутъ образовать особую группу прямыхъ податей, именно группу *специальныхъ прямыхъ податей*. Этой группѣ можно давать слѣдующее опредѣленіе: специальными прямыми податями называются тѣ особенныя прямые сборы и налоги, которые взимаются только съ известной части населенія или за особыя *преимущества*, предоставляемыя даннымъ лицамъ, или за *освобожденіе* ихъ отъ известныхъ повинностей, которымъ они подлежатъ наравнѣ съ другими гражданами.

Противъ такого раздѣленія прямыхъ податей на общія прямые подати и спеціальныя прямые подати, правда, на первый взглядъ можно сдѣлать то возраженіе, что и нѣкоторыя подати, причисляемыя къ общимъ, напр. подати съ отдѣльныхъ статей дохода, взимаются не со всего населенія, а только съ известныхъ классовъ его, напр. домовая податью облагаются только владѣльцы домовъ и то не всѣ владѣльцы, а только известный разрядъ домовладѣльцевъ, промысловой податью облагаются только промышленники, капитальной—только капиталисты и т. д. Но легко видѣть, что возраженіе это не имѣетъ основанія. Здѣсь дѣло идетъ не о томъ, чтобы противопоставлять всеобщія подати не всеобщимъ, а о томъ, чтобы установить различіе между податями, взимаемыми по общимъ основаніямъ, и тѣми, которыя взимаются по *спеціальнымъ* основаніямъ:

*) См. Neumann, die Wehrsteuer стр. 150—152.

вслѣдствіе предоставленія особыхъ преимуществъ данному лицу или освобожденія отъ общихъ повинностей. И очевидно, что въ домовою подати и т. д. не можетъ быть рѣчи ни о предоставленіи особыхъ преимуществъ, ни объ освобожденіи отъ общихъ повинностей.

Другое возраженіе противъ упомянутаго раздѣленія можетъ состоять въ томъ, что и пошлины представляютъ платы за особыя выгоды, которыя государство предоставляетъ данному лицу. Но легко видѣть, что между пошлинами и упомянутыми спеціальными прямыми податями громадная разница. Тѣ услуги государства, за которыя взимаются пошлины, предназначаются не только для отдѣльныхъ лицъ, но для всего общества, пошлины взимаются только за то, что данное лицо непосредственно пользуется этими услугами, но услуги эти косвенно имѣютъ значеніе для всего общества. Въ настоящемъ же случаѣ рѣчь идетъ о такихъ преимуществахъ, предоставляемыхъ частнымъ лицамъ, къ которымъ другіе граждане совершенно непричастны. Такимъ образомъ, упомянутыя выше спеціальныя подати и сборы могутъ быть съ полнымъ основаніемъ выдѣлены въ особую группу спеціальныхъ прямыхъ податей.

Легко видѣть, что воинскій налогъ принадлежитъ именно къ этой группѣ, какъ спеціальнй налогъ съ извѣстной части населенія за освобожденіе отъ повинности, имѣющей общій характеръ.

Если же мы теперь захотимъ упомянутую группу спеціальныхъ прямыхъ податей раздѣлить на классы и опредѣлить къ какому именно изъ этихъ классовъ принадлежитъ воинскій налогъ, то мы можемъ подобное раздѣленіе установить двоякимъ образомъ: 1) или мы можемъ установить такое же раздѣленіе, какое установлено относительно общихъ прямыхъ податей, и такимъ образомъ мы будемъ имѣть спеціальныя подушныя или поголовныя подати, спеціальныя классныя подати, спеціальныя подоходныя подати, спеціальныя поземельныя подати, и т. д. и т. д.; 2) или же положимъ въ основу раздѣленія различіе въ основаніяхъ установленія данной спеціальной подати. Согласно съ этой послѣдней основой дѣленія, мы можемъ раздѣлить спеціальныя прямыя подати на двѣ категоріи: А) Спеціальныя прямыя подати, взимаемыя за *предоставленіе извѣстныхъ преимуществъ* данному лицу, таковы горныя подати, подати съ акціонерныхъ обществъ, желѣзныхъ дорогъ и т. д. В) Спеціальныя прямыя подати, взимаемыя за *освобожденіе* отъ извѣстныхъ повин-

ностей, имѣющихъ общій характеръ. Эта послѣдняя категорія можетъ быть раздѣлена на два разряда: 1) Специальныя прямыя подати, взимаемыя за освобожденіе отъ повинностей, имѣющихъ *экономическій* характеръ, таковы сборъ съ мертвой руки (*taxe de main morte*), налогъ, уплачиваемый взагѣнь квартирной воинской повинности, и т. д. 2) Специальныя прямыя подати, взимаемыя за освобожденіе отъ *личныхъ* повинностей, таковы налоги за освобожденіе отъ пожарной повинности, баварскій *Relitionsgeid*, испанскія субституціонныя деньги и спеціальныя сборы, взимаемые общинами въ случаѣ отказа даннаго лица отъ принятія какой нибудь общественной должности.

Такимъ образомъ, мы можемъ установить слѣдующую классификацію прямыхъ податей въ обширномъ смыслѣ:

I. Общія прямыя подати:

A. Подати съ субъектовъ, именно:

- a) Подушныя или поголовныя.
- b) Личныя въ тѣсномъ смыслѣ.
- c) Классныя.
- d) Подоходныя.
- e) Поимущественныя.

B. Подати съ объектовъ, именно:

1) Съ *отдѣльныхъ статей дохода*:

- f) Поземельныя,
- g) Домовыя.
- h) Промысловыя.
- i) Подати съ профессіи (налоги на трудъ).
- k) Подати съ капитала или капитальной ренты.

2) Съ *предметовъ потребленія*:

- l) Налогъ на квартиру.
- m) Налогъ на прислугу.
- n) Налогъ на собакъ и пр.

II. Специальныя прямыя подати:

A. Подати, взимаемыя за предоставленіе извѣстныхъ преимуществъ: горныя, желѣзнодорожныя, подати съ акціонерныхъ обществъ.

B. Подати, взимаемыя за освобожденіе отъ извѣстныхъ повинностей:

1) имѣющихъ экономическій характеръ: *taxe de main morte*, налогъ замѣняющій квартирную воинскую повинность;

2) имѣющихъ личный характеръ: баварскій *Reluitionsgeld*, испанскія субституціонныя деньги, налогъ за освобожденіе отъ пожарной повинности, за отказъ отъ принятія общественной должности и т. д.

Очевидно, что воинскій налогъ принадлежитъ именно къ этому послѣднему разряду.

Такимъ образомъ мы можемъ дать воинскому налогу слѣдующее формальное опредѣленіе:

Воинскій налогъ есть спеціальнй налогъ на лицъ, вполнѣ или отчасти освобожденныхъ отъ воинской повинности, или на ихъ родныхъ, взимаемый въ силу этого освобожденія.

Здѣсь мы достигли послѣдняго результата нашего изслѣдованія. Анализировать это опредѣленіе, разложить его на составныя части, объяснять его нѣтъ надобности: анализомъ этого понятія служить все предъидущее изслѣдованіе.

Б. Брандтъ.

Линейныя дифференціальныя уравненія съ частными производными перваго порядка.

Съ вопросомъ объ интегрированіи дифференціальныхъ уравненій съ частными производными впервые встрѣчаемся мы въ „*Théorie générale des vents*“ D’Alambert’a премированной Берлинской Академіей Наукъ въ 1746 году. Въ этомъ сочиненіи D’Alambertъ разсматриваетъ нѣсколько частныхъ видовъ дифференціальныхъ уравненій съ частными производными, встрѣчающихся въ теоріи вихревыхъ движеній въ жидкостяхъ. Эйлеръ, разсматривавшій вопросъ съ чисто аналитической точки зрѣнія, пытался дать общую теорію дифференціальныхъ уравненій съ частными производными и посвятилъ этому вопросу почти весь третій томъ своихъ „*Institutiones calculi integralis*“ (1780, in 4). Въ своихъ изслѣдованіяхъ Эйлеръ различаетъ уравненія съ частными производными по числу независимыхъ переменныхъ, считая такимъ образомъ самыми простыми уравненія съ частными производными относительно трехъ независимыхъ переменныхъ, каковъ бы ни былъ порядокъ этихъ производныхъ. Только La Grange, занимавшійся одновременно съ Эйлеромъ уравненіями съ частными производными, въ своемъ мемуарѣ: „*Méthode générale pour intégrer les équations aux différences partielles et du premier ordre, lorsque ces différences ne sont que linéaires*“ (*Mémoires de l’Académie de Berlin*, 1785) показалъ, что интегрированіе линейнаго дифференціального уравненія съ частными производными перваго порядка съ любымъ числомъ независимыхъ переменныхъ можетъ быть приведено къ интегрированію системы обыкновенныхъ совокупныхъ дифференціальныхъ уравненій. Это былъ весьма важный шагъ впередъ: съ этого времени классификація уравненій съ частными производными получаетъ совершенно иной характеръ. Основаніемъ новой классификаціи является уже порядокъ дифференціальныхъ уравненій съ частными производными. Простейшими дифференціальными уравненіями съ частными производными являются теперь дифференціальныя уравненія съ частными производными

водными первого порядка съ *любымъ числомъ независимыхъ переменныхъ*. Jacobi въ своемъ мемуарѣ: *Dilucidationes de aequationum differentialium vulgarium systematis earumque connexionione cum aequationibus partialibus linearibus primi ordinis* *) показалъ, что линейное дифференціальное уравнение съ частными производными какого бы то ни было порядка можетъ быть приведено къ линейному дифференціальному уравненію съ частными производными первого порядка вида:

$$X_1 \frac{dx}{dx_1} + X_2 \frac{dx}{dx_2} + \dots + X_n \frac{dx}{dx_n} = X \quad (A)$$

гдѣ $X, X_1, X_2, \dots, X_n$ суть функція $x, x_1, x_2, \dots, x_n$. Это послѣднее уравненіе (A) приводится къ однородному линейному уравненію, т. е. къ уравненію вида:

$$X \frac{dz}{dx} + X_1 \frac{dz}{dx_1} + X_2 \frac{dz}{dx_2} + \dots + X_n \frac{dz}{dx_n} = 0, \quad (B)$$

исключая того случая, когда уравненіе (A) имѣетъ особенные интегралы, ибо особенные интегралы уравненія (A) изъ интеграловъ уравненія (B) вообще найдены быть не могутъ. Но въ этомъ случаѣ, какъ показавъ Jacobi въ мемуарѣ: „*Theoria novi multiplicatoris systemati aequationum differentialium vulgarium applicandi*“ **), уравненіе (B) даетъ возможность обнаружить существованіе особенныхъ интеграловъ уравненія (A). Такимъ образомъ вопросъ приводится къ изслѣдованію линейнаго однороднаго дифференціального уравненія съ частными производными вида (B). Что касается до изслѣдованія этого послѣдняго уравненія, то кромѣ способа, указаннаго La Grange'емъ и развитаго Jacobi въ „*Dilucidationes etc.*“ въ „*Theoria novi multiplicatoris etc.*“. Jacobi указываетъ на другой способъ, показавъ, что всякое однородное линейное дифференціальное уравненіе съ частными производными первого порядка можетъ быть приведено къ виду функциональнаго опредѣлителя, свойства котораго въ первый разъ изслѣдованы имъ же въ мемуарѣ: „*De determinantibus functionalibus*“ ***). Весь мемуаръ: „*Theoria novi multiplicatoris etc.*“ посвященъ изслѣдованію свойствъ множителя, приводящаго урав-

*) Crelle's Journal für die reine und angewandte Mathematik. Bd. XXIII, S. 1—104. Jacobi's Gesammelte Werke, Bd. IV. S. 147—255

**) Crelle's Journal, Bd. XXVII, p. 199—268, Bd. XXIX, p. 213—279, p. 333—376. Jacobi's Werke, Bd. IV, p. 317—509.

***) Crelle's Journal, Bd. XXII, p. 319—352. Jacobi's Gesammelte Werke, Bd. III, p. 393—438.

неніе вида (B) къ виду функціональнаго опредѣлителя и выясненію того важнаго значенія, какое можетъ имѣть этотъ множитель въ механикѣ. Наконецъ въ мемуарѣ: „Nova methodus aequationes differentiales partiales primi ordinis inter numerum variabilium quemcunque propositas integrandi“ *) и затѣмъ въ своихъ „Vorlesungen über Dynamik“ (Berlin, 1866, in-4°) Jacobi показалъ, какимъ образомъ интегрированіе любого уравненія съ частными производными перваго порядка можетъ быть приведено къ интегрированію ряда системъ совокупныхъ линейныхъ дифференціальныхъ уравненій съ частными производными перваго порядка, и далъ способъ интегрированія соответствующихъ системъ уравненій съ частными производными перваго порядка. Затѣмъ Clebsch въ мемуарѣ: „Ueber die simultane integration linearer partieller Differentialgleichungen“ **) разсматриваетъ уже отдѣльно систему совместныхъ линейныхъ дифференціальныхъ уравненій съ частными производными перваго порядка и, пользуясь методомъ Jacobi, приводитъ интегрированіе произвольной системы совокупныхъ линейныхъ дифференціальныхъ уравненій съ частными производными перваго порядка къ интегрированію, такъ называемой, замкнутой (vollständige) системы уравненій. Указанный имъ здѣсь способъ интегрированія замкнутой системы изъ m уравненій съ n частными производными перваго порядка, представляющій развитіе способа, даннаго Jacobi для случая замкнутой системы изъ двухъ дифференціальныхъ уравненій съ частными производными перваго порядка, требуетъ послѣдовательнаго интегрированія ряда m отдѣльныхъ уравненій, первое съ n , второе съ $n-1$, и т. д. послѣднее съ $n-m+1$ частными производными перваго порядка. Но, какъ показалъ Mayer, въ мемуарѣ: „Ueber unbeschränkt integrable systeme von linearen totalen Differentialgleichungen und die simultane Integration linearer partieller Differentialgleichungen“ ***) интегрированіе всѣхъ этихъ уравненій совершенно излишне, и для нахождения полной системы интеграловъ замкнутой или нормальной системы изъ m уравненій съ n частными производными перваго порядка необходимо и достаточно найти полную систему интеграловъ одного только уравненія съ $n-m+1$ частными производными перваго порядка.

Такимъ образомъ вопросъ объ интегрированіи линейныхъ дифференціальныхъ уравненій съ частными производными перваго порядка, къ которому приводится и болѣе общій вопросъ объ интегрированіи диф-

*) Crelle's Journal, Bd. LX, p. 1—181.

**) Crelle's Journal, Bd. LXV, p. 257—268.

***) Mathematische Annalen, herausg. v. A. Clebsch und C. Neuman. Bd. V, p. 448—470.

дифференціальныхъ уравненій съ частными производными вообще,—любого порядка и любой степени,—мало по малу получилъ почти окончательное развитіе. Въ предлагаемой работѣ мы постараемся, пользуясь прекраснымъ планомъ проф. В. П. Ермакова, изложить теорію линейныхъ дифференціальныхъ уравненій съ частными производными перваго порядка въ ея современномъ состояніи. При этомъ мы ограничимся только изслѣдованіемъ однороднаго линейнаго уравненія вида:

$$X_1 \frac{dz}{dx_1} + X_2 \frac{dz}{dx_2} + \dots + X_n \frac{dz}{dx_n} = 0,$$

ибо, какъ мы сказали, къ нему приводятся всѣ уравненія съ частными производными *).

Однородное линейное дифференціальное уравненіе съ частными производными перваго порядка:

$$X_1 \frac{dz}{dx_1} + X_2 \frac{dz}{dx_2} + \dots + X_n \frac{dz}{dx_n} = 0 \quad (1)$$

удовлетворяется положеніемъ $z = c$; но такъ какъ это очевидное рѣшеніе не имѣетъ никакого значенія при изслѣдованіи уравненія (1) и притомъ же не можетъ быть употреблено для разысканія интеграловъ болѣе общаго дифференціального уравненія съ частными производными, то, говоря объ интегралахъ уравненія (1), мы не будемъ принимать во вниманіе это послѣдняго рѣшенія. Интегралами же уравненія (1) мы будемъ называть такія функціи независимыхъ переменныхъ $x_1, x_2, \dots, x_n$, —всѣхъ или только нѣсколькихъ, — которыя будучи подставлены вмѣсто z въ уравненіе (1) обращаютъ его въ тождество, причемъ мы необходимо должны допустить, что для любого дифференціального уравненія можно найти хотя одну такую функцію. Разъ допустивши это, не трудно показать, что есть $n-1$ и только $n-1$ независимыхъ другъ отъ друга функцій $f_1, f_2, \dots, f_{n-1}$, которыя, будучи подставлены вмѣсто z въ первую часть уравненія (1), обратятъ ее тождественно въ нуль. Чтобы убѣдиться въ этомъ, допустимъ, что намъ извѣстны $n-m$ такихъ функцій: $f_1, f_2, f_3, \dots, f_{n-m}$. Положимъ

$$\begin{aligned} f_1(x_1, x_2, \dots, x_n) &= y_1, & f_2(x_1, x_2, \dots, x_n) &= y_2, \\ \dots & & \dots & \\ f_{n-m}(x_1, x_2, \dots, x_n) &= y_{n-m}, \end{aligned} \quad (2)$$

*) Интересующихся этимъ вопросомъ отсылаемъ къ прекраснымъ работамъ: проф. Якоби »Dilucidationes etc.« (см. выше) и проф. Ермакова »Нелинейныя дифференціальныя уравненія съ частными производными перваго порядка и Каноническія уравненія«. Кіевъ, 1887 г. in-8.

гдѣ $y_1, y_2, \dots, y_{n-m}$ — новыя переменныя. Пользуясь уравненіями (2), выразимъ $n-m$ переменныхъ $x_{m+1}, x_{m+2}, \dots, x_n$ чрезъ m остальныхъ переменныхъ $x_1, x_2, \dots, x_m$ и $n-m$ новыхъ переменныхъ $y_1, y_2, \dots, y_{n-m}$. Тогда, рассматривая z , какъ функцию этихъ n новыхъ переменныхъ, будемъ имѣть:

$$\frac{dz}{dx_i} = \frac{dz}{dx_i} + \frac{dz}{dy_1} \frac{dy_1}{dx_i} + \frac{dz}{dy_2} \frac{dy_2}{dx_i} + \dots + \frac{dz}{dy_{n-m}} \frac{dy_{n-m}}{dx_i} \quad (3)$$

если x_i — одно изъ переменныхъ $x_1, x_2, \dots, x_m$, если же x_k — одно изъ остальныхъ переменныхъ $x_{m+1}, x_{m+2}, \dots, x_n$, то:

$$\frac{dz}{dx_k} = \frac{dz}{dy_1} \frac{dy_1}{dx_k} + \frac{dz}{dy_2} \frac{dy_2}{dx_k} + \dots + \frac{dz}{dy_{n-m}} \frac{dy_{n-m}}{dx_k}. \quad (4)$$

Подставляя выраженія (3) и (4) вмѣсто $\frac{dz}{dx_i}$ и $\frac{dz}{dx_k}$ въ уравненіе (1), и отбирая коэффициенты у $\frac{dz}{dx_i}$ и $\frac{dz}{dy_h}$, гдѣ i имѣетъ всѣ значенія отъ 1 до m , h — всѣ значенія отъ 1 до $n-m$, получимъ:

$$\begin{aligned} & X_1 \frac{dz}{dx_1} + X_2 \frac{dz}{dx_2} + \dots + X_m \frac{dz}{dx_m} + \\ & + \left(X_1 \frac{dy_1}{dx_1} + X_2 \frac{dy_1}{dx_2} + \dots + X_n \frac{dy_1}{dx_n} \right) \frac{dz}{dy_1} + \\ & + \left(X_1 \frac{dy_2}{dx_1} + X_2 \frac{dy_2}{dx_2} + \dots + X_n \frac{dy_2}{dx_n} \right) \frac{dz}{dy_2} + \dots + \\ & + \left(X_1 \frac{dy_{n-m}}{dx_1} + X_2 \frac{dy_{n-m}}{dx_2} + \dots + X_n \frac{dy_{n-m}}{dx_n} \right) \frac{dz}{dy_{n-m}} = 0. \end{aligned} \quad (5)$$

Подставляя теперь въ это уравненіе (5) вмѣсто $y_1, y_2, \dots, y_{n-m}$ ихъ значенія (2), т. е. $f_1, f_2, \dots, f_{n-m}$, и замѣчая, что по условію $f_1, f_2, \dots, f_{n-m}$ суть интегралы уравненія (1) и потому обращаютъ лѣвую часть въ тождественно въ нуль, изъ уравненія (5) получимъ:

$$X_1 \frac{dz}{dx_1} + X_2 \frac{dz}{dx_2} + \dots + X_m \frac{dz}{dx_m} = 0 \quad (6)$$

гдѣ какъ, $X_1, X_2, \dots, X_m$, такъ и z предполагаются выраженными чрезъ переменныя $x_1, x_2, \dots, x_m$ и $n-m$ новыхъ переменныхъ $y_1, y_2, \dots, y_{n-m}$. Это уравненіе (6) есть также линейное однородное дифференціальное урав-

неніе съ частными производными первого порядка и потому необходимо должно имѣть хотя одинъ интеграль. Продолжая подобное разсужденіе надъ этимъ уравненіемъ мы придемъ къ уравненію такого же вида съ еще меньшимъ числомъ переменныхъ, въ которому приложимы тѣ же разсужденія, и т. д., пока $m > 1$. Если же $m = 1$, т. е. если намъ извѣстны $n - 1$ независимыхъ другъ отъ друга функций обращающихъ уравненіе (1) въ тождество, то опредѣляя, какъ и прежде, переменныя $x_2, x_3, \dots, x_n$ въ функции $n - 1$ новыхъ переменныхъ $y_1, y_2, \dots, y_{n-1}$, и переменнаго x_1 , помощью уравненій:

$$f_1(x_1, x_2, \dots, x_n) = y_1, \quad f_2(x_1, x_2, \dots, x_n) = y_2, \quad \dots \quad f_{n-1}(x_1, x_2, \dots, x_n) = y_{n-1} \quad (7)$$

и подставляя эти выраженія въ уравненіе (1), послѣ соответственныхъ преобразованій получимъ:

$$X_1 \frac{dz}{dx_1} = 0. \quad (8)$$

Но X_1 не можетъ быть равнымъ нулю, ибо иначе уравненіе (1) содержало бы однимъ членомъ меньше и имѣло бы видъ:

$$X_2 \frac{dz}{dx_2} + X_3 \frac{dz}{dx_3} + \dots + X_n \frac{dz}{dx_n} = 0;$$

посему изъ уравненія (8) заключаемъ, что $\frac{dz}{dx_1} = 0$, т. е. что z не зависитъ отъ x_1 . Такъ какъ за x_1 можетъ быть принято любое изъ переменныхъ, ибо никакихъ ограниченій относительно его мы не дѣлали, то изъ предъидущихъ разсужденій мы получаемъ слѣдующую теорему:

Есть $n - 1$ и только $n - 1$ независимыхъ другъ отъ друга функций, удовлетворяющихъ уравненію (1). Всякая другая функция, также удовлетворяющая уравненію (1) можетъ быть представлена въ видѣ функций только $n - 1$ этихъ интеграловъ, т. е. функций, въ которую не входитъ явно ни одно изъ независимыхъ переменныхъ $x_1, x_2, \dots, x_n$. Всѣ эти функции называются *частными интегралами* уравненія (1).

Такъ какъ въ уравненіи (8) мы предполагали z выраженнымъ въ функции $n - 1$ независимыхъ другъ отъ друга частныхъ интеграловъ уравненія (1) и такъ какъ въ силу того же уравненія (8), эта функция z должна удовлетворять только одному условію, именно—не содержать явно переменныхъ $x_1, x_2, \dots, x_n$, — интегралы же уравненія (8) суть также и интегралы уравненія (1), — то необходимо заключаемъ, что любая функция частныхъ интеграловъ уравненія (1) есть также интеграль этого

уравненія. Справедливость этой теоремы не трудно доказать и непосредственно, — простою подстановкою. Действительно, пусть $s = \varphi(f_1, f_2, \dots, f_{n-1})$, гдѣ φ — совершенно произвольная функция. Подставивъ это выраженіе s въ уравненіе (1), найдемъ:

$$\begin{aligned} & \left(X_1 \frac{df_1}{dx_1} + X_2 \frac{df_1}{dx_2} + \dots + X_n \frac{df_1}{dx_n} \right) \frac{d\varphi}{df_1} + \\ & + \left(X_1 \frac{df_2}{dx_1} + X_2 \frac{df_2}{dx_2} + \dots + X_n \frac{df_2}{dx_n} \right) \frac{d\varphi}{df_2} + \dots + \\ & + \left(X_1 \frac{df_{n-1}}{dx_1} + X_2 \frac{df_{n-1}}{dx_2} + \dots + X_n \frac{df_{n-1}}{dx_n} \right) \frac{d\varphi}{df_{n-1}} = 0, \end{aligned}$$

очевидно простое тождество, какова бы ни была функция φ , ибо коэффициенты у $\frac{d\varphi}{df_1}, \frac{d\varphi}{df_2}, \dots, \frac{d\varphi}{df_{n-1}}$, каждый отдѣльно, обращаются въ нуль.

Произвольная функция частныхъ интеграловъ уравненія (1) называется *общимъ интеграломъ* этого уравненія. Систему $n-1$ независимыхъ другъ отъ друга частныхъ интеграловъ уравненія (1) назовемъ *полною системою частныхъ интеграловъ* этого уравненія.

Пусть $f_1, f_2, \dots, f_{n-1}$ — полная система частныхъ интеграловъ уравненія (1). Подставляя ихъ послѣдовательно въ это уравненіе, получимъ $n-1$ тождественныхъ уравненій:

$$\begin{aligned} X_1 \frac{df_1}{dx_1} + X_2 \frac{df_1}{dx_2} + \dots + X_n \frac{df_1}{dx_n} &= 0, \\ X_1 \frac{df_2}{dx_1} + X_2 \frac{df_2}{dx_2} + \dots + X_n \frac{df_2}{dx_n} &= 0, \\ \dots \dots \dots \dots \dots \dots \dots \dots & \dots \dots \dots \dots \dots \dots \dots \dots \\ X_1 \frac{df_{n-1}}{dx_1} + X_2 \frac{df_{n-1}}{dx_2} + \dots + X_n \frac{df_{n-1}}{dx_n} &= 0. \end{aligned} \tag{9}$$

Если мы будемъ разсматривать коэффициенты $X_1, X_2, \dots, X_n$ какъ независимыя, то (9) представитъ намъ систему $n-1$ независимыхъ другъ отъ друга линейныхъ уравненій, изъ которыхъ поэтому могутъ быть опредѣлены отношенія между коэффициентами $X_1, X_2, \dots, X_n$. Какъ известно изъ элементарной теоріи опредѣлителей, эти отношенія представятся въ видѣ:

$$X_1 : X_2 : X_3 : \dots : X_n = A_1 : A_2 : \dots : A_n, \tag{10}$$

Если $n-1$ частныхъ интеграловъ уравненія (1) составляющихъ полную систему, — т. е. другъ отъ друга независимыхъ, — приравняемъ произвольнымъ постояннымъ, то полученныя уравненія представляютъ полную систему интеграловъ системы обыкновенныхъ совокупныхъ дифференціальныхъ уравненій (16).

Обратно, если мы полную систему интеграловъ обыкновенныхъ совокупныхъ дифференціальныхъ уравненій (16) разрѣшимъ относительно произвольныхъ постоянныхъ, то полученныя такимъ образомъ $n-1$ функций $f_1, f_2, \dots, f_{n-1}$ представляютъ полную систему частныхъ интеграловъ линейнаго однороднаго дифференціальнаго уравненія съ частными производными перваго порядка (1). Дѣйствительно, по разрѣшеніи относительно произвольныхъ постоянныхъ интегральныя уравненія системы совокупныхъ дифференціальныхъ уравненій (16) примутъ видъ (12). Такъ какъ уравненія полной системы $n-1$ интеграловъ системы обыкновенныхъ совокупныхъ дифференціальныхъ уравненій (16) должны быть другъ отъ друга независимы, то и полученныя изъ нихъ новыя уравненія вида (12), долженствующія представлять также полную систему интеграловъ тѣхъ же совокупныхъ дифференціальныхъ уравненій (16), должны быть также другъ отъ друга независимы. Дифференцируя эти $n-1$ уравненій по всѣмъ переменнымъ, получимъ систему $n-1$ уравненій подобную системѣ (13). Пусть одно изъ этихъ послѣднихъ уравненій будетъ:

$$\frac{df_i}{dx_1} dx_1 + \frac{df_i}{dx_2} dx_2 + \dots + \frac{df_i}{dx_n} dx_n = 0.$$

Такъ какъ это уравненіе однородно относительно $dx_1, dx_2, \dots, dx_n$, то оно не измѣнится, если мы замѣнимъ въ немъ $dx_1, dx_2, \dots, dx_n$ величинами имъ пропорціональными, $X_1, X_2, \dots, X_n$; но отъ этой замѣны оно переходитъ въ уравненіе:

$$X_1 \frac{df_i}{dx_1} + X_2 \frac{df_i}{dx_2} + \dots + X_n \frac{df_i}{dx_n} = 0,$$

откуда слѣдуетъ, что f_i есть интегральнъ уравненія (1). Такъ какъ это имѣетъ мѣсто для каждаго значенія i отъ $i=1$ до $i=n$, и такъ какъ функции $f_1, f_2, \dots, f_{n-1}$ другъ отъ друга независимы, то эти $n-1$ функций представляютъ полную систему частныхъ интеграловъ однороднаго линейнаго дифференціальнаго уравненія съ частными производными перваго порядка (1), что и доказываетъ теорему.

Если мы въ уравненіи:

$$X_1 \frac{dz}{dx_1} + X_2 \frac{dz}{dx_2} + \dots + X_n \frac{dz}{dx_n} = 0 \quad (1)$$

замѣнимъ коэффициенты $X_1, X_2, \dots, X_n$ величинами имъ пропорціональными изъ уравненій (10), или, что то же, если мы къ системѣ уравненій (9) прибавимъ уравненіе (1) и изъ полученной системы n однородныхъ линейныхъ относительно $X_1, X_2, \dots, X_n$ уравненій исключимъ эти послѣдніе коэффициенты, то въ результатъ получимъ однородное же линейное дифференціальное уравненіе съ частными производными перваго порядка въ видѣ опредѣлителя:

$$\begin{vmatrix} \frac{dz}{dx_1} & \frac{dz}{dx_2} & \dots & \frac{dz}{dx_n} \\ \frac{df_1}{dx_1} & \frac{df_1}{dx_2} & \dots & \frac{df_1}{dx_n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ \frac{df_{n-1}}{dx_1} & \frac{df_{n-1}}{dx_2} & \dots & \frac{df_{n-1}}{dx_n} \end{vmatrix} = 0, \quad (17)$$

или, если разложимъ этотъ опредѣлитель по элементамъ первой горизонтали, въ видѣ:

$$A_1 \frac{dz}{dx_1} + A_2 \frac{dz}{dx_2} + \dots + A_n \frac{dz}{dx_n} = 0. \quad (18)$$

Полученное уравненіе (18) совершенно аналогично уравненію (1) и отличается отъ него только нѣкоторымъ множителемъ R . Этотъ множитель опредѣляется изъ уравненій (10) въ видѣ:

$$R = \frac{A_1}{X_1} = \frac{A_2}{X_2} = \dots = \frac{A_n}{X_n}$$

и вовсе не зависятъ отъ искомой функціи z , ибо какъ $X_1, X_2, \dots, X_n$, такъ и $A_1, A_2, \dots, A_n$ отъ z не зависятъ. Проф. Якоби называетъ его интегральнымъ множителемъ уравненія (1). Опредѣлитель (17), въ который обращается уравненіе (1) по умноженіи на интегральнаго множителя R , называется функціональнымъ опредѣлителемъ Якоби. Такъ

какъ интегральный множитель R , приводящій уравненіе (1) къ виду функціональнаго опредѣлителя, (17) не зависитъ отъ ε , то всякій интегралъ уравненія (1) обратитъ въ нуль и опредѣлитель (17) и обратно, всякая функція обращающая функціональный опредѣлитель (17) въ нуль, будетъ интеграломъ дифференціального линейнаго однороднаго уравненія съ частными производными перваго порядка (1). Отсюда, на основаніи выше сказаннаго объ интегралахъ уравненія (1), получаемъ замѣчательно изящное и крайне важное свойство функціональнаго опредѣлителя Якоби:

Функціональный опредѣлитель Якоби изъ производныхъ какихъ либо n функцій отъ n независимыхъ переменныхъ обращается въ нуль всякій разъ, когда между этими функціями существуетъ какая либо зависимость, и обратно, если функціональный опредѣлитель какихъ либо n функцій отъ n независимыхъ переменныхъ обращается въ нуль, то между этими n функціями существуетъ по крайней мѣрѣ одно уравненіе, въ которое не входитъ явно ни одно независимое переменное.

Обратимся теперь къ свойствамъ первыхъ миноровъ $A_1, A_2, \dots, A_n$, функціональнаго опредѣлителя (17). Возьмемъ какіе либо два минора A_i и A_k и разложимъ A_i по элементамъ k -ой колонны, а A_k по элементамъ i -ой колонны. Тогда миноры A_i и A_k примутъ видъ:

$$\begin{aligned} A_i &= B_1 \frac{df_1}{dx_k} + B_2 \frac{df_2}{dx_k} + \dots + B_{n-1} \frac{df_{n-1}}{dx_k}, \\ A_k &= -B_1 \frac{df_1}{dx_i} - B_2 \frac{df_2}{dx_i} - \dots - B_{n-1} \frac{df_{n-1}}{dx_i}. \end{aligned} \tag{19}$$

Такъ какъ кромѣ того въ A_i не входятъ элементы $\frac{df_k}{dx_i}$ и точно также въ A_k — элементы $\frac{df_k}{dx_i}$, то въ выраженіи $\frac{dA_i}{dx_i} + \frac{dA_k}{dx_k}$ вовсе не будетъ членовъ съ множителями $\frac{d^2 f_k}{dx_i^2}$, члены же съ множителями $\frac{d^2 f_k}{dx_i dx_k}$ будутъ равны, но съ противными знаками и потому взаимно уничтожаются. Отсюда, такъ какъ тоже, очевидно, имѣетъ мѣсто для любой пары опредѣлителей A_i , и A_k , заключаемъ, что

$$\frac{dA_1}{dx_1} + \frac{dA_2}{dx_2} + \dots + \frac{dA_n}{dx_n} = 0. \tag{20}$$

Это уравненіе должно удовлетворяться тождественно, ибо всѣ члены его

попарно равны и съ противными знаками. Посему функциональный определитель Якоби можетъ быть представленъ еще въ третьемъ видѣ:

$$\frac{d(A_1 z)}{dx_1} + \frac{d(A_2 z)}{dx_2} + \dots + \frac{d(A_n z)}{dx_n} = 0. \quad (21)$$

Уравнение (20) представляетъ зависимость, которой необходимо долженъ удовлетворять каждый интегральный множитель уравнения (1). Именно, изъ уравнений (10) мы имѣемъ

$$RX_1 = A_1, \quad RX_2 = A_2, \quad \dots \quad RX_n = A_n.$$

Подставляя эти выраженія $A_1, A_2, \dots, A_n$ въ уравнение (20), получимъ:

$$\frac{d(RX_1)}{dx_1} + \frac{d(RX_2)}{dx_2} + \dots + \frac{d(RX_n)}{dx_n} = 0$$

или

$$\begin{aligned} X_1 \frac{dR}{dx_1} + X_2 \frac{dR}{dx_2} + \dots + X_n \frac{dR}{dx_n} + \\ + R \left(\frac{dX_1}{dx_1} + \frac{dX_2}{dx_2} + \dots + \frac{dX_n}{dx_n} \right) = 0. \end{aligned} \quad (22)$$

Изъ уравнения (21) слѣдуетъ, что уравненію (22) удовлетворить также и любая функція $R_1 = R\Phi$, гдѣ Φ представляетъ одинъ изъ частныхъ интеграловъ уравненія

$$X_1 \frac{dz}{dx_1} + X_2 \frac{dz}{dx_2} + \dots + X_n \frac{dz}{dx_n} = 0 \quad (1)$$

Не трудно показать, что и R_1 будетъ также интегральнымъ множителемъ этого уравненія (1). Въ самомъ дѣлѣ Φ , какъ интегральное уравненія (1), можетъ быть выражена въ функціи $n-1$ частныхъ интеграловъ его $f_1, f_2, \dots, f_{n-1}$, такъ что

$$\Phi(x_1, x_2, \dots, x_n) = \psi(f_1, f_2, \dots, f_{n-1})$$

Составимъ такую функцію Q отъ $f_1, f_2, \dots, f_{n-1}$, чтобы

$$\frac{dQ}{df_1} = \psi(f_1, f_2, \dots, f_{n-1}).$$

Такая функція будетъ вообще вида

$$F = \int \psi(f_1, f_2, \dots, f_{n-1}) + F_2(f_2, f_3, \dots, f_{n-1}).$$

Умножимъ теперь уравнение (1) на

$$R_1 = R\Phi = R\theta = R \frac{dF}{df_1}.$$

Тогда, очевидно получимъ

$$\begin{aligned}
 & R_1 \left(X_1 \frac{dz}{dx_1} + X_2 \frac{dz}{dx_2} + \dots + X_n \frac{dz}{dx_n} \right) = \\
 & = \frac{dF}{df_1} \begin{vmatrix} \frac{dz}{dx_1} & \frac{dz}{dx_2} & \dots & \frac{dz}{dx_n} \\ \frac{df_1}{dx_1} & \frac{df_1}{dx_2} & \dots & \frac{df_1}{dx_n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ \frac{df_{n-1}}{dx_1} & \frac{df_{n-1}}{dx_2} & \dots & \frac{df_{n-1}}{dx_n} \end{vmatrix} = \\
 & = \begin{vmatrix} 1, 0, \dots, 0 \\ 0 \frac{dF}{df_1}, 0, \dots, 0 \\ 0 \frac{dF}{df_2}, 1, \dots, 0 \\ \dots \\ \dots \\ 0 \frac{dF}{df_{n-1}}, \dots, 1 \end{vmatrix} \cdot \begin{vmatrix} \frac{dz}{dx_1} & \frac{dz}{dx_2} & \dots & \frac{dz}{dx_n} \\ \frac{df_1}{dx_1} & \frac{df_1}{dx_2} & \dots & \frac{df_1}{dx_n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ \frac{df_{n-1}}{dx_1} & \frac{df_{n-1}}{dx_2} & \dots & \frac{df_{n-1}}{dx_n} \end{vmatrix} = \\
 & = \begin{vmatrix} \frac{dz}{dx_1} & \frac{dz}{dx_2} & \dots & \frac{dz}{dx_n} \\ \frac{dF}{dx_1} & \frac{dF}{dx_2} & \dots & \frac{dF}{dx_n} \\ \frac{df_2}{dx_1} & \frac{df_2}{dx_2} & \dots & \frac{df_2}{dx_n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ \frac{df_{n-1}}{dx_1} & \frac{df_{n-1}}{dx_2} & \dots & \frac{df_{n-1}}{dx_n} \end{vmatrix} = 0.
 \end{aligned}$$

Слѣдовательно, по умноженіи на R_1 уравненіе (1) также принимаетъ

видъ функціональнаго опредѣлителя Якоби, а потому R_1 есть также интегральный множитель этого уравненія. Пользуясь этой теоремой не трудно показать, что и всякій частный интеграль R уравненія (22) будетъ также интегральнымъ множителемъ уравненія (1). Въ самомъ дѣлѣ, если R есть интегральный множитель уравненія (1) и, слѣдовательно, одинъ изъ частныхъ интеграловъ уравненія (22), то всякій другой интеграль того же уравненія (22) можетъ быть представленъ въ видѣ

$$R_1 = R \varphi(x_1, x_2, \dots, x_n).$$

Подставивъ же это выраженіе для R_1 въ уравненіе (22), находимъ:

$$X_1 \frac{d\varphi}{dx_1} + X_2 \frac{d\varphi}{dx_2} + \dots + X_n \frac{d\varphi}{dx_n} = 0.$$

Отсюда заключаемъ, что $\varphi(x_1, x_2, \dots, x_n)$ есть интеграль уравненія (1), а потому, въ силу только что доказанной теоремы, R_1 —его интегральный множитель.

Кромѣ того изъ послѣдняго уравненія заключаемъ, что всегда отношеніе двухъ интегральныхъ множителей уравненія (1) должно дать его частный интеграль.

Въ виду важности этого послѣдняго предложенія мы дадимъ здѣсь еще другое доказательство. Пусть R_1 и R_2 суть два интегральныхъ множителя уравненія (1). Тогда

$$X_1 \frac{dR_1}{dx_1} + X_2 \frac{dR_1}{dx_2} + \dots + X_n \frac{dR_1}{dx_n} + R_1 \left(\frac{dX_1}{dx_1} + \dots + \frac{dX_n}{dx_n} \right) = 0,$$

$$X_1 \frac{dR_2}{dx_1} + X_2 \frac{dR_2}{dx_2} + \dots + X_n \frac{dR_2}{dx_n} + R_2 \left(\frac{dX_1}{dx_1} + \dots + \frac{dX_n}{dx_n} \right) = 0.$$

Умножая первое изъ этихъ тождественныхъ уравненій на $\frac{1}{R_2}$, второе на $\frac{R_1}{R_2}$ и вычитая второе изъ перваго, получимъ тождественное же уравненіе:

$$X_1 \frac{R_2 \frac{dR_1}{dx_1} - R_1 \frac{dR_2}{dx_1}}{R_2^2} + \dots + X_n \frac{R_2 \frac{dR_1}{dx_n} - R_1 \frac{dR_2}{dx_n}}{R_2^2} = 0$$

или:

$$X_1 \frac{d\left(\frac{R_1}{R_2}\right)}{dx_1} + X_2 \frac{d\left(\frac{R_1}{R_2}\right)}{dx_2} + \dots + X_n \frac{d\left(\frac{R_1}{R_2}\right)}{dx_n} = 0,$$

откуда и вытекает высказанное предложение.

Преобразуем наше уравнение (1) къ новымъ переменнымъ $y_1, y_2, \dots, y_n$, которыя связаны съ переменными $x_1, x_2, \dots, x_n$ помощью n независимыхъ другъ отъ друга уравнений:

$$x_1 = \varphi_1(y_1, y_2, \dots, y_n), \quad x_2 = \varphi_2(y_1, y_2, \dots, y_n), \quad \dots \quad x_n = \varphi_n(y_1, y_2, \dots, y_n). \quad (25)$$

Такъ какъ уравненія (25) другъ отъ друга независимы, то изъ нихъ переменныя $y_1, y_2, \dots, y_n$ могутъ быть опредѣлены какъ функціи переменныхъ $x_1, x_2, \dots, x_n$. Разсматривая $y_1, y_2, \dots, y_n$ какъ функціи $x_1, x_2, \dots, x_n$ и полагая, что z выражено въ функціи этихъ новыхъ переменныхъ, мы можемъ представить уравнение (1) въ видѣ:

$$X_1 \left\{ \frac{dz}{dy_1} \frac{dy_1}{dx_1} + \frac{dz}{dy_2} \frac{dy_2}{dx_1} + \dots + \frac{dz}{dy_n} \frac{dy_n}{dx_1} \right\} + X_2 \left\{ \frac{dz}{dy_1} \frac{dy_1}{dx_2} + \frac{dz}{dy_2} \frac{dy_2}{dx_2} + \dots \right. \\ \left. + \frac{dz}{dy_n} \frac{dy_n}{dx_2} \right\} + \dots + X_n \left\{ \frac{dz}{dy_1} \frac{dy_1}{dx_n} + \frac{dz}{dy_2} \frac{dy_2}{dx_n} + \dots + \frac{dz}{dy_n} \frac{dy_n}{dx_n} \right\} = 0$$

или, полагая,

$$Y_k = X_1 \frac{dy_k}{dx_1} + X_2 \frac{dy_k}{dx_2} + \dots + X_n \frac{dy_k}{dx_n}$$

въ видѣ:

$$Y_1 \frac{dz}{dy_1} + Y_2 \frac{dz}{dy_2} + \dots + Y_n \frac{dz}{dy_n} = 0 \quad (26)$$

Но, если R_1 есть интегральный множитель уравненія (26) соответствующій R то по умноженіи на R_1 уравнение (26) должно принять видъ:

$$\begin{vmatrix} \frac{dz}{dy_1}, & \frac{dz}{dy_2}, & \dots & \dots & \frac{dz}{dy_n} \\ \frac{df_1}{dy_1}, & \frac{df_1}{dy_2}, & \dots & \dots & \frac{df_1}{dy_n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ \frac{df_{n-1}}{dy_1}, & \frac{df_{n-1}}{dy_2}, & \dots & \dots & \frac{df_{n-1}}{dy_n} \end{vmatrix} = 0. \quad (27)$$

Но, очевидно, определитель (27) отличается от определителя (17) только множителемъ:

$$\begin{vmatrix} \frac{dx_1}{dy_1} & \frac{dx_1}{dy_2} & \dots & \frac{dx_1}{dy_n} \\ \frac{dx_2}{dy_1} & \frac{dx_2}{dy_2} & \dots & \frac{dx_2}{dy_n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ \frac{dx_n}{dy_1} & \frac{dx_n}{dy_2} & \dots & \frac{dx_n}{dy_n} \end{vmatrix} = \Delta \quad (28)$$

и потому интегральный множитель R_1 преобразованнаго уравнения (26) получимъ, умноживъ интегральный множитель даннаго уравнения (1) на определитель (28).

Если намъ извѣстны $m < n - 1$ частныхъ интеграловъ уравнения (1) $f_1, f_2, \dots, f_m$ независимыхъ другъ отъ друга, то вводя эти m интеграловъ какъ новыя переменныя вмѣсто m прежнихъ переменныхъ $x_1, x_2, \dots, x_m$ и оставляя $n - m$ старыхъ переменныхъ $x_{m+1}, x_{m+2}, \dots, x_n$, приведемъ уравненіе (1), какъ мы выше видѣли, къ виду:

$$X_{m+1} \frac{dz}{dx_{m+1}} + X_{m+2} \frac{dz}{dx_{m+2}} + \dots + X_n \frac{dz}{dx_n} = 0; \quad (29)$$

при этомъ определитель (28) принимаетъ видъ:

$$\begin{vmatrix} \frac{dx_1}{df_1} & \frac{dx_1}{df_2} & \dots & \frac{dx_1}{df_m} \\ \frac{dx_2}{df_1} & \frac{dx_2}{df_2} & \dots & \frac{dx_2}{df_m} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ \frac{dx_m}{df_1} & \frac{dx_m}{df_2} & \dots & \frac{dx_m}{df_m} \end{vmatrix} = \begin{vmatrix} df_1 & df_1 & \dots & df_1 \\ \frac{df_1}{dx_1} & \frac{df_1}{dx_2} & \dots & \frac{df_1}{dx_m} \\ df_2 & df_2 & \dots & df_2 \\ \frac{df_2}{dx_1} & \frac{df_2}{dx_2} & \dots & \frac{df_2}{dx_m} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ df_m & df_m & \dots & df_m \\ \frac{df_m}{dx_1} & \frac{df_m}{dx_2} & \dots & \frac{df_m}{dx_m} \end{vmatrix} \quad 1$$

Посему, согласно выше сказанному, интегральный множитель уравнения (29) получимъ, если умножимъ интегральный множитель R уравнения (1) на этотъ послѣдній определитель, такъ что, называя интегральный множитель уравнения (29) чрезъ R_1 получимъ:

$$R_1 = \frac{R}{\begin{vmatrix} \frac{df_1}{dx_1} & \frac{df_1}{dx_2} & \dots & \frac{df_1}{dx_m} \\ \frac{df_2}{dx_1} & \frac{df_2}{dx_2} & \dots & \frac{df_2}{dx_m} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ \frac{df_m}{dx_1} & \frac{df_m}{dx_2} & \dots & \frac{df_m}{dx_m} \end{vmatrix}} \quad (30)$$

Въ томъ случаѣ, когда $m = n - 2$, т. е. когда известны всѣ частные интегралы уравнения (1) кромѣ одного, уравнение (29) принимаетъ видъ:

$$X_{n-1} \frac{dz}{dx_{n-1}} + X_n \frac{dx}{dx_n} = 0$$

и его интегральный множитель по (30) будетъ:

$$R_1 = \frac{R}{\begin{vmatrix} \frac{df_1}{dx_1} & \frac{df_1}{dx_2} & \dots & \frac{df_1}{dx_{n-2}} \\ \frac{df_2}{dx_1} & \frac{df_2}{dx_2} & \dots & \frac{df_2}{dx_{n-2}} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ \frac{df_{n-2}}{dx_1} & \frac{df_{n-2}}{dx_2} & \dots & \frac{df_{n-2}}{dx_{n-2}} \end{vmatrix}}$$

Послѣ умноженія на этотъ интегральный множитель уравнение это представится въ видѣ:

$$R_1 X_{n-1} \frac{dz}{dx_{n-1}} + R_1 X_n \frac{dx}{dx_n} = \begin{vmatrix} \frac{dz}{dx_{n-1}} & \frac{dz}{dx_n} \\ \frac{df_{n-1}}{dx_{n-1}} & \frac{df_{n-1}}{dx_n} \end{vmatrix}$$

Посему будемъ имѣть $R_1 X_{n-1} = \frac{df_{n-1}}{dx_n}$, $R_1 X_n = -\frac{df_{n-1}}{dx_{n-1}}$. Система обыкновенныхъ совокупныхъ дифференціальныхъ уравненій (16) приведется въ этомъ случаѣ къ одному только уравненію

$$\frac{dx_{n-1}}{R_1 X_{n-1}} = \frac{dx_n}{R_1 X_n}$$

или, что тоже,

$$R_1 X_{n-1} dx_n - R_1 X_n dx_{n-1} = \frac{df_{n-1}}{dx_n} dx_n + \frac{df_{n-1}}{dx_{n-1}} dx_{n-1}.$$

Разысканіе послѣдняго интеграла однороднаго линейнаго дифференціального уравненія съ частными производными перваго порядка приводится такимъ образомъ къ интегрированію полнаго дифференціального уравненія съ двумя дифференціалами. Интегрированіе этого послѣдняго уравненія, какъ извѣстно состоитъ въ выполненіи двухъ послѣдовательныхъ квадратуръ. Такимъ образомъ мы приходимъ къ слѣдующему весьма важному предложенію:

Если извѣстны интегральный множитель и всѣ кромѣ одного частные интегралы однороднаго линейнаго дифференціального уравненія съ частными производными перваго порядка, то нахожденіе послѣдняго его интеграла приводится къ квадратурамъ.

Именно, этотъ послѣдній интегралъ будетъ:

$$\int \frac{R(X_{n-1} dx_n - X_n dx_{n-1})}{\begin{array}{c} \frac{df_1}{dx_1}, \frac{df_1}{dx_2}, \dots, \frac{df_1}{dx_{n-2}} \\ \frac{df_2}{dx_1}, \frac{df_2}{dx_2}, \dots, \frac{df_2}{dx_{n-2}} \\ \dots \\ \dots \\ \frac{df_{n-2}}{dx_1}, \frac{df_{n-2}}{dx_2}, \dots, \frac{df_{n-2}}{dx_{n-2}} \end{array}}$$

Перейдемъ теперь къ изслѣдованію системы совокупныхъ линейныхъ однородныхъ дифференціальныхъ уравненій съ частными производ-

ными перваго порядка. Пусть намъ дана система такихъ уравненій:

$$\begin{aligned}
 X_{11} \frac{dz}{dx_1} + X_{12} \frac{dz}{dx_2} + \dots + X_{1n} \frac{dz}{dx_n} &= 0 \\
 X_{21} \frac{dz}{dx_1} + X_{22} \frac{dz}{dx_2} + \dots + X_{2n} \frac{dz}{dx_n} &= 0 \\
 \dots & \\
 X_{m1} \frac{dz}{dx_1} + X_{m2} \frac{dz}{dx_2} + \dots + X_{mn} \frac{dz}{dx_n} &= 0.
 \end{aligned}
 \tag{31}$$

Первыя части этихъ уравненій условимся сокращенно обозначать символомъ:

$$X_i(z) = X_{i1} \frac{dz}{dx_1} + X_{i2} \frac{dz}{dx_2} + \dots + X_{in} \frac{dz}{dx_n}$$

и вообще символомъ $A(z)$ будемъ обозначать выраженіе

$$A_1 \frac{dz}{dx_1} + A_2 \frac{dz}{dx_2} + \dots + A_n \frac{dz}{dx_n} = 0.
 \tag{32}$$

Легко убѣдиться простою подстановкою, что

$$\begin{aligned}
 A(z_1 + z_2) &= A(z_1) + A(z_2) \\
 A(z_1 z_2) &= z_1 A(z_2) + z_2 A(z_1) \\
 A[f(z)] &= \frac{df}{dz} A(z).
 \end{aligned}
 \tag{32'}$$

Возвратимся къ системѣ совокупныхъ линейныхъ однородныхъ дифференціальныхъ уравненій съ частными производными перваго порядка отъ одной и той же функціи (31). Интеграломъ такой системы уравненій будемъ называть функцію независимыхъ переменныхъ удовлетворяющую за разъ всемъ уравненіямъ системы. Совокупность всѣхъ такихъ независимыхъ другъ отъ друга функцій назовемъ полною системою частныхъ интеграловъ этой системы уравненій (31), произвольную функцію этихъ интеграловъ назовемъ общимъ интеграломъ системы уравненій (31). Изъ числа этихъ интеграловъ, какъ и въ случаѣ одного уравненія, исключимъ очевидный интеграль — $z = \text{постоянному}$.

Пусть f — одинъ изъ частныхъ интеграловъ системъ уравненій (31). Легко видѣть, что онъ будетъ также интеграломъ уравненія

$$X_i [X_k(\mathcal{E})] = X_k [X_i(\mathcal{E})]. \quad (33)$$

Это уравненіе по выполненіи указанныхъ дѣйствій, можетъ быть представлено въ видѣ:

$$\begin{aligned} X_i(X_{k_1}) \frac{dz}{dx_1} + X_i(X_{k_2}) \frac{dz}{dx_2} + \dots + X_i(X_{k_n}) \frac{dz}{dx_n} = \\ = X_k(X_{i_1}) \frac{dz}{dx_1} + X_k(X_{i_2}) \frac{dz}{dx_2} + \dots + X_k(X_{i_n}) \frac{dz}{dx_n}, \end{aligned}$$

или:

$$\begin{aligned} \left\{ X_i(X_{k_1}) - X_k(X_{i_1}) \right\} \frac{dz}{dx_1} + \left\{ X_i(X_{k_2}) - X_k(X_{i_2}) \right\} \frac{dz}{dx_2} + \\ + \dots + \left\{ X_i(X_{k_n}) - X_k(X_{i_n}) \right\} \frac{dz}{dx_n} = 0, \end{aligned} \quad (34)$$

т. е. будетъ также линейное однородное уравненіе съ частными производными перваго порядка.

Такимъ образомъ полная система интеграловъ системы m дифференціальныхъ уравненій (31) должна быть также полною системою интеграловъ этой послѣдней и въ томъ случаѣ, когда мы прибавимъ къ ней еще $\frac{m(m-1)}{2}$ новыхъ уравненій (34). Эти послѣднія уравненія могутъ быть или дѣйствительно новыми, или представлять линейныя комбинаціи уравненій (31). Если всѣ $\frac{m(m-1)}{2}$ уравненій (34) суть слѣдствія уравненій (31), то система уравненій (31) называется замкнутою системою уравненій. Разысканіе полной системы интеграловъ данной системы уравненій можно привести къ разысканію полной системы интеграловъ замкнутой системы дифференціальныхъ линейныхъ уравненій съ частными производными перваго порядка, состоящей изъ большаго числа уравненій. Это приведеніе состоитъ въ слѣдующемъ. Къ системѣ уравненій (31) присоединяемъ тѣ изъ уравненій (34), которыя не суть слѣдствія уравненій (31) и комбинируемъ эти уравненія съ уравненіями (31) такъ, чтобы получить полную систему уравненій подобныхъ (34), соответствующую этой новой системѣ. Тѣ изъ полученныхъ уравненій, которыя опять представляютъ что либо новое сравнительно съ увеличенной системой (31), снова включаемъ въ число уравненій этой системы,

и такъ далѣе, пока наконецъ система не обратится въ замкнутую. Но подобное приведеніе не можетъ продолжаться неопредѣленно, ибо, если данная система уравненій (31) можетъ быть вообще проинтегрирована, т. е. если существуютъ функціи удовлетворяющія за разъ всѣмъ уравненіямъ этой системы, то соответствующая ей замкнутая система уравненій не можетъ содержать болѣе $n - 1$ независимыхъ другъ отъ друга уравненій.

Интегрированіе любой системы линейныхъ дифференціальныхъ уравненій съ частными производными перваго порядка приводится такимъ образомъ къ интегрированію замкнутой системы такихъ же уравненій. Поселу въ дальнѣйшемъ изложеніи мы ограничимся изслѣдованіемъ только замкнутыхъ системъ линейныхъ однородныхъ дифференціальныхъ уравненій съ частными производными перваго порядка. Пусть система уравненій (31) представляетъ такую замкнутую систему уравненій. Покажемъ, что и послѣ преобразованія къ новымъ переменнымъ она останется также замкнутою системою.

Пусть новыя переменныя связаны со старыми посредствомъ уравненій

$$\begin{aligned} x_1 &= \varphi_1(y_1, y_2, \dots, y_n), & x_2 &= \varphi_2(y_1, y_2, \dots, y_n), & \dots & \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \\ \dots & \dots & x_n &= \varphi_n(y_1, y_2, \dots, y_n). & \dots & \end{aligned}$$

Наша система уравненій (31) послѣ преобразованія представится въ видѣ:

$$\begin{aligned} Y_{11} \frac{dz}{dy_1} + Y_{12} \frac{dz}{dy_2} + \dots + Y_{1n} \frac{dz}{dy_n} &= 0 \\ Y_{21} \frac{dz}{dy_1} + Y_{22} \frac{dz}{dy_2} + \dots + Y_{2n} \frac{dz}{dy_n} &= 0 \\ \dots & \dots \\ \dots & \dots \\ Y_{m1} \frac{dz}{dy_1} + Y_{m2} \frac{dz}{dy_2} + \dots + Y_{mn} \frac{dz}{dy_n} &= 0, \end{aligned} \tag{35}$$

гдѣ вообще $Y_{ik} = X_i(Y_k)$.

Изъ уравненій (35) составимъ уравненія подобныя (34), т. е. уравненія:

$$\begin{aligned} \left\{ Y_i(Y_{k_1}) - Y_k(Y_{i_1}) \right\} \frac{dz}{dy_1} + \left\{ Y_i(Y_{k_2}) - Y_k(Y_{i_2}) \right\} \frac{dz}{dy_2} + \\ + \dots + \left\{ Y_i(Y_{k_n}) - Y_k(Y_{i_n}) \right\} \frac{dz}{dy_n} = 0 \end{aligned} \tag{36}$$

легко видѣть, что эти уравненія (36) будутъ представлять ничто иное, какъ уравненія (34) преобразованныя къ новымъ переменнымъ.

Въ самомъ дѣлѣ, мы имѣемъ

$$Y_i(Y_{kh}) = X_i(Y_{kh}) = X_i[X_k(Y_h)]$$

и потому въ силу свойствъ (32') нашего символа $A(z)$, найдемъ

$$\begin{aligned} Y_i(Y_{kh}) - Y_k(Y_{ih}) = & \left\{ X_i(X_{k_1}) - X_k(X_{i_1}) \right\} \frac{dy_h}{dx_1} + \\ & + \left\{ X_i(X_{k_2}) - X_k(X_{i_2}) \right\} \frac{dy_h}{dx_2} + \dots + \left\{ X_i(X_{k_n}) - X_k(X_{i_n}) \right\} \frac{dy_h}{dx_n}. \end{aligned} \quad (37)$$

Подставляя эти выраженія вмѣсто коэффициентовъ уравненій (36) и замѣчая, что

$$\frac{dz}{dy_1} \frac{dy_1}{dx_h} + \frac{dz}{dy_2} \frac{dy_2}{dx_h} + \dots + \frac{dz}{dy_n} \frac{dy_n}{dx_h} = \frac{dz}{dx_h}$$

получимъ:

$$\begin{aligned} & \left\{ Y_i(Y_{k_1}) - Y_k(Y_{i_1}) \right\} \frac{dz}{dy_1} + \left\{ Y_i(Y_{k_2}) - Y_k(Y_{i_2}) \right\} \frac{dz}{dy_2} + \\ & + \dots + \left\{ Y_i(Y_{k_n}) - Y_k(Y_{i_n}) \right\} \frac{dz}{dy_n} = \\ & = \left\{ X_i(X_{k_1}) - X_k(X_{i_1}) \right\} \frac{dz}{dx_1} + \left\{ X_i(X_{k_2}) - X_k(X_{i_2}) \right\} \frac{dz}{dx_2} + \\ & + \dots + \left\{ X_i(X_{k_n}) - X_k(X_{i_n}) \right\} \frac{dz}{dx_n}. \end{aligned} \quad (38)$$

Уравненія (38) показываютъ, что, если данная система уравненій (31) преобразуется въ систему уравненій (35), то тѣмъ же самымъ преобразованиемъ система уравненій (34) преобразуется въ систему уравненій (36). Поэтому, если уравненія (34) были слѣдствіями уравненій (31), т. е. представляли линейныя комбинаціи этихъ послѣднихъ, то уравненія (36) также будутъ представлять линейныя комбинаціи преобразованныхъ уравненій, т. е. уравненій (35), и обратно. Другими словами, замкнутая система уравненій остается замкнутою и послѣ преобразования къ новымъ переменнымъ. Въ частномъ случаѣ, если уравненія (34) обращаются въ простыя тождества, т. е. если имѣютъ мѣсто тождества:

$$X_i(X_{kh}) = X_k(X_{ih}), \quad (39)$$

то и уравненія (36) также обращаются въ простыя тождества, такъ что и

$$Y_i(Y_{ik}) = Y_k(Y_{ik}). \quad (40)$$

Это вытекаетъ изъ уравненій (37), вторыя части которыхъ въ силу условій (39) тождественно обратятся въ нуль. Система уравненій, коэффициенты которой удовлетворяютъ условіямъ (39), называется нормальной. Нормальная система уравненій, слѣдовательно, останется нормальной и послѣ преобразованія къ новымъ переменнымъ.

Такимъ образомъ мы можемъ вообще сказать, что преобразование къ новымъ переменнымъ не измѣняетъ характера системы.

Другое весьма важное свойство замкнутой или нормальной системы уравненій состоитъ въ слѣдующемъ. Если f_{ik} есть одинъ изъ интеграловъ уравненія $X_i(z) = 0$ входящаго въ число уравненій замкнутой системы, то интегралами этого уравненія будутъ также и всѣ выраженія вида $X_k(f_{ik})$. Дѣйствительно, по условію замкнутости системы уравненіе $X_i[X_k(z)] = X_k[X_i(z)]$ имѣетъ мѣсто для любого значенія функции z , а потому также для $z = f_{ik}$; но $z = f_{ik}$, какъ интегралъ уравненія $X_i(z) = 0$, обратитъ вторую часть нашего уравненія въ нуль; посему при этомъ значенія z должна обратиться въ нуль и первая его часть, т. е. должно быть

$$X_i[X_k(f_{ik})] = 0,$$

что показываетъ, что и $X_k(f_{ik})$ есть одинъ изъ интеграловъ уравненія $X_i(z) = 0$.

Эти двѣ теоремы даютъ намъ возможность съ одной стороны опредѣлить число интеграловъ удовлетворяющихъ замкнутой или нормальной системѣ уравненій, а съ другой стороны и разыскать самыя интегралы. Для этого мы поступаемъ слѣдующимъ образомъ. Пусть намъ дана замкнутая или нормальная система уравненій (31). Найдемъ полную систему интеграловъ перваго изъ уравненій этой системы; пусть эти интегралы будутъ $f_{11}, f_{12}, \dots, f_{1(n-1)}$. Положимъ

$$f_{11} = y_1, f_{12} = y_2, \dots, f_{1(n-1)} = y_{n-1}, x_1 = y_n$$

и преобразуемъ уравненія системы (31) къ новымъ переменнымъ $y_1, y_2, \dots, y_n$. Послѣ этого преобразованія наша система приметъ видъ:

$$X_{11} \frac{dz}{dy_n} + X_1(f_{11}) \frac{dz}{dy_1} + \dots + X_1(f_{1(n-1)}) \frac{dz}{dy_{n-1}} = 0,$$

$$X_{21} \frac{dz}{dy_n} + X_2(f_{11}) \frac{dz}{dy_1} + \dots + X_2(f_{1(n-1)}) \frac{dz}{dy_{n-1}} = 0,$$

.....

$$X_{m1} \frac{dz}{dy_n} + X_m(f_{11}) \frac{dz}{dy_1} + \dots + X_m(f_{1(n-1)}) \frac{dz}{dy_{n-1}} = 0.$$

Но такъ какъ $X_1(f_{11})=0$, $X_1(f_{12})=0$, $\dots$, $X_1(f_{1(n-1)})=0$, ибо f_{11} , f_{12} , $\dots$, $f_{1(n-1)}$ суть интегралы уравненія $X_1(z)=0$, и такъ какъ кромѣ того X_{11} не можетъ быть равно нулю, ибо иначе уравненіе $X_1(z)=0$ имѣло бы однимъ членомъ меньше и потому не могло бы имѣть $n-1$ независимыхъ другъ отъ друга интеграловъ, то первое изъ уравненій преобразованной системы уравненій обращается въ $\frac{dz}{dy_n} = \frac{dz}{dx_1} = 0$, что показываетъ, что ни одинъ изъ интеграловъ преобразованной системы уравненій не долженъ содержать переменнаго $y_n = x_1$. Такимъ образомъ послѣ преобразованія къ этимъ новымъ переменнымъ наша замкнутая система уравненій (31) приметъ видъ:

$$0 = X_2(f_{11}) \frac{dz}{dy_1} + X_2(f_{12}) \frac{dz}{dy_2} + \dots + X_2(f_{1(n-1)}) \frac{dz}{dy_{n-1}}$$

$$0 = X_3(f_{11}) \frac{dz}{dy_1} + X_3(f_{12}) \frac{dz}{dy_2} + \dots + X_3(f_{1(n-1)}) \frac{dz}{dy_{n-1}}$$

.....

$$0 = X_m(f_{11}) \frac{dz}{dy_1} + X_m(f_{12}) \frac{dz}{dy_2} + \dots + X_m(f_{1(n-1)}) \frac{dz}{dy_{n-1}}.$$

Далѣ въ силу замѣнутости системы (31), какъ мы видѣли, выраженія $X_2(f_{11})=Y_{11}$, $X_2(f_{12})=Y_{12}$, $\dots$, $X_2(f_{1(n-1)})=Y_{1(n-1)}$, $\dots$, $\dots$, $X_m(f_{11})=Y_{(n-1)1}$, $\dots$, $X_m(f_{1(n-1)})=Y_{1(n-1)}$ должны быть всѣ интегралами уравненія $X_1(z)=0$ и потому должны выражаться съ помощью однихъ только функций f_{11} , f_{12} , $\dots$, $f_{1(n-1)}$, т. е. должны быть функциями только переменныхъ y_1 , y_2 , $\dots$, y_{n-1} . Посему замкнутая система уравненій (31) окончательно преобразуется въ замѣнутую же систему уравненій:

$$Y_{11} \frac{dz}{dy_1} + Y_{12} \frac{dz}{dy_2} + \dots + Y_{1(n-1)} \frac{dz}{dy_{n-1}} = 0,$$

слѣдуетъ, что

$$\frac{dA_{ik}}{dx_h} = \frac{dA_{hk}}{dx_i},$$

гдѣ индексы h и i имѣютъ всѣ значенія отъ 1 до m , индексы k — всѣ значенія отъ $m+1$ до n .

Далѣе

$$\frac{dA_{ik}}{dx_h} = \frac{dA_{ik}}{dx_h} + A_{h(m+1)} \frac{dA_{ik}}{dx_{m+1}} + A_{h(m+2)} \frac{dA_{ik}}{dx_{m+2}} + \dots + A_{hn} \frac{dA_{ik}}{dx_n}$$

или, если мы будемъ обозначать первыя части уравненій (42) сокращенно чрезъ $A_h(z)$, приче́мъ

$$A_h(z) = \frac{dz}{dx_h} + A_{h(m+1)} \frac{dz}{dx_{m+1}} + A_{h(m+2)} \frac{dz}{dx_{m+2}} + \dots + A_{hn} \frac{dz}{dx_n},$$

то

$$\frac{dA_{ik}}{dx_h} = A_h(A_{ik});$$

точно также

$$\frac{dA_{hk}}{dx_i} = A_i(A_{hk}),$$

и потому

$$A_h(A_{ik}) = A_i(A_{hk}). \tag{43}$$

Уравненія (43) (подобныя уравненіямъ 39) показываютъ, что система уравненій (42) будетъ нормальной.

Пусть намъ дана нормальная система уравненій въ разрѣшенномъ видѣ:

$$\begin{aligned} \frac{dz}{dt_1} &= X_{11} \frac{dz}{dx_1} + X_{12} \frac{dz}{dx_2} + \dots + X_{1n} \frac{dz}{dx_n} \\ \frac{dz}{dt_2} &= X_{21} \frac{dz}{dx_1} + X_{22} \frac{dz}{dx_2} + \dots + X_{2n} \frac{dz}{dx_n} \\ &\dots \dots \dots \tag{44} \\ &\dots \dots \dots \\ \frac{dz}{dt_m} &= X_{m1} \frac{dz}{dx_1} + X_{m2} \frac{dz}{dx_2} + \dots + X_{mn} \frac{dz}{dx_n}. \end{aligned}$$

Розыщемъ полную систему частныхъ интеграловъ перваго изъ этихъ уравненій. Пусть эти интегралы будутъ

$$f_1, f_2, \dots, f_n.$$

Если теперь въ уравненіяхъ преобразованной системы (45) положимъ $t_1 = t_1^0$, то всѣ y_k обратятся въ x_k и потому коэффициенты Y_{ik} также, очевидно, обратятся въ X_{ik} , такъ что система уравненій (45) приметъ видъ:

$$\begin{aligned} \frac{dz}{dt_1^0} &= 0 \\ \frac{dz}{dt_2} &= X_{21}^0 \frac{dz}{dx_1^0} + X_{22}^0 \frac{dz}{dx_2^0} + \dots + X_{2n}^0 \frac{dz}{dx_n^0} \\ \frac{dz}{dt_3} &= X_{31}^0 \frac{dz}{dx_1^0} + X_{32}^0 \frac{dz}{dx_2^0} + \dots + X_{3n}^0 \frac{dz}{dx_n^0} \\ &\dots \\ &\dots \\ \frac{dz}{dt_m} &= X_{m1}^0 \frac{dz}{dx_1^0} + X_{m2}^0 \frac{dz}{dx_2^0} + \dots + X_{mn}^0 \frac{dz}{dx_n^0}. \end{aligned} \tag{46}$$

гдѣ x_i^0 и X_{ik}^0 представляютъ значенія, которые принимаютъ переменныя x_i и коэффициенты X_{ik} когда переменное t_1 обращается въ t_1^0 . Посему интегрированіе нормальной системы уравненій (44) въ случаѣ, если извѣстна полная система частныхъ интеграловъ перваго изъ нихъ, приводится къ интегрированію системы уравненій:

$$\begin{aligned} \frac{dz}{dt_2} &= X_{21} \frac{dz}{dx_1} + X_{22} \frac{dz}{dx_2} + \dots + X_{2n} \frac{dz}{dx_n}, \\ \frac{dz}{dt_3} &= X_{31} \frac{dz}{dx_1} + X_{32} \frac{dz}{dx_2} + \dots + X_{3n} \frac{dz}{dx_n}, \\ &\dots \\ &\dots \\ \frac{dz}{dt_m} &= X_{m1} \frac{dz}{dx_1} + X_{m2} \frac{dz}{dx_2} + \dots + X_{mn} \frac{dz}{dx_n}. \end{aligned} \tag{47}$$

Если мы, разыскавъ полную систему интеграловъ системы уравненій (47), подставимъ въ этихъ интегралахъ вмѣсто $x_1, x_2, \dots, x_n$ значенія $x_1^0, x_2^0, \dots, x_n^0$, то полученные выраженія и представляютъ полную систему интеграловъ уравненій (46). Подставляя въ полныхъ выраженіяхъ ихъ t_1 вмѣсто t_1^0 , получимъ полную систему интеграловъ предложенной нормальной системы уравненій (44).

Повидимому приведенный способ интегрирования нормальной системы уравнений не только не проще, но даже значительно сложнее указанного прежде для интегрирования замкнутой системы уравнений и лишь в единственном и то крайне редком и почти невѣроятно счастливымъ случаѣ, именно, когда при выбранномъ частномъ значеніи $t_1 = t_1^0$ всѣ коэффициенты $X_{21}, X_{22}, \dots, X_{2n}, \dots, X_{m1}$ обращаются въ нули, только въ этомъ случаѣ интегрирование системы уравнений (47) становится излишнимъ, и интегрирование данной системы уравнений (46) приводится къ интегрированию одного только перваго уравненія этой системы. Повидимому нѣтъ никакого основанія считать этотъ случай болѣе вѣроятнымъ или заслуживающимъ большаго вниманія, чѣмъ тотъ, когда при интегрировании замкнутой системы уравнений (31) мы получаемъ въ числѣ интеграловъ перваго изъ уравненій этой системы полную систему ея интеграловъ. Но на самомъ дѣлѣ это не такъ, и приведеніе замкнутой системы уравнений къ виду нормальной значительно упрощаетъ интегрирование этой системы. Дѣло въ томъ, что приличнымъ выборомъ новыхъ переменныхъ мы всегда можемъ преобразовать данную нормальную систему уравнений (44) въ такую, въ которой дѣйствительно всѣ коэффициенты X_{ik} для всѣхъ уравненій кромѣ перваго, т. е. всѣ тѣ X_{ik} , у которыхъ $i > 1$, обращались бы въ нули при подстановкѣ вмѣсто одного какого либо изъ новыхъ переменныхъ нѣкотораго опредѣленнаго частнаго его значенія. Дѣйствительно, положимъ

$$\begin{aligned} t_1 &= \tau_1, & t_2 &= t_2^0 + \tau_2 (t_1 - t_1^0), & t_3 &= t_3^0 + \tau_3 (t_1 - t_1^0), \\ & & \dots & & \dots & \\ & & & & t_m &= t_m^0 + \tau_m (t_1 - t_1^0). \end{aligned} \quad (48)$$

и преобразуемъ нашу нормальную систему уравнений (44) къ новымъ переменнымъ $\tau_1, \tau_2, \dots, \tau_m$ помощью этихъ уравненій (48). Для выполнения этого преобразованія поступаемъ такимъ образомъ. Первое изъ уравненій системы (44) умножимъ на $\frac{dt_1}{d\tau_1}$, второе на $\frac{dt_2}{d\tau_1}$, третье на $\frac{dt_3}{d\tau_1}$ и т. д. и полученныя произведенія сложимъ. Это будетъ первое уравненіе. Затѣмъ умножимъ первое уравненіе той же системы (44) на $\frac{dt_1}{d\tau_2}$, второе на $\frac{dt_2}{d\tau_2}$ и т. д. и снова сложимъ; получимъ второе уравненіе и т. д. Продолжая поступать подобнымъ образомъ получимъ наконецъ, замѣчая, что

$$\frac{dz}{dt_1} \frac{dt_1}{d\tau_i} + \frac{dz}{dt_2} \frac{dt_2}{d\tau_i} + \dots + \frac{dz}{dt_m} \frac{dt_m}{d\tau_i} = \frac{dz}{d\tau_i},$$

систему уравнений:

$$\begin{aligned} \frac{dz}{d\tau_1} &= \Xi_{11} \frac{dz}{dx_1} + \Xi_{12} \frac{dz}{dx_2} + \dots + \Xi_{1n} \frac{dz}{dx_n}, \\ \frac{dz}{d\tau_2} &= \Xi_{21} \frac{dz}{dx_1} + \Xi_{22} \frac{dz}{dx_2} + \dots + \Xi_{2n} \frac{dz}{dx_n}, \\ &\dots \dots \dots (49) \\ &\dots \dots \dots \\ \frac{dz}{d\tau_m} &= \Xi_{m1} \frac{dz}{dx_1} + \Xi_{m2} \frac{dz}{dx_2} + \dots + \Xi_{mn} \frac{dz}{dx_n}, \end{aligned}$$

гдѣ

$$\Xi_{ik} = X_{1k} \frac{dt_1}{d\tau_i} + X_{2k} \frac{dt_2}{d\tau_i} + \dots + X_{mk} \frac{dt_m}{d\tau_i}. \quad (50)$$

Подставляя въ (50) значения $\frac{dt_k}{d\tau_i}$ опредѣленные изъ (48), находимъ

$$\Xi_{ik} = X_{1k} + \tau_2 X_{2k} + \tau_3 X_{3k} + \dots + \tau_m X_{mk} \quad (51, a)$$

для коэффициентовъ перваго изъ уравненій системы (49); для коэффициентовъ же остальныхъ уравненій этой системы, т. е. для коэффициентовъ Ξ_{ik} , у которыхъ индексъ $i > 1$, получаемъ

$$\Xi_{ik} = X_{ik} (t_1 - t_1^0). \quad (51, b)$$

Преобразованная система уравненій (49) въ силу неизмѣняемости характера системы должна остаться нормальной, и потому къ ней можетъ быть примененъ тотъ же приемъ, какой мы употребили при интегрированіи нормальной системы уравненій (44). Именно, разыскавъ полную систему интеграловъ перваго изъ уравненій системы (49), мы приведемъ эти интегралы въ такую форму, чтобы они обращались соответственно въ $x_1, x_2, \dots, x_n$ при выбранномъ нами значеніи $t_1 = t_1^0$ переменнаго t_1 ,*) и вводимъ полученныя функціи въ качествѣ новыхъ переменныхъ вмѣсто переменныхъ $x_1, x_2, \dots, x_n$. Тогда, какъ мы видѣли, система уравненій

*) Впрочемъ это послѣднее условіе не необходимо и преобразование можетъ быть сдѣлано, гораздо болѣе общимъ: достаточно найти такую систему интеграловъ перваго изъ уравненій (49) чтобы послѣ замѣны τ_1 чрезъ τ_1^0 ни одинъ изъ нихъ не зависѣлъ отъ $\tau_2, \tau_3, \dots, \tau_m$. Всѣ послѣдующія преобразованія отъ этого нисколько не измѣнятся.

(49) приведется къ системѣ уравненій

$$\begin{aligned}
 \frac{dz}{d\tau_1} &= 0 \\
 \frac{dz}{d\tau_2} &= \Xi_{21} \frac{dz}{dx_1} + \Xi_{22} \frac{dz}{dx_2} + \dots + \Xi_{2n} \frac{dz}{dx_n} \\
 \frac{dz}{d\tau_3} &= \Xi_{31} \frac{dz}{dx_1} + \Xi_{32} \frac{dz}{dx_2} + \dots + \Xi_{3n} \frac{dz}{dx_n} \\
 &\dots \dots \dots (52) \\
 &\dots \dots \dots \\
 \frac{dz}{d\tau_m} &= \Xi_{m1} \frac{dz}{dx_1} + \Xi_{m2} \frac{dz}{dx_2} + \dots + \Xi_{mn} \frac{dz}{dx_n}
 \end{aligned}$$

а эта послѣдняя, въ силу равенствъ (51), при $\tau_1 = \tau_1^0 = t_1^0$, т. е. когда интегралы системы уравненій (52) переходятъ въ интегралы системы уравненій (49), въ свою очередь переходитъ въ систему уравненій

$$\frac{dz}{d\tau_1} = 0, \quad \frac{dz}{d\tau_2} = 0, \quad \dots \quad \frac{dz}{d\tau_m} = 0, \quad (53)$$

что показываетъ, что интегралы первого изъ уравненій (49) будутъ также и интегралами всей системы уравненій (49).

Остается только преобразовать найденные интегралы къ прежнимъ переменнымъ $t_1, t_2, \dots, t_m$, т. е. подставить вмѣсто $\tau_1, \tau_2, \dots, \tau_m$ ихъ выражения:

$$\tau_1 = t_1, \quad \tau_2 = \frac{t_2 - t_2^0}{t_1 - t_1^0}, \quad \tau_3 = \frac{t_3 - t_3^0}{t_1 - t_1^0}, \quad \dots \quad \tau_n = \frac{t_m - t_m^0}{t_1 - t_1^0} \quad (54)$$

и мы получимъ полную систему частныхъ интеграловъ предложенной нормальной системы уравненій (44). Такимъ образомъ получаемъ слѣдующій способъ интегрированія нормальной системы уравненій.

Пусть намъ дана нормальная система уравненій (44). Положимъ

$$\begin{aligned}
 t_1 &= \tau_1, \quad t_2 = t_2^0 + \tau_2(t_1 - t_1^0), \quad t_3 = t_3^0 + \tau_3(t_1 - t_1^0), \quad \dots \\
 t_m &= t_m^0 + \tau_m(t_1 - t_1^0)
 \end{aligned}$$

жемъ опредѣлить всѣ n частныхъ производныхъ искомой функціи z и вся задача приведется къ квадратурамъ.

Для примѣра рассмотримъ уравненіе съ двумя частными производными

$$X_1 \frac{dz}{dx_1} + X_2 \frac{dz}{dx_2} = 0. \quad (59)$$

Если формулы преобразованія содержатъ произвольное постоянное α , не входящее явно ни въ данное, ни въ преобразованное уравненіе, то по предъидущему мы можемъ къ данному уравненію прибавить еще другое, именно

$$\frac{dz}{dx_1} \frac{dx_1}{d\alpha} + \frac{dz}{dx_2} \frac{dx_2}{d\alpha} = 1.$$

Изъ этихъ двухъ уравненій находимъ:

$$\frac{dz}{dx_1} = \frac{-X_2}{X_1 \frac{dx_2}{d\alpha} - X_2 \frac{dx_1}{d\alpha}}, \quad \frac{dz}{dx_2} = \frac{X_1}{X_1 \frac{dx_2}{d\alpha} - X_2 \frac{dx_1}{d\alpha}}$$

откуда:

$$dz = \frac{X_1 dx_2 - X_2 dx_1}{X_1 \frac{dx_2}{d\alpha} - X_2 \frac{dx_1}{d\alpha}}.$$

Но интегралъ уравненія (59), будучи приравненъ произвольному постоянному, долженъ удовлетворять также уравненію

$$X_1 dx_2 - X_2 dx_1 = 0, \quad (60)$$

а изъ теоріи интегрированія обыкновенныхъ дифференціальныхъ уравненій извѣстно, что, если формулы преобразованія содержатъ произвольное постоянное α , которое не входитъ явно ни въ данное, ни въ преобразованное уравненіе вида

$$Mdx + Ndy = 0,$$

то выраженіе

$$\frac{1}{M \frac{dx}{d\alpha} + N \frac{dy}{d\alpha}}$$

будеть интегральнымъ множителемъ этого уравненія, а потому выраженіе

$$\frac{Mdx + Ndy}{M \frac{dx}{da} + N \frac{dy}{da}}$$

будеть полнымъ дифференціаломъ нѣкоторой функции, и интегрированіе его приводится къ квадратурамъ.

Въ разсматриваемомъ нами случаѣ имѣемъ $x_2 = x$, $x_1 = y$, $X_1 = M$, $X_2 = -N$ и потому выраженіе

$$ds = \frac{X_1 dx_2 - X_2 dx_1}{X_1 \frac{dx_2}{da} - X_2 \frac{dx_1}{da}}$$

будеть полнымъ дифференціаломъ. Слѣдовательно нахожденіе функции s —интеграла даннаго дифференціального уравненія съ частными производными (59) приводится къ квадратурамъ.

Н. Соколовъ.

ГЛАВА IV.

1-я группа (продолженіе): *Hensler*, его послѣдователи; новѣйшіе авторы: *Danielssen* и *Boeck*, *Er. Wilson*, *Tilbury Fox*, *Milroy*, *Haeser*.

Наконецъ, въ числѣ защитниковъ тождества *zagaath'a* и проказы, въ концѣ прошлаго столѣтія, выступилъ *Hensler*, съ своимъ извѣстнымъ и, какъ мы сказали, классическимъ историческимъ трудомъ о проказѣ (I. с. 1).

Вооруженный огромнымъ запасомъ историческихъ свѣдѣній, *Hensler* принялъ на себя, такъ сказать, грѣхи теоретическихъ спекуляцій своихъ предшественниковъ,—грѣхи, которые исправить онъ тѣмъ болѣе не могъ, что у него совершенно не доставало личнаго опыта: мы уже сказали, что онъ наблюдалъ всего только одинъ случай проказы. Наоборотъ, въ силу своей эрудиціи, онъ долженъ былъ еще больше закрѣпить спекуляціи своихъ предшественниковъ, такъ какъ, благодаря именно этой эрудиціи и строгой системѣ, далъ этой спекуляціи опредѣленную, строго научную и удобную для усвоенія форму.

Основная мысль, руководившая—повидимому—*Hensler'омъ* въ его соображеніяхъ о разновидностяхъ проказы, высказана имъ въ слѣдующемъ положеніи.

„На проказу“, говоритъ онъ (I. с. 1 р. 41), „нельзя смотрѣть, какъ на болѣзнь однообразную въ смыслѣ теченія, т. е.—начала, середины и исхода. Проказа, также какъ и сифилисъ, чесотка и многія другія хроническія кожныя страданія, представляетъ по отношенію къ болѣзни только матерію“ (ядовитое вещество?). „Эта матерія“ (т. е.—присутствіе ея въ организмѣ) „можетъ обнаруживаться до развитія болѣзни самыми разнообразными явленіями, при-

чемъ однако—несмотря на указанное разнообразіе—въ теченіи каждой изъ этихъ болѣзней наблюдаются свои сходственныя черты, опредѣляемыя свойствами самой матеріи“.

Исходя изъ этой совершенно правильной основной мысли, *Hensler* внесъ въ патологию проказы чуть ли не всѣ извѣстныя до него формы кожныхъ страданій, начиная съ болѣе поверхностныхъ, которыя должны были соотвѣтствовать продромальнымъ явленіямъ, и кончая болѣе глубокими, соотвѣтствующими окончательной или развитой формѣ проказы, съ понятіемъ о которой у него, повидимому, связана не столько опредѣленная форма болѣзни, сколько опасныя свойства и обезображиваніе не только что общее, но и мѣстное (мѣстная проказа *Hensler'a*—Lokal-aussatz: Knollbein—elephantiasis arabum.—Knollnägel, Mentagra).

Для насъ собственно, въ настоящее время, т. е.—для исторіи библейской проказы, представляютъ интересъ только двѣ разновидности проказы *Hensler'a*, а именно: *бѣлая проказа* (weisser Aussatz), соотвѣтствующая *zagaath'u* и *коростоватая* (ründiger Aussatz)—болѣзни Іова. На этой послѣдней мы сейчасъ останавливаться не будемъ, а скажемъ о ней позднѣе, говоря о болѣзни Іова; теперь же рассмотримъ свойства *бѣлой проказы* *Hensler'a*.

По мнѣнію послѣдняго, и *lepra* и *alphos* и *leuce* могутъ быть существенными симптомами проказы, и подтвержденіе своей точки зрѣнія *Hensler* находитъ даже и у Гиппократа, ибо хотя Гиппократъ и относитъ *lepra* скорѣе къ безобразіямъ, чѣмъ къ болѣзнямъ, но тѣмъ не менѣе указываетъ, что *lepra* можетъ быть и болѣзнью; *leuce* же, какъ указываетъ *Hensler*, *Гиппократъ* прямо относитъ къ тяжелымъ заболѣваніямъ, а *Галенъ* даже къ *elephantiasis*. Изъ упомянутыхъ сейчасъ болѣзней—*lepra*, по мнѣнію *Hensler'a*, можетъ быть исходной точкой *коростоватой проказы*, *alphos* же и *leuce*—*zagaath'a*, т. е.—*бѣлой проказы*.

Эта послѣдняя, т. е.—*zagaath*, по *Hensler'y*, представляетъ (р. 343) три періода:

I. Періодъ—*продромальный*, по *Hensler'y*, *stadium morpheae* (арабскихъ переводчиковъ). Этотъ періодъ соотвѣтствуетъ явленіямъ *seeth*, *sapachath*, *bhaëreth* XIII главы. Обыкновенная форма, въ которой обнаруживается болѣзнь въ этомъ періодѣ это—*bhaëreth*, тождественный съ понятіемъ объ *alphos Celsus'a* т. е.—*бѣлыми пят-*

нами, краснящими при треніи и при уколѣ дающими кровь. Рѣже болѣзнь, по мнѣнію *Hensler'a*, обнаруживается другими предвѣстниками, свойственными другимъ видамъ проказы, а именно—темными (*morpha nigra*) и возвышенными пятнами (*seeth Моисея*), чешуйчатыми высыпями (*λέπραι, λεύχενες* Грековъ, *impitigo* латинскихъ авторовъ, *sarachath—Моисея*) и даже уклами (уграми—*Finnen*).

II. Періодъ, который *Hensler* называетъ *stadium alburas*. Въ этомъ періодѣ *morpha* увеличивается въ объемѣ (распространяется), уколъ не даетъ крови, пятно углубляется, волосъ обезцвѣчивается и вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживается явная потеря чувствительности. Періодъ этотъ соотвѣтствуетъ *leuce* греческихъ писателей, *vitiligo leuce—Celsus'a*, *baras'y—арабовъ*.

До сихъ поръ *Hensler* придерживается указаній греческихъ, римскихъ и арабскихъ писателей, которые (кромѣ нечувствительности, на которую при упомянутыхъ болѣзняхъ никто изъ нихъ не указывалъ и которую, какъ признакомъ и именно начального періода проказы, *Hensler* воспользовался специально у *Schilling'a*) дѣйствительно описываютъ симптомы перечисленные *Hensler'омъ* въ его двухъ періодахъ. Но, начавъ съ поверхностнаго пораженія, соотвѣтствующаго 1-му періоду, и дойдя до болѣе глубокаго измѣненія кожи во 2-мъ, *Hensler*, руководствуясь своими общими соображеніями, сознаетъ, что явленіями 2-го періода не можетъ исчерпываться картина проказы; что за этимъ періодомъ должно, по его мнѣнію, несомнѣнно слѣдовать еще что-то—болѣе глубокое и обезображивающее, соотвѣтствующее совершенно развитой проказѣ, т. е.—долженъ слѣдовать самый характерный періодъ послѣдней; или—какъ онъ самъ выражается: „у статуя, которую онъ хотѣлъ изобразить *блѣную проказу*, недостаетъ еще головы“. И вотъ, за недостаткомъ личнаго опыта, онъ ищетъ модель для этой головы въ обширной литературѣ.

Нѣкоторый намекъ на дальнѣйшее теченіе болѣзни *Hensler* находятъ у Моисея, а именно: комбинацію *zagaath'a* съ язвенными измѣненіями—*schechin* (ст. 18 и далѣе) и дѣйствительно обнаруживающіяся язвы: живое мясо—*bassar chaj* стиховъ 10 и 11 и 14-го и т. д. Затѣмъ, у Галена и Архигена онъ пользуется указаніемъ, что мясо при *leuce* глубоко измѣняетъ свой цвѣтъ; и, наконецъ, находитъ модель для своей головы между средневѣковыми формами проказы, а именно въ формѣ, такъ называемой *leprae tyriae*.

И такъ, III періодъ бѣлой проказы по *Hensler*'у, это — *periode leprae tyriae* (blasser schorfiger Aussatz). Начинаясь съ того, что углубленная до того кожа сглаживается и даже поднимается надъ уровнемъ окружающей кожи, *lepra tyria* въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи характеризуется—помимо явленій, свойственныхъ вообще кожнымъ формамъ (опухлость лица, узлы, хотя въ данномъ случаѣ и рѣдкіе, выпаденіе волосъ въ бровяхъ и подбородкѣ, сиплый голосъ, язвенныя измѣненія и т. д.)—блѣдностью и относительной мягкостью кожи, бѣлыми шелушащимися пятнами, обнаруживающимися уже съ самаго начала болѣзни, и, наконецъ, обширными отслойками кожицы, напоминающими отслойку послѣдней у змѣи (*tyrus*) *).

Такимъ образомъ *Hensler* передаетъ намъ картину библейской болѣзни, самопроизвольно дополняя ее явленіями, о которыхъ въ самой Библии нѣтъ ни малѣйшаго помина. Но, по *Hensler*'у, это послѣднее обстоятельство вполне естественно. Онъ ни малѣйшимъ образомъ не сомнѣвается, что Моисей зналъ эти явленія, точно также какъ и признаки, обнаруживающіеся и при другихъ видахъ проказы, но „онъ писалъ законъ, а не медицинскій трактатъ“, а потому, понятно, не считалъ нужнымъ вносить въ этотъ законъ картину развитой и всѣмъ извѣстной болѣзни. Для цѣлей, которыя преслѣдовалъ Моисей, необходимо было, какъ думаетъ *Hensler*, обратить специальное вниманіе на продромальныя явленія, на основаніи которыхъ можно было бы узнать начало болѣзни, діагностика которой—и именно при бѣлой проказѣ—должна была быть наиболѣе затруднительна, такъ какъ за начало болѣзни легко было принять и невинный *bohak* (ст. 39). Точно также, говоритъ *Hensler*, Моисей, умалчивая о тяжелыхъ формахъ проказы, вносить въ законъ болѣе легкія ея формы—*alopescia*, *pentagta*—такъ какъ ихъ легко можно было смѣшать съ другими видами чешуйчатыхъ сыпей бороды (*Bardgrind*) и плѣшивостью.

Наконецъ, въ объясненіи того библейскаго указанія, что пораженный проказою съ головы до ногъ считается чистымъ, *Hensler* держится точки зрѣнія *Schilling*'а, оправдывая законъ тѣмъ, что въ данномъ случаѣ имѣло мѣсто явленіе не болѣзненное, а критическое.

*) *Hensler* (стр. 351) описываетъ случай, который онъ считаетъ за *lepra tyria*. Но случай этотъ можетъ быть скорѣе отнесенъ или къ хронической общей экземѣ, или къ *periphagus foliaceus*, но ни коимъ образомъ не къ проказѣ.

Мало того, по поводу этих стиховъ (12 и 13) *Hensler* воздастъ хвалу Моисею, какъ предвосхитившему у Гиппократа учение о критическихъ явленіяхъ.

Учение *Hensler*'а о бѣлой проказѣ было встрѣчено очень сочувственно научною литературою, на сколько можно судить, потому что мы находимъ повтореніе этого ученія во всѣхъ почти учебникахъ патологій и многихъ монографіяхъ и диссертацияхъ, касающихся проказы, почти до послѣдней половины нынѣшняго столѣтія, хотя съ нѣкоторыми несущественными измѣненіями. Такъ мы укажемъ на сочиненія *Ioh. P. Frank*'а²⁰⁾, *Kurt Sprengel*'а²¹⁾, *Albert*'а²²⁾, *Richter*'а²³⁾, *Martius*'а²⁴⁾, *Ios. Frank*'а²⁵⁾, *Nic. Böhm*'а²⁶⁾ и мн. др., и изъ духовныхъ писателей на *Jahn*'а²⁷⁾, *Иеронима*²⁸⁾. Наконецъ, отголосокъ этого мнѣнія мы находимъ въ нѣкоторыхъ указаніяхъ, встрѣчающихся въ трудахъ *Англійской Королевской Комиссіи*²⁹⁾, на которыя мы обратимъ вниманіе въ свое время.

Не останавливаясь на компиляціи Д-ра *Trusen*'а³⁰⁾, на заѣткахъ *Roussille-Chamseru*³¹⁾ и *Gilbert*'а³²⁾, считающихъ библейскую лепру за узловатую проказу, а также на попыткѣ *Essinger*'а³³⁾ выдѣлить другую модель головы, чѣмъ ту, которую представилъ у бѣлой проказы *Hensler*, — попытку, еще менѣе мотивированную, чѣмъ у послѣдняго, и основанную частью на буквальномъ толкованіи библейскаго текста, а именно — явленій, которыя собственно относятся

20) *Ioh. Pet. Frank*. De curandis hominum morbis epitome. Mannheimii 1798. Lib. IV p. 224.

21) *Kurt Sprengel*. Handb. d. Pathologie. Leipzig 1810. Bd. III p. 508, 513.

22) *Albert*. Descriptions des maladies de la peau. Paris. 1814. p. 125.

23) *Aug. Richter*. Specielle Therapie. Berlin. 1818. Bd. VI p. 404.

24) *H. Martius*. Abhandl. üb. d. Krimmsche Krankheit. Freiburg. 1819.

25) *Ios. Frank*. Praxeos medicae universae praeccepta. Lipsiae. 1829. Vol. III, sect. 2, p. 202.

26) *Nic. Böhm*. Dissert. inaug. sistens. lepram in Bibliis. Vindobonae, 1835.

27) *Ioh. Jahn*. Archaeologia medica. Edit. secunda. Viennae. 1814. p. 263.

28) *Иеронимъ* (Архимандритъ) Библейская археологія. Т. I вып. 2-й. С.-Петербургъ. 1884.

29) Report on Leprosy by the Royal college of Physicians. London. 1867.

30) *I. P. Trusen*. Darstellung d. biblischen Krankheiten. Posen. 1843.

31) *Roussille-Chamseru*. Sur le véritable caractere de la lepre des Hebreux. Въ Memoires de la Société médicale d'emulation. Paris. An VIII (республики). p. 335.

32) *M. Gilbert*. Gazette médicale de Paris. 1841. p. 94.

33) *David Essinger*. Ueb. d. Zaraath d. Moses od. d. weissen Aussatz (Dissert.) Tübingen. 1843.

къ области чудесъ; оставляя, говорю я, въ сторонѣ поименованныхъ авторовъ, мы укажемъ на тѣхъ новѣйшихъ писателей, которые въ XIII главѣ Левитовъ тоже склоняются видѣть проказу. Къ такимъ писателямъ относятся:

Danielssen и Boeck (1. с. 2). Не останавливаясь на критической оцѣнкѣ явленій, описанныхъ въ XIII главѣ, *Danielssen и Boeck* высказываютъ свое мнѣніе въ общихъ чертахъ, а именно: „Несмотря на неясную (?) симптоматологію еврейской лепры“, говорятъ они (р. 7), „нельзя сомнѣваться, что болѣзнь эта была elephantiasis graecorum, если принять въ расчетъ, что болѣзнь эта и по сіе время эндемична въ Египтѣ“. И далѣе. „Описание Моисея не могло быть точнымъ, частью потому, что онъ не былъ посвященъ въ медицину, частью потому, что, сознавая значеніе проказы, онъ считалъ своею главною задачею искоренить послѣднюю. Съ этой цѣлью, въ своей симптоматологіи онъ нашелъ необходимымъ соединить хотя и разнородныя, но сходныя между собою формы, чтобы никто не считалъ предосудительнымъ того, что человѣкъ не страдающій проказою былъ бы подвергнутъ тщательному изслѣдованію, или даже былъ бы отдѣленъ до тѣхъ поръ, пока болѣзнь не опредѣлится точно. Вотъ причины, по которымъ описание Моисея во многихъ отношеніяхъ не подходитъ къ нашей болѣзни“. Какъ мы видимъ—соображенія не новыя, а въ общихъ чертахъ тѣже, которыя мы встрѣчали у Hensler'a и Michaelis'a. Почти тоже *D.* и *B.* повторяютъ и на стр. 42. Въ частности, относительно симптоматологіи, *Danielssen и Boeck* (р. 10) замѣчаютъ, что углубленіе въ кожѣ при еврейской лепрѣ соответствовало зарубцевавшимся пемфигиознымъ язвамъ; а на стр. 57, по поводу бѣлаго волоса, считаемаго Моисеемъ за вѣрный признакъ *zagaath'a*, *D.* и *B.*, цитируя переданное нами указаніе Schilling'a, съ своей стороны замѣчаютъ, что опытъ не подтвердилъ однако измѣненія цвѣта волосъ, которое наблюдалъ Schilling.

Er. Wilson ³⁴⁾, излагая свою очень оригинальную точку зрѣнія, а именно—что средневѣковая проказа въ своей первобытной формѣ, хотя и исчезла въ Европѣ, тѣмъ не менѣе оставила свои слѣды въ формѣ разнообразныхъ видовъ *morphaeae* (*morphaea alba lag-*

³⁴⁾ *Er. Wilson*. On the nature and treatment of leprosy etc. Lancet. 1856. May 10. p. 506.

dasea et atrophica, m. nigra, m. alopeciata), высказывается понятно въ пользу тождества проказы и zagaath'a, различая 10 видовъ послѣдняго, а именно: 1) berat (bhaëreth) lebena, т. е.—leuce Грековъ, bagas—арабовъ (ст. 2 и 3); 2) поверхностное пятно, волоса котораго не измѣнены (ст. 4—8); 3) язвенная форма (ст. 10, 11); 4) тоже язвенная форма, но обнаруживающаяся у больного совершенно поблѣвшаго (ст. 14—17); 5) бѣлая опухоль на зажившемъ нарывѣ (ст. 18—20); 6) тоже—на зажившемъ карбункулѣ (?! ст. 24, 25); 7) berat (bhaëreth) secha, т. е.—темный: lepra melas (gr.), dusky spreading zagaath (ст. 26 и 27); 8) глубокое поражение волосистой части головы и бороды (ст. 30); 9) тоже, но поверхностное (ст. 36); 10) бѣлая, красноватая, возвышенная болячка (sore) на лысинѣ (ст. 42—44).

Изъ указанныхъ 10 видовъ *Wilson* къ проказѣ (leprosy) относитъ только 8; два же вида считаетъ: 2-й—вѣроятно за есзема, 9-й за сухую коросту (dry scall), поражающую только поверхность кожи. Какихъ либо опредѣленныхъ мотивовъ, на основаніи которыхъ онъ считаетъ одни случаи за проказу, другіе—нѣтъ, *Wilson* не приводитъ. Ст. 12 и 13 онъ относитъ къ lepra vulgaris настоящаго времени, къ bohak евреевъ и арабовъ, alphas грековъ,—болѣзни извѣстной, какъ не заразная.

*Tilbury Fox*³⁵⁾ высказываетъ мнѣніе аналогичное съ своими предшественниками, хотя формулируетъ его точнѣе. „Моисей“, говоритъ онъ, „не описывалъ развитой болѣзни—туберкулезныхъ, анестетическихъ и язвенныхъ измѣненій—но ранніе стадіи болѣзни и въ этомъ отношеніи онъ обнаруживается передъ нами большимъ патологомъ, опередившимъ наблюдателей настоящаго времени. Это обстоятельство, забываемое при обсужденіи вопроса, и служитъ источникомъ того, что нѣкоторые авторитеты утверждаютъ, что еврейская lepra не тождественна съ elephantiasis Graecorum. Сравнивая между собою одинаковые періоды болѣзни, идентичность обѣихъ болѣзней очевидна“.

„Объ формы berath'a (bhaëreth) Моисея“, которая Т. Fox различаетъ, а именно—бѣлый и темный (см. *Wilson*'a), „leuce и те-

³⁵⁾ *Tilbury Fox*. Leprosy ancient and modern. Вь Edinb. Med. Journal. 1866. March. p. 795.

las Celsus'a“, который, по Fox'у, сдѣлалъ существенную ошибку, отдѣливши ихъ отъ elephantiasis, „и формы известныя въ настоящее время подъ именемъ *morphaea alba et nigra* между собою совершенно тождественны и суть раннія явленія elephantiasis; *bohak* же Моисея и *alphos Celsus'a* есть одна и таже болѣзнь, соответствующая нашей *leprae vulgari*“.

Наконецъ, Fox относитъ не къ проказѣ, а къ *alphos* (приписывая при этомъ ошибку въ обозначеніи болѣзни переводчикамъ) болѣзнь, обнаружившуюся на рукѣ у Моисея (II кн. М. гл. IV ст. 6) и тѣ случаи, въ которыхъ больныхъ не удаляли изъ общества (Неманъ) и которые, какъ мы это находимъ въ Новомъ Завѣтѣ, очищались однимъ прикосновеніемъ; а также считаетъ за *alphos* и общее побѣлѣніе (ст. 12, 13), при которомъ больной считался чистымъ. Наоборотъ, случаи, въ которыхъ больныхъ удаляли изъ среды общества (4 прокаженных у воротъ Самаріи, царь Озіа), или, въ Новомъ Завѣтѣ, больные, которыхъ отсылали для осмотра къ священнику, случаи эти Fox относитъ къ проказѣ. Къ нѣкоторымъ другимъ указаніямъ Fox'a мы, впрочемъ, еще вернемся въ свое время.

G. Milroy *) указываетъ вначалѣ на существенные признаки библейской проказы, которые по его мнѣнію заключаются: въ высыпи возвышенныхъ, бугорковыхъ или покрытыхъ струпами или лоснящихся пятенъ или болячекъ (*blotches*), углубленныхъ въ центрѣ и снабженныхъ бѣлыми волосами, — пятенъ, иногда бѣлыхъ, какъ снѣгъ, иногда красноватыхъ. Далѣе, онъ говоритъ, что многіе виды кожныхъ страданій были, очевидно, похожи на сыпь истинной проказы, но Моисей указалъ на діагностическіе ея признаки, заключавшіеся въ увеличеніи пятенъ, углубленіи ихъ и въ появленіи бѣлаго волоса. Въ красноватыхъ пятнахъ Milroy видитъ намекъ на эритематозныя пятна прокаженныхъ; въ словѣ „живое мясо“ (*bassar chay*) — указаніе на нагноеніе и изъязвленіе, которымъ подвергаются узлы. Наконецъ, хотя въ Библии и нѣтъ прямыхъ указаній на мутиляцію, анестезію и другія нервныя явленія, характеризующія истинную проказу, тѣмъ не менѣе Milroy допускаетъ возможность, что они существовали, и находитъ намеки на эти явленія въ указаніяхъ, касающихся болѣзни

*) *Milroy. Notes respecting the leprosy, of Scripture. Reports etc. l. c. 29 p. 280.*

Маріамъ, *) Неемана **) и Іероваома ***), который, по *Milroy*, болѣлъ одинаковою болѣзнию съ Озіей.

Точно также *Haeser*³⁶⁾, хотя и въ общихъ чертахъ, высказывается за тождество библейской болѣзни съ проказою: „каждому извѣстны“, говоритъ онъ (р. 73), „указанія Библии, изъ которыхъ вытекаетъ, что Моисей имѣлъ ясное представленіе о признакахъ проказы—ея продромальныхъ пятнахъ, необходимости отдѣлять больныхъ; что если онъ ограничилъ свое описаніе только продромальными *чешуйчатыми* (?) сыпями, то дѣлалъ это, такъ какъ не имѣлъ въ виду представлять поднаго описанія болѣзни“ и т. д., „а писалъ только съ цѣлью обратить—въ интересахъ общественнаго здоровья—вниманіе на начальныя формы заболѣванія“. Въ частности *Haeser*, также какъ и другіе авторы, относитъ продромальныя пятна Моисея къ общей группѣ „*Morphea*“ среднихъ вѣковъ, изъ двухъ видовъ которой: *morphea alba, leuce* грековъ—соотвѣтствуетъ *zaraath*'у (*bhaë-reth*?); *morphea nigra*—*bohak*'у и *seeth*'у (!) Моисея, *hares* (!) Иова.

Наконецъ, въ числѣ защитниковъ, и притомъ специалистовъ филологовъ, тождества обѣихъ интересующихъ насъ формъ, мы должны отмѣтить и *Rabbinowicz*'а³⁷⁾, указаній котораго мы однако здѣсь касаться не будемъ, откладывая ихъ до другаго мѣста. Здѣсь скажемъ только то, что *Rabbinowicz* совершенно не знакомъ съ проказою, ибо отождествляетъ ее съ *lerga Graecorum*. Для насъ имѣютъ значеніе собственно только его филологическія указанія.

*) IV. Кн. Моисей Глава XII, ст. 11. «И сказалъ Ааронъ Моисею» (по поводу заболѣванія Маріамъ)... ст. 12. « Не попусти, чтобы она была какъ *мертворожденный младенецъ*, у котораго, когда онъ выходитъ изъ чрева матери своей, *истлѣла уже половина тѣла*».

**) IV. кн. Царствъ Гл. V, ст. 10: (Елисей велѣлъ сказать Нееману) «пойди, омойся семь разъ въ Иорданѣ и обновится тѣло твое у тебѣ»..... по *Milroy*.... «and the flesh shall come again to the».....

***) III. кн. Царствъ Глава XIII ст. 4..... «и одеревѣла рука его (Іероваома), которую онъ простеръ на него (жертвенникъ) и не могъ поворотить ея къ себѣ.» Болѣзнъ Іероваома не имѣла ничего общаго съ болѣзнію Озіи кромѣ развѣ одинаковой причины: и тотъ и другой ослушались закона Божія. У Озіи (Паралип. II гл. XXVI) былъ *zagaath*, у Іероваома на *zagaath* нѣтъ никакихъ указаній.

³⁶⁾ *H. Haeser. Lehrb. d. Geschichte d. Medicin. u. d. epid. Krankheiten Bd. III Iena 1882.*

³⁷⁾ *Isr. M. Rabbinowicz. La Medicine du Thalmud. Paris 1880.*

ГЛАВА V.

II-ая группа авторовъ: подъ именемъ *zagaath*'а слѣдуетъ понимать не одну проказу, но и другія кожныя заболѣванія: *Liveing, Munro, Hirsch*. III группа: авторы, отрицающіе совершенно тождество *zagaath*'а и проказы: *Huthius, Dumbar Walker, Ouseelius, Balmano Squire, Hillary, Finaly, Raymond, Hebra*.

Вторая группа авторовъ, это—какъ мы уже сказали—та, которая въ словъ *zagaath* видѣла не одну проказу исключительно, но и другія болѣе или менѣе тяжелья или даже и легкія кожныя заболѣванія. Въ этомъ смыслѣ, на сколько я могъ найти въ литературѣ, высказались *Liveing, Munro* и *Hirsch*.

„Кто съ вниманіемъ читалъ книгу Левитовъ“, пишетъ *Liveing* ³⁸⁾, „долженъ придти къ заключенію что подъ именемъ *zagaath*'а понимались разнообразныя болѣзни“. Въ доказательство своей мысли *Liveing* приводитъ то обстоятельство, что въ Библии есть указаніе на излечимость болѣзни, судя потому, что въ ней предвидится возможность возвращенія признаннаго „*нечистымъ*“ въ лагерь; проказа же неизлечима. Въ высокой степени вѣроятно, говоритъ онъ, что проказа была одною изъ формъ *zagaath*'а, но—не одна, а вмѣстѣ съ другими кожными заболѣваніями, а именно: *eczema*'ою, *psoriasis*'омъ, *scabies* и, очень вѣроятно,—сифилисомъ. При этомъ *Liveing* обвиняетъ переводчиковъ въ томъ, что родовое понятіе *zagaath* они ошибочно перевели специфическимъ названіемъ *lepra*. Наконецъ что касается этиологии *zagaath*'а, то *Liveing* высказываетъ слѣдующее положеніе: какаѣ бы болѣзни кожи не обозначались этимъ именемъ, надо полагать, что она была заразительна. Что удаленіе изъ лагеря не было однимъ только религіоз-

---

³⁸⁾ *Robert Liveing*. Abstract of the Goulstonian lectures on elephantiasis Graecorum. Leprosy of the Jews. British med. Journal. 1878. March.

нымъ культомъ, онъ заключаетъ изъ постановленій касающихся о сжиганія подозрѣваемыхъ въ заразѣ платьевъ и частаго мытья и бритья бороды, головы и даже бровей у излечившагося отъ лепры больного.

Munro ³⁹⁾, основываясь на широкомъ понятіи о словѣ *zagaath*, какъ объ ударѣ, и на представленіи Евреевъ объ этомъ ударѣ, какъ о проявленіи гнѣва Божія,—представленіи, существовавшемъ и у другихъ древнихъ народовъ, а у нѣкоторыхъ существующее и въ настоящее время,—не сомнѣвается въ томъ, что имя это было популярнымъ терминомъ для обозначенія какого либо тяжелаго страданія. На этомъ основаніи, соглашаясь съ мнѣніемъ авторовъ, допускающихъ, что подъ общимъ именемъ *zagaath*'а понимались и другія заболѣванія, онъ, однако, въ заключеніи говоритъ, что „несомнѣвается, что *elephantiasis Graecorum* была одною изъ формъ и, вѣроятно, главною формою еврейской лепры.

Не останавливаясь, также какъ и *Munro*, на оцѣнкѣ явленій *zagaath*'а, *Hirsch* ⁴⁰⁾ высказываетъ мнѣніе, что подъ именемъ *zagaath*'а Моисей понималъ разнообразныя—кожныя по преимуществу—заболѣванія, какъ „*нечистыя*“, такъ и „*чистыя*“. Неопредѣленность этого названія еще рѣвче обнаруживается, по *Hirsch*'у, въ словахъ „*zagaath* *платьевъ и домовъ*“. „Обозначая первоначально ударъ — *Schlag* или *Niederschlag*, или *niederfallen*“, (у Арабовъ *zagaath* — падучая болѣзнь), „слово это вполне соответствуетъ“, говоритъ *Hirsch*, „въ примѣненіи къ кожному заболѣванію, нашему понятію *Ausschlag* (?!) или *Aussatz*“,—имя, которое, по его мнѣнію, имѣло въ простонародѣ тотъ же смыслъ, какъ и *Ausschlag*. И затѣмъ, въ заключеніи: что подъ именемъ *zagaath*'а понималась и проказа, въ высокой степени вѣроятно, судя по описанію явленій болѣзни, но еще менѣе можно сомнѣваться въ томъ, что подъ тѣмъ же именемъ законъ понималъ и многія другія кожныя болѣзни: *psoriasis*, *scabies*, *eczema* и можетъ быть сифилитическія высыпи.

Послѣдняя, наконецъ, т. е.—третья группа авторовъ, на которой мы остановимся, это защитники мнѣнія, что *zagaath* не есть проказа.

³⁹⁾ *Munro*. On the etiology and history of leprosy. Edinb. med. Journal 1876, Nov. p. 434.

⁴⁰⁾ *Aug. Hirsch*. Handb. d. hist—geograph. Pathologie, 2-te Aufl. Stuttgart II. Abth. p. 2.

Часть авторовъ, отстаивающихъ эту мысль, высказывается въ той формѣ, что *zagaath* есть болѣзнь совершенно исчезнувшая. На одного изъ защитниковъ такого мнѣнія, а именно—*Le Clerc*'а, указываетъ *Calmet*. На какихъ мотивахъ основываетъ *Le Clerc* такое мнѣніе намъ, къ сожалѣнію, неизвѣстно: *Calmet* этихъ мотивовъ намъ не указываетъ. Но есть и другіе защитники исчезновения *zagaath*'а.

Своеобразную, болѣе теологическую, чѣмъ медицинскую точку зрѣнія, въ этомъ отношеніи, высказываетъ *Casp. Jac. Huthius* ⁴¹⁾, въ статьѣ, посвященной имъ *J. Chr. Voigtio*, и мы приводимъ ее, такъ какъ нѣкоторые взгляды автора, по моему мнѣнію, вполне объективны.

Huthius считаетъ *zagaath* поражениемъ кожи специально свойственнымъ евреямъ и отличающимся отъ *vitiligo alba* (называемой греками *leuce* и, въ описаніи *Celsus*'а, ближе всего подходящей къ *zagaath*'у) и отъ *elephantiasis*. Разница, по *Huthius*'у, заключается въ томъ, во 1-хъ, что и *leuce* (?) и *elephantiasis* заразительны, *lepra* же *legalis* (какъ называетъ *zagaath* Н.)—нѣтъ: вся ея нечистота зависѣла отъ приговора священника и была не физической, а моральной; пораженный *zagaath*'омъ могъ, пока не послѣдовалъ приговоръ священника, свободно вращаться въ обществѣ. 2) Причины *vitiliginis orientalis* были естественныя, причины же *leprae legalis*—сверхъестественныя, т. е. чудесныя (Моисей, Маріамъ, Гехазі). 3, 4 и 5) *Lepra medica* принадлежитъ къ числу болѣзней, *lepra* же *sacerdotalis*—не болѣзнь, а прага, т. е.—наказаніе, отъ котораго освободить могъ только Богъ, между тѣмъ какъ *vitiligo alba*, хотя и рѣдко, но излечивалась врачами; въ подтвержденіе сказаннаго *Huthius* ссылается на Вѣтхій и Новый Заветъ, а именно: IV кн. Царствъ, гл. V, ст. 7, *) и на Еванг. Маттея VIII, 2, X, 8 и XI, 5 **). 6) *Lepra legalis* не ограничивалась одною кожей, а законъ различалъ 3 вида ея: *lepra* кожи,

⁴¹⁾ *Casp. Jac. Huthius*. Прибавленіе къ статьѣ: *De lepra, disputatio*. Erlang 1750 *Cas. Chr. Schmiedel*'а и *J. Chr. Voigt*'а Въ *Disp. ad morb. hist. et curationem*. Edit. Alb. Halleri. T. VI Lovannae. 1758 p. 85.

*) IV кн. Царствъ, гл. V, ст. 7: „Царь Израильскій, прочитавъ письмо“ (Царя Сирійскаго по поводу болѣзни Неемана)..... „сказалъ: *разъ я Богъ*, чтобы умерщвлять и оживлять, что онъ посылаетъ ко мнѣ, чтобы я снялъ съ человѣка проказу его?.....“

**) Еванг. Маттея гл. VIII, ст. 2: „И вотъ подошелъ прокаженный, и, кланяясь Ему“ (Христу), сказалъ: Господи, если хочешь, можешь меня *очистить*“. *Ibidem*, гл. X, ст. 8: „Больныхъ *исцѣляйте*, прокаженныхъ *очищайте*.....“ *Ibidem*, гл. XI, ст. 5: „Слѣпые прозръвають и хромые ходять, прокаженные *очищаются*.....“

платевъ и домовъ, чему мы не встрѣчаемъ примѣра у другихъ восточныхъ народовъ. 7) Она не подвергалась бы такому тщательному описанію, каковое мы видимъ въ Библии, если бы была на востокѣ болѣзнь обыденной. 8) Съ уничтоженіемъ библейской жизни она исчезла и между пришельцами Ханаана. 9) Даже имя Иудейской лепрѣ не перешло въ потомство, ибо греки передаютъ его общимъ именемъ *λέπρα*, а не *leuce* и *elephantiasis*: такъ какъ сами Иудеи не могутъ указать происхожденіе слова *zagaath*, которое—кажется—сложилось изъ двухъ словъ *zar* и *raah*, что обозначаетъ *angustia et congeries malorum*.

Въ заключеніи приведенныхъ доказательствъ, *Huthius* говоритъ: „*Operam itaque, me iudice, perdunt et oleum, qui de lepra Judaeorum ex Hippocrate et Galeno philosophantur (!), de natura ejus atque causis moleste solliciti*“. И къ числу такихъ, потратившихъ напрасно свой трудъ писателей онъ относитъ: „*Franc. Vallesium, Medicinae in Academia Compulensi Professorem* ⁴²⁾, *Henr. Voglerum Prof. Helmstad.* ⁴³⁾, *Heinr. Bartholinum Prof. Hafniensem* ⁴⁴⁾ *imprimis Aug. Calmetum celebratissimum Galliae Abbatum (l. c.) etc*“.

Слѣдуетъ замѣтить, что *Huthius*, согласно съ господствовавшимъ мнѣніемъ отождествляетъ vitiligo съ *leuce* и *elephantiasis*, какъ видно изъ указанія, которое онъ дѣлаетъ, а именно: „*Neque imo totum orientem pervagata est illa Arabum vitiligo*“, говоритъ онъ, „*sed inter Nili terminas consedit, testante Lucretio*“. Луcretій же, какъ извѣстно, говоритъ объ *elephantiasis*. Въ свое время мы, впрочемъ, еще вернемся къ нѣкоторымъ указаніямъ *Huthius*'а.

Изъ новѣйшихъ авторовъ, высказавшихся въ пользу той мысли, что *zagaath* есть болѣзнь исчезающая, мнѣ извѣстенъ *Dumbar Walker* ⁴⁵⁾.

Мнѣніе свое *Dumbar Walker* основываетъ на томъ, во первыхъ, что страдающіе проказою (*elephantiasis Graecorum*) субъекты, кото-

⁴²⁾ *Franc. Vallesius*. De sacra philosophia cap. XIX (см. указанія на него *Schevchzer*'а стр. 30).

⁴³⁾ *Henr. Vogler*. Comm. de rebus script. natural. et. medicis, p. 104.

⁴⁴⁾ *Heinr. Bartholinus*. De morbis biblicis p. 39. Указаніе на *Bartholinus*'а мы находимъ у *Rayer*'а (*Darstellung d. Hautkrankheiten* 1839. III Bd. S. 452), а именно, онъ цитируетъ его въ числѣ авторовъ, которые проказу евреевъ принимаютъ за *elephantiasis tuberculosa*.

⁴⁵⁾ *Dumbar Walker*. *Britisch med. Journal*. 1873, p. 313.

рыхъ ему приходилось встрѣчать на улицѣ того или другаго города Сиріи, никѣмъ не могутъ быть признаны сколько нибудь похожими на прокаженныхъ, въ томъ видѣ какъ они описаны въ Библии. Далѣе, что проказа—въ противоположность библейской болѣзни—незаразительна, а считается европейскими авторами болѣзнью наследственной, на что, въ свою очередь, въ Библии нѣтъ никакихъ указаній. Наконецъ, въ заключеніи *D. W.* говоритъ: „мои собственныя сравненія библейской болѣзни съ болѣзнями Сиріи приводятъ меня къ убѣжденію, что *lepra Hebraeorum* болѣзнь совершенно исчезнувшая“.

Другіе авторы являются защитниками той мысли, что *zagaath* соответствуетъ *vitiligini*, а не проказѣ (*elephantiasis graec.*). Такое мнѣніе, помимо нѣкоторыхъ авторовъ, на которыхъ указываетъ *Calmet* (I. с. 13), было опредѣленно высказано *Ouseelius'омъ*⁴⁶).

Хорошо знакомый съ раввинистическою литературою, такъ какъ, судя по указаніямъ *Michaelis'a*, *) прежде нежели сдѣлаться врачомъ, *Ouseelius* былъ раввиномъ, онъ разсматриваетъ вопросъ о библейской лепрѣ съ филологической стороны и, на основаніи своихъ изслѣдованій, приходитъ къ заключенію, что *lepra Graecorum*, которая переходитъ въ *elephantiasis*, съ еврейскою лепрою, кромѣ названія, мало имѣетъ общаго, а ближе всего подходитъ къ *vitiligo*, т. е.—*alphos* и *leuce Грековъ*.

Мы не будемъ касаться здѣсь основаній, которые привели *Ouseelius'a* къ такому выводу: они будутъ изложены мною при фило-

⁴⁶) *Philippus Ouseelius*. Dissertatio philologico—medica de lepra cutis Hebraeorum. Fran 1709. Диссертация эта была позднѣе перепечатана *Schilling'омъ* и находится въ сочиненіи послѣдняго (I. с. 18).

*) *Michaelis* въ своемъ рефератѣ о сочиненіи *Schilling'a* (I. с. 19) касается и труда *Ouseelius'a*, но съ большимъ озлобленіемъ, употребляя выраженія, недостойныя научной критики. Такъ: „Когда *Ouseelius*“, говоритъ онъ, „при помощи богословія не могъ добыть себѣ куска хлѣба, то захотѣлъ быть докторомъ медицины и, съ этой цѣлью, надѣлъ на свои раввинистическія выписки медицинское платье“. И затѣмъ далѣе: „Съ отвращеніемъ читалъ я этотъ жалкій трудъ и считалъ бы невѣжествомъ предъ читателемъ передавать его ошибки“. (Не можемъ съ своей стороны не пожалѣть объ этомъ!). Въ существенныхъ чертахъ онъ упрекаетъ раввиновъ, какъ мы уже видѣли, въ томъ, что, комментируя Библию, они во всю свою жизнь не выдали ни одного прокаженного. Упрекъ со стороны *Michaelis'a* тѣмъ менѣе умѣстный, что онъ самъ, какъ мы указали, былъ очень мало знакомъ съ проказою и, на сколько намъ извѣстно, будучи хорошимъ филологомъ, по профессіи былъ юристомъ. Озлобленіе *Michaelis'a*, въ виду противорѣчія, которое со стороны *Ouseelius'a* должны были встрѣтить его юридическія соображенія по отношенію къ *zagaath'u*, вполне естественно; со стороны же *Ouseelius'a* было до извѣстной степени смѣлостью высказать мысль, которая шла въ разрѣзъ съ представленіями авторовъ о *leuce (vitiligo)* и *elephantiasis*.

логическомъ объясненіи еврейскихъ терминовъ *), гдѣ мы и укажемъ на многія вполнѣ правильныя его объясненія.

Мнѣніе тождественное съ мнѣніемъ *Ouseelius*'а было высказано и до него, какъ онъ самъ указываетъ, кромѣ *Arnobius*'а, и „ученѣйшимъ *Drusius*'омъ“ **). Послѣ *Ouseelius*'а ту же мысль защищала, какъ указываетъ *Til. Fox*, и *Belcher* ***).

Предположеніе, что *zagaath* соотвѣтствуетъ *psoriasis* было высказано не такъ давно, а именно—въ англійской печати. *Balmano Squire* ⁴⁷⁾, инициаторъ, на сколько намъ извѣстно, этого мнѣнія, основывается на томъ, что выраженіе въ Библии— „*a leper, as white as snow*“ (т. е. бѣлый, какъ снѣгъ)—можетъ только относиться къ *psoriasis*, такъ какъ только эта болѣзнь, а никакъ не *elephantiasis graecorum* можетъ соотвѣтствовать приведенному уподобленію. Въ пользу этой точки зрѣнія авторъ приводитъ также и частоту *psoriasis* у бѣдныхъ и богатыхъ евреевъ вообще.

Обходя молчаніемъ мало заслуживающее вниманія указаніе *Hillary* ⁴⁸⁾, на тождество *zagaath*'а и *Jows*, основанное на выраженіи „*живое мясо*“, встрѣчающееся въ XIII гл. книги Левитовъ, мы остановимся, хотя и въ короткихъ словахъ, на довольно оригинальномъ толкованіи библейскаго текста, касающагося *zagaath*'а, Д-ромъ *Finaly* въ Пештѣ ⁴⁹⁾.

Сопоставляя слово „*bassar*“—кожа тѣла—во 2 ст. XIII главы, съ понятіемъ о томъ же словѣ въ гл. XV ст. 2 и 3, гдѣ говорится объ истеченіи изъ тѣла, по *Finaly*—изъ *membrum virile*; наконецъ,—съ I-й книгой Моисея, гл. XVII ст. 11, гдѣ говорится объ обрѣзаніи тоже „*bassar*“, слѣдовательно—крайней плоти; сопос-

*) Я досталъ *Ouseelius*'а, когда мои представленія о библейскихъ терминахъ сложились уже въ опредѣленной формѣ, а потому филологическія толкованія, которыя я нашелъ у него, не представили для меня ничего новаго.

***) Въ доступной мнѣ исторической литературѣ я не нашелъ *Drusius*'а, ссылки же на него у *Ouseelius*'а нѣтъ.

***) *Tilbury Fox*, (I. c. 34) указываетъ только, что статья *Belcher*'а напечатана „in a late issue of the Dublin Quarterly Journal, слѣдовательно—надо полагать—въ 1865 или 66 году.

⁴⁷⁾ *Balmano Squire*. Britisch med. Journal. 1873. p. 141.

⁴⁸⁾ *Hillary*. Beobacht. üb. d. Veränd. d. Luft. etc. auf d. Insel Barbados. A. d. Engl. Leipzig. 1776.

⁴⁹⁾ *Sigmund, Finaly*. Ueb. d. wahre Bedeutung d. Aussatzes in d. Bibel. Arch. f. Dermatologie und Syphilis II Jahrg. Prag. 1870.

тавляя—говору я—все это съ тѣми мѣрами, которыя Моисей указалъ противъ загаath'a и противъ гонорреи у мужчинъ и бленорреи, мѣсячныхъ очищеній и т. д. у женщинъ, *Finàly* приходитъ къ заключенію, что слово „*bassar*“ во 2-мъ ст. XIII главы тоже обозначаетъ половой органъ и соотвѣтственно этому передѣлываетъ XIII-ю главу по своему. Такъ, ст. 2 онъ переводитъ слѣдующимъ образомъ: „Если на стволѣ человѣка покажется *пузырекъ*, или *струнь*, или *инойная язва* и на стволѣ сдѣлается *сифилитическая язва*“..... Слово „*волоса*“ онъ переводитъ „*отдѣленіе*“ и т. п.

Филологическая спекуляція *Finàly*, рѣзко бросающаяся, какъ таковая, въ глаза и не филологу, не встрѣтила со стороны послѣднихъ ничего, кромѣ насмѣшки.

Наконецъ, что касается мнѣнія, что загаath не есть проказа, а разнообразныя другія заболѣванія, то помимо авторовъ, цитированныхъ мною на основаніи *Schevchzer*'а (I. с. 14), въ пользу такого мнѣнія высказался и *Raymond* ⁵⁰⁾, въ своемъ, хотя и коротенькомъ, но недурно составленномъ историческомъ трудѣ о проказѣ,—болѣзни, которую—слѣдуетъ замѣтить здѣсь—онъ не считалъ заразительной, а зависящей отъ климатическихъ и діететическихъ условій, главнымъ образомъ—рыбной пищи.

Говора о болѣзняхъ Евреевъ, *Raymond* указываетъ, что поселившись въ странѣ *Поменъ*, влажной, богатой рыбою и т. д., они, также какъ и Египтане (*Lucretius*, *Celsus*, *Galenus* и др.) болѣли *elephantiasis*, но кромѣ того и различными другими лепрозными болѣзнями и, главнымъ образомъ, *vitaligine alba* или *leuce*.

Что *vitaligo*, и specially бѣлая, была обыкновенной болѣзнию у Евреевъ даже въ то время, когда они были въ Египтѣ, свидѣтельствуешь, по *Raymond*'у, то указаніе, что Богъ поразилъ руку Моисея (Кн. II М. гл. IV ст. 6) въ странѣ Мадіанъ. Остановливаясь далѣе, на явленіяхъ, характеризующихъ библейскую лепру, *Raymond*, согласно съ явленіями, описываемыми въ XIII главѣ, указываетъ на бѣлыя пятна, бѣлые волоса, и затѣмъ—подобіе рубцовъ, омертвѣній, пустулъ; далѣе, указываетъ на язвенныя разрушенія кожи и развивающіяся въ рубцахъ измѣненія, влекущія за собою приговоръ то о чистотѣ, то о нечистотѣ страданія.

⁵⁰⁾ *M. Raymond. Histoire de l' éléphantiasis. Lausanne 1767.*

Изъ этого описанія *Raymond* заключаетъ, что библейскую лепру—болѣзнь видимо заразительную (нечистую)—нельзя считать за простую *vitiligo*, болѣзнь незаразительную, а иногда даже, какъ указываетъ Гиппократъ, и полезную, —болѣзнь, которую „мы встрѣчаемъ и въ наше время въ видѣ бѣлыхъ пятенъ на плечахъ и рукахъ нѣкоторыхъ, пользующихся полнымъ здоровьемъ субъектовъ“, а потому слѣдуетъ признать библейскую лепру за видъ чесотки, или влажной чешуйчатой сыпи, или язвеннаго страданія—самостоятельныхъ или осложняющихъ *vitiligo*.

Что проказа существовала въ Палестинѣ и сосѣднихъ мѣстностяхъ доказываетъ, по *Raymond*'у, болѣзнь Иова, который жилъ въ Месопотаміи.

Изъ приведенныхъ нами указаній видно, что *Raymond* дѣлалъ различіе между лепрою Священнаго Писанія и проказою (*elephantiasis*), что подъ именемъ первой онъ понималъ если не *vitiliginem* (благодаря невинности этой болѣзни), то разнообразныя кожныя болѣзни и къ нимъ собственно и относилъ законъ, изложенный въ книгѣ Левитовъ; что же касается *elephantiasis*. то онъ допускаетъ ея существованіе въ Египтѣ только на основаніи историческихъ указаній *Lucretius*'а и др., въ Сиріи же и Палестинѣ—на основаніи болѣзни Иова, которую считаетъ за проказу.

Наконецъ, извѣстный дерматологъ *Hebra* ⁵¹⁾, въ главѣ о чесоткѣ, тоже останавливается на *zagaath*'ѣ и является рѣзкимъ противникомъ мысли о тождествѣ *zagaath*'а и проказы.

Исходная точка *Hebr*'ы та, что проказа болѣзнь не заразительная, а наследственная. Отсюда выводъ: что еслибы *zagaath* былъ проказою, то, при замкнутости Евреевъ, въ смыслѣ брачныхъ узъ,—замкнутости, благодаря которой они въ теченіи 1000 лѣтъ сохранили чистоту своей расы, не осталось бы въ настоящее время ни одного Еврея, который не страдалъ бы проказою. „Отсюда ясно“, говоритъ онъ, „что терминъ *zagaath* примѣнялся если не ко всѣмъ, то къ большей части хроническихъ, безобразныхъ, заразительныхъ и наследственныхъ (?) болѣзней“, но не къ проказѣ. А такъ какъ къ таковымъ относится только чесотеа и сифились, то не будетъ смѣлой гипотезой признать, что если не всѣ, то многія изъ кож-

⁵¹⁾ *Hebra*. Virchow. Handb. d. Pathologie und. Therapie Bd. III. Erlangen 1860 p. 410.

нихъ заболѣваній, описанныхъ подъ именемъ *zagaath'a*, должны быть отнесены частью къ чесоткѣ*), частью къ сифилису. Въ подтвержденіе своего мнѣнія *Hebra* приводитъ исторію Геезія,—исторію, на основаніи которой онъ приходитъ къ выводу, что Нееманъ и Геезій вѣроятнѣе всего болѣли чесоткою, ибо Геезій заразился отъ платья Неемана, а проказа незаразительна; и далѣе, купанье въ Иорданѣ не могло бы излечить проказы, но могло бы помочь въ чесоткѣ, такъ какъ вода этой рѣки содержитъ сѣру.

Далѣе (въ ссылкѣ 2-й р. 411), *Hebra* приводитъ дальнѣйшіе аргументы противъ тождества *zagaath'a* и проказы, а именно—автору непонятно: какимъ образомъ, если *zagaath* есть дѣйствительно *elephantiasis*, священники, спустя двѣ недѣли, могли считать больного *вылечившимся*, т. е.—чистымъ? И далѣе. „Несомнѣнно“, говоритъ онъ, „что подъ именемъ *zagaath'a* понимались язвы (ст. 10, 11), вѣроятно сифилитическія, а также и рубцы отъ зажившихъ язвъ (ст. 13—вѣроятно 16-ый?). И наконецъ. „Самое бьющее въ глаза“, по мнѣнію *Hebra*, „доказательство множественнаго значенія и безразборчиваго отношенія къ слову *zagaath* мы видимъ“, говоритъ онъ, „въ указаніяхъ, касающихся ожоговъ огнемъ (ст. 24—29), при которыхъ гангренозныя язвы (*Brandgeschwüre*), если они открыты, или пока они покрыты (гнойнными—*Eiter*—) струпами, считаются за *zagaath* и признаются нечистыми.... Если же (ст. 28) гангренозное пятно (*Brandmal*) не распространяется далѣе, священникъ долженъ объявить его чистымъ, ибо это *рубецъ* отъ гангренознаго пятна“.

Въ заключеніи *Hebra* опять повторяетъ, что подъ именемъ *zagaath'a* гораздо правильнѣе понимать чесотку, сифилитическія и другія язвы, экзему и т. д., чѣмъ проказу.

---

*) По поводу мнѣнія *Bourguignon* ³²⁾, который тоже находитъ чесотку въ XIII гл. и цитируетъ въ доказательство 6-й ст.: „Et die septimo contemplantur: si obscurior fuerit *lepra* et non creverit in cute, mundabit eum quia *scabies* est: lavabitque vestimenta sua et mundus erit“,—*Hebra*, оговариваясь, что не знаетъ изъ какого перевода Библии взяты подчеркнутыя слова (они взяты изъ Вульгаты!) указываетъ на неправильность выраженій *lepra* и *scabies* (въ евр. текстѣ—*nega* и *misrachath*—см. русск. текстъ) и даетъ по поводу словъ *nega* и *misrachath* объясненія, на которыя мы укажемъ въ своемъ мѣстѣ.

³²⁾ *Bourguignon*. Traité entomologique et pathologique de la gale de l'homme. Paris. 1852 p. 2.

ГЛАВА VI.

Оцѣнка доводовъ, представленныхъ авторами для защиты своихъ мнѣній. Основанія историческія и географическія, юридическія и медицинскія: симптоматологія и теченіе болѣзни и термини. Критика медицинскихъ основаній, спеціально касающихся симптоматологіи и теченія *zagaath'a*.

Представивъ рядъ толкованій XIII главы Левитовъ, которыя я могъ найти въ доступной мнѣ литературѣ, мнѣ предстоитъ теперь задача разсортировать, такъ сказать, основанія, представленные авторами для доказательства того или другаго мнѣнія: отдѣлить существенныя отъ несущественныхъ, прямыя отъ косвенныхъ и облегчить себѣ этимъ путемъ критическую оцѣнку, какъ высказанныхъ авторами мнѣній, такъ и самого библейскаго текста.

Разсматривая представленные отдѣльными авторами доводы или основанія, мы видимъ, что ихъ можно подвести подъ три главныхъ категоріи: 1) историческія и географическія, 2) юридическія и 3) медицинскія.

1) Что касается *историческихъ и географическихъ основаній*, то смыслъ ихъ—и спеціально по отношенію къ вопросу о тождествѣ *zagaath'a* и проказы—вполнѣ ясенъ: онъ опредѣляется возможностью указать этимъ путемъ на давность проказы и на существованіе ея въ мѣстностяхъ, соотвѣтствующихъ или сосѣднихъ съ еврейскою осѣдлостью, а отсюда—уже косвеннымъ путемъ—что законъ Моисея могъ относиться къ проказѣ. Рядъ этихъ основаній и возможныхъ изъ нихъ выводовъ мы должны будемъ разсмотрѣть и разсмотримъ въ отдѣльной главѣ.

2) *Юридическія основанія*. Мы могли бы сказать санитарныя, или медико-полицейскія основанія, но такимъ образомъ предпрѣшили бы вопросъ, такъ какъ съ понятіемъ о санитарныхъ или ме-

дико-полицейскихъ мѣрахъ противъ болѣзни связано понятіе о мѣрахъ, непосредственно вытекающихъ изъ опредѣленныхъ свойствъ болѣзни,—свойствъ, которыя въ данномъ случаѣ нами еще не опредѣлены.

Какъ бы то ни было, но эти юридическія основанія имѣли для всѣхъ почти авторовъ—какъ отстаивающихъ мысль, что *zagaath* есть проказа, такъ и ихъ противниковъ, но считающихъ проказу болѣзнию незаразительной,—очень большое значеніе, у нѣкоторыхъ даже преобладающее надъ другими, такъ какъ на нихъ—главнымъ образомъ, если не исключительно,—основывается вся ихъ аргументація.

Нельзя, безспорно, не признать того, что въ юридическихъ—какъ мы сказали—основаніяхъ, почерпнутыхъ въ Библии, есть много внушительнаго.

И въ самомъ дѣлѣ! Тотъ строгій тонъ, въ которомъ выдержана вся XIII глава, тѣ крутыя мѣры—удаленіе изъ общества—которыя громили заболѣвшему, не могли до нѣкоторой степени и не могутъ не вліять на современное представленіе о *zagaath*'ѣ, какъ о чемъ то тяжеломъ, опасномъ для общества, а слѣдовательно—и на потребность искать самую болѣзнь среди самыхъ тяжелыхъ, безобразныхъ, заразительныхъ кожныхъ болѣзней того времени. А такъ какъ, изъ числа послѣднихъ, пальма первенства во всѣхъ отношеніяхъ безспорно принадлежитъ проказѣ, то, если существованіе ея въ той мѣстности и въ то время можно было доказать на основаніи историческихъ и географическихъ данныхъ, то въ высокой степени естественнымъ долженъ казаться тотъ выводъ, что проказа и была тою болѣзнию, о которой говорится въ XIII главѣ Левитовъ и которая подъ именемъ *zagaath*'а же встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ Библии. Значеніе указанныхъ соображеній несомнѣнно, и мы смѣло можемъ сказать, что *еслибы Библия не была закономъ*, а простымъ изложеніемъ явленій болѣзни, переданныхъ хотя бы въ той же формѣ, въ каковой мы находимъ ихъ теперь въ библейскомъ текстѣ, т. е.—если бы въ Библии, рядомъ съ указаніемъ на тотъ или другой симптомъ *zagaath*'а, не стоялъ бы приговоръ—„чистъ“! или „нечистъ“!—если бы въ ней отсутствовали заключительныя, зловѣщія слова 45 и 46 стиховъ, то ученые—не подлежатъ сомнѣнію—иначе бы отнеслись къ оцѣнкѣ текста XIII главы и не допустили бы, какъ увидимъ, гру-

баго иногда искаженія смысла отдѣльныхъ библейскихъ указаній, въ угоду соображеніямъ, собственно говоря, второстепеннымъ или косвеннымъ, могущимъ имѣть значеніе только тогда, когда онѣ подтверждаются или согласуются съ данными, основанными на явленіяхъ самой болѣзни. Оцѣнкѣ этихъ соображеній мы точно также должны будемъ отвести отдѣльную главу, включивъ въ нее и законоположенія Моисея, касающіяся проказы платевъ и домовъ.

Наконецъ, третья категорія основаній, и—мы полагаемъ—самая существенная и главная, это—*медицинскія основанія*.

Останапливаясь на этихъ послѣднихъ, мы должны будемъ выдѣлить изъ нихъ доводы нѣкоторыхъ авторовъ, не подлежащіе, собственно говоря, нологической оцѣнкѣ, такъ какъ они касаются явленій исключительныхъ. Мы разберемъ эти доводы въ короткихъ чертахъ здѣсь, но съ цѣлью позднѣе къ нимъ не возвращаться.

Къ числу такихъ доводовъ или основаній относятся тѣ чудесныя, сверхъестественныя, а потому—какъ мы сказали—исключительныя явленія, на которыхъ указываетъ намъ Библія въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Явленія эти обнаруживаются точно также при извѣстныхъ, тоже исключительныхъ, условіяхъ, какъ на примѣръ: внезапно^е побѣлѣніе отъ *zagaath'a* руки Моисея, какъ знакъ всемогущества Божія (кн. II М. Гл. IV ст. 6); внезапное же побѣлѣніе Маріамъ и появленіе *zagaath'a* на лбу у царя Озіи, у той и другого—въ наказаніе за извѣстные проступки (IV кн. М., XII, и Паралип. II кн., Гл. XXVI). Дѣлать изъ такихъ указаній, какъ это дѣлаетъ *Essinger*, выводъ, что общее побѣлѣніе и бѣлыя пятна *zagaath'a* могутъ дѣйствительно обнаруживаться внезапно и при обыкновенныхъ условіяхъ, и создавать на этомъ основаніи острую форму *zagaath'a*, въ противоположность хронической, каковою, какъ правило, представляется намъ эта болѣзнь въ XIII главѣ Левитовъ, равносильно тому, если бы мы стали утверждать, что воскрешеніе мертвыхъ есть явленіе, хотя и чудесное, но естественное, доступное силамъ простаго смертнаго.

Другой такой же примѣръ мы имѣемъ въ чудесномъ исцѣленіи Неемана,—исцѣленіи, которое *Hebra* эксплуатируетъ для доказательства, что болѣзнь Неемана была *чесотка*. Съ одной стороны, онъ слѣдовательно вѣритъ, что такое исцѣленіе имѣло мѣсто, съ

другой стороны отрицаетъ его сверхъестественность, а приписываетъ купанью въ рѣкѣ Иорданѣ, полезному—будто бы—отъ чесотки. Сознаться, меня нѣсколько удивила аргументація *Hebra'y*, и еще болѣе. что онъ нашель ее на столько серьезной, что счель полезнымъ внести въ свое, крайне почтенное, руководство. Неужели уважаемому дерматологу не приходила въ голову та простая мысль, что если бы именно указанное купанье вылечило Неемана, то и самый рассказъ не дошелъ бы до насъ, по крайней мѣрѣ въ своей полнотѣ, т. е.—съ послѣдующимъ заболѣваніемъ Геезія, ибо этотъ послѣдній, зная несомнѣнно лекарство, которымъ вылечился Нееманъ, самъ испытался бы въ Иорданѣ и такимъ образомъ не далъ бы повода увѣковѣчить свое имя. Далѣе. Ни Моисей, ни Маріамъ въ Иорданѣ не купались, а всетаки вылечились; послѣдній—положивъ только обратно руку за пазуху. Наконецъ, самое существованіе *zagaath'a*, какъ болѣзни, составляющей предметъ цѣлаго и, полагаю, очень серьезнаго законодательнаго акта, не имѣло бы, въ виду легкой возможности вылечиться отъ этой болѣзни купаньемъ въ Иорданѣ, никакого смысла. Точно также не подлежатъ критикѣ нѣкоторые изъ пунктовъ, представленныхъ *Huthius'омъ* (I. с. 41) въ качествѣ доводовъ въ пользу исключительности библейской болѣзни, свойственной будто бы однимъ евреямъ и исчезнувшей вмѣстѣ съ прекращеніемъ библейской жизни. Согласно съ принципами самой Библіи, каждая болѣзань могла быть результатомъ Божескаго наказанія, какъ мы это и видимъ изъ тѣхъ каръ, которыми Богъ грозить сынамъ Израиля, если они не будутъ исполнять Его закона, — каръ, въ формѣ разнообразныхъ болѣзней, которыя приведены въ XXVIII главѣ V-й кн. Моисея. Почему Моисей остановился на *zagaath'ѣ* и выбралъ его именно, предпочтительно передъ другими, предметомъ законоположенія, на это могутъ быть свои основанія, не требующія непремѣнно, какъ мы и увидимъ въ свое время, особенной исключительности *zagaath'a*, въ смыслѣ болѣзни, свойственной только однимъ евреямъ. Повторяемъ: указанія на сверхъестественныя, чудесныя явленія, рассказы о которыхъ имѣли известное педагогическое значеніе, не могутъ служить въ качествѣ медицинскихъ основаній для нашихъ сужденій о качествѣ библейской болѣзни, а слѣдовательно и самыя основанія не подлежатъ нашей критикѣ.

Обращаясь къ медицинскимъ основаніямъ въ строгомъ смыслѣ этого слова, мы находимъ, что матерьяломъ для нихъ служили двѣ категоріи данныхъ, имѣющихся въ Библии, а именно: 1) рядъ *симптомовъ*, изложенныхъ, вмѣстѣ съ *теченіемъ болѣзни*, въ XIII главѣ Левитовъ въ ясной, опредѣленной формѣ; 2) рядъ *терминовъ*, значеніе которыхъ Библия намъ не разъясняетъ, но опредѣленіе которыхъ мы находимъ у переводчиковъ и толкователей Библии и у лексикографовъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что изъ указанныхъ данныхъ первенствующее значеніе имѣетъ симптоматологія и теченіе, на которыхъ мы прежде всего и остановимся.

При внимательномъ чтеніи XIII главы, мы видимъ, прежде всего, что, на основаніи локализаціи болѣзни, Моисей различаетъ: *zagaath* кожи тѣла и притомъ здоровой; *zagaath* кожи, пораженной болѣзненнымъ процессомъ—*schechin* и *mikhwah*; *zagaath* волосистой части головы и бороды, и, наконецъ, *zagaath* лысины и плѣши. Всѣ означенные виды представляютъ общія черты и видимо соответствуютъ одному и тому же патологическому процессу, кромѣ однако *zagaath*'а волосистой части головы и бороды, который и по симптомамъ и даже по названію—*„nethek“*—отличается отъ другихъ видовъ.

Изъ указанныхъ видовъ *zagaath*'а, авторы, разбирающіе вопросъ о библейской болѣзни, касаются главнымъ образомъ, если не исключительно, *zagaath*'а здоровой кожи. Очень немногіе, и то развѣ вскользь, говорятъ о другихъ видахъ и объ *„nethek“* (Calmet, Hensler, Wilson). Въ виду этого и мы здѣсь ограничиваемся только разборомъ мнѣній, касающихся симптоматологіи *zagaath*'а здоровой кожи.

Далѣе. Изъ мнѣній, высказанныхъ отдѣльными авторами, мы видимъ, что одни даютъ *zagaath*'у опредѣленное значеніе, соответствующее извѣстной носологической формѣ, т. е.—считаютъ его за опредѣленную носологическую единицу. Другіе—признаютъ его за сбродъ разнообразныхъ болѣзней, связанныхъ между собою только извѣстнымъ законоположеніемъ, мотивированнымъ—по ихъ мнѣнію—санитарными требованіями, или даже—считаютъ *zagaath* болѣзнию несуществующей. Мнѣнія этой послѣдней группы авторовъ, на которыя, я полагаю, слѣдуетъ смотрѣть какъ на реакцію противъ возможности дать какое либо положительное опредѣленіе *zagaath*'а, мы точно также обойдемъ молчаніемъ, ибо положительнаго матерьяла въ критикѣ сказанныхъ авторовъ мы не находимъ, а исключительно—однѣ только косвенныя соображенія.

Такимъ образомъ, намъ остается разобрать здѣсь только съ тѣми мнѣніями, которыя признають за *zagaath*'омъ известное положительное значеніе.

Но изъ мнѣній, высказанныхъ въ этомъ послѣднемъ смыслѣ, нѣкоторыя не представляются на столько серьезными, чтобы на нихъ нужно было долго останавливаться. Притомъ, мнѣніе *Finaly* основано болѣе на известномъ объясненіи терминовъ, чѣмъ симптомовъ, которые при сифилисѣ и *zagaath*'ѣ не имѣють ничего, или очень мало общаго. Тоже слѣдуетъ сказать и о мнѣніи *Hillary*, основанномъ на общепринятомъ въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ Библияхъ переводѣ словъ „*bassar chaj*“. Что же касается мнѣнія *Balmano Squire*, который (также какъ и *Hillary* по отношенію къ „живому мясу“) пользуется только однимъ симптомомъ—близною *zagaath*'а равною близнѣ снѣга—и на основаніи этого отрывочнаго симптома (котораго—замѣтимъ—нѣтъ въ книгѣ Левитовъ) отождествляетъ *zagaath* съ *prognasia*, то несостоятельность такого критическаго приѣма, а слѣдовательно—и мнѣнія, на столько очевидна, что входитъ въ его оцѣнку было бы совершенно излишне.

И такъ, передъ нами остаются только два мнѣнія, которыя по отношенію къ оцѣнкѣ симптоматологіи *zagaath*'а лучше обоснованы, чѣмъ другія. Мнѣнія эти слѣдующія: одно—на сторонѣ котораго огромное большинство авторовъ, признаетъ *zagaath* за проказу; другое—представителемъ котораго (хотя болѣе на основаніи филологическихъ толкованій, чѣмъ съ точки зрѣнія симптоматологической) является *Ouseelius*, — считаетъ *zagaath* за *vitiligo*, въ древнемъ смыслѣ этого слова.

Собственно говоря, между этими мнѣніями есть много общаго.

Оба мнѣнія согласны въ томъ, что бѣлыя, распространяющіяся, углубленныя и не углубленныя пятна, описанныя въ книгѣ Левитовъ,—пятна, на которыхъ волоса иногда бѣлѣють,—вполнѣ подходятъ къ пятнамъ *alphas* и *leuce* грековъ, *vitiliginis* римскихъ писателей, *bagas* арабовъ. Расколъ обнаруживается въ толкованіи, т. е.—въ представленіи авторовъ о сказанныхъ терминахъ.

И дѣйствительно!

Тѣ авторы, которые ограничивають сравненія библейскихъ симптомовъ предѣлами *alphas*, *leuce* и т. д. и не углубляются въ средневѣковую литературу и толкованія этой послѣдней, считаютъ *zagaath*

ath за vitiligo. Такъ — *Ouseelius* и даже *Raymond* (1. с. 50), который явно склоняется къ той мысли, что евреи главнымъ образомъ болѣли vitiligine, но отказывается затѣмъ отъ этого первоначальнаго мнѣнія и, видимо, съ одной стороны—подъ давленіемъ терминовъ (чешуйчатая сыпь, язвы и т. д.), съ другой—подъ влияніемъ косвенныхъ соображеній: несоотвѣтствіе между маломъ серьезностью vitiliginis и строгостью закона Моисея по отношенію къ библейской лепрѣ.

Въ противоположность этому мнѣнію, тѣ авторы, которые идутъ дальше и вносятъ въ сравнительную симптоматологію средневѣковой терминъ и понятіе о „*morphea*“, являются представителями другого мнѣнія, а именно—тождества *zagaath'a* и проказы. И это вполне естественно.

Alphos, *leuce*, *vitiligo* и *bagas*, благодаря догматическимъ толкованіямъ и новымъ симптомамъ, внесеннымъ въ первоначальныя понятія, совершенно утратили свою самостоятельность и мало по малу утонули, такъ сказать, въ понятіи о „*morphea*“ среднихъ вѣковъ, которая—въ свою очередь—была поставлена въ непосредственную связь съ проказою, или средневѣковою *лепрою*,—связь на столько тѣсную, что граница между тою и другою опредѣлилась: „*lepra in cute*“ для *morphea* и „*lepra in carne*“ для лепры или проказы.

Библейскіе термины не разрѣшили противорѣчій. Наоборотъ, въ виду разнообразнаго толкованія этихъ терминовъ, могли только дать этимъ противорѣчіямъ болѣе основаній. И въ самомъ дѣлѣ: *Ouseelius* даетъ филологическія объясненія, не противорѣчающія, а напротивъ подтверждающія его основную мысль. Защитники тождества *zagaath'a* и проказы въ свою очередь, опираясь на новѣйшіе общепринятые переводы Библии, вносятъ въ симптоматологію *zagaath'a* опредѣленія еврейскихъ терминовъ, соотвѣтствующія явленіямъ, встрѣчающимся при лепрѣ, т. е. проказѣ, но ни коимъ образомъ не при *leuce*, *vitiligo* и т. д.

И такъ, изъ указанныхъ нами мнѣній: по одному *zagaath* есть *alphos*, *leuce*, *vitiligo* (*alba*), *bagas*, въ древнемъ смыслѣ этого слова, т. е.—въ смыслѣ самостоятельной болѣзни; по другому *zagaath* есть тоже *alphos*, *leuce* и т. д., но въ смыслѣ болѣзни, не имѣющей самостоятельнаго значенія, а синонима *morphea*, спутницы проказы.

При такой редакціи мнѣній вопросъ сводится къ тому: кто

правъ—*Цельс* ли, *Галенъ*, *Разесъ*, *Авицена* и др. рассматривавшіе указанныя формы отдѣльно, или позднѣйшіе авторы, связавшіе ихъ тѣсно съ проказою, и такимъ образомъ, какъ полагаетъ *T. Fox*, только подтвердившіе мысль, высказанную раньше всѣхъ другихъ авторовъ, Моисеемъ? Вопросъ этотъ не подлежитъ здѣсь обсужденію. Ориентироваться въ той путаницѣ, которая возникла въ представленіяхъ о разнообразныхъ интересующихъ насъ формахъ, есть одна изъ цѣлей исторической части нашего труда, въ которой мы стараемся шагъ за шагомъ, на сколько позволяютъ намъ средства, прослѣдить движеніе мысли, руководившей мнѣніями авторовъ. Здѣсь же, оставивъ въ сторонѣ старыя представленія о *vitiligo* и *psoriasis*, мы противопоставимъ имъ въ существенныхъ, но короткихъ чертахъ, свои собственныя, выработанныя личнымъ опытомъ понятія. Но, прежде нежели мы это сдѣлаемъ, считаемъ нужнымъ указать на слабыя стороны и очевидныя неправильности, которыя допускаютъ авторы въ толкованіи библейскаго текста, а именно—симптомовъ и теченія *zagaath*'а.

Библия, и спеціально XIII глава Левитовъ, описывающая *zagaath*, даетъ намъ безспорно многое и мы не вправѣ—ни требовать отъ нея болѣе, чѣмъ она даетъ, ни находить въ ней менѣе того, что въ ней есть. Однимъ словомъ, чтобы объективно отнестись къ дѣлу, мы не вправѣ насиловать текста Библии. Поступая иначе, мы передѣлываемъ законъ, а не толкуемъ его. Авторы же, и именно защищающіе тождество *zagaath*'а и проказы, нерѣдко совершаютъ такое насиліе надъ библейскимъ текстомъ.

Обращаюсь къ фактамъ.

У многихъ авторовъ, начиная съ *Schilling*'а и *Hensler*'а и кончая новѣйшими писателями, высказывается положеніе, что *Моисей* не описывалъ цѣлой болѣзни, а только начальный ея періодъ, и даже приводятся тѣ мотивы, которыми онъ въ данномъ случаѣ руководился, а именно: ему, какъ законодателю, необходимо было, съ цѣлью ранней изоляціи больныхъ, указать въ законѣ на начальныя, главнымъ образомъ, симптомы болѣзни и т. д. *Положеніе это не-справедливо!* Оно умалываетъ достоинство библейскаго описанія и противорѣчитъ прямому смыслу текста.

Изъ этого послѣдняго отчетливо видно, что Моисей описываетъ, и притомъ въ строгой системѣ и послѣдовательности полную картину болѣзни.

Сначала (ст. 2) онъ указываетъ на сомнительныя явленія болѣзни, возбуждающія подозрѣнiе, что у субъекта можетъ развиться *zagaath*. Затѣмъ (ст. 3—8), онъ описываетъ болѣзнь, уже обнаружившуюся явно. Далѣе (ст. 9—11), даетъ указанiе на *zagaath*, который въ самомъ библейскомъ текстѣ называется „застарѣлымъ“ (противорѣчiй въ переводѣ этого слова, на сколько мнѣ извѣстно, въ переводахъ Библии нѣтъ). Наконецъ (ст. 12 и 13 и дополнение къ нимъ до ст. 17), говоритъ о *zagaath*'ѣ, но уже распространившемся или покрывшемъ все тѣло больного. Дальше этого, кажется, идти нельзя! Это несомнѣнно конецъ болѣзни и таковымъ долженъ признать смыслъ указанныхъ стиховъ всякій, кто безпристрастно, безъ предвзятой мысли, отнесется къ библейскому тексту.

Такъ, полагаю, сдѣлали бы авторы, еслибы въ тѣхъ же стихахъ не стоялъ приговоръ — „чистъ!“ — приговоръ, который идетъ въ разрѣзъ съ ихъ теоретическими представленiями. Но что же дѣлаютъ авторы?—*Hensler* выкидываетъ этотъ конецъ, или—правильнѣе—создаетъ вмѣсто него свой собственный; въ формѣ, какъ мы видѣли, *leprae tyriae*. Тоже дѣлаетъ и *Essinger*. Но выбросить изъ текста цѣлые стихи, и существенно важные, нельзя же безъ серьезныхъ мотивовъ. Должны же были авторы дать свои объясненiя по поводу 12 и 13 стиховъ. Мы видѣли разьясненiя *Mead'a*, *Lorry* и позднѣе *Schilling'a* и *Hensler'a*; они тождественны: явленiя указанные въ 12 и 13 стихахъ сводятся ими на цѣлесообразную экстензивность процесса, на явленiе критическое. Такое объясненiе въ устахъ *Mead'a* и другихъ намъ понятно: оно не является диссонансомъ съ обще-патологическими воззрѣнiями того времени; но въ настоящее время это объясненiе не подлежитъ даже критикѣ, а потому, естественно, новѣйшіе авторы имъ не воспользовались. Но, въ замѣнъ его, они не дали намъ никакихъ указанiй, хотя бы даже тѣхъ, что они причисляютъ явленiя, описанныя въ 12 и 13 ст., также къ начальнымъ явленiямъ *zagaath'a*, т. е.—къ *porrhea*. Только *Er. Wilson* и *T. Fox* оговариваютъ эти стихи, высказывая при этомъ ту мысль, что *zagaath*, покрывающiй все тѣло больного, есть невинный *alphos*. Но въ такомъ объясненiи нельзя опять таки не признать насилiя надъ библейскимъ текстомъ: *Fox* переводитъ слово *zagaath* тамъ, гдѣ законъ считаетъ его нечистымъ, — проказою; тамъ же, гдѣ *zagaath* чистъ, или гдѣ боль-

ной не изгоняется изъ общества, онъ переводить—*alphos*. Помимо спекулятивныхъ мотивовъ, такой переводъ неправиленъ и по существу: мы видимъ, что тамъ, гдѣ симптомы относятся Моисеемъ къ какому либо другому болѣзненному процессу, онъ въ самомъ законѣ даетъ этому процессу другое названіе, такъ: *mispachath*, *bohak*, признаваемые чистыми; *nethek*, считающійся нечистымъ. Такого другого добавочнаго названія въ 12, 13 стихахъ мы не видимъ и оно не имѣло бы смысла, такъ какъ между указанными стихами и предшествующими существуетъ на столько тѣсная связь, что еслибы мы, вмѣстѣ съ *Fox'омъ*, перевели *zagaath* 12 и 13 стиховъ черезъ *alphos*, то обязательно этимъ же именемъ должны бы были переводить *zagaath* и во всѣхъ другихъ стихахъ XIII главы, а также и во всѣхъ мѣстахъ Библии, гдѣ только встрѣчается этотъ терминъ.

Что касается *застарѣлаго zagaath'a*, то авторы признаютъ его существованіе, даже пользуются имъ, какъ доказательствомъ, справедливости ихъ мнѣнія, такъ какъ видятъ въ соотвѣтствующихъ ему 10 и 11 стихахъ намекъ на язвенныя измѣненія, встрѣчающіяся въ застарѣлой проказы. Но такой намекъ, въ формѣ указанія на „живое мясо“, выраженіе которое авторы, правильно или нѣтъ, толкуютъ въ смыслѣ язвеннаго процесса—не удовлетворяетъ ихъ: для полной картины застарѣлой проказы недостаетъ въ Библии указаній на цѣлую массу болѣе рѣзкихъ, характерныхъ явленій, въ видѣ, напримѣръ,—пузырей *remphigus*, разрушенія членовъ, контрактуръ и т. д., и вотъ авторы находятъ описаніе застарѣлой проказы слишкомъ поверхностнымъ. При этомъ авторы не останавливаются надъ вопросомъ, что можетъ быть Моисей не помѣстилъ ни пузырей, ни мутляцій въ законъ, потому что не видалъ ихъ, потому что ихъ не было, что подъ словомъ „*michjath las-ar chaj*“ онъ вовсе не понималъ язвенныхъ измѣненій! Я говорю—не останавливаются, ибо, кромѣ *Ouse-lius'a* и *Rabbinowicz'a*, никто изъ нихъ не даетъ объясненій смысла и значенія неяснаго выраженія „живое мясо“, которымъ переведены въ новѣйшихъ Библияхъ (и то—какъ увидимъ не во всѣхъ) упомянутыя выше слова еврейскаго текста.

И такъ, 12 и 13 стихи, какъ не соотвѣтствующіе ихъ представленіямъ о *zagaath'ѣ*, авторы игнорируютъ; описаніе застарѣлаго *zagaath'a*, въ 10 и 11 стихахъ они считаютъ поверхностнымъ; естественный выводъ, что описаніе удовлетворительное, т. е.—соот-

вѣтствующее представленіямъ авторовъ, находится только въ предыдущихъ стихахъ (ст. 2—9), описывающихъ начальный періодъ заболѣванія—періодъ morpheaе. И такое представленіе авторы навязываютъ самому Моисею, въ той формѣ, что извѣстную точность описанія—на основаніи такихъ то и такихъ то мотивовъ—онъ вложилъ только въ редакцію этого послѣдняго періода. Есть ли все это толкованіе библейскаго текста, или его передѣлка?!....

Но и къ самымъ пятнамъ загаath'a—періоду morpheaе—авторы относятся также, какъ и къ теченію болѣзни.

Одинъ изъ существенныхъ признаковъ morpheaе есть несомнѣнно нечувствительность пятенъ. Авторы полагаютъ, что Моисей зналъ, но умолчалъ объ этой нечувствительности,—симптомѣ, на который въ библейскомъ текстѣ нѣтъ ни малѣйшихъ намековъ, если не видѣть таковыхъ въ неясныхъ фигурныхъ выраженіяхъ, на которыя указываетъ и приводитъ *Milroy* и которыя въ различныхъ мѣстахъ Библии попадаютъ нерѣдко, но которыхъ нѣтъ въ XIII главѣ, т. е.—въ самомъ законѣ о загаath'ѣ, отличающемся крайне строгимъ характеромъ изложенія, рѣчью—ясной, отчетливой, лишенной всякихъ фигурныхъ и двусмысленныхъ опредѣленій. Мы полагаемъ, что изъ самаго характера изложенія этой главы, изъ частаго повторенія одного и того же признака, -- повторенія, имѣющаго какъ бы цѣлью глубже запечатлѣть этотъ признакъ въ памяти читателя, слѣдуетъ сдѣлать выводъ, что законодатель сказалъ въ этой главѣ все что могъ сказать, все, что было ему самому извѣстно, никакъ—понятно—не подозревая, что черезъ тысячи лѣтъ явятся комментаторы, которые захотятъ дополнить его указанія новыми признаками. Поэтому, съ моей точки зрѣнія, едва ли Моисей нуждается въ томъ оправданіи, которое приводится авторами съ цѣлью объяснить неполноту (будто бы!) изложенной Моисеемъ патологии загаath'a, а именно—что онъ писалъ не медицинскій трактатъ, а законъ. Изъ сдѣланныхъ нами указаній мы, наоборотъ, должны придти къ выводу, что Моисей хорошо сознавалъ, что онъ пишетъ актъ—законъ ли, медицинскій ли трактатъ, это въ сущности все равно—на основаніи котораго человѣкъ можетъ быть удаленъ изъ общества, т. е.—лишенъ права гражданства, а потому писалъ его очень точно. Курьезнѣе еще, чѣмъ приведенное оправданіе, представляется намъ соображеніе *Michaelis'a*: оно кажется намъ болѣе чѣмъ наивнымъ.

Въ самомъ дѣлѣ: Моисей будто бы зналъ, но *скрылъ*, т. е.—не помѣстилъ въ законъ анестезіи пятенъ, чтобы не давать больнымъ, знающимъ, что этотъ признакъ отмѣченъ въ законѣ, повода обманывать священниковъ; что этотъ признакъ будто бы передавался священникамъ въ качествѣ тайной инструкціи?!... Но оставляя въ сторонѣ то, что указаніе на такой важный признакъ перешло бы въ традиціонную литературу евреевъ и, полагаю, вошло бы въ *Талмудъ* (Мишну), въ которомъ однако ничего не говорится объ анестезіи пятенъ, оставляя—говорю я—это соображеніе, невольно приходиться на мысль другое: если Моисей считалъ нужнымъ скрывать ради указанной цѣли признаки *zagaath'a*, то отчего же онъ не скрылъ указанія и на бѣлый волосъ?—вѣдь его легко вырвать, а слѣдовательно еще легче обмануть священника!.... Но еще рѣвче обнаруживается вся несостоятельность соображеній *Michaelis'a*, въ виду указанія, которое, со словъ *Schilling'a*, онъ приводитъ самъ, а именно, что нечувствительность пятенъ извѣстна даже эіопскимъ мальчишкамъ невольникамъ, и, замѣтимъ мы съ своей стороны,—астраханскимъ бабамъ и всѣмъ, кто часто сталкивается съ проказою. Это указаніе, совершенно уничтожая аргументацію *Michaelis'a*, вмѣстѣ съ тѣмъ положительно говоритъ, что *Моисей не помѣстилъ анестезіи въ законъ, потому что ея не было!* Ибо, если бы *zagaath* былъ проказою, то Моисей не могъ не знать объ анестезіи, зная же, не имѣлъ основанія скрывать этотъ признакъ, потому что его знали и другіе.

Точно также мы не видимъ въ симптоматологіи *zagaath'a* основаній, на которыхъ бы можно было приписывать ему, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые авторы, чешуйчатый характеръ, а тѣмъ болѣе связывать такой характеръ съ понятіемъ о *zagaath'ѣ*, какъ о проказѣ.

Мы понимаемъ, что чешуйчатый характеръ могли приписывать библейской болѣзни *Mead, Lorry, Schilling, Hensler* и др., руководствуясь названіемъ „*lepra*“, которымъ перевели *zagaath* 70 толковниковъ, ибо въ представленіи перечисленныхъ выше авторовъ понятіе о греческой (собственно говоря—Гиппократовской) лепрѣ, которую только и можно понимать подъ словомъ *lepra* у толковниковъ, слилось, также какъ и *alphos* и *leuce*, съ понятіемъ о проказѣ. Поэтому съ ихъ стороны не было грубымъ противорѣчіемъ считать *zagaath* въ одно и тоже время и греческою лепрою, страданіемъ—по

мнѣнію комментаторовъ Гиппократы—спеціально ченуѣчатымъ, и проказою. Но съ тѣхъ поръ понятія на столько выяснились, что совмѣщать, какъ это дѣлаетъ *Rabbinowicz* въ 1880 году, представленіе о *lepra Aetius'a, Aeginetae, Actuarius'a* съ представленіемъ о проказѣ, и—считая *zagaath* за проказу—переводить его въ тоже время „*squama*“, значить обнаруживать полное незнакомство съ исторіей вопроса вообще и съ патологіею проказы въ частности.

Наконецъ, нѣкоторые авторы—*Schilling, Michaelis, Milroy, Haeser, Wilson, Fox*—видятъ въ библейскомъ текстѣ указанія на разнообразныя виды *morpheae*, т. е.—не на одну *блѣху* ея форму. Первые три автора могутъ быть правы, такъ какъ, кромѣ бѣлыхъ пятенъ, въ Библии говорится о пятнахъ *красноватыхъ* (ст. 19, 24, 42); на оцѣнкѣ этого вида пятенъ, являющихся при исключительныхъ условіяхъ, мы остановимся позднѣе. Но неправы, можемъ мы сказать и теперь, остальные авторы, утверждающіе, что въ Библии есть указанія даже и на *morpheam nigram*. *Haeser* относитъ къ числу послѣднихъ терминъ *seeth*. Мы не коснемся здѣсь значенія этого термина; въ этомъ нѣтъ и надобности, ибо и безъ его опредѣленія изъ библейскаго текста мы видимъ, что цвѣтъ *seeth'a* вездѣ обозначается бѣлымъ (ст. 10, 19, 43). *Wilson* и *Fox* точно также произвольно истолковываютъ въ смыслѣ *morpheae nigrae* или *leprae melas* указанія въ 21 и 26 стихахъ. Если и переводить соотвѣтствующія слова въ этихъ стихахъ, какъ это дѣлаютъ авторы, выраженіемъ „*dark in color*“, то на основаніи предыдущихъ стиховъ нельзя понимать этого выраженія иначе, какъ въ томъ смыслѣ, что пятна, бывшія прежде бѣлыми, стали темнѣе (*subobscura-Vulgata*) или, какъ хорошо передано въ русскомъ переводѣ,—стали „*менѣе замѣтны*“. Смыслъ этихъ указаній на столько ясенъ, что нѣтъ надобности прибѣгать въ данномъ случаѣ къ какому либо филологическимъ объясненіямъ соотвѣтствующихъ словъ.

И такъ, очистивъ симптоматилогію и указанія, касающіяся теченія *zagaath'a*, отъ тѣхъ дополненій и несоотвѣтствующихъ тексту понятій, которыя нѣкоторые авторы желали внести въ описаніе библейской болѣзни, съ цѣлью истолковать болѣзнь въ опредѣленномъ смыслѣ, мы должны будемъ вернуться къ библейскому представленію, согласно съ которымъ *zagaath* является намъ:

Кожнымъ страданіемъ, обнаруживающимся бѣлыми, а при исключительныхъ условіяхъ (загаath, развивающійся на больныхъ мѣстахъ кожи и на плѣши или лысинѣ) красноватыми пятнами, которыя могутъ казаться углубленными и не углубленными; въ пятнахъ этихъ, а именно — углубленныхъ, волоса бѣлѣютъ; они обнаруживаютъ наклонность распространяться. Позднѣе, при застарѣломъ загаath'ѣ, въ бѣлыхъ пятнахъ показывается нѣчто, что въ еврейскомъ текстѣ обозначено „*michjath bassar chaj*“. Наконецъ, загаath покрываетъ все тѣло больного, который становится *бѣлымъ* съ головы до ногъ; причемъ однако, и на побѣлѣвшей кожѣ можетъ обнаруживаться тотъ-же „*bassar chaj*“, который, въ свою очередь, также можетъ *побѣлѣть*.

Вотъ экстрактъ, который мы можемъ сдѣлать изъ текста Библии и изъ предѣловъ котораго мы, я думаю, никакимъ образомъ выходить не вправѣ. Только та болѣзнь, которая соотвѣтствуетъ этому экстракту, вообще и въ существенныхъ деталяхъ, можетъ быть отождествляема съ загаath'омъ. Если такой картины среди существующихъ болѣзней нѣтъ, то только тогда мы вправѣ разсуждать о томъ: есть ли библейское описаніе загаath'а неясно редактированная страница патологіи кожи, касающаяся можетъ быть и разнообразныхъ формъ заболѣваній, могущихъ требовать теждественныхъ санитарныхъ мѣръ; или загаath есть болѣзнь вообще исчезнувшая; или, согласно съ Nuthius'омъ, своеобразная эндемія, въ которой необходимыми факторами является комбинація двухъ условій—мѣстности и расы?

ПРОТОКОЛЫ

засѣданій Акушерско-гинекологическаго Общества въ Кіевѣ.

№ 23.

4 Апрѣля 1889 г.

Предсѣдательствовалъ В. А. Добронравовъ.

Присутствовали: А. Г. Боряковскій, Г. Г. Брюно, М. Н. Вуичъ, І. А. Закъ, А. И. Красковскій, И. И. Ляхницкій, П. И. Марковскій, Н. И. Миловидовъ, Н. К. Неёловъ, Г. Ѳ. Писемскій, С. В. Розовъ, Ѳ. А. Савинъ, Н. В. Шуварскій, А. П. Яхонтовъ и 15 гостей.

1) Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2) Секретаремъ заявлено, что предсѣдатель и товарищъ предсѣдателя, по независящимъ отъ нихъ обстоятельствамъ, не могутъ присутствовать въ засѣданіи.

Постановили: избрать временнаго предсѣдателя на текущее засѣданіе изъ числа присутствующихъ дѣйствительныхъ членовъ Общества.

Закрытою баллотировкою въ предсѣдатели избранъ В. А. Добронравовъ.

3) Библиотечаремъ сообщено о полученіи на имя Общества слѣдующихъ книгъ и изданій:

Вѣстникъ офталмологіи Мартъ и Апрѣль 1889 г.—В. А. Добронравовъ. О необходимости преподаванія основъ гігіены въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Отдѣл. изъ Журн. ак. и жен. болѣз. № 2, Февраль 1889 г.—Еженедѣльная клиническая газета №№ 8, 9, 10 (bis) 11, 12 за 1889 годъ.—Земскій врачъ №№ 10, 11, 12, 13 за 1889 годъ.—Протоколъ № 10 (годоваго засѣданія) Акушерско-гинекологическаго Общества въ С.П.Б.—Протоколы № 14, приложенія къ нему, № 15 и № 16. Импер. Кавказскаго Медич. Общ. за 1888—89 годы.—Протоколы засѣданій Общества Калужскихъ врачей за 1888 годъ.—Протоколы засѣданій Общества Костромскихъ вра-

чей 22 Декабря 1888 года и 11 Февраля 1889 года.—Протоколы засѣданій Общества врачей г. Вятки №№ 2, 3, 4, 5 и 6 съ приложениями.—Труды Общества русскихъ врачей въ Москвѣ №№ 9, 10, 11, 12, 13 и 14.—Протоколы годичнаго и второго засѣданія Общества Псковскихъ врачей.—Протоколы и сообщенія засѣданій С.-Петербургскаго Медицинск. Общества за первое и второе полугодія 1888 года.—Протоколъ № 1 Тамбовскаго Медич. Общества.—И. В. Троицкій. Второе прорѣзываніе зубовъ или выходъ первыхъ большихъ коренныхъ. Кіевъ 1889 года.

4) А. Г. Боряковскимъ прочитано, присланное д-рами Е. М. Эліасбергомъ и И. К. Стржалко (изъ г. Минска) сообщеніе подъ заглавіемъ: „къ казуистикѣ послѣдствій внутриматочныхъ промываній“. Докладчики описываютъ тяжелые болѣзненные симптомы, наблюдавшіеся ими у больной, которой, послѣ удаленія дѣтскаго мѣста четырехъ мѣсячнаго выкидыша, было сдѣлано внутриматочное спринцованіе 1% растворомъ карболовой кислоты. Спринцованіе производилось при помощи тонкаго номера наконечника проф. Рейна. Спустя около часу послѣ спринцованія больной сдѣлалось худо, и докладчики, приглашенные вновь, застали ее въ сильно возбужденномъ состояніи, съ затрудненнымъ дыханіемъ; это возбужденное состояніе черезъ нѣсколько минутъ смѣнилось состояніемъ коляпса, въ свою очередь, смѣнившася клоническими судорогами верхнихъ конечностей. Черезъ нѣсколько часовъ больная оправилась. Причиною описанныхъ явленій докладчики считаютъ поступленіе воздуха въ кровеносную систему больной и непосредственное вліяніе воздушной эмболии на центральную нервную систему.

Въ преніяхъ участвовали: Красковскій, Марновскій, Неёловъ, Савинъ, Боряковскій и Добронравовъ.

Красковскій наблюдалъ два раза грозныя явленія послѣ промыванія матки. Первый случай имѣлъ мѣсто въ акушерской клиникѣ университета св. Владимира. Промываніе матки было сдѣлано на 11-й день послѣ срочныхъ родовъ при помощи наконечника *Toporsk'alo*. Показаніемъ къ промыванію послужилъ эндометритъ. Во время промыванія больная потеряла сознаніе, дыханіе стало прерывистымъ, а затѣмъ явилась его остановка, развилась рѣзкая синюха, пульсъ сталъ нитевиднымъ. Были примѣнены искусственное дыханіе и подкожныя впрыскиванія эфира. Больная черезъ нѣсколько часовъ оправилась. Во второмъ случаѣ, въ частной практикѣ, промываніе матки было сдѣлано на 4-й день послѣ трехъ мѣсячнаго выкидыша при помощи средняго номера наконечника проф. Рейна. Показаніемъ для промыванія служилъ эндометритъ. Черезъ нѣсколько минутъ послѣ промыванія у больной появились сильныя боли въ животѣ, затѣмъ—тоническія судороги нижнихъ и верхнихъ конечностей, сильное общее возбужденіе, т° поднялась до 42,6°С., пульсъ—до 150 въ 1'. Возбужденіе смѣнилось глубокимъ упадкомъ силъ, съ проливнымъ потомъ. Черезъ 2 часа т° упала до 37°С. и болѣе не поднималась выше нормы. Черезъ нѣсколько дней больная была вполне здорова. Едва-ли можно согласиться съ докладчиками, что описанная ими картина можетъ быть объяснена воздушными эмболиями мозга. Въ извѣстныхъ опытахъ проф. Пашутина съ впрыскиваніемъ большихъ количествъ воздуха черезъ v. jugularis собакамъ картина мало подходитъ къ описанной у докладчиковъ, хотя тамъ воздухъ гораздо легче могъ достигъ центральной нерв-

ной системы. Вѣроятнѣе объясненіе, допускающее раздраженіе элементовъ центральной нервной системы жидкостью, непосредственно вырсынутой въ сосуды матки, тѣмъ болѣе, что всѣ жидкости, употребляемыя для вышоласкиванія матки, далеко не индифферентны. Изъ мѣръ, которыя должны быть предпринимаемы съ цѣлями предотвращенія опасныхъ осложненій при промываніи матки, необходимо соблюдать наклонное положеніе больной съ приподнятою верхнею частію туловища, а также рационально устроенные наконечники, гарантирующіе свободный обратный оттокъ жидкости.

Мариковскій (авторефератъ). Опубликованныя серіозныя случайности при внутриматочныхъ промываніяхъ относятся болѣею частію къ случаямъ клиническимъ, при которыхъ и внутриматочныя промыванія производились клинически правильно. Ради тщательнаго промыванія полости матки въ нее вводятъ большое количество дезинфицирующаго раствора, при извѣстномъ давленіи, желая удалить всѣхъ микробовъ, попавшихъ въ полость матки извнѣ или развившихся въ ней. Если этимъ способомъ можно изгнать микробовъ изъ полости матки, то, мнѣ кажется, при случайномъ отдѣленіи рыхлыхъ тромбовъ, ихъ можно вогнать и въ вены, равно какъ вогнать вмѣстѣ съ ними употребляемый дезинфицирующій растворъ и даже воздухъ. Въ прочитанномъ докладѣ авторы объясняютъ припадки, появившіеся послѣ промыванія полости матки, входженіемъ воздуха въ вены матки. Такъ какъ они употребляли для промыванія слабый карболовый растворъ, то его невольно хочется исключить изъ числа причинъ, вызвавшихъ припадки послѣ промыванія матки, хотя Fritsch въ своихъ случаяхъ объясняетъ припадки входженіемъ въ вены карболоваго раствора. Что вызываетъ припадки въ каждомъ отдѣльномъ опубликованномъ случаѣ,—вопросъ далеко не рѣшенный и можетъ считаться вопросомъ будущаго. Разрѣшить его тѣмъ труднѣе, что описанныя клиническія картины болѣею частію заставляютъ предполагать участіе различныхъ агентовъ въ образованіи часто сложной картины припадковъ. Въ иныхъ случаяхъ картина припадковъ напоминаетъ мнѣ припадки, которые я наблюдалъ при отдѣленіи кусковъ дѣтскаго мѣста или отпадающей оболочки во времена до-асептическихъ: умѣренное возбужденіе, высокое поднятіе температуры и довольно скорое ея паденіе. Картина эта бывала для меня столь обыденна, что я напередъ объявлялъ о возможности такихъ припадковъ и объ исчезновеніи ихъ въ теченіи двухъ сутокъ, въ чемъ и не обманывался. Сила припадковъ бывала различная, но въ нихъ никогда не бывало ничего неожиданнаго и опаснаго. Когда я начиналъ прибѣгать къ промыванію полости матки, то прибѣгалъ къ нему всегда послѣ совершеннаго очищенія полости ея отъ ненормальнаго содержимаго, когда путемъ двойнаго ручнаго изслѣдованія убѣждался въ хорошемъ сокращеніи матки. При такомъ образѣ дѣйствій, я могъ считать причину припадковъ только во входженіи въ вены матки жидкихъ продуктовъ, заключававшихся въ полости матки, которые попадали въ моментъ отскабливанія кусковъ дѣтскаго мѣста или плотныхъ измѣненныхъ патологически кусковъ отпадающей оболочки. Впослѣдствіи я замѣчалъ, что сила припадковъ мало зависѣла отъ качества содержимаго полости матки, равно какъ на нее мало вліяло легкое прополаскиваніе матки до и послѣ отдѣленія. За то поверхность прикрѣпленія отдѣляемыхъ кусковъ и глубина выскабливанія сильно вліяли на интенсивность припадковъ. Объясненіе припадковъ входженіемъ въ вены дезинфицирующаго раствора, берущихся для промыванія матки, а также входженіемъ воздуха, относится къ обильнымъ промываніямъ. При этомъ входженіе растворовъ допускаютъ охотнѣе, чѣмъ входженіе воздуха. Мнѣ кажется, что при существованіи рыхлыхъ тромбовъ, которые могутъ неожиданно отторгнуться, можно допустить и входженіе воздуха при самомъ тщательномъ обильномъ промываніи. Въ запущенныхъ случаяхъ очищенія полости, матка сокращается неправильно: можетъ существовать атонія у мѣста приращенія и въ

то-же время судорожное сокращеніе наружнаго зѣва, которое, въ свою очередь, можетъ смѣниться неожиданнымъ расслабленіемъ. Удерживать при такихъ условіяхъ определенное давленіе въ полости матки во время промыванія нельзя, а если прибавить еще неправильное дыханіе больной и безпокойное положеніе больной, то нельзя не допустить возможности вхожденія воздуха въ полость матки. Изъ всего сказаннаго я вывожу заключеніе, что при позднихъ отдѣленіяхъ кусковъ послѣда и, вообще, при позднихъ очищеніяхъ полости матки, когда имѣются условія для нестойкихъ тромбовъ, надо быть очень осторожнымъ при внутриматочныхъ промываніяхъ и приступать къ нимъ только послѣ мѣрь, принятыхъ къ обезпеченному сокращенію матки. Въ подобныхъ случаяхъ лучше идти навѣрняка къ неопасному повышенію температуры вслѣдствіе всасыванія жидкихъ продуктовъ полости матки, чѣмъ рисковать припадками, болѣе пугающими какъ окружающихъ, такъ и самаго врача, который не можетъ не пугаться, имѣя дѣло съ необъяснимыми для него припадками. Я имѣлъ честь высказывать эти мысли въ своемъ докладѣ „*decidua* какъ постороннее тѣло“¹⁾. На основаніи сегодняшняго доклада, а еще разъ повторяю: прежде всего надо добиваться хорошаго сокращенія матки.

Нейловъ полагаетъ, что описываемыя картины осложненій при промываніи матки могутъ быть иногда объясняемы отравленіемъ карболовой кислотой, которая чаще всего примѣняется для промыванія матки.

Красковскій. Конечно, осмотръ полости матки и удаленіе изъ нея всего патологическаго содержимаго, если оно имѣется, обязательно. Незначительность давленія жидкости въ полости матки, при рационально устроенныхъ наконечникахъ, говорить противъ возможности въ большинствѣ случаевъ постушенія въ общій токъ крови разлагающихся отдѣленій, задержавшихся въ промываемой маткѣ; противъ этого также говорить и отсутствіе послѣдовательныхъ повышеній температуры. Противъ отравленія карболовой кислотой говоритъ ничтожное количество ея, которое можетъ быть введено при постушеніи незначительнаго количества слабого раствора ея въ кровь, такъ что всего вѣроятнѣе припадки послѣ промыванія матки объясняются вліяніемъ инородной жидкости, поступившей въ кровеносную систему, независимо отъ ея состава. Такъ какъ промыванія производятся у лицъ съ маткою, пораженною воспалительнымъ процессомъ, и вслѣдствіе этого съ ослабленною способностію къ сокращенію, то едва-ли приемы маточныхъ рожекъ, которые рекомендуютъ употреблять предъ промываніемъ д-ръ Марковский, могутъ предупредить осложненія.

Борликовскій. Нѣкоторыя больныя очень чувствительны по отношенію къ карболовой кислотѣ. Уже при промываніи матки 1% растворомъ ея моча больной принимаетъ характерный видъ карболовой мочи. Въ этихъ случаяхъ очень удобно примѣнять слабые (1:10000 - 20000) растворы сулемы, которые переносятся больными очень хорошо.

Савинъ. Въ случаѣ докладчиковъ очень кратко сообщены анамнестическія данныя, которыя, быть можетъ, могли-бы дать точки опоры для выясненія полученной авторами картины. Несомнѣнно, что иногда бываютъ случаи отравленія карболовой кислотой при промываніяхъ матки ея растворами. Въ своей практикѣ оппонентъ въ настоящее время употребляетъ для промыванія матки креолинъ. Процентъ заболѣваемости, со времени примѣненія креолина, въ завѣдываемомъ оппонентомъ родильномъ пріютѣ Ѡ. А. Терещенко, понизился, заболѣванія протекають гораздо лучше.

Доброуравовъ (авторефератъ). Впрыскиванія и прополаскиванія послѣродовой матки были предметомъ моей докторской диссертациі въ 1873 году. Въ основу ея

¹⁾ См. протокъ. Ак.-гинеколог. Общ. въ Кіевѣ № 4.

легла моя работа, напечатанная въ 1872 году въ Военно-медицинскомъ журналѣ, почти съ 300 случаями родильницъ, которымъ, въ теченіе двухъ лѣтъ, производилось мною такое леченіе въ акушерской клиникѣ Московскаго университета. Директоръ ея, мой учитель, покойный проф. В. И. Кохъ, согласился на то, чтобы въ моемъ отдѣленіи было примѣняемо исключительно такое леченіе, если оно предварительно будетъ обезпечено изученіемъ всѣхъ тѣхъ неблагопріятныхъ послѣдствій, которыя возможны при такомъ способѣ леченія. Вотъ почему на соблюденіе предосторожностей мною было обращено особенное вниманіе, и за все время примѣненія мною названнаго леченія *никакихъ дурныхъ послѣдствій я не наблюдалъ*. Въ то время о современной намъ антисептикѣ не было еще и разговора, но я предпринялъ изслѣдованія, исходя изъ той идеи, что разъ послѣродовыя заболѣванія составляютъ неблагопріятныя послѣдствія дурно протекающихъ ранъ въ половыхъ органахъ, то и леченіе ихъ должно быть по преимуществу мѣстное и раннее. Поэтому во время эндеміи всѣмъ моимъ родильницамъ, съ профилактическою цѣлью, я дѣлалъ промыванія внутренней поверхности матки дегтярною водою, а заболѣвшимъ прилагались къ названной поверхности различныя средства, употреблявшіяся въ то время въ хирургіи при леченіи ранъ. Сообразно послѣднему я употреблялъ впрыскиванія глицериновыхъ растворовъ, имѣя въ виду, что глицеринъ, кромѣ очищающаго и противогнилостнаго свойства, дѣйствуетъ какъ химическій капиллярный дренажъ (Mar. Sims) и по своей расплывчатости заходитъ во всѣ закоулки внутренней поверхности матки. Въ результатъ такое леченіе, по сравненію съ другимъ отдѣленіемъ клиники, гдѣ леченіе родильныхъ заболѣваній ведено было по общимъ существовавшимъ тогда правиламъ, дало мнѣ на 10% уменьшеніе заболѣваній и на 1% уменьшеніе смертности. Между прилагаемыми тогда предосторожностями я не мало полагалъ заботы на содѣйствіе правильной инволюціи матки помощью рожковъ. И до сихъ поръ, и въ настоящее время я совершенно согласенъ съ д-ромъ Марковскимъ, что дѣлать впрыскиванія въ расслабленную матку опасно. Спѣшу сказать здѣсь д-ру Красковскому, что рожки несомнѣнно будутъ вліять и на подвергающіяся жировому перерожденію мышцы матки, потому что не всѣ-же мышечныя волокна подвергаются этому процессу. Но я согласенъ съ нимъ относительно необходимости давать свободный оттокъ впрыскиваемой въ матку жидкости. Во время моихъ наблюденій я употреблялъ тогда то, что имѣлъ подъ руками, именно серебряный мужской катеторъ, вогнутость котораго, для названной цѣли, я прижималъ всегда ко внутренней поверхности лоннаго соединенія. Что касается до неблагопріятныхъ послѣдствій, наблюдаемыхъ иногда послѣ впрыскиваній, одно изъ которыхъ дало поводъ къ выслушанному нами сообщенію, то несомнѣнно, что причины во всѣхъ случаяхъ далеко не одинаковы. Въ однихъ—можетъ имѣть мѣсто раздраженіе нервныхъ окончаній на внутренней поверхности матки, въ другихъ-же, и чаще,—поступленіе въ вены воздуха и всего того, что можетъ быть въ полости матки. Скажу здѣсь д-ру Красковскому, что поступленіе въ потокъ крови и нормальныхъ лохій, обладающихъ жаророднымъ свойствомъ, несомнѣнно можетъ обусловить и кратковременную даже очень высокую температуру, которая упадетъ, какъ только поступившія вещества выдѣлятся изъ организма. Я не согласенъ съ слышаннымъ въ сообщеніи, что путемъ впрыскиваній не можетъ наступить смерть потому-де только, что вены матки лежатъ далеко отъ сердца. *Schröder* въ своемъ руководствѣ, на основаніи наблюденій *Olshausen'a* и *Litzmann'a*, категорически говоритъ, что можетъ наступить и внезапная смерть, особенно, когда при помощи инъекціоннаго прибора вмѣстѣ съ водою вгоняется въ матку и воздухъ подъ извѣстнымъ давленіемъ. Въ общемъ, я полагаю, что хотя впрыскиванія въ послѣродовую матку при случаѣ необходимы, но они должны быть производимы съ дознанными путемъ опыта предосторожностями; наблюдаемыя же, при несоблюденіи ихъ, неблагопріятныя явленія даютъ стимулъ

въ дальнѣйшему производству обѣщающихъ доставить не мало научнаго интереса экспериментовъ на животныхъ.

5) А. Г. Боряковскимъ прочитано присланное Е. М. Эліасбергомъ (изъ г. Минска) сообщеніе подъ заглавіемъ: „случай полнаго отсутствія матки и рукава“. Больная, еврейка, 28 лѣтъ, обратилась къ докладчику съ жалобами на бесплодіе и ежемѣсячныя *molimina menstrualia*. Больная сформирована по женскому типу, съ развитыми грудями и женскимъ голосомъ. Наружные половые органы правильно сформированы, мочеиспускательный каналъ не расширенъ. Влагалище вполнѣ отсутствуетъ; при бимануальномъ изслѣдованіи черезъ прямую кишку констатировать хотя и рудиментарныхъ половыхъ органовъ не удалось. На невозможность совокупленія ни больная, ни мужъ ея не жаловались.

Добронравовъ. Пользуясь случаемъ, заносу въ литературу слѣдующее наблюденіе изъ моей поликлиники (№ 9, 8 Апр. 1888 года, кураторъ студ. Дьяченко): больная Кіевская мѣщанка, 27 лѣтъ. Обратилась за совѣтомъ—можетъ-ли она выйти замужъ, и съ жалобами на боли въ паховыхъ областяхъ, беспокоящія ее въ послѣдніе 4 мѣсяца. Полное отсутствіе влагалища при нормально развитыхъ наружныхъ половыхъ органахъ. При изслѣдованіи черезъ прямую кишку найденъ дугообразный рудиментъ матки, похожій на описанный *Kussmaul*емъ рудиментъ въ случаѣ *Nega*.

6) А. И. Красновскій сдѣлалъ сообщеніе подъ заглавіемъ: „двухсторонняя паховая грыжа яичниковъ и двураздѣльной матки“ (*uterus bipartitus*). Случай, послужившій предметомъ доклада, былъ демонстрированъ уже Обществу д-ромъ *Миловидовымъ*. (См. 2-й вып. проток. стр. 22). Больная, крестьянка, 27 лѣтъ, обратилась въ акушерскую клинику университета св. Владиміра съ жалобами на періодическія сильныя боли внизу живота и въ спинѣ, препятствующія ей работать (*molimina menstrualia*), и на бесплодіе. Съ согласія больной, ей была сдѣлана операція грыжесѣченія, при чемъ оказалось, что въ содержимомъ грыжевыхъ мѣшковъ заключались яичники, трубы и булавовидные мясистые органы, которые докладчикъ, на основаніи патолого-анатомической картины, считаетъ за рога двураздѣльной матки (*uterus bipartitus*). Причиной образованія грыжи докладчикъ считаетъ плотность Вольфовыхъ ходовъ, изъ которыхъ образовалась связка, соотвѣтствующая связкѣ *Hunter'a* у мужчинъ; вслѣдствіе этого явилась возможность нисхожденія яичниковъ въ паховые каналы. Короткость собственныхъ связокъ яичника послужила причиной того, что рога матки послѣдовали за яичниками. Случай этотъ докладчикъ считаетъ за *unicum* въ литературѣ.

Въ преніяхъ участвовали: Боряновскій, Красновскій и Добронравовъ.

Боряновскій полагаетъ, что вѣрнѣе было-бы назвать въ данномъ случаѣ матку *uterus rudimentarius*, а не *bipartitus*. Не служила-ли въ данномъ случаѣ причиной образованія грыжи короткость и недоразвитіе круглыхъ связокъ? Далѣе, въ литературѣ извѣстны случаи, гдѣ и послѣ удаленія яичниковъ при недоразвитіи внутрен-

нихъ половыхъ органовъ болѣзненные явленія продолжали беспокоить больныхъ, поэтому и въ данномъ случаѣ еще не извѣстно, оправдываетъ-ли операція то показаніе, по которому она была сдѣлана. Въ одномъ изъ случаевъ д-ра *Strauch'a* послѣ кастраціи, хотя *polimina menstrua* и исчезли, но появился цѣлый рядъ другихъ нервныхъ явленій, сильно беспокоившихъ больную и ухудшившихъ ея состояніе, по сравненію съ до операціоннымъ временемъ. Достойно упоминанія, что въ другомъ случаѣ того-же автора, больная, совокуплявшаяся черезъ моченспускательный каналъ, испытывала сладострастные ощущенія.

Красковскій. Номенклатура пороковъ развитія женскихъ половыхъ органовъ установлена *Kussmaul'емъ*, и въ своемъ случаѣ я строго придерживался классификаціи этого автора, принятой всѣми въ настоящее время. Какъ показало 2-хъ мѣсячное наблюденіе въ клиникѣ, больная послѣ операціи вполнѣ избавилась отъ мучившихъ ея болей. Дальнѣйшая судьба ея неизвѣстна.

Добронравовъ. Желательно было-бы, чтобы публикуемые случаи аномалій развитія половыхъ органовъ являлись въ литературѣ разработанными болѣе подробно относительно теченія болѣзни; тогда лишь они, подобно слышанному докладу, представлять цѣнный вкладъ въ науку. Желательно также, чтобы судьба больныхъ послѣ операціи не оставалась неизвѣстною. Этого можно достигъ, можетъ быть, если, по примѣру *Spencer Wells'a*, предлагать оперированнымъ, чтобы они ежегодно въ день операціи сообщали о себѣ оператору. Случай докладчика интересенъ въ томъ отношеніи, что здѣсь было возможно произвести патолого-анатомическое изслѣдованіе препарата, что удается довольно рѣдко.

7) **Н. К. Неѣловъ** демонстрировалъ *foetus paryrascus* и дѣтское мѣсто, полученные въ акушерской клиникѣ университета св. Владимира при родахъ отъ первороженицы, 23 лѣтъ, вполнѣ здоровой, съ нормальнымъ тазомъ. Роды наступили преждевременно безъ всякой видимой причины на 8 мѣсяцѣ. Во время родовъ, до разрыва плоднаго пузыря, распознаваніе не могло быть сдѣлано вполнѣ точно, и предположена была какая-либо уродливость плода. Лишь по отхожденіи водъ былъ распознанъ *foetus paryrascus* при второмъ нормально развитомъ живомъ плодѣ, находившемся въ заднемъ видѣ 2-го черепнаго предлежанія. Вслѣдствіе слабости натугъ роды были окончены помощію щипцовъ. Сплющенный плодъ былъ легко извлеченъ за ножку при вполнѣ раскрытомъ зѣвѣ. Демонстрируемый сплющенный *foetus paryrascus* по размѣрамъ отвѣчаетъ 5-ти мѣсяцамъ внутри-утробной жизни. Дѣтское мѣсто сплющенного плода находится отдѣльно отъ дѣтскаго мѣста живаго плода и соединено съ нимъ лишь посредствомъ оболочекъ; оно желто-краснаго цвѣта, подъ микроскопомъ обнаруживаетъ значительное развитіе соединительной ткани. Докладчикъ указываетъ на трудность діагноза въ данномъ случаѣ. Причину преждевременныхъ родовъ онъ считаетъ присутствіе въ маткѣ мацерированнаго *foetus paryrasci*, помѣщавшагося въ области шейки матки. Оба плода одного пола и, повидимому, развились изъ одного яйца. Вѣроятною причиною смерти одного изъ плодовъ могутъ быть признаны измѣненія въ его дѣтскомъ мѣстѣ.

Въ преніяхъ участвовали: **Боряковскій, Марновскій и Добронравовъ.**

Боряковскій указалъ, кромѣ перечисленныхъ докладчикомъ случаевъ, извѣстныхъ въ литературѣ, на случай *Hirs'a*, опубликованный въ Annales de gynécologie.

Марновскій полагаетъ, что первичныя измѣненія наступили въ данномъ случаѣ въ дѣтскомъ мѣстѣ. Они-то и повели къ смерти плода, представившагося впоследствии какъ foetus rarygaseus.

Добронравовъ. Въ практикѣ врачей подобные случаи встрѣчаются гораздо чаще, чѣмъ то можно заключить по литературнымъ даннымъ. Оппонентъ самъ имѣлъ возможность наблюдать одинъ подобный случай. Интересно въ этихъ случаяхъ возможно тщательное изслѣдованіе дѣтскаго мѣста.

8) Присутствующимъ въ засѣданіи членамъ Общества розданъ 4-й выпускъ протоколовъ Общества съ приложениями.

По предложенію председательствующаго, постановили: выразить редакціи протоколовъ отъ имени Общества благодарность за тѣ особые труды, которые она понесла для такого прекраснаго изданія.

9) По желанію присутствующихъ членовъ Общества, административная часть засѣданія отложена до слѣдующаго засѣданія.

За председателя *В. А. Добронравовъ.*

Секретарь *А. Красковскій.*

ПРОТОКОЛЫ

засѣданій Акушерско-гинекологическаго Общества въ Кіевѣ.

№ 24.

28 Апрѣля 1889 г.

Предсѣдательствоваль проф. Г. Е. Рейнъ.

Присутствовали: А. Г. Боряковскій, Г. Г. Брюно, И. К. Вирскій, М. Н. Вуичъ, В. А. Добронравовъ, Г. А. Закъ, А. И. Красковскій, И. И. Ляхницкій, Н. И. Миловидовъ, Н. К. Неёловъ, Г. О. Писемскій, Н. Н. Подръзанъ, С. В. Розовъ, О. А. Савинъ, И. В. Троицкій, Э. Ф. Функе, Н. В. Шуварскій, А. П. Яхонтовъ и 26 гостей.

1) Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2) Предсѣдателемъ сообщено объ отправкѣ на имя предсѣдателя Императорскаго Кавказскаго Общества врачей привѣтственной телеграммы въ день двадцатипятилѣтняго юбилея этого Общества.

3) Библиотекаремъ сообщено о полученіи на имя Общества слѣдующихъ книгъ и изданій:

А. Г. Боряковскій. О примѣненіи прямыхъ щипцовъ при заднемъ видѣ телянныхъ предлежаній. Отд. оттискъ изъ проток. Акуш.-гинекологич. Общества въ Кіевѣ.—*В. О. Демичъ.* Очерки русской народной медицины. I. Акушерство. Изъ Врача, № 11 1889 года.—Еженедѣльная клиническая газета №№ 13, 14, 15 и 16 за 1889 годъ.—*Н. М. Какуликъ.* Памяти Эдуарда Христіановича Иваница. Сборникъ, изданный Тамбовскимъ медицинскимъ Обществомъ. 1889 г.—*Ф. Ф. Кютлинскій.* За немного лѣтъ (1877—1888). Сборникъ статей и замѣтокъ.—Отчетъ Каменецъ-Подольской комиссіи Императорскаго человѣколюбиваго Общества за 1888 г. и приложение объявленія оспопрививательнаго Института Императорскаго человѣколюбиваго Общества въ К.-Подольскѣ.—Протоколъ № 11. Акушерско-гинекологическаго Общества въ С.-Петербургѣ.—Протоколъ годичнаго засѣданія Общества Костромскихъ врачей 26 Февраля 1889 года.—Протоколы засѣданій Воронежскаго

медицинскаго Общества за 1887—88 годы. Выпускъ 2-й.—Протоколъ № 2-й Тамбовскаго медицинскаго Общества.—*Г. Е. Рейнъ*. Новое зданіе акушерской факультетской клиники университета св. Владимира. Отд. оттискъ изъ протоколовъ Акушерско-гинекологическаго Общ. въ Кіевѣ.—Русскій сезонный листокъ, популярно бальнеологическая газета, № 2.—Труды Общества дѣтскихъ врачей въ С.-Петербургѣ за 1888 годъ. Выпускъ 1-й.—*Д. К. Филлимовичъ*. Крымскія минеральныя грязи. Керчь 1889 г. 5 экземпляровъ.

4) По поводу прочитаннаго протокола предыдущаго засѣданія проф. Г. Е. Рейнъ замѣтилъ, что случай *Strauch'a*, цитированный въ предыдущемъ засѣданіи А. Г. Боряковскимъ въ его возраженіи на сообщеніе А. И. Красковскаго, представляется ему не вполне выясненнымъ. Послѣ удаленія яичниковъ, при аплазії моллеровыхъ нитей, всѣ нервныя явленія, стоявшія въ зависимости отъ функционировавшихъ яичниковъ, должны исчезнуть. По всей вѣроятности, въ этомъ случаѣ, кромѣ ненормальностей въ половой сферѣ, имѣлось еще и не стоявшее въ связи съ состояніемъ половыхъ органовъ нервное заболѣваніе, которое и осталось послѣ операціи. Случай *Strauch'a* настолько интересенъ, что его стоило-бы доложить подробнѣе; быть можетъ, тогда можно было-бы выяснитъ причину ухудшенія состоянія больной послѣ кастраціи.

А. Г. Боряковскій (ауторефератъ) сказалъ, что во 2-мъ случаѣ *Strauch'a* ¹⁾ послѣ кастраціи исчезли *molimina menstrualia*; существовавшія же раньше очень многія нервныя явленія въ значительной степени усилились и, спустя 4 мѣсяца послѣ операціи, сдѣлали больную неспособной къ работѣ. Приводя этотъ случай въ прошломъ засѣданіи, оппонентъ смотрѣлъ на него съ точки зрѣнія практическихъ результатовъ операціи для больной. Возможность столь значительныхъ ухудшеній здоровья заставляеть строго оцѣнивать показанія къ операціи. Быть можетъ, эти ухудшенія находились въ зависимости отъ операціи, такъ какъ изъ извѣстной статьи Негар'а мы знаемъ, что неуспѣхъ кастраціи при неврозахъ можетъ зависѣть даже отъ оставшихся на мѣстѣ яичниковъ рубцовъ.

Добронравовъ. Такъ какъ при кастраціи не удаляется вся нервная система половыхъ органовъ, то возможно, что въ оставшихся нервахъ могутъ наступитъ явленія раздраженія, и могутъ возобновиться нервныя явленія, въ зависимости отъ послѣдняго. При рубцовомъ сокращеніи перерезанныхъ ножекъ послѣ кастраціи нервы также могутъ раздражаться и рефлекторно вызывать разнообразныя явленія.

Рейнъ. Возможность рефлекса со стороны сжатыхъ рубцомъ нервовъ, конечно, существуетъ; но это въ высшей степени рѣдкіе случаи, какъ

¹⁾ Zeitschr. f. Geburtsh. u. Gynäkologie. B. XV, H. I.

показываетъ статистика оваріотоміи. Хотя при кастраціи не мыслимо удалить всю нервную систему половыхъ органовъ, но извѣстно, что при перерывѣхъ центробѣжныхъ нервовъ центральный отрѣзокъ ихъ подвергается жировому перерожденію и атрофируется. Удаляя функционирующіе яичники при рудиментарной маткѣ, мы тѣмъ самымъ несомнѣнно удаляемъ изъ организма одну изъ причинъ существующихъ нервныхъ явленій, и если въ случаѣ *Strauch'a* наступило ухудшеніе послѣ операціи, то, по всей вѣроятности, этого нельзя ставить въ зависимость отъ кастраціи, а оно зависѣло отъ другой какой либо причины. Въ случаѣ, сообщенномъ д-ромъ Красковскимъ, гдѣ имѣлись лишь одни совершенно ясныя *molimina menstualia*, симптомъ этотъ послѣ операціи вполне исчезъ. Нѣтъ никакихъ основаній предполагать, чтобы онъ появился вновь. Если-бы это случилось, то случай этотъ и въ этомъ отношеніи являлся-бы въ высокой степени интереснымъ, такъ какъ въ существенныхъ чертахъ измѣнилъ-бы наши основные взгляды на физиологическія отправления матки и яичниковъ; поэтому-то желательно, чтобы случай *Strauch'a* былъ доложенъ Обществу болѣе подробно въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій.

5) Г. Е. Рейномъ прочитано присланное дѣйствительнымъ членомъ Общества Я. П. Бѣляевымъ (изъ С.-Петербурга) сообщеніе подъ заглавіемъ „случай *colpocleisis rectalis*“. Больная, 40 лѣтъ, 1 разъ рожавшая, оперирована авторомъ въ Обуховской больницѣ въ С.-Петербургѣ. Фистула, происшедшая послѣ родовъ, бывшихъ 5 лѣтъ тому назадъ, занимала всю переднюю стѣнку влагалища. Мочевой пузырь выпалъ, былъ вывороченъ, и слизистая оболочка его сильно воспалена. Выпаденіе это, по словамъ больной, произошло 22 Апрѣля 1888 года послѣ поднятія тяжести. Отверстія мочеточниковъ были видимы по обѣимъ сторонамъ маточной шейки и были сдавлены вслѣдствіе выворота пузыря, ибо при катетеризаціи мочеточниковъ сразу выливалось до 85 к. сант. мочи изъ каждаго мочеточника. Мочеиспускательный каналъ разрушенъ въ своей внутренней части, и отъ него остался лишь наружный отрѣзокъ, длиною около 2-хъ сантим., тонкостѣнный и весьма широкій. На основаніи однократнаго изслѣдованія мочи, выпущенной катетеромъ изъ мочеточниковъ, былъ поставленъ діагнозъ значительнаго пѣлита лѣвой почки и небольшого пѣлита правой. Больная постоянно испытывала сильныя боли. Пятнадцатаго Мая 1888 года была произведена операція. Отступя на 1½ сантиметра ниже отверстій мочеточниковъ, докладчикъ образовалъ круговую полосу освѣженія слизистой оболочки пузыря и влагалища. Въ задней стѣнкѣ влагалища сдѣланъ сквозной поперечный разрѣвъ, проникавшій въ прямую кишку, длиною въ 1 дюймъ, и по краю его слизи-

стая оболочка прямой кишки сшита со слизистой оболочкою влагалища. Участки освѣженной ткани сшиты шелковыми швами. Изъ оставшейся выпавшей части мочевого пузыря удалена часть слизистой оболочки по типу colporaphiae anterioris. Операция продолжалась 4 часа. Послѣ операции больная 3 дня лихорадила, затѣмъ появились уремическія явленія. Съ 7-го дня моча стала протекать черезъ влагалище, состояніе больной ухудшилось. На 12-й день, вслѣдствіе предположенія о сдавленіи мочеточниковъ, сняты все швы по сосѣдству съ мочеточниками. На 14-й день больная умерла. На вскрытіи найдены *въ одинаковой степени съ обѣихъ сторонъ* nephritis chronica и pyonephrosis.

Въ преніяхъ участвовали: Боряковский, Красковский, Добронравовъ и Рейнь.

Боряковский. Напрасно докладчикъ успѣшилъ съ операциею. Необходимо было подвергнуть больную предварительному леченію. Возможно, что дѣлая операцию, докладчикъ ставилъ больную въ худшія условія, чѣмъ она была до операции, по отношенію къ заболѣванію почекъ. Что касается технической стороны операции, то и здѣсь, быть можетъ, были нѣкоторые недостатки. Возможно, что операция давала бы болѣе удачныя результаты, если-бы ее дѣлать въ 2 сеанса. Докладчикъ ничего не упоминаетъ о томъ, какія мѣры приняты были для свободнаго оттока мочи черезъ прямую кишку. По мнѣнію оппонента, удобіе было-бы ввести въ прямую кишку для этой цѣли стекляную трубку à demeure.

Красковский. Согласенъ съ мнѣніемъ Боряковского, что необходимо было болѣе продолжительное предварительное леченіе. Покой, дезинфицирующія спринцованія, тампонада іодоформенной марли, весьма возможно, устранили-бы выворотъ и воспаленіе пузыря, и тогда-бы создались болѣе благоприятныя условія для операции. Поучительно въ этомъ случаѣ, какъ и самъ авторъ указываетъ, что однократное изслѣдованіе мочи оказалось въ данномъ случаѣ недостаточнымъ, и нефритъ не былъ распознанъ при жизни. Безспорно, что если-бы обоюдосторонній нефритъ былъ распознанъ своевременно, то докладчикъ не сталъ бы дѣлать операцию. Что касается техники операции, то здѣсь можно отмѣтить существенное различіе въ методѣ докладчика съ общепринятыми въ настоящее время методами при obliteratio vulvae rectalis. Между тѣмъ какъ докладчикъ старался произвести какъ можно болѣе широкое сообщеніе между прямою кишкою и вновь образованнымъ мочевымъ пузыремъ, въ извѣстныхъ руководствахъ указывается на необходимость возможно меньшаго отверстия, сообщающаго влагалищно-пузырную клоаку съ прямою кишкою. Это обстоятельство важно въ томъ отношеніи, что предупреждаетъ возможность заождеженія испражнений во вновь образованную полость, что въ первое время послѣ операции можетъ послужить причиною расхожденія швовъ. Въ одномъ изъ случаевъ Schröder'a подобная операция не привела къ успѣшному результату именно по этой причинѣ.

Добронравовъ. У больной докладчика имѣлось обоюдостороннее воспаленіе почекъ, почему едва-ли возможно было рассчитывать на долгое сохраненіе ея жизни. Смерть больной въ близкомъ будущемъ была неизбежна, и операция не принесла ей существеннаго вреда. Поэтому нельзя не поблагодарить докладчика за сдѣланную имъ попытку къ радикальному излеченію больной путемъ операции. Подобныхъ операций произведено еще очень мало, и всякая попытка въ этомъ направленіи можетъ служить къ выработкѣ метода операции.

Рейнъ. Что касается замѣчаній, высказанныхъ оппонентами относительно техники операціи, то, не входя въ подробную критическую оцѣнку ея, можно сказать, что методъ операціи въ значительной мѣрѣ обусловливался особенностями даннаго случая. Изъ высказанныхъ замѣчаній особеннаго вниманія заслуживаютъ указанія на необходимость предварительнаго леченія. Такъ какъ въ случаѣ докладчика выворотъ и выпаденіе пузыря произошли незадолго до операціи и отъ острой причины, между тѣмъ какъ самый свищъ существовалъ безъ особыхъ угрожающихъ признаковъ уже 5 лѣтъ, то невольно напрашивается вопросъ, не могли-ли бы покой, холодъ, наркотическія средства, тампонада и т. п. мѣры устранить тѣ особенности случая, которыя заставили докладчика воспользоваться операціею. Что касается показаній къ операціи, то, какъ кажется, они—члѣнъ въ литературѣ. Упрекъ, что не слѣдуетъ дѣлать широкаго сообщенія kloаки съ прямою кишкою, справедливъ; но, съ одной стороны, какъ видно изъ описанія автора, вновь образованна имѣ полости kloаки была очень невелика, а потому едва-ли грозила особенная опасность затековъ испражнений въ нее, а съ другой, какъ показало вскрытіе,—здѣсь и не образовалось широкаго сообщенія. Вставленіе трубки à demeure въ прямую кишку мнѣ кажется въ подобныхъ случаяхъ вполне цѣлесообразнымъ. Однократное изслѣдованіе мочи, хотя и взятой непосредственно изъ мочеточниковъ, какъ указываетъ и самъ докладчикъ, оказалось недостаточнымъ для правильнаго распознаванія имѣвшагося заболѣванія почекъ. Въ моемъ случаѣ мочеточниково-брюшнаго свища послѣ овариотоміи ¹⁾ моча, выдѣлявшаяся непосредственно изъ мочеточника, въ началѣ лишь временами показывала присутствіе лейкоцитовъ, временами-же моча была совершенно свободна отъ нихъ, и лишь черезъ нѣсколько мѣсяцевъ піезитъ достигъ такой степени, что присутствіе гноя въ мочѣ стало постояннымъ явленіемъ, почему и произведено было мною удаленіе почки. Въ случаѣ докладчика операція была сдѣлана, очевидно, по жизненнымъ показаніямъ, и поэтому нѣкоторыя техническія недостатки, если они и были сдѣланы, едва-ли могутъ быть поставлены въ упрекъ оператору. Во всякомъ случаѣ, нельзя не поблагодарить его за сообщеніе Обществу столь рѣдкаго и поучительнаго во многихъ отношеніяхъ наблюденія.

6) **М. Н. Вуичъ** сдѣлалъ сообщеніе подъ заглавіемъ: „къ вопросу объ осложненіяхъ, наблюдаемыхъ при промываніи послѣродовой матки“. Докладчикъ заявилъ, что въ настоящемъ сообщеніи онъ изложитъ лишь самыя существенныя черты своей статьи, которая полностью, если то угодно будетъ Обществу, будетъ напечатана въ приложеніяхъ къ протоколамъ Общества. Матеріаломъ для сообщенія послужили докладчику всѣ случаи внутриматочныхъ промываній въ послѣродовомъ періодѣ, имѣвшіе мѣсто въ Кіевской акушерской клиникѣ проф. Рейна за 5-ти лѣтній промежутокъ времени съ 1884 по 1888 г. включительно. Изъ представленной докладчикомъ таблицы видно, что за этотъ періодъ времени въ клиникѣ промываніе послѣродовой матки было произведено, на 567 родовъ, 331 разъ, изъ нихъ 267 разъ—въ первые дни послѣродоваго періода и 64 раза—тотчасъ по окончаніи родовъ. Промываніе полости матки производилось значительнымъ количествомъ жидкости—не менѣе 2-хъ литровъ,—и пре-

¹⁾ О чемъ вратцѣ доложено въ протоколахъ Общества Кіевскихъ врачей за 1885—86 г. стр. 17.

имущественно 2⁰/₀ растворомъ карболовой кислоты. Промываніе полости матки судою (растворъ 1: 1000—5000) было сдѣлано только 11 разъ. Въ 33-хъ случаяхъ послѣ промыванія наблюдались ознобы (22 раза—слабые и 10 разъ—потрясающіе), и въ одномъ случаѣ наблюдался серьезный припадокъ, сопровождавшійся сильнѣйшимъ коляпсомъ и остановкою дыханія. Этотъ случай былъ описанъ вкратцѣ д-ромъ Красковскимъ въ предыдущемъ засѣданіи. Кромѣ того, докладчикъ представилъ подробное описаніе другаго случая, имѣвшаго мѣсто въ Кіевской акушерской клиникѣ въ Февралѣ текущаго года. Во время промыванія полости матки съ родильницей произошелъ припадокъ возбужденія съ буйнымъ характеромъ и съ потерей сознанія. По окончаніи буйнаго приступа, чрезъ 1½ часа, появился потрясающій ознобъ съ повышеніемъ t° до 39,9 С. при пульсѣ 72 въ 1'. Дальнѣйшее теченіе послѣродоваго періода вполне нормальное. Промыванія полости матки непосредственно послѣ родовъ почти никогда не сопровождались неприятными осложненіями. Такъ, при 64 такихъ промываніяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ клиникѣ, только въ одномъ случаѣ наблюдался небольшой ознобъ. На основаніи случаевъ, наблюдавшихся въ Кіевской акушерской клиникѣ, а также принимая во вниманіе картину подобныхъ припадковъ, описанныхъ въ литературѣ, докладчикъ допускаетъ участіе 4-хъ этиологическихъ моментовъ въ происхожденіи разбираемыхъ неприятныхъ осложненій. Разбирая подробно каждый изъ этихъ 4-хъ этиологическихъ моментовъ, докладчикъ, на основаніи данныхъ фармакологіи и экспериментальной патологіи, приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) поступленіе дезинфицирующаго раствора непосредственно въ вены матки и дѣйствіе его, какъ инородной жидкости, несомнѣнно принимаетъ большое участіе въ происхожденіи разбираемыхъ явленій; 2) токсическое дѣйствіе раствореннаго въ этой жидкости вещества, а именно, по большей части, карболовой кислоты, играетъ при этомъ не менѣе существенную, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже главную роль; 3) эмболія, зависящая отъ отрыванія частицъ тромбовъ, рѣдко имѣетъ мѣсто при внутриматочныхъ промываніяхъ; 4) вліяніе воздушныхъ эмболій на происхожденіе разбираемыхъ явленій весьма незначительно, такъ какъ вхожденіе большихъ количествъ воздуха въ вены матки, при соблюденіи извѣстныхъ предосторожностей, мало вѣроятно, а незначительная примѣсь къ крови воздушныхъ пузырьковъ переносится организмомъ безъ особаго вреда. Пятый моментъ, приводимый нѣкоторыми авторами, именно—рефлекторное происхожденіе припадковъ подъ вліяніемъ раздраженія нервныхъ окончаній на внутренней поверхности матки, не заслуживаетъ вѣроятія, такъ какъ внутренняя поверхность матки мало чувствительна. Изъ этихъ

положеній, по мнѣнію докладчика, вытекають слѣдующія правила предосторожности, которыя слѣдуетъ имѣть въ виду при производствѣ внутриматочныхъ промываній: 1) для свободнаго оттока жидкости необходимо производить промываніе наконечникомъ съ двойнымъ теченіемъ, по возможности большаго діаметра. Для этой цѣли докладчикъ рекомендуетъ внутриматочный наконечникъ проф. Рейна, въ цѣлесообразности котораго докладчикъ имѣлъ возможность убѣдиться много разъ на опытѣ. 2) Манипуляціи пальцемъ во время изслѣдованія полости матки, а также наконечникомъ во время промыванія, надобно производить весьма осторожно, чтобы не удалить тромбовъ изъ просвѣта сосудовъ матки. 3) Слѣдуетъ избѣгать чрезмѣрнаго растяженія маточной полости впрыскиваемою жидкостью, вслѣдствіе чего сила струи не должна быть велика и обратный оттокъ жидкости хорошо обезпеченъ. 4) Въ виду возможности вышеуказанныхъ осложненій, не смотря на всѣ принятая предосторожности, промыванія матки слѣдуетъ производить только при точно опредѣленныхъ показаніяхъ. Также весьма цѣлесообразенъ, по мнѣнію докладчика, совѣтъ вызвать сокращеніе матки передъ промываніемъ, хотя этого пріема докладчику еще не приходилось испытать. Примѣненіе сулемы при внутриматочныхъ промываніяхъ докладчикъ считаетъ неудобнымъ въ виду возможности опаснаго для жизни отравленія. Въ заключеніе, онъ высказываетъ мнѣніе, что возможность появленія неприятныхъ осложненій при внутриматочныхъ промываніяхъ не должна нисколько удерживать отъ примѣненія этого важнаго метода леченія послѣродовыхъ заболѣваній, съ одной стороны, въ виду несомнѣнныхъ благотворныхъ результатовъ, приносимыхъ имъ, а съ другой—потому, что осложненія эти, при всей ихъ грозной картинѣ, при цѣлесообразномъ выборѣ жидкости и другихъ предосторожностяхъ, не ведутъ къ опасности для жизни.

Въ преніяхъ участвовали: **Боряковскій, Нейловъ, Миловидовъ, Закъ, Красновскій, Подрѣзанъ и Рейнъ.**

Боряковскій. Не можетъ вполне согласиться съ выводами докладчика. Докладчикъ указываетъ на отсутствіе болѣзненныхъ явленій при промываніяхъ послѣродовой матки, но иногда эти явленія приходится наблюдать, и послѣ промыванія боли развиваются съ значительною силою. Въ такомъ случаѣ нельзя совершенно исключить рефлекса, и, по всей вѣроятности, въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ играетъ значительную роль. Указывая на необходимость заботы объ оттокахъ, докладчикъ настаиваетъ на примѣненіи наконечниковъ проф. Рейна. Но не есть-ли это односторонность? Наконечники проф. Рейна дороги, очень легко засариваются, особенно послѣ горячихъ спринцованій при кровотеченіяхъ, трудно чистятся и послѣ пребыванія въ сѣрной кислотѣ, рекомендуемой для ихъ очистки, хотя и становятся асептическими, но имѣють крайне непривлекательный видъ, такъ какъ покрываются черными частицами; наконецъ, они крайне ломки, что составляетъ также не малое неудобство для практическаго врача въ связи съ дорогою цѣною. Гораздо удобнѣе,

по мнѣнію оппонента, предлагаемая имъ модификація внутриматочнаго наконечника, демонстрированная въ одномъ изъ предыдущихъ засѣданій Общества ¹⁾. Эти наконечники и дешевле, и чистятся легче, такъ какъ разбираются на части, во всемъ же остальномъ нисколько не уступаютъ наконечникамъ проф. Рейна.

Нейловъ. Докладчикъ упустилъ изъ виду еще одну возможную причину повышения ^{t°} послѣ внутриматочныхъ промываній—всасываніе жидкаго содержимаго матки, заключавагося въ ней до промыванія и втиснутого струею жидкости въ общій токъ крови. Рефлекторнаго вліянія при осложненіяхъ послѣ промываній матки такъ нельзя отрицать. Мы знаемъ, что при введеніи вполне асептического зонда наблюдается иногда послѣдовательное повышение ^{t°}; очевидно, что это явленіе рефлекторное. Подобныя явленія возможны какъ послѣдствія раздраженія внутренней поверхности матки наконечникомъ. Что касается возраженій д-ра Боряковского относительно наконечниковъ проф. Рейна, то они не вполне справедливы; 70—75 коп. совсѣмъ небольшая стоимость для внутриматочнаго наконечника. Если-бы наконечники были болѣе распространены, то цѣна ихъ, конечно, стала-бы дешевле. Несправедливо также и замѣчаніе о легкой ихъ засоряемости; надо только не забывать очищать ихъ тотчасъ послѣ промыванія, и это достигается очень легко. При такихъ условіяхъ наконечникъ никогда не имѣетъ грязнаго вида по вынутіи изъ сѣрной кислоты.

Миловидовъ. Докладчикъ особенно рекомендуетъ употребленіе для внутриматочныхъ промываній растворовъ карболовой кислоты. Такое предпочтеніе едва-ли оправдывается. Другія врачебныя вещества нисколько не уступаютъ ей: таковы салициловая кислота, марганцовокислый кали, неочищенный древесный уксусъ и даже прокипяченная вода. Въ своихъ выводахъ докладчикъ вполне исключаетъ возможность поступленія жидкости въ фаллопиевы трубы, но въ литературѣ извѣстны подобныя наблюденія. Таковъ, напр., случай, упомянутый въ учебникѣ оперативной гинекологіи *Hegar'a* и *Kaltenbach'a*, гдѣ впрыснутое въ матку лекарственное вещество было найдено въ трубахъ.

Замъ наблюдаю въ своей практикѣ, что при неблагоприятныхъ явленіяхъ послѣ промываній матки значительную роль играетъ нервозность женщинъ. У женщинъ простого класса подобныя явленія наблюдаются гораздо рѣже, чѣмъ у извѣженныхъ женщинъ класса образованнаго. Большое удобство при промываніяхъ доставляетъ поперечная кровать.

Красновскій. Не могу вполне согласиться съ докладчикомъ, что отравленіе карболовою кислотою играетъ при осложненіяхъ послѣ промываній матки первенствующую роль. Докладчикъ могъ изъ значительнаго числа наблюденій привести лишь очень немного такихъ, гдѣ явленія интоксикаціи карболовою кислотою были вполне выражены, т. е. имѣлись явленія опьяненія, замедленія пульса и т. п. Поэтому, мнѣ кажется, что раздраженіе нервныхъ центровъ инородною жидкостью, впрыснутою въ сосуды, независимо отъ ея состава, должно быть поставлено на первомъ планѣ. Что касается замѣчаній д-ра Боряковского относительно наконечниковъ проф. Рейна, то я никакъ не могу согласиться съ ними. Въ первое время послѣ введенія въ клиникѣ этихъ наконечниковъ мы дѣйствительно встрѣчали нѣкоторыя неудобства при пользованіи ими; но теперь, когда мы умѣемъ съ ними обращаться, эти неудобства исчезли. У меня есть наконечникъ, которымъ я пользуюсь въ своей практикѣ болѣе года; онъ имѣетъ совершенно такой видъ, какъ и только что полученный изъ магазина. Если наконечникъ забывается при горячемъ спринцованіи во время кровотеченія, то его легко очистить, извлеки тотчасъ-же

¹⁾ См. Проток. Акуш. Гинеколог. Общ. въ Кіевѣ Вып. IV. стр. 45.

изъ матки и довольно сильно встряхнувъ. При вторичномъ введеніи наконечника онъ уже обыкновенно не засоряется, такъ какъ самое засореніе его служить указаніемъ, что кровь подъ вліяніемъ горячей жидкости свернулась и кровотечение уменьшилось. Наконечникъ д-ра Боряковскаго, видѣнный мною два раза, помимо другихъ неудобствъ, уступаетъ наконечнику проф. Рейна тѣмъ, что даетъ не разбитую, а сплошную струю, въ силу чего промываніе не можетъ быть сдѣлано столь совершенно, какъ при наконечникахъ проф. Рейна.

Подрѣзанъ. Нѣкоторыя больныя особенно чувствительны по отношенію къ карболовой кислотѣ и іодоформу. Уже достаточно **минимальныхъ** количествъ этихъ веществъ, чтобы вызвать у нихъ явленія отравленія. Но все-же карболовая кислота заслуживаетъ предпочтенія передъ сулемою, такъ какъ явленія отравленія отъ нея проходятъ очень быстро, сулема-же оказываетъ долгое вредное вліяніе на организмъ, и во многихъ случаяхъ при цитоксикаціи даже небольшими количествами ея наступаетъ смерть.

Умчъ, отвѣчая на сдѣланныя ему замѣчанія, указалъ на то, что многихъ замѣчаній не было-бы сдѣлано, если-бы докладъ, по недостатку времени, не пришлось сократитъ, выпустивъ многія подробности. Таковы замѣчанія д-ровъ Нейлова и Миловидова о всасываніи жидкаго содержимаго матки и примѣненіи различныхъ дезинфицирующихъ веществъ для внутриматочныхъ спринцованій. Рефлексъ, быть можетъ, иногда играетъ роль; но въ своемъ выводѣ я вполне примыкаю ко мнѣнію *Fritsch'a*, который говоритъ, что кто хоть разъ наблюдалъ грозныя явленія послѣ внутриматочныхъ прополаскиваній, тотъ никогда не сочтетъ ихъ рефлекторными. Наконечники проф. Рейна я рекомендую потому, что хорошо знакомъ съ ними; быть можетъ, есть и другіе наконечники, не уступающіе и даже превосходящіе ихъ, но я ихъ не знаю. Что касается возможности проникновенія жидкости въ трубы, то, какъ доказали опыты на трупахъ, для этого, при нормальномъ строеніи трубъ, необходимо употребить столь большое давленіе, какаго при нынѣ употребляемыхъ внутриматочныхъ промываніяхъ никогда не бываетъ. Отравленіе карболовою кислотою играетъ несомнѣнно первенствующую роль; различіе въ наблюдаемыхъ явленіяхъ зависитъ отъ количества ея, поступившаго въ кровь. При меньшихъ количествахъ наблюдаются явленія опьяненія, постепеннаго замедленія пульса, при большихъ— сразу колапсъ. Во всякомъ случаѣ, дѣйствія этого момента исключить ни коимъ образомъ нельзя.

Обществу были демонстрированы наконечники проф. Рейна, принесенные прямо изъ родильнаго отдѣленія клиники послѣ возраженія д-ра Боряковскаго, и неоднократно употреблявшіеся въ клиникѣ. Они оказались совершенно чистыми.

Боряновскій замѣтилъ по этому поводу, что подобное аккуратное содержаніе наконечниковъ возможно лишь въ клиникѣ, гдѣ всегда имѣется къ услугамъ достаточное количество рабочихъ рукъ.

Рейнъ. Какъ выяснилось изъ преній, съ большинствомъ выводовъ докладчика Общество согласно. Быть можетъ, докладчикъ наиболѣе правъ въ томъ случаѣ, когда говорить о возможности всѣхъ четырехъ главныхъ причинъ грозныхъ явленій послѣ промываній матки. Раздраженіе нервныхъ центровъ жидкостью, впрыснутою къ крови, независимо отъ ея химическаго состава, должно быть поставлено, по моему мнѣнію, наравнѣ съ отравленіемъ карболовою кислотою. Я вполне присоединяюсь къ мнѣнію д-ра Подрѣзана объ опасности растворовъ сулемы. При моемъ путешествіи за границу, 4 года тому назадъ, мнѣ рассказывали въ Пражской клиникѣ проф. Брейскаго о прекрасныхъ результатахъ внутриматочныхъ промываній сулемой; но уже черезъ нѣсколько недѣль послѣ этого изъ этой-же клиники появилось сообщеніе о двухъ случаяхъ смертельнаго отравленія послѣ подобныхъ промываній.

Достаточно одной возможности такихъ отравленій, а число однихъ только случаевъ, опубликованныхъ въ литературѣ, весьма значительно, чтобы заставить, по возможности, избѣгать этого вещества. Интересное сообщеніе докладчика приобрѣло бы еще большую цѣну, если-бы онъ взялся провѣрить свои выводы экспериментально и сообщить о полученныхъ результатахъ Обществу, такъ какъ, хотя въ этомъ направленіи и существуютъ уже работы, но въ послѣднее время накопилось въ литературѣ акушерской и по общей патологій столько новыхъ данныхъ, что они нуждаются вновь въ экспериментальной провѣркѣ.

7) За позднимъ временемъ, по единогласному желанію членовъ, административное засѣданіе отложено до слѣдующаго засѣданія.

8) По окончаніи засѣданія проф. Рейномъ демонстрирована членамъ Общества больная, выздоровѣвшая послѣ операции *ventrofixatio uteri retroflexi fixati*. Операция произведена по способу *Leopolda*. Путемъ двойнаго изслѣдованія члены Общества могли убѣдиться въ правильномъ положеніи слегка увеличенной матки, при умѣренной подвижности ея. Послѣ операции прошелъ одинъ мѣсяць. Подробная исторія болѣзни и свѣдѣнія о дальнѣйшей судьбѣ оперированной будутъ сообщены впослѣдствіи.

Предсѣдатель *Г. Рейнь*.

Секретарь *А. Красковскій*.

Къ вопросу объ осложненіяхъ, наблюдаемыхъ при промываніяхъ послѣродовой матки ¹⁾.

М. В у и ч а.

(Отчетъ изъ Кіевской акушерской клиники).

Впрыскиванія въ полость матки извѣстны очень давно и примѣнялись при послѣродовыхъ кровотеченіяхъ еще во времена Галена. Но этотъ методъ леченія не получилъ въ первое время широкаго распространенія и даже былъ совершенно заброшенъ втеченіе долгаго времени. Въ сороковыхъ годахъ французскіе акушеры (хирурги) начали примѣнять въ довольно широкихъ размѣрахъ впрыскиванія въ полость матки. Lisfranc, одинъ изъ самыхъ жаркихъ защитниковъ внутриматочныхъ впрыскиваній, первый указалъ на сопряженныя съ ними опасности ²⁾. Затѣмъ и другіе авторы (Hougmann, Retzius, Noegerrath, Bretonneau и др.) описали случаи внутриматочныхъ впрыскиваній, сопровождавшихся серьезными послѣдствіями. Послѣдствія эти главнымъ образомъ сводились въ доантисептическое время къ различнымъ воспалительнымъ заболѣваніямъ полового аппарата (endometritis, parametritis, perimetritis, peritonitis). При послѣродовыхъ заболѣваніяхъ внутриматочныя впрыскиванія впервые были примѣнены Bonnet'омъ въ 1850-мъ г. ³⁾ и съ этого времени постепенно начали входить въ употребленіе при заболѣваніяхъ родильницъ (Kiwisch, Dupreggis, Грюневальдтъ, В. А. Добронравовъ и др.), но вмѣстѣ съ тѣмъ чаще стали наблюдаться серьезныя осложненія и опасныя припадки, которые иногда даже оканчивались быстрою смертію (Olshausen, Depaul, Bessems, J. Reide, Simpson, Swinburn, Demarquai и др.). О подобномъ случаѣ,

¹⁾ См. протоколъ № 24.

²⁾ Горвицъ. Ручов. къ пат. и терап. женск. полов. сферы. Часть 1. стр. 144.

³⁾ Винкель. Патол. и терап. родильн. періода рус. пер. 1882 г. стр. 40.

окончившимся мгновенно смертью больной, упоинаетъ Горвицъ¹⁾, отъ котораго я заимствую историческія указанія, относящіяся къ разбираемому вопросу. Эти неблагопріятныя явленія объяснялись отчасти проникновеніемъ впрыскиваемой жидкости чрезъ фаллопеевы трубы въ брюшную полость, отчасти рефлекторнымъ вліяніемъ и въ особенности вхожденіемъ воздуха въ маточныя вены. Что касается техники внутриматочныхъ впрыскиваній и цѣли ихъ, то въ этомъ отношеніи инъекціи въ маточную полость эпохи до 70-хъ годовъ весьма мало были похожи на прополаскиванія маточной полости, производимыя въ настоящее время почти повсемѣстно. Посредствомъ небольшого шприца въ полость матки вводились растворы различныхъ лекарственныхъ веществъ въ количествѣ не болѣе одной унціи, при чемъ имѣлось въ виду главнымъ образомъ дѣйствовать на слизистую оболочку матки. Собственно промываніе маточной полости, удаленіе изъ нея вредныхъ, разлагающихся веществъ (частей послѣда, оболочекъ, кровяныхъ сгустковъ) не могло быть достигнуто такимъ путемъ, да и не считалось необходимымъ. Начиная съ 70-хъ годовъ, многіе акушеры стали примѣнять при послѣродовыхъ заболѣваніяхъ промыванія полости матки въ тѣсномъ смыслѣ,—посредствомъ большихъ количествъ жидкости. Особенно ревностно занялся вопросомъ о промываніи послѣродовой матки Fritsch. Выработанныя имъ показанія для примѣненія внутриматочныхъ прополаскиваній, равно какъ и техническія правила, необходимыя для того, чтобы избѣжать опасныхъ послѣдствій, въ главныхъ положеніяхъ, приняты большинствомъ современныхъ акушеровъ. Но и въ настоящее время нѣкоторые авторы, правда, весьма немногіе, не признаютъ пользы внутриматочныхъ промываній, напр. Crede²⁾.

Съ измѣненіемъ техники внутриматочныхъ инъекцій въ значительной степени измѣнился также и характеръ наблюдаемыхъ при этомъ осложнений. Случай внезапной смерти, а также и воспалительные процессы, стали наблюдаться гораздо рѣже, что легко можетъ быть объяснено введеніемъ въ употребленіе болѣе цѣлесообразныхъ аппаратовъ для внутриматочныхъ промываній и вліяніемъ антисептики. Вмѣстѣ съ тѣмъ на первый планъ выступили явленія иного рода, въ высшей степени своеобразныя, болѣею частью скоропроходящія, для характеристики которыхъ можетъ служить припадокъ, наблюдавшійся д-рами Эліасбергомъ и Стржалко послѣ промыванія послѣродовой матки³⁾. Слѣдуетъ

¹⁾ Клинич. записки по гинекол. стр. 15.

²⁾ Gesunde und kranke Wöchnerinnen. 1886.

³⁾ См. выше стр. 26 протокол. зазд. Ав. гин. Общ. въ Кіевѣ 4 Апр. 1889 г. и подлинную статью въ приложеніяхъ къ протоколамъ стр. 59.

отмѣтить то обстоятельство, что вышеуказанные припадки имѣли мѣсто почти исключительно при внутриматочныхъ промываніяхъ въ связи съ беременностью, актомъ родовъ и послѣродовымъ періодомъ.

Чѣмъ обуславливается появленіе подобныхъ припадковъ, еще не установлено окончательно. Различные авторы приводятъ самые разнообразныя причины. Этотъ вопросъ въ послѣднее время почти совсѣмъ не затрогивается въ литературѣ, хотя нельзя отрицать, что разработка его имѣетъ большое практическое значеніе, такъ какъ, понятно, устраненіе такихъ неприятныхъ осложненийъ будетъ возможно не раньше, чѣмъ выяснится настоящая причина ихъ. По предложенію проф. Рейна, я рѣшился заняться вопросомъ объ осложненіяхъ, имѣющихъ мѣсто при промываніяхъ послѣродовой матки, и на основаніи матеріала, накопившагося въ Кіевской акушерской клиникѣ съ 1884 года, а также казуистическихкихъ данныхъ, имѣющихся въ литературѣ, попытаться, хотя отчасти, объяснить происхожденіе этихъ загадочныхъ явленій. Вполнѣ сознаю, что эта трудная задача можетъ быть окончательно разрѣшена только путемъ многочисленныхъ экспериментальныхъ работъ, но смѣю надѣяться, что разборъ клиническаго матеріала за 5-лѣтній промежутокъ времени также можетъ въ нѣкоторой степени способствовать уясненію интересующаго насъ вопроса. Весьма желательно имѣть побольше цифровыхъ данныхъ, относящихся сюда. Въ настоящее время таковыхъ данныхъ почти не существуетъ въ литературѣ.

Промыванія полости матки въ послѣродовомъ періодѣ стали примѣняться въ Кіевской акушерской клиникѣ не ранѣе 2-й половины 1883 г. Примѣненіе ихъ въ началѣ было ограничено, такъ что за осенній семестръ 1883 г. прополаскиваніе послѣродовой матки было произведено только 4 раза. Но въ послѣдующіе годы этотъ методъ леченія получалъ все большее и большее распространеніе въ клиникѣ, и пзъ таблицы № 1 можно видѣть ежегодное возрастаніе числа внутриматочныхъ промываній. Въ таблицѣ собраны промыванія полости матки съ 1884 г. по 1888-ой включительно; 1883-й г., какъ неполный, а также незаконченный текущій семестръ 1889-го г. (въ которомъ за 3 мѣсяца промываніе послѣ родовой матки было произведено 51 разъ) не вошли въ составъ таблицы. Внутриматочныя промыванія тотчасъ послѣ родовъ показаны отдѣльно отъ промываній, производившихся въ дальнѣйшемъ теченіи послѣродоваго періода. Случаевъ 1-ой категоріи—64, 2-ой—267, слѣдовательно общее число промываній—331. Родовъ въ клиникѣ за вышеозначенный промежутокъ времени было—567 (въ томъ числѣ—выкидышей 30); число родильницъ, подвергавшихся внутриматочнымъ промываніямъ—105. Показаніемъ къ примѣненію промываній матки непосредственно

послѣ родовъ служило главнымъ образомъ кровотечение тотчасъ по выходѣ послѣда; кромѣ того, полость матки промывалась, съ профилактической цѣлью, послѣ родовъ, оконченныхъ искусственно—въ случаяхъ,

Таблица № 1.

Распределение внутриматочныхъ промываній, производившихся въ Кіевскій акушерской клиникѣ, и осложненій, послѣ нихъ наблюдавшихся, по годамъ.

	Промыванія полости матки.			Опасныя припад- ки.	О з н о б ы .			Число родовъ.	Число родовальницъ, подвергавшихся промываніямъ.	Промыванія су- лемю.
	Тотчасъ по- слѣ родовъ.	Въ послѣ- родовомъ періодѣ.	Итого.		Небольшіе.	Потрасад- щѣ.	Итого.			
1884	4	23	27	—	2	1	3	50	15	1
1885	4	44	48	—	3	—	3	102	17	1
1886	14	54	68	1	8	3	11	119	24	6
1887	15	76	91	—	6	1	7	139	28	3
1888	27	70	97	—	4	5	9	157	21	—
Итого	64	267	331	1	23	10	33	567	105	11

гдѣ въ полость матки вводилась рука или инструменты; также при мацерированныхъ плодахъ; наконецъ, при существованіи эндометрита и повышеніи температуры во время родовъ. Въ послѣродовомъ періодѣ внутриматочныя промыванія примѣнялись: 1) съ профилактическою цѣлью при первомъ подозрѣніи на инфекціонное заболѣваніе. 2) При развившихся послѣродовыхъ процессахъ,—главнымъ образомъ при endometritis purpurialis. 3) Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда въ полости матки были находимы части послѣда, обрывки оболочекъ, или обильные кровавые свертки, хотя бы при этомъ не замѣчалось ни повышенія температуры, ни гнилостнаго запаха.

Въ 1884 г. промыванія полости матки производились металлическимъ катетеромъ Fritsch'a—Bozemann'a; въ 1885 и 1886 г.г. для внутриматочныхъ промываній употреблялся главнымъ образомъ наконечникъ Тороск'аго, а съ 1887 г. въ исключительномъ употребленіи въ клиникѣ былъ внутриматочный стеклянный наконечникъ съ двойнымъ теченіемъ проф. Рейна; при этомъ, если только дозволяло состояніе зѣва и cervi-

кальнаго канала, всегда брался наконечникъ самаго крупнаго діаметра. Для внутриматочныхъ промываній, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, употреблялся 2%, растворъ карболовой кислоты. Сулема, имѣющая широкое примѣненіе въ Кіевской акушерской клиникѣ для обмыванія наружныхъ половыхъ частей, а также довольно часто употребляемая для влагалищныхъ спринцованій, почти не примѣнялась для внутриматочныхъ промываній. Изъ таблицы видно, что за весь 5-лѣтній періодъ времени въ клиникѣ было произведено только 11 разъ промываніе послѣродовой матки растворомъ сулемы. Для этой цѣли употреблялся растворъ 1: 1000—5000. Кромѣ сулемы, для промыванія матки были употреблены, по одному разу, 3% растворъ борной кислоты, марганцовокислый кали и тимоль въ растворахъ 1: 1000,—именно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ моча имѣла рѣзкій карболовый характеръ вслѣдствіе предыдущихъ промываній. Количество раствора, употребляемаго для промыванія, было не менѣе 2-хъ литровъ, а во многихъ случаяхъ—болѣе,—даже до 4-хъ литровъ. Промыванія производились, большею частію, одинъ разъ въ сутки, въ немногихъ случаяхъ—два раза. Болѣе 2-хъ разъ втеченіе сутокъ внутриматочныя промыванія не были производимы.

Что касается самой техники внутриматочныхъ промываній, то при этомъ практиковались слѣдующіе приемы: родильница укладывается на поперечной кровати, съ приподнятою верхнею частью туловища; послѣ обмыванія наружныхъ половыхъ частей и влагалища растворомъ сулемы 1: 2000—3000, внутриматочный наконечникъ съ пущенною струею жидкости вводится по пальцу во влагалище до наружнаго маточнаго зѣва, послѣ чего, опуская наружную часть наконечника книзу, безъ затрудненій проводятъ внутреннюю часть въ полость матки. Какъ только наконечникъ проскользнетъ за внутренней зѣвъ, тотчасъ же вытекающая струя воды дѣлается болѣе или менѣе мутною, отъ примѣси содержимаго матки. Очень часто замѣчается и незначительная примѣсь крови. Для болѣе свободнаго оттока жидкости наконечникомъ производятся медленные ритмическія движенія, впередъ и назадъ, а также слегка кверху и книзу, а свободная рука помѣщается надъ лобкомъ, для наблюденія за состояніемъ матки чрезъ брюшныя стѣнки, и производитъ умѣренное давленіе на маточное дно. Рука эта, въ случаѣ, если наконечникъ вполне удачно проведенъ въ полость матки, должна прощупывать его довольно отчетливо съвозъ стѣнку матки, особенно во время производимыхъ имъ движеній. Отдѣльный помощникъ въ тоже время слѣдитъ за пульсомъ и вообще за состояніемъ больной. Если промываніе предпринимается безъ помощника, чего въ клиникѣ почти никогда не случается, то самъ промывающій не долженъ спускать глазъ съ больной и слѣдитъ за выраженіемъ ея лица. Отъ времени

до времени онъ спрашиваетъ ее, не испытываетъ ли она какихъ либо особыхъ ощущеній, напр. звона въ ушахъ, головокруженія и т. п. заставляющихъ немедленно прервать промываніе Ирригаторъ Esmaich' а помѣщается на высотѣ 50—60 сант. надъ половыми органами родильницы. Промываніе прекращается, когда вытекающая струя становится совершенно чистою и прозрачною. Кранъ закрывается и, прежде чѣмъ наконечникъ выводится изъ маточной полости, матка довольно сильно надавливается рукою, лежащею на брюшныхъ покровахъ, чѣмъ достигается удаленіе остатковъ жидкости изъ полости матки. Наконечникъ выводится изъ половыхъ частей при безпрестанномъ давленіи другой руки на матку. Послѣ промыванія родильницѣ дается приемъ спорыньи.

Перехожу, далѣе, къ разбору осложнений, имѣвшихъ мѣсто при промываніяхъ послѣродовой матки въ акушерской клиникѣ проф. Рейна за періодъ времени съ 1-го Января 1884 г. до 1-го Января 1889 г. Эти осложнения преимущественно заключались въ появленіи болѣе или менѣе сильныхъ ознобовъ, спустя нѣкоторое время послѣ промыванія. Въ одномъ только случаѣ промываніе маточной полости сопровождалось потерей сознанія, полнымъ упадкомъ силъ и другими опасными явленіями. Случай этотъ описанъ вкратцѣ д-ромъ Краковскимъ ¹⁾ и ниже будетъ приведенъ мною въ подробностяхъ. Что касается осложнений въ формѣ воспалительныхъ процессовъ, которые обнаружались бы тотчасъ послѣ промыванія матки и происхожденіе которыхъ могло бы быть поставлено въ несомнѣнную этиологическую связь съ актомъ промыванія, то таковыя осложнения въ клиникѣ совсѣмъ не были наблюдаемы.

Какъ видно изъ таблицы № 1, всѣ ознобы, наблюдавшіеся послѣ внутриматочныхъ промываній, раздѣлены мною на два разряда: въ отдѣльной графѣ собраны случаи небольшихъ ознобовъ съ повышеніемъ t^0 не болѣе, какъ на 1^0 . Такихъ случаевъ оказалось 23. Въ слѣдующей графѣ означены потрясающіе ознобы съ значительнымъ повышеніемъ t^0 — всего 10 случаевъ. Такимъ образомъ, общее число ознобовъ—33. Всѣ ознобы, какъ уже сказано выше, появлялись спустя извѣстный промежутокъ времени— $\frac{1}{4}$ —1—4 часа—послѣ промыванія матки, не сопровождались никакими вредными послѣдствіями для родильницъ и, повидимому, нисколько не препятствовали благотворному эффекту промываній. Заслуживаетъ особеннаго вниманія то обстоятельство, что промыванія маточной полости непосредственно послѣ родовъ не сопровождались никакими неприятными явленіями, если не считать небольшого озноба, наблюдававшегося въ одномъ случаѣ. Такимъ образомъ, всѣ ознобы приходится на

¹⁾ См. выше, стр. 26.

долю внутриматочныхъ промываній, произволившихся въ послѣ родовомъ періодѣ. Таблица № 2 наглядно показываетъ распределеніе внутриматочныхъ промываній и ознобовъ по днямъ послѣ родового періода. Наибольшее число промываній приходится на 5-ый день послѣ родовъ—38, за нимъ слѣдуетъ 3-й день (36 промываній), далѣе 4-й день (33 промыванія); 6 и 7-й день даютъ нѣсколько меньшую цифру (29 и 30); далѣе по чистотѣ промываній стоитъ 2-й день (26 промываній) и наконецъ 8-й (22 промыванія). Начиная съ 9-го дня, промыванія дѣлались значительно рѣже, наименьшее число промываній приходится на позднѣйшіе дни послѣ родового періода, начиная съ 10-го по 15-ый включительно. Мы видимъ, что на эти 6 дней приходится 31 промываніе,

Таблица № 2.

Распределеніе внутриматочныхъ промываній и ознобовъ, наблюдавшихся послѣ нихъ, по днямъ послѣ родового періода.

	О З Н О Б Ы.					Промыванія мат-ки безъ осложне-ній.	Общій итогъ.	% отношеніе ознобовъ.
	Показаніе въ промыв. матки.							
	Съ цѣлью предупредительной.	Чистый по слѣрдовой эндометригъ	Эндометригъ, осложненный пара-перитритомъ.	Общая ин-фекція.	Итого.			
1-й день послѣ родовъ	—	—	—	—	—	12	12	0%
2-ой	2	2	1	—	5	21	26	19,23%
3-ій	2	3	1	—	6	30	36	16,66%
4-ый	—	1	1	2	4	29	33	12,12%
5-ый	2	1	2	—	5	33	38	13,16%
6-ой	—	3	2	—	5	24	29	17,24%
7-ой	—	—	2	2	4	26	30	13,33%
8-ой	1	1	—	—	2	20	22	9%
9-ый	—	—	—	—	—	10	10	0%
10-ый—15-ый включительно	—	2	—	—	2	29	31	6,45%
Итого	7	13	9	4	33	234	267	12,36%

т. е., среднимъ, числомъ около 5 промываній на день. Что касается ознобовъ, то изъ таблицы можно видѣть, что въ 1-ый и 9-ый дни послѣ родового періода таковые вовсе не наблюдались. Затѣмъ наименьшій %

овнобовъ, а именно 6, 45%, даютъ послѣдніе 6 дней, т. е. отъ 10-го до 15-го включительно. Наибольшій процентъ ознобовъ приходится на 2-ой день послѣродоваго періода—19, 23%. Почти такую же цифру даютъ 6-й день (17, 24%) и 3-й (16, 66%). Общее процентное отношеніе числа ознобовъ къ суммѣ внутриматочныхъ промываній=12, 36%, а за исключеніемъ слабыхъ недостаточно типичныхъ ознобовъ—3,3%. Въ таблицѣ № 2 также обозначены показанія къ производству тѣхъ промываній маточной полости, которыя повлекли за собою появленіе ознобовъ. Показанія эти составляютъ 4 различныхъ категоріи: 1) подозрѣніе на возможность инфекціи 2) Endometritis purperalis безъ осложнений 3) Эндометритъ при явленіяхъ parametritis incipiens или perimetritis 4) Наступившая общая инфекція. При промываніяхъ матки въ первомъ рядѣ случаевъ ознобы наблюдались 7 разъ, во 2-мъ рядѣ—43, въ 3-мъ—9 и въ 4-мъ—4 раза, т. е. во всѣхъ случаяхъ, гдѣ промыванія примѣнялись при этомъ показаніи, въ надеждѣ, что, быть можетъ, предположеніе о наступившей общей инфекціи было ошибочно. Слѣдуетъ еще отмѣтить, что на 30 выкидышей приходится всего 6 промываній маточной полости (не считая конечно тѣхъ промываній, которыя производились непосредственно послѣ удаленія яйца). Ни въ одномъ случаѣ не было замѣчено появленія озноба.

Опасный припадокъ, наблюдавшійся д-ромъ Красковскимъ во время промыванія матки въ Кіевской акушерской клиникѣ въ 1886 г., имѣлъ мѣсто при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

М. К. 1—рага. Плоскій тазъ. Роды окончены щипцами. Теченіе послѣродоваго періода въ первые 4 дня вполне правильно. На 5-ый день появился ознобъ. Повышенія t° не замѣчено. На 7-й и 8-й дни жаловалась на головную боль при нормальной t° . На 9-ый д. въ 2 ч. дня сильный ознобъ. Вечеромъ снова ознобъ; послѣ него потъ. t° 38,3°. Lochia серозно-кровянистыя, безъ запаха. Левый сводъ чувствителенъ. На 10-ый д. состояніе родильницы вполне удовлетворительно. Въ послѣдующую ночь довольно сильный ознобъ. На 11-ый д. утромъ t° 39,9°, пульсъ 126. Отдѣленія безъ запаха; своды безболѣзненны. Наружный зѣвъ и каналъ шейки пропускаютъ палецъ. Въ маткѣ не содержится отдѣленій. Произведено промываніе полости матки 2% растворомъ карболовой кислоты посредствомъ наконечника Торорск'аго. Всѣ обычныя правила предосторожности были, повидимому, соблюдены. Въ концѣ промыванія появилась потеря сознанія, полный упадокъ силъ, рѣзкій цианозъ, прерывистое, затрудненное дыханіе, смѣнившееся полною остановкою дыханія. Пульсъ совершенно неощутимъ. Примѣнено искусственное дыханіе и подкожное вприскиваніе эфира. Черезъ 5 минутъ больная пришла въ себя. Вскорѣ у нея появился потрясающій ознобъ, продолжавшійся около часа. На тѣлѣ замѣченъ цианотическій пятна. Пульсъ едва ошутимый, 150 въ 1'; t° 37,8. Дыханіе поверхностное. Черезъ 3 часа больная почти совершенно оправилась и заснула. Веч. t° 37,5. Пульсъ 72. На слѣдующій—12-й д. t° 36,5, пульсъ 74. Веч. t° 36,4°. п. 78. Общее состояніе удовлетворительное. На 13-й д. t° 36,1, п. 70. Встала съ постели безъ позволенія. Веч. t° 39°, р. 112. Lochia безъ запаха. Обнаружился параметритъ, отъ котораго, впрочемъ, больная скоро избавилась. Промыванія матки болѣе не производились.

Въ Февралѣ текущаго 1889 г. въ Киевской акушерской клиникѣ также наблюдался во время промыванія матки припадокъ, сопровождавшійся потерей сознанія и другими весьма рѣзкими явленіями. Подробности этого случая суть слѣдующія:

Н. Д. 3—рага. Оболочки остались въ полости матки. Разрывъ промежности 1-й степени зашитъ 4-мя швами. 1-й день. Обильное кровянистое отдѣленіе. 2-й д. Чувствительность въ обѣихъ боковыхъ областяхъ hypogastrii. Небольшой ознобъ; t° 39° . Отдѣленіе блѣдное, безъ запаха. Края промежностной раны гиперемированы, довольно чувствительны. Жалуется на головную боль. Маточный зѣвъ пропускаетъ 2 пальца. Изъ полости матки удалены пальцемъ оболочки in toto и нѣсколько старыхъ кровяныхъ сгустковъ безъ всякаго запаха. Мѣсто прирѣзченія послѣда сзади и справа, покрыто сгустками крови. Произведено промываніе маточной полости 2% карболовымъ растворомъ при обычной клинической обстановкѣ посредствомъ наконечника проф. Рейна наибольшаго діаметра. Во время промыванія появилась легкое обморочное состояніе. Черезъ нѣсколько времени небольшой ознобъ. Жаловалась на боли въ правомъ боку. Ночью плохо спала. На слѣдующій—3-й д. утромъ снова небольшой ознобъ, t° 39.4° , р. 96. Въ 2 часа дня головная боль, жаръ и потъ. Веч. t° 38.2° , р. 90. Отдѣленія мало, безъ запаха. Лѣвый рагаметриумъ слегка болѣзненъ. Произведено вторичное промываніе матки при тѣхъ же условіяхъ. Во время промыванія внезапно появилась припадокъ буйства съ потерей сознанія: больная приподнялась на постели, начала ломать себѣ руки, совершала ими безпорядочныя движенія, пыталась вступить въ борьбу съ окружающими. Лицо сильно покраснѣвшее. Совершенно безвзвѣзная рѣчь. Состояніе больной сильно напоминало картину остраго отравленія алкоголемъ. Пульсъ 82, хорошаго качества. Промываніе съ наступленіемъ припадка было прервано. Бурный припадокъ продолжался 10 минутъ. Больная уложена въ постель. Постепенное успокоеніе. Сознаніе возстановилось чрезъ полчаса. Не помнитъ ничего происходившаго. Чрезъ $1\frac{1}{2}$ часа наступилъ сильный ознобъ съ повышеніемъ t° до 39.9° при пульсѣ 72. Послѣ озноба обильный потъ. Отдѣленіе болѣе обильное, кровянистое. Моча, собранная въ первые часы послѣ припадка, представляла характерную карболовую окраску. На другой день головная боль, шумъ въ ушахъ; t° 37° , р. 66. Чувствительность въ hypogastriumъ слѣва еще существовать. Дальнѣйшее теченіе послѣродоваго періода вполнѣ нормально

Кромѣ описанныхъ случаевъ, въ которыхъ явленія при промываніи матки представляли рѣзкую и довольно серьезную картину, въ клиникѣ изрѣдка наблюдались во время внутриматочныхъ промываній: легкое головокруженіе, потемнѣніе въ глазахъ, ускореніе пульса, безпокойство и др. скоропреходящія явленія. Довольно часто у родильницъ, подвергавшихся внутриматочнымъ промываніямъ, нѣсколько часовъ спустя, появлялся потъ. Иногда такія родильницы указывали на ощущеніе жара.

Обратимся теперь къ литературѣ и рассмотримъ нѣкоторыя данныя, а также болѣе типичные случаи изъ казуистики, относящіяся къ разбираемому вопросу.

Точныхъ цифровыхъ данныхъ, касающихся осложненій при внутриматочныхъ промываніяхъ, мнѣ не удалось найти. У Veit'a ¹⁾ на 400 про-

¹⁾ Fritsch. Основы пат. и терап. послѣрод. періода пер. подъ ред. Рейна. 1885. Стр. 13.

мываній матки непріятныя явленія наблюдались 10 разъ, что составляеть 2,5%. Schülein ¹⁾ примѣнилъ 201 разъ промываніе полости матки у родильницъ съ профилактическою цѣлью и при этомъ не видѣлъ никакихъ серьезныхъ припадковъ. Изрѣдка появлялись ознобы. Наблюденія его обнимають 286 родовъ. Промыванія маточной полости производились наконечникомъ Hildebrandt'a. Трещины во влагалищномъ входѣ предварительно смазывались 10% карболовымъ растворомъ. Для промыванія брался 3% (иногда даже 5%) растворъ карболовой кислоты въ количествѣ около 1 литра. Въ диссертациі д-ра В. А. Добронравова ²⁾ приведены наблюденія надъ вспрыскиваніемъ въ послѣродовую матку глицериноваго раствора сѣрно-карболово-кислаго цинка (1:100), производившіяся авторомъ въ Московскоі акушерскоі клиникѣ въ 1872 г. Впрыскиванія производились посредствомъ мужскаго серебрянаго катетера съ притертымъ стекляннымъ шприцемъ, вмѣщающимъ $\frac{3}{8}$ — $\frac{3}{4}$ жидкости. Изъ 37 родильницъ, подвергавшихся инъекціямъ, у 3 замѣчался ознобъ и кратковременное повышеніе t°. Въ одномъ случаѣ—при болѣе сильной струѣ—появились коликообразныя боли въ подчревной области и затрудненіе дыханія, продолжавшіяся $\frac{1}{4}$ часа. Въ другомъ рядѣ наблюденій,—при впрыскиваніяхъ въ матку простой и дегтярной воды,—авторъ ни разу не наблюдалъ никакихъ осложненій.

Пересматривая отчеты различныхъ родовспомогательныхъ заведеній въ Россіи, я нашелъ также весьма мало указаній, относящихся къ интересующему насъ вопросу. Въ отчетѣ акушерскоі клиники проф. Славянскаго съ 8 Сентября 1877 г. по 1-е Января 1884 г., составленномъ Агафоновымъ и обнимающемъ 1546 родовъ, мы находимъ только указаніе на то, что при внутриматочныхъ промываніяхъ у родильницъ ни разу не наблюдались серьезные явленія и осложненія, описанныя другими авторами. Не приведена общая цифра произведенныхъ въ клиникѣ промываній матки; также не упоминается объ ознобахъ. Промыванія производились наконечникомъ съ двойнымъ теченіемъ (иногда, впрочемъ, простою стекляною или резиноюю трубкою) при общепринятыхъ мѣрахъ предосторожности. (Стр. 140).

Въ отчетѣ С.-Петербургскаго Родовспомогательнаго заведенія ³⁾, составленномъ Тарновскимъ и обнимающемъ болѣе 800 наблюденій, отно-

¹⁾ Ueber intrans. Inject. mit Karbolsäure im Wochenb. Zeitschr. f. Geburtsh. und Gynäk. Bd. II. Heft. I.

²⁾ О мѣстномъ лѣченіи послѣродовыхъ заболѣваній. В.-Мед. Журн. за 1874 г.

³⁾ Мед. отчетъ С.-Пет. родовспом. зав. вѣдомства Императрицы Маріи за 1873—1876 гг.

сительно примѣненія внутриматочныхъ промываній при послѣродовыхъ заболѣваніяхъ, заключаются указанія на опасныя послѣдствія внутриматочныхъ промываній при плацентарномъ эндометритѣ. По мнѣнію Тарновскаго, промыванія маточной полости при этой формѣ послѣродоваго заболѣванія весьма часто влекутъ за собою отторженіе распадающихся кровяныхъ пробокъ и кровотеченія тотчасъ или спустя нѣкоторое время послѣ промыванія; далѣе, наступаютъ знобы, развивается метрофлебитъ и піемія. Одинъ подобный случай описанъ въ отчетѣ.

На 6-й день послѣ родовъ у родильницы появилось буроватое, зловонное отдѣленіе. Спустя два часа послѣ промыванія полости матки растворомъ марганцовокислаго кали, появились повторныя знобы, упадокъ пульса, частое дыханіе, бредъ, и чрезъ 48 часовъ больная умерла. При вскрытіи найдено: плацентарный эндометритъ, широкіе сосуды плацентарнаго мѣста, частью съ распавшимися пробками, частью безъ пробокъ, зіяющіе въ полость матки; свѣжій метрофлебитъ, метролимфангоитъ и піемія съ метастазами въ легкихъ.

Подобные случаи, хотя менѣе рѣзко выраженные, какъ заявляетъ авторъ отчета, наблюдались въ Заведеніи неоднократно. Промываніе маточной полости производилось при помощи простой мягкой гуттаперчевой трубки, которая доводится почти до дна матки. Во время промыванія указательный палецъ остается въ зѣвъ подлѣ трубки, чтобы способствовать оттоку жидкости. (Стр. 155).

Что касается довольно обширной казуистики припадковъ, наблюдавшихся при производствѣ внутриматочныхъ промываній въ послѣродовомъ періодѣ, то я ограничусь описаніемъ лишь наиболѣе характерныхъ и рѣзкихъ относящихся сюда случаевъ.

Въ 1878 г. нѣсколько такихъ случаевъ было опубликовано, одинъ за другимъ, Küstner'омъ, Fritsch'емъ и Herdegen'омъ. Küstner ¹⁾ производилъ промыванія матки посредствомъ изогнутаго катетера діаметромъ въ 6 mlm. при высотѣ ирригатора въ 1 метръ. Воздухъ удалялся изъ катетера заранѣе пущенною струею жидкости. Обстоятельства, при которыхъ наблюдались припадки въ двухъ описанныхъ Küstner'омъ случаяхъ, суть слѣдующія:

1-й случай. На третій день нормальныхъ родовъ трещины слизистой оболочки во влагалищномъ входѣ покрылись грязнымъ налетомъ. Т° 40,3°, пульсъ 108. Произведено промываніе полости матки 2% растворомъ карболовой кислоты; т° не понизилась. На другой день было произведено 5 разъ втеченіе дня влагалищное спринцованіе тѣмъ же растворомъ, а вечеромъ—2-е промываніе полости матки 5% растворомъ карболовой кислоты, при чемъ часть кислоты оставалась нерастворенною въ ирригаторѣ. Тотчасъ по введеніи катетера въ полость матки замѣчена была

¹⁾ Centrbl. f. Gynäk. 1878. № 14. Ueber Carbolintoxicationen nach Ausspülungen des puerperalen Uterus.

рѣзкая пережѣна въ лицѣ больной: блѣдность, синева губъ, strabismus convergens съ закатываніемъ глазъ вверхъ; зрачки сужены. Полная потеря сознанія, пульсъ 148, нитевидный. Появились клоническія судороги въ рукахъ; голова сильно откинута назадъ; челюсти стиснуты; въ лицевыхъ мускулахъ сильныя поддѣржанія. Промываніе матки тотчасъ же было прервано. Черезъ 10 минутъ появился клейкій потъ, а 5 м. спустя, всѣ описанныя явленія постепенно исчезли. Осталось только сонливое состояніе. Черезъ полчаса наступила рвота чернозелеными массами, повторившаяся 2 раза втеченіе 2-хъ часовъ. Черезъ часъ сознаніе вполне возстановилось. Тотчасъ по выведеніи катетера изъ половыхъ органовъ появилось истеченіе крови, количество которой втеченіе часа можетъ быть опредѣлено въ 250 граммовъ. Моча, собранная черезъ часъ, представляла темную карболовую окраску. Къ ночи t^0 пала до 37^0 . Въ дальнѣйшемъ теченіи послѣродоваго періода больная продолжала лихорадить, но внутриматочныя промыванія не были болѣе производимы. На 8-й день послѣ родовъ больная умерла. При вскрытіи обнаружено дифтеритическое воспаленіе влагалища и матки, начало паренхиматознаго воспаленія почек. Перитонита и поврежденія матки не оказалось. 2-й случай. При введеніи катетера въ матку, роженица начала глубоко и часто дышать и тревожно заявила, что съ нею происходитъ нѣчто непонятное. На лицѣ выразилось величайшее безпокойство и ужасъ. Пульсъ едва ощутимый. По прекращеніи промыванія всѣ явленія исчезли. Изъ половыхъ органовъ показалась кровь. Моча карболовая. Достойно вниманія, что этой больной впослѣдствіи было произведено 25 разъ промываніе матки, и ни разу не наблюдалось ничего подобнаго. Она выздоровѣла.

Разбирая свои случаи, Küstner всецѣло приписываетъ появленіе припадковъ отравленію карболовою кислотой. Проникновеніе жидкости черезъ фаллопиевы трубы въ брюшную полость онъ считаетъ невѣроятнымъ. По мнѣнію автора, появленіе крови изъ полости матки вслѣдъ за катетеромъ несомнѣнно указываетъ на механическое отдѣленіе пробки въ одномъ изъ затромбированныхъ маточныхъ сосудовъ.

Три случая, описанные Fritsch'емъ ¹⁾, суть слѣдующіе:

1-й случай. Многороженица. Повышеніе t^0 во время родовъ; значительное кровотеченіе. Роды окончены поворотомъ на ножку и извлеченіемъ, послѣ чего полость матки промыта 2% растворомъ карболовой кислоты. При 3-мъ промываніи — черезъ 48 часовъ послѣ родовъ — изъ матки показалось кровавистое истеченіе. Тотчасъ послѣ промыванія наступила потеря сознанія, слабый, ускоренный пульсъ, вялость членовъ. Голова склонена на бокъ. Больная дѣлаетъ попытки повернуться, издаетъ неопредѣленные возгласы. Глаза полуоткрыты. Весь комплексъ симптомовъ живо напомнилъ автору картину, наблюдаемую при переливаніи крови ягненка человѣку. Моча съ карболовымъ характеромъ. По мнѣнію Fritsch'a, наиболѣе вѣроятною причиною припадка надобно считать поступленіе инородной жидкости непосредственно въ вены матки и вліяніе ея на центральную нервную систему. Вліяніа карболовой кислоты авторъ не признаетъ.

2-й случай. Многородившая, роды совершенно правильные. Черезъ 48 часовъ повышеніе t^0 до 40^0 , кровотеченіе. Пульсъ—120. Больная анемична въ высшей степени. Матка вяла, ничего не содержитъ. Произведено промываніе полости матки растворомъ салицилловой кислоты. Во время промыванія наступила потеря сознанія;

¹⁾ Ueber das Einfließen von desinfect. in die Uterusvenae bei Irrigat. Centrblt. f. Gynäk. 1878. № 15.

неимѣрное ускореніе пульса. Картина колапса начала постепенно исчезать и смѣнилась припадкомъ delirium съ маниакальными приступами, продолжавшимися цѣлую ночь. Къ утру спокойный сонъ. Продолжительная упорная анемія. Выздоровленіе.

3-й случай. Многороженица. Быстрые роды. Кровотеченіе въ послѣдовомъ періодѣ. Повитуха тщетно старалась удалить послѣдъ выжиманіемъ. Для удаленія его пришлось ввести руку въ полость матки. Оболочки остались въ маткѣ. Кровотеченіе прекратилось. Черезъ 24 часа произведено внутриматочное промываніе 2% растворомъ карболовой кислоты съ профилактическою цѣлью. Во влагалищѣ оказался большой кровяной сгустокъ, верхняя часть котораго была ущемлена въ цервикальномъ каналѣ. Сгустокъ и задержанныя оболочки удалены рукою. Спустя минуту послѣ начала промыванія, появилась блѣдность лица, потеря сознанія, нитевидный пульсъ. Черезъ $\frac{1}{4}$ часа больная пришла въ себя. Моча представляла темную карболовую окраску.

Происхожденіе припадковъ въ этихъ случаяхъ Fritsch также объясняетъ поступленіемъ жидкости въ вены матки. По его мнѣнію, въ послѣднемъ случаѣ благоприятныя условія для этого были даны предшествующимъ кровотеченіемъ, вялостью матки, удаленіемъ кровяного сгустка и оболочекъ передъ самымъ промываніемъ. Весьма вѣроятна связь кровяного сгустка съ мягкимъ тромбомъ, закупоривавшимъ маточную вену, и такимъ образомъ, при удаленіи сгустка, могла быть вырвана пробка изъ изъ просвѣта сосуда. Быстрое наступленіе мозговыхъ явленій также указываетъ на поступленіе жидкости непосредственно въ кровообращеніе и объясняется дѣйствіемъ инородной жидкости на мозговые центры. Для проникновенія жидкости въ кровь вполне достаточно зіяющаго сосуда не крупнаго калибра. Дѣйствіе карболовой кислоты, по мнѣнію автора, исключается тѣмъ обстоятельствомъ, что во 2-мъ случаѣ наблюдался рѣзкій припадокъ послѣ примѣненія салициловой кислоты. Противъ эмболии говоритъ быстрое и безслѣдное исчезновеніе всѣхъ симптомовъ. Fritsch допускаетъ два вида всасыванія жидкости изъ маточной полости въ кровь: острое венозное всасываніе и медленное-лимфатическое. Первый видъ всасыванія часто имѣетъ мѣсто также послѣ удаленія міомъ, при зіянніи крупныхъ сосудовъ на внутренней поверхности матки. Всасываніе лимфатическими путями вполне безопасно и часто выражается только карболовымъ характеромъ мочи. Интересно сопоставить вышеприведенное мнѣніе Fritsch'a съ данными вскрытія въ случаѣ внезапной смерти послѣ удаленія подслизистой міомы матки, имѣвшемъ мѣсто въ Киевской акушерской клиникѣ въ 1887 г. и описанномъ д-ромъ Красковскимъ¹⁾. Вены на внутренней поверхности матки, въ области прикрѣпленія опухоли, оказались расширенными до 4-хъ m m. въ діаметрѣ. Вскрытіемъ обнаружено присутствіе нѣсколькихъ пузырьковъ воздуха въ правомъ сердцѣ и въ венахъ.

¹⁾ Проток. засѣд. Ак-гин. Общ. въ Киевѣ. Годъ 1. Вып. I. Стр. 23.

R. Herdegen представилъ описаніе припадковъ, наблюдавшихся имъ въ двухъ случаяхъ при производствѣ внутриматочнаго промыванія ¹⁾.)

1-й случай. V—para, 32 л. Предшествующіе роды и послѣродовые періоды были правильны. Такъ какъ опредѣлено было предлежаніе пуповины при первомъ темяномъ положеніи, то произведенъ поворотъ на ножку. Роды окончились благополучно. На 3-й день вечеромъ t° 39,2°; пульсъ 96. Боли въ лѣвомъ parametrium; обильныя, зловонныя отдѣленія. Произведено внутриматочное промываніе 1% растворомъ карболовой кислоты 28° R°. По введеніи катетера съ двойнымъ теченіемъ въ полость матки, показалось небольшое кровотеченіе. Едва лишь изъ ирригатора было выпущено около 1/4 литра раствора, какъ больная начала жаловаться на изнеможеніе, закрыла глаза и вскорѣ потеряла сознаніе. Появился strabismus convergens, клоническія судороги верхнихъ, а потомъ нижнихъ конечностей. Черезъ 10 мин. наступилъ припадокъ буйства съ громкими криками, такъ что больную едва можно было удерживать въ постели. Черезъ 30 мин. возвратилось сознаніе, показался обильный потъ. Изъ половыхъ органовъ выдѣлилось около 250 грм. частью жидкой, частью свернувшейся крови. Назначенъ эрготинъ, ледъ на нижнюю часть живота. Черезъ часъ появился потрасающій ознобъ, длившійся 15 мин. Въ дальнѣйшемъ теченіи послѣродоваго періода промыванія полости матки болѣе не производились. Развился лѣвосторонній параметритъ, надолго задержавшій больную въ постели.

2-й случай. Первородившая, 19-ти лѣтъ. Роды протекли правильно. На 4-й день вечеромъ t° 38,1°, пульсъ 90. Отдѣленіе буроватое, довольно обильное, съ умѣреннымъ запахомъ. Трещины во влагалищномъ входѣ покрыты налетомъ. На 5-й день утромъ появилась болѣзненность въ лѣвомъ parametrium; t° 39°, пульсъ 120. Рѣзкій зловонный запахъ отдѣленій. Приступлено къ промыванію полости матки. Тотчасъ по введеніи катетера въ матку больная начала двигать губами въ безсвязной рѣчи. Появились клоническія судороги верхнихъ конечностей. Зрачки сужены, не реагируютъ; лицо цианотично, пульсъ 120; дыханіе порывистое. Промываніе тотчасъ же было прервано. Изъ выведеннаго катетера вылилось нѣсколько капель крови. Черезъ нѣсколько минутъ сознаніе возвратилось. Въ теченіе нѣсколагаго времени шумъ въ ушахъ, потемнѣніе зрѣнія. Появился холодный потъ, а черезъ полчаса — потрасающій ознобъ, продолжавшійся 15 минутъ. Вислѣдствіи развился параметритъ. Промыванія матки болѣе не производились. Больная выздоровѣла.

По мнѣнію Herdegen'a, въ происхожденіи описанныхъ припадковъ не играетъ роли свойство дезинфицирующаго средства, взятаго для промыванія. Такъ какъ карболовая кислота вообще примѣняется чаще другихъ средствъ, то вслѣдствіе этого подобные припадки наблюдаются чаще всего при ея употребленіи. Они происходятъ, какъ полагаетъ Herdegen, рефлекторнымъ путемъ вслѣдствіе раздраженія внутренней поверхности матки во время промыванія. Условія кровообращенія въ мозгу при этомъ рѣзко измѣняются (острая рефлекторная анемія мозга). Авторъ считаетъ эти припадки аналогичными съ тѣми явленіями, которыя иногда замѣчаются при примѣненіи внутриматочной терапіи, во время

¹⁾ Ueble Zufälle bei Ausspülungen des puerperalen Uterus. Centralblt. f. Gynäk. 1887. № 16.

катетеризаціи, а также при заползаніи пивки въ полость матки, и находитъ въ нихъ большое сходство съ эпилептическимъ припадкомъ. По мнѣнію Herdegen'a это вполне подтверждается опытами Kissmaul'я и Tenner'a, которые моментально вызывали эпилептиформные припадки посредствомъ прижатія сонныхъ артерій.

Къ вышеприведеннымъ случаямъ близко примыкаетъ случай д-ра Реймана (въ Кіевѣ), описанный въ 1880-мъ г. ¹⁾

На 6-мъ мѣсяцѣ беременности появилось кровотеченіе вслѣдствіе предлежанія дѣтскаго мѣста. По рожденіи плода послѣдъ задержался въ полости матки и былъ удаленъ рукою, введенною въ маточную полость. Часть послѣда осталась въ маткѣ. На 4-й день появились познабливанія, зловонное отдѣленіе. Послѣ промыванія полости матки 2% растворомъ карболовой кислоты была головная боль и тошнота. На слѣдующій день произведено вторичное промываніе маточной полости. Спустя часъ послѣ промыванія, появилась сильная отдышка. Пульсъ нитевидный, едва ощутимый. Холодный потъ на лицѣ, охлажденіе конечностей; расширеніе зрачковъ. Выдыхаемый воздухъ имѣетъ рѣзкій карболовый запахъ. Моча карболовая, въ скудномъ количествѣ. Большая скорѣ оправдалась. Карболовый запахъ при выдыханіи и темная окраска мочи существовали еще нѣкоторое время.

Авторъ объясняетъ всѣ описанныя явленія токсическимъ дѣйствіемъ карболовой кислоты и на этомъ основаніи предлагаетъ ограничить употребленіе этого средства при внутриматочныхъ промываніяхъ.

У Zweifel'я ²⁾ находимъ краткое описаніе наблюдавшагося Bruntzel'емъ случая скоростижной смерти послѣ внутриматочнаго промыванія въ клиникѣ Spiegelberg'a.

На 5-й день послѣ родовъ появилось зловонное отдѣленіе. Произведено промываніе маточной полости. Въ концѣ промыванія больная со стономъ упала навзничь, потеряла сознаніе и чрезъ 5 минутъ умерла. Вскрытіе не дало никакихъ положительныхъ указавій.

Этотъ интересный случай описанъ весьма недостаточно, такъ что невозможно сдѣлать никакого заключенія относительно его сущности. Къ сожалѣнію мнѣ не удалось достать подлиннаго описанія самаго Bruntzel'я, который допускаетъ въ своемъ случаѣ внезапное прекращеніе сердечной дѣятельности рефлекторнымъ путемъ. Zweifel и Spiegelberg ³⁾ также считаютъ наиболѣе вѣроятнымъ вліяніе рефлекса (шокъ). Считаю нелишнимъ привести вкратцѣ описаніе двухъ интересныхъ случаевъ, имѣющихъ близкое отношеніе къ разбираемому вопросу, хотя наблюдавшихся при нѣсколько иныхъ условіяхъ. Одинъ изъ этихъ случаевъ принадлежитъ Frommel'ю—типичный припадокъ у нормальной роженицы

¹⁾ Separ.-Abdr. a. d. Centrblt. f. Gynäk 1880. № 5. Ein neuer Fall gefährlicher Folgen von Karbol-Einspritzungen in den Uterus.

²⁾ Lehrbuch der Geburtshülfe. 1887. Стр. 518.

³⁾ Учебникъ акушерства, 3-е рус. изданіе 1887 г. Стр. 824.

послѣ однократнаго влагалищнаго спринцованія, повлекшій за собою смерть плода въ утробѣ матери; другой случай описанъ Litzmann'омъ—внезапная смерть при производствѣ восходящаго внутриматочнаго душа (съ цѣлью возбужденія искусственныхъ преждевременныхъ родовъ).

Подробности случая Froschel'я заключаются въ слѣдующемъ ¹⁾: 2—рага; первое темное положеніе. Сердцебиеніе плода 140. Зѣвъ раскрытъ на 2 пальца; пузрь цѣль. Головка стоитъ подвижно надъ тазовымъ входомъ. Послѣ изслѣдованія со студентами приступлено къ промыванію влагалища 2% растворомъ карболовой кислоты. Стекланый наконечникъ доведенъ до задняго свода. Когда израсходовано было 400—500 граммовъ раствора, роженица стала дѣлать судорожныя обхватывающія движенія руками. Лицо блѣдное; потомъ появился цианозъ. Затрудненное дыханіе; сознаніе помрачено. По удаленіи наконечника изъ влагалища показалось значительное количество темно-красной крови довольно сильною струею. Пульсъ 150, очень малый, почти неощутимый. Черезъ нѣсколько минутъ эти явленія стали постепенно исчезать, и больная черезъ 2 часа совершенно оправилась. По окончаніи припадка сердцебиеніе плода, за 7 мин. до этого дававшее 140 ударовъ въ минуту, пало до 72. Далѣе удары сердца постепенно ослабѣвали, становились медленнѣе и черезъ 40 минутъ послѣ окончанія припадка уже совершенно не были слышны. Незадолго до прекращенія сердцебиенія можно было ясно замѣтить весьма энергичныя движенія плода. Черезъ 12 часовъ родилась мертвая дѣвочка вѣсомъ въ 2740 грм. Вскрытіе обнаружило смерть отъ асфиксїи (слизь и песочіумъ въ трахей, обильныя экхимозы на серозныхъ оболочкахъ, въ особенности на плеврѣ).

Авторъ полагаетъ, что при промыванія влагалища наконечникъ попалъ въ маточный зѣвъ, и струя жидкости отдѣлила оболочки отъ внутренней поверхности матки. У матери припадокъ наступилъ вслѣдствіе вхожденія жидкости въ обнаженные сосуды матки; возможно также рефлекторное вліяніе. Токсическаго дѣйствія карболовой кислоты Froschel не допускаетъ. Плодъ погибъ отъ асфиксїи (недостатка кислорода), такъ какъ, при наступившемъ затрудненіи дыханія, организмъ матери отнялъ кислородъ изъ крови плода. Авторъ ссылается на опыты Zuntz'a надъ животными, вполне подтверждающіе подобный взглядъ.

Въ случаѣ Litzmann'a ¹⁾ показаніемъ къ производству искусственныхъ преждевременныхъ родовъ послужилъ плоскій рахитическій тазъ. Съ этою цѣлью назначены восходящія маточныя души. Предлежаніе плода головное. Въ полость матки вводился эластическій катетеръ по задней стѣнѣ матки на 3 сант. выше внутренняго зѣва. Во время 4-го душа вначалѣ общее состояніе беременной вполне удовлетворительно. Появились родовыя боли и энергичныя движенія плода. Потомъ у беременной внезапно появилось нѣсколько толчкообразныхъ выдыханій, напоминающихъ кашель. Видъ ея рѣзко измѣнился. Она повачала головою и заявила, что чувствуетъ себя дурно; потомъ потеряла сознаніе. Производство душа тотчасъ же было прекращено. Лицо постепенно блѣднѣло, руки холодѣли. Пульсъ едва осятутимый. Дыханіе прерывистое, постепенно становилось рѣже и послѣ нѣсколькихъ по-

¹⁾ Zeitschr. f. Geb. u. Gynäk. Bd. V. 1880. Ueble Zufälle bei Scheideirrig Kreissender.

²⁾ Archiv f. Gynäk. Bd. 2 S. 176.

рывитыхъ вдыханій прекратилось. Выдѣленія крови изъ половыхъ органовъ не было. Протоколь вскрытія: на лицѣ, груди и брюшныхъ покровахъ темнокрасныя пятна. При ощупываніи гѣла замѣчается явственная крепитация. При разрѣзѣ покрововъ груди показалась кровь, смѣшанная съ крупными пузырями воздуха. Венаe vregmaticae растянута воздухомъ до толщины дождеваго черва. Всѣ тазовыя и маточныя вены наполнены воздухомъ. Нижняя полая вена растянута воздухомъ до толщины тонкой кишки. Кишечныя вены и vena portae не содержатъ воздуха. Въ правомъ сердцѣ жидкая кровь съ крупными пузырями воздуха безъ свертковъ. Лѣвое сердце совершенно пусто. Плодъ лежалъ въ амниотическомъ мѣшкѣ, обращенный къ маточному зѣву тазовымъ концомъ (а не головкою, какъ было предъ началомъ послѣдняго душа). Послѣдъ оказался отдѣленнымъ отъ матки только въ нижней части на пространствѣ 5 сант. Въ этомъ мѣстѣ между послѣдомъ и стѣнкою матки оказался кровяной сгустокъ, содержавшій пузыри воздуха. Въ сосудахъ плода воздуха не найдено. При внимательномъ осмотрѣ нагнетательнаго аппарата Мауегъа, посредствомъ котораго производился внутриматочный душъ, въ приводящей трубкѣ найдено было небольшое отверстіе, незамѣченное раньше, чрезъ которое насасывался воздухъ въ трубку.

При разборѣ литературы осложненій и припадковъ, наблюдавшихся при производствѣ внутриматочныхъ промываній, нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что при примѣненіи растворовъ сулемы ни разу не были замѣчены припадки, подобные вышеописаннымъ. По крайней мѣрѣ мнѣ не удалось найти никакихъ указаній на это. Но взаимнѣ того въ литературѣ за послѣдніе пять лѣтъ описано не мало случаевъ, въ которыхъ послѣ промыванія влагалища и матки растворами сулемы наступали осложненія иного рода, гораздо болѣе опасныя и нерѣдко ведущія къ смерти, именно—характерныя симптомы ртутнаго отравленія. Подобные случаи наблюдались и въ гинекологической практикѣ. Я ограничусь нѣсколькими наиболѣе рѣзкими примѣрами, относящимися къ послѣродовому періоду.

1-й случай. (Mäurer in Koblenz ¹⁾. I—para, 37 л. Роды окончены щипцами. Влагалище промыто растворомъ сулемы 1:2000 въ количествѣ $\frac{1}{2}$ литра. Чрезъ 8 часовъ повышеніе t° до 39°. Рѣзкая краснота влагалищнаго входа, большихъ срамныхъ губъ и смежныхъ кожныхъ покрововъ. На другой день замѣчена красная просовидная сыпь. Рвота желчью и поносъ. Головокруженіе; t° 39,5°, пульсъ 120. Моча въ скудномъ количествѣ, содержитъ массы бѣлка. Къ вечеру delirium; stomatitis. Съ 5-го дня обильныя поты; t° пала. Къ концу 2-й недѣли больная стала поправляться.

2-й случай. (Taenzler ²⁾. 39-ти-лѣтняя I—para. Роды окончены щипцами. Разрывъ промежности зашитъ подъ постояннымъ орошеніемъ растворомъ сулемы. На 3-й день появилась поносъ. На 4-й день примѣсъ крови въ испраженіяхъ. Stomatitis. Опуханіе десенъ. Выздоровленіе.

3-й случай. (Stadfeldt) ³⁾. I—para. Послѣдъ удаленъ по частямъ. Кровотеченіе;

¹⁾ Centrbl. f. Gynäk. 1884. Стр. 257. Zur Sublimatintoxication.

²⁾ Zur Sublimatfrage. I. с. Стр. 485.

³⁾ I. с. Стр. 101.

потери крови до 800 грм. Произведено промываніе матки 3% карболовымъ растворомъ. На 5-й день матка промыта растворомъ сулемы 1:1500. Во время промыванія роженица стала жаловаться на головную боль. Послѣ промыванія матки появились сильныя боли въ подчревной и паховыхъ областяхъ, прекратившіяся черезъ 2 часа. Пульсъ 76. Спустя нѣкоторое время 2 жидкихъ испражненія. Моча содержитъ бѣлокъ. На 2-й день головная боль, изнеможеніе, слизистая рвота. На 3-й день salivatio; stomatitis. Съ 9-го дня полная анурія; цианозъ. Смерть на 10-й день.

4-й случай. (Winter) ¹⁾. Послѣ родовъ матка промыта 4—5 литрами раствора сулемы 1:1000. Разрывъ промежности зашитъ подъ постояннымъ орошеніемъ тѣмъ же растворомъ. Въ тотъ же день появилась гиперестезія, жидкія испражненія съ кровью. Смерть на 3-й день.

5-й случай. (Vötz) ²⁾. Послѣ удаленія аборта въ полость матки впрыснуто 175 грм. раствора сулемы 1:750. Тотчасъ же появились боли внизу живота. Вскорѣ обнаружались характерныя симптомы ртутнаго отравленія. Смерть на 10-й день.

6-й случай. (W. Netzel) ³⁾. I—para. Нормальные роды. Въ первые 7 дней ежедневно по 2 влагалищныхъ спринцованія растворомъ сулемы 1:3000. На 7-й день полость матки дважды промыта растворомъ сулемы 1:1500. Ночью появились боли въ животѣ, кровавыя испражненія. Смерть на 22-й день послѣ родовъ.

7-й случай. (Berthod) ⁴⁾. I—para. Въ началѣ родовъ промываніе влагалища растворомъ сулемы 1:2000. Послѣ родовъ промываніе влагалища и матки тѣмъ же растворомъ. На 2-й день 3 влагалищныхъ промыванія. Было 2 жидкихъ испражненія. На 3-й день снова 3 влагалищныхъ промыванія (!). Появились частыя испражненія съ кровью; stomatitis; изъязвленіе десенъ. Смерть на 9-й день.

8-й случай. (G. Braun) ⁵⁾. 21-лѣтняя I—para. Во время родовъ произведено влагалищное спринцованіе растворомъ сулемы 1:1000. Сдѣлана односторонняя episiotomia. По окончаніи родовъ полость матки промыта 2-ма литрами того же раствора сулемы. Вслѣдъ за этимъ произведено было прополаскиваніе маточной полости водою. Несмотря на это, на другой день обнаружился stomatitis, поносъ и другіе симптомы ртутнаго отравленія. Смерть послѣдовала на 5-й день.

Приведенные случаи наглядно показываютъ, насколько велика опасность при употребленіи растворовъ сулемы для внутриматочныхъ промываній, да и вообще въ акушерской практикѣ.

Изъ представленнаго описанія припадковъ, наблюдавшихся различными авторами при производствѣ внутриматочныхъ промываній, и изъ противорѣчивыхъ взглядовъ на происхожденіе подобныхъ осложнений становится вполнѣ понятнымъ, что разрѣшеніе вопроса о сущности ихъ представляетъ весьма нелегкую задачу. Хотя эти припадки имѣютъ много общаго между собою, но, при ближайшемъ разсмотрѣніи, можно замѣтить существенныя различія въ характерѣ и группировкѣ отдѣльныхъ симп-

¹⁾ l. c. Стр. 443.

²⁾ l. c. Стр. 493.

³⁾ Centrbl. f. Gynäk. 1886. Стр. 440.

⁴⁾ Gaz. de Paris. IV. 19. Mai. 1887.

⁵⁾ Zur Verwendung des Sublimats bei Irrigationen in der Geburtshilfe. Wien. Med. Wochenschr. XXXVI. 21—24. 1886.

томовъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ выступаютъ на первый планъ буйные, маниакальные приступы, въ другихъ—преобладаютъ явленія коллапса; иногда бурныя явленія смѣняются упадкомъ силъ и наоборотъ; зрачки то расширены, то сужены. Въ однихъ случаяхъ припадокъ начинается во время промыванія, въ другихъ—спустя нѣвѣстный промежутокъ времени. Въ большинствѣ случаевъ припадки проходятъ безслѣдно для больной, хотя въ отдѣльныхъ случаяхъ наблюдались серьезныя послѣдствія и даже смертельный исходъ. Наиболѣе постоянный симптомъ—потеря сознанія и нитевидный пульсъ (коллапсъ), имѣвшіе мѣсто почти во всѣхъ приведенныхъ выше случаяхъ. Разобраться въ такой путаницѣ явленій чрезвычайно трудно. Несомнѣнно только одно, что неприятыя осложненія, наблюдаемыя при промываніяхъ маточной полости, не могутъ обусловливаться одною общею причиною. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ вліяетъ одинъ этиологическій моментъ, въ другихъ—другой, а весьма часто, безъ сомнѣнія, дѣйствуетъ совокупность нѣсколькихъ причинъ. Изъ вышеизложеннаго видно, что этиологическіе моменты, выставляемые тѣми или другими авторами для объясненія наблюдавшихся ими осложненій при промываніяхъ матки, суть: 1) Рефлекторное вліяніе. 2) Эмболія оторвавшимися частицами тромбовъ изъ маточныхъ венъ. 3) Вхожденіе воздуха въ маточныя вены—воздушная эмболія. 4) Поступленіе впрыскиваемой жидкости непосредственно въ кровообращеніе, и дѣйствіе этой жидкости, какъ инородной, независимо отъ свойства раствореннаго въ ней вещества. 5) Токсическое дѣйствіе дезинфицирующаго средства, взятаго для промыванія, —главнымъ образомъ карболовой кислоты.

Примѣчаніе. Считаю нужнымъ упомянуть о возможности проникновенія впрыскиваемой жидкости чрезъ фаллопьевы трубы въ брюшную полость. Если бы даже подобная возможность была вполне доказана, то и тогда мы не имѣли бы права допускать участія этого этиологическаго момента въ происхожденіи вышеописанныхъ припаdkовъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ неизбѣжно должны были бы обнаруживаться явленія раздраженія брюшины, чего въ большинствѣ приведенныхъ случаевъ не замѣчалось. Но въ настоящее время этотъ вопросъ большинствомъ авторовъ рѣшается въ отрицательномъ смыслѣ. Большое число опытовъ, производившихся на трупахъ многими акушерами еще съ давняго времени, показало, что при перевязанномъ маточномъ звѣвѣ впрыскиваемая жидкость никогда не проникаетъ въ просвѣтъ нормальныхъ фаллопьевыхъ трубъ (Vidal de Cassis, Astros, Petit, Scanzoni, Hennig, Klemm, Горвиць, ¹⁾ Михновскій, Rossi ²⁾).

При перевязанномъ маточномъ звѣвѣ впрыснутая подъ большимъ давленіемъ жидкость въ нѣкоторыхъ случаяхъ пропитывала ткани матки на глубину не болѣе 3-хъ мм. (Klemm), а при существованіи поврежденій на внутренней поверхности матки проникала иногда въ вены эндометрія или широкихъ связокъ (Vidal de Cassis,

¹⁾ Клинич. записки по гинекологіи. Стр. 8.

²⁾ Журн. акуш. и женск. болѣзней. 1888 г. Стр. 166.

Горвицъ). Помимо этихъ данныхъ, добытыхъ экспериментальнымъ путемъ, достойно вниманія то обстоятельство, что нигдѣ еще не было доказано на трупахъ женщинъ, умершихъ послѣ вприскиванія въ матку, чтобы жидкость перешла чрезъ трубы въ брюшную полость ¹⁾.

Не смотря на это, Соловьевъ, основываясь на результатахъ своихъ опытовъ надъ собаками, все таки допускаетъ возможность перехода жидкости черезъ фаллопиевы трубы въ брюшную полость, мнѣніе, занимающее въ настоящее время совершенно отдѣльное мѣсто въ литературѣ.

Я попытаюсь подробно разобрать приведенные выше 5 этиологическихкихъ моментовъ порознь и выяснитъ, на сколько возможно, степень участія каждаго изъ нихъ въ происхожденіи припадковъ, наблюдаемыхъ при производствѣ внутриматочныхъ промываній.

1. *Рефлекторное вліяніе.* Участіе рефлекса въ происхожденіи разбираемыхъ припадковъ допускается многими авторами (Herdegen, Frommel, Spiegelberg, Zweifel, Bruntzel). Но мнѣнію нѣкоторыхъ изъ нихъ, вслѣдствіе раздраженія внутренней поверхности матки наступаетъ рефлекторная анемія головная мозга (Herdegen), другіе-же допускаютъ расстройство и даже полную остановку сердечной дѣятельности рефлекторнымъ путемъ (Bruntzel). Защитники рефлекторнаго вліянія сравниваютъ подобные припадки съ явленіями, наблюдаемыми у чувствительныхъ субъектовъ при расширеніи цервикальнаго канала, при зондированіи матки, въ случаяхъ заплззанія пиявки въ маточную полость, также при катетеризаціи мужскаго мочеиспускательнаго канала. Хотя и нельзя вполне отрицать возможности нѣкотораго участія рефлекса въ происхожденіи разбираемыхъ явленій, но невозможно также объяснить этимъ моментомъ всю картину припадковъ, наблюдаемыхъ при внутриматочныхъ промываніяхъ. Трудно согласиться съ мнѣніемъ Herdegen'a, будто-бы общій комплексъ симптомовъ сильно напоминаетъ эпилептическій припадокъ. Fritsch ¹⁾ категорически заявляетъ, что достаточно наблюдать одинъ тяжелый припадокъ при промываніи матки, чтобы отрицать его рефлекторное происхожденіе. Главную роль въ происхожденіи рефлекторныхъ явленій при указываемыхъ вышепоименованными авторами обстоятельствахъ (зондированіе, катетеризація и т. п.) играютъ болевые ощущенія, а мы знаемъ, что внутренняя поверхность послѣродовой матки не отличается особенною чувствительностью. На основаніи приведенныхъ соображеній, я полагаю, что участіе рефлекса въ происхожденіи интересующихъ насъ явленій весьма незначительно и можетъ быть допускаемо

¹⁾ Соловьевъ. Операт. гинекол. Отд. I. Стр. 113.

²⁾ Основы патол. и терап. послѣрод. періода. Перев. подъ ред. проф. Рейна. 1885 г. Стр. 115.

въ исключительныхъ случаяхъ,—у очень чувствительныхъ субъектовъ. Мнѣ лично никогда не приходилось наблюдать подобныхъ припадковъ, но а ргіогі я полагаю, что въ случаяхъ этой категоріи картина припадка должна отличаться болѣе или менѣе рѣзко отъ симптомокомплекса припадковъ, вызываемаго другими изъ ниже-поименованныхъ причинъ.

2. *Эмболія частицами тромбовъ.* Не подлежитъ сомнѣнію, что, при извѣстныхъ условіяхъ, частицы тромбовъ изъ маточныхъ венъ могутъ попадать въ потокъ кровообращенія и, закупоривая легочные сосуды, дать рѣзкую, весьма серьезную картину припадковъ. Какъ извѣстно, легочныя эмболіи и безъ промываній матки могутъ служить причиною внезапной смерти въ послѣродовомъ періодѣ ¹⁾. Въ тяжелыхъ осложненіяхъ, наблюдавшихся Тарновскимъ послѣ промываній матки при *endometritis placentaris* (см. выше), существованіе такого эмболическаго процесса несомнѣнно. Возможно допустить также, что въ нѣкоторыхъ приведенныхъ нами выше случаяхъ ціанозъ и отдышка, хотя отчасти, зависѣли отъ закупорки извѣстнаго отдѣла легочныхъ капилляровъ. Но въ большой кругъ кровообращенія объемистая эмболическая пробка не можетъ проникнуть, такъ что о значительныхъ мозговыхъ эмболіяхъ не можетъ быть и рѣчи. Мы видѣли, что явленія, наблюдаемыя при промываніяхъ матки, въ большинствѣ случаевъ, быстро и безслѣдно проходятъ, и это обстоятельство служитъ вѣсскимъ опроверженіемъ ихъ эмболическаго происхожденія. И такъ, на основаніи вышеннеложеннаго, я полагаю, что эмболія частицами тромбовъ очень рѣдко имѣетъ мѣсто при внутриматочныхъ промываніяхъ и не можетъ дать полного комплекса явленій, составляющихъ сущность разбраемыхъ нами припадковъ. Winckel ²⁾ слѣдующимъ образомъ описываетъ симптомы легочной эмболіи: внезапно появляется чувство тоски, неимовѣрный страхъ, тяжелая отдышка. Пульсъ малъ и частъ, t^0 понижена. Въ тяжелыхъ случаяхъ чрезъ нѣсколько часовъ (а иногда и минутъ) наступаетъ смерть.

3. *Воздушная эмболія.* Теперь рассмотримъ, насколько явленія, наблюдаемыя при промываніяхъ матки, могутъ обусловливаться входеніемъ воздуха въ вены матки. Всѣ акушеры, примѣняющіе внутриматочныя промыванія, считаютъ особенно опаснымъ поступленіе воз-

¹⁾ Въ Акушерской клиникѣ унив. св. Владиміра наблюдался случай внезапной смерти отъ полной закупорки тромбомъ легочной артеріи при кистѣ яичника, осложненной легкимъ тазовымъ перитонитомъ. Тромбъ образовался въ одной изъ тазовыхъ венъ. Больная эта умерла, не дождавшись 3 дней до назначенной овариотоміи. Симптомы весьма походили на описываемыя Winckel'емъ (см. ниже). Весь припадокъ продолжался не болѣе 10 минутъ. Г. Р.

²⁾ Lehrbuch der Geburtshülfe. 1889. Стр. 885.

духа въ кровообращеніе и принимаютъ противъ этого соотвѣствующія мѣры. Этотъ вопросъ можетъ быть выясненъ въ значительной степени на основаніи данныхъ экспериментальной патологіи. Поступленіе небольшого количества воздуха (около 10 куб. сант.) въ крупныя шейныя вены животнаго, напр. собаки, не сопровождается никакими явленіями. Можно вводить въ систему кровообращенія даже большія количества воздуха безъ всякихъ вредныхъ послѣдствій, если только поступленіе воздуха происходитъ постепенно, небольшими порціями. Наоборотъ, при быстромъ поступленіи въ вены сравнительно небольшихъ количествъ воздуха наступаетъ быстрая смерть животнаго въ судорогахъ при явленіяхъ сильнѣйшей dyspnoe. Это объясняется тѣмъ, что при постепенномъ вхожденіи воздухъ разбивается волною крови на отдѣльные пузырьки и производитъ только скоропреходящіе легочныя эмболіи, между тѣмъ какъ при поступленіи одновременно большихъ порцій воздуха происходитъ остановка сокращеній праваго желудочка (Kohnheim ¹⁾, Пашутинъ ²⁾). Особенно доказательны опыты, приведенные у Пашутина: одной собакѣ въ яремную вену было сдѣлано впрыскиваніе 600 куб. сант. воздуха небольшою струею безъ всякихъ явленій со стороны животнаго. Только при ускореніи воздушнаго тока появлялось легкое скоропреходящее безпокойство. Другая-же собака, при быстромъ введеніи въ яремную вену 50 куб. сант. воздуха, тотчасъ-же околѣла въ сильныхъ тоническихъ судорогахъ послѣ нѣсколькихъ усиленныхъ вздоховъ. Чѣмъ длиннѣе путь, который предстоитъ пройти воздуху отъ мѣста вступленія до праваго сердца, тѣмъ слабѣе выражены эти явленія. На основаніи вышеизложеннаго съ большою вѣроятностію можно заключить, что вхожденіе воздуха въ вены матки не можетъ играть существенной роли въ происхожденіи выше описанныхъ припадковъ, осложняющихъ внутриматочныя промыванія. Разумѣется, нельзя отрицать, что, при исключительныхъ условіяхъ и при несоблюденіи предосторожностей, воздухъ можетъ попадать въ вены матки въ значительномъ количествѣ, поучительнымъ примѣромъ чего можетъ служить приведенный выше случай Litzmann'a; но въ тоже время можно съ увѣренностію сказать, что въ большинствѣ приведенныхъ мною случаевъ не могло быть поступленія большихъ количествъ воздуха въ полость матки, такъ какъ при промываніяхъ на это обстоятельство прежде всего обращалось вниманіе. При томъ-же, производя промываніе изъ Эсмарховской кружки, весьма легко

1) Общ. патол. Т. 1 рус. пер. 1878 г. Стр. 182.

2) Лекц. общ. патол. Т. 2. 1881 г. Стр. 672.

избѣжать вхожденія большихъ количествъ воздуха въ полость матки. Нѣсколько пузырьковъ воздуха, по всей вѣроятности, почти всегда попадаетъ въ матку при введеніи наконечника; но, безъ сомнѣнія, такое ничтожное количество его при поступленіи въ вены не можетъ вызвать сколько нибудь серьезныхъ явленій. По Winkel'ю, симптомы, наблюдаемые при воздушной эмболіи, носятъ неопредѣленный характеръ: затрудненное дыханіе, дурыпое, потеря сознанія. При поступленіи въ вены большихъ количествъ воздуха быстро наступаетъ потеря сознанія съ конвульсіями или безъ нихъ.

4. *Дѣйствіе инородной жидкости, поступающей непосредственно въ вены матки, независимо отъ свойства раствореннаго въ ней вещества.* Fritsch первый обратилъ вниманіе на сходство припадковъ, наблюдаемыхъ при внутриматочныхъ промываніяхъ, съ явленіями при переливаніи крови ягненка въ человѣка. Основываясь на этомъ сходствѣ, онъ объясняетъ происхожденіе подобныхъ припадковъ непосредственнымъ поступленіемъ впрыскиваемой жидкости въ кровообращеніе и дѣйствіемъ этой жидкости независимо отъ ея химическаго состава. Уже a priori весьма вѣроятно, что впрыскиваемая въ полость матки жидкость легко можетъ поступить въ маточныя вены при извѣстныхъ благопріятныхъ къ тому условіяхъ. Въ особенности легко допустить это въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ внутриматочное промываніе производится наконечникомъ весьма малаго размѣра, какъ напр., въ приведенныхъ выше случаяхъ Küstner'a, употреблявшаго для промыванія катетеръ діаметромъ въ 6 mm. Здѣсь возможно даже предположить случайное введеніе конца катетера въ просвѣтъ зияющей вены. Возможность непосредственнаго поступленія жидкости въ маточныя вены тѣмъ болѣе вѣроятно, что во многихъ изъ описанныхъ случаевъ, по удаленіи наконечника изъ полости матки, замѣчено было выдѣленіе значительныхъ количествъ крови и что, слѣдовательно, въ этихъ случаяхъ на внутренней поверхности матки несомнѣнно были открыты, лишенные тромбовъ сосуды. Что-же касается мнѣнія Fritsch'a, будто-бы свойство вещества, раствореннаго въ впрыскиваемой жидкости, не играетъ никакой роли въ происхожденіи разбираемыхъ припадковъ, то съ этимъ едва-ли можно согласиться. Изъ опытовъ надъ собаками извѣстно, что впрыскиваніе въ кровь громадныхъ количествъ 0,6° раствора поваренной соли, въ 5—6 разъ превышающихъ всю массу крови животнаго, не влечетъ за собою никакихъ угрожающихъ явленій ¹⁾. О поступленіи въ кровь такихъ громадныхъ количествъ жидкости при

¹⁾ Kohnheim, l. c. Стр. 371.

внутриматочныхъ промываніяхъ, конечно, не можетъ быть и рвчи, а между тѣмъ явленія, наблюдаемыя при этомъ, весьма часто имѣютъ серьезный, угрожающій характеръ. Очевидно, что свойство и составъ впрыскиваемой жидкости имѣютъ здѣсь громадное значеніе и обуславливаютъ столь рѣзкое различіе въ явленіяхъ. Fritsch находитъ большое сходство наблюдавшихся имъ припадковъ съ тѣми явленіями, которыя имѣютъ мѣсто при переливаніи крови агненка человѣку. Вотъ описаніе этихъ явленій по Назе 1): „... покраснѣніе лица, а также рукъ, груди и проч.; напряженіе подкожныхъ венъ, въ особенности на лбу; потъ; dyspnöe; чувство полноты въ животѣ, тошнота, сильный позывъ на испражненіе, головная боль, головокруженіе; кратковременное потемнѣніе сознанія, боли въ сферѣ крестца. Черезъ $\frac{1}{4}$ —1 часъ послѣ трансфузіи приступъ лихорадки, похожій на пароксизмъ перемежающейся лихорадки...“ Изъ этого описанія видно, что явленія при переливаніи крови только отчасти напоминаютъ ту картину, какая наблюдается при внутриматочныхъ промываніяхъ, и вообще выражены значительно слабѣе. Особеннаго вниманія заслуживаетъ приступъ перемежающейся лихорадки (ознобъ, жаръ, потъ). По другимъ авторамъ, при переливаніи инородной крови наблюдается рядъ симптомовъ болѣе рѣзкихъ. Такъ, по Landois (физиологія стр. 215). послѣ переливанія инородной крови наблюдаются: гемоглобинурія, отдышка, судороги, нерѣдко смерть отъ асфиксіи. Кожа становится синевато-красной, иногда появляется кровавая мокрота, поносъ, рвота, боли въ животѣ, въ мочѣ—цилиндры, t^0 повышается, иногда появляется окочененіе отдѣльныхъ мышцъ. Черезъ $\frac{1}{2}$ часа наступаетъ лихорадочный приступъ. Бываютъ также кровотеченія на поверхности серозныхъ и слизистыхъ оболочекъ, въ паренхимѣ органовъ. Всѣ эти явленія объясняются закупоркой сосудовъ въ указанныхъ мѣстахъ. Подобныя же явленія наблюдаются при трансфузіи пептона и молока. Изъ выше приведеннаго описанія Landois, мнѣніе Fritsch'a получаетъ довольно сильное подтвержденіе.

И такъ, на основаніи приведенныхъ выше фактовъ и соображеній, нельзя оспаривать, что непосредственное постушленіе впрыскиваемой жидкости въ вены матки часто имѣетъ мѣсто при внутриматочныхъ промываніяхъ и принимаетъ весьма существенное участіе въ происхожденіи наблюдаемыхъ при этомъ явленій; но вмѣстѣ съ тѣмъ, мнѣ кажется, мы не имѣемъ достаточно основаній объяснять всю картину припадковъ влияніемъ поступившей въ кровь инородной жидкости независимо отъ ея

1) Пашутинъ, I. с. Стр. 436.

химическаго состава и игнорировать дѣйствіе раствореннаго въ этой жидкости дезинфицирующаго вещества.

5. *Токсическое дѣйствіе карболовой кислоты, какъ вещества, наи- чаще употребляемаго для внутриматочныхъ промываній.* Появленіе припадковъ при внутриматочныхъ промываніяхъ Küstner и другіе авторы ставятъ въ связь съ дѣйствіемъ карболовой кислоты. Этотъ взглядъ былъ отвергнутъ многими акушерами (Fritsch, Herdegen, Frommel, Schroeder). Schroeder ¹⁾, не высказывая своего собственнаго взгляда на этотъ вопросъ, категорически заявляетъ, что подобныя припадки обуславливаются во всякомъ случаѣ не токсическимъ дѣйствіемъ карболовой кислоты. Для лучшаго уясненія этого вопроса считаю нелишнимъ привести нѣкоторыя фармакологическія данныя относительно дѣйствія карболовой кислоты. Фенолъ по физиологическому дѣйствію имѣетъ сходство съ алкоголемъ: парализуетъ мозгъ и сознание; сначала раздражаетъ, а потомъ парализуетъ двигательные и дыхательные центры. Мужчины и вообще субъекты, привыкшіе къ употребленію алкоголя, безъ вреда переносятъ значительно большія дозы, нежели женщины. У послѣднихъ дозы въ 1½—3 грана могутъ внушать крайній опасенія, при чемъ совершенно безразлично, принято ли средство внутрь, или поступило чрезъ кожу и слизистыя оболочки (Buchheim) ²⁾. Послѣ среднихъ дозъ (VIII гранъ—33) появляется состояніе, подобное опьяненію, шумъ въ ушахъ, головокруженіе, высокая степень мышечной слабости, замедленіе пульса. Въ болѣе тяжелыхъ случаяхъ наступаетъ потеря сознанія и произвольныхъ движеній, хриплое дыханіе, охлажденіе, влажность кожи, частый слабый пульсъ (Buchheim, Hohtnagel и Rossbach). Характерная темнозеленая моча чаще наблюдается при наружномъ употребленіи карболовой кислоты. При остромъ отравленіи большими дозами уже чрезъ нѣсколько минутъ наступаетъ коматозное состояніе, стертородное дыханіе. При неполной потерѣ сознанія появляется высшая степень dyspnöe. Вполнѣ выраженныя общія судороги у человѣка не наблюдались ни разу. Служеніе зрачковъ, потеря свѣтовыхъ рефлексовъ наступаетъ довольно часто. Кожа принимаетъ иногда багровую окраску (Воем) ³⁾.

Разбирая подробно припадки, имѣвшіе мѣсто при промываніяхъ послѣрОВОДОЙ МАТКИ въ Кіевской акушерской клиникѣ, а также приведен-

1) Учебн. Акуш. рус. пер. подъ ред. проф. Рейна. Ч. 2-я. 1888 г. Стр. 714.

2) Рук. къ фармак. р. пер. 1880 г. Стр. 201.

3) Рук. къ отравл. подъ ред. Ziemssen'a. Перев. со 2-го изд. 1880 г. Стр. 198.

ные выше случаи изъ казуистики, мы должны согласиться, что почти всѣ наблюдаемыя при этомъ явленія, на основаніи данныхъ фармакологіи, съ большою вѣроятностью, могутъ быть объяснены токсическимъ дѣйствіемъ карболовой кислоты. Большое разнообразіе отдѣльныхъ симптомовъ и ихъ нерѣдко противоположный характеръ (явленія возбужденія и угнетенія, замедленіе и ускореніе пульса и т. п.) обуславливается, съ одной стороны, количествомъ поступившей въ организмъ карболовой кислоты, а съ другой,—индивидуальностью больныхъ. Весьма характерно для карболовой кислоты часто замѣчаемое во время и послѣ припадка замедленіе пульса, даже при высокой t° . Особенно рѣзко выражено было это явленіе во 2-мъ клиническомъ случаѣ (см. стр. 9): во время озноба при t° 39,9^o пульсъ имѣлъ 72 удара въ минуту. Но особеннаго вниманія заслуживаютъ явленія возбужденія и приступы *delirii* во многихъ изъ описанныхъ случаевъ. При представленномъ мною разборѣ прочихъ этиологическихъ моментовъ нельзя было найти объясненія для подобныхъ явленій. По моему мнѣнію, таковыя проще всего могутъ быть объяснены опьяняющимъ дѣйствіемъ карболовой кислоты. Далѣе, не малое значеніе имѣетъ то обстоятельство, что припадки таковаго рода, насколько можно заключить изъ разбора казуистики, не были наблюдаемы при промываніяхъ матки растворами другихъ дезинфицирующихъ веществъ. Единственный случай Fritsch'a, видѣвшаго рѣзкій и продолжительный маниакальный приступъ послѣ промыванія полости матки растворомъ салицилловой кислоты, не можетъ служить опроверженіемъ защищаемому мною взгляду, такъ какъ салицилловая кислота по своему дѣйствію весьма близко подходитъ къ карболовой ¹⁾. По заявленію Fritsch'a, въ наблюдавшемся имъ случаѣ больная была въ высшей степени анемична, и, слѣдовательно, очень чувствительна ко всякому вредному вліянію; притомъ же процессы всасыванія у такихъ субъектовъ совершаются особенно энергично, чѣмъ и объясняется столь рѣзкая картина припадка. Къ сожалѣнію не указана концентрація раствора салицилловой кислоты, взятаго для промыванія матки. Fritsch самъ обращаетъ вниманіе на безвредность растворовъ сулемы сравнительно съ карболовою кислотой (по отношенію къ происхожденію интересующихъ насъ припаdkовъ). Онъ производилъ опыты съ выпрыскиваніемъ растворовъ карболовой кислоты и сулемы въ яремную вену собаки; 2,5% растворъ карболовой кислоты въ количествѣ 5 граммовъ вызывалъ сильную аритмію, дурное, расширеніе зрачковъ и общія клоническія судороги,

¹⁾ Buchheim, l. c. стр. 200. Nohtnagel и Rossbach. L. c. Стр. 659.

распространяющіяся даже на главные мышцы; 10 граммовъ раствора сулемы 1:100 не вызывали никакихъ явленій, кромѣ расширенія зрачковъ ¹⁾. Эти опыты наглядно доказываютъ непосредственное участіе карболовой кислоты въ происхожденіи разбѣраемыхъ припадковъ. Выше мною уже было отмѣчено то обстоятельство, что при употребленіи растворовъ сулемы неоднократно наблюдались характерные симптомы ртутнаго отравленія, но ни въ одномъ случаѣ не были замѣчены явленія, подобныя разбираемымъ. Помимо высказанныхъ соображеній, я не вижу основаній отвергать дѣйствія карболовой кислоты, если только мы допускаемъ возможность поступленія дезинфицирующаго раствора въ кровь. Fritsch старается объяснить всѣ явленія при промываніяхъ матки поступленіемъ жидкости въ маточныя вены и въ то же время совершенно отрицаетъ дѣйствіе карболовой кислоты, заключающейся въ этой жидкости. Для меня это непонятно. Вѣдь карболовая кислота—далеко не индифферентное вещество. Если принять, что только небольшое количество раствора—не болѣе одной ложки—поступитъ въ кровь при промываніи маточной полости, то и тогда дѣйствіе карболовой кислоты въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ рѣзко обнаружиться. Въ столовой ложкѣ 2% раствора содержится около 5 гр. карболовой кислоты, а мы видѣли выше, что у женщинъ при дозахъ въ 2—3 грана иногда наблюдались весьма серьезные симптомы отравленія. Между тѣмъ нельзя отрицать, что при извѣстныхъ условіяхъ въ вены матки можетъ попасть значительно большее количество впрыскиваемого раствора; въ такомъ случаѣ доза карболовой кислоты будетъ уже несомнѣнно токсическая для ослабленнаго женскаго организма. Понятно, что здѣсь большую роль играетъ индивидуальность больной.

На основаніи всего выше изложеннаго, я полагаю, что отравленіе карболовою кислотою играетъ весьма существенную роль въ происхожденіи припадковъ, наблюдаемыхъ при внутриматочныхъ промываніяхъ, и что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ можно допустить поступленіе впрыскиваемой жидкости къ венамъ матки, никакимъ образомъ нельзя исключить дѣйствія раствореннаго въ ней вещества (въ громадномъ большинствѣ случаевъ карболовой кислоты).

Весьма интересно то обстоятельство, замѣченное многими наблюдателями, что при промываніяхъ матки непосредственно послѣ родовъ вовсе не бываетъ припадковъ, подобныхъ описаннымъ выше. Съ этимъ вполне согласуются также и наблюденія надъ промываніями матки въ

¹⁾ Основы патол. и терап. Стр. 116—117.

Кіевской акушерской клиникѣ: выше уже отмѣчено было мною, что при 67 промываніяхъ полости матки, произведенныхъ въ клиникѣ тотчасъ по выходѣ дѣтскаго мѣста, только въ одномъ случаѣ, спустя нѣкоторое время, появился ознобъ (притомъ весьма незначительный), который далеко не безусловно можно было поставить въ прямую связь съ сдѣланнымъ прополаскиваніемъ матки. Это обстоятельство, по мнѣнію Fritsch'a ¹⁾, объясняется тѣмъ, что тотчасъ послѣ родовъ не существуетъ условій, благопріятствующихъ поступленію жидкости въ маточныя вены. Таковыми условіями онъ считаетъ воспалительные процессы въ окружающей вень, неподатливость, герр. недостаточную сократительность вѣнныхъ стѣнокъ, плохую инволюцію матки. По всей вѣроятности, съ этимъ указаніемъ долженъ быть поставленъ въ зависимость полученный нами фактъ, что припадки при промываніяхъ чаще всего наблюдаются на 5-й, 3-й и 4-й д. послѣ родовъ. Извѣстно, что къ этому времени наибѣе развиваются воспалительныя измѣненія въ послѣродовой маткѣ. Весьма возможно также, что сокращеніе матки, наступающее тотчасъ по выходѣ послѣда и останавливающее истеченіе крови изъ открытыхъ маточныхъ сосудовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ препятствуетъ поступленію впрыскиваемой жидкости въ вены матки.

Остается еще разобрать происхожденіе ознобовъ, довольно часто наблюдаемыхъ послѣ внутриматочныхъ промываній, какъ видно изъ предыдущаго (см. таблицу № 2). Появленіе ознобовъ Fritsch ²⁾ объясняетъ слѣдующимъ образомъ: посредствомъ промыванія изъ полости матки удаляется часть свободныхъ ядовитыхъ началъ, а другая часть ихъ, подъ вліяніемъ увеличеннаго внутриматочнаго давленія, вѣдряется глубже въ паренхиму матки и всасывается лимфатическими сосудами, чѣмъ обуславливается повышеніе t^0 и ознобъ.

Происхожденіе ознобовъ, какъ мнѣ кажется, гораздо проще можно объяснить тѣмъ обстоятельствомъ, что послѣ промыванія въ полости матки довольно часто остается извѣстное количество жидкости, которая и всасывается отчасти венами, отчасти лимфатическими путями (венозная и лимфатическая формы всасыванія по Fritsch'у). Какъ только инородная жидкость поступаетъ въ кровь, то обнаруживаются явленія, аналогичныя явленіямъ при переливаніи крови ягненка. Выше мы уже видѣли, что послѣ переливанія крови часто появляется типичный пароксизмъ лихорадки (ознобъ, жаръ, потъ). И дѣйствительно, нѣчто подоб-

¹⁾ I. с. Стр. 116.

²⁾ I. с. Стр. 118.

ное лихорадочному пароксизму наблюдается иногда и послѣ промываній матки: кромѣ озноба больныя часто указываютъ на ощущение жара и обильный потъ.

И такъ, на основаніи всего вышемзложеннаго, можно прійти къ тому заключенію, что въ происхожденіи припадковъ, наблюдаемыхъ при внутриматочныхъ промываніяхъ, могутъ принимать участіе слѣдующіе 4 этиологическіе моменты:

1. Дѣйствіе впрыскиваемой жидкости, поступающей чрезъ вены матки непосредственно въ кровообращеніе, какъ инородной, независимо отъ ея химическаго состава.
2. Токсическое дѣйствіе вещества, раствореннаго въ этой жидкости, въ большинствѣ случаевъ карболовой кислоты.
3. Эмболія частицами тромбовъ изъ венъ матки.
4. Воздушная эмболія.

Участіе рефлекторнаго вліянія мнѣ кажется сомнительнымъ.

1. Что касается перваго момента, — вліянія поступающей непосредственно въ вены инородной жидкости, — то въ нѣкоторыхъ случаяхъ этотъ моментъ принимаетъ существенное участіе въ происхожденіи разбираемыхъ припадковъ.

2. Токсическое дѣйствіе карболовой кислоты при этомъ играетъ не менѣе существенную, а во многихъ случаяхъ — даже главную роль.

3. Эмболія, зависящая отъ отрыванія частицъ тромбовъ, рѣдко имѣетъ мѣсто при внутриматочныхъ промываніяхъ (и характеризуется особыми симптомами).

4. Вліяніе воздушныхъ эмболій на происхожденіе разсматриваемыхъ явленій весьма незначительно, такъ какъ входеніе большихъ количествъ воздуха въ вены матки, при соблюденіи извѣстныхъ предосторожностей, мало вѣроятно.

Изъ приведенныхъ положеній вытекаютъ слѣдующія правила предосторожности, которыя необходимо имѣть въ виду при производствѣ внутриматочныхъ промываній:

1. Необходимо заботиться о томъ, чтобы впрыскиваемая въ полость матки жидкость имѣла свободный обратный оттокъ. Поэтому должно производить промываніе наконечникомъ съ двойнымъ теченіемъ по возможности наибольшаго діаметра, съ каковою цѣлью можно рекомендовать стеклянный внутриматочный наконечникъ проф. Рейна, употребляемый въ Кіевской акушерской клиникѣ.

2. Производя изслѣдованіе маточной полости передъ промываніемъ, а также удаляя куски оболочекъ, свертки крови и т. под., надобно быть

весьма осторожнымъ и неподвергать значительнымъ насилиямъ внутреннюю поверхность матки изъ опасенія удалить пробки изъ затромбированныхъ сосудовъ.

3. По той же причинѣ манипуляціи наконечникомъ въ полости матки должно производиться съ осторожностью и не слѣдуетъ упирать съ силою наконечникъ въ маточное дно.

4. Сила впрыскиваемой струи не должна быть велика, во избѣжаніе возможности произвести растяженіе маточной полости и этимъ способствовать выпаденію пробокъ изъ расширеннаго просвѣта маточныхъ сосудовъ. Для соблюденія сказанныхъ условій высота ирригатора, употребляемаго для промыванія матки, не должна быть больше 50—60 сант. надъ половыми органами больной.

5. Въ виду того, что даже при соблюденіи всѣхъ вышеизложенныхъ предосторожностей все таки могутъ иногда появиться неприятныя осложненія, слѣдуетъ производить внутриматочныя промыванія при точно опредѣленныхъ показаніяхъ.

Изъ описанія техники внутриматочныхъ промываній въ Киевской акушерской клиникѣ, приведеннаго въ началѣ этого сообщенія, видно, что приемы, употребляемые въ клиникѣ, въ главныхъ чертахъ соотвѣтствуютъ вышеуказаннымъ требованіямъ. Предлагаемый нѣкоторыми акушерами совѣтъ вызвать предварительно сокращеніе матки, повидимому, исполнѣ основателенъ, хотя на этотъ приемъ у насъ не было обращено особаго вниманія. Что касается замѣты карболовой кислоты сулемою при внутриматочныхъ промываніяхъ, что также предлагается нѣкоторыми авторами, то на основаніи того, что было приведено мною выше относительно сулемы, съ этимъ ни въ какомъ случаѣ нельзя согласиться. Употребленіе сулемы для промываній матки можно допустить только въ исключительныхъ случаяхъ, и то лишь въ очень слабыхъ растворахъ (1:5000) и съ послѣдовательною промывкою матки растворомъ марганцовокислаго кали. Считаю нелишнимъ сказать нѣсколько словъ о стеклянныхъ наконечникахъ съ двойнымъ теченіемъ профессора Рейна, употребляемыхъ въ Киевской акушерской клиникѣ уже втеченіе 2-хъ лѣтъ¹⁾. На основаніи личного опыта, могу заявить, что при употребленіи ихъ я ни разу не испытывалъ никакихъ неудобствъ и затрудненій. Разумѣется, если венныя отверстія на внутренней поверхности матки широко зіяють, напр., послѣ только что выпавшаго тромба, при крайней степени атоніи

¹⁾ Описаніе ихъ и рисунокъ см. въ Проток. Акуш.-гинек. Общ. въ Киевѣ. Вып. 1-й.

матки, при воспаленіи стѣнокъ вѣтъ, которое мѣшаетъ имъ спадаться и т. п., то и при самомъ ничтожномъ повышеніи давленія въ полости матки, которое возможно и при рекомендуемомъ мною наконечникѣ, всѣ условія для проникновенія жидкости въ общій токъ крови весьма благопріятны. Ненужно забывать, что давленіе крови въ венахъ послѣ родовой матки весьма незначительно, и притомъ возможно допустить и вліяніе присасывательнаго дѣйствія легкихъ на колебанія этого давленія. Скорѣе приходится удивляться, почему, при всѣхъ перечисленныхъ условіяхъ, осложненія при промываніи послѣ родовой патологически измѣненной матки встрѣчаются относительно рѣдко. Главнымъ недостаткомъ наконечниковъ проф. Рейна считаютъ трудную, кропотливую очистку отъ сгустковъ крови, комковъ слизи и т. под. мелкихъ предметовъ, попадающихъ въ наружный отводящій каналъ; также высказано было мнѣніе, что послѣ сомнительныхъ случаевъ эти наконечники должны быть уничтожаемы ¹⁾. Съ этимъ я не могу согласиться. Застраившія въ наконечникѣ частицы легко удаляются посредствомъ тонкой струи жидкости, или встряхиваніемъ, если только заняться этимъ *тотчасъ послѣ употребленія* наконечника. Въ особенности это относится къ наконечнику наибольшаго калибра, почти исключительно употребляемому при промываніяхъ матки въ послѣ родовомъ періодѣ; погруженіе же наконечника послѣ очистки на 5—10 минутъ въ сѣрную кислоту дѣлаетъ его вполне асептическимъ и годнымъ къ дальнѣйшему употребленію даже послѣ примѣненія въ самыхъ тяжелыхъ септическихъ случаяхъ. Въ настоящее время наконечники проф. Рейна употребляются проф. Winckel'емъ, который находитъ ихъ вполне цѣлесообразными ²⁾. Преимущество наконечника проф. Рейна предъ наконечникомъ Торогск'аго констатируется наблюденіями въ Кіевской акушерской клиникѣ, и видно, между прочимъ, и изъ сопоставленія слѣдующихъ цифръ:

1885—86 г.—наконечн. Торогск'аго—116	промыв.—15	осложн., что составл. 13%
1887—88 г.—након. проф. Рейна	—188	„ „ „ „ 8,5%

Какое-же заключеніе должно вывести изъ всего того, что было высказано относительно осложненій, наблюдаемыхъ при внутриматочныхъ промываніяхъ? Слѣдуетъ-ли въ виду возможности подобныхъ осложненій отказаться отъ промыванія матки, или по крайней мѣрѣ значительно ограничить ихъ примѣненіе? Я полагаю, что нѣтъ. Мы видѣли, что, къ счастью, въ большинствѣ случаевъ наблюдаемые припадки скоро-преходящи и не

1) Протокъ засѣд. Акуш.-гинекол. Общ. въ Петербургѣ. № 15. 1887 г.

2) Lehrbuch der Geburtshülfe. 1889. Стр. 729 и 786.

оставляютъ послѣ себя никакихъ вредныхъ послѣдствій. Смертельные исходы имѣли мѣсто главнымъ образомъ только при употребленіи растворовъ сулемы, а также при поступленіи въ вены громадныхъ количествъ воздуха, что возможно лишь при употребленіи нефлесообразныхъ аппаратовъ, какъ въ случаѣ Litzmann'a. Производя-же промываніе послѣродовой матки растворомъ карболовой кислоты или какого либо другаго ядовитаго дезинфицирующаго вещества (*acid. boricum*; *acid. salicylicum*, *kali hypermanganicum*, *thymol* и др.), изъ кружки EsMarch'a, съ соблюденіемъ всѣхъ выше изложенныхъ предосторожностей, мы можемъ быть увѣрены, что не подвергаемъ больную никакой серьезной опасности; напротивъ, въ большемъ числѣ случаевъ мы избавляемъ её отъ тяжелыхъ, опасныхъ для жизни заболѣваній. Принимая во вниманіе известную ядовитость всѣхъ дезинфицирующихъ средствъ, желательно было бы ввести въ будущемъ промыванія матки обезпложенною водою или, еще лучше, обезпложеннымъ физиологическимъ растворомъ поваренной соли. Опыты въ этомъ направленіи, равно какъ и экспериментальная провѣрка данныхъ, изложенныхъ въ настоящей статьѣ будутъ, мною предприняты впослѣдствіи, и о результатахъ я не премину сообщить уважаемому Обществу.

совѣтъ. Выборныя должности въ Приказахъ упразднены и губернаторамъ предписано усилить контроль за суммами Приказовъ.

Павелъ I обратилъ главное вниманіе на организацію общей или исполнительной полиціи. 12 сент. 1798 г. учреждена въ Петербургѣ „Коммиссія для снабженія резиденціи припасами, для распорядка квартиръ и прочихъ частей, до полиціи принадлежащихъ“. Обязанность ея состояла въ принятіи мѣръ благоустройства въ столицѣ. Коммиссіи этой подчинялось „Городское Правленіе“. Для благочинія въ тѣсномъ смыслѣ слова при военномъ губернаторѣ находился оберъ-полиціймейстеръ съ двумя полиціймейстерами; кромѣ того въ каждой части города установленъ частный инспекторъ и при нихъ по два офицера. Городская стража устраивалась изъ обывателей; изъ нея ночью устраивались нахтъ-вахтеры, сторожившіе по ночамъ свои участки. Обязанность тушенія пожаровъ также была возложена на обывателей. Общее управленіе пожарнымъ дѣломъ возложено на пожарную экспедицію. При полиціи введена военная полицейская команда, состоявшая въ каждой части изъ 4 конныхъ унтеръ-офицеровъ и 24 драгунъ, изъ 4 пѣшихъ унтеръ-офицеровъ и 20 рядовыхъ. Въ слѣдующемъ году съ нѣкоторыми измѣненіями этотъ же полицейскій порядокъ былъ введенъ и въ Москвѣ.

Введеніе такого сложнаго порядка въ уѣздахъ оказалось невозможнымъ, почему въ 1799 г. для уѣздныхъ и губернскихъ городовъ издано новое положеніе, по которому въ тѣхъ губернскихъ городахъ, въ которыхъ были коменданты, въ помощь для полицейскихъ дѣлъ назначались полиціймейстеры, въ городахъ же, въ которыхъ были городничіе, полиціймейстеровъ не назначалось, но опредѣлялось имѣть частныхъ приставовъ. Въ уѣздныхъ городахъ вся полиція возлагалась на городничихъ и городовые магистраты.

§ 5. При Императорѣ Александрѣ I происходитъ коренная реформа центральныхъ органовъ полицейской дѣятельности. Организируются центральные органы полицейской дѣятельности государства подъ названіемъ министерствъ.

Управленіе духовнымъ благосостояніемъ ввѣрено Министерству Народнаго Просвѣщенія и главному управленію духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій. Управленіе матеріальнымъ благосостояніемъ ввѣрено Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Для полиціи безопасности организовано Министерство Полиціи.

Предметы вѣдомства Министерства Полиціи раздѣлены на двѣ части: учрежденія благоустройства или „полиція предохранительная“ и „полиція исполнительная“, на которую возлагалось: исполненіе приговоровъ судебныхъ мѣстъ, сборъ недоимокъ, рабочіе дома и т. п. Министерство состояло изъ трехъ департаментовъ: хозяйственной, исполнительной и медицинской полиціи. Въ наказѣ Министру Полиціи говорилось: „существо власти, ввѣряемой этому Министерству, состоитъ въ томъ, чтобы дѣйствіемъ его и главнымъ надзоромъ законамъ и учрежденіямъ, къ охраненію внутренней безопасности установленнымъ, доставить скорое и точное исполненіе“.

Министерство это просуществовало до 1819 г., когда всѣ дѣла его были переданы Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, которое съ тѣхъ поръ и является главнымъ центральнымъ органомъ внутренняго государственнаго благоустройства.

При Николаѣ I указомъ 3 іюля 1826 г. изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ выдѣлена высшая полиція, сосредоточенная въ *3-мъ отдѣленіи Ею Величества канцеляріи*. Предметами занятій этой канцеляріи назначены: 1) всѣ распоряженія и извѣстія по всѣмъ вообще случаямъ высшей полиціи, 2) свѣдѣнія о числѣ существующихъ въ государствѣ разныхъ сектъ и расколовъ, 3) извѣстія объ открытіяхъ по фальшивымъ ассигнаціямъ, монетамъ, штемпелямъ, документамъ и пр., воихъ розысканія и дальнѣйшее производство оставлены въ зависимости отъ министерствъ: Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ, 4) подробныя свѣдѣнія о всѣхъ людяхъ, состоящихъ подъ надзоромъ полиціи, равно и всѣ по сему предмету распоряженія, 5) высылка и размѣщеніе людей подозрительныхъ и вредныхъ, 6) завѣдываніе наблюдательное и хозяйственное всѣхъ мѣстъ заточенія, въ кои заключаются государственные преступники, 7) всѣ постановленія и распоряженія объ иностранцахъ, въ Россіи проживающихъ, въ предѣлѣ государства прибывающихъ и изъ онаго выѣзжающихъ, 8) вѣдомости о всѣхъ безъ исключенія происшествіяхъ, 9) статистическія свѣдѣнія, до полиціи относящіяся. Въ 1839 г. отдѣленіе получаетъ значеніе вполне самостоятельнаго вѣдомства высшей полиціи и управляющій отдѣленіемъ получаетъ въ свое завѣдываніе корпусъ жандармовъ, устроенный въ 1815 г. и бывший до сихъ поръ въ вѣдѣніи Военнаго Министра. Въ такомъ видѣ 3-е отдѣленіе просуществовало до 1880 г., когда оно было упразднено и

дѣла его переданы въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ по департаменту государственной полиціи.

Въ 1845 г. точнѣе опредѣлены обязанности губернскихъ правленій, какъ органовъ полиціи. Правленію поручено: „надзоръ за повсемѣстнымъ исполненіемъ законовъ и прекращеніемъ противныхъ онымъ дѣйствій; наблюденіе за правильнымъ и безостановочнымъ движеніемъ дѣлъ во всѣхъ мѣстахъ и управленіяхъ въ порядкѣ ихъ подчиненности; наложеніе взысканій на чиновниковъ за медленность и нерадѣніе на службѣ и преданіе ихъ суду за важные проступки, по правиламъ, въ законѣ означеннымъ; разсмотрѣніе дѣлъ по жалобамъ и протестамъ губернскаго прокурора и стряпчихъ и должныя по нимъ распоряженія; всѣ дѣла земскихъ и городскихъ полицій, на разрѣшеніе губернскаго правленія представляемыя; свѣдѣнія о всѣхъ арестантахъ, содержащихся подъ стражею, и о преступленіи каждаго изъ нихъ; отдача подъ судъ чиновниковъ полицейскаго вѣдомства; по спѣшнымъ дѣламъ губернское правленіе понуждаетъ лѣнливыхъ и нерадивыхъ, налагаетъ на нихъ взысканія какъ въ полицейскихъ, такъ и въ подвѣдомственныхъ судебныхъ мѣстахъ; обнаруживаетъ и прекращаетъ жестокость въ обращеніи, своеволіе, лихоимство и всѣ законопротивныя поступки, предавая виновныхъ суду; и какъ первоначальное розысканіе, изслѣдованіе и открытіе преступленій прямо относится до полиціи, то губернское правленіе обращаетъ на сей предметъ самое бдительное вниманіе“.

§ 6. Съ воцареніемъ Императора Александра II начинаются великія реформы, совершенно измѣнившія внутренней строй Россіи, въ соотвѣтствіе съ чѣмъ должны были измѣниться и органы полицейской дѣятельности. Эти измѣненія вмѣстѣ съ оставшимися прежними уставами и составляютъ дѣйствующее законодательство.

Главнымъ *центральнымъ* органомъ внутренней полиціи является Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, состоящее изъ департаментовъ: исполнительной полиціи, хозяйственнаго департамента, департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, медицинскаго департамента и департамента общихъ дѣлъ Министерства. Въ вѣдѣніи же Министерства этого состоятъ Статистическій Комитетъ.

Департаментъ исполнительной полиціи состоитъ изъ четырехъ отдѣленій. Въ первомъ отдѣленіи департамента производится переписка по наблюденію за правильнымъ теченіемъ дѣлъ въ губернскихъ, уѣздныхъ и городскихъ правительственныхъ и полицейскихъ мѣстахъ, за точнымъ ис-

полненіемъ законовъ, уставовъ, Высочайшихъ повелѣній, указовъ Правительствующаго Сената и предписаній начальства, за своевременнымъ доставленіемъ отчетовъ о движеніи дѣлъ въ подвѣдомственныхъ Министерству мѣстахъ и вообще за всѣмъ, что касается до соблюденія порядка въ губернскомъ, уѣздномъ и городскомъ управленіяхъ. Посему въ первое отдѣленіе поступаютъ дѣла: 1) по отчетамъ, вѣдомостямъ и другимъ донесеніямъ или сообщеніямъ о положеніи и движеніи дѣлъ во всѣхъ мѣстахъ губернскаго, уѣзднаго и городского управленія; 2) по получаемымъ въ Министерствѣ свѣденіямъ о беспорядкахъ и злоупотребленіяхъ въ мѣстахъ губернскаго, уѣзднаго и городского управленія; 3) по содержанію карауловъ въ городахъ и доставленію имъ всего нужнаго и опредѣленнаго изданными о томъ постановленіями; 4) по учрежденію и содержанію городской стражи и пожарныхъ командъ; 5) по сношеніямъ съ начальствомъ Внутренней Стражи о содѣйствіи земской полиціи; 6) по употребленію жандармскихъ командъ въ губерніяхъ; 7) по сношеніямъ съ Войсковыми Канцеляріями о принятіи подлежащихъ полицейскихъ мѣръ; 8) по содѣйствію Министерству Финансовъ при общей ревизіи въ государствѣ; 9) дѣла по опредѣленію, увольненію и удаленію чиновниковъ губернскаго управленія, городской и земской полиціи; 10) о назначеніи нижнихъ воинскихъ служителей въ присутственныя мѣста по сей части и въ разныя полицейскія команды и объ отставкѣ ихъ; 11) по составленію и перемѣнѣ штатовъ полицейскихъ мѣстъ и командъ; 12) по наблюденію за порядкомъ на ярмаркахъ, рынкахъ и въ прочихъ торговыхъ мѣстахъ; 13) о трактирныхъ заведеніяхъ вообще; 14) по наблюденію за вѣрностью вѣсовъ и мѣръ, опредѣленію образцовъ онымъ и введенію ихъ во всеобщее употребленіе; 15) по аукціонамъ и нотаріату; 16) о разрѣшеніи заводить частныя типографіи и литографіи, разыгрывать лотереи; 17) объ увольненіи за границу Россійскихъ подданныхъ и о выдачѣ имъ заграничныхъ паспортовъ; 18) о снабженіи иностранцевъ видами на прожитіе въ Россіи; 19) о сообщеніяхъ пограничныхъ жителей; 20) по разграниченію какъ внутри губерній, такъ и съ другими государствами; 21) наблюденіе за очисткой пограничныхъ чертъ.

Во второмъ отдѣленіи производится вся переписка по судебной и уголовной полиціи, по изслѣдованію и пресѣченію неурядицъ всякаго рода, неповиновенія законной власти, разбоевъ, грабежей, воровства, мошенничества, буйства и вообще всѣ дѣла, относящіяся къ тѣмъ

мѣрамъ, которыя правительство принимаетъ, когда благочиніе уже нарушено и требуется прекращеніе беспорядка. По сему во второе отдѣленіе поступаютъ дѣла: 1) о пресѣченіи всякаго самоуправства въ правахъ личныхъ и по имуществу; 2) объ учрежденіи опеки по особымъ случаямъ, означеннымъ въ Общемъ Учрежденіи Губернскомъ, или же по казеннымъ и инымъ взысканіямъ; 3) по жалобамъ на бездѣйствіе мѣстнаго полицейскаго начальства; 4) по надзору за производствомъ полицейскихъ слѣдствій въ дѣлахъ уголовныхъ; 5) о мѣрахъ для открытія и истребленія появляющихся разбойничьихъ шаекъ; 6) объ открытіи и поимкѣ виновныхъ въ воровствѣ, мошенничествѣ и другихъ преступленіяхъ, а равно бѣглыхъ и безпаспортныхъ и о пресѣченіи бродяжничества всякаго рода, въ томъ числѣ и заграничныхъ выходцевъ; 7) о высылкѣ подозрѣваемыхъ иностранцевъ; 8) о фальшивыхъ ассигнаціяхъ, монетахъ, штемпеляхъ и документахъ; 9) о превращеніи запрещенныхъ игръ, непомѣрнаго роста и всякаго рода подлоговъ; 10) о необращеніи въ публикѣ вредныхъ книгъ; 11) о злоупотребленіяхъ по торговлѣ и переписка о контрабандѣ; 12) по жалобамъ обывателей на обиды военныхъ чиновъ; 13) о высылкѣ изъ столицы людей дурнаго поведенія; 14) по устройству тюремъ въ отношеніи къ безопасности; 15) по содержанію тюремъ и арестантовъ; 16) по учрежденію и содержанію этаповъ и вообще по отправленію и препровоженію ссыльныхъ; 17) дѣла о необходимости учрежденія исправительныхъ арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства и о денежныхъ средствахъ на устройство и содержаніе ихъ; 18) по распредѣленію неспособныхъ къ ссылкѣ и въ работы.

Въ третьемъ отдѣленіи производится переписка по исполненію судебныхъ приговоровъ и вообще законныхъ постановленій и требованій какъ судебныхъ, такъ и другихъ мѣстъ и лицъ, въ томъ числѣ о понужденіи къ своевременному исправленію государственныхъ и губернскихъ земскихъ повинностей, къ платежу податей и недоимокъ, казенныхъ и частныхъ взысканій всякаго рода, къ отысканію и высылкѣ въ судъ, къ должности и командѣ лицъ, требуемыхъ начальствами и вообще правительственными мѣстами, а равно и по общимъ соображеніямъ и распоряженіямъ о земскихъ повинностяхъ какъ натуральныхъ, такъ и денежныхъ. По сему въ третье отдѣленіе поступаютъ дѣла: 1) по взысканіямъ всякаго рода податей и недоимокъ; 2) по рекрутскимъ наборамъ; 3) по понужденію къ исправленію зем-

скихъ повинностей, денежныхъ и натуральныхъ; 4) по общимъ соображеніямъ и распоряженіямъ о сихъ повинностяхъ; по устройству дорогъ, почтовыхъ станцій, перевозовъ и мостовъ, по постройкѣ казармъ и конюшенъ; по содержанію войскъ отъ земли и квартированію ихъ, по назначенію войскамъ пастбищъ; по наряду подводъ для перевозки провіанта при передвиженіи войскъ и по воинскому порядку; 5) о добровольныхъ приношеніяхъ на военныя надобности; 6) по содѣйствію для удовлетворенія требованій военнаго вѣдомства; 7) объ отысканіи чиновниковъ военнаго вѣдомства, отлучившихся или исключенныхъ изъ командъ и о слѣдующемъ съ нихъ розысканіи; 8) по отысканію всякаго званія людей, коихъ мѣстопробываніе неизвѣстно, и по распоряженіямъ о публикаціяхъ и другихъ по сему случаю мѣрахъ; 9) о высылкѣ воспитанниковъ въ баталіоны и полубаталіоны военныхъ кантонистовъ и солдатскихъ женъ къ мужьямъ ихъ; 10) по сношеніямъ съ Комитетомъ 18-го августа 1814 г. о призрѣніи инвалидовъ и о доставленіи имъ всего, постановленіями опредѣленнаго; 11) по содѣйствію въ отправленіи и препровожденіи казенныхъ транспортъ и въ закупкѣ ремонтерами лошадей; 12) по содѣйствію надлежащему вѣдомству въ рубкѣ корабельныхъ лѣсовъ; 13) по розысканіямъ вексельнымъ и инымъ казеннымъ и частнымъ вслѣдствіе судебныхъ приговоровъ и другихъ законныхъ требованій; 14) по понужденію къ точному исполненію безспорныхъ контрактовъ и всякаго рода условій.

Четвертое отдѣленіе счетное: предметы его опредѣляются Счетнымъ Уставомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. (Св. зак. I т. ст. 1203—1207).

Съ 1882 г. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ управляетъ корпусомъ жандармовъ, при чемъ одинъ изъ товарищей Министра состоитъ командиромъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ и завѣдываетъ государственной полиціей.

Въ департаментѣ исполнительной полиціи сосредоточены дѣла полиціи благочинія. Хозяйственный департаментъ сосредоточиваетъ въ себѣ дѣла полиціи благоустройства, ввѣренныя Министерству. Такъ первое отдѣленіе хозяйственнаго департамента вѣдаетъ дѣла: по народному продовольствію и о хлѣбныхъ магазинахъ, по собранію и соображенію свѣдѣній о посѣвѣ, произрастаніи и урожаѣ хлѣба, о мѣрахъ въ случаѣ неурожая и дороговизны хлѣба, о цѣнахъ на жиз-

невные припасы, объ отвращеніи преградъ къ развитію внутренней торговли, по составленію плановъ для городовъ и сель, по устройству ярмарокъ и рынковъ и т. п. Второе отдѣленіе завѣдываетъ дѣлами общественнаго призрѣнія, о пособіяхъ разореннымъ въ несчастныхъ случаяхъ, напр. отъ пожаровъ, наводненій и т. п. (1210—1216). Департаментъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій вѣдаетъ дѣла исповѣданій: римско-католическаго, армяно-католическаго, армяно-грегоріанскаго, протестантскаго, магометанъ, евреевъ и ламантовъ. (1217—1220).

Управление гражданскою медицинскою частью, дѣлами судебной медицины и медицинской полиціи состоитъ въ вѣдѣніи медицинскаго департамента. (1221—1228).

Въ вѣдѣніи департамента общихъ дѣлъ состоятъ между другими дѣла: а) требующія особенной тайны или иныхъ предосторожностей и вообще непосредственнаго надзора министра; б) дѣла, не терпяція ни малѣйшаго отлагательства по важнымъ либо причинамъ, в) о лицахъ поднадзорныхъ, обратившихъ на себя особое вниманіе, г) по перепискѣ о принятіи въ подданство, д) о разрѣшеніи перевоза умершихъ изъ одного мѣста въ другое для погребенія, е) по всѣмъ чрезвычайнымъ сношеніямъ съ военнымъ вѣдомствомъ и по распоряженіямъ въ необыкновенныхъ случаяхъ. (1309—1321).

Остальныя дѣла по благоустройству распредѣлены между другими министерствами. Такъ министерство финансовъ и кромѣ прямыхъ обязанностей по государственному финансовому хозяйству, вѣдаетъ торговлю и нѣкоторыя отрасли народной промышленности. Министерство народнаго просвѣщенія есть центральный органъ учебнаго вѣдомства, но спеціальными учебными заведеніями завѣдываютъ и другія министерства, на прим. министерство государственныхъ имуществъ, юстиціи. Министерство государственныхъ имуществъ, сверхъ своей спеціальной задачи завѣдыванья государственными поземельными имуществами, является также центральнымъ органомъ полиціи сельско-хозяйственнаго и лѣснаго благоустройства. Въ военномъ министерствѣ состоятъ училища, подготавлиющія къ военному званію. Въ министерствѣ путей сообщенія сосредоточены дѣла по благоустройству внутреннихъ сухопутныхъ и водныхъ сообщеній, но нѣкоторыя изъ этихъ дѣлъ вѣдаетъ также министерство финансовъ.

Мѣстная полиція, по своду законовъ, раздѣляется на мѣста и власти: а) *убернскія*, въ составъ коихъ входятъ: Главный начальникъ

губерніи, губернаторъ, губернское правленіе, губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, управление государственныхъ имуществъ, губернское земское собраніе, губернская земская управа и приказы общественнаго призрѣнія, сохраненные въ нѣкоторыхъ губерніяхъ. б) Къ *уезднымъ* мѣстамъ и властямъ отнесены: Уездный исправникъ и уездное полицейское управленіе, уездное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, уездные врачи, уездные комитеты общественнаго здравія и оспенные, дворянская опека, уездное земское собраніе и уездная земская управа, в) Городскіе органы полиціи: въ С.-Петербургѣ градоначальникъ, въ Москвѣ оберъ-полиціймейстеръ и Управа благочинія; въ нѣкоторыхъ портовыхъ и другихъ городахъ градоначальникъ; въ городахъ съ отдѣльною отъ уездной полиціею полиціймейстеръ и городское полицейское управленіе, городовые врачи, городская дума, городская управа, сиротскій судъ г). Наконецъ волостныя и сельскія власти и мѣста: Волостной сходъ, волостной старшина, волостное правленіе, волостной судъ, сельскій сходъ и сельскій староста.

Главный начальникъ губерніи или генераль-губернаторъ „имѣя постоянное и тщательное попеченіе о благѣ жителей вѣреннаго ему края, есть мѣстный высшій блюститель порядка, непрестанно ревизующій всѣ дѣйствія мѣсть, ему подвѣдомственныхъ, для предупрежденія и для прекращенія нарушенія законовъ, всего противнаго безопасности и пользы общей, или же несообразнаго съ видами верховнаго правительства, извѣстными ему, какъ лицу, полнымъ довѣріемъ Государя Императора облеченному“ (т. II. ч. 1 ст. 417). Важнѣйшія полицейскія функціи генераль-губернаторовъ: а) генераль-губернаторъ наблюдаетъ чтобы юношество получало воспитаніе въ правилахъ чистой вѣры, доброй нравственности и въ чувствахъ преданности въ Престолу и отечеству, чтобы молодые дворяне не находились въ праздности и чтобы каждый, во всѣхъ сословіяхъ, сыскивалъ себѣ пропитаніе трудомъ честнымъ и полезнымъ; б) ему принадлежитъ ближайшій надзоръ за преуспѣваніемъ мѣстныхъ женскихъ учебныхъ заведеній вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи; в) Онъ преслѣдуетъ всѣми зависящими отъ него средствами излишнюю роскошь, расточительность, безпутство и мотовство; г) при чрезвычайныхъ народныхъ бѣдствіяхъ, какъ то: отъ пожаровъ, наводненій и т. п. онъ вникаетъ въ нужды пострадавшихъ для немедленнаго облегченія ихъ положенія, д) въ случаѣ важныхъ безпорядковъ принимаетъ немедленныя

мѣры какъ къ возстановленію спокойствія, такъ и къ отвращенію всякой причины возобновленія ихъ; е) при чрезвычайно неблагопріятныхъ видахъ урожая благовременно озабочивается къ отвращенію бѣдствій отъ голода; ж) въ отношеніи земледѣлія генераль-губернаторъ принимаетъ мѣры къ развитію, покровительствуя, поощряя и ободряя всѣ полезныя въ этомъ отношеніи предпріятія; з) такія же мѣры онъ предпринимаетъ и относительно другихъ отраслей труда, наблюдая вмѣстѣ съ тѣмъ за бытомъ и нравственнымъ направленіемъ фабричныхъ и заводскихъ людей (ст. 419—436).

14 августа 1880 г. Положеніемъ о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія предоставлено генераль-губернаторамъ въ означенныхъ цѣляхъ предпринимать чрезвычайныя мѣры охраны.

Губернаторы, заботясь о благѣ населенія, „обязаны дѣйствіемъ данной имъ власти охранять повсюду общественное спокойствіе, безопасность всѣхъ и каждаго и соблюденіе установленныхъ правилъ порядка и благочинія. Имъ поручено и принятіе мѣръ для сохраненія народнаго здравія, обезпеченія продовольствія въ губерніи, доставленіе страждущимъ и безпомощнымъ надлежащаго призрѣнія“ (т. II ч. I. ст. 494). Губернатору принадлежит общее наблюденіе за ходомъ и направленіемъ первоначальнаго обученія въ губерніи (496). Губернаторъ, по званію своему, есть почетный попечитель всѣхъ находящихся въ губерніи женскихъ гимназій и прогимназій (497).

Всѣми дѣлами, касающимися полиціи, завѣдуетъ въ уѣздѣ Уѣздное Полицейское Управление. Столичные, губернскіе и нѣкоторые другіе болѣе значительные города, посады и мѣстечка исключаются изъ вѣдѣнія уѣздной полиціи и имѣютъ свою особую полицію. Уѣздное Полицейское Управление состоитъ изъ исправника, помощника исправника, Общаго Присутствія Уѣзднаго Полицейскаго Управленія и временныхъ его отдѣленій, образуемыхъ въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ. Городское Полицейское Управление состоитъ изъ полиціймейстера, помощника его и Общаго Присутствія Городскаго Полицейскаго Управленія. Какъ Уѣздному Полицейскому Управленію, такъ и Городскому, подчинены исполнительные чиновники и нижніе полицейскіе чины. Уѣздной полиціей управляетъ исправникъ, а городской—полиціймейстеръ. Общее Присутствіе Уѣзднаго Полицейскаго Управленія состоитъ подъ предсѣдательствомъ исправника изъ его помощника и засѣдателей отъ со-

словій. Общее Присутствіе Городскаго Полицейскаго Управленія состоитъ подъ предсѣдательствомъ полиціймейстера изъ его помощника и двухъ членовъ отъ города. Къ составу Полицейскаго Управленія въ городахъ принадлежатъ пожарныя и полицейскія команды. Подъ вѣдомствомъ Полицейскаго Управленія состоятъ въ уѣздахъ становые приставы, а въ городахъ, мѣстечкахъ и посадахъ городскіе приставы, ихъ помощники и полицейскіе надзиратели. Кромѣ того въ Харьковѣ, Кіевѣ, Вильнѣ и Вологдѣ учреждены должности участковыхъ приставовъ и околоточныхъ надзирателей. Околоточные надзиратели существуютъ также въ г. Слонимѣ, Кобринѣ и Бѣльскѣ Гродненской губерніи. Въ Ораніенбаумѣ и м. Радзивиловѣ существуютъ должности полицейскихъ приставовъ. Нижними чинами полиціи называются сотскіе, десятскіе, полицейскіе служители городскихъ полицейскихъ командъ и разсыльные. Кромѣ вышеуказанныхъ органовъ полиціи, для усиленія средствъ Уѣздной Полиціи, въ помощь становымъ приставамъ и для руководства и надзора за дѣйствіями сотскихъ и десятскихъ, учреждены въ 46 губерніяхъ еще должности полицейскихъ урядниковъ. Становые приставы опредѣляются Губернскимъ Правленіемъ преимущественно изъ дворянъ, имѣющихъ въ губерніи недвижимую собственность. Урядники опредѣляются въ должности исправниковъ; опредѣленіе-же, увольненіе и преданіе суду сотскихъ, десятскихъ и полицейскихъ служителей предоставлено Общему Присутствію Уѣзднаго Полицейскаго Управленія, а полицейскихъ служителей городскихъ полицейскихъ командъ Общему Присутствію Городскаго Полицейскаго Управленія. Въ случаѣ отсутствія или болѣзни исправника должность его исправляетъ его помощникъ, а въ случаѣ отсутствія и сего послѣдняго должность исправника исправляетъ одинъ изъ засѣдателей, или особый чиновникъ по усмотрѣнію губернатора. Должность полиціймейстера, въ случаѣ отсутствія или болѣзни его, исправляетъ помощникъ полиціймейстера, а гдѣ такового не положено, старшій по чину приставъ.

Всѣ подвѣдомственныя полиціи дѣла рѣшаются или Общимъ Присутствіемъ Полицейскаго Управленія, или личными распоряженіями начальника полиціи. Общее Присутствіе Полицейскаго Управленія разрѣшаетъ дѣла, касающіяся обнародованія Высочайшихъ указовъ, манифестовъ и законовъ, разрѣшаетъ встрѣтившіяся при исполненіи предписаній и требованій различныхъ мѣстъ и лицъ сомнѣнія, принимаетъ

чрезвычайныя мѣры въ исполненіи закона и возстановленію порядка, спокойствія и безопасности, разсматриваетъ жалобы частныхъ лицъ и требованія присутственныхъ мѣстъ о противозаконныхъ дѣйствіяхъ полицейскихъ чиновниковъ, дѣлаетъ губернскому начальству представленія о переводѣ станovýchъ квартиръ, объ измѣненіи границъ и числа становъ, объ измѣненіи числа и состава частей городовъ, опредѣляетъ, увольняетъ и предаетъ суду сотскихъ, десятскихъ и всѣхъ вообще полицейскихъ служителей, временно, впредь до разрѣшенія губернскаго начальства, устраняетъ отъ должности исполнительныхъ полицейскихъ чиновниковъ, въ случаѣ совершенія ими уголовныхъ преступленій, ведетъ метрическія записи раскольниковъ и наконецъ разсматриваетъ такія дѣла, которыя предоставлены разрѣшенію исправника или полиціймейстера въ случаѣ, если эти послѣдніе пожелаютъ передать ихъ на разсмотрѣніе Общаго Присутствія. Всѣ прочія полицейскія распоряженія предоставлены личной власти исполнительныхъ чиновниковъ полиціи. На обязанности уѣздныхъ исправниковъ и полиціймейстеровъ лежитъ надзоръ за охраненіемъ общественной безопасности; они обязаны немедленно доносить губернатору о всякомъ безпорядкѣ, происшедшемъ въ предѣлахъ ихъ вѣдомства и въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, принимать всѣ надлежащія мѣры, доводя объ этихъ мѣрахъ до свѣдѣнія губернатора. Кромѣ того въ предѣлахъ уѣзда исправникъ обязанъ имѣть постоянный надзоръ за дѣйствіями станovýchъ приставовъ и подчиненныхъ имъ лицъ и принимать непосредственное участіе въ дѣлахъ по всѣмъ предметамъ вѣдомства Уѣзднаго Полицейскаго Управленія, которыхъ производство и окончаніе превышаютъ власть становаго пристава.

Въ столицахъ полиція организована на особыхъ началахъ.

Въ Петербургѣ главнымъ начальникомъ полиціи состоитъ градоначальникъ. Полицейское Управленіе въ С.-Петербургѣ состоитъ изъ Управленія градоначальника, въ которомъ сосредоточены всѣ прочія Полицейскія Управленія города и Управленій мѣстныхъ, состоящихъ изъ Управленій участковъ, смотрителей полицейскихъ домовъ и чиновъ рѣчной полиціи. Городъ раздѣленъ на 12 частей и 38 участковъ, управляемыхъ приставами.

Полицейскую стражу составляютъ околоточныя и городовыя. Въ Москвѣ полиція состоитъ подъ начальствомъ оберъ-полиціймейстера и подчинена непосредственно генералъ-губернатору. Москва также

какъ и Петербургъ раздѣлена въ полицейскомъ отношеніи на отдѣленія, во главѣ которыхъ стоятъ полиціймейстеры. Отдѣленія раздѣлены на части. Въ каждой части состоитъ частный приставъ, а въ каждомъ кварталѣ квартальный надзиратель съ старшимъ или младшимъ помощникомъ. Кромѣ Петербурга градоначальства учреждены въ Одессѣ, Таганрогѣ, Керчи. Въ городахъ: Царскомъ Селѣ, Петергофѣ, Гатчинѣ и Павловскѣ городская полиція состоитъ въ полномъ завѣдываніи Министерства Императорскаго Двора (Св. Зак. т. II, ч. I. ст.—1274—1501):

Въ помощь уѣздной полиціи по дѣламъ благочинія закономъ опредѣлены волостные старшины, сельскіе старосты и вообще всѣ сельскія власти (т. II, ч. I. ст. 2133—2238. Общ. пол. о крест., вышедшихъ изъ крѣп. зависимости, ст. 60—85).

По дѣламъ полицейскимъ волостной старшина обязанъ: 1) объявлять, по предписаніямъ уѣздной полиціи, законы и распоряженія правительства и наблюдать за нераспространеніемъ между крестьянами подложныхъ указовъ и вредныхъ для общественнаго спокойствія слуховъ; 2) охранять благочиніе въ общественныхъ мѣстахъ и безопасность лицъ и имуществъ отъ преступныхъ дѣяній, а также принимать первоначальныя мѣры для возстановленія нарушенной тишины, порядка и безопасности, впредь до распоряженія уѣздной полиціи; 3) задерживать бродягъ, бѣглыхъ и военныхъ дезертировъ и представлять ихъ полицейскому начальству; 4) доносить уѣздной полиціи о самовольно отлучившихся изъ волости и о преступленіяхъ и безпорядкахъ, случившихся въ волости; 5) наблюдать за точнымъ исполненіемъ Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, правилъ о припискѣ, увольненіи и перечисленіи крестьянъ изъ одного общества въ другое; 6) распоряжаться въ чрезвычайныхъ случаяхъ, какъ напр. при пожарахъ, наводненіяхъ, повальныхъ болѣзняхъ, падежѣ скота и другихъ общественныхъ бѣдствіяхъ, и немедленно доносить полицейскому начальству о чрезвычайныхъ происшествіяхъ въ волости; 7) предупреждать и пресѣкать преступленія и проступки; принимать полицейскія мѣры для открытія и задержанія виновныхъ и представлять ихъ на дальнѣйшее распоряженіе подлежащаго начальства и 8) наблюдать за исполненіемъ приговоровъ мировыхъ учреждений и волостнаго суда (ст. 83 общ. пол. о кр., выш. изъ крѣпостной зависимости).

Сельскій староста, не ожидая приказаній старшины, въ предѣлахъ своего общества обязанъ: 1) принимать необходимыя мѣры для охраненія благочинія, порядка и безопасности лицъ и имущества отъ преступныхъ дѣйствій, а равно предупреждать, чтобы не было потравъ хлѣба, побоя травы, лѣсныхъ пожаровъ и порубокъ въ лѣсахъ; 2) задерживать бродягъ, бѣглыхъ и военныхъ дезертировъ и представлять ихъ уѣздной полиціи для дальнѣйшаго распоряженія; 3) распоразаться подачею помощи въ чрезвычайныхъ случаяхъ, какъ напри. при пожарахъ, наводненіяхъ, повальныхъ болѣзняхъ, падежѣ свота и другихъ общественныхъ бѣдствіяхъ, немедленно извѣщая старшину, а въ случаѣ надобности, донося прямо и полиціи о важнѣйшихъ происшествіяхъ въ сельскомъ обществѣ; 4) въ случаѣ совершенія преступления, дѣлать предварительное дознаніе, задерживать виновныхъ и охранять слѣды преступленія до прибытія уѣздной полиціи или судебного слѣдователя (ст. 60 *ibid.*).

О специальныхъ органахъ полиціи, какъ напри. полиціи союзовъ, рѣчной полиціи и т. д. будетъ сказано въ соотвѣтствующихъ отдѣлахъ науки.

ОБЩАЯ ЧАСТЬ.

1) Населеніе.

Общее управленіе населеніемъ обнимаетъ собою слѣдующія мѣры: а) опредѣленіе мѣстожителства и мѣстопробыванія, б) гражданскаго состоянія, в) политику относительно числоваго состава населенія, г) его физическаго состоянія, д) союзнаго строя и е) духовно-нравственнаго развитія.

1. Мѣстожителство и мѣстопробываніе ¹⁾).

§ 1. *Постоянное мѣстожителство.*—Постоянное мѣстожителство нельзя смѣшивать съ фактическимъ пробываніемъ лица въ опредѣленной мѣстности. Можно имѣть постоянное мѣстожителство въ таковой мѣстности, въ которой человекъ ни разу не былъ. Подъ постояннымъ мѣстожителствомъ подразумѣвается юридическая принадлежность лица къ опредѣленной мѣстности. Эта принадлежность всегда соединяется съ извѣстными правами, представляющими собою именно результатъ юридическаго соединенія лица съ мѣстностью. Такъ съ постояннымъ мѣстожителствомъ соединены извѣстныя избирательныя права, право участія въ самоуправленіи и т. п. Безъ особо уважительныхъ причинъ лицо не можетъ быть удалено изъ своего постоянного мѣстожителства и, наоборотъ, изъ мѣста фактическаго пробыванія можетъ быть выслано въ постоянное мѣстожителство. Въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ напр. въ Англіи, съ правомъ постоянного мѣсто-

¹⁾ Block. Dictionnaire de l'adm. franç. art. Passe—port. Roesler. Das sociale Verwaltungrecht. I. Stein. Die Verwaltungslehre. II. Историческій очеркъ русскаго законодательства у И. Андреевскаго. Полвд. право, т. I. стр. 245 и слѣд. Сводъ Законовъ, т. XIV. Уставъ о паспортахъ.

жительства соединено право на полученіевъ несчастныхъ случаяхъ пособія изъ той общины, къ которой данное лицо принадлежитъ.

Постоянное мѣстожительство съ другой стороны соединяется и съ извѣстными обязанностями. Такъ, обязанные отбывать воинскую повинность призываются къ отбытію ея въ мѣстѣ постоянного жительства, если не сдѣлано особаго изъятія изъ общаго правила и не разрѣшено приступить къ этому въ мѣстѣ фактическаго пребыванія.

Мѣсто постоянного жительства пріобрѣтается различными способами. Главнѣйшіе изъ нихъ—это опредѣленные факты въ жизни личности, которымъ положительное право придаетъ значеніе способъ пріобрѣтенія постоянного мѣстожительства. Къ такимъ фактамъ относятся: рожденіе, въ силу котораго дѣти имѣютъ своимъ постояннымъ мѣстожительствомъ мѣсто жительства своихъ родителей, супружество, на основаніи котораго постояннымъ мѣстожительствомъ жены считается постоянное мѣстожительство ея мужа. Существуютъ и непосредственные способы пріобрѣтенія мѣстожительства. Таково, напр., формальное разрѣшеніе на переселеніе изъ одной мѣстности въ другую и пр.—Каковы бы ни были эти способы, постоянное мѣстожительство въ настоящее время считается первымъ условіемъ въ общественной жизни. Каждый гражданинъ долженъ имѣть центръ постоянного жительства, хотя бы самъ постоянно мѣнялъ фактическое мѣстопробываніе.

Понятіе о правѣ постоянного мѣстожительства раньше всего возникло въ Англіи, гдѣ еще въ 1672 г. актомъ объ осѣдлости (Settlementact) было опредѣлено мѣстожительство по требованіямъ интересовъ общиннаго призрѣнія бѣдныхъ. Многія общины отказывались отъ выдачи пособій бѣднымъ на томъ основаніи, что живущіе у нихъ бѣдные не были приписаны къ нимъ. Съ другой стороны отказывались отъ этихъ бѣдныхъ и тѣ общины, въ которыхъ бѣдные родились, на томъ основаніи, что онѣ ихъ вовсе не знаютъ, такъ какъ они вовсе не жили у нихъ. Благодаря этому бѣдные оставались безъ всякаго призрѣнія. Законъ 1672 г. и былъ изданъ въ виду этихъ случаевъ; онъ опредѣлилъ то, въ какой общинѣ бѣдный могъ искать пособія. Въ настоящее время, на основаніи закона 1834 г. постоянное мѣстожительство пріобрѣтается слѣдующими способами: 1) чрезъ рожденіе въ общинѣ, вслѣдствіе чего человекъ, родившійся въ данной общинѣ, имѣетъ въ ней и постоянное мѣстожительство до той поры,

пока другое мѣстожителство не будетъ имъ приобрѣтено на основаніи другихъ способовъ его приобрѣтенія. Этотъ способъ относится главнымъ образомъ къ дѣтямъ неизвѣстныхъ родителей. 2) Черезъ родство, по которому мѣстожителствомъ дѣтей считается мѣстожителство ихъ родителей. 3) Черезъ супружество. Это относится къ женамъ, мѣстожителство которыхъ опредѣляется мѣстожителствомъ мужей. 4) Черезъ сорокадневное пребываніе въ опредѣленномъ мѣстѣ, соединенное съ такими обстоятельствами, какъ напр. владѣніе недвижимымъ имуществомъ, арендованіе недвижимыхъ имуществъ, съ которыхъ въ годъ оплачивается не менѣе 10 фунтовъ, оплата мѣстныхъ податей и проч. 5) Черезъ пятилѣтнее пребываніе въ опредѣленномъ мѣстѣ безъ всякихъ другихъ условій.

Въ Германіи, такимъ же образомъ, законы о постоянномъ мѣстожителствѣ имѣютъ въ своемъ основаніи разъясненіе вопроса о правѣ исканія помощи въ бѣдственныхъ случаяхъ только въ опредѣленныхъ общинахъ. Новѣйшій законъ изданъ 6 іюня 1870 г. По этому закону постоянное мѣстожителство даетъ право на пособіе изъ своей общины и приобрѣтается слѣдующими тремя путями: 1) черезъ рожденіе—относительно дѣтей; 2) черезъ супружество—относительно замужнихъ женщинъ и 3) чрезъ пребываніе непрерывно въ теченіи двухъ лѣтъ въ извѣстной общинѣ по достиженіи 24 лѣтъ.

Во Франціи право мѣстожителства опредѣлено гражданскими законами. Мѣстожителствомъ считается главное мѣстопробываніе даннаго лица. Перемена этого мѣстожителства наступаетъ послѣ дѣйствительной перемены мѣстопробыванія, связанной съ намѣреніемъ избранія постоянного жителства въ другомъ мѣстѣ, о чемъ должно быть заявлено какъ административнымъ властямъ той мѣстности, въ которую переходитъ человекъ, такъ и той, изъ которой выходитъ (Код. Напол. 102 — 105). Но при этомъ и по французскому праву дѣти имѣютъ постоянное мѣстожителство при родителяхъ, жены при мужѣ.

По нашему законодательству, въ Уставѣ о паспортахъ, понятіе постоянного мѣстожителства опредѣляется слѣдующимъ образомъ: „достояннымъ мѣстожителствомъ считается то мѣсто: 1) гдѣ кто обязанъ службою или состоитъ въ вѣдомствѣ оной, 2) гдѣ находится недвижимое его имущество, въ которомъ онъ имѣетъ постоянное пребываніе и 3) гдѣ кто, бывъ записанъ въ книгахъ дворянскихъ, городскихъ или ревизскихъ, имѣетъ водвореніе (т. XIV уст. о паспортахъ ст. 2).

Это общее понятіе восполняется болѣе детальнымъ опредѣленіемъ мѣстожителства духовенства, казаковъ, воинскихъ чиновъ, евреевъ (1—15). Относительно евреевъ постоянное мѣстожителство безъ всякихъ ограниченій допускается только въ губерніяхъ: Виленской, Волынской, Гродненской, Екатерінославской, Херсонской, Ковенской, Минской, Подольской, Полтавской, Черниговской и Бессарабской. Постоянное мѣстожителство подъ извѣстными ограниченіями допускается: въ Кіевской губерніи, кромѣ г. Кіева, въ Херсонской, кромѣ г. Николаева, въ Таврической, кромѣ г. Севастополя, и въ губерніяхъ Витебской и Могилевской—только въ селеніяхъ (ст. 16 и 17 по прод. 1868 г.). Постоянное жителство вовсе запрещено евреямъ въ пятидесятиверстной полосѣ по западной границѣ (ст. 23—25). Во вновь открытыхъ городахъ и мѣстечкахъ въ полосѣ ста верстъ вдоль по границѣ евреямъ не дозволяется селиться (ст. 26). Исключенія изъ этихъ ограниченій установлены для евреевъ, занимающихся промышленностью, искусствами или наукою.

Право мѣстожителства предполагаетъ веденіе особыхъ книгъ или выдачу особыхъ свидѣтельствъ, по которымъ можно было бы судить о томъ, въ какомъ мѣсту данное лицо приписано. У насъ такихъ общихъ книгъ нѣтъ, но существуютъ книги для отдѣльныхъ сословій, имѣются въ виду сословные интересы, а не полицейскія задачи опредѣленія постоянного мѣстожителства. Веденіе общихъ книгъ предписано для губерній Царства Польскаго. По дѣйствующему тамъ Код. Наполеона гражданское мѣстожителство относится къ мѣсту главнаго фактическаго пребыванія даннаго лица. Но съ изданіемъ постановленій о книгахъ населенія этимъ мѣстожителствомъ считается то, гдѣ лицо записано въ число постоянныхъ жителей; хотя записанному въ одной мѣстности не запрещается фактически постоянно пребывать, гдѣ угодно. Книги населенія заведены еще по распоряженію отъ 10-го января 1810 года; веденіе ихъ было возложено на президентовъ городовъ, бургомистровъ въ мѣстечкахъ и войтовъ гмины въ селеніяхъ. Въ книги предписывалось записывать лицъ обоого пола, жителствующихъ въ данномъ мѣстѣ съ обозначеніемъ имени, фамиліи, лѣтъ, мѣста рожденія, предпоследняго мѣстожителства, званія, профессіи, ремесла и другого способа содержанія. Всѣ измѣненія въ мѣстожителствѣ лицъ должны были немедленно записываться въ книги. Священники должны были доносить о всѣхъ актахъ, относя-

щихся въ рожденію, бракамъ и смерти. Каждый, желающій переимѣнить мѣстожителство, долженъ былъ увѣдомить объ этомъ президента, бургомистра или войта и получить письменное свидѣтельство о своемъ мѣстожителствѣ, которое предъявлялось въ новомъ мѣстѣ для записи въ книги. За отказъ въ выдачѣ подобныхъ свидѣтельствъ виновные подвергались строгой отвѣтственности, но и, наоборотъ, строгой отвѣтственности подвергались лица, переимѣнившія мѣстожителство безъ соблюденія формальностей, предписанныхъ для организаціи въ странѣ правильного веденія книгъ населенія. Полицейскія власти имѣли право переселять такихъ лицъ въ мѣсто ихъ послѣдняго жительства. Это положеніе о постоянномъ мѣстѣ жительства имѣло силу и относительно иностранцевъ, заявившихъ намѣреніе постоянно жить въ краѣ. Постановленіемъ намѣстника Царства Польскаго отъ 18 января 1818 г. эти правила развиты и дополнены въ подробностяхъ. Книги населенія предписывалось вести въ 3 экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ оставался на мѣстѣ, другой находился у комиссара, третій въ комиссіи воеводской. Постановленіемъ предписывалось, чтобы каждый или каждая по достиженіи 14 лѣтъ имѣли при себѣ свидѣтельство о записи въ книги населенія: Эти свидѣтельства носятъ названіе *легитимационныхъ* книгъ.

Дѣйствующія въ настоящее время постановленія о книгахъ населенія изданы административнымъ совѣтомъ 10 ноября 1861 г. относительно всего края, а относительно Варшавы 11-го января 1866 г. По этимъ правиламъ въ каждой сельской или городской гминѣ ведутся двоякаго рода книги населенія, а именно: 1) книги осѣдлаго и постоянного населенія въ 2-хъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ хранится въ гминномъ управленіи, а другой у начальника уѣзда. Каждая городская книга населенія состоитъ изъ столькихъ отдѣловъ, сколько находится обитаемыхъ домовъ, обозначенныхъ отдѣльнымъ номеромъ. Гминная книга состоитъ изъ столькихъ отдѣловъ, сколько въ сельской гминѣ находится селъ, посадовъ или усадебъ, составляющихъ отдѣльныя отъ другихъ мѣстности, съ особыми названіями. 2) Книги непостояннаго населенія, ведущіяся въ одномъ экземплярѣ мѣстнымъ гминнымъ управленіемъ. Въ Варшавѣ три рода книгъ: а) книги осѣдлаго населенія, б) книги непостояннаго населенія, и в) книги пріѣзжихъ, еще не записанныхъ въ книги непостояннаго населенія. Первые двѣ ведутся въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ находится у собствен-

ника дома, а другой въ мѣстномъ полицейскомъ участіѣ. Особый списокъ постоянныхъ жителей находится у оберъ-полиціймейстера. Со введеніемъ этихъ книгъ опредѣленіе французскаго кодекса о постоянномъ мѣстожительствѣ должно было потерять всякое значеніе. Теперь постояннымъ мѣстожительствомъ считается то, гдѣ данное лицо записано въ книги постоянного населенія. Конечно при легкости записей въ эти книги, т. е. при легкости перенесенія юридическаго мѣстожительства, нѣтъ противорѣчія между понятіемъ естественнаго мѣстожительства и юридическимъ понятіемъ. Несоотвѣтствіе дѣйствительно можетъ быть вреднымъ, особенно тогда, когда постоянное мѣстожество препятствуетъ свободному передвиженію.

§ 2. *Перемѣна постояннаго мѣстожительства.* Необходимость точнаго обозначенія постояннаго мѣстожительства не исключаетъ права перемѣны его, права переселенія на постоянное мѣстожество въ другомъ мѣстѣ. Въ теченіи среднихъ вѣковъ въ этомъ отношеніи была масса всевозможныхъ стѣсненій. Стѣсненія были различны, смотря потому, переселялся-ли подданный изъ одного мѣста въ другое, или переселялся иностранецъ. Въ первомъ случаѣ стѣсненія состояли въ различныхъ платежахъ, налагаемыхъ общиной на тѣхъ, кто переходилъ въ другое мѣсто. На эти переходы и государства смотрѣли неодобрительно, почему и съ своей стороны устанавливали различные платежи въ видѣ уплаты за паспорта. Относительно иностранцевъ стѣсненія были вызываемы прежде всего религіозными, а затѣмъ уже политическими причинами. Такъ у насъ въ Московскомъ періодѣ пріѣздъ иностранцевъ былъ затрудненъ главнымъ образомъ по причинамъ религіознымъ; боялись, чтобы иностранцы не приносили съ собой еретическихъ воззрѣній, не совращали православныхъ. Было поэтому постановлено, что пограничный воевода могъ пропускать иностранцевъ не иначе, какъ съ разрѣшенія высшаго начальства. Съ этою же цѣлью за прибывшими въ Россію иноземцами былъ устроенъ особый надзоръ. Съ Петра I начинается переворотъ въ этомъ отношеніи. Пріѣздъ иностранцевъ поощряется всѣми мѣрами. Появляется особая колонизаціонная система, представляющая собою систему льготъ и поощреній для привлеченія иностранныхъ поселенцевъ. Эта экономическая политика вызываетъ неудовольствія. XIX вѣкъ, поднявшій такъ высоко знамя національности, породилъ и рознь между народами, въ силу которой каждый народъ стремится политически обособиться и не-

гостеприимно встрѣчаетъ иностранцевъ, переселяющихся въ нему для постоянного жительства. Поэтому почти вездѣ, за исключеніемъ С. Американскихъ Штатовъ, переселеніе и принятіе подданства обуславливается соблюденіемъ извѣстныхъ болѣе или менѣе строгихъ формальностей.

У насъ законодательство о перемѣнѣ постоянного мѣстожительства наиболѣе подробно развито въ губерніяхъ Царства Польскаго, соотвѣтственно тому, что въ этихъ губерніяхъ заведены книги населенія. Постановленія эти относятся: 1) къ привислянскимъ жителямъ, переселяющимся внутри края изъ однихъ мѣстъ въ другія, 2) къ переселяющимся въ коренныя губ. Россіи, 3) къ переселяющимся за границу и 4) русскимъ кореннымъ (Имперіи), переселяющимся въ привислянскій край.

1). Относительно перемѣны постоянного мѣстожительства внутри губерній привислянскихъ дѣйствуетъ законъ ¹⁰/₂₂ ноября 1861 г., по которому каждый, желающій переселиться, долженъ получить отъ мѣстныхъ полицейскихъ властей акцептаціонное свидѣтельство, посвидѣтельствованное начальникомъ уѣзда въ томъ, что къ переселенію нѣтъ препятствій. По представленіи акцептаціоннаго свидѣтельства полицейскими властями прежней мѣстности выдается увольнительное свидѣтельство, по которому и должна быть произведена запись въ книги населенія на новомъ мѣстѣ. Но при этомъ свобода переселенія нѣкоторыхъ лицъ безусловно стѣснена. Такъ, замужняя жена должна быть записана въ книги населенія по мѣсту жительства мужа и безъ его согласія не можетъ получить отъ полицейскихъ властей свидѣтельства на избраніе новаго мѣстожительства. Такимъ же образомъ малолѣтнія должны быть записаны въ книги населенія по мѣстожительству родителей и безъ ихъ согласія или согласія семейнаго совѣта не могутъ формально переселиться изъ одного мѣста въ другое. Съ другой стороны, назначеніе лица на постоянную должность въ опредѣленномъ мѣстѣ само собою производитъ и перемѣну въ мѣстожительство.

2). Порядокъ переселенія жителей Царства Польскаго въ Имперію и наоборотъ впервые былъ опредѣленъ закономъ отъ 27 мая 1836 г. (Д. Р. т. XIX стр. 301). По этому закону главнымъ условіемъ для переселенія было пріобрѣтеніе недвижимой собственности въ Имперіи или Царствѣ Польскомъ. Но этотъ порядокъ былъ измѣненъ отъ

26 июня 1868 г. (Д. Р. т. L. XVIII, стр. 420) Высочайшимъ Указомъ. Этимъ указомъ прежде всего отмѣнено приобрѣтеніе недвижимой собственности, какъ необходимаго условія для переселенія. Переселеніе въ Россію производится по увольнительному свидѣтельству, выдающемуся для жителей Варшавы оберъ-полиціймейстеромъ, а въ остальныхъ мѣстностяхъ губернаторами. Лицо, получившее такое свидѣтельство, обязывается въ теченіи 10 мѣсяцевъ въ мѣстѣ новаго жительства избрать для себя родъ жизни и приписаться, куда слѣдуетъ по русскимъ законамъ. Но при этомъ запрещается переселяться въ губерніи сѣверо-западныхъ, а также и въ сосѣднія съ ними губерніи и въ область Бессарабскую. Евреи могутъ переселяться лишь въ тѣ губерніи, въ которыхъ разрѣшается имъ мѣстожительство; въ остальныхъ губерніи могутъ переселяться лишь тѣ, которымъ дано на это особое право. Сверхъ того увольнительныя свидѣтельства для переселенія вовсе не выдаются молодымъ людямъ отъ 14 до 24 лѣтъ, урожденнымъ въ Царствѣ Польскомъ; вслѣдствіе чего молодые люди этого возраста, по закону отъ 14 января 1871 г., вовсе не могутъ переселяться на постоянное жительство въ коренныя русскія губерніи. Увольнительное свидѣтельство для переселенія служитъ въ теченіи 9 мѣсяцевъ вмѣсто паспорта. Кто въ теченіи этихъ 9 мѣсяцевъ не избралъ осѣлости, лишается права переселенія.

3). Переселеніе за границу можетъ имѣть мѣсто только по полученіи, такъ называемаго, эмиграціоннаго билета. Переселеніе безъ этого билета, на основаніи 325 и 326 ст. Улож. о наказан. 1866 г. а также поступленіе на общественную и государственную службу въ иномъ государствѣ наказывается лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и вѣчнымъ изгнаніемъ изъ государства. Эмиграціонныя билеты, выдаются по представленіи министра внутреннихъ дѣлъ съ Высочайшаго разрѣшенія. Просьбы подаются черезъ посредство оберъ-полиціймейстера въ Варшавѣ и губернаторовъ; при нихъ слѣдующія приложенія: 1) свидѣтельство отъ полиціи, что проситель внесенъ въ книги населенія постояннаго, 2) свидѣтельство объ отсутствіи препятствій къ переселенію—полицейскихъ, фискальныхъ и судебныхъ, 3) 3 номера Губернскихъ Вѣдомостей, въ которыхъ было публикуемо о намѣреніи выселиться, 4) свидѣтельство о неимѣнніи препятствій по исполненію воинской повинности, 5) свидѣтельство, что переселяющійся не имѣетъ въ Царствѣ Польскомъ не-

движимаго имущества или ипотечнымъ порядкомъ обеспеченныхъ капиталовъ, 6) согласіе заграничныхъ властей на пріемъ эмигранта, 7) свидѣтельство отъ губернскаго казначейства о томъ, что внесено 100 рублей за эмиграціонный билетъ, какая плата установлена 27 ноября 1851 года и 8) свидѣтельство объ уплатѣ казенныхъ долговъ.

4). По правиламъ, утвержденнымъ 26 іюня 1868 г., жители Имперіи переселяются въ привислянскія губерніи на общемъ основаніи, но отъ перечисляющагося не требуется пріемнаго свидѣтельства о пріятіи его на новомъ мѣстѣ жительства. Перечисляющійся въ привислянскій край, по выданному увольнительному отъ общества свидѣтельству, обязанъ въ теченіи 10 мѣсяцевъ приписаться въ число постоянныхъ жителей городской или сельской гмины той губерніи, въ которую онъ перечисляется. Для сего увольнительныя свидѣтельства представляются мѣстному губернатору, а въ Варшавѣ оберъ-полиціймейстеру, съ ходатайствомъ о причисленіи на новомъ избранномъ мѣстѣ жительства. Губернаторъ или оберъ-полиціймейстеръ, сдѣлавъ распоряженіе о внесеніи просителя въ книги постоянного населенія подлежащей гмины или полицейской части, сообщаетъ о томъ губернскому начальству по прежнему мѣсту жительства перечисляющагося, а о лицахъ податныхъ сословіи и мѣстной казенной палатѣ, для исключенія изъ овлада.

Относительно переменъ мѣстожительства въ напемъ Сводѣ Законовъ общихъ постановленій нѣтъ, встрѣчаются лишь частныя постановленія, вызванныя прикрѣпленіемъ къ землѣ и общинѣ, а также постановленія относительно водворенія въ Россіи иностранцевъ и перехода въ Финляндію. Въ положеніяхъ 19 февраля 1861 года (ст. 130, 132—147) подробно изъясняется порядокъ увольненія крестьянъ изъ общества, каковой порядокъ обязателенъ и при переселеніяхъ крестьянъ въ другія губерніи (пункт. 3 ст. 147 общ. пол.). При переселеніяхъ требуется, чтобы крестьянинъ, желающій получить увольненіе изъ общества, предварительно представлялъ пріемный приговоръ отъ того общества, куда желаетъ перейти. При переселеніи крестьянъ на свободныя казенныя земли, не приуроченныя ни къ какому обществу, подобный пріемный приговоръ замѣняется увѣдомленіемъ надлежащаго начальства, что выбранный крестьянами подъ поселеніе свободной казенный участокъ можетъ быть имъ отведенъ (Цир. М. В. Д. 4 мая 1868). За приготовленія къ переселенію и за переселеніе безъ со-

блюденія установленныхъ правилъ, по Улож. о наказ. уголов. и исправительныхъ, виновные подвергаются аресту отъ двухъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ. Колонисты могутъ переселяться изъ одной губерніи въ другую не иначе, какъ съ разрѣшенія министра государственныхъ имуществъ; переселившіеся самовольно исключаются навсегда изъ колонистскаго званія и приписываются къ другимъ податнымъ сословіямъ. (Ул. о наказ. уголов. и испр. ст. 948—949).

§ 3. *Мѣстопребываніе. Паспорты.* Прибывающіе въ Россію иностранцы, по правиламъ 29 іюня 1860 г., представляютъ пограничному начальству паспорты, визированные русскимъ дипломатическимъ агентомъ и консуломъ. Пограничное начальство, рассмотрѣвъ и отобравъ ихъ паспорты, выдаетъ имъ кордонныя свидѣтельства, означающія, откуда и когда они на границѣ явились; о выданныхъ такимъ образомъ свидѣтельствахъ доставляются ежемѣсячныя вѣдомости губернскимъ правленіямъ. Кордонныя свидѣтельства имѣютъ значеніе паспортовъ въ теченіи шести мѣсяцевъ, послѣ чего должны приписаться къ одному изъ состояній (т. IX ст. 1538—1553). Изъ иностранцевъ еврейскаго происхожденія допускаются къ постоянному водворенію въ чертѣ осѣдлости евреевъ только слѣдующія лица: 1) тѣ, которыхъ правительство признаетъ нужнымъ выписать для занятія должности раввиновъ; 2) медики, выписываемые правительствомъ для вѣдомствъ военнаго и морскаго; 3) тѣ, которые прѣзжаютъ съ намѣреніемъ учредить фабрики или заводы, кромѣ винокуренныхъ, и для сего предъявляютъ капитала не менѣе пятнадцати тысячъ рублей. Евреи эти, при въѣздѣ въ Россію, даютъ подписку въ томъ, что учредить заведенія непременно въ теченіи трехлѣтняго срока. При неисполненіи обязательства они высылаются за границу; послѣ же исполненія его могутъ быть приняты въ русское подданство и должны избрать узаконенное состояніе. 4) Мастера, выписанные фабрикантами изъ евреевъ, для производства мануфактурныхъ работъ. Они допускаются къ постоянному водворенію въ мѣстахъ осѣдлости и къ принятію присяги на подданство не иначе, какъ послѣ пятилѣтняго пребыванія ихъ на фабрикахъ, когда притомъ будутъ имѣть отъ хозяевъ и мѣстныхъ начальствъ свидѣтельства о своемъ искусствѣ и безпорочномъ поведеніи (уст. о паспортахъ ст. 530).

Переселеніе на постоянное жительство въ Финляндію съ пріобрѣтеніемъ правъ гражданства производится съ Высочайшаго разрѣ-

шенія, приче́мъ съ переселяющагося възыскивается въ пользу финляндскихъ богадѣлень и рабочихъ заведеній единовременно тысяча рублей (т. IX приложение въ ст. 195 по продол. 1863 г.).

Опредѣленіе постояннаго мѣстожителства можетъ быть въ противорѣчїи также съ свободой передвиженія. Необходимо, поэ́тому, созданіе такихъ условій, при которыхъ принципъ постояннаго мѣстожителства не находился-бы въ противорѣчїи съ началами мѣстопробыванія, т. е. со свободой передвиженія гражданъ какъ внутри государства, такъ и внѣ. Свобода передвиженія представляетъ собою необходимое условіе всякой общественной жизни; безъ этой свободы не мыслимо правильное экономическое развитіе. Стѣсненіе свободы въ этомъ случаѣ можетъ быть въ высшей степени вредно. Но въ то же время и здѣсь безусловная свобода не всегда можетъ быть допущена. Ограниченіе ея прежде всего можетъ возникнуть изъ необходимости удостовѣренія личности путешествующаго. Удосто́вѣреніе личности можетъ быть вызываемо важными общественными интересами, напри́мѣръ интересами предупрежденія опасностей, преслѣдованія преступниковъ и т. п. Поэ́тому государство можетъ требовать отъ путешествующихъ имѣнія при себѣ извѣстныхъ документовъ, необходимыхъ для удостовѣренія ихъ личности. Къ такимъ документамъ относится паспортъ въ точномъ смыслѣ этого слова, легитимационныя свидѣтельства, книжки для путешествующихъ (*Reisebücher*) и т. д. Въ дѣйствительности приняты слѣдующіе порядки. Въ Англіи путешествующій не подвергается никакимъ формальностямъ относительно паспортовъ. То же начало полной свободы принято и въ Швейцаріи. Л. Штейнъ считаетъ, что Англія и Швейцарія въ данномъ случаѣ представляютъ собою то, къ чему раньше или позже должны придти всѣ другія государства. Паспортъ можетъ быть необходимъ лишь для удостовѣренія личности. Во Франціи требуются паспорта для перехода изъ одного кантона въ другой, приче́мъ они выдаются для внутреннихъ путешествій меромъ, а для заграничныхъ префектомъ. Внутренній паспортъ является въ меріи. Иностранцы также должны представлять свои паспорта муниципальнымъ властямъ. При этомъ отъ англійскихъ подданныхъ, на основаніи особаго трактата, заключеннаго 1 января 1861 г., никакихъ паспортовъ не требуется.

Нѣмецкія законодательства въ послѣднее время такимъ же образомъ приближаются къ началамъ свободы. Многія изъ нихъ вовсе не признаютъ паспортной системы въ особенности для подданныхъ, путе-

пешествующихъ внутри страны. Въ Пруссіи надзоръ за путешествующими ведется при посредствѣ особыхъ книгъ, называемыхъ Fremdenbücher. Книги обязаны вести содержатели гостинницъ и, вообще, домовъ для временнаго пребыванія путешествующихъ. Въ эти книги вписываютъ свое званіе, фамилію и другіе отвѣты всѣ путешествующіе. Признана вообще свобода передвиженія, Freizügigkeit. Эта свобода въ Пруссіи получила большое примѣненіе съ 1-го ноября 1867 года, когда предоставлено право по собственному усмотрѣнію каждаго, гдѣ угодно, избирать для себя мѣсто поселенія или мѣсто постояннаго жительства, съ ограниченіями лишь, вызываемыми необходимостью обезпеченія призрѣнія бѣдныхъ.

Начала нашей паспортной системы относятся къ 17 ст., когда было установлено наблюденіе за путешествующими внутри страны русскими людьми. Тогда были введены проѣзжія грамоты, а вмѣстѣ съ тѣмъ предписывалось воеводамъ наблюдать, чтобы въ подвѣдомственныхъ имъ мѣстахъ не проживали неизвѣстныя лица, не имѣющія никакихъ видовъ. При Петрѣ I проѣзжія грамоты входятъ въ общее употребленіе. Указомъ 30 октяб. 1719 г. введено положеніе, вошедшее въ нынѣ дѣйствующій паспортный уставъ, по которому никто не можетъ отлучаться отъ мѣста своего постояннаго жительства безъ законеннаго вида или паспорта. Въ 1724 г. изданъ указъ „Плакатъ“, въ которомъ проѣзжіе безъ паспортовъ или съ подложными паспортами признавались за бѣглыхъ. При этомъ указъ устанавливаетъ два вида паспортовъ—печатные паспорта, плакаты, выдаваемые правительственными учрежденіями и лицами, и частные паспорта, выдаваемые помѣщиками. Въ послѣдующее время паспортная система расширена была отдѣльными постановленіями о паспортахъ лицъ разныхъ сословій, каковыя постановленія и вошли въ составъ дѣйствующаго паспортнаго устава.

По этому уставу паспорта прежде всего раздѣляются на внутренніе и заграничные. Первые въ свою очередь раздѣляются на безсрочные или срочные. Безсрочные паспорта выдаются: 1) чиновникамъ, уволеннымъ отъ службы, 2) ихъ вдовамъ и дочерямъ, 3) выслужившимъ законенное время нижнимъ сухопутнымъ и морскимъ чинамъ и женамъ ихъ. Срочные паспорта установлены для лицъ всѣхъ прочихъ состояній, куда либо временно отлучающихся (уст. о паспор. ст. 40). Запрещено выдавать паспорта для отлучки въ другія мѣста

скопцамъ и всѣмъ тѣмъ, кои принадлежатъ къ жидовской сѣктѣ, за исключеніемъ ставропольскихъ субботниковъ, переселяющихся въ за-кавказскій край, а также раскольникамъ, живущимъ въ этомъ послѣднемъ краѣ (уст. о паспор. ст. 44—45). Каждому состоянію выдаются особые виды или паспорта. Согласно съ этимъ, уставъ различаетъ паспорта дворянъ, духовенства, почетныхъ гражданъ и купцовъ, мѣщанъ, однодворцевъ, крестьянъ, колонистовъ и другихъ, переселившихся въ Россію иностранцевъ, паспорта ссыльныхъ, водворенныхъ въ Сибири, паспорта финляндцевъ, пріѣзжающихъ въ Имперію, паспорта евреевъ, калмыковъ и другихъ инородцевъ.

Дворяне, состоящіе на службѣ, какъ и всѣ чиновники, получаютъ паспорта для всѣхъ отлучекъ отъ своихъ начальствъ (ст. 51—56). Вдовы и дочери умершихъ чиновниковъ получаютъ безсрочные паспорта отъ послѣдняго мѣста служенія ихъ мужей и отцовъ (57 и 63). Также получаютъ безсрочные паспорта или аттестаты отъ своихъ начальствъ уволенные отъ службы чиновники (ст. 58). Не служащіе дворяне пользуются, какъ паспортами, грамотами или свидѣтельствами на дворянское званіе; въ тѣхъ же случаяхъ, когда для не служащихъ дворянъ и ихъ женъ паспорта потребуются, послѣдніе должны быть выдаваемы полицейскими властями (ст. 63).

Лица бѣлаго духовенства для отлучекъ въ мѣстности своей епархіи получаютъ паспорта отъ благочинныхъ. „Священно и церковно-служители“, говоритъ законъ, „должны всегда находиться при церквахъ своихъ, а въ приходы имъ отлучаться единственно только для исправленія христіанскихъ требъ и потомъ немедленно возвращаться въ дома свои, дабы въ требахъ остановки не было; въ другіе же, отстоящіе болѣе пятнадцати верстъ, приходы, они отлучаются не иначе, какъ съ видомъ отъ своего благочиннаго“ (ст. 66). Въ другія епархіи отлучки разрѣшаются епархіальнымъ начальствомъ, но по самымъ настоятельнымъ нуждамъ и на самыя умѣренныя по роду надобности сроки“ (ст. 67). Архимандриты и настоятели монастырей изъ монастырей далѣе двадцати верстъ могутъ отлучаться на короткое время съ разрѣшенія своихъ Архіереевъ, остальные монашествующіе въ города и села своей епархіи получаютъ паспорта отъ своихъ настоятелей, а въ другія епархіи—отъ своего епархіальнаго начальства (ст. 73—75). Монахини ни за монастырскими и ни за какими другими дѣлами ни куда отъ монастырей своихъ отлучаться не должны (ст. 78).

Паспорты почетнымъ гражданамъ выдаются отъ городскихъ управъ (ст. 89). Также выдавались до 1863 г. паспорта и лицамъ купеческаго званія, но съ 1863 г. отъ купцовъ паспортовъ не требуется; паспорта для нихъ замѣнены свидѣтельствами о принадлежности къ купеческому званію.

Мѣщане и крестьяне всѣхъ наименованій получаютъ троякаго рода паспорта: 1) простые письменные, 2) билеты на обыкновенной гербовой бумагѣ и 3) печатные плакатные паспорта. Письменные виды на простой бумагѣ выдаются въ случаѣ отлучекъ не далѣе 30 верстъ отъ мѣстожительства (ст. 112). Билеты на обыкновенной гербовой бумагѣ могутъ быть выдаваемы: мѣсячные, двухмѣсячные и трехмѣсячные, эти билеты выдаются въ случаѣ отлучекъ далѣе 30 верстъ (ст. 118). По истеченіи срока билета, еслибы отлучившійся не могъ возвратиться обратно, дается мѣсяць льготы, „и сія мѣсячная просрочка въ вину не ставится, но далѣе никакая отсрочка терпима уже быть не должна“ (ст. 125). Тѣ же лица, отлучающіяся отъ мѣста жительства далѣе 30 верстъ и на срокъ болѣе полугода, должны брать печатные плакатные паспорта: полугодовые, годовые, двухгодовые и трехгодовые, причемъ на большее число лѣтъ паспортъ не выдается (ст. 141—143). По всѣмъ плакатнымъ паспортамъ полиціей можетъ быть дана отсрочка до шести мѣсяцевъ со дня минованія срока паспорта (ст. 196—201). Подобныя же отсрочки въ продолженіе переписки о перемѣнѣ паспортовъ выдаетъ полиція и лицамъ торговаго званія повсемѣстно, но не болѣе какъ на три мѣсяца (ст. 210). Евреямъ выдаются простые билеты только на отлучку въ тѣ губерніи, гдѣ позволено имъ постоянное мѣстожительство, а въ другія мѣста—плакатные виды на гербовой бумагѣ (ст. 121—122). Въ черты постоянного жительства евреевъ (ст. 16—17) дозволяется имъ временное пребываніе: 1) для принятія наслѣдства, 2) для отысканія законныхъ правъ собственности въ мѣстахъ судебныхъ и правительственныхъ, 3) для торговыхъ дѣлъ и для торговъ на подряды, имѣющіе совершаться въ мѣстахъ, для постоянной осѣдлости евреевъ опредѣленныхъ. Во всѣхъ сихъ случаяхъ полицейское начальство само собою можетъ дозволить пребываніе не болѣе шести недѣль, а дальнѣйшее пребываніе разрѣшается губернаторомъ или губернскимъ правленіемъ, но не долѣе двухъ мѣсяцевъ (ст. 283).

Паспорты, по прибытіи на мѣсто отпуска, должны быть явлены въ полицію. Полицейскія власти, отмѣтивъ явку, возвращаютъ пас-

порты, причемъ явка должна быть записываема безъ задержекъ и платежей (ст. 327, 328, 331). Священно и церковно-служители свои паспорта предъявляютъ у архіереевъ или въ консисторіяхъ и духовныхъ правленіяхъ (330 ст.). Съ уѣздныхъ жителей, при привозѣ ими въ городъ произведеній или вывозѣ изъ города потребныхъ для нихъ припасовъ, не слѣдуетъ требовать явки или записанія паспортовъ, за исключеніемъ случаевъ заразительныхъ болѣзней (ст. 332). За явку паспортовъ взимается плата въ С.-Петербургѣ и Москвѣ на основаніи специальныхъ разрѣшеній. Для болѣе тщательнаго наблюденія за путешествующими въ городахъ хозяева домовъ или управители ихъ обязываются немедленно давать знать въ полицію, какъ о прибывающихъ, такъ и всѣхъ отъѣзжающихъ и отходящихъ изъ дома людей (ст. 333).

Въ Петербургѣ и Москвѣ паспорта лицъ, живущихъ своимъ промысломъ, обмѣниваются на особые билеты на жительство, выдаваемые въ С.-Петербургѣ адресной экспедиціей, а въ Москвѣ конторою адресовъ; причемъ взывается сборъ съ каждаго паспорта. Адресный сборъ въ Петербургѣ установленъ пяти разрядовъ—самый большой отъ 7 р. 15 к. серебромъ съ мужчинъ и съ женщинъ по 4 р. 29 к. Этому сбору, между прочимъ, подлежатъ: учителя, не состоящіе на государственной службѣ, гувернеры, гувернантки, приказчики у купцовъ, подрядчики разнаго рода каменныхъ, плотничьихъ и т. п. работъ. Самый меньшій сборъ съ мужчинъ по 86 к., а съ женщинъ по 29 к. Послѣдній сборъ взимается съ наемныхъ чернорабочихъ, за исключеніемъ находящихся при казенныхъ мѣстахъ и казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ (357—369). Въ Московской конторѣ адресовъ установлены два разряда сборовъ: по первому съ мужчинъ взимается 3 р., съ женщины 1 р. 50 к., по второму съ мужчинъ 90 к., съ женщинъ по 30 к. Сбору не подлежатъ: мостовщики, землекопы, каменщики, каменотесы, плотники, штукатуры, поденщики и прочіе (ст. 369, 431).

Заграничные паспорта выдаются губернаторами, а въ Петербургѣ градоначальникомъ. Паспорты эти двоякаго рода: одни для выѣзда за границу безъ возврата, а другіе съ возвратомъ; первые выдаются всѣмъ вообще иностранцамъ, а вторые исключительно русскимъ подданнымъ. Заграничные паспорта русскимъ подданнымъ выдаются только по достиженіи двадцатипятилѣтняго возраста. Изъятія изъ этого правила допускаются: для излѣченія болѣзни, для полу-

ченія наслѣдства, для поѣздки по дѣламъ торговли, для усовершенствованія себя въ художествахъ и высшихъ ремеслахъ и при отъѣздѣ за границу съ родителями, воспитателями и женъ съ мужьями. Дѣти отъ 10 до 18 лѣтъ должны быть воспитываемы въ Россіи, но съ 1861 г. лица торговаго званія, по достиженіи 17 лѣтъ, могутъ отправляться за границу для практическихъ занятій въ иностранныхъ купеческихъ конторахъ. Закону о двадцатипятилѣтнемъ возрастѣ не подлежатъ также: обоюдные на границахъ помѣщики, купцы, приказчики и ихъ извозчики, а также шкипера, матросы и т. п. (ст. 432—436). Выдача заграничныхъ паспортовъ для слѣдованія въ Іерусалимъ на поклоненіе Святымъ Мѣстамъ предоставляется на слѣдующемъ основаніи: 1) паспорта эти выдаются: въ Одессѣ, Кишиневѣ, Θεодосіи, Симферополѣ, Керчи, Таганрогѣ и городахъ закавказскаго края. 2) Въ этихъ городахъ дозволяется выдача паспортовъ желающимъ идти на поклоненіе Святымъ Мѣстамъ съ тѣмъ, чтобы, по полученіи ихъ, они немедленно отправлялись въ свой путь. 3) На слѣдованіе до означенныхъ городовъ путешественники получаютъ срочные билеты отъ мѣстнаго начальства сообразно разстоянію съ засвидѣтельствованіемъ, что къ выдачѣ за границу имъ паспорта препятствія нѣтъ. Такіе срочные билеты выдаются начальниками губерній и областей. 4) Монашествующимъ и другимъ духовнымъ лицамъ, отправляющимся къ Святымъ Мѣстамъ черезъ Константинополь въ Іерусалимъ, паспорта не иначе могутъ быть выдаваемы, какъ съ разрѣшенія Св. Синода (ст. 446). Помѣщикамъ западныхъ губерній, нуждающимся отлучаться за границу по дѣламъ управленія находящимися тамъ ихъ имѣніями, выдаются паспорта каждый годъ на непродолжительное время; купцамъ же, ѣдущимъ по дѣламъ торговымъ, выдаются годовые паспорта на неоднократные переѣзды (ст. 443). При испрашиваніи заграничныхъ паспортовъ должны быть представляемы свидѣтельства отъ полиціи объ отсутствіи препятствій къ выѣзду. Такія свидѣтельства выдаются, „если на отбывающихъ не поступило по день выдачи свидѣтельства законныхъ требованій со стороны частныхъ кредиторовъ или со стороны правительственныхъ мѣстъ и лицъ“ (ст. 436 по продолженію 1863 года). Срокъ дозволеннаго пребыванія всѣхъ вообще русскихъ подданныхъ за границей *пятимѣсячій*, но отпускъ можетъ быть продолженъ, если нѣтъ вызова со стороны правительства (ст. 463—468).

Иностранцы, прїѣзжающіе въ Россію изъ-за границы, должны имѣть паспорта, визированные русскимъ дипломатическимъ агентомъ или консуломъ. Высланные изъ Россіи иностранцы, хотя-бы и имѣли паспорта, не имѣютъ права перехода черезъ границу (Собр. Узак. 1871 г. № 13). Каждый иностранецъ, прїѣхавшій въ Россію съ законнымъ паспортомъ, обязанъ явиться въ первомъ, лежащемъ на пути, губернскомъ городѣ къ губернатору и, представивъ ему свой паспортъ, взять у него взамѣнъ особый видъ для продолженія своего пути внутри Имперіи. На иностранномъ паспортѣ дѣлается надпись: не дѣйствителенъ въ Россіи и на основаніи этого паспорта выданъ особый русскій видъ (ст. 549).

Для соблюденія постановленій паспортнаго устава законы устанавливаютъ опредѣленные уголовныя кары для беспаспортныхъ и рядъ мѣръ чисто полицейскаго характера. Между беспаспортными различаются: бродяги, бѣглецы и дезертиры. Бродягами считаются „какъ жительствующие, такъ и переходящіе или перѣѣзжающіе изъ мѣста въ мѣсто, не только безъ вѣдома надлежащихъ полицейскихъ властей и безъ установленныхъ на то видовъ, но и безъ всякихъ средствъ доказать настоящее свое состояніе или званіе, или же упорно отъ сего отказывающіеся“. Бѣглыми считаются всѣ тѣ, которые отлучились отъ своихъ командъ и обществъ безъ надлежащаго на то дозволенія дальѣ срока и мѣста, какія для временныхъ отлучекъ закономъ или въ данныхъ имъ видахъ опредѣлены. Дезертиры—нижніе воинскіе чины, отлучившіеся отъ своихъ командъ и проживающіе гдѣ либо безъ дозволенія и паспорта своего начальства (Уст. о пасп. ст. 582—583). Строжайше запрещается давать пристанище всѣмъ беспаспортнымъ и укрывать ихъ; каждый обязанъ, когда беспаспортный къ нему явится, преслѣдовать его, ловить и представлять немедленно полиціи (584). Особый надзоръ возлагается на чиновниковъ исполнительной полиціи (стат. 587—600). За cadaго пойманнаго бѣглеца и за каждую пойманную бѣглую женщину выдается вознагражденіе нижнимъ воинскимъ чинамъ и нижнимъ служителямъ полиціи по три рубля серебромъ, съ обращеніемъ этихъ денегъ на счетъ пристанодержателей, а когда послѣдніе не будутъ открыты, то на счетъ казны (ст. 601). Всякій, поймавшій еврея—военнаго бѣглеца, укрывающагося у евреевъ же, или еврея, скрывающагося отъ рекрутской очереди, и обличившій укрывавшихъ его, получаетъ вознагражденіе въ тридцать рублей изъ

государственнаго казначейства (ст. 613). За пристанодержательство и укрывательство безпаспортныхъ назначены въ Уложеніи особыя назначанія и полиціи предписывается имѣть надлежащее наблюденіе за всѣми подозрительными случаями.

2. Гражданское состояніе.

§ 1. *Акты гражданскаго состоянія.* Государство, организуя населеніе, должно опредѣлить и съ юридической стороны мѣсто каждаго отдѣльнаго члена, входящаго въ составъ его, а также и лицъ, временно пребывающихъ на его территоріи. Такое опредѣленіе юридическаго мѣста лицъ называется обыкновенно организаціей ихъ гражданскаго состоянія.

Гражданское состояніе зависитъ съ одной стороны отъ естественныхъ фактовъ, каковы: рожденіе, бракъ, смертность, съ которыми соединяется то или иное юридическое положеніе человѣка среди другихъ людей. Съ другой стороны оно зависитъ отъ государственныхъ условий, благодаря которымъ, подъ вліяніемъ тѣхъ или иныхъ воззрѣній на цѣли государства и средства къ достиженію ихъ, отдѣльнымъ лицамъ придается то или иное состояніе, тѣ или иныя права въ средѣ другихъ лицъ. Въ обоихъ случаяхъ для обозначенія гражданскаго состоянія необходима организація соответствующихъ учреждений, посредствомъ которыхъ въ точности опредѣлялось бы: тождественность лица, его имя и фамилія, семейное положеніе, принадлежность къ тѣмъ или инымъ классамъ общества, если таковыя существуютъ и т. п. Съ этою цѣлью во всѣхъ образованныхъ государствахъ ведутся такъ называемые акты гражданскаго состоянія.

Эти акты получили особое значеніе въ числѣ функцій государства въ новое время. Первоначально это были лишь церковныя метрическія книги, содержимыя духовенствомъ и имѣвшія значеніе исключительно религіозное. По всей вѣроятности и начало ихъ должно быть отнесено лишь къ тому времени, когда христіанство распалось на отдѣльныя вѣроученія, между представителями которыхъ существовала вражда и было необходимо посредствомъ извѣстныхъ записей констатировать то, кто въ какому вѣроученію принадлежитъ по самому рожденію своему. Для цѣлей же религіозныхъ необходимо было

наблюденіе и за принадлежностью къ церкви родившагося въ ней, для чего велись записи браковъ, исповѣди и т. п. Въ первое время не было никакихъ законодательныхъ постановленій о способахъ веденія этихъ книгъ. Только въ 1545 году на Тридентскомъ соборѣ было установлено, что метрическія книги обязаны вести приходскіе священники, и опредѣлено то, что должно быть въ нихъ вписываемо. Но и въ это время государство еще не вмѣшивалось въ дѣло, считая веденіе метрическихъ книгъ дѣломъ исключительно церковнымъ.

Вмѣшательство государства начинается лишь съ половины XVIII вѣка. Поводомъ къ такому вмѣшательству послужило то обстоятельство, что государства признали необходимымъ имѣть свѣдѣнія о составѣ населенія, объ его увеличеніи или уменьшеніи, для чего и пригодились метрическія книги. Для болѣе точнаго исчисленія количества населенія необходимо было позаботиться о болѣе точномъ и правильномъ веденіи метрическихъ книгъ. Съ другой стороны, съ развитіемъ и осложненіемъ экономическихъ отношеній въ высшей степени важно было правильное веденіе такихъ книгъ также потому, что съ фактами рожденій, браковъ и смерти связывались извѣстныя имущественныя права. Вотъ почему съ половины XVIII в. нѣкоторыя государства начинаютъ требовать веденія метрическихъ книгъ духовенствомъ всѣхъ безразлично вѣроисповѣданій и устанавливаютъ контроль за тѣмъ, чтобы дѣло правильно велось. Здѣсь хотя акты гражданскаго состоянія еще ведутся духовенствомъ, но тѣмъ не менѣе въ это дѣло входитъ, въ значительной мѣрѣ, элементъ государственный, и книги ведутся не только для церковныхъ цѣлей, но также для цѣлей государственныхъ. Но съ конца XVIII вѣка начинается стремленіе вовсе отнять отъ этихъ книгъ ихъ религіозный и придать чисто гражданскій характеръ, превратить ихъ въ дѣйствительныя книги гражданскаго состоянія. Стремленіе это проявилось въ томъ, что хотя веденіе церковныхъ книгъ и не запрещалось, но государство съ своей стороны начало организовать извѣстныя учрежденія съ этой цѣлью, и только такимъ книгамъ придается значеніе формальныхъ актовъ гражданскаго состоянія. Во Франціи еще въ 1791 году было поручено веденіе такихъ книгъ мерамъ. Меръ въ каждой гминѣ обязанъ вести книги рожденія, браковъ и смертности, согласно съ правилами, установленными въ кодексѣ Наполеона (ст. 34—101). Французская система принята въ Италіи 20 марта 1865 года.

Въ Англии, по законамъ 1834, 1837, 1854 г., организованы особыя учрежденія съ этою цѣлью. Во главѣ этихъ учрежденій стоитъ центральное бюро актовъ гражданскаго состоянія — Central Register office, — въ Лондонѣ, подчиненное министерству внутреннихъ дѣлъ. Въ провинціяхъ система актовъ гражданскаго состоянія соединена съ учрежденіями благотворительности. Каждый округъ для бѣдныхъ есть также округъ для актовъ гражданскаго состоянія. Въ округѣ полагается особый чиновникъ, ведущій книги, причемъ, обыкновенно, должность этого чиновника соединена съ должностью секретаря округа для бѣдныхъ. Каждый округъ въ свою очередь дѣлится на части, въ которыхъ полагается отдѣльный registrar, записывающій каждые отдѣльные случаи рожденій, браковъ, смертности, безъ различія того, кто къ какому вѣроисповѣданію принадлежитъ. Впрочемъ исключеніе изъ послѣдняго установлено для актовъ о бракахъ, которые въ англиканской церкви ведутся духовенствомъ, обязаннымъ каждую четверть года присылать дубликаты книгъ о бракахъ мѣстнымъ чиновникамъ актовъ гражданскаго состоянія. — Въ другихъ странахъ книги ведутся духовенствомъ, напримѣръ въ Австріи и Россіи. — У насъ акты гражданскаго состоянія раздѣляются на *общіе и частные*. Къ первымъ относятся акты о рожденіяхъ, бракахъ и смертности, веденіе которыхъ возложено на духовенство. — Эти общіе акты называются обыкновенно приходскими или метрическими книгами. Ведутся онѣ отдѣльно духовными лицами разныхъ вѣроисповѣданій. Относительно книгъ, содержащихъ духовенствомъ *православнаго вѣроисповѣданія*, постановлены слѣдующія правила. Духовныя консисторіи въ концѣ каждаго года для каждаго прихода готовятъ книги по опредѣленному въ законѣ образцу и рассылаютъ въ каждую церковь. Книги должны храниться въ самой церкви, а не въ домахъ священнослужителей и церковнослужителей (1563 т. IX). Родившіеся, бракосочетавшіеся и умершіе записываются немедленно по исполненіи каждой требы (1564), причемъ всякія подчистки въ книгахъ строго воспрещаются. Если, за отсутствіемъ приходскаго священника, крещеніе младенца совершено въ другомъ приходѣ, то тамъ и записывается, но приходскому священнику выдается особое свидѣтельство о томъ для приложения къ церковнымъ книгамъ. Каждый мѣсяцъ эти книги должны быть свидѣтельствуемы причтомъ и подводимы итоги. Въ январѣ слѣдующаго года эти книги отсылаются въ консисторію съ удостовѣреніемъ, что

спяски съ книгъ оставленъ при церквяхъ для храненія въ ризницахъ. Для вѣрности записей постановлено, что каждый прихожанинъ имѣеть право требовать показать ему запись и, если окажутся ошибки, немедленно исправлять. Священники и сами должны приглашать участвующихъ обзрѣвать, вѣрно ли записи произведены (1573). Метрическія свидѣтельства выдаются только изъ консисторій (1574), причемъ по увазу Святѣйшаго Синода 7 сентября 1835 года эти свидѣтельства должны быть выдаваемы „по всѣмъ случаямъ, въ какихъ оныя могутъ быть испрашиваемы“. Свидѣтельство выдается только одинъ разъ. Новое же выдается не иначе, какъ по представленіи законныхъ доказательствъ объ утратѣ прежняго (1577). Постороннее лицо, просящее метрическое свидѣтельство, обязано представить законную для этого довѣренность. Но выписи могутъ быть выдаваемы и приходскими священниками, причемъ имѣютъ значеніе „предохранительныхъ документовъ“; полную же силу получаютъ лишь тогда, когда будутъ представлены въ консисторію и утверждены подписью въ томъ, что оказались вѣрными съ метрическою книгою, хранящеюся въ консисторіи (1580).

У католиковъ, такимъ же образомъ, метрическія книги готовятся духовной консисторіей и рассылаются по приходамъ, гдѣ ведутся записи настоятелями церквей или викарными священниками. По прошествіи года эти книги также высылаются въ консисторію для храненія въ епархіальныхъ архивахъ (1582—1591).

По исповѣданію евангелическо-лютеранскому каждый проповѣдникъ ведетъ списки рождающихся, крещаемыхъ, конфирмуемыхъ, причащаемыхъ, обручаемыхъ, оглашаемыхъ, сочетающихся бракомъ и погребаемыхъ (1592). Копіи списковъ ежегодно представляются въ консисторію. Кроме этого каждый проповѣдникъ долженъ имѣть одинъ общій списокъ всѣхъ прихожанъ (1601).

У магометанъ книги ведутся имамами или другими духовными лицами, исполняющими должность приходскихъ имамовъ. Книги получаютъ въ двухъ экземплярахъ отъ губернскаго начальства по данной отъ министерства внутреннихъ дѣлъ формѣ. Книги, на вѣзданіемъ русскаго языка, могутъ быть ведены и на татарскомъ. Одинъ экземпляръ отсылается или въ Оренбургское духовное магометанское собраніе, или въ Таврическое духовное правленіе, или въ правленіе магометанскаго духовенства въ Закавказскомъ краѣ.

У евреевъ книги ведутся раввинами, обязанными записывать: 1) обрѣваніе всякаго младенца мужскаго пола и нареченіе имени младенца женскаго пола, 2) всякое бракосочетаніе и разводъ, 3) всякое погребеніе (1608). Книги эти заготовляются губернскими правленіями на средства отъ общаго коробочнаго сбора.

Такимъ образомъ у насъ общіе акты гражданскаго состоянія ведутся духовенствомъ. Но существуютъ и исключенія изъ этого общаго правила. Сюда относятся: 1) въ иностранныхъ колоніяхъ голловы къ январю каждаго года представляютъ списки родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ (1622); 2) консулы выдаютъ свидѣтельства о рожденіи, бракѣ или смерти россійскихъ поданныхъ за границей (прим. ст. 1625).—По закону 19 апрѣля 1874 года признаны за браками раскольниковъ гражданскія права и изданы правила о веденіи метрическихъ записей. До этого времени браки раскольниковъ не признавались законными и ихъ дѣти считались незаконно-рожденными. Закономъ 19 апрѣля 1874 г. раскольники, записанные въ сказвахъ десятой ревизіи мужемъ и женою, признаны законными супругами, ихъ дѣти—законными дѣтьми. Дѣтей, рожденных послѣ ревизіи, разрѣшено записывать въ метрическую книгу съ тѣмъ, чтобы происхожденіе ихъ отъ даннаго брака и время рожденія было удостовѣренно показаніемъ не менѣе двухъ свидѣтелей. Браки, заключенные послѣ ревизіи, также записываются въ метрическія книги, какъ и дѣти отъ этихъ браковъ, признаваемыхъ послѣ записи въ книги вполне законными. Такимъ образомъ и браки раскольниковъ пріобрѣтаютъ въ гражданскомъ отношеніи чрезъ записаніе въ установленныя для сего метрическія книги силу и послѣдствія законнаго брака. (Правила о метрической записи браковъ, рожденія и смерти раскольниковъ ст. 1. С. Узаконеній (1874 г. 1090).— Но при этомъ воспрещено записывать въ метрическія книги такіе браки раскольниковъ, кои восбранены гражданскими законами (т. X ч. 1 ст. 3, 4, 5, 12, по ирод. 1863 г. 20, 21 и 23). Самая записъ производится слѣдующимъ образомъ. Раскольникъ, желающій, чтобы его бракъ былъ записанъ въ метрическую книгу, увѣдомляетъ объ этомъ полицейское или коюстное управленіе постояннаго своего мѣстопребыванія. По этому увѣдомленію составляется объявленіе, выставляемое въ теченіи семи дней при дверяхъ управленія съ тою цѣлью, чтобы имѣющіе свидѣнія о прееятствіяхъ къ записи брака въ метрическую книгу

могли дать знать объ этомъ полицейскому или волостному начальству письменно или словесно. По истеченіи семи дней для записи брака въ метрическую книгу, оба супруга должны лично явиться въ управленіе, представивъ двухъ поручителей въ томъ, что бракъ, о которомъ заявляется, не принадлежитъ къ числу воспрещенныхъ закономъ. Бракъ считается доказаннымъ со дня записи его въ метрическую книгу. Въ случаѣ обжалованія полиц. постановленія о препятствіяхъ къ записи, дѣлается особая отмѣтка въ метрической книгѣ, и если опредѣленіе будетъ признано неправильнымъ, то бракъ считается имѣющимъ силу со дня первоначальнаго заявленія о бракѣ.—Запись брака въ метрическую книгу имѣетъ значеніе подчиненія его общимъ гражданскимъ законамъ, исключаяющимъ тѣ или инныя частныя религіозныя воззрѣнія на брачный союзъ. Поэтому бракъ, записанный въ метрической книгѣ, можетъ быть расторгнутъ только по суду въ случаяхъ, опредѣленныхъ въ статьѣ 45 зак. гражд., т. X, ч. 1.—Узаконяя раскольничьи браки, вписанные въ метрическія книги, законъ 19 апрѣля 1874 года вмѣстѣ съ тѣмъ устанавливаетъ и правила для записи въ эти книги рожденій и смерти.—Если бракъ записанъ въ книги, то и дѣти, рожденные отъ такого брака, также вписываются въ метрическія книги и признаются законными (ст. 15 и 16 правилъ). Заявленія о рожденіи принимаются полицією отъ самыхъ родителей, или отъ того, кому они поручатъ, или отъ опекуновъ и воспитателей, въ случаѣ смерти родителей. Дѣйствительность происхожденія дѣтей отъ брака свидѣтельствуется показаніями не менѣе двухъ свидѣтелей. Для записи въ книги полагается годичная давность. По истеченіи года со дня рожденія, рожденіе уже не записывается въ книги, но законность его можетъ быть доказываема по суду. Конечно, эта давность не относится къ случаямъ смерти родителей (19). Записи о смерти также производятся по заявленіямъ родственниковъ или другихъ лицъ, подтверждаемыхъ показаніями не менѣе двухъ свидѣтелей.—Эти метрическія книги ведутся въ городахъ и уѣздахъ мѣстными полицейскими управленіями, а въ столицахъ—участковыми и частными приставами, но формально утвержденными министромъ внутреннихъ дѣлъ. Всякая запись подписывается чинами полиціи, а также лицами, сдѣлавшими заявленіе и бывшими притомъ свидѣтелями, если они грамотны.—Раскольники, живущіе въ селеніяхъ, могутъ дѣлать заявленія въ волостныхъ правленіяхъ, ведущихъ для этого осо-

бы метрическія книги. Волостное правленіе обязано ежемѣсячно сообщать въ подлежащее полицейское управленіе для записи такихъ заявленій въ метрическія книги.

Въ концѣ года метрическія книги представляются уѣздными полицейскими управленіями въ губернское правленіе для обревизованія и храненія. Выписи изъ книгъ выдаются отъ полицейскихъ управленій и губернскихъ правленій, смотря по тому, въ какомъ изъ этихъ установленій находится въ то время метрическая книга, изъ которой дѣлается выпись. Вторичная выпись выдается лишь въ случаѣ утраты или истребленія первой.—Жалобы на неправильныя дѣйствія уѣздныхъ полиц. управленій подаются въ губернскія правленія, а на губернскія управленія—1 департаменту правительствующаго сената, съ соблюденіемъ общеустановленнаго для жалобъ на полицейскія мѣста порядка. По „инструкціи чинамъ полицейскихъ управленій по предмету веденія метрическихъ книгъ для записи браковъ, рожденій и смерти раскольниковъ“, Высочайше утвержденной 18 сент. 1874 года, при явѣ раскольниковъ для записи брака или дѣтей, а также для предъявленія заявленій о препятствіяхъ къ записи въ метрическую книгу объявленнаго брака, начальники полиц. управленій должны всѣ таковыя заявленія принимать сами лично, не поручая этого важнаго дѣла кому бы то ни было изъ служащихъ въ полицейскомъ управленіи. Въ случаѣ болѣзни или другой законной причины, эта обязанность должна быть выполняема заступающимъ мѣсто начальника полицейскаго управленія (§ 6. Сб. Узак. 1874 г. 1104). Записи, производимыя въ волостныхъ правленіяхъ, представляются въ точныхъ копіяхъ въ подлежащія полицейскія управленія за каждый прошедшій мѣсяцъ, не позже 5 числа слѣдующаго мѣсяца, для включенія въ подлежащія метрическія книги (§ 11). По окончаніи каждаго года, не позже 1 января, волостныя правленія должны представлять книги свои въ полицейскія управленія (§ 12).—Въ Привислянскомъ краѣ, со введеніемъ французскаго кодекса, веденіе метрическихъ книгъ было возложено на особыхъ чиновниковъ. Но декретомъ отъ 23 февраля 1809 г. было постановлено, что этими чиновниками должны быть приходскіе священники. Постановленіемъ административнаго совѣта отъ 3 сентября 1825 г. (Д. Р. t. М. 15) признано, что акты гражданскаго состоянія должны быть соединены съ церковными метриками и веденіе ихъ возложено на духовныхъ лицъ; для нехристіанъ —

на Бургомистровъ; а въ Варшавѣ—на особыхъ чиновниковъ. По указу отъ 1 июня 1869 г. веденіе актовъ гражданскаго состоянія возложено на гминныхъ войтовъ и, въ случаяхъ необходимыхъ, на другихъ специально назначенныхъ для этого губернаторомъ лицъ.—15 января 1871 года принято, что, при отсутствіи таковыхъ чиновниковъ и безграмотности уличныхъ войтовъ, веденіе книгъ поручается гминнымъ писарямъ. Для Варшавы, по закону 1870 г., для нехристіанскихъ исповѣданій акты гражданскаго состоянія ведутся при оберъ полиціймейстерѣ, который назначаетъ для этого въ каждомъ циркулѣ особаго чиновника.—Все акты гражданскаго состоянія ведутся въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ остается на мѣстѣ, а другой отсылается въ архивъ при впотечномъ отдѣленіи мировыхъ судей. По закону отъ 23 февраля 1869 года, чиновники актовъ гражданскаго состоянія, какъ духовные, такъ и гражданскіе, получаютъ вознагражденіе по таксѣ, установленной аттмъ департаментъ 1869 г. Съ 1 января 1868 года эти акты ведутся на русскомъ языкѣ.—Книги, содержащія духовенствомъ, ревизуются благочинными, а остальные книги подлежатъ ревизіи мирового судьи. Сверхъ того предсѣдатель съѣзда мировыхъ судей имѣетъ право во всякое время производить экстра-ординарные ревизіи этихъ актовъ.—Каждый житель края долженъ пользоваться тѣмъ названіемъ, подя какому онъ записанъ въ актахъ гражданскаго состоянія (к. в. 1866 г. Art. 1412—1418). Постановленіемъ намѣстника отъ 27 марта 1821 г., евреи, не имѣвшіе до этого постоянныхъ фамилій, должны были заявить о принимаемыхъ ими фамиліяхъ и такую фамилію впредь не перемѣнять. Постановленіемъ 13 (25) июня 1850 года запрещено перемѣнять фамилію даже тѣмъ изъ евреевъ, которые переходятъ въ христіанство.

§ 2. *Угрозненіе крѣпостному праву.* Акты гражданскаго состоянія опредѣляютъ положеніе лица въ обществѣ въ связи съ извѣстными факторами, которымъ придется значеніе присвоенія тѣхъ или другихъ правъ опредѣленнымъ лицамъ. Такие факты въ жизни человека, какъ рожденіе, бракъ и смерть, даютъ извѣстныя права въ имущественномъ и общественномъ положеніи лицъ, почему и предпринимается съ одной стороны опредѣленіе самыхъ этихъ фактовъ посредствомъ свѣдѣтельствующихъ учреждений, а съ другой стороны опредѣленіе значенія или, надъ основанія правъ и обязанностей отдѣльныхъ лицъ.—Во всѣхъ современныхъ образованныхъ государствахъ въ послѣднемъ

отношеніи принять общій принципъ, по которому въ юридическомъ отношеніи все подданные государства признаются равными. Принципъ юридическаго равенства получилъ господствующее значеніе въ жизни народовъ только въ недавнее время, послѣ упраздненія вѣщностнаго права.—Упраздненіе вѣщностнаго права было произведено на различныхъ началахъ въ разныхъ государствахъ. Во Франціи вѣщностныя раздѣлялись на двѣ категоріи: 1) вѣщностныя, составлявшія личную собственность господъ, состоявшіе отъ нихъ въ полной личной зависимости и 2) вѣщностныя полусвободныя, лично не составлявшія собственности господъ, но во всехъ другихъ отношеніяхъ стоявшіе въ одиначковомъ положеніи съ вѣщностями первой категоріи. Во второй категоріи вѣщностныхъ во Франціи нужно различать два вида состояній. Первый составляли вѣщностныя, жившіе на участкахъ земли, арендованныхъ у помѣщика. Вмѣсто арендной платы они обыкновенно давали разными натуральными повинностями въ пользу помѣщика; это повлекло за собою право полицейской власти, суда и названія помѣщичьимъ. Второй видъ составляли тѣ вѣщностныя, которые жили на собственныхъ участкахъ земли. Такіе были и въ Германіи, но тамъ они рано исчезли, потерявъ свои земельные участки, во Франціи же они сохранились долго. Живя на собственныхъ участкахъ, они находились подъ защитой и покровительствомъ господъ, за что подчинялись ихъ полицейской власти и суду, но они были свободны отъ натуральныхъ повинностей въ пользу помѣщиковъ; только для доказательства своей зависимости отъ нихъ они исполняли нѣкоторыя формальныя повинности, имѣвшія значеніе символическое, выражавшее ихъ зависимость отъ господъ. Но нельзя сказать, чтобы социальное ихъ положеніе было благопріятно; дѣло въ томъ, что иерархическаго суда помѣщика распространялось и на нихъ, и по отношенію къ нимъ помѣщикъ являлся судьей въ своемъ собственномъ дѣлѣ. Во Франціи раньше, чѣмъ въ Германіи правительство начало облегчать участь вѣщностныхъ. Но все мѣры, принимавшіяся французскимъ правительствомъ въ облегченію участи вѣщностныхъ, не осуществлялись на дѣлѣ и существовали только на бумагѣ. Положеніе вѣщностныхъ вплоть до 1789 года было невыносимо. Первымъ дѣломъ революціи было освобожденіе вѣщностныхъ, въ ночь на 4-ое Августа 1789 г. вѣщностное право было отнято всеми помѣщиками, которые, подъ влияніемъ господствовавшихъ тогда идей, отвѣщались отъ

вознагражденія за личность крѣпостныхъ и за феодальныя права, связанныя съ крѣпостнымъ правомъ. Было положено вознагражденіе за повинности, возникавшія изъ поземельныхъ отношеній. Но такъ какъ помѣщики съ теченіемъ времени эмигрировали изъ Франціи, то это вознагражденіе не состоялось, и въ 1793 г. было объявлено, что крестьяне получаютъ землю даромъ. И такъ французской революціей были провозглашены два принципа: 1) личность крѣпостнаго не подлежитъ выкупу и 2) за землю, отходящую въ пользу крѣпостныхъ, помѣщикъ получаетъ вознагражденіе. Осуществленію послѣдняго принципа помѣшали сами помѣщики, эмигрировавшіе массами и ставшіе въ ряды непріятельскихъ войскъ. По справедливому замѣчанію кн. Васильчикова, „землевладѣніе во Франціи было разрушено не революціей, а эмиграціей; принципы, провозглашенные первой, были вполне справедливы, разумны, даже черезчуръ выгодны для помѣщиковъ, но въ виду постыднаго бѣгства и измѣнническихъ происковъ помѣщиковъ первоначальное направленіе должно было измѣниться по необходимости“. Революція, провозгласившая начала безусловной свободы личности, приняла это же начало и относительно поземельнаго владѣнія крестьянъ. Code rural (26 сентября 1791 г.) провозглашаетъ полную имущественную свободу каждаго гражданина въ слѣдующемъ знаменитомъ положеніи: „toute propriété est libre comme les personnes, qui l'habitent“. Были при этомъ сохранены и нѣкоторыя общинныя земли, которыми члены общины должны были пользоваться по жребьевымъ участкамъ (lots). Впослѣдствіи это общинное начало владѣнія было подробнѣе развито; лѣсной уставъ безусловно запретилъ раздѣлъ общинныхъ лѣсовъ. Въ 1838 г. Государственный совѣтъ предписалъ не допускать раздѣла коммунальныхъ угодій вообще, но въ общемъ коммунальныя или общинныя имущества имѣютъ нѣкоторое значеніе, и во французскомъ крестьянскомъ землевладѣніи, основанномъ послѣ упраздненія крѣпостнаго права, господствуетъ принципъ имущественной свободы каждаго. Эта свобода привела къ чрезвычайному раздробленію земли и необычайной чрезполосности, съ которыми въ настоящее время приходится вести борьбу въ интересахъ земледѣлія и поднятія благосостоянія народныхъ массъ. Факты эти ясно говорятъ о томъ, что, признавая полное равенство въ юридическомъ отношеніи и соотвѣтствующую этому имущественную свободу, государство еще не знало, что ему слѣдуетъ дѣлать для благосостоянія

ОБЪ ИЗДАНИИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1889 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты, и библиографическіе указатели для учащихся.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертаци.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полныя курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—о ф ф и ц і а л ь н а я (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—н е о ф ф и ц і а л ь н а я: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*; отдѣлъ V—*критико-библиографическій*—посвящается критическому обзорѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной); отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1889 году будутъ выходить въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками; содержащими въ себѣ до 15 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки *шесть руб. пятьдесятъ копѣекъ*, а съ пересылкою *семь рублей*. Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета *Н. Я. Оглоблину* въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Ухонниковъ.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXIX. № 11.—НОЯБРЬ. 1889 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Часть I—официальная.

	СТРАН.
I. Протоколъ засѣданія Совѣта Императорскаго Университета Св. Владимира 24 мар. 1889 г.	15—26

Часть II—неофициальная.

I. Въ память пятисотлѣтія Косовской битвы.—Профессора Т. Флоринскаго	73—100
II. Сочиненія князя Курбскаго, какъ историч. матеріалъ.—Кандидата А. Ясинскаго.	121—208
III. Къ теоріи функціи гаммы.—Профессора Б. Бунрѣва.	101—103
IV. О важности болѣзней носа въ патологіи вообще и о ихъ значеніи для экономіи организма.—Вступительная лекція прив.-доц. Н. Волювича.	93—104
V. Принципы и задачи современной хирургіи.—Вступительная лекція профессора А. Павловскаго	105—124
IV. Введеніе въ анатомію.—Вступительная лекція прив.-доц. И. Поповскаго.	125—145
VII. Проказа и песь (Vitiligo).—Профессора Г. Минха	71—116

Критика и библиографія.

	СТРАН.
VIII. Исторія среднихъ вѣковъ. Университетскія чтенія профессора Н. А. Осокина и Учебникъ исторіи профессора А. Трачевскаго.—Проф. И. Лучицкаго	215—252

Прибавленія.

I. Объ открытіи подписки для составленія капитала на учрежденіе преміи и медали имени Николая Михайловича Пржевальскаго.	
II. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ	I—VIII
III. Сравнительная вѣдомость о суммахъ, издержанныхъ на содержаніе учебно-вспомогательныхъ учреждений и другіе расходы по Университету за 1884—1889 г. и Вѣдомость о состояніи специальныхъ средствъ Императорскаго Университета Св. Владимира за 1889 г.	
IV. Таблица метеорологическихъ наблюденій за январь 1889 г.	

К І Е В Ъ.

1889.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ.

№ 11. — НОЯБРЬ.

Типографія ИМПЕРАТОРСКАГО Университета Св. Владимира.

Киевское отдѣленіе ВЫСОЧАЙШЕ утвержд. Т-ва печ. дѣла и торг. И. Н. Кушнеревъ и К^о въ Москвѣ.

1889.

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владимира.
Ректоръ *Н. Ренненкампфъ.*

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть I—официальная.

	СТРАН.
I. Протоколъ засѣданія Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра 24 марта 1889 г.	15—26

Часть II—неофициальная.

I. Въ память пятисотлѣтія Косовской битвы.—Профессора Т. Флоринскаго	73—100
II. Сочиненія кн. Курбскаго, какъ историческій матеріалъ.—Кандидата А. Ясинскаго	121—208
III. Къ теоріи функціи гаммы.—Профессора Б. Бунрѣва	101—103
IV. О важности болъзней носа въ патологіи вообще и о ихъ значеніи для экономіи организма.—Вступительная лекція приватъ-доцента Н. Волковича	93—104
V. Принципы и задачи современной хирургіи.—Вступительная лекція профессора А. Павловскаго	105—124
VI. Введеніе въ анатомію.—Вступительная лекція приватъ-доцента И. Поповскаго	125—145
VII. Проказа и песь (Vitiligo).—Профессора Г. Минха	71—116

Критика и библіографія.

VIII. Исторіи среднихъ вѣковъ. Университетскія чтенія профессора Н. А. Осокина и Учебникъ исторіи профессора А. Трачевскаго .—Профессора И. Лучицкаго	215—252
--	---------

Прибавленія.

I. Объ открытіи подписки для составленія капитала на учрежденіе преміи и медали имени Николая Михайловича Пржевальскаго.	
II. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ	I—VIII
III. Сравнительная вѣдомость о суммахъ, издержанныхъ на содержаніе учебно-вспомогательныхъ учреждений и другіе расходы по Университету за 1884—1889 г. и Вѣдомость о состояніи специальныхъ средствъ Императорскаго Университета Св. Владиміра за 1889 г.	
IV. Таблица метеорологическихъ наблюденій за январь 1889 г.	

ПРОТОКОЛЬ

засѣданія Совѣта **ИМПЕРАТОРСКАГО** Университета
Св. Владиміра.

24 марта 1889 года.

Въ засѣданіи этомъ, подъ предсѣдательствомъ г. ректора университета, Н. К. Ренненкамфа, *присутствовали* г.г. деканы: **Ө. Я. Фортинскій. Ө. М. Гарничъ-Гарницкій. В. Г. Демченко, Ө. Ө. Эргардтъ; ординарные профессеры:** П. П. Алексѣевъ, М. Ө. Хандриковъ, В. С. Иконниковъ, Н. Н. Шиллеръ, А. В. Ходинъ, П. П. Цитовичъ, Н. В. Бобрецькій, В. П. Ермаковъ, Д. И. Пихно, О. О. Эйхельманъ, М. И. Стуковенковъ, Т. Д. Флоринскій, Ю. А. Булаковскій, И. А. Сикорскій, Б. М. Теофилактовъ, С. И. Чирьевъ, М. П. Авенаріусъ, И. Ө. Шмальгаузенъ, М. Ф. Владимірскій-Будановъ, В. А. Бець, П. И. Перемежко, А. А. Коротневъ; *экстраординарные профессеры:* **Ө. И. Кнауеръ, П. Я. Армашевскій, В. В. Подвысоцкій, Н. А. Оболонскій, Л. Н. Казанцевъ, П. В. Владиміровъ, Ф. А. Лешъ и П. И. Морозовъ.**

Не присутствовали: ординарные профессеры: протоіерей **Н. А. Оаворовъ**—по случаю богослуженія въ университетской церкви, **В. П. Максимовичъ**—по нахожденію въ отпуску, **А. В. Праховъ, П. В. Павловъ, В. В. Антоновичъ, И. И. Рахманиновъ, П. Э. Ромеръ, М. Ю. Ващенко-Захарченко, Н. А. Буте, О. В. Баранецкій, А. В. Романовичъ-Славатинскій, А. Я. Антоновичъ, В. А. Каравеевъ, В. А. Субботинъ, Г. Н. Минхъ, Э. Г. Гейбель, А. Х. Ринекъ, К. Г. Тритшель, Ө. К. Борнлаунтъ, В. В. Чирковъ.**

Г. Е. Рейнь, Д. Г. Тальбергъ, И. В. Лучицкій; экстра-ординарные профессеры: *О. Э. Циновскій*—по болѣзни, *Н. И. Дашкевичъ, Г. А. Лециусъ, Г. К. Сусловъ, Ф. И. Кнауеръ, Е. И. Афанасьевъ*—по неизвѣстной причинѣ.

1. Слушали протоколъ предшествовавшаго засѣданія Совѣта 20 декабря 1888 года.

Опредѣлили: протоколъ этотъ утвердить и, по подписаніи представить г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, на основаніи 31 ст. Устава русскихъ университетовъ изд. 1884 г.

2. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета Св. Владимира, разсмотрѣвъ составленные факультетами сего университета проекты обзорннн преподаванія и росписанія лекцій на осеннее полугодіе 1889 г. постановилъ: представить таковыя, на основаніи ст. 30, § III п. 12. Устава, чрезъ г. Попечителя Округа, на утвержденіе г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

3. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ университета, на основаніи ст. 30. § III п. 14 Уст. разсмотрѣвъ и одобрилъ составленные Правленіемъ Университета росписанія доходовъ и расходовъ по Университету на 1890 г., опредѣлилъ: росписанія эти представить Попечителю Округа, въ виду приведеннаго § III статьи 30-й Устава.

4. Слушали: докладъ на содержаніе учебно-вспомогательныхъ учрежденій опредѣлена штатомъ Университетовъ 1884 г. общая сумма 20.750 р. въ годъ, изъ коей по факультетамъ: историко-филологическаго 1250 р., физико-математическаго 13.000 р. и медицинскаго 6500 р. Распредѣленіе этихъ суммъ въ частности на каждый кабинетъ и лабораторію представлено Уставомъ (ст. 27, § II п. 11), факультетамъ съ одобренія Совѣта Университета и утвержденія г. Попечителя Округа (ст. 30, § II п. 3. Устава).

На 1889 годъ распредѣленіе упомянутой суммы факультетамъ признано такое же точно, какое утверждено было на 1888 годъ.

Совѣтъ Университета соглашаясь съ постановленіями факультетовъ, опредѣлилъ: представить таковыя на утвержденіе г. Попечителя Округа.

5. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, разсмотрѣвъ отчетъ Коллегіи Павла Галагана, опредѣлилъ: на основаніи § 9 Устава Коллегіи, отчетъ этотъ представить г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа.

6. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, выслушавъ заявленіе ординарнаго профессора *Д. Г. Тальбера* объ отказѣ его отъ исполненія обязанностей члена библиотечной комиссіи, по болѣзни,—избралъ на его мѣсто членомъ этой комиссіи отъ Юридическаго факультета ординарнаго профессора *Д. И. Пухно*.

Опредѣлено: объ этомъ увѣдомить библиотечную комиссію и профессора *Д. И. Пухно*.

7. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, рассмотрѣвъ представленный Г.г. профессорами математиками физико-математическаго факультета Университета Св. Владиміра отъ 6 Февраля 1889 г. проектъ Устава, предполагаемаго при Университетѣ Св. Владиміра ученаго—Физико-математическаго общества, опредѣлили: ходатайствовать, согласно просьбѣ учредителей, объ утвержденіи этого проекта, измѣнивъ п. в. § 14 прибавленіемъ словъ: „если таковыя будутъ назначены и § 22 прибавленіемъ словъ „если окажется свободное помѣщеніе“.

Проектъ Устава состоитъ изъ слѣдующихъ 24 параграфовъ:

Копія.

УСТАВЪ

Кіевскаго Физико-математическаго Общества.

§ 1.

Кіевское Физико-математическое Общество состоитъ при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Университетѣ Св. Владиміра и имѣетъ цѣлю содѣйствовать разработкѣ и распространенію физико-математическихъ наукъ, а также способствовать установленію правильныхъ взглядовъ на ихъ преподаваніе.

§ 2.

Общество состоитъ изъ членовъ почетныхъ и дѣйствительныхъ, какъ городскихъ, такъ и иногороднихъ.

§ 3.

Почетными членами Общества избираются извѣстные ученые и лица, оказавшіе содѣйствіе развитію наукъ и дѣятельности Общества.

§ 4.

Каждый изъ профессоръ и преподавателей физ.-математическаго факультета есть дѣйствительный членъ общества, буде на принятіи этого званія изъявить желаніе.

§ 5.

Кандидаты въ почетные и дѣйствительные члены предлагаются письменно въ очередныхъ собраніяхъ двумя или болѣе почетными или дѣйствительными членами и избираются закрытою баллотировкою въ слѣдующемъ собраніи.

§ 6.

Дѣлами Общества завѣдуетъ распорядительный Комитетъ, состоящій изъ предсѣдателя Общества, двухъ его товарищей, секретаря и казначея.

§ 7.

Распорядительный комитетъ избирается ежегодно закрытою баллотировкою изъ дѣйствительныхъ членовъ въ особомъ засѣданіи, для этого назначенномъ.

§ 8.

Три члена распорядительнаго комитета, въ числѣ коихъ должны быть предсѣдатель и одинъ его товарищъ, избираются всегда изъ числа профессоровъ Университета.

§ 9.

Собранія Общества, въ коихъ обсуждаются и рѣшаются дѣла особой важности, какъ-то: избраніе членовъ, избраніе Распорядительнаго комитета, измѣненіе устава, считаются дѣйствительными въ присутствіи не менѣе половины всѣхъ городскихъ членовъ Общества.

§ 10.

На распорядительномъ комитетѣ лежитъ обязанность руководить дѣлами Общества, входить въ сношеніе съ другими обществами и учрежденіями, завѣдывать библіотекою Общества и изданіемъ его тру-

довъ. Предсѣдатель наблюдаетъ за исполненіемъ устава Общества, дѣлаетъ распоряженія о печатаніи и выпускѣ въ свѣтъ его изданій. Предсѣдатель, или за его отсутствіемъ, одинъ изъ его товарищей, открываетъ и закрываетъ засѣданія и руководитъ порядкомъ оныхъ. Сѣкретарь ведетъ протоколы и переписку Общества. Казначей завѣдуетъ кассою Общества и наблюдаетъ за порядкомъ доходовъ и расходовъ.

§ 11.

Засѣданія Общества могутъ быть публичныя и закрытыя по усмотрѣнію распорядительнаго комитета.

§ 12.

Дѣйствительные члены Общества вносятъ въ его кассу ежегодно по три рубля. Срокъ уплаты считается для всѣхъ членовъ одинаково съ 1-го января года вступленія въ Общество. Почетные члены не вносятъ членской платы.

§ 13.

Дѣйствительные члены Общества, не внесшіе платы въ теченіи одного года, считаются добровольно выбывшими изъ Общества и перестаютъ пользоваться правомъ голоса въ его собраніяхъ. По внесеніи же годичной недоимки выбывшіе члены снова вступаютъ въ Общество безъ особой баллатировки.

§ 14.

Средства Общества состоятъся: а) изъ членскихъ взносовъ, б) изъ суммъ, вырученныхъ отъ изданій Общества, в) изъ пособій отъ Университета или правительства, г) изъ добровольныхъ пожертвованій разныхъ лицъ, д) изъ суммъ выручаемыхъ съ публичныхъ лекцій.

§ 15.

Изданія Общества, какъ состоящаго при университетѣ, въ силу § 138 Общаго Устава ИМПЕРАТОРСКИХЪ Россійскихъ Университетовъ, выходятъ въ свѣтъ безъ предварительной цензуры.

§ 16.

Общество имѣетъ право печатать протоколы засѣданій и труды своихъ членовъ въ Университетскихъ извѣстіяхъ, по соглашенію съ редакціоннымъ комитетомъ Извѣстій и въ количествѣ печатныхъ листовъ, признанномъ этимъ послѣднимъ за удобное.

§ 17.

Общество имѣетъ право устраивать въ зданіи Университета платныя и бесплатныя публичныя лекціи по программамъ, утвержденнымъ собраніемъ Общества съ одобренія и разрѣшенія подлежащаго начальства, въ порядкѣ, установленномъ ВЫСОЧАЙШИМЪ Повелѣніемъ 25 Іюня 1883 г.

§ 18.

Общество можетъ пользоваться для демонстраціи и опытовъ на засѣданіяхъ и публичныхъ лекціяхъ или для иныхъ научныхъ цѣлей приборами, коллекціями и учебно-вспомогательными пособиями университетскихъ кабинетовъ и лабораторій, согласно съ общими университетскими постановленіями по соглашенію съ завѣдывающими упомянутыми учрежденіями и съ разрѣшенія подлежащаго Начальства.

§ 19.

Общество имѣетъ свою печать и бланки съ надписью: Кіевское Физико-математическое Общество.

§ 20.

Общество имѣетъ право предлагать и публиковать темы для научныхъ изслѣдованій и задачи на преміи, опредѣленныя Обществомъ, а также выдавать пособия для научныхъ работъ, имъ одобренныхъ.

§ 21.

Общество имѣетъ право отправлять бесплатно по почтѣ пакеты и тюки (послѣдніе не болѣе пуда вѣсомъ) за печатью Общества (Устав. Унив. § 126).

§ 22.

Общество имѣетъ право образовывать и хранить въ Университетѣ свою бібліотеку и коллекцію инструментовъ.

§ 23.

Въ случаѣ закрытія Общества все его имущество поступаетъ въ собственность Университета Св. Владиміра.

§ 24.

Общество имѣетъ право ходатайствовать черезъ Совѣтъ Университета установленнымъ порядкомъ передъ г. Мин. Нар. Просв. о всѣхъ своихъ нуждахъ и, въ случаѣ надобности, объ измѣненіяхъ въ уставѣ Общества.

Подлинное подписали: гг. члены: Ващенко-Захарченко, Г. Суловъ, М. Авенариусъ, М. Хандриковъ, И. Рахманиновъ, Э. Шпачинскій, В. Ермаковъ, П. Ромеръ и Н. Шиллеръ.

8. Совѣтъ Университета Св. Владиміра, по выслушаніи въ настоящемъ засѣданіи, представленій историко-филологическаго факультета о результатахъ окончательныхъ испытаній и объ удостоеніи званія дѣйствительнаго студента и степени кандидата, а также по разсмотрѣніи документовъ всѣхъ нижепоименованныхъ лицъ, опредѣляетъ:

1. На основаніи 110 § Устава Университетовъ изд. 1863 г. и VIII п. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденаго въ 15 день августа 1884 г. мѣнія Государственнаго Совѣта утвердить: а) въ степени кандидата *Лебединцева* Александра, *Поночевнаго* Михаила и *Денисьевского* Семена; б) въ званіи дѣйствительнаго студента съ правомъ на степень кандидата: *Годзячкаго* Вячеслава, *Дашкевича* Валеріана, *Сокологорскаго* Ивана; и в) въ званіи дѣйствительнаго студента: *Козловскаго* Степана, *Прокоповича* Николая, *Теодоровича* Степана и *Лесневскаго* Василія.

2. Просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ исключеніи: *Суслина* изъ кушцовъ, *Терещенко*—изъ казаковъ и *Осташкевича*—изъ мѣщанъ,—а по воспослѣдованіи таковаго исключенія выдать этимъ тремъ лицамъ установленные аттестаты.

9. Совѣтъ Университета Св. Владиміра, по выслушаніи въ настоящемъ засѣданіи представленій физико-математическаго факультета о' результатахъ окончательныхъ испытаній и объ удостоеніи званія дѣйствительнаго студента и степени кандидата, а также по разсмотрѣніи документовъ всѣхъ нижепоименованныхъ лицъ опредѣлилъ:

1. На основаніи 110 § Устава Университетовъ изд. 1863 г. и VIII п. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного въ 15 день Августа 1884 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта утвердить: а) въ степени кандидата по отдѣленію математическихъ наукъ: *Апостолова* Леонида, *Лещинскаго* Гиларія, *Крылова* Александра и *Лашкарева* Александра и по естественному отдѣлу *Гурскаго* Ивана; б) въ званіи дѣйствительнаго студента съ правомъ на степень кандидата,—по математическому отдѣлу: *Луку Жука*, *Григорія Бруя*, *Николая Коровицкаго*, *Іосифа Косоногова*, *Михайла Скибицкаго*, *Сергія Трубецкаго*, *Алексѣя Цвѣткова*, *Александра Юкина*; естествонаго отдѣла: *Николая Вихеле*, *Ивана Красускаго*, *Владислава-Сигизмунда* (двухъ именъ) *Минкевича*, *Петра Персидскаго* и *Константина Пуріевича*, и б) въ званіи дѣйствительнаго студента по математическому отдѣлу: *Валеріана Калиновскаго*, *Михайла Александровича*, *Всеволода Горяинова*, *Ивана Забѣлло*, *Николая Мизко*, *Неофита Михалевича*, *Марцелія Пашиковскаго* и *Геннадія Росоптовскаго*.

и 2. Просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ исключеніи: *Барухина* Шендера, *Данилова* Александра, *Слижкова* Иларіона—изъ купцовъ; *Рекашева* Исидора, *Лукаша* Василія, *Скубенко* Леонида—изъ мѣщанъ, *Волоскина* Михайла, *Жиденко* Ѳедора—изъ козаковъ и *Сезько* Якова—изъ крестьянъ; а по воспослѣдованіи таковаго исключенія выдать этимъ лицамъ аттестаты на званіе дѣйствительнаго студента.

10. Совѣтъ Университета Св. Владиміра по выслушаніи въ настоящемъ засѣданіи представленій юридическаго факультета о' результатахъ окончательныхъ испытаній и объ удостоеніи званія дѣйствительнаго студента и степени кандидата законовѣдѣнія, а также по разсмотрѣніи документовъ всѣхъ нижепоименованныхъ лицъ, опредѣлилъ:

1. На основаніи § 110 Устава Университетовъ изд. 1863 г. и VIII п. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного въ 15 день Августа 1884 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта утвердить:

а) въ степени кандидата законовѣднія: *Киселевича* Евгенія, *Петкова* Владиміра, *Горчикова* Александра, *Поржецкаго* Михаила, *Гутковскаго* Антона, *Босина* Іоаннима—Хаскеля, *Климана* Исаака. *Ярошевскаго* Василія, *Радецкаго* Онисима, *Михайлови* Ивана, *Вольфсона* Наума, *Слободзинскаго* Николая, *Сербулова* Михаила и *Фронтковскаго* Владиміра.

б) въ званіи дѣйствительнаго студента съ правомъ на степень кандидата по представленіи, въ срокъ, удовлетворительныхъ диссертаций: *Бессера* Виктора, *Будашевскаго* Василія, *Ваимштейна* Гораса, *Добровольскаго* Георгія, *Елорова* Владиміра, *Еремьева* Александра, *Имурта* Евгенія, *Катранова* Николая, *Козаковскаго* Валерія, *Котляревскаго* Константина, *Костецкаго* Михаила, *Кохановскаго* Степана, *Кржижковскаго* Рудольфа-Антонія (двухъ именъ), *Лисовецкаго* Петра, *Мацкевича* Петра, *Поржецкаго* Михаила, *Сербинова* Александра, *Соколовскаго* Игнатія, *Черкескаго* Леонида, *Черняховскаго* Константина, *Шиманскаго* Антона, *Штефана* Игнатія, *Якушевскаго* Антона-Феликса (двухъ именъ), *Шимченко-Островерхови* Георгія, *Земеникаго* Адама-Павла-Яна (трехъ именъ) и *Вишневого* Александра.

и б) въ званіи дѣйствительнаго студента: *Василевскаго* Иполита, *Василевскаго* Сигизмунда, *Зимковскаго* Петра, *Здановича* Владиміра, *Королева* Евгенія, *Мушштейна* Іосифа, *Орхова* Петра, *Орхова* Василія, *Пржеборовскаго* Войцеха-Георгія-Антоня (трехъ именъ), *Соловьева* Михаила, *Соломахи* Владиміра, *Спнькевича* Фавстина. *Накентреера* Виктора, *Шнеля* Виктора.

2. Просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ исключеніи: *Аренштейна*, *Бондарева*, *Войтенка*, *Шварцмана*, *Лашкевича*, *Заидинера* и *Германа*—изъ купеческаго сословія; *Петрова*, *Френкеля*, *Березовскаго*—изъ мѣщанскаго; *Бьломара*, *Василенка*—изъ крестьянскаго,—а по воспослѣдованіи таковаго исключенія поименованныхъ 12 лицъ выдать имъ установленные аттестаты.

11. Слушали докладъ. Для соисканія наградъ медалями въ 1889 году предложено факультетами 11 задачъ на сочиненія: историко-филологическимъ 4, физико-математическимъ по двумъ отдѣленіямъ 2, юридическимъ 2, медицинскимъ 3.

На основані примѣчанія къ ст. 134 Устава Университетовъ изд. 1884 года, общее число медалей опредѣляется Совѣтомъ Университета, по рассмотрѣніи заявленій факультетовъ о предложенныхъ ими задачахъ и съ разрѣшенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, а по ст. 30, § 1, п. I принадлежитъ окончательному разрѣшенію Совѣта ежегодное распредѣленіе общаго числа медалей, присуждаемыхъ студентамъ и постороннимъ слушателямъ за сочиненія на предложенныя задачи и распредѣленіе сего числа между факультетами.

Въ 1888 году было предложено задачъ на сочиненія для соисканія наградъ медали 15.

Совѣтъ Университета въ засѣданіи 28 Октября 1888 года постановилъ: „на 1888 годъ выписать 12 медалей: золотыхъ 4 и серебряныхъ 8, изъ коихъ назначить на каждый факультетъ по одной золотой и по две серебряныхъ медалей“; присуждено же факультетами въ томъ году за сочиненія студентовъ 12 медалей: золотыхъ 8, а серебряныхъ 4; изъ нихъ по факультетамъ: историко-филологическому: 2 золотыхъ, 2 серебряныхъ; физико-математическому—золотыхъ 3—(естествен. Отд. 2 и математ. Отдѣленія 1) и серебряныхъ 1 (мат. Отд.); юридическому: 2 золотыхъ и медицинскому: 1 золотая и 1 серебряная.

Физико-математическій факультетъ заявилъ въ представленіи отъ 19 Декабря 1888 года за № 196, о необходимости представленія этому факультету, какъ состоящему изъ 2-хъ отдѣловъ, двойнаго числа медалей.

Изъ числа выписанныхъ на 1888 г. 8 серебряныхъ медалей *четыре* остаются свободными и хранятся у казначея Университета.

Историко-филологическій факультетъ, представляя о назначенныхъ на 1889 годъ темахъ на сочиненія для полученія медалей, ходатайствуетъ объ измѣненіи въ будущемъ срока объявленія медальныхъ сочиненій именно что-бы то и другое приурочено къ *сентябрю*: тогда студенты располагали бы большимъ временемъ и не встрѣчали бы помѣхи для успѣшнаго окончанія начатыхъ сочиненій въ обязательныхъ усиленныхъ занятіяхъ, коими изобилуютъ осенніе мѣсяцы; для присужденія же наградъ можетъ быть сохраненъ старый срокъ.

На основаніи утвержденныхъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, 30 Мая 1837 г., правилъ о назначеніи и рассмотрѣніи

задачі и присудженіи установленныхъ за ихъ рѣшенія медалей, п. 3. Предлагаемыя для рѣшенія задачи объявляются въ торжественномъ университетскомъ собраніи, бывающемъ обыкновенно по окончаніи академическаго года.

Совѣтъ Университета въ засіданіи 6 Октября 1872 года постановилъ: назначить торжественный актъ Университета Св. Владиміра вмѣсто 9 ноября на 9 января.

Постановленіе это принимается къ руководству и въ настоящее время.

Срокъ для представленія сочиненій на годичныя темы назначенъ 1 ноября, а заключенія факультетовъ по этимъ сочиненіямъ представляются Ректору къ 15 декабря (Правила Университета Св. Владиміра § 129, 131 и 133, изд. 1884 г.).

Опредѣлили: на основаніи примѣчанія къ ст. 134 Устава Университетовъ 1884 г. для награды въ 1889 году студентовъ медалями, выписать съ разрѣшенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа 10 медалей: 6 золотыхъ и 4 серебряныхъ (въ добавокъ къ имѣющимся 4 серебрянымъ медалямъ), изъ коихъ назначить для историко-филологическаго, юридическаго и медицинскаго факультетовъ по одной, а для физико-математическаго двѣ золотыхъ и по двѣ серебряныхъ медали; относительно же порядка и условій представленія сочиненій и назначенія за таковыя награды медалями—разсмотрѣть особо.

12. Въ настоящемъ засіданіи Совѣтъ Университета опредѣлилъ: нижесказанныя предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа привести въ исполненіе:

1. Объ утвержденіи ординарнаго профессора *М. Ю. Ващенко-Захарченко* въ званіи заслуженнаго профессора.

2. Объ утвержденіи экстра-ординарнаго профессора *И. А. Сикорскаго*—ординарнымъ профессоромъ.

3. О назначеніи доктора медицины *Н. А. Оболенскаго* экстраординарнымъ профессоромъ Университета Св. Владиміра по кафедрѣ судебной медицины.

4. О зачисленіи магистрата *Яснопольскаго* въ число приватъ-доцентовъ Университета Св. Владиміра по предмету финансоваго права.

5. Обь опредѣленіи лекарей *Писемскаго*, *Быкова* и *Розова*, сверхштатными ординаторами при акушерской клиникѣ.

6. О перемѣщеніи секретаря совѣта *В. Н. Селиванова* на должность помощника инспектора студентовъ.

7. О перемѣщеніи секретаря по студентскимъ дѣламъ *В. П. Имарта* на должность секретаря совѣта и о допущеніи *Виталія Скоробогатко* къ исправленію должности секретаря по студентскимъ дѣламъ.

8. Обь увольненіи помощника инспектора студентовъ *И. Θ. Тупицы*, отъ службы, согласно прошенію.

Въ память пятисотлѣтія Косовской битвы.

(Чтеніе въ торжественномъ собраніи Кіевскаго Славянскаго благотворительнаго Общества 11 мая 1889 года, въ день свв. первоучителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія).

Скромная по формѣ и по размѣрамъ дѣятельность Кіевскаго Славянскаго Общества преслѣдуетъ, между прочимъ, одну весьма высокую цѣль: развитіе и укрѣпленіе на Руси славянскаго самосознанія. Стремясь къ достиженію этой цѣли, наше Общество всегда по мѣрѣ силъ и возможности старалось о распространеніи среди русскихъ образованныхъ круговъ и вообще въ народѣ вѣрныхъ и обстоятельныхъ свѣдѣній о родственныхъ славянскихъ народахъ, ихъ историческихъ судьбахъ и современномъ состояніи, ихъ отношеніяхъ къ Западу и Россіи, ихъ бытѣ и образованности, ихъ политическихъ и національныхъ стремленій. Однимъ изъ главныхъ средствъ къ тому, помимо изданія книгъ по славяновѣдѣнію, издавна служили устраиваемыя Обществомъ чтенія о славянствѣ. Публичные собранія Общества, приурочиваемыя къ достопамятнымъ въ славянской исторіи днямъ, уже неоднократно давали поводъ нѣкоторымъ его членамъ обращаться съ живымъ словомъ о славянствѣ къ болѣе или менѣе многочисленной аудиторіи. Въ дни же, посвященные памяти незабвенныхъ солунскихъ братьевъ свв. Кирилла и Меѳодія, славныхъ носителей великой идеи культурнаго единства славянъ, умѣстнѣе чѣмъ когда-либо думать и говорить о славянствѣ и тѣмъ будить наше славянское самосознаніе.

Пользуясь этимъ установившимся у насъ столь прекраснымъ обычаемъ, я беру на себя смѣлость въ настоящей кирилло-меѳодіевскій день воскресить въ памяти почтеннаго собранія одно изъ величайшихъ

событій сербской исторіи, представляющее не только частный или мѣстный, но и болѣе широкій, общеславянскій интересъ. Въ нынѣшнемъ году исполняется 500 лѣтъ со дня знаменитой битвы на Косовомъ полѣ, гдѣ сербскій народъ, предводимый своимъ доблестнымъ княземъ Лазаремъ, сдѣлалъ послѣднюю геройскую попытку отстоять свою независимость противъ турокъ-завоевателей. Битва эта, происходившая 15-го іюня 1389 года, сопровождалась страшнымъ кровопролитіемъ, стоила неимоверныхъ усилій народу, лишила его массы вѣрныхъ сыновъ и вождя князя Лазаря и въ концѣ концовъ имѣла печальный исходъ для славянства: она положила конецъ самостоятельности сербскаго народа и государства и въ значительной степени обусловила дальнѣйшіе успѣхи турокъ на Балканскомъ полуостровѣ. Не удивительно, что эта роковая битва произвела сильное впечатлѣніе на народъ, вѣзалась въ его памяти и издавна стала любимымъ сюжетомъ цѣлаго цикла превосходныхъ созданій народнаго творчества, доселѣ живущихъ въ устахъ народа. Вотъ это важное историческое событіе сербскій народъ на всемъ протяженіи занимаемой ими территоріи и собирается торжественно помянуть 15-го іюня. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что наше Славянское Общество и вообще нашъ древній городъ, имѣвшіе удовольствіе привѣтствовать на прошлагодномъ великомъ русскомъ праздникѣ многочисленныхъ сербскихъ гостей, въ свою очередь примутъ посильное участіе въ предстоящей исторической поминкѣ и тѣмъ еще разъ засвидѣтельствуютъ о великой племенной и культурной связи, соединяющей русскій и сербскій народы. Какъ скромное выраженіе этого участія пусть будетъ принято и настоящее краткое слово въ память Косовскаго побоища.

Перенесемъ мысленно въ глубь вѣковъ, въ эпоху непосредственно предшествовавшую Косовской битвѣ. Взглянемъ, что такое представлялъ изъ себя славянскій міръ во второй половинѣ XIV в., когда рѣшался вопросъ о великомъ политическомъ переворотѣ на Балканскомъ полуостровѣ, вопросъ объ образованіи на юго-востоцѣ Европы могущественнаго османскаго государства. Припомнимъ вкратцѣ политическую обстановку, при которой сербскому народу пришлось вступить въ послѣдній, рѣшительный кровопролитный бой съ турками.

Не свѣтлая, а скорѣе безотрадная, печальная картина открывается славянскому историку, углубляющемуся въ данную эпоху. Міръ славянской является передъ его глазами разрозненнымъ, беспомощнымъ, тѣснымъ со всѣхъ сторонъ врагами, бессильнымъ для внѣшней борьбы и ослабленнымъ внутри. Съ востока на него надвигался могущественный мусульманскій завоеватель, но вѣдь не онъ одинъ угрожалъ славянству. Въ XIV ст. предъ нимъ стоялъ и другой, еще болѣе страшный, давнишній его врагъ—миръ западный, латинскій, романо-германскій. Въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ, начиная уже съ самыхъ первыхъ моментовъ своего выступленія на историческую сцену, славяне должны были выносить на себѣ натискъ этого врага, защищая противъ него свою политическую и національную самостоятельность. Въ данную эпоху миръ романо-германскій, благодаря энергическимъ усиліямъ германскихъ императоровъ, папъ, крестоносцевъ, Венеціи и Угрии достигъ уже значительныхъ успѣховъ въ своемъ настойчивомъ „движеніи на востокъ“, въ своемъ историческомъ стремленіи поработить политически и культурно миръ греко-славянской. Онъ крѣпко наложилъ свою тяжелую руку на сѣверо-западныхъ славянъ, частью подчинилъ ихъ себѣ и овладѣлъ ихъ землею, частью разъединилъ, оболстилъ, превратилъ въ своихъ союзниковъ, заставилъ работать на пользу себѣ и во вредъ славянству. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ владѣетъ уже сильными позиціями и на славянскомъ югѣ и вообще на Балканскомъ полуостровѣ, постоянно стремится къ тому, чтобы еще болѣе утвердить здѣсь свое вліяніе и не покидаетъ мысли о повтореніи четвертаго крестоваго похода, т. е. о завоеваніи Константинополя и восстановленіи Латинской имперіи на востокѣ. Балтійскіе и полабскіе славяне уже вполне поработаны Германіей и переживаютъ процессъ усиленной германизаціи. Подобной же участи подверглись словенцы въ Штирии, Хорутаніи и Крайнѣ. Чешское королевство, управляемое Люксембургскою династіей, сдѣлалось частью германской имперіи: чешскій народъ доведенъ до крайней степени національнаго униженія, подавленъ романо-германскими началами и стоитъ наканунѣ великой борьбы противъ иноземщины, выразившейся въ Гуситствѣ и религіозныхъ войнахъ. Польша, обезпечившая себѣ политическую самостоятельность на болѣе или менѣе продолжительное время только подъ условіемъ коренныхъ уступокъ міру романо-германскому, усвоившая себѣ начала этого міра какъ свои

родныя, является служанкой враговъ славянства и увлечена своей культурной миссіей на литовско-рускомъ востокѣ. Овладевъ Галицкимъ княжествомъ, она осуществляетъ, всего за три года до Косовской битвы, литовско-польскую унію, какъ извѣстно, не принесшую ни той, ни другой сторонѣ ничего кромѣ вреда. Славянскія племена, нѣкогда составлявшія ядро Велико-Моравскаго княжества, теперь входятъ въ составъ угорскаго или мадьярскаго государства, которое въ отношеніи культуры примкнуло къ міру западному, романо-германскому. Въ качествѣ форпоста этого міра Угрія стремится утвердить свое господство надъ южно-славянскими землями Балканскаго полуострова. Она включила въ свои предѣлы Хорватію и Далмацію, усиливается въ при-Дунайской Сербіи, опекаетъ Боснію и Захолмье (поздн. Герцеговина) и подстрекаемая папами протискивается все далѣе въ глубь полуострова. Соперницей Угрии въ достиженіи тѣхъ же цѣлей выступаетъ Венеціанская республика, которая не хочетъ выпустить изъ своихъ рукъ Далмаціи и вообще не расстаётся съ мыслью о расширеніи своего политическаго и торговаго вліянія на полуостровѣ. Сверхъ того во многихъ частяхъ Греціи, на островахъ Архипелага, въ Галатѣ, подъ самымъ Константинополемъ господствуютъ разные западные, латинскіе владѣтели, преимущественно потомки рыцарей, завоевавшихъ Царьградъ въ 1204 году. Сама Византійская имперія въ данную эпоху доведена до крайней степени паденія. Ослабленная сосѣдями, измученная борьбой съ многочисленными врагами, разлагающаяся внутри, она медленно приближается къ полной смерти. Итакъ южные славяне, подобно сѣверо-западнымъ, были сильно стѣснены и угрожаемы міромъ западнымъ, романо-германскимъ ¹⁾. Что же случилось съ южно-славянскими государствами, съ нѣкогда могущественными царствами—болгарскимъ и сербскимъ? Увы! и отъ нихъ въ послѣдней четверти XIV ст. оставались одни обломки. Взаимное соперничество этихъ государствъ, неумѣніе ихъ правителей установить правильныя отношенія къ Византіи, ненормальное развитіе внутренней жизни—все это обусловило непрочность и недолговѣчность южно-славянскихъ государствъ. Болгарское царство, постепенно терявшее свое могущество уже съ конца XIII ст., со смертью послѣдняго замѣчательнаго царя Іоанна Александра распалось на два царства, которыя раздираются усобицами государей, религіозными смутами и социальными недугами. Сербское царство, доведенное Сте-

фаномъ Душаномъ въ половинѣ XIV ст. до необычайнаго политическаго могущества уже не существуетъ: послѣ смерти Душана оно разлетѣлось, по выраженію одного современника, на тысячу кусковъ. Въмѣсто единой монархіи мы видимъ теперь значительное количество болѣе или менѣе мелкихъ областей, управляемыхъ самостоятельными властелями, которые ведутъ между собой усобицы, оспариваютъ другъ у друга главенство въ землѣ и не заботятся о поддержаніи въ ней порядка и безопасности отъ враговъ. Эти областные князья не умѣютъ даже сохранить уваженія къ царствующему дому Неманичей, и послѣдній его представитель сынъ Душана, малолѣтній Урошъ, номинально носившій титулъ царя падаетъ жертвой крамолы властелей²⁾. Непомѣрное своеволие многочисленнаго сословія властелей, униженное, безправное положеніе народной массы, прикрѣпленной къ землѣ и обремененной непосильными налогами, развитіе т. н. баптинной и пропіарной формы землевладѣнія—вотъ главныя черты, коими характеризуется внутреннее состояніе сербскихъ земель въ данную эпоху.

Изъ сказаннаго не трудно понять, въ какомъ тяжеломъ, безвыходномъ положеніи находились южные славяне въ ту пору, когда съ востока на нихъ надвигалась черная туча, вскорѣ разразившаяся страшной грозой на весь Балканскомъ полуостровѣ и затѣмъ пронесшаяся далеко за Дунай. Не имѣли они ни одного сильнаго государства, которое могло бы принять на себя дѣло организаціи борьбы съ турками. Раздѣленные политически между множествомъ самостоятельныхъ областей, управляемые деморализованными властельскими родами, разъединенные въ культурномъ отношеніи, измученные неправдой, царившей во внутреннемъ строѣ жизни, наконецъ вѣчно окруженные происками и кознями латинскаго Запада, они, конечно, не могли и думать объ единодушномъ и успѣшномъ отпорѣ новому завоевателю, не знали, гдѣ и откуда искать помощи и спасенія. Не могла прійти эта помощь отъ сѣверныхъ братьевъ, которые, какъ напр. чехи, готовились къ борьбѣ съ латинскимъ Западомъ, или, какъ поляки, дѣйствовали заодно съ этимъ Западомъ. Не могла помочь своимъ единоплеменникамъ и православная Русь, которая въ данную эпоху сама еще томилась подъ тяжелымъ татарскимъ игомъ. Правда, здѣсь, на славянскомъ Востокѣ, уже занималась заря новой жизни; Русь начинала собираться около Москвы и славная Куликовская

битва, происшедшая всего за девять лѣтъ до Косовской битвы, служила предзнаменованіемъ будущаго полнаго торжества православнаго креста надъ мусульманскимъ полумѣсяцемъ; тѣмъ не менѣе не мало должно было пройти времени, чтобы наше отечество сложилось въ сильное государство, не мало пришлось нашей Руси вынести бѣдъ, всякаго горя, тяжелой борьбы, прежде чѣмъ она стала въ силахъ протянуть руку помощи своимъ угнетеннымъ единоплеменникамъ, дабы тѣмъ выполнить свое міровое, историческое призваніе.

Объ отношеніяхъ міра западнаго, латинскаго, къ южному славянству было сказано достаточно, чтобы признать всю невозможность помощи съ этой стороны, въ противоположность утвержденію многихъ западныхъ историковъ, сваливающихъ всю вину за турецкій погромъ на религіозный фанатизмъ православныхъ христіанъ. Западный латинскій міръ самъ думалъ о политическомъ и культурномъ порабоженіи Балканскихъ христіанъ и если не успѣлъ вполнѣ осуществить свое намѣреніе, то потому только, что его предупредили турки. Всего за нѣсколько лѣтъ до Косовской битвы Людовикъ Угорскій и его преемникъ Сигизмундъ устраивали крестовые походы противъ схизматиковъ и невѣрныхъ сербовъ и болгаръ. Сербы, болгары и греки разсматривались на западѣ какъ еретики и какъ таковые не могли быть терпимы въ положеніи свободныхъ, независимыхъ народовъ. Разсчитывать на защиту и покровительство Запада, они могли только подъ условіемъ измѣны своей вѣрѣ, народности и культурѣ³⁾. Какъ разъ въ ту эпоху, о которой теперь идетъ рѣчь, византійскій императоръ Іоаннъ Палеологъ объѣхалъ всѣ дворы западныхъ государей, прося у нихъ помощи противъ турокъ и вездѣ слышалъ одинъ отвѣтъ, подсказанный папствомъ: не можемъ пока не примете уніи. Но и южные славяне, и греки отлично понимали, что такое унія и какія она влечетъ за собой послѣдствія, и потому избрали изъ двухъ золъ меньшее, предпочли, какъ выражается народная пѣсня, чашму папской тіарѣ. Не даромъ въ XV ст., по словамъ Димитрія Кидонійскаго, въ Константинополѣ была партія, которая стояла за добровольное подчиненіе туркамъ⁴⁾. Ничего нѣтъ невѣроятнаго въ томъ, что подобные туркофилы были и среди славянъ.

Въ вышеизложенныхъ обстоятельствахъ положенія славянскаго міра вообще и юго-славянъ въ частности заключается разгадка того неимоверно-быстраго успѣха, съ какимъ турки совершаютъ свои за-

воеванія въ Европѣ. При этомъ, впрочемъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду доблестей самихъ завоевателей. Турки XIV—XV ст. по своему характеру и привычкамъ отнюдь не походили на позднѣйшихъ изнѣженныхъ и испорченныхъ турокъ. Это былъ народъ храбрый, энергичный, прекрасно знакомый съ военнымъ дѣломъ, умѣвшій соединять съ мусульманскимъ фанатизмомъ уваженіе къ порядку, законности и значительную вѣротерпимость⁵⁾. Основавъ свое маленькое государство въ Виѳиніи въ началѣ XIV в., турки-османы впервые появляются на материкѣ Европы въ эпоху войнъ сербскаго царя Душана съ Византіей, призванные императоромъ—узурпаторомъ Іоанномъ Кантакузинимъ. Въ 1352 г. они наносятъ пораженіе соединенному болгарско-сербскому войску на р. Марицѣ и съ этой поры учащаютъ свои нападенія на Фракію. Въ 1354 г. они овладѣваютъ крѣпостями Чимпой и Каллиполи и становятся твердой ногой на европейскомъ берегу. Въ 1363 г. султанъ Мурадъ беретъ Адрианополь и переноситъ сюда свою резиденцію изъ Брусы, въ 1365 г. онъ овладѣваетъ Филиппополемъ, и съ этого времени вся Фракія и часть Македоніи дѣлаются областями турецкаго государства. Въ 1371 г. на р. Марицѣ происходитъ вторая битва, въ которой гибнутъ со всѣми своими войсками сербскій Краль Вукашинъ и два его брата Гойко и Угленъ. Теперь турки подвигаются все дальше по направленію къ Нишу и начинаютъ одновременно угрожать Сербіи и Болгаріи. Вотъ въ эту пору, когда, казалось, не могло быть и рѣчи о сопротивленіи могущественному завоевателю, у сербовъ является доблестный мужъ, который, будучи одушевленъ горячимъ стремленіемъ спасти отечество, собираетъ сильную рать на Косовомъ полѣ, геройски борется съ турками и гибнетъ мученическою смертію „за крестъ честной и свободу“ роднаго народа.—Этотъ доблестный мужъ былъ князь Лазарь Гребляновичъ.

Наиболѣе древнія сербскія лѣтописи и другіе туземные источники, вообще отличающіеся крайнею скудостью и безсодержательностью свѣдѣній, сохранили намъ лишь самыя отрывочныя, неполныя извѣстія какъ о самомъ князѣ, такъ о совершенномъ имъ великомъ подвигѣ. Позднѣйшія же письменныя сказанія отъ XVII и XVIII ст. въ значительной степени отражаютъ на себѣ вліяніе народныхъ поэтическихъ преданій. Немного помогаютъ выясненію дѣла иностранныя свидѣтельства—византійскія, турецкія, дубровницкія—которыя или

бѣдны подробностями или опять представляютъ позднѣйшій пересказъ народныхъ преданій. Эта скудость сохранившихся до насъ историческихъ данныхъ объясняетъ, почему въ исторіи сербскаго народа до послѣдняго времени господствовали невѣрные и противорѣчивые взгляды на жизнь и дѣятельность князя Лазаря и на обстоятельства Косовской битвы. Только въ прошломъ году сербская литература обогатилась нѣсколькими критическими трудами, относящимися къ этой эпохѣ (какъ напр. превосходнымъ изслѣдованіемъ почтеннаго архимандрита Иларіона Руварца⁶), которые даютъ возможность хотя до нѣкоторой степени вѣрно уяснить главныя черты жизни и дѣятельности славнаго князя Лазаря.

Князь Лазарь—одна изъ самыхъ свѣтлыхъ симпатичныхъ личностей въ старой сербской исторіи. Въ пору всеобщаго упадка, произвола, господства своекорыстныхъ стремленій онъ являетъ собой замѣчательный образецъ самой горячей и безкорыстной любви къ родинѣ, глубокаго пониманія исторіи своего народа, высокаго самопожертвованія, чисто-христіанскаго смиренія и покорности волѣ Божіей. Дошедшія до насъ историческія сказанія и народныя пѣсни сходятся въ идеализаціи этого послѣдняго защитника независимости сербскаго народа. Всю свою жизнь онъ посвятилъ благу народа, дѣлу возстановленія сербскаго государства и его обороны отъ враговъ.

Происходя изъ незнатнаго рода Гребляновичей, Лазарь (р. 1329 г.) принадлежалъ къ сонму сподвижниковъ царя Душана и жилъ при его дворѣ. Связанный съ царемъ отдаленнымъ родствомъ по своей женѣ Милицѣ, онъ едва ли не одинъ изъ числа окружавшихъ Душана властелей сумѣлъ перенести любовь и привязанность къ своему знаменитому государю на его несчастнаго сына, послѣдняго представителя дома Неманичей—царя Уроша. Въ эпоху распаденія царства, наступившую вслѣдъ за смертью Душана, одинъ Лазарь Гребляновичъ остается вѣрнымъ законному государю, не покидаетъ его и всячески оберегаетъ противъ козней и крамоль властелей, особенно противъ узурпатора Вукашина, самовольно возложившаго на себя королевскую корону. Послѣ загадочной смерти Уроша (1371 г.), послѣдовавшей, какъ это теперь можно считать доказаннымъ, вскорѣ послѣ Марицкой битвы, гдѣ въ борьбѣ съ турками погибъ краль Вукашинъ и его братья, онъ принимается за собираніе сербскихъ земель, руководясь въ этомъ дѣлѣ самыми чистыми, безкорыстными стремленіями. Не-

извѣстно точно, гдѣ было княженіе Лазаря, предоставленное ему Душаномъ. Однако, нужно думать, что оно находилось отнюдь не въ придунайской Сербіи, какъ обыкновенно полагаютъ, а гдѣ-то въ южныхъ предѣлахъ нынѣшняго сербскаго королевства. Во всякомъ случаѣ изъ источниковъ мы знаемъ, что въ короткое время границы его удѣльной области значительно расширились. Обаяніемъ своей личности, высокими нравственными качествами онъ сумѣлъ привлечь къ себѣ многихъ мелкихъ владѣтелей и послѣ нѣкоторой борьбы съ областнымъ сепаратизмомъ добился того, что вся срединная сербская земля стала подъ непосредственное его управленіе ⁷⁾. Городъ Крушевацъ сдѣлался его столицею. Выдавъ двухъ своихъ дочерей за сильныхъ князей—Вука Бранковича, обладателя частей Македоніи и Косова поля и Георгія Страцимировича, повелителя Зеты, онъ тѣмъ самымъ утвердилъ свое вліяніе въ названныхъ областяхъ. Значительная часть сербскаго народа стала смотрѣть на него какъ на своего главу. Не смотря на это, Лазарь былъ чуждъ какихъ-либо честолюбивыхъ стремленій; онъ не только не провозглашалъ себя царемъ (какъ величаютъ его пѣсни), но даже не употреблялъ королевскаго титула и на грамотахъ просто подписывался: „Господинъ Серблемъ, Подунавію и Поморью“ ⁸⁾. Онъ заботился единственно о спасеніи родной земли и роднаго сербскаго народа и главное средство къ достиженію этой цѣли видѣлъ въ возстановленіи единства и согласія между разрозненными сербскими землями ⁹⁾. Потому то, поступаясь своими правами, онъ согласился на коронованіе боснійскаго бана Твердка сербской короной Неманичей въ Милешевѣ. Твердко I, государь той сербской земли, которая вообще держалась въ сторонѣ отъ государства Неманичей и часто зависѣла отъ Угріи, теперь сталъ именовать себя „кралемъ Серблемъ, Босніи и Поморью“ ¹⁰⁾. Путемъ этой уступки былъ заключенъ союзъ между сербами и босняками. Наконецъ князь Лазарь совершилъ еще одно дѣло высокой важности: благодаря его стараніямъ состоялось снятіе церковнаго проклятія, наложеннаго на сербскій народъ константинопольскимъ патріархомъ въ царствованіе Душана. Такимъ образомъ возстановлено было церковное общеніе, миръ и согласіе съ византійцами ¹¹⁾.

Всѣхъ этихъ мѣръ, понятно, было недостаточно, чтобы поправить дѣло на славянскомъ югѣ и предотвратить катастрофу, угрожавшую балканскимъ славянамъ, но онѣ прекрасно свидѣтельству-

ють о патріотизмѣ и государственномъ смыслѣ князя Лазаря, неутомимо заботившагося о приготовленіи своего народа къ борьбѣ со страшнымъ врагомъ, который былъ у всѣхъ на виду. Скоро настала часъ этой борьбы. Уже въ 1387 году Лазарь отразилъ турокъ въ битвѣ при Плочникѣ на р. Топлицѣ, а въ 1389 г. 15 іюня, онъ встрѣтилъ несмѣтныхъ полчища турокъ на Косовомъ полѣ, гдѣ доблестно выполнилъ послѣдній долгъ истиннаго сына своей роины.

Косово поле не трудно отыскать на картѣ Балканскаго полуострова. Это—большой параллелограммъ верстъ 70 длины и 30 ширины, лежащій между Македоніей и Босніей, заслоненный отъ первой (на юго-востокѣ) высокимъ хребтомъ Любетинемъ, а отъ второй (на сѣверо-западѣ) хребтомъ Рогозной, орошаемый р. Ситницей и ея притокомъ Лабомъ. Въ настоящее время поле лежитъ пустыремъ; большая часть его поросла мелкимъ кустарникомъ и лѣсомъ; господствуетъ на немъ уже не сербская, а албанская народность. Но въ старыя времена здѣсь сосредоточивалась историческая жизнь сербскаго народа; на самомъ полѣ или близъ него расположены наиболѣе достопамятныя въ сербской исторіи монастыри и города, какъ Дечаны, Печь, Неродимле, Приштина, Призренъ и др. При взглядѣ на положеніе поля не трудно понять, что здѣсь сталкивались войска и полчища, двигавшіяся съ сѣверо-запада и юго-востока. И сколько разъ здѣсь лилась кровь! И въ XI ст. и въ XII в., и въ 1384 г., 1403, 1448, 1689 гг. Но изъ всѣхъ многочисленныхъ битвъ, которыя происходили здѣсь, мѣстные жители, особенно Сербы помнятъ только объ одномъ—о великомъ боѣ на Видовъ день 1389 г.

Историческія свидѣтельства объ этой битвѣ, наиболѣе современныя событію, какъ уже замѣчено, очень кратки¹²⁾. Весьма любопытно, что самое древнее изъ нихъ и наиболѣе точное находится въ одномъ русскомъ памятникѣ—въ Хожденіи московскаго митрополита Пимена въ Іерусалимъ въ 1389 г., составленномъ однимъ изъ ближихъ къ митрополиту людей (вѣр. діакономъ Игнатіемъ). Проѣзжая по востоку вскорѣ послѣ 15-го іюня, русскіе путешественники слышали о Косовской битвѣ и занесли слышанное въ свой дневникъ¹³⁾. Остальныя свидѣтельства, болѣе или менѣе древнія, сербскія, византійскія, турецкія, западныя не прибавляютъ ничего

существенно важнаго и достовѣрнаго къ свѣдѣніямъ, содержащимся въ русскомъ Хожденіи. Собирая въ одно цѣлое сохраненныя въ источникахъ краткія данныя и провѣряя ихъ критически, мы въ результатѣ получаемъ очень немного подробностей о самой битвѣ.

Турки, двигаясь съ юга, подступили къ Приштинѣ въ количествѣ 300,000 душъ, предводимые самимъ султаномъ Мурадомъ I и его сыномъ Баязидомъ. Сербское войско состояло изъ 60,000 человекъ, и желая занять болѣе выгодную позицію, покинуло г. Приштину и отступило за р. Лабъ, опираясь правымъ крыломъ на Ситницу, которая течетъ вдоль Косова поля, и принимаетъ въ себя Лабъ, а лѣвымъ крыломъ на горы, ограждающія поле съ сѣвера. Кромѣ дружины самого Лазаря подъ его знаменами сражались отряды его зятьевъ—Вука Бранковича и Юрія Страцимировича, воспѣваемаго въ пѣсняхъ подъ именемъ Бановича Страхини¹⁴⁾, и 20,000 Босняковъ, присланные кралемъ Твердкою подъ предводительствомъ Влатка Вуковича. Впрочемъ, относительно зетскаго князя существуетъ сомнѣніе, участвовалъ ли онъ въ Косовской битвѣ, такъ какъ по нѣкоторымъ извѣстіямъ онъ опоздалъ и явился на Косово тогда, когда все уже было кончено¹⁵⁾. Во всякомъ случаѣ Лазарю не удалось собрать для борьбы съ турками всѣхъ южныхъ славянъ, какъ по видимому, онъ предполагалъ. Страшный бой ему пришлось принять лишь съ частью войска, какое могъ выставить сербскій народъ, да и въ этой части не оказалось должнаго единодушія. Утвержденіе нѣкоторыхъ историковъ, будтобы въ Косовскомъ побоищѣ участвовали отряды хорватовъ, угровъ, болгаръ, валаховъ и албанцевъ основаны или на вымыслѣ или на позднѣйшихъ недостовѣрныхъ свидѣтельствахъ¹⁶⁾. Самому сраженію предшествовалъ геройскій подвигъ сербскаго юнака Милоша Обилича, который пробрался въ лагерь Мурата и нанесъ султану смертельную рану¹⁷⁾. Убѣгая изъ враждебнаго лагеря Милошъ былъ настигнутъ и изрубленъ турками, которые затѣмъ вступили въ бой съ сербами. Первоначально послѣдніе брали верхъ, но потомъ, когда Баязидъ узнавъ о смерти отца, набросился на сербское войско со всѣми своими несмѣтными силами, сербы не смотря на свое мужество послѣ кровопролитной сѣчи были совершенно смяты. Самъ Лазарь былъ схваченъ живой и обезглавленъ у трупа Мурада. Тѣло его было погребено въ мон. Грачаницѣ на Косовомъ полѣ, а впоследствии перенесено въ задушбину доблестнаго князя—мон. Раваницу¹⁸⁾.

Вотъ все, что мы знаемъ о Косовской битвѣ изъ достовѣрныхъ источниковъ. Въ Сербіи не нашлось ни одного современника-книжника, который бы принялъ на себя задачу подробно описать это важное событіе. Но оно не осталось безъ обстоятельнаго историка. Историкомъ сдѣлался самъ народъ, который посвятилъ Косову цѣлый циклъ прекрасныхъ, высоко-художественныхъ созданій своего поэтическаго гения. Изучая ихъ, мы видимъ, что Косовская битва дѣйствительно поразила сербскій народъ въ самое сердце, что въ этой битвѣ онъ потерялъ своихъ самыхъ лучшихъ, самыхъ дорогихъ людей, что въ ней онъ похоронилъ свою политическую независимость и нашелъ начало продолжительнаго тяжелаго рабства. Пѣсни о Косовской битвѣ заняли самое видное мѣсто въ сербскомъ эпосѣ. Онѣ возникли вскорѣ послѣ самаго событія и затѣмъ передавались изъ поколѣнія въ поколѣніе, постоянно измѣняясь и передѣлываясь. Народъ больше всего и лучше всего помнилъ Косово и сталъ приурочивать къ событію 1389 года многія событія болѣе поздней эпохи, сталъ причислять къ Косовскимъ юнакамъ такіа историческія лица, которыя дѣйствовали раньше или позже знаменитой битвы; въ его представленіи старое смѣшивалось съ болѣе новымъ, историческіе факты съ вымысломъ и легендой. Такой характеръ Косовскихъ пѣсенъ, именуемыхъ Лазарицей, отнюдь не умаляетъ ихъ высокаго историческаго значенія. Въ нихъ лучше, чѣмъ гдѣ-либо, выразились самыя свѣтлыя, гуманныя чувства народа, его трезвый взглядъ на свое прошлое, его завѣтныя мечты и надежды. Изученіе ихъ, едва только начинающееся, представляетъ большой интересъ. Вотъ въ этомъ источникѣ, созданномъ и блюдомомъ самимъ народомъ, заключаются самыя живыя подробности о Косовской битвѣ. Пѣсни эти имѣютъ отрывочный характеръ, каждая излагаетъ тотъ или другой эпизодъ битвы, подвиги того или другаго лица, но взятыя вмѣстѣ онѣ составляютъ цѣлый эпическій кругъ, что дало поводъ къ предположенію, впрочемъ, недоказанному, о томъ будто бы первоначально существовала одна большая эпопея или рапсодія о Косовскомъ боѣ, которая только впослѣдствіи разбилась на отдѣльныя пѣсни¹⁹⁾. Въ Косовскомъ эпосѣ мы видимъ цѣльную картину страшной народной драмы, разыгравшейся въ Видовъ день 1389 г. Эпосъ знаетъ всѣ подробности драмы и обстоятельства, предшествовавшія ей, описываетъ ходъ борьбы, даетъ характеристики участниковъ событія, объясняетъ

причину пораженія сербовъ, изображаетъ послѣдствія побомща. Передъ историкомъ стоитъ нелегкая задача разобратъся въ этой массѣ и разнообразіи поэтическихъ картинъ и описаній и уловить въ нихъ историческую правду. Я считаль бы настоящее чтеніе неполнымъ, еслибъ не привелъ хотя нѣкоторыя изъ этихъ прекрасныхъ народныхъ сказаній ²⁰).

По взгляду сербскаго народа пораженіе на Косовомъ полѣ со всѣми его послѣдствіями было событіе неизбѣжное, роковое, предопредѣленное свыше. Въ пѣснѣ о построеніи монастыря Раваницы, задушбины князя Лазаря, упоминаются „книги староставныя“, которыя предсказываютъ это бѣдствіе:

Возьми, князь, книги староставныя.
И посмотри, что намъ книги говорятъ:
Настали послѣднія времена,
Скоро завоюютъ Турки царство
Скоро будутъ Турки царствовать,
И разорятъ наши задушбины,
Уничтожатъ наши монастыри,
Разрушатъ и церковь Раваницу.

Самъ Лазарь получаетъ предзнаменованіе въ видѣ письма о двухъ царствахъ, которое приноситъ ему превращенный въ сокола Илья пророкъ изъ Іерусалима, отъ Богородицы:

Какого ты хочешь себѣ царства?
Хочешь ли небеснаго царства,
Или хочешь царства земнаго?
Коли хочешь царства земнаго —
Сѣдай коня, надѣвай доспѣхи,
Опяшься богатырской саблей;
Бей враговъ Турокъ безъ пощады —
И все вражье войско погибнетъ;
А хочешь небеснаго царства —
На Косовомъ полѣ строй церковь
Выводи не мраморныя стѣны,
А чистаго бархату и шелку,
И дай всему войску причаститься:
Всѣ твои воины погибнуть,
А съ ними и ты, царь Лазарь.

Лазарь избралъ небесное царство:

Вѣдь земное царство не надолго

А царство небесное на вѣки.

Выстроилъ онъ церковь на Косовомъ полѣ:

И войску далъ святое причащенье.

Въ этой аллегоріи заключается глубокой смыслъ. Мы видѣли, что въ XIV (а и XV в.) сербамъ дѣйствительно приходилось выбирать между двумя царствами, двумя вѣрами, двумя культурами, восточной и западной. Еслибъ имъ помочь сильный западно-христианскій латинскій міръ, то они какъ и другіе народы Балканскаго полуострова, быть можетъ, успѣли бы оборониться отъ турокъ и на нѣкоторое время сохранили политическую самостоятельность. Но эта помощь съ Запада, какъ намъ извѣстно, предлагалась только подъ условіемъ присоединенія къ его культурѣ и измѣны народной вѣрѣ, а такая измѣна въ глазахъ народа была равносильна отреченію отъ царства небеснаго, и вотъ сербскій народъ рѣшилъ лучше одиноко выступить на встрѣчу страшному врагу и подвергнуться жестокой участи, которая его ожидала, зато сохранить свою душу, свою вѣру, свою народность а вмѣстѣ съ тѣмъ надежду на лучшее будущее. Насколько этотъ расчетъ былъ вѣренъ, лучше всего показываетъ наблюдаемое теперь различіе въ положеніи сѣверо-западныхъ и юго-западныхъ славянъ.

Подобно Лазарю и княгиня Милица мучится мрачными предчувствіями. Трогательная сцена прощанія ея съ девятью братьями Юговичами проникнута глубокимъ чувствомъ и высоко поэтична. Ей кажется, что случится великая бѣда на Косовомъ полѣ и что не видать ей болѣе братьевъ; ей хочется оставить при себѣ хоть одного, но братья Юговичи отказываются на-отрѣвъ: они должны слѣпить на Косово.

За крст часни крвцу прольевати

И за свою вѣру умрети.

И не удивительно: самъ князь Лазарь предалъ проклятію всякого, кто не пойдетъ на Косово.

Осталась Милица одна въ „бѣлой кулѣ“ и ждетъ вѣстей. И вотъ одинъ за другимъ являются вѣстники съ Косова:

Какъ на завтра зарей, ранымъ-рано

Прилетѣли два черные врана,

Воронья съ Косова чиста поля
 И на теремъ бѣлый опустились,
 На высокій Лазаревъ ли теремъ,
 Одинъ каркнулъ, а другой промовилъ:
 „Это ль будетъ бѣлый царскій теремъ?
 Что-то въ немъ да никого не видно!„
 Знать никто не слышалъ этой рѣчи —
 Услыхала госпожа царица,
 Передъ теремъ вышла передъ бѣлый,
 Тихо молвить вороньямъ чернымъ:
 „Богъ вамъ въ помощь, черные два ворона!
 Вы откуда, два ворона, такъ рано?
 Не съ Косова ль поля боеваго?
 Не видали ль тамъ двухъ сильныхъ ратей?
 Не видали ль, какъ они сразились?
 И какое войско побѣдило?“

Воронья царицѣ отвѣчаютъ:
 „Госпожа царица ты, Милица,
 Мы летимъ съ Косова чиста поля,
 Видѣли двѣ рати на Косовѣ,
 Межь собой они вчера сразились,
 Два царя тамъ головы сложили,
 Малость малая осталась Турка,
 А у Серба, что и осталось,
 Все изранено, окровавлено.

Не успѣли рѣчь кончить вороны, какъ является на конѣ вѣр-
 ный слуга Милутинъ.

У него семнадцать ранъ на тѣлѣ,
 Да и конь его весь кровью облить.
 Онъ даетъ болѣе подробныя свѣдѣнія о битвѣ:
 „Всѣ остались на Косовомъ полѣ!
 Гдѣ погибъ нашъ славный царь Лазарь,
 Много тамъ поломано копьевъ,
 И турецкихъ копьевъ, и сербскихъ,
 Только сербскихъ больше, чѣмъ турецкихъ,
 Какъ они царя обороняли,
 Именитаго Лазаря князя.

Югъ Богданъ погибъ еще сначала,
 Въ самой первой схваткѣ съ бусурманомъ,
 Тамъ и восемь Юговичей пало,
 Ни одинъ изъ нихъ не выдалъ брата:
 Всякій бился сколько силъ хватило.
 Уцѣлѣлъ одинъ Юговичъ Богданъ:
 По Косову знаменемъ онъ вѣялъ,
 Разогналъ и распугалъ онъ Турокъ
 Словно соколъ голубей пугливыхъ.
 Гдѣ въ крови бродили по колѣно,
 Тамъ погибъ нашъ Бановичъ Страхина;
 Милошъ палъ по край рѣки Ситницы;
 Край Ситницы, край воды студеной;
 Онъ убилъ у нихъ царя Мурата
 И еще двѣнадцать тысячъ войска.
 Да простить грѣхи Всевышній,
 Кто родилъ намъ Милоша на свѣтъ“.

Еще картиннѣе выступаетъ кровопролитіе страшнаго побоища въ рѣчи, которую слышитъ отъ одного раненаго юнака косовская дѣвушка—этотъ высоко-поэтический образъ добраго генія на страшномъ полѣ смерти:

Погляди, сестрица дорогая,
 Видишь вокругъ разметанныя копья:
 Гдѣ лежитъ ихъ болѣе и гуще,
 Молодецкая тамъ кровь лилася,
 До стремень она коню хватала,
 До стремень и до поводьевъ самыхъ,
 Добру мѳлодцу по самый поясъ:
 Тутъ легли герои-воеводы ²¹⁾.

Не смотря на все мужество сербскихъ юнаковъ, битва была проиграна. Эпосъ знаетъ причину пораженія. Онъ объясняетъ несчастіе измѣной одного изъ главныхъ воеводъ, зятя князя Лазаря Вука Бранковича, при чемъ подробно излагаетъ всѣ обстоятельства, подготовившія измѣну и геройскій подвигъ другаго юнака Милоша Обилича. Главнымъ поводомъ къ этимъ двумъ противоположнымъ дѣяніямъ послужила ссора между Вукомъ и Милошемъ, вызванная и раздутая ихъ женами. Въ концѣ концовъ Вукъ наговариваетъ тестю

на Милоша, обвиняя его въ намѣреніи передаться туркамъ. На прощальномъ вечерѣ въ канунъ Косовскаго боя Лазарь пьетъ здоровье Милоша и намекаетъ, что знаетъ о готовящейся измѣнѣ. Милошъ, котораго пѣсня невѣрно называетъ зятемъ Лазаря, возмущенный этой гнусной клеветой, клянется, что онъ утромъ докажетъ, кто вѣрный слуга князя и кто измѣнникъ отечеству. Въ день Косовской битвы, какъ намъ извѣстно изъ историческихъ свидѣтельствъ, онъ пробирается въ лагерь турокъ и убиваетъ Мурата, погибая затѣмъ страшною смертію. Вукъ же Бранковичъ, не желая оказать помощи Милошу, преждевременно уводитъ свой отрядъ съ поля битвы и тѣмъ помогаетъ туркамъ одолѣть сербовъ.

А што питаш за проклетог Вука,

Проклет био и ко га родио!

Проклето му племе и колено!

Он издаде цара на Косову

И отведе дванаест хиляда

Госпо моя! Лютог оклопника.

Этотъ разсказъ сохранился во множествѣ вариантовъ; онъ рано вошелъ въ письменные памятники и доселѣ живетъ въ народныхъ преданьяхъ даже тамъ, гдѣ не поютъ косовскихъ пѣсенъ. Передаваемый въ немъ эпизодъ долгое время принимался за достовѣрный фактъ и какъ таковой заносился въ курсы сербской исторіи. Но теперь, послѣ появленія нѣсколькихъ критическихъ работъ по изученію данной эпохи, поколеблена достовѣрность этого преданія и съ Вука Бранковича въ значительной степени смыто позорное пѣтно, наложенное на него эпосомъ²³). Дѣйствительно, въ древнихъ источникахъ мы не находимъ никакихъ указаній на измѣну Вука Бранковича, а то, что знаемъ о немъ, не позволяетъ считать его таковымъ. Тѣмъ не менѣе едвали возможно совершенно отвергнуть свидѣтельство преданія о причинѣ пораженія сербовъ. Предполагать голый вымыселъ въ историческомъ народномъ сказаніи нѣтъ достаточныхъ основаній. Въ чемъ-нибудь да долженъ былъ провиниться и Вукъ въ глазахъ участниковъ и очевидцевъ боя. Если онъ не перешелъ прямо на сторону турокъ, то можетъ быть, струсилъ и преждевременно отступилъ съ поля битвы; быть можетъ онъ поссорился съ княземъ Лазаремъ и не исполнилъ его военныхъ распоряженій. Однимъ словомъ въ его поведеніи во время Косовскаго боя, вѣроятно, было нѣчто пре-

досудительное, что такъ либо иначе повліяло на печальный исходъ сраженія. Наконецъ, быть можетъ, это преданіе слѣдуетъ понимать не въ буквальномъ, а въ болѣе широкомъ смыслѣ, какъ указаніе на отсутствіе единодушія и согласія между вождями-участниками боя. Вѣдь и изъ нѣкоторыхъ древнихъ письменныхъ свидѣтельствъ (XV в.) мы знаемъ, что нѣкоторая часть сербскаго войска преждевременно обратилась въ бѣгство, а въ одномъ свидѣтельствѣ даже прямо указывается, что это былъ боснійскій воевода Влатко Вуковичъ *³). Во всякомъ случаѣ данное свидѣтельство эпоса любопытно въ томъ отношеніи, что оно правильно отгѣняетъ взглядъ народа на главнѣйшую причину всѣхъ постигавшихъ его великихъ историческихъ бѣдствій.

Таково въ общихъ чертахъ представленіе народа о Косовской битвѣ, по скольку оно отразилось въ эпосѣ. Болѣе подробное изложеніе Косовскихъ пѣсенъ завело бы насъ далеко. Здѣсь достаточно будетъ сказать, что пѣсни эти принадлежатъ, быть можетъ, къ замѣчательнѣйшимъ произведеніямъ эпическаго творчества всѣхъ вѣковъ и народовъ.

Исходъ Косовской битвы повліялъ не только на участь сербскаго царства, но и на дальнѣйшія успѣхи турокъ при завоеваніи ими другихъ частей Балканскаго полуострова. Баязидъ, сынъ султана Мурада, погибшаго на Косовомъ полѣ, оставилъ еще маленькой Сербіи, сильно сѣзвившейся въ своихъ границахъ, тѣнь независимости. Сынъ князя Лазаря и его преемники Бранковичи еще управляютъ страной въ званіи деспотовъ, но они платятъ дань султану и выставляютъ ему войско; сверхъ того Стефанъ Лазаревичъ вынужденъ отдать сестру свою Милену въ султанскій гаремъ. Съ этой поры сербы становятся союзниками турокъ и помогаютъ имъ въ ихъ походахъ и завоеваніяхъ, пока наконецъ въ половинѣ XV в. Сербское деспотство не было обращено въ турецкій пашалыкъ. Раньше того въ концѣ XIV в. была завоевана Болгарія, въ XV в.—Боснія и Герцеговина. Съ паденіемъ Константинополя (1453 г.) и занятіемъ Бѣлграда (1526) весь полуостровъ очутился во власти турокъ. На мѣстѣ Византійской имперіи и южно-славянскихъ государствъ образовалось могущественное Османское царство, которое надолго заслонило южно-славянскія земли отъ властолюбивыхъ поползновеній Западнаго міра и само сдѣлалось грозой для этого міра.

Я постарался, какъ умѣлъ, и насколько позволили источники, выяснитъ историческое значеніе Косовской битвы. Но какой же смыслъ можетъ имѣть историческая поминка, къ которой готовится сербскій народъ? Вѣдь эта битва кончилась пораженіемъ сербовъ, лишила ихъ политической самостоятельности и повлекла за собой многовѣковое тяжелое рабство. Что же тутъ поминать? Чему радоваться? Отвѣтъ на это недоумѣніе находится въ тѣхъ превосходныхъ созданіяхъ народнаго эпоса, на которыя мы только что обратили вниманіе. Да какъ же не поминать этихъ неустрашимыхъ борцовъ за народное дѣло, за великую идею, какими являются участники Косовскаго боя? Какъ не поминать Лазаря, доблестнаго князя-мученика, самоотверженнаго патріота, радѣтеля и печальника о благѣ народа, причисленнаго церковью за его великія подвиги и чистоту душевную къ лику святыхъ и свято чтимаго всѣмъ сербскимъ народомъ? Какъ не радоваться, что среди сербскихъ народныхъ дѣятелей, жившихъ 500 лѣтъ назадъ, въ самую мрачную, тяжелую эпоху, еще не совсемъ перевелись идеалы самаго высокаго служенія родинѣ, беззавѣтной любви къ правдѣ и глубокаго христіанскаго смиренія? Чествованіе памяти такихъ мужей и совершенныхъ ими дѣяній имѣетъ высокій смыслъ: оно поднимаетъ духъ народа, просвѣтляетъ его историческое сознаніе, ободряетъ въ години бѣдствій и страданій. Все это весьма нужно сербскому народу въ настоящее тревожное время. Пятьсотъ лѣтъ прошло со времени Косовскаго боя, а между тѣмъ нынѣшнее положеніе южнаго славянства во многихъ отношеніяхъ напоминаетъ тотъ порядокъ вещей, который существовалъ на Балканскомъ полуостровѣ въ послѣдней четверти XIV ст. Турція, столь угнетавшая славянъ послѣднія два столѣтія, уже не представляетъ для нихъ никакой опасности. Правда, она все еще владѣетъ частью сербскихъ земель, именно той, гдѣ лежитъ знаменитое Косово поле, но она уже вполне утратила значеніе могущественнаго государства и близка къ полной гибели. Значительная часть нѣкогда подвластныхъ ей юго-славянъ вызваны къ новой самостоятельной жизни. Зато старый врагъ славянства, міръ романо-германскій, который такъ устрасалъ южныхъ славянъ въ XIII и XIV ст. и который сдѣлалъ для князя Лазаря неизбѣжнымъ выборъ между двумя аллегорическими царствами, небеснымъ и земнымъ, этотъ міръ еще грознѣе и настойчивѣе, чѣмъ предъ турецкимъ завоеваніемъ, прости-

раетъ свои властолюбивыя длани къ Балканскому полуострову и не безъ успѣха выполняетъ свою старую программу. Съ другой стороны славяне какъ сербы, такъ и болгары и др. по прежнему—въ безпомощномъ положеніи; по прежнему они раздроблены политически и культурно; по прежнему вездѣ и всюду „неслоги“, ссоры раздоры; нѣтъ недостатка и въ „издайникахъ“, измѣнникахъ въ родѣ Вука Бранковича Косовскихъ пѣсень. При такомъ положеніи дѣль готовящаяся въ сербскихъ земляхъ торжественная поминка Косовской битвы должна имѣть поучительное значеніе не для однихъ сербовъ.

Дай Богъ, чтобы южнымъ славянамъ не пришлось пережить новаго Косова, новой роковой встрѣчи съ другимъ давно ихъ подстерегающимъ, болѣе страшнымъ врагомъ. Избѣгнуть этой встрѣчи, со всѣми ея ужасными послѣдствіями южные славяне могутъ только подъ однимъ условіемъ: если будутъ устранены всѣ нестроенія и раздоры въ славянскомъ мірѣ, если всѣ члены славянской семьи, во взаимныхъ отношеніяхъ будутъ руководиться исключительно началами взаимнаго уваженія, довѣрія и братской любви. За послѣднее время на славянскомъ горизонтѣ давно подернутомъ тучами блеснуло нѣсколько свѣтлыхъ, живительныхъ лучей. Будемъ вѣрить, что и для всего славянства вскорѣ займется заря новой жизни, новаго болѣе свѣтлаго будущаго....

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) О положеніи Греко-славянскаго міра въ половинѣ XIV ст. ср. мои сочиненія: а) Южные Славяне и Гизантія во второй четверти XIV в. 2 Тома. Сиб. 1882. б) Памятники законодательной дѣятельности Стефана Душана. Кіевъ. 1888 г. в) Политическая и культурная борьба на греческомъ востокѣ въ половинѣ XIV ст. Кіевъ 1883 г.

2) Царь Урошъ и его трагическая судьба за послѣднее время послужили предметомъ цѣлаго ряда изслѣдованій и монографій полемическаго характера. Профессоръ Бѣлградской Великой Школы Панта Сречковичъ въ трехъ своихъ сочиненіяхъ; 1) Нејаки Урош други српски цар (Гласник српског ученог друштва кн. 27. 1870). 2) Краљ Вукашин убио цара Уроша. Београд 1881. 3) Расправа о цару Урошу (Гласник кн. 64 1885) отстаиваетъ достовѣрность народнаго преданія объ убіеніи Уроша Вукашиномъ. Напротивъ того другіе болѣе критическіе сербскіе ученые, какъ арх. Иларіонъ Руварацъ (Годишњица Николе Чушића Ш. 1879 г. ст. Хронолошка питања о времену битке на Марици, смрти краља Вукашина и смрти цара Уроша) и Л. Ковачевичъ („Краљ Вукашин није убица цара Уроша“, „И олет: краљ Вукашин није убио цара Уроша“—Годишњица Н. Чушића. кн. Ш. 1879 и VI. 1884. „И по трећи пут: краљ Вукашин није убио цара Уроша“ Б. 1886) опровергаютъ этотъ взглядъ и доказываютъ, что Урошъ нѣсколькими мѣсяцами пережилъ Вукашина, погибшаго въ битвѣ съ Турками на р. Марицѣ 26 Сентября 1871 г. Послѣднее мнѣніе, получившее вѣсъ особенно послѣ изслѣдованія извѣстнымъ историкомъ Константиномъ Иречкомъ относящихся къ данной эпохѣ документовъ Дубровническаго архива, (Die Beziehungen der Ragusaner zu Serbien unter Car Uroš und König Vukašin. Prag 1885. и Časopis musea Kralovství českého. 1886. I, II.) слѣдуетъ считать болѣе справедливымъ. Иначе думаетъ г. Вл. Качановскій, принявшій подъ свою защиту взглядъ г. П. Сречковича. (Pitanje o godini smrti srbskoga cara Uroša V i kralja Vukašina. Rad Jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti LVIII). Какъ бы то ни было теперь, благодаря указанной полемикѣ, приведенны въ ясность и оцѣнены всѣ сохранившіяся весьма скудныя извѣстія о царѣ Урошѣ. Изъ нихъ во всякомъ случаѣ слѣдуетъ, что Вукашинъ если и не убилъ Уроша, то всетаки узурпировалъ у него власть и, провозгласивъ себя кралемъ, былъ дѣйствительнымъ правителемъ государства.

3) Взглядъ угорскихъ королей на предоставленную имъ со стороны папства политическую роль по отношенію къ православному юго-славянству, между прочимъ, прекрасно выраженъ въ манифестѣ, который былъ изданъ королемъ Людовикомъ въ 1356 году по случаю объявленія крестоваго похода противъ Сербовъ. Nos Ludovicus, D. g. rex Hungariae... ut catholicus et Christianissimus princeps optauerimus, et affectauter optemus intuitu Dei, et sanctae Matris Ecclesiae, et totius fidei christi-

stianae, et ad ipsius laudem et augmentationem regnum nuncupatum Rascie, quod juris predecessorum nostrorum ac nostri fuit et existit et quod de facto tentum est et tenetur occupatum per sanctae et unice matris Ecclesiae rebelles schismaticos, infideles et catholicae fidei contemptores, ac vesanos ipsum regnum ad fidem christianam, et sanctae Matris Ecclesiae unitatem, obedientiam reverentiam debitam et honorem et ad jus nostrum trahere et traducere prout etiam tenemur et ad predicta ex debito sumus adstricti. См. Fejer, Codex diplomaticus Hungariae IX. vol. 2 p. 171.

4) На важное значеніе свидѣтельство Дмитрія Кидонійскаго, славнаго византійскаго оратора (конца XIV ст.), поборника союза Византіи съ латинскимъ Западомъ, указалъ еще В. И. Григоровичъ въ извѣстной своей актовѣ рѣчи: О Сербіи въ ея отношеніяхъ къ сосѣднимъ державамъ, преимущественно въ XIV—XV столѣтіяхъ“. Казань 1859 г. стр. 13, 41. О туркофилахъ въ Византіи ср. особенно двѣ его рѣчи: 1) Ρωτικός ορθοδοξολατρικός и 2) Ορθοδοξολατρικός ἕτερος περί Καλλιπλέως αἰτίωντος τοῦ Μορῆτου.—Migne, Patrologiae cursus completus. Series graeca T. 154. p. 961 seq.

5) Замѣчательныя мысли о Туркахъ-Османяхъ высказали проф. В. И. Ламанскимъ въ его университетской рѣчи „Могущество Турокъ-Османовъ въ Европѣ“ 1882 г. и въ разныхъ мѣстахъ его монументальнаго изданія: „Secrets d'etat de Venise“. S. Petersburg. 1884.

6) О кнезу Лазарю. Расправъа Илариѳон Руварац архимандрит. У Новоме Саду. 1887. 425 стр. Это обстоятельное, критическое, къ сожалѣнію черезъ чуръ полемическое изслѣдованіе первоначально печаталось въ Ново-садскомъ журналѣ „Стражилово“. Здѣсь данъ тщательный разборъ всѣхъ сохранившихся свидѣтельствъ о жизни и дѣятельности князя Лазаря.

7) Какъ именно и изъ какихъ земель составилаь „держава“ князя Лазаря— на это нѣтъ вполне точныхъ указаній въ источникахъ. Однако разысканія о архимандрита Рувараца (см. выше) и отчасти г. Л. Ковачевича (Вук Бранковичъ 1888 г. в. изд. Годишњица Николе Чупића Кн. Х.) значительно уяснили и этотъ вопросъ. Между прочимъ, нужно думать, что дѣло „собиранія сербской земли“ не обошлось безъ вооруженной борьбы. Такую борьбу кн. Лазарю пришлось вести напр. съ жупаномъ Николомъ Алтомановичемъ, отъ котораго ему достались земли Рудницкая и Ужницкая, и съ Радичемъ Бранковичемъ, который ему уступилъ Браничево. Отсюда объясняется титулъ кн. Лазаря въ его грамотахъ: Господишь Серблемъ, Подунавію и Поморью. Последнее географическое названіе указываетъ на то что Юрій Балшичъ, князь Зеты, сдѣлавшись зятемъ кн. Лазаря признавалъ его верховную власть. Кроме Зеты и приморской земли около Дубровника Юрій владелъ еще значительной частью стараго Подгорья, Будимльскаго жуупа и Хвостномъ. (Руварацъ 143 и др.) Другой же зять Лазаря, Вукъ Бранковичъ былъ господиномъ той земли, гдѣ лежатъ города Приштина, Вучитернъ и Трепче и замки Борачъ, Звечанъ и Петричъ. Позже къ нему отошли Призренъ и Призренская область (Ковачевичъ 17.)

8) Миклошичъ, Monumenta Serbica. 205; въ грамотѣ 1387 г.: „И остави ме господина земли српской и поморию и странамъ подунавскимъ“. На болѣе раннихъ грамотахъ князь Лазарь подиисывается короче: „Господишь Срьблемъ и Подунавію“. Микл. 195, 200.

9) Въ одной старой сербской лѣтописи дана такая характеристика личности и дѣятельности князя Лазаря: „По сіихъ же всѣхъ прѣемлеть начелство благочестивыи князь Лазарь, ни же сынъ ниже вноуць прежде реченныхъ царей плѣмене кого, нѣ тожъ земли Срьбскыи отъ прѣродителя своихъ рожденіе и вснптъиіе бѣ, не отъ прѣростыхъ.—Снъ (Лазарь) же прѣимъ прѣждереченную дръжаву земли Срьбскыи, бѣше моужъ благъ, кроткъ, смѣренъ же прѣизлика, мжеже

и се являютъ того прѣмногое смѣрненіе: Сѣдпу же тому на дрѣжавнымъ прѣстолахъ царемъ прѣвѣхъ, никакко убо възвысивъ се потѣща се поставити себе царемъ же или кралемъ или деспотомъ, нѣ въ смѣрненіи своимъ благоразумнѣмъ прѣбывъ даже до дне исхода своего, носе име богомъ же и царемъ ему прѣвѣе даннѣ. Прѣжде бо самодрѣжьць, цара Стефана глаголю, отдѣливъ еще при животѣ своемъ страну едину своего царства, тому вручаетъ, сего довлити се и князь страны оны царитати се. Иже и въ чѣсть самодрѣжавіа царскаго възвышѣ, не хоте измѣнити князьческаго нарицаніа, нѣ се обносе име ничимъ же мнѣши въ вѣхъ прѣвѣствующиихъ кралямъ же и царѣмъ прѣжде того бывшиихъ показа се. (Jagić, Ein Beitrag zur serbischen Annalistik. p. 108, 109. Archiv für Slavische Philologie Bd. 1876.)

10) О боснійскомъ краля Стефанѣ Тверды I (1353—1391) ср. Фр. Рачкаго, Pokret na slavenskom jugu koncem XIV i početkom XV stoljeća (Rad Jugoslavenske Akademije III.) и В. Кланча, Poviest Bosne do propasti kraljevstva. U Zagrebu. 1882. стр. 142—195.

11) На великія заслуги князя Лазаря въ дѣлѣ примиренія сербской церкви съ константинопольской указываютъ слѣдующіе источники: 1) Житіе деспота Стефана Лазаревича, написанное Константиномъ философомъ (Гласник српског ученог друштва XLII 258.); 2) О поставленіи втораго патриарха Сръблемъ Кирь Савы—въ изд. Даничица Животи кралева и архиепископа српских. 1866. стр. 381—383; 3) Житіе сербскаго патриарха Ефрема (Starine, изд. Югослав. Акад. вл. XVI 38.) и 4) Житіе старца Исаи, изданное арх. Дучичемъ (Старине Хиландарске. 1884 г.)

12) Хорошій разборъ вѣхъ историческихъ свидѣтельствъ о Косовской битвѣ представленъ въ вышеотмѣченныхъ сочиненіяхъ арх. Ил. Руварца (стр. 219 и слѣд.) и Л. Ковачевича (стр. 33 и слѣд.). Ср. также А. Ф. Гильфердинга, Полное собраніе сочиненій Т. III. стр. 167—198.

13) Привожу здѣсь изъ „Хожденія митрополита Пимена“ мѣсто, относящееся къ Косовской битвѣ. „Таже отуду (т. е. отъ Пандоракии), повѣствуетъ авторъ „Хожденія“, спутникъ митрополита, дяковъ Игнатій, приидохомъ ко Царюграду въ сандаліяхъ въ четвертокъ на Рождество Іоанна Предтечи (т. е. 24 іюня); и наутріе въ пяттокъ (25 іюня) пловуце, минухомъ Діополь градъ; въ субботу же (26 іюня) обѣдохомъ на устьѣ рѣки Сахара, въ недѣлю (27 іюня) же минухомъ градъ Дауноузіи и Карою градъ. Таже пловуце приидохомъ во градъ Астравію, и тамо пребыхомъ пытающе вѣсти о Амуратѣ царѣ: бяше бо въ Турской державѣ, и мятежъ бысть велій и смущеніе много: бяше бо преже насъ турскій царь Амуратъ пошелъ ратію на Сербскаго цара Лазаря, и слышано бысть яко на Суймѣ обою убиша. Преже Амурата царя убилъ лестію вѣрный слуга Лазаревъ, именемъ Милошъ, и въ той часъ Турки поставиша царемъ Баозита, сына Амурата царя, и пакы Турки превозмогоша, и яша сербскаго цара Лазаря руками, и князей его, и воеводъ его и боярь его и слугъ, и все воинство его; овѣхъ избиша овѣхъ же руками яша. Повелѣхъ Баозитъ царь Турскій Сербскаго цара Лазаря мечемъ похѣщи. Бысть же сіа битва въ лѣто 6897 на мѣстѣ зовомоемъ Косово, и убоявнешь мятежа и пусти Пиминъ митрополитъ черньца Михаила и т. д.“ Такъ изложено занимающее насъ мѣсто „Хожденія“ въ томъ спискѣ, по которому, памятникъ изданъ въ „Русскомъ временикѣ сирѣчь Лѣтописцѣ“ I ч. М. 1790 г. стр. 241—260.

Весьма отличную редакцію находимъ въ спискѣ XVII в., по которому издана первая часть „Хожденія“ Сахаровымъ въ его сборникѣ „Сказанія русскаго народа“ Спб. 1849. Томъ второй. Путешествія русскихъ людей стр. 97—108. Привожу и эту редакцію: „Таже пловуце приидохомъ во градъ Астравію и тамо пребыхомъ и пытающе вѣстїи о Амуратѣ царѣ; бяше бо царь Амуратъ Турскій пошелъ ратію на сербскаго цара Лазаря. О Амуратѣ царѣ. Бысть же сей царь

Турскій Амуратъ отъ роду Христіанскаго, обладая странами посредѣ Персиды, послѣдиче нарицашья Ачемія...—Таже умре Арканъ и сынъ его Сулимен, и по Сулимени возста братъ его, меншій сынъ Аркановъ, ему же имя Амуратъ, бѣже силою превозможе всѣхъ, и лютостію и жестокостію, и многи царства покори подѣ себя на востоцѣ и на западѣ, и Турскую страну покори подѣ себя. Сего ради Турскій царь нарицаемъ, понеже Турецкими странами обладая.

Таже и на христіанскаго царя Сербскаго Лазаря, вооружився, поиде. Православный же царь сербскій Лазарь со многими силами, собрався понде противу его. Бѣ же нѣкто у Лазаря царя Сербскаго слуга вѣрєвъ сый, вѣщичижъ оклеветаша его, яко неправо и невѣрно служить царю. Снидошажеся полцы обои, и бысть брань велика и сѣча зла. Оклеветанъ же онъ правую свою службу хотя показати, вниде въ полкъ Турскаго царя Амурата, являя себя бѣжаща отъ православнаго Сербскаго царя Лазаря, емуже Туретги полцы раступишась, дающе путь; онъ же являя себя съ любовію идуща ко Амурату царю Турскому, и ввезалу вскорѣ вонзе мечъ свой въ сердцѣ Амурата царя Турскаго, и въ той часъ умре Амуратъ, Царь Турскій. Убиенъ же бысть отъ нихъ и чудный той слуга христіанскій. И сице Турки смятошася, и начаша одолѣвати сербскія силы съ Лазаремъ царемъ надѣ Турки. Таже Турки вскорѣ Амуратова сына Баязита поставляютъ царемъ надѣ собою, и тако Турки начаша одолѣвати сербскаго царя Лазаря и воинство его. И яша Сербскаго царя Лазаря руками и князей его, и воеводъ его, и бояръ его, и все воинство его: овехъ избиша, овехъ же руками яша. Повелѣ же Баязитъ царь Турскій сербскаго царя Лазаря мечемъ посѣщи. Бысть же сія битва въ лѣто 6897. Сице убо намъ повѣдаша граждане, зане бѣхомъ въ Турской державѣ, и мятежъ бысть великій и смущеніе много въ той странѣ. И убоявшеся мятежа, и отпусти Пименъ митрополитъ чернца Михаила ко Царюграду, а Михаилъ епископъ Смоленскій меня Игнатія, а Сергій архимандритъ Спасскій своего чернца“.

Такъ какъ критическаго изданія всего памятника еще нѣтъ, то трудно сказать, кака я изъ двухъ редакцій приведеннаго свидѣтельства наиболѣе древняя. Во всякомъ случаѣ данныя свидѣтельства русскаго „Хожденія“ въ ряду другихъ свидѣтельствъ о Косовской битвѣ должно занимать первое мѣсто какъ по своей древности, такъ по ясности и точности.

14) О тождествѣ Юрія Страдиміровича Балшича съ Страхиничемъ Баномъ или Бановичемъ Страхиной народныхъ пѣсень см. Л. Ковачевича Страхиный Бан, прилогъ ка изучаваѣу српскихъ народныхъ песама. У Београду. 1889. (въ журналѣ „Отаѣбина“ кн. XXI).

15) Вопросъ объ участіи въ Косовской битвѣ Юрія Страдиміровича и Зечавъ—предковъ вышшнихъ Черногорцевъ—подробно разсматриваетъ въ выше указанной статьѣ г. Л. Ковачевичъ, который и рѣшаетъ его, не смотря на отсутствіе положительныхъ историческихъ данныхъ, въ утвердительномъ смыслѣ. Иначе думаетъ Арх. Илар. Рувараѣ (О кнезу Лазару стр. 356).

16) Обстоятельное изслѣдованіе этого вопроса см. въ книгѣ арх. Рувараѣ „О кнезу Лазару“ стр. 329 и слѣд.

17) Геройскій подвигъ юнака Милоша—историческій фактъ, засвидѣтельствованный древнѣйшими источниками, каковы вапр. „Хожденіе митрополита Пимена“, Лаоникъ Халкововдиль, Житіе деспота Стефана и др.

18) Въ настоящее время мощи князя Лазаря покоятся въ новой Раваницѣ, одномъ изъ монастырей на Фрушкой горѣ (въ Сремѣ), куда они были перенесены Сербами—выселенцами въ концѣ XVII ст.

19) Гипотеза о существованіи одной большой косовской рапсодіи и о распавшій ея на отдѣльныя пѣсни развита съ претензіей на обстоятельность въ сочиненіи г. Армьяна Павича Narodne pjesme o boju na Kosovu god. 1389 (Загребъ

1877). Строгий, но справедливый разборъ этой книги и содержащихся въ ней тенденціозныхъ положеній сдѣланъ сербскимъ ученымъ г. Ст. Новаковичемъ въ изданіи „Годишњица Николе Чупића“ кн. II. 1878 и въ журналѣ В. В. Ягича Archiv für slavische philologie Bd. III. 413—462.

20) Большая часть сообщаемыхъ нами здѣсь пѣсень переданы въ русскомъ переводѣ Берга (изъ сборника Гербеля Поэзія Славянъ) Кстати будетъ здѣсь отмѣтить, что къ Косовскому юбилею въ Бѣлградѣ вышло новое изданіе пѣсень о Косовскомъ боѣ.

21) Привожу здѣсь въ подлинникѣ эту прекрасную пѣсню (Српске народне пјесме. Скупно их и на свијет издао Вук. Стеф. Караџић Кн. II, у Бечу 1875 стр. 315 и слѣд.):

Косовка дјевојка.

Уранила Косовка дјевојка,
 Уранила рано у недељу,
 У недељу прије јарка сунца,
 Засукала бијеле рукаве,
 Засукала до бели лаката;
 На плећима носи леба бела,
 У рукама два кондира златна,
 У једноме лађане водице,
 У другоме руменого вина;
 Она иде на Косово равно,
 Па се шеће по разбоју млада,
 По разбоју честитого кнеза,
 Те преврће по крви јунаке;
 Ког јунака у животу нађе,
 Умива га лађаном водицом,
 Причешћује вином црвенијем
 И залаже лебом бијелијем.
 Намера је намерила била
 На јунака Орловића Павла,
 На кнежева млада барјактара.
 И њега је нашла у животу,
 Десна му је рука осечена
 И лијева нога до колена,
 Вита су му ребра изломљена,
 Виде му се цигерице беле;
 Измиче га из те млоге крвце,
 Умива га лађаном водицом,
 Причешћује вином црвенијем
 И залаже лебом бијелијем;
 Кад јунаку срце заиграло,
 Проговара Орловићу Павле:
 „ Сестро драга, Косовко девојко!
 „ Која ти је голема невоља,
 „ Те преврћеш по крви јунаке?
 „ Кога тражиш по разбоју млада?

„ Или брата, или братучеда?
 „ Ал' по греку стара родитеља?
 Проговара Косовка девојка:
 „ Драги брато, делијо незнана!
 „ Ја од рода никога не тражим:
 „ Нити брата, нити братучеда,
 „ Ни по греку стара родитеља;
 „ Мож' ли знати, делијо незнана,
 „ Кад кнез Лаза причешћива војску
 „ Код прекрасне Самодреже цркве
 „ Три недеље тридест Калуђера?
 „ Сва се српска причестила војска,
 „ Најпослије три војводе бојне:
 „ Једно јесте Милошу војвода,
 „ А друго је Косанчић Иване,
 „ А треће је Топлица Милане:
 „ Ја се онде деси на вратима,
 „ Кад се шета војвода Милошу,
 „ Красан јунак на овоме свету,
 „ Сабња му се по кадрили вуче,
 „ Свилен калпак, оковано перје,
 „ На јунаку коласта аздија,
 „ Око врата свилен марама,
 „ Обазре се и погледа на ме,
 „ С' себе скиде коласту аздију,
 „ С' себе скиде, па је мени даде:
 „ „ На, девојко, коласту аздију,
 „ „ По чему ћеш мене споменути,
 „ „ По аздији по имену моме:
 „ „ Ево т' идем погинути, душо,
 „ „ У табору честитог кнеза;
 „ „ Моли Бога, драга душо моја,
 „ „ Да ти с' здраво из табора вратим,
 „ „ А и тебе добра срећа нађе,
 „ „ Узећу те за Милана мога,
 „ „ За Милана Богом побратима,
 „ „ Кој' је мене Богомъ побратно,
 „ „ Вишњим Богом и светим Јованом;
 „ „ Ја ћу теби кум венчани бити.“ “
 „ За њим иде Косанчић Иване,
 „ Красан јунак на овоме свету,
 „ Сабња му се по кадрили вуче,
 „ Свилен колпак, оковано перје,
 „ На јунаку коласта аздија,
 „ Око врата свилен марама,
 „ На руди му бурма позлаћена,
 „ Обазре се и погледа на ме,
 „ С руке скиде бурму позлаћену,
 „ С руке скиде, па је мени доде:
 „ „ На, девојко, бурму позлаћену,
 „ „ По чему ћеш мене споменути,

„ „ А по бурми по имену моме:
 „ „ Ево т' идем погинути, душо,
 „ „ У табору честитога кнеза,
 „ „ Моли Бога, моја душо драга,
 „ „ Да ти с' здраво из табора вратим,
 „ „ А и тебе добра срећа нађе,
 „ „ Узећу те за Милана мога,
 „ „ За Милана Богом побратима,
 „ „ Кој' је мене Богом побратно
 „ „ Вишњим Богом и светим Јованом;
 „ „ Ја ћу теби ручни девер бити.“ “
 „ За њим иде Топлица Милане,
 „ Красан јунак на овоме свету,
 „ Сабља му се по калдрми вуче,
 „ Свилен кашак, оковано перје,
 „ На јунаку коласта аздија,
 „ Око врата свилена марама,
 „ На руди му копрена од злата,
 „ Обазре се и погледа на ме,
 „ С руке скиде копрену од злата,
 „ С руке скиде, па је мени даде:
 „ „ На, девојко, копрену од злата,
 „ „ По чему ћеш мене споменути,
 „ „ По копрени по имену моме:
 „ „ Ево т' идем погинути, душо,
 „ „ У табору честитога кнеза;
 „ „ Моли Бога, моја душо драга,
 „ „ Да ти с' здраво из табора вратим,
 „ „ Тебе, душо, добра срећа нађе,
 „ „ Узећу те за верну љубовцу.“ “
 „ И одоше три војводе бојне.
 „ Њи ја данас по разбоју тражим “
 „ Ал' беседи Орловићу Павле:
 „ Сестро драга, Косовка девојко!
 „ Видиш, душо, она копља бојна
 „ Понајвиша а и понајгушћа,
 „ Онде ј' пала крвца од јунака
 „ Та доброме коњу до стремена,
 „ До стремена и до узенђије,
 „ А јунаку до свилена паса,
 „ Онде су ти сва три погинула,
 „ Већ ти иди двору бијеломе,
 „ Не крвави скута и рукава“.
 „ Кад девојка саслушала речи,
 „ Проли сузе низ бијело лице,
 „ Она оде свом бијелу двору
 „ Кукајући из бијела грла:
 „ „ Јао јадна! уде ти сам среће!
 „ „ Да се, јадна, за зелен бор ватим,
 „ „ И он би се зелен осушио.“

22) Защита Вука Бранковича отъ взведеннаго на него народнымъ преданіемъ обвиненія въ измѣнѣ представлена въ изслѣдованіи г. Л. Ковачевича, Вук Бранковић. Београд 1888. (Ср. мою критическую замѣтку въ Унив. Изв. 1888 г.) и въ книгѣ арх. Ил. Руварца О кнезу Лазару, стр. 360 и слѣд.

23) Такъ, въ Студеницкой лѣтописи (Stagine XIII): „въ иже шьдше съ нимъ (т. е. съ княземъ Лазаремъ) блаженныи въсприеше конць, нѣдѣи же страха ради или невѣрія бѣгу еше се“. Въ пергаменномъ прологѣ, описанномъ Даничишемъ (Гласникъ српскогъ ученогъ друштва, X 340) имѣется такая запись: „въ сиже днь и въ лѣто 6897 бысть бои кнеза Лазара съ Амоуратомъ царемъ на Косовѣ поли; и тоу многа троупниа падоше отъ християнъ и тоурки; сръбле бо испрва разбили бѣхоу и цара Амоурата оубише, и за побѣженіе нѣкимъ отъ сръбскихъ войскъ прѣдолѣше тоурци, и бысть велико сраженне: убише же и славнаго сръбскаго господина кнеза Лазара“. Въ итальянскомъ переводѣ византийскаго исторіи Іоанна Дуки, составленномъ въ концѣ XV в., говорится о Влаткѣ Вуковичѣ, боснійскомъ воеводѣ, что ояъ при первомъ извѣстїи объ измѣнѣ воеводы Драгослава Прибашича (che Dragossavo Trobiscio, capitaneo del campo del dispoto, havea rebellato et voltato le arme contra Christiani) subito volto le spalle et с on grande fuga se desparsi, tornando verso Bosina con la sua compagnia (Бонское изд. Ducae historia italo interprete incerto, стр. 341).

Т. Флоринскій.

II.

Образованность и воззрѣнія Курбскаго.

Мы познакомились съ жизнью князя Курбскаго, теперь же намъ необходимо охарактеризовать его образованность и воззрѣнія, а въ связи съ послѣдними симпатіи и антипатіи, т. е. познакомимся вполнѣ съ личностью этого русскаго историка XVI вѣка, чтобы уяснить себѣ ту точку зрѣнія, съ какою онъ разсматривалъ современныя событія и явленія русской жизни. Курбскій, какъ видно изъ его сочиненій, зналъ основательно священное писаніе, такъ какъ у него попадаются довольно часто ссылки на книги ветхаго и новаго завѣта. знакомъ былъ съ произведеніями великихъ отцевъ церкви и даже переводилъ ихъ съ латинскаго языка на славянскій ¹⁾.

Хотя образованіе того времени въ Русской землѣ было исключительно духовнаго направленія, а главнымъ источникомъ образованія являлась литература духовная, но Курбскій этимъ не удовлетворялся. Въ предисловіи своемъ къ переводу сочиненій Іоанна Дамаскина онъ совѣтуетъ изучать св. писаніе и науки свѣтскія, которыя онъ называетъ то шляхетными, то внѣшними ²⁾. Родоначаль-

¹⁾ Въ письмѣ къ Марку Саргосину Курбскій просилъ оказать содѣйствіе въ переводѣ Златоуста, Григорія Богослова, Кирилла Александрійскаго, Іоанна Дамаскина, Василія Великаго, творенія которыхъ онъ приобрѣлъ, и при этомъ посмалъ ему въ подарокъ «орацій одну Григорія Богослова, а другое слово Василія Великаго», своего съ кн. Оболенскимъ перевода (Сказанія, стр. 225—226). Къ Мамончу Курбскій собирался явиться «съ тремя нарочитыми свидѣками: съ Діонисіемъ Ареопагитскимъ, и со Іоанномъ Златоустымъ, и съ Іоанномъ Дамаскинскимъ, и со иными святыми древними учителями» (Сказанія, стр. 229). Въ «Исторіи» онъ сомѣляется на житіе св. Николая «премудраго» Метафраста (Сказанія, стр. 114).

²⁾ Герберштейна Курбскій называетъ «искуснымъ въ шляхетныхъ наукахъ»; про святыхъ въ плѣнѣ дѣтей Матвія Лыкова упоминается, что король велѣлъ научить ихъ шляхетными на-

ники, древние мужи, говорит князь Курбский, вскоре после смешения языковъ, вида, что родъ человеческій „въ скотоподобіе наклоняется, тѣлеснымъ сластемъ прилежитъ, а душевными добротами тлѣетъ“, описали эти внѣшнія или словесныя науки, которыми человекъ отъ Бога украшенъ. Такъ, продолжаетъ Курбский, они написали грамматику, которая учитъ, какъ правильно слѣдуетъ человеку говорить и правильно писать, риторику, которая научаетъ прекрасно говорить и передавать свою мысль кратко или пространно, соблюдая во всемъ мѣру, не допуская „со вѣлреченіемъ много звягати“, діалектику, которая учитъ, какъ основательно соединять мысли, чтобы правду и истину отличать отъ лжи и заблужденія, естественную философію, предметъ которой естественныя и Богомъ „въ существо приведенныя тѣлесныя и безтѣлесныя бытства“, правонаказательную философію, которой царства и гражданское благочиніе держатся, такъ какъ она учитъ правдѣ, разумности, мужеству, цѣломудрію и другимъ добродѣтелямъ; отъ древнихъ же намъ извѣстны „круга небеснаго обращенія, т. е. благочиніе звѣзднаго теченія“ ¹⁾.

Такимъ образомъ, обнаруживается знакомство Курбскаго съ схоластической наукой, какъ она сложилась въ теченіе среднихъ вѣковъ: въ составъ внѣшнихъ наукъ Курбский вводитъ науки *trivium'a* (грамматику, риторику и діалектику) и одну изъ наукъ *quadrivium'a*— астрономію, круга небеснаго обращенія, присоединяя къ нимъ естественную и правонаказательную философію, съ которыми онъ познакомился по латинскому переводу Аристотеля ²⁾.

укамъ и языку Римскому (Сказанія, стр. 5, 94), а въ предисловіи къ Дамаскину пишетъ: «да первое учатся трудолюбно и тщательно прочитаютъ со прилежаніемъ божественныя писанія, потому и *отъними* изучаются, сирѣчь, философскимъ искусствамъ... понеже оныя предреченныя святыя многіе лѣта изнурили, не щадячи проторовъ (т. е. расходовъ), въ тѣхъ поучаяся», а на слѣдующей страницѣ: «и не токмо священнымъ, но и *отъними* учиться потщимся». См. Библиограф. Зап. 1858 г., т. I, стр. 361, 363.

¹⁾ Предисловіе къ перев. Іоанна Дамаскина. См. Библиограф. Зап. 1858, т. I, стр. 365—366.

²⁾ Въ предисловіи на Новый Маргаритъ Курбский говоритъ, что «прочитахъ, разсмотряхъ физическіе и обучался и навыкохъ еттическихъ», а на поляхъ поясняетъ: «Физика есть книга Аристотельская, коя въ себѣ замыкаетъ прироженную або *естественную философію* и есть зѣло премудра. Также и етика, десять книгъ Аристотельскихъ, кои научаютъ надѣпшей философіи, сирѣчь обычае любомудрія, и человеческому роду наипаче зѣло потребнѣйша». См. Сказанія, стр. 273.

Нашъ писатель, какъ оказывается, обладалъ, кромѣ того, кое-какими свѣдѣніями въ философіи Парменида и Платона ¹⁾. Переводя Діалектику Дамаскина, онъ усвоилъ себѣ логическіе (средневѣковые) термины и опредѣленія ²⁾.

Свѣдѣнія Курбскаго въ астрономіи были настолько велики, что онъ зналъ о движеніи 7 планетъ и кометъ вокругъ солнца, имѣлъ совершенно правильное понятіе объ эклиптикѣ и осуждалъ астрологию ³⁾.

Прибавимъ, что въ Литвѣ нашъ писатель изучилъ латинскій языкъ, желая перевести на славянскій языкъ творенія великихъ отцевъ церкви ⁴⁾, и былъ знакомъ съ нѣкоторыми сочиненіями Цицерона; по крайней мѣрѣ, перевелъ цицероновскіе „Пародоксы“, въ свое оправданіе передъ царемъ ⁵⁾.

Сверхъ всего этого, нѣкоторое знакомство Курбскаго съ византійской и церковной и основательное съ отечественной исторіей не подлежатъ сомнѣнію ⁶⁾.

1) «Вопрошенъ отъ нѣкоторыхъ Платонъ философъ, яко бы существо челоувѣческое вытолковалъ? Отвещалъ, іже естъ челоувѣкъ звѣръ разумный смертныи». Приводимъ интересное для исторіи русской философіи изложеніе Курбскаго ученія Парменида: «Парменидесъ философъ ксе-нефоновъ ученикъ і другъ, от котораго имени платонъ беседу яж о идіяхъ писалъ парменидомъ прозвалъ, тотъ мнилъ все быти вѣчно, і недвижимо: что бы было істотность по істинной вещи ібо толико быти просто, і небоящеся, і нерожено, а рожніе оныхъ быти ложнымъ мнѣніемъ видятся быти егда ж не суть. А чувства отлученны ото істинны неощевалъ, понежъ утвержалъ аще что естъ паче істотности сіе не быти істотность, ані істотность не быти в вещахъ. А сіце собѣ істотность в живущихъ составляла: а землю разлѣвшимъ аеромъ спаденіемъ сотворенну быти бласловилъ». См. Приложенія А. Архангельскаго къ изслѣдов. «Очерки зап.—рус. лит.» Чт. Моск. Общ. Ист. 1888 г., кн. I, стр. 107, 126.

2) Иногда онъ даетъ ихъ переводъ: «Паралогіямъ, а по латіне каццо зааргументація або конклязіо фаллякъ, або децепціо пер фалсас_опініонес, а по словенску подуловляющее свидѣтельство». См. Тамъ же, стр. 126.

3) Движеніе планетъ: «семь путей по нимже планиты благочинне по божию устроенію шествуютъ, которые круги альбо пути учителя церковные всѣ во единомъ небеси, рекше въ тверди быти разумѣютъ». Эклиптика: «блудящіе (планеты) сего ради нарицаются, ижъ овогда по праву солнца, овогда же по леву грядутъ, не яко же солнце, аже подь единою чертою ходятъ, которая черта еклиптика нарицается». Взглядъ на астрологию: «глупаютъ, иже родился онъ сица челоувѣкъ таковъ и подь таковою звѣздой, альбо въ такойъ часть, невозможно уже ему пременится». См. «Описаніе рукописей Хлудова», стр. 105, 106, 109.

4) Предисловіе на Новый Маргаритъ. Сказанія, стр. 274.

5) Переводъ Paradoxon, II и IV Курбскаго. См. Сказанія, стр. 205—209.

6) Князь Курбскій знаетъ событія послѣднихъ временъ существованія византійской имперіи по разсказамъ Максима Грека (Сказанія, стр. 273—274. Предисловіе на Новый Маргаритъ); знакомъ былъ съ ересью Оригена (см. Прилож. къ изслѣд. А. Архангельскаго, стр. 113); написалъ «Исторію Флорентійскаго Собора», пользуясь при этомъ, какъ доказываетъ Шевыревъ, со-

Чтобы понимать, насколько эти познанія выдѣляли Курбскаго въ среды его соотечественниковъ, слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о печальномъ состояніи образованія въ русскомъ обществѣ XVI вѣка.

Припомнимъ жалобы новгородскаго архіепископа Геннадія на состояніе образованности въ его епархіи и слезное этого архіепископа прошеніе объ основаніи училищъ, гдѣ учащіеся могли бы получать хотя самыя необходимыя свѣдѣнія для духовенства, которое условіями своего служенія призывалось въ грамотности и нѣкоторой начитанности въ священномъ писаніи: „сперва пусть будетъ вполне истолкована азбука со складами и слова съ титлами (подтительныя), потомъ псалтирь съ возслѣдованіемъ; когда это изучать, будутъ въ состояніи, повторяя выученное, разбирать и читать всякія книги“

Таковы были скромныя требованія, предъявляемыя ревностнымъ архіепископомъ духовенству, но и эти требованія тогдашняя жизнь находила слишкомъ высокими: „Вотъ, пишетъ митрополиту Геннадій, приведутъ ко мнѣ мужика, и я приказываю ему читать псалтирь, а онъ и по той едва бредеть. Я ему отказываю, а они (т. е. представившіе ставленника жителя) навѣтъ творять: „земля, господинъ, такова; не можемъ добыть, кто былъ бы гораздъ грамотѣ“¹⁾.

Въ XVI вѣкѣ нерѣдко встрѣчались безграмотные даже въ средѣ высшаго сословія: „кто изъ князей и дѣтей боярскихъ, сказано въ поручной записи по бояринѣ Иванѣ Петровичѣ Яковлевѣ, въ этой записи написанъ, а у записи рукъ ихъ нѣтъ, тѣ князья и дѣти боярскіе, ставъ передъ дякомъ Иваномъ Дубенскимъ, сказали, что они за Ивана Петровича поручились, а у записи рукъ ихъ нѣтъ, потому что они грамотѣ не умѣютъ“²⁾.

Въ то же время сказывалась среди русскихъ людей боязнь об-

чиновеніемъ, которое дошло къ намъ въ ватиканской рукописи, подъ заглавіемъ: «Исторія о листрійскомъ, то есть разбойничьемъ Феррарскомъ или Флорентійскомъ соборѣ, вкратцѣ, но справедливо написанная» (Ст. Петровскаго въ Изв. Каз. Унив. 1873, № 4, стр. 757—758), дополняя, однако, разсказъ своими свѣдѣніями, какъ это видно изъ его ссылокъ на Максима Грека и русскія лѣтописи (Сказанія, стр. 261—268 и прим. Устрялова); намѣревался перевести хроникѣ Никифора Каллиста (письмо Сарыгозину. Сказанія, стр. 225), въ которой Устряловъ (прим. 330) видитъ церковную исторію Софійскаго монаха въ 38 кн., составленную по Евсею, Сосомену, Евагрію и другимъ авторамъ. Ссылки на лѣтописи доказываютъ знакомство Курбскаго съ родной исторіей (См. Сказанія, стр. 25, 83, 103).

¹⁾ Агты Историч. т. I, № 104.

²⁾ Собр. Госуд. Грам. и Догов. I, № 184.

разованія, обычное явленіе въ необразованномъ обществѣ. По словамъ Курбскаго, молодымъ людямъ, у которыхъ замѣчали духъ любознательности, обыкновенно говорили: „не читайте книгъ много“, и, указывая на тѣхъ, кто сошелъ съ ума, прибавляли: „онъ вотъ въ книгахъ зашелся, а онъ вотъ въ ересь впалъ!“¹⁾

Разумѣется, Курбскій совершенно иначе смотрѣлъ на образованіе и придавалъ ему большое значеніе. Онъ, напр., совѣтовалъ молодымъ людямъ знакомиться съ священнымъ писаніемъ и изучать свѣтскія науки, убѣждая не лѣниться, и ѣздить въ чужія страны, если на родинѣ не найдутъ для себя учителей²⁾. Какое же значеніе онъ придавалъ образованію, можно видѣть изъ его отзыва объ Иванѣ Лыковѣ, про котораго онъ говоритъ, что тотъ „пострадалъ за отечество, какъ слѣдовало ученому человѣку“³⁾.

Итакъ, какъ оказывается, Курбскій и по своему образованію, и по своимъ прогрессивнымъ стремленіямъ стоялъ неизмѣримо выше громаднаго большинства русскихъ людей того времени⁴⁾.

Въ виду этого вопросъ, какъ удалось Курбскому приобрести такое образованіе, которое его выдѣляло изъ среды тогдашняго общества, самъ собою возникаетъ для изслѣдователя.

Правда, много новыхъ свѣдѣній онъ приобрѣлъ во время пребыванія въ Литвѣ и тамъ написалъ всѣ дошедшія до насъ сочиненія, но, на основаніи этого, предполагать, что своимъ образованіемъ Курбскій главнымъ образомъ обязанъ своему второму отечеству, было бы неосновательно, такъ какъ въ Литву онъ прибылъ въ такомъ возрастѣ, когда человѣкъ, вполнѣ сложившійся въ опредѣленную умственную и нравственную личность, можетъ съ успѣхомъ идти по принятому направленію и продолжать успѣшно лишь дѣло, излюбленное въ молодости. Помимо этого соображенія, имѣется документальное доказательство, что въ Литвѣ Курбскій имѣлъ лишь возможность обнаружить въ сочиненіяхъ, письмахъ и переводахъ свое образованіе, которое онъ получилъ въ Москвѣ.

1) Предисл. къ переводу Іоанна Дамаскина. См. Библиограф. Записки 1858, т. I, стр. 361—362.

2) Тамъ же стр. 361—362. «Не шкодить и чужихъ докторовъ писмо читати». См. «Описаніе рук. Хлудова», стр. 113.

3) Сказанія, стр. 94.

4) Все же онъ былъ многомъ своего времени и вѣрнѣе въ чары и чародѣйство. См. Сказанія, стр. 24.

Сохранилась память князя Александра Ивановича Полубенскаго къ Якову Шапкину и Игнатію Огибалову, которымъ поручалось разыскать оставленныя въ Юрьевѣ Курбскимъ вещи и книги. Въ Дертѣ, какъ оказывается изъ этого письма, Курбскій оставилъ книги; въ нихъ были помѣщены слова разныхъ отцевъ церкви, житія и переводы съ латинскаго языка; оставилъ также въ нѣмецкомъ переплетѣ Апостоль и особенно интересовался житіемъ Августина Гиппонійскаго и „явленіемъ чудесъ“ Августина, вслѣдствіе чего Игнатію Огибалову поручали списать у старца Вассіана Муромцева житіе и явленіе въ томъ случаѣ, если книги не будутъ разысканы Яковомъ Шапкинымъ ¹⁾.

Извѣстно, что съ молодости до своего бѣгства изъ Россіи Курбскій постоянно участвовалъ въ разныхъ походахъ и войнахъ, которыхъ въ царствованіе Іоанна было весьма много, или засѣдалъ въ думѣ въ качествѣ боярина и участвовалъ въ рѣшеніи государственныхъ и судебныхъ дѣлъ ²⁾. Значить, въ зрѣломъ возрастѣ нашъ писатель мало имѣлъ досуга для умственныхъ занятій и расширенія своихъ познаній, такъ что остается предположить, что въ молодости онъ получилъ достаточное образованіе, и тогда же ему была привита *любопытность*, побудившая его впоследствии въ Литвѣ сѣсть за латинскую азбуку, равно какъ научныя стремленія и традиціи, сказывающіяся въ томъ, что онъ высоко ставилъ науку и увѣщевалъ молодыхъ людей стремиться всѣми силами къ приобрѣтенію научнаго образованія.

Все это указываетъ на то, что свое образованіе Курбскій получилъ въ молодые годы, подъ руководствомъ высоко и всесторонне-образованнаго человѣка, успѣвшаго привить своему ученику научные вкусы и духъ образованности. Такимъ, безспорно, былъ учитель Курбскаго, Максимъ Грекъ, единственный человѣкъ въ тогдашней Россіи, который могъ познакомить своихъ учениковъ съ западной наукой XVI вѣка и, что главнѣе, возбудить въ нихъ любопытность.

Максимъ родился въ послѣдней четверти XV вѣка въ албанскомъ городѣ Артѣ. Получивъ въ родномъ городѣ первоначальное

¹⁾ Москвитянинъ, 1843, № 9, стр. 147—148.

²⁾ Предисл. на Новый Маргаритъ. Сказанія, стр. 275.

образование, онъ путешествовалъ по Европѣ и обучался въ Венеціи и Флоренціи, гдѣ слушалъ лекціи знаменитыхъ учителей и познакомился съ философіей Платона и Аристотеля. Возвратившись около 1507 года на родину, онъ постригся въ аеонскомъ Ватопедскомъ монастырѣ, гдѣ, продолжая свои научныя занятія, оставался, пока не былъ отправленъ въ Россію.

Великій князь Василій 15 марта 1515 года отправилъ Василя Копылу Спячаго просить съ Ватопеда книжнаго переводчика старца Савву, но, такъ какъ Савва былъ уже многолѣтній старецъ и страдалъ ногами, то протъ и ватопедскіе старцы рѣшили отправить Максима „искуснаго, какъ писали они, въ божественномъ писаніи и способнаго къ толкованію и переводу всякихъ книгъ и церковныхъ, и глаголемыхъ еллинскихъ“. Немедленно, по приѣздѣ его въ Москву, куда онъ прибылъ 4 марта 1518 года, ему поручили переводъ Толковой псалтири древнѣйшихъ учителей церкви. Такъ какъ Максимъ славяно-русскій языкъ зналъ плохо, то дѣло перевода обставили такъ: Максимъ переводилъ съ греческаго на латинскій, два толмача Дмитрій Герасимовъ и Власій съ латинскаго на славянскій, а Михаилъ Медоварцевъ и Сильванъ, инокъ Троице-Сергіевскаго монастыря, занимались перепискою. Черезъ годъ и пять мѣсяцевъ переводъ псалтири окончили, но еще ранѣе Максимъ успѣлъ перевести, по желанію митрополита Варлаама (1511—1521), толкованія неизвѣстнаго на послѣднія главы Дѣяній Апостольскихъ. Этою своею дѣятельностью Максимъ такъ угодилъ великому князю и митрополиту, что его упростили остаться въ Россіи и поручили исправленіе богослужебныхъ книгъ, наполненныхъ грубыми ошибками, исправленіе, которое онъ началъ съ Трїоди. Продолжая ревностно заниматься переводною дѣятельностью (такъ, онъ перевелъ толкованія Златоуста на евангелія Матѳея и Іоанна и Псалтирь съ греческаго на русскій языкъ), Максимъ писалъ небольшія сочиненія, вооружаясь противъ сочиненій апокрифическихъ и разныхъ суевѣрій, противъ страсти къ астрологіи и вѣры въ судьбу. Вскорѣ послѣ своего прибытія въ Россію Максимъ познакомился съ извѣстнымъ послѣдователемъ Нила Сорскаго, ратовавшаго на соборѣ 1503 г., въ защиту нестяжанія, противъ монастырскихъ владѣній и имуществъ, знаменитымъ старцемъ—княземъ Вассіаномъ Косымъ, непримиримымъ врагомъ Іосифа Санина и тѣхъ идей, которыя послѣдній раз-

вивалъ въ своемъ „Просвѣтителѣ“. Максимъ Грекъ рѣшалъ также отрицательно вопросъ—прилично-ли владѣть монастырскими селами. Въ сочиненіяхъ своихъ: „Повѣсть страшна и достопамятна“ и въ „Бесѣдѣ актимона съ филоктимономъ“ (нестежательнаго съ любостязательнымъ) онъ настаивалъ на незаконности монастырскаго владѣнія.

Обыкновенно думали, что Вассіанъ и Максимъ подвергнувшись опалѣ за сопротивленіе разводу великаго князя Василія, но митрополитъ Макарій справедливо опровергаетъ это мнѣніе, на томъ основаніи, что сохранился подлинникъ (Акт. Арх. Эксп. I, № 173) грамоты, данной, по ходатайству старца-князя Вассіана („быль ми челоуъ старецъ Васьянъ князь Ивашовъ сынъ Юрьевича“), 14 сент. 1526 г., т. е. послѣ развода и второго брака, о неподсудности Ростовскому архіепископу иноковъ Ниловой Серской пустыни. Не останавливаясь на вопросѣ, какія обстоятельства привели Максима въ опалѣ и заключенію въ тюрьмѣ, какъ выходящемъ изъ рамокъ нашего изслѣдованія, скажемъ, что на соборѣ 1525 года роль обвинителей приняли на себя чудовскій архимандритъ Іона и коломенскій епископъ Вассіанъ Топорковъ и приписали ему еретическое ученіе о Христѣ, что сидѣніе Его одесную Отца есть мимолетное, минувшее, воспользовавшись ошибкою Максима, который по недостаточному знанію славянскаго языка зачеркивалъ и выскребалъ сѣде и сѣдяцъ, замѣняя ихъ формами прошедшаго времени: сидѣвъ, сидѣвши и сидѣлъ. Соборъ 1525 года осудилъ Максима и его послали на заключеніе въ Іосифовъ Волоколамскій монастырь, гдѣ въ тюрьмѣ онъ терпѣлъ „различныя озлобленія и томленія и отъ голода, и отъ холода, и отъ дыма, отъ чего иногда дѣлался какъ бы мертвымъ“. Въ 1531 году Максима снова поставили на судъ, обвиняя въ томъ, что онъ хулитъ и отвергаетъ русскія книги, и послали въ тверской Отрочъ-монастырь, но безъ запрещенія читать и писать книги. Въ 1551 году окончательно облегчили участь Максима: переселили въ Сергіево-Троицкій монастырь, гдѣ онъ и скончался въ 1556 году ¹⁾.

Этотъ ученѣйшій челоуѣкъ своего времени и былъ учителемъ

¹⁾ Макарій, «Исторія русской церкви», т. VI, стр. 157—165, 175—194; Филаретъ «Исторія русской церкви», т. II, стр. 101—109; Соловьевъ, «Исторія Россіи», т. V, стр. 476—480, т. VI, стр. 184—186; Нловайскій, «Исторія Россіи», т. II, стр. 512—520.

Андрея Курбскаго: въ предисловіи на Новый Маргаритъ этотъ послѣдній называетъ Максима превозлюбленнымъ учителемъ. По его же словамъ, случилось однажды ему бесѣдовать съ Максимомъ о томъ, какъ много твореній великихъ отцевъ церкви не переведено на славянскій языкъ, и Максимъ указалъ, что почти всѣ эти творенія имѣются въ латинскомъ переводѣ. Какъ говоритъ Курбскій: „услышавши это отъ превозлюбленнаго учителя изъ самыхъ его прекодобныхъ устъ“, онъ постарался, по приѣздѣ въ Литву, изучать латинскій языкъ ¹⁾.

Обязанный Максиму Греку своимъ умственнымъ развитіемъ, Курбскій питалъ къ нему самое глубокое уваженіе: его онъ называетъ не иначе, какъ „святымъ и преподобнымъ“, слова его „сладчайшими меда“ и приписываетъ ему даръ пророчества ²⁾; „Максимъ преподобный, говоритъ онъ о своемъ учителѣ, былъ человекъ очень мудрый, не только умѣющій много передавать превосходно, по правиламъ риторики, но и свѣдущій въ философіи и украшенный повѣдническимъ по Божь терпѣніемъ“ ³⁾.

Остается сказать, благодаря какимъ обстоятельствамъ Курбскій могъ сдѣлаться ученикомъ и близкимъ человекомъ Максиму Греку.

Въ февралѣ 1525 года, келейникъ Максима, Аванасій на допросѣ показалъ: „Приходили (прихожи были) къ Максиму Иванъ Берсень, князь Иванъ Токмакъ, Василій Михайловичъ Тучковъ, Иванъ Даниловичъ Сабуровъ, князь Андрей Холмскій и Юшко Тютинъ... и они говаривали съ Максимомъ книгами и вели пренія (спиралися) между собою о книжномъ“ ⁴⁾. Изъ этого показанія слѣдуетъ, что вокругъ Максима Грека въ 20-хъ годахъ XVI вѣка образовался ученый кружокъ, члены котораго собирались, обмѣнивались своими мыслями и вели споры книжнаго содержанія, и однимъ изъ этихъ близкихъ къ ученому греку людей былъ Василій Михайловичъ Тучковъ.

¹⁾ Предисловіе на Новый Маргаритъ. Сказанія, стр. 273—274. Дополнялъ свое образованіе и учился латинскому языку Курбскій, подъ руководствомъ какого-то бакалавра Андроя. См. тамъ же стр. 274.

²⁾ Сказанія, стр. 35—37, 41.

³⁾ Тамъ же, стр. 35.

⁴⁾ Акты Арх. Эксп. т. I, № 172.

Если припомнимъ, что мать нашего писателя была изъ фамиліи Тучковыхъ, съ которыми, какъ оказывается, у Максима Грека были давнія дружественныя отношенія, то станетъ понятнымъ, что онъ перенесъ свои симпатіи на даровитаго сына Маріи Тучковой. Доживая свой многострадальный вѣкъ въ Троице-Сергіевской обители, глубокой старикъ любилъ, вѣроятно, бесѣдовать съ молодымъ воеводою о переводахъ творений св. отцевъ церкви, послѣднемъ времени существованія византійской имперіи, западной наукѣ, своихъ трудахъ и преслѣдованіяхъ со стороны іосифлянъ ¹⁾, а тотъ слушалъ рѣчи, „сладчайшія меда“, боясь проронить хотя одно слово „превозлюбленнаго учителя“.

Начитанность въ священномъ писаніи и знакомство съ твореніями лучшихъ отцевъ церкви позволяли Курбскому видѣть слабую сторону въ западныхъ вѣроисповѣданіяхъ, вслѣдствіе чего онъ еще выше ставилъ родное православіе, въ догматахъ котораго былъ воспитанъ.

Указывая на ложность ученія объ исхожденія Святаго Духа отъ Отца и Сына, онъ въ то же время упрекаетъ западную церковь за частыя измѣненія въ своихъ законахъ и отступленія отъ церковнаго преданія, что, по его мнѣнію, происходитъ отъ излишняго мудрствованія (надѣяшася на хитрость и на философію тщетную) и порчи книгъ ветхаго и новаго Завѣта въ переводахъ Скорины и Лютера ²⁾.

Если объ этихъ заблужденіяхъ западной церкви, изъ нѣдръ которой вышло столько великихъ учителей церкви ³⁾, Курбскій говоритъ съ нѣкоторой тоской, то ничего подобнаго не замѣчается въ его отзывахъ о Лютерѣ и его послѣдователяхъ: „Прелестникъ новоявленный Лютеръ“, по его словамъ, волкъ въ овечьей шкурѣ, предтеча антихристовъ, посланный духомъ зла на смущеніе христіанъ; бывъ прежде монахомъ, онъ нагло нарушилъ обѣты, взявъ жену и этимъ подаль прискорбный примѣръ для желающихъ идти „по широкому и пространному пути, вводящему въ погибель“, оставивъ указанный самимъ Господомъ „тѣсный и прискорбный путь“, вслѣд-

¹⁾ Предисл. на Новый Маргаритъ см. Сказанія, стр. 273—274; Исторія Флорентійскаго Собора см. Сказанія, стр. 263, 268.

²⁾ Правосл. Собес., 1863, ч. II, стр. 453—455, 570.

³⁾ Правосл. Собес., 1863, ч. II, стр. 561.

ствіе чего, „проповѣдѹя свое ученіе, противное ученію апостоловъ и всѣхъ святыхъ, безчисленные народы соблазнили, великія царства смутили, а въ междуусобныхъ браняхъ пролилось много крови“¹⁾. Поэтому, неудивительно, что нашъ писатель былъ самаго невыгоднаго мнѣнія о послѣдователяхъ этого „волка въ овечьей шкурѣ“, послѣдователяхъ, которые „не оставляютъ своего обыкновенія, т. е. пьянства жестокаго и издѣвательства надъ христіанскими догматами“²⁾: „въ тотъ самый день, пишетъ онъ, когда Господь нашъ Иисусъ Христосъ за человѣческой родъ плотью пострадалъ, въ тотъ день, когда каждый христіанинъ, подражая его страстямъ, терпитъ и пребываетъ въ постѣ и воздержаніи, ихъ милость нѣмцы вельможные и гордые, измыслившіе сами себѣ новое имя—Евангелики, еще въ началѣ того дня обпились и объѣлись... и пролили кровь христіанскую въ такіе великіе и святые дни“³⁾.

Печальныя явленія, отмѣчаемыя имъ въ жизни западной церкви, заставляли его высоко ставить русскую православную церковь, „пребывающую въ неизмѣнномъ тождествѣ и укрѣпленную седмистолпными догматами великихъ семи соборовъ“⁴⁾: „Вся земля наша русская, пишетъ онъ съ восторгомъ, отъ края до края, какъ чистая пшеница, вѣрою Божіей содержится: храмы Божьи, количествомъ своимъ равняясь звѣздамъ небеснымъ, воздвигнуты по лицу ея; построено множество монастырей (я не знаю, кто знаетъ число ихъ!), а въ нихъ спасается безчисленное множество преподобныхъ монаховъ; цари и князья и донѣ, по обрядамъ православной вѣры древнихъ поколѣній, помазываются на отправленіе суда и защиту отъ враговъ чувственныхъ. Скажемъ съ Іереміей о милосердіи Господа: земля наша наполнена вѣрой Божьей и преизобилуетъ ею, какъ море водою“⁵⁾. Обращаясь къ христіанину Западной Руси, колеблящемуся въ своихъ вѣрованіяхъ и забывшему подвижническую жизнь, Курбскій спѣшитъ прибавить: „стойкіе еще встрѣчаются старцы въ православной христіанской землѣ, воспитанные въ правовѣрныхъ догматахъ!“⁶⁾.

1) Правосл. Собес. 1863 ч. II, стр. 458—459.

2) Сказанія, стр. 49.

3) Сказанія, стр. 48.

4) Правосл. Собес. ч. II, стр. 456.

5) Правосл. Собес. ч. II, стр. 562—563.

6) Сказанія, стр. 122.

Не ускользнули, однако, отъ наблюденія его и печальныя явленія въ русской церкви: увлеченіе апокрифическими сочиненіями, пристрастіе къ внѣшности и паденіе нравовъ среди монашествующихъ.

Въ посланіи къ Псково-Печерскому старцу Вассіану Муромцеву онъ основательно возражалъ противъ подлинности такъ называемаго Никодимовскаго евангелія, извѣстнаго апокрифическаго пятаго евангелія ¹⁾. Въ борьбѣ противъ апокрифовъ и приверженности къ внѣшности онъ шелъ по слѣдамъ своего учителя ²⁾.

Оказывается, что православные увлекаются „словесами развращенными“ и разными апокрифическими повѣстями, составленными попомъ болгарскимъ Іереміей и другими, которые свои произведенія „подписываютъ на святыхъ имена“, чтобы простодушные и неученые охотнѣе за нихъ брались, а „сочиненія апостоловъ, пророковъ и святыхъ преподобныхъ великихъ учителей только переплетаютъ въ сафьянъ, украшая золотомъ, драгоценными камнями и бисеромъ, и, положивши въ казнахъ за твердыми запорами, тщеславятся ими и сказываютъ посѣтителямъ, какъ дорого эти книги стоятъ“ ³⁾.

Замѣчая дѣйствительно совершающееся паденіе нравовъ въ средѣ монашествующихъ ⁴⁾, Курбскій ставилъ это явленіе въ причинную связь съ стремленіемъ ихъ къ стяжательности: „Монахи богатлюбивые, по его словамъ, не заботятся о богоугодномъ и не совѣтуютъ по разуму духовному, но, старательно разузнавая, что угодно было бы царю и властямъ, то и говорятъ, чтобы выманить своимъ монастырямъ имѣнія и богатства и жить въ преступномъ сладострастіи, питаясь подобно свиньямъ“ ⁵⁾. Вслѣдствіе этого благословеніе Божіе перестаетъ снисходить въ обителяхъ монаховъ, ведущихъ подобную жизнь: „чудеса, по его словамъ, прежде истекали, пока не

¹⁾ Петровскій въ Зап. Кав. Унив., 1873. № 4, стр. 746—747.

²⁾ Применивъ, что противъ апокрифовъ Максимъ написалъ рядъ сочиненій, а тверскому епископу Акакію и тверянамъ, когда они ввали въ уныніе по случаю того, что сгорѣлъ величійный воздвигнутый ими храмъ, писалъ, что благочестіе ихъ гнило. См. соч. архіеп. Филарета «Исторія Русской церкви», ч. III, стр. 104, 109—110.

³⁾ Правосл. Собес. ч. II, стр. 556—559.

⁴⁾ См. посланіе царя въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь (Авт. Ист. I, № 204). Въ богомольной грамотѣ въ тотъ же монастырь (отъ 1571 г.) царь выражается такъ: «воздержали бы ся есте отъ пьянственнаго питья въ сій постъ, и въ великій масовдъ, и въ великій святый чотыредесятый постъ, и до велика дня *во нынѣшню не упишались*. См. Авт. Арх. Эксп. I, № 283.

⁵⁾ Сказанія, стр. 36.

было имѣній дано монастырю (Псково-Печерскому), а монахи были нестяжательны, но когда, монахи начали любить стяжанія, особенно недвижимую собственность, т. е. села и деревни, тогда угасли божественныя чудеса“¹⁾).

Борьба, возгорѣвшаяся еще въ правленіе Іоанна III между Ниломъ Сорскимъ, защитникомъ нестяжательности, и Іосифомъ Санинымъ, защитникомъ монастырскихъ владѣній, вносила разладъ въ среду духовенства и мыслящихъ русскихъ людей.

Ученикъ Максима Грека, применувшаго къ приверженцамъ идей Нила Сорскаго и даже пострадавшаго за это, ненавидѣль учениковъ Іосифа Санина, называя ихъ Осифлянами, расточая по ихъ адресу всевозможныя бранныя эпитеты: „въ злости презлые, скорые послушники и всему алому потаковники, лукавая чета, лукавства исполненный монашескій родъ и т. п.“²⁾).

Чисто принципиальная вражда Нила Сорскаго къ стяжательности монаховъ у Курбскаго осложнилась политическими мотивами, вслѣдствіе чего она у него переходила въ ненависть, не останавливаясь ни передъ какимъ обвиненіемъ и подозрѣніемъ.

Дѣло въ томъ, что, по убѣжденію Курбскаго, на духовенствѣ лежала обязанность ходатайствовать и заступаться передъ царемъ за угнетенныхъ и оскорбленныхъ: духовенство должно полагать душу свою за вѣству, т. е. заступаться за вдовъ и сиротъ, избавлять отъ бѣды пострадавшихъ и несчастныхъ, выкупать изъ плена плѣнныхъ, воспрещать царю и властямъ несправедливыя поступки, подобно тому, какъ дѣйствовали: Ілія, обличавшій царя въ лицо, Амвросій Миланскій, смѣрившій императора Теодосія, и Іоаннъ Златоустъ, рѣзко порицавшій императрицу „златолюбивую“. Между тѣмъ, духовенство не выполняло этой высокой миссіи, такъ какъ было поглощено совершенно другими интересами: „священническій чинъ, лишеть Курбскій, села себѣ устраиваетъ, великіе храмы воздвигаетъ, со всѣмъ пыломъ жаждетъ богатствъ, украшаясь имуществомъ, какъ благочестіемъ, а иноки, забывъ свои обѣты, приобрѣтаютъ имѣнія и села, собираютъ съ нихъ большіе доходы и сохраняютъ ихъ въ своихъ твердыхъ хранилищахъ“. По убѣжденію Курбскаго, иначе и

1) Сказанія, стр. 108.

2) Сказанія, стр. 5, 35, 37, 107, 119.

быть не могло, такъ какъ „всѣ въ заботахъ о своемъ богатствѣ, обнявъ его, простерты лежать, всячески прислуживаясь властямъ и при-
норавливаясь къ тому, чтобы не только сохранить свое, но и еще больше приобрѣсти“¹⁾.

Курбскій высоко ставилъ родное православіе, но и сознавалъ ясно темныя стороны и явленія въ жизни русской церкви, и это сознание выразилъ такъ: „мы убогіе, мало извѣстные древнимъ народамъ, какъ живущіе въ одномъ углу вселенной, были призваны къ благодати Христовой не по заслугамъ и были познаны не по добродѣтелямъ, но по неизмѣримому Его человеколюбію были призваны въ Его достояніе, такъ какъ искони Онъ по обыкновенію ни-
спосылаетъ незаслуженно великое милосердіе“²⁾.

Итакъ, духовенство пренебрегло, по мнѣнію Курбскаго, вслѣд-
ствие любостыжательности своимъ земскимъ долгомъ. Этой же идеей
земскаго служенія проникнуты всѣ его политическія воззрѣнія.

Такъ, цари, по убѣжденію нашего писателя, призываются и по-
мазываются на царство для того, чтобы судомъ праведнымъ судить
подвластныхъ, управляя державою кротко и милостиво, и защищать
царство, врученное Богомъ, отъ нахождения варваровъ³⁾. Царь долженъ
держатъ возлѣ себя совѣтныхъ людей и слѣдовать ихъ указанію, если
не желаетъ навлечь бѣды на себя и своихъ подвластныхъ. Эту мысль
о необходимости совѣтоваться и слѣдовать совѣтамъ онъ доказы-
ваетъ ссылкой на извѣстные изъ библейской исторіи примѣры Да-
вида и Ровоама и приведеніемъ словъ Іоанна Златоуста, равно какъ
указаніемъ на успѣхи царствованія Іоанна III. По его убѣжденію,
успѣхи эти были достигнуты не „кровопійствомъ“ этого послѣдняго и
его „грабительствомъ“, но благодаря его обычаю совѣтоваться съ муд-
рыми и мужественными боярами, такъ какъ, продолжаетъ Курбскій,
онъ былъ, сказываютъ, любосовѣтенъ и ничего не предпринималъ
безъ глубочайшаго и всесторонняго совѣта⁴⁾.

Курбскій былъ далекъ отъ сословной узости и не присвоивалъ
монополіи власти и совѣта боярскому классу: „царь, высказывается

¹⁾ Правосл. Собес. ч. II, стр. 564—566.

²⁾ Правосл. Собес. ч. II, стр. 562.

³⁾ Сказанія, стр. 55; Правосл. Собес. ч. II, стр. 564

⁴⁾ Сказанія, стр. 38—40.

онъ, долженъ искать добраго и полезнаго совѣта не только у совѣтниковъ (т. е. бояръ), но и у *простыхъ людей* (всенародныхъ челоуѣкъ), такъ какъ, спѣшить онъ прибавить обоснованіе своей мысли, *даръ духа дается по правости душевной*: не смотритъ Богъ на могущество и гордость, но на правость сердечную“¹⁾. Настаивая на правѣ совѣта, Курбскій разумѣлъ не обычное и никогда не отрицаемое право боярской думы разсматривать государственныя дѣла и постановлять вмѣстѣ съ царемъ приговоры, но то право „встрѣчи“, на которое указывалъ Берсень въ своихъ бесѣдахъ съ Максимомъ Грекомъ: „Государь упрямъ, говорилъ этотъ опальный бояринъ великаго князя Василя, и встрѣчи противъ себя не любитъ; кто ему встрѣчу говорить, онъ на того опалается, а отецъ его противъ себя встрѣчу любилъ и тѣхъ жаловалъ, которые противъ него говаривали“²⁾. Въ самомъ дѣлѣ, какой бы смыслъ имѣли слова Курбскаго о правѣ совѣта и любосовѣтіи Іоанна III, если бы онъ подъ правомъ совѣта не разумѣлъ этой Берсеновской „встрѣчи“: вѣдь, въ московскомъ царствѣ никому и въ голову не приходила мысль, что царь можетъ править безъ боярской думы, ни даже самому Грозному, учредившему опричнину, но не коснувшемуся прерогативъ этого высшаго государственнаго учрежденія.

По убѣжденію Курбскаго, это право встрѣчи, т. е. право представлять возраженія государю, принадлежало всѣмъ классамъ общества, было ихъ земскимъ долгомъ, отъ котораго они не должны были уклоняться, а государь, съ своей стороны, въ видахъ государственнаго благоденствія, долженъ былъ искать этой встрѣчи и жаловать за нее „добрыхъ и правду совѣтующихъ“, а не держать около себя „презлыхъ ласкателей“, готовыхъ хвалить каждый его шагъ и восхищаться каждою его мыслью, такъ какъ ничего не можетъ быть болѣе пагубнаго и вреднаго въ царствѣ, чѣмъ подобныя совѣтники³⁾.

Таковъ былъ политическій идеалъ⁴⁾ нашего писателя, въ за-

1) Сказанія, стр. 39.

2) Акт. Арх. Эксп. т. I, стр. 143—144.

3) Сказанія, стр. 46.

4) О правѣ отъѣзда Курбскій ничего не говоритъ. По этому поводу проф. Петровскій высказывается вполне основательно слѣдующимъ образомъ: «Дружинникъ Курбскій, по словамъ г. Соловьева, настаиваетъ на томъ, что царь долженъ слушаться *совета* бояръ, что бояре имѣ-

всепности отъ котораго находились его всё антипатіи: не долюбливалъ онъ, какъ мы видѣли, Осифлянъ, монаховъ—стяжателей, потому что они не выполняли земскаго долга говорить государю „встрѣчу“, а, напротивъ, были потаковщиками и ласкателями; также отпосился непріязненно къ женамъ—иноплеменницамъ, ибо они внесли въ „предобрый русскихъ князей родъ алые нравы“, т. е. подъ ихъ вліяніемъ пало „любосовѣтіе“ предобрыхъ нашихъ государей¹⁾. По той же самой причинѣ враждебно смотрѣлъ Курбскій на тѣхъ „русскихъ писарей“, которымъ государь оказывалъ особенное довѣріе, избирая ихъ изъ поповичей и простаго всенародства²⁾: „есть у великаго князя, пишутъ боярину Морозову Тетеринъ и Маркъ Сарыгозинъ, новые вѣрники-дьяки, которые его половиною кормятъ, а бѣольшую себѣ берутъ; отцы ихъ вашими отцамъ въ холопы не годились, а нынѣ не только землю правятъ (владѣютъ), но и головами вашими торгуютъ“³⁾.

Къ сожалѣнію, авторъ „Боярской Думы“ не понялъ и не оцѣнилъ этой коренной черты воззрѣній Курбскаго и впалъ поэтому въ неисходныя противорѣчія: „Во всякомъ случаѣ, пишетъ проф. В. Ключевскій, эти люди (т. е. кн. Василій Патрикѣевъ и нашъ писатель) не желали, чтобы боярству принадлежала монополія власти и ихъ планъ земскаго совѣта шелъ даже дальше

ютъ право отъѣзда, а представитель государственной идеи—Иванъ IV доказываетъ, что царь не долженъ находиться подъ чьимъ-либо вліяніемъ, что боярствъ, нѣбующій притязаніе на право совѣта—извѣстникъ. Право отъѣзда... Но Курбскій ни однимъ словомъ не упоминаетъ о такомъ *привѣ*. Могъ ли онъ настаивать на возвращеніи права отъѣзда, столь дорогаго для родичей, будто нарушеннаго Иваномъ IV, когда еще при Иванѣ III пали удѣлы и стало быть, отъѣзжать было некуда, а отъѣздъ къ королю, къ хану, къ царю былъ, очевидно, нѣвозмоу. Отчего же бояре, задержанные въ своемъ побѣгѣ, не опирались на право отъѣзда? Естественно потому, что оно во время Грознаго не могло имѣть юридическаго значенія. Каждый отъѣздчикъ или, правильнѣе, бѣглець могъ только сознаться въ своей винѣ—а вовсе не опираться на давно истерянное право. И не одинъ Курбскій только не смѣлся на право отъѣзда: князь Лобановъ-Ростовскій, желавшій бѣжать въ Литву въ 1554 году и задержанный въ дорогѣ, отбѣчалъ на допросѣ, что *«хотѣлъ бѣжати отъ убожества и отъ малоумства, понеже скудость была у него разума и всякимъ добрымъ дѣломъ»*. Тетеринъ писалъ, что бѣжалъ отъ гонителя многихъ нестерпимыхъ мукъ! См. ст. Петровскаго въ Зап. Каз. Унив. 1873, № 4, стр. 732—733.

1) Сказанія, стр. 4. Припомнимъ, что Берсень говорилъ Максиму: «какъ пришла суды мати Великаго Князя Великая Княгини Софья съ вашими Греки, такъ наша земля захѣшалася и пришла въ нестроенія великіе, какъ и у васъ во Царѣгородѣ при вашихъ царѣхъ». См. Акт. Арх. Эксп. I, стр. 142.

2) Сказанія, стр. 43.

3) Прии. 220 Устрялова къ Сказаніямъ.

дѣйствительности“, но на слѣдующей страницѣ уже читаемъ: „Онѣ ненавидѣли „русскихъ писарей“, дьяковъ, людей изъ поповичей или простаго всенародства, по выраженію Курбскаго, за то, что они не безъ успѣха *оспаривали у боярства его правительственное вліяніе*“.

Отмѣчая вполнѣ основательно, что въ политическихъ воззрѣніяхъ нашего писателя не замѣтно уваго сословнаго эгоизма, признавая даже эти воззрѣнія возвышенными, проф. В. Ключевскій называетъ его „надменнымъ родословнымъ бояриномъ“¹⁾. Рѣшительно недоумѣваемъ, какъ можно видѣть аристократическія замашки у человѣка, который, какъ извѣстно, былъ жаркимъ поклонникомъ попа Сильвестра и Адашева, людей далеко неродословныхъ.

Возвышенныя политическія воззрѣнія освѣщались и согрѣвались у Курбскаго самымъ глубокимъ чувствомъ любви къ родинѣ, къ „святорусской землѣ“: „если бы, пишетъ онъ, пришлось душу свою положить за плѣнныхъ бѣдныхъ христіанъ, то эта добродѣтель любви, воистину, была бы выше всѣхъ добродѣтелей“; „хлѣбъ черемисскій, замѣчаетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, показался сладокъ потому наиболѣе, что мы подвизались за отечество правовѣрнаго христіанства противъ враговъ креста Христова, вмѣстѣ съ своимъ царемъ“²⁾.

Военными подвигами своими и беззавѣтнымъ мужествомъ онъ доказалъ, что это не были только слова.

Глубоко скорбѣлъ онъ, видя бѣдствія своей родины; земская скорбь и горячая любовь сына слышатся въ его правдивомъ изображеніи полнаго разгрома „святорусской земли“ въ концѣ царствованія Іоанна Грознаго: „Воинскій чинъ (т. е. преимущественно дѣти боярскіе) теперь въ самомъ печальномъ положеніи, потому что большинство не только не имѣетъ коней, пригодныхъ для военной службы, или ратнаго оружія, но и дневнаго пропитанія, такъ что ихъ бѣдность, недостатки и несчастія превосходятъ всякое описаніе. Купцы и земледѣльцы—всѣ видятъ, какъ они страдаютъ отъ безмѣрныхъ налоговъ, волокиты и насилія немилосердныхъ приставовъ: одну подать съ нихъ взяли, другую берутъ, за третьей посылаютъ,

1) В. Ключевскій, «Боярская Дума», стр. 304—306.

2) Сказанія, стр. 15, 56.

а о четвертой совѣщаются. Больно видѣть! печальное зрѣлище! Отъ всѣхъ этихъ нестерпимыхъ мукъ одни безъ вѣсти бѣгутъ изъ отечества, другіе собственныхъ любимыхъ дѣтей, плоть отъ своей плоти, отдають въ кабалу, а нѣкоторые сами на себя накладываютъ руки, давятся, топятся или иначе себя губять: горе заглушаетъ лучшія движенія ихъ человѣческой природы“ 1).

Курбскій видѣлъ, что въ Литвѣ жилось свободнѣе, но эти „свободы христіанскихъ королей“ 2) не мѣшали ему видѣть нравственное разложеніе польскаго общества; и картину этого разложенія онъ нарисовалъ широкою кистью 3). Онъ съ любовью останавливался на томъ контрастѣ, который возникалъ при сравненіи русскаго царя, собственнолично выступающаго на враговъ во главѣ многочисленнаго и храбраго войска, съ западными государями, которые цѣлыя ночи просиживаютъ надъ картами и „прочими бѣсовскими бреднями“ 4).

Его патріотизмъ былъ не такого рода, чтобы предпочитать все свое родное только за то, что оно родное. Образованіе и широкій жизненный опытъ дѣлали Курбскаго *сознательнымъ патріотомъ*: онъ любилъ родину, но видѣлъ ея недостатки, скорбѣлъ за нихъ и негодовалъ, видѣлъ существеннѣйшій недостатокъ „святорусской земли“ въ отсутствіи образованія и въ невѣжествѣ русскихъ людей.

Мы указывали, какъ увѣщевалъ онъ молодыхъ людей искать образованія и даже ѣздить за границу, если на родинѣ не найдутъ свѣдущихъ учителей. Рѣзкое слово иногда срывалось съ пера его, когда рѣчь заходила о русскомъ невѣжествѣ, и тогда сыпались эпитеты: „отечество неблагодарное и недостойное ученыхъ людей, земля

1) Правосл. Собес. ч. II, стр. 566—567. Любопытно сравнить отзывъ Антонія Поссевина о состояніи Россіи въ то время: «id constat, trecenta millium passuum aliquando in ejus ditone iter fieri in quibus incola nullus jam superstes sit; pagis ipsis exstantibus quidem, sed vacuis. At vero dedolati agri et recentes sylvae. quae passim succreverunt, indicia sunt frequentiorum antea incolarum». См. De rebus Moscovit. Scrip. Ext. II, p. 288. На прострaвствѣ нѣсколькихъ сотенъ верстъ пустыя поселки, слѣды бывшаго густаго населенія, прежде воздѣлываемыя поля, теперь поросшія кустарникомъ—вотъ картина, представляющаяся иностранцу при проѣздѣ по Россіи. Дѣйствительно, было отчего воскликнуть патріоту: «бѣдно видѣніе и умиленіе позоръ!»

2) Сказанія, стр. 110.

3) Сказанія, стр. 56—60. Въ этомъ обличеніи роскоши и извѣженности нравовъ польскаго общества Курбскій сходится съ Михаиломъ Литвиномъ. Соловьевъ, т. VII, стр. 188—191.

4) Сказанія, стр. 12.

лютыхъ варваровъ“¹⁾, но мы не считаемъ себя въ правѣ только въ силу послѣдняго обстоятельства усомниться, подобно проф. В. Ключевскому, въ его любви къ родинѣ и не повторимъ за нимъ, что „можетъ быть, онъ и любилъ ее, эту землю убогихъ людей, но только развѣ, какъ географическое понятіе и много-много въ ея историческомъ прошломъ“²⁾, какъ потому, что подобный взглядъ, по нашему мнѣнію, противорѣчитъ всѣмъ вышеприведеннымъ фактамъ, такъ и потому, что во взглядѣ автора „Боярской Думы“ на умственную личность Курбскаго нѣтъ цѣлостности, вслѣдствіе чего онъ впадаетъ въ противорѣчія, нѣкоторыя изъ которыхъ отмѣчены выше.

Эту цѣлостность, т. е. черту, проходящую черезъ всѣ убѣжденія Курбскаго, мы усматриваемъ въ сознательной продуманности его убѣждений и въ широтѣ его кругозора, широтѣ, обеспеченной ему превосходнымъ образованіемъ и огромнымъ жизненнымъ опытомъ: онъ высоко ставитъ русскую православную церковь, но видитъ недостатки въ ея жизни, скорбитъ надъ ними и смиренно соглашается, что мы достигли высоты не по заслугамъ, а по неизмѣримому человѣколюбію Божьему; онъ любитъ свою родину, скорбитъ ея скорбями, болитъ ея болью, отмѣчаетъ разложеніе чуждаго польскаго общества и съ нѣкоторымъ чувствомъ удовольствія сравниваетъ время провозженіе западныхъ государей и русскаго царя, но знаетъ, что въ то время, какъ чужіе наслаждаются чтеніемъ нашихъ православныхъ великихъ учителей, святорусская земля голодомъ духовнымъ таетъ³⁾; и въ минуту скорбнаго негодованія само собою сорвется рѣзкое слово: „земля лютыхъ варваровъ“.

Лучшимъ доказательствомъ высокаго патріотизма Курбскаго служить его литературная дѣятельность, которую онъ всецѣло посвятилъ на благо своей родины: видя, что святорусская земля голодомъ духовнымъ таетъ, онъ не удовлетворился словомъ осужденія, но въ преклонныхъ лѣтахъ сѣлъ за латинскую азбуку и переводы творений великихъ отцевъ церкви⁴⁾. Встрѣчая по большей части вокругъ себя тупое равнодушіе и безучастность къ просвѣщенію родной зе-

1) Сказанія, стр. 5, 94.

2) Ключевскій, «Боярская Дума», стр. 301—302.

3) Сказанія, стр. 274. Эти послѣднія слова см. въ Предисловіи на Новый Маргаритъ.

4) Сказанія, стр. 274—275. Предисл. на Нов. Маргаритъ.

или, онъ уговорилъ князя Михаила Оболенскаго, молодого человѣка, провести три года въ Краковѣ, а два въ Италіи для усовершенствованія въ наукахъ и, такимъ образомъ, приготовилъ для себя ученаго помощника въ той переводной дѣятельности, которой онъ отдался всею душою; далѣе, приобрѣлъ всѣ, какія были ему извѣстны, творенія Златоуста, Григорія Богослова, Кирилла Александрійскаго, Іоанна Дамаскина и подыскалъ также себѣ другого помощника въ лицѣ какого-то „бакаляра Амброжія, отъ родителей христіанскихъ рожденнаго“.

Курбскій съ этимъ бакалавромъ и Оболенскимъ принялись переводить и для перваго начала перевели одну рѣчь Григорія Богослова и одно слово Василія Великаго; однако, убѣдившись, что онъ и его помощники „не обыкли славянскому языку въ конецъ“, онъ приглашалъ къ себѣ Марка Сарыгозина, знатока, какъ видно, церковно-славянскаго языка, въ помощники: „ави, писалъ Курбскій Марку, *любовь къ единоплеменной Россіи и ко всему славянскому языку*“ ¹⁾.

Въ виду всего этого, мы рѣшаемся утверждать, что даровитый князь Андрей Курбскій представляетъ въ высшей степени отрадное явленіе въ русской исторіи XVI вѣка и высоко-привлекательную личность. Историкъ можетъ съ любовью и отраднымъ чувствомъ остановиться на жизни и дѣятельности этого воина—мыслителя.

---

¹⁾ Письмо Марку Сарыгозину. Сказанія, стр. 224—225; Предисл. на Новый Маргаритъ. Сказанія, стр. 274.

III.

Предварительныя замѣчанія объ историческомъ трудѣ Курбскаго.

Самъ Курбскій объясняетъ мотивы, побудившіе его взяться за составленіе крупнаго историческаго сочиненія, озаглавленнаго имъ „Исторія Князя Великаго Московскаго“. На первыхъ же строкахъ этого сочиненія онъ пишетъ: „Многіе свѣтлые мужи многократно обращались ко мнѣ и спрашивали: „Отчего произошла перемѣна съ прежде добрымъ и примѣрнымъ государемъ, который много разъ, забывая о себѣ для отечества, въ походахъ противъ враговъ креста Христова переносилъ, обливаясь потомъ, труды тяжкіе, несчастія, изнуренія и у всѣхъ пользовался доброю славою?“ Не желая отвѣчать, Курбскій, по его словамъ, сначала умалчивалъ, вздыхая и скорбя, но, наконецъ, вынужденный этими разспросами, рѣшился представить очеркъ этой перемѣны съ государемъ (нѣчто реца отчасти о случаяхъ, приключившихся таковыхъ) ¹⁾.

Представивъ очеркъ обстоятельствъ, повлекшихъ, по его мнѣнію, перемѣну въ характерѣ царствованія Іоанна, т. е. выполнивъ поставленный въ самомъ началѣ сочиненія планъ, Курбскій въ 5 главѣ рѣшился дополнить свое изложеніе рассказомъ о лицахъ, погибшихъ жертвою Іоанновой „презлости“, побуждаемый къ тому любовью къ „неповинно избіеннымъ братьямъ“ и интересами исторіи (да не отнюдь въ забвеніе придуть): „славныя и примѣрныя дѣянія великихъ мужей, пишетъ онъ, мудрые люди описываютъ въ историческихъ произведеніяхъ для возбуженія въ грядущихъ поколѣніяхъ

¹⁾ Сказанія, стр. 3.

соревнованія, а презлыхъ и лукавыхъ людей пагубныя и скверныя дѣла записываются для того, чтобы люди такихъ (дѣлъ) остерегались и избѣгали“¹⁾.

Такимъ образомъ, оказывается, что, приступая къ составленію „Исторіи“, Курбскій не имѣлъ въ виду говорить о второй половинѣ царствованія Іоанна²⁾, начавшейся послѣ той перемѣны, объясненіе которой онъ поставилъ для себя цѣлью въ началѣ своего сочиненія; далѣе оказывается, что Курбскій не довольствуется изложеніемъ обстоятельствъ, повлекшихъ, по его убѣжденію, перемѣну въ характерѣ царствованія Іоанна, но вставляетъ рассказы о взятіи Казани, умиротвореніи казанской области, крымскихъ набѣгахъ и ливонской войнѣ. Въ виду всего этого, слѣдуетъ признать, что авторъ „Исторіи“ не выполнилъ предназначенный имъ себѣ планъ. Тѣмъ не менѣе сочиненіе его имѣетъ *единство и стройность*.

Дѣйствительно, по изложенію Курбскаго, дѣло представлялось такъ: пока царь возлѣ себя держалъ мудрыхъ и добрыхъ совѣтниковъ вмѣстѣ съ мужественными воеводами, до тѣхъ поръ онъ всюду былъ прославляемъ, а земля русская доброю славою цвѣла, крѣпкіе города нѣмецкіе падали, предѣлы христіанскіе расширялись, въ степяхъ дикихъ воздвигались города, и враги креста Христова преклонялись³⁾, но, когда, вмѣсто прежнихъ совѣтниковъ, приблизились къ трону ласкатели, своими навѣтами извратившіе прежній цѣломудренный и святой образъ жизни Іоанна, тогда все измѣнилось: царь великій православный оказался „бѣгуномъ и хоронякою“, городъ Москва многлюдный и превеликій былъ сожженъ и уничтоженъ тѣмъ самымъ „бусурманскимъ волкомъ“, который прежде не былъ въ безопасности даже въ своемъ логовищѣ, „на дикомъ полѣ бѣгая“, а самъ царь съ опричниками (кромѣшниками) явился опустошителемъ святорусской земли, рабгителемъ и убійцею ея сыновъ⁴⁾.

Итакъ, въ событіяхъ царствованія Іоанна Курбскій видѣлъ полное оправданіе своего главнаго политическаго принципа о необ-

1) Сказанія, стр. 76—77.

2) Дѣйствительно, въ серединѣ 4-ой главы онъ говоритъ уже о приближеніи конца прозведенія своего: «мало вѣчто въ кратцѣ о битвахъ нѣкоторыхъ и взятію градовъ оныхъ воспомянешъ, къ сокращенію исторіи и къ концу зряще». См. Сказанія, стр. 59.

3) Сказанія, стр. 59—60.

4) Сказанія, стр. 74—75.

ходимости государю держать добрыхъ совѣтниковъ и слѣдовать ихъ указаніямъ. Эта идея, проходя красной нитью черезъ всю „Исторію“, придаетъ этому произведенію единство и стройность; она же легла въ основаніе дѣленія „Исторіи“ на двѣ половины. Царь могъ служить примѣромъ добраго государя въ первую счастливую половину царствованія: „таковъ былъ нашъ царь, говоритъ авторъ, пока любилъ около себя добрыхъ и правду совѣтующихъ“¹⁾, но звуки похороннаго звона слышатся въ рассказѣ автора о второй половинѣ: убіенъ, убіены, убиты, побиты—повторяются страшныя слова на пространствахъ многихъ страницъ, и невольно чувство ужаса закрадывается въ душу читателя.

Значить, всецѣло проникнутый мыслью о необходимости „совѣта—встрѣчи“, авторъ написалъ прагматическое историческое сочиненіе, гдѣ нашла себѣ оправданіе его главная политическая идея, хотя этого онъ не имѣлъ въ виду и предназначивъ себѣ другой планъ и другую задачу. По нашему мнѣнію, это лучшее доказательство искренности и правдивости нашего писателя: онъ не подбиралъ историческихъ фактовъ, не подгонялъ ихъ подъ заранѣе измышленныя рамки и не искалъ въ нихъ лишь оправданія давно сложившагося своего вывода; онъ писалъ не памфлетъ на Іоанна, а исторію своего времени такъ, какъ она ему представлялась; если же пришелъ въ результатѣ къ осужденію Іоанна, то не съ точки зрѣнія лишь своихъ политическихъ принциповъ, а этотъ выводъ былъ сдѣланъ а posteriori, т. е. по законамъ историческаго научнаго метода.

Правда, Курбскій не щадилъ рѣзкихъ словъ по адресу Іоанна, считалъ себя туне отогнаннымъ, но ненавидѣлъ въ Іоаннѣ не царя—представителя государственности, а царя—человѣка, котораго, по его мнѣнію, совратили съ пути истины презлые ласкатели. Дѣйствительно, онъ съ восторгомъ говоритъ о подвигахъ мужества Іоанна и съ удовольствіемъ останавливается на отрадныхъ картинахъ первой половины его царствованія; въ памфлетѣ не нашли бы себѣ мѣста такіе отзвы объ Іоаннѣ, какіе даетъ авторъ: „самъ царь, пипеть онъ объ Іоаннѣ, возревновавъ ревностью, началъ противъ враговъ самъ ополчаться, собственноручно, и собирать многочисленное и храбрѣйшее войско, не желая наслаждаться покоемъ въ своемъ пре-

¹⁾ Сказанія, стр. 46.

красномъ дворцѣ, подобно тому, какъ западные государи проводятъ цѣлыя ночи, сидя за картами и занимаясь бѣсовскими бреднями¹⁾; „царь нашъ, говоритъ Курбскій въ другомъ мѣстѣ, шель скоро и съ великою охотою противъ крымскаго хана и..., не оставившись на берегу Оки, какъ издавна дѣлали, переправился и пошелъ къ Тулѣ, желая съ нимъ битву великую свести“²⁾.

Не могъ, наконецъ, писать памфлета тотъ, кто чистосердечно и со скорбью говорилъ о разгромѣ святиорусской земли, кто призывалъ другихъ явить любовь къ единоплеменной Россіи и ко всему славянству, кто взывалъ къ совѣсти самого Іоанна, призывая его къ покаянію: „Не губи, писалъ Курбскій царю, себя и дома своего! Очнись и воспрянь! Развѣ не пора образумиться, покаяться и возвратиться снова ко Христу? Никогда не поздно, потому что наша свободная воля (самовластіе наше и воля), данная и вложенная въ насъ Богомъ, не отымается до самаго отдѣленія души отъ тѣла для нашего исправленія къ лучшему“³⁾.

„Исторія Князя Великаго Московскаго“, проникнутая, какъ мы указали, одной идеей, является не только первымъ русскимъ прагматическимъ историческимъ сочиненіемъ, но произведеніемъ изящнымъ, несмотря на непривлекательную вѣщность — на полудерковный, полурусскій, съ примѣсью массы польскихъ словъ, языкъ, такъ какъ авторъ сумѣлъ придать единство своему сочиненію и избѣжать излишнихъ эпизодовъ. Краткость изложенія постоянно имѣется въ виду авторомъ; часто онъ чувствовалъ, что возможно много сказать по поводу того или другого обстоятельства, но удерживался въ видахъ стройности сочиненія: „невмѣстно писати широкости ради“, „вкратцѣ достойтъ воспомянуги“ и т. д.⁴⁾ Исключеніе онъ допускалъ лишь въ пользу нѣкоторыхъ эпизодовъ, гдѣ выражалась какая-либо особенно излюбленная его мысль. Такъ, напр., онъ останавливается на картинѣ разложенія польскаго общества, разложенія, происшедшаго, по его убѣжденію, отъ того, что жители „оставили путь Господень и отринули вѣру церковную, бросившись на пространнѣй и широкѣй

1) Сказанія, стр. 12.

2) Сказанія, стр. 45.

3) Сказанія, стр. 217, 213.

4) Сказанія, стр. 93, 110 et passim.

путь, т. е. въ пропасть ереси Лютерской и другихъ различныхъ сектъ“¹⁾; излагаетъ въ видѣ вставочнаго эпизода рѣчь взятаго въ плѣнъ ландмаршала, который доказывалъ, что всѣ бѣды постигли Ливонію послѣ того, какъ рыцари „отступили отъ вѣры церковной и дерзнули ниспровергнуть законы и уставы святыя, принявъ вѣру новозобрѣтенную“²⁾; и вводитъ цѣлую повѣсть о житіи своего (исповѣдника) отца духовнаго, Θεодорита, приверженца нестяжательности монаховъ и основателя общины, которой онъ далъ уставъ „нестяжательно жить, добывая пропитаніе трудами своихъ рукъ“³⁾.

Раздѣляясь по идеѣ на двѣ половины, „Исторія“ на двѣ же половины распадается по свойству матеріаловъ, послужившихъ для составленія ея. Въ самомъ заглавіи „Исторія Князя Великаго Московскаго о дѣлѣхъ, яже слышавомъ у достовѣрныхъ мужей и яже видѣхомъ очима нашими“ указывается, что авторъ объ одномъ пишетъ по рассказамъ достовѣрныхъ мужей, о другомъ же—какъ очевидецъ. Приступая къ составленію „Исторіи“, Курбскій не имѣлъ у себя подъ рукою никакихъ замѣтокъ и записокъ о событіяхъ, въ которыхъ онъ принималъ участіе и которыя теперь собирался описывать, а писалъ по памяти. Это слѣдуетъ изъ такихъ выраженій автора: „памятамыя всѣхъ было пушекъ подъ Казанью аки полтараста“; „о взятіи града (Казани) мало воспомянемъ елико можемъ вспомнати“; „сражашася мало не двадесять кратъ (при усмирении Казанской области), памятамыя“; „едино, еже въ память ми приходитъ, оплакивательное его (ландмаршала Филиппа) вѣщаніе о Лифляндской землѣ“⁴⁾. Разумѣется, если приходилось писать по памяти, то невольно могли вкратѣсь нѣкоторыя неточности въ его повѣствованіе о войнахъ казанской и ливонской (ихъ мы укажемъ въ своемъ мѣстѣ). Что же касается другого источника его свѣдѣній, т. е. рассказовъ достовѣрныхъ мужей, то эти свѣдѣнія заслуживаютъ меньшаго нашего довѣрія, и вина за ихъ неправильность лишь отчасти падаетъ на автора „Исторіи“. Разумѣется, не могъ провѣрить Курбскій, насколько основательны раз-

1) Сказанія, стр. 57.

2) Сказанія, стр. 65.

3) Сказанія, стр. 115.

4) Сказанія, стр. 19, 25, 42, 64.

сказы о временахъ Іоанна III и Василя Іоанновича, слышанные, вѣроятно, имъ въ дѣтствѣ отъ отца и другихъ старшихъ родственниковъ, къ которымъ нашъ авторъ, естественно, питалъ полное довѣріе. Правда, смерть въ тюрьмѣ Елены, жены Іоанна молодого, заключеніе въ тюрьму удѣльнаго князя Андрея и его двухъ сыновей, умершихъ въ этой неволѣ и казнь Семена Ряполовскаго—всѣ эти извѣстія, представляемыя Курбскимъ ¹⁾, находятъ подтвержденіе въ лѣтописяхъ ²⁾, но извѣстія его объ отравленіи Іоанна молодого, удавленіи Димитрія и бѣгствѣ въ Литву удѣльныхъ Михаила Верейскаго и Василя Ярославича Боровскаго не находятъ себѣ лѣтописнаго подтвержденія. Во всякомъ случаѣ эти послѣднія извѣстія имѣли нѣкоторую фактическую основательность: такъ, Контарини говоритъ, что Іоаннъ III не особенно жаловалъ старшаго сына за дурное поведеніе ³⁾, а Герберштейнъ передаетъ, что, по рассказамъ однихъ, Димитрія уморили холодомъ и голодомъ, по рассказамъ же другихъ—онъ задохся отъ дыма ⁴⁾; въ 1484 г. бѣжалъ въ Литву Василій Михайловичъ, сынъ удѣльнаго Верейскаго князя Михаила, а за годъ передъ тѣмъ скончался въ заточеніи на Вологдѣ Василій Боровскій, сынъ же его старшій и жена вторая успѣли бѣжать въ Литву ⁵⁾.

Не забудемъ, что Курбскій писалъ объ этихъ временахъ по рассказамъ, ходившимъ въ средѣ боярства, недовольнаго измѣненіями стародавнихъ порядковъ и видимымъ паденіемъ любосовѣтія государей: приписывая все это вліянію гречанки—Софіи, бояре не могли къ ней относиться иначе, какъ враждебно, а при такомъ настроеніи легко было сложиться легендѣ объ отравѣ гречанкою молодого Іоанна тѣмъ болѣе, что всѣ знали, какія холодныя отношенія установились между сыномъ и отцемъ въ первое время послѣ второго

1) Сказанія, стр. 76.

2) Софійскій Временникъ, изд. Строевымъ, т. II, стр. 273 (Елена умерла въ январѣ 1505 г.); Арцыбашевъ, кн. IV, отд. I, стр. 61—62 (Андрей взятъ подъ стражу 19 сент. 1492 г., а 22 доставленъ въ Переяславль въ оковахъ его два сына Іоаннъ и Димитрій); Соф. Врем. т. II, стр. 260 (Ряполовскому отсѣкли голову въ февралѣ 1499 г.).

3) Contarini, il Viaggio, cap. VIII: ha un figliulo d'un'altra donna, il qual non gli è troppo in gratia, per non usar buoni costumi.

4) *Rei. Moscov. Comment. p. 9: Alii fame illum ac frigore, pars fumo suffocatum putant.*

5) Арцыбашевъ, кн. III, отд. I, стр. 212, прим. 1463; кн. IV, отд. I, стр. 53.

бракосочетанія (Контарини). Относительно прочихъ извѣстій можно сказать, что таковыя, будучи неправильны въ подробностяхъ, вѣрно выдерживаютъ фонъ исторической картины, а самыя эти неправильности мы въ правѣ объяснить тѣмъ соображеніемъ, что память могла измѣнить нашему автору, записывающему въ концѣ жизни рассказы отцевъ, слышанные имъ въ дѣтствѣ, и онъ легко могъ спутать отцевъ съ сыновьями, что, какъ видимъ, и произошло.

Провѣривъ, между тѣмъ, эти рассказы онъ не имѣлъ никакой возможности, даже еслибы хотѣлъ, потому что тогда уже давно скончались всѣ современники Іоанна III; самъ же авторъ едва-ли сомнѣвался въ правдивости всѣхъ этихъ рассказовъ, такъ какъ, вѣроятно, еще въ раннемъ дѣтствѣ у него, подъ вліяніемъ старшихъ, сложилось убѣжденіе, что родъ московскихъ государей „издавна кровопійственный“, и укрѣпилось ходомъ позднѣйшихъ и ему современныхъ событій.

За всѣмъ тѣмъ, стремленіе знать истину и дать ее своему читателю было въ сильной степени развито у Курбскаго и не заглушалось у него даже духомъ вражды къ Іоанну.

Разсказывая о второй половинѣ царствованія этого государя, объ эпохѣ казней, по слухамъ: „глаголють, слышахъ отъ самовидца, овши глаголють, другіи повѣдають, слышахомъ“¹⁾—безпрестанно повторяются эти слова у автора, когда онъ излагаетъ скорбную повѣсть гибели добрыхъ совѣтниковъ и мужественныхъ воеводъ,—онъ старательно передаетъ всѣ варианты слуховъ и даже отмѣчаетъ погрѣшности ихъ, чистосердечно признаваясь, какъ ему трудно собрать правдивыя свѣдѣнія: „я, пишетъ Курбскій, не могъ разузнать истины о его (Теодорита) смерти, хотя старательно объ этомъ разузнавалъ; поэтому, какъ слышалъ отъ нѣкоторыхъ, такъ написалъ, будучи самъ въ изгнаніи и отдѣленный большимъ разстояніемъ... отъ любимаго отечества моего“²⁾. Зная два варианта о смерти митрополита Филиппа, архіепископа Германа и своего духовника Теодорита, онъ безразлично отмѣчаетъ оба, а не отдаетъ предпочтенія тому, который можетъ болѣе очернить Іоанна, какъ поступилъ бы составитель памфлета: напр., онъ передаетъ, что, по рассказамъ од-

1) Сказанія, passim.

2) Сказанія, стр. 123.

нихъ, Θεодорита, его духовника, Іоаннъ приказалъ утопить, но прибавляетъ, что, по рассказамъ другихъ, Θεодоритъ умеръ тихою и спокойною смертію ¹⁾. Далѣе, лишь интересы исторической правдивости могли побудить автора „Исторіи Великаго Князя“ внести поправку такого характера: „теперь послѣ этихъ слуховъ, я, пишетъ Курбскій, слышалъ, что Петръ Морозовъ еще живъ, а дѣти Лыкова не всѣ погублены, но нѣкоторые, какъ говорятъ, остались въ живыхъ“ ²⁾.

Значить, Курбскій не желалъ обременять темную память Іоанна, приписывая ему тѣ преступленія, которыхъ послѣдній не совершалъ.

Итакъ, основываясь на этомъ общемъ разсмотрѣніи „Исторіи“, мы приходимъ къ заключенію, что нельзя отказать Курбскому въ историческомъ безпристрастіи; конечно, могъ онъ заблуждаться, но *заблужденія эти происходили по причинѣ шаткости его источниковъ, а не отъ его преднамѣренности.*

Извѣстно, что въ 1564 г. Курбскій бѣжалъ въ Литву, гдѣ написалъ „Исторію“. Издатель Сказаній князя Курбскаго (Устряловъ) не опредѣляетъ даже приблизительно, къ какому году слѣдуетъ отнести написаніе этого самаго крупнаго историческаго произведенія нашего автора и довольствуется лишь указаніемъ, что „это сочиненіе содержитъ въ себѣ исторію Іоанна IV отъ самаго дѣтства его до 1578 года“, на томъ основаніи, что „послѣднія жертвы, о коихъ упоминаетъ Курбскій, были Воротынскій, Морозовъ, Θεодоритъ: они погибли, по мнѣнію Устрялова, въ 1577 и въ 1578 годахъ“ ³⁾.

Къ сожалѣнію, почтенный историкъ впалъ при этомъ въ ошибку. Не говоря уже о томъ, что возможно сомнѣваться въ основательности причисленія Θεодорита къ жертвамъ Іоанновымъ, такъ какъ самъ Курбскій, какъ мы видѣли, не высказывается рѣшительно, слѣдуетъ замѣтить, что Воротынскій, Морозовъ, Одоевскій, послѣднія жертвы, о коихъ упоминаетъ авторъ, по свидѣтельству официальнаго акта (Послужнаго списка) были въ 1573 году ⁴⁾.

¹⁾ Сказанія, стр. 105, 107, 123.

²⁾ Сказанія, стр. 97.

³⁾ Предисловіе Устрялова къ Сказаніямъ, стр. XXXIII.

⁴⁾ Древн. Вивл. т. XX, стр. 52.

Такъ какъ издатель Сказаній вопросъ о датировкѣ „Исторіи“ обошелъ и оставилъ нерѣшеннымъ, то тѣмъ болѣе на насъ лежитъ обязанность разрѣшить его.

Курбскій, какъ оказывается изъ его собственныхъ словъ, во время составленія „Исторіи“ узналъ, что Петръ Морозовъ еще живъ ¹⁾. Такъ какъ этотъ бояринъ умеръ въ 1580 году ²⁾, то приходимъ къ заключенію, что „Исторія“ была написана не позже этого года. Далѣе, оказывается, что прежде составленія ея нашъ авторъ написалъ предисловіе на книгу Златоуста „Новый Маргаритъ“, ибо на него ссылается въ „Исторіи“ и приводитъ тамъ его начальныя слова ³⁾. Это предисловіе дошло до насъ, и мы можемъ довольно точно опредѣлить время его написанія. Дѣйствительно, въ „Предисловіи на Новый Маргаритъ“ авторъ жалуется, что ненавидные и лукавые сосѣди, движимые завистью и жадностью, не только хотѣли отнять у него данное, по милости короля, ему на пропитаніе имѣніе, но и желали самого его убить ⁴⁾. Эта жалоба автора опредѣленно указываетъ на событія 1575 г., когда князь Андрей Вишневицкій сдѣлалъ наѣздъ на землю Ковельскую, подъ села Порыдубы и Селище, при чемъ были отогнаны стада, избиты пастухи и крестьяне, убиты Якимъ Невзоровъ, выходецъ изъ Россіи, и Елисей Близневичъ, Ковельскій бояринъ; когда жители мѣстечка Берестечка убили Василя Калиновскаго, урядника Курбскаго, и отняли у него значительную сумму денегъ, которую тотъ везъ своему господину; когда Олизаръ Кирдей Мыльскій „завжды пофалки и отповеди“ дѣлалъ и вынудилъ Курбскаго внести въ гродскія книги Луцкаго повѣта на это жалобу ⁵⁾. Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ всѣхъ этихъ событій Курбскій написалъ предисловіе на книгу Златоуста „Новый Маргаритъ“, а черезъ нѣкоторое время приступилъ къ составленію „Исторіи“.

Такимъ образомъ, на основаніи вышеприведенныхъ данныхъ, мы приходимъ къ заключенію, что самое крупное историческое про-

1) Сказанія, стр. 97.

2) Древн. Вивл. т. XX, стр. 57.

3) Сказанія, стр. 78.

4) Сказанія, стр. 275—276.

5) «Жизнь князя Курбскаго въ Литвѣ и на Волни», т. I, стр. 54—71.

изведение нашего писателя было написано въ періодъ времени отъ 1575 г. до 1580 г. Закончивъ, какъ можно думать, переводъ сочиненія Златоуста и написавъ къ нему предисловіе въ концѣ 1575 г. или въ началѣ 1576 года, Курбскій могъ посвятить свой досугъ историческимъ трудамъ, которые были прерваны приготовленіями къ предстоящей войнѣ: 29 іюня 1579 г. королевскимъ листомъ объявлялось о прекращеніи въ судахъ всѣхъ судебныхъ дѣлъ Курбскаго, въ виду того, что онъ отправляется на войну противъ московскаго царя ¹⁾. Эти приготовленія къ походу были для Курбскаго, какъ владѣльца обширнаго Ковельскаго имѣнія на ленномъ правѣ, чрезвычайно хлопотливы и, смѣло можно думать, поглотили цѣлую первую половину 1579 г., такъ что Курбскій, закончивъ, какъ мы указывали, къ началу 1576 г. труды по переводу Златоустовой книги, могъ болѣе или менѣе располагать своимъ досугомъ до конца 1578 г. и въ этотъ-то промежутокъ времени написалъ свою „Исторію Князя Великаго Московскаго“, хотя предаться вполнѣ своему труду онъ не могъ, такъ какъ его отвлекали столкновенія съ женою и ея сыновьями. Подобное опредѣленіе времени написанія „Исторіи“ согласуется, какъ нельзя болѣе, съ намекомъ автора на обстоятельства, при какихъ приходилось ему писать: Курбскій говоритъ, что писалъ „уже въ старости“ (ему было въ концѣ 70-хъ годовъ подлѣ 50 лѣтъ) и въ то время, когда „вслѣдствіе ненависти окружающихъ на него обрушивались бѣды и напасти“ ²⁾.

Какъ-бы то ни было, но къ началу похода противъ московскаго царя (къ лѣту 1579 г.) Курбскій окончилъ свой трудъ: въ письмѣ отъ 2 сент. 1579 г., указывая на поворотъ потери Полоцка, онъ пишетъ Іоанну: „за лѣса забившись, какъ хороняка и бѣгунъ, ты трепещешь и исчезаешь, хотя никто тебя не преслѣдуетъ“. Если-бы нашъ историкъ писалъ послѣ похода 1579 г., онъ не преминулъ бы указать на позоръ потери Полоцка въ 5 главѣ, гдѣ, называя Іоанна также „бѣгуномъ и хоронякою“, онъ, въ подтвержденіе этого, ссылается только на сожженіе Москвы татарами и поспѣшное передъ ними отступленіе царя ³⁾.

¹⁾ «Жизнь князя Курбскаго въ Литвѣ и на Волыни», т. 1, стр. 179—180.

²⁾ Сказаніе, стр. 78.

³⁾ Сказаніе, стр. 74, 212.

Значить, Курбскій въ „Исторіи“, написанной имъ въ періодъ времени 1576—78 и., событія до 1564 г. описывалъ, какъ очевидецъ, а послѣдующія событія до 1573 г. (время казни Воротынскаго, Морозова и Одоевскаго) по слухамъ и рассказамъ различныхъ лицъ.

Итакъ, и по главной идеѣ, и по свойству матеріаловъ, послужившихъ при ея составленіи, „Исторія Князя Великаго Московскаго“ распадается, кромѣ дѣленія на 9 главъ, на двѣ половины.

Это дѣленіе „Исторіи“ на двѣ половины, естественно, легло въ основу нашего разбора, къ которому переходимъ послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній.

IV.

Разборъ 1-й половины историческаго труда Курбскаго.

Событія счастливой половины Іоаннова царствованія излагаются Курбскимъ, какъ мы указали, въ 1-ой половинѣ „Исторіи“, а она распадается на три части: 1) первая посвящена краткому обзору обстоятельствъ, предшествовавшихъ возвышенію партіи Сильвестра и Адашева и той благотворной, по мнѣнію автора, перемиріи, которая произошла съ царемъ и управленіемъ государственнымъ послѣ того, какъ къ трону приблизились Сильвестръ и Адашевъ; 2) счастливые военные предпріятія и на востокъ (взятіе Казани, завоеваніе Астрахани и отраженіе крымскихъ набѣговъ), и на западъ (ливонская война) государства во время господства той-же партіи—предметъ второй части, а въ 3) послѣдней излагаются обстоятельства, повлекшія за собою паденіе этой партіи, дѣятельность которой, какъ думаетъ и доказываетъ предшествующимъ изложеніемъ авторъ, была въ высшей степени плодотворна для русской земли.

Всѣ эти части объединяются, какъ извѣстно, одной мыслью, которую выражаетъ самъ авторъ такъ: „таковъ былъ нашъ царь, пока любилъ около себя добрыхъ и правду совѣтующихъ“¹⁾. Правда, въ видахъ хронологической послѣдовательности Курбскій вставляетъ разсказъ о ливонской войнѣ въ середину своего изложенія о постепенномъ охлажденіи Іоанна къ „добрымъ и правду совѣтующимъ“, но мы въ нашемъ критическомъ разсмотрѣніи Исторіи будемъ руководиться вышеприведенной послѣдовательностью частей тѣмъ болѣе,

---

²⁾ Сказанія, стр. 46.

что при этомъ рельефнѣе выступаетъ основная мысль этого произведенія.

I. Начиная свое изложеніе обстоятельствъ, предшествовавшихъ возвышенію партіи Сильвестра и Адашева, изреченіемъ: „доброму началу и конецъ бываетъ добръ, злое злымъ скончается“, Курбскій рассказываетъ о разводѣ великаго князя Василя. Послѣ 26-лѣтней брачной жизни Василій приказалъ постричь свою жену Соломонію и отослать ее въ одинъ изъ монастырей далекой Каргопольской земли, а самъ женился на Еленѣ Глинской (Сказанія, стр. 4).

Дѣйствительно, 3 октября 1525 г. въ Москвѣ въ Рождественскомъ дѣвичьемъ монастырѣ была насильственно пострижена Соломонія и наречена въ иночествѣ Софіей; ее сначала отправили „въ дальній монастырь въ Каргополь—въ Заволжье по одному извѣстію (Хмыр. Перечень № 178), а потомъ 2-го ноября (Семев., Русс. Вѣстн. 1860 г. декабрь), перевезена была въ Суздаль, въ излюбленный супругомъ ея Покровскій дѣвичій монастырь“. Курбскій, однако, ошибался, утверждая, что это несчастное супружество продолжалось 26 лѣтъ, такъ какъ извѣстно, что Василя вѣнчалъ съ Соломоніей митрополитъ Симонъ 4 сент. 1505 года ¹⁾.

Несчастливая Соломонія чувствовала къ себѣ охлажденіе великаго князя и прибѣгала къ обычнымъ въ то время средствамъ, чтобы снова овладѣть его расположеніемъ. Сохранилась сказка родного брата ея, Ивана Юрьевича Сабурова, отъ 23 ноября 1525 г.; Сабуровъ признавался, что приводилъ къ сестрѣ рязанку Степаниду, которая „воду наговаривала и смачивала ею великую княгиню“, также приводилъ черницу: та наговаривала масло и медь, этимъ должна была великая княгиня натераться, чтобы „ее великій князь любилъ, да и дѣтей дѣла“ ²⁾. Какъ видно, охлажденіе супруга болѣе заботило несчастную жену, чѣмъ отсутствіе дѣтей. Сомнительно также, чтобы Василямъ руководили исключительно государственныя со-

1) Н. Стромиловъ, «Александровская Слобода», стр. 52, 58. См. въ Чт. Моск. Общ. Ист. 1883, № 2.

2) Акт. Ист. т. I, № 130. Изъ слѣдственнаго дѣла о неплотіи Соломоніи Юрьевны, уцѣлѣлъ одинъ этотъ отрывокъ. Въ «Описи Царскаго Архива» (ящ. 44) упоминаются также: «сказка Юрья Малова, и Степаниды Рязанки, и Ивана Юрьева сына Сабурова, и Машки Корѣленки и иныхъ, про немочь Великіе княгини Соломониды». См. Акт. Арх. Эксп. т. I, № 289.

ображенія, заставившія его будто-бы постричь „неплодную смоковницу“¹⁾ для того, чтобы отъ второго брака имѣть наслѣдника.

Н. Стромилловъ въ талантливо написанной монографіи доказываетъ²⁾, что Василій влюбился въ Елену Глинскую, красавицу—панёнку, и хотѣлъ развестись съ Соломоніей, прикрываясь ея бесплодіемъ: „остудило князя, пишетъ авторъ „Александровской Слободы“ (стр. 55), къ женѣ не одно общесемейное горе, а оболстительная красота Елены“. Нельзя не согласиться съ его доводомъ (стр. 64): „никакого выбора невѣсть въ то время не было, что рѣшительно обнаруживаетъ, что Василій „удумалъ“ еще прежде жениться на Еленѣ, подчинившей его своимъ прихотямъ, въ виду чего и сдѣлали развестись съ Соломоніей“.

Хотя разводъ состоялся съ разрѣшенія митрополита Даніила, но нравственное чувство современниковъ не могло не возмущаться; и Курбскій имѣлъ основаніе считать разводъ злымъ и законопреступнымъ дѣломъ (стр. 4).

Это неодобрительное отношеніе современниковъ отразилось и въ неофициальной лѣтописи: „великій князь Василій Ивановичъ постригъ свою княгиню Соломонію, а женился на Еленѣ; а все это по грѣхамъ нашимъ, какъ пишетъ Апостоль: кто отпуститъ свою жену, а женится на другой, тотъ прелюбодѣйствуетъ“³⁾.

Въ виду этого заслуживаетъ нашего довѣрія свидѣтельство Курбскаго, что противъ развода высказывался Вассіанъ, который, „оставя мірскую славу, въ пустыню вселился, и такъ жестоко и свято житіе препровождалъ во монашествѣ, подобнѣ великому и славному древнему Антонію“ (стр. 4).

Къ намъ дошло разсужденіе инока—князя Вассіана о неприличіи монастырямъ владѣть отчинами. Возмущаясь тѣмъ, что иноки по-царски украшаютъ себѣ келліи и покоютъ себя брашнами и пьянствомъ на счетъ трудящихся, Вассіанъ высказываетъ такія пожеланія: 1) „по настоящему, лучшая пища и питье приличествуетъ свѣтскимъ, труждающимся на насъ, а не намъ инокамъ“; 2) „намъ инокамъ предписано имѣть обычныя въ мірѣ трапезу и одежды, а не лучшія

¹⁾ Пск. Перв. Лѣт. стр. 296.

²⁾ «Александровская Слобода», стр. 54—64.

³⁾ Пск. Перв. Лѣт. стр. 295.

и отнюдь не любить лучших". Неудивительно, если въ духѣ строгаго подвижничества онъ восклицаетъ: „О безумные и заблуждающіеся пьяницы, невѣжественные иноки! мы угождаемъ мамонѣ, а о душѣ своей не радѣемъ и не подумаемъ о томъ, что мы приняли постриженіе и принесли обѣтъ непрестанно со слезами передъ Богомъ стоять и молить Его“¹⁾. Однако, слѣдуетъ признать, что Вассіанъ хорошо понималъ идеалъ жизни монашеской, но самъ не желалъ или не могъ ему слѣдовать; и Курбскій былъ неправъ, когда сравнивалъ его съ Антоніемъ Великимъ: „Вассіанъ, пишетъ Зиновій Отенскій, сначала жилъ въ пустыни, а потомъ, по волѣ великаго князя, поселился въ Симоновѣ, но не угодно было Вассіану симоновскую пищу вкушать—хлѣба рѣзаного, щей, свекольника и каши на конопляномъ маслѣ или на молокѣ, производящемъ скорое истощеніе; молока промзлаго и монастырскаго пива, очищающаго желудокъ, не пилъ, потому что эту пищу и питье монастырь получаетъ съ деревень. Ълъ же инокъ князь Вассіанъ приносимую ему со стола великокняжескаго пищу: чистые, пшеничные и крупчатые хлѣбы и другія кушанья, подслащенные и съ разными приправами, какъ обыкновенно приготовляются для стола великокняжескаго рыба, масло, молоко и яйца; пилъ же этотъ нестяжатель романею, бастръ, мушкатель и бѣлое ренское вино“²⁾.

Такимъ образомъ, Вассіанъ, по словамъ Зиновія Отенскаго, получалъ пищу изысканную отъ стола великаго князя; а это доказываетъ, что инокъ—князь вовсе не „жестоко и свято житіе препровождалъ“ (Сказанія, стр. 4). Слѣдуетъ, правда, замѣтить, что Вассіанъ уклонялся отъ „монастырскаго брашна“ не только потому, что оно было грубо и творило „скорое иссученіе“, но и потому отчасти, что былъ врагомъ установившагося монастырскаго обычая не допускать къ братской трапезѣ свѣтскихъ лицъ: „мы, окаянные, пишетъ этотъ защитникъ нестяжанія, по наученію діавола, удаляемъ мірянъ отъ своей трапезы, какъ какихъ-нибудь невѣрныхъ иноземцевъ или поганыхъ... Впервые установившій особое лучшее питье и пищу для монастырскаго братія произвелъ это по ненависти лукаваго“³⁾. Изы-

¹⁾ См. это разсужденіе (стр. 9), изданное О. Бодянскимъ въ Чтеніяхъ Моск. Общ. Ист. 1859 г. № 3.

²⁾ Прим. 5. Устрялова къ Сказаніямъ.

³⁾ См. разсужденіе инока-князя, стр. 10.

сканный столъ Вассіана былъ, вѣроятно, единственной слабой стороной въ иноческомъ его житьѣ-бытьѣ, такъ какъ, если-бы были другія нарушенія строгаго монастырскаго устава, на нихъ не преминулъ-бы указать Зиновій Отенскій, горячій противникъ догматическихъ ученій и нестяжательности инока-князя. Это строгое иночество и побудило Курбскаго превознести слишкомъ высоко житіе Вассіана тѣмъ болѣе, что его дѣятельности онъ вполне сочувствовалъ, видя въ немъ врага „непавистныхъ осифлянъ“.

Было еще одно обстоятельство, которое усиливало его сочувствіе къ этому извѣстному защитнику нестяжательности: противъ развода высказывался и за это подвергся опалѣ его дѣдъ, Семень Курбскій, съ которымъ Герберштейнъ, дважды пріѣзжавшій въ Москву для заключенія вѣчнаго мира и союза противъ турокъ, былъ знакомъ и въ своей хроникѣ засвидѣтельствовалъ его „святое житѣльство“ (Сказанія, стр. 5).

Выше мы приводили это свидѣтельство Герберштейна, на которое ссылается Курбскій. Въ равной степени основательно его показаніе объ опалѣ князя Семена: едва-ли можно иначе объяснить то обстоятельство, что по разряднымъ спискамъ въ послѣдніе годы правленія Василія его имя не встрѣчается, хотя до того времени оно попадалось безпрестанно ¹⁾).

Не прошли даромъ, по словамъ Курбскаго, возраженія противъ развода и другимъ лицамъ: Вассіана Василій приказалъ заточить въ Волоколамскій монастырь, гдѣ „въ прегорчайшей темницѣ“ его уюмили „презлые осифляне“, а Максима Грека онъ заточилъ на смерть, предавъ казни нѣкоторыхъ другихъ святыхъ мужей“ (стр. 5).

Дѣйствительно, на соборѣ 1531 года судили Максима и Вассіана, при чемъ перваго обличили въ догматическихъ заблужденіяхъ, а послѣдняго въ хулѣ на Правила и самовольныхъ поправкахъ Кормчей книги, изъ которой онъ одно выбрасывалъ, другое же переставлялъ и перемѣнялъ ²⁾); послѣ этого собора, вѣроятно, послали Вассіана на заточеніе въ Волоколамскій монастырь, въ станъ его вра-

¹⁾ См. «Службы и походы боярскіе» въ Отеч. Зап. 1826, № 28, стр. 413; 1830, № 44, стр. 5, 14, 41, 46, 52, 55. Въ послѣдній разъ (стр. 14), какъ воевода правой руки, упоминается князь Семень Феодоровичъ Курбскій въ разрядѣ 1523 г.: мы не принимаемъ во вниманіе разряда 1529 г., какъ совершенно испорченнаго (стр. 57).

²⁾ Макарій, «Исторія Русской церкви», т. VI, стр. 186—191.

говъ, послѣдователей Іосифа Санина, основателя этого монастыря, иноки котораго не могли дружелюбно смотрѣть на извѣстнаго нестяжателя и приняли, какъ можно предполагать, всѣ мѣры, чтобы отяготить заточеніе князя-инока: „умориша его вскорѣ“ (стр. 5) ¹⁾.

Митрополитъ Макарій основательно опровергаетъ показаніе Курбскаго, что Вассіанъ и Максимъ подверглись опалѣ за сопротивление разводу: сохранился подлинникъ грамоты, данной, по ходатайству старца-князя Вассіана (билъ ми челомъ старецъ Васьянъ князь Ивановъ сынъ Юрьевича), 14 сент. 1526 г., т. е. послѣ развода и второго брака (Василій обвинчался съ Еленою 28 янв. 1526 г.), о неподсудности Ростовскому архіепископу иноковъ Ниловой Сорской пустыни ²⁾. Если важная несудимая грамота выдавалась, по просьбѣ Вассіана, покровительствуемой имъ Ниловой пустыни, то это очевидный признакъ, что въ 1526 г. онъ продолжалъ пользоваться благоволеніемъ великаго князя, несмотря на возраженія противъ развода, такъ что нельзя ставить опалы на князя-инока въ связь съ бракоразводнымъ дѣломъ великаго князя ³⁾.

„Тогда, заканчиваетъ Курбскій рассказъ о разводѣ Василія, зачался нынѣшній Іоаннъ нашъ, и родилася, въ законопреступленію и во сладострастію, лютость“ (стр. 5). Послѣ этого замѣчанія, оправдываемаго нравственнымъ чувствомъ нашего писателя, онъ переходитъ къ дальнѣйшему изложенію, цѣль котораго показать, что способствовало развитію въ характерѣ Іоанна дурныхъ инстинктовъ: „злomu началу еще возмогло“ сиротство царя и развращенное воспитаніе, данное ему боярами.

„Едва началъ, говоритъ Курбскій, приходити въ возрастъ, аки лѣтъ въ дванадесять... началъ первѣе безсловесныхъ крови проливати, съ стремнинъ высокихъ мечюще ихъ, такожь и иныя многія неподобныя дѣла творити... а пѣстуномъ ласкающимъ, попускающе сіе и хваляще, на свое горшее отрока учаще. Егда же уже прихо-

¹⁾ В. Жмакинъ заподозрѣваетъ достовѣрность этого свидѣтельства, основываясь на одной рукописи, изъ которой видно, что Вассіана похоронили въ старомъ предѣлѣ и надъ гробомъ помѣстили икону въ серебряной ризѣ («Др. и Нов. Россія», 1880, т. I, стр. 35).

²⁾ Макарій, «Исторія Русской церкви», т. VI, стр. 175—176.

³⁾ Хронографъ графа Толстого подтверждаетъ всѣ прочія подробности рассказа Курбскаго: «Старецъ Васьянъ отсылается въ Іосифовъ монастырь, а Максимъ въ градъ Тверь, Саву въ Зосимовъ монастырь. Селивана въ Соловки. доброписца Михаила Медоварцева на Коложду». Карамзинъ, т. VII, прим. 343.

дяще къ пятнадцатъ лѣту и вяще, тогда началъ человекѡвъ уроняти. И собравши чети юныхъ около себя дѣтей и сродныхъ оныхъ предреченныхъ сигклитѡвъ, по стогнамъ и по торжищамъ началъ на конехъ съ ними ѣздити и всенародныхъ человекѡвъ, мужей и женъ, бити и грабити скачуще и бѣгающе всюду неблагочиннѣ. И воистину, дѣла разбойническія самыя творяше, и инныя злыя исполняше, ихъ же не токмо глаголати излишно, но и срамно; ласкателемъ же все таковое на свою бѣду восхваляющимъ: „О! храбръ, глаголюще, будетъ сей царь и мужественъ!“ (стр. 6).

Дѣйствительно, въ торжественной рѣчи, сказанной въ 1550 г., самъ царь говорилъ: „Я, Владыка Святой, какъ самъ ты знаешь, остался послѣ отца... четырехъ лѣтъ, а послѣ матери восьми лѣтъ; я не зналъ родительскихъ заботъ, а сильные мои бояре и вельможи обо мнѣ не заботились“ ¹⁾, а Собору писалъ: „нельзя ни описать, ни языкомъ человекѣскимъ пересказать всего того, что я сдѣлалъ дурного по грѣхамъ молодости моей...; я возрасталъ въ небреженіи, безъ наставленій, навывкъ злокозненнымъ обычаемъ боярскимъ, и съ того времени до сихъ поръ сколько согрѣшилъ я передъ Богомъ и сколько казней послалъ на насъ Богъ!.. Я не понималъ, что Господь наказываетъ меня великими казнями, и не покаялся, но самъ угнеталъ бѣдныхъ христіанъ всякимъ насиліемъ“ ²⁾.

Принимая вполнѣ показаніе Курбскаго о дурномъ воспитаніи царя, въ виду собственнаго признанія послѣдняго, мы должны отвергнуть лишь указанія на возрастъ Іоанна, ибо таковыя не соотвѣтствуютъ опредѣленнымъ лѣтописнымъ датамъ: такъ, напр., Курбскій говоритъ, что бояре казнили Ивана Бѣльскаго, когда Іоанну было 17 лѣтъ (стр. 6), а затѣмъ „по малѣ времени“ самъ онъ приказалъ казнить Андрея Шуйскаго, черезъ два же года казнилъ Ивана Кубенскаго, Феодора и Василя Воронцова (стр. 7).

Указывая совершенно правильно послѣдовательность этихъ казней, Курбскій неправильно ихъ датируетъ. 2 янв. 1542 г., когда государю было 8 лѣтъ, приверженцы Шуйскихъ, схвативъ ночью Ивана Бѣльскаго, Щенятева и другихъ сочувствующихъ Бѣльскому лицъ, при чемъ „государя въ страхованіи учиниша“, отослали князя Ивана въ заточеніе на Бѣлоозеро, гдѣ въ маѣ того-же года его

¹⁾ Собр. Гос. Грам. и Догов. т. II, № 37.

²⁾ Соловьевъ, т. VI, стр. 57; Стоглавъ.

умертвили отправленные боярами три негодяя ¹⁾. Кровавая расправа съ Андреемъ Шуйскимъ произошла не „по малѣ времени“: лѣтописи говорятъ, что 29 дек. 1543 г., т. е. спустя цѣлый годъ, царь предалъ Шуйскаго псарямъ, „и псари взяша и убиша его, влекуще къ тюрьмамъ противъ Ризъ положенныхъ въ градѣ“ ²⁾. Казнь Кубенскаго и Воронцовыхъ дѣйствительно произошла „аки по двухъ лѣтѣхъ“, въ іюлѣ 1546 г.: оскорбленный новгородскими пищальниками, принудившими его возвратиться къ своему стану окольною дорогою, царь приказалъ приближенному своему дьяку Василию Захарову произвести разслѣдованіе; дьякъ взвелъ дѣло пищальниковъ на Кубенскаго и Воронцовыхъ, и великій князь въ великой ярости (а въ Никоновской лѣтописи—въ великой радости) приказалъ обвиненнымъ отсѣчь головы ³⁾.

Кромѣ этихъ казней, засвидѣтельствованныхъ въ лѣтописи, Курбскій указываетъ и на другія. Онъ говоритъ, что, вмѣстѣ съ Воронцовымъ, погибъ какой-то Ѳеодоръ Невѣжа, „зацный и богатый землянинъ“, вѣроятно купецъ или посадской человекъ, замѣшанный какъ-либо въ темное дѣло новгородскихъ пищальниковъ; далѣе, по словамъ Курбскаго, „аки за два лѣта“ до казни Воронцовыхъ, т. е. приблизительно около времени казни Андрея Шуйскаго, Іоаннъ удавилъ Михаила Богдановича Трубецкаго, юношу 15 лѣтъ, и убилъ князя Ивана Дорогобужскаго и Ѳеодора Ивановича Телепнева-Овчину-Оболенскаго, единственнаго сына фаворита Елены Глинской; они погибли „яко ягнцы неповинные заколены, еще въ самомъ наусіи“ (стр. 7).

Правда, лѣтописи умалчиваютъ объ этихъ жертвахъ Іоанновой испорченности, погибшихъ еще въ молодыхъ годахъ. Однако, если Родословная Книга (1,217), вопреки молчанію лѣтописей, подтвер-

¹⁾ Царств. кн. стр. 100—103; Ник. Лѣт. т. VII, стр. 33—34; Льв. Лѣт. т. IV, стр. 152—154.

²⁾ Царств. кн. стр. 113—114; Ник. Лѣт. т. VII, стр. 42; Льв. Лѣт. т. IV, стр. 168.

³⁾ Царств. кн. стр. 123—125; Ник. Лѣт. т. VII, стр. 49; Льв. Лѣт. т. IV, стр. 180—181. Дьяка Захарова, которому государь поручилъ произвести разслѣдованіе, «понеже онъ у государя бысть въ приближеніи», Никоновская и Львовская лѣтописи называютъ Захаровымъ—Гнильвымъ. Вѣроятно, лѣтописецъ хотѣлъ этимъ вторымъ прозвищемъ или отмѣтить темное происхожденіе дьяка, или охарактеризовать этимъ эпитетомъ неблаговидное дѣло Захарова. Лѣтописецъ—современникъ сомнѣвается въ добросовѣстности дьяка при этомъ разслѣдованіи: «онъ же невѣдомо какимъ обычаемъ извѣсти государю сіе дѣло на боярь его».

ждаеть свидѣтельство Курбскаго о казни Оболенскаго: „Иванъ Овчина имѣлъ одного сына Θεодора, коего казнилъ царь Іоаннъ Васильевичъ“¹⁾, то это обстоятельство даетъ намъ основаніе съ значительнымъ довѣріемъ относиться къ показанію нашего писателя о казни другихъ лицъ.

Устряловъ колеблется, къ какому времени отнести казнь Θεодора Оболенскаго, но слѣдуетъ вполне довѣриться указанію Курбскаго, что Θεодоръ и другіе два молодые человѣка погибли приблизительно около того времени, когда Іоаннъ предалъ въ руки псарей Андрея Шуйскаго, такъ какъ въ извѣстныхъ намъ разрядахъ не встрѣчается именъ этихъ жертвъ Іоанна. Въ виду же того, что, по словамъ Курбскаго, эти три князя погибли въ молодые годы, можно предполагать, что они, какъ сверстники великаго князя, были въ составѣ тѣхъ его четъ, съ которыми онъ разъѣзжалъ по улицамъ и безчинствовалъ, и погибли, подвернувшись въ несчастную минуту гнѣва юноши—государя.

Печальное зрѣлище представляла русская земля въ то время: „въ младости его, пишетъ Курбскій, безчисленными плѣненьми варварскими... а наипаче и горше всѣхъ отъ царя Казанскаго.... иже подъ властію своею имѣлъ шесть языковъ различныхъ, ими же безчисленное и неисповѣдимое плѣненіе и кровопролитіе учинялъ, такъ иже уже все было пусто за осьмнадцать миль до Московскаго мѣста. Такожъ и отъ Перекопскаго, або отъ Крымскаго царя, и отъ Нагай вся Рязанская земля, ажъ по самую Оку рѣку, спустошена“ (стр. 7—8).

О нашествіяхъ казанскаго царя въ лѣтописяхъ встрѣчаемъ извѣстія, подтверждающія слова нашего автора. Такъ, въ Львовской лѣтописи читаемъ: „Опустошали казанцы въ тѣ годы украины государевы совершенно безпрепятственно, и много христіанъ убили, а города обезлюдили; подвергались опустошенію со стороны казанцевъ Новъ-городъ Нижній, Муромъ, Мещера, Гороховець, Балахна, половина Владиміра, Шуя, Юрьевъ Польскій, Кострома, Заволжіе, Галичъ и Вологда“²⁾. „Въ ту зиму (1530 г.), говоритъ другая лѣтопись, ходили татары по московскимъ городамъ, въ Костромщинѣ,

¹⁾ Прим. 19 Устрялова къ Сказаніямъ.

²⁾ Льв. лѣт. т. IV, стр. 122.

Муромщинѣ, Галичѣ и въ Вологдѣ, а монастыри многіе были разграблены и сожжены¹⁾. Въ равной степени подтверждается показаніе Курбскаго объ опустошеніи рязанской области крымцами: въ 1535 г. они опустошали рязанскую украину²⁾; въ августѣ 1542 г. они снова воевали рязанскія мѣста³⁾; въ декабрѣ 1545 г. сдѣлали набѣгъ на бѣлевскія и одоевскія украины и „поплѣниша многихъ людей“⁴⁾, а въ октябрѣ 1539 г. приходившій на каширскія мѣста и ростовскую волость царевичъ „много поплѣнилъ за небреженіе“⁵⁾.

Внутри государства дѣла шли не лучше: это было печальное время, когда „управы въ землѣ никому“ не было, когда среди бояръ царствовала „великая рознь“, а „въ землѣ русской великій мятежь и безгосударство“⁶⁾. Населеніе терпѣло отъ своеволія и насилій намѣстниковъ, на которыхъ негдѣ было искать управы: „были намѣстники, читаемъ въ лѣтописи, во Псковѣ свирѣпы, какъ львы, а люди ихъ, какъ звѣри дикіе для крестьянъ, и начали ябедники добрыхъ людей тягать; и разбѣжались добрые люди по другимъ городамъ, а игумены честные изъ монастырей побѣжали въ Новгородъ—отъ князя Андрея Михайловича Шуйскаго и князя Василя Ивановича Репнина. Князь Андрей Михайловичъ Шуйскій былъ злодѣй. Что я написалъ, прибавляетъ лѣтописецъ, не подѣ влияніемъ ненависти (не судя его писахъ), тому доказательство его притѣсненія въ пригородахъ и волостяхъ: онъ старыя дѣла возобновлялъ, правя на людяхъ то сто рублей, то болѣе, а во Псковѣ мастеровые люди все дѣлали на него даромъ, а болѣе зажиточные давали ему подарки“⁷⁾.

Курбскій умалчиваетъ объ этихъ насиліяхъ бояръ и намѣстниковъ, но въ этомъ нельзя видѣть желанія облечь людей своего класса и скрыть ихъ преступленія, потому что въ равной степени онъ не касается насилій самого царя, одно изъ которыхъ отмѣчаетъ та же лѣтопись: „въ Петровъ постъ (1547 г.) Псковичи послали

1) Пск. Перв. лѣт. стр. 302.

2) Льв. Лѣт. т. IV, стр. 45—46.

3) Ник. Лѣт. т. VII, стр. 37—38; Царств. Кн. стр. 107—108; Льв. Лѣт. т. IV, стр. 160—161.

4) Ник. Лѣт. т. VII, стр. 43; Царств. Кн. стр. 115—116; Льв. Лѣт. т. IV, стр. 170—171.

5) Льв. Лѣт. т. IV, стр. 124.

6) Акт. Ист. т. I, № 140. Отрывокъ розыскаго дѣла о побѣгѣ за границу Петра Фрязина.

7) Пск. Перв. Лѣт. стр. 304.

70 человекъ въ Москву жаловаться на намѣстника Турунтая (Пронскаго), и эти жалобщики били челомъ государю великому князю на сельцѣ Островкѣ; князь великій (государь) опалился на Псковичей: ихъ безчестилъ, обливалъ виномъ горячимъ, палилъ бороды, а волоса свѣчею зажигалъ, приказывая ихъ класть нагихъ на землю¹⁾. Зная, какія насилія по отношенію къ населенію позволяли себѣ какъ бояре, такъ и царь, Курбскій объ нихъ не распространяется, довольствуясь замѣчаніемъ: „а внутрь *человѣкоубодникомъ со царемъ младымъ*, пустошающимъ и воюющимъ нещадно отечество (стр. 8).

Очевидно, онъ спѣшилъ окончить краткій обзоръ обстоятельствъ, предшествующихъ возвышенію партіи Сильвестра и Адашева; отмѣтивъ „злое начало“ Иоанна въ законопреступномъ бракѣ, его испорченное воспитаніе, первыя казни, какъ проявленіе этой испорченности, и бѣдственное положеніе московскаго государства, авторъ „Исторіи“ оправдалъ необходимость нравственнаго исправленія „царя юнаго, и во злострастіяхъ и самодовольствіи безъ отца воспитаннаго, и презлище прелютаго, и крови уже напившагося всякія, не токмо всѣхъ животныхъ, но и человѣческія“ (стр. 9) и приготовилъ читателя къ картинѣ этого исправленія, произведеннаго „прещеніями“ пресвитера Сильвестра.

По той же причинѣ Курбскому не было надобности останавливаться на описаніи московскаго пожара и насильственной смерти князя Юрія Глинскаго, убитаго, какъ извѣстно, чернью, настроенной боярами, въ числѣ которыхъ былъ Григорій Юрьевичъ Захарьинъ, дядя царицы Анастасія²⁾. Упомянувъ вскользь объ этихъ событіяхъ, онъ продолжаетъ: „князь Михаилъ Глинскій, который былъ всему „злому начальникъ, утече, и другіе *человѣкоубійцы* сущіе съ нимъ разбѣгошася“ (стр. 8).

Дѣйствительно, въ ноябрѣ 1547 г. князь Михаилъ Глинскій и князь Иванъ Турунтай-Пронскій пытались бѣжать въ Литву изъ ржевскихъ мѣстъ, но оба были схвачены, посажены подъ стражу и на допросѣ показали, что послѣ убійства князя Юрія на нихъ напалъ страхъ, и они поѣхали въ Оковецъ молиться, но стѣхали въ

¹⁾ Иск. Перв. Лѣт. стр. 307.

²⁾ Вик. Лѣт. т. VII, стр. 55—59; Царств. Ке. стр. 137—143; Лѣт. Лѣт. т. IV, стр. 192—198.

сторону, не зная дороги. Оказалось послѣ разслѣдованія, что они „тотъ бѣгъ учинили, обложася страхомъ“ убійства князя Юрія Глинскаго, но государь для отца своего митрополита Макарія пожаловалъ и велѣлъ отдать ихъ на поруки ¹⁾. Курбскій имѣлъ основаніе называть Глинскаго и Турунтая челоуѣкоугодниками. Мы приводили выше свидѣтельство Псковской лѣтописи о томъ, какъ молодой царь обошелся съ жалобщиками на Турунтая-Пронскаго; и его жестокая расправа находитъ себѣ объясненіе въ томъ, что Глинскіе, бывшіе тогда въ силѣ, постарались, вѣроятно, представить псковскаго намѣстника, челоуѣка имъ близкаго, невинно оклеветаннымъ, а самихъ Псковичей мятежниками. Вообще Глинскіе своевольничали и притѣсняли населеніе не менѣе Шуйскихъ: „въ то время, говоритъ лѣтопись, Глинскіе у государя были въ приближеніи и жалованіи; а отъ людей ихъ чернымъ людямъ было насильство и грабежь, ибо они ихъ отъ того не унимали“ ²⁾.

Событія 1547 г. привели къ паденію ненавистныхъ простому народу и боярству Глинскихъ и выдвинули на ихъ смѣну Благовѣщенскаго попа Сильвестра и Алексѣя Адашева: „Тогда убо, говоритъ объ этомъ Курбскій, тогда, глаголю, приде къ нему единъ мужъ, презвитерь чиномъ, именемъ Селивестръ, приплецъ изъ Новгорода Великаго, претяще ему отъ Бога священными писаньми и строзѣ заклинающе его страшнымъ Божіимъ именемъ; еще къ тому, и чудеса и аки бы явленія отъ Бога повѣдающе ему: не вѣмъ, аще истинныя, або такъ ужасновенія пуцающе, буйства его ради, и для дѣтскихъ неистовыхъ его нравовъ, умыслилъ былъ себѣ сіе“. Какъ видно изъ этихъ словъ, Курбскій какъ бы колеблется „чудеса и явленія“ Сильвестра признать истинными, а далѣе, сравнивая его дѣйствія съ приказаніями отцевъ слугамъ пугать дѣтей „мечтательными страхами“, высказывается въ томъ смыслѣ, что „блаженный малую грозу присовокупляетъ благокозненія“, и оправдываетъ „блаженнаго“ указаніемъ на врачей, которые „по неволѣ, согнившія гагрины стружущи и рѣжущи желѣзомъ, або дикое мясо, возрастающе на ранѣ, обрѣзающе ажъ до живаго мяса“ (стр. 8). Однако, сомнѣвался въ

¹⁾ Царств. Кн. стр. 144—145; Ник. Лѣт. т. VII, стр. 59—60; Льв. Лѣт. т. IV, стр. 199—201.

²⁾ Царств. Кн. стр. 142.

истинности Сильвестровских „явленій и видѣній“, что выразилъ онъ въ письмѣ къ царю: „и аще таковая притча отъ тѣлесныхъ отцѣхъ (выше онъ упоминалъ о Хамѣ, насмѣявшемся наготѣ отца) случилась, кольми паче отъ духовныхъ должны *есмя покрывати, аще бы ничто и случилось человѣческой ради немощи*“, Курбскій настаиваетъ на необходимости прибѣгать къ такимъ сильнымъ средствамъ, какими пользуются врачи-операторы: Сильвестръ, по его словамъ, былъ „льстець и коварецъ“, „благодаренъ“, онъ „прилагалъ пластыри, ово кусательными словеса нападающе и порицающе... ово, яко уздою крѣпкою со браздами, невздержаніе и преизлишнюю похоть и ярость востязающе“¹⁾.

Это свидѣтельство подтверждаетъ самъ царь: „ниже мните мя, пишетъ онъ Курбскому, *дѣтскими страшилы устрашити, якожь прежде сего съ попомъ Селивестромъ и со Алексѣемъ лукавымъ совѣтомъ прельстисте; или мните нынѣ таковая сотворити*“²⁾

Архимандритъ Леонидъ въ своей статьѣ „Благовѣщенскій іерей Сильвестръ и его писанія“ даетъ совершенно иное объясненіе свидѣтельству Курбскаго: „кто внимательно прочтетъ, говоритъ онъ, посланіе Сильвестра къ Іоанну, гдѣ, по справедливому замѣчанію Коншина, изображеніе Божества разгнѣваннаго, карающаго грѣшниковъ, такъ живо и грозно, мѣста изъ Ветхаго и Новаго Завѣта такъ сильны и разительны, краски разврата, окружающаго юпаго царя, лежатъ такими яркими, безобразными пятнами, въ гнусной наготѣ своей, тотъ ни мало не усомнится признать вмѣстѣ съ нами, что такія „страшила“ легче всякихъ привидѣній могли устрашить и остановить юношу-царя, указавъ ему на великій, священный санъ его“³⁾. Даже, если не принимать гипотезы Н. Барсова, который думаетъ, что вышеуказанное посланіе къ Іоанну писалъ извѣстный Вассіанъ Топорковъ во время опричнины (1565—1572)⁴⁾, то нельзя не согласиться съ его вѣскими доводами, которыми онъ опровергаетъ мнѣніе проф. Жданова и московскихъ издателей твореній Сильвестра

1) Сказанія, стр. 199—200.

2) Сказанія, стр. 187.

3) Архим. Леонидъ, стр. 12—13. См. Чт. Моск. Общ. Ист. 1874, № 1. Здѣсь же напечатано впервые то посланіе (стр. 69—87), на которое ссылается авторъ.

4) «Къ вопросу объ авторѣ Посланія къ царю Ивану Васильевичу», стр. 117—130 См. Сбери. Археол. Института, кн. IV.

о принадлежности посланія попу Сильвестру ¹⁾). Какъ бы то ни было, но принять объясненіе архим. Леонида нельзя и потому, что оно противорѣчитъ словамъ Курбскаго, подтвержденнымъ самимъ царемъ, и потому, что „трудно предположить, чтобы религіозный и набожный до суетвѣрія Іоаннъ назвалъ „дѣтскими страшилами“ тѣ прекрасные доводы изъ св. писанія, которыми хочеть склонить царя къ искорененію нечестія авторъ посланія“ ²⁾).

Карамзинъ, какъ будто со словъ Курбскаго, рисуеть величественную картину неожиданнаго появленія „какого-то удивительнаго мужа, именемъ Сильвестра“ ³⁾, но Соловьевъ основательно замѣтилъ, что „изъ словъ Курбскаго мы не имѣемъ никакого права заключать, что Сильвестръ явился тутъ внезапно предъ Іоанномъ, не будучи вовсе извѣстенъ ему прежде“ ⁴⁾. Правда, Курбскій называетъ Сильвестра „пришлецомъ изъ Новгорода Великаго“, но вполне естественно предполагать, что митр. Макарій, бывшій 16 лѣтъ архіепископомъ въ Новгородѣ, вызвалъ его и псковскаго священника Семена и опредѣлилъ ихъ священниками придворнаго Благовѣщенскаго собора ⁵⁾. Значительно ранѣе 1547 г. царь обратилъ, вѣроятно, вниманіе на благочестіе и начитанность Благовѣщенскаго попа: по крайней мѣрѣ, Царственная Книга говоритъ, что Владиміръ Старицкій и его мать были освобождены „его промысломъ“ ⁶⁾. Значитъ, въ село Воробьево, гдѣ послѣ пожара находился царь, явился не „какой-то удивительный мужъ“, но хорошо извѣстный государю священникъ придворнаго собора, пользующійся даже его благосклонностью; его устная бесѣда съ царемъ, взволнованнымъ страшнымъ народнымъ бѣдствіемъ, когда къ тому же онъ повѣдалъ „чудеса и аки бы явленія отъ Бога“ (стр. 8), произвела надлежащее дѣйствіе: Сильвестръ „душу его отъ прокаженныхъ ранъ исцѣлилъ и очистилъ былъ, и развращенный умъ исправилъ, тѣмъ и овымъ наставляюще на стезю правую“ (стр. 9).

Полная правдивость показанія Курбскаго подтверждается лѣто-

¹⁾ См. ст. Барсова, стр. 99—108.

²⁾ Барсовъ, стр. 102.

³⁾ Карамзинъ, т. VIII, стр. 62—63.

⁴⁾ Соловьевъ, т. VI, стр. 58.

⁵⁾ „Благовѣщенскій іерей Сильвестръ“, стр. 10; Соловьевъ т. VI, стр. 58.

⁶⁾ Царств. Кн. стр. 343.

письмо: „и съ того времени (т. е. послѣ пожара) царь и великій князь пришелъ въ умиленіе и началъ многія благія дѣла совершать“¹⁾.

„Съ нимъ же (т. е. Сильвестромъ), продолжаетъ рассказъ нашъ авторъ, соединяется во общеніе единъ благородный тогда юноша, къ доброму и полезному общему, именемъ Алексѣй Адашевъ; царице же той Алексѣй въ то время зѣло любимъ былъ и согласенъ, и былъ онъ общей вещи зѣло полезенъ, и отчасти, въ нѣкоторыхъ нравѣхъ, ангеломъ подобенъ. И аще бы вся по ряду изъясилъ о немъ, вонистину вѣрѣ не подобно было бы предъ грубыми и мірскими человекѣми“.

Дѣйствительно, Алексѣй Адашевъ былъ близокъ къ молодому царю до страшныхъ іюньскихъ московскихъ бѣдствій: такъ, изъ описанія первой свадьбы Іоанна, происходившей 3 фев. 1547 г., т. е. за нѣсколько мѣсяцевъ до московскаго пожара, знаемъ, что онъ, на ряду съ знатными лицами, состоялъ въ спальникахъ и мовникахъ, когда великій князь мылся въ банѣ съ Юріемъ Глинскимъ и казначеемъ Сукинымъ, а съ братомъ своимъ Даниломъ былъ въ числѣ лицъ, стлавшихъ брачную постель²⁾. Но есть, однако, основаніе предполагать, что Алексѣй Адашевъ при дворѣ, правда въ чинахъ, вѣроятно, неважныхъ, состоялъ давно: „До того же времени, пишетъ царь о событіяхъ 1547 года, бывшу сему собаку Адашеву, вашему начальнику, *въ нашего царствія дворѣ, въ юности нашей, не вѣль, какимъ обычаемъ изъ батожниковъ водворившуся, намъ же такія измѣны отъ вельможъ своихъ видѣвши, и тако взявъ сего отъ гноища и учинихъ съ вельможами, чающе отъ него прямыя службы*“³⁾.

Какой же свой возрастъ Іоаннъ считалъ юностью? Рассказавъ о казни Мишурина, заточеніи Бѣльскаго и сверженіи митрополита Данила, царь прибавляетъ: „Яковажъ пострадахъ во одѣянніи и во алканіи! Во всемъ бо семь воли нѣсть; но вся не по волѣ и не по времени юности.... Какожъ исчести таковыя бѣдныя страданія многая, яже въ юности пострадалъ!“⁴⁾ Изъ этихъ словъ слѣдуетъ,

1) Ник. Лѣт. т. VII, стр. 58—59.

2) Древн. Вивл. т. XIII, стр. 33—34.

3) Сказанія, стр. 162.

4) Сказанія, стр. 159.

что Іоаннъ время казни Мишурина и главенства Ивана Шуйскаго, т. е. событія 1538—39 гг., когда ему было 8—9 лѣтъ, считаетъ совершившимися въ его юности. Когда же окончилась, по мнѣнію Іоанна, его юность? На этотъ вопросъ отвѣчаетъ онъ самъ: „И тако имъ (т. е. боярамъ) на много время жившимъ; мнѣ же *въ возрастѣ достигшу*, не восхотѣхъ подъ рабскою властію быти, и того ради князя Ивана Васильевича Шуйскаго отъ себя отослалъ на службу, а у себя велѣлъ есми быти боярину князю Ивану Ѳедоровичу Бѣльскому“¹⁾. Эта перемѣна при дворѣ, какъ извѣстно, произошла въ іюлѣ 1540 г., когда Іоанну было около 10 лѣтъ. Значить, по мнѣнію царя, юность его окончилась, когда ему исполнилось 10 лѣтъ. Въ виду же словъ Іоанна объ Алексѣѣ Адашевѣ: „въ юности нашей изъ батожниковъ водворился“, есть, какъ кажется, основаніе предполагать, что онъ попалъ ко двору до 1540 г., какъ сверстникъ молодого государя и, вѣроятно, товарищъ его игръ.

Показаніе Курбскаго подтверждается вполнѣ относительно Адашева; оказывается, что онъ въ самомъ дѣлѣ былъ человѣкомъ очень скромнымъ и не добивался почестей. Правда, позже царь называлъ его собакою и обвинялъ въ честолюбивыхъ замыслахъ, но мы болѣе довѣряемъ первоначальному отзыву Іоанна, когда чувство вражды и ненависти было чуждо его душѣ: „Алексѣй! взялъ я, говорилъ онъ, тебя изъ низшихъ и самыхъ молодыхъ людей. Слыша о твоихъ добрыхъ дѣлахъ, я теперъ возвысилъ тебя выше твоей мѣры для помощи души моей; *хотя и твоего желанія на это нѣтъ*, но все же я пожелалъ (возвысить) не только тебя, но и другихъ такихъ, кто печаль мою утолилъ бы и о людяхъ, врученныхъ мнѣ Богомъ, позаботился“²⁾.

Разсказавъ о возвышеніи Сильвестра и Адашева, какъ мы видѣли, совершенно правдиво, Курбскій переходитъ къ характеристикѣ ихъ дѣятельности. По его словамъ, дѣло нравственнаго перевоспитанія и исправленія молодого государя совершалось такъ: „Паче же, и согласныхъ его на зло прежде бывшихъ, овыхъ отдѣляютъ отъ него (яже быша зѣло люты), овыхъ же уздають и воздержатъ страхомъ Бога живаго. Наказываютъ опаснѣ благочестію; молитвамъ же при-

¹⁾ Сказанія, стр. 160.

²⁾ Собр. Госуд. Грам. и Догов. т. II, № 37.

лежнымъ къ Богу, и постомъ, и воздержанію внимати со прилежаніемъ завѣщаваеъ оный презвитеръ, и отгоняеъ отъ него оныхъ предреченныхъ прелютѣйшихъ звѣрей, сирѣчь, ласкателей и человѣкоугодниковъ... и отсылаеъ и отдѣлаеъ отъ него всяку нечистоту и скверну, прежде ему приключшюся отъ сатаны; и подвижеъ на то и присовокупляеъ себѣ въ помощь архіерея онаго великаго града, и къ тому, всѣхъ предобрыхъ и преподобныхъ мужей, презвитерствомъ почтенныхъ“ (стр. 9—10).

Этотъ образъ жизни царя, характеризуемый самимъ Курбскимъ словомъ „мѣрность“ (стр. 73), несомнѣнно былъ введенъ при дворѣ усиліями, главнымъ образомъ, попа Сильвестра и Адашева, при сочувствіи митрополита и всѣхъ лучшихъ людей того времени. Правдивость этого показанія не вызоветъ никакого сомнѣнія, если мы припомнимъ, какъ враги Сильвестра и Адашева обвиняли ихъ въ томъ, что они заставляли царя „въ мѣру ясти и пити и со царицею жити, не дающе ни въ чесомъ же своей воли, а ни въ малѣ, а ни въ великомъ“ (стр. 69), а самъ царь писалъ по по этому же поводу: „во внутреннихъ же, ни въ малѣйшихъ и худѣйшихъ, глаголю же до обуца и снапія, вся не по своей волѣ бяху, но по ихъ хотѣнію творяхуся; намъ же аки младенцемъ пребывающимъ... Кто же убо можетъ подробно исчести, еже убо въ житейскихъ пребываніяхъ, и хожденіяхъ, и въ покоѣ, и та же въ церковномъ предстоаніи и во всякомъ житіи и гоненіи и утѣсненіи“¹⁾.

Эта строгость и мѣрность въ жизни царя, которую, по словамъ Курбскаго, ввелъ Сильвестръ, согласуется съ образомъ мыслей послѣдняго, насколько мы таковой знаемъ изъ несомнѣнно ему принадлежащаго²⁾ „Наказанія или Поученія отца къ сыну“. Въ этомъ

¹⁾ Сказанія, стр. 164—165.

²⁾ Изучивъ списки Домостроя и сравнивъ его съ иностранными Домостроями, проф. Ив. Некрасовъ въ своемъ сочиненіи: «Опытъ Истор.-литер. изслѣдованія о Домостроѣ» (въ Чт. Моск. Общ. Ист. 1872, № 3) пришелъ къ выводу, что этотъ памятникъ постепенно выработался въ Новгородѣ, а свящ. Сильвестръ только старался «отуземитъ Домострой въ Москвѣ» (стр. 184), «выбрасывая изъ него то, что шло къ Новгороду, а не шло къ Москвѣ» (стр. 178); поученіе же къ сыну составляеъ не иное что, какъ извлеченіе изъ Домостроя и повтореніе его содержанія въ сжатомъ, краткомъ видѣ» (стр. 179). Однако, вопросы о томъ, кому могутъ быть приписаны вторая и третья части Домостроя, и гдѣ онѣ были составлены, можно еще считать въ наукѣ спорными. См. ст. А. Михайлова и отвѣтъ проф. Некрасова въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1889 г. №№ 2 и 6.

„Наказаніи“ Сильвестръ пишетъ: „заутрени не просышай, обѣдни не прогуливай, вечерни не пропивай; навечерницу, полунощницу и часы ты долженъ пѣть каждый день въ своемъ домѣ; если возможно по времени, прибавишь правила...; больше всего храни чистоту тѣлесную, да возненавидь хмѣльное питье; Господа ради отвергни отъ себя пьянство: отъ него рождаются всѣ злыя обычаи“ ¹⁾).

Новые приближенные царя не удовлетворились его нравственнымъ исправленіемъ, но перенесли свое вліяніе и авторитетъ въ сферу политическихъ и государственныхъ дѣлъ: „Собираютъ къ нему, рассказываетъ Курбскій, совѣтниковъ, мужей разумныхъ и совершенныхъ, во старости маститѣй сущихъ, благочестіемъ и страхомъ Божиимъ украшенныхъ: другихъ же, аще и во среднемъ вѣку, такоужь предобрыхъ и храбрыхъ, и тѣхъ и оныхъ въ военныхъ и земскихъ вещахъ по всему искусныхъ; и сиче ему ихъ въ пріязнь и въ дружбу усвояютъ, яко безъ ихъ совѣту, ничесоже устроить или мыслити... и нарицались тогда оныя совѣтницы у него *избранная рада*; воистину по дѣломъ и нареченію имѣли: понеже все избранное и нарочитое совѣты своими производили, сирѣчь: судъ праведный, нелицепріятенъ, яко богатому, тако и убогому, еже бываетъ въ царствѣ наилучшее; и къ тому воеводѣ, искусныхъ и храбрыхъ мужей, сопротивъ враговъ избираютъ, и стратилатскіе чины устроятъ, яко надъ ѣздными, такъ и надъ пѣшими; и аще кто явится мужественнымъ въ битвахъ и окровитъ руку въ крови вражьей, сего дорованьми почитано, яко движными вещи, такъ и недвижными. Нѣкоторые жъ отъ нихъ, искуснѣйшіе, того ради и на вышнія степені возводились“ (стр. 10).

Наши скудные источники подтверждаютъ эти слова Курбскаго. Такъ, въ 1550 г. Іоаннъ возлагалъ большія полномочія на Алексѣя Адашева и надѣялся вполнѣ на его справедливость и безкорыстіе: „Поручаю тебѣ, говорилъ онъ послѣднему, принимать челобитныя отъ бѣдныхъ и обиженныхъ. Разсматривая ихъ внимательно, не бойся сильныхъ и славныхъ, похитившихъ почести и своимъ насиліемъ губящихъ бѣдныхъ и немощныхъ; не смотри и на ложныя слезы бѣдныхъ, клеветующихъ иногда на богатыхъ, изъ желанія несправедливо осудить богатаго и выставить себя правыми; но, разсматривая все

¹⁾ Соловьевъ, т. VII, стр. 224.

старательно, доводи до насъ истину, боясь только суда Божія; значь судей правдивыхъ изъ бояръ и вельможъ“ 1).

Далѣе, въ томъ же году царь приговорилъ съ боярами исполнить въ Московскомъ уѣздѣ 1000 человекъ дѣтей боярскихъ. Приговоръ этотъ преслѣдовалъ исключительно военныя цѣли, какъ видно изъ намѣренія правительства держать этотъ отрядъ въ разѣ опредѣленной численности: „кто изъ этой тысячи, читаемъ въ актѣ, умретъ, а сынъ его къ подобной службѣ годенъ не будетъ, то на мѣсто выбывшаго прибрать другого“ 2). Затѣмъ, мы уже упоминали, что послѣ взятія Казани на подарки сподвижникамъ государь издержалъ, по смѣтѣ казначеевъ, 48 тыс. рублей, по тому времени сумму весьма значительную, а, сверхъ того, весьма многимъ были даны вотчины, помѣстія и кормленія 3). Наконецъ, достаточно заглянуть въ Послужной списокъ, чтобы убѣдиться, что большинство пожалованій въ боярство падаетъ на время 1547—1553 гг., время господства Сильвестра и Адашева 4).

Если бы даже у насъ не было этихъ неопровержимыхъ доказательствъ правдивости разбираемаго показанія, то слова самого Іоанна служили бы достаточнымъ аргументомъ въ пользу нашего автора 5). Царь писалъ: „Такъ же *Селивестръ и со Алексѣемъ сдружился* и начаша совѣтовати отай насъ, мнѣвше насъ не разсудныхъ суца; и тако, вмѣсто духовныхъ, мірская начаша совѣтовати, и

1) Собр. Госуд. Грам. и Догов., т. II, № 37.

2) Акт. Арх. Эксп. т. I, № 225; Древн. Вивл. т. VIII, стр. 1—2.

3) Ник. Лѣт. т. VII, стр. 196—197; Царств. Кн. стр. 329—330; Льв. Лѣт. т. IV, стр. 454—456.

4) Древн. Вивл. т. XX, стр. 34—39. Изъ бояръ отца Іоаннова послѣднимъ умеръ князь Дж. Фед. Вѣльскій въ 1550 г. (Древн. Вивл. т. XX, стр. 36). Изъ пожалованныхъ въ бояре въ малолѣтство Іоанна оставались въ живыхъ въ 1550 г. лишь 8 человекъ: Иванъ Шуйскій, Семенъ Трубецкой (бояре 1535 г.), Юрій Голлицынъ-Булгаковъ (1540 г.), Михаилъ Глинскій, Иванъ Мстиславскій, Иванъ Фока-Воронцовъ (1541 г.), Александръ Горбатый и Ѳеодоръ Скопанъ-Шуйскій (1544 года).

5) См. статью М. Погодина «О характерѣ Іоанна Грознаго» въ его книгѣ: «Историко-критическіе Отрывки». Свои неблагоприятные для Іоанна выводы авторъ построилъ на сравненіи свидѣтельствъ Курбскаго и самого царя. Этотъ методъ М. Погодина—воплотилъ научный и заслуживаетъ полного нашего вниманія: въ самомъ дѣлѣ, если враги-современники объ одномъ и томъ же свидѣлствуютъ согласно, то изслѣдователь не имѣетъ основанія сомнѣваться въ фактѣ. Карамзинъ объяснилъ слова Іоанна клеветой на самого себя, М. Погодинъ основательно на это замѣтилъ: «Клеветать на самого себя—это очень мудро! Но развѣ Іоаннъ не могъ винить ихъ (т. е. Сильвестра и Адашева) и вмѣстѣ не отказываться отъ своихъ собственныхъ дѣяній, если бы были какія?» (стр. 260).

такъ по-малу всѣхъ васъ бояръ начаша въ самовольство приводити, нашу же власть съ насъ снимающе... и тако по-малу сотвердися сія злоба, и васъ почаль *причитати къ вотчинамъ ко градомъ и къ селомъ*, еже дѣда нашего великаго государя Уложеніемъ, которыя вотчины у васъ вѣдали и которымъ вотчинамъ еже нѣсть потреба отъ васъ даятиса, и *тѣ вотчины вътру подобно роздалъ неподобно... ни единыя власти не оставиша, идѣже своя угодники не поставиша*, и тако во всемъ свое хотѣніе улужиша... потому же утвердися дружбама, и вся властію всей своей волѣ имѣй, ничто же отъ насъ пытая, аки нѣсть насъ, вся строенія и утвержденія по своей волѣ и своихъ совѣтниковъ хотѣнію творяше“ 1).

Какъ поклонникъ Сильвестра, Курбскій въ его дѣятельности видитъ только руку помощи, которую подалъ Богъ, „отдохнути землѣ христіанской“ (стр. 8), но также правъ былъ Іоаннъ, обвинявшій его въ честолюбивыхъ замыслахъ: „сперва убо, пишеть царь о Сильвестрѣ, яко благо нача, послѣдовавше божественному писанію; мнѣ видѣвшу въ божественномъ писаніи, како подобаетъ наставникомъ благимъ покарятиса безъ всякаго разсужденія, и ему, совѣта ради духовнаго, повинухся въ колебаніи, въ невидѣніи; онъ же восхитиса властію, яко же Ілія жрецъ, нача совокуплятиса въ дружбу подобно мірскимъ“ 2).

Въ самомъ дѣлѣ, чтобы убѣдиться въ томъ, что духъ честолюбія руководилъ Сильвестромъ въ его дѣятельности, стоитъ припомнить его поведеніе во время болѣзни царя, когда ясно сказалось его сочувствіе проискаму удѣльнаго князя Владиміра, обязаннаго ему освобожденіемъ, вслѣдствіе чего онъ могъ разсчитывать сохранить свое вліятельное положеніе въ государствѣ, прекрасно понимая, что, въ случаѣ воцаренія младенца Димитрія, власть перейдетъ въ руки Захарьинныхъ.

Архим. Леонидъ иначе объясняетъ поведеніе Сильвестра во время болѣзни царя. По его словамъ, „Сильвестръ, дружелюбное расположеніе котораго къ князю Владиміру было общеизвѣстно, по своему обычному миролюбію сталъ заступаться за него предъ боярами, увлекся и обмолвился при томъ такимъ словомъ: „за что вы не

1) Сказанія, стр. 163—164.

2) Сказанія, стр. 163.

пускаете брата къ брату, вѣдь князь Владиміръ хочетъ царю добра!“¹⁾). Несправедливо объяснять эти слова, какъ порывъ миролюбія, и видѣть въ нихъ лишь великодушную неосторожность, такъ какъ это не согласуется съ характеромъ сознательно-честолюбивымъ попа Сильвестра: припомнимъ, что онъ въ сокращенномъ изводѣ Домостроя переставилъ главу о священническомъ чинѣ и о полнотѣ духовной и нравственной зависимости отъ него выше главы о почитаніи царя, что въ древнѣйшемъ изводѣ стоитъ совершенно наоборотъ²⁾). Такимъ образомъ, вышеприведенные факты и соображенія подтверждаютъ совершенную правдивость показанія царя о честолюбіи Сильвестра. Всякую тѣнь сомнѣнія, если бы только оно могло зародиться, уничтожаетъ свидѣтельство нашей лѣтописи. Въ Царственной Книгѣ читаемъ: „Въ то время былъ при придворной Благовѣщенской церкви на сѣняхъ нѣкій священникъ Сильвестръ, родомъ новгородецъ. Сильвестръ былъ у государя въ великомъ жалованіи и совѣтѣ духовномъ и думномъ, все могъ, все ему повиновалось, и никто не смѣлъ ни въ чемъ ему противиться вслѣдствіе царскаго жалованья, такъ что онъ указывалъ митрополиту, епископамъ, архимандритамъ, игуменамъ, монахамъ, священникамъ, боярамъ, дьякамъ, приказнымъ людямъ, воеводамъ, дѣтямъ боярскимъ и всякимъ людямъ; кратко говоря, всякими дѣлами и властью святительскою и царскою онъ распоряжался, и никто не осмѣливался что-либо сказать или сдѣлать не по его велѣнію. Отправляя святительскую власть, какъ царь и святитель, онъ только не имѣлъ имени, внѣшности и престола царскаго и святительскаго, а былъ попомъ, но всѣми былъ весьма почитаемъ и со своими совѣтниками владѣлъ всѣмъ“³⁾).

Это свидѣтельство лѣтописи относится къ началу 1553 г., но говорить, разумѣется, о времени, предшествующемъ болѣзни царя.

II. Изложивъ обстоятельства возвышенія партіи Сильвестра и Адашева, Курбскій переходитъ къ обзорѣнню внѣшнихъ московскихъ отношеній за время господства этой партіи. Если бы кто взялъ на

1) «Благовѣщенскій іерей Сильвестръ», стр. 19.

2) Некрасовъ, «Опытъ Ист.-Критич. Исслѣд.», стр. 180.

3) Царств. Кн. стр. 342—343.

себя трудъ переиздать эту часть Сказаній Курбскаго и снабдить бы текстъ болѣе подробными примѣчаніями, чѣмъ тѣ, которыя даетъ Устряловъ, то самый предубѣжденный читатель убѣдился бы, какими высокими достоинствами исторической правдивости отличается рассказъ Курбскаго о взятіи и покореніи казанской области, борьбѣ съ крымцами и ливонской войнѣ. Такъ какъ мы въ достаточной мѣрѣ останавливались на изложеніи всѣхъ этихъ событій въ той части нашего изслѣдованія, которую мы посвятили обзорнѣю жизни и дѣятельности Курбскаго, и тамъ подвергнули многіе его рассказы разбору, то теперь намъ нѣтъ надобности останавливаться на всѣхъ подробностяхъ и разбирать ихъ. Если мы отмѣтимъ всѣ неточности и ошибки нашего историка, если укажемъ, въ чемъ его рассказъ дополняетъ другіе наши источники, то этимъ, какъ кажется, вполне выполнимъ нашу задачу.

Излагая вѣщнія событія за извѣстный періодъ времени совершенно согласно съ другими источниками, какъ въ этомъ можно было убѣдиться изъ первой части нашего изслѣдованія, Курбскій допускаетъ нѣкоторыя неточности и ошибки.

1) Ханъ, по его словамъ, побѣжалъ отъ Тулы ночью и успѣлъ за ночь отойти отъ города на 8 миль (около 40 верстѣ) и переправиться черезъ три рѣки (стр. 13); но изъ лѣтописи мы знаемъ, что еще утромъ 23 іюня ханъ собирался возобновить попытку взять Тулу, а бѣжалъ потому, что принялъ ополченіе изъ крайнихъ родовъ (Репнинъ изъ Прони и Салтыковъ изъ Михайлова) за войско самого царя, воеводы же пришли три часа спустя послѣ бѣгства татаръ¹⁾.

2) Когда войска возвратились изъ-подъ Тулы, то царь, по словамъ Курбскаго, далъ утомленному войску 8-дневный отдыхъ, послѣ чего всѣ выступили въ походъ (стр. 14); но въ дѣйствительности было не такъ: войска возвратились изъ-подъ Тулы лишь 1 іюля, а 3 числа царь и воеводы двинулись уже на Казань²⁾.

3) Курбскій говоритъ, что все войско переправилось черезъ Волгу въ два дня (стр. 16); но изъ лѣтописи оказывается, что пе-

¹⁾ Ник. Лѣт. т. VII, стр. 125—126; Царств. Бн. стр. 231—232; Льв. Лѣт. т. IV, стр. 321—324.

²⁾ Ник. Лѣт. т. VII, стр. 127, 129; Царств. Кн. стр. 234, 236; Льв. Лѣт. т. IV, стр. 327, 329.

реправа началась 16 августа, когда было приказано перевозиться ертаулу, передовому полку, правой руки и большому полку, самъ же царь переправился 18 числа и приказалъ сторожевому полку и лѣвой рукѣ приступить къ переправѣ, ожидая на луговой сторонѣ, пока всѣ полки перевезутся, послѣ чего лишь 20 авг. двинулся далѣе. Значитъ, переправа всего войска продолжалась не менѣе 4 дней ¹⁾.

4) Въ битвѣ на Арскомъ полѣ, по разсказу Курбскаго, захватили русскіе въ плѣнъ 1000 человекъ, которыхъ вывели передъ шанцы и привязали къ кольямъ, чтобы они увѣщевали своихъ сдатьсл, но казанцы начали со стѣнъ стрѣлять въ этихъ несчастныхъ и убивать ихъ (стр. 22). Изъ лѣтописи же извѣстно, что тогда захватили 340 человекъ, которыхъ царь приказалъ вывести подъ стѣны Казани и всѣхъ ихъ побить послѣ того, какъ казанцы отказались сдатьсл ²⁾.

5) Эта битва на Арскомъ полѣ происходила 30 авг., и лишь 6 сент. царь отправилъ воеводу на Арскъ ³⁾; но Курбскій неправильно утверждаетъ, что царь отправилъ Горбатаго и Микулинскаго спустя три дня послѣ битвы (стр. 22).

6) По словамъ его, подземный ходъ къ источнику былъ взорванъ за двѣ или три недѣли до взятія города (стр. 25), но это произошло 4 сент. ⁴⁾, слѣдовательно за 4 почти недѣли до окончанія осады.

7) Также неправильно его утверженіе, что осада Казани продолжалась 7 недѣль (стр. 25), хотя съ этимъ согласна Подробная лѣтопись ⁵⁾, такъ какъ по самому точному исчисленію оказывается, что осада длилась безъ двухъ дней 6 недѣль ⁶⁾.

8) Разсказывая о походѣ 1553 года ⁷⁾, въ которомъ онъ самъ принималъ участіе, Курбскій говоритъ, что этотъ походъ происхо-

¹⁾ Ник. Лѣт. т. VII, стр. 148—149; Царств. Кн. стр. 260—261; Лѣв. лѣт. т. IV, стр. 366—367.

²⁾ Ник. Лѣт. т. VII, стр. 162—163; Царств. Кн. стр. 283—284; Лѣв. Лѣт. т. IV, стр. 391—393.

³⁾ Ник. Лѣт. т. VII, стр. 165; Царств. Кн. стр. 287; Лѣв. Лѣт. т. IV, стр. 396.

⁴⁾ Ник. Лѣт. т. VII, стр. 164; Царств. Кн. стр. 285—286; Лѣв. лѣт. т. IV, стр. 395.

⁵⁾ Подр. лѣт. т. II, стр. 183. Здѣсь читаемъ: «обстояше бо градъ седмь седмиць».

⁶⁾ Прим. 49 Устрялова къ Сказаніямъ.

⁷⁾ Ник. Лѣт. т. VII, стр. 208; Лѣв. Лѣт. т. V, стр. 22—23.

диль на 6-мъ году послѣ взятія Казани, и также неосновательно прибавляетъ, что со времени этого похода „начала усмиряться и покоряться Казанская земля“ (стр. 42), хотя мы достовѣрно знаемъ, что осенью слѣдующаго года происходили тамъ опасныя волненія и столкновенія туземцевъ съ русскими ¹⁾.

Итакъ, всѣ ошибки и неточности въ этой части изложенія Курбскаго сводятся къ неправильнымъ указаніямъ датъ. Если припомнимъ, что Курбскому приходилось писать по памяти и уже въ преклонныхъ лѣтахъ описывать событія, происшедшія въ его юности, то поймемъ, что эти ошибки были весьма естественны.

Послѣ того, какъ мы указали на всѣ ошибки въ изложеніи Курбскаго и сказали, основываясь на первой части нашего изслѣдованія, что почти всѣ сообщенія нашего писателя въ изучаемой части его сочиненія подтверждаются свидѣтельствами другихъ нашихъ источниковъ, необходимо отмѣтить другую важную сторону повѣствованія Курбскаго, т. е. послѣдовательно привести всѣ тѣ его сообщенія, которыми дополняются наши лѣтописи, и подвергнуть ихъ критической провѣркѣ.

1) Какъ извѣстно изъ лѣтописи, 21 іюня 1552 года царь, получивъ вѣсть, что крымцы опустошаютъ окрестности Тулы, отправилъ на выручку правую руку изъ Каширы (Щенятевъ и Курбскій), передовой полкъ изъ Ростиславля (Пронскій и Хилковъ) и Михаила Воротынского изъ Колычева; воеводы, прибывъ къ Тулѣ три часа спустя послѣ того, какъ бѣжалъ ханъ, его преслѣдовали до рѣчки Шиворони, гдѣ онъ побросалъ обозъ и порѣзалъ верблюдовъ ²⁾; другая же лѣтопись кратко говоритъ объ этомъ походѣ воеводъ: „воеводы... многожды ту на Крымскихъ людей исходяша, и много ихъ убиша“ ³⁾. Курбскій дополняетъ эти лѣтописи: получивъ приказаніе царя, воеводы въ тотъ же день двинулись къ Тулѣ съ возможно большою послѣпностью; пройдя за день 13 миль (около 65 верстъ), русскіе расположились около какой-то рѣчки почевать, не доходя полторы мили до города; возлѣ того

¹⁾ Ник. Лѣт. т. VII, стр. 227; Льв. Лѣт. т. V, стр. 59—60.

²⁾ Ник. Лѣт. т. VII, стр. 123, 126; Царств. Кн. стр. 227, 232—233; Льв. Лѣт. т. IV, стр. 317—318, 324—325.

³⁾ П. С. Р. Л. т. VI, стр. 304.

же мѣста стояла татарская стража, успѣвшая убѣжать и извѣстить хана о движеніи русскихъ войскъ; предполагая, что идетъ самъ царь, Девлетъ-Гирей поспѣшно отступилъ, такъ что воеводы не застали уже хана и расположились въ покинутомъ лагерѣ; между тѣмъ, третья часть крымской орды, бывшая „въ загонахъ“, т. е. опустошавшая окрестности, явилась къ городу, не зная о бѣгствѣ хана, предполагавшаго стоять три дня, и схватилась съ русскими въ рукопашную; битва продолжалась полтора часа, такъ какъ крымцы бились храбро, но все-же русскіе одолѣли „и толико избиша ихъ, яко зѣло мало осталось ихъ, и едва вѣсть въ орду возвратилась“ (стр. 13—14). Разумѣется, получивъ приказаніе итти на выручку Тулы, вѣроятно, къ ночи съ 21 на 22 іюня, воеводы не могли пройти за день все разстояніе отъ Оки до Тулы: не доходя какихъ-нибудь 10 вер., необходимо было дать отдыхъ утомленному большимъ переходомъ войску; явившись къ городу и не заставъ хана, убѣжавшаго тремя часами ранѣе, воеводы рѣшили дать возможность войску перевести духъ и поѣсть, а потомъ уже думали преслѣдовать татаръ и бить ихъ загоны: войска расположились въ покинутомъ татарскомъ лагерѣ, а сами воеводы поѣхали къ Григорію Темкину, тульскому воеводѣ, на объѣздъ ¹⁾). Между тѣмъ, къ городу подходили тѣ татарскіе загоны, которые, по свидѣтельству лѣтописи, были оставлены ханомъ, поспѣшно отступившимъ ²⁾, и съ ними пришлось русскимъ выдержать почти подъ стѣнами Тулы ту битву, о которой рассказываетъ нашъ писатель.

2) Описывая начало осады Казани, когда русскіе вокругъ города устраивали шанцы и разставляли стѣнобитный снарядъ, Курбскій сообщаетъ, что всѣхъ пушекъ было около 150, и изъ нихъ самаго малаго размѣра была полторасаженная (стр. 19). Дѣйствительно, когда Иванъ Выродковъ построилъ 6-саженную башню, и и ее придвинули къ стѣнѣ осажденнаго города, то на верхъ ея внесли „много наряду (по словамъ Курбскаго—10 пушекъ и 50 гаковницъ), полуторныхъ пищаля и затинныхъ“ ³⁾.

¹⁾ Посланіе Іоанна въ Сказаніяхъ, стр. 186.

²⁾ «Стоя три дни, и не дождавса люди изъ загоновъ, и великомъ страхомъ побѣжа». См. Огрыз. Рус. Лѣт. въ П. С. Р. Л. т. VI, стр. 304.

³⁾ Ник. Лѣт. т. VII, стр. 167; Царств. Ки. стр. 290; Льв. Лѣт. т. IV, стр. 400—401.

3) Извѣстно, что въ лѣсахъ, окружавшихъ городъ, оставалось множество казанскихъ наѣзтниковъ, которые постоянно тревожили русское осаждающее войско въ то время, какъ изъ города дѣлались постоянныя вылазки ¹⁾. По поводу этихъ вылазокъ и нападений съ тылу Курбскій сообщаетъ, что между врагами былъ уговоръ дѣлать одновременно вылазки и нападенія изъ лѣсовъ, и сигналъ подавался знаменемъ, которое выносили или на бапню, или на другое высокое въ городѣ мѣсто и махали имъ по воздуху (стр. 19). Хотя объ этомъ умалчиваютъ лѣтописи, но это сообщеніе весьма правдоподобно: мы знаемъ, что Казань со всѣхъ сторонъ была окружена русскими, и было прервано всякое сношеніе жителей города съ окружающею странюю, такъ что необходимость сношеній съ лѣсными наѣзниками и нѣкотораго обмѣна мыслей естественно приводила казанцевъ къ какимъ-либо условнымъ знакамъ, въ родѣ маханія знаменемъ, о чемъ рассказываетъ нашъ писатель.

4) Постоянныя наѣзды и вылазки не давали возможности, по словамъ Курбскаго, войску ни спать, ни поѣсть и крайне всѣхъ истомили; видя невозможность при такихъ условіяхъ продолжать осаду, царь, посовѣтовавшись съ боярами и воеводами, рѣшилъ раздѣлить войско на двѣ части, изъ которыхъ одна оставалась бы при орудіяхъ и охраняла шанцы, а другая отдыхала бы въ то время; далѣе, по его словамъ, рѣшили отдѣлить 30-тысячный конный отрядъ, раздѣлить его на полки и поставить въ главѣ каждаго по два-три воеводы, а также устроить 15-тысячный отрядъ стрѣльцовъ и казаковъ; главнымъ начальникомъ такимъ образомъ организованнаго отряда, которому была поручена борьба съ лѣсными наѣзниками, былъ назначенъ Александръ Горбатый (стр. 21). Хотя въ лѣтописи ничего не говорится о подобной организаціи войска, но въ ней имѣются указанія, отчасти подтверждающія это сообщеніе нашего писателя. Раздѣленіе войска на двѣ половины обнаруживается изъ росписи, по которой воеводы должны были дѣйствовать въ день приступа: „А въ Кабацкія ворота (итти) воеводамъ передового полка, из-

¹⁾ Ник. Лѣт. стр. 150, 157, 159—160; Царств. Ки. стр. 262, 272—273, 278—279; Лѣт. т. IV, стр. 363—369, 382—383, 386—389. «Ваше бо выѣзжаху по вся дни полки на Арское поле, хотяша бо кониъ уищреніемъ пробитися во градъ». См. Отр. Рус. Лѣт. стр. 307.

передъ князю Дмитрію Ивановичу Хилкову, а помогать ему — боярину князю Ивану Ивановичу Пронскому, въ Збойливые ворота ертауду, напередъ князю Ѳедору (Троекурову), а помогать князю Юрью Ивановичу Шемякину; въ Елбугины ворота отъ Казанки рѣки (правой рукѣ) воеводѣ князю Андрею Михайловичу Курбскому, а помогать боярину князю Петру Михайловичу Щенятеву; въ Муралеевы ворота (сторожевому полку) воеводѣ Семену Васильевичу Шереметьеву, а помогать боярину князю Василью Семеновичу Серебряному и въ Тюменскія ворота (лѣвой рукѣ) воеводѣ Дмитрію Михайловичу Плещееву, а помогать воеводѣ князю Дмитрію Ивановичу Микулинскому¹⁾. Изъ этой росписи обнаруживается, что всякій полкъ былъ раздѣленъ на двѣ половины, имѣя во главѣ одного изъ двухъ воеводъ. Мы знаемъ, что всякому полку во время осады было отведено опредѣленное мѣсто, и если Курбскій говоритъ, что царь „раздѣлити повелѣлъ войско все на двое; аки половину его подъ градомъ при дѣлахъ (т. е. пушкахъ) оставя, части же не малой здравія своего стрещи повелѣлъ, при шатрѣхъ своихъ“, то это нужно понимать такъ, что каждый полкъ былъ раздѣленъ на двѣ половины, и каждая изъ нихъ поочередно смѣняла одна другую. Что же касается сообщенія нашего писателя объ организациі особаго 45-тысячнаго отряда, то оно также не подлежитъ сомнѣнію, какъ можно судить изъ того, что мы узнаемъ изъ лѣтописи о дѣйствіяхъ Александра Горбатаго: начальствуя отрядомъ, въ составъ котораго входили дѣти боярскіе, головы царскаго полка, стрѣлцкіе головы, стрѣльцы, казаки съ ихъ атаманами, Мордва Темниковская и горные люди, онъ бился 30 августа на Арскомъ полѣ съ лѣсными наѣздниками, а 6 сент. ходилъ на Арскъ и острогъ²⁾.

5) Въ началѣ осады, рассказываетъ Курбскій, шли такіе частые и сильные дожди³⁾, что даже сухія мѣста обращались въ бо-

¹⁾ Ник. Лѣт. т. VII, стр. 173; Царств. Кн. стр. 299; Лѣв. Лѣт. т. IV, стр. 413.

²⁾ Ник. Лѣт. т. VII, стр. 161—162, 165—166; Царств. Кн. стр. 281—283, 287—289; Лѣв. Лѣт. т. IV, стр. 390.

³⁾ Какъ снѣгъ своего времени, это атмосферическое явленіе Курбскій объясняетъ дѣйствіями чаръ: «егда, пишетъ онъ, солнце начнетъ восходить, вздыдутъ на градъ, всѣмъ намъ зрящимъ, ово престарѣвшіе ихъ мужи, ово бабы, и начнутъ вопіати сатанинскія слова, машуще одеждами своими на войско наше и вертящися неблагочливнѣ; тогда абіе встанетъ вѣтръ и сочинятся облаки, аше бы и дѣнь ясенъ зѣло начинался, и будетъ дождь» (стр. 24).

лото, и вода стояла поверхъ земли, не успѣвая всосаться или сбѣжать; рѣшили послать въ Москву и привезти крестъ, въ который была вдѣлана частица того животворящаго древа, на которомъ былъ распятъ Спаситель; когда привезли въ скоромъ времени крестъ (до Нижн. Новгорода посланные ѣхали три или четыре дня вятскими быстрыми судами, а оттуда до Москвы „прутковшественными“ подводами) и освятили воду, то установилась хорошая погода (стр. 24—25). Дѣйствительно, мы знаемъ, что, когда царь вступалъ во взятый городъ, „восія на немъ праведное солнце самое древо животворящій крестъ“¹⁾. Мы даже можемъ опредѣлить приблизительно время, когда происходили эти сильные дожди, которые сухія мѣста въ болото обращали: „егда, пишетъ Курбскому царь, запасы истопиша, како, три дни стоявъ, хотѣсте во своя возвратитися“²⁾. Если припомнимъ, что, по словамъ Курбскаго, эти дожди шли „скоро по облежанію града“, а воеводы „запасы истопиша“, какъ говоритъ царь, три дня спустя, какъ приступили къ Казани, то есть основаніе предполагать, что запасы погибли во время этихъ сильныхъ дождей, начавшихся приблизительно около 23 августа, когда русскіе подступили къ городу. Какъ ни странно молчаніе нашей оффиціальной лѣтописи на этотъ счетъ, но его можно объяснить: если въ ней, какъ мы видѣли, ничего не упоминается о пріѣздѣ изъ Москвы въ началѣ сент. митрополичьяго боярина Плещеева съ письмомъ и дарами отъ митрополита Макарія³⁾, то это указываетъ на существованіе въ дошедшихъ до насъ спискахъ оффиціальной московской лѣтописи извѣстнаго пропуска; и этимъ обстоятельствомъ можно объяснить молчаніе и о сильныхъ дождяхъ, и о доставленіи изъ Москвы креста, привезеннаго, можетъ быть, также въ началѣ сентября спутниками Плещеева.

6) Не останавливаясь на разборѣ обстоятельствъ взятія Казани потому, что рассказъ о нихъ Курбскаго почти не отличается отъ изложенія другихъ нашихъ источниковъ, подтверждается послѣдними и подвергнуть былъ разбору въ первой части нашего изслѣ-

1) Ник. Лѣт. т. VII, стр. 183; Царств. Кн. стр. 113, Льв. Лѣт. т. VI, стр. 429.

2) Сказанія, стр. 173.

3) Отр. Рус. Лѣт. стр. 307.

4) Ник. Лѣт. т. VII, стр. 119; Царств. Кн. стр. 223; Льв. Лѣт. т. IV, стр. 311.

дованія, переходимъ къ одному очень спорному свидѣтельству. Такъ какъ оно весьма важно для характеристики Іоанна, то приведемъ его цѣликомъ: „и даша вѣдати цареви нашему, пишетъ Курбскій, и всѣмъ совѣтникомъ, окрестъ его въ тотъ часъ бывшимъ, яко и самому ему зрящу бѣгство изъ града оныхъ предреченныхъ бѣгуновъ: *и злыо ему не токмо лице измѣняшесь, но и сердце сокрушися*, ушовая, иже все войско уже христіанское бусурманы изъ града изгнаша; видѣвше же сицевое, мудрые и искусные сиклитове его, повелѣша хоруговъ великую христіанскую близу вратъ градскихъ, нареченныхъ царскихъ, подвигнути, и самого царя, *хотяща и не хотяща, за бразды коня взявъ, близъ хоругви поставиша*“ (стр. 28).

Курбскій въ то время былъ по другую сторону города, и поэтому самъ не могъ видѣть ни того, какъ царь оробѣлъ и измѣнился въ лицѣ, ни того, какъ „мудрые и искусные сиклитове“ брали царскаго коня подъ уздцы и ставили почти насильно у Царскихъ воротъ; если же онъ повѣрилъ разсказу другихъ, то это доказываетъ, что самъ онъ былъ невысокаго мнѣнія о храбрости и мужествѣ Іоанна или даже считалъ его трусомъ. Если припомнимъ, что Курбскій, какъ указывали мы выше, не разъ хвалилъ царя за бодрость и мужество, обнаруженныя, правда, подъ воздѣйствіемъ совѣтниковъ, въ походахъ противъ хана, то должны будемъ согласиться, что нельзя подозрѣвать его въ преднамѣренномъ извращеніи фактовъ. Обратимъ также вниманіе на то, что въ письмѣ къ Курбскому самъ Іоаннъ хвалился только своимъ ратнымъ благоразуміемъ, проявившимся подъ Казанью въ томъ, что онъ воспрепятствовалъ воеводамъ „не въ подобно время брань начати“, такъ какъ воеводы, по его словамъ, никогда не хотѣли „во многопробываніи надобна времени ждати, ниже главъ своихъ щадяще, ниже бранныя побѣды смотряще“, заботились же только объ одномъ, какъ бы поскорѣе возвратиться домой все равно съ побѣдою или пораженіемъ¹⁾. Если Іоаннъ ничего не говоритъ о своемъ мужествѣ и ни словомъ не обмолвился о томъ, что онъ „остановилъ бѣгущихъ“, то, по нашему мнѣнію, это служитъ подтвержденіемъ свидѣтельства Курбскаго, такъ какъ Іоаннъ былъ изъ числа тѣхъ людей, которые любятъ выставять на

¹⁾ Сказанія, стр. 173.

видъ свои доблести и способны скорѣе преувеличивать значеніе своей дѣятельности, чѣмъ умалять ¹⁾).

Довольно, кажется, и этихъ соображеній, чтобы убѣдиться въ правдивости Курбскаго, но такъ какъ всегда можетъ отыскаться защитникъ „представителя государственной идеи“, который захочетъ опровергнуть показаніе „дружинника“, то намъ остается еще обратиться къ свидѣтельству официальной московской лѣтописи о поведеніи царя при взятіи Казани, не подтвердитъ ли она показаніе нашего писателя, несмотря на то, что въ ней господствуетъ обычный официальнымъ лѣтописямъ хвалебный тонъ.

Царь, какъ узнаемъ изъ лѣтописи, въ походной церкви слушалъ литургію; когда діаконъ провозгласилъ послѣднюю строку въ читаемомъ евангеліи: „и будетъ едино стадо, и единъ пастырь“, взорвало подкось, и войска пошли на приступъ. Между тѣмъ, Іоаннъ продолжалъ слушать обѣдню, и вотъ пришелъ одинъ приближенный царскій и сказалъ: „Государь! пора тебѣ ѣхать, такъ какъ наши уже бьются съ невѣрными, а многіе полки тебя ожидаютъ“. — „Подождемъ конца служенія и получимъ совершенную милость отъ Христа“, отвѣтилъ на это Іоаннъ и остался въ церкви. И вотъ, продолжаетъ лѣтопись, пришла вторая вѣсть изъ города: необходимо царю ѣхать, чтобы воины ободрились, видя его. Царь вздохнулъ отъ глубины души, заплакалъ и сказалъ: „не остави меня, Господи Боже мой, и не отступи отъ меня, буди въ помощь мнѣ!“ Обѣдня уже кончилась; царь приложился къ образу чудотворца Сергія, причастился и вышелъ изъ церкви, когда служеніе совершенно окончилось ²⁾).

Разумѣется, если читаемъ далѣе въ лѣтописи: „и видѣвъ всѣ люди, яко Государь приближился къ нимъ и мужественно храбствуетъ съ ними“, но рѣшительно не видимъ изъ дальнѣйшаго разсказа, въ чемъ состояло это „мужественное храбствованіе“, а узнаемъ только, что все участіе Іоанна во взятіи Казани сводилось къ тому, что онъ приблизился

1) Къ сожалѣнію, мы не могли достать тотъ томъ «Энциклопедіи военныхъ и морскихъ наукъ», гдѣ помѣщена статья Е. Вѣлова, въ которой, по словамъ ея автора, «радикально опровергнута клевета (?) на Грознаго въ трусости подъ Казанью и показано, какъ Іоаннъ останавилъ бѣгущихъ». См. отвѣтъ Е. Вѣлова Иловайскому въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1886, № 3. стр. 224.

2) Ник. Лѣт. т. VII, стр. 176—177; Царств. Кн. стр. 302—304; Льв. Лѣт. т. IV, стр. 417—419.

къ войнамъ, которые „на крылахъ взлетѣли на стѣны города“ ¹⁾, а также если знаемъ, какъ долго онъ медлилъ приблизиться, какъ приближенные понукали его ѣхать скорѣе къ стѣнамъ города, то не имѣемъ никакого основанія сомнѣваться въ достовѣрности показанія нашего писателя.

7) Относительно возвращенія изъ-подъ Казани Курбскій сообщаетъ слѣдующія интересныя данныя: на совѣтъ объ устройствѣ новозавоеванной страны „всѣ мудрые и разумные“ совѣтовали государю провести зиму подъ Казанью для окончательнаго умиротворенія страны тѣмъ болѣе, что всякихъ запасовъ было достаточно, но царь послушался совѣта своихъ шурьевъ, уговаривавшихъ его поспѣшить въ столицу къ женѣ; спустя почти недѣлю послѣ взятія Казани, царь съѣлъ въ суда и поѣхалъ въ Нижн.-Новгородъ, а конную рать отправилъ вверхъ по Волгѣ черезъ гористую Чувашскую землю такими скверными дорогами, что почти всѣ лошади пали (у кого было сто або двѣсти коней, едва два або три вышли); по приѣздѣ въ Нижній, гдѣ пробылъ три дня, царь распустилъ все войско по домамъ, а самъ сухопутью отправился въ столицу (стр. 33—34).

Какъ извѣстно, въ Казани Іоаннъ оставилъ тысячь до 7 войска, подъ начальствомъ Александра Горбатаго и Василя Серебрянаго ²⁾, но съ такимъ количествомъ военной силы было невозможно держать въ повиновеніи только-что завоеванную страну, населеніе которой непріязненно смотрѣло на господство русскихъ; вслѣдствіе этого въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ приходилось употреблять усилія, чтобы умиротворить ее и подавить постоянно вспыхивающія тамъ возстанія. Эту ошибку понимали и царь, и бояре. Мы видѣли, что Курбскій винилъ въ этой ошибкѣ царя, послушавшагося своихъ шурьевъ, но Іоаннъ вину вскладывалъ на бояръ: „та же и войны многоподобныя, пишетъ онъ, *возвращенія ради скорого, остависте, еже послѣди отъ сего много пролитія крови христіанскія бысть*“ ³⁾. Кто жъ тутъ правъ? Лѣтописъ указываетъ, что виновникомъ поспѣшнаго возвращенія былъ самъ царь: „и самъ хочетъ *вборзѣ итти* въ цар-

¹⁾ Ник. Лѣт. т. VII, стр. 177; Царств. Ки. стр. 305; Льв. Лѣт. т. IV, стр. 420.

²⁾ Отр. Рус. Лѣт. стр. 314.

³⁾ Сказанія, стр. 173.

ствующій ему градъ Москву“¹⁾. Курбскій имѣлъ также основаніе обвинять шурьевъ царя, которые, по его словамъ, не только сами „шептали въ уши“ царю, чтобы онъ поспѣшилъ къ своей царицѣ, „но и другихъ ласкателей направили съ попами“ (стр. 34). Какъ извѣстно, Іоаннъ, выступая изъ Москвы и оставляя беременную жену, просилъ митрополита заботиться о ней²⁾ и могъ ожидать со дня на день, что Анастасія подаритъ его наслѣдникомъ (боиринъ Траханіотъ встрѣтилъ царя, при возвращеніи его изъ-подъ Казани, въ Судогдѣ, на дорогѣ между Балахною и Владиміромъ, и обрадовалъ вѣстью, что Анастасія родила ему сына)³⁾, такъ что весьма естественно ему было желать возвратиться въ Москву поскорѣе къ больной женѣ. Если же мы припомнимъ, что въ іюлѣ, когда Іоаннъ находился еще въ Коломнѣ послѣ отраженія Девлетъ-Гирея, царица такъ горевала и скучала (отъ многа стуженія слезы проливающи, подобны рѣчному теченію), что разжалобила митрополита, утѣшавшаго ее, и онъ пообѣщаль отъ себя отправить къ царю слезную просьбу возвратиться обратно⁴⁾, то поймемъ, что шурья и попы въ дѣлѣ поспѣшнаго возвращенія Іоанна въ Москву могли играть лишь ту роль, какую имъ приписываетъ нашъ писатель. Какъ мы видѣли, Курбскій говоритъ, что царь въ Нижн.-Новгородѣ отдыхалъ три дня и распустилъ по домамъ „воинство все“; основываясь на этихъ словахъ его, можно сдѣлать заключеніе, что войско сопровождало Іоанна до Нижняго, гдѣ было и распущено по домамъ. Между тѣмъ, самъ царь совершенно иначе передаетъ фактъ возвращенія изъ-подъ Казани: „аки плѣнника, пишетъ онъ Курбскому, всадивъ въ судно, везяху съ малѣйшими людьми сквозѣ безбожную и невѣрную землю! Аще не бы всемогущая десница Вышняго защитила мое смиреніе, то всячески живота гонзнулъ бы“⁵⁾. Для разрѣшенія этого противорѣчія обратимся къ лѣтописи: „того же мѣсяца (ноября) въ 11 день, читаемъ тамъ, приговорилъ государь съ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ и всѣми боярами—итти въ Москву:

1) Отр. Рус. Лѣт. стр. 314.

2) Ник. Лѣт. т. VII, стр. 119; Царств. Кн. стр. 223; Льв. Лѣт. т. IV, стр. 310—311.

3) Отр. Рус. Лѣт. стр. 314; Ник. Лѣт. т. VII, стр. 187; Царств. Кн. стр. 319; Льв. Лѣт. т. IV, стр. 437.

4) Отр. Рус. Лѣт. стр. 305.

5) Сказанія, стр. 165.

самому государю итти Волгою въ судахъ, а конную рать, подъ начальствомъ слуги и воеводы князя Михаила Ивановича Воротынскаго съ товарищами, отпустить на Василь городъ берегомъ“¹⁾. Такимъ образомъ, какъ можно заключить изъ этого свидѣтельства, пѣшее ополченіе отправилось также въ ушкулахъ вмѣстѣ съ государемъ и было, по словамъ Курбскаго, въ Нижнемъ распущено по домамъ. Одно только обстоятельство въ разсказѣ о возвращеніи въ Москву, мы говоримъ о погубелѣ лошадей въ той конной рати, которая была отправлена черезъ горную Чувашскую страну на Василь городъ, не находятъ себѣ подтвержденія въ лѣтописи, но молчаніе ея на этотъ счетъ не даетъ намъ права сомнѣваться въ правдивости свидѣтельства Курбскаго о погубели лошадей, такъ какъ, если мы не встрѣчаемъ подтвержденія, то, съ другой стороны, не знаемъ данныхъ противоположнаго свойства, т. е. такихъ, которыя опровергали бы или даже набрасывали тѣнь подозрѣнія на это свидѣтельство²⁾.

8) Разсказывая о набѣгѣ въ іюнѣ 1555 года крымскаго хана на одоевскія украины совершенно согласно съ лѣтописью³⁾, Курбскій сообщаетъ интересныя подробности о ходѣ Судьбищенской битвы, которыхъ не находимъ въ лѣтописи: Шереметевъ, выслѣдившій появленіе въ стени крымскихъ ордъ, шелъ по ихъ слѣдамъ, но, противъ его ожиданій, ханъ, испуганный вѣстями о движеніи къ Тулѣ царя, послѣшно началъ отступать въ степи и около полудня въ среду наткнулся на его отрядъ; завязалась битва, продолжавшаяся съ нѣкоторымъ даже успѣхомъ для русскихъ до самой ночи; ханъ собирался уже отступать поскорѣе дальше, въ глубь стени, но, къ несчастію, крымцы взяли въ плѣнъ двухъ дѣтей боярскихъ, одинъ изъ которыхъ разсказалъ, что у Шереметева войска мало и то четвертая часть послана на ханскій кошъ; получивъ такія свѣдѣнія, ханъ въ четвергъ снова атаковалъ русскихъ; русскіе бились храбро,

¹⁾ Ник. Лѣт. т. VII, стр. 186; Царств. Кн. стр. 317; Льв. Лѣт. т. IV, стр. 435. См. также Отеч. Зап. часть 44, стр. 88.

²⁾ Не можемъ удержаться отъ необходимаго замѣчанія. С. Горскій (стр. 252) сомнѣвается въ правдивости свидѣтельства Курбскаго о погубели лошадей, основываясь на томъ, что Іоаннъ въ рѣчи къ митрополиту, по прибытіи въ Москву, говорилъ, что «все пришли здравы», но онъ упустилъ изъ виду два обстоятельства: 1) что царь говорилъ о людяхъ, а не о лошадяхъ и 2) могъ говорить лишь о благополучномъ прибытіи своихъ спутниковъ, такъ какъ спѣшилъ въ столицу и прибылъ туда, разумѣется, ранѣе какой бы то ни было рати.

³⁾ Ник. Лѣт. т. VII, стр. 241—243; Льв. Лѣт. т. V, стр. 87—92.

и крымцы даже обратились въ бѣгство, но видя, что ханъ съ отрядомъ янычаръ выдерживаетъ натискъ, поворотили назадъ и снова бросились въ бой; въ самый разгаръ сѣчи Шереметевъ раненый былъ сбитъ раненымъ же конемъ; лишившись начальника, русскіе смѣшались и были разбиты на голову: много было убито, взято въ плѣнъ или разбѣжалось, и только двухтысячный отрядъ окопался и успѣлъ отразить всѣ приступы хана, поторопившагося, въ виду приближенія царя, отступить (стр. 44—45).

9) Среди изложенія разныхъ событій 1560 года въ лѣтописи встрѣчаемъ такое краткое и неопредѣленное извѣстіе: „а царю (т. е. хану) крымскому съ ногаи, сказываютъ, *рознь великая, и голодъ въ Крымъ великой*“ ¹⁾. Брошенное мимоходомъ, это извѣстіе при своей неопредѣленности почти не привлекаетъ вниманія изслѣдователя; но благодаря Курбскому узнаемъ какъ подробности этого дѣла, такъ и степень важности этого извѣстія. Какъ оказывается, была студеная зима, и весь почти скотъ у заволжскихъ ногаевъ погибъ, а затѣмъ, съ наступленіемъ лѣтняго времени, и сами они стали гибнуть отъ голода: „живятся млекомя... а хлѣбъ тамо а ни имянуется“; нѣкоторая часть ногаевъ двинулась въ Крымъ; по дорогѣ туда они гибли, такъ какъ отъ жары и бездождія пересохла всѣ рѣчки и приходилось копать три сажени вглубь, чтобы добыть воды; крымцы, однако, прогнали ногайцевъ, ибо въ самой крымской ордѣ отъ мора сохранилось едва 10 тыс. коней (стр. 55).

10) Какъ мы видѣли выше, Курбскій подробно изложилъ событія похода 1560 г., когда онъ самъ былъ главнокомандующимъ, между тѣмъ, какъ въ лѣтописи относительно этого похода встрѣчаемъ лишь нѣсколько строкъ: „того же лѣта, послѣ Троицына дня, ходили воевать князь Андрей Курбскій да князь Петръ Горенскій и иные воеводы, и воевали много нѣмецкой земли; и приходили на нихъ нѣмцы отъ Колявани, и они побили нѣмцевъ“ ²⁾.

11) Что же касается рѣчи Филиппа фонъ-Бедля (стр. 64—66), въ которой проводилась та мысль, что всѣ бѣды постигли Ливонію послѣ того, какъ рыцари „отступили отъ вѣры церковной и дерзнули ниспровергнуть законы и уставы святые, принявъ вѣру но-

¹⁾ Льв. Лѣт. т. V, стр. 308.

²⁾ Псков. Перв. Лѣт. стр. 311—312.

воизобрѣтенную“, то слѣдуетъ сказать, что невольно вспоминается сочиненіе Бреденбаха, который проводитъ ту же самую мысль въ своей „Исторіи ливонской войны“¹⁾, въ виду чего нельзя сомнѣваться въ автентичности самой рѣчи и видѣть какую-либо подражательность древнимъ историкамъ, которые вводили въ свое изложеніе рѣчи, никѣмъ никогда произносимыя.

Представляя военныя событія за извѣстный промежутокъ времени во всемъ, если не считать отмѣченныхъ нами неточностей, преимущественно, хронологическаго характера, согласно съ другими нашими источниками, и дополняя ихъ, какъ можно видѣть изъ нашего разбора, совершенно правдиво лишь въ вышеприведенныхъ пунктахъ, изложеніе Курбскаго въ этой части заслуживаетъ полнаго вниманія и довѣрія со стороны историка и можетъ служить къ провѣркѣ и устраненію разногласій другихъ источниковъ.

Чтобы не показалась эта послѣдняя мысль голословною, оставимся хотя бы на рассказѣ о взятіи Дерпта.

Рюссовъ, рассказывая о взятіи Дерпта, передаетъ, что „москвиты ни разу не выстрѣлили и не поранили ни одного человѣка“, а горожане сдались 18 іюня (1558 г.) только изъ большого страха и легкомыслія²⁾, но жившій въ то время въ Дерптѣ Ніенштедтъ говоритъ буквально слѣдующее: „врагъ, между тѣмъ, повыстроилъ шанцы одинъ другого крѣпче и началъ уже проламывать городскіе валы стрѣльбою, а всѣ люди отъ безпрестаннаго бодрствованія и стражи были измучены и совсѣмъ обезсилены“³⁾. То же самое подтверждаетъ и Бреденбахъ (pp. 20—27), писавшій свою „Исторію ливонской войны“ по рассказамъ Филиппа Ольмена, бывшаго въ Дерптѣ каноникомъ⁴⁾. Уже одно то соображеніе, что Рюссовъ жилъ въ Ревелѣ и писалъ, значитъ, о взятіи Дерпта по рассказамъ другихъ лицъ, заставляеть отдать предпочтеніе сообщенію Ніенштедта

¹⁾ См. въ 1 томѣ Старчевскаго Scr. Ext. это небольшое сочиненіе (25 pp.) Tilemanni Bredenbachii et Philippi Olmeni, озаглавленное Belli Livonici Historia.

²⁾ Приб. Сборн. т. II, стр. 367.

³⁾ Приб. Сборн. т. IV, стр. 17.

⁴⁾ Самъ Бреденбахъ говоритъ, что пишетъ по рассказамъ Ольмена: «D. Philippus, qui haec omnia mihi communicavit, Torpati cum praesentibus equestri Ordinis viris jam grandaevis sermones contulit, qui haec se vidisse et praelio interfuisse referebant» (p. 16), а въ другомъ мѣстѣ указываетъ, кто былъ Ольменъ: «vidit venerandus vir D. Philippus Olmen, quondam Metropolitanae Ecclesiae Torpatensis stipendiarius Canonicus, nunc Ecclesiastes Rensensis (p. 20).

и Бреденбаха, изъ которыхъ одинъ самъ былъ въ городѣ во время осады, а другой писалъ по рассказамъ Дерптскаго каноника. Какъ оказывается, Курбскій въ описаніи осады Дерпта какъ будто повторяетъ Ніенштедта: „Егдаже уже, пишетъ онъ, мы стѣны мѣскія (городскія) изъ великихъ дѣлъ (пушекъ) разбихомъ, также изъ верхнихъ дѣлъ стрѣляюще, ово огнистыми кулями (ядрами), ово каменными, немалую тцету въ людѣхъ сотворихомъ; тогда они начали роковати (переговоры) съ нами“ (стр. 52).

III) Мы указывали выше главную мысль, проходящую черезъ всю „Исторію Князя Великаго Московскаго“, указывали также на цѣль, которую поставилъ себѣ авторъ ея въ самомъ началѣ своего произведенія: изложивъ обстоятельства возвышенія новой партіи, отмѣтивъ фактъ нравственнаго перерожденія царя, Курбскій охарактеризовалъ благотворную переимѣну въ управленіи государствомъ и описалъ рядъ счастливыхъ войнъ, которыя велъ царь въ первый періодъ своего царствованія, когда около него находились „добрые и правду совѣтующіе“. Такимъ изложеніемъ Курбскій процвѣтаніе Россіи и славныя дѣла первой половины Іоаннова царствованія поставилъ въ связь и причинную зависимость отъ факта вліянія на государственныя дѣла той партіи Сильвестра и Адашева, къ которой онъ самъ принадлежалъ. Какъ только эта связь и причинная зависимость была установлена, онъ приступилъ къ объясненію происшедшей съ Іоанномъ переимѣны и этимъ закончилъ первую часть своего сочиненія.

Соловьевъ, приводя рассказъ Курбскаго о переимѣнѣ съ царемъ, оговаривается, что не ручается за достовѣрность его свидѣтельства ¹⁾. Чтобы убѣдиться, насколько справедливо недовѣрчивое отношеніе къ этому свидѣтельству, слѣдуетъ подвергнуть его критическому разбору.

Исторія переимѣны съ царемъ у Курбскаго распадается на двѣ части: въ первой онъ излагаетъ зародыши разрыва и охлажденія Іоанна къ Сильвестру и Адашеву, а во второй рассказываетъ, какъ произошелъ этотъ разрывъ.

1) Когда царь, по словамъ Курбскаго, оправился послѣ болѣзни, то рѣшилъ ѣхать на богомолье въ Кирилловъ монастырь. На треть-

¹⁾ Соловьевъ, т. VI, стр. 184.

ей или четвертой недѣлѣ послѣ Пасхи онъ съ царицею и малолѣтнимъ сыномъ тронулся въ путь. Достигнувъ Троицко-Сергіевскаго монастыря, отдыхалъ тамъ три дня: „бо еще былъ не зѣло оздравѣлъ“. Находившійся въ этомъ монастырѣ Максимъ Грекъ, отвѣщая царя отъ задуманнаго далекаго путешествія, особенно съ женою и маленькимъ сыномъ, говорилъ ему: „Если ты даль обѣтъ ѣхать туда, чтобы умолить святаго Кирилла предстательствовать (за тебя) передъ Богомъ, то такіе обѣты неразумны (съ разумомъ не согласуютъ), и вотъ почему: когда ты завоевывалъ прегордое и сильное бусурманское царство (т. е. Казань), тогда пало множество храбраго христіанскаго войска, мужественно подвизающагося за православіе, а теперъ ихъ жены и дѣти осиротѣвъ, матери же обезчадѣвъ проводятъ жизнь въ слезахъ и скорбяхъ, и вмѣсто того, чтобы исполнять неразумные обѣты, гораздо лучше ты сдѣлаешь, если прикажешь всѣхъ этихъ несчастныхъ собрать въ столицу и утѣшить позаботившихся объ обезпеченіи ихъ существованія. Богъ, продолжалъ Максимъ, вездѣсущъ, все исполняетъ и всюду зрѣть недреманнымъ своимъ окомъ... и святые его внимаютъ молитвамъ нашимъ, взирая не на мѣсто, гдѣ онѣ приносятся (не по мѣсту объятія молитвамъ внимаютъ), а на добрую волю и власть нашу надъ собою. Если, добавлялъ онъ, послушаешься меня, здоровъ и многолѣтенъ будешь съ женою и сыномъ“. Однако, царь продолжалъ твердить только: „ѣхати да ѣхати ко святому Кириллу“; и нѣкоторые монахи поддерживали его, хваля усердіе. Видя эту настойчивость Іоанна, презрѣвшаго его совѣтъ и устремившагося ко „ѣханію безгодному“, Максимъ, по словамъ Курбскаго, высказался въ духѣ пророческомъ: „Если не послушаешься меня, совѣтующаго тебѣ по Богѣ, забудешь кровь мучениковъ, избитыхъ погаными за православіе, презришь слезы сиротъ и вдовъ и поѣдешь съ упрямствомъ, такъ знай, что сынъ твой умретъ и не возвратится оттуда живъ; если же послушаешься и воротишься, здоровъ будешь какъ самъ ты, такъ и сынъ твой“. Эти слова Іоанну передали его спутники (протопопъ Андрей, Иванъ Мстиславскій, Алексѣй Адашевъ и нашъ авторъ), но желаніе ѣхать къ Кириллу пересилило, и царь поѣхалъ на Дмитровъ, а оттуда въ Песношскій монастырь, лежащій при рѣкѣ Яхромѣ, гдѣ были приготовлены суда для дальнѣйшаго путешествія. Въ Песношскомъ монастырѣ, продолжаетъ свой

разсказъ Курбскій, проживалъ бывшій Коломенскій епископъ Вассіанъ Топорковъ, іосифлянинъ по убѣжденіямъ, любимецъ и приближенный Іоаннова отца, лишенный сана „не токмо по совѣту всѣхъ сиклиговъ, но и всенароднѣ“. Зная, что Вассіанъ былъ „единосовѣтенъ и во всемъ угоденъ и согласенъ“ его отцу, царь посѣтилъ его, разговаривалъ съ нимъ въ его келліи и спросилъ: „Како бы могль добръ царствовать и великихъ и сильныхъ своихъ въ послушествѣ имѣти?“ Вассіанъ, по словамъ Курбскаго, отвѣтилъ: „Если хочешь быть самодержцемъ, не держи при себѣ ни одного совѣтника, который умнѣ тебя самого, такъ какъ ты глава всѣмъ; и тогда будешь твердъ на царствѣ и все будешь имѣть въ рукахъ своихъ. Если же будешь имѣть при себѣ людей умнѣ себя, то по необходимости будешь послушенъ имъ“. Выслушавъ этотъ совѣтъ, который чрезвычайно пришелся ему по душѣ, царь поцѣловалъ руку Вассіана: „если бы, сказалъ при этомъ онъ, живъ былъ мой отецъ, то такого полезнаго совѣта не далъ бы мнѣ“. Отъ этого „сатанинскаго силлогизма“, какъ выражается Курбскій, произошла вся бѣда: Вассіанъ Топорковъ „въ сердце царя христіанскаго всѣялъ, по его словамъ, такую безбожную искру, отъ которой во всей сѣверо-русской землѣ возгорѣлся лютый пожаръ“; авторъ же этого сатанинскаго силлогизма можетъ быть названъ не топоромъ, т. е. малою сѣкирою (игра словъ), а широкою и большою сѣкирою, уничтожившею „благородныхъ и славныхъ мужей въ великой Россіи“, ибо царь, погубившій ихъ и множество простонародья, былъ имъ-то „прелютостію наквапенъ“. Напившись, по выраженію Курбскаго, смертоноснаго яда отъ этого епископа, царь Яхромою спустился до Волги и Волгою до Шексны, этою же послѣднею поднялся до Бѣлоозера, гдѣ стоитъ Кирилловъ монастырь. По дорогѣ туда, когда плыли Шексною, умеръ малолѣтній сынъ царя (стр. 34—38; 40—41).

Лѣтопись вполнѣ согласна съ Курбскимъ въ описаніи маршрута этого кирилловскаго объѣзда, совершеннаго царемъ въ маѣ мѣсяцѣ 1553 г.¹⁾, но только говорить, что царевичъ умеръ при обратномъ путешествіи, когда царь ѣхалъ уже въ Москву.

¹⁾ Ник. Лѣт. т. VII, стр. 102—103; Льв. Лѣт. т. V, стр. 12—13.

Соловьевъ отмѣтилъ, что слова Максима Грека Иоанну о путешествіи вполнѣ согласуются съ его взглядами, выраженными въ его сочиненіяхъ ¹⁾, но слѣдуетъ еще прибавить, что царь уважалъ Максима: „явись, писалъ Иоаннъ послѣднему по поводу ереси Матвѣя Башкина въ 1554 г., споспѣшникомъ и ревнителемъ благочестія, умножь данный тебѣ Богомъ талантъ и пришли ко мнѣ писаніе противъ нынѣшней ереси. Какъ мы слышали, продолжаетъ царь, ты оскорбляешься, предполагая, что мы, приглашая къ этому, считаемъ тебя единомышленникомъ Матвѣя, но совершенно напротивъ: какъ можно вѣрнаго сравнить съ невѣрнымъ? а ты оставь сомнѣнія, умножь данный тебѣ талантъ и не оставь насъ писаніемъ“ ²⁾.

Если послѣ кирилловскаго объѣзда царь считалъ необходимымъ пригласить Максима къ участию въ соборѣ на Матвѣя Башкина (въ январѣ 1554 года) ³⁾, а узнавъ, что онъ обижается этимъ приглашеніемъ, видя въ немъ косвенное обвиненіе въ сочувствіи къ новой ереси, пишетъ ему длинное посланіе, излагаетъ въ этомъ посланіи свое вѣроученіе, согласное съ ученіемъ св. церкви, успокаиваетъ огорченнаго старца и повторяетъ приглашеніе умножить данный талантъ, явиться ревнителемъ и поборникомъ православія ⁴⁾, то это служитъ наилучшимъ доказательствомъ, какъ высоко цѣнилъ царь высокообразованнаго старца, указывая также на то, что послѣдній могъ говорить съ царемъ учительно, и тотъ этимъ не обижался.

Соловьевъ колеблется признать фактомъ слова Вассіана царю: „такъ, замѣчаетъ онъ, по мнѣнію Курбскаго съ товарищами, долженъ былъ говорить монахъ Іосифова монастыря, любимецъ великаго князя Василія, единомышленникъ митрополита Даніила; и догадка ихъ могла быть справедлива; говоримъ—догадка, ибо шепчутъ на ухо не для того, чтобъ другіе слышали“ ⁵⁾. Проф. И. Ждановъ основательно возражаетъ Соловьеву, и намъ остается привести его собственныя слова: „Что рассказъ Курбскаго о бесѣдѣ царя съ Вассіаномъ не былъ вымысломъ или догадкой его, это доказывается тѣмъ, что слова Коломенскаго епископа Курбскій не только приводитъ въ своей „Исто-

1) Соловьевъ, т. VI, стр. 187.

2) Акт. Ист. т. I, № 161.

3) См. Акт. Арх. Эксп. т. I, №№ 238—239.

4) См. это посланіе въ Акт. Ист. т. I, № 161.

5) Соловьевъ, т. VI, стр. 188.

ріи“, но рѣшается припомнить ихъ и въ посланіи къ самому Ивану: „А что во истину сану царскому надлежитъ или достоятъ, сирѣчь судъ праведный и оборона, се уже подобно исчезло за молитвою и совѣтомъ прелукавыя четы Осифлянскія Васьяна Топоркова, *уже ты совѣтовалъ и шепталъ во ухо не держати мудрѣйшіе роды при себѣ* и другихъ таковыхъ совѣтниковъ твоихъ, вселукавыхъ мниховъ и мірскихъ“. Выраженіе „шепталъ въ ухо“ нѣтъ надобности понимать совершенно буквально¹⁾.

Курбскій, называя Вассіана „великимъ похлѣбникомъ“ отца Иоаннова, говоритъ, что его изгнали „не токмо по совѣту всѣхъ сигглитовъ, но и всенароднѣ“ (стр. 37).

Дѣйствительно, изъ Царственной Книги извѣстно, что Вассіанъ былъ человѣкомъ особенно близкимъ великому князю Василю: съ нимъ, между прочимъ, послѣдній совѣтовался о принятіи скимы, и онъ принималъ извѣстное участіе въ приготовленіяхъ къ этому обряду²⁾. Какъ мы видѣли, Курбскій глухо говоритъ о недовольствѣ противъ Вассіана простого народа; немного даетъ свѣдѣній объ этомъ лѣтописъ, въ которой читаемъ: „того же лѣта (въ концѣ іюня 1542 г.; 2 іюля Макаріемъ былъ уже поставленъ новый епископъ Θεодосій) оставилъ епископію Вассіанъ Коломенскій“³⁾.

Объ этомъ темномъ дѣлѣ Соловьевъ выражается такъ: „Вассіанъ Топорковъ, монахъ Іосифова Волоколамскаго монастыря, въ слѣдствіе особеннаго расположенія великаго князя Василя къ этому монастырю и лично къ Вассіану, былъ въ 1525 г. возведенъ на Коломенскую епископію, оставался вѣренъ преданію своего монастыря, дѣйствовалъ за одно съ митрополитомъ Даніиломъ, возбудилъ противъ себя ненависть людей, думавшихъ одинаково съ Патрикѣевыми и Курбскими, и въ 1542 году тотчасъ послѣ вторичнаго торжества Шуйскихъ долженъ былъ оставить епископію и удалиться въ Пѣсношскій монастырь“⁴⁾.

Возможно ли ставить оставленіе Вассіаномъ епископіи въ связь съ низложеніемъ митрополита Даніила и утверждать, что оставленіе

1) И. Ждановъ, «Матеріалы для исторіи стоглаваго собора» въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1876 г. № 8, стр. 217, прим. 3.

2) Царств. кн. стр. 12—14.

3) Ник. лѣт. т. VII, стр. 37; Царств. кн. стр. 99; Льв. лѣт. т. IV, стр. 158.

4) Соловьевъ, т. VI, стр. 187.

епископіи произошло тотчас послѣ вторичнаго торжества Шуйскихъ, какъ дѣлаетъ Соловьевъ, т. е. кто болѣе правъ Курбскій, современникъ этихъ событій, или ученый XIX вѣка. На эти вопросы найдемъ отвѣтъ въ нашихъ лѣтописяхъ. Митрополитъ Даниилъ былъ „сведенъ съ митрополіи“ бояриномъ Иваномъ Шуйскимъ и его совѣтниками въ февралѣ 1539 г. за то, что сочувствовалъ Бѣльскому (такому же потомку Гедимины, какъ и Патрикѣевы) и Тучкову (дѣду Курбскаго) и посланъ въ Волоколамскій монастырь, на свое постриженіе ¹⁾, а на его мѣсто поставленъ былъ Іоасафъ, сосланный Шуйскими въ январѣ 1542 г. въ Кирилловъ монастырь за то, что держалъ сторону Бѣльскаго, врага Шуйскихъ ²⁾. Между тѣмъ, Вассіанъ Топорковъ продолжалъ оставаться епископомъ, его не тронули Шуйскіе ни въ 1539, ни въ 1542 году. Рѣшительно не видимъ никакой возможности ставить оставленіе епископіи Вассіаномъ въ зависимость отъ январскаго переворота 1542 года и вражды къ нему Шуйскихъ послѣ того, какъ узнаемъ, что онъ въ числѣ другихъ епископовъ принималъ участіе въ поставленіи митрополита Макарія въ мартѣ 1542 г., т. е. черезъ два мѣсяца послѣ низверженія Бѣльскаго и удаленія Іоасафа ³⁾; а лишь въ концѣ іюня произошло оставленіе имъ епископіи. Любопытно обратить также вниманіе на то, что лѣтописецъ, упоминая объ этомъ событіи, говоритъ, что Вассіанъ „оставилъ епископію“, указывая этимъ какъ бы на добровольное удаленіе, тогда какъ о насильственныхъ низверженіяхъ Даниила и Іоасафа онъ выражается иначе: первый, по его словамъ, былъ „сведенъ“ бояриномъ Шуйскимъ и его совѣтниками, а второго бояре „сослали“.

Всѣ эти факты, опровергая предположеніе Соловьева о немедленномъ удаленіи Вассіана Топоркова послѣ вторичнаго торжества Шуйскихъ, исключаютъ также возможность видѣть въ немъ жертву боярской партіи: трудно предположить, чтобы своевольная и не оставивающаяся ни передъ какими насиліями партія Шуйскихъ терпѣла въ теченіе 6 мѣсяцевъ нежелательнаго или непріязненнаго чело-

1) Льв. лѣт. т. IV, стр. 115; Ник. лѣт. т. VII, стр. 19; Царств. кн. стр. 76.

2) Ник. лѣт. т. VII, стр. 33—34; Царств. кн. стр. 100—102; Льв. лѣт. т. IV, стр. 152—154.

3) Ник. лѣт. т. VII, стр. 35; Царств. кн. стр. 104—105; Льв. лѣт. т. IV, стр. 155—156.

вѣка на Коломенской епископіи и не только терпѣла, но позволяла принимать участіе въ торжественномъ возведеніи на митрополию Новгородскаго епископа Макарія, ихъ кандидата. Правдоподобіе всего, что Вассіанъ, какъ намекаетъ Курбскій, своими дѣйствіями вызвалъ недовольство своей паствы и вынужденъ былъ „оставить епископію“.

Итакъ, *фактическая* сторона изложенія Курбскаго о Кирилловскомъ объѣздѣ и обстоятельствахъ его заслуживаетъ полнаго довѣрія и вниманія со стороны ислѣдователя.

Наконецъ, представивъ объясненіе, что понуждало Максима Грека отговаривать царя отъ путешествія въ Кирилловъ монастырь, и разобравъ вопросъ, правъ ли былъ Курбскій, когда видѣлъ въ совѣтѣ Вассіана зародыши разрыва съ Сильвестромъ и Адашевымъ, мы представимъ критическое разсмотрѣніе этой части сочиненія въ должной полнотѣ.

Арцыбашевъ, приводя цѣликомъ рассказъ Курбскаго о совѣтѣ Максима Грека возвратиться обратно въ Москву и его пророчествѣ, говоритъ: „Изъ этого примѣтенъ заговоръ: удержать царя отъ свиданія съ Топорковымъ, противникомъ власти любимцевъ царскихъ и вельможъ“¹⁾, а Соловьевъ думаетъ, что „Максимъ Грекъ старался оказать единомышленникамъ Вассіана (Патригѣева) послѣднюю услугу, отвращая Іоанна отъ поѣздки въ Кирилловъ монастырь, отъ свиданія съ ученикомъ Іосифа Волоцкаго“ (Вассіаномъ Топорковымъ)²⁾.

Правда, Максимъ Грекъ, какъ мы указывали выше, былъ приверженецъ идей Нила Сорскаго о нестязательности монаховъ и не могъ питать дружелюбія къ Вассіану Топоркову, который игралъ роль его обвинителя на соборѣ 1531 года и былъ послѣдователемъ Іосифа Салина, защитника монастырскихъ владѣній; вѣрно также и то, что Максимъ былъ другомъ Сильвестра³⁾, но все это не даетъ еще основанія видѣть въ его словахъ заговоръ. Припомнимъ, что царь, по словамъ Курбскаго, собрался „на долгій путь“, но еще не вполнѣ оправился отъ болѣзни (былъ не зѣло охдравѣлъ), а дѣло' происхо-

1) Арцыбашевъ, кн. IV, отд. I, прим. 1321.

2) Соловьевъ, т. VI, стр. 184.

3) См. письмо Максима къ Сильвестру въ статьѣ архим. Леонида, стр. 31—32 (Чт. Моск. Общ. Ист. 1874, № 1). Оно начиналось такъ: «Честнѣйшему во іереяхъ Вышняго, и всякими цѣлѣты добродѣтельными преукрашенному, и во искусствѣ и разумѣ Богодухновенныхъ Писаніи вѣщному разсудителю, Господину Селивестру и благодѣтелю моему.... челомъ бѣю до земли».

дило раннею весною, въ началѣ мая, такъ что при этихъ условіяхъ было „ѣханіе безгодное“ особенно, когда приходилось ѣхать на сѣверъ и по водѣ.

Человѣку, вооружающемуся противъ приверженности къ внѣшности и привыкшему говорить съ царемъ учительно ¹⁾, вполне приличествовало и было естественно отговаривать отъ путешествія въ далекій Кирилловъ монастырь. Если была бы хотя тѣнь заговора въ поведеніи Максима Грека, то невольно возникло бы подозрѣніе въ душѣ наклоннаго къ подозрительности царя особенно послѣ свиданія и разговора съ Вассіаномъ Топорковымъ, завѣдомымъ врагомъ всѣхъ нестяжателей и въ томъ числѣ Максима Грека. Между тѣмъ, оказывается, что благосклонность царя *ни мало не уменьшилась* въ послѣднемъ: послѣ Кирилловскаго объѣзда царь, услышавъ, что Максимъ обижается, пишетъ, какъ мы указывали, ласковое письмо къ нему, излагаетъ свое вѣроученіе и проситъ написать трактатъ противъ ереси Башкина.

Видя зародышъ охлажденія Іоаннова „къ добрымъ и правду со-вѣтующимъ“ въ совѣтѣ Вассіана, „всѣявшаго въ сердце царя христіанскаго такую безбожную искру, отъ которой возгорѣлся во всей свято-русской землѣ лютый пожаръ“, Курбскій лишь вскользь упоминаетъ о болѣзни царя. Хотя нельзя, конечно, отрицать, что совѣтъ Топоркова долженъ былъ произвести свое вліяніе на царя и способствовать его охлажденію къ нимъ, но начало разрыва съ Сильвестромъ и Адашевымъ слѣдуетъ искать въ событіяхъ, происходившихъ во время болѣзни Іоанна.

Могущественная партія Сильвестра и Адашева, какъ мы отмѣтили въ первой части нашего изслѣдованія, держалась во время болѣзни царя крайне предосудительно и скомпроментировала себя въ его глазахъ, и съ этого времени начинается остуда.

Дѣйствительно, когда въ январѣ 1554 г., т. е. черезъ 10 мѣсяцевъ послѣ болѣзни царя, возникло дѣло объ ереси Матвѣя Баш-

¹⁾ Незадолго до поѣздки царя въ Кирилловъ монастырь Максимъ ему писалъ: «Истинный царь и самодержецъ тотъ, кто правдою и благозаконіемъ старается устроить житейскія дѣла подручниковъ своихъ, старается побѣдить безсловесныя страсти и похоти души своей т. е. ярость, гнѣвъ напрасный.... Разумъ не велитъ очи блудно наслаждаться чужими красотами, преклонять слухъ къ пѣснямъ непристойнымъ и къ клеветамъ, по зависти творимымъ». Соловьевъ, т. VI, стр. 185.

кина, а въ связи съ нимъ вопросъ о правовѣрїи бывшаго Троицкаго игумена Артемїя, и дьякъ Иванъ Висковатый подалъ собору докладную, въ которой обвинялъ попа Сильвестра въ томъ, что онъ изъ Благовѣщенскаго собора „образы старинные выносилъ, а новые своего мудрованія поставилъ“, то послѣдній поспѣшилъ подать собору челобитную, доказывая въ ней, что въ новонаписанныхъ, подъ его руководствомъ, иконахъ не было никакого „мудрованія“, и при этомъ старательно отстранялъ отъ себя даже тѣнь подозрѣнія, что онъ состоялъ въ какихъ-либо сношенїяхъ съ Башкинымъ.

Содержаніе челобитной „попа Селиверстишки“, какъ онъ себя именуетъ, указываетъ, что дьякъ Висковатый, подымая вопросъ объ иконахъ, хотѣлъ также возбудить подозрѣніе въ правовѣрїи Сильвестра, указывая на существующее будто бы единомысліе его съ еретикомъ Башкинымъ: „Башкинъ, писалъ дьякъ, съ Артемїемъ и Семеномъ совѣтенъ, а Сильвестръ съ Артемїемъ и Семеномъ совѣтенъ“¹⁾.

Какъ бы мы ни смотрѣли на предположеніе архимандрита Леонида, считающаго доносъ Висковатаго дѣломъ цѣлой партїи, искавшей случая ускорить паденіе знаменитаго мужа²⁾, но самый фактъ возникновенія доноса для насъ служитъ яснымъ указаніемъ, что вліяніе Сильвестра при дворѣ начало колебаться со времени болѣзни Іоанновой.

Въ отвѣтъ на просьбу князя Александра Горбатаго печаловаться за него передъ государемъ, Сильвестръ, вѣроятно, вскорѣ послѣ болѣзни Іоанна писалъ ему: „Но, Господине, не имѣю о тебѣ къ кому о семъ ходатайствомъ что сотворити, токмо долженъ у Бога полезныхъ о тебѣ просити“³⁾.

1) Акты Арх. Эксп. т. I, № 238; Жалобница Сильвестра въ ст. архим. Леонида, стр. 25.

2) Ст. архим. Леонида, стр. 29; см. также нашу ст. «Московский архивъ», стр. 13—14.

3) См. эту отписку въ приложенїяхъ къ статьѣ архим. Леонида, стр. 101 въ Чт. Моск. Общ. Ист. 1874, кн. I. Въ самой отпискѣ не названо лицо, которому она писана, но такъ какъ она въ рукописи слѣдуетъ непосредственно за письмомъ къ князю Горбатову, то это обстоятельство вызываетъ догадку, что ему же писана утѣшительная отписка, тѣмъ болѣе, что въ послѣдней, какъ и въ первомъ, къ получателю посланїя Сильвестръ обращается съ однимъ и тѣмъ же словомъ: «любимиче», а его прошлую жизнь характеризуетъ такими чертами, которыя вполне подходятъ къ Александру Горбатову: «въ прежнїи времена и великое страшное Царское наказаніе было: отлученіе Царскихъ очей и всякого ближняго совѣта, и отягате дому, и взятіе всякаго стяжанїя и отосланіе въ далечныя страны. Тебѣ же, продолжаетъ Сильвестръ, любимиче, впавшему въ такая великая неизреченныя скорби, ни единою жъ, ни дважды, но и у смертнаго часу въ наказанїи у казни бывающу» (стр. 100). Припомнимъ, что Александръ Горбатый

Видѣлъ паденіе своего авторитета поць Сильвестръ; чувствовали это его единомышленники и страшились справедливаго гнѣва Іоаннова. Правда, послѣ выздоровленія царь опалы ни на кого не клалъ, какъ будто забылъ все случившееся и даже награждалъ такихъ лицъ (Феодора Адашева и Семена Ростовскаго), которые за свое поведеніе во время его болѣзни и послушаніе его воли заслуживали наказанія; но боярѣ, сторонники Сильвестра и Адашева, чувствовали свою вину передъ царемъ, а въ памяти всѣхъ было свѣжо дѣло Воронцовыхъ и Кубенскаго: помнили, что Іоаннъ долго тайлъ свое неудовольствіе; знали, съ какою радостью онъ ухватился за подходящій случай, какъ только онъ представился, чтобы жестоко расправиться съ самовластными боярами. Замѣчательное сходство тогдашнихъ обстоятельствъ и отношеній съ теперешними вызывало невольно на сравненіе, наводило на тяжелыя думы и заставляло страшиться за ближайшее будущее: тогда Глинскіе, ближайшіе родственники молодого государя, не могли быть довольны тѣмъ, что власть въ государствѣ захватили Воронцовы, вслѣдствіе чего, вѣроятно, воору-

принималъ живое участіе въ боярскихъ смутахъ во время малолѣтства Іоанна и подвергался, вѣроятно, неоднократно опаламъ: по крайней мѣрѣ, знаемъ, что въ началѣ октября 1545 года на него виѣсть съ другими государь положилъ опалу, а въ декабрѣ, по печалованію митрополита, простилъ всѣхъ опальныхъ (См. Царств. Кн. стр. 119—120; Ник. лѣт. т. VII, стр. 46; Льв. лѣт. т. IV, стр. 175—176), но отлученіе царскихъ очей и всякаго ближняго совѣта (былъ пожалованъ въ бояре въ 1544 г.), взятіе всякаго стяжанія и отосланіе въ дальныя окраины несомнѣнно обнаруживаются изъ грамоты самого Іоанна: желая выдать дочь Александра Горбатаго за Ивана Мстиславскаго, своего племянника, царь пишетъ Горбатуму въ Муромъ, что приказалъ дать весь свадебный запасъ отъ себя и обѣщалъ пособить ему въ приготовленіи приданаго, а женѣ князя Александра (Настасьѣ) приказалъ передать, чтобы она ѣхала въ Москву съ дочерью немедленно, и послалъ ей «отъ себя платье, въ чешъ ѣхати», обѣщая выкупить всѣ вещи, заложенныя ея мужемъ (Акт. Ист. т. I, № 146). Когда же постигла снова опала Александра Горбатаго? Въ октябрѣ 1552 года онъ былъ оставленъ въ Казани намѣстникомъ; и въ этомъ званіи въ послѣдній разъ мы его видимъ въ мартѣ 1553 года (Ник. лѣт. т. VII, стр. 200; Льв. лѣт. т. V, стр. 7). Архимандритъ Леонидъ (стр. 64), ошибочно утверждаетъ, что онъ былъ смѣненъ съ воеводства и замѣненъ своимъ родичемъ, княземъ Петромъ Шуйскимъ, такъ какъ обнаруживается изъ лѣтописи, что до назначенія Шуйскаго былъ въ Казани намѣстникомъ Михайлъ Глинскій (Ник. лѣт. т. VII, стр. 223; Льв. лѣт. т. V, стр. 52), изъ разрядовъ же видимъ, что Горбатый былъ смѣненъ Юріемъ Вулгачовымъ, а этотъ послѣдній—Михаиломъ Глинскимъ (Отеч. Зап. 1830, часть 44, стр. 88, 92, 95). Вслѣдствіе этого можно предполагать, что Горбатаго постигла опала въ 1553 году и къ этому же году слѣдуетъ отнести утѣшительную отписку Сильвестра; безусловно же вѣрно, что въ 1556 году онъ былъ уже въ опалѣ, такъ какъ не упоминается ни въ числѣ воеводъ и начальниковъ полковъ, ни между боярами, сопровождавшими царя въ походѣ, а между боярами, остающимися въ Москвѣ (Древн. Вивл. т. XIII, стр. 251—255).

жали Іоанна противъ его любимцевъ, а теперъ эту роль должны были сыграть шурыя царя, такъ какъ не могли же они смотрѣть дружелюбно на людей, заявлявшихъ со злобою: „а Захарынымъ намъ не служить“, и прекрасно понимали справедливость замѣчанія, сдѣланнаго царемъ: „вы отъ бояръ первые мертвецы“.

Въ виду подобнаго настроенія, попытка Семена Ростовскаго, сильно скомпроментированнаго во время болѣзни, бѣжать лѣтомъ 1554 года въ Литву имѣетъ характеръ спасенія отъ угрожающей бѣды и могла возникнуть только при тогдашнихъ тяжелыхъ для единомышленниковъ Сильвестра и Адашева отношеніяхъ.

Въ іюлѣ 1554 года побѣжалъ въ Литву князь Никита Лобановъ-Ростовскій, но въ Торопцѣ его поймали дѣти боярскіе; и на допросѣ онъ показалъ: послалъ его князь Семенъ Ростовскій передать королю, что онъ идетъ въ Литву съ братьями и племянниками. Подвергнули допросу Семена Ростовскаго, и онъ сознался, что „хотѣлъ бѣжать по убожеству и малоумству, такъ какъ у него скудость разума и всего хорошаго, а онъ понапрасно и бесполезно сидитъ на царскомъ жалованіи и своихъ хлѣбахъ“. Одинъ изъ его слугъ показалъ, что его господинъ ссылался съ литовскими послами, посылая своего человѣка Бахтѣя, и самъ дважды видѣлся съ послами, при чемъ имъ „приказывалъ думу царя“, т. е. передавалъ совѣщанія царя съ думою ¹⁾, а потомъ послалъ къ королю того же Бахтѣя съ письмомъ, гдѣ „писалъ хулу и укоризну на государя и на землю“. Семенъ Ростовскій подтвердилъ, что дѣйствительно думу царя къ королю съ послами приказывалъ, но дѣлалъ это по малоумству, а съ нимъ хотѣли ѣхать въ Литву „такіе же малоумы князья Лобановы и Приемковы и другіе клятвопреступники“. Царь съ боярами приговорилъ князя Семена къ смертной казни, но митрополитъ и духовенство „отпросили его отъ смертной казни“, и его отправили въ заточеніе на Бѣлоозеро, а людей его освободили ²⁾.

¹⁾ «И затѣмъ послы вѣчнаго мира не сдѣлали»—передаетъ свое соображеніе лѣтописецъ. Дѣйствительно, въ августѣ 1558 года Сигизмундъ присылалъ Полоцкаго воеводу Станислава Довойну, маршалка Евстафія Воловича и старосту Петра Семашку, которые заключили перемиріе на два года (Ник. лѣт. т. VII, стр. 207; Лѣв. лѣт. т. V, стр. 21). Въ перемирномъ актѣ было сказано: посылали мы пословъ «о миру и о доброй змове, и то межъ насъ съ тобою, братью нашими, нине не сталося» (Пос. Ки. Метр. Лит. т. I, № 56).

²⁾ Ник. лѣт. т. VII, стр. 211—212; Лѣв. лѣт. т. V, стр. 29—32. За ошальнаго Семена Ростовскаго, какъ мы видимъ изъ лѣтописи, печаловалось духовенство во главѣ съ митрополи-

Итакъ, болѣзнь царя была рѣшительнымъ моментомъ въ исторіи партіи Сильвестра и Адашева, моментомъ, съ котораго слѣдуетъ начинать разсказъ о томъ, какъ постепенно эта партія оттиралась отъ трона и теряла свое вліяніе на дѣла государственныя. Такимъ образомъ, излагая факты Кириловскаго объѣзда вполне согласно съ истиною, Курбскій усматриваетъ зародыши перемѣны съ Іоанномъ въ совѣтѣ Вассіана. Не отрицая значенія послѣдняго обстоятельства, мы могли убѣдиться, что поведеніе партіи Сильвестра и Адашева во время болѣзни Іоанновой играло въ дѣлѣ охлажденія къ прежнимъ любимцамъ главное значеніе. Иная постановка этого вопроса у Курбскаго, происшедшая, вѣроятно, вслѣдствіе пристрастія къ Сильвестру и Адашеву и ненависти къ Вассіану Топоркову, извѣстному послѣдователю Іосифа Санина, защитника монастырскихъ владѣній, доказываетъ, какъ нельзя лучше, что нашего писателя можно скорѣе упрекать въ умолчаніи нѣкоторыхъ фактовъ (въ данномъ случаѣ молчаніе о поведеніи приверженцевъ Сильвестра и Адашева во время болѣзни Іоанна), но никакъ не въ ихъ искаженіи.

2) Представивъ изложеніе начала перемѣны съ Іоанномъ, Курбскій не слѣдитъ за постепеннымъ паденіемъ вліянія Сильвестра и

томъ Макаріемъ, а царь въ письмѣ къ Курбскому обвинялъ Сильвестра и его совѣтниковъ въ томъ, что они Семена Ростовскаго держали въ большомъ береженіи и помогли ему и его родственникамъ всячески (Сказанія, стр. 166). Трудно сказать, насколько было основательно это обвиненіе царя, такъ какъ отсутствуютъ какія бы то ни было данныя для провѣрки его. Правдоподобнѣе предположить, что Іоаннъ извратилъ этотъ фактъ: припомнимъ отвѣтъ Сильвестра на просьбу Александра Горбатого печаловаться за него: «не имѣю, писалъ онъ, о тебѣ ходатайствомъ что сотворити, токмо долженъ у Бога полезныхъ о тебѣ просити». Сохранилось, правда, посланіе Максима Грека, который проситъ Сильвестра, чтобы онъ «пожаловалъ поминалъ благовѣрному Царю и Самодержцу всея Россіи *о дѣтяхъ покойника Никиты Борисовича*, чтобы Государь умилосердился, и показалъ милость къ нимъ, въ велицей скудости и нуждѣ живущимъ». Мы, однако, не знаемъ времени, когда писано это посланіе, и рѣшительно, несмотря на самыя усердныя розысканія, не можемъ даже выставить предположенія, кто это такой «покойникъ Никита Борисовичъ». Архим. Леонидъ думаетъ, что дѣло идетъ о семействѣ Никиты Борисовича Ростовскаго—Приникова (стр. 21, 31), а за нимъ догадку архим. Леонида повторяетъ уже какъ фактъ проф. Н. Варсовъ въ извѣстной намъ статьѣ (Сборн. Арх. Инст. кн. IV, стр. 107—108). Между тѣмъ, приходится совершенно отвергнуть эту догадку. По справкѣ оказывается, что у Бориса Андреевича Ростовскаго-Приникова было два сына Никита и Данило (Родословная Книга, стр. 39, 141 во Врем. Моск. Общ. Ист. кн. X), и оба они были въ 1559 году головами въ правой рукѣ, находившейся подъ начальствомъ Петра Шуйскаго (Древн. Вивл. т. XIII, стр. 300). Такимъ образомъ, обнаруживается, что Максимъ Грекъ, самъ скончавшійся въ 1556 году, ходатайствовалъ о семействѣ не Никиты Борисовича Приникова-Ростовскаго, благополучно тогда здравствующаго, а какого-то неизвѣстнаго намъ покойника Никиты Борисовича.

Адашева, а довольствуется разсказомъ о судѣ надъ ними, вскользь бросивъ нѣсколько словъ объ отношеніяхъ между Сильвестромъ и Іоанномъ незадолго до суда и о добровольномъ удаленіи перваго. :

Это отступленіе отъ хронологической послѣдовательности, къ которой, замѣтимъ кстати, не былъ обязанъ Курбскій, ибо онъ не писалъ лѣтописи своего времени, навлекло на него сильныя нападки со стороны автора „Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ“: „И такъ, пишетъ онъ, по разсказу Курбскаго сперва выходитъ, что дѣло началось отогнаніемъ Сильвестра и Адашева, что это отогнаніе послѣдовало по смерти Анастасіи, въ слѣдствіе клеветы въ отравѣ; а потомъ вдругъ узнаемъ, что Сильвестръ еще прежде самъ удалился и постригся въ Кирилловѣ Бѣлозерскомъ монастырѣ, что враги его потомъ изъ зависти и страха, составили клевету, осудили заочно и отправили въ Соловки; слѣдовательно, дѣло началось не клеветою въ отравѣ, а прежде; Сильвестръ ушелъ, увидавъ, что царь отвратилъ отъ него лице свое; что же заставило Іоанна отвратить лицо отъ Сильвестра?—объ этомъ Курбскій не говоритъ, и, перемѣшавши порядокъ событій какъ бы намѣренно, поставивши позади то, что должно было быть на переди, *чтобъ замаять дѣло, обмануть читателя, удовлетворить его одною причиною*, тогда какъ надобно было выставить двѣ, лишилъ себя довѣренности, показавъ, что или не умѣлъ, или не хотѣлъ объяснить причины нерасположенія царя къ Сильвестру, которое заставило послѣдняго удалиться“ ¹⁾.

Такимъ образомъ, выходитъ, что Курбскій преднамѣренно не соблюдалъ хронологической послѣдовательности въ своемъ разсказѣ, чтобы замаять дѣло, обмануть читателя, удовлетворить его одною причиною, тогда какъ ихъ было двѣ. Обвиненіе тяжкое, но справедливое-ли? Представимъ, однако, прежде всего разсказъ Курбскаго, вызвавшій это обвиненіе со стороны нашего великаго историка и учителя.

Шурья Іоанна и другіе ласкатели, разсказываетъ Курбскій, клеветали на Сильвестра и Адашева; слушая этихъ клеветниковъ, царь удалилъ отъ себя ихъ обоихъ. Когда же умерла жена Іоанна, клеветники объявили ему, что „ее счаровали“ Сильвестръ и Адашевъ; и царь повѣрилъ этой клеветѣ. Узнавъ объ этомъ обвине-

¹⁾ Соловьевъ т. VI, стр. 192.

ни, опальные посылали письма къ царю и обращались къ посредничеству митрополита, умоляя, чтобы имъ позволили на судѣ лично опровергнуть клевету и дать отвѣтъ самимъ клеветникамъ (да будетъ очевидное глаголаніе): „Не отрицаемся, писали они, аще повинни будемъ, смерти; но да будетъ судъ явственный предъ тобою и предо всѣмъ сенатомъ твоимъ“. Враги ихъ, не допуская этихъ писемъ до царя, удерживая митрополита угрозами отъ заступничества за оклеветанныхъ, продолжали вооружать Іоанна противъ бывшихъ его любимцевъ: Сильвестръ и Адашевъ, по словамъ этихъ клеветниковъ, держали царя какъ бы въ оковахъ, приказывая „въ мѣру ясти и пити и со царицею жити“; если бы они не препятствовали ему на каждомъ шагу, „уже бы мало не всею вселенною обладалъ“; но они сами хотѣли царствовать и повелѣвать всѣми и т. д. Наслушавшись всего этого, царь созываетъ боярскую думу, всѣхъ епископовъ, приглашаетъ на этотъ соборъ Мисаила Сукина, Вассіана Бѣснаго ¹⁾ и другихъ подобныхъ лицъ. Засѣданія этого собора открылись чтеніемъ винъ отсутствующихъ Сильвестра и Адашева. Выслушавъ обвиненія, митрополитъ и другіе члены собора указывали на то, что слѣдовало бы, чтобы обвиняемые были приведены и дали отвѣтъ передъ соборомъ, но враги, заявивъ, что бывшіе любимцы царя, завѣдомые

¹⁾ «Присовокупляетъ предукавыхъ нѣкоторыхъ мнихозъ, Мисаила, глаголемаго Сукина, издавна преславнаго въ злостяхъ, и Васьяна Бѣснаго, поистиннѣ реченнаго, нестоваго» — пишетъ Курбскій. Мисаила Сукина мы встрѣчаемъ въ описаніи смерти великаго князя Василія Ивановича и знаемъ, что онъ былъ монахомъ Волоколамскаго монастыря и пользовался уваженіемъ отца Іоаннова (см. Царст. Ки. стр. 12—14). Но кто такой Васьянъ Бѣсный? Соловьевъ по этому поводу высказываетъ (т. VI. прим. 71) такъ: «Издатель (Устряловъ) напечаталъ Бѣснаго съ большою буквою, какъ прозваніе; Арцыбашевъ читалъ бѣснаго какъ зпитекъ, приданный Курбскимъ, и разумѣлъ подъ Вассіаномъ Топоркова. Мы соглашаемся съ Арцыбашевымъ и читаемъ такъ: «И Вассіана бѣснаго поистиннѣ, реченнаго (т. е. прежде реченнаго), нестоваго». Н. Варсовъ думаетъ, что не можетъ быть сомнѣнія въ тождествѣ Вассіана Топоркова и Вассіана «бѣснаго» (см. прим. на 118 стр.). Нетрудно замѣтить, что Соловьевъ, при оправданіи Арцыбашевской догадки, прибѣгаетъ къ натяжкамъ, произвольно разставляя знаки препинанія, а истолковываніе слова «реченнаго» въ смыслѣ «прежде реченнаго» не находитъ себѣ оправданія въ текстѣ Курбскаго, такъ какъ, говоря объ упомянутомъ уже лицѣ или событіи онъ никогда не упускаетъ назвать ихъ «предреченными» или «преждереченными» (стр. 15, 23, 27, 32, 46, 62 et passim). Если даже допустить возможность Соловьевской пунктуации и согласиться, что Курбскій упустилъ слово «прежде», то спрашивается, какъ объяснить слова Курбскаго: «нѣкоторыхъ мнихозъ, Мисаила, глаголемаго Сукина..., и Васьяна Бѣснаго», когда мы знаемъ, что онъ Топоркова, который «прежде былъ мнихъ отъ Осифляскія четы», называетъ не иначе, какъ епископомъ (см. стр. 37, 38, 41: «идѣже епископъ, уже престарѣвшійся во днѣхъ мнѣхъ»; «забылъ еси епископе»; «напишиша... отъ православнаго епископа... яду») и разъ только старцемъ (стр. 37), а въ нашемъ текстѣ Вассіанъ Бѣсный названъ мнихомъ и поставленъ послѣ Мисаила Сукина, какъ лицо не менѣе значительное.

злодѣи и искусные чародѣи („очаруютъ царя и насъ погубятъ, аще придутъ“) добились заочнаго осужденія обоихъ обвиняемыхъ. Сильвестра сослали на заточеніе въ Соловки, а Алексѣй Адашевъ посланъ былъ воеводою въ новозавоеванный Феллинь. Недолго оставался Адашевъ въ этомъ городѣ воеводою; враги продолжали клеветать на бывшего любимца, и царь приказалъ отправить его подъ стражу въ Дерптъ, гдѣ черезъ два мѣсяца онъ заболѣлъ горячкою и умеръ, но враги объяснили его скоропостижную смерть отравленіемъ: „твой измѣнникъ, говорили они Іоанну, самъ себѣ задалъ ядъ смертоносный и умре“ (стр. 68—71).

Разказавъ о заочномъ осужденіи на соборѣ прежнихъ приближенныхъ царя, Курбскій счелъ нужнымъ прибавить, что въ то время Сильвестръ находился въ монастырѣ, лежащемъ въ ста миляхъ отъ Москвы ¹⁾, принялъ тамъ постриженіе и оттуда уже послѣ соборнаго рѣшенія былъ перевезенъ въ Соловецкій монастырь, а удалился отъ двора онъ потому, что Іоаннъ не внималъ его прещеніямъ, „къ ласкателямъ приклонилъ умъ свой и уши и отъ него отвратилъ лицо свое“ (стр. 71—72), т. е. вторично повторяетъ сказанное въ началѣ разказа: „отгоняетъ дву мужей, Сильвестра и Алексѣя Адашева туне, отворивши оба уши своимъ презлымъ ласкателемъ“ (стр. 68). Такимъ образомъ, вопреки Соловьеву, по разказу Курбскаго выходитъ, что дѣло началось тѣмъ, что Сильвестръ былъ вынужденъ удалиться въ Кирилловъ-Вѣлозерскій монастырь, гдѣ принялъ постриженіе, а потомъ уже его осудили заочно и отправили въ Соловки.

Необходимо, однако, объяснить, какъ авторъ „Исторіи Россіи“ допустилъ ошибку въ пониманіи словъ Курбскаго. „По разказу Курбскаго сперва выходитъ, что дѣло началось отогнаніемъ Сильвестра и Адашева“—замѣчаетъ Соловьевъ, отнесшись недостаточно внимательно къ изложенію нашего писателя. Дѣло въ томъ, что въ началѣ пятой главы, озаглавленной „начало злу“, Курбскій ставитъ два вопроса: на первый изъ нихъ, чѣмъ отплатилъ царь своимъ вѣрнымъ воеводамъ, отвѣчаетъ: „презлыми за предобрѣйшее, прелютыми за превозлюбленнѣйшее, лукавствы и хитроствы за простыя и вѣр-

¹⁾ Въ Кирилло-Вѣлозерскомъ монастырѣ, какъ слѣдуетъ изъ его собственнаго опредѣленія въ другомъ мѣстѣ (стр. 34), что Кирилловъ монастырь отстоитъ во ста миляхъ отъ Москвы. См. статью архим. Леоніда, стр. 40 и прил.

ныя ихъ службы“, а на второй вопросъ, какъ царь началъ гоненіе („А якоже сіе начинается?), могъ дать лишь тотъ отвѣтъ, какой у него находимъ: „первѣе, отгоняетъ дву мужей оныхъ... Сильвестра, глаголю, презвитера, и Алексѣя предреченнаго, Адашева“. Между тѣмъ, Соловьевъ принялъ отвѣтъ на послѣдній изъ этихъ двухъ риторическихъ вопросовъ за начало изложеніи: объ опалѣ Сильвестра и Адашева и увидѣлъ въ этомъ какое-то преднамѣренное несоблюденіе хронологической послѣдовательности и желаніе замаять дѣло, тогда какъ изложеніе обстоятельствъ опалы начинается у нашего писателя только послѣ этого риторическаго вступленія.

Несправедливо въ равной степени обвинять Курбскаго въ желаніи замаять дѣло и обмануть читателя, удовлетворивши его одною причиною, такъ какъ дѣло представляется у него такъ: злой совѣтъ Вассіана царю (не держать мудрыхъ совѣтниковъ) былъ искрою, отъ которой „возгорѣлся лютый пожаръ“, но волненія въ Казанской области и нашествіе Девлетъ-Гирея (лѣтомъ 1555 г.) ужаснули царя, и онъ „акибы въ покаянiе вниде, и не мало лѣтъ царствовалъ добрѣ“ (стр. 46); полный же разрывъ царя съ его прежними любимцами произошелъ около времени роковой для нихъ смерти Анастасіи.

Самъ Іоаннъ не отрицаетъ причинной связи между болѣзнью и смертью своей царицы и окончательной опалой Сильвестра и Адашева. Упомянувъ о своемъ „не милостивомъ путномъ прехожденіи“ съ больною царицею изъ Можайска, Іоаннъ обвиняетъ Сильвестра и Адашева въ нерадѣніи о здоровьѣ его больной жены: „Единаго ради малаго слова, пишеть онъ, непотребна: *молитвы* же убо и прехожденія по святымъ мѣстамъ, и еже убо приношенія и *объты ко святымъ* о душевномъ спасеніи, и о *тѣлесномъ здравіи*... и сія вся лукавымъ умышленіемъ вашимъ отъ насъ отнюдь взяшася, въ *врачевствъ же и хитрости*, своего ради здравія, *ниже помянути тогда бляше*“¹⁾.

Какъ можно видѣть изъ этихъ словъ, царь обвинялъ своихъ прежнихъ любимцевъ въ томъ, что они не приносили по церквамъ

¹⁾ Сказанія, стр. 166—167.

молитвъ о здравіи больной царицы, не давали обѣтовъ и не позаботились прислать своевременно, когда царь везъ свою жену изъ Можайска, врача или какого-нибудь врачебнаго средства, т. е. были, по его убѣжденію, виновниками того, что болѣзнь его „юницы“ осложнилась и свела ее въ могилу ¹⁾).

Іоаннъ, сказавъ въ своемъ письмѣ къ Курбскому о нерадѣніи относительно здоровья жены, продолжаетъ такъ: „И сице убо намъ въ таковыхъ зѣльныхъ скорбѣхъ пребывающимъ, и понеже убо *такова отягченія не могохомъ понести*, еже не человѣчески сотвористе: и сего ради сыскахъ измѣны собаки Алексѣя Адашева со всѣми его совѣтники, милостивый свой гнѣвъ учинили: смертныя казни не положили, но по разнымъ мѣстамъ разослали“,—и эти слова, по связи ихъ съ предыдущимъ, нужно понимать такъ: по возвращеніи въ Москву съ больною женою, въ скорби и печали, Іоаннъ узналъ, вѣроятно, отъ враговъ Сильвестра и Адашева, что его жена была „единого ради малаго слова непотребна“; тая издавна къ нимъ неудовольствіе, припомнивъ, что ни врача, ни врачебнаго средства не выслали своевременно на встрѣчу во время его печальнаго „преходенія отъ Можайска“ и приписывая этому обстоятельству, какъ естественно человѣку въ его горестномъ положеніи, усиленіе болѣзни любимой жены, онъ „сыскалъ измѣны Адашева и его совѣтниковъ, опалился на нихъ и разослалъ по разнымъ мѣстамъ“.

Въ это-то время, по словамъ Іоанна, Сильвестръ, видя, что опала постигла его совѣтниковъ, „своею волею отъиде, намъ же его благословеніе отпустившу, не яко устыдѣвшись, но яко не хотѣвши судити здѣсь, но въ будущемъ вѣцѣ“ ²⁾).

Такимъ образомъ, самъ царь ясно и опредѣленно указываетъ, что Сильвестръ удалился „своею волею“ только послѣ того, какъ была сыскана измѣна Адашева и его совѣтниковъ и послѣ того, какъ разослали ихъ по разнымъ мѣстамъ.

1) Въ этомъ смыслѣ нужно понимать слова Іоанна во второмъ его посланіи: «А съ же ною меня вы почто разлучили? Только бы у меня не отняли юницы моея: ино бы Кроковы жертвы (блуда) не было» (Сказанія, стр. 195), на что Курбскій (въ 1579 году, т. е. послѣ написанія своей Исторіи) отвѣчалъ, не вполне понимая обвиненіе Іоанна: «А еже пишеша, аки бы парипу твою «счаровано» (?) и тебя съ ней разлучено отъ тѣхъ предреченныхъ мужей и отъ меня...» (Сказанія, стр. 202).

2) Сказанія, стр. 166—167.

Свидѣтельства и показанія другихъ нашихъ источниковъ послужать не только для того, чтобы найти отвѣтъ на вопросъ, имѣла ли болѣзнь Анастасія роковое значеніе для Сильвестра и Адашева, хотя единоголасное свидѣтельство царя и Курбскаго не оставляетъ на этотъ счетъ почти никакого сомнѣнія, но главнымъ образомъ—для того, чтобы опредѣлить точно время, когда Сильвестръ добровольно удался въ монастырь и когда происходилъ въ Москвѣ соборъ, его осудившій ¹⁾.

Мы видѣли уже выше, что Іоаннъ въ 1550 году Алексѣю Адашеву поручилъ высшее наблюденіе за отправленіемъ правосудія, предоставляя право изъ среды бояръ и вельможъ назначить справедливыхъ и опытныхъ судей ²⁾, а потомъ ему постоянно поручалъ вести переговоры съ послами, являющимися ко двору изъ всѣхъ странъ: въ февралѣ 1552 года Іоаннъ послалъ его въ Казань свести Шигъ-Алея ³⁾; въ октябрѣ 1553 г. поручалъ „выпросити пословъ ногайскаго князя Измаила ⁴⁾; въ маѣ слѣдующаго года посылалъ съ отвѣтомъ къ ливонскимъ посламъ ⁵⁾, а въ февралѣ 1557 года съ отвѣтомъ къ посламъ шведскаго короля ⁶⁾; тогда же ему было приказано выслушать ливонское посольство и отказать ему ⁷⁾; въ декабрѣ того же 1557 года ему было приказано выслушать ливонскихъ пословъ и договориться о дани ⁸⁾; въ маѣ 1558 года онъ выслушивалъ челобитье нарвскихъ пословъ ⁹⁾; въ февралѣ слѣдующаго года его посылалъ царь съ отвѣтомъ къ литовскимъ посламъ ¹⁰⁾, а въ мартѣ того же года онъ выслушивалъ посольство датскаго короля ¹¹⁾;

¹⁾ «Отшелъ бысть въ монастырь, сто миль отъ Москвы лежащъ» (т. е. въ Кирилло-Вѣлозерскій)—говорить Курбскій, а въ согласіи съ нимъ царь пишетъ Космыѣ, игумену этого монастыря: «другой на васъ Селивестръ наскочилъ» (Акт. Ист. т. I, № 204, стр. 384). См. также статью архим. Леониды о вкладахъ Сильвестра и его сына Анфима въ этотъ же монастырь (стр. 48—49).

²⁾ Собр. Госуд. Грам. и Догов. т. II, № 37.

³⁾ Ник. Лѣт. т. VII, стр. 96; Царств. Кн. стр. 195; Льв. Лѣт. т. IV, стр. 268.

⁴⁾ Ник. Лѣт. т. VII, стр. 208—209; Льв. Лѣт. т. V, стр. 23—24.

⁵⁾ Ник. Лѣт. т. VII, стр. 215; Льв. Лѣт. т. V, стр. 36—37.

⁶⁾ Ник. Лѣт. т. VII, стр. 280; Льв. Лѣт. т. V, стр. 164—165.

⁷⁾ Ник. Лѣт. т. VII, стр. 282; Льв. Лѣт. т. V, стр. 167.

⁸⁾ Ник. Лѣт. т. VII, стр. 294; Льв. Лѣт. т. V, стр. 190—191.

⁹⁾ Ник. Лѣт. т. VII, стр. 304; Льв. Лѣт. т. V, стр. 210—211.

¹⁰⁾ Льв. Лѣт. т. V, стр. 280—281.

¹¹⁾ Льв. Лѣт. т. V, стр. 286—287.

въ январѣ 1560 года вель переговоры съ Мартиномъ Володковымъ, посланникомъ литовскаго короля ¹⁾.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что Алексѣю Адашеву поручались всѣ дипломатическія дѣла, и вплоть до февраля 1560 года онъ не сходилъ съ поприща дипломатіи. Официальная московская лѣтопись, какъ извѣстно, обрывается на февральскихъ событіяхъ 1560 года (Львовская лѣтопись) и возобновляется на февральскихъ событіяхъ 1563 года (Александро-Невская лѣтопись), и вслѣдствіе этого мы лишены возможности слѣдить за дальнѣйшей судьбою Адашева, умершаго въ 1561 году ²⁾.

Встрѣчая вдругъ Алексѣя Адашева третьимъ воеводою большого полка ³⁾ въ войскѣ, отправляющемся на Фелдинъ послѣ Ильина дня (20 іюля) 1560 года ⁴⁾, заключаемъ, что опала царская постигла дипломата нашего и его приверженцевъ въ *промежуткахъ времени отъ января*, когда онъ вель переговоры съ Мартиномъ Володковымъ, *до іюля 1560 года*, когда находился уже при войскѣ въ качествѣ третьяго воеводы большого полка, и тогда же Сильвестръ удалился въ Кирилловъ монастырь. Курбскій и царь, какъ мы видѣли, ставятъ опалу эту въ связь съ болѣзнию Анастасіи, и дѣйствительно не можетъ подлежать сомнѣнію, что исторія этой болѣзни имѣла рѣшающее значеніе на судьбу Адашева и Сильвестра.

Въ октябрѣ 1559 г. царь поѣхалъ въ Можайскъ „въ монастыри помолиться и по селомъ прохладиться“ ⁵⁾ съ царицею и сыновьями. Въ ноябрѣ „царь и государь хотѣлъ ѣхати вскорѣ изъ Можайска къ Москвѣ, да не возможно было ни верхомъ, ни въ саяхъ, безпута была кромѣ обычая на много времени, *а се грѣхъ ради царица не домогая*“. Царь хотѣлъ ѣхать, потому что получилъ извѣстіе о пораженіи Плещеева, разбитаго магистромъ наголову: было убито 70 дѣтей боярскихъ и 1000 ихъ слугъ; потерянь весь обозъ. Лишь 30 декабря возвратился въ Москву царь съ большою женою и дѣтьми ⁶⁾.

¹⁾ Льв. Лѣт. т. V, стр. 310—311.

²⁾ Древн. Вивл. т. XX, стр. 44.

³⁾ Древн. Вивл. т. XIII, стр. 311.

⁴⁾ Пск. Перв. Лѣт. стр. 312.

⁵⁾ Объ этой «прохладѣ» государей московскихъ см. высоко-художественныя страницы (88—96) въ статьѣ Стромиллова «Александровская Слобода».

⁶⁾ Льв. Лѣт. т. V, стр. 298—299, 303.

Начались наговоры царю на Сильвестра и Адашева со стороны братьевъ царицы и враговъ прежнихъ любимцевъ; все было поставлено на видъ Іоанну: Сильвестръ и Адашевъ не молились о здравіи Анастасіи, не приносили обѣтовъ, не посылали въ Можайскъ, зная о болѣзни царицы, врачей и не позаботились о своевременномъ доставленіи „врачевства и хитрости“.

Давнее неудовольствіе, скорбь и горестъ о болѣзни своей „юницы“, наговоры со стороны враговъ—все это возымѣло свое дѣйствіе: въ январѣ 1560 года, по приказанію царя, Алексѣй Адашевъ велъ переговоры, но скоро Іоаннъ „сыскалъ измѣны собаки Алексѣя Адашева со всѣми его совѣтниками и разслалъ ихъ по разнымъ мѣстамъ“: Адашевъ былъ посланъ въ Ливонію, а Сильвестръ удалился въ монастырь, видя полный разгромъ своей партіи, „своею волею“, какъ говоритъ царь.

Этимъ дѣломъ не ограничилось; закончилось первое дѣйствіе драмы: опала уже постигла прежнихъ любимцевъ, но не въ полной мѣрѣ.

17 іюля, когда Адашевъ былъ уже при войскѣ, вспыхнулъ въ Москвѣ сильный пожаръ, „а царица и великая княгиня въ то время бысть больна, и царь и великій князь великую княгиню отпровадилъ въ свое село Коломенское съ великою нужею, *зане же болѣзнь ея бысть велика зело...* Августа въ 7 день, въ пятый часъ дни, узнаемъ изъ той лѣтописи, преставися царица и великая княгиня Анастасія“¹⁾.

Смерть „юницы“, какъ называетъ Анастасію Іоаннъ, послужила къ окончательной гибели опальныхъ: 30 августа 1560 г., писалъ къ царю Иванъ Ѳеодоровичъ Мстиславскій съ товарищами, что они взяли городъ Феллинъ и оставили тамъ воеводами Ивана Плещеева, Осипа Полева и Романа Ольферьева, „и царь и великій государь, читаемъ въ разрядахъ, велѣлъ въ Вильянѣ оставить окольничихъ и воеводъ, Алексѣя да Данилу Ѳеодоровичевъ Адашевыхъ, да Осипа Полева, да Романа Ольферьева“²⁾.

¹⁾ Карамзинъ, т. VIII, прим. 586. Прод. Царств. Кн. листъ 486.

²⁾ Древн. Вивл. т. XIII, стр. 316.

Курбскій говоритъ, что на соборѣ, гдѣ присутствовали митрополитъ, всѣ епископы, бояре и монахи Мисаилъ Сукинъ и Вассіанъ Бѣснѣй, заочно осудили Сильвестра и Адашева, а послѣ того царь перваго изъ нихъ сослалъ въ Соловки, послѣдняго же назначилъ въ Феллинъ воеводою. Отсюда слѣдуетъ, что соборъ этотъ долженъ былъ происходить въ промежутокъ времени, прошедшаго со дня смерти Анастасіи, умершей 9 августа 1560 года, до дня приказа Іоаннова оставить Адашева воеводою въ Феллинъ, приказа, который послѣдовалъ, вѣроятно, въ первыхъ числахъ сентября, вскорѣ по полученіи извѣстія (отправленнаго воеводами 30 августа) о взятіи этого города.

По словамъ Курбскаго, узнавъ о скоропостижной смерти Алексѣя Адашева въ Дерптѣ, куда его перевели подъ стражу черезъ два мѣсяца послѣ назначенія въ Феллинъ воеводою, т. е. приблизительно въ началѣ ноября 1560 года, клеветники внушали царю подозрѣніе, что онъ отравился.

Зная, что объ его смерти производился въ Дерптѣ обыскъ князя Андрея Петровича Телятевскаго ¹⁾, можно убѣдиться въ безусловной достовѣрности вышеприведеннаго свидѣтельства.

Мы лишены какой бы то ни было возможности провѣрить извѣстіе Курбскаго о соборѣ и ссылкѣ Сильвестра въ Соловки, такъ какъ официальная лѣтопись обрывается, какъ извѣстно, на описаніи февральскихъ событій 1560 г., а другія наши лѣтописи интересуются преимущественно мѣстными дѣлами.

Правда, Іоаннъ писалъ Курбскому, что „попу Сильвестру ни чего зла не сотворихъ“, и объявлялъ, что его онъ отпустилъ, „не хотѣвши судити здѣсь, но въ будущемъ вѣцѣ“ ²⁾, но, скажемъ словами архим. Леонида, „трудно предположить, чтобы весь подробный рассказъ Курбскаго о ссылкѣ Сильвестра въ Соловки, и о предшествовавшемъ ему соборѣ, былъ плодомъ его собственной фантазіи“ ³⁾, трудно предположить, прибавимъ мы, потому что во всѣхъ

¹⁾ Акт. Арх. Эксп. I, № 289, стр. 354. Приведемъ это мѣсто изъ Описи царскаго архива: «обыскъ князя Ондreja Петровича Телятевскаго, въ Юрьевѣ Ливонскомъ про Олексѣеву смерть Адашева».

²⁾ Сказанія, стр. 167.

³⁾ См. статью архим. Леонида, стр. 47.

другихъ подробностяхъ разскавъ его отличается высокими достоинствами исторической достовѣрности.

Итакъ, заканчивая эту часть нашего разбора, мы, какъ кажется, получаемъ право утверждать, что въ первой части „Исторіи князя Великаго Московскаго“ всѣ факты, если не считать двухъ—трехъ ошибокъ и нѣсколькихъ хронологическихъ негочностей, переданы вполне правильно.

Къ теоріи функціи гаммы.

Логариемическая производная цѣлой трансцендентной функціи $1: \Gamma(1+z)$, какъ извѣстно, можетъ быть разложена въ абсолютно сходящійся рядъ слѣдующаго вида:

$$\frac{d}{dz} \lg \frac{1}{\Gamma(1+z)} = C + \sum_{k=1}^{k=\infty} \left(\frac{1}{z+k} - \frac{1}{k} \right) \quad (1)$$

гдѣ C —Эйлера постоянная, а k получаетъ всѣ цѣлыя положительныя числовыя значенія отъ 1 до ∞ *). Написавъ въ этомъ разложеніи вмѣсто z одинъ разъ $-z$, а другой разъ $z-1$, получимъ:

$$\frac{d}{dz} \lg \frac{1}{\Gamma(1-z)} = C - \sum_{k=1}^{k=\infty} \left(\frac{1}{z+k} - \frac{1}{k} \right) \quad (2)$$

$$\frac{d}{dz} \lg \frac{1}{\Gamma(z)} = C + \sum_{k=1}^{k=\infty} \left(\frac{1}{z+k-1} - \frac{1}{k} \right)$$

---

*) См. Б. Вукръевъ. О разложеніи трансцендентныхъ функціи на частныя дроби. Кіевъ. 1887. Стр. 48.

Замѣчая, что каждый изъ рядовъ:

$$\sum_{k=2}^{k=\infty} \left(\frac{1}{z+k-1} - \frac{1}{k} \right) = s_1$$

$$\sum_{k=2}^{k=\infty} \left(\frac{1}{z+k-1} - \frac{1}{k-1} \right) = s_2$$

$$\sum_{k=2}^{k=\infty} \left(\frac{1}{k-1} - \frac{1}{k} \right) = s_3$$

абсолютно сходящійся, мы можемъ написать, что:

$$s_1 = s_2 + s_3$$

Но:

$$\Delta^{-1}(k-1)^{(-2)} = \frac{1}{1-k}$$

(Δ^{-1} символъ конечнаго интеграла), слѣдовательно $s_3 = 1$ и потому:

$$\frac{d}{dz} \lg \frac{1}{\Gamma(z)} = C + \frac{1}{z} + \sum_{k=1}^{k=\infty} \left(\frac{1}{z+k} - \frac{1}{k} \right) \quad (3)$$

что, собственно говоря, представляетъ непосредственное слѣдствіе соотношенія: $\Gamma(1+z) = z \Gamma(z)$, такъ какъ формула (3), въ виду (1), можетъ быть написана такъ:

$$\frac{d}{dz} \lg \frac{1}{\Gamma(z)} = \frac{1}{z} + \frac{d}{dz} \lg \frac{1}{\Gamma(1+z)} \quad (4)$$

Наоборотъ, соотношение: $\Gamma(1+z) = z \Gamma(z)$, путемъ интегрированія, можетъ быть найдено изъ (4).

Вычитая (3) изъ (2), получимъ:

$$\frac{d}{dz} \lg \Gamma(z) \Gamma(1-z) = -\frac{1}{z} - \sum_{k=-\infty}^{k=+\infty} \left(\frac{1}{z+k} - \frac{1}{k} \right)$$

Вторая часть этого равенства есть ничто иное, какъ: $-\pi \cotg \pi z$ *), следовательно, интегрируя и затѣмъ переходя отъ логариѣмовъ къ числамъ, найдемъ:

$$\Gamma(z) \cdot \Gamma(1-z) = \frac{C'}{\sin \pi z}$$

гдѣ C' произвольная постоянная. Для опредѣленія этой послѣдней полагаемъ $z = \frac{1}{2}$ и замѣчая, что $\Gamma\left(\frac{1}{2}\right) = \sqrt{\pi}$, приходимъ къ соотношенію:

$$\Gamma(z) \Gamma(1-z) = \frac{\pi}{\sin \pi z}. \quad (5)$$

Hermite, въ литографированномъ курсѣ своихъ лекцій **), для вывода соотношеній: $\Gamma(1+z) = z\Gamma(z)$ и (5), пользуется вторыми логариѣмическими производными функции гаммы. Изъ предъидущаго мы видимъ, что къ тѣмъ же результатамъ не менѣе просто можно придти и съ помощью уже первыхъ логариѣмическихъ производныхъ той же функции.

Кіевъ. 5 октября 1889.

Проф. Б. Букрѣевъ.

*) *ibid.* Стр. 42. Черта при знакѣ суммы указываетъ на отсутствіе члена, соответствующаго $k = 0$.

***) Cours de M. Hermite. 3-me ed. Paris 1887. pp. 116—117.

О важности болѣзней носа въ патологіи вообще и о ихъ значеніи для экономіи организма.

(Вступительная лекція приватъ-доцента Н. М. Волковича, читанная 16 Сентября 1889 года).

Приступая къ изложенію своей тѣмы, я позволю себѣ прежде всего обратить вниманіе на нѣкоторыя анатомическія и фізіологическія данныя, насколько они могутъ служить для уясненія какъ нѣкоторыхъ заболѣваній носа, такъ и ихъ значенія для экономіи организма.

Носъ—носовая полость—представляетъ полный органъ, ограниченный частью хрящевыми, частью костными стѣнками, а именно, спереди хрящами остова наружнаго носа и дальше вверхъ носовыми костями, сверху рѣшетчатой пластинкой рѣшетчатой кости; снизу нѣбными отростками верхнечелюстныхъ костей и горизонтальными пластинками нѣбныхъ, съ боковъ вверху, тамъ, гдѣ носовая полость помѣщается между глазницами, носовыми отростками верхнечелюстныхъ костей, слезными костями, бумажными пластинками рѣшетчатой кости, внизу же носовыми поверхностями верхнечелюстныхъ костей, отвѣсными частями небныхъ костей и крыловидными отростками основной кости.

Полость эта посреднѣмъ раздѣляется костнохрящевой перегородкой, образуемой съ одной стороны вертикальной пластинкой рѣшетчатой кости и сошникомъ, съ другой непарнымъ носовымъ хрящемъ, на двѣ, совершенно отдѣльныя, полости, которыя спереди сообщаются посредствомъ ноздрей съ наружнымъ воздухомъ, сзади же открываются чрезъ хоаны въ глотку—носоглоточное пространство. Но полости эти обыкновенно не вполне симметричны, а одна шире или, вообще, больше другой, что зависитъ отъ того, что перегородка только въ рѣдкихъ случаяхъ имѣетъ вполне правильное положеніе, обыкновенно же изогнута въ одну какую либо сторону. Изогнутость обыкновенно занимаетъ одновременно костную и хрящевую части пе-

перегородки, но часто также наблюдается только въ одномъ какомъ либо изъ этихъ отдѣловъ. Иногда встрѣчается даже двѣ изогнутости, направленные притомъ въ различныя стороны, такъ что само искривленіе перегородки представляется въ видѣ французской буквы S. Такія неправильности въ перегородкѣ, собственно говоря, нельзя даже считать ненормальнымъ явленіемъ, по крайней мѣрѣ Mackenzie нашелъ ихъ въ 77% всѣхъ изслѣдованныхъ имъ череповъ; но если принять во вниманіе, что искривленія наблюдаются не въ одной только костной части, но, какъ сказано, также въ хрящевой, что, понятно, не можетъ быть обнаружено на мацерированномъ черепѣ, то можно допустить, что почти ни одинъ человекъ не имѣетъ вполне правильной перегородки.

Что касается значенія этихъ неправильностей перегородки въ патологии носа, то, если незначительныя искривленія не производятъ никакихъ или только небольшія нарушенія въ отпращиваніи этого органа, болѣе значительныя оказываются, какъ мы увидимъ ниже, довольно тягостными для больного, а именно въ виду вызываемаго ими суженія одной половины носа и связанныхъ съ этимъ суженіемъ различныхъ болѣзненныхъ явленій.

Но одинъ изъ наиболѣе важныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ интересныхъ отдѣловъ носовой полости по тѣмъ болѣзненнымъ процессамъ, какіе столь нерѣдко разыгрываются въ немъ, составляютъ носовыя раковины. Какъ извѣстно, ихъ находится по 3 въ каждой половинѣ носа и изъ нихъ нижняя, какъ самостоятельная кость, исходитъ отъ внутренней (носовой) поверхности верхнечелюстной кости, средняя же и верхняя составляютъ части рѣшетчатой кости. [Я не говорю здѣсь, какъ о фактѣ, не имѣющемъ для насъ въ данномъ случаѣ особаго значенія, что иногда благодаря дѣленію 3-ей (самой верхней) носовой раковины, образуется еще одна раковина—4-я—явленіе, которое по словамъ Zuckerkandl'я постоянно у новорожденныхъ]. Какъ также извѣстно Вамъ изъ анатоміи, благодаря присутствію этихъ раковинъ, образуются въ каждой половинѣ носа по 3 носовыхъ хода—нижній, средний и верхній. Но упомянувъ о важности значенія раковинъ въ патологии носа, я долженъ замѣтить, что не такъ важны самыя раковины, какъ находящіяся на нихъ особаго рода образованія—такъ называемыя набухающія тѣла.

Но, переходя уже такимъ образомъ къ описанію мягкихъ частей носа, я долженъ прежде всего сказать нѣсколько словъ о внутрен-

немъ покровъ его. Послѣдній (покровъ), имѣя въ хрящевой части носа нѣкоторое сходство съ кожей и главнымъ образомъ по покрывающему его многослойному плоскому эпителию, въ ноздряхъ же, кромѣ того, и по присутствію волосковъ (*vibrissae*), постепенно переходитъ въ костянной части носа въ настоящую слизистую. Послѣдняя плотно прилегаетъ къ костяннымъ образованіямъ носа (стѣнкамъ, перегородкѣ и раковинамъ), такъ что мѣстами почти не можетъ быть отдѣлена отъ подлежащей надкостницы, и, какъ извѣстно, раздѣляется на два различныхъ какъ по своему физиологическому значенію, такъ отчасти и по строенію, отдѣла, а именно, отдѣлъ, покрывающій верхнія части носовой полости, вмѣстѣ съ верхней и отчасти средней раковиной и верхне-средними частями перегородки, помимо своего желтоватаго цвѣта, отличается присутствіемъ въ ней особаго рода маленькихъ, грушевидныхъ, такъ называемыхъ Боумановскихъ железокъ и характеромъ покрывающаго его цилиндрическаго эпителия съ расположенными здѣсь такъ называемыми обонятельными клѣтками. Послѣднія представляютъ собой конечныя элементы развѣтвляющагося здѣсь обонятельнаго нерва, почему эта часть носовой полости и носитъ названіе обонятельной области (*pars olfactoria*). Подъ ней, по словамъ *Voltolini*, на разстояніи $\frac{3}{4}$ 1 сант. отъ рѣшетчатой пластинки рѣшетчатой кости, начинается такъ называемая дыхательная область носовой полости (*pars respiratoria*), снабжающаяся только тройничнымъ нервомъ и отличающаяся отъ предыдущей тѣмъ, что покрыта цилиндрическимъ мерцательнымъ эпителиемъ и въ ней расположены железы съ характеромъ гроздевидныхъ. Хотя относительно этихъ железъ слѣдуетъ замѣтить, что по изслѣдованіямъ *A. Heidenhain*'а и *Löwe* онѣ выдѣляютъ только водный секретъ и потому представляютъ только такъ называемыя серозныя железки. Прибавлю, что также и вышеупомянутыя Боумановскія железки причисляются *Dogiel*'емъ къ железамъ, выдѣляющимъ только бѣлковый секретъ (*Eiweissdrüsen*). Образованіе же слизи, выдѣляющейся изъ носа иногда въ столь огромномъ количествѣ, происходитъ по словамъ *Heidenhain*'а на счетъ слизистаго метаморфоза эпителия носовой полости.

О нервахъ носовой полости мы уже упоминали. Нервы эти двоякаго рода: чувствительные, выходящіе изъ второй (*ganglion sphenopalatinum*) и отчасти первой вѣтви тройничнаго нерва, и обонятельный нервъ, снабжающій только верхнія отдѣлы носовой полости.

Внизъ развѣтвленія его не заходятъ дальше средней носовой раковины и только на средней части перегородки, они, по словамъ Гиртля, спускаются почти до дна носовой полости. Въ пучкахъ тройничнаго нерва проходятъ также секреторныя и трофическія волокна для носовой полости,

Какъ нервами, такъ слизистая оболочка носа весьма богата кровеносными сосудами, изъ которыхъ артеріальныя происходятъ частью изъ развѣтвленій наружной челюстной артеріи (*art. septi nasi*), частью глазничной (*art. ethmoidalis anterior* и *posterior*), главнымъ же образомъ изъ вѣтвей внутренней челюстной артеріи (*art. sphenopterygopalatina*). Вены многочисленнѣе артерій, сопровождаютъ ихъ и сообщаются частью съ личной и глазничной венами, частью черезъ слѣзное отверстие и дыры въ рѣшетчатой пластинкѣ рѣшетчатой кости съ верхнимъ продольнымъ черепнымъ синусомъ.

Также и относительно лимфатическихъ сосудовъ можно сказать на основаніи изслѣдованій Axel Key'a и Rotzius'a, что они сообщаются съ субдуральнымъ и субъарахноидальнымъ пространствами мозга. Вообще же, по изслѣдованіямъ E. Simon'a, главные собирательные стволы лимфатическихъ сосудовъ слизистой носа идутъ между передними концами Евстахіевыхъ трубъ и задними раковинъ. Здѣсь они образуютъ маленькую сѣть, отъ которой отходитъ 2—3 ствола, шириной въ 1 мм., причемъ одинъ изъ нихъ проходитъ на наружную поверхность глотки и отсюда между внутренней сонной артеріей и носоглоточной мышцей вступаетъ въ железу, расположенную впереди позвоночника. Другой же или два другіе ствола открываются въ двѣ лимфатическія железы, лежащія подъ грудинососковой мышцей, такъ что, вообще можно сказать, тѣхъ железокъ, которыя могутъ припухать при заболѣваніяхъ носа, слѣдуетъ искать на шеѣ, впереди, позади или подъ грудино-сосковой мышцей. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря указаннымъ выше отношеніямъ, а именно сообщенію лимфатическихъ сосудовъ носа съ предпозвоночковой железой, болѣзни носа могутъ вести къ заглочнымъ гноевикамъ.

Особаго же вниманія при разсмотрѣніи сосудистой системы носовой полости заслуживаютъ тѣ особаго рода образованія, которыя мы упомянули раньше подъ названіемъ набухающихъ тѣлъ. Образованія эти по строенію своему имѣютъ полное сходство съ пещеристыми тѣлами дѣтороднаго члена, т. е. состоятъ изъ сплетенія соединительно-тканныхъ перекладинъ съ расположенными между ними

полостями, наполняющимися кровью, приче́мъ относительно самаго строенія этихъ перекладинъ слѣдуетъ замѣтить, что онѣ, кромѣ волокнистой соединительной, а также упругой ткани, содержатъ въ большомъ количествѣ гладкія мышечныя волокна. Набухающія тѣла находятся не повсюду въ носовой полости, а только въ отдѣльных мѣстахъ ея, а именно, главнымъ образомъ на нижней носовой раковинѣ и особенно переднемъ и заднемъ концахъ ея, на краю средней раковины и на заднихъ концахъ средней и верхней. Здѣсь они расположены между слизистой и надкостницей, хотя нужно замѣтить, что въ этихъ мѣстахъ губчатое строеніе ткани не оканчивается надкостницей, а продолжается въ самую кость, по крайней мѣрѣ, какъ показываютъ изслѣдованія Voltolini, въ мѣстахъ расположенія набухающей ткани кость представляетъ также въ нѣкоторомъ родѣ губчатое строеніе, а именно, здѣсь она не имѣетъ гладкой поверхности, какъ напр. кость носовой перегородки или даже верхней раковины, а является шероховатой и, кромѣ того, истыканной огромнымъ количествомъ каналовъ, черезъ которые, какъ видно подъ микроскопомъ проходятъ отъ одной поверхности кости къ другой сосуды съ весьма тонкими стѣнками, сросшимися, притомъ, съ костяными стѣнками самыхъ каналовъ. Такъ какъ такая множественность каналовъ въ кости наблюдается только въ тѣхъ мѣстахъ раковинъ, гдѣ расположены набухающія тѣла, то Voltolini приходитъ къ заключенію, что она имѣетъ особое отношеніе къ самой набухающей ткани, почему онъ и называетъ эту часть кости твердой (костяной) губкой, въ отличіе отъ той, въ которую она какъ-бы вдвинута—мягкой губки (набухающей ткани). Подобно пещеристымъ тѣламъ образованія эти то увеличиваются въ объемѣ—набухаютъ, то опять уменьшаются—спадаютъ. Самое увеличеніе и спаденіе этихъ тѣлъ происходитъ, по словамъ Zuckerkandl'я, подъ вліяніемъ нервной системы, а именно ganglion sphenopalatinum. Вліяніе это въ одномъ случаѣ, а именно при набуханіи этой ткани, есть сосудорасширяющее, т. е. состоитъ въ разслабленіи мускулатуры приводящихъ артерій и той, которая находится въ самыхъ перекладинахъ, въ другомъ—при спаденіи—наоборотъ, сосудо-суживающее. Что дѣйствительно спаденіе этихъ тѣлъ обуславливается сокращеніемъ мускулатуры въ самой набухающей ткани или, иначе говоря, сокращеніемъ всей этой ткани *in toto*, доказывается тѣмъ, что слизистая надъ

ними не является въ видѣ вялаго мѣшка, а также сокращается и плотно прилегаетъ къ нимъ.

Съ описанными свойствами набухающей ткани врачъ не только долженъ быть знакомъ, но и всегда имѣть ихъ въ виду, такъ какъ при незнаніи ихъ для него остаются необъясненными многія болѣзненные явленія въ носу, и пациента, который жалуется ему на свое страданіе, онъ прямо признаетъ за гипохондрика. Жалобы же пациента въ такомъ случаѣ состоятъ въ появляющемся у него по временамъ закупориваніи носа, и притомъ такъ, что утромъ, напр., закупоренная сторона снова дѣлается свободной, закладывается же другая половина носа, или же, по его словамъ, проходимость носа совершенно прекращается во время сна и именно на той сторонѣ, на которой онъ лежитъ, стоитъ же ему лечь на другую сторону, какъ закладывается эта, противоположная же дѣлается проходимою. Какъ еще на одинъ примѣръ для иллюстраціи описываемыхъ процессовъ въ набухающей ткани и вмѣстѣ съ тѣмъ зависимости ихъ отъ нервной системы, укажу на случай, приводимый Voltolini въ его недавно вышедшей обширной онографіи о болѣзняхъ носа: одна больная 14 лѣтъ, которая уже давно жаловалась на затрудненіе проходимости носа для воздуха, была приведена своимъ отцемъ къ Voltolini съ жалобой на полипы въ носу. У пациентки, кромѣ того, наблюдалось ослабленіе слуха вслѣдствіе катарра Евстахіевой трубы. Но Voltolini не нашелъ у нея полиповъ, а только сильное припуханіе нижнихъ раковинъ. Но когда онъ назначилъ ей придти для операціи черезъ нѣсколько часовъ и больная явилась снова, припуханія уже не оказалось и проходимость воздуха представлялась совершенно свободной, такъ что въ этомъ случаѣ, очевидно, послѣдовало быстрое спаденіе набухающей ткани вслѣдствіе страха передъ операціей. Такимъ образомъ, мы уже для того должны быть знакомы съ набухающей тканью въ носу, чтобы не признать иногда жалобы больного на появляющееся у него временами затрудненіе проходимости носа для воздуха за гипохондрию и, какъ въ приведенныхъ случаяхъ, не смотря на временное исчезновеніе всѣхъ болѣзненныхъ явленій, все же имѣть въ виду ненормальное состояніе носовой полости и при случаѣ избавить больного отъ всѣхъ тѣхъ дурныхъ послѣдствій, съ какими, какъ сказано ниже, связано это состояніе. Но тѣмъ болѣе она заслуживаетъ нашего вниманія послѣ того, какъ изслѣдованія Наск'а показали, что въ этой набухающей ткани или, иначе говоря,

въ чрезмѣрномъ развитіи ея очень часто лежитъ причина той весьма тягостной болѣзни дыхательныхъ путей, которая извѣстна подъ именемъ астмы.

Но коснувшись вопроса объ астмѣ, нельзя не остановиться на ней нѣсколько подробнѣе и именно на ея связи съ болѣзнями носа, такъ какъ, во первыхъ, связь эта можетъ считаться въ настоящее время вполне доказанной, во вторыхъ, благодаря ей не только значительно подвинулся вопросъ о происхожденіи астмы, но и болѣзни носа получили гораздо больше значенія въ медицинѣ, чѣмъ это было до сихъ поръ. Не входя въ описаніе самой картины болѣзни, которая подробно разбирается въ учебникахъ частной патологии и терапіи, я скажу только, что, что касается происхожденія ея, то, помимо тѣхъ болѣе рѣдкихъ случаевъ, гдѣ она наблюдалась при порокахъ сердца, аневризмѣ аорты, а также страданіяхъ желудочно-кишечнаго канала, яичниковъ и проч., до послѣдняго времени ея почти исключительно ставили въ связь съ различными пораженіями дыхательныхъ путей и, главнымъ образомъ, бронхіальнымъ катаромъ и эмфиземой. Сообразно съ этимъ и самое леченіе астмы состояло, помимо гигиеническихъ предписаній, главнымъ образомъ въ пневмотерапіи. Но вотъ въ 70-хъ годахъ начали раздаваться голоса, что не всѣ случаи астмы подходятъ къ указанному леченію, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ исключительно стоятъ въ связи съ заболѣваніемъ носа. Такой взглядъ былъ высказанъ Voltolini и вслѣдъ за нимъ Haenisch'емъ и В. Fraenkel'емъ. Хотя нужно замѣтить, что взглядъ этотъ, собственно говоря, имѣетъ еще болѣе древнюю исторію; такъ, еще въ 40-хъ годахъ нашего столѣтія, т. е. когда не знали еще ни гортаннаго, ни носового зеркала, знаменитый французскій клиницистъ Риоггу признавалъ, что многіе болѣзни гортани, бронховъ, а, можетъ быть, и легкихъ часто начинаются въ носовой полости и что точное изслѣдованіе причинъ и симптомовъ болѣзней носа можетъ пролить много свѣта на болѣзни глубже лежащихъ отдѣловъ дыхательныхъ путей. Риоггу было извѣстно уже, что какъ припадки удушья, такъ и головныя боли и мигрени могутъ стоять въ связи съ заболѣваніями носа. Но, какъ мы видимъ, не только этимъ наблюденіямъ, но и взгляду упомянутыхъ позднѣйшихъ авторовъ долго еще суждено было оставаться незамѣченными или, по крайней мѣрѣ, не провѣренными, и вопросъ о зависимости астмы отъ пораженія носа сталъ на твердую почву только въ 80-хъ годахъ, а именно, благодаря появившимся въ

1884-мъ году изслѣдованіямъ Наск'а. Послѣдніе вскорѣ нашли подтвержденіе и со стороны многихъ другихъ авторовъ (Moldenhauer'a, Sommerbrodt'a, Schech'a, Brügelmann'a и друг.). Благодаря всѣмъ этимъ изслѣдованіямъ, такъ называемая бронхіальная астма отошла на задній планъ, на сцену же выступила, какъ наиболѣе частая, назальная астма. Что послѣднюю дѣйствительно слѣдуетъ считать наиболѣе частой, доказывается хотя и немногочисленными еще, но существующими уже у нѣкоторыхъ авторовъ статистиками. Такъ напр. по статистикѣ Schech'a изъ 47 его случаевъ въ 30, т. е. почти въ 64⁰/₀, наблюдались замѣтныя уже съ перваго взгляда измѣненія носа, въ 5, т. е. приблизительно въ 11⁰/₀, измѣненія эти были незначительны, и только въ 12, т. е. въ 25⁰/₀, носъ представлялся нормальнымъ. Конечно, противъ этой статистики можно было бы возразить, что Schech, какъ специалистъ, и имѣлъ главнымъ образомъ дѣло съ больными носомъ и только потому получилъ столь большой процентъ назальной астмы. Но самъ же Schech, какъ бы предвидя подобное возраженіе, указываетъ, что изъ упомянутыхъ 47 случаевъ только 10 обратились къ нему специально съ жалобами на заболѣваніе носа, остальные же не только не жаловались на какія либо ненормальности въ носу, но даже не подозрѣвали ихъ. Подобное же отношеніе, по словамъ Schech'a, наблюдалъ Sommerbrodt, гдѣ изъ 140 больныхъ съ такъ называемыми рефлекторными неврозами только 8 указывали на носъ, какъ на возможную причину ихъ; остальные же были даже удивлены, когда у нихъ нашлись ненормальности со стороны носа. Кромѣ такой частоты назальной астмы, позднѣйшими изслѣдованіями было констатировано, что не одно только увеличеніе набухающихъ тѣлъ, какъ это думалъ Наск, можетъ быть причиной рефлекторной судороги бронхіальныхъ мускуловъ, но что припадки удушья могутъ вызываться какъ другими самыми различными заболѣваніями носа (полипами, полиповидными гипертрофіями слизистой, искривленіями перегородки и проч.), такъ и не съ однѣхъ только раковинъ, а съ различныхъ мѣстъ носовой слизистой. Вообще, какъ думаетъ въ настоящее время большинство авторовъ, поводъ къ астмѣ дается въ тѣхъ случаяхъ, когда противуполежащія части слизистой носовой полости приходятъ въ ненормальное соприкосновеніе другъ съ другомъ; при этомъ происходитъ раздраженіе нервовъ въ самой слизистой и этого раздраженія у нервныхъ субъектовъ можетъ быть достаточно для рефлектор-

ной судороги бронхіальныхъ мускуловъ. Оттого то припадки удушья и появляются чаще всего ночью, когда, напр., у больного вслѣдствіе горизонтальнаго положенія происходитъ большее наполненіе кровью набухающей ткани или, если это полиппъ, то большее набуханіе его, и такимъ образомъ являются условія для болѣе сильнаго раздраженія заложенныхъ здѣсь нервовъ. Но, по мнѣнію Schesch'a, для наступленія астмы не непременно необходимо прикосновеніе нижней раковины къ перегородкѣ, такъ какъ уже при одномъ припуханіи набухающей ткани происходитъ измѣненіе механизма и химизма дыханія. Этихъ же моментовъ уже достаточно, чтобы при общей нервозности вызвать припадокъ удушья. Такъ, по словамъ Schesch'a, больной при быстро наступающей закупоркѣ носа инстинктивно начинаетъ дышать ртомъ и вслѣдствіе этого испытываетъ всѣ дурныя послѣдствія такого дыханія (о чемъ ниже), съ другой стороны, если такая закупорка наступаетъ медленно и больной безсознательно начинаетъ дышать суженнымъ носомъ, происходитъ пресыщеніе крови угольной кислотой. Если же уже у здоровыхъ людей такое затрудненіе дыханія черезъ носъ, герр. недостаточный притокъ къ легкимъ кислорода, можетъ вести къ страшнымъ сновидѣніямъ и кошмару, то ничего нѣтъ удивительнаго, что у нейропатическихъ оно можетъ дать поводъ къ астматическимъ припадкамъ и даже эпилепсіи. Что и при послѣдней мы не должны оставлять безъ вниманія ненормальности со стороны носа, доказывается тѣмъ, что, уже и теперь извѣстны случаи излеченія эпилепсіи подъ вліяніемъ устраненія болѣзненныхъ измѣненій въ носу.

Такимъ образомъ, вы, я думаю, имѣли уже достаточно возможности убѣдиться какъ въ важности тщательнаго изслѣдованія носа въ каждомъ случаѣ астмы, такъ и, въ случаѣ оказавшейся связи ея съ этимъ органомъ, въ подходящей терапіи, будетъ ли она состоять въ прижиганіи или каутеризаціи набухающихъ тѣлъ или частичномъ удаленіи ихъ, удаленіи ли полиповъ, устраненіи сильныхъ искривленій перегородки и проч. Одно только нужно замѣтить, что при леченіи мы всегда должны имѣть въ виду, что не вся слизистая носовой полости служить исходнымъ пунктомъ астмы, но что какъ астма можетъ исходить и изъ другихъ мѣстъ дыхательныхъ путей (Brügelmann, напр., кромѣ назальной и бронхіальной и не интересующихъ насъ въ данномъ случаѣ интоксикаціонной и нейрастени-

ческой астмы, различаетъ еще фаринго-ларингеальную), такъ и въ носовой полости существуетъ одинъ или нѣсколько наиболѣе чувствительныхъ, такъ называемыхъ астматическихъ пунктовъ. Потому для успѣха самаго леченія необходимо, чтобы послѣднее было направлено главнымъ образомъ на эти пункты. Отыскиваніе же ихъ не можетъ представить большой трудности, разъ слизистая будетъ предварительно анестеризована кокаиномъ, дѣлающимъ носовую полость легко доступной для манипулированія въ ней зондомъ.

Но, подчеркнуть такимъ образомъ важное значеніе заболѣваній носа въ этиологіи астмы и вообще такъ называемыхъ рефлекторныхъ неврозовъ, напр., кромѣ астмы, указываемыхъ Наск'омъ мигреней и другого рода головныхъ болей, нельзя пройти молчаніемъ и другихъ сторонъ интересующаго насъ вопроса и главнымъ образомъ того вліянія на всю экономію организма, какое оказываетъ связанное съ заболѣваніемъ носа нарушеніе физиологическихъ отправленій этого органа. Носъ потому уже играетъ важную роль въ организмѣ, что представляетъ собой начальный отдѣлъ дыхательныхъ путей. Помимо роли служить органомъ обонянія, на его долю выпадаетъ еще одна немаловажная задача—это согрѣвать, увлажнять и очищать отъ постороннихъ вредныхъ примѣсей поступающій черезъ него въ легкія наружный воздухъ. (Замѣчу, что по Zuckerkandl'ю однимъ изъ важнѣйшихъ регуляторовъ для согрѣванія воздуха въ носу и насыщенія его влагой служитъ описанная выше набухающая ткань, а именно благодаря заключающейся въ ней столь обильной сѣти кровеносныхъ сосудовъ). Потому легко представить себѣ всѣ послѣдствія потери носового дыханія. Больной принужденъ при этомъ дышать черезъ ротъ, т. е. органъ, который физиологически не предназначенъ для этого: въ немъ нѣтъ, какъ въ носу, приспособленій ни для нагрѣванія воздуха, ни для насыщенія его въ достаточной степени влагой, ни, наконецъ, для очищенія его отъ постороннихъ примѣсей. Потому больной съ заложеннымъ носомъ дышетъ какъ менѣе влажнымъ и очищеннымъ отъ постороннихъ примѣсей, такъ и болѣе холоднымъ воздухомъ. Послѣдствія же такого дыханія скоро сказываются на другихъ отдѣлахъ дыхательныхъ путей. Прежде всего такой воздухъ дѣйствуетъ раздражающимъ образомъ на тѣ слизистыя, мимо которыхъ онъ проходитъ. Раздражающее дѣйствіе его усиливается еще отъ того, что вдыхаемый воздухъ, не обладая

въ достаточной степени влагою, поглощаетъ ее по мѣрѣ возможности, какъ изъ слизистыхъ полости рта и глотки, такъ и ниже лежащихъ гортани, трахеи т. д. (Этимъ и объясняется та сухость въ этихъ органахъ, какую обыкновенно ощущаютъ больные съ заложеннымъ носомъ. Постоянное же раздраженіе этихъ слизистыхъ не проходитъ безнаказанно, а ведетъ къ болѣе стойкимъ измѣненіямъ въ нихъ—катарру и утолщеніямъ. Что на самомъ дѣлѣ причина многихъ охриплостей, а также измѣненій въ зѣвѣ, которыя мы обыкновенно приписываемъ хроническому катарру, лежитъ главнымъ образомъ въ пораженіи носа, гегр. затрудненіи носового дыханія, и что заболѣванія эти долго могутъ противустоять леченію, пока не будетъ обращено надлежащаго вниманія на основную причину, было доказано уже не разъ при внимательномъ отношеніи къ такимъ больнымъ. Наконецъ, разъ человѣкъ, дышадій черезъ ротъ, получаетъ не очищенный воздухъ, а съ тѣми посторонними и подчасъ вредными примѣсями, какія находятся въ немъ, то уже а ргіоті можно допустить, что такой человѣкъ имѣетъ больше шансовъ какъ для различнаго рода пылевыхъ, такъ и специфическихъ (инфекціонныхъ) заболѣваній дыхательныхъ путей.

Но я не могу исчерпать всѣхъ тѣхъ разстройствъ, какія ведетъ за собой затрудненіе носового дыханія прежде, чѣмъ не коснусь, хотя бы въ общихъ чертахъ, того вліянія, какое оказываютъ заболѣванія носа и смежнаго съ нимъ носоглоточнаго пространства не только на общее здоровье, но и вообще на развитіе организма. (Я упоминаю здѣсь о носоглоточномъ пространствѣ, такъ какъ съ интересующей насъ точки зрѣнія, а именно разстройства носового дыханія, пораженіе этой области равносильно съ заболѣваніемъ самаго носа). Я не буду здѣсь говорить о томъ общеизвѣстномъ вредномъ, а подчасъ даже опасномъ, вліяніи на общее питаніе, какое иногда оказываетъ у грудныхъ дѣтей уже простой насморкъ—вліяніи, обусловливаемомъ тѣмъ, что ребенокъ во время сосанія не получаетъ достаточнаго количества воздуха черезъ носъ, вслѣдствіе вызваннаго болѣзнью суженія или закупорки носовыхъ ходовъ, а обращаю главное вниманіе на вопросъ чисто школьной гигіены—вопросъ, который въ самое послѣднее время столь выдвинулся впередъ, благодаря наблюденіямъ Bresgen'a и Guye. А именно, наблюденія эти съ особой ясностью указываютъ на значеніе свободнаго

носового дыханія для развитія дѣтскаго организма. Разъ дыханіе это нарушается, вслѣдствіе ли закупорки подъ вліяніемъ напр., столь нерѣдкаго у дѣтей хроническаго катарра носовой слизистой или, также нерѣдкаго, увеличенія лежащаго непосредственно надъ и позади хоавъ желеzystaго образованія, носящаго названіе глоточной миндалины въ отличіе отъ подобныхъ образованій въ зѣвѣ—нёбныхъ миндалинъ, легочное дыханіе дѣлается поверхностнымъ и, какъ послѣдствіе недостаточнаго растяженія легкихъ и грудной клѣтки, является недостаточное развитіе этихъ частей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и недостаточное развитіе всего организма.

Но помимо этого, нарушеніе носowego дыханія сказывается вредно и на развитіи духовныхъ силъ дитяти. Такія дѣти, помимо различныхъ разстройствъ со стороны нервной системы, часто страдаютъ то головными болями, то болью и рябеніемъ въ глазахъ, то у нихъ появляется, и особенно при умственныхъ занятіяхъ, тягостное чувство давленія во лбу. Суге особенно обращаетъ вниманіе на отсутствіе у такихъ дѣтей способности къ сосредоточенію на чемъ либо опредѣленномъ. Если же ко всему этому прибавить, что хроническій насморкъ и гипертрофія желеzистыхъ образованій въ носоглоточномъ пространствѣ нерѣдко ведутъ къ пораженію Евстахіевыхъ трубъ и самой барабанной полости, а вслѣдствіе этого, ослабленію слуха и даже глухотѣ, то вы поймете всю важность какъ своевременнаго распознаванія, такъ и устраненія ненормальностей со стороны носowego дыханія у дѣтей.

Опытъ же показываетъ, что у дѣтей съ закупоркой носа, которыя раньше, благодаря указаннымъ ненормальностямъ, значительно отставали по успѣхамъ отъ своихъ школьныхъ сотоварищей, начинаетъ проявляться необыкновенно быстрое развитіе умственныхъ силъ, разъ они избавляются отъ своего, часто не создаваемого ни ими, ни ихъ окружающими основнаго страданія.

ПРИНЦИПЫ И ЗАДАЧИ СОВРЕМЕННОЙ ХИРУРГИИ.

Вступительная лекція проф. А. Д. Павловскаго, читанная въ Университетѣ Св. Владиміра 20 сентября 1889 года.

Мм. Гъ.

Вы приступаете въ настоящее время, послѣ изученія основныхъ медицинскихъ наукъ—физиологіи и Анатоміи,—занимавшихся функциями и строеніемъ нормальнаго, здороваго организма—къ изученію жизни больного человѣка. Наука о больномъ организмѣ—его строеніи и жизни—патологія собственно развертывается передъ Вами въ ея различныхъ отдѣлахъ. Нормальная жизнь представляетъ лишь одинъ моментъ въ безконечномъ ряду патологическихъ явленій—моментъ, въ который организмъ и обмѣнъ веществъ въ немъ находятся въ наилучшемъ равновѣсіи. Безконечная цѣль разнообразныхъ явленій отъ небольшого уклоненія до полного разрушенія функций организма именуется болѣзнью и смертью и составляетъ содержаніе патологіи вообще. Міръ патологическихъ явленій сложенъ и въ общемъ мало изслѣдованъ; однако въ патологіи есть спеціальныя науки, вступившія уже въ періодъ полного разцвѣта и блеска силъ, свойственныхъ зрѣлому возрасту. Такова хирургія. Я постараюсь бѣгло и сжато очертить сегодня передъ Вами основные принципы и задачи хирургіи, чтобы Вы знали, чего Вамъ ждать отъ нея и какимъ потребностямъ и запросамъ Вашего духа можетъ удовлетворить она; я желалъ бы показать, что въ безграничномъ полѣ нашего знанія Вамъ довольно будетъ мѣста для научной работы, что помимо неудачъ и горя Васъ ждутъ также въ хирургіи—научныя завоеванія и нерѣдко—побѣда знанія—спасеніе человѣческой жизни; мнѣ хотѣлось бы возбудить въ Васъ любовь и научную пытливость къ хирур-

гій, ибо ея принципы—основа всей медицины, одно изъ величайшихъ пріобрѣтеній нашей эпохи,—благодѣяніе для страждущаго челоуѣчества.

Необъятный фактический матеріаль хирургіи и ея безпримѣрный прогрессъ въ послѣдніа два десятилѣтіа вызвали съ одной стороны распаденіе ея на *отдѣльныя* отрасли: клиническую хирургію, —оперативную хирургію съ топографическою Анатомією и ученіе о повязкахъ, или десмургію,—а съ другой создали потребность объединить разрозненный фактический матеріаль, упорядочить его и подыскать общія правила и нормы, управляющія и проявляющія въ цѣломъ ряду хирургическихъ процессовъ. Такъ создалась хирургическая патологія, которую я и буду имѣть честь излагать передъ Вами. Она впервые поставлена нынѣ на подобающую ей высоту самостоятельной кафедры въ Университетѣ Св. Владиміра.

Наука эта занимается изученіемъ законовъ и указаніемъ правилъ, управляющихъ и проявляющихся въ общихъ типахъ хирургическихъ болѣзней. Она не занимается разсмотрѣніемъ какого либо частнаго, клиническаго случая, напр. гнойнаго процесса на головѣ, или конечности и не входитъ во всѣ детали клиническаго теченія этого процесса въ данномъ органѣ, или ткани; но излагаетъ ученіе о гнойномъ процессѣ вообще, указывая единство вызывающихъ его причинъ, общія ему всюду анатомо-патологическіа измѣненія и всюду—всѣмъ гнойнымъ процессамъ присущіе клиническіе симптомы и во всѣхъ ихъ примѣнимыа терапевтическіа правила. Вы видите, такимъ образомъ, что хирургическая патологія, явившись ранѣе общей патологіи и послуживъ ея основаніемъ, есть однако лишь часть общей патологіи. Она пользуется для познаванія своего объекта—хирургическихъ болѣзней—одинаковыми съ общею Патологією методами. Однако она—болѣе земная наука, чѣмъ Общая Патологія. Послѣдняя разсматриваетъ явленія жизни съ болѣе общей, абстрактной точки зрѣнія. Хирургическая патологія и терапія есть лишь основа хирургіи вообще. Давая хирургу принципы, руководящія его мышленіемъ у постели больного, разработывая самостоятельно эти принципы и получая ихъ отъ основныхъ наукъ, она является краеугольнымъ камнемъ хирургическаго образованія. Она концентрируетъ въ себѣ все содержаніе клинической хирургіи, черпая элементы его и обобщая ихъ изъ послѣдней науки. Ея принципы и задачи такимъ

образомъ однородны съ задачами всей хирургіи. Они опредѣляются источниками, на которыхъ базируется наша наука.

Однимъ изъ основныхъ источниковъ хирургіи вообще (включая и хирургическую патологию) является прежде всего частная клиническая медицина. Изученіе современной хирургіи невозможно отдѣлить отъ внутренней медицины. Въ былые годы называли хирургическими (отъ *χειρ*—рука *εργον*—дѣло) тѣ болѣзни, къ которымъ примѣнялось механическое леченіе. Это дѣленіе не имѣетъ значенія въ настоящее время, ибо многія внутреннія болѣзни лечатся нынѣ механическими средствами. Называли хирургическими—болѣзни наружныя т. е. поверхности тѣла; но съ тѣхъ поръ какъ хирургія проникла съ ножомъ въ рукѣ—въ въ мозгъ, желудокъ, кишки, почки, селезенку, печень и даже сердце—она сдѣлалась на столько же внутреннею медициною, какъ и эта послѣдняя. Область примѣненія хирургическаго леченія сильно расширилась. Еще не прошло 50 лѣтъ какъ величайшій хирургъ доантисептическаго времени Куперъ писалъ, по поводу различной ранимости тканей и трепанаціи: „Мозгъ есть самая ранимая ткань. Операція здѣсь принадлежитъ къ опаснѣйшимъ. При удаленіи кости Ваша рука не должна дрожать. Вашъ инструментъ не долженъ уклоняться ни на волосъ, ибо только тонкая твердая мозговая оболочка лежитъ между Вашимъ пациентомъ и вѣчностью“—Какая пропасть между сказаннымъ и принципами современной хирургіи. Въ настоящее время раны мозга заживаютъ также хорошо, какъ и на лицѣ. Особенной ранимости мозга нѣтъ. Современный хирургъ не только смѣло удаляетъ твердую и мягкую мозговую оболочки; но глубоко рѣжетъ и человѣческій мозгъ, съ успѣхомъ вскрывая глубокіе мозговые абсцессы, удаляя сифилитическія гуммы и опухоли. Мы примѣняемъ такимъ образомъ здѣсь кровавое пособіе—*операцию* при типичной внутренней болѣзни.

Основные принципы хирургіи, доставили ей господство надъ процессомъ заживленія раны, т. е. господство надъ природой и если это послѣднее есть признакъ высоты человѣческаго знанія, то хирургія достигла здѣсь своего величайшаго развитія. Клиницистъ, остававшій прежде голову, какъ носительницу идей себѣ, въ свое лишь пользованіе, а намъ предоставлявшій лишь руки, какъ рабочую силу—все чаще и чаще зоветъ хирурга на помощь. Хирургъ не долженъ однако гордиться этимъ. Онъ долженъ знать что успѣхи хи-

рургія тѣсно связаны съ глубокимъ изученіемъ ея внутренней медицины, — что характеръ хирургическаго леченія въ настоящее время все еще *чисто механической*, слѣдовательно онъ болѣе простъ, чѣмъ методы и леченіе внутреннее, менѣе приложимъ и менѣе склоненъ къ улучшенію и расширенію. Мы не должны забывать чѣмъ мы обязаны внутренней медицинѣ: физическіе методы изслѣдованія, — выслушивание и выстукиваніе, термометрія, химическія, микроскопическія и электрическія изслѣдованія разработаны были и подарены хирургіи — клинической медициной.

Въ то время какъ современная хирургія спасаетъ тысячи страдалцевъ, неизлечимыхъ по воззрѣнію прежнихъ хирурговъ, современная внутренняя медицина подняла врача на высоту естествоиспытателя. Не даромъ Гельмгольцъ сказалъ про медицину, что она — „so lebensfrisch und entwickelungskräftig in dem Jungbrunnen der Naturwissenschaft geworden ist“.

Современный хирургъ долженъ знать, что если онъ имѣетъ право погружать болѣе глубоко ножъ, то отъ него требуется и постановка болѣе глубокихъ диагнозовъ и знаніе болѣе обширныхъ клиническихъ методовъ.

Такимъ образомъ, хотя хирургія сотрудничаетъ въ ряду вопросовъ съ внутренней медициной — напр. въ ученіи о бугорчаткѣ, ракѣ и инфекціонныхъ болѣзняхъ, — но внутренняя медицина всетаки есть *мать*, другія отрасли практическаго медицинскаго знанія — ея дѣти, а хирургія — старшая *дочь*, наиболѣе понимающая языкъ своей матери. (Bergmann).

Слѣдующимъ важнымъ источникомъ и основой хирургической патологии является патологическая Анатомія, которая даетъ нашей наукѣ — субстратъ и методы изслѣдованія. Соотношеніе хирургической патологии къ патологической Анатоміи наиболѣе близко. Вся хирургія есть *sectio in vivo* — удаленіе больного — патологическая Анатомія на живомъ. Патологическая Анатомія есть наиболѣе ясная, точная и убѣдительная наука патологій. Она показываетъ болѣзненный анатомическій субстратъ — ткани и клѣтки и даетъ фактическую почву мышленію медика. Правда, она вѣдаетъ лишь одну сторону явленій — анатомическія измѣненія клѣтокъ и мертвыхъ тканей, какъ послѣдствія и результаты разыгрывавшихся при жизни процессовъ, не занимаясь фیزیолого-химическими — прижизненными

явленіями въ больныхъ тканяхъ; Не смотря на это, она есть единственный, хотя и не всесторонній базисъ нашъ. Кто хочетъ быть мыслящимъ и глубоко понимающимъ хирургомъ, долженъ долго и неутомимо, самостоятельно изучать разнообразныя болѣзни на секціонномъ столѣ и на разрѣзахъ—подъ микроскопомъ. Только тогда его умственный взоръ будетъ проникать въ глубину заболѣвшихъ тканей и передъ нимъ будутъ воскресать структура и состояніе больныхъ клѣточныхъ элементовъ, перипетіи ихъ жизни и судьбы: ихъ защитительная—регенеративная дѣятельность, ихъ перерожденія—дегенерации, какъ результатъ неравной борьбы, далѣе—энергія клѣтокъ въ борьбѣ съ врагами здоровья, перипетіи этой борьбы—фагоцитозъ—и ея измѣнчивые исходы. Только эта наука покажетъ причины различныхъ болѣзней въ видѣ безконечно малыхъ существъ, пронизывающихъ ткани; только она въ каріокинезѣ клѣтокъ опухолей укажетъ тайну ихъ безграничнаго роста и увеличенія. Однимъ словомъ, только Патологическая Анатомія дастъ хирургу прочное знаніе и изъ мертваго воссоздастъ живой процессъ, открытый и ясный передъ умственнымъ взоромъ наблюдателя.

Неоспоримо важнымъ источникомъ является также для хирургической патологии—физиологія. Значеніе ея очевидно. Если физиологія учитъ какъ совершается рядъ функцій въ нормальномъ организмѣ, то патологія вообще и хирургическая въ частности изучаетъ отправление этихъ органовъ въ болѣзни. Только зная нормальныя функціи организма и изучивъ чуждыя ему причины болѣзней, можно говорить о нарушеніи нормы подъ вліяніемъ этихъ причинъ—о болѣзни.

Современная патологія базируется отчасти свои знанія на целлюлярной теоріи Вирхова—на ученіи о *клеткѣ*; но, къ сожалѣнію, физиологическія знанія о клѣткѣ,—о сущности ея строенія и функциональныхъ проявленій, именуемыхъ жизнью клѣтки—крайне несовершенны. Химія клѣтокъ также мало извѣстна. Вотъ почему не знаетъ этого и патологія, посему наша наука и занимается измѣненіями въ системахъ клѣтокъ—*въ тканяхъ* и главнымъ образомъ—въ кровообращеніи и питаніи тканей, — процессахъ наилучше изученныхъ въ физиологіи. Кромѣ того, имѣя дѣло съ явленіями иными, новыми, чѣмъ физиологія напр. съ инфекціями и борьбой организма съ микробами, хирургическая патологія беретъ изъ послѣдней науки ея методы и главнымъ образомъ *физиологическій опытъ*, превращая его въ

опытъ патологическій, введенный въ нашу науку Гунтеромъ въ Англіи, Мажанди—во Франціи и Траубе и Вирховымъ—въ Германіи. Опыту мы обязаны знаніями этиологии инфекціонныхъ хирургическихъ болѣзней, воспаления, тромбоза, эмболии и др. процессовъ.

Перехожу къ слѣдующему, наиважнѣйшему источнику хирургіи—нормальной Анатоміи.

Кто изъ Васъ желаетъ посвятить себя въ будущемъ хирургіи, тотъ долженъ неутомимо разсѣкать трупы, заниматься препаровкой, изученіемъ классическихъ трактатовъ по Анатоміи и упражняться въ операціяхъ на трупѣ. Онъ не долженъ забывать что въ будущемъ онъ будетъ рѣзать живое, страдальческое человѣческое тѣло. Отъ невѣрнаго штриха ножа будетъ зависѣть тогда функція того, или другого органа и даже жизнь человѣка. Вскройте *v. jugularis* на шеѣ, при вылученіи опухоли и больной, въ нѣсколько минутъ, можетъ погибнуть на операціонномъ столѣ. Пораньте локтевую артерію при вливаніи крови, или поваренной соли въ вену—у больного разовьется аневризма; перерѣжьте личный нервъ и Вы получите половинный параличъ лица. Упустите изъ виду анатомическія отношенія лучевого нерва къ плечевой кости, при переломѣ плеча въ средней $\frac{1}{3}$, не примите надлежащихъ мѣръ къ правильному положенію и вытяженію конечности—у Васъ нервъ окажется обросшимъ, и сдавленнымъ костною мозолью и у больного, слѣдовательно, получится неполный параличъ предплечья, или же сильныя невралгическія боли въ рукѣ. Анатомія придастъ точность Вашимъ мѣропріятіямъ и ту ясность клиническому мышленію, которое такъ характеризуетъ хирурговъ, прошедшихъ анатомическую школу. Не забывайте, Мм. Гг., что лучшіе хирурги прошли эту школу. Если Франція, въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтія, выставила цѣлую плеяду блестящихъ хирурговъ, какъ Дезо, Беклара, Бландена, Дюпоитрена, Мальгена, Нелатона, Вельпо и др., то почти всѣ изъ нихъ были выдающимися анатомами. Имена великихъ хирурговъ—Скарпы въ Италіи, Бупера и Джона Гунтера—въ Англіи хорошо извѣстны Вамъ изъ лекцій Анатоміи. Мы—русскіе—можемъ гордиться именемъ Буяльскаго, оставившаго намъ знаменитый анатомическій атласъ. Великій Пироговъ—творецъ русской хирургической школы—былъ неутомимымъ анатомомъ. Онъ реформировалъ топографическую Анатомію, введя разрѣзы на замороженныхъ трупахъ и оста-

вивъ намъ безсмертное твореніе—*Anatomia chirurgica truncorum arterialium atque fasciarum fibrosarum*—лучшую Анатомію для хирурга. Направленіе, данное Пироговымъ хирургическому образованию въ Россіи держится по сіе время. Завѣты нашихъ славныхъ учителей должны жить и въ Васъ, Мм. Гг. Не забывайте никогда словъ Уильяма Гунтера: „Только Анатомія есть твердое основаніе медицины; она играетъ для медика и хирурга ту же роль, что геометрія для астронома: она открываетъ и подтверждаетъ истину, опровергаетъ суевѣріе и грубыя ошибки и обуздываетъ энтузіазмъ теоретиковъ и вѣроученій медицины“.

Такимъ образомъ, вышеуказанными источниками опредѣляются вѣковыя задачи хирургіи. Она должна знать *клиническое теченіе болѣзни*, точно изучить *патолого-анатомическія измѣненія* въ данномъ больномъ фокусѣ,—имѣть всегда въ виду функціональныя отклоненія больного органа и ткани и ясно представлять ихъ *анатомическую структуру*.

Но,—каждое время, Мм. Гг. созидаетъ и свои, новыя требованія. Каждому поколѣнію выпадаетъ на долю выполнить свои задачи. Каждая наука, въ своемъ вѣчномъ движеніи впередъ, разрѣшая одни вопросы, разработывая другіе, преслѣдуетъ тоже и *свои* задачи и защиту *своихъ, новыхъ* принциповъ и идей. Эти новыя принципы и идеи особенно опредѣленно формулированы въ современной медицинѣ. Нашу эпоху справедливо называютъ *этіологической эпохой* въ медицинѣ. И дѣйствительно, несмотря на непрерывное развитіе клинической медицины въ теченіи тысячелѣтій, несмотря на необъятное расширеніе нашихъ знаній объ анатомическихъ измѣненіяхъ тканей и больныхъ клѣтокъ, внесенное со временъ Bichat и Schwann'a благодаря Bruveillier, Joh. Muller'у Rokitansk'ому и Virchow'у въ медицину—одинъ отдѣлъ ея—ученіе о причинахъ болѣзней, или этіологіи, оставался внѣ прогресса медицинскаго знанія. Перелистуйте всѣ фолианты отъ Гиппократата до Вирхова включительно и Вы не найдете отвѣта на этотъ неотвязный вопросъ для человѣческаго ума: „гдѣ и въ чемъ причина болѣзни“?

Таинственной завѣсѣ, скрывавшей отъ насъ этотъ міръ явленій, суждено было пасть на глазахъ нашего поколѣнія. Благодаря Pasteur'у—этому блестящему гению—заслужившему признательность народовъ и удивленіе ученыхъ—былъ впервые открытъ имъ и въ ра-

ботѣ—sur les organismes vivantes dans l'atmosphère (Annales de chimie et physique 1862)—впервые повѣданъ ученымъ необъятный міръ бесконечно малыхъ существъ въ окружающей насъ атмосферѣ.

Въ тиши своей лабораторіи, Pasteur вырываетъ тайну за тайной у природы, показывая изумленнымъ глазамъ читающаго міра присутствіе этихъ мельчайшихъ существъ, микробовъ—въ воздухѣ альпъ, въ 100-лѣтнихъ подвалахъ Парижа, среди улицъ и въ жилищахъ. Онъ показалъ, что микробы обуславливаютъ болѣзни шелковичныхъ червей, броженія и болѣзни пива и вина; что они причина молочнаго, маслянаго, уксуснокислаго и алкогольнаго броженій. Они же причина и эпидемическаго заболѣванія у птицъ—куриной холеры,—у животныхъ, свиней—рожи свиней—и наконецъ у человѣка—при остромъ воспаленіи костнаго мозга и при ногтоѣдѣ.—Не время и не мѣсто говорить здѣсь о другихъ удивительныхъ открытіяхъ Pasteur'а въ дѣлѣ ослабленія микробовъ и леченія болѣзней—сибирской язвы и бѣшенства—которыми Pasteur облагодѣтельствовалъ человѣчество. Во всякомъ случаѣ онъ открылъ въ микробахъ—причину инфекціонныхъ болѣзней и разъяснилъ человѣчеству эту тысячелѣтнюю тайну.

Началась усиленная разработка этиологіи различныхъ инфекціонныхъ заболѣваній во всей медицинѣ. Нѣмецкій ученый—Robert Koch особенно потрудился здѣсь, рѣшивъ одинъ изъ самыхъ труднѣйшихъ по техникѣ и выполненію вопросовъ,—открывъ и выростивъ внѣ организма спеціальную палочку, носителя и причину чахотки. Не буду утомлять Вашего вниманія перечнемъ длиннаго ряда микробовъ, открытыхъ нынѣ при различныхъ заболѣваніяхъ—это завело бы насъ здѣсь слишкомъ далеко; мы коснемся этого позднѣе на нашихъ спеціальныхъ чтеніяхъ. Скажу лишь, что причиною почти всѣхъ инфекціонныхъ заболѣваній оказались спеціальныя для каждой болѣзни—микробы, нерѣдко отравляющіе и убивающіе организмъ ядовитыми химическими продуктами ихъ жизнедѣятельности—птоминами. Въ тоже время микробы констатированы всюду въ природѣ: въ водѣ и почвѣ, въ домахъ и одеждѣ,—въ здоровыхъ органахъ и полостяхъ тѣла—во рту, въ полости носа, въ легкихъ и кишечникѣ, даже на пальцахъ рукъ хирурга, на инструментахъ и перевязочныхъ матеріалахъ—однимъ словомъ они—всюду съ человѣкомъ и кругомъ него.—Такъ быстро создалась новая, обширная

наука—микробиологія, или бактериологія (нѣмцевъ). Она является нынѣ, наряду съ вышеуказанными науками, основнымъ источникомъ и силой современной хирургіи. Она руководитъ дѣйствіями хирурга, даетъ имъ силу и научное основаніе, налагая на него и нравственную отвѣтственность за послѣдствія его мѣропріятій. Ея результаты оказали огромное вліяніе на созданіе новыхъ принциповъ современной хирургіи. Перехожу къ послѣднимъ. По необходимости, буду кратокъ.

Значеніе идей Pasteur'a для хирургіи было впервые вѣрно понято и глубоко оцѣнено лишь однимъ практическимъ дѣятелемъ, имя котораго человечество еще при жизни его покрыло своими благословеніями. Это былъ Единбургскій хирургъ—нынѣ, дѣйствующій въ Лондонѣ, профессоръ *Joseph Lister*.

Пораженный идеями Pasteur'a, Lister нѣсколько лѣтъ подъ рядъ провелъ надъ ихъ лабораторной разработкой и самостоятельной повѣркой. Рядомъ тщательныхъ опытовъ и остроумныхъ приспособленій, являющихся правда лишь модификаціями опытовъ Pasteur'a, Lister убѣдился, что разнообразныя органическія жидкости не гніють и не разлагаются, если въ нихъ нѣтъ и не попало микробовъ изъ воздуха.—Слѣдовательно и въ ранѣ не должно быть разложенія и гніенія, а заживленіе ея должно быть типичнымъ и правильнымъ, если не допустить попаданія въ нее микробовъ изъ воздуха и окружающихъ предметовъ,—а попавшихъ въ рану микробовъ убить карболовой кислотой и защитить рану карболовой повязкой.

На основаніи этихъ теоретическихъ данныхъ, подтвержденныхъ блестящими результатами собственныхъ клиническихъ наблюденій, Lister создалъ новый методъ хирургическаго леченія—антисептическій, или обеззараживающій и въ 1867 году положилъ начало *антисептической эрѣ* въ хирургіи. Онъ сразу понизилъ смертность послѣ ампутацій въ его госпиталѣ съ 45⁰/₀ на 15⁰/₀; нагноеніе ранъ исчезло; инфекціонныя болѣзни прекратились. Отчеты R. Volkman'a—на 500 клиническихъ случаевъ не наблюдавшаго ни одной флегмоны, ни одного затека гноя, вполне подтвердили доводы Lister'a и возбуждали живѣйшій интересъ къ его теоріи.

Съ тѣхъ поръ антисептика проникла всюду—отъ шумной университетской Аудитории до бѣдной больнички деревенскаго врача—*ставъ основнымъ и самымъ главнымъ, всеобъемлющимъ принципомъ современной хирургіи.*

Подъ вліяніемъ энтузіазма, охватившаго хирурговъ, при наблюденіи новыхъ результатовъ, она подверглась всюду разносторонней разработкѣ. Типичная повязка Lister'a быстро усовершенствовалась; появился рядъ новыхъ антисептическихъ жидкостей и перевязочныхъ матеріаловъ, построились новые и пересоздались бывшіе госпитали, — появились новые методы и приемы леченія и черезъ нѣсколько лѣтъ въ передовые умы проникло сознаніе, что отъ вѣковыхъ усилій старой хирургіи остались лишь осколки и развалины, на которыхъ воздвигнуто новое, величественное зданіе.

Время не позволяетъ мнѣ привести здѣсь обширныхъ, цифровыхъ данныхъ, представленныхъ съ разныхъ сторонъ въ пользу антисептики. Скажу лишь, что общій итогъ смертности отъ ампутацій, до антисептики равнялся 75⁰/₀, доходя въ нѣкоторыя войны до ужасающей цифры—90⁰/₀; антисептическая хирургія дала лишь 4⁰/₀ смертности. 885 осложненныхъ переломовъ по статистикѣ Volkmann'a и Fränkel'я до антисептики дали 38,5⁰/₀, а 694 леченныхъ антисептически 0,7. Изъ 835 остеотомій Mac Even'a—827 зажили безъ нагноенія. Изъ 86 радикальныхъ грыжелѣченій L. Championnier'a умеръ одинъ. Billroth'омъ, Wölfler'омъ и Czern'у произведенъ рядъ успѣшныхъ резекцій желудка. Люкке съ успѣхомъ резецировалъ болѣе 2-хъ метровъ кишекъ. Блестящія главы хирургіи мозга, (Bergmann и англичане), современные лапаротоміи и особенно успѣшныя попытки оперативнаго леченія гнойнаго peritonit'a (Люкке и др.) и мн. др. являются новыми, удивительными завоеваніями современной хирургіи,—несбыточными грезами, о которыхъ не могъ мечтать хирургъ до антисептической эпохи. Никогда человѣчество не доходило до такой, кружащей голову, гордой увѣренности—вскрыть брюшную полость человѣка, чтобъ опредѣлить можно-ли помочь ему отъ гнѣздящейся тамъ болѣзни и если нельзя, безъ вреда зашить ее—я говорю о діагностическихъ разрѣзахъ современной хирургіи, въ которыхъ ножъ примѣняется не для леченія а *какъ діагностическій методъ*.—Однимъ словомъ, никогда не было въ хирургіи открытія, которое принесло-бы столько счастья человѣчеству, какъ антисептика. Тысячелѣтнія загадки оказались разрѣшенными; чаянія нашихъ отцевъ выполненными выше мѣры. Въ эти 20 слишкомъ лѣтъ многимъ тысячамъ людей спасена жизнь и органы, укороченъ періодъ леченія и уничтожены боли и милліоновъ людей ждуть еще благодѣянія

нашей науки, ибо „принципы современного антисептического лечения ранъ не погибнуть, пока не погибнетъ наша культура“ (R. Volkmann).

Подъ вліаніемъ антисептики проникъ въ хирургию слѣдующій, основной принципъ ея: всякая рана и у 80 лѣтняго старика и у 8 лѣтняго ребенка, у лихорадящаго фтизика и у цвѣтущаго здоровь-емъ человѣка, на какой бы ткани она ни была нанесена, если она не разрушила безусловно необходимыхъ для жизни функций—должна зажить *per primam*, безъ реактивнаго воспаленія и безъ нагноенія. Современная хирургическая патологія формулируетъ тотъ же выводъ такъ: Всякій бѣлый кровяной шарикъ, всякая почвенная, тканевая клѣтка должна идти въ дѣло построенія новыхъ тканей при заживленіи раны и ни одинъ клѣточный элементъ не долженъ гибнуть при антисептическомъ теченіи заживленія.

Сравнивая этотъ первый принципъ современной антисептической хирургіи съ принципами до антисептическими, видно, что мы діаметрально разошлись во взглядахъ на теченіе ранъ, воспаленіе и нагноеніе со взглядами отцевъ.

Говорили прежде, что неизбѣжнымъ признакомъ заживленія должно быть такъ называемое реактивное, или травматическое воспаленіе съ его кардинальными признаками: болью, краснотой, жаромъ и припухlostью—современныя раны заживаютъ безъ боли, красноты, жара и припухлости. Считалось въ былые годы, что *нагноеніе* есть необходимое условіе заживленія раны. (Н. И. Пироговъ) „хорошія раны—писалъ Пироговъ, хорошо гноящіяся. Нужно вызывать и поддерживать нагноеніе, заботясь лишь о свободномъ выходѣ гноя“—современныя раны заживаютъ безъ всякаго нагноенія.

Далѣе, старая хирургія ввела терминъ *pus bonum et laudabile* для густого, какъ сливки, оранжеваго гноя. Современный хирургъ находитъ въ этомъ *pus bonum et laudabile* мириады микробовъ и часто одного изъ самыхъ ядовитѣйшихъ изъ нихъ—*staphylococcus aureus*.

Наконецъ, старая хирургія считала лихорадку послѣ операціи необходимымъ и законнымъ фазисомъ заживленія—современная хирургія смотритъ на нее, какъ на нежелательное осложненіе, вслѣдствіе инфекции раны извнѣ, ибо, какъ законъ, теченіе всѣхъ послѣ операціонныхъ ранъ—безлихорадочное.

Вы видите, мм. гг., что современная хирургія діаметрально расходится съ старой наукой въ основныхъ патологическихъ понятіяхъ

о травмѣ, воспаленіи, нагноеніи и травматической лихорадкѣ, и отрицаетъ законность и неизбѣжность появленія ихъ послѣ операціи. Наше время разрушило такимъ образомъ основанія и привычныя догмы старой хирургіи. Клиническія картины теченія послѣ-операционныхъ процессовъ, благодаря отсутствію вышеупомянутыхъ, кардинальныхъ признаковъ—травматическаго воспаленія, лихорадки и нагноенія—совершенно измѣнились. Благодаря отсутствію инфекцій и ихъ комбинацій на ранахъ, получились совершенно новыя типы послѣ-операционнаго теченія т. е.—мало по малу *пересоздалось самое фактическое содержаніе клинической хирургіи*, наполнившись новыми данными и наблюденіями.

За этимъ, вскорѣ рухнули также и стѣны старой хирургической статистики. Цифры до-антисептического времени гласили, что смертность послѣ сложныхъ напр. переломовъ достигаетъ 40⁰/₀.—Антисептическая хирургія отвѣтила на это, что R. Volkmannъ изъ 135 больныхъ съ сложными переломами потерялъ отъ неодолимыхъ, случайныхъ, причинъ лишь 2-хъ. Огромныя колебанія цифръ старой статистики, завися отъ тысячи измѣнчивыхъ условій, въ которыхъ работалъ хирургъ, уже и прежде давали основаніе наиболѣе свѣтлымъ умамъ, какъ Пироговъ говоритъ: „статистическія данныя въ медицинѣ можно сравнить съ купаньемъ изъ языковъ, которымъ угощалъ Эзопъ философа Ксанфа. Онъ говоритъ и хорошее и дурное, смотря потому какъ и чѣмъ заставляютъ ихъ говорить. Мальгенъ доказалъ, что въ различныхъ госпиталяхъ, у различныхъ хирурговъ и въ различное время цифры чрезвычайно различны.—Что было дѣлать намъ съ этимъ цифровымъ наслѣдствомъ?—пусть отвѣтитъ за меня R. Volkmannъ: „jene alte Statistik der chirurgie, говоритъ онъ, nichts genützt, sondern nur geschadet hat“.

Изъ вышеизложеннаго мною принципа современной хирургіи и ея взглядовъ на послѣ-операционное воспаленіе и нагноеніе неизбѣжно вытекаетъ другой принципъ. Если всякая антисептическая рана должна зажить безъ нагноенія, то, очевидно, что *ни одинъ больной не долженъ умереть отъ раненія, нанесеннаго ножомъ хирурга* (если только это раненіе не разрушитъ функціи тѣхъ органовъ, безъ которыхъ невозможно продолженіе жизни); или иначе—*всякое осложненіе раны обуславливается инфекціей—микробами, допущенными, или занесенными хирургомъ въ рану и следовательно за всякое уклоне-*

ніе раны отъ нормального заживленія онъ несетъ нравственную отвѣтственность.—Выводъ этотъ снова діаметрально противоположенъ старой, до-антисептической хирургіи. Величайшій авторитетъ ея Куперъ считалъ, что каждая операція опасна и должна быть, по возможности, избѣгаема. Джонъ Гунтеръ выражался что, оперировать значитъ изувѣчить больного... всякая операція—есть выраженіе несовершенства нашего искусства... „Мы не въ состояніи предвидѣть съ точностью всѣ возможные послѣдствія, которыя повлечетъ за собою поврежденіе, писалъ знаменитый учитель хирургіи, проф. Шимановскій, *viva vox* котораго когда-то раздавался въ этихъ священнѣхъ стѣнахъ“. (Опер. хир. Кіевъ 1864 г., стр. 5)—Однимъ словомъ, ни одинъ хирургъ до-антисептической эпохи не могъ дать гарантіи за исходъ операціи. Въ настоящее же время хирургъ держитъ въ своихъ рукахъ весь процессъ заживленія раны и господствуя здѣсь надъ природой, несетъ, повторяемъ, тяжелую нравственную отвѣтственность, если у его больного разовьется послѣ операціи нагноеніе, которое убьетъ больного. Вы видите, слѣдовательно, Мм. Гг., что современная хирургія болѣе *чуманна*, чѣмъ до-антисептическая, ставившая хирургическій успѣхъ отъ удачи, счастья и отъ случая. „Никогда чувство нравственной отвѣтственности за наши мѣропріятія не было такъ глубоко, какъ въ наши дни“, пишетъ Rich, Volkmann. Далѣе, теоретическіе законы современной хирургіи носятъ характеръ *общихъ* и неизмѣнныхъ въ цѣломъ ряду явленій *истинъ*. Такъ, принятое ею изъ бактериологіи основное положеніе ея, что инфекціонныя хирургическія болѣзни—бактерійны, влечетъ неизбѣжный выводъ, какъ основное правило современной хирургіи—*энергичную борьбу съ инфекціей* ножемъ и дезинфекціонными, убивающими микробовъ жидкостями. Цѣлая пропасть слова разверзлась здѣсь между старой и современной хирургіей. До антисептическая хирургія, при гнойномъ osteomyelitѣ, выжидала годы, иногда десятки лѣтъ—напр. отдѣленія помертвѣлыхъ кусковъ кости—секвестровъ,—современная хирургія смѣло вскрываетъ костно-мозговья полости, черезъ нѣсколько дней—недѣль, послѣ появленія болѣзни, выскабливаетъ и удаляетъ больной костный мозгъ и—больные быстро выздоравливаютъ. Вскрыть суставъ, оперировать холодный гнойникъ!—при этихъ словахъ изображался ужасъ на лицѣ самыхъ смѣлыхъ хирурговъ до антисептическаго періода; въ настоящее время хирургъ широко и

смѣло вскрываетъ и суставы и холодные гнойники и—больные выздоравливаютъ. Незабвѣннымъ послѣдствіемъ энергичной борьбы современной хирургіи съ инфекціями является у ней новая, принципиально характерная ея черта—*активность* и *смѣлость ея оперативныхъ дѣйствій* въ борьбѣ съ инфекціонными болѣзнями.

Однако эта энергичная борьба всегда имѣетъ цѣлю сохранить больному его члены,—поэтому и говорятъ, что антисептическая хирургія—*консервативна*. Я не могу вполне согласиться съ этой характеристикой современной хирургіи. Если нынѣ хирурги не производятъ ампутацій такъ часто, какъ въ былые годы, то лишь потому, что—въ активной борьбы съ мѣстной заразой—они выходятъ побѣдителями; ампутаціи былыхъ годовъ были актомъ безпомощности, а вовсе не актомъ активной энергіи старой хирургіи. Консерватизмъ современной хирургіи совсѣмъ особый. Онъ сопровождается энергичной активной борьбой съ мѣстной заразой, во имя предохраненія отъ нея всего организма, или конечности. Благодаря ему, тысячамъ людей сохранены ихъ органы и конечности. Нынѣ порѣдѣли ампутаціи и вылуценія конечностей до антисептической хирургіи, замѣнившіеся резекціями. Поменьше видно калѣкъ на деревяшкахъ на улицахъ нашихъ городовъ! Современная хирургія достигаетъ нынѣ при своихъ резекціяхъ 6⁰/₀ смертности, даже на войнѣ (Bergmann), въ то время какъ *первичныя* резекціи до антисептической хирургіи давали до 50⁰/₀ смертности.

Мы видѣли уже, что современная хирургія всѣ свои усилія направляетъ на борьбу съ микробами, убивая ихъ арсеналомъ антисептическихъ жидкостей на всемъ, что приходитъ въ соприкосновеніе съ поверхностью раны. Этими мѣрами она добивается асептического, или безгнилостнаго, точнѣе безмикробнаго теченія раны; но—убивая микробовъ, наши антисептическія жидкости, 3—5⁰/₀ карболовая кислота, и сулема (1:1000) убиваютъ также и клѣточные элементы. Кромѣ того, всасываясь, онѣ производятъ нерѣдко тяжелыя явленія отравленія всего организма,—все это побудило хирурговъ *добиваться асептики безъ антисептическихъ жидкостей*, т. е.,—убивая микробовъ на инструментахъ, въ жидкостяхъ и перевязочныхъ матеріалахъ одной высокой t^0 . Эти усилія увѣнчались успѣхомъ и въ настоящее время, *на ряду съ антисептикой*, широко примѣняется въ хирургіи *асептика*. Области примѣненія ихъ строго разграничены.

Первая—антисептика—остается для борьбы съ инфекціями и дѣйствующими уже въ организмѣ микробами; вторая примѣняется при операціяхъ въ здоровыхъ, фізіологическихъ тканяхъ. Блестящіе результаты современныхъ асептическихъ лапаротомій (Gerrieg, Tegillon'a и др.) и пластическихъ операцій (по Tirsch'у и Maas'у) служатъ краснорѣчивымъ подтвержденіемъ научной точности и практической важности асептики, къ послѣдняго фазиса современной хирургіи. Въ асептикѣ Мм. Гг. мы приближаемся къ идеалу нашей науки; но, къ сожалѣнію, сфера примѣненія асептики еще ограничена и намъ предстоитъ здѣсь еще много работы для расширенія ея границъ.

Вы видите Мм. Гг. какъ измѣнились въ настоящее время всѣ руководящіе хирургическими дѣйствіями научные принципы и понятія. Подъ вліяніемъ ихъ создавалась новая хирургическая патологія, обновилась оперативная—и пересоздалась клиническая хирургія. Старое разрушено и не воскреснетъ. На его обломкахъ высится новое, величественное зданіе современной хирургіи. Правда все прочное изъ стараго вошло въ обновленную область новаго знанія. Помимо анатоми-фізіологическихъ основъ, паталого-анатомическихъ данныхъ и ряда клиническихъ и оперативныхъ данныхъ, современная хирургія взяла также изъ вѣковаго опыта до антисептической хирургіи ея два величайшія открытія—*наркозъ* и *кровеостанавливаніе*.

Не буду излагать здѣсь исторію наркотическихъ веществъ. Скажу лишь, что въ 1800 году появилось сообщеніе знаменитаго фізика Н. Davу объ анестезирующемъ дѣйствіи веселящаго газа—закиси азота, а въ 1846-мъ году американскій химикъ Jackson, предложилъ зубному врачу Morton'у, примѣнить вдыханія эфира при выдергиваніи зубовъ, а въ слѣдующемъ году проф. Simpson въ Единбургѣ опубликовалъ рядъ опытовъ о наркотическомъ дѣйствіи хлороформа. Такимъ образомъ, до-антисептическая хирургія выработала главнымъ образомъ 3 наркотическія вещества—закись азота, эфиръ и хлороформъ—всецѣло перешедшія въ нашу эпоху; антисептика приняла и пользуется этими веществами, какъ величайшимъ благодѣяніемъ у постели больнаго. Наркозъ уничтожилъ боль и удлинилъ потребное для операціи время. Стихли раздрающія душу крики страдальцевъ, а хирургъ получилъ возможность не подкрадываться къ больному съ ампутаціоннымъ ножомъ, спрятаннымъ за спиной, не отхватывать этимъ ножомъ мягкія ткани до кости, не хватать

пилу и—при раздрающихъ душу крикахъ—производить операціи а спокойно и обдуманно, не терроризируясь болью и криками, вернуть свое благородное дѣло.

Что касается кровеоставляванія, то перевязка сосудовъ была известна еще Цельзу, Галену и Павлу Эгинскому. Прошли затѣмъ вѣка. Для остановки кровотечения употреблялся арсеналь разнообразныхъ вяжущихъ и прижигающихъ средствъ отъ размельченныхъ въ порошокъ волосъ до кипящаго масла и каленаго желѣза включительно, пока Amgoise Parè не примѣтилъ правильную перевязку при ампутаціи. Новая эра усовершенствовала лигатуру, введя антисептической шелкъ и всасывающіяся нити изъ кат-гута. Послѣднія доставили возможность перевязывать всякую кровоточащую точку и слѣдовательно уменьшить до minimum количество жидкости въ заживающей ранѣ и созданы ту *сухость*, которая составляетъ неблагоприятный моментъ для жизни микробовъ и слѣдовательно играетъ важную роль въ асептическомъ заживленіи раны. Помимо этого, въ эластическомъ бинтованіи по Esmarch'у антисептическая хирургія получила возможность оперировать на живомъ, какъ на анатомическомъ препаратѣ, безъ потери больнымъ хотя бы одной капли крови во время операціи. Никогда не повѣрилъ бы хирургъ старой школы, оперировавшій, по выраженіи Billroth'a, „въ лужахъ крови“, что нынѣ при ампутаціи бедра, больной теряетъ лишь нѣсколько капель крови. Примѣненіемъ катгуттовыхъ лигатуръ и метода Esmarch'a антисептическая хирургія довела доставшійся ей въ наслѣдство принципъ кровеостанавливанія до идеальнаго совершенства и гуманной простоты. Не даромъ Billroth назвалъ методъ Esmarch'a величайшимъ приобрѣтеніемъ современной оперативной техники.

Я бѣгло набросалъ Вамъ Мм. Гг. принципы и руководящія задачи современной хирургіи и указалъ на тѣ глубокія измѣненія въ научныхъ догмахъ, понятіяхъ и взглядахъ на болѣзненные процессы, произведенныя здѣсь антисептикой. Резюмируя вышеизложенное, принципы современной хирургіи сводятся къ слѣдующему: *„Современный хирургъ долженъ знать клиническое теченіе, патолого-анатомическія измѣненія, функціональныя отправления и анатомическое строеніе больного органа. Въ борьбѣ съ болѣзью не должно пускать микробовъ въ рану и необходимо убить ихъ тамъ, если они попали въ нее; тогда всякая операція кончится заживленіемъ*

безъ травматическаго воспаления, безъ нагноенія и лихорадки. Съ инфекціонными инъздами надлежитъ вести борьбу на жизнь и на смерть, удаляя ихъ изъ организма и—по возможности—сохраняя больному все здоровое. Хирургъ долженъ избавить больного отъ боли и предохранить его отъ потери крови; въ здоровыхъ тканяхъ должна быть примѣняема асептика. Господствуя надъ процессомъ заживленія раны и зная законы его, современный хирургъ несетъ нравственную ответственность за всякое осложненіе въ теченіи раны.

Мнѣ остается сказать еще нѣсколько словъ по поводу вліянія антисептики на живую дѣйствительность. Оно должно быть глубокимъ и неотразимымъ, ибо наука всегда глубоко вліяетъ на живую жизнь. И дѣйствительно, подъ вліяніемъ борьбы съ микробами и заразами, рѣзко измѣнились нынѣ типы инфекціонныхъ хирургическихъ болѣзней. Вы не увидите нынѣ б. м. во всю Вашу жизнь 6-ти формъ госпитальной гангрены, поражавшей въ былые годы цѣлыя хирургическія отдѣленія. Едвали встрѣтятся Вамъ въ нашихъ клиникахъ случаи піемій, которыхъ Н. И. Пироговъ въ одно лѣто видѣлъ въ своемъ госпиталѣ болѣе 300 случаевъ. На Васъ повѣтъ чѣмъ—то ужаснымъ, легендарнымъ, когда Вы, изучая хирургическія сочиненія до-антисептической эпохи, встрѣтите въ нихъ описаніе 8-ми формъ остраго отека ранъ, — „цѣлое семейство рожи“, 3 формы острогнойнаго отека, 4 разряда острыхъ и 3 хроническихъ піемій и 7 видовъ септицеміи и т. д. Повторяю, Вы—счастливецъ; Вы не встрѣтите всѣхъ этихъ ужасовъ, ибо антисептика измѣнила типы хирургическихъ болѣзней. Рядъ заразъ исчезъ вовсе; другія измѣнились, а третьи ослабли въ своей интенсивности. Вамъ попадутся правда отдѣльные случаи 5—7 дневной рожи; но Вы не встрѣтите такихъ рожистыхъ заболѣваній, которыя 7 разъ обходили въ былые годы всю поверхность человѣческаго тѣла, продолжаясь цѣлыми мѣсяцами. Вамъ попадется б. м. изрѣдка легкій налетъ на свѣжей грануляціонной поверхности; но Вы не увидите такого состоянія ранъ, гдѣ этотъ налетъ достигъ такой толщины, что рѣзался ножомъ и былъ похожъ „на ломтики разрѣзанной брюквы“ (Пироговъ).

Далѣе, подъ вліяніемъ антисептики рѣзко измѣнились типы госпиталей. Въмѣсто прежняго огромнаго зданія на нѣсколько со-

тень больныхъ, создались госпитала изъ отдѣльныхъ, разбросанныхъ домиковъ—бараковъ. Не слышно въ нихъ презнихъ стонувъ и криковъ страдальцевъ; всѣ раны закрыты долгосрочными повязками; лица оперированныхъ дышутъ покоемъ и довольствомъ, ибо—я особенно нотирую это—*антисептика почти уничтожила боль въ послѣ-операционномъ періодѣ заживленія ранъ.*

У строгихъ послѣдователей, примѣняющихъ весь методъ Lister'a полностью, въ цѣлой клиникѣ, какъ это я видѣлъ у профъ Terrier въ Парижѣ, нѣтъ ни малѣйшаго повышенія t-ры послѣ операцій. Даже у рутинеровъ и противниковъ антисептики примѣняются то дренажъ, то орошеніе карболовой кислотой, или сулемой, то іодоформъ т. е. примѣняются антисептическіе приемы, или моменты изъ цѣлаго метода. Благодаря, наконецъ, дезинфекціи какъ всей обстановки госпиталя, такъ и мѣстности, на которой онъ стоитъ, исчезли въ госпиталяхъ почти всѣ инфекціонныя заболѣванія, а слѣдовательно уменьшилась возможность заразиться и самому врачу. Въ былые годы хирургъ часто заражался гнойными и гнилостными инфекціями. Пироговъ болѣлъ пиэміей. Антисептика не разъ спасла намъ жизнь и здоровье многихъ труженниковъ—врачей.

Изъ госпиталей она проникла въ жизнь. Современныя мѣры гигиены основаны на антисептикѣ и борьбѣ съ микробами. Вотъ почему, современное человѣчество, благодаря между прочимъ антисептикѣ, не знаетъ тѣхъ ужасныхъ эпидемій, которыя губили цѣлыя страны въ средніе вѣка. Недавнія эпидеміи холеры въ Европѣ ничто въ сравненіи съ эпидеміями той же болѣзни въ 48-мъ и 70-мъ году въ Европѣ и у насъ въ Россіи. Убиваемые всюду, не находя условій для своего развитія, патогенные микробы должны уменьшиться въ числѣ, ослабѣть въ своей вирулентной силѣ, а слѣдовательно, ужасающія человѣчество эпидеміи должны мало по малу ослабѣть и б. м. исчезнуть въ далекомъ будущемъ.

Наконецъ Мм. Гг. антисептическая и бактерійная эра оказали глубокое вліяніе на медицинскіе умы и мышленіе. Подъ вліяніемъ необычайно быстрого прогресса нашей науки и быстрой смѣны научныхъ идей образовались три противоположныя, трудно понимающіе другъ друга, лагеря мнѣній. Одни оставили привычныя, вѣковыя догмы и правила и—разорвавъ связь съ прошлымъ—смѣло поплыли въ открытый океанъ новыхъ идей, отрицая и критикуя всѣ положе-

нія стараго, до антисептического знанія (Volkmanн, Hüter). Другіе стремятся помирить новизну со старымъ; они приняли основные выводы микологической эры въ медицину; но удержали на ряду съ ними и весь складъ старыхъ, привычныхъ идей и понятій. Наконецъ, есть еще третья—меньшая группа людей рѣшительно и голословно отрицающихъ успѣхи новаго знанія и его заслуги.

Эти три противорѣчивые лагера создали еще массу варіацій и оттѣнковъ въ пониманіи одного и того же патологическаго процесса. Ориентироваться среди всѣхъ этихъ мнѣній чрезвычайно трудно. Въ силу крайне быстрого прогресса нашего знанія одинъ человѣкъ не успѣваетъ слѣдить за всѣми деталями даже въ своей специальности, а тѣмъ болѣе не успѣваетъ догонять знаніе книга. Современные книги и учебники быстро старѣются. Это уже указываетъ на быстоту прогресса науки. Кромѣ того, и при знаніи науки, осуществленіе вышеуказанныхъ принциповъ хирургіи въ жизни трудно и не всякому удастся въ дѣйствительности, ибо жизнь не такъ легко осуществляетъ, какъ разумъ формулируетъ законы. Въ жизни и клиникѣ встрѣчается масса уклоненій отъ антисептическихъ принциповъ; но такова жизнь, ибо *erga humanum est*. Законы и принципы будутъ по прежнему висѣться надъ горькой дѣйствительностью, зова и приближая ее къ себѣ.

Тѣ изъ Васъ, которые захотятъ специализироваться въ хирургіи и выработать прочное, самостоятельное научное міровозрѣніе должны будутъ на долгіе годы углубиться въ изученіе вышеуказанныхъ источниковъ хирургіи, самообразуясь и самостоятельно разработывая слышанное и видѣнное на лекціи и въ клиникѣ и шагъ за шагомъ подвигаясь къ далекой, благородной цѣли Вашей, какъ естествоиспытателей и врачей т. е.—*неустанной разработкѣ нашей науки и служенію человечеству*. Не забывайте, что врачъ—хранитель гуманности и здоровья общества. Величіе нашей науки вовсе не въ томъ, что бы все было стройно въ ея системѣ и чтобъ тысячи учениковъ клялись авторитетомъ ученаго; она ищетъ и стремится къ иному идеалу—*здоровью челоука и общества*. Мы еще далеки отъ этой цѣли; тѣмъ болѣе должны мы стремиться приблизить ее, хотя бы и съ горькимъ сознаніемъ, что таинственная сущность вещей откровенно б. м. не намъ, а далекому будущему. Не забывайте же, что путь хирурга тяжелъ и труденъ, что, помимо качествъ старой хи-

рургіи, отъ современнаго хирурга требуется еще и кое-что другое.

Хирурги рождаются, говорили въ старину. Цельзій писалъ: „..... Хирургъ.... долженъ имѣть привычную руку, никогда дрожащую; онъ долженъ владѣть также свободно лѣвой рукой, какъ и правой. Зрѣніе его должно быть ясно и проникательно, сердце недоступно страху; жалость его къ больному должна проявляться въ желаніи излечить его и онъ не долженъ дозволить крикамъ больного поколебать себя до того, чтобъ выказать болѣе послѣдности, нежели того требуетъ болѣзнь, отрѣзать менѣе, нежели сколько необходимо, онъ долженъ вести свою операцію, какъ будто крики больного не доходили до его слуха“. Знаменитый средневѣковый практикъ Гюи-де Шоліакъ говоритъ хирургу: „Будь смѣль въ вѣрныхъ случаяхъ, боязливъ въ опасныхъ, избѣгай дурныхъ методовъ, или пріемовъ леченія, будь обходителенъ съ больными, привѣтливъ съ товарищами, мудръ въ своихъ предсказаніяхъ; будь цѣломудренъ, воздерженъ, безкорыстенъ, не вымогай деньги, но принимай умѣренную плату сообразно съ трудомъ, состояніемъ больного, родомъ болѣзни и исходомъ ея и съ собственнымъ достоинствомъ“.

Современная хирургія, принимая всѣ эти совѣты и качества требуетъ еще, какъ сказано выше, отъ хирурга широкаго образованія, глубокихъ знаній вышеуказанныхъ источниковъ и неустанной, научной разработки хирургіи. „Истый, настоящій хирургъ, говоритъ Диффенбахъ, тотъ, кто знаетъ и въ состояніи сдѣлать и то, о чемъ въ книгахъ не сказано, кто вѣчно находчивый Одиссей можетъ создавать и что либо новое, кто, наконецъ, въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ можетъ выигрывать сраженія, не созывая военныхъ совѣтовъ“.

Если Вы потратите годы на упорный научный трудъ въ вышеуказанномъ мною направленіи, стремясь служить въ будущемъ хирургіи—этой благороднѣйшей, гуманной и самостоятельной наукѣ,—то настанетъ часъ, когда Ваша совѣсть скажетъ Вамъ, усталымъ и измученнымъ жизнью: „ты спасъ сегодня человѣка“.

Кіевъ, 20 сентября
1889 года.

ВВЕДЕНИЕ ВЪ АНАТОМІЮ.

(Вступительная лекція, читанная приватъ-доцентомъ М. Поповскимъ 18 сент. 1889 года).

Милостивые Государии!

Анатомія составляетъ лишь часть чрезвычайно обширной науки, біологіи. Біологія, какъ показываетъ уже этимологическое значеніе этого слова (*βίος*—жизнь и *λόγος*—ученіе, наука), есть наука о жизни, вѣрнѣе, о явленіяхъ жизни,—о явленіяхъ, присущихъ особой группѣ существъ, которыхъ мы называемъ живыми и безъ труда отличаемъ какъ отъ мертвыхъ, т. е. отъ существъ, которыя прежде были живыми, такъ и отъ совершенно безжизненныхъ, никогда не обладавшихъ жизнью,—неорганическихъ тѣлъ.

Всякая положительная наука имѣетъ задачу не одинъ лишь обзоръ явленій, хотя бы и систематическій, но дознаніе законовъ, управляющихъ ими. Поэтому, и конечная цѣль біологіи, какъ науки положительной, состоитъ въ познаніи законовъ жизни.

Всѣ положительныя науки, начиная съ механики и кончая соціологіею, изучаютъ явленія съ двухъ точекъ зрѣнія: статической и динамической, т. е. изучаютъ законы сосуществованія (когда матерія и силы находятся въ равновѣсіи) и законы послѣдовательности (когда матерія и силы находятся въ дѣятельности). Тоже относится и къ біологіи.

Для познанія законовъ жизни, необходимо предварительное познаніе того, что живетъ, того субстрата, въ которомъ совершается процессъ жизни,—познаніе организаціи. Только опираясь на законы организаціи, можно приступить къ изученію явленій жизнедѣятельности. Организація и жизнедѣятельность—вотъ статическій и динамическій элементы біологіи. Отсюда два главныхъ подраздѣленія ея

на биостатику или анатомію, въ обширномъ смыслѣ этого слова, и биодинамику или физиологію ¹⁾). Термины—биостатика и биодинамика введены въ науку въ первой четверти нынѣшняго столѣтія Блэнвилемъ и, строго говоря, заслуживаютъ предпочтенія, такъ какъ они вполнѣ выразительны и точны, и съ ними соединяется чрезвычайно ясное представленіе о предметѣ: биостатика—статика жизни, статическія условія жизни; биодинамика—динамика жизни, динамическія условія жизни. Между тѣмъ какъ, на примѣръ, съ терминомъ анатомія вы не соединяете никакого точнаго представленія: анатомія происходитъ отъ слова *ἀνατέμνειν*, что значитъ вскрывать, разсѣкать, и, слѣдовательно, указываетъ на главное, но не единственное орудіе анатома,— на ножъ.

Биостатика имѣетъ цѣлью познаніе законовъ организаціи; биодинамика—законовъ жизнедѣятельности. Рѣзкой границы между этими отраслями провести нельзя, ибо невозможно изучать организацію, безусловно отвлекаясь отъ процессовъ жизнедѣятельности, и, наоборотъ, успешное изученіе процессовъ жизнедѣятельности возможно только въ связи съ законами организаціи.

Анатомія человѣка составляетъ только часть биостатики; она имѣетъ своею конечною цѣлью познаніе законовъ организаціи человѣка, законовъ строенія человеческого организма.

Изученіе биологіи, какъ и отдѣльныхъ отраслей ея, должно, какъ само собою понятно, начинаться съ самыхъ первыхъ проявленій жизни, съ самыхъ первыхъ зачатковъ жизни, съ тѣхъ формъ, въ которыхъ явленія жизни представляются намъ въ простѣйшемъ видѣ. Поэтому, прежде всего познакомимся съ тою матеріею и тѣми силами природы, которыя могли принимать участіе, при извѣстныхъ условіяхъ, въ образованіи начала жизни, въ образованіи первыхъ простѣйшихъ формъ. Вѣдь, природа представляетъ одно цѣлое, которое прежде всего долженъ окинуть взоромъ тотъ, кто желаетъ познать ее въ частностяхъ; онъ долженъ прежде всего уразумѣть великіе общіе законы, которые съ одинаковою необходимостью управляютъ какъ одушевленною, такъ и неодушевленною природою.

Перенесемъ мысленно въ ту безконечно отдаленную древность, когда жизни на нашей планетѣ еще совершенно не было, когда

¹⁾ Нѣкоторые биологи раздѣляютъ биостатику на анатомію и таксономію, а биодинамику на физиологію и этологію.

матерія въ природѣ состояла или изъ элементовъ: С, Н, О, N, S, Cl, K, Na, Fe и др., или изъ простыхъ соединений: H_2O , NH_3 , CO_2 , SO_2 (или ихъ соединений съ основаніями); когда, кромѣ живой силы солнечнаго свѣта и солнечной теплоты, никакихъ другихъ силъ въ природѣ не было; перенесемъ, словомъ, въ тотъ періодъ развитія нашей планеты, который извѣстенъ въ геологіи подъ названіемъ Лаврентьевскаго.

На основаніи извѣстныхъ данныхъ, мы можемъ предположить, что въ это время живая сила солнечнаго свѣта и солнечной теплоты затрачивается на приведеніе въ колебательное движеніе молекулъ CO_2 , H_2O , NH_3 , SO_2 (или ихъ производныхъ), которыя, группируясь своеобразнымъ образомъ, образуютъ сложное тѣло, называемое бѣлкомъ, а молекулы CO_2 и H_2O , подъ вліяніемъ той же живой силы солнца, образуютъ также сложное тѣло—углеводъ. Затѣмъ, молекулы бѣлка и углевода, соединяясь какъ между собою, такъ и съ неорганическими солями ($NaCl$ и др.) и водою, подъ вліяніемъ той же живой силы солнца, образуютъ еще болѣе сложное тѣло—*протоплазму*.

Изъ протоплазмы и состоитъ все тѣло первоначальнаго простѣйшаго организма—Протиста Геккеля или Батибія Гёксли. Какъ Протистъ Геккеля, такъ и Батибій Гёксли представляетъ собою микроскопическій комокъ недифференцированной протоплазмы, безъ оболочки, безъ ядра.

Если мы, такимъ образомъ, и въ состояніи указать на ту неорганическую матерію и тѣ силы природы, которыя могли принимать участіе въ образованіи первыхъ организмовъ, если мы и можемъ утверждать, что, въ силу закона причинности, образованіе живой, организованной протоплазмы произошло изъ неорганической матеріи, подъ вліяніемъ живой силы солнечнаго свѣта и солнечной теплоты,—то мы, тѣмъ не менѣе, еще слишкомъ далеки отъ познанія сущности самаго этого процесса, отъ познанія сущности начала жизни, далеки потому, что каждый такой простѣйшій организмъ представляетъ собою чудесное строеніе, своего рода микрокосмъ, отдѣльный міръ, обладающій всѣми жизненными свойствами: и питаніемъ, и ростомъ, и дыханіемъ, и размноженіемъ. Мы и теперь уже чуть ли не въ состояніи въ нашихъ лабораторіяхъ разложить такой простѣйшій организмъ на составные элементы (С, Н, О, N, S и др.) и опредѣлить

количество ихъ. И наоборотъ, если бы мы взяли всѣ эти элементы въ известномъ количествѣ, необходимомъ для образованія протоплазмы, то мы, пожалуй, можетъ быть, и могли бы получить протоплазму, но протоплазму мертвую, лишенную жизни. Она никогда, ни подъ вліяніемъ солнца, ни подъ вліяніемъ теплоты или электричества, не перешла бы въ живое состояніе, не обладала бы жизненными свойствами. Вотъ гдѣ предѣлы человѣческаго знанія... Вотъ гдѣ кроется тайна жизни... Предъ нею смолкаетъ человѣческая мысль, склоняются самыя великіе умы...

Итакъ, первые простѣйшіе организмы происходятъ изъ неорганической матеріи, подъ вліяніемъ живой силы солнечнаго свѣта и солнечной теплоты. Они начинаютъ питаться тѣми же неорганическими веществами, тѣми же простѣйшими соединеніями (CO_2 , H_2O , NH_3), расти, увеличиваться въ объемѣ и, наконецъ, размножаться. Но вскорѣ, вслѣдствіе быстрого размноженія ихъ, запасъ питательныхъ веществъ въ природѣ (CO_2 и NH_3) оказывается недостаточнымъ. Тогда возникаетъ между ними борьба за существованіе: одна часть простѣйшихъ организмовъ, сильнѣйшая, начинаетъ поѣдать слабѣйшихъ, начинаетъ питаться ими и, такимъ образомъ, постепенно пріобрѣтаетъ способность питаться уже готовой протоплазмой, приготовленными бѣлками и углеводами. Между тѣмъ какъ другая, слабѣйшая, часть простѣйшихъ организмовъ сохраняетъ за собою способность питанія CO_2 , H_2O , NH_3 и способность синтеза изъ нихъ бѣлковъ и углеводовъ, первая постепенно теряетъ эту способность; наоборотъ, вслѣдствіе жизнедѣятельности своей протоплазмы, она начинаетъ выдѣлять изъ себя въ окружающую природу продукты разложенія своего тѣла, CO_2 , H_2O и NH_3 .

Такимъ образомъ, первая часть простѣйшихъ организмовъ, питающаяся приготовленными бѣлками и углеводами, даетъ начало развитію животнаго міра, изъ второй постепенно развивается растительный міръ. Такими первоначальными организмами, изъ которыхъ постепенно развилось животное царство, съ одной стороны, и растительное, съ другой, Геккель считаетъ своихъ Протистовъ, а Гёесли — своихъ Батибевъ. Стоя на границѣ между животнымъ и растительнымъ міромъ, какъ Протистъ, такъ и Батибій представляетъ близкія отношенія, съ одной стороны, къ низшимъ растениямъ, водорослямъ, грибамъ, съ другой — къ простѣйшимъ животнымъ. Уже на первыхъ

ступеняхъ жизни рѣзко опредѣляется антагонизмъ между этими двумя царствами природы: въ то время какъ животное царство питается готовыми бѣлками и углеводами растительнаго царства и поглощаетъ изъ атмосферы кислородъ, растительное царство, наоборотъ, питается выдѣленіями и продуктами разложенія животнаго царства, CO_2 , H_2O , NH_3 , и выдѣляетъ въ атмосферу кислородъ. Все живое, прекращая свое существованіе на землѣ, подвергается, подъ вліяніемъ специфическихъ микроорганизмовъ растительнаго царства, разложенію, гніенію, и, какъ конечные продукты этого процесса, являются опять CO_2 , H_2O и NH_3 , тѣ самыя простыя соединенія, которыя служатъ пищею растительному царству. Такимъ образомъ выходитъ, что раздѣленіе первоначальнаго живого міра на два царства имѣло въ своемъ основаніи ограниченный запасъ питательныхъ веществъ въ природѣ, главнымъ образомъ CO_2 и NH_3 . Въ пользу этого говорятъ слѣдующія соображенія.

Первоначальные простѣйшіе организмы, какъ и все растительное царство въ настоящее время, могутъ питаться только свободною CO_2 и NH_3 . А количество свободной CO_2 въ природѣ чрезвычайно мало: незначительная часть ея (около 0,04%) находится въ атмосферѣ, а также поглощена водою. Вся же остальная масса CO_2 связана съ основаніями, преимущественно съ известью и магнезіемъ и образуетъ громадные пласты земной коры. Да кромѣ того, въ природѣ существуютъ условія, которыя веди и ведутъ къ постепенному уменьшенію количества свободной CO_2 .

Одна изъ причинъ уменьшенія CO_2 въ атмосферѣ заключается въ образованіи каменноугольныхъ залежей, происшедшихъ, какъ извѣстно, изъ растений, отнявшихъ CO_2 у атмосферы. Но это уменьшеніе количества CO_2 сравнительно ничтожно. И теперь еще на днѣ морей совершается образованіе каменноугольныхъ залежей, но оно покрывается углекислотою раньше образовавшагося угля, возвращающеюся непрерывно въ атмосферу черезъ трубы фабрикъ и локомотивовъ. И потому, съ этой стороны, едва ли возможно опасаться значительнаго уменьшенія содержанія углекислоты въ нашей атмосферѣ.

Гораздо болѣе опасеній внушаетъ другая причина уменьшенія CO_2 въ атмосферѣ: она состоитъ въ томъ, что атмосферная CO_2 вытѣсняетъ кремневую кислоту изъ горныхъ породъ твердой земной коры и вступаетъ въ соединенія съ основаніями силикатовъ. Горныя

породы, образующія твердую кору нашей планеты, состоятъ, какъ известно, главнымъ образомъ, изъ силикатовъ и карбонатовъ, т. е. изъ соединений кремневой и угольной кислотъ съ известью, магниемъ, щелочами и закисью желѣза. Обѣ кислоты стараются взаимно вытѣснить другъ друга изъ ихъ соединений съ основаніями. На поверхности земли, въ присутствіи воды, угольная кислота атмосферы одерживаетъ медленную, но вѣрную побѣду.

Что касается NH_3 , то въ атмосферѣ находятся лишь слѣды его, какъ и продуктовъ его окисленія, азотноватой и азотной кислотъ, образующихся изъ него подъ вліяніемъ электричества (во время грозъ). Только въ видѣ этихъ соединений азотъ постунаетъ изъ атмосферы въ растенія. Вся большая масса свободнаго азота нисколько не участвуетъ въ круговоротѣ жизни. Растенія его не поглощаютъ. Поэтому, всѣ причины, которыя ведутъ къ уменьшенію количества связаннаго азота въ природѣ, уменьшаютъ сумму жизни. Это относится, по преимуществу, къ сжиганію лѣсовъ. Сжиганія большихъ лѣсовъ, продолжающіяся цѣлыя тысячелѣтія, представляютъ собою не что иное, какъ грабежъ запаса связаннаго азота, которому растенія и животныя обязаны своимъ существованіемъ. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что сумма жизни вслѣдствіе этого уменьшается. Плодородіе почвы должно на всемъ земномъ шарѣ уменьшиться. На томъ-же основаніи слѣдуетъ также отвергнуть и вновь предложенное сжиганіе труповъ, эксплуатируемое въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи и, въ особенности, въ Сѣверной Америкѣ. При сжиганіи труповъ, всѣ азотистыя соединения разлагаются, съ выдѣленіемъ свободнаго N, между тѣмъ какъ при разложеніи труповъ въ землѣ образуется кромѣ CO_2 , H_2O , H_2S , $(\text{NH}_4)_2\text{S}$ еще и NH_3 .

Далѣе, связанный азотъ, въ видѣ NH_3 или его соединений, разрушается при взрывѣ пороха или другихъ взрывчатыхъ веществъ, которыя, всѣ безъ исключенія, составляютъ дериваты азотной кислоты. Одинъ пушечный выстрѣлъ, на который тратится всего лишь фунтъ пороха, разрушаетъ столько связаннаго N, сколько его содержится въ 3-хъ милліонахъ литровъ атмосфернаго воздуха. Съ этой точки зрѣнія, можно утверждать, что каждый выстрѣлъ изъ огнестрѣльнаго оружія не только убиваетъ, но и уничтожаетъ одинаковое количество жизни, все равно, попала-ли пуля въ

живущее существо, или нѣтъ. Смерть индивидуума не разрушаетъ жизни: изъ разложенія тѣла возникаетъ опять столько-же новой жизни. Но если будетъ разрушенъ связанный азотъ, тогда уже положительно уменьшается капиталъ, отъ величины котораго зависитъ сумма жизни.

Такимъ образомъ, два важныя питательныя вещества для растений—свободная углекислота и связанный азотъ (NH_3) подвержены постоянному уменьшенію ихъ количества. Вслѣдствіе этого, вѣрно, хотя и медленно, приближается часъ, когда исчезнуть условія, необходимыя для нашего существованія, когда вся органическая жизнь на нашей планетѣ должна погаснуть.

Итакъ, синтезъ живой протоплазмы какъ первыхъ простѣйшихъ организмовъ, такъ и всего растительнаго міра, изъ CO_2 , H_2O , NH_3 и др. происходитъ подъ вліяніемъ живой силы солнечнаго свѣта и солнечной теплоты. Что же дѣлается при этомъ съ живой силой? Куда она переходитъ?

Сила, какъ и матерія, не можетъ быть уничтожена. Сама по себѣ сила не поддается прямому наблюденію и изслѣдованію; мы знаемъ о ней только то, что она служитъ причиною движенія. Относительно же движенія можно сказать, что оно никогда не уничтожается. Вездѣ, гдѣ только прекращается движеніе, прекращеніе это только кажущееся. Видимое для насъ движеніе матеріальныхъ массъ превращается или въ движеніе малѣйшихъ частицъ, массы атомовъ, или же въ скрытое движеніе, въ такъ называемую силу напряженія, изъ которой, при благопріятныхъ условіяхъ, во всякое время можетъ образоваться то же самое количество движенія. Если камень падаетъ на землю и остается въ покоѣ, то движеніе все таки еще не уничтожено. То мѣсто, на которое камень упалъ, да и самъ камень нагрѣваются, а теплота, какъ извѣстно, есть своего рода движеніе. Если бросить камень вертикально вверхъ, то онъ подымается все съ болѣе и болѣе уменьшающейся скоростью и, наконецъ, останавливается. Въ этотъ моментъ движеніе его скрыто; оно содержится въ немъ въ видѣ силы напряженія. Благодаря этой силѣ напряженія, онъ движется теперь обратно и падаетъ внизъ точь въ точь съ такою же скоростью, съ какою онъ подымался. При подыманіи камня вверхъ, сила движенія, такъ называемая живая сила, превращается въ силу напряженія; при паденіи—

сила напряженія превращается въ живую силу. Превращеніе живой силы въ силу напряженія называютъ работой, а, какъ извѣстно, механика учитъ, что работа измѣряется произведеніемъ изъ поднятаго вѣса на высоту поднятія. При паденіи камня на землю, образуется извѣстное количество теплоты, которой, при соотвѣтственныхъ условіяхъ, напр., при посредствѣ паровой машины, могло бы хватить какъ разъ для того, чтобы поднять тотъ же камень на такую же высоту, съ какой онъ упалъ на землю. Слѣдовательно, при этомъ сила не исчезаетъ. Многочисленными опытами разныхъ изслѣдователей, произведенными по различнымъ методамъ, доказано, что 425 килограмметровъ работы производятъ одну единицу теплоты, т. е., могутъ нагрѣть 1 килограммъ воды на 1°C ., и что достаточно какъ разъ одной единицы теплоты, чтобы произвести обратно 425 килограмметровъ работы.

Если воспользоваться тою формою живой силы, которую называютъ электрическимъ токомъ, для разложенія извѣстнаго химическаго соединенія, напр. воды, на ея составныя части—кислородъ и водородъ, то, повидимому, исчезаетъ извѣстная часть живой силы; но это лишь кажется: эта часть живой силы перешла въ ту форму скрытаго движенія, которую называютъ химическою силою напряженія, и которая вполнѣ аналогична силѣ паденія поднятаго камня. Химическая сила напряженія скоплена въ отдѣльныхъ атомахъ. Если эти атомы опять сталкиваются другъ съ другомъ, то сила ихъ столкновения превращается въ ту форму живой силы, которая является намъ въ видѣ свѣта и теплоты, и которую мы видимъ въ пламени гремучаго газа. Этого количества развившагося свѣта и теплоты достаточно, чтобы произвести въ термическомъ столбѣ ровно столько электрическаго движенія, сколько его было потреблено при разложеніи воды. Потери здѣсь нѣтъ никакой.

Изъ этихъ немногихъ примѣровъ вы видите, что природа обладаетъ извѣстнымъ запасомъ движущей силы, который никоимъ образомъ не можетъ быть ни увеличенъ, ни уменьшенъ. Какъ только одна часть вещества приходитъ въ покой, другая начинаетъ двигаться. Массовое движеніе переходитъ въ молекулярное, а молекулярное—въ массовое; живая сила превращается въ силу напряженія, а сила напряженія—въ живую силу. Сумма всѣхъ силъ напряженія и живыхъ силъ всегда остается одна и таже въ природѣ. Этотъ законъ называютъ закономъ сохраненія силы.

Всѣ движенія на поверхности нашей планеты, за исключеніемъ только прилива и отлива, которые находятся въ связи съ вращеніемъ земли вокругъ ея оси, могутъ быть сведены на одинъ общій источникъ—на тепловые и свѣтовые лучи солнца.

Вслѣдствіе неравномѣрнаго нагрѣванія различныхъ слоевъ воздуха и воды, происходятъ всѣ морскія и воздушныя теченія, бури и вѣтры. Парусныя суда и вѣтряныя мельницы приводятся въ движеніе солнечными лучами. На поверхности водъ образуются, вслѣдствіе потребленія живой силы солнечной теплоты, водяные пары, которые поднимаются въ высшіе слои атмосферы. Какъ только пары эти успѣютъ сгуститься въ верхнихъ, болѣе холодныхъ слояхъ, является опять живая сила въ видѣ падающей дождевой капли, а если дождевыя капли соберутся вмѣстѣ, тогда эта живая сила является въ видѣ живой силы текущихъ ручьевъ и потоковъ. То, что появляется въ искрѣ мельничнаго камня, есть солнечный свѣтъ; то, что вновь выступаетъ въ нагрѣтыхъ молотахъ, пилахъ, колесахъ, осяхъ и въ каткахъ всѣхъ машинъ, приводимыхъ въ движеніе водою, есть солнечная теплота.

Спрашивается теперь, какъ обстоитъ дѣло съ тѣми силами, съ которыми мы встрѣчаемся въ жизненномъ процессѣ организмовъ, растительныхъ и животныхъ?

Мы видѣли, что растеніе постоянно воспринимаетъ CO_2 , H_2O и NH_3 и отщепляетъ кислородъ изъ первыхъ соединеній, вслѣдствіе чего образуются соединенія бѣднѣе кислородомъ, имѣющія большое сродство къ нему. Такимъ образомъ, въ растеніи накапливается большой запасъ химическихъ силъ напряженія. Вслѣдствіе сгоранія растенія, т. е., вслѣдствіе соединенія вновь съ отщепленнымъ кислородомъ, мы можемъ опять превратить эту силу напряженія въ теплоту, а теплоту, при посредствѣ паровыхъ машинъ, въ механическую работу.

Что же составляетъ источникъ этихъ химическихъ силъ напряженія? Изъ ничего, вѣдь, онѣ не могли произойти!

Сила вѣчна.

Съ пищею не доставляется растеніямъ никакая сила напряженія: CO_2 и H_2O представляютъ собою насыщенные соединенія кислорода; онѣ, подобно спокойно лежащему на землѣ камню, не могутъ произвести никакого движенія. Лишь послѣ того какъ, вслѣд-

ствіе потребленія живой силы, камень былъ поднятъ, онъ можетъ падать; лишь послѣ того какъ, вслѣдствіе потребленія живой силы, кислородъ отдѣленъ отъ углерода въ растеніи, въ послѣднемъ могутъ появиться химическія силы напряженія, которыя возможно превратить въ свѣтъ, теплоту и механическую работу.

Сила, производящая отщепленіе кислорода въ растеніяхъ, опять таки не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ только солнечнымъ свѣтомъ. Мы знаемъ, что растеніе отщепляетъ кислородъ, выдѣляя его въ атмосферу, только до тѣхъ поръ, пока солнечный свѣтъ его освѣщаетъ, и что количество отщепленнаго кислорода увеличивается и уменьшается пропорціонально напряженію свѣта. Эта пропорціональность доказана Волковымъ помощью слѣдующаго простаго опыта: Волковъ сосчиталъ пузырьки газа (O), подымавшіеся изъ водорослей, когда онѣ были освѣщены. Источникомъ свѣта служила отшлифованная, матовая, стеклянная пластинка, освѣщенная солнечнымъ свѣтомъ. Водоросли находились въ подвижномъ, стеклянномъ сосудѣ, разстояніе котораго отъ источника свѣта могло быть произвольно измѣняемо. Напряженіе свѣта, какъ извѣстно, обратно пропорціонально квадрату разстоянія отъ свѣтящейся точки. Волковъ нашелъ, что увеличеніе и уменьшеніе числа пузырьковъ кислорода находится въ прямой зависимости отъ напряженія свѣта. Такой же результатъ получилъ Van Tieghem, при примѣненіи земныхъ источниковъ свѣта: число газовыхъ пузырьковъ (O), развивавшихся изъ водорослей, уменьшалось съ квадратомъ разстоянія отъ свѣчи. Жизнь растенія—единственный процессъ, благодаря которому кислородъ на поверхности земли дѣлается свободнымъ. Благодаря потребленію живой силы солнечнаго свѣта и солнечной теплоты, растеніе, кромѣ отщепленія кислорода, создаетъ въ лабораторіи своей протоплазмы, путемъ синтеза, изъ CO_2 , H_2O , NH_3 и др. самыя сложныя органическія вещества—бѣлки, углеводы, жиры. И при этомъ живая сила солнца переходитъ также въ скрытое состояніе, въ химическую силу напряженія. Не подлежитъ, такимъ образомъ, сомнѣнію, что всѣ силы напряженія растительныхъ веществъ представляютъ собою превращенный солнечный свѣтъ. То, что появляется вновь въ пламени горящихъ дровъ, есть солнечный свѣтъ. То, что освѣщаетъ насъ, какъ газовое или керосинное пламя, есть тотъ же солнечный свѣтъ. Весь громадный запасъ силъ, хранящійся въ громадныхъ залежахъ

каменнаго угля и приводящій въ движеніе всѣ машины, фабрики и локомотивы, есть не что иное, какъ фиксированная живая сила солнечнаго свѣта, освѣщавшаго нѣкогда богато разроставшіяся растенія первоначальнаго міра.

Образованныя растеніемъ сложныя органическія вещества—бѣлки, углеводы, жиры, служатъ пищею животному. Кислородъ, освобожденный въ растеніи изъ H_2O и CO_2 , вдыхается животнымъ и соединяется вновь въ животномъ тѣлѣ съ бѣлками, углеводами, жирами,—веществами, бѣдными кислородомъ; и, какъ окончательные продукты этого соединенія, выдѣляются опять H_2O , CO_2 и NH_3 (или соединенія, которыя, подобно мочевиѣ, распадаются внѣ организма на CO_2 и NH_3),—тѣ же самыя простыя вещества, которыя служатъ пищею растенію. Химическая сила напряженія пищи такимъ образомъ потреблена. Но такъ какъ сила не можетъ исчезнуть, то мы должны ожидать появленія эквивалентнаго количества другихъ силъ въ животномъ тѣлѣ. Въ самомъ дѣлѣ, мы знаемъ, что всѣ животныя обладаютъ, во первыхъ, извѣстною температурою, превышающею температуру окружающей ихъ среды, что они, слѣдовательно, постоянно образуютъ теплоту, и что, во вторыхъ, они производятъ движенія, совершаютъ механическую работу. Сумма произведенной даннымъ животнымъ тѣломъ въ извѣстное время работы и отданной имъ теплоты должна быть, поѣтому, точь въ точь эквивалентна воспринятой вмѣстѣ съ пищей химической силѣ напряженія, а также живой силѣ солнечнаго свѣта, потребленной при образованіи этой пищи въ растеніи. Прямые опыты, произведенные въ этомъ направленіи, показываютъ, что такая эквивалентность на самомъ дѣлѣ существуетъ, что сумма произведенной даннымъ животнымъ въ извѣстное время теплоты и работы, выраженная въ единицахъ теплоты, равна количеству теплоты, которое доставляетъ пища животнаго, при своемъ сгораніи внѣ организма.

Итакъ, какъ теплота, такъ и механическая работа всего животнаго царства представляютъ собою также видоизмѣненіе живой силы солнечнаго свѣта.

Бросивъ еще разъ взглядъ на все вышесказанное, мы должны указать на слѣдующія выдающіяся противоположности въ обмѣнѣ веществъ и силъ у растеній и животныхъ.

1) Растение образует сложныя органическія вещества (бѣлки, углеводы, жиры) изъ простыхъ соединеній (CO_2 , H_2O , NH_3); животное потребляетъ ихъ въ пищу и въ своемъ тѣлѣ разрушаетъ на тѣ же простыя соединенія (CO_2 , H_2O , NH_3), которыя служатъ пищею растенію. Жизнь растенія представляетъ собою синтетическій процессъ; жизнь животнаго — аналитическій.

2) Жизнь растенія представляетъ собою процессъ возстановленія: оно выдѣляетъ въ атмосферу кислородъ; *) жизнь животнаго, наоборотъ, представляетъ собою процессъ окисленія: животное постоянно поглощаетъ кислородъ, выдѣленный растеніемъ.

3) Растение потребляетъ живую силу солнечнаго свѣта и солнечной теплоты и переводитъ ее въ силу напряженія. Животное потребляетъ силу напряженія (растительной пищи) и переводитъ ее въ живую силу, выражающуюся въ теплотѣ, механической работѣ и, можетъ быть, психической дѣятельности.

Вслѣдствіе этихъ противоположностей въ обмѣнѣ силъ и веществъ у растений и животныхъ, устанавливается правильный циклъ, въ которомъ участвуютъ оба царства органической природы, существованіе которыхъ, независимое другъ отъ друга, невозможно.

Мало того, можно предположить, что, какъ только оказывается недостатокъ въ пищѣ для растений, растительное царство начинаетъ вести борьбу съ животнымъ царствомъ, борьбу, выражающуюся въ нашествіяхъ растительнаго міра, въ видѣ специфическихъ микроорганизмовъ, на животный, вслѣдствіе чего между животными развиваются эпидемическія инфекціонныя болѣзни, — сапъ, сибирская язва, чума, собачье бѣшенство, холера, тифы, оспа и др., уносящія массу жертвъ, которыя доставляютъ такую обильную пищу для растительнаго міра.

Различіемъ въ способѣ питанія растительнаго и животнаго міра объясняются многія особенности, спеціально присущія животной организаціи, въ отличіе отъ растительной. И, въ самомъ дѣлѣ, не трудно допустить, что нахожденіе приготовленныхъ питательныхъ веществъ (бѣлковъ, углеводовъ, жировъ) требуетъ передвиженія живого существа, требуетъ большей активности, чѣмъ питаніе простыми соединеніями (CO_2 , H_2O и NH_3), всюду распространенными

*) Только въ темнотѣ растеніе поглощаетъ кислородъ и выдѣляетъ угольную кислоту.

въ природѣ *). Активнымъ питаніемъ обусловливается и активное передвиженіе, которымъ характеризуется животное царство. Вотъ причина, почему только въ животномъ царствѣ развилась способность передвиженія, а, слѣдовательно, и органы движенія. Продолжая дальше наши соображенія, можно допустить, что и способность распознаванія окружающихъ тѣлъ, при прикосновеніи къ нимъ (чувствительность) также могла постепенно выработаться только въ организмѣ, вынужденномъ активно питаться, въ то время какъ пассивной растительной организаціи она была бы совершенно бесполезна. Вотъ причина, почему только въ животномъ царствѣ развилась чувствительность, а, слѣдовательно, и органы чувствъ и центральная нервная система.

Тѣмъ же различіемъ въ способѣ питанія объясняются и нѣкоторыя морфологическія особенности, спеціально присущія растительной организаціи, въ отличіе отъ животной. Такъ, во всѣхъ растительныхъ клѣткахъ мы встрѣчаемъ присутствіе оболочекъ, состоящихъ изъ клѣтчатки, между тѣмъ какъ въ животныхъ клѣткахъ подобныхъ оболочекъ нѣтъ. Для питанія растительныхъ клѣтокъ CO_2 , H_2O и NH_3 —жидкими и газообразными веществами, оболочка не представляетъ никакого препятствія; напротивъ, она приноситъ большую пользу, защищая растительныя клѣтки отъ вредныхъ вліяній. Если бы подобная оболочка существовала въ животныхъ клѣткахъ, то она служила бы серьезнымъ препятствіемъ для питанія твердо-жидкими веществами (бѣлками, углеводами, жирами). Вотъ причина, почему только въ растительныхъ клѣткахъ образовались оболочки.

Послѣ этихъ общихъ указаній, перейду къ біологіи простѣйшаго животнаго организма, къ біологіи животной клѣтки.

Среди тѣхъ простѣйшихъ животныхъ организмовъ, которые извѣстны біологамъ, самымъ простымъ и ужъ, конечно, самымъ обыкновеннымъ является тотъ, который извѣстенъ подъ названіемъ амѣбы. Намъ извѣстны многія разновидности амѣбъ; но, по всей вѣроятности, многія изъ подобныхъ описанныхъ формъ, представляютъ собою только амебообразные фазисы развитія извѣстныхъ животныхъ.

---

*) Если и существуютъ такъ называемыя плотоядныя растенія (*Drosera*, *Nepenthes* и др.) питающіяся приготовленною пищею, то это—исключеніе.

Всѣ онѣ похожи на бѣлые кровавые шарики позвоночныхъ животныхъ и человѣка, всѣ онѣ цѣликомъ состоятъ изъ недифференцированной протоплазмы, среди которой находится ядро, иногда, впрочемъ, отсутствующее. Амѣба представляетъ для біолога самый глубокой интересъ, такъ какъ въ ея жизни задачи біологіи оказываются низведенными до ихъ самыхъ простыхъ формъ, до *minimum'a*.

Изученіе амѣбы въ связи съ тѣмъ знаніемъ, которое приобрѣтено нами путемъ изслѣдованія высшихъ животныхъ формъ, даетъ намъ возможность опредѣлить, что амѣба обладаетъ слѣдующими основными биологическими (жизненными) свойствами.

1) Амѣба обладаетъ способностью *питанія*, т. е., способностью воспринимать и усваивать питательныя вещества, находящіяся въ окружающей средѣ: бѣлки, углеводы, жиры, соли и др. Эти вещества, встрѣчающіяся ей на пути, она окружаетъ, разливаясь около нихъ и, такимъ образомъ, какъ бы поглощаетъ. Затѣмъ, переваривъ ихъ, путемъ внутриклеточнаго пищеваренія, она всасываетъ только такія части, которыя ей пригодны. Эти пищевыя вещества постепенно превращаются, путемъ синтеза, благодаря затратѣ известнаго количества живой силы (теплоты), въ живую протоплазму и становятся составною частью самого вещества амѣбы. Вслѣдствіе перехода, при построеніи протоплазмы, части живой силы (теплоты) въ силу напряженія, протоплазма обладаетъ въ себѣ известнымъ запасомъ силы въ скрытомъ состояніи. Амѣба не питается всѣмъ, что вы ей даете: она выбираетъ только нѣкоторыя вещества, другія же отвергаетъ. Въ настоящее время мы знаемъ, что эта способность — дѣлать выборъ, при воспріятіи пищи, впитывать въ себя то, что пригодно, и отталкивать то, что не пригодно или вредно,—присуща всѣмъ одноклеточнымъ существамъ. Позволяю себѣ указать здѣсь подробнѣе на одно интересное наблюденіе, сдѣланное въ этомъ направленіи Ценковскимъ надъ известной амѣбою „*Vampyrella*“. *Vampyrella* — микроскопически — малая, голая, красноватая клетка, кажущаяся совершенно безструктурною: Ценковский не могъ замѣтить въ ней ядра, а мелкія зернышки въ протоплазмѣ представляютъ, по всей вѣроятности, только пищевые остатки. Эта маленькая, микроскопическая, протоплазматическая капля находитъ себѣ между всѣми водорослями точно опредѣленный видъ пищи — *Spirogyr'u* и отвергаетъ всякую другую пищу. Видно, какъ она

посылаетъ ложноножки (*pseudopodia*), какъ она взбирается на нитчатки до тѣхъ поръ, пока не попадетъ на *Spigogug'u*. Тогда она садится на клѣточную стѣнку одной изъ ея клѣтокъ, прорываетъ ее на мѣстѣ соприкосновенія, сосетъ выступающій сокъ, затѣмъ направляется къ другой клѣткѣ и повторяетъ то же самое. Ценковский никогда не замѣчалъ, чтобы *Vamprella* воспринимала другія водоросли и вообще другія пищевыя вещества; она постоянно отвергала всѣ другія пищевыя вещества, которыя онъ нарочно клалъ передъ нею. „Поведеніе этой монады“, говоритъ Ценковский, „при отыскиваніи и восприниманіи пищи до того замѣчательно, что можно было бы подумать, будто видишь предъ собою поступки существа съ сознаниемъ“. Если эта способность—выбирать пищу—свойственна простѣйшимъ клѣткамъ, безформеннымъ, безструктурнымъ протоплазматическимъ каплямъ,—то отчего ей не быть свойственной эпителиальнымъ клѣткамъ нашего кишечника? Какъ *Vamprella* отыскиваетъ между всѣми водорослями *Spigogug'u*, точно такъ-же и эпителиальныя клѣтки нашего кишечника отличаютъ жировыя и бѣлковинныя капельки отъ зернышекъ красящихъ веществъ,—туши, кармина, угля и др., которыя онѣ настойчиво отвергаютъ. Мы знаемъ, что эпителиальныя клѣтки кишечника никогда не пропускаютъ цѣлаго ряда ядовъ, не смотря на то, что послѣдніе легко растворимы въ желудочномъ и кишечномъ сокѣ.

Мало того, можно сказать—всѣ клѣтки нашего тѣла (мышечныя, нервныя, эпителиальныя и др.) питаются по тому же типу, какъ и *Vamprella*: онѣ выбираютъ изъ питательной жидкости, омывающей ихъ (лимфы), только тѣ вещества, которыя имъ пригодны въ данное время, всѣ другія отвергаютъ.

2) Амѣба обладаетъ способностью къ *обмѣну веществъ* (метаморфозу) и *выдѣленію*. Рядомъ съ воспринятіемъ новаго питательнаго матеріала, въ амѣбѣ совершается выведение наружу стараго, негоднаго матеріала, продуктовъ разложенія тѣла. У многихъ амѣбъ существуетъ одна или нѣсколько сократимыхъ вакуолей, въ которыхъ и накапливаются продукты, подлежащіе выведенію изъ тѣла. Эти вакуоли, время отъ времени сокращаясь, опорожняють наружу свое водянистое содержимое. Это—*органы выдѣленія*.

3) Амѣба обладаетъ *сократительностью*, вслѣдствіе которой она можетъ передвигаться, посредствомъ выпусканія ложноножекъ.

Амёба рѣдко находится въ покой; она—постоянно въ движеніи. Такая дѣятельная жизнь ея обуславливается способомъ питанія—только готовыми органическими веществами—бѣлками, углеводами, жирами, которыя не вездѣ въ природѣ встрѣчаются; ихъ нужно отыскивать или какъ таковыя, т. е. въ свободномъ, изолированномъ состояніи, или нужно высасывать изъ протоплазмы растений. Активнымъ питаніемъ обуславливается, какъ мы видѣли, и активное передвиженіе.

4) Амёба обладаетъ *раздражительностью и автоматизмомъ* (самопроизвольностью). Если мы покоящуюся амёбу потревожимъ какимъ бы то ни было внѣшнимъ вліяніемъ, внѣшнимъ раздражителемъ (механическимъ, термическимъ, электрическимъ или химическимъ), то въ результатѣ получимъ движеніе, направленное на то, чтобы уйти отъ неприятнаго вліянія. Слѣдовательно, вліяніе, прекратившее покой, освобождаетъ извѣстное количество силы, которое находилось въ протоплазмѣ въ скрытомъ состояніи, и освобожденная сила принимаетъ форму движенія. Всякое живое вещество, дающее, подъ вліяніемъ какого нибудь раздражителя, освобожденіе силы, называется раздражительнымъ. Раздражительность можетъ повести къ движенію; но, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, никакого движенія не появляется, при дѣйствіи раздражителя, потому что освобождаемая при этомъ въ протоплазмѣ сила проявляется въ другой формѣ, въ формѣ тепла.

Движенія амёбы не всегда могутъ быть приписаны тѣмъ измѣненіямъ, которыя совершаются въ окружающей средѣ, т. е., раздражителямъ. Во многихъ случаяхъ сила освобождается, вслѣдствіе внутреннихъ измѣненій, и движенія тогда называются самопроизвольными.

Для уясненія сказаннаго, позволю себѣ еще остановиться нѣсколько на наблюденіяхъ Engelmann'a надъ Arcella'ми. Arcell'ы—тоже одноклѣточные существа, но на столько сложнѣе Vampyrell'ий, что имѣютъ ядра и отдѣляютъ оболочку (утолщеніе протоплазмы). Эта оболочка имѣетъ выпукло-вогнутую форму. Посреди вогнутой стороны оболочки находится отверстіе, изъ котораго выступаютъ ложноножки. Если ввести каплю воды, содержащей Arcell'ы, подъ микроскопъ, то часто случается, что одна изъ нихъ, такъ сказать, падаетъ на спину, или, иначе говоря, касается подставки своею выпуклою поверхностью, такъ что выступающія ложноножки нигдѣ не находятъ

себѣ точки опоры. Тогда замѣтно, какъ на выпуклой сторонѣ появляются пузырьки воздуха; удѣльный вѣсъ этой стороны дѣлается меньше, и она подымается; животное получаетъ возможность упереться на противоположный острый край. Теперь ему удается прикѣпиться, посредствомъ ложноножекъ, къ подставкѣ и обернуться, такъ что всѣ выступающія у края ложноножки соприкасаются съ подставкою. Затѣмъ пузырьки воздуха втягиваются, и животное ползетъ. Какъ ни стараться привести ихъ въ неудобное положеніе, онѣ всегда въ состояніи, посредствомъ развитія газовыхъ пузырьковъ соотвѣтственной величины и на соотвѣтствующемъ мѣстѣ, принять положеніе, удобное для совершенія ползучихъ движеній. Какъ только эта цѣль достигнута, пузырьки опять исчезаютъ. „Нельзя отрицать“, говоритъ Engelmann, „что эти факты указываютъ на психическіе процессы въ протоплазмѣ“. Едва ли можно согласиться съ мнѣніемъ Engelmann'a. Со временемъ эти явленія возможно будетъ объяснить, на основаніи механическихъ законовъ.

Чувствительность, т. е., способность распознаванія окружающихъ тѣлъ, при прикосновеніи къ нимъ, могла постепенно развиваться только въ организмѣ, вынужденномъ активно питаться. Вотъ причина, почему только въ животномъ царствѣ развилась чувствительность, а, слѣдовательно, и органы чувствъ *).

5) Амѣба обладаетъ *дыхательной* функціей, т. е. способностью поглощать кислородъ и выдѣлять углекислоту. Вся поверхность тѣла животнаго служитъ для этой цѣли. Дыхательный процессъ происходитъ, на основаніи физическихъ законовъ диффузіи газовъ.

6) Амѣба обладаетъ способностью къ *размноженію*. Каждая амѣба представляетъ собою отдѣльный индивидуумъ. Подобный индивидуумъ, послѣ болѣе или менѣе продолжительной или мимолетной жизни, во время которой онъ увеличивается въ объемѣ, вслѣдствіе прибавленія новой протоплазмы къ тому количеству, изъ котораго онъ первоначально состоялъ, можетъ путемъ дѣленія распастись на 2 части, изъ которыхъ каждая способна жить въ качествѣ новой особи.

---

*) Нужно замѣтить, что нѣкоторыя растения, какъ напримѣръ, мимоза, мухоловка (*Dionaea muscipula*), *Drosera* и др. обладаютъ раздражительностью.

Вотъ въ чемъ состоятъ основныя біологическія свойства протоплазмы амёбы. Всѣ факты въ жизни амёбы состоятъ изъ проявленій указанныхъ протоплазматическихъ свойствъ, складывающихся въ разнообразной послѣдовательности и въ различной зависимости другъ отъ друга.

На основаніи морфологическаго изученія, мы познаемъ, что высшія животныя (и человѣкъ) могутъ быть разсматриваемы за сложную группу амёбъ, своеобразнымъ образомъ соединенныхъ другъ съ другомъ. Жизнь сложнаго организма слагается изъ суммы жизней отдѣльныхъ составляющихъ его микроскопическихъ организмовъ (клѣтокъ). Всѣ жизненныя явленія, наблюдаемыя въ организмахъ высшихъ животныхъ и человѣка, точно также представляютъ собою результатъ основныхъ біологическихъ свойствъ протоплазматическихъ единицъ (клѣтокъ), соединенныхъ своеобразнымъ образомъ въ одно цѣлое. Преобладающимъ принципомъ въ этой ассоціаціи является фізіологическое подраздѣленіе труда, соответствующее морфологическому дифференцированію тканей.

Если бы высшее животное состояло просто изъ колоніи недифференцированныхъ амёбъ (клѣтокъ), при чемъ одно животное отличалось бы отъ другого только по числу единицъ, входящихъ въ составъ его тѣла и не представляло бы никакихъ различій въ характерѣ составляющихъ его индивидуальныхъ единицъ, то всякій функціональный прогрессъ оказался бы невозможнымъ. Скопленіе отдѣльныхъ особей составляло бы скорѣе препятствіе, чѣмъ благоприятное условіе для благополучнаго существованія высшаго животного. Вслѣдствіе этого, при развитіи живыхъ существъ, въ прошедшія, далекія отъ насъ времена, въ высшихъ животныхъ извѣстныя группы амёбовидныхъ, входящихъ въ составъ ихъ, единицъ или клѣтокъ, выдѣлились въ нихъ, такъ сказать, для исключительнаго проявленія только нѣкоторыхъ основныхъ біологическихъ свойствъ протоплазмы, при чемъ всѣ остальные свойства протоплазмы или совершенно были исключены въ нихъ, или, по крайней мѣрѣ, вполне подчинены, и подобное спеціализированіе клѣтокъ сопровождалось измѣненіемъ ихъ строенія.

Такимъ образомъ, одна группа амёбъ (клѣтокъ) условилась, при развитіи животныхъ, принять на себя только одно біологическое свойство протоплазмы—*сократительность* и, путемъ посте-

неннаго развитія и усовершенствованія, образовала такъ называемую мышечную ткань. На мышечную ткань, съ этой точки зрѣнія, мы должны смотрѣть, какъ на ассоціацію амёбъ, которыя развили въ себѣ въ самой совершенной степени, преимущественно, одно лишь основное свойство протоплазмы—сократительность.

Другая группа амёбъ (клѣтокъ), при развитіи животнаго царства, условилась принять на себя другое основное свойство протоплазмы—*раздражительность* (чувствительность) и, постепенно развивъ и усовершенствовавъ въ себѣ эту способность, образовала такъ называемую нервную ткань. Нервная ткань, именно, представляетъ, въ качествѣ рѣзко выраженной характеристичной особенности, раздражительность и самопроизвольность, съ почти полнымъ отсутствіемъ всѣхъ другихъ, присущихъ протоплазмѣ, свойствъ.

Третья группа амёбовидныхъ клѣтокъ условилась оставить за собою третье основное свойство протоплазмы—способность *питанія*, способность воспринимать и усваивать питательныя вещества. Именно, въ этой группѣ амёбовидныхъ клѣтокъ дѣятельность протоплазмы въ значительной степени ограничивается тѣми химическими измѣненіями, которыя составляютъ необходимое условіе секреторной (отдѣлительной) дѣятельности, тогда какъ другія свойства протоплазмы почти совершенно отсутствуютъ. Подобнаго рода секреторная (отдѣлительная) ткань, состоящая изъ эпителиальныхъ клѣтокъ, составляетъ основу слизистой оболочки пищеварительнаго канала и пищеварительныхъ железъ. Сюда же слѣдуетъ отнести и соконосную систему (кровеносную съ лимфатической), которая служитъ также для питанія организма *).

Четвертая группа амёбовидныхъ клѣтокъ развила въ себѣ способность *выдѣленія* ненужныхъ организму веществъ (мочи) и образовала выдѣлительную (экскреторную) ткань. Именно, въ почкѣ мы встрѣчаемъ подобнаго рода ткань.

---

*) Въ тѣсной связи съ образованіемъ пищеварительнаго канала у животныхъ стоитъ и развитіе соконосной системы, которая, какъ напр., у кишечнополостныхъ, еще совершенно не обособлена отъ кишечника: питательная жидкость или непосредственно просачивается чрезъ стѣнки кишечника, или разносится по особымъ радіальнымъ каналамъ, составляющимъ простыя выростки его. Обособленіе соконосной системы отъ пищеварительной возможно только при существованіи общей полости тѣла, каковой у кишечнополостныхъ еще нѣтъ. По мѣрѣ того, какъ у животныхъ развивается полость тѣла (Coelom), происходитъ постепенное обособленіе соконосной системы отъ пищеварительной.

Пятая группа клѣтокъ оставила за собою способность *дыханія*, поглощенія кислорода и выдѣленія углекислоты. Подобная группа клѣтокъ и развила легочную ткань.

Шестая группа клѣтокъ развила въ себѣ способность къ *воспроизведенію*. Такимъ образомъ, развились у женскихъ особей яичники, у мужскихъ—яички. Въ этихъ органахъ всѣ свойства протоплазмы оказываются рѣзко подчиненными одной способности, а, именно, способности къ росту. Яйцо, выдѣляемое яичникомъ, для своего развитія въ новый организмъ, подобный родительскому, нуждается въ предварительномъ оплодотвореніи посредствомъ мужскихъ воспроизводительныхъ элементовъ—живчиковъ. Тѣ и другіе половые элементы соотвѣтствуютъ каждый одной клѣткѣ, и процессъ оплодотворенія яйца состоитъ въ сліяніи яйцовой клѣтки съ маленькой сѣмянной клѣткой (живчикомъ).

Наконецъ, существуютъ еще у высшихъ животныхъ и у чело-вѣка извѣстныя группы клѣтокъ, которыя оказываются полезными организму не вслѣдствіе того, что онѣ проявляютъ то или иное изъ основныхъ свойствъ протоплазмы, а вслѣдствіе тѣхъ физическихъ или механическихъ качествъ, которыми онѣ обладаютъ. Подобными тканями являются кости, хрящи и соединительная ткань. Такъ какъ мышечное движеніе представляетъ собою наиболѣе важное средство для достиженія главныхъ цѣлей животной жизни—поддержанія индивидуальной жизни, посредствомъ питанія, и сохраненія вида, посредствомъ размноженія, то мы убѣждаемся, что животное тѣло изобилуетъ двигательными механизмами, въ которыхъ главнымъ двигателемъ является мышечное сокращеніе, тогда какъ машинообразныя приспособленія состоятъ изъ такихъ индифферентныхъ тканей, какъ кость, хрящъ, сухожиліе.

Такимъ образомъ, въ сложномъ животномъ организмѣ различныя группы клѣтокъ, по принципу физиологическаго раздѣленія труда, берутъ на себя, по преимуществу, только извѣстныя физиологическія отправленія. Жизнь такого организма слагается изъ суммы жизнедѣятельностей всѣхъ клѣтокъ, входящихъ въ составъ его, и представляетъ тѣмъ болѣе высокую степень сложности и разнообразія въ проявленіяхъ своихъ, чѣмъ полнѣе проведена въ немъ спеціализація отправленій раздѣленіемъ физиологическаго труда между различными составными частями тѣла.

Соотвѣтственно своей спеціальной функціи, отдѣльныя группы клѣтокъ получаютъ особую форму и опредѣленное строеніе и, соединяясь между собою болѣе или менѣе тѣсно, составляютъ такъ называемыя ткани, которыя затѣмъ, въ извѣстномъ сочетаніи между собою, образуютъ органы животнаго тѣла. Органы, такимъ образомъ, оказываются не простыми, но сложными частями, а именно, состоящими изъ нѣсколькихъ тканей, приспособленныхъ къ одной, опредѣленной функціи; а у высшихъ животныхъ и у человѣка большая часть органовъ образуютъ системы или аппараты; таковы: костная система, мышечная, пищеварительная, кровеносная, мочеотдѣлительная, половая, дыхательная и нервная.

Тотъ же принципъ фізіологическаго раздѣленія труда лежитъ и въ основаніи индивидуальнаго развитія человѣка: въ образованіи и построеніи различныхъ тканей, органовъ и системъ человѣческаго тѣла изъ одной-единственной клѣтки—яйца, съ чѣмъ мы познакомимся при дальнѣйшемъ изложеніи.

И. Поповскій.

ГЛАВА VII.

Наши личные представления о *morpha* и *vitiligo* (песи). Возражения, которые могут быть намъ сдѣланы. Термины XIII главы: оцѣна тѣхъ источниковъ, которые даютъ намъ опредѣленіе или переводъ этихъ терминовъ; тѣ источники, которые въ сказанномъ отношеніи имѣютъ для насъ наиболѣе существенное значеніе.

Предпринимая изслѣдованіе проказы на югѣ Россіи, я, понятно, имѣлъ въ виду указанія на тождество *zagaath'a* и проказы, — тождество, издавна санкціонированное почти всѣми переводами Библии на новѣйшіе европейскіе языки. Само собою разумѣется, что я тщательно искалъ симптомовъ, подходящихъ къ библейскому описанію, — бѣлыхъ пятенъ, бѣлыхъ волосъ въ этихъ пятнахъ и т. д. — и не только у больныхъ съ развитой болѣзью, но, съ сказанной цѣлью, я устраивалъ амбулаторные приемы въ мѣстностяхъ, гдѣ количество больныхъ проказою было значительно (Карачай, Александрійская станица), рассчитывая этимъ путемъ найти слѣды начинающейся болѣзни; при этомъ я вносилъ въ свои матерьялы всѣ случаи, которые сколько нибудь внушали мнѣ подозрѣніе въ томъ, что они принадлежатъ къ продромальнымъ явленіямъ.

Результаты были слѣдующіе:

Бѣлыя пятна я дѣйствительно находилъ часто при болѣе или менѣе развитой болѣзни. Бѣлизна нѣкоторыхъ изъ этихъ пятенъ была очень рѣзкая. Иногда пятна находились на одномъ уровнѣ съ кожей, иногда были болѣе или менѣе углублены. Но во всѣхъ этихъ пятнахъ волоса совершенно отсутствовали. Это были, собственно говоря, не пятна, а рубцы, развившіеся на мѣстѣ пемфигинозныхъ язвъ и, соотвѣтствуя величинѣ этихъ послѣднихъ, понятно не распространялись, какъ этого требуетъ библейскій законъ по отношенію къ пятнамъ *zagaath'a*. Явно, что не на эти бѣлыя пятна, какъ

думаютъ *Danielssen u Boeck*, указываетъ Моисей въ XIII главѣ Левитовъ.

Я встрѣчалъ и другія бѣлыя пятна, и именно въ относительно раннихъ періодахъ болѣзни, точно также или углубленные или неуглубленные. Но и эти пятна не могли удовлетворить меня: это были пятна скорѣе блѣдныя, чѣмъ бѣлыя *); сѣдаго волоса я въ нихъ найти не могъ; въ исключительномъ случаѣ, въ рѣзко атрофическихъ пятнахъ, волоса, при сравненіи ихъ съ таковыми же на сосѣдней здоровой кожѣ, представлялись тоньше и прозрачнѣй, что въ данномъ случаѣ и было обозначено мною сравненіемъ ихъ съ пухомъ. Кромѣ того, въ большинствѣ случаевъ пятна были окружены болѣе или менѣе темной каймою, или инфильтрованнымъ валикомъ, иногда папулезнымъ. Далѣе, въ пятнахъ обнаруживались болѣе или менѣе рѣзкія явленія потери чувствительности. Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить и то, что указанная блѣдныя пятна встрѣчались относительно рѣдко и что, судя по указаніямъ самыхъ больныхъ, они могутъ исчезать и дѣйствительно исчезаютъ, судя по тому, что въ развитыхъ формахъ болѣзни почти не встрѣчаются **).

Въ противоположность этимъ пятнамъ, соотвѣтствующимъ *morpheae albae*, а потому и представляющимъ, собственно говоря, для насъ извѣстный интересъ, неизмѣримо чаще наблюдаются тѣ разнообразныя, обнаруживающія всевозможные оттѣнки (отъ болѣе или менѣе темныхъ, красныхъ или бурыхъ или фіолетовыхъ и кончая черными), возвышенныя и не возвышенныя, гладкія и шагреневированныя пятна, которыя хорошо извѣстны каждому, мало-мальски знакомому съ проказою. Но описываемыя пятна *morpheae rubrae et nigrae* не находятся, какъ мы видѣли, въ библейскомъ описаніи, если не считать за *morpheam rubram* тѣхъ красноватыхъ пятенъ, на ко-

*) Считаю нужнымъ указать здѣсь, что единственный случай, въ которомъ я наблюдалъ очень рѣзкую бѣлизну пятенъ, вмѣстѣ съ значительной атрофіей кожи, былъ *Иковъ Куриковъ* (№ 172 моихъ матерьяловъ по проказѣ на югѣ Россіи). Въ другомъ случаѣ (*Антонида Билова* № 44) рѣзкая бѣлизна, не представляющая явной атрофіи пятна, замѣчалась не на всемъ протяженіи послѣдняго, а только въ отдѣльныхъ мѣстахъ. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ пятна были болѣе или менѣе блѣднѣе окружающей кожи, далеко однако не достигая той нитевзвѣности, которую бѣлизна кожи достигаетъ in vitiligine.

***) *Hensler* ошибочно принимаетъ за бѣлыя, углубленные пятна *morpheae* тѣ дѣйствительно углубленные участки, но совершенно здоровой кожи, которые замѣчаются, и нерѣдко, посреди возвышенныхъ, болѣе или менѣе темныхъ, эритематозныхъ пятенъ; контрастъ, который представляетъ цвѣтъ этихъ углубленныхъ участковъ съ окружающей его темной окраской, дѣйствительно можетъ ввести въ обманъ врача, наблюдающаго первый случай проказы.

торы обращают вниманіе нѣкоторые авторы и которыя упоминаются въ 19, 24 и 42 стихахъ.

Такимъ образомъ, мои личныя изслѣдованія проказы въ различныхъ мѣстахъ на югѣ Европейской Россіи, не могли не привести меня къ тому убѣжденію, что библейская болѣзнь—ея пятна,—не соотвѣтствуетъ встрѣчающимся у насъ видамъ *morpheae albae*, но, можетъ быть, другимъ видамъ послѣдней, наблюдаемымъ при проказѣ въ болѣе южныхъ, тропическихъ или лежащихъ близко къ тропикамъ странахъ. Въ виду этого, вполне понятенъ тотъ интересъ, который имѣли для меня и газетныя сообщенія и слухи о томъ, что въ Туркестанѣ существуютъ двѣ разновидности проказы, а именно—обыкновенная и *блѣлая*, а также понятно и то, что я поторопился лично, на мѣстѣ, познакомиться съ двумя указанными видами *).

И дѣйствительно! Согласно съ указанными свѣдѣніями, я на-шелъ въ Туркестанѣ двѣ, но совершенно отличныя другъ отъ друга—и явленіями и теченіемъ и исходомъ—формы болѣзней, которыя и мѣстное населеніе различаешь, хотя и не всегда и не вездѣ точно, различными названіями: одна изъ этихъ болѣзней—*„махану“*—соотвѣтствуетъ, помимо нѣкоторыхъ особенностей, а именно—относительной частоты первичной нервной формы болѣзни, нашей обыкновенной проказѣ; другая—носящая мѣстное названіе *„песь“*, **)—несомнѣнно тождественна съ *vitiligo*, въ той формѣ, какъ она описывается новѣйшими авторами, обратившими съ легкой руки *Bärensprung'a* и *Simon'a* вниманіе на эту почти игнорируемую до того форму cadaго страдаціа.

Что касается, прежде всего, *Туркестанской проказы* или *„махану“*, то *блѣдныя пятна morpheae*, не смотря даже на значительное, какъ я сказалъ, количество больныхъ первичной нервной формою, при которой—по указанію нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, авторовъ—*morphea alba* собственно и встрѣчается, наблюдались мною еще рѣже, чѣмъ въ Россіи. И это обстоятельство можетъ быть объяснено тѣмъ, что, въ виду условій изслѣдованія, мнѣ приходилось имѣть дѣло только

*) Я имѣлъ въ виду, съ цѣлью познакомиться съ пятнами на югѣ, въ тропическихъ странахъ, предпринять поѣздку въ Палестину, но такая поѣздка, какъ я указалъ въ своихъ матеріалахъ по проказѣ, не удалась мнѣ по независящимъ отъ меня причинамъ.

**) Въ сартскомъ лексиконѣ нашего хорошаго знатока языка и обычаевъ Сартовъ, *Намикина*, *„махану“* и *„песь“* переведены общими названіемъ *«проказа»*.

съ большими, удаленными изъ общества, и слѣдовательно—съ болѣе поздними періодами болѣзни. Что же касается до пятенъ *morpheae* совершенно бѣлыхъ, съ бѣлыми волосами и необходимо въ качествѣ діагностическаго признака *morpheae* потерю или ослабленіемъ чувствительности, то я не наблюдалъ таковыхъ ни въ одномъ случаѣ, — обстоятельство, которое не можетъ быть объяснено, также какъ и относительно блѣдныхъ пятенъ, тѣмъ, что я не видѣлъ раннихъ формъ болѣзни; ибо, съ одной стороны, уже а priori слѣдуетъ предположить, что пятна этого рода не исчезаютъ, съ другой стороны—субъекты съ такими же бѣлыми пятнами, но не представляющими характерной для *morpheae* анестезіи, а именно—*песевые*, удаляются точно также въ Туркестанѣ изъ общества, какъ и больные махау, а потому если бы пятна *бѣлой* (а не блѣдной) *morpheae* встрѣчались въ Туркестанѣ часто, то я бы долженъ былъ—не подлежить сомнѣнію—встрѣтить въ существующихъ приютахъ и *morpheam albam* и *vitiliginem* вмѣстѣ.

Въ противоположность *пятнамъ morpheae*, т. е.—проказы, въ томъ покрайней мѣрѣ видѣ, какъ я наблюдалъ ихъ самъ, *пятна песи* представляютъ характерныя черты, во многихъ, если не во всѣхъ отношеніяхъ, сходныя съ *загаath'омъ*. Также какъ и при послѣднемъ они представляютъ рѣзкую бѣлизну (что эта рѣзкая бѣлизна требуется закономъ, мы постараемся доказать позднѣе). Также какъ и при *загаath'ѣ* въ пятнахъ этихъ перѣдко можно встрѣтить бѣлый волосъ, или бѣлые волоса, которые рѣзко бросаются въ глаза, а именно: гдѣ въ самомъ пятнѣ, рядомъ съ бѣлымъ волосомъ, или въ сосѣдствѣ съ пятномъ, т. е.—въ здоровой кожѣ, находятся волоса, хотя можетъ быть и тонкіе, но явно окрашенные. Таже склонность пятенъ увеличиваться въ объемѣ, т. е.—распространяться. И, наконецъ, тотъ же исходъ болѣзни въ нѣкоторыхъ случаяхъ, а именно—общее побѣлѣніе всего тѣла отъ головы до пятокъ, совершающееся не вдругъ, а постепенно, т. е.—такимъ путемъ, что бѣлыя пятна, распространяясь, сливаются съ сосѣдними, оставляя мѣстами промежутки здоровой, т. е.—нормально окрашенной (у Сартовъ—темной) кожи,—промежутки, которые постепенно становятся все меньше и меньше и, наконецъ, совершенно исчезаютъ, т. е. бѣлѣютъ. Въ другихъ случаяхъ, наоборотъ, развившееся пятно или пятна, достигнувъ извѣстныхъ размѣровъ увеличиваются очень медленно или остаются въ томъ же видѣ до глубокой старости, до ко-

торой псевды, какъ люди совершенно здоровые, доживаютъ и очень перѣдко.

И такъ, на основаніи моихъ личныхъ наблюденій, я долженъ былъ придти къ выводу: во 1-хъ, что ни пятна *morpheae albae*, а еще тѣмъ менѣе общая и всѣмъ извѣстная тяжелая и безобразная картина проказы, т. е.—дальнѣйшее ея теченіе и исходъ, не подходятъ къ описанію загаath'a въ книгѣ Левитовъ; во 2-хъ, что „песь“, какъ въ общемъ, такъ и въ частностяхъ представляетъ съ библейской болѣзью большое сходство.

При сравнительной оцѣнкѣ загаath'a, съ одной стороны, проказы и песи—съ другой, значеніе указанной общей картины, т. е.—полное несходство теченія проказы и загаath'a и, наоборотъ, полнѣйшее тождество послѣдняго по теченію съ песью, стоитъ, по моему мнѣнію, внѣ всякихъ возраженій; эти послѣднія могутъ касаться только частныхъ и при томъ могутъ быть сдѣланы съ двухъ сторонъ.

Съ одной стороны, а именно—симптоматологической, по поводу несходства пятенъ загаath'a и *morpheae* и, наоборотъ, сходства первыхъ съ пятнами песи, намъ можетъ быть сдѣлано возраженіе, которое изъ всѣхъ возможныхъ въ данномъ случаѣ мы считаемъ единственно существеннымъ, это—*углубленіе нѣкоторыхъ изъ пятенъ*, на которое указываетъ Библия,—*углубленіе*, которое будучи истолковано какъ явленіе *атрофій кожи*, соотвѣтственно пятнамъ, не наблюдается при песи, а, наоборотъ, встрѣчается въ пятнахъ *morpheae: morphea atrophica*. Возраженіе это на столько вѣско, что мы займемся имъ въ отдѣльномъ мѣстѣ; здѣсь же скажемъ только, что, несмотря на его значеніе, мы не можемъ уже и теперь согласиться съ Lesser'омъ⁵³⁾, который, пользуясь этимъ указаніемъ, а именно—на основаніи только 3-го и 4-го стиховъ, въ которыхъ онъ подчеркиваетъ „*углубленіе кожи*“,—рѣшаетъ вопросъ о пятнахъ загаath'a положительно въ пользу *morpheae*, а слѣдовательно и проказы. Законъ о загаath, т. е.—описаніе послѣдняго, не исчерпывается указанными стихами и обосновывать рѣшеніе вопроса о качествѣ болѣзни, пользуясь только однимъ признакомъ, противорѣчающимъ общей кар-

⁵³⁾ E. Lesser Anomalien der Hautfärbung: *Ziemssen's Handb. der Pathologie und Therapie* Bd. XIV, 2-te Helfte, p. 179.

тинѣ и—кромѣ того—уже а ргіогі допускающимъ другія толкованія, мнѣ кажется, во всякомъ случаѣ, нѣсколько смѣло. Другого, менѣе существеннаго возраженія, а именно—красноватыхъ пятенъ, мы тоже коснемся позднѣе, говоря о *zagaath'ѣ*, развивающемся на мѣстахъ пораженныхъ *schechin* и *mikhwah*.

Другой рядъ возраженій, который можетъ быть намъ сдѣланъ, касается филологической стороны вопроса, т. е.—библейскихъ терминовъ.

И дѣйствительно. Сравнивая явленія *zagaath'a* съ явленіями *погрнеае* и *песи* мы употребляли вездѣ выраженіе „пятна“, между тѣмъ, какъ въ Библии—во 2-мъ стихѣ—мы находимъ, соотвѣтственно этому выраженію, нѣсколько терминовъ, передаваемыхъ во многихъ, если не во всѣхъ, новѣйшихъ переводахъ Библии названіями, не соотвѣтствующими понятію о пятнахъ. Такимъ образомъ, могутъ намъ сказать, мы внесли произвольное толкованіе терминовъ, соотвѣтствующее тому представленію о *zagaath'ѣ*, которое у насъ составилось на основаніи симптомовъ и теченія болѣзни, а не дѣйствительнаго, можетъ быть, ихъ значенія.

Правда, на такое указаніе мы могли бы возразить, что мы имѣли на это извѣстное право!

Говоря о медицинскихъ основаніяхъ, которыми пользовались авторы для защиты того или другого мнѣнія, мы раздѣлили эти основанія на двѣ категоріи: рядъ симптомовъ и теченіе болѣзни, изложенное въ Библии ясно и отчетливо, по отношенію къ которымъ въ переводахъ Библии мы не встрѣчаемъ противорѣчій, касающихся крайней мѣрѣ смысла существующихъ указаній; затѣмъ—группу терминовъ, значеніе которыхъ сама Библия намъ не объясняетъ, а существующіе переводы и толкованія передаютъ различно, существенно расходясь въ своихъ опредѣленіяхъ. Такимъ образомъ, если первую группу указаній мы по праву можемъ считать величиною опредѣленною, или извѣстною, то—вторую, съ такимъ же правомъ, мы должны отнести къ разряду величинъ неопредѣленныхъ, неизвѣстныхъ.

Имѣя это въ виду, мы нисколько не погрѣшили бы, я полагаю, противъ правилъ строгой науки, еслибы разрѣшили вопросъ о неизвѣстныхъ величинахъ, въ смыслѣ тѣхъ указаній, которыя даютъ намъ точно опредѣленные данныя. Мы такъ и сдѣлали по отношенію къ „пятнамъ“,—ибо такое представленіе о терминахъ 2-го стиха не-

сомнѣнно наиболѣе соответствовало смыслу опредѣленныхъ указаній XIII главы,—и имѣли бы право сдѣлать то же и по отношенію къ нѣкоторымъ другимъ терминамъ. Но, съ одной стороны, желаніе въ интересахъ дѣла ориентироваться въ этой темной для насъ, не филологовъ, области; съ другой стороны—требованія точности, на основаніи которыхъ мы сами отнеслись съ упрекомъ къ нѣкоторымъ авторамъ въ произвольномъ толкованіи библейскихъ выраженій, все это заставляеть насъ, насколько это возможно, ближе познакомиться съ вопросомъ о терминахъ XIII главы и съ толкованіями нѣкоторыхъ ея выраженій, касающихся тѣхъ пунктовъ, которые мы, въ качествѣ возраженій, оставили пока безъ отвѣта, имѣя въ виду отнестись къ ихъ оцѣнкѣ со всѣхъ возможныхъ и доступныхъ для насъ сторонъ.

И такъ, въ силу указанныхъ причинъ, мы сочли необходимымъ обратиться къ изслѣдованію встрѣчающихся въ XIII главѣ терминовъ.

Но, приступая къ дѣлу, мы должны были прежде всего ориентироваться въ вопросахъ: какъ отнестись къ оцѣнкѣ этихъ терминовъ; какія причины лежали, или могли лежать въ основѣ тѣхъ противорѣчій, которыя мы находимъ въ ихъ опредѣленіяхъ и переводахъ; къ какимъ изъ этихъ опредѣленій и переводовъ мы должны отнестись съ большимъ довѣріемъ?

Всѣ эти вопросы заставили насъ, прежде всего, обратиться къ тому представленію, которое должно было сложиться у насъ относительно исторіи *zagaath'a* вообще.

Внимательно изучая указанія Библии относительно *zagaath'a*, мы не находимъ нигдѣ, чтобы *zagaath* былъ болѣзненно мучительной, тяжелой, смертельной; но носомнѣнно видимъ, что *zagaath* долженъ былъ импонировать тѣми юридическими послѣдствіями, которыя влекло за собою заболѣваніе; въ этихъ юридическихъ послѣдствіяхъ и заключается, въ чемъ мы не сомнѣваемся и докажемъ въ послѣдствіи, все значеніе *zagaath'a*, и въ этомъ только смыслѣ примѣнимо къ нему выраженіе *Huthius'a*—*„lepra legalis“*, какъ обозначеніе болѣзни специально еврейской. И такъ, *zagaath*, какъ юридическій терминъ, какъ *lepra legalis*, долженъ былъ имѣть и имѣлъ у евреевъ большое значеніе, хотя—понятно—не одинаковое во всѣ періоды еврейской жизни. Очень естественно, что, какъ и всякій другой законъ, такъ и законъ о *zagaath'ѣ* имѣлъ наибольшее значеніе тогда, когда тѣсно связанныя между собою общими матеріальными и нравственными ин-

тересами, общей духовной и законодательной властью евреи какъ бы составляли одну семью, *одинъ станъ*; какъ мы это и видимъ въ періодъ Пятикнижія, гдѣ съ *загаath'*омъ мы встрѣчаемся относительно часто. Но исторія евреевъ представляетъ намъ большія колебанія: внѣшнія и внутреннія условія то доводятъ народъ до полнаго упадка религіознаго чувства и анархіи, то снова поднимаютъ его духъ; далѣе, колебанія эти повторяются все чаще и чаще; послѣ перваго разрушенія Іерусалимскаго храма и плѣненія исчезаетъ изъ употребленія ихъ національный языкъ, и, наконецъ, послѣ втораго разрушенія храма, нація, совершенно утратившая свое политическое значеніе должна разсѣяться. Хотя указанная колебанія и должны были вѣроятно вліять на отношеніе евреевъ къ *загаath'у*, тѣмъ не менѣе мы видѣли, что законъ о *загаath'ѣ* все таки сохранилъ свою силу, а именно, что больныхъ *загаath'*омъ продолжали удалять изъ общества (четыре прокаженныхъ—*mezagaim*—у воротъ Самаріи—IV кн. Царств. VIII, 3; царь Озія—II Паралип. XXVI, 21). Такое же указаніе мы находимъ и въ книгахъ Новаго Завѣта относительно Іергае, которая несомнѣнно соотвѣтствовала тому же *загаath'у*. Но когда евреи, разсѣявшись, потеряли свою осѣдлость, свой станъ, то и юридическое значеніе *загаath'*а должно было потерять и потеряло для нихъ всякій смыслъ: оно сдѣлалось анахронизмомъ.

И дѣйствительно! Если послѣ втораго паденія храма мы еще и находимъ указанія на *загаath'*, а именно—въ еврейскомъ кодексѣ „*Мишна*“, то при этомъ находимъ и явный слѣдъ того, на сколько упало его значеніе. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, изъ указаній, которыя мы находимъ въ XIII главѣ Левитовъ, что активная роль по отношенію къ осмотру (медицинскому) больного и приговору, являющемуся послѣдствіемъ этого осмотра, всецѣло принадлежала священникамъ: они были и медицинскими экспертами и судьями въ вопросѣ о *загаath'ѣ*. Другому уже учить насъ *Мишна*. Осматривать больного и признавать его болѣзнь *загаath'*омъ можетъ всякій; священнику же принадлежитъ только право приговора: „*Omnes legitimi sunt ad plagas lustrandas*“, говоритъ *Мишна* въ отдѣлѣ *Negaim*. въ 1 пунктѣ III главы ^{54, 55}), „*nisi quod immundities et mundities dependent a*

^{54, 55}) Мы пользовались двумя переводами *Мишны*: одинъ (⁵⁴)—*Joh. Christ. Wagen-seil*—Das Talmudische Buch von dem Aussatz, Königsberg 1699; другой (⁵⁵)—*Guilielmus Surencius*—Legum Mischnicarum, cum clariss. Rabbīnorum Maimonidis et Bartenorae commentariis integris. Amstelædami. 1703.

sacerdote. Dicunt ei, dic, immundus est, et is respondit—immundus! Dic, mundus est, et is respondit—mundus!“ Не служить ли приведенное нами положение Мишны признакомъ полного паденія закона?! Еще позднѣе мы видимъ, что составители огромнаго комментарія какъ Библии, такъ и Мишны, т. е. — составители Талмуда (Гемары), уже совсѣмъ не касаются *zagaath'a*; они обходятъ какъ XIII главу Левитовъ, такъ и отдѣлъ „*Negaim*“ Мишны, полнѣйшимъ молчаніемъ, чего бы они, понятно, не сдѣлали, еслибы юридическое, а вмѣстѣ и медицинское, значеніе *zagaath'a* не утратилось уже совершенно. И оно должно было утратиться! Не говоря уже о томъ, что, какъ мы указали выше, Евреи не имѣли болѣе *своего стана*, имъ, какъ чужеземцамъ, входящимъ въ составъ чуждой имъ народности, было бы съ практической стороны невыгодно удерживать въ силѣ законъ, который могъ ихъ компрометировать, заставить мѣстное населеніе остерегаться, избѣгать ихъ, и не въ силу опасности или заразительности, которую бы представляла болѣзнь, а вслѣдствіе того значенія, которое давали ей сами Евреи.

И такъ *zagaath* исчезъ, т. е. — потерялъ всякое значеніе для Евреевъ, и этимъ, можно сказать, заканчивается первый періодъ его исторіи, живыми свидѣтелями котораго, въ качествѣ источниковъ, остались, кромѣ самой еврейской Библии, переводъ LXX и тѣ свѣжія воспоминанія и передаваемые изъ поколѣнія въ поколѣніе религиозныя традиціи, которыя легли въ основу раввинистическихъ толкованій Мишны.

Но, утративъ для Евреевъ юридическое значеніе, *zagaath* не исчезъ и не могъ исчезнуть какъ болѣзнь; не могъ исчезнуть, какъ крупный, во всякомъ случаѣ, фактъ въ исторіи еврейской жизни, а потому — и какъ болѣзнь и какъ историческій фактъ — долженъ былъ подвергнуться критической оцѣнкѣ. Такимъ образомъ, утративъ свое значеніе, *zagaath* — мы можемъ сказать — вступилъ во второй періодъ своего существованія: періодъ исторической критики и толкованій библейской болѣзни.

Мы познакомились съ нѣкоторою, небольшою частью тѣхъ матеріаловъ, которые относятся къ этому періоду, а именно — мы привели во II-ой, III-ей и IV-ой главахъ толкованія врачей XVIII и XIX столѣтій и къ указаніямъ, уже сдѣланнымъ нами, считаемъ нужнымъ прибавить здѣсь, что врачи вообще, повидимому, мало интересовались вопросомъ о биб-

лейской болѣзни. И дѣйствительно! Что касается древней медицинской литературы, то—ни у Гиппократѣ, ни у Цельсѣ, Галенѣ, Орибазіѣ и другихъ авторовъ—мы не находимъ никакихъ указаній на болѣзнь, существовавшую у Евреевъ; не находимъ таковыхъ и у Арабовъ. Знали ли указанные авторы о существованіи *zagaath'a*, или нѣтъ?—Это вопросъ другой, на который мы должны отвѣтить, что можетъ быть и даже вѣроятно знали и, быть можетъ, пользовались—безъ обозначенія источника—нѣкоторыми указаніями Библии, описывая соответствующую *zagaath'u* форму болѣзни. Можно даже предполагать—если вѣрно указаніе нѣкоторыхъ еврейскихъ писателей, что Аристотель и Платонъ черпали въ Библии свои философскія воззрѣнія,—что *leuce* Аристотеля взята изъ Библии. Точно также не лишена нѣкоторой доли вѣроятія и та мысль, что относящееся къ *leuce* и разобранное нами положеніе II-ой книги „*Prædicatorum*“ Гиппократѣ—если понимать это положеніе въ смыслѣ Littré—было высказано авторомъ подъ вліяніемъ того юридическаго значенія, которое давали *zagaath'u* Евреи. Но все это предположенія, которыя мы строго доказать не можемъ; на лицо же имѣется только тотъ несомнѣнный фактъ, что у приведенныхъ выше авторовъ мы не находимъ на *zagaath* Моисея никакихъ прямыхъ указаній. Далѣе. Послѣ Арабовъ и до XVIII столѣтія мы тоже не находимъ никакихъ, сколько нибудь выдающихся, оставившихъ слѣдъ въ литературѣ, трудовъ врачей, касающихся толкованій XIII главы Левитовъ. По крайней мѣрѣ, изъ библиографическихъ указаній и ссылокъ авторовъ, интересовавшихся вопросомъ, мы могли бы дополнить списокъ цитированныхъ и разобранныхъ нами авторовъ только небольшимъ количествомъ именъ *). Чего либо новаго эти авторы, которыми мы не могли пользоваться, такъ какъ не имѣли возможности ихъ достать, сказать не могли, да это и видно изъ тѣхъ указаній, которыя мы привели относительно нѣкоторыхъ изъ нихъ, а также изъ указаній *Huthius'a*, что они „философовали“ относительно библейской болѣзни на основаніи Гиппократѣ и Галенѣ.

И такъ, мы познакомились съ мнѣніями врачей и разобрали эти мнѣнія въ тѣхъ предѣлахъ, которые доступны нашему пониманію безъ помощи филологическихъ объясненій текста, т. е.—въ предѣлахъ того описанія симптомовъ и теченія *zagaath'a*, которое признано всѣми

*) Имена эти въ концѣ отдѣла будутъ помѣщены въ библиографическомъ указателѣ.

Библиями. Но, разбирая эти мѣнья, мы не коснулись терминовъ и ихъ опредѣленій и не останавливались даже на вопросѣ: изъ какихъ источниковъ черпали авторы-врачи эти опредѣленія?

Отвѣчая на этотъ вопросъ теперь, мы можемъ сказать, что всѣ почти цитированные нами авторы пользовались тѣми опредѣленіями словъ и терминовъ еврейскаго текста, которые находили въ своихъ національныхъ Библияхъ, т.е.—въ новѣйшихъ оригинальныхъ переводахъ, а изъ болѣе древнихъ переводовъ пользовались только *Vulgata*'ю.

Имѣя это въ виду, и, съ другой стороны, принимая во вниманіе, что, помимо указанныхъ Библий, существуютъ переводы гораздо болѣе древніе и на первомъ планѣ *Septuaginta*, невольно возбуждается вопросъ: отчего же авторы не пользовались опредѣленіями *LXX*, и, если не игнорировали этихъ опредѣленій совершенно, то дѣлали указаніе на *Septuaginta* скорѣе съ цѣлью удовлетворить известной научно-литературной формальности, чѣмъ отнести къ указаніямъ древнѣйшаго перевода съ должнымъ вниманіемъ?

Было ли такое отношеніе къ переводу *LXX* результатомъ вѣры въ непогрѣшимость новѣйшихъ переводовъ? Или авторы дѣлали свой выборъ, основываясь на томъ, что новѣйшія опредѣленія ближе подходили къ той точкѣ зрѣнія, которая сложилась у нихъ относительно *zagaath*'а, такъ какъ они находили въ новѣйшихъ Библияхъ указанія и на опухоль, и на чешуйчатый характеръ страданія, и опредѣленія, дававшія имъ поводъ характеризовать застарѣлый *zagaath* язвенными измѣненіями, однимъ словомъ—потому, что авторы находили въ сказанныхъ переводахъ такія опредѣленія, которыхъ они не могли найти въ *Septuaginta*?

Но приведенныя сейчасъ основанія не научны. Непогрѣшимость — какъ научная квалификація источника—должна быть доказана, или, по меньшей мѣрѣ, мотивирована. Что же касается довѣрія къ тому или другому источнику, основаннаго на томъ, что его опредѣленія согласуются съ личною точкою зрѣнія автора, или съ существующимъ въ данную минуту и могущимъ измѣняться по времени теоретическимъ положеніемъ вопроса, то такое довѣріе ведетъ прямою дорогою къ научной спекуляціи.

На основаніи сказаннаго нами сейчасъ, дѣло сводится, слѣдовательно, на вопросъ о довѣрїи, съ которымъ мы должны относиться къ переводу XIII главы Левитовъ у *LXX* и въ другихъ Библияхъ,

. е. — къ исторіи опредѣленій и толкованій терминовъ XIII главы. Эти опредѣленія и толкованія несомнѣнно играли въ исторіи второго періода *zagaath*'а самую существенную роль; по крайней мѣрѣ, на опредѣленіяхъ и объясненіяхъ терминовъ XIII главы, судя по существующимъ противорѣчіямъ, сосредоточивалось главное вниманіе лицъ, интересовавшихся указанной главой, т. е. — духовныхъ писателей, какъ христіанскихъ, такъ и еврейскихъ, т. е. — раввиновъ.

Касаясь вопроса о довѣрїи къ тому или другому переводу Библии, я далеко отъ мысли вторгаться въ обширную и очень сложную область толкованій и преній, которыя происходили по поводу достоинствъ отдѣльныхъ переводовъ Библии, или достоинствъ того оригинала, которымъ пользовались переводчики. Моя задача ограничивается XIII-ою главою Левитовъ, т. е. — вопросомъ спеціально медицинскимъ. Въ виду этого, отвлекаясь отъ всякихъ другихъ соображеній, мнѣ достаточно знать, что переводъ LXX есть самый древній переводъ Библии *) и, какъ мы сказали, живой и, въ добавокъ, говорящій на понятномъ для насъ языкѣ свидѣтель перваго періода *zagaath*'а. На этомъ основаніи мы вправѣ думать — и мотивируемъ этимъ наше довѣріе къ переводу — что опредѣленія LXX ближе другихъ должны были соответствовать понятіямъ о тѣхъ опредѣляющихъ *zagaath* терминахъ, которыя существовали въ то время, когда би-

*) *Septuaginta*, какъ извѣстно и несомнѣнно доказано, по крайней мѣрѣ по отношенію къ Пятикнижію, есть греческій переводъ, относящійся къ III-му столѣтію до Р. Хр., а именно — онъ сдѣланъ въ царствованіе Птоломея Филадельфа (284—246 лѣтъ до Р. Хр.) въ Александріи. Не подлежитъ также сомнѣнію, что переводъ этотъ пользовался почти до II-го столѣтія, послѣ Р. Хр., у Евреевъ большимъ авторитетомъ, какъ видно изъ того, что онъ читался въ синагогахъ и еврейскихъ школахъ Александріи. Второй, по древности, считается нѣкоторыми авторами халдейскій переводъ *Onkelos'a*, относящійся къ I-му столѣтію (?) послѣ Р. Хр. За нихъ слѣдуютъ Греческіе, сохранившіеся только въ формѣ отрывковъ, переводы *Aquila*, *Symachus'a* и *Theodotion'a*, сдѣланные во II-мъ столѣтіи, также какъ и переводы на Сирскій и Самаританскій языки, а также Латинская *Vulgata*, вначалѣ — латинскій переводъ *Septuaginta*'м, позднѣе же — въ концѣ IV-го столѣтія — передѣланный или сдѣланный вновь съ еврейскаго оригинала Иеронимомъ и принятый Западною Церковью. Арабскій первый переводъ сдѣланъ въ X-мъ вѣкѣ. Переводы на новѣйшіе, западные языки, до XV-го столѣтія, т. е. — до Лютера, всѣ дѣлались съ *Vulgata*, какъ свидѣтельствуетъ *Simon* (3), укзывающей на одинъ изъ такихъ сохранившихся въ его время переводовъ на французскій языкъ, принадлежащій 1294 году. Начиная съ Лютера и позднѣе появилось уже довольно большое количество переводовъ съ еврейскаго оригинала на всѣ новѣйшіе языки, а также и на русскій (переводъ, которымъ мы и пользуемся). Нашъ славянскій переводъ Библии сдѣланъ съ перевода LXX.

3) *Richard Simon Histoire critique du vieux Testament. Paris 1680.*

блейская болѣзнь имѣла еще значеніе, а слѣдовательно и живой интересъ.

Имѣя это въ виду и пользуясь переводомъ LXX какъ исходной точкою, мы должны были остановиться на вопросѣ: какія причины могли заставить позднѣйшихъ переводчиковъ измѣнить опредѣленія, которыя даетъ намъ древнѣйшій переводъ Библии? И прежде всего попытаться опредѣлить: не могли ли вліять, и въ какой мѣрѣ, медицинскія воззрѣнія извѣстнаго времени на указанныя измѣненія?

Отвѣчая на этотъ вопросъ, мы должны указать, что не пишемъ исторіи филологическихъ опредѣленій терминовъ XIII-ой главы. Силы наши для такого труда слишкомъ слабы, такъ какъ, помимо обширныхъ филологическихъ знаній, такое изслѣдованіе потребовало бы самаго обстоятельнаго знакомства со всѣми существующими комментаріями и преніями духовныхъ писателей по поводу XIII главы. Но если мы не въ состояніи прослѣдить въ частности исторію каждою отдѣльнаго термина, то имѣемъ общія указанія, которыя позволяютъ намъ, съ извѣстною долею вѣроятія (говоримъ—осторожности ради) высказаться положительно въ пользу того мнѣнія, что медицинскія соображенія или толкованія вліяли на тѣ измѣненія, которымъ подвергся греческій переводъ XIII главы.

И въ самомъ дѣлѣ!

Сравнивая опредѣленія LXX съ опредѣленіями, которыя мы находимъ въ позднѣйшихъ переводахъ Библии на извѣстные намъ языки, начиная съ *Vulgata*, мы сталкиваемся съ довольно оригинальнымъ явленіемъ, а именно: всѣ позднѣйшіе переводчики удержали основной терминъ, которымъ *Septuaginta* опредѣляютъ *zagaath*, т. е.—терминъ „*lepra*“, но перевели иначе тѣ термины, которыя въ частности опредѣляютъ это основное понятіе. Слѣдовательно, позднѣйшіе переводчики находили, что *Septuaginta* совершенно правильно передали слово *zagaath* чрезъ *lepra*, но что представленіе LXX о *lepra* неправильно, т. е.—не соотвѣтствуетъ тому, которое имѣли о *lepra* сказанные новѣйшіе переводчики.

Но—какъ, какая болѣзнь понималась подъ именемъ *lepra* въ Египтѣ до Р. Хр. во время LXX? Мы этого не знаемъ! Если неопредѣленность указаній относительно *lepra* въ книгахъ Гиппократа не позволяетъ намъ точно указать, что такое *lepra* Гиппократа, что понимали подъ этимъ именемъ отдѣльные авторы греческаго сборника, носящаго

его имя, то еще меньше мы можем знать и определить, что понимали подъ именемъ leprae александрійскіе греки или евреи—эллинисты. Терминъ же безъ опредѣленія есть пустой звукъ, который на пути изслѣдованія можетъ легко сбить изслѣдующаго съ прямой дороги. И значеніе такого звука, несомнѣнно, имѣетъ и взятый отдѣльно терминъ „lepra“ LXX. Извѣстное значеніе или смыслъ онъ получаетъ только на основаніи тѣхъ понятій, которыя его опредѣляютъ; только эти опредѣленія и даютъ намъ возможность дать себѣ отчетъ въ томъ, что понимали подъ именемъ leprae Septuaginta.

Другое дѣло—понятіе о lepra, установившееся въ ученomъ мѣрѣ послѣ Р. Хр. Здѣсь выяснились, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя изъ ея качества и мы знаемъ, что до Арабовъ, или—правильнѣе—до перевода арабскихъ медицинскихъ писателей на латинскій языкъ, lepra, также какъ и scabies, соотвѣтствовала пораженію кожи, представляющему чешуйчатый характеръ. Нельзя предположить, чтобы такое установившееся у врачей представленіе не было извѣстно переводчикамъ Библии и духовнымъ писателямъ; нельзя допустить, чтобы они не интересовались вопросомъ: какъ смотрятъ врачи даннаго времени на терминъ, опредѣляющій библейскую болѣзнь. И что духовные писатели дѣйствительно знали, что понимала современная имъ наука подъ именемъ leprae, это не подлежитъ сомнѣнію.

Передъ нами трудъ одного изъ извѣстныхъ и образованнѣйшихъ духовныхъ писателей и толкователей Св. Писанія, а именно—трудъ *Исидора Испанскаго* ⁵⁷⁾ *), автора начала VII столѣтія. Въ этомъ трудѣ, а именно—въ IV книгѣ „*Ethymologicarum*“, сар. VIII (De morbis, qui in superficie corporis videntur), *Исидоръ* даетъ слѣдующее опредѣленіе leprae: „*Lepra vero cutis asperitas squamosa lepidae herbae (?) similis, unde et nomen sumpsit; cuius color nunc in nigradinem vertitur, nunc in alborem, nunc in ruborem. In corpore hominis ita lepra dignoscitur: si variatim inter sanas cutis partes color diversus appareat: aut si ita ubique diffundat, ut omnia unius coloris quasi adulterini faciat*“.

Приведенное нами опредѣленіе leprae въ существенныхъ чертахъ

⁵⁷⁾ *Sancti Isidori Hispalensis Episcopi opera*. Coloniae Agrippinae. 1617.

*) Исидоръ, родомъ изъ Картагены, былъ съ 595—636 года Епископомъ въ Севиллѣ. Его сочиненіе «*Origines s. Ethymologiae*» пользовалось большою извѣстностью и упоминается даже въ сочиненіяхъ, посвященныхъ исторіи медицины.

подходить, какъ увидимъ позднѣе, къ тому представленію о lepra, которое сложилось у греческихъ и римскихъ авторовъ того времени. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, у *Исидора* же мы видимъ еще и другое, существенно важное указаніе, а именно—что онъ, также какъ и медицинскіе авторы его времени, строго отдѣлялъ лепру отъ проказы, которую онъ опредѣляетъ такъ: „Elephantiasis morbus dicitur ex similitudine elephanti, cuius naturaliter *dura et aspera pellis* nomen morbo in hominibus dedit, quia corporis superficiem similis facit elephantorum cuti, sive quia ingens passio est, sicut animal ipsum ex quo derivatum ducit nomen“.—Опредѣленіе, опять таки, совершенно согласное съ тѣмъ представленіемъ, которое даютъ объ elephantiasis, т. е. проказѣ, медицинскіе авторитеты (см. Ареtea).

И такъ, *Исидоръ* и, надо полагать, предшествовавшіе ему авторы и *Иеронимъ*, измѣнившій термины LXX, смотрѣли на лепру, какъ на чешуйчатую сыпь. При такой точкѣ зрѣнія мы едва ли можемъ считать случайностью подборъ терминовъ, который мы находимъ въ *Vulgatѣ*, а именно — слова *color diversus*, *pustula* („in superficie corporis turgida veluti collectio“—*Исидоръ*), *scabies* („quoque et lepra utraque passio asperitas cutis cum pruritu atque squamatione“—*Исидоръ*), которыми переведены *seeth*, *sapachath* и *mispachath* еврейскаго текста. Наоборотъ, мы имѣемъ основаніе думать, что указанный подборъ—имѣлъ ли онъ или нѣтъ филологическія основанія, этого мы здѣсь не касаемся,—находился въ связи съ указаннымъ мною выше медицинскимъ толкованіемъ leprae.

Но еще рѣзче сказывается вліяніе медицинскихъ воззрѣній на опредѣленіе терминовъ, и именно самого *zagaath'a*, т. е. leprae LXX, въ Библіяхъ, вышедшихъ въ свѣтъ послѣ перевода арабскихъ медицинскихъ авторовъ и въ той путаницѣ, которая, какъ въ настоящее время несомнѣнно доказано, произошла, благодаря этому переводу, въ научныхъ представленіяхъ о лепрѣ, имя которой стало употребляться, какъ синонимъ elephantiasis graecorum, т. е. проказы. Здѣсь научная ошибка прямо перешла въ переводы Библии на новѣйшіе языки, и вмѣсто прежней leprae (т. е.—греческой) мы видимъ опредѣленія, соотвѣтствующія elephantiasis graecorum: *Aussatz*, *la lèpre*, *leprosy*, *melaetscheyit*. Спѣшимъ, впрочемъ, оговориться, и именно—указать на то, что къ переводнымъ библейскимъ терминамъ, соотвѣтствующимъ elephantiasis graecorum, мы никакъ не относимъ

и не должны относить слова „проказа“. Славянское слово „проказа“, встрѣчающееся въ первичныхъ славянскихъ переводахъ Св. Писанія съ IX вѣка (слѣдовательно до путаницы понятій о лепрѣ) никогда не обозначало и, какъ мы въ свое время докажемъ, не могло обозначать *elephantiasis graecorum*; а если въ настоящее время проказа стала на русскомъ языкѣ употребительнымъ словомъ для обозначенія *elephantiasis graecorum*, то это произошло подѣ влияніемъ представленія о библейской болѣзни, заимствованнаго изъ западныхъ Библий. Тоже можетъ до извѣстной степени относиться и къ слову „*Aussatz*“, покрайней мѣрѣ въ переводѣ *Лютера*, который, судя по указанію *Schevchzer'a* (I. с. 14), смотрѣлъ на *zagaath*, а слѣдовательно и на „*Aussatz*“, не какъ на проказу исключительно, а какъ на худосочную болѣзнь въ широкомъ смыслѣ этого слова. Какъ бы то ни было, но *lepra LXX* или—назовемъ ее—*александрійская*, а позднѣе—*греческая*, стала уже въ новѣйшее время *арабскою*, или проказою. И здѣсь опять мы не можемъ считать случайнымъ подборъ терминовъ, имѣющихъ, правда, извѣстныя филологическія основанія, какъ: „*опухоль*“, „*папула*“, „*живое мясо*“, а считаемъ себя въ правѣ думать, что указанный выборъ опредѣленій былъ сдѣланъ подѣ давленіемъ новыхъ представленій о лепрѣ *LXX*.

Такимъ образомъ, на основаніи приведенныхъ нами данныхъ, мы невольно склоняемся къ мнѣнію, что медицинскія воззрѣнія даннаго времени обнаруживали извѣстное влияніе на выборъ тѣхъ опредѣленій, которыми позднѣйшіе переводчики замѣнили опредѣленія *LXX*. Но какъ ни правдоподобно кажется намъ такое влияніе (которое, однако, мы—за недостаткомъ прямыхъ источниковъ, комментарій и т. д.—ставимъ на видъ только въ видѣ возможности), тѣмъ не менѣе опредѣленія, противорѣчащія тѣмъ, которыя мы находимъ у *LXX*, могли имѣть и другія основанія: переводчики могли руководствоваться другими, существовавшими, можетъ быть, помимо *Septuagint'ы*, традиціонными опредѣленіями или традиціонными же объясненіями терминовъ XIII главы, и, наконецъ, филологическими опредѣленіями еврейскихъ словъ и терминовъ *).

*) Въ вступленіи къ своему еврейскому и халдейскому лексикону, *Gesenius* *) указываетъ намъ на три существенныхъ источника, которыми пользуются ученые для опредѣленія значенія и смысла того или другого еврейскаго слова или термина. Источники эти слѣдующіе:

Эти соображенія заставили насъ искать, кромѣ Septuagint'ы, еще и другихъ точекъ опоры для оцѣнки правильности опредѣленій терминовъ. Но гдѣ же мы должны были искать такой точки опоры? — Пользоваться филологическими опредѣленіями? Но филологи даютъ намъ только извѣстную болѣе или менѣе широкую рамку значенія слова, не дѣлая того или другого значенія обязательнымъ, а предоставляя выборъ этого значенія смыслу даннаго мѣста, что, по отношенію къ XIII главѣ, равносильно медицинскому толкованію. Существенное, *обязательное* значеніе, еслибы даже то или другое опредѣленіе и выходило изъ филологическихъ рамокъ могутъ дать

I. *Сама Библия*. По поводу значенія самой Библии, мы считаемъ не лишнимъ привести здѣсь небезинтересныя для насъ, неспеціалистовъ, указанія *Calmet* (I. c. 13 T. I, 1 p. V). «Незнакомство съ еврейскимъ языкомъ», говоритъ *Calmet*, «служить однимъ изъ самыхъ большихъ препятствій для пониманія Св. Писанія. Въ другихъ мертвыхъ языкахъ—латинскомъ, греческомъ—мы имѣемъ массу книгъ, написанныхъ этими языками и притомъ различными авторами, и, благодаря этому, путемъ тщательнаго изслѣдованія, мы можемъ опредѣлить значеніе каждаго отдѣльнаго слова. Въ еврейскомъ языкѣ мы имѣемъ только одну Библию, а потому здѣсь отсутствуетъ всякая возможность сравненія отдѣльныхъ оборотовъ у нѣсколькихъ писателей, у которыхъ встрѣчается одно и то же слово. Къ тому же, мы не имѣемъ ни лексиконовъ, ни комментарий, которые бы относились къ тому времени, когда еврейскій языкъ былъ еще языкомъ общеупотребительнымъ.» И далѣе.—«Нѣкоторыя еврейскія слова», указываетъ С., «встрѣчаются въ Библии всего только одинъ разъ, другія—хотя и нѣсколько разъ, но тѣмъ не менѣе мало извѣстны, или потому что мы не знаемъ ихъ корня, или этотъ послѣдній не соответствуетъ значенію слова, или смыслъ корня очень широкъ и мы не имѣемъ никакихъ данныхъ, на основаніи которыхъ могли бы опредѣлить смыслъ, который соответствовалъ бы данному мѣсту». На осторожность, съ которою слѣдуетъ относиться къ сравнительной оцѣнкѣ встрѣчающихся въ отдѣльныхъ мѣстахъ Библии словъ указываетъ и *Gesenius*.

II. *Традиціонныя знанія языка, удержавшіяся у Евреевъ и сохранившіяся частью въ древнихъ переводахъ Библии, частью въ еврейскихъ комментаріяхъ и лексиконахъ*. Значеніе при оцѣнкѣ данныхъ, заключающихся въ этой группѣ источниковъ, должны имѣть, по *Gesenius*'у, время, къ которому относятся эти источники, и существовавшія партійныя отношенія. Наконецъ, послѣднимъ очень важнымъ и богатымъ источникомъ для объясненія значенія еврейскихъ словъ служить, по *Gesenius*'у—

III. *Сравнительное изслѣдованіе еврейскихъ словъ съ помощью сродныхъ съ еврейскимъ, а именно—семитическихъ языковъ*, между которыми *Gesenius* различаетъ три главныя группы: 1) *арамейскіе языки*—сирскій и халдейскій; 2) *ханаанскій*,—къ которому относятся еврейскій и финикійскій, и, наконецъ, 3) *арабскій языкъ*.—Давая большое значеніе сравнительному изслѣдованію, *Gesenius*, однако, указываетъ на то, что еврейскій языкъ, хотя и находится въ очень близкомъ родствѣ съ упомянутыми языками, тѣмъ не менѣе по отношенію къ словоупотребленію (*Sprachegebrauch*) обладаетъ твердо установившеюся самостоятельностью, въ силу которой только въ рѣдкихъ случаяхъ употребленіе слова одинаково въ еврейскомъ и сродномъ съ нимъ языкѣ, а большей частью существуетъ разница или въ формѣ, или значеніи и употребленіи слова.

²⁸⁾ *W. Gesenius. Hebraisches und chaldäisches Handwörterbuch üb. d. Alte Testament. 5 Aufl. Leipzig, 1857.*

намъ традиціонныя опредѣленія или объясненія терминовъ XIII главы, и ими только, я полагаю, мы можемъ пользоваться для оцѣнки правильности или неправильности тѣхъ опредѣленій, которыя мы находимъ въ переводѣ LXX, или для болѣе точнаго разъясненія этихъ опредѣленій, еслибы таковое понадобилось.

Что касается, прежде всего, традиціонныхъ переводовъ, то единственный такой переводъ, который могъ бы конкурировать по достоинству съ переводомъ LXX, это—халдейскій *Thargum*. И дѣйствительно! Когда еврейскій языкъ, послѣ вавилонскаго плѣненія, пересталъ быть языкомъ общеупотребительнымъ, то его замѣнилъ—въ Палестинѣ—халдейскій, въ Египтѣ—греческій, и, соотвѣтственно этому, въ синагогахъ Палестины, послѣ чтенія Библии на еврейскомъ языкѣ читался *Thargum*, въ Александріи—*Septuaginta*. Но халдейскій *Thargum*, какъ, по указанію *Geiger*'а ⁵⁹⁾, „твердо установлено, благодаря новѣйшимъ изслѣдованіямъ, уже не существуетъ въ первоначальномъ видѣ“; даже „*Thargum* къ Пятикнижію, носящій названіе *Onkelos*'а, и къ пророкамъ, именуемый переводомъ *Jonathan*'а *ben Ousiel*'я, не принадлежитъ этимъ личностямъ“; „окончательная редакція халдейскаго перевода относится къ началу IV-го столѣтія, послѣ Р. Хр.,—въ Вавилонѣ; Іерусалимскій же *Thargum* къ Пятикнижію и къ агиографамъ законченъ только въ VIII столѣтіи“. Въ виду приведенныхъ указаній, мы не можемъ давать существующему халдейскому переводу того значенія, которое, несомнѣнно, долженъ былъ имѣть первоначальный его текстъ, т. е.—значенія критерія для оцѣнки достоинства опредѣленій XIII главы въ переводѣ LXX.

Что касается традиціонныхъ объясненій или толкованій XIII главы, то здѣсь мы имѣемъ, безспорно, очень важный историческій документъ, а именно—Мишну. Хотя составленіе Мишны, начавшееся въ I-мъ столѣтіи послѣ Р. Хр., закончилось только въ концѣ II-го столѣтія, т. е.—тогда, когда *zagaath* потерялъ для Евреевъ всякое значеніе, мы, тѣмъ не менѣе, отнесли Мишну къ живымъ свидѣтелямъ—источникамъ перваго періода *zagaath*'а, руководствуясь тѣми соображеніями, что въ основу Мишны, надъ составленіемъ которой трудилась цѣлая масса ученыхъ силъ, лучшихъ, надо пола-

⁵⁹⁾ *Abraham Geiger*. *Urschrift und Uebersetzungen der Bibel*. 1857.

гать, знатоковъ еврейскаго языка и закона, легли живыя традиціи, не успѣвшія еще исчезнуть изъ памяти духовныхъ, но крайней мѣрѣ, представителей еврейства, т. е.—раввиновъ.

И такъ мы обратились къ Мишнѣ, т. е.—ея отдѣлу „*Negaim*“—*de plagis*.

Въ своемъ рефератѣ о сочиненіи *Schilling'a, Michaelis* (I. с. 19) относится, какъ мы видѣли, и къ этимъ и позднѣйшимъ раввинистическимъ толкованіямъ XIII главы съ нескрываемымъ чувствомъ досады (—чувство, цѣна котораго въ дѣлѣ критики, хотя и научной, намъ хорошо извѣстна!) и старается дискредитировать эти толкованія указаніемъ на то, что раввины были невѣждами въ медицинѣ, что они не видѣли ни одного прокаженнаго, т. е.—правильнѣй—больнаго *zagaath'омъ*. Мы, съ своей стороны, совершенно согласны съ этимъ мнѣніемъ *Michaelis'a*, но тѣмъ не менѣе, не видимъ въ этихъ узаніяхъ основаній для того, чтобы не давать толкованіямъ Мишны существеннаго значенія. Вопросъ заключается въ томъ: чего мы ищемъ въ раввинистическихъ толкованіяхъ вообще и спеціально въ Мишнѣ? Точно также, какъ и въ переводахъ Библии, мы ищемъ здѣсь опредѣленій тѣхъ, не требующихъ спеціальныхъ медицинскихъ знаній, элементарныхъ понятій (пятно, рубецъ, опухоль, чешуя и т. д.), которыя въ еврейскомъ текстѣ обозначены непонятными для насъ терминами; но при этомъ и по отношенію къ переводамъ и объясненіямъ мы желаемъ быть гарантированы въ томъ, что эти опредѣленія и объясненія дѣйствительно соотвѣтствуютъ понятіямъ, существовавшимъ въ библейское время; намъ необходимо убѣжденіе, что и переводы и толкованія не тенденціозны, т. е.—не находятся подъ вліяніемъ постороннихъ соображеній, а именно—въ данномъ случаѣ—медицинскихъ возрѣній и толкованій извѣстнаго времени; эти послѣднія намъ не нужны, мы сами постараемся ихъ дать; намъ нужны только простыя филологическія названія, восполняющія извѣстные пробѣлы въ положеніяхъ XIII главы, соотвѣтствующія непонятнымъ для насъ терминамъ. Сомнѣваться же въ томъ, что раввины, составители Мишны, не были знакомы съ традиціоннымъ филологическимъ значеніемъ этихъ терминовъ, мы, я полагаю, не имѣемъ никакого права.

Вотъ почему, имѣя въ виду значеніе Мишны, я тщательно, при содѣйствіи почтеннаго товарища *д-ра Кулишера*, изучалъ этотъ въ

высокой степени интересный для насъ историческій документъ, и общій выводъ, который я могъ сдѣлать, на основаніи знакомства съ нимъ, былъ слѣдующій.

Составители Мишны (Negaim) не врачи; это люди, которые дѣйствительно, какъ говорить Michaelis, никогда можетъ быть не видели загаath'a и имѣли о немъ только теоретическое представленіе, основанное на самомъ тщательномъ, буквальномъ изученіи Библии и на дошедшихъ до нихъ традиціяхъ. Пользуясь этими теоретическими знаніями, они, по поводу отдѣльныхъ положеній XIII главы, даютъ намъ—какъ композиторъ на извѣстную музыкальную тему—разнообразныя варіаціи. Не подлежитъ сомнѣнію, что эти послѣднія, за малыми развѣ исключеніями, представляются намъ теоретическими спекуляціями людей, совершенно незнакомыхъ съ врачебной наукой, а потому—невозможными и не существовавшими въ дѣйствительности положеніями. Но, не смотря на это, оставляя въ сторонѣ прямой смыслъ отдѣльныхъ положеній Мишны, мы, въ этихъ варіаціяхъ, въ возможности постановки того или другого положенія, находимъ крайне драгоценныя указанія, могущія безспорно служить для опредѣленія значенія отдѣльныхъ терминовъ XIII главы.

И такъ, резюмируя все сказанное нами, мы видимъ, что второй періодъ исторіи загаath'a заключаетъ въ себѣ, съ одной стороны, филологическія толкованія относящихся къ загаath'у отдѣльныхъ, мало опредѣленныхъ терминовъ, каковымъ толкованіямъ и опредѣленіямъ, повидимому, была посвящена большая часть трудовъ и спеціально духовныхъ—христіанскихъ и еврейскихъ—авторовъ; съ другой стороны—мы находимъ въ этомъ періодѣ спеціально медицинскія толкованія, стремящіяся опредѣлить свойства болѣзни—ея нологическое имя—на основаніи суммы тѣхъ явленій, которыя описаны въ XIII главѣ, и ищущія въ филологическихъ опредѣленіяхъ или руководства или поддержки своего мнѣнія. Мы разобрали на сколько могли медицинскія толкованія. Критики филологическихъ толкованій мы не могли, или—вѣрнѣе—не были въ силахъ коснуться въ томъ историческомъ объемѣ, въ которомъ она представлялась бы намъ необходимою; но—правильно или нѣтъ—мы выяснили нашу принципиальную точку зрѣнія, а именно—что можемъ дать значеніе или отнестись съ довѣріемъ только къ тѣмъ опредѣленіямъ и объясненіямъ терминовъ, которые принадлежатъ источникамъ, находив-

шимся по отношенію къ извѣстнымъ вліяніямъ внѣ всякихъ подозрѣній,—источникамъ, опредѣленія и объясненія которыхъ вытекали непосредственно изъ того времени, къ которому относится интересующій насъ вопросъ. Таковыми источниками представляются намъ только переводъ LXX и Мишна.

Этими источниками, т. е. ихъ опредѣленіями и толкованіями, мы и воспользуемся въ слѣдующей главѣ для объясненія отдѣльныхъ положеній XIII главы; причемъ, полноты ради, мы сопоставимъ эти опредѣленія съ тѣми, которыя могли найти въ извѣстныхъ намъ Библіяхъ и лексиконахъ, спеціально *Gesenius'a*, а объясненія Мишны дополнимъ позднѣйшими раввинистическими толкованіями, насколько могли отыскать послѣднія у отдѣльныхъ авторовъ.

ГЛАВА VIII.

Сопоставленіе находящихся въ различныхъ Библіяхъ опредѣленій терминовъ XIII главы Левитовъ и объясненія Мишны. Оцѣнка этихъ опредѣленій и объясненій и—соотвѣтственно этому—явленій библейской болѣзни: 1) *zagaath* здоровой кожи.

Оцѣнку опредѣленій терминовъ XIII главы мы должны бы были начать съ основныхъ терминовъ „*nega zagaath*“. Но такъ какъ оцѣнка эта должна вытекать изъ совокупности всѣхъ данныхъ, которыя мы можемъ собрать по отношенію къ библейской болѣзни, то мы и остановимся на этихъ терминахъ позднѣе, когда познакомимся со всѣми качествами и разновидностями *zagaath*'а и съ его юридическимъ значеніемъ у Евреевъ. Теперь же обратимся къ тѣмъ опредѣленіямъ, которыя выясняютъ намъ понятія о *zagaath*'ѣ и рассмотримъ ихъ въ извѣстномъ систематическомъ порядкѣ, котораго держится въ отношеніи болѣзни и сама Библія.

Эта послѣдняя, какъ мы видѣли, излагаетъ сначала явленія болѣзни на здоровой, не пораженной какимъ либо болѣзненнымъ процессомъ „кожѣ тѣла“; затѣмъ, описываетъ *zagaath*, развивающійся на мѣстѣ, пораженномъ *schechin* или *mikhwath esch*; далѣе—*zagaath* волосистой части головы и бороды, и, наконецъ,—*zagaath* лысины и плѣши. Мы сказали, что всѣ эти виды *zagaath*'а между собою тождественны, кромѣ *zagaath*'а волосистой части головы и бороды, т. е. *nethek*'а, а потому мы измѣнимъ только порядокъ изложенія относительно этого послѣдняго вида и рассмотримъ его отдѣльно, послѣднимъ.

Изъ библейскаго описанія мы также видѣли, что явленія *zagaath*'а здоровой кожи излагаются въ извѣстномъ порядкѣ, а именно: прежде всего—явленія, заставляющія подозрѣвать возможность развитія болѣзни и дающія поводъ къ осмотру подозрѣваемаго священ-

никомъ (2 ст. XIII главы); затѣмъ—*zagaath*, обнаружившійся уже явно (ст. 3—8); далѣе—*zagaath* застарѣлый (ст. 9—11); наконецъ—*zagaath*, распространившійся на все тѣло (ст. 12 и 13), и —тѣ оговорки, которыя относятся къ этому распространившемуся *zagaath*'у (ст. 14—17).

Начавъ съ *zagaath*'а здоровой кожи тѣла, мы рассмотримъ по порядку:

1) *Подозрительныя явленія.*

Эти явленія въ еврейскомъ текстѣ Библии обозначены тремя терминами: *seeth*, *sarathath* и *bhaëth*, которые въ позднѣйшихъ восточныхъ и западныхъ Библияхъ передаются:

Въ восточныхъ Библияхъ: *Халдейской*—*amkah*, *adja*, *bahra*. Слова эти переводятся различно. Въ лондонской *Biblia polyglotta* ⁶⁰⁾ и въ Библии *Ariae Montanae* ⁶¹⁾ мы находимъ: „*diversus color, aut pustula, aut lucens aliquid*“. Въ лексиконѣ же *Levy* ⁶²⁾ „*amkah*“ обозначаетъ углубленіе, но въ смыслѣ аркаго бѣлаго цвѣта, пронизывающаго мѣсто; поэтому въ халдейскомъ языкѣ говорятъ—глубокий воронъ, т. е.—бѣлый воронъ, въ противоположность обыкновенному черному ворону. Такое же объясненіе мы находимъ у *P. Fagius*'а ⁶³⁾, а именно: „*amkah a profunditate nomen habet et volunt significare maculam, vel colorem, qui ex maculae profunditate consurgit*“. „*Adja*“ по *Levy*—*Schorf*, eig. *was zur Haut hinzukommt*. „*Bahra*“ (*Levy*)—бѣлое пятно на кожѣ. Въ *Сирской Библии* Лондонская и Парижская ⁶⁴⁾ *Biblia polyglotta* переводятъ: „*cicatrix et elephantiasis (?) et macula*. *Самаританской* (ibid. 60 и 64)—„*tumor, vel scabies, vel macula alba*“. *Арабской* (ibid)—„*naevus, aut accidens, aut macula*“.

Въ западныхъ Библияхъ: *Латинской*—*Vulgata* (*Calmet* l. c. 13): „*Homo in cujus cute et carne ortus fuerit diversus color, sive pustula, aut quasi lucens quippiam...*“; въ подстрочномъ переводѣ съ евр. въ Лонд. *Bibl. polygl.* ⁶⁰⁾—„*tumor, vel inhaerentia, vel candor*“; въ лат. вер-

⁶⁰⁾ *Biblia sacra polyglotta* (Евр., Халд., Сирскій, Самар., Арабск., Греч., Латинск.). *Brianus Waltonus*. Londini 1657.

⁶¹⁾ *Biblia sacra polyglotta Ariae Montanae*. Antverpiae 1569.

⁶²⁾ *Levy*. *Neuhebraisches und chaldäisches Wörterbuch*. Leipzig 1883.

⁶³⁾ *P. Fagius*. *Thargum*. *Hoc est paraphrasis chaldaica etc.* Argentorati 1546.

⁶⁴⁾ *Biblia polyglottica parisiensis* (сирскій, арабскій и самарит.) 1632.

сн *Schmidii* ⁶⁵)— „tumor, aut abscessus, aut papula“. Въ *нѣмецкихъ* Библияхъ: *Luther*'а ⁶⁶)— „wenn etwas auffäret, oder schabicht, oder Eiterweiss wird“, а въ главѣ XIV, ст. 56— „Beulen, gnetz und Eiterweiss“; *Mendelsohn*'а ⁶⁷)— „eine erhaben scheinende, oder aufge-laufene Stelle, oder ein Flecken“. *Французской*—или какъ въ Вульгатѣ, или ⁶⁸): „une tumeur, de la gale, un bouton“. *Англійской* ⁶⁹) и *Шотландской* ⁷⁰)— „a rising, a scab, a bright spot (A); a swelling, or a scab, or a wite spote“ (III); у *Er. Wilson*'а (I. с. 34)— „a tubercle, a scab, a glossy spot“. *Нидерландской* ⁷¹)— „geswel, ofte gheswer, witte blare“. *Итальянской*, какъ въ Вульгатѣ, или ⁷²)— „tumorosita, o roгна, o bolla“. Въ *русскихъ* Библияхъ—какъ мы видѣли— „опухоль, или лишай, или пятно“; въ переводѣ *Мандельштама* ⁷³)— „воспаленіе, короста, лоснушка“. Наконецъ, въ *Biblia polyglotta E. Hutteri* ⁷⁴) приведенъ *словенскій* текстъ, а именно: „kaj isgrine, ali korostovu postane, ali belu gnojnu postane“....., но этотъ текстъ не есть оригинальный переводъ съ еврейскаго, а видимо сдѣланъ съ Лютеранской Библии.

Въ лексиконѣ *Gesenius*'а, по поводу отдѣльныхъ интересующихъ насъ терминовъ, мы находимъ слѣдующія указанія.

Seeth 1) возвышеніе (Иовъ XLI, 17) *), поднимать лице, веселиться (I кн. М. IV, 7) **); 2) пятно на кожѣ (III кн. М. XIII, 2, 10. 19), собственно говоря возвышеніе, возвышенное мѣсто, но— въ разговорномъ языкѣ—всякое пятно, если оно даже и углублено; 3) достоинство, высота, величіе и т. д. (*Gesenius* I. с. II р. 282).

Sapachath (*Gesen.* II, 76) струпь (Лев. XIII, 2, 14), собст-

⁶⁵) Biblia hebraica. Versio latina *Schmidii*. 1761.

⁶⁶) Biblia. Die ganze heilige Schrift. D. *Martin Luther*. Goszlar 1620.

⁶⁷) Die Thora, die Propheten und die Hagiographen. Deutsch übers. v. *Mos. Mendelsohn*. Petersb. 1852.

⁶⁸) Sainte bible. Paris. 1759.

⁶⁹) The holy Bible. London. 1619.

⁷⁰) The Bible etc. Edinburg. 1576.

⁷¹) Biblia. Nederland. 1618.

⁷²) La Biblia da Giovanni Diodati. Geneva. 1607.

⁷³) *Мандельштамъ*. Л. I. Тора. Вукв. переводъ. Верный. 1872.

⁷⁴) Biblia sacra (ebraic., chald., graec., lat, german., slavonica). *Eliae Hutteri*. Norimbergae. 1599.

*) Иовъ XLI, 17: «когда онъ подниметъ, слыши въ стражѣ».

***) I кн. М. IV, 7: «Если дѣлаешь доброе дѣло, не поднимай ли лица»....

венно говоря, выпаденіе волосъ отъ болѣзни (Исаія III, 17) *). *Hebra* отождествляетъ слово *sarachath* съ арабскимъ *saharhati* (Аvice-пае),—терминъ, подъ которымъ, по мнѣнію *Hebr'*ы, слѣдуетъ понимать *eczema capitis, crustam lacteam*, однимъ словомъ чешую, струпь.

Bhaëreth (Ges. I. p. 107): бѣлое пятно на кожѣ.

Обращаемся теперь къ переводу LXX и къ тѣмъ указаніямъ, которыя, по поводу интересующихъ насъ терминовъ, мы находимъ въ Мишнѣ.

Septuaginta передаютъ 2-й стихъ XIII главы слѣдующимъ образомъ:

„Ἀνθρώπῳ ἐάν τιμι γένηται ἐν δέρματι χρωτὸς αὐτοῦ οὐλή σημασίας, ἢ τηλαυγῆς, καὶ γένηται ἐν δέρματι χρωτὸς αὐτοῦ ἀφή λέπρας“..... Въ другихъ рукописяхъ ..... „οὐλή σημασίας τηλαυγῆς“... Стихъ, который наша Славянская Библия передаетъ: „Человѣку ему же аще будетъ на кожи плоти его струпь“ (рубець) **) „знаменія или блескъ“.... Латинскіе переводчики ⁶¹⁾—„*cicatrix significationis aut lucens*“.... или ⁶⁰⁾—„*cicatrix signi lucida*“. Въ другомъ мѣстѣ, а именно въ главѣ XIV ст. 56 мы видимъ у LXX: „καὶ οὐλῆς, καὶ σημασίας, καὶ τοῦ ἀυγάζοντος“.

Что касается Мишны, то она не даетъ намъ прямыхъ опредѣленій интересующихъ насъ терминовъ, но указываетъ на нѣкоторыя качества, соотвѣтствующія понятіямъ о *seeth* и *bhaëreth*.

Въ главѣ I, параграфѣ 1-мъ, Мишны мы читаемъ: „*Species plagarum (negaim) duae sunt, quae continent quatuor: bhaëreth fortis ut nix, ei secunda ut calx palatii, seeth est ut testa ovi, ei secunda est ut lana alba* ***). Ita R. Meyr. Sapientes dicunt, seeth est ut lana alba, ei secunda est ut testa ovi“ ****).

*) Исаія III, 17: .....«*οιοιότης*—we sippach—Господь темя дочерей Сіона»...

**) Οὐλή во всѣхъ лексиконахъ имѣетъ только одно значеніе—«*рубець*». Не обозначаетъ ли древнеславянской «*струпь*» тоже рубецъ?

***) *Wagenheil* (I. с. 54) переводитъ слово *bhaëreth*—giftiger Fleck, слово *seeth*—Eitergeschwulst. *Swenchnsius* (I. с. 55)—*papula et tumor*. Передавая текстъ Мишны въ переводѣ *Swenchnsius*'а, мы будемъ удерживать вездѣ еврейскіе термины.

****) Отсюда подраздѣленіе *zagaath*'а нѣкоторыми раввинами, участвовавшими въ составленіи Мишны, на нѣсколько видовъ. Такъ, R. *Hanina* (*praefectus sacerdotum*) различаетъ 16. R. *Dosa*—36, R. *Akiba*—72 вида. На чемъ основано дѣленіе на 16 видовъ мы не знаемъ, но по поводу подраздѣленій раввиновъ *Dosa* и *Akiba* мы находимъ указанія въ комментаріяхъ

Далѣе, по поводу указанныхъ различныхъ степеней бѣлизны, составители Мишны обращаютъ вниманіе не только на абсолютную, но и на относительную ея оцѣнку. Въ гл. II, параграфъ 1, они говорятъ: бѣлый bhaëreth будетъ у бѣлаго человѣка (германца—*Kuhlmerz*) казаться темнымъ; наоборотъ, темный у Еоіона будетъ казаться бѣлымъ. Поэтому *R. Akiba* предлагаетъ даже окружать bhaëreth краскою средняго цвѣта кожи (ни бѣлой, ни черной), т. е. —краскою, соотвѣтствующей цвѣту кожи Евреевъ, которая, какъ называется *R. Ismael*, подходитъ подъ цвѣтъ самшитоваго дерева (*Buchsbaum—Wag., ulmi—Surench*).

Значеніе степеней бѣлизны опредѣляется и правилами осмотра, которыя (вѣроятно на основаніи традиціонной практики ааронидовъ) предлагаются Мишною. А именно, въ главѣ II-й, п. 2-й, Мишна указываетъ, что осмотръ не долженъ производиться рано утромъ, равно и вечеромъ, ни внутри дома, ни въ пасмурный день, ибо цвѣтъ кожи во всѣхъ этихъ случаяхъ будетъ казаться бѣлѣе,—или въ полдень, ибо цвѣтъ будетъ казаться темнѣе, а долженъ производиться: по *R. Meyr*'у—въ 3-мъ, 4-мъ, 5-мъ, 7-мъ, 8-мъ и 9-мъ часахъ; по мнѣнію же *R. Jehuda*—въ 4-й, 5-й, 8-й и 9-й часы *). Кромѣ того (гл. II п. 3), священникъ, осматривающій *pegaim* не долженъ быть слѣпымъ на одинъ глазъ, ибо въ гл. XIII Левитовъ, ст. 12, сказано: „сколько могутъ видѣть *глаза* священника“; такъ же не долженъ производить осмотра жрецъ съ потемнѣвшими глазами.

Но, давая отѣнкамъ бѣлизны извѣстное значеніе, Мишна не указываетъ намъ на какіе либо другіе отличительные признаки меж-

---

Bartenor'ы и *Maimonid*'а, а именно—слѣдующія. Цитированные раввины различаютъ 6 видовъ *zagaath*: 1) *zagaath* кожи гѣла, 2) *z.* развивающійся на *schechin* и *mikhwah*, 3) *z.* лысины и плѣши; 4) *z.* волосистой части головы и бороды, 5) *z.* платъевъ, и, наконецъ, 6) *z.* домовъ. Въ казѣ домъ изъ указанныхъ первыхъ 4-хъ (т. е. относящихся къ человѣку) локализаций *R. Dosa*, по мнѣнію комментаторовъ, различаетъ, на основаніи упомянутыхъ степеней бѣлизны, по 4 вида легкихъ и столько же явныхъ видовъ, а слѣдовательно всего по 8 видовъ, что составитъ цифру 32; да кромѣ того, *zagaath* платъевъ и домовъ представляютъ каждый по 2 вида, соотвѣтственно красному и зеленому цвѣтамъ; итого выходитъ 36 видовъ. *R. Akiba* различаетъ 36 видовъ при первомъ осмотрѣ и столько же при второмъ, итого 72 вида. На основаніи сказаннаго нами, только полное незнакомство съ Мишною могло дать поводъ *Schevchzer*'у (см. стр. 30) опираться и давать значеніе дѣленію раввиновъ.

*) По *Jahn*'у (I. с. 27, р. 158) день у Евреевъ, не включая ночи, дѣлится на 12 часовъ, неравныхъ между собою лѣтомъ и зимою. 1-й часъ начинается съ восхода солнца, 3-й—соотвѣтствуетъ нашимъ 9-ти утра. 6-й—полдню, 9-й—3 часамъ.

ду seeth и bhaëreth; наоборотъ, она, видимо, совершенно отождествляетъ оба эти понятія, ибо въ дальнѣйшемъ изложеніи она всюду употребляетъ только термины: „bhaëreth, nega ha bhaëreth“ (Кулишеръ)—безразлично, касается ли вопросъ этого послѣдняго или seeth. Это тождество сказывается также и въ указаніи, которое дѣлаетъ Мишна въ 3 параграфѣ I главы, а именно: „Hae quatuor species inter se commiscetur ad dimittendum“ (для приговора-чисть!), „ad declarandum“ (нечисть!), „ad includendum“, т. е. такъ, что эти различные виды „negaim“, обнаруживаясь или соединяясь у одного и того же субъекта, имѣютъ—по отношенію къ приговору—одинаковое значеніе. Явно, что рѣчь здѣсь можетъ только идти объ извѣстной разницѣ въ степени бѣлизны, но ни о какихъ либо иныхъ качествахъ, отличающихъ одинъ видъ отъ другого.

Другое обстоятельство, на которое мы должны обратить вниманіе и которому не можемъ не дать извѣстнаго значенія, это—то, что Мишна совершенно обходитъ молчаніемъ терминъ „sapachath“; она не упоминаетъ его ни разу. Почему? т. е.—какіе мотивы могли заставить Мишну игнорировать этотъ подозрительный признакъ zagaath'a? Это мы постараемся разобрать скоро, теперь же обратимся къ позднѣйшимъ раввинистическимъ толкованіямъ терминовъ 2-го стиля, которыя могли найти у отдѣльныхъ авторовъ.

Что касается, прежде всего, термина „bhaëreth“, то въ раввинистическихъ толкованіяхъ значенія этого слова мы не находимъ противорѣчій съ тѣми опредѣленіями, которыя даны этому термину у LXX и въ большинствѣ другихъ Библій. Ouseelius (l. c. 46, § IX), указавъ между прочимъ на то, что Junius и Tr. переводятъ это слово именемъ „papulā“ (на основаніи какихъ соображеній?—неизвѣстно), говоритъ, что корень этого слова, не встрѣчающагося въ другихъ мѣстахъ Св. Писанія, извѣстенъ сврейскимъ писателямъ, что онъ тотъ же, что „bhahir“ у Иова (гл. XXXVII, 21)*, тотъ же что и халдейскій behir; далѣе, онъ указываетъ, что у Евреевъ каббалистовъ существуетъ книга „Bhahir“, имѣющая тоже значеніе, что и „zohar“—אִזְרָא, splendor. Въ Талмудѣ (Taanith, VII, 1) слово bhaëreth употребляется при описаніи облаковъ, когда среди

*) Иовъ XXXVII. 23 .....«теперь не видно яркаго солнца въ облакахъ».....

темныхъ облачныхъ массъ выдѣляется яркая бѣлая полоса, предвѣщающая скорый дождь (Проф. Олесницкій *).

По поводу термина „*seeth*“ мы находимъ у *Ouseelius*'а только указаніе на *Elias Bischitzi*, который переводитъ *seeth*—„*protuberantia, tumor, qui prae cuti protuberet*“; далѣе на традиціонныхъ писателей въ *Jalkut*'ѣ, по которымъ *Seeth* обозначаетъ „*aliquam altitudinem*“ (Пр. Исаія II, 14) **), и, наконецъ, на *Abarbanel*'я, толкующаго это слово, какъ „противуестественный избытокъ мяса и жидкости“ (I кн. М. XLIX, 3) ***).

Наконецъ, что касается „*sapachath*“, то объясненіе по поводу этого слова даютъ намъ, прежде всего, комментаторы Мишны *Bartenora* и *Maimonid* (Surench. Мишна гл. I п. 1). По мнѣнію этихъ комментаторовъ *sapachath* (apostema—Surench.) „*non est plaga per se*“, а нѣчто присоединяющееся—„*adjunctorium*“, какъ видно изъ I-й кн. Царствъ (Самуила) II, 36, ****), а отсюда—„такъ какъ законъ поставилъ *sapachath* между *seeth* и *bhaëreth*“—слѣдуетъ, по мнѣнію комментаторовъ, что *sapachath* принадлежитъ и тому и другому, въ смыслѣ: „*seeth (tumor—Sur.) et quid ei vicinum est, bhaëreth (papula—Sur.) et quid ei vicinum est*“. Сопоставляя такое понятіе о *sapachath* съ понятіемъ о *seeth* и *bhaëreth*, какъ представляющихъ каждый по два отгѣнка бѣлизны, явствуетъ, что бѣлизна *sapachath* соотвѣтствуетъ вторичной бѣлизнѣ и *seeth* и *bhaëreth*. Толкованія другихъ раввиновъ, которыя приводятся *Oseeilius*'омъ (§ VIII) сводятся къ тому же, хотя и нѣсколько видоизмѣненному представленію. Всѣ они точно также основываютъ свои объясненія на значеніи корня „*sapach*“ въ приведенномъ мною сейчасъ стихѣ изъ книги Царствъ и у Исаіи XIV, 1 *1), или на словѣ „*saphiach*“ у Исаіи XXXVII, 30—„*accessorium, quod sponte ex terra enascitur, segetique accedit*“, или въ кн. Левитовъ XXV, 5 *2). Во всѣхъ этихъ сти-

*) По *Rosenmüller*'у (Scholia in Levit. cap. XIII) *bhaëreth* обозначаетъ бѣлую лысину на лбу лошади.

***) Исаіи II, 14. .... «и на всѣ высокія горы—*hagebhaoth*—и на всѣ возвышавшіеся холмы—*hanisaoth*».

****) I кн. М. XLIX, 3: «Рувимъ..... верхъ достоинства—*iether seeth*—и верхъ могущества».....

*****) I кн. Царствъ II, 36. ....«причисли—*verhacheni*—меня къ какой либо Левитской должности».....

*1) Исаіи XIV, 1. ....«и пригнѣтся—*we-nisrèchu*—къ дому Іакова».....

*2) Исаіи XXXVII, 30: ...«вѣште въ этотъ годъ *выросице отъ упадашаго зерна—*saphiach*, а на другой годъ самородное*». Левит. XXV, 5. «Что само вырастаетъ—*saphiach*—не сжывая».

какъ слово, которое авторы отождествляютъ по смыслу съ *sarachath* 2-го ст. Левитовъ, обозначаетъ *ничто присоединяющееся, прилип-ляющееся, добавочное*, а отсюда, кромѣ вторичной бѣлизны, авторы приписываютъ *sarachath*'у и другія качества: *impetiginis* (*Salomon ben Melech*), т. е. чешуи, присоединяющейся или прилипляющейся къ пятну (въ этомъ же смыслѣ слѣдуетъ вѣроятно понимать и указаніе *Levy*, по поводу халдейскаго слова „*adja*“: *was zur Haut hinzukommt*, а слѣдовательно—*Schorf*); *abscessa* („другіе еврейскіе доктора“—*Ouseelius*), какъ чего то присоединяющагося къ опухоли, т. е. къ *seeth*. Отсюда же и „*scabies*“ и „*pustula*“, какъ ясно вытекаетъ изъ указаній *P. Fagii* (I. с. 63), опредѣляющаго *sarachath* слѣдующимъ образомъ: „*Vocem hebraicam sarachath scabiem, quae cuti adhaeret, interpretatur, sapach enim adhaerere significat, sive scabiosa adhaesio, quidam pustulam vertunt; и, рядомъ съ этимъ, по поводу bhaëreth (mucula alba): „bhaëreth est genus plagae candidae et splendentis ut nix, quae causatur ab humido albo“ (флегма?) „sicut tumor“ (seeth) „a felle incenso: et collectio et concretio ex utraque, quae postea per scabiem“ (sarachath) „evaporat“.*

Переданныя нами сейчасъ объясненія слова *sarachath* несомнѣнно представляются намъ грубой медико-филологической спекуляціей. Мы говоримъ—грубой, понятно, съ современной точки зрѣнія; въ то время, когда объясненія эти явились въ свѣтъ, они могли имѣть значеніе строгихъ научныхъ соображеній и, съ этой стороны, комбинація *Fagius*'а, по которой виновница бѣлаго пятна—флегма, соединяясь или смѣшиваясь съ причиною развитія опухоли—желчью, вызываетъ *scabies*,—могла даже казаться и очень остроумной. Но въ настоящее время мы не можемъ дать всѣмъ этимъ соображеніямъ никакого значенія и должны сказать, что раввинистическія толкованія не разъясняютъ намъ значенія термина *sarachath* *), который, какъ мы указали, Мишна совершенно обходитъ молчаніемъ.

Почему?

---

*) Къ сожалѣнію, мы не имѣли возможности ориентироваться въ вопросѣ объ источникахъ указанныхъ нами соображеній: дѣйствительно ли они только позднѣйшаго происхожденія (самый ранній изъ цитированныхъ нами и указанныхъ *Ouseelius*'омъ авторовъ—*Maimonid*, жилъ въ XII столѣтіи) или принадлежатъ болѣе раннимъ толкованіямъ, которыми могъ пользоваться и переводчикъ *Vulgatae Иеронимъ*, учившійся, какъ извѣстно, еврейскому языку у раввиновъ и пользовавшійся при переводѣ ихъ содѣйствіемъ и указаніями.

Мы полагаемъ, что въ данномъ случаѣ возможны два предположенія: или составители Мишны не были сами знакомы съ значеніемъ этого слова, это значеніе затерялось, не дошло до нихъ; или значеніе слова было имъ извѣстно. Въ первомъ случаѣ, если смыслъ и значеніе слова *sarachath* были неизвѣстны лучшимъ гебраистамъ и знатокамъ Библии того времени, то тѣмъ менѣе оно могло быть извѣстно послѣдующимъ переводчикамъ и комментаторамъ. Если же, наоборотъ, составители Мишны, какъ и слѣдуетъ съ большею вѣроятностью предполагать, знали это слово, то единственный—надо по крайней мѣрѣ такъ думать—основательный мотивъ, который могъ оправдать ихъ невниманіе къ термину *sarachath*, былъ тотъ, что терминъ этотъ, который мы считаемъ въ числѣ подозрительныхъ признаковъ *zagaath'a*, не имѣлъ существеннаго значенія. Можно допустить въ этомъ случаѣ—или, что *sarachath* былъ синонимомъ *seeth* и *bhaëreth*, отличавшейся отъ нихъ, какъ и толкуетъ *Maimonid*, только цвѣтомъ (странно тогда только: почему составители Мишны прямо не указали на степень его бѣлизны?), и что Мишна, замѣстила его, какъ позднѣе *seeth*, общимъ терминомъ *bhaëreth*,—возможность каковаго замѣщенія оправдывается, какъ скоро увидимъ, и самой Библей, а также и Мишною, по ихъ отношенію къ другимъ терминамъ, напр. *bassar chaj*; или слѣдуетъ допустить, что Мишна вовсе не относила *sarachath* къ числу подозрительныхъ признаковъ, а считала его понятіемъ побочнымъ, дополняющимъ терминъ *seeth*, какъ это дѣлаютъ и *Septuaginta*, употребляя выраженіе „ὀλλή σημασία“.

Обращаясь, наконецъ, къ переводу LXX, мы не можемъ дать опредѣленія терминовъ 2-го стиха, которыя находимъ здѣсь другого значенія кромѣ бѣлыхъ пятенъ на кожѣ. Изъ этихъ опредѣленій, взятыхъ отдѣльно, *ὀλλή*—рубець, также какъ и *σημασία*—знакъ, знаменіе, на темной кожѣ Евреевъ, нельзя себѣ представить иначе, какъ въ формѣ бѣлыхъ пятенъ; что же касается термина *τηλαυγής* (*τηλοῦ*—далеко, *αὐγάζω*—сіяю), то это опредѣленіе совершенно подходитъ къ представленію Мишны о *bhaëreth*, какъ о бѣлоснѣжномъ, а потому далеко видномъ пятнѣ*). Но у LXX мы

*) Считаемъ нужнымъ замѣтить здѣсь, что, на основаніи сдѣланныхъ указаній, мы никакъ не можемъ считать правильнымъ переводъ термина *bhaëreth* именемъ «лоснушка», какъ

видимъ особенное сочетаніе опредѣленій, а именно—въ формѣ выраженія „ὀλὴ σημασίας“—рубець знака или знаменія. Что понимали или могли понимать LXX подъ такимъ выраженіемъ? Отвѣчать на этотъ вопросъ мы не беремся, да это и едва ли возможно. Въ формѣ догадки можно высказать предположеніе, что это были рубцовые слѣды знаковъ, которые въ формѣ татуировки могли дѣлать у себя на кожѣ Евреи; возможно и такое предположеніе, что указанное выраженіе есть иносказательное, что съ понятіемъ о знаменіи связано понятіе о чемъ то самородномъ (sariach), т. е. врожденномъ, возникающемъ въ утробѣ матери—„naevus“ арабской Библии, ὀλὴ φυσική⁷⁵⁾). Извѣстная возможность такого предположенія оправдывается и Мишною, которая допускаетъ, какъ увидимъ, существованіе врожденнаго bhaēreth, не считая его нечистымъ.

И такъ, выводъ, который мы можемъ сдѣлать изъ тѣхъ опредѣленій, которыя находимъ у LXX, и изъ объясненій Мишны, позволяетъ намъ считать подозрительныя явленія загаath'a ни чѣмъ инымъ, какъ бѣлыми пятнами, и никакимъ образомъ не даетъ намъ повода видѣть въ нихъ какую либо чешуйчатую сыпь. Но, если бы у насъ, допустимъ, и могло оставаться какое либо сомнѣніе въ правильности этого вывода, и специально по отношенію къ слову sarachath, то оно разрушается тѣмъ опредѣленіемъ, которое даетъ синониму sarachath, а именно—термину „mispachath“ 6-го стиха,—сама Библия.

Мы сказали, что sarachath есть синонимъ misrachath. И дѣйствительно. Всѣ почти Библия переводятъ оба термина одинаково. Только въ Сирскомъ переводѣ (I. с. 60 и 64)—вмѣсто „elephantiasis“, мы видимъ „impetigo“, въ Вулгатѣ—вмѣсто „pustula“—„scabies“. Кромѣ того, намъ извѣстны и опредѣленія, которыя даютъ термину misrachath греческіе переводчики *Aquila* и *Theodotion* (I. с. 60): первый переводитъ ἐξανάδοσις, второй—ἔχθρασμα,—слова, обозначающія, по *Hensler*'у (I. с. 1 р. 262), всякую сыпь на кожѣ; въ

это дѣлаетъ Мандельштамъ (I. с. 73); дѣлаемъ это замѣчаніе потому, что темныя пятна у прокаженныхъ тоже *лоснятся*, но это качество можно только опредѣлить на близкомъ разстояніи и при косомъ освѣщеніи.

⁷⁵⁾ Thesaurus graecae linguae a Henrico Stephano constr. Parisiis. 1842—46—οὐλαὶ φυσικαὶ dicuntur naevi.

лексиконахъ—eruptio, ebullitio *). Наконецъ, въ самой Библии (Кулиперъ) мы встрѣчаемъ слово „*mispach*“ (тотъ же *mispachath*, но съ мужеск. окончаніемъ), а именно—у Исаи (гл. V, ст. 7): ....„ждахъ, да сотворить судъ, сотвори же *беззаконіе*“—*mispach*... (Слав. Б.).

Septuaginta и здѣсь, какъ и во 2-мъ стихѣ, переводятъ *σημασία*—„знакъ“—и ихъ опредѣленіе, по нашему мнѣнію, совершенно соотвѣтствуетъ смыслу, который даетъ термину *mispachath* Библия. Смыслъ этотъ несомнѣнно слѣдующій: если у кого либо обнаружится бѣлый *bhaëreth*, говоритъ она, но на немъ нѣтъ бѣлаго волоса, и онъ не распространяется, то это будетъ *mispachath*, иными словами: *mispachath* есть тотъ же бѣлый *bhaëreth*, т. е.—бѣлое пятно, но безъ бѣлаго волоса и не распространяющееся, и слѣдовательно ближе всего—„знакъ“, но ни коимъ образомъ не „лишай“ или „*scabies*“, ибо и лишай и всякая чешуйчатая высыпь, прежде всего, не соотвѣтствуютъ понятію о *bhaëreth*,—пятну, въ которомъ можетъ обнаруживаться и бѣлый волосъ, и, затѣмъ, и тотъ и другая распространяются.

2) Явный *zagaath*.

Признаки, на основаніи которыхъ подозрительныя бѣлыя пятна должны признаваться священникомъ за явный *zagaath*, изложены въ Библии коротко, но ясно; таковыми признаками служатъ: наклонность бѣлаго пятна распространяться, измѣненіе цвѣта волосъ въ бѣлый и углубленный видъ пятна. Мы рассмотримъ каждый изъ указанныхъ сейчасъ признаковъ отдѣльно.

Распространеніе пятна или увеличеніе его въ объемѣ,—указаніе совершенно ясное, но которое, въ виду историческаго интереса, мы дополнимъ нѣкоторыми объясненіями и соображеніями (варьяціями) Мишны.

Величина бѣлаго пятна, требующая, чтобы, послѣ осмотра священникомъ, больной былъ заключенъ для дальнѣйшаго изслѣдованія или наблюденія, должна равняться, согласно Мишнѣ (глава VI, 1),

*) Въ лондонской *Biblia polyglotta* (Flaminii Nobilii notae) ἐκβάσις переводится—*ex-crescentia, pustula*; ἔκβασις—*eruptio, scabies*; крожѣ toro: «*papulae, quae post aegrotationem nascuntur in labiis, vocantur ἐκβάσις et sanitatis videntur indicium, morbum in superficie pro-purisse*».

квадратному киликійскому бобу, пространство котораго равняется 9 чечевицамъ, а такъ какъ каждая чечевица занимаетъ участокъ кожи въ 4 волоса, то квадратъ этотъ долженъ захватывать 36 волосъ. Такой участокъ пораженной кожи носить въ Мишнѣ названіе „*om*“ (*radix—Surench*). Онъ увеличивается при помощи выступовъ, которыя Мишна называетъ „*pissijon*“, и каждый такой выступъ уже считается признакомъ нечистоты пятна. Эти указанія служатъ, такъ сказать, основными положеніями, по поводу которыхъ составители Мишны даютъ намъ разнообразныя варьяціи, несомнѣнно являющіяся продуктами чисто теоретическихъ, не основанныхъ на прямомъ наблюденіи, комбинацій. Сюда относятся—кромѣ смѣшенія цвѣтовъ, въ силу котораго *om* и *pissijon* могутъ представлять различную степень бѣлизны (изъ 4-хъ указанныхъ), и по которому *om*(*radix*) можетъ соотвѣтствовать бѣлизнѣ *bhaegeth*, а *pissijon* бѣлизнѣ *seeth*, и наоборотъ,—различныя возможности, допускаемыя раввинами, а именно: или „*om*“ или „*pissijon*“ могутъ уменьшаться въ объемъ или совершенно исчезать, или одинъ изъ нихъ можетъ увеличиваться, а другой уменьшаться, или *pissijon* можетъ отдѣлиться отъ *om* язвою (*schechin*) или ожогомъ (*mikhwah*) и т. д. Соотвѣтственно такимъ случайностямъ, которыя, замѣтимъ, могутъ обнаруживаться въ теченіе одного дня, составители Мишны обсуждаютъ вопросъ о приговорѣ.

Бѣлый волосъ. Условія, при которыхъ побѣлѣніе волоса является признакомъ нечистоты пятна, точно также обсуждаются Мишною. Условія эти слѣдующія:

Бѣлый волосъ считается признакомъ нечистоты, въ тѣхъ случаяхъ, если онъ не существовалъ ранѣе появленія *bhaegeth*, т. е.—если побѣлѣніе волоса обнаружилось уже послѣ появленія бѣлаго пятна; затѣмъ,—если въ послѣднемъ не менѣе двухъ бѣлыхъ волосъ (остальныя могутъ быть черныя) и, притомъ, одинаковой длины; далѣе.—если побѣлѣніе волоса не ограничивается только его вершиною, но доходить до корня; наоборотъ, бѣлый корень, хотя бы вершина его (сколько могутъ захватить щипцы по *R. Simon*'у) была черная, дѣлаетъ волосъ нечистымъ. При всемъ этомъ, степень побѣлѣнія волоса (4 степени бѣлизны пятенъ) не имѣетъ значенія для приговора, точно также какъ и то, обнаруживается ли бѣлый волосъ на *om* или *pissijon*. Что бѣлый волосъ не считается необходимымъ условіемъ для признанія пятна нечистымъ, ясно видно изъ са-

мага текста Библии. Наконецъ, также какъ и относительно распростра-
ненія, и здѣсь мы находимъ въ Мишнѣ толкованія и пренія раввиновъ,
касающіяся различныхъ теоретическихъ возможностей: бѣлый волосъ
можетъ де опять почернѣть, или одинъ изъ нихъ сдѣлаться короче,
или между двумя волосами можетъ обнаружиться язва или ожогъ (не
считающіеся нечистыми), которые или отдѣляютъ одинъ волосъ отъ
другого, или окружаютъ нечистый волосъ, и все это точно также можетъ
совершиться въ теченіи однихъ сутокъ (напр.—субботы, въ теченіи
которой осмотръ, на основаніи извѣстныхъ правилъ, не допускается).

Видъ пятна глубже кожи. Признакъ этотъ, какъ мы указали,
представляетъ для насъ специальный интересъ, такъ какъ это един-
ственный симптомъ, который противорѣчитъ тождеству загаath'a и
песи. Въ виду этого мы должны остановиться на немъ съ особен-
нымъ вниманіемъ.

Форма, въ которой редактировано положеніе, касающееся этого
признака, одинакова во всѣхъ Библияхъ—какъ въ оригиналѣ, такъ и
переводахъ. Въ еврейской Библии мы читаемъ: ст. 3—„mareh ha
nega amok meor bessaro“, (l. c. 60)—*aspectus plagrae profundus prae
cute carnis ei*; то же въ ст. 20 и 25, и—въ противоположномъ смы-
слѣ—въ ст. 4 и 21; въ ст. 26 — „uschefalah einenah min ha or“ —
humilis non ipsa prae cute. Vulgata передаетъ: ст. 3 — „speciem
leprae humiliorem cute, carne reliqua“; ст. 26 — „nec humilior plaga
carne reliqua“. Ту же приблизительно редакцію мы находимъ во всѣхъ
другихъ Библияхъ. *Mendelsohn* (l. c. 67) переводитъ: „tiefer zu sein
scheint als die übrige Haut. Что касается Septuagint'ы, то она пе-
редаетъ въ 3-мъ ст.: ἡ ὀφίς τῆς ἀφῆς ταπεινὴ ἀπὸ τοῦ δέρματος
τοῦ χρωτὸς—*aspectus ipsi tactus humilis est a cute carnis*; ст. 26—
καὶ ταπεινὸν μὴ, ἢ ἀπὸ τοῦ δέρματος—*et humile non fuerit a cute*. Въ
примѣчавіяхъ *Fl. Nobilii* таπεινὴ у *Aquila* и *Simachus'a*: κοιλὴ,
βαθυτέρα—*savus, profundior*.

И такъ, прямой, буквальный смыслъ, приводимыхъ нами ука-
заній, дѣйствительно соотвѣтствуетъ представленію о томъ, что пят-
на обнаруживающіяся при загаath'ѣ кожи тѣла, а именно—наиболѣе
ярко-бѣлыя изъ нихъ—bhaëreth, углублены, а слѣдовательно не со-
отвѣтствуютъ пятнамъ псаи. Но они, вмѣстѣ съ тѣмъ, и не соотвѣт-
ствуютъ пятнамъ moqrhae, т. е.—проказы, и вотъ на какомъ ос-
нованіи. Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ гозорится объ углубленіи пятна,

указывается и на изменение цвѣта волосъ; такъ: въ ст. 3-мъ есть бѣлый волосъ, есть и углубленіе; въ ст. 4-мъ, наоборотъ, бѣлые волоса отсутствуютъ, отсутствуетъ и углубленіе; то же повторяется и относительно бѣлыхъ пятенъ, развивающихся на кожѣ пораженной *schecin* и *mikhwah*—ст. 20, 21 и 25, 26. Если Моисей говорить о бѣлыхъ волосахъ, то несомнѣнно понимаетъ подъ ними тѣ сѣдые волоса, которые рѣзко бросаются въ глаза, рядомъ съ сосѣдними черными, какъ мы это дѣйствительно видимъ въ бѣлыхъ пятнахъ псаи, гдѣ такой контрастъ чрезвычайно типиченъ; предполагать, что Моисей понималъ подъ ними и тѣ нѣжные безцвѣтные волоса, которые обыкновенно встрѣчаются въ извѣстныхъ мѣстахъ и въ нормальной кожѣ, мы не имѣемъ никакихъ основаній. Въ углубленныхъ пятнахъ *morphaea atrophicae*—не говоря уже о томъ, что цвѣтъ этихъ пятенъ не обязательно бѣлый, а представляетъ разнообразныя оттѣнки,—волоса, какъ а *rgiogi* уже слѣдуетъ полагать и какъ бываетъ на самомъ дѣлѣ, также атрофируются, какъ и кожа: они или принимаютъ характеръ пуха, или совершенно исчезаютъ. Да и кромѣ того, атрофическая *morphaea* обнаруживается въ различномъ возрастѣ и въ различныхъ частяхъ тѣла, иногда совершенно лишенныхъ волосъ или, какъ мы выше сказали, нормально снабженныхъ волосами тонкими и безцвѣтными какъ пухъ. Принимая въ расчетъ все сказанное, мы видимъ слѣдовательно въ указанномъ сочетаніи—бѣлаго волоса и углубленія пятна,—сочетаніи, которому Библія даетъ обязательное значеніе. прямое противорѣчіе какъ тому предположенію, что пятна *zagaath'a* соотвѣтствуютъ псаи, такъ и тому, что они принадлежатъ *morphaea*, а въ виду этого одному изъ приведенныхъ признаковъ мы должны дать другое объясненіе.

Мишна, такъ скрупулезно относящаяся ко всѣмъ признакамъ *zagaath'a*, обходитъ вопросъ объ углубленіи кожи, также, какъ мы выше видѣли, и терминъ *sarathath*, полнѣйшимъ молчаніемъ, можетъ быть и потому, что не давала сказанному признаку положительнаго, т. е. существеннаго значенія. Оцѣнку интересующаго насъ признака мы только находимъ въ позднѣйшихъ раввинистическихъ толкованіяхъ.

Maimonid, *Abarbanel* и нѣкоторые другіе авторы (по *Ouseelius'sy*) считаютъ это углубленіе не дѣйствительнымъ, а кажущимся, и объясняютъ его рѣзкимъ контрастомъ свѣта и тѣни; причемъ тѣнь, по

ихъ мнѣнію, должна казаться лежащей выше ярко освѣщеннаго мѣста, а потому ярко-бѣлое пятно—*bhaëreth*—лежитъ какъ бы ниже уровня окружающей его темной кожи. И въ самомъ дѣлѣ. Какъ ни мало правдоподобнымъ казалось намъ съ перваго раза такое объясненіе, оно, тѣмъ не менѣе, соотвѣтствуетъ тому впечатлѣнію, которое производятъ рѣзко ограниченныя, ярко-бѣлыя пятна пса: они дѣйствительно кажутся лежащими какъ бы глубже поверхности и, наоборотъ, пятна здоровой и у Сартовъ нормально темной кожи, встрѣчающіяся въ участкахъ поблѣвшей кожи псеваго, представляются какъ будто бы они наложены на поверхность бѣлаго пятна. Впечатлѣніе это, послѣ того какъ я познакомился съ мнѣніемъ *Maimonid*'а и др., я нѣсколько разъ повѣрялъ на фотографіяхъ псевыхъ, снятыхъ мною въ Туркестанѣ, и имѣлъ случай повѣрить на одномъ больномъ *vitilagine*, котораго встрѣтилъ въ Россіи.

Но, какъ бы мы не были склонны принять объясненіе *Maimonid*'а, мы, тѣмъ не менѣе, не можемъ не указать на то, что оно не примѣнимо къ другимъ случаямъ, въ которыхъ мы также встрѣчаемъ указаніе на углубленный видъ пятенъ. А именно. Мы считали бы возможнымъ допустить правильность сказаннаго объясненія, если бы углубленіе пятенъ относилось только къ пятнамъ *bhaëreth*, но мы видимъ такое же указаніе и по поводу пятенъ *nethek*'а, развивающихся на волосистой части головы и бородѣ, и по отношенію къ краснымъ и зеленымъ пятнамъ *zagaath*'а на стѣпахъ домовъ. Въ виду этого, мы должны поставить на видъ другое объясненіе, которое хотя и противорѣчитъ редакціи положенія, касающагося углубленія пятенъ, а именно—указанію, что „*vidz*“ (*מַעַרְבֵּי*, *ḥofiq*) пятна представляется глубже кожи,—но удовлетворяетъ представленію о глубинѣ пятенъ во всѣхъ случаяхъ, гдѣ на нее указываетъ законъ. Объясненіе это, высказанное *Aben Esra*'ю (Кулишеръ) и нѣкоторыми другими „учителями“ (*Ouseelius*), заключается въ томъ, что подъ углубленіемъ пятенъ слѣдуетъ понимать глубину проникновенія болѣзни, въ смыслѣ глубины воды, которая, несмотря на эту глубину, удерживаетъ ровную поверхность, т. е. — въ томъ смыслѣ, въ которомъ употреблено слово „*atok*“ въ Притч. Соломона гл. XVIII, 4 и гл. XX, 5 *). Такое объясненіе (согласное, какъ

*) Притчи Солом. XVIII, 4: «Слова усть чловѣка, какъ глубокія (*amukim*) воды»....
Ibid. гл. XX, 5: «Помысли въ сердца чловѣчскомъ—глубокія (*amukim*) воды»....

увидимъ, съ точкою зрѣнія Galen'a, касающеюся leuce) вполне гармонируетъ съ представленіемъ о связи, существующей между углубленіемъ и измѣненіемъ цвѣта волосъ, на которое указываетъ XIII глава какъ по отношенію къ bhaēreth, такъ и къ nethek: вѣдь волосъ растетъ изъ глубины кожи, а потому бѣлизна волоса и спеціально бѣлизна его корня (Мишна) должна была производить впечатлѣніе и болѣе *глубокаго* пораженія кожи *).

И такъ, мы видимъ три возможныхъ объясненія тѣхъ углублений, на которыя указываетъ Библия по отношенію къ нѣкоторымъ пятнамъ zagaath'a: углубленія эти могутъ или быть дѣйствительными, или—кажущимися, или, наконецъ, соответствовать понятію о глубинѣ проникновенія болѣзни. Изъ всѣхъ этихъ возможностей мы должны допустить, на основаніи представленныхъ нами соображеній, не касавшихся, какъ мы видѣли, нашего общаго представленія о zagaath'ѣ, скорѣе двѣ послѣднія, чѣмъ первую, и, такимъ образомъ, согласно съ Мишною, должны признать не три, а два симптома характеризующихъ явный zagaath, а именно: распространеніе пятна и бѣлый волосъ.

3) Застарѣлый zagaath.

Явленія застарѣлаго zagaath'a характеризуются, какъ мы видѣли, тѣмъ, что въ бѣломъ пятнѣ обнаруживается нѣчто, что въ еврейскомъ текстѣ Библии обозначено терминомъ „*michjath bassar chaj*“. Но, знакомясь съ дальнѣйшими указаніями, мы встрѣчаемъ въ оговоркахъ, которыя дѣлаетъ законъ по поводу 12 и 13 стиховъ, также выраженіе „*bassar chaj*“ и притомъ, употребляемое въ томъ же смыслѣ какъ и въ 10 стихѣ, но съ тою разницею, что въ 10-мъ стихѣ дѣло идетъ о *bassar chaj*, обнаруживающемся въ пятнѣ, въ 14 же и другихъ

*) При описаніи zagaath'a домовъ мы встрѣчаемъ указаніе, которое могло бы быть поставлено на видъ, какъ болѣе точное опредѣленіе понятія объ углубленіи, которое представляютъ пятна, а именно—въ гл. XIV, ст. 37, есть указаніе на ямки—*schkaaruroth*—въ стѣнахъ домовъ, краснаго и зеленаго цвѣта, видъ которыхъ глубже стѣнъ. Слово «schkaaruroth» не опредѣлено достаточно точно (Кулишеръ). LXX переводятъ—*κοιλιάς*, *слав.*—«удалия», также и *Vulgata* и *халдейская Библия* (I. с. 60)—*valliculae*, или *samarum*.—*cavitates*; въ *сирской Библии* мы видимъ—*crustae*, а въ *арабской*—*lineae*. Лондонская *Biblia polyglotta* (I. с. 60) переводитъ слово *schkaaruroth*—«*nigrae*». По мнѣнію *Wessely* (Кулишеръ), согласно съ Мишною, это слово обозначаетъ пятна, вредъ кирпичей, вмазанныя въ стѣну. Такъ или иначе, если мы и допустимъ, что Библия говоритъ о ямкахъ въ стѣнахъ, существованіе которыхъ, въ виду объясненій, которыя—какъ увидимъ—могутъ быть даны этимъ пятнамъ, очень мало вѣроятно, то во всякомъ случаѣ такое указаніе относится только къ стѣнамъ домовъ, но не къ пятнамъ zagaath'a у человека.

стихахъ о *bassar chaj* на совершенно побѣлѣвшей кожѣ. Смыслъ того и другого указанія, видимо, одинъ и тотъ же, и разница, если она существуетъ, то только количественная. Въ виду этого, мы разсмотримъ указанныя явленія вмѣстѣ.

Интересъ изслѣдованія сосредоточивается на опредѣленіи значенія терминовъ *michjah* и *bassar chaj*.

Въ *Халдейской Библии* (переводъ 1. с. 60) мы находимъ: въ ст. 10— „*vivacitas carnis vivaе*“, въ 14-мъ и др.— „*caro viva*“. Въ *Сирской* (*ibidem*): ст. 10— „*signum carnis vivaе*“, въ 14-мъ и друг. „*caro viva*“. Въ *Самаританской* (*ibid.*) „*sanitas carnis vivaе*“. Въ *Арабской* (*ibid.*): „*pars carnis mundata in naevo*“, ст. 14: „*caro munda*“, ст. 15— „*quia pars carnis mundaе cum lepra, immunda est*“. *Vulgata*, какъ въ 10-мъ такъ и 14 и др. стихахъ— „*caro viva*“. Также переводятъ и всѣ другія западныя Библии: „*und rohes Fleisch im Geschwür ist*“, „*rohes Fleisch*“ (нѣм.), „*chère vive*“ (фр.), „*row flesch*“ (англ. и шотл.), „*levending vleesch*“ (нид.), „живое мясо“ (русск.), „соченіе живаго мяса, живое мясо“ (Мандельштамъ).

Но, мы должны указать и на то, что, кромѣ 10 стиха, слово *michjah* мы встрѣчаемъ и въ другомъ мѣстѣ XIII главы, а именно—въ ст. 24-мъ, гдѣ говорится объ ожогѣ,—*michjath ha mikhwah*—и гдѣ слово это переводится нѣсколько иначе. Такъ, въ *халдейскомъ* переводѣ— „*cicatrix combustionis*“, тоже и въ *сирскомъ*; въ *самарит.*— „*sanata iste adustio*“; въ *Vulgata*—ст. 24— „*caro autem et cutis, quam ignis exusserit et sanata, albam sive rufam habuerit cicatricem*“; *нотер.*—*Brandmal*; *русск.*—на зажившемъ ожогѣ, и т. д. *Michjah*, слѣдовательно, переводится здѣсь въ смыслѣ заживленія, т. е.—развитія здоровой кожи на мѣстѣ ожога.

Въ лексиконѣ *Gesenius'a* мы находимъ слѣдующія опредѣленія интересующихъ насъ словъ:

Bassar (Ges. I p. 147) имѣетъ множество значеній: 1) *мясо* какъ человѣка такъ и животнаго (Быт. XLI, 2, 19, Исаія XXII, 13, Іовъ XXX, 31)*, можетъ быть и *кожа* какъ въ арабскомъ (Пс. 102, 6) „кости мои прилипли къ кожѣ моей“; 2) *тѣло, плоть*

*) Быт. XLI, 2, 19: о семи коровахъ тучныхъ и тощихъ *плотію*. Исаія XXII, 13:.... «ѣдятъ мясо и пьютъ вино». Іовъ XXXI, 31 ....«о если бы мы отъ мяса его насытились».

(Числь VIII, 7, Притчи Солом. XIV, 30)*); 3) *все живущее* (Быт. VI, 13 и 17, *ibid.* VII, 15)**), а въ болѣе тѣсномъ смыслѣ *всѣ люди* (Быт. VI, 12)***); 4) *кровные родные* (Быт. XXIX, 14 и др.)****); 5) въ переносномъ смыслѣ—*половой органъ* (см. Finaly).

Chaj, по Ges., тоже имѣеть множественное значеніе: 1) *живой* (I. Нав. VIII, 23)*¹); 2) *сильный, крѣпкій* (II кн. Царствъ XXIII, 20)*²); 3) *оживающій* (Быт. XVIII, 10, 14)*³); 4) *свѣжій*: а) о мясѣ, въ противоположность вареному (I кн. Цар. II, 15)*⁴), б) о растеніяхъ и с) о текущей водѣ, въ противоположность стоячей (Быт. XXVI, 19)*⁵).

Michjah (Ges. I p. 480) отмѣчено двумя римскими цифрами: Michjah I: 1) *сохраненіе жизни* (Быт. XLV, 5; Ездра IX, 8, 9); 2) *средства къ жизни* (Lebensmittel—Судьи VI, 4)*⁶). Michjah II: *пятно* (Mal, Fleck)—Лев. XIII 10, 24,—стихи, которые *Gesenius* переводить такъ: „und findet sich ein *Mal* rohen Fleisches auf der Erhöhung (ст. 10)“; „und wenn das Braudmal (michjath ha mikhwah) ein rōthlich weisser Fleck ist“.

Septuaginta переводятъ интересующія насъ мѣста слѣдующимъ образомъ: ст. 10—ἀπὸ τοῦ ὑγιῶς τῆς σαρκὸς τῆς ζώσης; ст. 14—χρῶς ζῶν; ст. 15—ὁ χρῶς ὁ ὑγιῆς; ст. 24—τὸ ὑγιαδέν τοῦ κατακαύματος. Въ славянской Библии соотвѣтствующія мѣста переведены: „отъ здравыя плоти живыя въ струпѣ“ (рубцѣ); „плоть жива“; „плоть здрава“; „изцѣлѣвшее отъ жженія“. У латинскихъ переводчиковъ LXX: „et a sano carnis vivae in cicatrice; caro viva; caro sana; quod sanatum est ex combustione“.

*) Числь VIII, 7: «и пусть они обрѣвуть бритвою все тѣло свое (кожу?!)... Притчи Солом. XIV, 30: «Кроткое сердце жизнь для тѣла»...

***) Быт. VI, 13, 17: Богъ сказалъ Ною: «конецъ всякой плоти пришелъ»... *Ibid* VII, 15: «и вошли къ Ною въ ковчегъ по парѣ каждой плоти»...

****) Быт. VI, 12: «...ибо всякая плоть извратила путь свой на землѣ».

*****) Быт. XXIX, 14: «Лаванъ же сказалъ ему: подлинно ты кость моя и плоть моя»...

*¹) I Нав. VIII, 23: «А царя Гадъ-ва взяли живаго»...

*²) II кн. Царствъ XXIII, 20: «Ванея, сынъ Юдая, мужа *храбраго*»...

*³) Быт. XVIII, 10, 14: «въ назначенный срокъ буду у тебя въ слѣдующемъ году»... (буквально: когда оживетъ годъ).

*⁴) I кн. Царствъ II, 15: «онъ не возьметъ у тебя варенаго мяса, а дай сырое».

*⁵) Быт. XXVI, 19: «И копали рабы Исааковы въ долину и нашли колодезь воды *живой*»...

*⁶) Быт. XLV, 5: «...Богъ послалъ меня (Иосифа) для *сохраненія* вашей жизни». Ездра IX, 8, 9: «и далъ намъ *ожить* немного въ рабствѣ нашемъ». Судьи VI, 4: «И истребляютъ *произведенія* земли»...

Что касается Мишны, то мы, прежде всего, должны отмѣтить тотъ фактъ, что мы не встрѣчаемъ въ ней слова „*bassar chaj*“, а только „*michjah*“. Притомъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рѣчь идетъ о *bassar chaj*, Мишна употребляетъ просто *michjah*, тамъ же, гдѣ говорится о зажившемъ ожогѣ или язвѣ, мы находимъ въ Мишнѣ выраженія: *michjath ha mikhwah*, *michjath ha shechin*. Отсюда ясно, что смыслъ слова *michjah* и въ томъ и въ другомъ случаѣ одинаковъ и что *michjah* и *bassar chaj*, если не синонимы, то слова, имѣющія во всякомъ случаѣ очень близкое другъ къ другу значеніе.

Обращаясь къ условіямъ, при которыхъ *michjah*, а слѣдовательно и *bassar chaj*, считаются признаками нечистоты, мы остановимся на нихъ подробнѣе, такъ какъ эти условія выясняютъ намъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и значеніе этихъ терминовъ.

Точно также какъ и по отношенію къ *bhaëreth*, Мишна опредѣляетъ минимальную величину *michjah* (*vitalitatis—Surenchusius*), требуемую закономъ для того, чтобы считать ее признакомъ нечистоты: таковая величина (Мишна гл. VI, п. 2) равняется чечевицѣ; другое условіе это—то, что *michjah* должна находиться въ срединѣ бѣлаго пятна (гл. I, п. 5), т. е.—должна быть окружена бѣлой кожей со всѣхъ сторонъ, и—наконецъ—имѣть квадратную форму.

Точно также какъ и относительно другихъ признаковъ нечистоты—распространенія пятна и бѣлаго волоса—составители Мишны, разбирая вопросъ о нечистотѣ *michjah*, создаютъ извѣстныя комбинаціи, которыя и опредѣляютъ ея качества, а именно:

Въ гл. IV, п. 6, мы читаемъ: „*Bhaëreth* (согласно съ текстомъ 9-го и 10-го стиховъ, должно бы было стоять не *bhaëreth*, а *seeth*), *si fabae copiam habeat, et in ipsa sit copia lentis, et pilus albus in michjah, et michjah abeat, tum ea immunda est ob pilum album; si pilus albus abierit, tum nega (plaga) immunda est ob michjah. R. Simeon eam mundam pronunciat, quia bhaëreth pilum non mutavit*“.

Выводъ, который можетъ быть сдѣланъ изъ этого указанія, это то, что въ *michjah* можетъ обнаружиться бѣлый волосъ, что—понятно—никоимъ образомъ несовмѣстно съ представленіемъ о *michjah* какъ о язвѣ; но этого мало. *R. Simeon* не считаетъ этотъ волосъ нечистымъ, такъ какъ онъ обнаружился еще до появленія *bhaëreth*,—указаніе, которое относительно *michjah* должно быть истолковано въ

томъ же смыслѣ, какъ и относительно бѣлаго волоса и bhaæreth вообще, а именно—что если въ здоровой кожѣ уже существовалъ бѣлый волосъ, и на этомъ мѣстѣ явилось бѣлое пятно, то волосъ не долженъ считаться признакомъ нечистоты.

Другая комбинація Мишны имѣетъ для насъ не менѣе существенное значеніе. Обсуждая вопросъ о томъ—можетъ ли быть выгодно или, наоборотъ, невыгодно для больного то обстоятельство, что осмотръ его, по причинѣ субботы, откладывается на сутки, составители Мишны ставятъ на видъ (гл. I, п. 5), помимо того, что бѣлый волосъ можетъ измѣниться или что могутъ произойти указанныя нами перемѣны въ отношеніяхъ между „om“ и „pissijon“, еще и слѣдующія возможности, касающіяся michjah: „schechin (ulcus)“, говоритъ Мишна, „eam intraverit. vel circumdederit eam, vel dividerit eam, vel diminuerit eam, schechin et michjath ha schechin, mikhwah et michjath ha mikhwah et bohak“.

Смыслъ этого указанія вполне ясенъ: составители Мишны допускаютъ возможность, что язва и ея michjah, ожогъ и его michjah и bohak—все явленія, считающіяся закономъ „чистыми“,—могутъ проникнуть въ michjah (т. е.—въ bajsar chaj), раздѣлить, окружить и уменьшить ее и, благодаря этому, уничтожить ее „нечистоту“. Понятно, и не подлежитъ никакому сомнѣнію, что въ данномъ случаѣ рѣчь никакимъ образомъ не можетъ касаться язвы: такое понятіе о michjah со стороны раввиновъ, высказавшихъ приведенное нами сейчасъ положеніе, противорѣчило бы здравому смыслу, въ отсутствіи котораго Мишну никакъ упрекнуть нельзя, хотя, какъ мы уже говорили, ея теоретическія соображенія и не выдерживаютъ медицинской критики. И дѣйствительно! Мы сказали, что составители Мишны не были врачами и—очень можетъ быть,—никогда не видали загаath'a, но создали различныя варьяціи, пользуясь извѣстными шаблонами, частью почерпнутыми изъ Библіи, частью изъ дошедшихъ до нихъ традицій. Если, съ одной стороны, развивая сказанные шаблоны, Мишна, по поводу бѣлаго волоса, допускаетъ возможность, что такой волосъ можетъ снова измѣнить свой цвѣтъ или сдѣлаться въ теченіи сутокъ короче; или если Мишна, имѣя въ виду указаніе закона на распространеніе пятна, допускаетъ, что пятно можетъ и увеличиваться и уменьшаться, или что его выступъ (pissijon) можетъ отдѣлиться отъ корня (om) помощью язвы, ожога и т. д.,

которые по закону не считаются нечистыми; или, наконец, если, по поводу *michjah*, Мишна (принимая въ расчетъ традиціонное—въ-роятно—указаніе, что *michjah* величиною въ чечевицу не считается нечистой) создаетъ комбинаціи, по которымъ *michjah* можетъ увеличиваться и уменьшаться въ объемѣ, или, измѣнивъ—также какъ и волосъ—свой цвѣтъ въ бѣлый, обнаружиться въ бѣломъ пятнѣ или на совершенно побѣлѣвшей кожѣ въ своемъ первоначальномъ видѣ, а затѣмъ опять побѣлѣть и вновь явиться, и такъ до безконечности (см. указанія въ гл. VIII); если—говорю я—мы обсудимъ всѣ эти комбинаціи, то должны будемъ признать, что они никакимъ образомъ не могутъ считаться лишенными здраваго смысла, но что онѣ принадлежатъ лицамъ, совершенно незнакомымъ съ врачебной наукой,—теоретикамъ, никогда не выдавшимъ, или правильнѣй, не наблюдавшимъ болѣзни. Считаая, такимъ образомъ, указанныя комбинаціи, если и не правильными, то во всякомъ случаѣ вполне логичными, нельзя—съ другой стороны—допустить, чтобы люди, даже совершенно незнакомыя съ медициною, могли договориться до такого абсурда, что на язвѣ (если *michjah* считать за язву) могутъ обнаружиться волоса, или—еще болѣе—могли высказать лишенную всякаго смысла возможность, что язва (*schechin*) или ожогъ (*mikhwah*) могутъ или раздѣлить, или окружить, или уменьшить язву же (*michjah*). Ясно отсюда, что подъ именемъ *michjah* Мишна никакъ не понимала какой либо язвенный процессъ, а здоровую плоть или кожу (*michjath bassar chaj* или просто *bassar chaj*) или кожу, принявшую здоровый видъ, на мѣстѣ, гдѣ прежде была язва (*michjath ha schechin*) или былъ ожогъ (*michjath ha mikhwah*). И такая точка зрѣнія подтверждается и другими указаніями Мишны.

Въ гл. IV, п. 3, противопоставляя условія нечистоты *michjah* условіямъ нечистоты бѣлаго волоса, Мишна говоритъ: „*est in michjah eo, quod polluit calvitio et recalvatione*“ (и это понятно, — потому что бѣлый волосъ не можетъ обнаружиться на лысинѣ или плѣши, а слѣдовательно служить въ данномъ случаѣ признакомъ нечистоты), *sive conversa, sive non conversa, et impedit eam, quae tota alba facta est, polluitque in omni specie, quod non ita fit in pilo albo.*

Смыслъ приведенныхъ указаній тоже совершенно ясенъ.

„*Sive conversa, sive non conversa*“: *michjah*—въ противоположность бѣлому волосу, который не считается признакомъ нечи-

стоты, если онъ существовалъ ранѣе пятна,—признается знакомъ нечистоты, будетъ ли она „*conversa*“, т. е. обращенная, возникшая вновь въ бѣломъ пятнѣ или на побѣлѣвшей кожѣ, или „*non conversa*“, т. е.—необращенная или существовавшая ранѣе (*Maimonid*); другими словами: участокъ здоровой кожи въ бѣломъ пятнѣ (*mişjah bassar çaj*) или на совершенно побѣлѣвшей кожѣ субъекта (*bassar çaj*) считается признакомъ нечистоты, все равно, возникъ ли такой участокъ самостоятельно въ бѣломъ пятнѣ или на бѣлой кожѣ, т. е.—бѣлая кожа „обратилась“ ли въ нормальную или приняла нормальный цвѣтъ, или этотъ участокъ есть часть нормальной, прежде существовавшей, „необращенной“ кожи.

Далѣе „*et impedit eam, quae, tota alba facta est*“: въ противоположность бѣлому волосу, который у совершенно побѣлѣвшаго субъекта не считается признакомъ нечистоты; *mişjah* или *bassar çaj*, т. е. здоровая кожа, дѣлаетъ субъекта нечистымъ.

Наконецъ,—„*polluitque in omni specie*“. Здѣсь мы опять видимъ противоположеніе бѣлому волосу. Этотъ послѣдній, какъ указываетъ Мишна (гл. IV, п. 1): „*polluit in omni specie alba*“, т. е.—дѣлаетъ нечистымъ въ предѣлахъ, понятно, только тѣхъ 4-хъ степеней бѣлизны, на которыя указываетъ Мишна по поводу пятенъ *zagaath'a* вообще. *mişjah* же „*polluit in omni specie*“ „т. е.—какой бы цвѣтъ вообще она ни представляла, что—и я нахожу, совершенно правильно,—истолковывается раввинами въ смыслѣ тѣхъ разнообразныхъ цвѣтовъ, которые можетъ представлять нормальная кожа, т. е. и бѣлаго (понятно—болѣе темнаго, чѣмъ указываемыя Мишною степени бѣлизны пятенъ *seeth* и *bhağreth*), и чернаго, и средняго.

Мнѣ извѣстно (*Rabbinowicz*) то, что большинство раввиновъ, комментаторовъ Мишны, считаютъ *mişjah*, также какъ и *bassar çaj* — здоровымъ тѣломъ. *Ouseelius* также раздѣляетъ указанное мнѣніе и, ссылаясь на XXXVII гл., ст. 9, Исаи и на гл. V, ст. 8, I. Нав., *) переводитъ слово *çaj* — „здоровый“. Кроме того, *Ouseelius* приводитъ мнѣніе *R. Sam. Kazis'a*, по которому „*çago viva*“ est „*çago sensu praedita*“, и указываетъ на *R. Samuel'a*, собирателя древнихъ толкованій, который перево-

*) Исаи, гл. XXXVIII, 9:... „когда онъ былъ боленъ и выздоровѣлъ отъ болязни“... I Нав. V, 8:... „оставался онъ на своемъ мѣстѣ въ станѣ, доколѣ не выздоровѣлъ“

дать выраженіе *michjah bassar chaj*—здоровье живаго мяса. Извѣстный лексикографъ XIII столѣтія, D. Kimhi прямо переводитъ слово *bassar chaj*—*здоровая кожа*.

Другой точки зрѣнія держится *Rabbinowicz* (I. с. 37): „Многіе комментаторы“, говоритъ онъ. (р. 100) переводятъ слово „*chaj*“—живой, здоровый... Я не могу допустить (?) такого перевода: было бы абсурдомъ переводить 14-ый стихъ—„если обнаружится *здоровая* кожа, она *нечиста*“—или ст. 15-ый—„когда увидитъ священникъ *здоровую* кожу, онъ объявитъ ее *нечистой*, *здоровая* кожа *нечиста*, это лепра“.—Въ силу этого, *Rabbinowicz*, основываясь на указа-ніяхъ изъ Библии, цитированныхъ нами выше (текущая вода—въ противоположность стоячей; сырое мясо—въ противоположность вареному), считаетъ болѣе правильнымъ переводить *bassar chaj*—*chair saignante*, т. е. *caro luxuriens*. Что касается *michjah*, то *Rabbinowicz* старается дать этому термину другое филологическое толкованіе, а именно: онъ производитъ *michjah* не онъ *chaj*, какъ это дѣлаютъ другіе, а отъ „*mechi*“,—слова, обозначающаго, какъ и „*nega*“—„ударъ“ (Иезекиль XXVI ст. 9), а потому—возможно—и „язву“. Далѣе, указавъ (р. 123) на то, что почти всѣ переводчики и комментаторы Мишны передаютъ *michjah*—„*partie saine*“, онъ старается опровергнуть правильность такого перевода еще и слѣдующими соображеніями: „Je peux aussi m'appuyer,“ говоритъ онъ, „sur la mischnah, qui dit, que la *michjah* a quelque chose *de plus grave* (?) que les deux autres signes de l'impureté“ (т. е.—бѣлый волосъ и распространение пятна), „c'est qu'elle rend l'individu impur sous quelque couleur elle se présente. Ici, la mischnah veut dire évidemment: quelle que soit la couleur *morbide* que la *michjah* présente, car il y a plusieurs couleurs anormales. Mais on ne peut pas admettre avec les commentateurs, que la mischnah dit: quelle que soit la couleur *normale* de la *michjah*; car, au point de vue médicale, toutes les couleurs d'une partie saine, blonde ou brune ou la couleur noir d'un nègre, ne comptent que pour une seule couleur (?), la couleur normale.

Не касаясь вопроса—правильна ли или нѣтъ этимологическая поправка *Rabbinowicz*'а относительно слова *michjah*, я вижу, что доводы его представляютъ на столько явный спекулятивный характеръ, что входить въ ихъ оцѣнку я считаю совершенно излишнимъ. Внесу въ его указанія только одну фактическую поправку, а

именно—ту, что Мишна нигдѣ не указываетъ на то, чтобы *michjah* представляла „*quelque chose de plus grave*“, чѣмъ другіе признаки нечистоты, а указываетъ, въ главѣ IV, только на сравнительное значеніе признаковъ нечистоты, не давая тому или другому признаку относительно большаго или меньшаго значенія: такъ, она говоритъ въ гл. IV, п. 1: „*In pilo albo quid est, quod non est in diffusione et contra*“...; въ п. 2: „*In michjah aliquid est, quod non est in diffusione, et contra*“...; въ п. 3: „*In pilo albo aliquid est, quod non est in michjah, et contra*“... и т. д.

И такъ, несомнѣнный выводъ, который мы можемъ сдѣлать изъ всего сказаннаго, это—тотъ, что какъ *Septuaginta*, такъ и Мишна, вполне сходятся въ опредѣленіи терминовъ *michjah* и *bassar chaj*, а потому, считая себя какъ нельзя болѣе вправѣ опереться на авторитетъ указанныхъ источниковъ, я считаю и *michjah* *bassar chaj* и *bassar chaj* за здоровую плоть или здоровую кожу.

Но почему же, спросимъ мы наконецъ, законъ, говоря о здоровой кожѣ въ бѣломъ пятнѣ, называетъ эту форму пятенъ *застарпылымъ garaath'омъ*?

Такое названіе дапо Библией совершенно правильно, такъ какъ въ позднѣйшихъ періодахъ песи эти пятна дѣйствительно принимаютъ указанный характеръ. И въ самомъ дѣлѣ. Бѣлое пятно у песевого обнаруживается въ началѣ въ формѣ сплошнаго бѣлаго пятна или пятнышка, которое увеличивается или распространяется равномерно. Позднѣе, количество пятенъ увеличивается и въ болѣе, или менѣе близкомъ сосѣдствѣ съ первымъ пятномъ, обнаруживаются новыя. Далѣе, сосѣднія пятна соединяются между собою и, сливаясь, образуютъ одно бѣлое пятно, въ серединѣ котораго еще остается участокъ здоровой, нормально окрашенной кожи. Такимъ образомъ, пятна, на которыя указываетъ 9 и 10 ст. XIII главы, несомнѣнно наблюдаются при *песи*, существовавшей болѣе или менѣе продолжительное время, а потому вполне заслуживаютъ названіе *застарплой песи*, *застарплаго garaath'а*.

4) *Zaraath*, *распространившійся на все тѣло*.

Положеніе, касающееся распространеннаго *garaath'а*, на столько ясно, что комментировать его не представляется никакой надобности, тѣмъ болѣе послѣ указаній, сдѣланныхъ нами по поводу

bassar chaj, —указаній, которыя объясняютъ вполнѣ касающіяся общаго побѣлѣнія оговорки закона, изложенныя въ стихахъ 14—17.

Что касается указаній Мишна, то, кромѣ *michiah conversa et non conversa*, имѣющей значеніе и при общемъ побѣлѣніи, при которомъ Мишна точно также допускаетъ возможность, что участки здоровой кожи могутъ исчезать и обнаруживаться вновь и т. д., —мы считаемъ не безъинтереснымъ привести еще указаніе, что только тотъ, совершенно побѣлѣвшій, больной считался, по Мишнѣ, чистымъ, который до своего побѣлѣнія былъ осмотрѣнъ священникомъ и былъ признанъ „нечистымъ“; бѣлый же совершенно субъектъ, не подвергавшійся осмотру, не признавался Мишною чистымъ.

КРИТИКА И БИБЛЮГРАФІЯ.

Исторія средних вѣковъ. Университетскія чтенія профессора Н. А. Осокина. Томъ второй, части 1 и 2 (1—1132 стр.). Казань. 1889 г.

Учебникъ исторіи профессора А. Трачевскаго: средняя исторія, Спб. 1886, новая исторія, часть 1-я (1500—1750), Спб. 1889 г.

Книги, выписанныя въ заголовкѣ настоящей замѣтки, принадлежатъ къ двумъ совершенно различнымъ родамъ историческихъ работъ. Первая изъ нихъ, сочиненная г. Осокинымъ, есть университетскій курсъ, авторъ второй задался цѣлью составить лишь учебникъ для среднихъ учебныхъ заведеній и въ предисловіи къ одному изъ изданныхъ имъ томовъ настойчиво указываетъ на то, что онъ имѣлъ въ виду дать лишь гимназическій учебникъ, а не подспорье для университетскаго преподаванія или самообразованія. Естественно отсюда, что тѣ требованія, съ какими критика можетъ и вправѣ обратиться къ одному изъ этихъ произведеній, не могутъ быть предъявлены къ другому. Университетскій курсъ есть прежде всего курсъ *ученый*, т. е. такой, въ которомъ читающій въ правѣ отыскивать возможно болѣе полныя свѣдѣнія какъ относительно литературы входящихъ въ составъ курса вопросовъ, такъ и относительно состоянія разработки этихъ вопросовъ (по крайней мѣрѣ важнѣйшихъ) въ данное время. Другими словами: такой курсъ долженъ стоять на уровнѣ развитія науки въ данный моментъ, отображать на себѣ въ возможно полной степенн это развитіе. Съ другой стороны, онъ долженъ отличаться такою полнотою содержанія, какой невозможно требовать отъ учебника, обнимать тѣ стороны исторической жизни разсматриваемыхъ

народовъ, которыя введены въ кругъ изученія прогрессомъ исторической науки, выяснять взаимную связь и зависимость этихъ сторонъ, какъ факторовъ, опредѣляющихъ тотъ или иной ходъ событій. Онъ можетъ, наконецъ, въ противоположность обыкновенному учебнику, отражать личныя воззрѣнія автора, включать въ себѣ тѣ выводы, къ которымъ по тѣмъ, либо инымъ спеціальнымъ или общимъ вопросамъ пришелъ самъ составитель курса. Было бы болѣе, чѣмъ странно, требовать всего этого отъ учебника. Было бы странно видѣть учебникъ испещреннымъ ссылками на литературу или наполненнымъ изложеніемъ спорныхъ вопросовъ. Все, чего можно требовать отъ учебника, это—точности въ передачѣ фактовъ, строгаго фактического изложенія, исключаящаго личныя воззрѣнія или мнѣнія автора, отсутствія какъ грубыхъ ошибокъ, такъ и рѣзкаго противорѣчія съ требованіями науки въ данный моментъ, съ требованіями какъ по общимъ, такъ отчасти и по частнымъ вопросамъ, такимъ, которые прочно установлены въ наукѣ. Учебникъ долженъ дать лишь матеріалъ для изученія науки въ будущемъ, университетскій курсъ—служить руководствомъ къ научному изученію.

Насколько же соотвѣтствуютъ этимъ элементарнымъ требованіямъ оба указанные произведенія?

Какъ ни противоположны оба они по своимъ цѣлямъ и характеру, какъ ни мало, вслѣдствіе этого, мыслимо взаимное сопоставленіе ихъ, тѣмъ не менѣе, въ данномъ случаѣ и по нѣкоторымъ случайнымъ обстоятельствамъ, сравненіе обоихъ въ томъ, что касается общаго ихъ содержанія, оказалось вполне возможнымъ. Съ этого сравненія мы и начнемъ нашъ обзоръ обѣихъ работъ. Оно значительно облегчитъ нашу задачу, рельефнѣе всего выставитъ достоинства какъ университетскаго курса, такъ и учебника: оба они,—и это въ данномъ случаѣ наиболѣе важно,—вышли изъ рукъ двухъ профессоровъ,

Въ предисловіи къ одному изъ томовъ своего учебника г. Трачевскій заявляетъ, что въ своемъ трудѣ онъ поставилъ задачей— „быть лишь передатчикомъ современной науки въ лицѣ ея признанныхъ представителей“. Другими словами, онъ хочетъ сказать, что ему извѣстны тѣ взгляды на задачи и содержаніе исторіи, какіе существуютъ теперь, что ему извѣстно, какъ измѣнилось представленіе о томъ, что такое исторія сравнительно съ тѣмъ представ-

леніемъ о ней, какое существовало прежде. А именно, что исторія не есть только изложеніе внѣшнихъ политическихъ событій, исторія войнъ и брачныхъ союзовъ, а исторія и учреждений, и сословій и сословныхъ отношеній, и умственной, и экономической, и общественной жизни народовъ. И, дѣйствительно, отрѣшаясь пока отъ опредѣленія того, *какъ и насколько* и въ общемъ, и въ отдѣльныхъ частяхъ выполнилъ авторъ свою задачу, нельзя не отмѣтить какъ черту, выгоднымъ образомъ отличающую съ внѣшней стороны учебникъ г. Трачевскаго отъ существующихъ въ нашей литературѣ учебниковъ, — стремленіе автора отвести подобающее мѣсто тѣмъ явленіямъ и сторонамъ жизни европейскихъ народовъ, на которыя въ прежнихъ руководствахъ или вовсе не обращали вниманія или, если и обращали, то слишкомъ малое. Разсмотримъ, напр., ту часть учебника г. Трачевскаго по средней исторіи, которая заключаетъ въ себѣ исторію такъ называемаго переходнаго періода или исторію XIV и XV вв. Ея изложеніе, несомнѣнно, обнаруживаетъ довольно значительное знакомство, если не съ разработкой его въ литературѣ, то съ постановкой вопросовъ, касающихся этого времени. За немногими исключениями, мы находимъ здѣсь отвѣты на всѣ почти вопросы, возбужденные въ исторической литературѣ. Борьба свѣтской и духовной власти, сначала въ видѣ реакціи со стороны свѣтской власти, а затѣмъ реакціи національныхъ церквей, борьба, сопровождавшаяся усиленнымъ развитіемъ мистическихъ и еретическихъ ученій и послѣдовательнымъ разложеніемъ церкви и паденіемъ церковнаго авторитета; процессъ развитія государства на почвѣ феодальныхъ и сословныхъ отношеній, процессъ, создающій такъ называемую сословную монархію XIV и XV вв. и порождающій почти во всѣхъ европейскихъ государствахъ съ одной стороны рядъ сословныхъ попытокъ къ сформированію государства въ интересахъ того или иного сословія (напр., революціи Артевельде, Марсея, германскихъ городовъ и рыцарства и т. п.), а съ другой — выработку представительныхъ учреждений; ходъ послѣдовательнаго возрастанія и развитія абсолютизма въ его зародышевой формѣ; всѣ эти и рядъ другихъ событій описаны въ болѣе или менѣе полной формѣ въ учебникѣ г. Трачевскаго. Но учебникъ не ограничивается этимъ. Мало того, что онъ даетъ то, что можно назвать внѣшнею исторіею, исторію событій, — равное вниманіе удѣлено изложенію и тѣхъ данныхъ, которыя должны,

по предположенію автора, обрисовать послѣдовательныя измѣненія, происшедшія въ теченіе XIV и XV вв. въ общественномъ, политическомъ, умственномъ, экономическомъ строѣ общества. Г. Трачевскій въ этой части учебника слѣдитъ за тѣмъ, какъ шло развитіе государства и общества, т. е. отдѣльныхъ сословій, на которыя оно распадалось, какъ измѣнялись положеніе и роль церкви, какъ и въ какомъ направленіи вырабатывалось и создавалось то, что онъ называетъ „понятіями“, въ высшихъ сферахъ общества, такъ же какъ и въ народной массѣ. Онъ переходитъ потомъ къ исторіи умственного развитія и къ исторіи возрожденія и гуманизма, слѣдя за тѣмъ, какъ отразились они на національной литературѣ, наукѣ и искусствѣ. Въ заключеніе онъ старается представить картину нравовъ въ XIV и XV вв. и обрисовать то, что онъ называетъ вѣшнимъ бытомъ, т. е. какъ экономическое состояніе Европы за тотъ же періодъ времени, такъ и культуру ея (т. е. одежду, пишу etc.).

Такова, въ общихъ чертахъ, система изложенія, которой придерживается г. Трачевскій. Ей же слѣдуетъ онъ и во всемъ своемъ учебникѣ какъ по средней, такъ и по новой исторіи.

Несомнѣнно, что обзоры, даваемые въ учебникѣ г. Трачевскаго, далеко не могутъ быть названы полными и обстоятельными. Да этого не всегда можно и требовать отъ учебника. Но нѣкоторая относительная полнота тѣмъ не менѣе существуетъ въ учебникѣ, и, съ этой стороны, какъ и съ точки зрѣнія плана и стремленій автора, его книга, повторяемъ еще разъ, не только не находится въ противорѣчіи съ требованіями, предъявляемыми современнымъ развитіемъ историческаго знанія, а, напротивъ, въ весьма значительной мѣрѣ соотвѣтствуетъ имъ.

Обратимся теперь къ курсу г. Осокина и сопоставимъ содержаніе его труда съ только что изложеннымъ содержаніемъ учебника г. Трачевскаго. Въ учебникѣ г. Т. исторіи XIV и XV в. отведено около 190 страницъ. Г. Осокинъ посвящаетъ тому же періоду (даже нѣсколько меньшему, такъ какъ онъ доводитъ свой разсказъ лишь до половины XV в.) всю вторую часть своего втораго тома, или около 524 стр. Но, прочитывая внимательно трудъ г. Осокина, мы не смотря на весьма внушительные размѣры его, не находимъ въ немъ не только той полноты и обстоятельности изложенія, какихъ вправѣ ожидать отъ курса читающей, но даже и тѣхъ, какія мы находимъ

у г. Трачевскаго. Я не говорю о томъ, что въ книгѣ г. Осокина совершенно отсутствуютъ всѣ тѣ отдѣлы, которымъ такое значительное мѣсто отводитъ г. Трачевскій. Не только нѣтъ никакихъ данныхъ для ознакомленія съ экономическимъ строемъ и развитіемъ европейскихъ обществъ XIV и XV вв., но даже нѣтъ сколько нибудь точныхъ свѣдѣній по исторіи учреждений, сословныхъ отношеній, выработки нормъ отношеній церкви къ государству и т. п. Правда, г. Осокинъ касается умственной жизни Европы XIV и XV вв., но все, что онъ говоритъ объ ней, ограничивается нѣсколькими словами о паденіи схоластики и болѣе подробнымъ очеркомъ поэзіи, и только. Да и объ тѣ главы, гдѣ идетъ рѣчь объ этомъ, стоятъ особнякомъ, онѣ ничѣмъ не связаны съ цѣлымъ. Исторія движенія идей и отношенія ихъ къ явленіямъ современной жизни совершенно игнорируются. Г. Осокинъ говоритъ намъ, напр., объ Оккамѣ, но лишь какъ о представителѣ философіи, какъ о реформаторѣ номинализма. Та дѣятельность Оккама, которая проявилась въ его политическихъ трактатахъ, которая стояла въ тѣснѣйшей связи съ борьбою „монархическихъ началъ съ теократіей“ (выраженіе г. Осокина) и являлась выраженіемъ цѣлаго и весьма широкаго умственнаго движенія, — совершенно не затронута въ книгѣ. Объ ней, также и о дѣятельности Dubois, Іоанна de Jandun, современниковъ борьбы свѣтской власти и духовной въ началѣ XIV в., Марсилія Падуанскаго и многихъ другихъ — не сказано ни слова. Но мало того, что то, что г. Трачевскій называетъ „культурною“ стороною, отсутствуетъ въ курсѣ г. Осокина: мы не находимъ въ немъ даже сколько нибудь полнаго и обстоятельнаго изложенія многихъ выдающихся событій въ жизни Европы XIV и XV вв. Фактъ выработки сословной монархіи и связанныхъ съ нею представительныхъ учреждений вовсе не затрогивается въ курсѣ. На всемъ его протяженіи (за немногими исключеніями, о которыхъ ниже) мы не находимъ ни малѣйшей попытки охарактеризовать эту монархію, охарактеризовать и тѣ разнообразныя формы, въ какихъ выразились сословныя представительныя учрежденія. Послѣ прочтенія исторіи среднихъ вѣковъ читатель остается въ полномъ невѣдѣніи и томъ, что такое кортесы Кастиліи и Арагона, какъ они были организованы, въ какихъ отношеніяхъ стояли къ королевской власти, какое различіе существовало между ними, остается въ невѣдѣніи и относительно роли, харак-

тера и организациі états généraux во Франціи, парламента въ Англіи, не говоря уже о полномъ невѣдѣніи даже факта существованія представительныхъ учрежденій въ мелкихъ государствахъ Германіи, о полномъ невѣдѣніи того, на какихъ началахъ и какъ организовалась Швейцарія. Быть можетъ все это входитъ въ составъ исторіи права, а не исторіи. Но какъ объяснить то, что въ курсѣ исторіи XIV в. мы не находимъ никакихъ указаній на исторію возстанія германскихъ городовъ при Венцеславѣ, какъ и во всемъ курсѣ ни малѣйшей попытки выяснитъ роль и характеръ городскихъ союзовъ, швабскаго и рейнскаго? Какъ объяснить и то, что не только на всемъ протяженіи „исторіи среднихъ вѣковъ“ нѣтъ указаній на коммунальное движеніе въ Кастиліи, возникшее за нѣсколько столѣтій раньше здѣсь, чѣмъ въ остальной Европѣ, но мы не видимъ даже попытки обрисовать роль и организацию фландрскихъ городовъ? Какъ объяснить, наконецъ, и то, что такой крупный фактъ какъ дѣятельность обоихъ Артевелде (г. Осокинъ, неизвѣстно почему, называетъ ихъ Артевеллами) совершенно не выясненъ, а движеніе Марселя во Франціи едва обрисовано, да и то крайне не точно? Мы не находимъ, такимъ образомъ, въ курсѣ сколько нибудь обстоятельныхъ данныхъ по исторіи одного изъ крупнѣйшихъ событій XIV и XV в., т. е. по исторіи такъ называемаго демократическаго движенія, между тѣмъ какъ они отмѣчены въ учебникѣ. Пойдемъ далѣе. Однимъ изъ выдающихся явленій въ жизни Европы XIV и XV в. была, по сознанию и самаго г. Осокина, борьба свѣтской и духовной власти, „монархическихъ началъ съ теократіей“. Но какъ происходила она, чрезъ какія фазы развитія прошла она, этого изъ курса совсѣмъ не видно. Мы узнаемъ лишь о фактѣ столкновенія между Бонифаціемъ VIII и Филиппомъ Красивымъ. Каковы были отношенія свѣтской и духовной власти до соборовъ, т. е. въ теченіе почти столѣтія, на этотъ счетъ авторъ оставляетъ насъ въ полномъ невѣдѣніи. Объ всѣхъ тѣхъ попыткахъ къ ограниченію съ одной стороны папской власти, а съ другой церковной юрисдикціи, которыми изобилуетъ исторія XIV в. и которыя проявлялись во Франціи, какъ и въ Англіи (статуты praemunire, о провизорахъ и т. п.) и въ другихъ странахъ, нѣтъ ни малѣйшихъ указаній въ курсѣ. Самому факту паденія папства, исторіи великаго раскола едва отведено нѣсколько страницъ, какъ едва затронуто и такое крупное событіе, каковымъ были соборы. Лишь въ двухъ, трехъ

словахъ отмѣчено движеніе, проявившееся въ средѣ парижскаго университета и на констанцкомъ соборѣ, о роли же базельскаго собора въ обще-европейской исторіи не говорится ни слова. У г. Осюкина исторія этого собора является отрывкомъ изъ исторіи не Европы, а одной Чехіи, и напрасно читатель будетъ отыскивать въ курсѣ свѣдѣній о результатахъ базельскаго собора, о конкордатахъ, какъ напрасно будетъ справляться о томъ, что такое былъ соборъ въ Буржѣ, что такое была прагматическая санкція Карла VII, какой характеръ носили конкордаты ашафенбургскій и вѣнскій. Въ курсѣ многіе изъ этихъ фактовъ вовсе и не упомянуты.

За отсутствіемъ изложенія всѣхъ, какъ указанныхъ, такъ и другихъ выдающихся событій, что же остается въ курсѣ, чѣмъ наполнено его содержаніе? Почти исключительно исторію внѣшнихъ событій, исторію войнъ, брачныхъ союзовъ и т. п. Изъ 500 страницъ едва около 150 посвящены либо общей характеристикѣ XIV и XV в., либо исторіи еретическихъ движеній, либо явленіямъ внутренней жизни. Являясь преобладающею, подавляющею частью труда, всѣ эти даже военныя и брачныя событія изложены крайне неравномѣрно. У г. Трачевскаго мы нерѣдко читаемъ свѣдѣнія о томъ, были ли у извѣстнаго дѣятеля густые или рѣдкіе волосы, остроконечная или окладистая борода и т. д., какъ узнаемъ и всю исторію войнъ. Но въ его учебникѣ всему этому отведено, если не всегда, то во многихъ случаяхъ, болѣе или менѣе надлежащее мѣсто: ни одному почти изъ разсматриваемыхъ имъ событій или явленій жизни Европы не отведено черезъ чуръ много страницъ во вредъ другому. Нѣкоторая гармонія и равномѣрность частей соблюдены въ учебникѣ. Въ „курсѣ“ мы видимъ совершенно иное. Въ то время, когда такими событіямъ, какъ борьба свѣтской и духовной власти, отведено едва десятокъ страницъ, исторія Неаполя въ XV в. занимаетъ 60 страницъ, а исторія Гусса и гусситизма всего 80, какъ будто исторія Неаполя въ XV в. есть дѣйствительно одно изъ крупнѣйшихъ явленій въ жизни Европы, болѣе крупное чѣмъ, напр., базельскій соборъ, и какъ будто читателю необходимо узнать всѣ детали самыхъ мелкихъ сраженій, интригъ, борьбы за престолъ неаполитанскій, ознакомиться съ характерами и даже частною жизнью и Іоанны II и Атендоло Сфорца и др., и нѣтъ надобности знать выдающіяся явленія.

Наконецъ, самый порядокъ изложенія представляется крайне запутаннымъ. Авторъ желаетъ придерживаться въ разсказѣ строгой хронологіи. Отъ исторіи одной страны онъ переходитъ къ другой, потомъ вновь возвращается къ первой, и т. д. Благодаря этому услѣдить за ходомъ событій въ какой либо одной странѣ является часто совершенно невозможнымъ. Въмѣсто стройной картины послѣдовательнаго хода развитія отдѣльныхъ сторонъ жизни, получается хаотическій калейдоскопъ фактовъ, едва связанныхъ общими фразами ¹⁾).

Указанное въ общемъ несоотвѣтствіе курса г. Осокина съ современными научными требованіями проявляется еще рѣзче, однажды мы обращаемся къ анализу отдѣльныхъ частей его труда. Разсматривать всѣ случаи такого несоотвѣтствія мы не будемъ, иначе пришлось бы написать цѣлую книгу. Ограничиваюсь лишь нѣсколькими примѣрами.

1. Однимъ изъ явленій, которому историки, а также и г. Осокинъ, придаютъ особенно важное значеніе въ развитіи европейской жизни, считается извѣстная борьба между папою Бонифаціемъ VIII и Филиппомъ Красивымъ, королемъ Франціи. Г. Осокинъ называетъ эту борьбу „мировымъ событіемъ, поворотнымъ пунктомъ въ исторіи“ (стр. 633; ср. стр. 624). Казалось бы, что здѣсь то, по вопросу такой важности, читателю слѣдовало предложить изложеніе результатовъ новѣйшихъ изслѣдованій вопроса, дать сводъ тѣхъ критическихъ работъ, которыя были сдѣланы въ послѣднее время. Къ удивленію мы находимъ въ книгѣ нѣчто совершенно противоположное. Авторъ даетъ, правда, перечень литературы вопроса (прим. къ стр. 493), но перечень этотъ крайне неполонъ. Онъ не идетъ далѣе сороковыхъ годовъ текущаго столѣтія. То, что сдѣлано въ исторической литературѣ съ пятидесятихъ годовъ остается совершенно неизвѣстнымъ ²⁾. Г. Осокинъ совершенно игнорируетъ

¹⁾ Какъ на типическій образецъ изложенія я могу указать на стр. 621—2. Параграфъ начинается характеристикой Филиппа IV. Затѣмъ разсказывается о Карлѣ Валуа. Потомъ идетъ исторія Неаполя и Сициліи, Фридерико II, Карачіоли и т. д. Затѣмъ сказано, что Неаполь остался за анжуйскою династією. Весь параграфъ завершается вновь характеристикой Филиппа IV и сообщеніемъ, что столѣтняя война есть существенное содержаніе (?) исторіи среднихъ вѣковъ.

²⁾ Вообще указанія на литературныя пособія поражаютъ въ книгѣ г. О. своимъ страннымъ характеромъ. Авторъ либо, — чаще всего, — цитируетъ работы XVIII в., либо сочиненія, вышедшія въ первой половинѣ XIX в. Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ мы находимъ перечень ра-

трудъ по занимающему насъ вопросу, трудъ, пользующійся заслуженною извѣстностью и составляющій результатъ строго критическаго и вполнѣ научнаго изслѣдованія вопроса, какъ игнорируетъ и критическія изслѣдованія de Wailly, помѣщенные въ Mémoires de l'Académie des inscriptions, изслѣдованія, легшія въ основаніе дальнѣйшихъ работъ по исторіи Бонифація VIII и Филиппа Красиваго. Выводы классической работы Boutaric'a, la France sous Philippe le Bel (Paris 1861), работы, которую самъ же г. Осокинъ цитируетъ однажды, приводя пособія по исторіи тамплиеровъ (стр. 635), видимо, остались неизвѣстными г. Осокину. Оттого, изложеніе хода борьбы папства съ королевскою властью переполнено промахами и неточностями: онъ передаетъ какъ достовѣрное то, что отвергнуто критикой, и что странно читать на страницахъ ученаго курса, вышедшаго въ 1889 году.

Авторъ опирается на томъ изложеніи фактовъ этой борьбы, которое построено на данныхъ, сообщенныхъ Duruy, писателемъ

ботъ, вышедшихъ начиная съ пятидесятихъ годовъ, да и большая часть и этихъ смелковъ приводится безъ точнаго обозначенія года изданія, между тѣмъ означается годъ изданія всѣхъ другихъ. Такъ, напр., указывая пособія для исторіи Шотландіи, авторъ ограничивается лишь книгою Вальтеръ Скотта и Tytler'a (1831 и 26 г.), и прибавляетъ при этомъ, что первая пользуется извѣстностью до сихъ поръ. Но ему, видимо, остается неизвѣстнымъ что, въ исторической англійской литературѣ новая работа Burton'a history of Scotland, классическое произведеніе Skene'a: celtic Scotland. и книга Mackintosh'a, history of civilisation in Scotland, основанныя (первая и третья) на массѣ какъ вновь изданныхъ, такъ и неизданныхъ источниковъ, отгѣснили на второй планъ указываемыя имъ сочиненія. А это—не единственный случай въ книгѣ г. Осокина. Такъ, говоря о цехахъ (II, 461), г. О. дѣлаетъ такую ссылку: «*Новыя* изсл. Wild'a (sic) о гильдіяхъ и Stiedt'a (sic) о возникновеніи цеховъ». Въ историч. литературѣ нѣтъ вовсе работъ о цехахъ ни Wild'a, ни Stiedt'a, а имѣются труды Wilda и Stieda. Но Wilda (das Gildenwesen) вынулъ свою книгу еще въ 1831 году, и она считается устарѣлой. Работа Штиды, дѣйствительно, новая работа, но это—брошюрка: къ вопросу о возникновеніи цеховъ (изъ Jahrbücher Hildebrand'a). Въ германской литературѣ 60—80 годовъ, существуетъ масса капитальныхъ работъ о цехахъ: Böhmert'a, Clamor Neuburg'a, Маурера, Шюллера, Шенберга, Шанца и т. д., и т. д., которые, видимо, неизвѣстны г. О. Иначе, врядъ ли бы на страницѣ его труда попало такое изложеніе о цехахъ, какое находится на стр. 461. Оно радикально противорѣчитъ всему тому, что писалъ и пишутъ теперь о цехахъ (въ томъ числѣ и Stieda). Указанія на литературу по исторіи герман. городовъ поражаютъ еще болѣе (стр. 452). Вѣсто указаній на пособія по исторіи городовъ, (Städte, = wesen), г. О. цитируетъ работы по исторіи сословій (Stände) и даже Landstände. О работахъ Maurer'a по исторіи городовъ и др. вовсе не упоминается. Въ исчисленіи работъ по исторіи Бургундіи и Фландріи г. Осокинъ не идетъ далѣе Баранта. Громадная литература вопроса, существующая теперь, не обозначена, и никакихъ нѣтъ указаній ни на работу Kirk'a о Карлѣ Смѣломъ, ни на работы бельгійскихъ ученыхъ и ихъ изданія. напр., Fredericq'a, о бургундскихъ герцогахъ, Vanderkindere, le siècle d'Artevelde, Kervyn di Lettenhove по исторіи Фландріи и т. д. и т. д.

XVII в., и Baillet, сочиненіе котораго издано въ 1718 г. Но дѣло въ томъ, что достовѣрность сообщеній Dupuy и Baillet подвергнуты критикой весьма основательному сомнѣнію. И Wailly, и особенно Boutaric, основываясь на подлинныхъ текстахъ, показали съ очевидною ясностью, что Dupuy нерѣдко смѣшивалъ даже даты, не говоря уже о неточности многихъ данныхъ, сообщаемыхъ имъ¹⁾. Между тѣмъ г. Осокинъ передаетъ какъ безспорные факты и то, что будто бы Филиппъ Красивый издалъ эдиктъ, воспрещавшій вывозъ золота и серебра изъ Франціи, *въ отвѣтъ* на буллу clericis laicos, и то, что будто папа Бонифацій прислалъ декабрьскую буллу 1301 г., и то, что въ Луврѣ были созданы въ 1303 году генеральныя штаты, и т. д. Въ его глазахъ является несомнѣннымъ и извѣстный отвѣтъ якобы Филиппа Красиваго съ знаменитымъ выраженіемъ: tua magna fatuitas, и сцена въ Ананьи, пощечина Шіарры Колонна, ругань Ногаре и т. п. Но извѣстно теперь, что эдиктъ о не вывозѣ золота и серебра вовсе не былъ отвѣтомъ на буллу clericis laicos, да и не могъ быть имъ, ибо телеграфъ не существовало въ XIV в. Онъ, этотъ эдиктъ, говоритъ Boutaric (стр. 96), былъ изданъ въ апрѣлѣ, лишь нѣсколько дней спустя послѣ редакціи буллы и раньше, чѣмъ она могла быть получена во Франціи. Кромѣ того въ эдиктъ включено было и запрещеніе вывоза оружія (тогда шла война съ Англіей и Фландріей), да и эдиктъ былъ не единственнымъ въ царствованіе Филиппа Красиваго. Мы можемъ сказать болѣе того: онъ былъ одною изъ мѣръ, которыя были принимаемы и раньше Филиппа Красиваго, не говоря о болѣе позднихъ эдиктахъ того же рода, и являлись выраженіемъ той экономической политики, которой придерживались въ средніе вѣка не одни только французскіе, но и англійскіе, и кастильскіе, и аррагонскіе короли и т. д. Благодаря изданной Kervyn de Lettenhove перепискѣ фламандскихъ пословъ оказалось, что булла clericis laicos вовсе не была, какъ то думали, исходнымъ пунктомъ борьбы и что до 1300 года отношенія папы къ французскому королю не только не были враждебными, а, напротивъ, крайне миролюбивыми и даже въ высшей степени симпатизирующими дѣйствіямъ короля. Г. Осокинъ рассказываетъ, что будто бы захватъ въ плѣнъ Гюи Дамшьера, графа фландрскаго, Филип-

¹⁾ См. Boutaric, цит. соч., стр. 92, 93 и др.

помъ вызвалъ въ папѣ негодованіе. Письма фландрскихъ пословъ доказываютъ совершенно иное: отсутствіе со стороны папы всякаго желанія вмѣшиваться въ дѣло Гюи, несмотря на льстивыя просьбы пословъ, увѣрявшихъ папу, что ему принадлежитъ власть и свѣтская, и духовная надъ королемъ Франціи¹⁾. Началомъ борьбы въ дѣйствительности послужилъ не арестъ Гюи, а фактъ иного рода, о которомъ г. Осокинъ не говоритъ ни слова, фактъ союза Филиппа Красиваго съ императоромъ Альбрехтомъ, союза, заключеннаго въ Ванкуверѣ.

Идя еще далѣе, мы открываемъ, что булла 1301 года, отрывокъ изъ которой приводитъ г. Осокинъ, не сомнѣваясь въ ея подлинности, оказывается болѣе, чѣмъ сомнительною. Еще Магса въ своей книгѣ *de Concordia* выражалъ сомнѣніе въ ея подлинности. Современные изслѣдователи показали, что она слишкомъ рѣзко разнится по своей формѣ отъ формы буллъ, усвоенныхъ римскою канцеляріей, чтобы можно было признать ея подлинность. Да кромѣ того самое раннее упоминаніе о ней встрѣчается у извѣстнаго Dubois, памфлетиста при особѣ Филиппа Красиваго, въ его отвѣтѣ на папскія притязанія. Совершенно тоже доказано и относительно знаменитаго отвѣта Филиппа Красиваго, также приведеннаго у г. Осокина (стр. 627). Подобно „прошенію народа королю“, будто бы поданному Филиппу IV въ 1302, въ дѣйствительности же сочиненному легистами, то былъ просто памфлетъ, сочиненный по всей вѣроятности Dubois, какъ и мемуаръ, написанный имъ же въ 1300 г. и ходившій въ большомъ количествѣ экземпляровъ среди французовъ. Этими памфлетами вліяли на общественное мнѣніе, и только. Переходя къ сценѣ въ Ананьи, какъ она рассказана г. Осокинымъ, мы наталкиваемся вновь на полное противорѣчіе между его рассказомъ и данными, добытыми критическимъ анализомъ источниковъ. Сличеніе данныхъ, сообщаемыхъ такими близкими событію лицами, какъ напр. Ринальдо Сунпино, съ данными изложенными у Villani и Walsingham'a обнаружило не точность свѣдѣній у послѣднихъ. Оказалось, что о ругани Nogaret не можетъ быть и рѣчи, что Шiarра Колонна не ударилъ, а хотѣлъ ударить Бонифація, но былъ удержанъ не инымъ кѣмъ, какъ Noga-

¹⁾ Kervyn, recherches sur la part de l'ordre de Citeaux au procès de Boniface VIII, 43, 47, 48, 50.

get, что если и была ругань, то со стороны Бонифація, который называлъ Ногаре патареномъ (см. Boutaric, 115—117). Наконецъ, укажемъ на то, что изслѣдованіями, какъ Boutaric'a, такъ и Hervieu (recherches sur les premiers états généraux, Paris 1879, стр. 76—81), вполне доказано, что собраніе, созданное 13 іюня 1303 г., вовсе не было собраніемъ „государственныхъ чиновъ“ (états généraux), а лишь собраніемъ нотаблей. Критическій разборъ сообщенія продолжателя хроники Nangis'a, единственнаго, который говоритъ объ этомъ собраніи, какъ о собраніи чиновъ, показали всю его несостоятельность.

Всѣ эти и рядъ другихъ поправокъ, которыя я опускаю, могутъ счесть мелочью, мелочными фактами, но взятые въ совокупности факты, добытые современною историческою критикою, даютъ иную окраску исторіи борьбы Бонифація съ французскимъ королемъ. Рѣзкая окраска, придаваемая борьбѣ прежде, значительно смягчается, событіе является менѣ фантастическимъ, болѣе естественнымъ и точнымъ, болѣе соотвѣтствующимъ духу времени, настроенію умовъ, степени ихъ развитія въ ту эпоху. Да и во всякомъ случаѣ, все это—результаты научной критики, опускать которыя нѣтъ возможности въ курсѣ, претендующемъ на названіе ученаго курса.

Буквально тоже, что сказано выше, можно примѣнить и къ разсказу г. Осокина о выборѣ папы Климента V, объ отношеніяхъ его къ Филиппу Красивому, роли послѣдняго при выборѣ папы. Авторъ слѣдуетъ даннымъ Villani. Но разсказъ Villani давно уже опровергнуть въ книгѣ Rabanis Clement V et Philippe le Bel. А говорить, какъ то дѣлаетъ г. Осокинъ, о томъ, что тамплиеры были арестованы Филиппомъ по согласію папы и что папа игралъ здѣсь, какъ и въ процессѣ, активную роль, представляется болѣе, чѣмъ страннымъ послѣ изслѣдованія Wailly (des recherches sur la veritable date de quelques bulles de Clement V), замѣтокъ по этому же поводу, сдѣланныхъ еще въ XVIII в. dom Vaissete'омъ (histoire de Languedoc) и статьи г. Фортинскаго, на которую указываетъ г. Осокинъ, какъ на заключающую въ себѣ результаты новѣйшихъ изслѣдованій (стр. 636 прим.).

2. Вообще, можно замѣтить, что результаты новыхъ изслѣдованій по исторіи Франціи XIV и XV вв. совершенно не внесены въ курсъ, и даже положенія, добытыя раньше французскими изслѣдова-

телями, находятся нерѣдко въ полномъ противорѣчїи съ тѣмъ, что говоритъ г. Осокинъ.

Такъ, описывая государственную дѣятельность Филиппа IV, г. Осокинъ находитъ въ ней „стремленіе нивелировать (это въ XIV то вѣкѣ?!) условія общественной жизни, подводитъ все подъ одну мѣрку“ (640). Къ такому удивительному выводу авторъ приходитъ, очевидно, на основаніи изданія Филиппомъ сumpтуарныхъ законовъ, какъ это ясно видно изъ его словъ, что это стремленіе доходило до мелочей, касалось одежды и удовольствій. Но, допуская даже такое мало вѣроятное предположеніе, что при изданіи сumpтуарныхъ законовъ король руководился этимъ нивелирующимъ стремленіемъ, какъ можно усмотрѣть такое стремленіе въ законѣ 1298 г., воспреещающемъ буржуазіи носеніе такихъ же костюмовъ, какіе носило дворянство, или держать экипажи, или въ законѣ 1294 г., воспреещающемъ держать серебряную или золотую посуду тѣмъ, кто не обладаетъ 6 тысячами турноа? Вотъ, напр., что говоритъ по этому поводу такой знатокъ экономической исторіи Франціи, какъ Levasseur (въ своей *histoire des classes ouvrières*, I, 371—2): запрещеніе это не соблюдалось, и 21 годъ спустя новый король издалъ эдиктъ въ пользу жителей юга, гдѣ буржуазія занимала болѣе видное мѣсто, чѣмъ на сѣверѣ. эдиктъ, по которому *отмѣнялось все то различіе между двумя классами населенія, которое отецъ его (т. е. именно Филиппъ IV) старался удержатъ всячески, даже въ отношеніи одежды*“. Я не говорю уже о томъ, что въ послѣдующее время, до XVI в. включительно, издавался рядъ сumpтуарныхъ законовъ, въ которыхъ нѣтъ возможности открыть и малѣйшаго признака стремленія къ нивелированію.

Въ другомъ мѣстѣ (стр. 641) г. Осокинъ утверждаетъ, что Филиппъ IV, преобразовалъ парламентъ, бывшій при немъ королевскимъ совѣтомъ и состоявшій изъ пэровъ Франціи, въ исключительно судебное учрежденіе. „Но судъ этотъ вполнѣ зависѣлъ отъ короля, который самъ назначалъ судей“. Онъ прибавляетъ къ этому (стр. 643), что тотъ же король „устроилъ верховный правительственный судъ, великій совѣтъ, *grand conseil*“. Здѣсь, что ни слово, то новая погрѣшность, новая неточность. Такое мнѣніе, да и то не вполнѣ, можно было бы признать вѣрнымъ до изданія Olim и до появленія изслѣдованія Beugnot, издателя этихъ Olim, т. е. реест-

ровъ парижскаго парламента. Но послѣ этого изданія, послѣ изслѣдованій Doué d'Arcq, Valois и др. относительно Conseil du roi мнѣнія подобнаго рода являются просто научною ересью. Дѣло въ томъ, что изъ Olim и изъ изслѣдованія Beugnot обнаружилось, что не Филиппъ Красивый былъ основателемъ парламента, а Людовикъ Св., что этотъ послѣдній придалъ тому, что называлось cour du roi, характеръ верховнаго трибунала для всего королевства. Расширеніе при Людовикѣ права аппеляціи, дѣлало необходимымъ уже тогда реформу парламента. Равнымъ образомъ тогда же, какъ то доказали Escalopier (въ recherches sur l'origine du conseil du roi), Beugnot, Pardessus (въ предисловіи къ 21 тому ордонансовъ), наконецъ, Boisile въ замѣткѣ о cour des comptes (1873), произошло и выдѣленіе изъ прежняго conseil не только парламента, но и самаго conseil du roi и chambre des compfes. Филиппъ Красивый лишь утвердилъ то, что уже существовало раньше, слѣдовательно не могъ „устроить“ великаго совѣта, grand conseil, какъ увѣряетъ г. Осокинъ. Да и болѣе правильная организація этого совѣта дѣло не Филиппа IV, а результатъ законодательной дѣятельности Филиппа Длиннаго (см. Aucos, le conseil du roi, 1876, Valois, le conseil du roi, 1888, и его же статью о conseil, въ предисловіи къ l'inventaire des arrêts du conseil d'état, 1886). Г. Осокинъ сообщаетъ, что въ этомъ совѣтѣ сидѣли легисты, вышедшіе изъ народа. Но всѣ писавшіе о conseil, говорятъ иное. „Въ XIV в., читаемъ мы у Valois слова: „conseil du roi“, вызывали представленіе о собраніи... зерномъ котораго всегда были принцы крови, высшіе сановники“ (стр. 3), А Aucos добавляетъ къ этому, что „персональ легистовъ въ королевскомъ совѣтѣ сформировался лишь мало по малу, и только при Ришелье получилъ господствующее вліяніе“ (стр. 31). Въ виду всего этого мы не будемъ уже удивляться такой, напр., фразѣ у г. Осокина: „верховная власть (въ лицѣ Филиппа Красиваго) захватила судебныя функціи, доселѣ (?) принадлежавшія народу“ (?), или тому, что говорится въ курсѣ о роли 36 депутатовъ, которые будто бы вошли въ составъ королевскаго совѣта въ 1356 г (стр. 693) во время демократическаго движенія въ Парижѣ. Для насъ очевидно, что г. Осокину совершенно неизвѣстны тѣ новыя изслѣдованія, которыя заставили такого знатока исторіи учреждений, какъ Picot (histoire des états généraux) опустить въ новомъ изданіи своего труда этотъ фактъ, какъ не имѣющій основанія.

Сказанное выше можетъ быть примѣнено и къ ряду другихъ случаевъ. Г. Осокинъ утверждаетъ, напр., что Карлъ VII собралъ въ одно цѣлое всѣ мѣстные судебные обычаи, которымъ придана была сила закона, между тѣмъ давно извѣстно, что онъ лишь желалъ этого, и что сводъ въ одно кутюмовъ не только не былъ законченъ при Карлѣ VII, но даже не былъ начатъ. Сводъ кутюмовъ стали систематически производить лишь при Карлѣ VIII, и онъ едва былъ dokonченъ къ концу XVI в. Объ этомъ можно было бы узнать, если не изъ procès-verbaux, находящихся въ изданіи Richebourg'a grand coutumier, то въ любой исторіи права или въ dictionnaire des institutions Cheruel'a.

Какъ мало въ курсѣ было обращено вниманія на разработку въ новѣйшей французской литературѣ исторіи учреждений, видно изъ того, что г. Осокинъ какъ въ первомъ, такъ и во второмъ томѣ своего труда продолжаетъ по исторіи городовъ повторять то, что говорили о развитіи французскихъ городовъ Гизо и Тьерри. Но въ современной литературѣ теорія Тьерри подверглась весьма существеннымъ передѣлкамъ, особенно благодаря трудамъ Жири (Giry: исторія С. Омера, города юго-западной полосы) и др. (напр. Фламмермона: Санли). Г. Осокинъ, перечисляя труды французскихъ историковъ, и не упоминаетъ объ работахъ Giry. Онъ ссылается на второстепенныхъ писателей, на Ménault, les villes neuves, на Curie-Seimbres и др. Но странно, что результатовъ изслѣдованія даже и этихъ писателей мы не находимъ въ курсѣ, а значеніе такого крупнаго факта, какъ раздача въ XIV в. и въ частности Филиппомъ Красивымъ правъ королевской буржуазіи (bourgeoisie du roi), совершенно опущено авторомъ курса изъ виду.

3. Періодъ времени, обнимаемый разсматриваемымъ томомъ курса, въ исторіи Англій является однимъ изъ самыхъ интересныхъ и самыхъ важныхъ. Это—время изданія Magna Charta, время Симона до Монфора, время трехъ Эдуардовъ и выработки парламента, наконецъ время Ланкастеровъ—апогея развитія парламентаризма и возникновенія зародышей абсолютизма. Не говоря уже о томъ, что сдѣлано для выясненія этого періода въ англійской исторической литературѣ, не говоря о классической работѣ Стеббса, достаточно указать на то, что этому періоду посчастливилось и въ русской литературѣ и что имѣется рядъ трудовъ какъ оригинальныхъ (труды гг. Ко-

валевскаго и Янжула), такъ и переводныхъ работъ (Фишеля, статьи въ Русскомъ Вѣстникѣ, Отеч. Запискахъ и т. д.).

Что же мы находимъ въ курсѣ г. Осокина? Двухъ, трехъ примѣровъ будетъ вполнѣ достаточно для того, чтобы дать надлежащую оцѣнку той части курса, которая посвящается исторіи Англій.

Прежде всего скажемъ пару словъ о томъ, какъ изложена исторія Великой Хартіи. Г. Осокинъ перепечатываетъ ее цѣликомъ и перепечатываетъ изъ брошюры студента нашего университета, г. Ясинскаго. Перепечатываетъ онъ не только весь текстъ, но и большую часть примѣчаній, не всегда указывая, что примѣчанія эти взяты у г. Ясинскаго, а частью и произвольно передѣлывая ихъ¹⁾. Онъ, впрочемъ, сообщаетъ, что имъ сдѣланы нѣкоторыя небольшія измѣненія въ переводѣ г. Ясинскаго „по сравненію съ оригиналомъ“ (прим. къ 325 стр.). Мы сличили переводъ г. Ясинскаго съ текстомъ помѣщеннымъ у г. Осокина и кромѣ чисто грамматическихъ поправокъ (напр. замѣны слова „жиды“ у г. Я., словомъ: еврей, слова „вексель“—„обязательство“, „рельефъ“—„ущлата пошлннъ“, замѣны предлога „о“—предлогомъ „на“ (ст. 18), выкидываніемъ скобокъ, наконецъ включеніемъ иногда въ текстъ того, что у г. Я. находится въ примѣчаніи (напр. въ статьѣ 3: „по достиженіи совершеннolѣтія“ у Я., „по достиженіи совершеннolѣтія, т. е. на 22 году), не нашли никакихъ существенныхъ поправокъ, которыя бы свидѣтельствовали о сличеніи съ подлиннымъ текстомъ. Дѣлаемъ оговорку. Одна поправка и весьма существенная сдѣлана, но она то является весьма характерною. Статью 13 г. Ясинскій переводитъ такъ: „городъ Лондонъ владѣлъ бы всѣми старинными вольностями и своими свободными обычаями и на сушѣ и по водамъ; кромѣ того мы хотимъ и жалуемъ, чтобы всѣ другія общины, бурги, города и порты владѣли всѣми вольностями и своими свободными обычаями“. Г. Осокинъ передѣлываетъ этотъ переводъ такъ: „городъ Лондонъ владѣлъ бы всѣми старинными вольностями по своимъ свободнымъ обычаямъ, и на сушѣ, и на водахъ; кромѣ того мы хотимъ и жалуемъ, чтобы всѣ другія общины, бурги, города

¹⁾ Такъ, напр., въ прим. къ 37 статьѣ г. Я. опредѣляетъ по г. Виноградову, стр. 100, что такое *vossagium*, а по г. Ковалевскому, стр. 62, что такое *burgagium*. Г. Осокинъ для обоихъ опредѣленій даетъ одну ссылку: Виноградовъ, 100.

и порты владѣли всѣми вольностями и удержали свои свободные обычаи“. Для всякаго, знакомаго съ тѣмъ, что означаетъ слово „обычай“ на средневѣковомъ языкѣ, да еще съ прибавленіемъ словъ „на сушѣ и водахъ“, ясно, насколько научны поправки, сдѣланныя г. Осокинымъ, и насколько они оправдываются текстомъ.

Далѣе, говоря о *confirmatio chartarum* Едуардомъ I, г. Осокинъ сообщаетъ, что съ Едуарда I „упрочивался правильный и постоянный созывъ парламента въ составѣ двухъ палатъ—феодаловъ (?) и горожанъ (?)“ (стр. 340). Рассказывая же царствованіе Едуарда III, авторъ курса уже проходитъ полнымъ молчаніемъ все то, что касается до исторіи англійской конституціи. Мы были увѣрены до сихъ поръ, увѣрены, на основаніи словъ такихъ авторитетныхъ писателей, какъ Stubbs (*Constit. history*, II, 376), Glasson (*h. des institutions d'Angleterre*, IV, 6) и т. д., что раздѣленіе на двѣ палаты произошло при Едуардѣ III, а не при Едуардѣ I, которому приписывается стремленіе организовать изъ парламента нѣчто въ родѣ *états généraux*, т. е. трехсословный парламентъ (*Vaughan, revolutions in E. History*, Stubbs и т. д.). Равнымъ образомъ, и опять согласно съ тѣми же авторитетами, мы были увѣрены и въ томъ, что такъ наз. палата общинъ не была представителемъ лишь однихъ горожанъ, что она рѣзко различалась по своему составу отъ соотвѣтствующей палаты въ другихъ странахъ, и что въ этомъ оригинальная особенность англійскихъ учреждений. (См. Stubbs, II, 188—9 и др., 216 и сл.). Г. Осокинъ убѣждаетъ насъ, что мы ошибались, когда принимали выводы Стеббса и др.

Очевидно, также невѣрнымъ является изложеніе у Stubbs'a, Vaughan'a у др. писателей и исторіи Едуарда II ¹⁾, и въ частности исторіи извѣстныхъ „*ordainers*“. Мы думали, что еще въ 1310 г. въ августѣ король утвердилъ 6 статей, составленныхъ членами комиссіи of *ordainers*, и что въ окончательной формѣ такъ наз. *ordinances* были приняты королемъ Едуардомъ II въ 1311 г. 5 октября (Stubbs, II, 329, 331). Г. Осокинъ удостовѣряетъ насъ, что это произошло однажды въ 1312 году (стр. 655), т. е. въ томъ самомъ

1) Охвѣтимъ еще одну черту въ курсѣ Г. Осокинъ, неизвѣстно на какихъ основаніяхъ, передѣлываетъ Гавестона въ Гэв т-на, сохраняя выраженія Евесгамъ, Валласъ, или называетъ Maillard'a, Майльара, Мэльяромъ. Стр. 653 и др., 694 и др.

году, когда, по словам Стеббса, онъ въ мартѣ вошелъ уже въ переговоры объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ статей ordinances'овъ, какъ нарушающихъ его королевское достоинство (Stubbs, 337). Наконецъ, оказывается, что было два различныхъ учрежденія: одно—коммиссія реформъ (стр. 655), а другое—совѣтъ ordainers (657). Но по Stubbs'у и др. это было одно и то же, и изъ той же коммиссія, изъ ея членовъ нѣкоторые были назначены по указанію Ланкастера въ 1314 г. на мѣсто изгнанныхъ: канцлера, казначея и проч. (Stubbs, 338).

Мы узнаемъ, наконецъ, изъ книги г. Осокина, что усиленіе монархической власти въ Англiи началось съ Генриха IV Ланкастерскаго, послѣ сраженія при Шрьюсбери, и что при Ланкастерахъ она была сильнѣе, чѣмъ во Франціи. Но изъ рассказовъ англійскихъ историковъ мы знаемъ, что первые Ланкастеры управляли какъ вполне конституціонные государи, что никогда ни до, ни послѣ этого времени палата общинъ не была такъ сильна и такъ вліятельна, какъ именно тогда. Такъ о парламентѣ, напр., 1406 г., созванномъ три года спустя послѣ битвы при Шрьюсбери, тѣ же историки выражаются, какъ о собраніи, которое рѣшительнѣе, чѣмъ какое либо другое, стояло за тѣ самыя крайнія принципы, которые легли въ основу средневѣковой англійской конституціи. Тѣ факты, которые собралъ Stubbs и которые свидѣтельствуютъ самымъ рѣшительнымъ образомъ, до какой степени зависимою была корона при первыхъ Ланкастерахъ отъ парламента вслѣдствіе финансовыхъ затрудненій, не даютъ ни малѣйшихъ поводовъ утверждать то, о чемъ мы читаемъ у г. Осокина. Усиленіе монархической власти въ Англiи началось позже, оно обусловлено было болѣе глубокими причинами, чѣмъ сраженіемъ при Шрьюсбери, причинами, которыя ясно указаны и Стеббсомъ, и Ковалевскимъ и Роджерсомъ. Но г. Осокинъ ни слова не говоритъ объ этихъ причинахъ, главнымъ образомъ экономическаго характера. Все, что относится къ этой сторонѣ жизни, игнорируется, какъ мы знаемъ уже, авторомъ. Я говорю игнорируется, потому что нельзя же назвать изложеніемъ явленій экономической жизни тѣ строки (стр. 617, 618), гдѣ г. Осокинъ, говоря о крѣпостныхъ, увѣряетъ насъ, напр., въ такихъ неизвѣстныхъ до сихъ поръ вещахъ, какъ то, что положеніе крестьянъ въ Швеціи послѣ крестовыхъ походовъ было стѣль же дурнымъ, какъ и въ Даніи, или что парсонерія

возникла (?) благодаря системѣ отдачи земель въ аренду общинамъ. (?)
О состояніи крестьянскаго населенія въ XIV и XV вв. въ Англїи,
а тѣмъ болѣе объ отношеніяхъ его къ крупнымъ землевладѣльцамъ, у
г. Осокина нѣтъ и помину.

4) Если отъ исторїи государствъ, игравшихъ выдающуюся роль въ европейской жизни, перейдемъ къ исторїи такъ называемыхъ второстепенныхъ государствъ, то и здѣсь курсъ представить намъ факты, аналогичные съ рассмотрѣнными.

Я имѣлъ случай указать на ту неполноту, какою отличается изложеніе исторїи учреждений на Пиринейскомъ полуостровѣ. На основаніи одной фразы г. Осокина я беру на себя смѣлость утверждать, что эта сторона жизни народовъ Пиринейскаго полуострова менѣе всего интересовала автора, какъ мало интересовала его и историческая литература по вопросу о Пиринейскомъ полуостровѣ. „Что касается до Кастиліи и Арагонїи, съ принадлежавшими къ послѣдней Каталонїей и Валенсіей, замѣчаетъ г. О. въ одномъ мѣстѣ своей книги (стр. 1012), то оба эти государства, различаясь географическимъ положеніемъ, тѣсно сближались въ гражданской и политической жизни,—и потому могли образовать въ послѣдствїи одно цѣлое безъ всякой насильственной ломки“. Если бы это мѣсто книги было прочтено современному арагонцу или каталонцу, оно вызвало бы, несомнѣнно, у нихъ нескрываемое изумленіе. Сближеніе въ гражданской сферѣ не достигнуто и теперь: свидѣтельствомъ служатъ и наполненіе рядовъ карлистскихъ армій арагонцами, горячо привязанными къ своимъ fueros и съ ужасомъ относящимися даже къ мысли о введеніи единства кодекса, и существованіе весьма значительной сепаратистской партїи въ Каталонїи, и то взаимное отвращеніе и ненависть, которыя читаютъ кастильцы и каталонцы другъ къ другу, ненависть, доходящую до того, что каталонецъ считаетъ оскорбленіемъ, если его назовутъ испанцемъ. И это—традиціонныя черты. И учрежденія, и организація гражданская Арагона и Каталонїи съ одной стороны, и Кастиліи съ другой рѣзко различались другъ отъ друга: ихъ основы были совершенно различны. Отсюда, сознаніе единства никогда, даже въ эпоху наполеоновскаго господства, не проявлялось среди населенія отдѣльныхъ областей. Не было оно достигаемо и въ предшествующее время. Исторїа Барселоны и Каталонїи изобилуетъ фактами,

показывающими, какъ сильны были центробѣжныя стремленія въ этой странѣ. Не одинъ и не два раза приходилось центральной власти силою оружія, путемъ осады Барселоны и разгромленіемъ городовъ, принуждать каталонцевъ къ повиновенію, а королю Филиппу V—прибѣгать для обузданія стремленій каталонцевъ къ независимости къ запрещенію каталонскаго языка, къ запрещенію писать на этомъ языкѣ. Исторія Аррагона при Филиппѣ II въ свою очередь доказываетъ особенно ясно, какъ мало склонны были аррагонцы принимать учрежденія Кастиліи. Да и какъ можно вообще говорить объ единствѣ въ странѣ гдѣ, какъ то имѣеть мѣсто на Пиринейскомъ полуостровѣ, природа, мѣстность, населеніе, нравы, организація учреждений, кодексы, или точнѣе обычное право, опредѣляющее гражданскія отношенія, представляютъ и теперь рядъ поразительныхъ контрастовъ, бросающихся въ глаза каждому, кто посѣщаль эту страну, кто знакомъ съ ея исторіей и ея современнымъ положеніемъ.

Въ курсѣ мы не находимъ данныхъ, которыя свидѣтельствовали бы о томъ, что испанская историческая литература извѣстна автору. На стр. 528—9 мы узнаемъ, напр., и то, что актомъ законодательной дѣятельности Альфонса X El Sabio былъ кодексъ *las siete partidas*, и то, что онъ „безпощадно попираля все, что оставалось отъ среднихъ вѣковъ“, ибо „своимъ законодательствомъ онъ стремился къ поправленію гражданскихъ правъ кастильцевъ и свободы совѣсти“. Доказательствомъ тому служить, по мнѣнію г. Осокина, то, что Альфонсъ „совершенно уничтожилъ обычное право городовъ (т. е. *fueros*) своимъ писаннымъ законодательствомъ. Только три города сохранили *fueros*, въ остальныхъ оно было, по словамъ г. Осокина, безусловно воспрещено“. Разказавши все это, авторъ усматриваетъ и здѣсь, какъ и въ случаѣ съ сумпуарными законами Филиппа IV, стремленіе къ введенію нивеллирующихъ началъ въ жизни. Приведенное мѣсто—просто изумительно. Въ литературѣ испанской существуетъ весьма почтенный по количеству рядъ работъ по исторіи права и по исторіи кодификаціи. *Semper*, *Manrique* у *Marichalar*, *Falcon* и т. д., авторы исторіи права, а съ другой рядъ мемуаровъ мадрицкой академіи исторіи, равно и предисловія къ изданію законовъ Кастиліи (1886), не говоря о массѣ другихъ (хотя бы даже и *Lafuente*, *historia de España*, т. III, стр. 415 и сл., *Lafuente*, на котораго, вѣдь, ссылается г. О.) не даютъ даже и

тѣни намека на чтонибудь такое, что подтверждало бы факты, излагаемые г. Осокинымъ. Прежде всего укажу на то, что современными историками права доказано, что *las siete partidas* вовсе не было законодательнымъ актомъ, а простою компиляціей, чѣмъ-то въ родѣ проекта законовъ, составленнаго при содѣйствіи юристовъ Саламанки, явившихся первыми проводниками римскаго права въ Кастиліи (см. изложеніе этого вопроса у Falcon, *historia del derecho civil espanol*, М. 1880, стр. 413 и сл.). До извѣстнаго ордонанса de Alcalá 1348 г. онъ не имѣлъ значенія кодекса, и лишь въ этомъ году, но и то съ исправленіями, былъ объявленъ конкурирующимъ кодексомъ, рядомъ съ тогда же вновь подтвержденными кодексами обычнаго права (*fueros*). Фактическое примѣненіе его началось при Фердинандѣ IV благодаря судѣ Oldrado. Несомнѣнно, что при Альфонсѣ X былъ изданъ кодексъ законовъ, но то былъ такъ называемый *fuero real*, который, какъ то видно изъ его содержанія и какъ то давно извѣстно, представлялъ собою попытку объединенія постановленій обычнаго права, т. е. *fueros* городовъ, но на почвѣ этого обычнаго права и съ согласія и даже по просьбѣ самыхъ городовъ. О какой либо отмѣнѣ, а тѣмъ болѣе уничтоженіи обычнаго права не было и рѣчи (ср. Lafuente, III, 416). Извѣстно, что Альфонсъ X далъ *fueros* массѣ городовъ (Сорія, Буэларъ, Пласенси, Вальдерэхо и т. д., ib. 420). Да кромѣ того, стремленіе къ кодификаціи и объединенію права встрѣчало сильныя препятствія въ самомъ населеніи: кастильское дворянство, какъ извѣстно, оказывало въ этомъ отношеніи сильнѣйшее сопротивленіе попыткамъ Альфонса. Послѣдній былъ вынужденъ въ 1273 году сохранить силу дѣйствія *fuero real* лишь въ городахъ и отмѣнить его для дворянства.

Мы не будемъ останавливаться на другихъ погрѣшностяхъ автора. Замѣтимъ лишь мимоходомъ, что текстъ и *privilegio general* 1283, и *privilegio de la Union* 1287 г., также какъ и исторія Арагона не только не подтверждаютъ, а вполне опровергаютъ утвержденіе г. Осокина, будто дворянство Арагона „добивалось гарантій лишь для себя, насколько не интересуясь другими сословіями“¹⁾. Исправляемъ и дру-

¹⁾ См. тексты этихъ привилегій у Danvila, *las libertades de Aragon*, М. 1881, стр. 140 и сл., 234 и сл. Такого обезпеченія личныхъ правъ и такихъ гарантій ихъ и для горожанъ, и для знати, какія существовали въ Арагонѣ, не знаетъ ни одно средневѣковое зако-

гую ошибку г. Осокина. Хустисія избирался съ 1265 г. исключительно изъ среды caballeros. До самаго уничтоженія хустисіи при Филиппѣ II въ спискѣ хустисій нѣтъ ни одного горожанина. Г. Осокинъ ошибается, утверждая противное.

5. Было-бы несправедливо не упомянуть о томъ, что во второй части второго тома, говоря о послѣдствіяхъ крестовыхъ походовъ, г. Осокинъ сообщаетъ нѣсколько фактовъ, всего на 15 строкахъ, и изъ исторіи культуры (стр. 616). Здѣсь онъ рассказываетъ между прочимъ, что съ Востока заимствованъ цѣлый рядъ изобрѣтеній: стекло, глазури и вѣтряная мельница, которая ранѣе всего была перенесена во Францію. Если г. Осокинъ желаетъ этимъ сказать, что все это появилось послѣ крестовыхъ походовъ,—а по ходу его изложенія иное предположить невозможно,—то является крайне страннымъ, почему онъ говоритъ намъ объ этихъ трехъ изобрѣтеніяхъ. Вѣдь, они извѣстны были и до крестовыхъ походовъ. О вѣтряныхъ мельницахъ, какъ распространенныхъ сооруженіяхъ упоминается подъ 718 г. въ одной чешской хроникѣ. Въ Англіи, въ купчихъ до норманскаго періода, упоминаются рядомъ съ водяными и вѣтряныя мельницы, а у норманновъ онѣ были въ общемъ употребленіи (см. Turner, h. of England, III, 26, и Strutt, a complete view of the maplers etc. in England, II, 14). Дѣйствительно, первое извѣстіе о вѣтряныхъ мельницахъ (molendina ad ventum) во Франціи относится къ 1105 г., какъ видно изъ одной хартіи, разрѣшающей устраивать эти мельницы аббату монастыря въ Savigny (Mabillon, annales de l'ordre de st. Benoit, V, 474). Но во Франціи издревле существовала масса водяныхъ мельницъ, поэтому вѣтряныя были рѣдки, и, какъ извѣстно, начали входить въ общее употребленіе лишь въ XVI в. Что касается до глазури, то утверждать такъ рѣшительно, какъ дѣлаетъ это г. Осокинъ, о занесеніи ея послѣ крестовыхъ походовъ, врядъ ли возможно. Раскопки, произведенныя въ гробницахъ монастыря Жюмиезъ въ Нормандіи, гробницахъ 1120 г., привели къ

подательство, за исключеніемъ развѣ англійскаго. Если бы авторъ пользовался книгою Hallam's, View of the middle ages, книгою, не потерявшею цѣны и теперь (г. Осокинъ, къ удивленію, называетъ ее устарѣвшею (?)), то многія изъ ошибокъ, сдѣланныхъ имъ, не имѣли бы мѣста.

открытію горшковъ, покрытыхъ глазурью, аналогичною употребляемой теперъ (*Lacroix, les arts au m. age, 57*). Что касается стекла, стеклянныхъ сосудовъ, застекливанія оконъ и т. д., то все это тоже было болѣе раннимъ явленіемъ, чѣмъ крестовые походы. Извѣстно, что въ Англіи употребленіе стекла относится къ VII в. Во Франціи оно существовало раньше, ибо аббатъ Вермутскій въ VIII в. выписывалъ стекольщиковъ изъ Франціи (то былъ первый случай появленія ихъ въ Англіи), а Беда въ слѣд. столѣтіи дѣлалъ это не разъ (*Turner, III, 113—114, Lacroix, 24*). Мнѣ незачѣмъ и говорить уже о стеклянномъ производствѣ Венеціи. Съ такою же основательностью изложено у г. Осокина и то, что касается культурныхъ растений и деревьевъ. Онъ утверждаетъ напр., что слива явилась съ востока послѣ крестовыхъ походовъ. Но такой знатокъ исторіи распространенія культурныхъ растений, какъ Викторъ Генъ, удостовѣряетъ, что въ Европѣ слива распространилась изъ Италіи еще въ очень давнее время (*Kulturpflanzen etc, 275—6*). Тоже и относительно риса. Онъ сдѣлался извѣстнымъ въ Европѣ, какъ и индиго, благодаря испанскимъ арабамъ. Крестовые походы тутъ оказываются не при чемъ. Не лишено значенія и то обстоятельство, что разсмотрѣнная полустраница, посвященная г. Осокинымъ культурной жизни европейскихъ народовъ, представляетъ поразительное сходство съ тѣмъ, что сказано о томъ же предметѣ въ учебникѣ г. Трачевскаго. У послѣдняго мы читаемъ: „велико вліяніе крестовыхъ походовъ на промышленность; тогда были заимствованы у арабовъ матрацъ, софа, графинъ, кафтанъ, юбка, бурнусъ, туфли; Востокъ далъ Европѣ еще четки, стекло, глазурь, вѣтряную мельницу“ (*Ср. ист. стр. 281*). Г. Осокинъ, передаетъ о томъ же въ такихъ выраженіяхъ: „съ Востока была заимствована обстановка . . . , какъ, напр., софа, матрасъ, бурнусъ, туфли, графинъ, и что еще важнѣе цѣлый рядъ изобрѣтеній, какъ то: стекло, глазурь и вѣтряная мельница“ (*стр. 616¹⁾*).

Таково содержаніе курса, изданнаго г. Осокинымъ. Стоитъ ли слѣдить за тѣмъ, что говоритъ авторъ о Германіи, ея городахъ и цехахъ, о Швейцаріи, Даніи и т. д.? Слѣдуетъ ли указывать на рядъ невѣрныхъ датъ, неточныхъ фактовъ и т. п., которыми изо-

1) Ср. 616 стр. у г. Осокина, съ 279 стр. у г. Трачевскаго, *Ср. ист.*

блзуеть книга? Не думаемъ, чтобы послѣ всего приведеннаго выше, въ этомъ была бы настоящая надобность.

Оставляя, поэтому, курсъ г. Осокина, переходимъ къ учебнику г. Трачевскаго.

Такъ какъ г. Трачевскій не имѣлъ виду при составленіи своего учебника ученыхъ, а преслѣдовалъ исключительно педагогическія цѣли, то было бы совершенно неумѣстнымъ со стороны критики предъявлять къ нему требованія, безусловно необходимыя, однажды рѣчь идетъ объ ученомъ трудѣ или ученомъ курсѣ. Поэтому, я вовсе не буду касаться вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ отдѣльныя части учебника стоятъ на уровнѣ современной исторической науки. Отъ учебника требуется многое такое, выполненіе или невыполненіе чего опредѣляетъ уже само по себѣ его педагогическую полезность, помимо соотвѣтствія или несоотвѣтствія между изложеніемъ отдѣльныхъ событій и современной разработкой ихъ въ наукѣ. Важнѣе вопросъ о томъ, насколько строго проведена система, избранная авторомъ учебника, насколько ясно и опредѣленно могутъ запечатлѣться въ умѣ учащагося излагаемые факты, насколько связано и послѣдовательно самое изложеніе этихъ фактовъ, насколько точно переданы они.

Я сказалъ уже, что система въ учебникѣ г. Трачевскаго выгоднымъ образомъ отличаетъ его среди другихъ учебниковъ, но отличается съ внѣшней стороны. Посмотримъ, соотвѣтствуетъ ли внутреннее содержаніе внѣшней сторонѣ его, осуществлены ли стремленія автора, стремленія, заслуживающія всяческой похвалы.

Вотъ здѣсь-то, къ сожалѣнію, оказывается, что во многихъ частяхъ своихъ учебникъ г. Т. далеко не оправдываетъ ожиданій.

Главный центръ тяжести учебника лежитъ въ „культурномъ матеріалѣ“, изложеніемъ котораго авторъ, какъ онъ самъ говоритъ, особенно дорожилъ. Въ этой части, и самой значительной, учебника г. Т. слѣдовалъ, видимо, тому образцу, который данъ Гебертомъ Спенсеромъ въ его „описательной соціологіи“. Онъ взялъ даже изъ одного отдѣла этой „оп. соціологіи“, именно: Англіи, большую часть данныхъ, относящихся до культурной исторіи этой страны. Къ сожалѣнію, г. Т. не провелъ какъ слѣдуетъ этой системы въ книгѣ. Во многихъ случаяхъ онъ измѣнилъ ее, и это измѣненіе, нерѣдко—результатъ недоразумѣнія, весьма невыгоднымъ образомъ от-

разилось на его книгѣ. Такъ напр., въ „опис. социологіи“ Спенсеръ даетъ сводъ фактовъ, характеризующихъ формы общественныхъ сношеній, затѣмъ, особо, нравы и обычаи, наконецъ, тоже отдѣльно, нравственные чувства. Въ учебникѣ первый и третій отдѣлы сведены въ одинъ подъ общимъ заглавіемъ *нравы*. Ничего нельзя возразить по существу противъ такого соединенія. Но вопросъ въ томъ, *какъ* сведены они. Между тѣмъ г. Т. въ этомъ отдѣлѣ почти совершенно опустил то, что существеннымъ образомъ характеризуетъ формы общественныхъ сношеній. Иногда, въ одну какую нибудь эпоху онъ сообщаетъ два три относящіяся сюда факта, въ другую не говоритъ о нихъ ни слова (напр. § 118 и 177 средней исторіи). Уже это одно вредитъ систематичности и правильной полнотѣ изложенія. Читающій лишень возможности слѣдить за измѣненіями въ разныхъ эпохи манеръ обращенія. Но г. Трачевскій идетъ еще далѣе. Факты нравственныхъ чувствъ онъ замѣняетъ фактами, долженствующими характеризовать нравственное состояніе общества въ данную эпоху. Если уже то, что извѣстно объ исторіи нравственныхъ чувствъ, является крайне скуднымъ, то тѣмъ болѣе скудными оказываются, вслѣдствіе хотя бы отсутствія исторической статистики преступленій, данныя для характеристики нравственнаго состоянія всей Европы въ то или иное столѣтіе. У Спенсера отдѣлъ нравственныхъ чувствъ одинъ изъ самыхъ слабыхъ, а о нравственномъ состояніи онъ вовсе не говоритъ. Г. Т. не обратилъ, какъ намъ кажется, должнаго вниманія на эту сторону дѣла, и на протяженіи ряда страницъ, какъ средней, такъ и новой исторіи, даетъ подъ именемъ: „нравы“, рядъ характеристикъ нравственнаго состоянія европейскаго общества отъ начала среднихъ вѣковъ. Это—цѣлая картина, гдѣ имѣются и „дикіе взоры“, и „страшныя манеры“, и выкальваніе глазъ, и людоедство, и т. д., и т. д. Методъ автора при этомъ весьма не сложенъ: онъ беретъ первый попавшійся, но поразительный случай изъ жизни любого народа (итальянскаго или англійскаго или германскаго), случай звѣрства, обмана, безнравственности и т. п., увѣренный, что этимъ достигается цѣль, охарактеризована эпоха, объяснено нравственное состояніе общества въ данное время. Въ дѣйствительности получается (да простить намъ г. Т. это сравненіе) нѣчто, напоминающее собою статьи газетъ извѣстнаго пошиба, подбирающія факты для проведенія извѣстной тенденціи, получается сборникъ анекдотовъ, весьма пикантныхъ, à la Понсонъ дю

Террайль, но не болѣе. И при этомъ оказывается еще, что на всемъ протяженіи исторіи разсказываются въ сущности одни и тѣже факты, различающіеся лишь именами дѣйствующихъ лицъ. Но это—учебникъ. Онъ въ рукахъ учащагося, которому предложенъ вопросъ о томъ, какъ измѣнялось нравственное состояніе европейскаго общества, положимъ, съ IX в. Вотъ матеріалъ для его отвѣта, какъ онъ данъ въ учебникѣ. Изъ средней исторіи онъ узналъ: что 1) до X в. (употребляемъ подлинныя выраженія г. Т.) первобытность сохранилась въ нравахъ, отличавшихся грубостью, женщина отличалась непристойностью, а къ грубости примѣшивалась новая черта—ложь и коварство, замѣнявшее грубое насиліе (стр. 76—7); 2) до крестовыхъ походовъ нравы отличались первобытностью и понижались, люди руководились страстностью, эгоизмомъ, предпочитали насиліе, прибѣгали къ коварству, ибо обманъ не считался дурнымъ дѣломъ, женщина же падала, предаваясь разврату (159 и сл.); 3) до XIV в. нравы грубѣли, коварство возведено въ правило, обманъ господствовалъ, жестокость преобладала, женщина падала (236 и сл.); 4) въ XIV и XV вв. нравы не улучшались, преобладали страсти, звѣрство, алчность, развратъ, эгоизмъ становился мѣркою поступковъ, господствовала прежняя грубая жестокость, насиліе уступало мѣсто коварству, обману, къ концу періода подлѣ первобытной жестокости развивалась утонченная форма—коварство (459 и сл.); а изъ новой, что въ XVI в. нравы ухудшались, массы грубѣли, выдвинулась впередъ основная черта звѣроподобія—жестокость, на ряду съ нею выдвинулась цивилизованная форма ея—коварство, господствовалъ развратъ, а женщина грубѣла“ (153 и сл.). Всѣ эти общія, часто совершенно неясныя и непредѣленные слова подтверждаются то рядомъ случайныхъ примѣровъ, то какимъ либо однимъ, а то и вовсе оставлены безъ примѣровъ. Какіе же, скольконибудь ясныя и опредѣленные отвѣты возможны на вопросъ о женщинѣ, напр., когда по учебнику она все „падала“, „падала“ до X в., „падала“ съ XI по XIV, „падала“ и въ XVI в., или на вопросъ о коварствѣ, когда оказывается неизвѣстнымъ, въ какое время выдвинулось оно и замѣнило насиліе, до или послѣ крестовыхъ походовъ, въ XIV или XVI в.? Я не говорю уже о томъ, что никакого иного представленія о рядѣ вѣковъ въ жизни европейскаго общества не получить читающій разсматриваемый отдѣлъ въ учебникѣ,

кромѣ того, какой данъ былъ Вольтеромъ. Для него все это время явится пустыней, гдѣ рыщутъ волки и другіе звѣри. Между тѣмъ, отдѣлъ этотъ могъ бы служить превосходнымъ матеріаломъ для ознакомленія учащагося съ играми, увеселеніями, зрѣлищами въ разныя эпохи, съ измѣненіями повседневнаго образа жизни, манеръ отношеній и т. д. вмѣсто этого болѣе цѣннаго матеріала, котораго едва касается авторъ, предлагается совершенно неопредѣленная груда фактовъ и ничего не говорящихъ опредѣленій. Разсматриваемый отдѣлъ учебника много выигралъ бы, если бы авторъ просто выкинулъ все имъ изложенное о нравственномъ состояніи и расширилъ и пополнилъ его данными о нравахъ и обычаяхъ.

Отдѣлъ, носящій нѣсколько неопредѣленное названіе: „внѣшній бытъ“, производитъ лучшее впечатлѣніе. Въ немъ авторъ слѣдуетъ почти безъ измѣненій плану Спенсера, даетъ очерки путей сообщенія, промышленныхъ искусствъ, уѣзди, одежды, жилищъ, пищи, оружія, очерки, хотя и не всегда полныя и обстоятельныя, но достаточныя для учебника. За исключеніемъ нѣкоторыхъ неточностей (хотя бы, напр., въ томъ мѣстѣ о вліяніи крестовыхъ походовъ, которое приведено выше) и внесенія недоказанныхъ фактовъ (напр., что населеніе Испаніи равнялось 10 милл. въ XV в.), можно было бы признать этотъ отдѣлъ лучшимъ въ учебникѣ, если бы авторъ не испортилъ впечатлѣнія включеніемъ въ него данныхъ объ экономическомъ строѣ. Это включеніе произвело полную почти путаницу въ изложеніи. Пока авторъ разсматриваетъ исторію среднихъ вѣковъ, безсистемность изложенія не особенно бросается въ глаза, но когда онъ переходитъ къ новой исторіи, она становится въ временамъ просто невозможною. Въ средней исторіи авторъ говоритъ по преимуществу объ успѣхахъ лишь одной „матеріальной культуры“. Въ исторіи XVI и XVII вв. онъ ведетъ рѣчь и о распредѣленіи богатствъ. Особый параграфъ посвящается этому вопросу (§ 58 и 118). У Спенсера имѣется отдѣлъ о распредѣленіи (distribution), гдѣ говорится о путяхъ сообщенія и т. п. Но слово это у него имѣетъ особое значеніе, совершенно иное, чѣмъ въ политической экономіи. Въ учебникѣ же о путяхъ сообщенія говорится въ отдѣлѣ о распредѣленіи *богатствъ* (стр. 231 и 270 въ указ. §§). Этого мало. Въ отдѣлѣ, напр., распредѣленіе богатствъ въ XVI в. мы находимъ слѣдующія данныя: о невѣжествѣ массъ, о кулачномъ правѣ рыцарей Германіи,

о наемничествѣ, затѣмъ въ концѣ его о домахъ, убранствѣ ихъ, пищѣ, забавахъ и увеселеніяхъ и даже о дѣтскихъ забавахъ. Факты, касающіеся промышленности и торговли, отнесены почему то въ особый отдѣлъ. Въ XVII в. уже дѣло стоитъ иначе. Въ отдѣлъ распредѣленіе богатствъ попало только невѣжество, описаніе паразитовъ, безпокоившихъ Людовика XIV, наемничество, бродяжничество, опять пути сообщенія. Въ самомъ концѣ параграфа говорится о распредѣленіи богатствъ, но лишь между націями, тогда какъ для XVI в. дѣлается попытка опредѣлить распредѣленіе богатствъ между сословіями. Все, касающееся домовъ и проч., отнесено въ особый отдѣлъ.

Эта путаница въ изложеніи фактовъ, это сведеніе подъ одну и несоотвѣтственную рубрику самыхъ разнородныхъ фактовъ, наконецъ, это отсутствіе системы въ изложеніи обратили отдѣлъ, представляющійся въ многихъ отношеніяхъ весьма хорошихъ, въ нѣчто неудобочитаемое въ учебномъ смыслѣ. Но этого мало. Самые факты экономической жизни, какъ они изложены у г. Т., представляются нерѣдко неточными, а характеристики этихъ фактовъ иногда произвольными и необоснованными. Кромѣ того изложеніе далеко не полно: опущены изъ виду многія весьма существенныя стороны, какъ напр. организація труда, исторія которой хорошо разработана въ литературѣ, разработана несравненно лучше, чѣмъ едва затронутый наукой вопросъ о распредѣленіи богатствъ (т. е. земли и движимости) между сословіями. Такъ, говоря объ экономической жизни XIII и затѣмъ XIV и XV вв., г. Т. сообщаетъ такіе неизвѣстные до сихъ поръ факты, какъ фактъ борьбы капитала съ трудомъ въ XIII в. (?) (стр. 283) и борьбы ремесленниковъ съ купцами и банкирами (?) въ томъ же столѣтіи или какъ существованіе компаній капиталистовъ въ XIV и XV вв. А написавши все это въ средней исторіи, рассказываетъ уже въ новой исторіи (стр. 135; ср. 245), что „падали гильдіи и ганзы и освобожденная отъ корпоративной замкнутости торговля породила капиталъ“. Даже болѣе того. Онъ увѣряетъ насъ, что въ XV в., въ эпоху Комина, „капиталъ, эта бездушная, но сокрушительная сила, выступилъ на смертную борьбу съ живою личностью, съ трудомъ“ (486), забывая при этомъ точнѣе указать, да гдѣ же это имѣло мѣсто въ XV в., въ Англіи что ли, или на континентѣ. О роли капитала едва можно еще говорить въ

исторіи XVI в., если только придавать славу капиталъ дѣйствительное значеніе. Г. же Т. переноситъ понятія и факты болѣе поздняго времени въ раннюю эпоху, какъ нерѣдко онъ поступаетъ и въ массѣ другихъ случаевъ ¹⁾, и доходитъ до того, что, не колеблясь, рассказываетъ слѣд. удивительную вещь: „мѣщане, какъ капиталисты, становились опасными (въ XIV в.) не только монархизму, но и крестьянству. Оттого во Франціи, при ея абсолютизмѣ мѣщане развивались матеріально, но уже падали политически“. Далѣе, мы встрѣчаемся въ учебникѣ по средней исторіи съ такими удивительными свѣдѣніями какъ то, что парижская ганза образовалась при Людовикѣ IX въ XIII в.(?) (221 и 280), что каталонцы только съ того же вѣка стали торговать съ Византіей, Италіей и Франціей, что французскіе торговцы при Людовикѣ IX прямо сносились съ Азіей и Африкой (280), что Франція богатѣла при Людовикѣ XI (а не XII?) (473), а Францискъ I закрѣпощалъ народъ (Н. И. 125) и т. д., и т. д., т. е. съ фактами, для подтвержденія которыхъ нѣтъ ни малѣйшихъ данныхъ ни въ литературѣ, ни въ источникахъ. Знакомясь съ такими неточными фактами по учебнику, учащійся въ то же время не узнаетъ ничего сколько нибудь точнаго и опредѣленнаго объ организаціи крестьянскаго сословія, его отношеній къ сеньору, повинностяхъ, которыя лежали на немъ, не узнаетъ и о причинахъ и процессѣ освобожденія крестьянъ во Франціи, Англіи или Италіи. Относительно Италіи между тѣмъ авторъ находитъ возможнымъ сообщить, что въ городахъ жили крестьяне(?), съ которыми дворяне танцевали (Ср. И. 420). Еще менѣе ясныя и опредѣленныя свѣдѣнія даются о цехахъ и цеховой организаціи. Въ предисловіи къ учебнику по древней исторіи г. Т. говорятъ, что указатель, прилагаемый къ книгѣ, долженъ служить вопросникомъ для учителя и средствомъ къ провѣркѣ собственныхъ знаній для учащагося. Беремъ указатель къ средней исторіи подъ словомъ цехъ и, слѣдуя ему, узнаемъ, что цехи образовались въ XIII в.(?), какъ ремесленные гильдіи, и только; что позже мастеровые побѣдили патриціатъ и образовали правильные корпораціонные цехи (Zünfte) съ мастерами во главѣ (а до того ихъ не было?) и опять все. Затѣмъ узнаемъ, что у cadaго цеха была пивная (238), что были у нихъ какія то празднества (275), что вездѣ продолжа-

¹⁾ Напр. когда говорить, что при Лютерѣ ходили «соціалистическіе» листки (Н. И., 18).

лась борьба цеховыхъ съ патриціями, а когда они побѣдили, воз- стали слуги (Knechte), добиваясь правъ подмастерьевъ (Gessellen) (387). Наконецъ, на стр. 478 уже нѣсколько словъ посвящено вы- рожденію цеховъ, но о роли ихъ авторъ не находитъ возможнымъ сказать ничего другого, какъ только то, что благодаря имъ разви- валась промышленность. О цехахъ въ новое время, въ XVI и XVII вв., сказано мало чѣмъ больше, сравнительно съ средними вѣками. Какое понятіе о цехахъ и объ ихъ организаціи можно получить при такомъ изложеніи,—а я привелъ почти текстуально все, находящееся въ учебникѣ,—объ этомъ, какъ кажется, нѣтъ нужды распространяться. И упрекъ, который мы позволили себѣ сдѣлать автору, является тѣмъ болѣе имѣющимъ основаніе, что, вѣдь, организація труда составляетъ немаловажную сторону въ той культурной жизни, которою онъ такъ дорожитъ. Г. Т. можетъ, правда, сослаться на то, что онъ стре- мился „выдержать размѣры труда“. Но насколько можно назвать соблю- денными размѣры и равномерность изложенія, когда тутъ же рядомъ съ самымъ поверхностнымъ обзоромъ цеховаго устройства мы находимъ го- раздо болѣе обстоятельное изложеніе и исторіи проституціи, и увесели- тельныхъ домовъ (см. въ ср. исторіи стр. 239, 466—468 и т. д.). Вообще несмотря на желаніе автора „выдвинуть экономической интересъ“ (пред. къ Н. И.), нельзя не сказать, что именно этого то не дости- гнуто въ книгѣ. Почти все, что онъ говоритъ объ экономической жизни, требуетъ полнаго пересмотра и значительныхъ измѣненій. И это тѣмъ болѣе, что нѣтъ равномерности въ изложеніи экономическихъ явле- ній. Авторъ говоритъ, напр., въ одномъ какомъ нибудь періодѣ о мо- нетѣ, а затѣмъ умалчиваетъ о ней въ другихъ періодахъ, не даетъ никакихъ почти свѣдѣній о поплинахъ, явленіи, особенно ха- рактерномъ для среднихъ вѣковъ и опредѣляющемъ отношенія сеньо- ровъ и королевской власти къ дѣлу торговли и промышленности. Тор- говая политика правительствъ въ XIV и XV вв., напр., оставлена вовсе безъ вниманія. Не вслѣдствіе ли этого то, какъ и пропуска дру- гихъ явленій, и сообщены невѣроятныя вещи о капитализмѣ и даже про- летариатѣ и въ XIII, какъ и въ XIV и XIV вв.? Я не говорю уже о томъ, что авторъ проходитъ полнымъ молчаніемъ экономическую исторію съ Карла V. и до XI в. Онъ начинаетъ ее только съ XI в. и притомъ рассказываетъ такъ, что учающійся не въ состояніи уяс- нить себѣ ея характера въ это время.

Въ отдѣлѣ, который авторъ называетъ „понятія“, мы встрѣтили рядъ странностей и такую неопредѣленность въ изложеніи, которая едва ли допустима въ учебникѣ. Авторъ, видимо, желаетъ обрисовать борьбу между церковнымъ идеализмомъ и свѣтскимъ реализмомъ, показать ея послѣдовательное развитіе. Но излагаетъ все это такъ, что читающій не можетъ не только сдѣлать никакихъ опредѣленныхъ выводовъ на основаніи сообщаемыхъ данныхъ, но даже уяснить себѣ, что же такое этотъ идеализмъ и этотъ реализмъ. На стр. 224 и сл. средней исторіи г. Т. говорить, что въ XII—XIII вв. продолжалась борьба идеализма съ свѣтскимъ реализмомъ, усилившимся съ половины XIII ст. Повидимому церковный идеализмъ по г. Т. олицетворяется въ Берпардѣ. Но это только повидимому, ибо рядомъ съ этимъ какъ черты церковнаго идеализма перечисляются: мертвая обрядность, превращеніе церкви въ молитвенную машину, матеріализмъ и терроризмъ въ догмѣ, выраженіемъ чего является инквизиція. Рядомъ описанъ идеализмъ внѣ церкви, гдѣ, опять повидимому, дѣло идетъ объ идеализмѣ, какъ это слово понимается и понималось всегда, ибо здѣсь ведется рѣчь о „грезѣ безконечной“, „о неземномъ видѣніи“, о „фантастической дамѣ сердца“. Затѣмъ сюда же причислены такія явленія, какъ флягеллянты, а рядомъ пляска св. Витта, гоненіе на евреевъ, легенда о Вѣчномъ Жидѣ, демонологія и сожженіе вѣдьмъ и даже „прежитки“ язычества, какъ ордалии и проч. Все это завершается подробнымъ изложеніемъ космологіи по Данте (228—231). Что понимать послѣ этого подъ словомъ идеализмъ, — опредѣлить весьма трудно. И это тѣмъ болѣе, что послѣ сведенія подъ одну рубрику всѣхъ вышеперечисленныхъ и разнородныхъ фактовъ г. Трачевскій говорить, что церковный идеализмъ встрѣчается всюду, въ правахъ, литературѣ и т. д., „даже враги невольнo отдавали ему дань“ (231). Въ такомъ же затрудненіи оказывается читающій, когда онъ переходитъ къ свѣтскому реализму, такъ какъ подъ этой рубрикой онъ опять находитъ соединеніе самыхъ разнородныхъ явленій, нерѣдко исключаящихъ другъ друга. Свѣтскими реалистами оказываются и Арнольдъ Брешіанскій, и Іоакимъ Флорисъ съ его „Вѣчнымъ Евангеліемъ“, и бегины, и долларды, и апостольскіе братья, и даже мистики, и альбигойцы, и Людовикъ IX, и авторы фавль, и авторъ „de tribus impostoribus“, и авероисты со всей группой атеистовъ, и, наконецъ,

праздникъ шутовъ. Но эти затрудненія имѣютъ мѣсто лишь для одной эпохи. Съ окончаніемъ ея оканчиваются и затрудненія, ибо въ главѣ о понятіяхъ въ XIV и XV вв. уже нѣтъ и помину объ идеализмѣ и реализмѣ. Мистика здѣсь оказывается не свѣтскимъ реализмомъ, ибо она отличается философско-поэтическимъ характеромъ. Да и весь отдѣлъ составленъ уже по совершенно иной схемѣ, ибо здѣсь говорится о богословахъ, соборахъ и мистикѣ, какъ проявленіяхъ оппозиціи папству, и только. Затѣмъ изображается народная оппозиція тому же папству, и въ совершенно особый отдѣлъ отнесены суевѣрія и „пережитки“, демонологія съ евреями и т. д., а также почему то и аверроизмъ. Объ этомъ всемъ говорится не какъ о проявленіи идеализма внѣ церкви, а какъ о глубоко—религіозныхъ движеніяхъ и т. д. То, о чемъ говорилось на стр. 226 и сл., какъ бы забыто, и изложеніе получаетъ болѣе опредѣленный и ясный характеръ. Нѣтъ уже той ненужной вычурности заголовковъ, которые, ничего не объясняя, лишь способны затемнить голову учащагося, для котораго написанъ учебникъ. Если въ тѣхъ же отдѣлахъ новой исторіи г. Т. вспоминаетъ временно объ идеализмѣ и реализмѣ, какъ они изображены имъ на стр. 224 и сл. средней исторіи, то лишь урывками, невзначай, какъ напр., когда онъ говоритъ о воскресеніи(?) этого идеализма при Павлѣ IV, усматривая его опять въ фактѣ преслѣдованія евреевъ (149). Но, къ сожалѣнію, и здѣсь изложеніе нельзя назвать ни яснымъ и систематическимъ, ни полнымъ. Въ очеркѣ понятій въ XIV и XV вв. г. Т. ни слова не говоритъ ни о политической литературѣ и политическихъ идеяхъ, игравшихъ видную роль въ то время, ни о роли свободныхъ проповѣдниковъ. Это—крупный пропускъ. Здѣсь, въ новой исторіи, онъ, совершенно безъ всякой надобности, отвлекаетъ вниманіе читающаго отъ изложенія „понятій“ подробнымъ рассказомъ о кортеджіано, „свѣтскихъ львахъ въ рясахъ“ (143—144), а между тѣмъ обходитъ полнымъ молчаніемъ болѣе важный фактъ: выработку идей какъ вѣротерпимости въ брюшюрной литературѣ XVI в., такъ и политической свободы въ той же литературѣ. Тоже и въ отдѣлѣ: „понятія въ XVII в.“. Здѣсь безсистемность изложенія достигаетъ крайнихъ размѣровъ. Авторъ желаетъ говорить о пуританскихъ идеяхъ и идеалахъ, начинаетъ съ нихъ, а затѣмъ, какъ бы забывая, съ чего началъ онъ свою рѣчь, безъ всякой надобности излагаетъ біо-

ографіи сначала Мильтона, сообщая при этомъ о не любви къ старику его третьей жены, о ссорахъ дочерей его съ мачихой и т. д., а затѣмъ въ такомъ же родѣ и Боніана. Все это, быть можетъ, интересно, но ничего не даетъ для характеристики пуританскихъ понятій, о которыхъ слѣдовало трактовать автору. Нельзя не отмѣтить также, что здѣсь въ этихъ отдѣлахъ, специалістомъ по которымъ, какъ и вообще по новой исторіи, является авторъ, попадаются такіе факты, какъ напр., что вмѣстѣ съ вѣнчанной гуманисткой (т. е. Елисаветой) вымирали философствованія Сиднея(?!), или, что деизмъ подготовлялся при Кромвелѣ(?!) Коменскимъ(!), и это потому, что онъ, Коменскій, проповѣдывалъ филантропію. Вѣроятно у автора имѣются какіе либо неизданные и неизвѣстные никому документы, если онъ сообщаетъ въ учебникѣ подобнаго рода факты.

Вообще, какъ въ упомянутыхъ, такъ и въ другихъ отдѣлахъ, рѣзко бросается въ глаза отсутствіе строгой послѣдовательности изложенія, ясности мысли, которая постоянно затемняется то перескакиваніемъ отъ одного предмета къ другому, то не идущими къ дѣлу вставками, опредѣленности и точности въ передачѣ фактовъ. Авторъ часто то скользитъ по фактамъ, намекая на нихъ, то раскрашиваетъ ихъ цвѣтами краснорѣчія, нерѣдко либо затемняющимъ фактъ, либо обезличивающими его. А все это далеко нельзя назвать подходящимъ для учебника, въ особенности же когда дѣло идетъ о введеніи *впервые* и въ широкихъ размѣрахъ культурнаго элемента въ гимназическій курсъ.

Гораздо лучше, чѣмъ культурная исторія, излагаются у автора событія. Здѣсь больше ясности и послѣдовательности въ изложеніи. Самое изложеніе является не рѣдко очень живымъ и потому удобнымъ для чтенія. Какъ въ разсказѣ о событіяхъ XIV и XV в., такъ и въ новой исторіи г. Т. сообщаетъ почти все существенно необходимое. Но, къ сожалѣнію, и здѣсь въ особенности же во всей средней исторіи, попадаетъ рядъ ошибокъ и недосмотровъ, которые врядъ ли удобны въ учебникѣ. Авторъ, видимо, спѣшилъ съ работою и не всегда внимательно относился къ тому, что онъ излагаетъ, не всегда сопоставлялъ то, что онъ говоритъ въ одномъ періодѣ, съ тѣмъ, что сказано имъ въ другомъ. Иначе, какъ объяснить помѣщеніе на страницахъ книги такихъ, напр., удивительныхъ вещей, какъ то, что

славяне *около Р. Х.* дошли до Новгорода (!), а на ю. в. заняли южную степь, доходившую до Кіева (?), Курска и Воронежа (3—10). Мы совершенно недоумѣваемъ, откуда г. Т. почерпнулъ первое изъ этихъ свѣдѣній, и какая историческая географія дала ему право передавать другое, когда даже въ историческое время степь далеко не доходила не только до Кіева, а даже и до Переяслава и ниже. Такое же недоумѣніе вызываетъ и другое открытіе автора, на стр. 71, а именно, что до IX в. восточные славяне распались на великоруссовъ, малоруссовъ и бѣлорусовъ (текстуально!). Авторъ говоритъ далѣе, что восточные славяне сожигали трупы и пепель собирали въ горшки, который ставили на курганѣ (стр. 72). Представляемъ себѣ ужасъ и смятеніе нашихъ археологовъ, прочитавшихъ приведенныя строки. Бъ чему, послѣ этого, пригодны всѣ ихъ раскопки, всѣ выводы, сдѣланные на основаніи этихъ раскопокъ, о различіи типовъ могилъ сѣверянъ отъ типовъ могилъ у древлянъ, дреговичей, полянъ и т. д. Идя далѣе за авторомъ въ его изложеніи, мы отмѣчаемъ и рядъ другихъ ошибокъ. Приведемъ ихъ не всѣ, разумѣется, а только нѣкоторыя, весьма не многія. На стр. 131 авторъ сразу дѣлаетъ два слѣд. удивительныя открытія: первое, что Католонія выдѣлилась своимъ просвѣщеніемъ, потому что Вильгельму Аквитанскому пришла однажды охота подраться съ арабами (текстуально), и второе, что фуеры были наградою за борьбу съ исламомъ и что благодаря имъ города получили право ставить своихъ выборныхъ наряду съ графами и алькальдами. Что же такое послѣ этого по г. Т. алькальды? На стр. 143 г. Т. разрушаетъ гордіевъ уzelъ и рѣшаетъ вопросъ о феодализмѣ, забывая, что сказано имъ въ предисловіи о трудностяхъ вопроса. Образование феодализма оказывается необыкновенно простымъ и несложнымъ дѣломъ. Все дѣло въ дружинѣ. Она разрушила родовой бытъ, она завоевала части римской имперіи, она же не допустила (!) абсолютизма покоренной римской имперіи. Вождь долженъ былъ покупать у нея службу ленами изъ завоеванныхъ земель да уступкою верховныхъ правъ (особенно хорошо здѣсь *да!*). Въ заключеніе сказано: такъ образовался феодализмъ и именно при Карлѣ В. Съ такою же смѣлостью авторъ говоритъ и о томъ, что правило *nulle terre sans seigneur* господствовало на материкѣ (145). Такъ ли это? Вездѣ ли господствовало это правило? господствовало даже и на югѣ Франціи или въ Artois, Фландріи и т. д.?

Еще удивительнѣе увѣреніе г. Т., что городскія хартіи Англіи подобны испанскимъ фуеросамъ (стр. 176) и что англійская конституція заимствована изъ Испаніи (283). Я отмѣчаю только фактъ, не разбирая его. Но, очевидно, что г. Т. не составилъ себѣ яснаго понятія объ конституціяхъ Пиринейскаго полуострова, ибо нельзя же историку, знакомому съ конституціей Аррагона, говорить, что англичане повели дѣло развитія конституціи дальше (стр. 283) и увѣрять учащагося, что въ XIV и XV вв. конституція выработалась только въ Англіи, а въ Испаніи господствовало въ это время чиновничество (стр. 433). Тоже можно сказать и относительно Швеціи, говоря о которой, авторъ не затрудняется увѣрять учащагося, что парламентаризмъ введенъ въ этой странѣ *первые* Стеномъ Стуре (такъ ли это?), или что крестьянство здѣсь было подавлено въ одно время съ подавленіемъ его въ Даніи и т. д.

Приведенные примѣры не исключительные въ учебникѣ: ихъ можно было бы указать еще и въ весьма не маломъ количествѣ. Я ограничиваюсь ими и перехожу къ случаямъ противорѣчій между тѣмъ, что авторъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ и что утверждаетъ въ другомъ. Это особенно рѣзко сказывается тамъ, гдѣ онъ стремится отыскать даже въ отдаленныя времена національное сознаніе и абсолютизмъ. Въ учебникѣ дѣло излагается благодаря этому такъ, что и національное чувство, и абсолютизмъ возникаютъ по нѣскольку разъ, въ разныя столѣтія, и учащійся становится въ тупикъ, да когда же возникли они. Привожу одинъ примѣръ изъ числа многихъ. На стр. 170 въ характеристикѣ періода съ IX по XI в. г. Трачевскій сообщаетъ учащимся въ совершенно утвердительной формѣ, что вездѣ господствовало въ это время (sic) стремленіе къ сплоченію въ видѣ неограниченной монархіи или абсолютизма. Въ подтвержденіе онъ ссылается на Францію при первыхъ Капетингахъ, гдѣ монархизмъ, по его словамъ, сдѣлалъ наибольше успѣховъ. Учащійся записываетъ это. Онъ знаетъ, что абсолютизмъ уже зародился, зародился *первые* во Франціи при Капетингахъ. Но каково же его удивленіе, когда, прочитавши учебникъ дальше и дойдя до 176 стр., онъ узнаетъ, что уже зародившійся абсолютизмъ, „зародился“ вновь при Людовикѣ VI, и что гораздо раньше существовала уже Россія (стр. 169) и что въ политикѣ русскіе даже отчасти опередили Европу, ибо въ Москвѣ установился абсолютизмъ (стр. 375). Тоже относительно

національности, національнаго сознанія, патріотизма, которые г. Т. сумѣлъ открыть во Франціи еще при первыхъ Капетингахъ (105), въ Италиі во время борьбы Ломбардской лиги (111), чтобы затѣмъ создать вторичное зарожденіе ихъ во Франціи при Филиппѣ-Августѣ (188) и потомъ, послѣ крестовыхъ походовъ, въ третій разъ пробудить ихъ и здѣсь, какъ и въ Италиі (215—217). Стараясь всюду отыскать излюбленную „нить“ въ исторіи Европы, г. Трачевскій попутно создаетъ даже новые факты. Въ возстаніи городовъ Кастиліи при Карлѣ онъ усмотрѣлъ національное возстаніе всей Испаніи и тутъ же приписалъ „патріотамъ“ требованіе возстановленія того, что не было уничтожено и постоянно функционировало, т. е. кортесовъ (Н. И. стр. 124). Но на стр. 133 онъ уже называетъ это возстаніе—политическимъ движеніемъ коммунаровъ, а на 136 признаетъ національный характеръ за движеніемъ лишь въ началѣ и превращаетъ его даже въ „соціалистическое“, очевидно, смѣшивая два одновременныя, но независимыя движенія, городовъ въ Кастиліи и крестьянъ въ Валенсіи ¹⁾.

Въ связи съ указанными фактами, отличающими учебникъ, отмѣтимъ и еще одну и весьма любопытную черту. Говоря о культурѣ времени Карла В., г. Т. создаетъ славянскій культурный типъ. Зачѣмъ автору понадобилось сочинять этотъ типъ, да еще въ такое время, когда о такомъ типѣ не можетъ быть и рѣчи, мы совершенно недоумѣваемъ. И это тѣмъ болѣе, что озаглавливая § словами: византійскій и славянскій типы, авторъ даже не заботится о томъ, чтобы опредѣлить его хоть какиминибудь чертами (стр. 136). Онъ ограничивается лишь сообщеніемъ о переводѣ церковныхъ книгъ на славянскій языкъ, попутно открывая еще въ IX в. „жадныхъ и деспотичныхъ фанаріотовъ“ (138). Изъ слѣдующаго § (стр. 212) мы узнаемъ, что у славянъ даже было два типа: одинъ византійскій (у восточныхъ), а другой—западный. Къ чему же говорить о славянскомъ типѣ, когда, какъ оказывается изъ словъ самого же автора, его еще не существовало?

¹⁾ Въ другихъ случаяхъ авторъ раздѣляетъ факты. Лучшій образецъ тому представляетъ то, что онъ рассказываетъ о Гампденѣ, котораго онъ заставляетъ въ 1627 году говорить то, что онъ сказалъ гораздо позже (1636 г.), сажаетъ его въ тюрьму до отказа въ уплатѣ корабельной подати и т. п. (Н. И., 281 и 285).

Въ этомъ послѣднемъ нельзя не усмотрѣть стремленія автора вносить въ учебникъ и личныя воззрѣнія и выводы, которые, по нашему мнѣнiю, не должны были бы фигурировать въ учебникѣ. Они не рѣдко попадаютъ въ его книгѣ, и мы привели тому уже нѣсколько примѣровъ (напр. о капитализмѣ въ XIII в.). Въ заключенiе укажемъ еще на одинъ случай подобнаго рода, особенно характерный. На стр. 76 Ср. Ист. г. Т. сообщаетъ намъ, что „новые народы были крайне не развиты. У нихъ отецъ семейства сохранялъ еще *первобытную* власть надъ всѣмъ“. Здѣсь это слово „первобытный“ — особенно любопытно, такъ какъ оно представляетъ выводъ самаго автора и находится въ тѣсной связи съ его же выводами, составляющими главное содержанiе его введенiя (Древняя исторiя). Обращаясь къ этому введенiю, мы открываемъ смыслъ этого слова. Авторъ рассказываетъ о формахъ общежитiя и называетъ первую и самую раннюю и исходною формою „семью съ такою родительскою властью, что отецъ могъ убить своихъ дѣтей и жену“. Этотъ любопытный выводъ — неотъемлемая собственность автора, такъ какъ ни въ одной изъ новыхъ работъ по исторiи первобытной культуры нѣтъ ничего, подобнаго этому выводу. И здѣсь, какъ и во всемъ, что говорить г. Т. о развитiи общежитiя, онъ говоритъ, очевидно, исключительно отъ себя. И въ самомъ дѣлѣ, гдѣ и въ какой работѣ по исторiи первобытной культурѣ можно найти такое раздѣленiе на періоды, какое даетъ намъ г. Т.? Первая форма, по его теорiи, семья. Это первый періодъ развитiя, къ концу котораго нѣсколько семей соединялось въ *орду* (?). Главное занятiе того времени была охота; человекъ бродилъ по лѣсамъ, жилъ въ пещерахъ и шалахахъ и имѣлъ собаку. Затѣмъ настала пастушескiй періодъ, при чемъ созданъ родъ и т. д. Но какъ примирить эту теорiю автора съ тѣмъ, что говоритъ онъ о развитiи внѣшняго быта? Здѣсь уже оказывается, что въ раннее время *жилищъ не было* и что только *позже* въ охотничьемъ быту *явилась шалахи*. Значитъ до перваго періода существовалъ еще какой то другой, болѣе ранній? Далѣе. Собака-спутникъ человека въ первомъ періодѣ общежитiя. Но вотъ появляется „археологическое развитiе“ (sic) и оказывается опять, что человекъ постепенно сталъ охотникомъ и что собака явилась уже тогда, когда возникли полированные орудiя и свайныя постройки

и, видимо, судя по словамъ автора, незадолго до возникновенія земледѣлія. (См. Др. Ист., стр 8, 10 и 12).

Мы ограничиваемся простой передачей выводовъ автора, воздерживаясь отъ всякихъ комментариевъ.

И. Лучицкій.

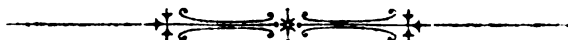
Съ Высочайшаго соизволенія
ОТКРЫТА ПОДПИСКА
ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ КАПИТАЛА НА УЧРЕЖДЕНІЕ ПРИ
ИМПЕРАТОРСКОМЪ
РУССКОМЪ ГЕОГРАФИЧЕСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ
ПРЕМІИ И МЕДАЛИ
ИМЕНИ
НИКОЛАЯ МИХАИЛОВИЧА
ПРЖЕВАЛЬСКАГО

Пожертвованія принимаются въ редакціи нашего журнала
или адресуются непосредственно:

С.-Петербургское Императорское Русское Географическое
Общество.

Имена жертвователей будутъ опубликованы.

ВЪ 1890 ГОДУ
ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

БУДУТЪ ИЗДАВАТЬСЯ

ПО ПРЕЖДЕ УТВЕРЖДЕННОЙ ПРОГРАММЪ:

„ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХ. АКАДЕМІИ“,

Журналъ научнаго содержанія и характера.

Въ немъ будутъ помѣщаться научныя статьи по всемъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовной Академіи, по предметамъ общезанимательныя, по изложенію доступныя большинству читателей.

При журналѣ будутъ помѣщаться переводы твореній блаженнаго Геронима и блж. Августина, которые въ отдѣльныхъ отгиснахъ будутъ служить продолженіемъ изданія, подъ общимъ названіемъ: „Библіотека твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ“.

Указомъ Св. Синода отъ $\frac{3}{19}$ февраля 1884 г. подписка какъ на журналъ „Труды Кіевской Духовной Академіи“, такъ и на „Библіотеку твореній св. отцовъ и учителей ц. западныхъ“ рекомендована для духовныхъ семинарій, штатныхъ мужскихъ монастырей, кафедральныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей.

„Труды Кіевской Духовной Академіи“ будутъ выходить *ежемесячно* книжками *отъ 10 до 12* листовъ.

Цѣна за *годъ* съ пересылкою „Трудовъ Кіевской Духовной Академіи“—7 р.

Адресъ: въ Редакцію Трудовъ, при Кіевской Духовной Академіи, въ Кіевѣ.

Можно также подписываться въ книжныхъ магазинахъ: 1) Н. Я. Оглобина, въ Кіевѣ, на Брещатикѣ,—3) Игн. Л. Тузова. въ С.-Петербурѣ.

Въ редакціи можно получать „Воскресное Чтеніе“ за слѣдующіе годы существованія журнала при Академіи: I (1837—38), V (1841—42), XI (1847—48), XII (1848—49), XV (1851—52), XVII (1853—54), XVIII (1854—55), XIX (1855—56), XX (1856—57), XXI (1857—58), XXIV (1860—61), XXV (1861—62), XXVII (1863—64), XXVIII (1864—65), XXIX (1865—66), XXX (1866—67), XXXI (1867—68), XXXII (1868—69), XXXIII (1869—70), XXXIV (1870—71). Цѣна 3 руб. за годъ съ пересылкою. В. Чтеніе за 1879—1883 гг. по 4 р. за экзмп. съ перес.

Епарх. Вѣдомости за 1880, 1881 и 1882 гг. (въ сброшюрованномъ видѣ) по 3 руб. 50 коп., а за 1883, 1884, 1885 и 1886 гг. по 4 р. за экзмпляръ съ пересылкою.

„Труды Кіевской Духовной Академіи“ продаются *по уменьшенной цѣнѣ:* 1860—1866, 1868 гг. по 3 р.; за 1869—1873 гг. по 4 р.; за 1874—1878 гг. по 5 р. съ пересылкою, за 1879—1882 гг. по 6 р., за 1883—1889 гг. по 7 р. съ пересылкою. Экзмпляры „Трудовъ“ за 1884 г. **всѣ распроданы.**

Мѣсячныя книжки „Трудовъ“ 1860—1873 гг. отдѣльно продаются по 66 коп., съ пересылкою 80 коп.; 1874—1889 гг. по 1 руб.

15-й годъ. „**РУССКАЯ МЕДИЦИНА**“ 15-й годъ.

ВЪ 1890 ГОДУ.

Журналъ, посвященный всѣмъ отраслямъ врачебной науки и вопросамъ быта врачей.

Выходитъ четыре раза въ мѣсяцъ, по Воскресеньямъ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ:

Проф. Н. П. ИВАНОВСКАГО и Д-ра П. А. ИЛИНСКАГО, при участіи многихъ профессоровъ и врачей.

ОТДѢЛЫ ЖУРНАЛА: 1) Самостоятельныя сообщенія и лекціи, 2) Казуистика, 3) Успѣхи медицины, 4) Библиографія и критика, 5) Отъ редакціи, 6) Больничные отчеты, 7) Хроника, 8) Корреспонденціи, 9) Официальныя извѣстія, 10) Извѣщенія о вакансіяхъ и пр.

Подписная цѣна за годовое изданіе съ пересылкой **8** руб., за полгода **5** руб. Подписка принимается въ конторѣ редакціи „Русская Медицина“, Петербургъ, Владимірская, 7.

Изъ конторы редакціи „РУССКОЙ МЕДИЦИНЫ“.

(Владимірская, 7).

МОЖНО ВЫПИСЫВАТЬ:

СБОРНИКЪ ЗАКОНОПОЛОЖЕНІЙ

для врачей, ветеринаровъ, фармацевтовъ, акушеровъ и фельдшеровъ.

и Первое дополненіе къ нему.

3 тома (болѣе 1500 стран. и болѣе 5000 статей).

Книга эта одобрена Военно-медицинскимъ ученымъ Комитетомъ и внесена въ циркуляры Главнаго Штаба.

**Цѣна Сборника съ дополненіемъ 6 руб. съ пересылкою,
Одно дополненіе 1 руб.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

„ТРУДЫ И. В. Э. ОБЩЕСТВА“,

ЖУРНАЛЪ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ И ЭКОНОМИЧЕСКІЙ.

„Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества“ въ 1890 г. будутъ издаваться, какъ и въ прошломъ, подъ редакцію Секретаря Общества, заслуженнаго профессора А. Бекетова, выходя 6 разъ въ годъ.

Въ составъ ихъ войдутъ исключительно свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Общества и доклады, читанные въ средѣ его собраній.

Въ „Трудахъ“ будутъ слѣдующіе отдѣлы:

I. Журналы (протоколы) общихъ собраній, со включеніемъ отчета Секретаря.

II. Сельское Хозяйство. Журналы засѣданій I Отдѣленія Общества и доклады, касающіеся предмета занятій этого Отдѣленія.

III. Техническія сельскохозяйственныя производства. Журналы засѣданій II-го Отдѣленія и доклады по части техническихъ сельскохозяйственныхъ производствъ.

IV. Сельскохозяйственная статистика и политическая экономія. Журналы засѣданій III-го Отдѣленія и доклады по статистикѣ и политической экономіи.

Обзоры сельскохозяйственной литературы, дѣятельности сельскохозяйственныхъ Обществъ и вообще сельскохозяйственной жизни страны будутъ служить предметомъ докладовъ въ средѣ Общества и, смотря по содержанію, будутъ помѣщаться въ томъ или другомъ изъ названныхъ отдѣловъ.

Кромѣ того въ Трудахъ помѣщаются свѣдѣнія о дѣятельности Комитета Грамотности, состоящаго при И. В. Э. Обществѣ, и доклады сдѣланные въ средѣ Комитета.

V. Корреспонденція Общества. Вопросы и отвѣты лицамъ, обращающимся въ Общество.

Подписная цѣна: 3 руб. въ годъ, съ пересылкою и доставкою; полугодовой подписки и на отдѣльныя книжки не принимается.

Всѣмъ подписчикамъ при 1-мъ выпускѣ, будетъ разосланъ, въ видѣ приложенія, Указатель статей, помѣщенныхъ въ „Трудахъ И. В. Э. Общества“ за 1876—88 г.г., составленный членомъ А. В. Бѣлевичемъ.

Подписчики „Трудовъ“, желающіе получать „Пчеловодный Листокъ“, доплачиваютъ 1 руб. 50 коп. (вмѣсто 2 руб.), платимыхъ отдѣльными подписчиками „Пчеловоднаго Листка“.

Подписку слѣдуетъ адресовать: С.-Петербургъ, 4 рота Измайловскаго полка д. № $\frac{1}{13}$ (Общества). Въ редакцію „Трудовъ“.

КНИГИ,

ИЗДАННЫЯ

Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ.

	руб. коп.
Анучинъ. Раскрашенная таблица по пчеловодству	— 40
Берлепшъ. Пчела и ея воспитаніе	3 —
Бутлеровъ. А. М. Какъ водить пчелъ	— 10
Его же. Правильное пчеловодство	— 5
Донучаевъ. Русскій черноземъ	2 —
Иверсенъ. Какъ добываютъ шелкъ. 2 изданіе	— 35
Его же. Раскрашенная таблица по шелководству	— 50
Королевъ, Ф. Н. Льноводство. Руководство къ льновоздѣлыванію	1 —
Льняная промышленность въ Россіи	1 —
Марневичъ. Чтеніе о скотоводствѣ	— 40
Прививаніе сибирской язвы по способу Пастера	— 50
Менделѣвъ и Шмидтъ Отчетъ объ опытахъ для опредѣленія влія- нія удобреній на урожай овса и ржи	— 80
Отчеты о дѣйствіяхъ въ 1886 г. испытательной стан. въ Богодуховѣ	— 30
Подоба тонина мериносовой шерсти	— 75
Протоколы собраній льноводовъ 1887 г.	— 75
Тоже 1880 года	— 75
Сборникъ матеріаловъ о сельской общинѣ	2 —
Христъ табаководство	— 5
Ходневъ. Исторія И. В. Э. Общества	2 —
Физико-химическія изслѣдованія почвы и подпочвы черноземной полосы Европейской Россіи. Вып. I.	— 50
Тоже, Вып. II.	— 50
Чертопятава. Руководство къ сушкѣ хлѣба	2 —
„Труды“ И. В. Общества за 1863, 1864, 1869, 1871, 1877, 1879, 1881, 1887, за годъ по	2 —
„Труды“ Комиссіи о вѣншей хлѣбной торговлѣ	1 50
Указатель къ „Трудамъ“ И. В. Э. Общества Теодоровича, съ 1865 по 1875 г.	— 75
Конструкторскіе чертежи:	
1) Ручной льномялки Кутэ (псковской)	— 50
2) Голландской вѣтряной мельницы, 6 чертежей	1 —
3) Окучника для картофеля и Гогенгеймскаго плуга	— 20
4) Гогенгеймскаго плуга и бороны Валькура	— 20
5) Одноконной молотилки Хянта и Тауэля	— 60

Цѣны показаны съ пересылкою.

Выписывающіе не менѣе 5-ти экземпляровъ одного и того же со-
чиненія пользуются уступкою 25%.

Книгопродавцы, покупающіе на суммы не менѣе 50 руб. въ одинъ
разъ, пользуются уступкою 35%; на меньшія суммы—25%. Обмѣнъ
разъ прибрѣтенныхъ изданій на другія не допускается.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1890 ГОДУ

„Вѣстника Общественной Гигіены, Судебной и Практической Медицины“,

издаваемого Медицинскимъ Департаментомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

„Вѣстникъ Общественной Гигіены, Судебной и Практической Медицины“ будетъ издаваться въ будущемъ 1890 году по прежней программѣ, въ размѣрѣ около 15 листовъ ежемѣсячно.

Въ программу журнала входятъ: общественная гигиѣна, практическая медицина (будутъ даваться возможно *подробныя* рефераты выдающихся иностранныхъ работъ по всѣмъ отраслямъ медицины и оригинальныя статьи, представляющія интересъ для врачей-практиковъ), судебная медицина, фармакологія, судебная и клиническая психіатрія, обзоръ дѣятельности земствъ и врачебныхъ обществъ, библіографія съ полнымъ перечнемъ всѣхъ сочиненій по медицинѣ, выходящихъ на русскомъ языкѣ, хроника и смѣсь.

УСЛОВІЯ ПОДИСКИ:

Съ 1890 года, кромѣ врачей, служащихъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, на журналъ могутъ подписываться, съ платой **шести** рублей въ годъ гг. военные, земскіе врачи, женщины-врачи, врачи при заводахъ, фабрикахъ и т. д. (вольнопрактикующіе врачи и лица неврачебнаго сословія уплачиваютъ **семь** рублей въ годъ).

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 (или 3) рубля, не позже 1 апрѣля 2 рубля и не позже 1 іюля 2 рубля.

Служащіе въ правительственныхъ учрежденіяхъ могутъ подписываться на журналъ подъ условіемъ вычета изъ жалованья по 50 коп. въ мѣсяцъ, который вносятся казначеями въ мѣстные казначейства, въ чемъ редакціи, при подпискѣ, представляется удостовѣреніе казначея и обязательство его доставлять этотъ вычетъ въ мѣстное казначейство для перевода въ депозитъ редакціи при государственномъ главномъ казначействѣ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1890 ГОДЪ.

ДЕСЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ: I. Правительственныя распоряженія. II. Руководящія статьи по вопросамъ внутренней и вѣншей политики и общественной жизни. III. Обзорніе газетъ и журналовъ. IV. Телеграммы спеціальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“ и „Сѣвернаго телеграфнаго агентства“. V. Последнія извѣстія. VI. Городская и земская хроника. VII. Вѣсти съ Юга: корреспонденціи „Южнаго Края“. VIII. Со всѣхъ концовъ Россіи (корреспонденціи „Южнаго Края“ и извѣстія другихъ газетъ). IX. Внѣшнія извѣстія: заграничная жизнь, послѣдняя почта. X. Наука и искусство. XI. Фельетовъ: научный, литературный и художественный. Беллетристика. Театръ. Музыка. XII. Судебная хроника. XIII. Критика и библиографія. XIV. Смѣсь. XV. Биржевая хроника и торговый отдѣлъ. XVI. Календарь. XVII. Справочныя свѣдѣнія. Дѣла, назначенныя къ слушанію и резолюціи по нимъ округа Харьковской судебной палаты и Харьковского военно-окружнаго суда. XVIII. Стороннія сообщенія. XIX. Объявленія.

Редакція имѣетъ собственныхъ корреспондентовъ во многихъ городахъ и торговыхъ пунктахъ Южной Россіи. Кромѣ того, газета получаетъ постоянныя извѣстія изъ Петербурга и Москвы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Безъ доставки	10 р. 50 к.	6 р. — к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Съ доставкою	12 „ — „	7 „ — „	4 „ — „	1 „ 40 „
Съ перес. иногородн. .	12 „ 50 „	7 „ 50 „	4 „ 50 „	1 „ 60 „

Допускается разсрочка платежа за годовую экземпляръ по соглашенію съ редакціей.

Подписка и объявленія принимаются въ ХАРЬКОВѢ—въ главной конторѣ газеты „Южный Край“, на Николаевской площади, въ домѣ Питры.

Кромѣ того подписка и объявленія принимаются: въ ПЕТЕРБУРГѢ—въ конторѣ подписки и объявленій Н. МАТИСЕНА, Б. Конюшенная, № 29; въ МОСКВѢ—въ конторахъ объявленій и подписки: А. СЕНЪ-МАРТЕНЬ, Неглинный проездъ, д. Молчанова; Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи; Н. А. МЕЙЕРА, Покровка, д. Соболевыхъ; въ централн. конт. объявленій бывш. Л. МЕТЦЛЬ, Мясницкая, д. Спиридонова и въ справочномъ Бюро Н. ДОНИЧЪ и №, Софійка, противъ Лубянскаго пассажа; въ ПОЛТАВѢ—въ конторѣ И. А. ДОХМАНА. Изъ Франціи объявленія принимаются исключительно въ Парижѣ, у Navas, Lafite и С°, Place de la Bourse.

Редакторъ-издатель А. А. ЮЗЕФОВИЧЪ.

9-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на полученіе въ 1890 году журнала

„МЕЖДУНАРОДНАЯ КЛИНИКА“

Редакторы: доцентъ *Вл. Поповъ* и врачъ
В. Гребенцовъ.

Журналъ выходитъ въ первой половинѣ каждаго мѣсяца.

Подписная цѣна за годъ съ пересылкой 6 руб. Отдѣльной
продажи №№ нѣтъ.*Разсрочка подписки допускается по соглашенію съ редакцію.*

Адресъ. С.-Петербургъ, Калашниковскій проспектъ, д. № 8.

Въ 1890 году журналъ будетъ выходить отъ 80-ти до 100 печат-
ныхъ листовъ in 8°Программа журнала остается прежняя, съ систематическою группи-
ровкой на соответственныя рубрики:

1. Оригинальныя и переводныя статьи по всеѣмъ отраслямъ медицины.
2. Рефераты и рецензіи: а) Терапевтическія замѣтки. б) Изъ современной медицины. в) Смѣсь: санитарно-статистич. очерки, общественная и частная гигиена, судебно-медицин. казуистика, вопросы врачебнаго быта.
3. Перечень новыхъ книгъ по медицинѣ: а) Отчеты о доктор. диссер-
таціяхъ, защищенныхъ въ Императорской Военно-медицинской Академіи
и въ Россійскихъ университетахъ, въ 1888—89 учебномъ году. б) Би-
блиографія. в) Библиографическій указатель новыхъ книгъ по медицинѣ и
естествознанію.

4. Объявленія.

Въ Конторѣ редакціи имѣется ограниченное число запасныхъ экзем-
пляровъ журнала за 1889 годъ (комплектъ) которые и можно выписать
за шесть рублей полный годовой экземпляръ.Будучи далека отъ взгляда на журналъ, какъ на коммерческое пред-
пріятіе, контора редакціи принимаетъ все мѣры, чтобы развить свой
журналъ и поставить его главнымъ образомъ на такую почву, чтобы
каждый № его могъ бы служить какъ бы справочною книжкою изъ
области послѣдняго слова практической медицины и успѣховъ современ-
ной терапіи.

По мѣрѣ увеличенія матеріальныхъ средствъ, контора редакціи стремится къ расширенію и самаго изданія. Хотя до сихъ поръ и не представилось возможности довести изданіе до желаемыхъ размѣровъ и участить сроки его выхода, тѣмъ не менѣе контора редакціи надѣется достигнуть этого въ недалекомъ будущемъ.

Оставаясь при прежней программѣ и въ 1890 году одною изъ главныхъ задачъ преслѣдуемыхъ редакціей будетъ, какъ и прежде, стремленіе по возможности расширить нижеприведенные постоянные отдѣлы журнала:

- Отдѣлъ 1-й.** Законченныя въ каждомъ № статьи изъ области практической медицины.
- Отдѣлъ 2-й.** Изъ современной медицины. (Рефераты и рецензіи).
- Отдѣлъ 3-й.** Терапевтическія замѣтки и новыя рецептныя формулы.
- Отдѣлъ 4-й.** Смѣсь (земская медицина, медико-санитарная статистика, общественная и частная гигиена, судебно-медицинская казуистика, вопросы врачебнаго быта и проч.).
- Отдѣлъ 5-й.** Краткіе отчеты о всѣхъ докторскихъ диссертаціяхъ, защищаемыхъ въ Военно-Медицин. Академіи въ теченіи учебнаго года.
- Отдѣлъ 6-й.** Критика и библіографія.
- Отдѣлъ 7-й.** Библіографическій указатель всѣхъ новыхъ книгъ по медицинѣ, ветеринаріи и естествознанію (помѣсячно).
- Отдѣлъ 8-й.** Высочайшіе приказы, награды, правительственныя распоряженія и перемѣны въ личномъ составѣ, служащихъ врачей всѣхъ вѣдомствъ.
- Отдѣлъ 9-й.** Движеніе населенія въ большихъ городахъ Европы (помѣсячно).

Кромѣ означенныхъ отдѣловъ, въ журналѣ печаются особыя выдающіяся сочиненія. Такъ въ настоящемъ 1889 году печатаются и будутъ закончены: а) Профилактическая гигиена Dujardin-Beaumetz'a, съ рисунками въ текствѣ и хромофотографированною таблицей и б) Терапевтический Ежегодникъ, издаваемый подъ редакціей Dujardin-Beaumetz'a.

Ежегодникъ этотъ сталъ издаваться въ Парижѣ съ 1888 года и заключаетъ въ себѣ всѣ новыя лекарственныя средства, терапевтическія замѣтки и рецептныя формулы, примѣненныя въ теченіи послѣдняго года. По объявленію издателя, Ежегодникъ этотъ будетъ издаваться постоянно, изъ года въ годъ, а въ виду современности сообщаемыхъ въ немъ свѣдѣній, редакція „Международной Клиники“, усматривая въ немъ весьма полезное и практическое изданіе съ перваго же года (1888) приступила къ печатанію его у себя въ переводѣ и будетъ его продолжать и въ послѣдующіе года, по мѣрѣ выхода оригинала.

И
Ъ
Ъ
Ъ

И

И
И
И

И

И
И

И

И

И

И
И

И
И

И

Мѣсяць: (ноябрь) Я
Монат: (ноябрь) Я

Годъ: } 1889.
 Jahr: }

Проценты. Procente.		Гигрометръ. Naarhygrometer.				
мама. Name.	Среднее. Mittel.	7	1	9	Сумма. Summe.	Среднее. Mittel.
84	95	86	79	86	251	84
80	93	90	86	93	269	90
84	95	95	91	92	278	93
88	89	84	62	69	215	72
40	80	77	65	64	206	69
05	68	67	58	64	189	63

Сокращенныя обозначенія для примѣчаній.

☉ = Regen.	● = Ложь.	☐ = Thau.	☐ = Иней.	☐ = Непт.	☐ = Роса.
☽ = Mondl.	* = Schne.	☐ = Duft, Rauchrost.	☐ = Изаморозь.	☐ = Ледъ.	☐ = Ледъ.
☼ = Sonne.	☐ = Кривъ.	☐ = Кривъ.	☐ = Ледъ.	☐ = Ледъ.	☐ = Ледъ.
☽ = Regen.	☐ = Кривъ.	☐ = Кривъ.	☐ = Ледъ.	☐ = Ледъ.	☐ = Ледъ.
☽ = Regen.	☐ = Кривъ.	☐ = Кривъ.	☐ = Ледъ.	☐ = Ледъ.	☐ = Ледъ.

Сумма. Summe.	Среднее. Mittel.	25	26	27	28	29	30	31
178	6,1	WNW ⁶	WNW ⁹	NNW ²	W ³	WNW ⁷	NNW ³	NW ¹
101	3,3	WNW ⁶	W ⁶	NNW ⁴	W ⁴	WNW ⁶	SE ²	WSW ⁵
99	3,2	WNW ⁶	W ⁶	NNW ⁴	W ³	WNW ⁶	SE ²	WSW ⁵
111	3,6	WNW ⁶	W ⁶	NNW ⁴	W ⁴	WNW ⁶	SE ²	WSW ⁵
101	3,3	WNW ⁶	W ⁶	NNW ⁴	W ³	WNW ⁶	SE ²	WSW ⁵
189	6,1	WNW ⁶	W ⁶	NNW ⁴	W ²	WNW ⁶	SE ²	WSW ⁵

ОБЪ ИЗДАНИИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1889 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты, и библиографическіе указатели для учащихся.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относяціяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и самыя диссертации.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распределяются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—о ф ф и ц і а л ь н а я (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—н е о ф ф и ц і а л ь н а я: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*; отдѣлъ V—*критико-библиографическій*—посвящается критическому обзорѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной); отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1890 году будутъ выходить въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до 15 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки *шесть руб. пятьдесятъ копѣекъ*, а съ пересылкою *семь рублей*. Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета *Н. Я. Оглоблину* въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Шконниковъ.

УНИВЕРСИТЕТСЬКІЯ ІЗВѢСТІЯ.

Годъ XXIX. № 12.—ДЕКАБРЬ. 1889 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Часть I—официальная.		Критика и библиографія.	
	СТРАН.		СТРАН.
I. Личный составъ Университета Св. Владимира къ 1-му января 1890 года	1—23	VI. Новыя коллекціи рукописей въ Россіи.— Проф. В. Иконникова	253—282
II. Обзоръ преподаванія въ Университетѣ Св. Владимира въ весеннее полугодіе 1890 г.	1—42	VII. А. Лазаревскій. Описание старой Малороссіи. Томъ первый. Стародубскій полкъ. Выпуски 1 и 2. Кіевъ. 1888—1889.—Проф. И. Лучицкаго.	283—297
III. Протоколъ засѣданія Совѣта Императорскаго Университета Св. Владимира 31 мая 1889 г.	27—33	VIII. Новѣйшія историческія изслѣдованія архимандрита Иларіона Руварца.— Профессора Т. Флоринскаго	299—325
<hr/>		<hr/>	
Часть II—неофициальная.		Прибавленія.	
I. Рабочее законодательство Эдуарда III. Опыт историческаго изслѣдованія. — Степендіата Д. Петрушевскаго	1—43	I. Курсъ государственнаго благоустройства. — Профессора А. Антоновича.	161—272
II. Половцы въ Венгріи (Историческій очеркъ).— Прив.-доц. П. Голубовскаго	45—72	II. Программа курса Русскаго государственнаго права.—Проф. О. Эйхельмана	1—8
III. О наблюденіяхъ звѣзды «Polarissima». — Астронома-наблюдателя В. Фабриціуса.	65—112	III. Index Seminum in Horto Universitatis Imperialia Kiewensis anno 1888 collectorum.	1—8
IV. Распространеніе задачъ вариационнаго исчисленія на дифференціальныя уравненія.— Профессора В. Ермакова	105—112	IV. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ	1—xx
V. Разстройства со стороны центральной нервной системы при коклюшѣ.— Приватъ-доцента И. Троицкаго	147—188	V. Оглавленіе Университетскихъ Извѣстій за 1889 годъ	1—iv
		VI. Росписаніе лекцій на весеннее полугодіе 1890 г.	1—iv
		VII. Росписаніе богослуженій Православной церкви Университета Св. Владимира на 1890 г.	
		VIII. Таблицы метеорологическихъ наблюденій за февраль и мартъ 1889 г.	

КІЕВЪ.
1889.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ.

№ 12.-ДЕКАБРЬ.

Типографія ИМПЕРАТОРСКАГО Университета Св. Владиміра.
Кіевское отдѣленіе ВЫСОЧАЙШЕ утвержд. Т-ва печ. дѣла и торг. Н. Н. Кушнеревъ и К^о въ Москвѣ.
1889.

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владимира.
Ректоръ *Н. Ренненкампфъ.*

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть I—официальная.

	СТРАН.
I. Личный составъ Университета Св. Владиміра къ 1-му января 1890 года	1—23
II. Обзоръніе преподаванія въ Университетъ Св. Владиміра въ весеннее полугодіе 1890 года	1—42
III. Протоколь засѣданія Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра 31 мая 1889 г.	27—33

Часть II—неофициальная.

I. Рабочее законодательство Эдуарда III. Опытъ историческаго изслѣдованія.—Спендіата Д. Петрушевскаго. . .	1—43
II. Половцы въ Венгріи. (Историческій очеркъ).—Приватъ-доцента П. Голубовскаго	45—72
III. О наблюденіяхъ звѣзды „Polarissima“. —Астронома-наблюдателя В. Фабриціуса	65—112
IV. Распространеніе задачъ варіаціоннаго исчисленія на дифференціальныя уравненія.—Профессора В. Ермакова. . .	105—112
V. Разстройства со стороны центральной нервной системы при коклюшѣ.—Приватъ-доцента И. Троицкаго	147—188

Критика и библіографія.

VII. Новыя коллекціи рукописей въ Россіи.—Профессора В. Иконникова	253—282
VIII. А. Лазаревскій. Описаніе старой Малороссіи. Томъ первый. Стародубскій полкъ. Выпуски 1 и 2. Кіевъ. 1888—1889.—Профессора И. Лучицкаго.	283—297
IX. Новѣйшія историческія изслѣдованія архимандрита Иларіона Руварца.—Профессора Т. Флоринскаго	299—325

Прибавленія.

I. Курсъ государственнаго благоустройства.— Профессора А. Антоновича.	161—272
II. Программа курса Русскаго государственнаго права.— Профессора О. Эйхельмана	1—8
III. Index Seminarum in Horto Universitatis Imperialis Kiewen- sis anno 1888 collectorum.	1—8
IV. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ	1—xx
V. Оглавленіе Университетскихъ Извѣстій за 1889 г.	1—iv
VI. Росписаніе лекцій на весеннее полугодіе 1890 г.	1—iv
VII. Росписаніе богослуженій Православной церкви Универси- тета Св. Владиміра на 1890 г.	
VIII. Таблицы метеорологическихъ наблюденій за февраль и мартъ 1889 г.	

ПОПРАВКА

(къ сочиненію *астрон.-наблюд. В. Фабриціуса*).

На стр. 29 сказано, что можно принять во вниманіе вліаніе наклоненія нитей, исправивъ среднее прямое восхожденіе на постоянное количество. Хотя это и вѣрно, но для болѣе точнаго совпаденія наблюденій съ вычисленіемъ удобнѣе, если исправить на постоянное количество не прямое восхожденіе звѣздъ, а звѣздное время наблюденія. Окончательное вычисленіе на стр. 70 и сдѣлано въ этомъ предположеніи.

**Личный составъ Университета Св. Владиміра
на 1-му января 1890 года.**

Ректоръ университета св. Владиміра, заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ энциклопедіи права и исторіи философіи права, докторъ государственнаго права, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Николай Карловичъ Ренненкампфъ.

Заслуженный профессоръ богословія православнаго исповѣданія, настоятель православной Университетской церкви, докторъ богословскихъ наукъ, протоіерей Назарій Антоновичъ Ѡворовъ.

Историко-филологическій факультетъ.

Деканъ историко-филологическаго факультета, ординарный профессоръ по кафедрѣ всеобщей исторіи, докторъ всеобщей исторіи, статскій совѣтникъ Ѡедоръ Яковлевичъ Фортинскій.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ русской исторіи, докторъ русской исторіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Владиміръ Степановичъ Иконниковъ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ русской исторіи, докторъ русской исторіи, статскій совѣтникъ Владиміръ Бонифатіевичъ Антоновичъ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ теоріи и исторіи искусствъ, докторъ теоріи и исторіи искусствъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Адрианъ Викторовичъ Праховъ.

Ординарный профессор по кафедрѣ всеобщей исторіи, докторъ всеобщей исторіи, статскій совѣтникъ Иванъ Васильевичъ Лучицкій.

Ординарный профессор по кафедрѣ славянской филологіи, докторъ славянской филологіи (секретарь факультета), коллежскій совѣтникъ Тимошей Дмитриевичъ Флоринскій.

Ординарный профессор по кафедрѣ русскаго языка и словесности, докторъ русской словесности, коллежскій асессоръ Петръ Владиміровичъ Владиміровъ.

Ординарный профессор по кафедрѣ римской словесности, докторъ римской словесности, коллежскій совѣтникъ Юліанъ Андреевичъ Кулаковскій.

Экстраординарный профессор по кафедрѣ западно-европейскихъ литературъ, магистръ всеобщей литературы, статскій совѣтникъ Николай Павловичъ Дашкевичъ.

Экстраординарный профессоръ сравнительнаго языковѣдѣнія, докторъ сравнительнаго языковѣдѣнія, коллежскій совѣтникъ Ѳеодоръ Ивановичъ Кнауэръ.

Экстраординарный профессор по кафедрѣ классической филологіи, докторъ классической филологіи, Юсіфъ Андреевичъ Лециусъ.

И. д. Экстраординарнаго профессора по кафедрѣ классической филологіи, магистръ классической филологіи, Адольфъ Израиловичъ Сонни.

Лекторъ французскаго языка, статскій совѣтникъ, Людвигъ Эмильевичъ Пекюсъ.

Лекторъ англійскаго языка, надворный совѣтникъ, Яковъ Яковлевичъ Госкинсъ.

Лекторъ нѣмецкаго языка и учитель древнихъ языковъ при Кіевской 2-й гимназіи, коллежскій совѣтникъ, Фердинандъ Карловичъ Андерсонъ.

Привать-доцентъ по кафедрѣ церковной исторіи и штатный доцентъ Кіевской Духовной академіи, магистръ богословія, Степанъ Тимошеевичъ Голубевъ.

Привать-доцентъ по кафедрѣ классической филологіи и директоръ Кіевской 5-й гимназіи, статскій совѣтникъ Вячеславъ Ивановичъ Петръ.

Привать-доцентъ по кафедрѣ классической филологіи, коллежскій совѣтникъ, Алексѣй Осиповичъ Поспишилъ.

Привать-доцентъ по предмету теоріи и исторіи искусствъ, Григорій Григорьевичъ Павлуцкій.

Привать-доцентъ по кафедрѣ философіи, магистръ философіи, Алексѣй Никитичъ Гиляровъ.

Привать-доцентъ по кафедрѣ русскаго языка и словесности и экстраординарный профессоръ Кіевской духовной академіи, магистръ богословія, коллежскій совѣтникъ, Василій Николаевичъ Малининъ.

Привать-доцентъ по кафедрѣ русской исторіи, магистръ русской исторіи, Петръ Васильевичъ Голубовскій.

Физико-математическій факультетъ.

Деканъ физико-математическаго факультета, ординарный профессоръ по кафедрѣ химіи, докторъ химіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Ѳедоръ Миничъ Гарничъ-Гарницкій.

Заслуженный ординарный профессоръ по предмету теоретической и практической механики, докторъ математическихъ наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Рахманиновъ.

Заслуженный ординарный профессоръ по предмету чистой математики, докторъ математическихъ наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Павелъ Эмиліевичъ Ромеръ.

Заслуженный ординарный профессоръ по предмету чистой математики, докторъ математическихъ наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Михаилъ Егоровичъ Ващенко-Захарченко.

Заслуженный ординарный профессоръ по предмету минералогіи, докторъ естественныхъ наукъ, тайный совѣтникъ Константинъ Матвѣевичъ Теофлактовъ.

Заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ астрономіи, докторъ астрономіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Митрофанъ Ѳедоровичъ Хандриковъ.

Ординарный профессоръ по предмету физики, докторъ физики, дѣйствительный статскій совѣтникъ Михаилъ Петровичъ Авенариусъ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ химіи, докторъ химіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Петръ Петровичъ Алексѣевъ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ технической химіи, докторъ химіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Андреевичъ Бунге.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ ботаники, докторъ ботаники, статскій совѣтникъ Осипъ Васильевичъ Баранецкій.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ теоретической физики, докторъ физики, статскій совѣтникъ Николай Николаевичъ Шиллеръ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ зоологіи, докторъ зоологіи и секретарь физико-математическаго факультета, статскій совѣтникъ Николай Васильевичъ Бобрецкій.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ ботаники, докторъ ботаники, статскій совѣтникъ Иванъ Ѳедоровичъ Шмальгаузенъ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ чистой математики, докторъ математики, статскій совѣтникъ Василій Петровичъ Ермаковъ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ зоологіи, докторъ зоологіи, коллежскій асессоръ Алексѣй Алексѣевичъ Куротневъ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ минералогіи и геологіи, Павелъ Николаевичъ Венюковъ.

Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ минералогіи, магистръ минералогіи и геологіи, коллежскій совѣтникъ Петръ Яковлевичъ Армашевскій.

Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ чистой математики, докторъ математики, Борисъ Яковлевичъ Букрѣевъ.

Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ химіи, докторъ химіи, коллежскій совѣтникъ Александръ Павловичъ Эльтековъ.

И. д. экстраординарнаго профессора по кафедрѣ механики, магистръ прикладной математики, надворный совѣтникъ Гаврилъ Константиновичъ Сусловъ.

Астрономъ-наблюдатель, докторъ философіи, астрономіи и геодезіи, статскій совѣтникъ Вильгельмъ Ивановичъ Фабриціусъ.

Приватъ-доцентъ по предмету сельскаго хозяйства, магистръ естественныхъ наукъ, Сергѣй Михайловичъ Богдановъ.

Приватъ-доцентъ по предмету сравнительной анатоміи животныхъ и лаборантъ зоологической лаборатории, коллежскій асессоръ Василій Карловичъ Совинскій.

Хранитель ботаническаго кабинета, дѣйствительный студентъ физико-математическаго факультета, Иванъ Кастановичъ Бордзильовскій.

Помощникъ консерватора ботаническаго кабинета, дѣйствительный студентъ физико-математическаго факультета, Владиміръ Ипполитовичъ Липскій.

Хранитель зоологическаго кабинета, кандидатъ физико-математическаго факультета Николай Степановичъ Лукьяновъ.

Сверхштатный консерваторъ при минералогическомъ и геологическомъ кабинетѣ, магистрантъ, коллежскій секретарь Василій Евфимовичъ Тарасѣнко.

Лаборантъ физическаго кабинета и учитель математики въ Киевской 2-й гимназіи, статскій совѣтникъ Кассіанъ Николаевичъ Жукъ.

Лаборантъ химической лабораторіи, кандидатъ естественныхъ наукъ, титулярный совѣтникъ, Николай Николаевичъ Володкевичъ.

Лаборантъ химической лабораторіи, кандидатъ естественныхъ наукъ, титулярный совѣтникъ, Николай Васильевичъ Молчановскій.

Лаборантъ минералогическаго кабинета, кандидатъ физико-математическаго факультета, титулярный совѣтникъ, Павелъ Аполлоновичъ Тутковскій.

Сверхштатный лаборантъ при кафедрѣ физики Осипъ Осиповичъ Косоноговъ.

Сверхштатный лаборантъ при кафедрѣ зоологіи, Юліанъ Николаевичъ Семенкевичъ.

Садовникъ ботаническаго сада, Эрнстъ Карловичъ Гогенбаумъ (безъ правъ службы).

Чучельникъ Карлъ Вильгельмовичъ Эргантъ (безъ правъ службы).

Юридическій факультетъ.

Деканъ юридическаго факультета, заслуженный ординарный профессоръ по предмету гражданскаго права, докторъ гражданскаго права, дѣйствительный статскій совѣтникъ Василій Григорьевичъ Демченко.

Заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ государственныхъ законовъ, докторъ государственнаго права, дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ Васильевичъ Романовичъ-Славатинскій.

Ординарный профессор по кафедрѣ исторіи русскаго права, докторъ русской исторіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Михаилъ Флегонтовичъ Владимірскій-Будановъ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ международнаго права, докторъ международнаго права, статскій совѣтникъ, Отто Оттоновичъ Эйхельманъ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ гражданскаго права и судопроизводства, докторъ гражданскаго права, статскій совѣтникъ Петръ Павловичъ Цитовичъ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ полицейскаго права, докторъ политической экономіи и статистики, статскій совѣтникъ Аенигенъ Яковлевичъ Антоновичъ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ политической экономіи и статистики, докторъ полицейскаго права, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Дмитрій Ивановичъ Пихно.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ уголовнаго права, судопроизводства и судоустройства, докторъ уголовнаго права, секретарь факультета, коллежскій совѣтникъ Дмитрій Германовичъ Тальбергъ.

Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ римскаго права, магистръ гражданскаго права, коллежскій совѣтникъ, Леонидъ Николаевичъ Казанцевъ.

Приватъ-доцентъ по кафедрѣ финансоваго права, магистрантъ, Николай Петровичъ Яснопольскій.

Приватъ-доцентъ по кафедрѣ церковнаго права и экстраординарный профессоръ Кіевской духовной академіи, магистръ богословія, статскій совѣтникъ Петръ Александровичъ Лашкаревъ.

Приватъ-доцентъ по предмету политической экономіи и статистики, магистрантъ, Николай Мартіановичъ Цитовичъ.

Приватъ-доцентъ по предмету уголовнаго права, магистрантъ уголовнаго права, коллежскій асессоръ Николай Васильевичъ Самофаловъ.

Медицинскій факультетъ.

Деканъ медицинскаго факультета, заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ государственнаго врачевовѣдѣнія, докторъ медицины, тайный совѣтникъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Эргардтъ.

Заслуженный ординарный профессоръ по предмету оперативной хирургіи, докторъ медицины, тайный совѣтникъ Владиміръ Аванасьевичъ Караваевъ.

Заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ физиологической анатоміи, докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ Владиміръ Алексѣевичъ Бецъ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ гигиены, медицинской полиціи, медицинской географіи и статистики, докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ Викторъ Андреевичъ Субботинъ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ гистологіи и эмбриологіи, докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ Петръ Ивановичъ Пережко.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ патологической анатоміи, докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ Григорій Николаевичъ Минхъ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ фармакологіи, докторъ медицины, статскій совѣтникъ Эмилій Георгіевичъ Гейбель.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ хирургической факультетской клиники, докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ Христіановичъ Ринекъ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ физиологіи, докторъ медицины, статскій совѣтникъ Сергій Ивановичъ Чирьевъ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ терапевтической госпитальной клиники, докторъ медицины, статскій совѣтникъ Карлъ Генриховичъ Тритшель.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ офтальмологіи съ факультетскою клинкою, докторъ медицины, статскій совѣтникъ Андрей Васильевичъ Ходинъ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ хирургіи съ госпитальною клинкою, докторъ медицины, статскій совѣтникъ Фодоръ Карловичъ Борнгауптъ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ терапевтической факультетской клиники, докторъ медицины, коллежскій совѣтникъ Василій Васильевичъ Чирковъ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ акушерства съ факультетскою клинкою, докторъ медицины, статскій совѣтникъ Георгій Ермаляевичъ Рейнъ.

Ординарный профессор по кафедрѣ кожныхъ и сифилитическихъ болѣзней, докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ Михаилъ Ивановичъ Стуковенковъ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ систематическаго ученія о нервныхъ и душевныхъ болѣзняхъ, докторъ медицины, статскій совѣтникъ Иванъ Алексѣевичъ Сикорскій.

Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ врачебной діагностики съ пропедевтической клинкою, статскій совѣтникъ Фердинандъ Александровичъ Лешъ.

Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ оперативной хирургіи съ топографическою анатоміею, докторъ медицины, коллежскій совѣтникъ Павелъ Ивановичъ Морозовъ.

Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ частной патологіи и терапіи, докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ Евгенийъ Ивановичъ Афанасьевъ.

Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ общей патологіи, докторъ медицины Владиміръ Валеріановичъ Подвысоцкій.

Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ фармаціи и фармакогнозіи, секретарь факультета, магистръ фармаціи, коллежскій совѣтникъ Тимошей Ивановичъ Лоначевскій-Петруняка.

Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ судебной медицины, докторъ медицины, Николай Александровичъ Оболонскій.

Экстраординарный профессоръ медицинской химіи, докторъ медицины, Алексѣй Андреевичъ Садовень.

Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ дѣтскихъ болѣзней, докторъ медицины, коллежскій ассессоръ Василій Егоровичъ Черновъ.

Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ хирургической патологіи, докторъ медицины, Александръ Дмитріевичъ Павловскій.

Приватъ-доцентъ по кафедрѣ оперативной хирургіи съ топографической анатоміею, докторъ медицины, статскій совѣтникъ Осипъ Александровичъ Рустецкій.

Приватъ-доцентъ по кафедрѣ кожныхъ и сифилитическихъ болѣзней, докторъ медицины, надворный совѣтникъ Сергѣй Петровичъ Томашевскій.

Приватъ-доцентъ по предметамъ общей хирургической анатоміи и терапіи и оперативной хирургіи, докторъ медицины, титулярный совѣтникъ Иванъ Васильевичъ Радзимовскій.

Привать-доцентъ по кафедрѣ хирургіи, докторъ медицины Адольфъ Карловичъ Флейшеръ.

Привать-доцентъ по предмету частной патологіи, докторъ медицины, титулярный совѣтникъ Захарій Хрисанфовичъ Зенкевичъ.

Привать-доцентъ по предметамъ акушерства и женскихъ болѣзней, докторъ медицины, коллежскій совѣтникъ Варнава Алексѣевичъ Добронравовъ.

Привать-доцентъ по предмету дѣтскихъ болѣзней, докторъ медицины Иванъ Виссаріоновичъ Троицкій.

Привать-доцентъ по предмету теоретической хирургіи, докторъ медицины Николай Афанасьевичъ Роговичъ.

Привать-доцентъ по предмету хирургіи, докторъ медицины Николай Маркіановичъ Волковичъ.

Привать-доцентъ по предмету хирургической патологіи, надворный совѣтникъ Левъ Александровичъ Малиновскій.

Прозекторъ при кафедрѣ нормальной анатоміи и привать-доцентъ по предмету частной патологіи и терапіи, докторъ медицины Николай Николаевичъ Жукъ.

Прозекторъ при кафедрѣ физиологіи и привать-доцентъ по предмету физиол. живот. и чел., по физико-математическому факультету, статскій совѣтникъ, докторъ медицины Петръ Ѳеодоровичъ Сухановъ.

Прозекторъ при кафедрѣ гистологіи и привать-доцентъ по предмету микроскоп. техники, докторъ медицины, коллежскій ассессоръ Яковъ Никифоровичъ Якимовичъ.

Прозекторъ при кафедрѣ патологической анатоміи и привать-доцентъ, докторъ медицины Иванъ Ивановичъ Судакевичъ.

И. д. прозектора при кафедрѣ судебной медицины, докторантъ Аванасій Сергѣевичъ Игнатовскій.

И. д. прозектора при кафедрѣ хирургіи, докторантъ Кирилль Михайловичъ Сапѣжко.

Помощникъ прозектора при кафедрѣ оперативной хирургіи, лѣкарь съ отличіемъ Сергѣй Ивановичъ Линтваревъ.

Помощникъ прозектора при кафедрѣ патологической анатоміи, лѣкарь Владиміръ Филаретовичъ Недѣльскій.

Помощникъ прозектора при кафедрѣ нормальной анатоміи и привать-доцентъ, докторъ медицины Иванъ Степановичъ Поповскій.

Помощникъ прозектора при кафедрѣ общей патологіи, лѣкаръ съ отличіемъ Иванъ Григорьевичъ Савченко.

Помощникъ прозектора при кафедрѣ судебной медицины, лѣкаръ, надворный совѣтникъ Николай Васильевичъ Щербина.

Помощникъ прозектора при кафедрѣ физиологіи, лѣкаръ съ отличіемъ Теофилъ Гавриловичъ Яновскій.

Сверхштатный помощникъ прозектора при кафедрѣ оперативной хирургіи, титулярный совѣтникъ, докторантъ Леонидъ Ивановичъ Куцеволь-Артемовскій.

Лаборантъ при фармацевтической лабораторіи, провизоръ, надворный совѣтникъ Павелъ Кирилловичъ Слѣсаревскій.

Сверхштатный лаборантъ при кафедрѣ фармакологіи, лѣкаръ съ отличіемъ, титулярный совѣтникъ Дометій Константиновичъ Родзаевскій.

Сверхштатный ассистентъ при кафедрѣ гігіены, губернский секретарь Григорій Васильевичъ Шумовъ.

Ординаторы клиникъ Университета Св. Владиміра.

а) Факультетскихъ:

Терапевтической:

штатные:

Докторантъ Александръ Николаевичъ Афанасьевъ.

Лѣкаръ Александръ Александровичъ Реми.

сверхштатные:

Лѣкаръ Алексѣй Корнилевичъ Столпчевскій.

Лѣкаръ Александръ Тимофѣевичъ Туровѣровъ.

Лѣкаръ Петръ Григорьевичъ Кандыдовъ.

Лѣкаръ Николай Гавриловичъ Чураковъ.

Лѣкаръ Владиміръ Петровичъ Демидовичъ.

Лѣкаръ Петръ Ивановичъ Дивногорскій.

Фельдшеръ Гурій Никитичъ Прокопенко.

Фельдшеръ докторантъ Михаилъ Александровичъ Щегловъ.

Хирургической:

штатные:

Лѣкаръ съ отличіемъ Владиміръ Ивановичъ Лисянскій.
Лѣкаръ съ отличіемъ Робертъ Фридриховичъ Шиндлеръ.

сверхштатные:

Лѣкаръ Сергѣй Романовичъ Алферовъ.
Лѣкаръ Аполлонъ Аполлоновичъ Мокрицкій.
Лѣкарскій помощникъ, коллежскій регистраторъ, Михаилъ Елю-
ровичъ Студенковъ.

Акушерской:

штатные:

Лѣкаръ съ отличіемъ Николай Константиновичъ Нееловъ.
Лѣкаръ съ отличіемъ Георгій Георгіевичъ Брюно.

сверхштатные:

Лѣкаръ съ отличіемъ Иванъ Ивановичъ Ляхницкій.
Лѣкаръ Григорій Михайловичъ Писемскій.
Лѣкаръ Николай Викторовичъ Быковъ.
Лѣкаръ Сергѣй Васильевичъ Розовъ.
Лѣкаръ Александръ Петровичъ Яхонтовъ.
Повивальная бабка Агрипина Филицовна Гусева.
Фельдшерицы: Софія Алексѣевна Любошицъ.
Анисія Константиновна Липковская.

Глазной:

сверхштатные:

Лѣкаръ съ отличіемъ Сафоній Дмитріевичъ Томачинскій.
Лѣкаръ Георгій Ильичъ Гориновичъ.
Фельдшеръ Даніиль Лаврентіевичъ Панчевовъ.

б) Госпитальныхъ:

Терапевтической:

Штатный—(вакансія).

Хирургической:

Штатный—(вакансія).

Сверхштатный лѣкарь

Сверхштатный ординаторъ при клиническомъ отдѣленіи назоносовыхъ и сифилитическихъ болѣзней, лѣкарь Еремія Ивановичъ Грицунъ.

Сверхштатный ординаторъ при пропедевтической клиникѣ Университета св. Владиміра, лѣкарь съ отличіемъ Александръ Тимофеевичъ Сервичковскій.

Письмоводитель медицинскаго факультета, неимѣющій чина Алексѣй Архиповичъ Курчинъ.

Совѣтъ Университета.

Предсѣдатель—ректоръ (см. выше), члены: деканы, ординарные и экстраординарные профессора (см. выше).

Секретарь Совѣта губернской секретарь Виталій Ильичъ Skorobogatko.

Правленіе Университета.

Предсѣдатель — ректоръ (см. выше), члены: деканы и инспекторъ студентовъ.

Секретарь Правленія (вакансія).

И. д. помощника секретаря Правленія неимѣющій чина Владиміръ Ивановичъ Клопотовскій.

Инспекція.

Инспекторъ студентовъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Евгеній Александровичъ Лагорио.

Помощники Инспектора.

Коллежскій совѣтникъ Василій Николаевичъ Селивановъ.

Надворный совѣтникъ Андрей Ивановичъ Сомовъ.

Титулярный совѣтникъ Филиппъ Даниловичъ Збожнякевичъ.

Титулярный совѣтникъ Николай Васильевичъ Романовичъ-Славатинскій.

Титулярный совѣтникъ Степанъ Николаевичъ Борисенко.

Секретарь по студенческимъ дѣламъ неимѣющій чина Владиміръ Павловичъ Имгартъ.

Чины библиотеки.

Библіотекаръ (онъ-же завѣдывающій централн. архивомъ), статскій совѣтникъ Кириллъ Алексѣевичъ Царевскій.

Помощники бібліотекаря.

Коллежскій совѣтникъ Иванъ Григорьевичъ Савенко.

Коллежскій совѣтникъ Іосифъ Сидоровичъ Гавриленко.

Коллежскій ассессоръ Константинъ Никифоровичъ Щебровъ.

Неимѣющій чина, Петръ Семеновичъ Колачевскій.

Сверхштатный помощникъ бібліотекаря, коллежскій секретарь Василій Петровичъ Клячинъ.

Сверхштатный помощникъ бібліотекаря, коллежскій секретарь Михаилъ Михайловичъ Ващенко-Захарченко.

Сверхштатный помощникъ бібліотекаря, неимѣющій чина Николай Васильевичъ Миницкій.

Сверхштатный помощникъ бібліотекаря, неимѣющій чина Василій Васильевичъ Курдюмовъ.

Секретарь бібліотеки, неимѣющій чина Григорій Севастьяновичъ Дверницкій.

Центральный архивъ для древнихъ актовыхъ книгъ губерній Киевской, Подольской и Волинской.

Завѣдывающій архивомъ бібліотекаръ (см. выше).

Помощникъ завѣдывающаго—помощникъ бібліотекаря при Центральномъ архивѣ, титулярный совѣтникъ Иванъ Михайловичъ Каманинъ.

Штатный писецъ, губернский секретарь Иванъ Васильевичъ Тарнопольскій.

При разныхъ должностяхъ:

Казначей, коллежскій ассессоръ Иванъ Гавриловичъ Пасхаловъ.

Бухгалтеръ, коллежскій ассессоръ Николай Григорьевичъ Стрижевскій.

Помощникъ бухгалтера, титулярный совѣтникъ Иванъ Андреевичъ Иванченко.

Экзекуторъ, коллежскій секретарь Василій Николаевичъ Ракитинъ.

Врачъ при студенческой больницѣ, штабъ-лекаръ 1-го отдѣленія, коллежскій совѣтникъ Иванъ Трофимовичъ Щербина.

И. д. архитектора, по найму, техникъ-строитель Андрей Кондратьевичъ Крауссъ.

Смотритель клиникъ, коллежскій секретарь Эразмъ Роховичъ Свѣцинскій.

Архивариусъ неимѣющей чина, Михаилъ Тимоѣевичъ Татаржинскій.

Редакціонный комитетъ.

Главный редакторъ В. С. Иконниковъ.

Члены:	{	М. Е. Ващенко-Захарченко.
		В. А. Субботинъ.
Заступающіе мѣста членовъ:	{	Ө. Я. Фортинскій.
		П. П. Алексѣевъ.
		О. О. Эйхельманъ.

Библиотечная коммисія.

Предсѣдатель Ө. Я. Фортинскій.

Члены:	{	Ө. И. Кнауэръ.
		Ю. А. Кулаковскій.
		Н. Н. Шиллеръ.
		Н. В. Бобрецкій.
		Н. А. Бунге.
		Д. И. Пихно.
		Д. Г. Тальбергъ.
		В. Г. Демченко.
		В. А. Субботинъ.
		С. И. Чирьевъ.

СПИСОКЪ

почетныхъ членовъ Университета св. Владимира.

---

1. Извѣстный сѣверо-американскій ученый, начальникъ съемки Соединенныхъ Штатовъ Ваче (Бэчь).

Избранъ 24-го февраля 1861 года.

2. Извѣстный сѣверо-американскій ученый, вице-адмиралъ флота Соединенныхъ Штатовъ, директоръ Вашингтонской національной обсерватори Маугу (Мори).

Избранъ 24-го февраля 1861 года.

3. Тайный медицинскій совѣтникъ и лейбъ-медикъ Его Величества короля Саксонскаго Карль Густавовичъ Карусъ.

Избранъ 3-го ноября 1861 года.

4. Бывшій ректоръ Вѣнскаго у-та, докторъ медицины, Гиртль.

Избранъ 12-го марта 1865 года.

5. Президентъ Императорскаго минералогическаго общества, Его Императорское Высочество, Великій Князь Николай Максимилиановичъ Герцогъ Лейхтенбергскій.

Избранъ 2-го декабря 1866 года.

6. Ординарный профессоръ С.-Петербургскаго у-та, тайный совѣтникъ Петръ Григорьевичъ Рѣдкинъ.

Избранъ 10-го января 1869 года.

7. Ординарный профессоръ С.-Петербургскаго у-та, тайный совѣтникъ Пафнуцій Львовичъ Чебышевъ.

Избранъ 10-го января 1869 года.

8. Военный инженеръ, генераль-маіоръ Адамъ Егоровичъ Де-Струве.

Избранъ 6-го марта 1870 года.

9. Директоръ Горнаго института, академикъ, д-ръ минералогіи и геологіи Николай Ивановичъ Бокшаровъ.

Избранъ 28-го сентября 1872 года.

10. Его Императорское Высочество Горударь Великій Князь Константинъ Николаевичъ.

Избранъ 17-го мая 1874 года.

11. Его Императорское Величество, Бразильскій Императоръ Донъ-Педро II.

Избранъ 7-го сентября 1875 года.

12. Ординарный академикъ Императорской академіи наукъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Аѳанасій Ѳедоровичъ Бычковъ.

Избранъ 19-го декабря 1876 года.

13 и 14. Ординарные академики Императорской Академіи наукъ, тайные совѣтники: Викторъ Яковлевичъ Буныковский и Константинъ Степановичъ Веселовскій.

Избраны 20-го декабря 1877 года.

15. Предсѣдатель комитета министровъ, заслуженный ординарный профессоръ у-та св. Владиміра, дѣйствительный тайный совѣтникъ Николай Христіановичъ Бунге.

Избранъ 25-го августа 1880 года.

16. Профессоръ Страсбургскаго у-та Де-Барри.

Избранъ 27-го августа 1880 года.

17. Профессоръ С.-Петербургскаго университета Дмитрій Ивановичъ Менделѣевъ.

Избранъ 28-го ноября 1880 года.

18. Заслуженный ординарный профессоръ у-та св. Владиміра тайный совѣтникъ Владиміръ Аѳанасьевичъ Караваевъ.

Избранъ 2-го мая 1881 года.

19. Профессоръ патологической анатоміи и общей патологіи въ Берлинѣ Рудольфъ Вирховъ.

20. Академикъ С.-Петербургской Академіи наукъ, тайный совѣтникъ, Яковъ Карловичъ Гротъ.

Избранъ 10-го сентября 1882 года.

21. Высокопреосвященный Платонъ, митрополитъ Бѣвскій и Галицкій.

Избранъ 20-го января 1884 года.

22. Профессоръ Эдинбургскаго университета Петръ Тэтъ.

Избранъ 9-го марта 1884 года.

23. Ординарный профессоръ Дерптскаго университета Фридрихъ Эрнестовичъ Бидеръ.

Избранъ 28-го марта 1884 года.

24. Профессоръ Геттингенскаго университета Рудольфъ фонъ-Герингъ.

Избранъ 30-го мая 1887 года.

25. Академикъ Императорской Академіи наукъ, тайный совѣтникъ Оттонъ Николаевичъ Бетлингъ.

Избранъ 30-го октября 1887 года.

26. Извѣстный поэтъ Аполлонъ Николаевичъ Майковъ.

Избранъ 1-го апрѣля 1888 года.

27. Профессоръ военно-медицинской академіи, лейбъ-медикъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Николай Ѳедоровичъ Здекауэръ.

Избранъ 31-го мая 1888 года.

ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМИРА, ВОЗВЕДЕННЫЕ В ЭТО
ЗВАНИЕ КО ДНЮ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ УНИВЕРСИТЕТА (ИЗБРАНЫ
ВЪ ЗАСѢДАНІЯХЪ СОВѢТА 11, 25 И 31 МАЯ 1884 Г.).

-
1. Его Императорское Высочество, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ.
  2. Его Высочество Князь Черногоріи Николай I.
  3. Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Иванъ Давидовичъ Деляновъ, Министръ Народнаго Просвѣщенія.
  4. Дѣйствительный тайный совѣтникъ, баронъ Александръ Павловичъ Николаи, членъ Государственнаго Совѣта.
  5. Дѣйствительный тайный совѣтникъ Николай Ивановичъ Стояновскій, членъ Государственнаго Совѣта.
  6. Дѣйствительный тайный совѣтникъ Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ, оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода.
  7. Графъ Дмитрій Алексѣевичъ Милютинъ, членъ Государственнаго Совѣта.
  8. Князь Александръ Михайловичъ Дондуковъ-Корсаковъ, главнокомандующій гражданскою частью на Кавказѣ и командующій войсками Кавказскаго округа.
  9. Тайный совѣтникъ Николай Ивановичъ Ланге, сенаторъ.
  10. Графъ Левъ Николаевичъ Толстой, извѣстный писатель, членъ-корреспондентъ Императорской Академіи наукъ.
  11. Иванъ Александровичъ Гончаровъ, извѣстный писатель, членъ-корреспондентъ Императорской Академіи наукъ.

12. Ѳедоръ Ивановичъ Буслаевъ, ординарный академикъ Императорской Академіи наукъ, бывший профессоръ Московскаго университета.

13. Александръ Ѳедоровичъ фонъ-Миддендорфъ, почетный членъ Императорской Академіи наукъ.

14. Августъ Карловичъ Наукъ, ординарный академикъ Императорской Академіи наукъ.

15. Францъ Миклошичъ, профессоръ Вѣнскаго университета, членъ-корреспондентъ Императорской С.-Петербургской Академіи наукъ.

16. Иванъ Куккулевичъ-Сакцинскій, членъ Юго-славянской академіи.

17. Георгъ Курціусъ, профессоръ Лейпцигскаго университета.

18. Михайль Бреаль, профессоръ классической фізіологии въ Парижѣ.

19. Ѳедоръ Момзенъ, профессоръ Берлинскаго университета.

20. Леопольдъ Ранке, членъ Берлинской Академіи наукъ.

21. Адольфъ Жири, французскій историкъ.

22. Вильямъ Стебсъ, профессоръ Оксфордскаго университета.

23. Иосифъ Виллари, профессоръ исторіи во Флоренціи.

24. Германъ Вейсъ, директоръ Берлинскаго музея.

25. Александръ Николаевичъ Коркинъ, профессоръ С.-Петербургскаго университета.

26. Александръ Григорьевичъ Столѣтовъ, профессоръ Московскаго университета.

27. Николай Николаевичъ Бекетовъ, профессоръ Харьковскаго университета.

28. Иванъ Ѳедоровичъ Леваковскій, профессоръ Харьковскаго Университета.

29. Александръ Онуфріевичъ Ковалевскій, профессоръ Новороссійскаго университета.

30. Константинъ Ивановичъ Гревингкъ, профессоръ Дерптскаго университета.

31. Александръ Андреевичъ Бунге, бывший профессоръ Дерптскаго университета.

32. Ѳедоръ Ѳомичъ Петрушевскій, профессоръ Петербургскаго университета.

33. Теодоръ Теодоровичъ Бейльштейнъ, профессоръ Технологическаго института.

34. Василій Гавриловичъ Ерофѣевъ, директоръ Горнаго института.

35. Василій Григорьевичъ Имшенецкій, ординарный академикъ Императорской Академіи наукъ.

36. Германъ фонъ-Гельмгольцъ, профессоръ Берлинскаго университета.

37. Рудольфъ Лейкартъ, профессоръ Лейпцигскаго университета.

38. Станиславъ Каницаро, профессоръ химіи и сенаторъ въ Римѣ.

39. Борисъ Николаевичъ Чечеринъ, бывший профессоръ Московскаго университета.

40. Семень Викентьевичъ Пахманъ, бывший профессоръ Петербургскаго университета.

41. Иванъ Евфимовичъ Андреевскій, профессоръ Петербургскаго университета.

42. Вильгельмъ Рошеръ, профессоръ Лейпцигскаго университета.

43. Николай Степановичъ Таганцевъ, профессоръ Петербургскаго университета и членъ комиссіи по составленію устава уголовныхъ законовъ.

44. Бернгардъ фонъ-Лангенбекъ, профессоръ Берлинскаго университета.

45. Карлъ Вестфаль, профессоръ Берлинскаго университета.

46. Теодоръ Мейнертъ

47. Морицъ Бенедиктъ

48. Германъ Нотнагель

49. Карлъ Лангеръ

50. Эрнестъ Брюке

51. Теодоръ Бильротъ

} профессора Вѣнскаго университета.

52. Карлъ Людвигъ, профессоръ Лейпцигскаго университета.

53. Вильгельмъ Кюне, профессоръ Гейдельбергскаго университета.

54. Феликсъ Гоппе-Зейлеръ, профессоръ Страсбургскаго университета.

55. Карль фонъ-Фойтъ } профессора Мюнхенскаго
56. Мксъ фонъ-Петтенкоферъ } университета.
57. Ж. М. Шарко, профессоръ медицинской клиники въ
Парижѣ.
58. Карль Генриховичъ Шмидтъ, профессоръ Дерптскаго
университета.
59. Михаилъ Ивановичъ Сухомлиновъ, ординарный акаде-
микъ Императорской Академіи наукъ.
60. Владиміръ Ивановичъ Ламанскій, профессоръ Петер-
бургскаго университета.
61. Гуго фонъ-Цимсень, профессоръ клинической медицины
въ Мюнхенѣ.
62. Джемсъ Листеръ, профессоръ Королевской медицинской
коллегіи въ Лондонѣ.
63. Юлій Конгеймъ, профессоръ общей патологій и патоло-
гической анатоміи въ Лейпцигскомъ университетѣ.
-

СПИСОКЪ ЛИЦЪ,

возведенныхъ Совѣтомъ Университета св. Владиміра, на основаніи примѣчанія къ § 113 Устава Университета (1863 г.), въ ученую степень доктора безъ представленія и защиты диссертациі.

---

1. Бывшій профессоръ университета св. Владиміра, Владиміръ Богумиловичъ Томса—медицины.

Въ засѣданіи Совѣта 3-го сентабря 1865 г.

2. Директоръ Императорскаго минералогическаго общества, ординарный академикъ Николай Ивановичъ Кокшаровъ—минералогіи и геогнозіи.

Въ засѣданіи Совѣта 5-го декабря 1866 г.

3. Извѣстный русскій археологъ, Иванъ Егоровичъ Забѣлинъ—русской исторіи.

Въ засѣданіи Совѣта 19-го ноября 1871 г.

4. Членъ Академіи наукъ Аристъ Аристовичъ Кунникъ—русской исторіи.

Въ засѣданіи Совѣта 10-го декабря 1876 г.

Лица, удостоенныя Совѣтомъ Императорскаго Университета св. Владиміра степени доктора, на основаніи 113 § Университетскаго устава 1863 г., по случаю пятидесятилѣтняго юбилея Университета.

		По какому предмету:
1. Антоній Петрушевичъ, каноникъ соборной церкви св. Юрія во Львовѣ . . .	}	русской исторіи.
2. Исидоръ Шараневичъ, профессоръ Львовскаго университета		
3. Профессоръ Альфредъ Рамбо, членъ-корреспондентъ Императорской Академіи наукъ.)		
4. Чешскій ученый Адольфъ Патера, членъ-корреспондентъ Императорской Академіи наукъ		славянской филологіи.
5. Доцентъ Московскаго университета Филиппъ Ѳедоровичъ Фортунатовъ . . .		сравнительнаго языковзнанія.
6. Оберъ-прокуроръ уголовно-кассационнаго департамента Сената, магистръ уголовного права, Николай Александровичъ Неклюдовъ		уголовнаго права.
7. Доцентъ медицинскаго факультета Дерптскаго университета Густавъ Александровичъ Бунге		медицины.

Обозрѣніе преподаванія въ Университетѣ Св. Влади- мира въ весеннее полугодіе 1890 года.

А. Лекціи Богословія.

Профессоръ богословія православнаго исповѣданія, протоіерей Н. А. Оаворовъ будетъ читать догматическое богословіе для студентовъ всѣхъ факультетовъ по 3 ч. въ недѣлю, по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ отъ 10 до 11 ч. утра.

Б. Лекціи Историко-Филологическаго факультета.

1. Приватъ-доцентъ А. Н. Гиляровъ (6 ч.): а) Исторія греческой философіи послѣ Платона, среда 1—3; б) Діалогъ Платона „Тимэй“, понедѣльникъ 10—12, суббота 12—1.

Пособія: а) *Zeller, Philosophie der Griechen* В. II—V 3-е и. 4-te Auflage. Leipzig 1881—1882; б) *Timæus of Plato* by Ascher Hind, London 1888; *Platon's Timæos* griech. u deutsch., Leipz. Eingefm 1853; Стереотипныя изданія *Тейбнера* или *Таухница*.

в) *Практическія занятія:* Семинарій по древней философіи. Чтеніе отрывковъ изъ Платона и Аристотеля примѣнительно къ программѣ испытаній, суббота 1—2.

Пособія: *Ritter et Preller, Historia philosophiae graecae* ed. 7. Gothae, 1886—1888.

Совѣщательный часъ: суббота 2—3.

2. Ординарный профессоръ Ю. А. Кулаковскій (6 ч.):
а) Римскія древности, вторникъ, четвергъ и суббота 11—12 и пятница 10—11.

Пособія: *Willems*, Droit public romain 3-е или 6-е изд.; *H. Schiller*, Die römischen Staats-und Rechtsalterthümer. Nordlingen 1887 (2-я часть IV тома Handbuch der Klassischen Alterthumswissenschaft).

Совѣщательный часъ: среда 11—12.

3) Экстраординарный профессоръ I. А. Леціусъ (7 ч.):
а) Фукидидъ, вторникъ 9—11 и пятница 9—10.

Пособія: Thucydides ed. *Poppe et Stahl*. Lipsiae, 1886.

Практическія занятія: I. по латинскому языку: Horatii carmina и переводы съ греческаго яз. на латинскій (1-я группа), среда 9—11; II. по греческому языку: переводы съ латинскаго языка на греческій (3-я группа) четвергъ 10—11, и переводы съ русскаго языка на греческій (4-я группа) четвергъ 9—10.

Пособія: Horatii carmina ed. *Kiessling*, Berlin, 1884 г.; *Cornelius Nepos* ed. *Volkmann*, Leipzig, 1874; Грамматика *Григоревскаго*.

Совѣщательный часъ: четвергъ 11—12.

4. Экстраординарный профессоръ А. И. Сонни (7 ч.): а) Гораций, понедѣльникъ 9—10 и суббота 9—11; б) Греческая палеографія, среда 11—12.

Пособія: а) Q. Horatius Flaccus erklärt von *A. Kiessling*. Berlin 1884—1889; *Благовѣщенскій* Гораций и его время. Спб. 1864. б) *Gardthausen*, Griechische Palaeographie, 1879; *Превосв. Савва*, Палеографическія снимки. М. 1863; *Wattenbach*, Anleitung zur griechischen Palaeographie. 1877. *Wattenbach*, Scripturae graecae specimina 1883. *Omont* Fac-similes de mss. grecs. 1887.

в) *Практическія занятія:* I. По греческому языку (1-я группа): „Персы“ Эсхила и переводы съ латинскаго языка на греческій, четвергъ 9—11; II. По латинскому языку (3-я группа): переводы съ русскаго языка на латинскій, среда 10—11.

Пособія: Aeschylus Perser, erklärt von *Schiller* und *Conradt*. 2-te Auflage. Berlin. *Weismann*; *Cornelius Nepos* bearbeitet von

Volkman, 1874; *Эюпфле*, Статьи для перевода, перев. Павликовского и Исаенкова, ч. II, изд. 2-е, М. 1880.

Совѣщательный часъ: суббота 11—12.

5. Приватъ-доцентъ В. И. Петръ (6 ч.): а) Софокль, вторникъ 9—11 и пятница 9—10; б) Ритмика и метрика древнихъ Грековъ, пятница 10—12; в) Физиологическія основанія звукообразованія примѣнительно къ греческому, латинскому и славянскимъ языкамъ, вторникъ 11—12.

Пособія: а) Трагедіи Софокла, изд. *Шуберта*, въ Библиотекѣ Шенкля 1887 г. въ Лейпцигѣ; *Die Cantica der Sophokleischen Tragödien* Tnegura, 1883 г. въ Вѣнѣ; б) *Griechische Rhytmik. Westphalia*, изд. 3-е въ Лейпцигѣ, 1885; *Allgemeine Theorie der griechischen Metrik Westphalia-Gnedicha*, 3-е изд. Лейпцигъ, 1887 г. в) *Grundzüge der Phonetik, Сиверса*, 3-е изд. 1886 г. Лейпцигъ; *Зальмана*, *Ueber lateinischen Aussprache nach Laut-physiologischen und historischen Grundsätzen*, 1883 г. Лейпцигъ.

Совѣщательный часъ: вторникъ 12—1.

6. Приватъ-доцентъ А. О. Поспишилъ (4 ч.).

Практическія занятія: по латинскому языку (4-я группа) переводы съ русскаго яз. на латинскій, среда 9—10.

в) *Repetitorium* латинской грамматики.

Пособія: а) *Lysios orationes. Recensuit Carolus Scheibe Lipsiae*, Teubner 1880; *Ausgewählte Reden des Lysios erklärt von Rud. Rauchenstein*. Neunte Auflage; Berlin. Weidmann. 1886 г. б) Древняя исторія Д. Иловайскаго.

Совѣщательный часъ: среда 10—11.

7. Экстраординарный профессоръ О. И. Кнауэръ (7 ч.): а) Санскритская грамматика, среда 12—1 и пятница 12—2; б) Готская грамматика, понедѣльникъ 12—2.

Пособія: а) *Elementarbuch der Sanskritsprache von Wilh. Geiger München* 1888; б) *Gotische Grammatik v. W. Braune Halle* 1887. 3-е изданіе.

в) *Практическія занятія*: по сравнительному языкознанію, вторникъ 12—2.

Совѣщательный часъ: вторникъ 2—3.

8. Ординарный профессоръ П. В. Владиміровъ (6 ч.): а) Очерки русской литературы XVI—XVII вв., среда 11—1; б) Изученіе древне-русской литературы (исторія изученія; задачи и приемы науки) понедѣльникъ 12—2; в) Памятники русскаго богатырскаго эпоса со стороны содержанія и языка, пятница 11—1.

Пособія: а) *Галаховъ*, Исторія русской словесности, т. I, 1880 г. *Порфирьевъ*, Исторія русской словесности, ч. I, 1886 (изд. 4-е); б) *Котляревскій*, объ изученіи древней русской письменности 1879—1880 г. в) *Гильфердингъ*, Онежскія былины (1813). Исслѣдованія о былинахъ *Веселовскаго* и др. *Leskien*, Ueber den Dialekt der russischen Volkslieder des Gouvernements Olones (Beiträge zurvergleichenden Sprachforschung, VI. 1870).

Совѣщательный часъ: пятница 1—2.

9. Приватъ-доцентъ В. Н. Малининъ (2 ч.) Ив. Серг. Тургеневъ и его литературная дѣятельность, вторникъ 1—2, пятница 1—2.

Пособія: О. Θ. *Миллеръ*. Писатели послѣ Гоголя Спб. 1887, ч. I. *Незеленовъ*, И. С. Тургеневъ въ его произведеніяхъ. Спб. 1885. *Венгеровъ*, И. С. Тургеневъ. Спб. 1875, ч. I и II.

Совѣщательный часъ: вторникъ 2—3.

10. Ординарный профессоръ Т. Д. Флоринскій (6 ч.): а) Энциклопедія славяновѣдѣнія, понедѣльникъ 12—1, суббота 11—12; б) Исторія чешскаго народа.

Пособія по исторіи чешскаго народа: *Палацкій*, Dějiny národu českého. *Томекъ*, Dějepis města Prahy; *Дудикъ*, Dějiny Moravy.

Совѣщательный часъ: понедѣльникъ 2—3.

11. Ординарный профессоръ Θ. Я. Фортинскій (6 ч.): а) Исторія Рима, понедѣльникъ 10—12; б) Средневѣковая дипломатика, суббота 1—2.

Пособія: а) *Моммзенъ*, Римская исторія изд. Солдатенкова, б) *Chassant*, Paleographie des chartes, Leist. Urkundenlehre, Leipzig. 1882; *Breslau*, Handbuch der Urkundenlehre, Leipzig. 1889.

Практическія занятія: по средней исторіи, пятница 12—2.

Пособія: Collection des textes pour servir à l'étude et à l'enseignement de l'histoire.

Совѣщательный часъ: суббота 2—3.

12. Ординарный профессор И. В. Лучицкій (6 ч.): а) Исторія Франціи XVI в., четвергъ 6—8 ч. вечера; б) Исторія Пруссіи, пятница 6—8 ч. вечера; в) Исторія крестьянской реформы въ XVIII в., суббота 1—3.

Пособія: а) *H. Martin*, Histoire de France V. 8—10. Paris, 1864. *Ranke* Französische Geschichte 1—3. Stutk. 1856. *Baird*, History of the rise of the Huguenots 1—11, London. 1880, de *Moulde*, Les origines de la revolution française au XVI s. Paris, 1889; *Лучицкій*, Исторія феодальной аристократіи I—II. Кіевъ, 1871—77: б) *Henzel*, Preussische Geschichte (въ сборникѣ *Heeren'a* и *Uckert'a*); *Eberty*, Geschichte des preussischen Staats V. 1—7. 1867—71. *Droysen*, Geschichte des preussischen Politik, Berlin. 1855 и слѣд.; в) *Sugenheim*, Geschichte der Aufhebung der Leibeigenschaft: 1881; *Daniel*, La féodalité et la revolution française, Paris. 1874.

Совѣщательный часъ: суббота 12—1.

13. Ординарный профессор В. С. Иконниковъ (6 ч.): а) Новый періодъ русской исторіи, вторникъ, среда и четвергъ 11—12; б) Очеркъ русской историографіи, понедѣльникъ 12—1, пятница и суббота 11—12.

Пособія: а) *Соловьевъ*, Исторія Россіи, томы 25—29; *Брикнеръ*, Исторія царствованія Екатерины II. Спб. 1882; *Соловьевъ*, Императоръ Александръ I. Спб. 1877; б) *Полъновъ*, Библиографическое обозрѣніе русскихъ лѣтописей. Спб. 1850; *И. И. Срезневскій*, Чтенія о древнихъ русскихъ лѣтописяхъ (Записки Акад. Наукъ, т. II); *Бестужевъ-Рюминъ*, О составѣ русскихъ лѣтописей. Спб. 1868; *его-же*, Русская исторія (введеніе); *А. Попова*, Обзоръ русскихъ хронографовъ. М. 1869; *Ключевскій*, Древне-русскія житія какъ историческій источникъ. М. 1871; *Владимірскій - Будановъ*, Христоматія по исторіи русскаго права, 3 части 1876—1880. Ярославль и Кіевъ; *Пекарскій*, Русскіе мемуары XVIII вѣка (Современ. томы X, XI, XII); *Аделунъ*, Историко-литературное обозрѣніе путешественниковъ по Россіи. М. 1848—1858, двѣ части.

Совѣщательный часъ: понедѣльникъ 1—2.

14. Ординарный профессоръ В. Б. Антоновичъ (6 ч.): а) Исторія западной Руси, четвергъ 12—2 и вторникъ 1—2; б) Исторія Великаго Новгорода, пятница 12—1.

Пособія: а) *Бестужевъ - Рюминъ*, Русская исторія, томъ 2-й; *Соловьевъ*, Исторія Россіи томы III—VII; *Кояловичъ*, Лекціи по исторіи западной Россіи; *Костомаровъ*, Историческія монографіи; б) *Бѣляевъ*, Разказы изъ русской исторіи; *Костомаровъ*, Сѣверно-русскія народоправства.

в) *Практическія занятія* по русской исторіи: чтеніе и объясненіе документовъ и актовъ, вторникъ и пятница 2—3.

Совѣщательный часъ: четвергъ 2—3.

15. Приватъ-доцентъ П. В. Голубовскій (2 ч.): Славянская колонизація восточной Европы.

Пособія: Лѣтописи (Ипатьевская, изд. 1871 г. Лаврентьевская, изд. 1872 г.). Полное собраніе русскихъ лѣтописей (т. I—X, XV); *Гаркави*, Сказанія мусульманскихъ писателей о славянахъ и русскихъ. Спб. 1870; *Барсовъ*, Очерки русской исторической географіи. Варшава 1885; *Бѣляевъ*, Географическія свѣдѣнія въ древней Руси; *Борзакоскій*, Исторія Тверскаго княжества. Спб. 1876; *Корсаковъ*, Меря и Ростовское княжество, Казань, 1872; *Ешевскій*, Сочиненія т. I; *Костомаровъ*, Сѣверно-русскія народоправства, два тома. Спб. 1863; *Иловайскій*, Исторія Рязанскаго княжества. М. 1858.

Совѣщательный часъ: среда 1—2.

16. Экстраординарный профессоръ Н. П. Дашкевичъ (6 ч.): Исторія западно-европейскихъ литературъ XVII—XVIII вв., вторникъ и четвергъ 12—2.

Пособія: Всеобщая исторія литературы, изд. подъ редакц. А. Кирпичникова, вып. XX—XXIII.

б) *Практическія занятія:* 1) Персводы и объясненіе пьесы Борнеля „Le Cid“ (романскій семинарій), суббота 12—1; 2) Переводъ и объясненіе статьи *Шиллера:* Ueber naive und sentimentalische Dichtung (германскій семинарій), суббота 11—12.

Пособія: Corneille, Le Cid. Par. M. Petit de Jullevile Hachette.

Совѣщательный часъ: вторникъ 2—3.

17. Приватъ-доцентъ С. Т. Голубевъ (4 ч.): Исторія за-надно-русской церкви, четвергъ 12—2.

Пособія: Преосв. Макарій, Исторія русской церкви, т. 9—12. М. Кояловичъ, Литовская унія, т. I—II, 1859—1862; С. Голубевъ, Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники. Кіевъ. 1883.

б) *Практическія занятія:* Чтеніе и объясненіе важнѣйшихъ памятниковъ церковно-исторической письменности, пятница 12—2.

Совѣщательный часъ: четвергъ 2—3.

18. Ординарный профессоръ А. В. Праховъ (6 ч.): Исто-рія греческаго искусства послѣ Перикла и Исторія Римскаго иску-ства до импер. Адриана, понедѣльникъ 1—3, четвергъ и суббота 1—2.

Пособія: С. О. Müller, Handbuch der Kunstarchäologie послѣд-нее изданіе; I. Overbeck, Geschichte der Griechischen Plastik, изд. 3-е. Brunn, Geschichte der griechischen Künstler, 1857.

б) *Практическія занятія* по художественной мѣологіи Гре-ковъ и Римлянъ, четвергъ и суббота 1—2.

Пособія: Атласъ Müller'a Denkmäler der alten Kunst 2 Bde; Kunsthistorische Bilderbogen 1884. *Adamy Tektonik.* Соотвѣствен-ныя части Ioh. Overbek, Kuntsmythologie.

Совѣщательный часъ: 12—1.

19. Лекторъ А. Э. Пекюсъ (4 ч.): Французскій языкъ, по-недѣльникъ и четвергъ 8—9 и 2—3.

Пособія: Историческая грамматика французскаго языка Браше (10-е изд. Парижъ, 1869 г.). Элементарный курсъ французскаго языка Марю (28-е изд. 1886 г.). Комедія Мольера „Misanthrope“, изд. національной бібліотеки. Парижъ, 1872 г.

20) Лекторъ Ф. К. Андерсонъ (4 ч.): Нѣмецкій языкъ, среда и суббота 8—9 и 2—3.

Пособій: Крафтъ, Практическій курсъ нѣмецкаго языка. Кіевъ, 1886. Лессинъ, Emilia Galotti-Reclam's Universal-Bibliothek, № 45.

Leipzig. 1889 г.; *Вильгельма Гауффа*, Die Bettlerin von Pont des Arts; Reclam's Universal-Bibliothek, № 7. Leipzig. 1889.

21. Лекторъ Я. Я. Госкинсъ (4 ч.): Англійскій языкъ, вторникъ и пятница 8—9 и 2—3.

Пособія: Грамматика англійскаго языка Нуропа; *Гольдсмита*, The Vicar of Wakefield; *Шекспира*, Macbeth.

Деканъ *Ө. Фортинскій*.

В. Ленціи Физико-Математическаго факультета.

1. Заслуженный орд. проф. П. Э. Ромеръ (6 ч.): Дифференціальное вычисленіе, четвергъ и пятница 12—2; практическія упражненія по дифференціальному вычисленію, суббота 12—2.

Пособія: *Eléments de calcul infinitésimal* par *Duhamel*, 2 ed. 1860 и 1861; *Cours de calcul infinitésimal* par *Hoüel*, ed.—1878 и 1879; Собраніе упражненій и задачъ: *Зонке*, перев. съ 3-го нѣмец. изд. Спб. 1887; *Хмырова*, Спб. 1868; *Brahm*, Bruxelle 1867; *Frenet*, 2 ed. Paris 1866.

Совѣщательный часъ: четвергъ 2—3.

2. Заслуженный ордин. профес. М. Ю. Ващенко-Захарченко (10 ч.): Аналитическая геометрія трехъ измѣреній, вторникъ 9—11 и пятница 9—10; алгебраическій анализъ (высшая алгебра), четвергъ 9—11 и пятница 10—11; вариационное исчисленіе, суббота 9—10; практическія упражненія по аналитической геометрії, среда 9—11; по алгебраическому анализу, суббота 10—11.

Пособія: Аналитическая геометрія двухъ и трехъ измѣреній *М. Ващенко-Захарченко*, Кіевъ, 1887; Алгебраическій анализъ, *ею-же*, Кіевъ, 1887; *Carnoy*, *Cours de géométrie analytique*; *Burnside*, *The theory of equations*.

Совѣщательные часы: пятница и суббота 11—12.

3. Ордин. проф. В. П. Ермаковъ (8 ч.). Теорія вѣроятностей, среда 9—10; теорія чиселъ, понедѣльникъ 9—11 и среда 10—11; практическія упражненія по интегрированію дифференціальныхъ уравненій, вторникъ и четвергъ 12—12.

Пособія: В. Ермаковъ, Теорія вѣроятностей, Кіевъ, 1889; В. Ермаковъ, Дифференціальныя уравненія перваго порядка съ двумя переменными, Кіевъ, 1887; G. Boole, A treatise on differential equations, Cambridge and London, 1865; P. G. Lejeune-Dirichlet, Vorlesungen über Zahlentheorie, Braunschweig, 1863.

Совѣщательный часъ: четвергъ 2—3.

4. Экстр. орд. проф. Б. Я. Букрѣевъ (9 ч.): Интегральное исчисленіе, понедѣльникъ 12—1, среда и пятница 12—2; эллиптическія функціи, четвергъ 10—12; практическія упражненія по интегральному исчисленію, понедѣльникъ 1—3.

Пособія: Cours d'Analyse, par M. Hermite, Paris, 1873; Интегральное исчисленіе, сост. Н. Алексѣевъ, Москва, 1874; Cours d'Analyse de l'École polytechnique, par M. Jordan, T. II. Paris 1883; Theorie des fonctions elliptiques par M. M. Briot et Bouquet, 2-me edition, Paris 1873—74; Übungsbuch zum Studium der höheren Analysis, von Schlömilch, 3 Theile, 1868—70.

Совѣщательный часъ: пятница 2—3.

5. Заслуж. орд. проф. И. И. Рахманиновъ (2 ч.): О движущихъ силахъ машинъ, понедѣльникъ 12—2.

Пособія: Cours élémentaire de Mécanique par Delaunay; Traité de Mécanique par Resal.

Совѣщательный часъ: понедѣльникъ 2—3.

6. И. д. экстр. орд. проф. Г. К. Сусловъ (9 ч.): Гидродинамика, среда 11—12; механика точки, вторникъ и четвергъ 12—2; динамика системы, среда 12—2; практическія упражненія по статикѣ и динамикѣ, пятница 12—2.

Пособія: Аналитическая механика проф. Бобылева, Спб. 1880; Гидростатика и теорія упругости проф. Бобылева, Спб. 1886; Routh, Elementary rigid Dynamics, London 1882; Zamb, Treatise on the motion of fluids, Cambridge, 1879; Tait and Steele, Dynamics of a particle, London, 1882; St. Germain, Recueil d'exercices sur la mécanique rationnelle, Paris, 1877; Jullien, Problèmes de mécanique rationnelle, Paris, 1885; Villié, Compositions d'analyse et de mécanique, Paris, 1885.

Совѣщательный часъ: четвергъ 2—3.

7. Заслуж. орд. проф. М. Θ. Хандриковъ (7 ч.): Сферическая астрономія, понедѣльникъ и среда 10—12; теоретическая астрономія, пятница 10—12; геодезія, суббота 10—11. Практическія упражненія будутъ состоять въ вычисленіи планетныхъ и кометныхъ орбитъ, а также въ наблюденіяхъ съ тѣми инструментами, теорія которыхъ излагалась въ предыдущемъ полугодіи, и будутъ производиться по группамъ изъ пяти человекъ.

Пособіями могутъ служить изданныя проф. Хандриковымъ книги: Курсъ сферической астрономіи и Очеркъ теоретической астрономіи. По геодезіи: Курсъ геодезіи *Иордана*, перев. *Биска*.

Совѣщательный часъ: суббота 11—12.

8. Орд. проф. М. П. Авенариусъ (7 ч.): Опытная физика (ученіе объ электричествѣ и магнетизмѣ), вторникъ, четвергъ, пятница и суббота 11—12; практическія упражненія по опытной физикѣ, вторникъ 12—1 и пятница 9—11. Физическій кабинетъ для занятій студентовъ открытъ ежедневно 9—4.

Пособія: *Шимковъ*, Курсъ опытной физики; *Wüllner*, Lehrbuch der Experimentalphysik.

Совѣщательный часъ: суббота 12—1.

9. Орд. проф. Н. Н. Шиллеръ (12 ч.): Теорія электричества, вторникъ 10—11 и суббота 11—1; практическія упражненія по механическому отдѣлу физики, понедѣльникъ и суббота 1—2; семинарій по теоретической физикѣ, понедѣльникъ и вторникъ 11—12; краткій курсъ физики для студентовъ медицинскаго факультета по 5 часовъ въ недѣлю.

Пособія: *Н. Шиллеръ*, Лекціи по теоріи потенциальной функціи, Кіевъ, 1885; *Mascart et Joubert*, Leçons sur l'électricité, Paris, 1882.

Совѣщательные часы: среда 12—1 и пятница 1—2.

10. Орд. проф. Θ. М. Гарничъ-Гарницкій (деканъ) (9 ч.): Неорганическая химія (металлы и соли), вторникъ и среда 12—2; практическія упражненія по химіи для начинающихъ (приготовительный курсъ) вторникъ и среда 6—7; руководство въ практическихъ занятіяхъ по аналитической и неорганической химіи, четвергъ, пятница и суббота 6—7; химическая лабораторія для занятій студентовъ открыта ежедневно 9—3 и 6—8.

Пособія: Менделѣевъ, Основы химіи; *Рихтеръ*, Курсъ неорганической химіи; *Меншуткинъ*, Аналитическая химія; *Бейльштейнъ* и *Явейна*, Руководство къ химическому анализу; *Штаммеръ*, Химическая лабораторія.

Совѣщательный часъ: среда 2—3.

11. Ордин. проф. Н. П. Алексѣевъ (9 ч.): Органическая химія (часть вторая), понедѣльникъ 12—1, четвергъ и суббота 1—2; руководство въ практическихъ занятіяхъ по органической химіи, ежедневно 2—3 (по три часа въ недѣлю для каждой изъ двухъ группъ студентовъ).

Пособія: Лекціи органической химіи Меншуткина, Спб. 1884; Органическая химія II. *Алексѣева*, Кіевъ, 1884 (3 изд.); Методы превращенія органическихъ соединений, II. *Алексѣева*, Кіевъ, 1889; *T. Beilstein*, Handbuch der organischen Chemie, 2 Aufl. I Bd. 1886, II Bd. 1888, III Bd. 1889 г.

Совѣщательные часы: четвергъ и суббота 12—1.

12. Экстр. орд. проф. А. П. Эльтековъ (8 ч.): Аналитическая химія, понедѣльникъ и среда 9—10; руководство въ практическихъ упражненіяхъ по аналитической химіи ежедневно 2—3 (по три часа въ недѣлю для каждой изъ двухъ группъ студентовъ).

Пособія: Fresenius, Anleitung zur quantitativen chemischen Analyse; *Меншуткинъ*, Аналитическая химія; *Mohr*, Titrimethoden; *Classen*, Quantitative Chemische Analyse durch Electrolyse.

Совѣщательные часы: среда и понедѣльникъ 10—11.

13. Заслуж. орд. проф. К. М. Теофилактовъ (6 ч.): Курсъ исторической геологіи, среда 12—2 и четвергъ 12—1; Курсъ палеонтологіи, пятница 12—2; практическія занятія по палеонтологіи, четвергъ 1—2. По геологіи практическія занятія будутъ состоять въ экскурсіяхъ подъ личнымъ руководствомъ профессора въ свободное отъ занятій студентовъ время.

Пособія: Иностранцевъ, Геологія, т. 2, *Credner*, Elemente der Geologie; *Lapparent*, Traité de geologie; *Neumayer*, Erdgeschichte; *Hörnes*, Elemente der Paleontologie; *Zittel*, Handbuch der Palaeontologie.

Совѣщательный часъ: суббота 1—2.

14. Экстр. орд. проф. П. Я. Армашевскій (9 ч.): Частная минералогія (физиографія минераловъ), понедѣльникъ и среда 10—12; краткій курсъ минералогіи для студентовъ медицинскаго факультета по 2 часа въ недѣлю; практическія упражненія по минералогіи, вторникъ 12—2; практическія упражненія по петрографіи, четвергъ 10—11.

Пособія: Naumann-Zirkel, Elemente der Mineralogie, 12-e Aufl. Lpz. 1885; Bauer, Lehrbuch der Mineralogie, Berl. und Lpz. 1886; Tschermak, Lehrbuch der Mineralogie, 3-e Aufl. Wien, 1889; Rosenbusch, Mikroskopische Physiographie der petrographisch wichtigen Mineralien, 2-e Aufl. Stuttgart, 1885; Hussak, Anleitung zur Bestimmen der gesteinbildenden Mineralien, Lpz. 1885; Michel-Levy et Lacroix, Le Mineraux des Roches, Paris, 1888.

Совѣщательный часъ: четвергъ 11—12.

15. Ордин. проф. О. В. Баранецкій (7 ч.): Общій курсъ анатоміи растений среда 12—2; аномалии строенія у одно- и двудольныхъ растений, анатомія органовъ полового размноженія у явнобранныхъ растений, вторникъ 11—1; практическія упражненія по анатоміи и физиологіи растений, суббота 12—3.

Пособія: И. Бородинъ, Курсъ анатоміи растений, Спб. 1888; A. de Bary, Vergleichende Anatomie der Vegetationsorgane etc. Lpz. 1877. A. de-Bary, Сравнительная анатомія вегетативныхъ органовъ явнобранныхъ и папоротниковыхъ растений, пер. А. Бекетова, Спб. 1880; Van Tieghem, Traité de botanique, Paris, 1884; Эд. Страссбургеръ, Краткое руководство для практическихъ занятій по микроскопической ботаникѣ, перев. Л. Реймардта и Л. Ришави, Одесса, 1885; то-же руководство, перев. подъ редакціей проф. К. Тимирязева, Москва, 1885.

Совѣщательный часъ: вторникъ 1—2 и среда 2—3.

16. Ординар. проф. И. Э. Шмальгаузенъ (9 ч.): Общая морфологія растений, понедѣльникъ 1—2, четвергъ и суббота 12—1; морфологія и систематика цвѣтковыхъ растений, вторникъ и четвергъ 9—11; практическія упражненія въ опредѣленіи цвѣтковыхъ растений, среда 3—5.

Пособія: И. Шмальгаузенъ, Краткій учебникъ ботаники, Кіевъ, 1887; И. Шмальгаузенъ, Флора Юго-Западной Россіи, Кіевъ, 1886;

Бородинъ, Краткій учебникъ ботаники, Спб. 1888; *Goebel*, Grundzüge der Systematik, Lpz. 1882; *Бекетовъ*, Курсъ ботаники, Спб. 1888.

Совѣщательные часы: четвергъ и суббота 1—2.

17. Ордин. проф. Н. В. Бобрецкій (9 ч.): Анатомія чело-
вѣка (сосудистая система, моче-половые органы, нервная система
и органы чувствъ), понедѣльникъ 12—1, вторникъ и четвергъ 10
—11; гистологія, четвергъ и пятница 11—12; краткій курсъ сравни-
тельной анатоміи для студентовъ медицинскаго факультета по 2 часа;
практическія упражненія по гистологіи, среда 12—2. Зоологическая
лабораторія для занятій студентовъ открыта ежедневно 9—3.

Пособія: Lehrbuch der Anatomie des Menschen von *C. Gegen-
baur*, 3-e Aufl. Lpz. 1888; *Панинъ*, Основы анатоміи чело-
вѣка, пер. подъ ред. проф. *Таранецкаго*, Спб. 1887—1888; *Шемъ*, Основы
нормальной гистологіи чело-
вѣка, пер. съ нѣм. подъ ред. *Кучина*,
Харьковъ, 1886; Основы къ изученію микроскопической анатоміи,
подъ ред. *Лавдовскаго* и *Овсянникова*, Спб. 1887—1888; Lehrbuch
der von *Carl Toldt*, 3-e Aufl. 1888.

Совѣщательный часъ: суббота 12—1.

18. Ордин. проф. А. А. Коротневъ (6 ч.): Зоологія (чле-
нистоногія и моллюскообразныя), пятница и суббота 9—11; Практи-
ческія упражненія по зоологіи, пятница 12—2.

Пособія: *Бобрецкій*, Основанія зоологіи вып. 2; *Claus*, Lehr-
buch der Zoologie, 4-e Aufl., а также въ русскомъ переводѣ; *Gra-
ber*, Die Insecten, München, 1887.

Совѣщательный часъ: суббота 11—12.

19. Прив. доц. П. Θ. Сухановъ (7 ч.): Общій курсъ фв-
зіологіи животныхъ (вторая часть, а именно: фзіологія кровообра-
щенія, дыханія, пищеваренія, отдѣлений и выдѣлений, всасыванія,
образованія лимфы, обмѣна веществъ и питанія; фзіологія животной
теплоты), понедѣльникъ 9—10 и среда 9—11; дополнительный курсъ
(фзіологическая методика), суббота 9—11; практическія упражненія
преимущественно по фзіологіи кровообращенія и дыханія, понедѣль-
никъ 10—12.

Пособія: *Brücke*, Vorlesungen über die Physiologie, 4-e Aufl.
Wien, 1885; *Hermann*, Lehrbuch der Physiologie, 9-e Aufl. Berlin,

1889; *Фостеръ*, Учебникъ физиологіи (русскій переводъ), Спб. 1882; *Beclard*, Traité elementaire de physiologie, 5-me ed. Paris, 1884; *Beaunis*, Nouveaux elements de physiologie, 5-me ed. Paris, 1888; *Бони*, Основанія физиологіи (переводъ), Спб. 1884; *Сандерсонъ*, *Фостеръ*, *Брунтонъ*, практическій курсъ физиологіи, Спб. 1886; *Сюн*, Methodik, der physiol. Experimente, Giessen und St. Petersburg, 1876; *Gcheidton*, Physiologische Methodik, Braunschweig, 1876—1879.

Совѣщательный часъ: среда 1—3.

20. Приватъ-доц. В. К. Совинскій (6 ч.): Сравнительная анатомія (сосудистая система, органы дыханія, моче-половая система), четвергъ 12—2 и пятница 12—1; прикладная энтомологія (о вредныхъ насѣкомыхъ), пятница 1—2; практическія упражненія по анатоміи позвоночныхъ животныхъ, вторникъ 9—11.

Пособія: *Wiedersheim*, Lehrbuch der vergleichenden Anatomie der Wirbelthiere, 2-e Aufl. Jena, 1886; *Wiedersheim*, Grundriss der vergleichenden Anatomie der Wirbelthure für Studierende bearbeitet, 2-e Aufl. Jena, 1888 (русскій переводъ перваго изданія подъ редакціею проф. *Заленскаго*, Одесса, 1886); *Gegenbaur*, Grundriss der vergleichenden Anatomie, 2-e Aufl. Lpz, 1878; *Huxley*, Handbuch der Anatomie der Wirbelthiere, übers. von *Ratzel*, Breslau, 1873 (русскій переводъ *Мензбира*, Москва, 1880); *Браунъ*, Практическое руководство по анатоміи животныхъ, перев. подъ ред. проф. *Э. Брандта*, Спб. 1887; *Кеппенъ*, Вредныя насѣкомыя, т. I—III. Спб. 1883.

Совѣщательный часъ: пятница 11—12.

21. Ординарный проф. Н. А. Бунге (9 ч.): Техническая химія (вода, освѣщеніе и отопленіе) понедѣльникъ 12—1, вторникъ 1—2 и суббота 11—12; Руководство въ практическихъ упражненіяхъ по химическому и техническому анализамъ, ежедневно 2—3 (по три часа для каждой изъ двухъ группъ студентовъ).

Пособія: *Ильенковъ*, Курсъ химической технологии, 2-е изд. Спб. 1867; *Wagner*, Handbuch der chemischen Technologie, 13-e Aufl. Lpz. 1889; *Рауен*, Précis de chimie industrielle, 8-me ed. Paris, 1878; *Меншуткинъ*, Аналитическая химія; *Вахтель*, Руководство къ техническому анализу; *Бунге*, Программа по технической

химіи (Кіевъ, 1888), въ которой указана важнѣйшая литература предмета.

Совѣщательный часъ: суббота 12—1.

22. Прив.-доц. С. М. Богдановъ (6 ч.): Зоотехнія, понедѣльникъ 1—2, среда 11—12 и четвергъ 9—10; практическія упражненія по изслѣдованію почвы и удобрительныхъ средствъ, понедѣльникъ 2—3 и пятница 9—11.

Пособія: *Krafft*, Lehrbuch der Landwirtschaft, послѣднее изданіе; *Wilkens*, Naturgeschichte der Haustiere, 1880; *Zemmelstz*, Скотоводство, 1884; *E. Wolff*, Die rationelle Fütterung der landwirtschaftlichen Nutzthiere, 1885; *Густавсонъ*, Двадцать лекцій агрономической химіи, второе изд.; *Wahnschaffe*, Anleitung zur wissenschaftlichen Bodenuntersuchung, 1887.

Совѣщательный часъ: среда 12—1.

Деканъ *Θ. Гарничъ-Гарничій.*

Г. Лекціи юридическаго факультета.

1. Экстраординарный профессор Л. Н. Казанцевъ (10 ч.):

а) общая часть римскаго гражданскаго права, вторникъ 12—1, четвергъ 12—2 и пятница 12—1; б) римское обязательственное право, понедѣльникъ 10—12, среда 10—11 и пятница 1—2; в) практическія занятія по обязательственному праву (чтеніе и толкованіе отдѣльныхъ фрагментовъ и цѣлыхъ титуловъ изъ *Cogrus juris civilis* и прочихъ источниковъ, служащихъ основаніемъ теоретическихъ лекцій, а также письменный и устный разборъ практическихъ примѣровъ по сборникамъ Гиртанера и Іеринга), вторникъ 11—12 и среда 11—12.

Пособія: Баронъ, Система римскаго гражданскаго права (переводъ), Кіевъ, 1888 г.; Азаревичъ, Система римскаго права (университетскій курсъ), Спб. 1887 г. и Варшава 1889; *Dernburg*, Pandecten, 2-te Auflage, 1889; *Ortolan*, Explication historique des institutes des Justinian. Ed. 12 Paris, 1883.

Совѣщательный часъ: понедѣльникъ 2—3.

2. Заслуженный ординарный профессор В. Г. Демченко (деканъ) (6 ч.): а) гражданское право (вещное и обязательственное), вторникъ 12—2, среда 1—2 и четвергъ 1—2; и б) практическія занятія по гражданскому праву (изложеніе приготовленныхъ слушателями работъ по указаннымъ пособіямъ и объясненіе постановленій Свода законовъ о правѣ вознагражденія за вредъ и убытки), пятница 11—1 ч.

Пособія: Сводъ законовъ, т. X, ч. I, изд. 1887 г.; *Боровиковскій*, Законы гражданскіе (св. зак., т. X, ч. I) съ объясненіями по рѣшеніямъ гражд. кассац. департ. Сената, изд. 6-е. Спб. 1888 г.

des deutschen Strafprocesses, I—III Bd; *Geger*, Lehrbuch des ge-
Сводъ мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ, ч. 3,—законы
гражданскіе, Спб. 1864; Собрание гражданскихъ законовъ Ц. Поль-
скаго, Спб. 1870; *Неволинъ*, Исторія Россійскихъ гражданскихъ
законовъ, т. 2 и 3. Спб., 1851; *Побѣдоносцевъ*, Курсъ гражданского
права, т. I (изд. 3-е 1883 г.) и III (1880 г.); *Stobbe*, Handbuch
des deutsch. Privatrechts, Bd. II и III, 1883—85; *Laurent*, Cours-
élémentaire de droit civil, v. 3—4, 1872. Для пользованія касса-
ціонными рѣшеніями: *Думашевскій*, Систематическій сводъ рѣшеній
гражданскаго кассац. Департамента Сената, т. I, 1877, а также
систематическіе сборники кассаціонныхъ рѣшеній за отдѣльные годы
(Книрима, Ковалевскаго, Боровиковскаго, Гожева и др.).

Совѣщательный часъ: среда 12—1.

3. Ординарный профессоръ П. П. Цитовичъ (8 ч.): а) граж-
данское право (общая часть), понедѣльникъ 10—12 и суббота 10—11;
б) торговое право (вексельное и морское), вторникъ 10—12, чет-
вергъ 10—12 и суббота 11—12.

Пособія: а) *Dernburg*, Lehrbuch des preussischen Privatrechts,
3 изд. 1888; *Laurent*, Cours élémentaire de droit civil, 1879; *Мейеръ*,
Курсъ гражданского права, 1874; *Цитовичъ*, Гражданское право,
общ. часть, 1889 г.; б) *Lyon-Caen et Renault*, Précis de droit
commercial, 1884—86; *Цитовичъ*, Курсъ вексельнаго права, 1887 г.;
Морское право, 1888 г.

Совѣщательный часъ: суббота 12—1.

4. Ординарный профессоръ Д. Г. Тальбергъ (секретарь)
(6 ч.): а) уголовное судопроизводство, понедѣльникъ, среда, чет-
вергъ 12—1 и пятница 1—2; б) практическія занятія по уголов-
ному праву (рефераты слушателей на темы, указанныя преподавате-
лемъ и разборъ случаевъ изъ судебной практики), вторникъ 12—1
и суббота 1—2.

Пособія: а) *И. Я. Фойницкій*, Курсъ уголовного судопроиз-
водства. Спб. 1884, т. I; *Чебышевъ-Дмитріевъ*, Русское уголовное
судопроизводство. Спб. 1875; Русское уголовное судопроизводство.
Пособіе къ лекціямъ. Киевъ, 1889 г., т. I—самого преподавателя;
F. Hélie, Traité de l'instruction criminelle, t. I—VIII, Paris, 1867;
Garraud, Précis de droit criminel, 2 изд. 1885; *Haus*, Principes
généraux de droit pénal belge, 2 t., 3 изд. 1885; *Zachariae*, Handbuch

des gemeinen deutschen Strafprocessrechts, 1880; *Glaser*, Handbuch des Strafprocesses, Leipzig, Bd. 1883, 2 Bd. 1885; *Ullmann*, Lehrbuch des österreichischen Strafprocessrechts, 1882; б) *Н. Д. Сергеевскій*, Казуистика. Сборникъ судебныхъ случаевъ для практическихъ занятій по уголовному праву. Ярославль, 1882 г.

Совѣщательный часъ: вторникъ 1—2.

5. Приватъ-доцентъ Н. В. Самофаловъ (3 ч.): Уголовное право (особен. часть), среда 10—12 и суббота 12—1.

Пособія: *Лохвицкій*, Курсъ уголовного права, Спб. 1871 г.; *Неклюдовъ*, Руководство къ особенной части уголовного права, т. I—IV, 1878—1880 гг.; *Будзинскій*, О преступленияхъ въ особенностях, Варшава, 1887 г.; Уложение о наказаніяхъ и Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, изд. 1885 г.; Сборникъ рѣшеній уголовного кассацион. Департ. Сената.

Совѣщательный часъ: суббота 1—2 ч.

6. Обыкновенный профессоръ М. Ф. Владимірскаго-Буданова (7 ч.): а) исторія русскаго государственнаго права (государственное право Московскаго періода и періода Имперіи), вторникъ 11—12, четвергъ 11—12 и пятница 11—12; б) исторія русскаго гражданскаго права и процесса, понедѣльникъ 12—2, и в) практическія занятія (толкованіе памятниковъ древне-русскаго права), суббота 10—12.

Пособія: *В. И. Сергеевичъ*, Лекціи и изслѣдованія. Спб. 1883; *И. Д. Бяляевъ*, Лекціи по исторіи русскаго законодательства, М. 1879. „Обзоръ исторіи русскаго права“ и „Хрестоматія русскаго права“—самаго преподавателя; *Неволинъ*, Исторія російскихъ гражданскихъ законовъ, Спб. 1857.

Совѣщательный часъ: пятница 10—11.

7. Заслуженный обыкновенный профессоръ А. В. Романовичъ-Славатинскій (9 ч.): а) русское государственное право (губернскія учрежденія, уставы о службѣ гражданской и законы о состояніи) среда, пятница и суббота 12—2; б) международное право (особенная часть, война и нейтралитетъ), понедѣльникъ 12—1 и четвергъ 11—1 ч.

Пособія: а) *А. Р.-Славатинскій*, Система русскаго государственнаго права, Кіевъ, 1886; *его-же*, Пособіе для изученія рус-

скаго государственнаго права, 1871; Сводъ законовъ, т. II, III и IX и Полное Собрание законовъ; б) *Гейтеръ*, Европейское международное право, перев. Таубе, 1880; *V. Vulmeringq*, *Völkerrecht*, 1884; *Съ. Calvo*, *Manuel de droit international*, 2 edit. 1884; *Блунчи*, Современное международное право (перев. съ нѣмецкаго) 1877; *Мартенсъ*, Современное международное право цивилизованныхъ народовъ, т. III, 1882; *Стояновъ*, Очерки теории и догматики международнаго права, 1875 г.

Совѣщательный часъ: вторникъ 11—12.

8. Ординарный профессоръ О. О. Эйхельманъ (9 час.): а) международное право, ч. II (право посольское, консульское, иностранцевъ, право международныхъ общественно-культурныхъ сношений и право во время войны), понедѣльникъ 12—1 и четвергъ 11—1; б) русское государственное право, ч. II (мѣстныя учрежденія и государственная служба сравнительно съ западно европейскими законодательствами), среда 12—2 и пятница 11—1; в) практическія занятія (*repetitorium*) по международному праву, вторникъ 1—2 и государственному праву, суббота 12—1.

Пособія: *Holtzendorff*, *Handbuch des Völkerrechts*. Bd. II, III и IV, Hamburg, 1887—89; *Vulmerincq*, *Das Völkerrechts*. 2. Aufl. 1889; *Calvo*, *Manuel de droit international*. 2-me édit., Paris 1884; *Эйхельманъ*, Введеніе въ систему международнаго права, вып. II. Кіевъ, 1890; *Ею-же*, Замѣтки изъ лекцій по международному праву, Кіевъ, 1889; *Ею-же*, Хрестоматія русскаго международнаго права, ч. I и II. Кіевъ, 1887—1889; *Андреевскій*, Русское государственное право, Спб. 1866 г.; *Градовскій*, Начала русскаго государственнаго права, т. II, 1886, т. III, 1883; *Engelmann*, *Russische Staatsrecht*, Freiburg 1889; *E. Meier*, *Das Verwaltungsrecht*, 1882; Сводъ законовъ, т. II, ч. I и II, т. III.

Совѣщательный часъ: суббота 1—2.

9. Ординарный профессоръ А. Я. Антоновичъ (6 ч.): а) полицейское право (благоустройство), понедѣльникъ 1—2, пятница 11—1 и суббота 12—1; б) практическія занятія (рефераты слушателей на темы, указанныя преподавателемъ), среда 10—11 и четвергъ 10—11.

Пособія: А. Антонович, Курсъ государственнаго благоустройства, 1889; Н. Х. Бунге, Государственное благоустройство; Андреевскій, Полицейское право, Спб. 1874—1883 г.

Совѣщательный часъ: пятница 1—2.

10. Приватъ-доцентъ Н. П. Яспопольскій (3 ч.): Финансовое право, 2 ч. (о косвенныхъ налогахъ, повинностяхъ, мѣстномъ хозяйствѣ, государственномъ кредитѣ и государственной отчетности), среда 12—2 и суббота 11—12.

Пособія: W. Roscher, System der Finanzwissenschaft, 1886; L. Stein, Lehrbuch der Finanzwissenschaft, 1885—86; A. Wagner, Finanzwissenschaft, 3 Aufl. I. 1883; II. 1889; III. 1880; G. Schönberg, Handbuch der Politischen Oekonomie, 1885; Paul Leroy Beaulieu, Traité de la science des finances, 3 edit. 1883; В. А. Лебедевъ, Финансовое право т. I, в. 1, 1889; т. II, вып. 2, 1889; вып. 3, 1883; вып. 4, 1885; Д. М. Львовъ, Курсъ финансоваго права, 1887; Ю. Д. Сидоренко, Финансовое право, т. I и II, 1886; К. Блокъ, Налоги и государственные долги, 1885; К. Ф. Рогъ, Основныя начала финансовой науки, 1867—68, т. I; И. Т. Тарасовъ, Очеркъ науки финансоваго права, т. I, 1883 и т. II, 1889; Ходскій, Политическая экономія въ связи съ финансами, 2 изд. 1887; С. И. Иловайскій, Конспектъ лекцій по финансовому праву, 1889 г.

Совѣщательный часъ: суббота 12—1.

11. Приватъ-доцентъ П. А. Лашкаревъ (4 ч.): Церковное право (система), вторникъ 12—2 и четвергъ 10—12.

Пособія: Т. Барсовъ, Сборникъ дѣйствующихъ и руководственныхъ церковныхъ и церковно-гражданскихъ законовъ по вѣдомству православнаго исповѣданія. Спб., т. I, 1882; Бердниковъ, Краткій курсъ церковнаго права православной греко-россійской церкви, Казань 1888; его-же, Дополненіе къ краткому курсу церковнаго права, Казань, 1889 г.

Совѣщательный часъ: вторникъ 12—2.

12. Ординарный профессоръ Д. И. Пихно: (7 ч.): а) политическая экономія (теорія доходовъ, потребление и исторія политической экономіи), вторникъ 1—2, среда 12—1 и суббота 12—1;

б) статистика (народонаселенія), четвергъ 12—2; в) практическія занятія по политической экономіи (чтеніе классическихъ авторовъ и рефераты), среда 1—2 и суббота 1—2.

Пособія: Н. Х. Бунге, Основанія политической экономіи, Кіевъ, 1870; Э. Вреденз, Курсъ политической экономіи, Спб. 1880 г.; Ходскій, Краткій курсъ политической экономіи въ связи съ финансами, Спб. 1884; W. Roscher, System der Volkswirtschaft. 1882; G. Schönberg, Handbuch der politischen Oekonomie, Tubingen, 1885; б) Н. Х. Бунге, Курсъ статистики, Кіевъ, 1876; Янсонз, Сравнительная статистика, т. I.

Совѣщательный часъ: вторникъ 1—2.

13. Заслуженный ординарный профессоръ Н. К. Ренненкампфъ (ректоръ) (5 ч.): а) энциклопедія права (особенная часть), понедѣльникъ 11—12, среда 11—12 и четвергъ 10—11; б) исторія философіи права, вторникъ и пятница 10—11.

Пособія: Варжённигъ, Jurist. Encyklop. 1853; Вальтеръ, Jurist. Encyklop. 1856; Аренсъ, Jurist. Encyklop. 1857; Гильдебрандъ, Geschichte und System der Rechts und Staats-philosophie, 1860; Гольцендорфъ, Grundriss zu Vorlesungen über Rechtsphilosophie, 1878; Чичеринъ, Исторія политическихъ ученій, т. 4, 1869—1877; Бартелими—С. Илера, Комментаріи на ученіе Аристотеля о политикѣ, 2 т. 1837 г.

Совѣщательный часъ: четвергъ 11—12.

Примѣчаніе. Кромѣ вышеозначенныхъ обязательныхъ предметовъ студентамъ юридическаго факультета рекомендуется также слушаніе: русской исторіи, ново-европейской исторіи, судебной медицины и одного изъ новыхъ языковъ. Лекціи по этимъ предметамъ указаны въ росписаніяхъ подлежащихъ факультетовъ.

Деканъ В. Г. Демченко.

Д. Лекціи Медицинскаго факультета.

1. Ординарный профессор В. А. Бецъ (6 ч.): Анатомія: второй отдѣлъ анатоміи внутренностей, ученіе о сосудахъ, о мозгѣ головномъ, спинномъ, о нервахъ и органахъ чувствъ, вторникъ, среда и четвергъ 8—10; практическія занятія по анатоміи (6 ч.), вторникъ, четвергъ и пятница 5—7.

Секціонная зала открыта для практическихъ занятій студентовъ ежедневно отъ 8 ч. утра до 7 ч. вечера.

Пособія: *Gegenbauer*, Lehrbuch der Anatomie d. Menschen, 2 Aufl. 1885, Leipzig; *Hoffman* Rauber, Lehrbuch d. Anatomie d. Menschen, 1886; *Геннеръ*, Основанія анатоміи человѣка по руководству Гофмана, 3 изд. С.-Петербургъ, 1883; Морфологія остеогенеза *В. Беца*, Кіевъ, 1887.

Совѣщательные часы: вторникъ и четвергъ 10—11.

2. Приватъ-доцентъ Н. М. Жукъ (3 ч.): Спеціальный курсъ анатоміи и топографіи грудной полости и органовъ въ ней расположенныхъ, пятница 8—10. Горловые болѣзни, среда 5—6.

Пособія: *А. Рише*, Практическое руководство хирургической анатоміи, перев. подъ редакціей П. Ф. Лесгафта, 1885; *Г. Тилло*, Руководство топографической анатоміи, подъ редакц. А. С. Таубера, 1884; *Генле*, Очеркъ анатоміи человѣка подъ редакц. проф. Вагнера и Попова, 1881; *Гиртль*, Топографическая анатомія, С.-Петербургъ, 1881; *Бецъ*, Очеркъ развитія костей; Цимсенъ, т. IV, Руководство къ частной патологіи и терапіи, Харьковъ, 1875.

Совѣщательные часы: вторникъ и среда 6—7 ч. веч.

3. Приватъ-доцентъ И. С. Поповскій (6 ч.): Анатомія: дыхательная система, кровеносная и лимфатическая система, нервная система — центральная и периферическая и органы чувствъ, вторникъ, среда и четвергъ 8—10.

Пособія: *Gegenbauer*, Lehrbuch der Anatomie des Menschen, 3 Aufl., Leipzig, 1887; *Панищъ*, Основы анатоміи человѣка, перев. подъ редакц. Таранецкаго, С.-Петербургъ, 1888; *Гиртль*, Руководство къ анатоміи человѣческаго тѣла, С.-Петербургъ, 1887.

Совѣщательные часы: пятница и суббота 10—11.

4. Ординарный профессоръ С. И. Чирьевъ (8 ч.): Физиологія человѣка: Механизмы пищеварительнаго аппарата и пищевареніе; всасываніе и выдѣленіе; обмѣнъ веществъ въ тѣлѣ и пищевыя вещества; животная теплота; физиологія центральной нервной системы, органовъ чувствъ и движенія; физиологія размноженія; вторникъ, среда, четвергъ и суббота 11—1 ч. 2 часа безпл.

Пособія: С. Чирьевъ, Физиологія человѣка, Кіевъ, 1889; *Л. Дандуа*, Учебникъ физиологіи въ переводѣ проф. Данилевскаго, Харьковъ, 1885; *Н. Бакстъ*, Курсъ физиологіи органовъ чувствъ, С.-Петербургъ, 1886; *Steiner*, Grundriss d. Physiologie, Leipzig, 1886; *Hermann*, Lehrbuch d. Physiologie, Berlin, 1886; *А. Шефферъ*, Физиологическая химія, Кіевъ 1882; *Г. Бунне*, Учебникъ физиологической и патологической химіи, Дерптъ, 1888.

Совѣщательные часы: вторникъ, четвергъ и суббота 1—2 ч.

5. Экстраординарный профессоръ А. А. Садовень (3 ч.): Медицинская химія, химія тканей, о молокѣ, о мочѣ и объ обмѣнѣ веществъ, понедѣльникъ 12—1 ч. и пятница 11—1 ч.; практическія занятія (4 ч.) указаннымъ отдѣламъ и особенно анализу мочи, четвергъ 1—3 и суббота 1—3.

Лабораторія открыта для практическихъ занятій студентовъ ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 ч. утра до 5 ч. вечера.

Пособія: *Шефферъ*, Физиологическая химія, Кіевъ, 1882; *Бунне*, Учебникъ физиологической и патологической химіи, Дерптъ, 1888; *Hoppe-Seyler*, Physiologische Chemie, Berlin, 1881 и Handbuch d. physiol. und patholog.-chemischen Analyse, 5 Aufl. Berlin, 1883; *Бурдонъ-Сандерсонъ*, Практической курсъ физиологіи, С.-Петербургъ, 1886; *Кошляковъ*, Анализъ мочи, 2-е изд., С.-Петербургъ, 1887.

Совѣщательные часы: понедѣльникъ и пятница 1—2.

6. Ординарный профессор П. И. Перемежко (4 ч.): Гистология съ эмбриологіею: 1) объ устройствѣ микроскопа и примѣненіе его къ изслѣдованію строенія животнаго тѣла; 2) общая методологія гистологіи; 3) объ элементарномъ организмѣ (клѣткѣ); о первыхъ стадіяхъ развитія яйца; 4) о крови, строеніи ткапей и ихъ развитіи; вторникъ и четвергъ 10—12; практическія занятія по гистологіи, по группамъ (4 ч.), пятница и суббота 9—11 утра.

Лабораторія открыта для практическихъ занятій ежедневно отъ 9—3 ч. пополудни, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Пособія: а) по гистологіи: Основанія къ изученію микроскопической анатоміи, подъ редакц. Лавдовскаго и Овсянникова, С.-Петербургъ, 1887—1888; *Шенкъ*, Основы нормальной гистологіи человѣка, пер. подъ ред. Кучина, Харьковъ, 1886; *Toldt*, Lehrbuch d. Gewebelehre, 3 Aufl. Stuttgart, 1888; *Frey*, Handbuch d. Histologie und Histochemie d. Menschen, Leipzig, 1876; б) по методологіи: *Frey*, Das Mikroskop. und die mikroskopische Technik, Leipzig, 1881; *Тамофферъ*, Микроскопъ и его употребленіе, перев. подъ редакц. Хржонцевскаго, Кіевъ, 1881; в) по эмбриологіи: Основы исторіи развитія человѣка и высшихъ животныхъ, пер. подъ редакц. Заварыкина, С.-Петербургъ, 1882; *Hertwig*, Lehrbuch d. Entwicklungsgeschichte d. Menschen und d. Wirbelthiere, Jena, 1888.

Совѣщательные часы: вторникъ и четвергъ 12—1½.

7. Приватъ-доцентъ Я. Н. Якимовичъ (2 ч.): Микроскопическая техника: теорія простаго и сложнаго микроскопа; о механическихъ частяхъ микроскопа; о прибавочныхъ приборахъ; о способахъ изслѣдованія тканей; о мацераціи и диссоціаціи; о фиксаціи; о способахъ дѣланія разрѣзовъ; о просвѣтленіи непрозрачныхъ предметовъ; о красящихъ веществахъ; объ инъекціяхъ; о способахъ изслѣдованія микроорганизмовъ; о приготовленіи и сохраненіи микроскопическихъ препаратовъ; понедѣльникъ 9—11.

Пособія: *Тамофферъ*, Микроскопъ и его употребленіе, перев. подъ редакц. Хржонцевскаго, Кіевъ, 1881; *А. Ранъе*, Техническій учебникъ гистологіи, перев. подъ редакц. Тарханова, С.-Петербургъ, 1876—86; *Н. Кульчицкій*, Основы практической гистологіи, ч. I, ученіе о микроскопѣ и о способахъ микроскопическаго

изслѣдованія, Харьковъ, 1889; *H. Frey*, Das Mikroskop und die mikroskopische Technik, Leipzig, 1881; *A. Bolles Lee et F. Henneguy*, Traité des methodes techniques de l'anatomie mikroskopique, Paris, 1887; *P. Latteux*, Manuel de technique mikroskopique, Paris, 1887.

Совѣщательный часъ: понедѣльникъ 12—1.

8. Экстра-ординарный профессоръ Т. И. Лоначевскій - Петруняка (3 ч.): Фармація: Фармацевтическая химія съ рецептурой, минеральная и органическая, понедѣльникъ, вторникъ и среда 1—2; практическія занятія по фармаціи (3 ч.), понедѣльникъ, вторникъ и среда 5—6.

Кабинетъ и лабораторія открыты для практическихъ занятій студентовъ и фармацевтовъ ежедневно отъ 10—6 ч. вечера, кромѣ праздничныхъ дней.

Пособія: для медиковъ и фармацевтовъ: *B. A. Тихомировъ*, Курсъ фармаціи, Москва, 1886; *Ю. Трапъзъ*, Фармацевтическая химія, С.-Петербургъ, 1885; *Ею-же*, Рецептура, С.-Петербургъ, 1880; для фармацевтовъ: *Flükiger*, Pharmaceutische Chemie, Berlin, 1888; *Hugo Schwanert*, Lehrbuch der pharmaceutischen Chemie, Braunschweig 1880—1884, 3 тома; *Richard-Godeffray*, Compendium der Pharmacie, Wien, 1882, 2 т.; *Hermann Hager*, Commentar zur Pharmasopraea Germanica editio altera, Berlin, 1882—1884, 2 т.

Совѣщательные часы: понедѣльникъ, вторникъ и среда 4—5.

9. Ординарный профессоръ Э. Г. Гейбель (6 ч.): Фармакологія (неорганическія лѣкарственные вещества) съ ученіемъ о минеральныхъ водахъ, токсикологіею и рецептурою, понедѣльникъ, среда и суббота 12—1, вторникъ 10—11 и пятница 12—2; Исторія медицины (2 ч.) понедѣльникъ и суббота 2—3; практическія занятія (4 ч.) по демонстраціи и производству главнѣйшихъ фармакологическихъ и токсикологическихъ опытовъ въ фармакологической лабораторіи (безплатно), по гууппамъ, вторникъ и пятница 2—4 ч.

Кабинетъ и лабораторія открыты для практическихъ занятій студентовъ ежедневно 10—4.

Пособія: по Фармакологіи: *Schmiedeberg*, Grundriss der Arzneimittellehre, 2 auf., Leipzig, 1888; *Buchheim-Harnack*, Handbuch

der Arzneimittellehre, Hamb. und Leipzig, 1883; *Husemann*, Handbuch d. gesammten Arzneimittellehre 2 Aufl. Berlin 1883; *Nothnagel* и *Rosbach*, Handbuch der Arzneimittellehre, 6 Aufl. Berlin, 1887; по Истории медицины: *Haeser*, Lehrbuch der Geschichte der Medicin 3 Aufl; *Wunderlich*, Geschichte der Medicin, Stuttgart, 1859.

Совѣщательные часы: понедѣльникъ, среда и суббота 1—2 ч.

10. Экстраординарный профессор В. В. Подвысоцкій (5 ч.): Общая патологія: атрофическія процессы, гипертрофическіе процессы, воспаленіе, лихорадка и опухоли, среда, пятница 5—7 час. веч. и суббота 10—11 час. утра; частный курсъ: Общая патологія инфекціонныхъ болѣзней (1 ч.), суббота 5—6; практическія занятія по патологической гистологіи, экспериментальной патологіи и бактериологіи.

Кабинетъ и лабораторія въ анатомическомъ театрѣ открыты для практическихъ занятій студентовъ ежедневно, кромѣ праздниковъ, 8—2 и 4—7 ч.

Пособія: *Пашутинъ*, Курсъ общей патологіи, С.-Петербургъ, 1885—1890; *E. Ziegler*, Allgemeine pathologische Anatomie, 5 взд. Jena, 1887; *Hallopeau*, Pathologie générale, Paris, 1887; *E. Klebs*, Allgemeine Pathologie, Jena, 1887—89; *Комеймъ*, Лекціи общей патологіи, переводъ, С.-Петербургъ, 1881; *Baumgarten*, Pathologische Mycologie, 1890; *Reclinghausen*, Pathologie d. Kreislaufs und d. Ernährung, 1883; *Israel*, Practicum d. pathologischen Histologie, Berlin, 1889.

Совѣщательные часы: ежедневно: 12—1 ч.

11. Ординарный профессор Г. Н. Минхъ (6 ч.): Патологическая анатомія: теоретическій курсъ спеціальной патологической анатоміи; болѣзни двигательнаго аппарата, кровеносной системы и пищеварительнаго аппарата; вторникъ 12—2 и суббота 1—3; практическія занятія по патологической гистологіи, по группамъ (6 ч.), вторникъ, четвергъ и суббота 5—7; патолого-анатомическія вскрытія (6 ч.), понедѣльникъ 1—3, среда 12—2 и пятница 12—2; техническій курсъ вскрытій въ факультетскихъ клиникахъ въ неопредѣленное время, смотря по матерьялу.

Лабораторія открыта для практическихъ занятій студентовъ ежедневно 9—2 ч.

Пособія: *Ziegler*, Lehrbuch der pathologischen Anatomie, 4 Aufl. Jena, 1886; *Birch-Hirschfeld*, Lehrbuch der patholog. Anatomie,

2 Aufl., Leipzig, 1884; *Osk. Israel*, Practicum d. pathol. Histologie, Berlin, 1889; *Orth*, Compendium d. pathol. anatomischen Diagnostik, 2 Aufl., Berlin, 1878.

Совѣщательные часы: вторникъ 11^{1/2}—12 и суббота 12^{1/2}—1 ч.

12. Приватъ-доцентъ И. И. Судакевичъ (2 ч.): Патологическая анатомія: болѣзни пищеварительнаго аппарата, четвергъ 1—3 ч.

Пособія: *Ziegler*, Lehrbuch der pathologischen Anatomie, 5 Aufl., Jena, 1888; *Birch-Hirschfeld*, Lehrbuch d. pathologischen Anatomie, 2 Aufl., Leipzig, 1884.

Совѣщательный часъ: четвергъ 12—1.

13. Экстраординарный профессоръ Ф. А. Лешъ (4 ч.): Диагностика внутреннихъ болѣзней: аускультация и перкуссия, болѣзни сердца и легкихъ, понедѣльникъ 10—11, четвергъ 9—11 и пятница 10—11; практическія занятія по диагностикѣ внутреннихъ болѣзней, по группамъ (5 ч.), понедѣльникъ 8—10, четвергъ 8—9 и пятница 8—10.

Кабинетъ, лабораторія, клиника и больница открыты для практическихъ занятій студентовъ ежедневно отъ 8 ч. утра до 6 ч. вечера.

Пособія: Диагностика внутреннихъ болѣзней *О. Фирордта*, переводъ И. С. Рубинштейна и Я. М. Фридланда подъ редакціей О. М. Опенховскаго, Дерптъ, 1889; Руководство къ физическимъ методамъ изслѣдованія внутреннихъ болѣзней, *Эйхгорста*, перев. Вилькина и Гиршфельда, С.-Петербургъ 1883; Руководство къ клиническимъ методамъ *И. Гутмана*, перев. М. П. Вишневаго.

Совѣщательные часы: понедѣльникъ и четвергъ 11—12 ч.

14. Экстраординарный профессоръ Е. И. Афанасьевъ (4 ч.): Частная патологія и терапія: болѣзни органовъ пищеваренія; болѣзни почекъ и почечныхъ лоханокъ; болѣзни органовъ движенія, аномаліи крови и обмѣна веществъ; среда и суббота 8—10; практическія занятія по частной патологіи и терапіи, по группамъ (4 ч.), вторникъ и пятница 6—8 ч. вечера.

Больница открыта для практическихъ занятій студентовъ ежедневно съ 8 ч. утра до 8 ч. вечера.

Пособія: *А. Штрюмпель*, Руководство къ частной патологіи и терапіи, изд. Кравцова, Москва, 1889; *Г. Эйхгорстъ*, Руководство къ частной патологіи и терапіи, перев. Вилькина и Гиршфельда, С.-Пе-

тербургъ, 1884—85; *Ф. Нимейеръ*, Руководство къ частной патологiи и терапiи, обработан. Зейцемъ, перев. Святловскаго, С.-Петербургъ, 1881—82; *Т. Юргенсонъ*, Руководство къ частной патологiи и терапiи, перев. Гольдендаха, Москва, 1887—88; *М. Хомяковъ*, Курсъ частной патологiи и терапiи, вып. I, болѣзни мочеполовыхъ органовъ, Казань, 1884 г. II. *Фюрбрингеръ*, Болѣзни мочевыхъ и половыхъ органовъ, переводъ Серебренникова, С.-Петербургъ 1886; *Либермейстеръ*, Лекціи частной патологiи и терапiи, перев. Серебренникова, С.-Петербургъ 1887.

Совѣщательный часъ: вторникъ 5—6 ч.

15. Приватъ-доцентъ З. Х. Зенкевичъ (4 ч.): Частная патологiя и терапiя: болѣзни пищеварительнаго аппарата, болѣзни мочеполоваго аппарата, болѣзни надпочечныхъ железъ, болѣзни органовъ движенія, болѣзни селезенки, болѣзни крови и обмѣна веществъ, среда и суббота 8—10; практическія занятія по частной патологiи и терапiи, по пруппамъ, (4 ч.): демонстрація больныхъ и микроскопическія и химическія изслѣдованія выдѣленій больнаго организма, вторникъ и пятница 6—8 ч. вечера въ приѣмномъ покоѣ и лабораторіи при терапевтической факультетской клиникѣ.

Лабораторія при терапевтической факультетской клиникѣ открыта для практическихъ занятій студентовъ по вторникамъ и пятницамъ 6—8 ч. вечера.

Пособія: *Eichhorst*, Руководство къ частной патологiи и терапiи, перев. подъ редакц. Шапиро съ дополн., С.-Петербургъ, 1887—88; *Юргенсонъ*, Руководство къ частной патологiи и терапiи, перев. Гольдендаха, Москва, 1887—88; *Штрюмпель*, Руководство къ частной патологiи и терапiи, Москва 1889; *Ziemssen*, Руководство къ частной патологiи и терапiи т. 7, 8, 9 и 13; *Ziemssen*, Клиническія лекціи, перев. подъ редакц. Дубелина, Москва, 1887—89; *М. Rosenthal*, Желудочные неврозы, катарръ желудка и ихъ лѣченіе, перев. подъ редакц. Минора, Москва, 1887; *Ewald*, О способахъ изслѣдованія желудка и его содержимаго, С.-Петербургъ, 1889 г.

Совѣщательный часъ: понедѣльникъ 6—8 ч. вечера.

16. Экстраординарный профессоръ И. А. Сикорскій (4 ч.): Первые болѣзни—курсъ систематической (болѣзни спиннаго мозга и

периферической нервной системы), понедѣльникъ 12—1; Клиника нервныхъ болѣзней, понедѣльникъ 1—2; Психіатрія—курсъ систематическій, среда 9—10; Психіатрическая клиника, пятница 10—11; практическія занятія по методикѣ изслѣдованія и діагностики нервныхъ болѣзней (2 ч.), пятница 5—7.

Кабинетъ, клиника и больница открыты для практическихъ занятій студентовъ ежедневно съ 8 ч. утра до 7 ч. вечера.

Пособія: По нервнымъ болѣзнямъ: *Цимсенъ*, Руководство частной патологии и терапии, т. 11 и 12, Харьковъ, 1883; *Charcot*, *Leçons sur les maladies du système nerveux*, Paris, 1887, tt. 1—4; *Эйленбургъ*, Руководство къ изученію функциональныхъ нервныхъ болѣзней, перев. съ нѣмецкаго Манссайна, С.-Петербургъ, 1873; *Strümpell*, *Krankheiten des Nerven-Systems*, 3 Aufl., Leipzig, 1886; *Эрбъ*, Электротерапія, перев. Дроздова, С.-Петербургъ, 1883; *Gowers*, Лекціи по діагностикѣ болѣзней головного мозга, перев. Говсѣева, подъ ред. Ковалевскаго, Харьковъ, 1887; *Gowers*, Діагностика болѣзней спиннаго мозга, перев. Зачека, С.-Петербургъ 1881; *Розенбахъ*, Основы діагностики нервныхъ болѣзней, С.-Петербургъ, 1887; *Pierson*, Компендіумъ нервныхъ болѣзней, перев. Ковалевскаго, Харьковъ, 1889. По психіатріи: *Гризингеръ*, Душевные болѣзни, перев. Ф. Овсянникова, С.-Петербургъ, 1867; *Винслоуъ*, Болѣзни мозга и души, перев. съ англійск., Спб., 1870; *Мейнертъ*, Психіатрія, перев. Ліона, подъ редакц. Ковалевскаго, Харьковъ, 1885; *Крафтъ-Эбингъ*, Учебникъ психіатріи, перев. Черемшанскаго, С.-Петербургъ, 1881; *Цимсенъ*, Руководство къ частной патологии и терапии, т. 16, Харьковъ, 1880; *Ковалевскій*, Психіатрія, изд. 2-е, 1885; *Айрлендъ*, Идіотизмъ и тупоуміе, перев. Томашевскаго, С.-Петербургъ, 1880.

Совѣщательный часъ: пятница 7—8 ч. веч.

17. Ординарный профессоръ М. И. Стуковенковъ (5 ч.): Дерматологія съ ученіемъ о сифилисѣ: по дерматологіи: морфологія, діагностика и систематика болѣзней кожи; просто-воспалительные дерматозы; ангионейротическіе дерматозы; нейротическіе дерматозы и идионеирозы кожи; клиника болѣзней кожи; по ученію о сифилисѣ: исторія и географическое распространеніе сифилиса; яды сифилиса, мягкаго шанкра и триппера; результаты прививки 3-хъ ядовъ; мяг-

кій панкръ и его осложненіе; первичныя явленія сифилиса; вторичныя явленія сифилиса; кожныя сифилиды; клиника сифилитическихъ и венерическихъ болѣзней; понедѣльникъ 12—1, вторникъ 10—12 и суббота 8—10.

Кабинетъ, лабораторія и клиника открыты для практическихъ занятій студентовъ ежедневно съ 8 ч. утра до 3 ч. по полудни.

Пособія: По дерматологіи: *Дюринъ*, Руководство къ изученію болѣзней кожи, перев. съ англійск. д-ра Фридберга, подъ редакц. А. Я. Бруева, С.-Петербургъ, 1884; *Морицъ-Капози*, Патологія и терапія накожныхъ болѣзней, перев. подъ редакц. А. Х. Кузнецова, Харьковъ, 1881; *Гонсъ-Гебри*, Болѣзненныя измѣненія кожи, русск. перев. д-ра Фейнберга и д-ра Гиршфельда, С.-Петербургъ, 1885; *Густавъ Берендъ*, Учебникъ кожныхъ болѣзней, перев. по рукописи автора съ нѣмецк., подъ редакц., съ примѣчаніями А. И. Поспѣхова, экстраординарнаго профессора Московскаго университета, 2 изд., Москва, 1889; *Alfred Hardy*, Traité pratique et descriptif des maladies de la peau, Paris, 1886; *F. Berlioz*, Manuel pratique des maladies de la peau, Paris, 1889; По ученію о сифилисѣ: *Э. Лансеро*, Ученіе о сифилисѣ, русскій перев. подъ редакц. проф. В. И. Тарнавскаго и д-ра Д. И. Шульговскаго, С.-Петербургъ, 1876; *А. Ге*, Курсъ венерическихъ болѣзней, 3 изд. Казань, 1888; *Германъ Цейслъ*, Основы патологіи и терапіи сифилиса и связанныхъ съ ними венерическихъ болѣзней, 2 изданіе, обработанное Максиміаномъ Цейслемъ; переводъ Ширяева и В. Строковскаго, Москва, 1885; *Alfred Fournier*, Leçons cliniques sur la Syphilis, Deuxième édit, revue et augmentée, Paris, 1881; *Louis Jullien*, Traité pratique des maladies veneriennes, 2 édit. revue et augmentée, Paris, 1886; *Эдмундъ Лессеръ*, Учебникъ венерическихъ болѣзней, перев. съ 4 нѣмецк. изд. А. Лянца, Смоленскъ, 1889.

Совѣщательныя часы: понедѣльникъ, пятница и суббота 10—12 ч.

18. Приватъ-доцентъ С. П. Томашевскій (4 ч.): Сифилитическая патологія съ демонстраціями: историческій очеркъ ученія о сифилисѣ; первичныя формы сифилиса; кондиломатозныя пораженія; общій обзоръ гумознаго періода сифилиса; висцеральный сифилисъ; частная и общественная профилактика сифилиса; лѣченіе сифилиса; вторникъ, среда 2—3, четвергъ и пятница 8—9 часовъ утра.

Пособія: Э. Лансеро, Ученіе о сифилисѣ, русскій перев. подъ редакц. проф. Тарновскаго, С.-Петербургъ, 1877; Э. Ланз, Лекціи по патологіи и терапіи сифилиса, перев. съ нѣмецк., С.-Петербургъ, 1886; М. Капозі, Патологія и терапія сифилиса, перев. съ нѣмецк. С.-Петербургъ, 1892; *Alfred Fournier*, Leçons cliniques sur la syphilis, étudiée plus particulièrement chez la femme, deuxième édit. revue et augmentée Paris, 1881; *Louis Jullien*, Traité pratique des maladies veneriennes, 2 édit. revue et augmentée, Paris, 1886; А. Ге, Курсъ венерическихъ болѣзней, 3 изд. значительно дополненное, Казань, 1888.

Совѣщательные часы: понедѣльникъ и четвергъ 2—3.

19. Приватъ-доцентъ А. К. Флейшеръ (1 ч.): Болѣзни мочеиспускательнаго канала, вторникъ 2—3 ч.

Пособія: Диттель, Стриктуры мочеиспускательнаго канала, перев. Бѣльцова, С.-Петербургъ, 1880; Тарновскій, Курсъ венерическихъ болѣзней, С.-Петербургъ, 1870.

Совѣщательный часъ: суббота 10—11 ч.

20. Ординарный профессоръ В. В. Чирковъ (8 ч.): Терапевтическая факультетская клиника: разборъ больныхъ по вмѣющемуся въ клиникѣ матеріалу и главнымъ образомъ по болѣзнямъ легкихъ, плевры, сердца, печени, почекъ и инфекціоннымъ болѣзнямъ, понедѣльникъ, вторникъ и четвергъ 9—11; Курсъ общей терапіи съ ученіемъ о минеральныхъ водахъ, среда и пятница 6—7; практическія занятія по клиникѣ: обходъ и разборъ больныхъ ежедневно 6—8 ч. веч.

Лабораторія и клиника открыты для практическихъ занятій студентовъ ежедневно 9—2 ч. по пол. и 6—8 ч. веч.

Пособія: Штрюмпель, Руководство къ частной патологіи и терапіи перев. подъ редакц. Шервинскаго, 1884—89; *Herm. Eichhorst*, Handbuch d. spec. Pathol. und Therapie, 3 Aufl., 1887, Wien und Leipzig, и русскій перев. съ этого изд.; *Ziemsen*, Handb. d. spec. Patholog u. Therapie, 3 Aufl., 1—5 Theil, II Band., Leipzig, 1886; О чахоткѣ, *Kühle*, перев. подъ редакц. проф. В. Чиркова, Кіевъ, 1886, 5 Bd., 1—3. Theil, Leipzig; Сборникъ *Цимссена*, перев. съ 1—2 изд. разныхъ редакц. и разныхъ годовъ; *Jürgensen*, Lehrbuch d. sp. Pathologie und Therapie, Leipzig, 1886.

Совѣщательные часы: вторникъ и четвергъ 11—12.

21. Обыкновенный профессор К. Г. Тритшель (6 ч.): Клиническія лекціи по частной патологіи и терапіи въ терапевтической госпитальной клиникѣ, понедѣльникъ, вторникъ и пятница 8—10; Приемъ амбулаторныхъ больныхъ ежедневно 8—11 ч.

Практическія занятія въ лабораторіи и по клиникѣ ежедневно отъ 8 ч. до 1 ч. дня.

Пособія: А. *Strümpel*, Руководство къ частной патологіи и терапіи, перев. Шервинскаго; Н. *Eichhorst*, Руководство къ частной патологіи и терапіи, С.-Петербургъ, 1884—85; С. *Liebermeister*, Лекціи по частной патологіи и терапіи, изд. журн. „Практическая медицина“; О. П. *Боткинъ*, Клиническія лекціи, вып. 1 и 2; Wreden's Sammlung kurzer medizinischer Lehrbücher В. 4, 5, 12; *Ziemsен*, Клиническія лекціи, перев. подъ редакц. Дубелира; *Ziemsен*, Handb. der spec. Pathologie und Therapie, 3 Aufl.; Leibe, Specielle Diagnose d. inneren Krankheiten, 1889.

Совѣщательныя часы: понедѣльникъ, вторникъ и пятница 10—12.

22. Экстраординарный профессор П. И. Морозовъ (4 ч.): Оперативная хирургія съ топографическою анатоміею: ампутаціи и вылуценія, резекціи и спеціальныя операціи (на головѣ, шеѣ, груди, животѣ и тазѣ), вторникъ 8—10 и четвергъ 11—1 ч.; практическія занятія, по группамъ (8 ч., изъ коихъ платныхъ 2 ч.), будутъ состоять въ демонстраціи важнѣйшихъ топографо-анатомическихъ областей на трупѣ, въ изготовленіи студентами топографо-анатомическихъ препаратовъ и въ производствѣ ими операцій на трупѣ (перевязокъ артерій, ампутацій, вылуценій и резекцій), понедѣльникъ, вторникъ, среда и четвергъ 5—7 ч. вечера.

Кабинетъ открытъ для практическихъ занятій студентовъ по пятницамъ 5—7 часовъ вечера.

Пособія: По оперативной хирургіи: *Löbker*, Руководство къ оперативной хирургіи, перев., Харьковъ, 1888; *Студенскій*, Оперативная хирургія, Казань, 1888; *Геннеръ*, Краткое руководство оперативной хирургіи, С.-Петербургъ, 1882; *Бобровъ*, Курсъ оперативной хирургіи и хирургической анатоміи, Москва, 1887—88; *Гютеръ*, Общая и частная хирургія, перев., С.-Петербургъ, 1882—1885; *Masetig-Moorhof*, Руководство къ хирургической техники, перео., Спб., 1887; По топографической анатоміи: *Рише*, Практи-

ческое руководство хирургической анатоміи, перев., С.-Петербургъ, 1886; *Tillaux*, Руководство къ топографической анатоміи, перев., С.-Петербургъ, 1884; *Крулевскій*, Repetitorium по топографической анатоміи, С.-Петербургъ, 1883; *Пироговъ*, Хирургическая анатомія артеріальныхъ стволовъ и фасцій, С.-Петербургъ, 1881—82; *Чаусовъ*, Лекціи топографической анатоміи человѣка, вып. I и II, Варшава 1876 и 1888; *Hyrtil*, Handbuch der topographischen Anatomie, Wien, 1882; *Joessel*, Lehrbuch der topographisch-chirurgischen Anatomie 1-ter u. 2-ter Thl., Bonn, 1884—1889.

Совѣщательные часы: вторникъ 10—11 и четвергъ 1—2.

23. Заслуженный ординарный профессоръ В. А. Караваевъ (1 ч.): Курсъ нормальныхъ операцій на трупѣ, пятница 2—3.

Пособія: *Linhart*, Operationslehre, Wien, 1861; В. А. Караваевъ, Оперативная хирургія, Кіевъ, 1886.

Совѣщательный часъ: пятница 3—4.

24. Приватъ-доцентъ О. А. Рустичкій (4 ч.): Оперативная хирургія практически на трупѣ: перевязки артерій на продолженіи, ампутаціи, эксарткуляціи, резекціи и нѣкоторыя спеціальныя операціи, пятница и суббота 5—7 ч. вечера.

Пособія: *Bergman und Rochs*, Operationscursus an der Leiche, Berlin, 1889; *Бобровъ*, Курсъ оперативной хирургіи и хирургической анатоміи, Москва, 1887.

Совѣщательный часъ: пятница 4—5.

25. Ординарный профессоръ А. Х. Ривекъ (6 ч.): Частная хирургія: клиническія лекціи въ факультетской хирургической клиникѣ, вторникъ, четвергъ и суббота 11—1; практическія занятія по приему амбулаторныхъ больныхъ и наложенію асептическихъ и простыхъ повязокъ ежедневно между 12—2 ч. Вечеромъ визитація клиническихъ больныхъ отъ 5—7 ч. вечера.

Лабораторія открыта для практическихъ занятій студентовъ ежедневно 9—2 и 5—7 ч. вечера.

Пособія: *Кузьминъ*, Общая хирургическая патологія, Москва, 1886; *Левшинъ*, Основы хирургіи, Казань, 1887; *Гютеръ*, Общая и частная хирургія, перев. Левшина, 1884; *Кенигъ*, Частная хирургія, изд. Риккера, 1886.

Совѣщательные часы: вторникъ, четвергъ и суббота 1—2 ч.

26. Ординарный профессор Ф. К. Борнгауцъ (6 ч.), Госпитальная хирургическая клиника: клиническія лекціи по частной хирургіи, понедѣльникъ, среда и суббота 10—12.

Кабинетъ и больница открыты для практическихъ занятій студентовъ ежедневно 10—2 ч. дня.

Пособія: Собственныя лекціи по общей хирургической патологіи и терапіи, напеч. въ типограф. Милевского, Кіевъ, 1888—89; Руководство къ частной хирургіи *Кенна*, перев. Фридберга, изд. Риккера, 1887; *Landerer*, Handbuch der allgemeinen chirurgischen Pathologie und Therapie, Wien, 1890; *Fischer*, Lehrbuch der allgemeinen Chirurgie, Stuttgart, 1887.

Совѣщательные часы: ежедневно 8—10 ч. утра.

27. Экстраординарный профессоръ А. Д. Павловскій (6 ч.): а) Теоретическая хирургія: Болѣзни кожи и подкожной клетчатки. Заячья губа, волчья пасть. Полипы носовой полости и гортани. Болѣзни сухожильныхъ влагалищъ, сухожилій и мышцъ. Болѣзни серозныхъ и слизистыхъ сумокъ. Болѣзни лимфатическихъ сосудовъ и железъ. Болѣзни артерій и венъ. Болѣзни нервовъ. Болѣзни костей и суставовъ. Искривленія конечностей. Болѣзни железъ: грудной предстательной, околоушной, подчелюстной, подъязычной, яичка. Ранги черепа, грудныхъ и брюшныхъ органовъ. Грыжи черепа и живота. Неестественный задній проходъ. Гнойное воспаленіе плевры и брюшины. Бугорчатка брюшины, забрюшинные нарывы. Хирургическія болѣзни ушей. Болѣзни мочеполоваго аппарата. б) Десмургія и ученіе о переломахъ и вывихахъ: Косыночныя повязки. Шинныя и отвердѣвающія повязки: гипсовая, крахмальная, стеклянная гуммиблѣвая, англійская и гуттаперчевая. Главнѣйшіе ортопедическіе аппараты. Малыя операціи. Ученіе о переломахъ и вывихахъ. а) По хирургической патологіи понедѣльникъ 1—3 ч., вторникъ 11—12 ч. б) По десмургіи среда 1—3 ч.

Практическія занятія по десмургіи, вторникъ 2—3 ч.

Пособія: а) По хирургической патологіи: *König*, Руководство къ общей хирургіи, отд. 1 и 2-й, С.-Петербургъ, 1884—1888; *Billroth* и *Winiwarter*, Общая хирургическая патологія, начиная съ 5-го русск. изд., С.-Петербургъ, 1884; *Кузьминъ*, Курсъ хирургической патологіи и терапіи, Москва, 1886—1888; *Hüter* (Lossen),

Grundriss der Chirurgie, Leipzig, 1885 (или въ русскомъ переводѣ); *H. Tillmanns*, Lehrbuch d. allgemeinen Chirurgie, Leipzig, 1888; *Reclus Kirmisson Peyrot Bowilly*, Manuel de pathologie exeterne 1 vol. Maladies communes à tous les tissus par *Reclus*; *Landerer*, Handbuch d. allgemeinen chirurgischen Pathologie und Therapie, Wien und Leipzig, 1890. По десмургии: *Бобровъ*, Десмургия, Москва 1886; *Ело-же*, Ортопедія, *Студентскій*, Хирургическія повязки, Казань, 1881; *Esmarch*, Kriegschirurgische Technik, 2 Aufl, въ оригиналѣ или въ русскомъ переводѣ; *Фишеръ*, Общее учение о повязкахъ (Хирург. Питье и Билльрота т. II, ч. I, отд. III-e), С.-Петербургъ, 1882; *Шимановскій*, Краткое руководство къ практическимъ упражненіямъ десмологіи, Кіевъ, 1862; *Barette*, и др. L'antisepsie etc. Paris, 1889.

Совѣщательные часы: вторникъ и среда 12—1.

28. Приватъ-доцентъ И. В. Радзимовскій (4 ч.): Общая хирургическая патологія и терапія: объ острыхъ и хроническихъ воспаленіяхъ костей и суставовъ, о деформацияхъ скелета, хроническихъ болѣзняхъ (золотуха, мѣстная бугорчатка, рахитъ, язвы), о болѣзняхъ сосудовъ (варикозныя расширенія венъ, аневризмы) по новообразованіямъ, понедѣльникъ 1—3 и вторникъ 11—12; хирургическая діагностика, суббота 8—9 часовъ утра.

Пособія: По хирургической патологіи: Курсъ хирургической патологіи и терапіи проф. *Кузьмина*, Москва, изд. 1889; Руководство къ общей хирургіи профессора *Кенига*, перев. русскій, изд. Риккера, 1887; Die allgemeine chirurgische Pathologie und Therapie, Prof. *Billroth* und *Winiwarter*, Wien, 1887; Lehrbuch der allgemeinen Chirurgie, Prof. *Fischer*, Stuttgart, 1887; По хирургической діагностикѣ: Diagnostik der chirurgischen Krankheiten, Prof. *Albert*, Wien, 1887, 4 Aufl., Allgemeine chirurgische Semiotik und Diagnostik, D-г *Oscar Witzel*, Bonn, 1888.

Совѣщательные часы: вторникъ и среда 1—2.

29. Приватъ-доцентъ Н. М. Волковичъ (5 ч.): Хирургическая діагностика съ демонстраціями на амбулаторныхъ больныхъ, вторникъ 2—3 и суббота 2—3; горловые и ушныя болѣзни съ демонстраціями на амбулаторныхъ больныхъ, понедѣльникъ 2—3 и среда 5—6; практическія занятія по горловымъ и ушнымъ болѣзнямъ, по группамъ, пятница 5—6 ч.

Пособія: Кенигъ, Руководство къ частной хирургіи 1886—87, перев. съ нѣм. изд. 1886; *Albert*, Diagnostik der chirurgischen Krankheiten, 1887; *Никитинъ*, Руководство къ изученію ларингоскопіи и болѣзней гортани, С.-Петербургъ, 1884, *Goldstein*, Die Krankheiten des Kehlkopfes, 1888; *Schrötter*, Vorlesungen über die Krankheiten des Kehlkopfes, d. Luftröhre, der Nase u. des Rachens 1—4 Lief, 1887—1889; *Kirchner*, Руководство къ патологіи и терапіи ушныхъ болѣзней, 1889, перев. съ нѣмец. изд. 1888; *Poltzer*, Lehrbuch d. Ohrenheilkunde, 2 Aufl., 1887; *Gruber*, Lehrbuch d. Ohrenheilkunde, 1888; *Schech*, Die Krankheiten der Mundhöhle, des Rachens und der Nase, 1888; *Voltolini*, Die Krankheiten der Nase und ges Nasenrachenraumes, 1888.

Совѣщательные часы: вторникъ и суббота 3—3½ ч. и пятница 6—7 ч. вечера.

30. Приватъ-доцентъ Л. А. Малиновскій (3 ч.): Хирургическая патологія: болѣзни составовъ и демонстративныя лекціи по хирургическимъ болѣзнямъ на амбулаторныхъ больныхъ, среда 10—11; понедѣльникъ и вторникъ 8—9 ч. утра.

Пособія: Руководство къ частной хирургіи *Кенига*, изд. 1887; Общая и частная хирургія *Гютера*, изд. 1887.

Совѣщательный часъ: пятница 3—4.

31. Обыкновенный профессоръ А. В. Ходинъ (7 ч.): Офтальмологія съ клинкою: систематическій курсъ офтальмологіи (болѣзни защищающаго и двигательнаго аппаратовъ глаза), среда и пятница 11—12; О способахъ изслѣдованія глаза (бесплатно), среда 6—7; Офтальмологическая клиника, четвергъ 10—12 и суббота 12—2; практическія занятія по операціямъ на глазу, четвергъ 9—10 и офтальмоскопическія упражненія, четвергъ 6—7 ч. веч. (бесплатно).

Клиника открыта ежедневно 9—7 ч. вечера, кромѣ праздниковъ. Приемъ амбулаторныхъ больныхъ производится ежедневно 10—11 ч. утра кромѣ воскресенья.

Пособія: Практическая офтальмологія проф. *Ходина*, 3-е изд. Кіевъ, 1887; Руководство по глазнымъ болѣзнямъ, ч. I и II, Казань 1881—84, проф. *Адамюка*, 1 и 2 ч., Казань, 1881—1884; Глазныя болѣзни и офтальмоскопія проф. *Schmidt-Rimpler'a*, перев. съ нѣм. С.-Петербургъ, 1885; Курсъ глазныхъ операцій, проф.

А. Ходина, С.-Петербургъ, 1881; Офтальмоскопія проф. А. Ходина, С.-Петербургъ, 1880, изд. К. Риккера.

Совѣщательные часы: ежедневно 9—1 ч. кромѣ часовъ, занятыхъ лекціями.

32. Ординарный профессоръ Г. Е. Рейнъ (6 ч.): Акушерско-гинекологическая клиника, среда, пятница и суббота 9—11; систематическій курсъ акушерства (4 ч.), понедѣльникъ, среда, пятница и суббота 11—12; приемъ амбулаторныхъ больныхъ, присутствіе при родахъ, акушерская поликлиника, ежедневный обходъ больныхъ и операціи по вторникамъ и четвергамъ.

Клиника открыта для практическихъ занятій студентовъ ежедневно 7¹/₂—1 ч. дня и 5—8 ч. вечера; для дежурства у труднобольныхъ и для присутствія при родахъ студенты приглашаются во всякое время дня и ночи.

Пособія: Академикъ Я. А. Красовскій, Оперативное акушерство со включеніемъ ученія о неправильностяхъ таза, изд. 4, 1889; К. Шредеръ, Учебникъ акушерства со включеніемъ патологии беременности и родильнаго періода, перев. съ 9 изд. подъ редак. проф. Г. Е. Рейна, С.-Петербургъ, 1887; Г. Фричъ, Основы патологии и терапіи послѣродоваго періода, перев. подъ редакц. проф. Г. Рейна, 1884; Г. Фричъ, Женскія болѣзни, перев. подъ редакц. профес. П. А. Ясинскаго, Харьковъ, 1889; *Winckel*, Lehrbuch der Frauenkrankheiten, Leipzig, 1886; *Berry Hart et Freeland Barbour*, Manuel de gynécologie, Paris, перев. съ франц. 1886; К. Славянскій, Частная патологія и терапія женскихъ болѣзней, С.-Петербургъ, 1888; К. Шредеръ, Женскія болѣзни, перев. съ нѣмецк., Харьковъ, 1887; *Winckel*, Lehrbuch der Geburtshülfe einschliesslich der Pathologie und Therapie des Wochenbettes, Leipzig, 1889.

Совѣщательные часы: ежедневно, за исключеніемъ праздниковъ, 9—12, кромѣ часовъ, занятыхъ лекціями.

33. Приватъ-доцентъ В. А. Добронравовъ (4 ч.): Диагностика женскихъ болѣзней съ поликлиникою въ университетскомъ баракѣ Александровской больницы, среда и суббота 10—11; оперативное акушерство въ акушерской клиникѣ, понедѣльникъ 5—6 и среда 8—9; практическія занятія по оперативному акушерству, понедѣльникъ и четвергъ 6—7 ч. вечера.

Кабинетъ открытъ для практическихъ занятій студентовъ во время лекцій по діагностикѣ женскихъ болѣзней.

Пособія: Академикъ *А. Я. Красовскій*, Оперативное акушерство 4-е изд. 1889; *Шаута*, Очеркъ основы оперативнаго акушерства, перев. подъ редакц. проф. Славянскаго. С.-Петербургъ, 1885; *Barnes*, Lectures on obstetrie operations (Traduction francaise du D-r Cordes, Paris, 1883); *И. П. Лазаревичъ*, Курсъ акушерства, Харьковъ 1879; По діагностикѣ: *К. Шредеръ*, Женскія болѣзни, перев. съ нѣмецк. Харьковъ, 1887; *Снеишевъ*, Маточныя кровотечения, Москва, 1884; *Spencer Wells*, Lectures an the diagnosis of abdominal tumours, London, 1878.

Совѣщательный часъ: среда 12—1.

34. Экстраординарный профессоръ *В. Е. Черновъ* (3 ч.): Дѣтскія болѣзни: анатомо-физиологическія особенности дѣтскаго организма, болѣзни новорожденныхъ; физическое воспитаніе дѣтей; способы вскармливанія грудныхъ дѣтей; болѣзни желудка и кишокъ; паразиты кишечника; болѣзни гортани, дыхательныхъ путей и легкихъ у дѣтей; нервныя заболѣванія дѣтей — Meningitis tuberculosa, Hydrocephalus chr., Paralysis infantilis spinalis, Eclampsia, chorea minor. Рахитъ, золотуха, сифилисъ грудныхъ дѣтей. Корь, скарлатина, дифтеритъ, оспа, коклюшь. Понедѣльникъ 11—12, четвергъ 1—2 и пятница 2—3. Практическія занятія по изслѣдованію дѣтей четвергъ 2—3 час.

Пособія: *Hensch*, Vorlesungen über Kinder-Krankheiten, Berlin, 1888; *Генохъ*, Русскій переводъ д-ра Серебренникова, С.-Петербургъ, 1883; *Cadet de Gassicourt*, Paris, 1880—82—84; *Baginsky*, Lehrbuch der Kinderkrankheiten, Braunschweig, 1888 или русскій переводъ, С.-Петербургъ, 1883; *Филатовъ*, Лекціи объ острыхъ инфекціонныхъ болѣзняхъ; Москва, вып. I, 1885, вып. II, 1887; *Миллеръ*, Анатомо-физиологическія особенности дѣтскаго организма, Москва, 1885.

Совѣщательные часы: понедѣльникъ и четвергъ въ 3 часа.

35. Приватъ-доцентъ *И. В. Троицкій* (3 ч.): Дѣтскія болѣзни: болѣзни нервной системы, органовъ дыханія и общія разстройства питанія, въ помѣщеніи хирургическо-факультетской клиники, понедѣльникъ 11—12, четвергъ 1—2 и пятница 2—3; прак-

тическія занятія по осмотру дѣтей въ отдѣленіи подкидышей и дѣтской больницѣ Сиротскаго дома Приказа Общественнаго Призрѣнія, по четвергамъ и субботамъ 6—7 ч. вечера.

Пособія: *A. Baginsky*, Руководство дѣтскихъ болѣзней, перев. съ нѣм., Спб. 1887; *K. Gerhard*, Учебникъ дѣтскихъ болѣзней, перев. съ нѣм., Москва, 1881; *E. Henoch*, Дѣтскія болѣзни, перев. съ нѣм., С.-Петербургъ, 1888; *A. D'Espine, et C. Picat*, Manuel pratique des maladies de l'enfance, Paris, 1889; *И. В. Троицкій*, Курсъ лекцій о болѣзняхъ дѣтскаго возраста, общая часть, Кіевъ, 1888, изд. Югансона.

Совѣщательный часъ: пятница 3—4 ч.

36. Экстраординарный профессоръ Н. А. Оболонскій (6 ч.): Судебная медицина, специальная часть: о преступленіяхъ противъ жизни, преступленія противъ чести и цѣломудрія женщины; преступленія противъ нравственности; судебная токсикологія; среда 12—1 и суббота 1—2; Клиническія лекціи судебной медицины и судебно-психіатрическаго изслѣдованія, вторникъ 12—2 и пятница 11—12; Судебно-медицинское изслѣдованіе труповъ по мѣрѣ поступленія матеріала; судебно-медицинскія упражненія въ микроскопѣ и судебной химіи, понедѣльникъ 6—8 ч. вечера (бесплатно), въ судебно-медицинской лабораторіи.

Кабинетъ, лабораторія, музей, открыты для практическихъ занятій студентовъ ежедневно отъ 9 до 3 ч. и отъ 5—7 часовъ.

Пособія: *Гофманъ*, Учебникъ судебной медицины, перев. съ нѣм., С.-Петербургъ, 1887; *Hofmann*, Lehrbuch d. gerichtl. Med. Wien, 4-е изд., 1887; *Casper I. L.* Handb. der gerichtl. Med., bearb. v. *Limann* 8 Aufl., Berlin, 1889; *Штольцъ*, Руководство къ изученію судебной медицины для юристовъ, С.-Петербургъ, 1885; *I. Moschna*, Handb. d. gerichtl. Med., 4 тома, Tübingen, 1881—1882; *Lewin*, Lehrbuch der Toxicologie, Wien u. Leipzig, 1885.

Совѣщательные часы: среда 1—2 и суббота 2—3.

37. Заслуженный ординарный профессоръ Ф. Ф. Эргардтъ (деканъ) (1 ч.): Судебная медицина. Поврежденія и насильственная смерть, для желающихъ, пятница 12—1.

Пособія: *Гофманъ*, Учебникъ судебной медицины, перев. со 2 нѣм. изд., С.-Петербургъ, 1881; *Вислоцкій*, О достоинствѣ судебно-

медицинской экспертизы, Варшава, 1872; *Эргардтъ*, О медицинской экспертизѣ, Кіевъ, Университетскія Извѣстія, 1874; *Гвоздевъ*, Къ учению о тѣлесныхъ поврежденіяхъ, Казань, 1874.

Совѣщательный часъ: пятница 11—12.

38. Ординарный профессоръ В. А. Субботинъ (3 ч.): Общественная гигиена: атмосферный воздухъ, вентиляція, отопленіе, освѣщеніе, вторникъ, среда и пятница 1—2; практическія занятія по предмету санитарныхъ изслѣдованій сообразно числу мѣстъ въ лабораторіи, ежедневно 5—7 ч. вечера.

Пособія: В. *Субботинъ*, Краткій курсъ гигиены, Кіевъ, 1882; А. *Доброславинъ*, Курсъ общественнаго здравоохраненія, С.-Петербургъ, 1882—84; *Эрисманъ*, Курсъ гигиены, С.-Петербургъ, 1887—88; К. *Флюге* (перев. съ нѣмецкаго), Руководство къ гигиеническимъ изслѣдованіямъ, С.-Петербургъ, 1882; *Скворцовъ*, Планы и способы санитарныхъ изслѣдованій, Харьковъ, 1889.

Лабораторія открыта для практическихъ занятій студентовъ ежедневно 9—2 и 5—7 ч. вечера.

Совѣщательные часы: въ дни и часы, назначенные для практическихъ занятій въ помѣщеніи лабораторіи.

Сверхъ того, студенты медицинскаго факультета слушаютъ лекціи нижеслѣдующихъ профессоровъ физико-математическаго факультета.

39. Ординарнаго профессора Ѳ. И. Гарничъ - Гарницкаго (4. ч.): Химія: металлы и соли, вторникъ и среда 12—2 ч.

Пособія: Основы химіи *Менделѣева*, 4-е изд., Рихтера, Учебникъ неорганической химіи.

Совѣщательный часъ: вторникъ 2—3 ч.

40. Ординарнаго профессора Н. В. Бобрецкаго (2 ч.): Зоологія: сравнительная анатомія и основы классификаціи позвоночныхъ животныхъ, понедѣльникъ и суббота 11—12 ч.

Пособія: Краткій курсъ сравнительной анатоміи позвоночныхъ животныхъ профес. А. *Брандта*, Харьковъ, 1887; *Виддерсгеймъ*, Основанія сравнительной анатоміи позвоночныхъ животныхъ, перев. проф. Заленскаго, Одесса, 1885; *Claus*, Lehrbuch der Zoologie, 4 Aufl., 1886; *Gegenbaur*, Grundriss der vergleichenden Anatomie,

2 Aufl., Leipzig, 1878; *Schmidt Osc.*, Handbuch der vergleichenden Anatomie, послѣднее изданіе, подъ редакцію проф. Ланга.

Совѣщательный часъ: суббота 12—1 ч.

41. Ординарнаго профессора Н. Н. Шиллера (5 ч.): Физика: вторая часть оптики, электростатика, гальванизмъ и теплота, понедѣльникъ 12—1, среда 10—12 и пятница 11—1 ч.

Пособія: Гано, Курсъ экспериментальной физики, русскій переводъ, С.-Петербургъ, 1878; Любимовъ, Курсъ физики, Москва, 1875; *Reis*, Lehrbuch der Physik, 1878. Для справокъ и дополненій: Шимковъ, Курсъ физики, Харьковъ, 1885; Максвеллъ, Теплота, перев. Королькова, Кіевъ, 1888; Жуберъ, Основы ученія объ электричествѣ, перев. подъ редак. Столѣтова, Москва, 1889.

Совѣщательные часы: среда 12—1 и пятница 1—2.

42. Ординарнаго профессора И. Θ. Шмальгаузена (3 ч.): Ботаника: систематическое обзорніе группъ царства растений, понедѣльникъ 1—2, четвергъ и суббота 12—1 ч.

Пособія: Шмальгаузенъ, Краткій учебникъ ботаники, Кіевъ, 1887; Бородинъ, Краткій учебникъ ботаники, С.-Петербургъ, 1888.

Совѣщательный часъ: понедѣльникъ 12—1 ч.

43. Экстраординарнаго профессора П. Я. Армашевскаго: (2 ч.). Минералогія: морфологическія, физическія и химическія свойства минераловъ; свѣдѣнія о залеганіи и происхожденіи минераловъ, фізіографія важнѣйшихъ минераловъ; краткія свѣдѣнія по геологіи; четвергъ 1—3 ч.

Пособія: Гердъ, Руководство минералогіи, 4-е изд.; С.-Петербургъ, 1884; Чермакъ, Учебникъ минералогіи, перев. Лебедева, С.-Петербургъ, 1884.

Совѣщательный часъ: четвергъ 12—1.

Деканъ Ф. Эрардтъ.

ПРОТОКОЛЪ

засѣданія Совѣта **ИМПЕРАТОРСКАГО** Университета
Св. Владиміра.

---

31 мая 1889 года.

Въ засѣданіи этомъ, подъ предсѣдательствомъ за ректора, декана В. Г. Демченко, *присутствовали*: деканъ Ѡ. Я. Фортинскій, *ординарные профессоры*: Н. А. Ѡаворовъ, И. И. Рахманиновъ, М. Е. Ващенко-Захарченко, А. В. Романовичъ-Славатинскій, П. П. Алексѣевъ, М. П. Авенариусъ, М. Ѡ. Хандриковъ, В. Б. Антоновичъ, О. В. Баранецкій, Н. Н. Шиллеръ, И. Ѡ. Шмальгаузенъ, О. О. Эйхельманъ, М. И. Стуковенковъ, П. П. Цитовичъ, С. И. Чирьевъ, В. В. Чирковъ, Д. Г. Тальберъ, Т. Д. Флоринскій, *экстраординарные профессоры*: Е. И. Афанасьевъ, П. Я. Армашевскій, Л. Н. Казанцевъ, Л. И. Сонни и П. И. Морозовъ.

Не присутствовали: ректоръ Н. К. Ренненкампфъ, *ординарные профессоры*: В. С. Иконниковъ, А. Я. Антоновичъ—по болѣзни, *деканы*: Ѡ. М. Гарничъ-Гарницкій, Ѡ. Ѡ. Эргардтъ; *ординарные профессоры*: П. Э. Ромеръ, Э. Г. Гейбель, А. В. Ходинъ, Ю. А. Кулаковскій; *экстраординарные профессоры*: Ф. А. Лешъ, І. А. Лециусъ—по нахожденію въ командировкѣ; *ординарные профессоры*: М. Ф. Владимірскій-Будановъ, П. И. Перемежко, Г. Н. Минхъ, А. Х. Ринекъ, Ѡ. К. Борнмауптъ, И. В. Лучицкій, А. А. Коротневъ, *экстраординарные профессоры*: В. В. Подвысоцкій, Н. А. Оболонскій, Г. К. Сусловъ—по нахожденію въ отпуску; *ординарные*

профессоры: *А. В. Праховъ, П. В. Павловъ, К. М. Теофилактовъ, Н. А. Бунге, Н. В. Бобреекiй, В. П. Ермаковъ, В. А. Караваевъ, В. А. Субботинъ, В. А. Бецъ, К. Г. Тритшель, И. А. Сикорскiй, Г. Е. Рейнъ*, экстраординарные профессора: *Н. П. Дашкевичъ и Θ. И. Кнауэръ*—по неизвѣстной причинѣ.

1. О чтенiи протокола предшествовавшаго засѣданiя Совѣта 24 марта 1889 года.

Слушали: протоколъ предшествовавшаго засѣданiя совѣта 24 марта 1889 года.

Опредѣлили: протоколъ этотъ утвердить и, по подписанiи, представить г. Попечителю Кiевского Учебнаго Округа, на основ. 31 ст. Уст. Унив. Изд. 1884 года.

2. Объ утвержденiи избранiя юридическимъ факультетомъ *Н. К. Ренненкампфа* членомъ Совѣта Коллегии Павла Галагана.

Въ настоящемъ засѣданiи Совѣта Университета, по выслушанiи представленiя юридическаго факультета объ избранiи имъ заслуженнаго ординарнаго профессора *Н. К. Ренненкампфа* членомъ Совѣта Коллегии Павла Галагана на мѣсто бывшаго членомъ этой Коллеги заслуженнаго профессора *Ю. Д. Сидоренко*, опредѣлили: избранiе это утвердить; о чемъ увѣдомить Совѣтъ Коллеги Павла Галагана.

3. Объ утвержденiи магистра *Б. Я. Букрѣва* въ степени доктора чистой математики.

Совѣтъ Университета Св. Владимира, по выслушанiи въ настоящемъ засѣданiи представленiя физико-матиматическаго факультета объ удостоенiи магистра *Бориса Букрѣва* степени доктора чистой математики, опредѣлили: На основанiи ст. 30. § 1. п. 2. общаго Уст. Унив. 1884 года утвердить *Бориса Букрѣва* въ степени доктора чистой математики.

4. Объ утвержденiи въ степени магистра политической экономiи *Н. Цитовича* и международнаго Права *И. Ивановскаго*.

Слушали: представленiя декана юридическаго факультета объ утвержденiи въ степени магистра политической экономiи *Николая Цитовича* и международнаго права *Ивана Ивановскаго*.

Опредѣлили: на основанiи ст. 30. § 1. п. 2. Уст. Унив. 1884 года утвердить г.г. *Цитовича* и *Ивановскаго* въ степени ма-

гистра, перваго—политической экономіи и втораго—международнаго права.

5. Обь утвержденіи въ степени магистра уголовного права *Л. Берлина*.

Въ томъ-же засѣданіи Совѣтъ Университета Св. Владиміра слушали представленіе юридическаго факультета слѣдующаго содержания.

„Выдержавшій испытаніе на степень магистра уголовного права въ Московскомъ Университетѣ, докторъ права Бернскаго Университета *Левъ Моисеевичъ Берлинъ* представилъ въ прошломъ полугодіи въ юридическій факультетъ Университета Св. Владиміра свою диссертацию, подъ заглавіемъ: „Гражданскій искъ потерпѣвшаго отъ наказуемаго правонарушенія (къ вопросу о подсудности этого иска“), для полученія означенной степени.

Юридическій факультетъ, разсмотрѣвъ эту диссертацию и выслушавъ разборъ оной, представленный ординарнымъ профессоромъ *Тальбергомъ*, равно какъ и мнѣніе о ней представленное ординарнымъ профессоромъ *Цитовичемъ*, по большинству голосовъ (5 противъ 3) призналъ означенную диссертацию, согласно съ заключеніемъ профессора *Цитовича*, удовлетворительною и допустилъ *г. Берлина* къ публичной защитѣ оной, каковая состоялась въ собраніи факультета 26 мая. За симъ находя означенную защиту *г. Берлиномъ* своей диссертациіи удовлетворительною, юридическій факультетъ въ томъ-же собраніи удостоилъ *г. Берлина* степени магистра уголовного права.

О чемъ имѣю честь представить на утвержденіе Совѣта, прилагая и указанные выше отзывы профессоровъ *Тальберга* и *Цитовича* о диссертациіи *г. Берлина*.—Деканъ *Демченко*. 27 мая 1889 года*.

По выслушаніи означеннаго представленія профессоръ *Романовичъ-Славатинскій* заявилъ, что при обсужденіи въ факультетѣ вопроса о возведеніи *г. Берлина* въ степень магистра уголовного права, заявлено было два мнѣнія: профессоромъ уголовного права и специалистомъ по предмету *Тальбергомъ*, который находилъ сочиненіе *г. Берлина* слабымъ и не заслуживающимъ искомой степени, и неспециалистомъ профессоромъ гражданского права *Цитовичемъ*, который находилъ сочиненіе *г. Берлина* вполне достойнымъ, и что оный, *Романовичъ-Славатинскій*, соглашаясь въ факультетѣ съ мнѣніемъ специалиста, не можетъ въ Совѣтѣ считать *г. Берлина* достойнымъ

степени магистра и не подаетъ своего утвердительнаго голоса, о чемъ просилъ внести въ протоколъ.

Профессоръ *Тальбергъ* заявилъ, что онъ подтверждаетъ свое отрицательное мнѣніе о достоинствахъ диссертациі *г. Берлина*, высказанное въ факультетѣ и въ своей рецензіи и не согласенъ на утверженіе *г. Берлина* въ степени магистра, о чемъ также просилъ внести въ протоколъ.

Въ виду происшедшаго разногласія вопросъ объ утверженіи *г. Берлина* въ степени магистра былъ подвергнутъ голосованію при чемъ оказалось 16 голосовъ за утверженіе и 9 противъ утверженія *г. Берлина* въ степени магистра уголовного права. По объявленіи результата голосованія профессоръ *Тальбергъ* заявилъ, что онъ остается при особомъ мнѣніи, о чемъ просилъ внести въ протоколъ. Опредѣли: на основаніи ст. 30. § 1. п. 2. Общ. Уст. Унив. 1884 г. утвердить *Льва Берлина* въ степени магистра уголовного права.

6. Объ утверженіи въ степени кандидата и въ званіи дѣйствительнаго студента.

Въ этомъ засѣданіи Совѣтъ Университета Св. Владиміра слушали: А) Представленія историко-филологическаго факультета о результатахъ окончательныхъ испытаній и объ удостоеніи званія дѣйствительнаго студента и степени кандидата.

По выслушаніи таковыхъ, а также по разсмотрѣніи документовъ всѣхъ нижепоименованныхъ лицъ, опредѣлили: 1) на основаніи 110 § Уст. Унив. 1863 г. и VIII п. Высочайше утвержденнаго въ 23 день августа 1884 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, утвердить: а) въ степени кандидата: *Житецкаго Имятія*, *Тростникова Михаила*, *Скитскаго Леонида*, *Александровича Владиміра*, *Гадзяцкаго Вячеслава*, *Котлярова Сергѣя*, *Ганжу Никиту* и *Дегена Сергѣя*; б) въ званіи дѣйствительнаго студента съ правомъ на степень кандидата: *Печулю-Лихторовича Владислава* и в) въ званіи дѣйствительнаго студента: *Бутовскаго Тихона*, *Опенько Петра* и *Рогозу Алекся*. 2) Просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ исключеніи *г.г. Тростникова* и *Печули-Лихторовича* изъ сословія крестьянъ и *г. Опенько* изъ сословія мѣщанъ и затѣмъ какъ этимъ лицамъ, такъ равно и остальнымъ выдать установленныя на полученныя ими степени и званія дипломы и аттестаты.

Б) Представленія физико-математическаго факультета объ удостоеніи имъ нижепоименованныхъ лицъ степени кандидата физико-математическаго факультета.

По выслушаніи таковыхъ, а также по разсмотрѣнію документовъ сихъ лицъ, опредѣлили: 1) на основаніи 110 ст. Общ. Уст. Унив. 1863 г. и VIII п. Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 23 августа 1884 года утвердить въ степени кандидата физико-математическаго факультета: *Семенкевича Николая, Радкевича Григорія, Минкевича Владислава, Красускаго Ивана, Трубецкаго Сергѣя, Цвѣткова Алексѣя, Николаева Николая*, 2) Просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ исключеніи *Николаева* изъ числа лицъ купческаго сословія и затѣмъ какъ *Николаеву*, такъ равно и остальнымъ вышепоименованнымъ лицамъ выдать установленные дипломы и аттестаты.

В) Представленія юридическаго факультета о результатахъ окончательныхъ испытаній и объ удостоеніи званія дѣйствительнаго студента и степени кандидата.

По выслушаніи таковыхъ и по разсмотрѣніи документовъ всѣхъ нижепсменованныхъ лицъ, опредѣлили: 1) на основаніи § 110. Уст. Унив. 1863 г. и VIII п. Высочайше утвержденнаго 23 августа 1884 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта утвердить: а) въ степени кандидата: *Чаплинскаго Георгія, Петрова Михаила, Росновскаго Александра, Бондарева Аванасія, Петровскаго Сергѣя, Контребинскаго Викентія, Халютина Александра, Скляревича Владиміра, Исаева Павла, Биска Льва, Ліокумовича Шаю и Липкина Андрея*; б) въ званіи дѣйствительнаго студента съ правомъ на степень кандидата: *Подольскаго Александра и Рузскаго Николая*; в) въ званіи дѣйствительнаго студента: *Раевского Семена, Герасименко Михаила, Николаева Климентія, Цытовича Виктора и Шатиру Давида*. 2) Просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ исключеніи *Ліокумовича* изъ сословія мѣщанъ, *Петровскаго, Бондарева и Биска* изъ сословія купцовъ и по исключеніи выдать этимъ лицамъ, а равно и всѣмъ остальнымъ вышепоименованнымъ установленные дипломы и аттестаты.

7. Объ утвержденіи *Сабаньева, Волковича, и Поповскаго* въ степени доктора медицины.

Въ томъ-же засѣданіи Совѣтъ Университета, по выслушаніи представленій медицинскаго факультета объ удостоеніи лекарей *И. Ф. Сабантѣва*, *Н. М. Волковича* и *И. С. Поповскаго* въ степени доктора медицины, опредѣлилъ: на основаніи ст. 30. § 1. п. 2. утвердить *г.г. Сабантѣва*, *Волковича* и *Поповскаго* въ степени доктора медицины.

Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета опредѣлилъ: нижепоименованныя предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа привести въ исполненіе.

1) О назначеніи доктора медицины *Филатова* экстраординарнымъ профессоромъ Университета Св. Владимира по кафедрѣ дѣтскихъ болѣзней.

2) О возведеніи привать-доцента *А. И. Сонни* въ экстраординарные профессора по кафедрѣ классической филологіи.

3) О допущеніи докторанта *Игнатовскаго* къ исполненію обязанностей прозектора при кафедрѣ судебной медицины.

4) О назначеніи доктора медицины *Малиновскаго* привать-доцентомъ по предмету хирургической патологіи.

5) О назначеніи *Букрѣва* привать-доцентомъ по кафедрѣ чистой математики съ содержаніемъ 1,200 р. въ годъ.

6) О назначеніи докторовъ медицины *Волковича* и *Поповскаго* привать-доцентами, перваго по предмету хирургіи и втораго по анатоміи.

7) О назначеніи лекаря *Литварева* помощникомъ прозектора при кафедрѣ оперативной хирургіи.

8) Объ оставленіи лекаря *Столбчевскаго* въ должности сверхштатнаго ординатора до окончанія 3-хъ лѣтняго срока.

9) Объ утвержденіи лекарей *Брюно* и *Ремі* въ должности штатнаго ординатора: перваго акушерской клиники, а втораго при терапевтической факультетской клиникѣ.

10) Объ утвержденіи въ должности сверхштатнаго лаборанта при кафедрѣ зоологіи *Юліана Семенкевича*.

11) Объ оставленіи съ Высочайшаго разрѣшенія на службѣ на 4 года ординатора терапевтической клиники Университета лекаря *Аванасьева*.

12) О перемѣщеніи привать-доцента *Фоккова* на должность экстраординарнаго профессора института князя Безбородко.

13) Обѣ увольненіи отъ службы инспектора студентовъ *Рейт-лимера* и о назначеніи на его мѣсто директора Кіевскаго реального училища дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Лагорио*.

8. Обѣ измѣненіи правилъ о присужденіи наградъ медалями за сочиненія на темы ежегодно предлагаемыя студентамъ факультетами.

Въ томъ-же засѣданіи Совѣтъ Университета слушалъ: представленіе историко-филологическаго факультета обѣ измѣненіи нынѣ дѣйствующаго порядка назначенія темъ для соисканія студентами наградъ медалями.

Опредѣлили: отложить до слѣдующаго засѣданія.

РАБОЧЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЭДУАРДА III*).

Опытъ историческаго изслѣдованія.

I.

Въ 1348 году Европу постигло страшное бѣдствіе: въ январѣ этого года въ папской резиденціи Авиньонѣ появилась занесенная съ востока чума. Подъ именемъ Черной Смерти обошла она всю Европу и въ три захода унесла до двадцати пяти милліоновъ населе-

---

¹⁾ *The Statutes of the Realm*, vols. I—II. Изд. Record Commission 1810 и 1816 гг.
Rymer, Foedera, diplomata etc. v. I, part I.

Placita de Quo Warranto temporibus Edw. I. II. et III. in Curia Receptae Scaccarii Westm. asservata. Изд. Record. Commission 1818 г.

Testa de Nevill sive Liber Feodorum in Curia Scaccarii. Temp. Hen. III. et Edw. I. Изд. Record Commission 1807 г.

Rotulorum Originalium in Curia Scaccarii *Abbreviatio*. Hen. III.—Edw. III. vols. I—II: Изд. Record Commission 1805—1810 гг.

Historiae Anglicanae Scriptores X by Twysden. Londini. MDCLII.

Изъ серіи «*Rerum Britannicarum Medii Aevi Scriptores*» (такъ назыв. Rolls' Series).
Chronica Monasterii Sancti Albani:

a) *Thomae Walsingham*, quondam monachi S. Albani, *Historia Anglicana*, edited by Henry Thomas Riley, vols I—II. London. 1863—1864.

b) *Gesta Abbatum Monrasterii Sancti Albani, a Thoma Walsingham*, regnante Ricardo Secundo, ejusdem Ecclesiae Praeentore, compilata, edited by H. Th. Riley, vols I—III. London. 1867—1869.

The Chronicle of England by *John Capgrave*, edited by T. Ch. Hingeston. London. 1858

Polychronicon Ranulphi Higden, v. VIII, edited by I. Rowson Lumby. London. 1882.

Annales Monastici, v. III (*Annales de Dunstaplia. Annales de Bermundseia*), edited by Henry Richard Luard. London. 1866.

Eulogium (*Historiarum sive Temporis*). *Chronicon ab Orbe condito usque ad Annum Domini 1366; a Monacho quodam Malmesbiriensi exaratum*. v. III, edited by F. S. Haydon. London. 1863.

пія ¹⁾). Осенью моровая язва занесена была въ приморскій городокъ Англии Melcombe въ Дорсетскомъ графствѣ, откуда проникла въ Девоншайръ, Сомерсетшайръ, достигла Бристоля ²⁾ и распространилась по всему острову.

По словамъ лѣтописцевъ Черная Смерть произвела въ Англіи страшное опустошеніе: едва десятая часть населенія осталась въ живыхъ, почти въ одинъ голосъ говорятъ они ³⁾. Въ Лейстерѣ въ маленькомъ приходѣ церкви св. Леонарда умерло болѣе 380 человекъ, въ приходѣ св. Креста 400 человекъ, въ приходѣ св. Маргариты—болѣе 700 человекъ. ⁴⁾ Въ нѣкоторыхъ монастыряхъ изъ 20 монаховъ осталось всего лишь два ⁵⁾; въ С.-Альбанскомъ аббатствѣ въ короткое время умерло болѣе 40 монаховъ ⁶⁾; въ аббатствѣ Мо (Melsa) въ Йоркшайръ за одинъ августъ мѣсяць умерли: аббатъ, 22 монаха и 6 послушниковъ; причемъ аббатъ и пять монаховъ умерли въ

Chronica Monasterii de Melsa, vols I—III, edited by E. A. Bond. London. 1866—1868.

Historia et Cartularium Monasterii Sancti Petri Gloucestriae, edited by William Henry Hart. vols I—III. London. 1863—1867.

II. *Виноградъ*, Исслѣдованія по соціальной исторіи Англіи въ средніе вѣка. С.-Петербургъ. 1887.

М. Ковалевскій, Общественный строй Англіи въ концѣ среднихъ вѣковъ. Москва. 1880.

М. Ковалевскій, Собраніе неизданныхъ актовъ и документовъ, служащихъ къ характеристикѣ полицейской администраціи въ англійскихъ графствахъ въ XII, XIII и XIV-мъ вѣкахъ, предшествуемое монографіей о полиціи рабочихъ въ Англіи въ XIV-мъ вѣкѣ. Лондонъ 1876 г.

J. E. Thorold Rogers, A History of Agriculture and Prices in England, vols I—II. Oxford. 1866.

J. E. Thorold Rogers, Six Centuries of Work and Wages. London. 1884.

Ochenkowski, Englands wirthschaftliche Entwicklung im Ausgange des Mittelalters. Jena. 1879.

Э. Иассе. О средневѣковомъ общинномъ землевладѣніи. Ярославль 1878.

J. J. Jusserand, La vie nomade et les routes d'Angleterre au XIV-e siècle. Paris. 1884.

W. J. Ashley. An Introduction to English Economic History and Theory. The Middle Ages. London. 1888.

W. Denton, England in the Fifteenth Century. London. 1888.

¹⁾ Rogers, History of Agriculture and Prices, v. I, p. 295.

²⁾ Eulogium, v. III, cap. CLXXXIV, p. 213.

³⁾ Walsingham, Historia Anglicana, v. I, p. 273. Capgrave, Chronicle of England, p. 213. Higden, Polychronicon, v. VIII, Appendix. Annales Monastici (Annales de Bormundseia), p. 475. Изъ извѣстныхъ мнѣ лѣтописцевъ одинъ только авторъ Eulogium считаетъ число умершихъ равнымъ $\frac{1}{3}$ всего населенія.

⁴⁾ H. A. Scriptores X: Henrici Knighton Canonici Leycestrensis Chronica de Eventibus Angliae a tempore Regis Edgari usque mortem Regis Ricardi Secundi, Lib. IV, p. 2599.

⁵⁾ Walsingham, H. A., v. I, p. 273.

⁶⁾ Chronicon Angliae, p. 27.

одинъ день; послѣ чумы въ монастырѣ осталось всего 10 монаховъ изъ 50 монаховъ и послушниковъ ¹⁾. Въ Норичѣ между январемъ и июлемъ 1349 г. погибло до 60 тысячъ жителей ²⁾. Города и села запустѣли, нѣкоторые изъ нихъ на всегда ³⁾. Овцы и рогатый скотъ бродили безъ пастуховъ по полямъ и издыхали ⁴⁾. Въ годъ чумы произошелъ и сильный падежъ скота; по словамъ Нейтона на одномъ пастбищѣ гибло по пяти тысячъ овецъ и болѣе ⁵⁾.

Современные изслѣдователи не считаютъ возможнымъ принимать общій расчетъ лѣтописцевъ, подъ вліяніемъ охватившей всѣхъ паники невольно преувеличивавшихъ размѣры несчастья; тѣмъ не менѣе и они признаютъ, что въ первое свое посѣщеніе (вторая половина 1348-го и первая половина 1349-го года) Черная Смерть уменьшила населеніе Англіи почти на половину ⁶⁾.

Теперь послушаемъ, что говорятъ лѣтописцы объ экономическихъ послѣдствіяхъ моровой язвы 1348—9 г. „Тогда“, говоритъ Уольсингхэмъ, „исчезли доходы, земля вслѣдствіе недостатка колонновъ оставалась невоздѣланной“ ⁷⁾. Фразу эту съ незначительными вариациями повторяютъ и другіе лѣтописцы ⁸⁾. Положеніе землевладельцевъ было безпомощно. „Ощутился такой недостатокъ въ рабо-

1) *Chronica Monasterii de Melsa*, v. III, p. 37.

2) *Rogers, History of Agriculture and Prices*, v. I, p. 295.

3) *H. A. Scriptores X: Knighton*, Lib. IV, p. 2600—1: «Post praedictam pestilentiam multa aedificia tam majora quam minora in omnibus civitatibus, burgis et villis collapsa sunt et ad terram penitus diruta prae defectu habitatoris; similiter multae villulae et hamilettae desolatae sunt nulla in eis relicta domo, sed mortuis omnibus qui in eis habitarent, et verisimile erat quod multae tales villulae non essent habitandae pro perpetuo».

4) *Ibid.*, p. 2599: «Et oves et boves per campos et inter segetes vagabant errantes, et non erat qui eas agendo fugaret aut colligeret, sed in sulcis deviis et sepibus morte perierunt numero incomputabili per universas regiones prae defectu custodis».

5) *Ibid.*, p. 2599: «Eodem anno fuit magna lues ovium ubique in regno, adeo quod in uno loco moriebantur in pastura una plusquam V M. ovium».

6) *Rogers, History of Agriculture and Prices*, v. I, p. 60 и 295; *Seebohm, The Black Death and its place in English History*, *Fortnightly Review* 1865 (ссылка у Jusserand, *La vie nomade*, p. 147).

7) *Walsingham, H. A.* v. I, p. 273: «Tunc redditus perierunt, tum terra ob defectum colonorum, qui nusquam erant, remansit inculta».

8) *Capgrave, Chronicle of England*, p. 213—214: «Than cesed lords rentis, prestis tithes. Because there were so fewe tymlen, the erde lay untillid. So mech misery was in the lond, that the prosperite wher was before was nevir recured».

Higden, Polychronicon, v. VIII, Appendix: «Tunc redditus perierunt, terra in sterilitatem redacta ob defectum tenentium qui colere ipsam solebant, tantaque miseria est inde sequuta, quod ad pristinum statum resurgere vix unquam mundus facultatem habebit».

чихъ и слугахъ, что никто не зналъ, что дѣлать“¹⁾. „Послѣ прекращенія по Божьему соизволенію моровой язвы такъ мало стало рабочихъ, что никого нельзя было найти для обработки полей, и вслѣдствіе этого приходилось посылать на полевые работы женщинъ и дѣтей“²⁾. Лѣтописецъ аббатства Мо жалуется, что послѣ чумы, унесшей много держателей, доходы и владѣнія монастыря стали уменьшаться, въ особенности вслѣдствіе того, что умеръ аббатъ, пріоръ, келарь, казначей и другіе старцы и должностныя лица монастыря и не оставили послѣ себя никого, кто бы понималъ что нибудь въ веденіи монастырскаго хозяйства³⁾.

Рабочія руки сильно вздорожали. „Въ слѣдующую осень“, говоритъ Найтонъ, „нельзя было найти жнеца за плату меньшую 8 пенсовъ, косца меньше, какъ за 12 пенсовъ; при этомъ ихъ нужно было еще и кормить. Вслѣдствіе этого много нивъ пропало отъ недостатка въ людяхъ, которые бы убрали ихъ“⁴⁾. „Рабочіе, ремесленники и слуги стали съ этого времени коварнѣе и хитрѣе обыкновеннаго“, читаемъ у Уольсингхэма⁵⁾.

Оставшіеся въ живыхъ священнослужители съ своей стороны потребовали большаго сравнительно съ прежнимъ вознагражденія за исполненіе церковной службы и требъ. „Въ это же время“, рассказываетъ Найтонъ, „повсюду оказался такой недостатокъ въ священникахъ, что многія церкви остались безъ божественныхъ службъ, мессъ, заутренъ, вечерень... Съ трудомъ можно было найти капеллана, который бы согласился служить въ церкви за плату меньшую 10 фунтовъ или 10 марокъ. Тамъ, гдѣ прежде, до чумы, когда не

¹⁾ *H. A. Scriptores X: Knighton*, p. 2599: «... tantus defectus extitit servorum et famulorum, quod non erat quis qui sciret quid facere deberet».

²⁾ *Eulogium*, v. III, p. 214: «Cessante pestilentia nutu Divino tanta facta est paucitas servientium quod non sunt inventi ad agriculturam faciendam, pro quorum defectu mulieres et parvuli invise missi sunt ad carucas et ad plaustra fuganda».

³⁾ *Chron. M. de Melsa*, v. III, p. 37: «Ex hinc coeperunt redditus et possessiones monasterii minui; praecipue cum major pars tenentium nostrorum in diversis locis obissent, et abbas, prior, cellerarius, bursarius et alii senes et officiales, obeuntes, vivos post se relictos a notitia rerum, possessionum et bonorum communium monasterii demiserunt inconsultos».

⁴⁾ *H. A. Scriptores X: Knighton*, p. 2600: «In autumnno sequenti non potuit quis habere unum messorem minori precio quam VIII d. cum cibo, unum falcatorum quam XII d. cum cibo. Quam ob causam multae segetes perierunt in campis prae defectu collectoris».

⁵⁾ *Walsingham, Historia Anglicana*, v. I, p. 275—276: «Operarii vero, et artifices ac servientes, proinde callidiores et fraudulentiores solito sunt effecti».

было недостатка въ священникахъ, можно было имѣть капеллана за 5 или за 4 марки или за 2 марки со столомъ, теперь едва ли найдется хоть одинъ, который бы согласился поступить викарнымъ священникомъ за 20 фунтовъ или за 20 марокъ; впрочемъ, вскорѣ въ священники стало поступать очень много изъ лицъ, потерявшихъ женъ во время чумы; многіе изъ нихъ были безграмотны и ничѣмъ не отличались отъ мірянъ; читать они еще кое какъ умѣли, но ничего не понимали¹⁾.

Что касается цѣнъ на продукты, то на первыхъ порахъ морская язва значительно понизила ихъ; нужно еще прибавить, что лѣто 1348-го года было особенно урожайное. „Въ годъ чумы... такое было изобиліе разныхъ родовъ хлѣба, что никто о немъ какъ будто и не заботился“²⁾. „Въ это время четверть пшеницы продавался за 12 пенсовъ, четверть ячменя за 9 пенсовъ, четверть бобовъ за 8 пенсовъ, четверть овса за 6 пенсовъ“³⁾. Чтобы понять эти послѣднія цифры, вспомнимъ что за періодъ времени отъ 1261-го по 1400-й годъ среднія цѣны на хлѣбъ были таковы: четверть пшеницы—5s. 10³/₄d., четверть ячменя—4s. 3³/₄d., четверть овса—2s. 5d³/₄d., четверть бобовъ—3s. 9d⁴⁾. „Весьма немногіе заботились о богатствѣ и вообще о чемъ бы то ни было; можно было имѣть коня, который прежде стоилъ 40 шиллинговъ, за полмарки, большаго и жирнаго быка за 4 шиллинга, корову за 12 пенсовъ, овцу за 3 пенса, ягненка за 2 пенса, взрослому свинью за 5 пенсовъ, стоишь (14 фунтовъ) льна за 9 пенсовъ“⁵⁾. „Большой быкъ

1) *H. A. Scriptores X: Knighton*, p. 2600: «Eodem tempore tanta penuria erat sacerdotum ubique, quod multae Ecclesiae viduatae erant carentes divinis officiis, missis, matutinis, vesperis, sacramentis et sacramentalibus. Vix posset homo habere unum capellanum infra X. li vel X marcas ministrare alicui ecclesiae. Et ubi homo posset habere unum capellanum pro V aut IV marcis vel pro II marcis cum mensa quando copia extitit sacerdotum ante pestilentiam, vix erat in isto tempore qui acceptare vellet unam vicariam ad XX li aut XX marcas; set infra breve confluebant ad ordines maxima multitudo quorum uxores obierant in pestilencia, de quibus multi illiterati et quasi meri laici nisi quatenus, aliquantulum legere sciebant licet non intelligere».

2) *Ibid*, p. 2599: «... in anno pestilentiae... de aliis rebus tanta habundantia erat omnis generis bladorum quod nullus de iis quasi curavit».

3) *Eulogium*, v. III, p. 214: «Illo enim in tempore vendebatur quarterium frumenti pro XII denariis, quarterium ordeï pro IX denariis, quarterium fabarum pro VIII denariis, quarterium avenarum pro VI denariis».

4) *Rogers, History of Agriculture and Prices*, v. I, p. p. 218—220.

5) *H. A. Scriptores X: Knighon*, p. 2599: «Nam valde pauci erant qui de divitiis vel quibuslibet rebus curam agerent; nam homo posset habere unum equum qui ante valuerat XL s.

продавался за 40 пенсовъ, добрый конь, стоившій прежде 40 шиллинговъ, за 6 шиллинговъ, корова за 2 шиллинга, а то и за 18 пенсовъ; но и при такихъ цѣнахъ рѣдко находились покупатели“¹⁾.

Но осенью 1349-го года цѣны поднялись сразу По словамъ однихъ лѣтописцевъ онѣ удвоились²⁾, по словамъ другихъ онѣ увеличились вчетверо и даже впятеро³⁾.

На первыхъ порахъ землевладѣльцы попробовали было склониться передъ обстоятельствами, приспособиться къ новымъ условіямъ при помощи средствъ, имѣвшихся въ ихъ частномъ распоряженіи: они уменьшили арендную плату своихъ держателей, барщину виллановъ замѣнили легкимъ денежнымъ оброкомъ. „Магнаты королевства и другіе, менѣе состоятельные сеньеры“, читаемъ у Найтона, „которые имѣли держателей, рѣшили не взывать съ нихъ части арендной платы, опасаясь, чтобы эти держатели не оставили ихъ вслѣдствіе недостатка въ рабочихъ и общей дороговизны; одни изъ сеньеровъ рѣшили не взывать половины арендной платы, другіе больше, а другіе меньше, одни въ теченіе двухъ лѣтъ, другіе трехъ, а иные въ теченіе года, это смотря по тому, какъ они съ ними согласились. Точно также тѣ, которые впродолженіе цѣлаго года получали трудъ отъ держателей, какъ это обыкновенно имѣетъ мѣсто по отношенію къ вилланамъ, принуждены были отказаться отъ этихъ службъ и или совершенно ничего не требовать отъ виллановъ, или же посадить ихъ на небольшой оброкъ, чтобы не произошло окончательное разстройство въ хозяйствѣ (господскомъ), и земля не оставалась совершенно безъ обработки“⁴⁾.

pro dimidia marca, I bovem crassum et pinguem pro IV s. I vaccam pro XII d. I ovem pro III d. I agnum pro II d. I magnum porcum pro V d. I petram lanae pro IX d.»

1) *Eulogium*, v. III, p. 214: «... unus magnus bos pro XL denariis, bonus equus pro VI solidis, qui quandoque valuit XL solidis, bona vacca pro II solidis, et pro XVIII denariis, et in toto isto pretio non sunt emptores nisi raro inventi».

2) *Polychronicon*, v. VIII. Translation of Trevisa, p. 347: «Also that yere bygan grete derthe of thinges that schulde be soolde, so that the sale of thinges was of double price to that it was i-wont».

3) *H. A. Scriptores X: Knighton*, p. 2601: «Et sic cuncta necessaria adeo cara deveniunt, quod id quod retroactis temporibus valuerat unum denarium, jam isto tempore valuit IV d. aut V d.»

4) *Ibid.*, p. 2601: «... magnates regni et alii minores domini qui tenentes habebant pardonarunt redditum de redditu ne tenentes abirent prae defectu servorum et caristia rerum, quidam medietatem redditus, quidam magis et quidam minus, quidam per II annos, quidam per tres, et quidam per

Конечно, подобнаго рода палліативы не могли помочь дѣлу: извѣстная площадь занятой подъ обработку почвы требовала приложенія опредѣленнаго количества труда, а эти мѣропріятія не создавали никакой новой силы, которая бы могла парализовать губельныя для земледѣлія послѣдствія моровой язвы. И вотъ за отрицательными (если можно такъ выразиться въ данномъ случаѣ) попытками, къ тому же попытками разрозненными, выдвигается цѣлая система мѣропріятій положительнаго характера, имѣющая цѣлью создать необходимую рабочую силу изъ существовавшаго въ наличности матеріала, направивъ принудительнымъ путемъ находившуюся въ немъ энергію къ опредѣленной цѣли. Землевладѣльческій классъ видитъ свое спасеніе уже не въ приспособленіи къ обстоятельствамъ, а въ воздѣйствіи на нихъ, въ приспособленіи ихъ къ своимъ классовымъ интересамъ законодательнымъ путемъ.

18 іюня 1349-го года Эдуардъ III по единодушному совѣту прелатовъ, знати и другихъ свѣдущихъ людей разсылаетъ по графствамъ ордонансъ о рабочихъ, „An Ordinance concerning Labourers and Servants“¹⁾.

Чума унесла много народа, говорится въ предисловіи къ ордонансу, преимущественно рабочаго люда (*oregatiogum et servientium*). Воспользовавшись затруднительнымъ положеніемъ господъ, очутившихся безъ достаточнаго количества слугъ, многіе не соглашаются служить иначе, какъ за чрезмѣрное вознагражденіе, и скорѣе готовы просить милостыню, чѣмъ трудиться. Недостатокъ рабочихъ рукъ, въ особенности земледѣльческихъ рабочихъ (*cultogum et oregatiogum*) грозитъ серьезными затрудненіями. Поэтому постановляется:

Всякій здоровый человѣкъ не старше 60 лѣтъ, будь то мужчина или женщина, свободный или крѣпостной (*cujuscunqve condicōnis fuerit liberae vel servilis*), кто не живетъ торговлей или ремесломъ, не имѣетъ собственности или собственной земли, воздѣлы-

---

unum, prout poterant cum eis convenire. Similiter qui habebant de tenentibus per diaetas totius anni ut assolet de nativis, oportebat eos relaxare et remittere talia opera, et aut penitus pardonnare aut sub laxiori modo in parvo reddito ponere, ne nimia et irrecuperabilis ruina fieret domorum, et terra ubique totaliter remaneret inculta».

¹⁾ *The Statutes of the Realm*, v. I: Anno 23° Edwardi III. A. D. 1349. The Statute of Labourers (An Ordinance concerning Labourers and Servants), p. 307—308.

ваніемъ которой могъ бы заниматься, не находится въ услуженіи, обязанъ поступать на службу ко всякому, кто его ни позоветъ (*pec habens de suo proprio unde vivere vel terram propriam circa culturam cujus se poterit occupare, et alteri non serviens, si de serviendo in servicio congruo, considerato statu suo fuerit requisitus, servire teneatur illi qui sic ipsum duxerit requirendum*), и при томъ за такое вознагражденіе (*vadia, liberationes, mercedes seu salaria*, т. е. задатокъ, выдачи натурой и денежнос жалованье), какое давали въ данной мѣстности въ 20-й годъ настоящаго царствованія или въ послѣдніе 5—6 лѣтъ. При этомъ сеньеры имѣютъ преимущественное передъ другими право удерживать у себя на службѣ виллановъ или держащихъ у нихъ вилланскую землю ¹⁾, но въ количествѣ только необходимомъ, не больше (*Proviso quod domini praeferantur aliis in nativis, seu terram suam nativam tenentibus sic in suo servitio retinendis. Ita tamen quod hujusmodi domini sic retineant tot quot sibi fuerint necessarii et non plures*).

Если такой человѣкъ не захочетъ поступать въ услуженіе, и это будетъ доказано двумя *fideles homines* передъ королевскимъ шериффомъ, бэйлиффомъ или городскимъ констаблемъ, то онъ подвергается тюремному заключенію, пока кто нибудь не поручится за него въ томъ, что онъ исполнитъ требуемое.

Никто, подъ страхомъ тюремнаго заключенія, не долженъ нанимать и держать у себя на службѣ жнеца, косца или другаго рабочаго (*messor, falcator aut alius operarius vel serviens, cujuscunque status fuerit seu condicionis*), оставившаго службу у другаго хозяина раньше срока и безъ позволенія хозяина.

Воспрещается нанимателю давать, а рабочему требовать платъ (*vadia, liberationes, mercedes seu salaria*) больше узаконенной подъ страхомъ уплаты вдвое (*sub pena dupli illius quod sic solutum, promissum fuerit, aut exactum vel receptum*) тому, кому этимъ нанесень ущербъ, а за отсутствіемъ такого лица и всякому, кто вздумаетъ подать противъ нарушителя постановленія искъ (*illi qui ex hoc se senserit gravatum, et nullo tali volenti prosequi, tunc cuicunque de populo qui hoc prosecutus fuerit*). Дѣло разбирается въ курии

¹⁾ Послѣдними могли быть и люди лично свободные: *tenementum non mutat statum* (Bracton.)

того лорда, во владѣнiяхъ котораго имѣлъ мѣсто данный случай; если же виновнымъ окажется самъ лордъ (*dominus villarum vel manerium*) или его министериалы (*ministri*), то дѣло разбирается въ судѣ графства, сотни или трети или въ другихъ судебныхъ мѣстахъ королевства (*vel aliis Curiiis nostris hujusmodi*); при этомъ лордъ при-суждается къ уплатѣ въ пользу истца суммы, втрое превышающей то, что онъ или его министериалы уплатили или пообѣщали уплатить рабочимъ.

Всѣ заключенные до изданiя ордоннанса контракты съ рабочими, если ихъ условiя не согласны съ ордоннансомъ, объявляются неимѣющими силы (*et si forsitan aliquis ante praesentem ordinationem cum aliquo de sic serviendo pro maiori salario convenerit, ipse ratione dictae conventionis ad solvendum ultra id quod alias tali consuetum estolvere minime teneatur; immo solvere plus sub pena praedicta non praesumat*).

Сѣдельные мастера, скорняки, кожевники, сапожники, портные, кузнецы, плотники, каменщики, кровельщики, корабельные и лодочные мастера (*batellarii*)¹⁾ и прочiе *artifices et operarii* не должны, подъ страхомъ тюремнаго заключенiя, брать за свой трудъ и мастерство больше того, что они получали обыкновенно въ 20-й годъ настоящаго царствованiя и раньше.

Законодатель стремится уменьшить также цѣны на предметы первой необходимости.

Мясники, продавцы рыбы, держатели харчевень (*hostellarii*), пивовары, хлѣбники, торговцы живностью (*pulletarii*) и всѣ прочiе продавцы съѣстныхъ припасовъ должны продавать свой товаръ по разумной цѣнѣ (*pro pretio rationabili*), соображаясь съ цѣной на эти предметы въ ближайшихъ мѣстностяхъ и пользуясь умѣреннымъ барышемъ, а не чрезмѣрнымъ (*moderatum lucrum, non excessivum*), сообразно съ разстоянiемъ отъ тѣхъ мѣстностей, откуда эти припасы привозятся (*prout distantia locorum, a quibus victualia hujusmodi*

¹⁾ Такъ мы позволяемъ себѣ переводить слово *batellarii*, производя его отъ *batella* средневѣковыхъ памятниковъ, что значитъ лодка (см., напр., *Chronica Monasterii de Melsa*, v. III, p. 180 — 181). Г. Ковалевскiй («Полицiя рабочихъ въ Англии въ XIV-мъ вѣкѣ», стр. 22) почему-то находитъ возможнымъ понимать подъ *batellarius* чело-вѣка, занятаго приготовленiемъ бутылочекъ.

cariantur, duxerit rationabiliter requirendum). За этимъ должны наблюдать мэръ и бэйлиффы города, которые и присуждаютъ торговцевъ, нарушившихъ постановленіе, къ уплатѣ въ пользу потерпѣвшаго или всякаго подавшаго искъ штрафа, вдвое превышающаго незаконно взятую ими цѣну. Если же эти власти будутъ обвинены передъ назначенной королею судебной комиссіей въ небрежномъ исполненіи своихъ новыхъ обязанностей, то платятъ потерпѣвшему или всякому истцу тройную цѣну проданной не по установленной таксѣ вещи и, кромѣ того, большой штрафъ въ пользу короля (et nihilominus versus Nos graviter puniantur).

Для пополненія контингента рабочихъ воспрещается, подъ страхомъ тюремнаго заключенія, давать милостыню совершенно здоровымъ нищимъ и тѣмъ только потворствовать ихъ бездѣльничанью.

Ордоннансъ долженъ быть прочитанъ въ городахъ, мѣстечкахъ, портахъ и другихъ мѣстахъ, какъ въ предѣлахъ экзимирированныхъ участковъ, такъ и внѣ ихъ.

Отправляя ордоннансъ епископу Уинчестерскому, король проситъ прелата распорядиться, чтобы ордоннансъ читали въ церквахъ его діоцеза, и священники уговаривали прихожанъ исполнять его статьи; пусть, кромѣ того, епископъ умѣритъ требованія священниковъ своего діоцеза, отказывающихся служить иначе, какъ за чрезмѣрную плату, и угрозой лишенія правъ и интердикта заставить ихъ брать обычное вознагражденіе. О томъ же проситъ король и другихъ епископовъ и блюстителя кэнтербэрійской кафедръ, оставшейся вакантною вслѣдствіе смерти погибшаго во время чумы примаса Англіи.

Какъ королевскій ордоннансъ былъ принятъ населеніемъ, въ какой степени достигъ онъ цѣли, которую имѣлъ въ виду, объ этомъ мы можемъ судить по слѣдующимъ словамъ Найтона: „...король разослалъ по графствамъ королевства приказъ, чтобы жнецы и другіе рабочіе не смѣли брать за свой трудъ больше обычнаго подъ страхомъ наказанія, опредѣленнаго въ постановленіи... Рабочіе однако не обращали вниманія на приказъ короля и нагло шли наперекоръ ему, а тѣ, которые нуждались въ нихъ, должны были давать имъ столько, сколько они ни потребуютъ: имъ не представлялось другого исхода, какъ или потерять всю свою жатву, или исполнить наглую и корыстную волю рабочихъ. Когда это стало извѣстно королю, онъ

взыскалъ тяжелые штрафы съ аббатовъ, пріоровъ, съ магнатовъ и менѣе сильныхъ рыцарей и съ прочихъ людей, какъ болѣе значительныхъ, такъ и менѣе значительныхъ въ странѣ, съ однихъ по 100 шиллинговъ, съ другихъ по 40 шиллинговъ, съ иныхъ по 20 шиллинговъ, съ каждаго столько, сколько онъ могъ дать; это за то, что они не исполняли его приказа и давали рабочимъ большую противъ установленной плату... Затѣмъ король приказалъ задерживать многихъ рабочихъ и отправлять ихъ въ тюрьму, и многимъ изъ нихъ удалось освободиться и скрываться въ лѣсахъ, а кого удавалось поймать, тотъ подвергался большому штрафу. Жнецы давали клятву, что не будутъ брать поденной платы выше обычной, и такимъ образомъ освобождались изъ тюрьмы. Такимъ же образомъ поступали и съ ремесленниками въ мѣстечкахъ и городахъ“¹⁾

Неуспѣшность мѣропріятія сознаетъ и самъ законодатель и считаетъ нужнымъ назначить особыхъ судей для наблюденія за исполненіемъ постановленій ордоннанса. Въ письмахъ Andreae de Bures, Willielmo Carbonel, Iohanni de Appale, Radulpho de Bocking, Richardo Troysel et Gilberto de Debenham отъ 18 ноября 1350 года, которыми эти лица назначаются судьями, вѣдающими дѣла о рабочихъ въ графствѣ Сэффолькѣ, король говоритъ: „...мы знаемъ, что, хотя сказанный ордоннансъ мы приказали публично оповѣстить и наказали строго соблюдать въ графствѣ Сэффолькѣ, равно какъ и въ прочихъ графствахъ королевства нашего Англіи, но вслѣдствіе того, что пеня, о которой говорится въ сказанномъ ордоннансѣ, не налагается въ этой области, и рабочіе, ремесленники, слуги, продавцы съѣстныхъ припасовъ продавали свой трудъ, мастерство, служ-

¹⁾ *H. A. Scriptores X: Knighton*, Lib. IV, p. 2600: «Interim rex misit in singulos comitatus regni quod messores et alii operarii non plus caperent quam capere solebant sub poena in statuto limitata, et ex hoc innovavit statutum. Operarii tamen adeo elati et contrariosi non advertabant regis mandatum, set si quis eos habere vellet oportuit eum eis dare secundum suum velle, et aut fructus suos et segetes perdere, aut operariorum elatam et cupidam voluntatem ad vota implere; quod cum notum Regi fuisset, eo quod mandatum ejus non observassent, et majora stipendia operariis dedisse, levavit gravia amerciamenta de Abbatibus, Prioribus, et de magnis militibus, et minoribus, et aliis tam majoribus quam minoribus de patria; de quibusdam C s. de quibusdam XL s. et de quibusdam XX s. de quibuslibet secundum quod possent dare... Deinde Rex fecit attachiare laborarios quamplures, et misit eos in carcerem, et multi tales retraxerunt se, et abierunt ad silvas et boscos pro tempore, et qui capti erant graviter sunt amerciatii; et messores sunt jurati, quod ultra antiquam consuetudinem stipendia diurna non caperent, et sic sunt liberati de carcere. Simili modo fiebat de aliis artificibus in burgis et villis».

бу и съѣстные припасы за цѣну бѣольшую, чѣмъ до сказаннаго ордоннанса, и продолжаютъ продавать изо дня въ день въ оскорбленіе насъ и нашего ордоннанса и во вредъ и явное притѣсненіе народа нашего, то мы“ и т. д. То же самое читаемъ мы въ такого же рода письмахъ, посланныхъ королемъ Willielmo de Skipwith, Johanni de Somercotes, Willielmo de Stayne et Jacobi atte Beek, назначаемымъ судьями въ Линкольншайръ ¹⁾.

Этимъ специальнымъ судебнымъ комиссіямъ подчинены всѣ полицейскіе органы графства (шериффы бэйлиффы и др.) во всемъ, что касается исполненія ордоннанса.

Въ собравшемся послѣ чумы парламентѣ общины жалуются, что ордоннансъ все таки не исполняется, что рабочіе не обращаютъ никакого вниманія на взысканія, но изо дня въ день становятся все хуже и хуже ²⁾. Короля просятъ усилить строгость по отношенію къ рабочимъ ³⁾. Результатомъ совѣщанія короля съ лордами и общинами на этомъ парламентѣ былъ статутъ о рабочихъ, „Statutum de Servientibus“, „Lestatut dartificers et servauntz“ 25-го года царствованія Эдуарда III-го (1350—1 г.) ⁴⁾.

Въ предисловіи къ статуту высказываются мотивы къ его издаванію: ордоннансъ не оказалъ должнаго дѣйствія; общины жалуются, что рабочіе не обращаютъ на него никакого вниманія, но, заботясь о своихъ выгодахъ и стремясь удовлетворить своему чрезвычайному корыстолюбію (nient eiantz regard a la dite ordenance, mes a lour eses et singulers covetises), отказываются служить магнатамъ и другимъ (se retreent de servir as grantz ou as autres) иначе, какъ за такое вознагражденіе (liveresons et lowers), которое вдвое или втрое превышаетъ то, что они обыкновенно получали въ 20-й годъ настоящаго царствованія и раньше, чѣмъ наносится магнатамъ великій ущербъ, а общины разоряются (a grant damage des grantz et empovericement des touz ceux de la dite commune). Общины просятъ у

¹⁾ *Rymer, Foedera*, Т. III, Р. III. р. р. 61—62: «De Magna Parte Populi in ultima Pestilentia defuncta, et de servientum salariis proinde moderandis».

²⁾ *Parl. Rolls*, v. II: «ne ount regard a fynes ne a redemptions, mes fount de jour en autre de pire ou pis». *Ковалевскій, Полиція рабочихъ*, стр. 23.

³⁾ *Ibid.*: «qe pleise a nostre Seignur le Roy, qe corporel penaunce ovesqes redemption soit faite sur eux, come ils serrout atteintz en due manere». *Ковалевскій, Полиція рабочихъ*, стр. 23.

⁴⁾ *Statutes of the Realm*, v. I, p. p. 311—313: 25° Edwardi III. Stat. 2.

короля какого нибудь средства помочь бѣдѣ. И вотъ король, съ согласія прелатовъ, графовъ, барановъ и другихъ магнатовъ и общинъ, чтобы ограничить злобу рабочихъ (*la malice de servantz*), постановляетъ. Слѣдуютъ семь параграфовъ.

Рабочіе, занимающіеся перевозкой (*chescun charetter*), пахари (*caruer*), погонщики при плугѣ (*chaseour des carues*), пастухи овецъ (*bercher*) свиные пастухи (*porcher*), женщины, завѣдывающія молочнымъ хозяйствомъ (*deue*) и всѣ другіе рабочіе должны брать плату (натурой и деньгами, *liveresons et lowers*), какую они обыкновенно получали въ 20-й годъ настоящаго царствованія или четырьмя годами раньше; гдѣ жалованье платили пшеницей, тамъ они могутъ брать или зерномъ, или деньгами, это какъ будетъ угодно хозяину, причемъ вмѣсто каждаго бушеля пшеницы они могутъ получать 10 пенсовъ. Рабочіе эти обязаны наниматься на весь годъ или на другіе обычные сроки, а не поденно. Рабочая плата опредѣляется въ такомъ размѣрѣ: за выпалываніе сорныхъ травъ и за работу на сѣнокосѣ—1 пенни въ день, косцу луговаго сѣна за 5 акровъ или за день 5—пенсовъ, жнецу въ первую недѣлю августа 2 пенса въ день, остальные три недѣли по 3 пенса въ день; гдѣ меньше платили, тамъ и теперь пусть будетъ такъ; при этомъ рабочій не смѣетъ требовать, а хозяинъ не смѣетъ давать ему никакой ѣды или какого либо другаго угощенія (*saunz mangier ou autre curtoysie demander, doner ou prendre*); молотильщику за молотьбу квартера пшеницы или ржи не больше 2 пенсовъ, за молотьбу квартера ячменя, бобовъ, гороху и овса 1 пенни съ мелочью (*obolun*); въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ жали за опредѣленный снопъ и молотили за опредѣленный бушель, пусть берутъ такой снопъ и такой бушель, какъ въ 20-й годъ настоящаго царствованія и раньше.

Наемъ рабочихъ долженъ происходить исключительно на рыночной площади, куда рабочіе обязаны являться съ орудіями своего труда (*et que tieux overours portent overtement en lour meyns as villes marchantz lour instrumentz, et illoeqes soient alowes en lieu commune et nemye prive*).

Рабочіе должны два раза въ годъ давать клятву передъ лордами, сенешалами, бэйлифами и городскими констэблями, что будутъ соблюдать постановленія статута, и что никто изъ нихъ не будетъ уходить лѣтомъ на заработки изъ города, гдѣ онъ живетъ

зимой, если и здѣсь онъ можетъ найти работу; исключеніе дѣлается для жителей графствъ Стэффордъ, Лэнкастеръ и Дерби, а также для жителей Крәвена (Craven) и полосъ, пограничныхъ съ Уэльсомъ и Шотландіей, и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностей: они по прежнему свободно могутъ отправляться въ августѣ на заработки въ другія графства. Не желающіе давать клятвы или исполнять то, что клялись исполнять, по приказанію лордовъ, сенешаловъ, бэйлиффовъ и городскихъ констаблей на три дня и болѣе забиваются въ колодки (*soient mys en serres*) или препровождаются въ ближайшую тюрьму, гдѣ и сидятъ, пока не оправдаются. Поэтому до праздника Пятидесятницы въ каждомъ городѣ должны быть заведены колодки.

Плотники, каменщики и кровельщики и другіе рабочіе, работающіе при постройкѣ домовъ, должны брать обычное вознагражденіе за свой трудъ, именно: главный плотникъ (*mestre carpenter*)—3 пенса въ день, другіе плотники—по 2 пенса, главный каменщикъ (*mestre mason de franche peer*)—4 пенса, другіе каменщики—по 3 пенса, ихъ помощники (*lour servantz*)—по 2 пенса съ фарсингомъ (*obolum*), кровельщикъ черепицей (*teguler*)—3 пенса, его помощникъ (*son garceon*)—1 пенни съ фарсингомъ, кровельщикъ камышемъ и соломой (*coverour de ros et estreym*)—3 пенса, его помощникъ (*son garceon*)—1 пенни съ фарсингомъ, штукатуры и другіе, работающіе мазанья стѣны, и ихъ помощники—столько же (*plasterers et autres overours de mures darzill et lour garceons par mesme la maner*). Кормить этихъ рабочихъ не полагается (*saunz mangier ou boire*). Такую плату они получаютъ отъ Пасхи до Михайлова дня (8 ноября), съ этого же дня меньше, по усмотрѣнію судей, спеціально назначенныхъ разбирать дѣла о рабочихъ.

Извозчики и перевозчики (*ceux qe fount cariage par terre ou par ewe*) должны брать плату не больше той, какую получали обыкновенно въ 20-й годъ настоящаго царствованія и четырьмя годами раньше.

О ремесленникахъ (названы башмачники и сапожники, золотыхъ дѣлъ мастера, сѣдельные мастера, лица, занимающіяся выдѣлкой кожъ, подковываніемъ лошадей, портные и др.) сказано вообще, что они не должны брать платы за свое мастерство (а башмачники и сапожники за свои издѣлія) выше той, какая была въ обычаѣ въ 20-й годъ настоящаго царствованія и раньше. Они должны дать

клятву передъ судьями, что будутъ исполнять постановленіе; а если они нарушаютъ клятву, то подвергнутся штрафу и тюремному заключенію по усмотрѣнію судей.

Сеншалы, бэйлиффы и городскіе констэбли даютъ клятву передъ судьями, что всѣми зависящими отъ нихъ средствами будутъ разслѣдовать нарушенія статута и сообщать судьямъ имена нарушителей его, когда судьи явятся въ данную мѣстность на сессию; по приказанію судей они будутъ задерживать преступниковъ и приводить ихъ на судъ; въ случаѣ, когда преступленіе будетъ доказано, виновный платитъ штрафъ въ пользу короля и, кромѣ того, подвергается тюремному заключенію до тѣхъ поръ, пока не представитъ поручителя въ томъ, что впредь будетъ исполнять постановленія статута; при этомъ за нарушеніе статута въ первый разъ виновный сидитъ въ тюрьмѣ 40 дней, во второй разъ—четверть года, вообще за каждый изъ слѣдующихъ разовъ наказаніе удваивается. Судьи разслѣдуютъ также, честно ли сеншалы, бэйлиффы и констэбли исполняютъ свои обязанности, не позволяютъ ли они себѣ не вносить въ списки обвиняемыхъ кого нибудь за подарки или по родству; и если эти чиновники окажутся виновными въ этомъ, то платятъ штрафъ. Вѣдѣнію судей подлежатъ также дѣла о содержателяхъ постоялыхъ дворовъ и харчевенъ и продавцахъ съѣстныхъ припасовъ въ розницу и др. вещей.

Дѣла о нарушеніяхъ статута возникаютъ или по частному иску или по представленію чиновниковъ графства; какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ отвѣтчикъ, кромѣ наказанія, которому онъ подвергается собственно за нарушеніе королевскаго постановленія, наказанія, состоящаго, какъ мы видѣли, въ тюремномъ заключеніи и въ штрафѣ въ пользу короля, присуждается еще и къ уплатѣ истцу излишка (*lexcesse*), взятаго имъ за свой трудъ или за товаръ; когда въ качествѣ истца является лицо официальное, какъ таковое, излишекъ поступаетъ сборщикамъ разрѣшенной парламентомъ для войны съ Франціей десятой и пятнадцатой деньги (*Disme et Quinzisme*) въ облегченіе городовъ, гдѣ этотъ излишекъ взять. Для той же цѣли предназначаются конфискуемыя у шериффовъ, бэйлиффовъ, констэблей, смотрителей тюремъ, судейскихъ и шериффовыхъ ыерковъ и др. полученныя ими съ нарушителей статута взятки. Когда сумма штрафовъ превышаетъ цифру налога, слѣдующаго съ даннаго

города, излишки поступаютъ въ пользу ближайшаго бѣднаго города для той же цѣли ¹⁾. Судьи должны собираться на сессію вообще, когда найдутъ нужнымъ, но по крайней мѣрѣ четыре раза въ годъ (на Благовѣщеніе, въ праздникъ св. Маргариты, св. Михаила и св. Николая).

Статутъ заканчивается постановленіемъ о подстрекателяхъ и о бѣглыхъ рабочихъ и ремесленникахъ.

Подстрекатели (ceux qі parlent en presence des dites Justices, ou autres choses facent en lor absence ou presence, en abauidissement ou meintenance des ditz servantz et laborers, au contraire de ceste ordinance) подвергаются тяжелому наказанію по усмотрѣнію судей.

Шериффъ того графства, куда бѣжалъ рабочій или ремесленникъ, получаетъ отъ судей графства, откуда онъ бѣжалъ, приказъ задержать бѣглеца и препроводить его въ тюрьму графства, гдѣ онъ и содержится до слѣдующей сессіи тѣхъ же судей.

Таково содержаніе статута 25-го года царствованія Эдуарда III-го. Впродолженіе всего царствованія Эдуарда статутъ этотъ неоднократно подтверждался, видоизмѣнялся въ нѣкоторыхъ подробностяхъ и дополнялся новыми статьями.

Въ 1352 году король постановляетъ, что никто не "долженъ заниматься двумя ремеслами разомъ, и что каждый долженъ оставаться при разѣ избранномъ имъ родѣ занятій; исключеніе дѣлается только для женщинъ работницъ ²⁾.

Шестой параграфъ статута 31 Edw. III (1357 г.) ³⁾ постановляетъ, что впредь штрафы съ рабочихъ, нарушившихъ статутъ 1351-го года, поступавшіе сначала (первые три года) сборщикамъ десятой и патнадцатой деньги, а потомъ просто въ пользу короля черезъ шериффовъ, будутъ идти въ пользу лордовъ (les Seignurs des franchises), которымъ собственно они по праву и принадлежать (въ парламентѣ 1351-го года они вѣдь только уступили это право королю на три года), но съ тѣмъ, чтобы лорды изъ этихъ штра-

¹⁾ О порядкѣ взиманія штрафовъ и излишковъ для Disme et Quinzisme болѣе подробно говорится въ статутѣ 25 Edw. III De Forma levationis Decime—Quinte. *Statutes of the Realm*, v. I, p. 327—328.

²⁾ *Parl. Rolls*, v. II, p. 278, № 24 (ссылка у Ковалевскаго, Полиція рабочихъ, стр. 34).

³⁾ *Statutes of the Realm*, v. I, p. 350: Anno 31° Edwardi III. A. D. 1357.

фовъ давали жалованье Justices des Laborers, каждый сообразно съ количествомъ этого рода дохода. До этого времени судьи эти, назначавшіеся палатой общинъ, въ качествѣ жалованья просто брали себѣ извѣстную часть взыскиваемыхъ ими штрафовъ ¹⁾. Параграфъ седьмой распространяетъ дѣйствіе рабочаго статута на городъ Лондонъ и его предмѣстья, на порты и вообще на всю страну (*la citee et les suburbes de Londres et en les Cynk portz et autres franchises deconques come aillours en Engleterre*).

Статутъ 34 Edw. III (1360—1 г.) ²⁾ подтверждаетъ всѣ постановленія статута 25-го года, кромѣ положенія о штрафахъ: рабочіе съ этихъ поръ не будутъ платить штрафовъ за нарушеніе статута; *les Seignurs de villes* будутъ подвергаться ихъ заключенію на 15 дней, если они не хотятъ представить смягчающихъ вину обстоятельствъ (*se justifier*), затѣмъ отсылаютъ ихъ въ ближайшую тюрьму, гдѣ они и сидятъ, пока не оправдаются (*se justifier*). Постановляется, что шерифъ, смотритель тюрьмы и всякій другой *ministre* не смѣетъ отдавать заключеннаго на поруки подѣ страхомъ уплаты королю 10 фунтовъ, а истцу 100 шиллинговъ; они же не должны ничего брать съ заключеннаго (*nul fee ne portorage*) ни при вступленіи его въ тюрьму, ни при выходѣ изъ нея подѣ угрозой такого же штрафа.

Плотникамъ и каменщикамъ разрѣшается получать плату по днямъ, а не по недѣлямъ, при чемъ размѣръ платы главныхъ плотниковъ нѣсколько выше сравнительно со статутомъ 25-го года (*les chiefs mestres de Carpenters et Maseons 4 пенса, другіе—3 или 2 пенса solonc ce qils vaillent*). Воспрещаются на будущее время всякіе союзы между каменщиками и между плотниками, сходки, постановленія и взаимныя клятвы (*et de totes alliances et covignes de Maseons et Carpenters, et congregacions chapitres ordinances et sermentz entre eux faites ou affaires soient desore anientiz et annullez de tout*), и каждый плотникъ и каменщикъ долженъ по приказанію своего нанимателя (*Mestre a qi il sert*) исполнять всякую работу, какая съ него слѣдуетъ. Наниматься цѣлыми артелями, впрочемъ, не возбраняется: каждый *seignur et autre* можетъ договариваться съ

¹⁾ *Statutes of the Realm*, v. I, p. 327—328: 25° Edw. III. Stat. 7. (*Statutum de Forma levationis Decime-quinte*).

²⁾ *Ibid.* p. 366—367: Anno 34° Edwardi. III. A. D. 1360—1.

цѣлой артелью рабочихъ или ремесленниковъ (*de bargainer et covener de lour overaignes en grosse ou tiels laborers et artificers qant leur pleuga*), и они обязаны исполнять все, что выговорено въ условіи (Статья 9-я).

Параграфъ десятый этого статута содержитъ постановленіе о бѣглыхъ рабочихъ и ремесленникахъ. Если рабочій или ремесленникъ убѣжитъ отъ своего хозяина въ другое графство или городъ, то истецъ подаетъ искъ судьямъ; по ихъ приказу шериффъ въ тотъ же день долженъ задержать бѣглеца и посадить его въ тюрьму; если же это ему не удастся, судьи тотчасъ же объявляютъ бѣглеца внѣ закона (*il soit utlaie*); затѣмъ они даютъ истцу брече къ тому шериффу, къ какому истецъ найдетъ болѣе всего удобнымъ обратиться, и этотъ шериффъ долженъ представить бѣглеца, если найдетъ его, шериффу того графства, въ которомъ бѣглецъ объявленъ внѣ закона. Пойманный и препровожденный къ этому послѣднему шериффу, бѣглый рабочій или ремесленникъ заключается въ тюрьму и сидитъ тамъ, пока не оправдается и не удовлетворитъ истца; кромѣ того, раскаленнымъ желѣзомъ ему выжигаютъ на лбу букву F (*Fauxine*), если этого захочетъ истецъ; впрочемъ, до праздника Михаила этой послѣдней мѣры не примѣнять, да и потомъ примѣнять ее только по приговору судей. Желѣзо должно храниться у шериффа.

За праздничные дни рабочіе и ремесленники жалованья не получаютъ.

Если рабочій или ремесленникъ, читаемъ въ § 11-мъ, убѣжитъ въ городъ, то мэръ и бэйлиффы этого города обязаны выдать его истцу подъ страхомъ уплаты по приговору рабочихъ судей истцу 100 шиллинговъ и королю 10 фунтовъ.

Въ статутѣ 36 Edw. III (1362 г.)¹⁾ восьмая статья трактуется о приходскихъ священникахъ. Приходскіе священники (*chapelains parochiels*), позволяющіе себѣ брать плату, превышающую 6 марокъ, и священники, нанимаемые частными лицами (*et autres chauntantz annales et a cure des almes nient entendantz*), берущіе больше 5 марокъ безъ разрѣшенія епископа, лишаются права совершать богослуженіе, если въ продолженіе мѣсяца не возвратятъ излишка въ пользу церкви, въ которой служатъ. Прихожане, дающіе священни-

¹⁾ *Statutes of the Realm*, v. I, p. p. 373—375: Anno 36° Edwardi III. A. D. 1362.

камъ болѣе опредѣленной нормы, платять удвоенный излишекъ епископу въ пользу нищихъ. Священникъ не можетъ отказываться отъ исполненія своихъ обязанностей подѣ страхомъ лишенія священническихъ правъ, если онъ не повинуется втеченіи 20 дней. Онъ не можетъ переходить изъ одного діоцеза въ другой иначе, какъ представивъ епископу этого діоцеза рекомендательное письмо (*lettres commendantes*) отъ епископа своего діоцеза. Если свѣтскій челоуѣкъ (*home seculer*) станеть платить священнику болѣе пяти марокъ деньгами или натурой (*ou en autre chose a la valeur*), или, если кроуѣ стола (стоимость стола разсчитана въ 40 шиллинговъ) онъ будетъ давать ему еще и деньгами больше 2 марокъ на платье и на другія надобности, и это будетъ доказано, то онъ присуждается къ уплатѣ королю такой же суммы, какую заплатилъ капеллану,

Статья 14-я статута постановляетъ, что сборщики штрафовъ съ нарушителей рабочаго статута, штрафовъ, поступающихъ въ пользу опять разрѣшенной королю въ настоящемъ парламентѣ *Quinzisme*, съ этихъ поръ должны представлять отчетъ не прямо въ казначейство, а мировымъ судьямъ въ каждомъ графствѣ.

Мировые судьи именно съ этого года стали совмѣщать обязанности и рабочихъ судей, какъ этого желали общины, прося короля, „*que les justices de pees eient poair d'enquere des servants, laborers et artificers*“¹⁾. Объ этомъ прямо говорится въ статутѣ 42 *Edw. III* (1368 г.), подтверждающемъ ордонансъ и статутъ о рабочихъ 25-го года: за исполненіемъ ихъ должны наблюдать мировые судьи въ каждомъ графствѣ, которые и взимають штрафы съ нарушителей²⁾.

Въ 1376 году общины просятъ короля сдѣлать распоряженіе, чтобы всѣ пришлые рабочіе подвергались тюремному заключенію, пока не будутъ собраны справки объ ихъ происхожденіи и ихъ прежнихъ хозяевахъ³⁾. Въ этомъ же году помѣщики Уильтшира, Бристоля, Сомерсетшайра, Глостера и Дорсетшайра жалуются, что вывозъ шерсти въ Нормандію привлекаеть къ шерстяному производству большое количество рабочихъ рууѣ и такимъ образомъ умень-

1) *Parl. Rolls*, v. II. Ковалевскій, *Полиція рабочихъ*, стр. 26.

2) *Statutes of the Realm*, v. I, p. 388: Anno 42° Edwardi III. A. D. 1368.

3) *Parl. Rolls*, v. II, p. 340. Ковалевскій, *Полиція рабочихъ*, стр. 34.

шаютъ контингентъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ; поэтому они просятъ короля запретить безошплинный вывозъ шерсти и тѣмъ уменьшить размѣры шерстяного производства. Петиція землевладѣльцевъ увѣнчалась успѣхомъ ¹⁾.

Всѣ изложенныя нами мѣропріятія не приводили къ желанному результату. Общины постоянно жалуются, что рабочіе всякими путями уклоняются отъ исполненія постановленій; предприниматели принуждены считаться съ этимъ фактомъ и въ свою очередь нарушать велѣнія высшей власти. Это мы видѣли уже изъ разсказа Найтона объ ордоннансѣ 1349-го года, изъ королевскихъ писемъ, изъ предисловія къ статуту 25-го года; объ этомъ свидѣтельствуютъ, наконецъ, частыя подтвержденія и пополненія статута новыми статьями. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно цѣнное указаніе даетъ девятая статья статута 34 Edw. III, содержащая постановленіе о союзахъ между каменщиками и между плотниками: „et qe totes alliances et covignes de Maceons et Carpenters, et congregacions charpitres ordinaances et sermentz entre eux faites ou affaires soient desore anientiz et annullez de tout“. Эти воспрещаемые королемъ союзы были не просто артели: артели не воспрещались, это прямо сказано въ томъ же девятомъ параграфѣ, разрѣшающимъ лордамъ и другимъ лицамъ (*seigneur et autre*), „de bargainer et covenancer de lour overaignes en grosse ou tiels laborers et artificers qant leur pleuga“. Намъ представляется довольно вѣроятнымъ, что законодатель имѣетъ въ виду рабочіе союзы, образовавшіеся для борьбы съ ордоннансомъ и статутомъ. На эту догадку наводитъ насъ прежде всего самая обстановка этихъ союзовъ, всѣ эти „congregacions charpitres ordinaances et sermentz entre eux faite ou affaires“; что существованіе союзовъ являлось препятствіемъ для проведенія властью мѣропріятій, направленныхъ на пониженіе заработной платы, объ этомъ свидѣтельствуетъ воспрещеніе ихъ какъ разъ въ статутѣ, имѣющемъ эту цѣль; непосредственно за приведенной нами выдержкой въ томъ же параграфѣ слѣдуетъ постановленіе, что каждый плотникъ и каменщикъ обязанъ по приказанію своего нанятеля (*Mestre a qi il sert*) исполнять всякую работу, какая съ

¹⁾ *Longman, The History of the Life and Time of Edward the Third*, v. II, p. 263 (ссылка у Ковалевскаго, *Политія рабочихъ*, стр. 34).

него слѣдуетъ; это мѣсто мы понимаемъ какъ развитіе предыдущаго. При свѣтѣ такого толкованія постановленія о союзахъ намъ представляется возможнымъ вывести изъ девятаго параграфа дальнѣйшія заключенія: если тутъ дѣло идетъ о добровольной организаціи рабочаго класса, если законодатель стремится разстроить эту организацію, то вмѣстѣ съ тѣмъ онъ принужденъ также санкціонировать результаты ея дѣятельности въ видѣ возвышенія заработной платы плотниковъ (по статуту 25-го года она равнялась 3 пенсамъ въ день главному плотнику и 2 пенсамъ другимъ плотникамъ, а по девятому параграфу статута 34-го года—главному плотнику 4 пенса, а остальнымъ по 3 или по 2 „solonc ce qils vaillent“) и разрѣшенія плотникамъ и каменщикамъ получать плату по днямъ, а не по недѣлямъ или въ какіе либо другіе сроки, какъ это требовалось третьей статьёй статута 25-го года. Это послабленіе, очевидно, было вынужденное.

Въ нашемъ распоряженіи имѣются еще данныя, свидѣтельствующія о безуспѣшности законодательныхъ попытокъ понизить заработную плату.

Ордоннансъ 1349-го года, какъ мы видѣли, опредѣляетъ рабочаго какъ челоуѣка безземельнаго (*nes habens... terram prorgiam circa culturam sujus se poterit occupare*). Высокая заработная плата давала возможность отдѣльнымъ представителямъ рабочаго класса скопить сумму денегъ, достаточную для того, чтобы снять у землевладѣльца небольшой участокъ земли и такимъ образомъ оказаться внѣ сферы дѣйствія рабочаго законодательства; произвести эту операцію было тѣмъ легче, что помѣщики послѣ чумы стали сдавать землю вмѣстѣ съ хозяйственнымъ инвентаремъ, какъ это утверждаетъ Роджерсъ, и какъ это подтверждается фактами относительно королевскихъ мэноровъ, встрѣчающимися въ „*Rotulogium Originalium Abbreviatio*“, о чемъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ. „Рабочіе и ремесленники“, жалуются общины въ 28-й годъ царствованія Эдуарда III, „берутъ у сеньеровъ по боватѣ или по половинѣ боваты земли... чтобы только не служить по найму“¹⁾.

¹⁾ *Parl. Rolls*, v. II, p. 261, № 44: «Les laborers et artificers prennent bovees de terre, ou demy bovee des Seignurs, quele n'est pas sufficiaunce pur eux dount vivre ou estre occupez, de lour excuser de servir par termes». Ковалевскій, Пол. раб., стр. 32.

Иногда рабочіе прибѣгаютъ къ насильственнымъ мѣрамъ. Въ королевскихъ патентахъ упоминаются случаи, когда рабочіе „verbe-gaverunt et male tractaverunt“ помѣщика и его министеріаловъ ¹⁾. Но самымъ обычнымъ средствомъ рабочихъ было бѣгство изъ одного графства въ другое; нерѣдко они уходили въ города и дѣлались ремесленниками, а иногда переправлялись и на континентъ, привле-каемые высокою заработной платой. Въ 1372-мъ году парламентъ констатируетъ фактъ, что „рабочіе и слуги убѣгаютъ изъ одного графства въ другое; одни изъ нихъ уходятъ въ большіе города и дѣлаются ремесленниками, другіе—заграницу на заработки вслѣд-ствие чрезмѣрной платы (которую они тамъ могутъ получить), такъ, что никогда не сидятъ они на одномъ (опредѣленномъ) мѣстѣ, вслѣдствие чего къ нимъ нельзя примѣнить статута“ ²⁾. „Какъ только хозяева“, жалуются общины въ 1376 году, „станутъ вызы-скивать съ нихъ за дурную службу или давать плату на основаніи сказанныхъ статутовъ, они тотчасъ же убѣгаютъ со службы изъ графства въ графство, изъ сотни въ сотню, изъ города въ городъ, въ чужія страны...“ ³⁾.

Духовные и свѣтскіе владѣльцы ни во что не ставятъ статутъ. Они сманиваютъ рабочихъ не только другъ у друга, но даже у са-мого короля. Въ 36-й годъ своего царствованія Эдуардъ III въ письмѣ къ шериффамъ Лондона жалуется, что каменщики, камне-тесы и другіе мастеровые (Cementarii, latomi et artifices), произво-дившіе работы in Castris nostris de Wyndesoraе, Haddeleyae et Shepeyaе ac maneriis et aliis locis nostris, почти всѣ тайно ушли

¹⁾ *Record Office, Patent Roll*, 30 Edw. III, part III (ссылка у Ковалевскаго, *Полиція рабочихъ*, стр. 29).

²⁾ *Rotuli Parliamentorum*, t. II: «laborers et servantz sey fuernt d'un countée en autre, dount les uns vont as grantz villes et devignent artificers, les uns en estrange pays pur laborer, par cause des excessives lowers, nient demurantz en certain en nul lieu, par qi execution de l'estatut ne puist estre fait vers eux». *Jusserand, La vie nomade*, p. 150.

³⁾ *Rotuli Parliamentorum*, t. II, p. 340: «Si tost come leur mestres les chalengent de mal service ou les voillent paier pur leur dite service solonc la forme des ditz estatutz, ils fu-ont et descurront sodeynement hors de leurs services et hors de leurs pays propre de countée en countée, de hundred en hundred, de ville en ville, en estranges lieux desconuz à leur dites mestres». *Jusserand, La vie nomade*, p. 151.

Ibid.: Ils sont si chèrement receues en estranges lieux en service sodeynement que celle receptement donne essample et confort as touz servantz, si tost come ils sont de riens desplu, de coure en estranges lieux de mestre eu mestre, come dit est devant».

Jusserand, La vie nomade, p. 150.

оттуда къ духовнымъ и свѣтскимъ владѣльцамъ (clandestine recesserunt et cum religiosis et aliis dominis clericis et laicis morantur et retinentur), такъ какъ тѣ платятъ имъ и другимъ рабочимъ очень много въ противность статуту (quia per excessivis lucris et donis quae Cementarii, latomi, artifices et alii operarii a Religiosis, laicis in diversis partibus regni nostri pro salariis et Stipendiis suis capiunt contra formam statuti inde editi); король грозитъ духовнымъ и свѣтскимъ владѣльцамъ штрафами (sub forisfactura omnium quae nobis forisfacere poterit), если они впредь будутъ нанимать каменщиковъ или камнетесовъ безъ его спеціальнаго разрѣшенія (sine mandato nostro speciali); объ оставившихъ его помѣстья рабочихъ должно быть произведено разслѣдованіе per sacramentum proborum et legalium hominum; виновные должны быть заключены въ Ньюгэтъ и содержаться тамъ впредь до особаго распоряженія ¹⁾. Такого же содержанія письма отправлены королемъ и къ остальнымъ шериффамъ Англіи.

Чтобы совершенно безнаказанно нарушать постановленія о рабочихъ, духовные нашли болѣе всего удобнымъ присвоить своимъ судамъ юрисдикцію надъ рабочими (plee touchant laborers et artificers); на это жалуются королю общины въ 47-й годъ его царствованія ²⁾.

Такимъ образомъ попытка правящихъ классовъ регламентировать въ своихъ интересахъ заработную плату потерпѣла неудачу: съ одной стороны, она встрѣтила энергическое противодѣйствіе въ той средѣ, на которую была направлена, противодѣйствіе не только пассивное, какимъ являлось бѣгство, самый обычный способъ избѣжать кары закона за нарушеніе статута, но и активное, въ дѣятельности рабочихъ союзовъ съ ихъ правильной, прочной организаціей; съ другой стороны, она была парализована образомъ дѣйствій самаго правящаго класса, который въ экономической сферѣ не обнаружилъ того духа общественности, сознанія солидарности своихъ интересовъ и способности неуклонно преслѣдовать свои цѣли, тѣхъ качествъ, которыя онъ такъ блистательно проявилъ въ XIII-мъ вѣкѣ въ побѣдоносной борьбѣ за права и вольности англійскаго народа. Неволь-

¹⁾ Текстъ этого документа (Rotulus Clausus, 36 Edw. III, membr. 36 dorso) помѣщенъ въ «Приложеніи къ исторіи полицейской администраціи въ Англіи» Ковалевскаго на стр. 149,

²⁾ Parl. Rolls, v. II, p. 47 (ссылка у Ковалевскаго, Полиція рабочихъ, стр. 33).

но приходять на память слова Стэббса, которыми онъ характеризуетъ четырнадцатый вѣкъ: „Мы переходимъ отъ вѣка героизма къ вѣку рыцарства, отъ столѣтія, облагороженнаго беззавѣтной преданностью идеѣ и самопожертвованіемъ, къ столѣтію, въ которое подъ лоскомъ внѣшней полировки тщетно сияютъ скрытыя бессердечное себялюбіе и нравственное убожество, къ вѣку роскоши и жестокости“¹⁾.

Если ко всему сказанному прибавимъ, что послѣ чумы заработная плата, какъ показали работы Роджерса по исторіи земледѣлія и цѣнъ въ Англіи, увеличилась въ среднемъ на 50⁰/₀²⁾, то можемъ вполне согласиться съ Найтономъ, что статутъ не исправилъ рабочихъ, напротивъ: съ этого времени они еще хуже стали служить своимъ хозяевамъ; въ выигрышѣ осталась одна лишь королевская казна, доходы которой значительно увеличились благодаря штрафамъ съ нарушителей статута; для народа же прибавилось лишнее утѣсненіе³⁾. „Противъ коварства и наглости, низости и алчности рабочихъ изданы были парламентомъ статуты... но они мало или лучше сказать вовсе не принесли пользы общинамъ“, говоритъ Уольтингхэмъ⁴⁾, и всѣ приведенныя нами данныя подтверждаютъ, какъ намъ кажется, этотъ отзывъ с.-альбанскаго лѣтописца.

¹⁾ *Stubbs, The Constitutional History of England*, v. II, p. 305: «We pass from the age of heroism to the age of chivalry, from a century ennobled by devotion and self-sacrifice to one in which the gloss of superficial refinement fails to hide the reality of heartless selfishness and moral degradation—an age of luxury and cruelty».

²⁾ *Thorold Rogers, Six Centuries of Work and Wages*, p. p. 229—237 и passim. См. его же *History of Agriculture and Prices in England*, vols I—II.

³⁾ *H. A. Scriptorum X: Knighton*, Lib. IV, p. 2605: «Eodem anno editum est statutum de servientibus, et ab eo die pejus servierunt magistris suis de die in diem quam ante fecerant; sed per Justiciarios et alios ministros emolumentum regi semper accrevit, et dominigerium ad populum».

⁴⁾ *Walsingham, Historia Anglicana*, v. I, p. 276: «Operarii vero, et artifices ac servientes, proinde callidiores et fraudulentiores solito sunt effecti. Contra quorum astutiam ac superbiam, nequitiam ac avaritiam, ordinata sunt Statuta per Parliamentum ad Westmonasterium, ex post anno regni Regis Edwardi, Tertii a Conquestu, vicesimo octavo et tricesimo quinto; sed parum aut nihil communibus profecerunt».

II.

Мы видѣли, что рабочее законодательство Эдуарда III-го не достигло своей цѣли, что ему не удалось удержать заработную плату на томъ уровнѣ, на которомъ она стояла до Черной Смерти. Но это обстоятельство не отнимаетъ у рабочаго законодательства важнаго историческаго значенія не только въ томъ смыслѣ, что эта законодательная попытка является крупнымъ прецедентомъ для дѣятельности новѣйшаго государства, пришедшаго къ необходимости включить въ свои задачи дѣятельное вмѣшательство въ экономическую жизнь страны, но также и въ томъ, что оно внесло въ англійское развитіе нѣчто новое, что оно юридически закрѣпило, дало права гражданства системѣ общественныхъ отношеній совершенно новаго порядка, что на ряду съ феодальнымъ строемъ оно поставило строй договорно коммерческой, какъ юридически равноправный съ нимъ порядою отношеній.

Собственно, какъ попытка регламентировать экономическую жизнь, законодательство Эдуарда III не представляетъ собою чего либо необычнаго для среднихъ вѣковъ; напротивъ, оно совершенно въ духѣ этой эпохи, не знавшей свободной игры экономическихъ факторовъ. Въ торговлѣ и промышленности господствовала тогда строгая регламентація, причемъ главное вниманіе было обращено не на интересы производителя, а на интересы потребителя, которому старались доставить возможность получать продукты по „справедливой“ цѣнѣ; продавецъ товара долженъ былъ довольствоваться умѣренной прибылью, которая только бы покрывала его затраты и вознаграждала за трудъ; всякій излишекъ считался уже лихвой, ростомъ. Выраженіемъ такого взгляда государственной власти, сообщавшаго ея эконо-

номической дѣятельности этической характеръ, являются запрещенія скупать предметы по дешевой цѣнѣ, чтобы затѣмъ продавать ихъ съ большими барышами (спекуляція эта обозначалась терминомъ *regat-taria*) ¹⁾, хлѣбная и пивная ассиза (*assisa panis et cervisiae*) ²⁾, ассиза мяса и рыбы ³⁾ и т. п. Въ этомъ сказывается вліяніе церкви, представители которой выработали цѣлую теорію экономическихъ отношеній, построенную на принципахъ христіанской морали ⁴⁾. Съ точки зрѣнія законодателя рабочіе, потребовавшіе послѣ чумы возвышенной заработной платы, являлись людьми, поправшими божескій законъ, людьми, заботящимися лишь о своей собственной выгодѣ („*loug eses et singulers covetises*“, какъ выражается статуть) въ ущербъ

1) Въ письмѣ Эдуарда III *Hugoni de Courteneye Comiti Devon, Jacobo de Audeley* и др., которыхъ король называетъ мировыми судьями и вмѣстѣ съ тѣмъ рабочими судьями въ графствѣ Devon, терминъ этотъ объясняется такъ: «*qui res emunt ut possint postea pluries vendere, et aliquid de justo et solito earum pretio insuper cogradere*». Mus. Br. Bibl. Lansdown, 293. Pars tertia, fol. 179, dorso. Anno 49 Edw. III. *Ковалевскій, Собрание неизданныхъ актовъ и документовъ, служащихъ къ характеристикѣ полицейской администраціи въ англійскихъ графствахъ въ XII, XIII и XIV-мъ вѣкахъ*, стр. 162—165.

2) Въ «*Placita de Quo Warranto*» намъ встрѣтился очень интересный въ этомъ отношеніи случай. Производя разслѣдованіе о правахъ и вольностяхъ Іоанна de Sancto Mauro, владѣльца мэнора Herdewyk, слѣдственная коммиссія съ Ричардомъ de Aldeburgh во главѣ нашла, что въ этомъ мэнорѣ нѣтъ pillorium и tumbrellum, орудій наказанія нарушителей хлѣбной и пивной ассизы, и что владѣлецъ за нарушеніе ассизы только взимаетъ штрафы; поэтому коммиссія рѣшила, что притязаніе Іоанна de S. Mauro на право *visus franci plegii*, обнимавшее собою не только наблюденіе за тѣмъ, чтобы вилланы записывались въ десятки круговой поруки, и смотрѣ (проврѣрка) этихъ десятковъ, но также и всю совокупность полицейскихъ правъ лорда и между прочимъ право издавать хлѣбную и пивную ассизу, не имѣетъ основанія; при этомъ Ричардъ de Aldeburgh такъ мотивируетъ рѣшеніе коммиссіи: «*Et quo ad hoc quod idem Johannes cognovit quod ipse non habet pillorium neque tumbrellum ibidem dicit quod ipse sine pillorio et tumbrello praedicto visu franciplegii gaudere non debet quia dicit quod hujusmodi visus est quedam libertas regia ad quam debite cousevandam pillorium et tumbrellum sunt necessaria pro eo maxime quia visus franciplegii pro communi utilitate populi ab incio fuit institutus ut in vendicione panis et cervisiae observaretur equitas in precio et quod delinquentibus contra assisam praedictam affligeretur debita punicio scilicet aliquando per amerciamenta et aliquando per praedicta judicialia. Et ex quo praedictus Johannes de Sancto Mauro cognovit quod ipse punivit hujusmodi transgressores in qualibet transgressione per amerciamenta *lucrum suum proprium considerando* et debitam punicionem omittendo per quod sequitur quod male usus est libertate sua praedicta...» *Placita de Quo Warranto*: Com' Norht' Edw. III, p. 530.*

3) Одинъ только разъ встрѣтили мы въ источникахъ упоминаніе о наблюденіи владѣльца мэнора за продажей мяса и рыбы. Въ литературѣ говорится обыкновенно только объ ассизѣ хлѣба и пива; поэтому намъ казалось не лишнимъ привести этотъ случай: «*Johannes Peken de Bouden... clamat habere emendas assisae panis et cervisiae fractae et de carnibus et piscibus contra assisam venditis de tenentibus de feodo suo in Wappenham...*» *Placita de Quo Warranto*: Com' Norht', p. 583.

4) Ученіе канонистовъ популярно изложено у *Ashley, An Introduction to English Economic History and Theory*, v. I, chapter III.

интересамъ остальныхъ членовъ общества; законодатель считаетъ по-этому своимъ долгомъ возстановить нарушенную справедливость, не замѣчая того, что его мѣропріятія противъ рабочаго класса въ сущности подрывали эту же самую справедливость, принося интересы труда въ жертву выгодѣ землевладѣльцевъ. Въ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ, въ узко-сословной тенденціи рабочаго законодательства и заключается съ нашей точки зрѣнія особенность его, выдѣляющая его изъ всей совокупности подобнаго рода проявленій духа регламентаціи со стороны государственной власти въ средніе вѣка.

Но вѣдь и строй общественныхъ отношеній, предполагаемый законодательствомъ, былъ уже иной: это уже не было то чисто феодальное общество, въ которомъ всѣ функціи совершаются по разъ установившемуся, закрѣпленному обычаемъ порядку, въ которомъ каждый знаетъ свое мѣсто, исполняетъ разъ на всегда опредѣленные обязанности, пользуется разъ на всегда опредѣленными правами, общество, которое слишкомъ связано для того, чтобы дать мѣсто широкому гражданскому обороту, предполагающему весьма значительную подвижность общественныхъ элементовъ. Законодателю приходится уже имѣть дѣло съ такими экономическими категоріями, какъ заработная плата, вольнонаемный трудъ въ роли главнаго фактора земледѣлія, — показатели совершенно чуждаго средневѣковой порядка вещей. Давая юридическую санкцію этому новому порядку, рабочее законодательство Эдуарда III пріобрѣтаетъ для насъ чрезвычайно важное историческое значеніе, какъ одинъ изъ видныхъ факторовъ въ процессѣ разложенія феодальнаго строя. Задачей нашего дальнѣйшаго изложенія будетъ поэтому разъясненіе этого процесса, насколько это окажется возможнымъ при наличности тѣхъ данныхъ, которыя находятся въ нашемъ распоряженіи: только такимъ путемъ опредѣлимъ мы мѣсто, которое занимаетъ рабочее законодательство Эдуарда III-го въ англійскомъ общественномъ развитіи.

Рабочее законодательство Эдуарда III констатируетъ ту стадію экономическаго развитія Англіи, на которой сельское хозяйство ведется уже при помощи вольнонаемнаго труда: если бы это было не такъ, если бы мы имѣли здѣсь дѣло съ чисто средневѣковой организаціей, когда необходимый землевладѣльцу для обработки его домена (*terra dominica*) трудъ доставлялся его держателями—барщинниками, его вилланами не только въ юридическомъ, но и въ эконо-

мическомъ значеніи этого термина, если бы, однимъ словомъ, во второй половинѣ XIV-го вѣка Англія была страной чисто натурального хозяйства, то появленіе въ это время всѣхъ этихъ „Ordinance concerning Labourers and Servants“, „Statutum de Servientibus“ и ихъ многочисленныхъ подтвержденій и дополненій, имѣющихъ въ виду главнымъ образомъ интересы земедѣлія, представлялось бы намъ фактомъ совершенно бессмысленнымъ. Это общее наблюденіе подтверждается данными другимъ источниковъ, позволяющими не только установить положеніе, что въ эпоху Эдуарда III-го основы феодальнаго строя съ его соціально-экономической стороны уже въ сильной степени разпатались, и общественныя отношенія стали складываться на новыхъ началахъ, но также прослѣдить историческій ходъ этого процесса.

Итакъ, вслѣдствіе какихъ причинъ и какимъ путемъ система натурального хозяйства мало по малу уступила мѣсто денежно-хозяйственной системѣ, для которой потребовался вольнонаемный трудъ? Какіе элементы стараго общества вошли въ составъ новаго общественного класса, который сталъ доставлять этотъ вольнонаемный трудъ?

Островное положеніе Англіи, обиліе бухтъ и судоходныхъ рѣкъ являлись данными для развитія въ ней какъ внѣшней, такъ и внутренней торговли. Необходимѣйшее условіе торговыхъ сношеній—общественная безопасность была создана въ странѣ тѣмъ особеннымъ сравнительно со странами континента того времени направленіемъ, которое приняла политическая жизнь Англіи подъ дѣйствіемъ политики первыхъ норманскихъ королей, на первыхъ же порахъ подрѣзавшихъ крылья политическому феодализму Англіи и создавшихъ сильную центральную власть, опиравшуюся на сложившіяся еще въ англо-саксонскую пору общенародныя учрежденія, которыя стояли въ такомъ рѣзкомъ контрастѣ съ феодально-аристократическимъ партикуляризмомъ континента. Норманское завоеваніе двинуло Англію въ кругъ европейскихъ интересовъ не только духовныхъ, но и матеріальныхъ, связавъ ее съ материкомъ черезъ посредство Нормандіи и французскихъ провинцій и такимъ образомъ открывъ ей путь для широкаго обмѣна. Развитіе какъ внутренняго, такъ и внѣшняго обмѣна предполагаетъ и обусловливаетъ развитіе денежнаго обращенія, и Англія рано стала переходить отъ натуральной системы хозяйства къ денежной.

Процессъ коммутаціи, т. е. замѣны натуральныхъ повинностей крестьянъ денежными платежами, начался очень рано. Можно предполагать, что въ извѣстной степени онъ имѣлъ мѣсто еще до норманскаго завоеванія ¹⁾. Въ Doomesday-Book, изображающей экономическій и социальный строй Англии во время Эдуарда Исповѣдника и отмѣчающей измѣненія, внесенныя завоеваніемъ, насчитывается 159 *cenarii* и 858 *coliberti* ²⁾; терминъ *cenarius* ясенъ самъ по себѣ ³⁾; что же касается до *colibertus*, то по объясненію Дюканжа онъ означаетъ человѣка, занимающаго среднее положеніе между свободой и рабствомъ ⁴⁾ и платящаго цевъ ⁵⁾. Въ томъ же памятникѣ доходность имѣній обозначена денежными суммами, откуда, впрочемъ, не слѣдуетъ, что эти суммы дѣйствительно получались владѣльцами имѣній: деньги въ этомъ случаѣ являются скорѣе измѣрителемъ цѣнности, тѣмъ реальнымъ средствомъ обмѣна; на это прямо указываетъ одно мѣсто изъ памятника XII-го вѣка, извѣстнаго *Dialogus de Scaccario*, въ которомъ авторъ, епископъ лондонскій Richard Fitz-Neal, говоритъ, что во время Вильгельма Завоевателя и Генриха I-го король получалъ натуральные взносы, и когда ихъ набиралось надлежащее количество, чиновники оцѣнивали ихъ на деньги ⁶⁾. Въ нашемъ распоряженіи находится сравнительно мало фактовъ для исторіи коммутаціи въ первые полтора вѣка послѣ завоеванія, но и этихъ данныхъ достаточно для того, чтобы сказать не безъ основанія, что въ XI-мъ и XII-мъ вѣкахъ коммутація развивалась. Что такъ и должно было быть, это вытекаетъ изъ такихъ общихъ фактовъ, какъ крестовые походы, замѣна Генрихомъ II рыцарской службы цитовыми деньгами (*scutage, escuage*), въ которой, впрочемъ, прибѣгалъ еще Генрихъ I. На королевскихъ домѣнахъ, гдѣ крестьянству жилось вообще вольнѣе, барщина и натуральные платежи въ большинствѣ слу-

1) *Ashley, Introduction*, p. 22.

2) *Ibid.*, p. 22.

3) Что *cenarius* означаетъ держателя, платящаго деньги (чиншъ), объ этомъ свидѣлствуетъ также употребленіе этого слова въ такомъ именно смыслѣ позднѣйшими источниками, напр.: «Item de VI *cenariis* VI d. quilibet reddit per annum 1 d.» *Testa de Nevill: Extenta manerii de Stockeleghe' Pom'ey*, p. 187.

4) См. *Hist. et. Cartularium Mon. S. P. Glouc.*, v. III, Glossary, p. p. 317—319, гдѣ приведены отрывки изъ документовъ и мнѣнія ученыхъ о *colibertus*.

5) Последнее у *Ashley*, p. 22.

6) *Ashley*, p. 47—48.

чаевъ были переведены на деньги еще при Генрихѣ I-мъ¹⁾. Описание владѣній ордена храмовниковъ, составленное въ 1185-мъ году, повсюду констатируетъ денежные платежи вмѣсто работъ²⁾. Къ 1186-му году относится записанный во второмъ томѣ картулярія Глостерскаго аббатства слѣдующій любопытный случай. Уольтеръ Джиффардъ заключаетъ сдѣлку съ монастыремъ, по которой аббату Томасу и монахамъ аббатства достается между прочимъ и Эдвинъ Trote со всѣмъ его держаніемъ: „Praeterea Edwinus Trote cum toto tenemento suo, scilicet cum terra illa quae fuit Edwini Thede, et cum terra illa quam idem Edwinus prius tenuit *pro duobus solidis* et omnibus pertinentiis suis, remanet abbati et monachis solute et quiete sine partitione“³⁾. Что Edwinus Trote былъ крѣпостной, это видно также изъ грамоты Ильи Джиффарда, должно быть сына Уольтера, которой онъ „dedisse et concessisse, in perpetuam eleemosinam, Deo, et monachis Sancti Petri Gloucestriae, Edwinum Trote, cum tota progenie sua, et cum tota terra quam tenet“⁴⁾. Въ томъ же сборникѣ встрѣчается еще нѣсколько относящихся къ XII-му вѣку случаевъ перевода на деньги повинностей, но они уже не такъ характерны и важны для нашей цѣли, такъ какъ нѣтъ данныхъ сказать навѣрное, идетъ ли здѣсь дѣло о вилланахъ или о свободныхъ держателяхъ⁵⁾; какъ общее правило, эти послѣдніе всегда платили деньги за всѣ ли повинности, или за большую ихъ часть⁶⁾. Въ описи держаній и повинностей на земляхъ аббатства Glastonbury, составленной въ 1189-мъ году, стоятъ вопросы, на которые должны отвѣчать присяжные при обыскѣ: „кто держитъ свободно, и сколько, и съ какого времени; была ли обращена въ свободную земля, которая прежде должна была работать (нести барщину) во время епископа Генриха или послѣ, по чьему поручительству такъ случилось, и въ какой степени она свободна; занята ли подъ обработку барская земля или сдана сво-

¹⁾ Ochenkowskiy, *Englands wirthschaftliche Entwicklung im Ausgange des Mittelalters*, S. 11.

²⁾ *Виноградовъ, Исследования по социальной исторіи Англій въ средніе вѣка*, стр. 145.

³⁾ *H. et Cartularium M. S. P. Gloucestriae*, v. II, p. 156—157.

⁴⁾ *Ibid.*, p. 157.

⁵⁾ *Ibid.*, v. I, p. p. 184, 256 u passim.

⁶⁾ *Ibid.*, passim.

бодными или крѣпостными участками, и хорошо ли такъ, или лучше взять эту землю назадъ“¹⁾.

При чтеніи описей имѣній XIII-го вѣка сразу бросается въ глаза то обстоятельство, что всѣ держатели, кромѣ работъ на помѣщичьей землѣ, вносятъ также извѣстную сумму денегъ; сами эти работы и замѣнившіе ихъ платежи опредѣлены для каждаго держателя чрезвычайно пунктуально; не можетъ быть и рѣчи о примѣненіи къ виллану правила, что онъ „*nescire debet sero quid facere debet in crastino, ... talliari autem potest ad voluntatem domini ad plus vel ad minus*“²⁾, правила, которое, впрочемъ, едва ли когда нибудь выходило изъ сферы чистой теоріи: общественныя отношенія непремѣнно должны регулироваться какими нибудь нормами, если не юридическими, то обычными; безъ нихъ жизнь хоть сколько нибудь правильнымъ обществомъ не мыслима. Сознаніе необходимости дать зависимому населенію хоть какія нибудь гарантіи было подсказано англійской аристократіи заботой о собственныхъ выгодахъ: на произволь со стороны лорда вилланъ могъ отвѣтить бѣгствомъ; онъ могъ уйти или къ болѣе снисходительному сеньеру, или въ городъ, гдѣ онъ могъ сдѣлаться свободнымъ, если впродолженіе года и дня сеньеръ не предъявлялъ на него своихъ правъ, или, наконецъ, въ лѣсъ; все это дурно отзывалось на хозяйствѣ лорда, которое могло очутиться безъ рабочихъ рукъ. Тринадцатому вѣку принадлежитъ окончательное закрѣпленіе обычной системы владѣнія и повинностей крестьянъ. Въ текстѣ источниковъ этого времени противъ каждаго вида службы и натуральныхъ взносовъ стоитъ его денежный эквивалентъ; это давало точку опоры для опредѣленія штрафовъ съ неисправныхъ виллановъ и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлало очень легкимъ переводъ повинностей на деньги.

На земляхъ Генриха de Romeray въ Berу въ графствѣ Devon въ 21-й годъ царствованія Эдуарда I-го (1293 г.) сидѣло 6 libere te-

1) *Glastonbury Inqu.* (Roxburghe S.), 21: «Quantum quisque teneat, omne ejus servitium; quis tenet libere et quantum et quo servitio et quo guaranto et quo tempore; si aliqua terra fuerit facta libera in tempore Henrici episcopi, vel postea, que debuit operari, quo guaranto hoc fuit, et in quantum sit libera; si dominicum sit occupatum vel foras positum in libertate vel vilenagio, et si ita fuerit domino utilius est vel revocatum». *Виноградозъ, Исчмдованія*, стр. 77.

2) *Bracton*, lib. IV. cap. 28, fol. 208. *Digby, An Introduction to the History of the Law of Real Property with original authorities.* Second edition. Oxford. 1876, p. 184.

nentes, 54 burgenses, 50 villani и 20 nativi operarii. Почти всѣ libere tenentes и burgenses даютъ деньги. Villani держатъ маленькіе участки отъ $2\frac{1}{2}$ до $\frac{1}{2}$ ферлинга (ферлингъ= $\frac{1}{4}$ виргаты ¹⁾), иногда съ садомъ; всѣ они, кромѣ отбыванія натуральныхъ повинностей, платятъ деньгами. Nativi operarii держатъ также небольшіе участки (15 человекъ—по ферлинга, а 5 человекъ—по одному), за каждый ферлингъ платятъ по 18 пенсовъ съ дробью; кромѣ того, каждый изъ нихъ долженъ нѣсколько дней въ году пахать, боронить и т. п. на поляхъ владѣльца и, помимо этого, обязанъ вспахать на собственные средства 4 акра барской земли, засѣять ее господскимъ зерномъ и взборонить или же вмѣсто этого заплатить сеньеру 20 пенсовъ („debet etiam quilibet istorum propriis sumptibus arare 4 acras de dominico easdem seminare de semine domini et herciare *vel* dare domino pro praedictis serviciis XX d.“); къ праздникамъ они должны приносить сеньеру по 4 овцы или по 2 шиллинга, по одной свиньи или по 12 пенсовъ („debet insuper reddere annuatim ad la hokeday iiii oves *vel* II s. unum porcum ad festum sancti Michaelis *vel* XII d.“) ²⁾. Въ мэнорѣ de Stockeleghe' Pome-

¹⁾ *Virgata*—обычный вилланскій надѣлъ. Она не представляетъ собою величины постоянной: въ Глостерскомъ картуляріи (v. III) она обнимаетъ отъ 18 до 80 акровъ (18 (p. 191), 28 (p. 54), 32 (p. 190), 36 (p. 49), 38 (p. 65, 66), 40 (p. p. 55, 56), 44 (p. 209), 48 (p. 49), 50 (p. 128), 68 (p. 181), 72 (p. 211), 80 (p. 196)). Мало того: виргата не всегда постоянная величина даже въ одномъ и томъ-же мэнорѣ, какъ, кажется, принято полагать; г. Ковалевскій, напр., анализируя ренталь аббатства Рамзе, говоритъ: «Крестьяне, какъ видно изъ ренталя, владѣли въ эпоху его составленія (между 1200 и 1202 гг.) равными по своему протяженію надѣлами. Последніе равнялись каждый цѣлой или половинѣ виргаты, мѣры весьма различной въ разныхъ помѣстьяхъ, но *разумѣется* однохарактерной *во всѣхъ поляхъ* одного и того-же помѣстья». (*Общественный строй Англій въ концѣ среднихъ вѣковъ*, стр. 72—74). Сказать, что виргата *разумѣется* была мѣрой однохарактерной *во всѣхъ поляхъ* одного и того-же помѣстья, значить сдѣлать двѣ крупныя ошибки, изъ которыхъ вторая еще грубѣе первой: виргата не представляла собою компактнаго участка, изъ совокупности которыхъ состояли отдѣльныя поля даннаго помѣстья; слово *virgata* обозначаетъ понятіе собирательное; виргата, полный надѣлъ, составлялась изъ мелкихъ клочковъ, разбросанныхъ по всѣмъ полямъ мэнора; затѣмъ, авторъ едва-ли употребилъ-бы смѣлое въ данномъ случаѣ слово «разумѣется», если-бы обратилъ вниманіе на слѣдующіе случаи въ Глостерскомъ картуляріи (v. III). Въ мэнорѣ Gutinge три обычняка (Symon Alewi, Willielmus Praepositus и вдова Willielmi David) держатъ по виргатѣ въ 38 акровъ каждая («unam virgatam terrae consuetudinariae continentem triginta octo acras»), виргаты же Іоанна de Lecche и Ричарда in la Lone содержатъ каждая по 40 акровъ («Iohannes de Lecche tenet unam virgartam continentem quadraginta acras, et facit in omnibus sicut dictus Symon».—«Ricardus in la Lone tenet unam virgatam continentem quadraginta acras, et facit in omnibus sicut praedictus Symon,» p. p. 65—67). Въ мэнорѣ Amenel виргата равняется 48 и 44 акрамъ, p. p. 208—211. Приведенные факты объясняются стремленіемъ средневѣковой (закрѣпощенной) общины къ равенству участковъ не только количественному, но и качественному.

²⁾ *Testa de Nevill*, p. 185—186.

гау (опись того же 1293 г.) 22 держателя. О первомъ сказано, что онъ *liber homo* и платитъ въ годъ 5 шиллинговъ; о слѣдующемъ говорится: „*Iste Radulphus de la Cumbere tenet unum feringum terrae ad voluntatem domini* (отличительный признакъ несвободнаго держанія) *et reddit per annum 5 s. et servicium suum estimat ad XII d.*“; слѣдующіе 6 человѣкъ держатъ по столько же (они „*eiusdem condicionis*“) и платятъ по столько же, т. е. „*reddunt per annum 5 s. et pro servicio XII d.*“; слѣдующій держитъ $\frac{1}{2}$ ферлинга и платитъ вдвое меньше; два слѣдующіе держатъ по 8 акровъ и платятъ по 15 пенсовъ и *pro servicio* по 3 пенса; слѣдующій держитъ 4 акра и даетъ *per annum 7 d. ob.* Еще пять человѣкъ даютъ по 6 пенсовъ, но за какую землю, не сказано; еще три человѣка „*reddunt per annum et pro servicio suo XII d.*“; затѣмъ *Cristina Bingtheton* 6 d. Остальные 6 человѣкъ прямо названы цензаріями: „*Item de VI censariis VI d. quilibet reddit per annum I d.*“ ¹⁾.

Почти весь третій томъ Глостерскаго картулярія занятъ описаніями имѣній Глостерскаго аббатства. Мы едва ли ошибемся, если скажемъ, что во владѣніяхъ этого монастыря не найдется ни одного виллана, та или другая часть барщины котораго не была бы переведена на деньги. Въ мэнорѣ *Lutletone* въ 1265—6 г. вилланскихъ виргатъ (*in villenagio*) было $13\frac{1}{2}$; каждая изъ нихъ „*posita est ad firmam et reddit per annum quinque solidos*“; держатъ ихъ 28 человѣкъ (6 человѣкъ по цѣлой виргатѣ, 9 человѣкъ по $\frac{1}{2}$ виргаты, 8 человѣкъ по 10 акровъ и 5 человѣкъ болѣе мелкіе участки); всѣ держатели, кромѣ взноса денегъ; должны исполнять различныя орага на господскомъ полѣ и дворѣ ²⁾. Въ мэнорѣ *Linkeholte* (1265—7 г.) каждая виргата *in villenagio*, кромѣ службъ, даетъ по 5 шиллинговъ въ годъ; тутъ же держатели этихъ вилланскихъ виргатъ даютъ по денарію (пенни) *ad falcandum pratum domini*, который, очевидно, прежде они сами должны были косить ³⁾.

¹⁾ Ibid., p. 187.

²⁾ *H. et Cartularium Monasterii S. Petri Gloucestriae*, v. III, p. p. 35—41.

³⁾ Ibid., p. p. 41—44. Приведемъ еще нѣсколько примѣровъ. Въ мэнорѣ *Clifforde* (p. p. 49—55) (1266—72) всѣ обычники «*debent curiare molas, scilicet petras molares ad molendum domini, vel dabunt in communi tredecim denarios quadrantem*». Въ мэнорѣ *Hynetone* (p. p. 55—

Обыкновенно за вилланами, которые въ памятникахъ XIII-го вѣка уже носятъ названіе обычныхъ, *consuetudinarii*, оставляется обязанность являться на помочи въ господскую экономію, слѣдовательно, въ видѣ добавочной рабочей силы далеко, впрочемъ, не даровой: не говоря уже о томъ, что сеньеръ почти постоянно долженъ былъ кормить вышедшихъ къ нему на работу виллановъ, не рѣдко онъ долженъ былъ и платить имъ за работу, давать имъ часть скошеннаго ими сѣна, сжатого ими хлѣба ¹⁾). Обычай этотъ ложился не особенно легкимъ бременемъ на хозяйство помѣщика. „Въ концѣ XIII-го вѣка“, говоритъ проф. Виноградовъ, „обыкновенно оказы-

61) Robertus de Arundel держитъ *ad voluntatem domini*, даетъ 2 s. 6 d., исполняетъ нѣкоторыя орага и поставляетъ лорду одного рабочаго для мойки и стрижки овецъ. Поставка рабочихъ вмѣсто личнаго несенія барщины встрѣчается нерѣдко и является промежуточнымъ звеномъ между барщиной и полнымъ выкупомъ натуральныхъ повинностей. Johannes Anphelise и Willelmus de Fladeburia выкупили часть своихъ службъ. Willelmus Molendinarius, Henricus Gardinarius, Robertus Hamund, Robertus Hausi совсѣмъ выкупили свои повинности. Всѣ обычные этого мѣнора обязаны возить жернова или внести сообща 18 пенсовъ. Въ мѣнорѣ Gutinge (р. р. 65—67) обычникъ Symon Alewi держитъ двѣ виргаты, причѣмъ за одну изъ нихъ даетъ только деньги. Въ мѣнорѣ Berthona regis (р. р. 67—76) всѣ обычные (*consuetudinarii*) выкупили свои главныя повинности; вмѣсто нихъ они даютъ за каждую половинную виргату по 8 пенсовъ «*de redditu assivo qui vocatur huntenevelver*», и каждый изъ нихъ долженъ разъ въ годъ явиться «по просьбѣ» (*ex praecatione*) пахать господское поле «*et habebit pro illa agura unum denarium obolum*», долженъ воздѣлать $\frac{1}{2}$ акра поля, засѣять его своимъ зерномъ, сжать хлѣбъ и свести на господскій дворъ «*et habebit unam garbam*» (снопъ) (повинность эта называется *benherthe*). Въ мѣнорѣ Boclande (р. р. 61—64) обычные Elena Vidua и Adam Faber платятъ только деньги; о нихъ сказано такъ: «*deberet facere servitium, sed modo reddit tres solidos*». Въ мѣнорѣ Fraucestria (р. р. 88—97) (1266—70) Matilda relicta Praepositi держитъ между прочимъ unum messuagium cum crofte continentem unam agram и или исполняетъ различныя орагации, или платитъ вмѣсто нихъ 3 s. 4 d., смотря по желанію бэйлмффа: «*Et sciendum quod modo tenet ad denarios reddendos inde per annum tres solidos quatuor denarios ad voluntatem domini, et amodo operabitur si ballivus voluerit*». Перечислено еще до 13 человекъ, которые держатъ каждый «*simile tenementum et facit in omnibus sicut praedicta Matildis*. См. также р. р. 97—103, 110—119, 126—133, 146—149, 149—164, 184—187, 187—192, 211—213 etc., во II-мъ томѣ: р. р. 192—198, 266, 295, 88—89. Ср. *Gesta Abbatum*, v. I, р. р. 473, 477, v. II, р. р. 120—123, 326—329.

Для коммутаціи въ XIV в. см. *Rogers, History of Agriculture and Prices*, v. I, р. р. 72—77, гдѣ приведены примѣры изъ ренталей XIV в., и v. II, р. р. 653—659, гдѣ приведенъ текстъ ренталей мѣноровъ Cuxham и Ibstone, и *Rotulorum Originalium Abbreviatio*, v. II, р. 113 и passim.

¹⁾ Такія выраженія, какъ «*comedet in mensa domini*», «*ad cibum domini*», «*stabit in mensa domini ipso die quo araverit*», «*manducabit cum domino*», «*et die quo messuerit, habebit duas garbas*» и подобныя, попадаютъ въ Глостерскомъ картуляріи на каждомъ шагѣ; приведемъ одинъ примѣръ въ этомъ родѣ: «*Omnes praedicti consuetudinarii habebunt tempore falcationis unum multonem qui vocatur madschep post tonsionem, et quilibet eorum eo die quo ligaverit per totum diem habebit unam garbam ejusdem generis bladi terminato opere suo. Et quando cariaverit similiter*». *H. et Cartularium M. S. P. Glouc.*, v. III, р. 64.

вается, что едва сводятся концы съ концами, а бываетъ иногда, что прокормленіе рабочихъ обходится дороже, чѣмъ выручка отъ ихъ труда“¹⁾. Это обстоятельство, помимо причинъ, указанныхъ нами выше, являлось достаточно сильнымъ мотивомъ къ замѣнѣ натуральныхъ повинностей денежными взносами.

Въ источникахъ нерѣдки случаи выкупа повинностей всѣмъ селомъ. Въ *Rotulorum Originalium Abbreviatio* встрѣчается нѣсколько такихъ случаевъ. Въ 40-й годъ своего царствованія Генрихъ III „commisit hominibus de Bremunegreve et Norton eadem maneria cum pertinentiis habenda ad firmam ad finem quinque annorum“²⁾. Въ 6-й годъ царствованія Эдуарда III-го графъ Корнуэльскій Ричардъ отдаетъ обычникамъ своего мэнора Corsham весь мэноръ за исключеніемъ третьей части луга, которую они должны на свой счетъ косить и убирать³⁾. Проф. Виноградовъ приводитъ аналогичный случай изъ Уорстерскаго картулярія: „haec villa tradita est ab antiquo villanis ad firmam, ad placitum cum omnibus ad nos pertinentibus“⁴⁾.

Выкупъ повинностей иногда сопровождался заключеніемъ письменныхъ договоровъ между сеньеромъ и вилланами; грамоты подобнаго рода выдавались или отдѣльнымъ лицамъ, или цѣлому селу. Одна изъ такихъ грамотъ, грамота епископа Базскаго Юселина, освобождающая отъ всякихъ *agguris et aliis operacionibus* людей Гластонбэрійскаго аббатства, приведена въ „Измѣдованія“ проф. Виноградова (стр. 87), другую, грамоту Глостерскаго аббата Реджинальда

Въ ренталь мэнора Сухамъ, напечатанномъ Роджерсомъ (*H. of Agr. and Prices*, v. II, p. 655), читаемъ: «Omnes praedicti customarii in fine falcationis habebunt sex denarios ad servitiam et quilibet unum panem. Et oportet furniare ad dictum panem tres bussellos frumenti. Et quilibet dictorum falcatorum habebit unum parvum fessum herbagii in vespere prout ipsemet potest levare cum falce sua».

¹⁾ Виноградовъ, *Измѣдованія*, стр. 81.

²⁾ *Rotulorum Originalium Abbreviatio*, v. I, p. 17.

³⁾ *Ibid.*, v. II, p. 70. Essex: «Ricardus comes Cornubiae concessit omnibus consuetudinariis suis de manerio suo de Corsham totum manerium suum de Corsham cum redditibus dominicis pratis pascuis et pasturis ad dictum manerium pertinentibus salva tertia parte prati de Myntemedede quam tertiам partem ipsi consuetudinarii falcabunt kariabunt et intassabunt ad sumptos suos salvis, etc. quas R. confirmavit, etc. Ro. 20.

⁴⁾ Виноградовъ, *Измѣдованія*, стр. 86. Ср. *Rotulorum Originalium Abbreviatio*, v. II, p. 113: A^o 11° Edv. III. Johannes nuper comes Cornubiae defunctus dimisisset quibusdam tenentibus suis in comitatu Cornubiae vocatis *conventionariis* terras et tenementa sua ibidem ad terminum septem annorum juxta consuetudinem etc. quas R. confirmavit, etc.» Ro. 2.

о выкупѣ держателями мэнора Stanedys обязанности молоть свое зерно на мельницѣ аббатства, приводимъ въ выносѣхъ ¹⁾. Нарушение договора сеньеромъ давало крестьянамъ право иска въ королевскомъ судѣ ²⁾.

Приведенныхъ фактовъ достаточно, думается намъ, для того, чтобы читателю не показалось совершенно голословнымъ наше утвержденіе, что до моровой язвы процессъ коммутаціи сдѣлалъ не малые успѣхи, что крестьянинъ пересталъ быть хозяйственнымъ орудіемъ въ рукахъ лорда мэнора, что, уплативъ слѣдующую съ него разъ на всегда опредѣленную сумму денегъ и выйдя по зову прикащика нѣсколько разъ на помочи, главнымъ образомъ въ страдную пору, онъ фактически былъ вполне свободенъ располагать своимъ остающимся отъ работы въ собственномъ хозяйствѣ временемъ такъ, какъ ему было удобнѣе. Такимъ образомъ мэноръ утратилъ характеръ хозяйственного организма, который былъ ему присущъ въ чисто феодалную эпоху; тѣсная органическая связь между хозяйствомъ лорда и питавшими его хозяйствами его держателей порвалась; приходилось нанимать рабочую силу для воздѣлыванія господской земли. Эту рабочую силу доставляли лорду тѣ же вилланы или ихъ дѣти, но уже въ качествѣ вольнонаемныхъ рабочихъ; въ особенности это нужно сказать о довольно многочисленныхъ держателяхъ небольшихъ участковъ въ нѣсколько акровъ, о такъ называемыхъ коттаріяхъ, которые и до коммутаціи имѣли возможность и необходимость искать работу для пополненія свотхъ скудныхъ средствъ. Если къ этому мы еще прибавимъ, что непрекращавшійся все время отпущекъ крѣпостныхъ освободилъ не мало рабочей силы, то перечень элементовъ, вошедшихъ въ составъ рабочаго класса, будетъ почти полнымъ.

¹⁾ *H. et Cartularium M. S. P. Gloucestriae*, v, II, p. 287: «Uneversis Christi fidelibus ad quos praesens scriptum pervenerit, Reginaldus, Dei gratia abbas Sancti Petri Gloucestriae, salutem in Domino. Cum omnes homines manerii de Stanedys nativi nostri ad molendinum nostrum de Stanhuse jure tenerentur molere et ex consuetudine, nos eisdem gratiam facere volentes, tenore praesentis scripti concedimus, quod de caetero ad molendina nostra de Stanedis molere possint sine aliqua calumnia et contradictione. Et si contigat quod ad dicta molendina de Stanedis aliquo casu rationabili impediti nequeant molere, volumus et concedimus, quod facto nobis ad molendina nostra praedicta quod juris fuerit et consuetudinis, molant ubi sibi melius viderint expedire. Pro hac autem gratia et concessione solvent in communi omnes tenentes dicti manerii nostri annuatim octo solidos argenti ad duos anni terminos; videlicet medietatem ad festum Annunciationis Domini- cae, et aliam medietatem in festo Sancti Michaelis».

²⁾ *Виноградовъ, Исследования*, стр. 87.

Таковы были хозяйственные распоряжки Англии, когда ее постигла Черная Смерть. Если до чумы помѣщики нуждались въ наемныхъ рабочихъ, то теперь потребность усилилась въ высочайшей степени; если до чумы часть необходимаго для нихъ труда доставляли имъ вилланы въ видѣ такъ называемой „прозобной“ работы, помочей, то теперь, когда зараза унесла массу виллановъ, приходилось покупать всю необходимую рабочую силу. Если прежде для господскаго хозяйства иногда достаточно было вольнонаемныхъ рабочихъ, которыхъ могло поставить населеніе своего мэнора, то теперь неизбѣжно приходилось искать ихъ на сторонѣ, въ чужомъ мэнорѣ. Это послѣднее обстоятельство ордоннансъ 1349 года и имѣетъ въ виду, когда, постановляя, что „*domini praeferantur aliis in nativis, seu terram suam nativam tenentibus sic in suo servitio retinendis*“, прибавляетъ затѣмъ: „*Ita tamen quod hujusmodi domini sic retineant tot quot sibi fuerint necessarii et non plures*“. И до рабочихъ статутовъ вилланъ могъ уходить на заработки на сторону, покупая у лорда на это позволеніе небольшимъ денежнымъ взносомъ, такъ назыв. *caritagium*. Но тогда лордъ могъ потребовать его въ мэноръ во всякое время; договоръ найма, заключенный вилланомъ съ третьимъ лицомъ, если онъ имѣлъ мѣсто, не имѣлъ юридической силы, не пользовался судебной защитой; теперь же онъ получилъ судебную охрану. Исконное право лорда встрѣтилось съ приобретеннымъ правомъ нанIMATEЛЯ, и тяжба рѣшалась уже не такъ просто, какъ это было въ прежнее время; теперь приходилось брать въ расчетъ реальные интересы обѣихъ сторонъ, а не руководствоваться одностороннимъ соображеніемъ теоретической безспорности притязанія феодальнаго сеньера. Въ этомъ то и заключается то новое, внесенное рабочимъ законодательствомъ Эдуарда III, о чемъ мы говорили въ началѣ главы. Законодатель, имѣя въ виду прижать рабочий классъ, помимо своей воли послужилъ дѣлу свободы: вѣдь въ сущности, защищая интересы нанIMATEЛЯ, онъ въ концѣ концовъ защищалъ и интересы рабочаго, какъ это ни парадоксально на первый взглядъ. Парадоксальность этого утвержденія исчезнетъ, если мы подчеркнемъ то обстоятельство, что главный элементъ рабочаго класса составляли вилланы, какъ это мы сказали раньше, вилланы, которыхъ теперь государство брало подъ свою защиту, какъ контрагентовъ въ договорѣ найма со всякимъ постороннимъ лицомъ; эту защиту вилланъ полу-

чалъ, если непосредственно, то черезъ посредство своего нанимателя. Такимъ образомъ, вилланъ, котораго цѣлый рядъ переплетающихся экономическихъ причинъ еще до чумы незамѣтно превратилъ въ фактически свободнаго человѣка, послѣ Черной Смерти получаетъ нѣкоторую юридическую санкцію для своей свободы; власть лорда, которую до чумы ограничивали только соображенія выгоды или удобства такихъ или иныхъ хозяйственныхъ распорядковъ мэнора, терпятъ теперь ущербъ и въ теоріи.

Попытка землевладѣльцевъ путемъ законодательнаго воздѣйствія понизить заработную плату оказалась безуспѣшной. Приходилось изыскивать другія средства для поправленія разстроенныхъ дѣлъ. Однимъ изъ такихъ средствъ была сдача въ аренду господской земли (*terra dominica*), на которой вести хозяйство помѣщику оказалось не подъ силу. Роджерсъ говоритъ, что послѣ чумы въ Англіи впродолженіе пятидесяти лѣтъ господствовала хозяйственная система, аналогичная системѣ половничества юго-западной Европы (*métairie*); система эта состояла въ томъ, что землевладѣльцы сдавали въ аренду на нѣсколько лѣтъ (5—7 лѣтъ) свои домэніальныя земли вмѣстѣ съ хозяйственнымъ инвентаремъ ¹⁾. Уже Охенковскій замѣтилъ, что утвержденіе Роджерса слишкомъ смѣло, что едва-ли можно говорить о „господствѣ“ въ примѣненіи къ системѣ, которая являлась лишь одной изъ нѣсколькихъ одновременныхъ попытокъ примѣниться къ созданному моровой язвой условіямъ или воздѣйствовать на эти условія, что, наконецъ, пятьдесятъ лѣтъ—срокъ слишкомъ короткій для того, чтобы можно было ввести „преобладающую“ систему и вывести ее ²⁾. Сведенное къ скромнымъ размѣрамъ обобщеніе Роджерса утрачиваетъ характеръ широкой, но слабо аргументированной гипотезы и становится вполне достовѣрнымъ фактомъ, находящимъ себѣ подтвержденіе въ данныхъ и другихъ источникахъ, помимо тѣхъ, которые онъ указалъ. Въ „*Rotulorum Originalium Abbreviatio*“ намъ встрѣтилось до тридцати арендныхъ записей. Изъ нихъ только двѣ относятся ко времени, предшествовавшему моровой язвѣ, остальные всѣ относятся ко второй половинѣ царствованія Эдуарда III-го (на-

¹⁾ *Rogers, History of Agriculture and Prices in England*, v. 1, p. 25, 667.

²⁾ *Ochenkowski, Englands wirthschaftliche Entwicklung im Ausgange des Mittelalters*, S. 22—23.

чиная съ 33-го года). Въ аренду сдается королевскій мэноръ вмѣстѣ съ хозяйственнымъ инвентаремъ (*staurum vivum et mortuum*) обыкновенно на семь лѣтъ (въ двухъ случаяхъ на 10 лѣтъ, въ одномъ на 9 л., въ двухъ на 3 года и въ одномъ *ad totam vitam* ¹⁾).

У землевладѣльцевъ оставалось въ запасѣ еще одно средство, которое они, очевидно, берегли на крайній случай, средство рискованное, но къ которому они все таки въ концѣ концовъ прибѣгли. Коммутація сдѣлала виллановъ фактически свободными; но свобода эта не была правомъ; сеньерь могъ во всякое время отнять ее у виллана, потребовавъ отъ него вмѣсто разъ на всегда опредѣленнаго денежнаго взноса барщину, которую замѣнилъ этотъ взносъ. Такимъ именно образомъ и поступили землевладѣльцы, убѣдившись, что всѣ испытанныя ими средства не могли измѣнить обстоятельствъ, явившихся въ результатѣ чумы 1348—9 года. Эта ретроградная попытка лордовъ примѣнить къ вилланамъ свою сеньеріальную власть во всемъ ея объемѣ была одной изъ непосредственныхъ причинъ возстанія 1381-го года. Лѣтописецъ Голинпедъ приводитъ мнѣніе нѣ-

¹⁾ *Rotulorum Originalium Abbreviatio*, v. I, p. p. 40, 298, v. II, p. p. 292, 293, 311, 321, 325, 331, 336, 337, 339, 341, 343. Приводимъ одинъ случай (v. II, p. 311). A^o 44° Edw. III. Surrey: Rex concessit et ad firmam dimisit Johanni de Wortung manerium ipsius domini regis de Banstede cum suis pertinentiis in comitatu praedicto exceptis parco et proficuo warene ibidem ac eciam feodis militum etc. In quo quidem manerio idem Rex liberari fecit eidem Johanni in crastino Sancti Michaelis ultimo praeterito staurum vivum et mortuum videlicet in tassis in grangiis vesturam 42 acrarum terre seminatarum cum vescis 50 acrarum terre seminatarum cum ordeo et 62 acrarum terre seminatarum cum avenis Item quatuor equos precii caput 14 s. quatuor vaccas precii caput 3 s. 4 d. tres hurcardos precii caput 20 d. 16 oves matrices precii caput 16 d. 57 hogastra precii caput 18 d. 15 jercias precii caput 14 d. 70 agnos precii caput 12 d. unum aprum precii 3 s. 4 d. duas sues precii caput 3 s. 12 porcos precii caput 2 s. 8 porcellos precii caput 18 d. 12 porcellos precii caput 10 d. unum gallum precii 1 d. ob. et quinque gallinas precii caput 1 d. ob. Item unam ollam eneam continentem unam lagenam precii 6 s. 8 d. duas patellas eneas qualibet continens unam lagenam precii 2 s. duas trers cum pectoralibus ferreis precii in toto 6 s. 8 d. unam carectam cum rotis nudis precii 5 s. unam aliam carectam pro fimis precii 2 s. 5 vomeres precii 5 s. 4 cultr' precii 4 s. unum dolium pro aqua querenda precii 16 d. unam tinam precii 6 s. 2 cribr 2 ridella precii in toto 4 d. 2 tribut 2 vang' precii in toto 12 d. duas furcas pro fimis et unam furcam pro garbis precii in toto 14 d. duas feruras ferri pendilum pro equis precii 2 s. tria colleria equina et unam sellam pro carecta precii in toto 16 d. duo paria tractuum et duas cordas pro carectis ligandis precii in toto 2 s. 8 d. unam cordam de crivibili pro equis firmandis precii 4 d. duos saccos pro bladis imponendis precii 2 s. unum ventilali de lino canabr precii 2 s. unum corbellum pro bladis portandis a ventilando precii 6 d. et 40 clac' pro faldis precii 3 s. 4 d. et quadraginta acras terre warectatas pro seisona frumenti in anno futuro tenendas exceptis ut superius usque ad finem decem annorum redendo inde annuatim sexaginta libras Et dictus Johannes custodiet et reparabit omnes domos, etc. Ro. 18.

которыхъ, что коммонеры возстали не отъ того только, что съ нихъ потребовали поголовную подать (the pole groates), но и отъ того также, „что ихъ сильно притѣснили ихъ лэндлорды, потребовавшіе отъ нихъ прежнихъ повинностей и службъ“ (for that they were sore oppressed (as they took the matter) by their landlords, that demanded of them their ancient customs and services) ¹⁾.

При такомъ объясненіи возстанія получаютъ полное освѣщеніе подробности возстанія въ родѣ сожженія инсургентами юридическихъ документовъ, убійствъ судей и вообще лицъ, такъ или иначе соприкасавшихся съ судомъ, вообще присутственнымъ мѣстомъ и „бумагой“, требованія инсургентовъ, чтобы за держаніе земли платили деньгами, а не службами; возставшіе добиваются юридическаго признанія ихъ свободы, и освободительная грамота, выданная имъ Ричардомъ II-мъ, должна была разъ на всегда санкціонировать эту свободу и отнять у землевладѣльцевъ всякую возможность распорядиться судьбою своихъ держателей сообразно съ той или другой комбинаціей условій экономической жизни страны. Въ такомъ же смыслѣ нужно понимать нерѣдкіе въ лѣтописяхъ той эпохи случаи возстанія крестьянъ той или другой мѣстности въ періодъ времени отъ 1348 по 1381-й годъ, отказывавшихся исполнять барщину и заявлявшихъ, что они люди свободные ²⁾, а также заявленіе статута перваго года царствования Ричарда II-го (1377), что les villeyns et et tarre tenantz en villenage не хотятъ исполнять службъ и повинностей своимъ сеньерамъ, что въ этомъ ихъ поддерживаютъ ихъ совѣчники и подстрекатели, которые для подтвержденія того, что вилланы свободны, ссылаются на Domesday-Book, что вилланы соединяются въ союзы и оказываютъ вооруженное сопротивленіе своимъ

¹⁾ *Holinshed, Chronicles ed.* 1807, v. II, p. 735 (цитата приведена у Ochenskowski, S. 19).

²⁾ См., напр., въ *Chronica monasterii de Melsa*, v. III, p. p. 127—142 чрезвычайно интересное по бытовымъ подробностямъ дѣло о вилланахъ монастырскаго помѣстья *Waghna* въ Йоркшайръ (De placito pro nativis de Waghna), которое начинается такъ: «Nec illud sub silentio praetereundum est, cum memoria dignum videatur, quoliter nativi nostri de Waghna nobis recalcitrantes ad debitum servitium fuerunt revocati. Ipsi autem nativi nostri de Waghna, qui de progenie et stirpe nativitatis quorundam tenentium nostrorum de Dymeltona processerunt, jugum servitutis suae, quo ipsi et eorum antecessores detinebantur, pro viribus excutere decreverunt».... Дѣло происходило въ 1358 г.

сеньерамъ, а министраламъ ихъ грозятъ смертью¹⁾; король напоминаетъ вилланамъ, что они должны исполнять своимъ господамъ искони обязательныя для нихъ службы и повинности, и постановляетъ, что лорды, чувствуящіе себя въ опасности, должны обращаться къ мирнымъ судьямъ или къ другимъ соответствующимъ лицамъ; тѣ должны производить слѣдствіе и сажать въ тюрьму, какъ самихъ бунтующихъ виллановъ, такъ и ихъ подстрекателей и освобождать ихъ только съ согласія лордовъ и послѣ уплаты королю штрафа.

Возстаніе 1381-го года было подавлено съ страшной жестокостью, освободительная грамота Ричарда II-го была признана парламентомъ недействительной, но тѣмъ не менѣе и послѣдняя попытка лордовъ сдѣлать нечувствительными послѣдствія Черной Смерти потерпѣла неудачу. Вилланы настолько привыкли къ фактической свободѣ, что въ сознаніи ихъ она являлась правомъ, которое нужно защищать во что бы то ни стало. Землевладѣльцы увидѣли, что волей неволей приходится считаться съ этимъ сознаніемъ, что повтореніе попытки вернуться къ доброму старому времени, когда свои люди доставляли имъ и трудъ, и все необходимое для существованія, можетъ повести только къ новымъ неурядицамъ, что это доброе старое время минуло безвозвратно. Въ XV-мъ вѣкѣ права виллана уже ограждены закономъ; вилланъ превращается въ копихольдера, который прочно сидитъ на своемъ участкѣ, платитъ лорду определен-

---

¹⁾ *Statutes of the Realm*, т. II. п. 2: Anno 1° Ricardi II. A. D. 1377. Rotulus Statuti de Anno regni Regis Ricardi secundi primo, VI: «Item a la grevouse pleint des Seignours et Communes de Roialme sibien gentz de Seint Eglise come autres fait en parlement, de ceo qe en plusours seignouries et parties du roialme Dengleterre les villeyns et terre tenantz en villenage, qi deuyent services et custumes a lour Seignours, ount ore novelment retret et retreient de jour en autre lour custumes et services duez a lour ditz Seignours, par confort et procurement dautres lours conseilours meyntenours et abettours en paiis, qont pris louer et profit des dites villeyns et terre tenantz, par colour des certains exemplificacions faitz hors de livre de Domesday, des manoirs et villes deinz queux ils sont demerantz, et par vertue dicelles exemplificacions et lour male enterpretacion dicelles, ils saferment destre quites et outrement deschargez de tout manere de servage, due sibien de lour corps come de lour tenures avanditz et ne voillent soeffrer ascun destresse ou autre justice estre fait sur eux; einz manassent les ministres de lour Seignours de vie et de membre, et qe plus est, ils se coillient ensemble a grantz routes, et sentrelient par tiel confederacie qe chescun aidra autre (et) contrestre leurs Seignours a fort mayn; et moutz dautres malx y font en diverses maneres et grant damage de lour ditz Seignours et male ensample au autres de comencer tieux rioties, issint qe si due remedie ny soit mys le plus en hast sur les ditz rebelx, greynour meschief qe Dieu ne voile ent purroit soudre par my le Roialme ...»

ные и неизмѣнные взносы, и лордъ не имѣетъ права согнать его съ участка, пока онъ исполняетъ все, что съ него слѣдуетъ по грамотѣ. Если въ XIV-мъ вѣкѣ мы видимъ англійскихъ землевладѣльцевъ мечущимися изъ стороны въ сторону въ тщетной надеждѣ найти подходящее средство для поправленія разстроенныхъ дѣлъ, то пятнадцатый вѣкъ застаетъ ихъ уже успокоившимися, нашедшими наконецъ панацею отъ всѣхъ золъ: земледѣліе было брошено, и его мѣсто заняло овцеводство въ широкихъ размѣрахъ, не требовавшее большихъ затратъ, но приносявшее солидные барыши, такъ какъ заграничный спросъ на англійскую шерсть всегда былъ великъ. Развитие овцеводства и связанные съ нимъ вопросы о томъ, какъ постепенно сложившійся классъ крестьянъ-собственниковъ очень скоро разстался со своими участками путемъ ли выгодной на первый взглядъ продажи ихъ подъ пастбища лордамъ-овцеводамъ, или оставленія ихъ вслѣдствіе невозможности вести хозяйство безъ существеннѣйшаго подспорья-общинныхъ угодій, которыя теперь находились уже въ исключительномъ владѣніи и пользованіи лордовъ, стремившихся всѣми способами увеличить территорію своихъ пастбищъ, какъ, однимъ словомъ, овцы „поѣли“ людей, по выраженію современниковъ, какъ оставшееся безъ земли крестьянство наполнило города и создало промышленное могущество Англій, вопросы эти выходятъ изъ предѣловъ нашей задачи: все это факты, относящіеся къ XV-му и XVI-му столѣтіямъ. Если мы коснулись XV-го вѣка, то только для того, чтобы указать, что давно начавшійся чисто органической процессъ освобожденія англійскихъ виллановъ, такъ непохожій на эмансипацію крѣпостныхъ въ странахъ материка, происшедшую тамъ путемъ законодательныхъ актовъ позднѣйшаго времени, уже закончился къ концу этого столѣтія, не смотря на попытку со стороны правящихъ классовъ во второй половинѣ XIV-го вѣка не только остановить его, но даже уничтожить все то, что было сдѣлано (точнѣе было бы сказать: сдѣлалось) въ этомъ направленіи до чумы 1348—9 года. Условія, созданныя, Черной Смертью, были критическимъ моментомъ въ судьбѣ англійскаго крестьянства; вызванная ими политика высшихъ классовъ по отношенію къ зависимому населенію явилась пробнымъ камнемъ для испытанія прочности свободы, которою вилланъ фактически пользовался до этого времени. Проба оказалась удачной. Мысль остановить ходъ органическаго развитія исто-

рической жизни и направить его въ обратную сторону и въ этомъ случаѣ обнаружила всю свою несостоятельность. Рѣка, до сихъ поръ мѣрно и спокойно катившая волну за волной, забурлила, запынилась и съ грознымъ ревомъ снесла поставленную на ея пути преграду; волненіе утихло, вода спала, и рѣка по прежнему потекла мѣрно и спокойно.

Д. Петрушевскій.

Москва,
11 января 1889 года.

ПОЛОВЦЫ ВЪ ВЕНГРІИ.

(Историческій очеркъ).

Въ нашей работѣ „Печенѣги, Торки и Половцы до нашествія Татаръ“ въ числѣ приложеній предполагалось помѣстить и краткій очеркъ исторіи Половцевъ въ Венгріи. Но объемъ книги не позволилъ исполнить этого намѣренія, такъ что необходимо было ограничиться разборомъ извѣстій Анонима. Матерьялы, собранные еще въ то время, до сихъ поръ хранятся у насъ. Между тѣмъ судьбы половецкаго народа въ Венгріи были предметомъ особаго реферата, читаннаго мною въ Историческомъ Обществѣ преподобнаго Нестора Лѣтописца, и до сихъ поръ ненапечатаннаго въ силу разныхъ независящихъ отъ меня обстоятельствъ. Не претендуя нисколько на полноту, нашъ краткій очеркъ есть результатъ простаго желанія подѣлиться съ читателями Университетскихъ Извѣстій тѣми немногими свѣдѣніями о жизни Половцевъ въ Венгріи, которыя намъ удалось собрать и, насколько хватило умѣнья, сгруппировать. Можетъ быть, кто-нибудь возьметъ на себя трудъ полнѣе изслѣдовать вопросъ о переселеніи и пребываніи нашихъ кочевниковъ въ Венгріи. Что касается насъ лично, то не желая отвлекаться въ сторону отъ намѣченныхъ нами работъ по русской исторіи, мы ограничиваемся этими немногими данными, прося разсматривать нашъ очеркъ какъ небольшое количество сыраго матерьяла, нѣсколько приведеннаго въ порядокъ.

Столкновенія Венгровъ съ Половцами, или какъ ихъ называютъ венгерскіе источники, съ Куманами или Кунами¹⁾, началось, конечно, раньше ихъ поселенія въ Венгрію. Первое упоминаніе о набѣгѣ ихъ на предѣлы этого государства мы находимъ у венгерскаго писателя, Туроца. Половцы, чрезъ узкій проходъ *Mezes*, ведущій изъ Трансильваніи въ Венгрію, ворвались въ провинцію *Nug*, разорили ее до города Бигора (*Byhor*)²⁾, захватили въ полонъ множество мужчинъ и женщинъ, забрали огромное количество скота, но были на обратномъ пути застигнуты погоней подъ начальствомъ Ладислава и на голову разбиты. Венгерскій историкъ, Прай, относитъ этотъ набѣгъ къ 1070 году³⁾. Чрезъ нѣсколько лѣтъ снова одинъ изъ половецкихъ хановъ, по имени Копульхъ (*Copulch*), съ значительнымъ отрядомъ вторгся сначала въ Трансильванію, разорилъ ее и съ добычей двинулся дальше. Переправившись затѣмъ чрезъ Тиссу, Половцы раздѣлились на три загона и предали опустошенію окрестныя мѣстности. На возвратномъ пути уже на рѣкѣ Темесѣ догналъ ихъ Ладиславъ. Въ происшедшей стычкѣ былъ убитъ въ числѣ многихъ лучшихъ своихъ воиновъ и ханъ Копульхъ. Ладиславу пришлось однако-же преслѣдовать ихъ до самаго Дуная, на берегахъ котораго онъ снова нанесъ имъ сильное пораженіе, причемъ палъ другой половецкій ханъ, Акъ (*Akus*). Значительное количество Половцевъ было захвачено въ плѣнъ. Далѣе мы увидимъ, что сдѣлалъ съ ними венгерскій король. Это произошло въ 1091 году⁴⁾.

Кромѣ самостоятельныхъ набѣговъ на венгерскія области, Половцы предпринимали туда походы и по приглашенію самихъ же Венгровъ. То же самое, что происходило на Руси, мы видимъ и въ Венгрію. Такъ, во время междоусобной борьбы между Соломономъ и Ладиславомъ, первый бѣжитъ въ степи къ Половцамъ и призываетъ къ себѣ на помощь хана Кутеска (*Kutesk*), пообѣщавъ ему

1) О различныхъ названіяхъ Половцевъ у средне-вѣковыхъ писателей см. «Печенѣги; Торки и Половцы» глава II.

2) Теперь есть комитатъ Бигаръ, по р. Кѳросу. Главный городъ его *Nagy-Varas*—Великій Варадинъ. Древній г. *Byhar* былъ къ ю—в. отъ В. Варадина.

3) *Annales Regum Hungariae. Viudobonae. 1763. p. 67: Thwroc Scriptores rerum hungaricarum, V, I, p. 116.*

4) *Pray, ibidem, p. 88; Thwroc, ibidem, p. 132; объ этомъ есть извѣстіе и въ «Epi-tomes rerum hungaricarum», въ Scriptores rerum hungaricarum, въ I т., p. 362.*

уступить во владѣніе Трансильванію и жениться на его дочери, но предпріятіе было неудачно, и Соломону пришлось возвратиться снова въ половецкія кочевья¹⁾. Очевидно, враждебныя столкновенія не ограничались перечисленными нами случаями. Что съ Половцами велась упорная борьба, что они сильно беспокоили юго-восточныя границы Венгріи, видно всего лучше изъ факта призванія Нѣмцевъ въ Трансильванію, относящагося къ 1143 году²⁾. Цѣль приглашенія ихъ обнаруживается изъ дошедшихъ до насъ грамотъ. Такъ въ грамотѣ короля Андрея II, выданной имъ въ 1218 г. Нѣмцамъ, даруются имъ большія привилегіи за то, что „они, терпя частыя нападенія Половцевъ, не страшатся смерти за королевство, какъ крѣпкій щить его“³⁾. Вообще надо сказать, что Венгрія давала пріютъ всевозможнымъ національностямъ: туда переселялись и Русскіе, и Нѣмцы, и Болгары, и Печенѣги. Въ завѣщаніи св. Стефана есть слѣдующее замѣчательное мѣсто: „когда изъ различныхъ странъ приходятъ переселенцы, то приносятъ съ собою различныя обычаи, разныя говоры, разнообразныя свѣдѣнія и оружіе; все это украшаетъ, возвеличиваетъ королевскій дворъ и укрощаетъ дерзость внѣшнихъ враговъ...., поэтому, сынъ мой, хорошо обходись съ ними, держи ихъ въ чести, чтобы съ тобою они жили охотнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ“⁴⁾. Этотъ завѣтъ святаго короля строго соблюдался его послѣдующими преемниками, и мы видимъ, что переселенцы всѣхъ странъ получаютъ въ Венгріи широкія права и привилегіи. Это, главнымъ образомъ, и привлекало сюда всѣхъ ихъ. Съ своей стороны короли старались привлекать къ себѣ иностранцевъ (*hospites*), и особенно Половцевъ для охраны своихъ границъ отъ сосѣдей—Руси, Нѣмцевъ, а частью и отъ самыхъ собратьевъ этихъ кочевниковъ.

1) Thwrocs. *Scriptores rerum hungaricarum*, v. I, p. 130. Набѣгъ Кутеска на Венгрію относится къ 1086 г. (См. *Pray. Annales veteres Hunnorum, Avagorum et Hungarorum. Vindobonae. 1761 a. v. I, p. 388*).

2) *Pray. Annales regum Hungariae. Vindobonae. 1763 g. pp. 132, 133.*

3) Грамота Андрея II Госпиталитамъ св. Маріи de Acaron 1212 г. напечатана у Fejer'a въ *Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticae et civilis*, v. III, pars 1, p. 117. См. также грамоту Трансильван. епископа 1213 г. (*ibidem*, p. 145) и снова Андрея II 1222 г. (*Ibidem* p. 371).

4) Напечатано у Fejer'a, въ *Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticae et civilis*, v. I p. 323.

Половцы переселялись въ Венгрію не одинъ разъ. Первое извѣстное поселеніе ихъ въ этой странѣ было недобровольное. Послѣ пораженія, нанесеннаго Половцамъ въ 1091 году, Ладиславъ всѣхъ военноплѣнныхъ обратилъ въ христіанство и поселилъ на равнинахъ своего государства ¹⁾. Вслѣдъ затѣмъ мы видимъ уже три крупныхъ добровольныхъ переселенія. Такъ король Стефанъ II принялъ въ Венгрію часть Половцевъ съ ханомъ, Татаромъ, въ 1124 году ²⁾. Есть извѣстіе о переходѣ Половцевъ въ Венгрію въ 1228 году, послѣ пораженія, нанесеннаго Татарами соединеннымъ силамъ русскихъ и половецкихъ князей на берегахъ р. Калки въ 1223 году. Они изъявили королю, Гейзѣ, желаніе креститься ³⁾. Наконецъ, послѣднее и притомъ массовое движеніе половецкаго народа въ предѣлы Венгріи мы видимъ послѣ втораго нашествія Татаръ, которое, какъ извѣстно, произошло въ 1237 году. На этотъ разъ во главѣ переселенцевъ стоялъ знаменитый въ исторіи Руси, ханъ Котанъ, тотъ самый Котанъ, къ которому Даниилъ галицкій обращался съ словами: „*Отче, прими мя в любовь собѣ*“ ⁴⁾. Есть извѣстіе, что онъ сначала явился только одинъ, чтобы изучить туземный, венгерскій языкъ ⁵⁾. Но, конечно, не въ этомъ одномъ заключалась цѣль появленія его въ Венгріи. Старый, опытный половецкій ханъ не хотѣлъ предпринимать наобумъ такого важнаго дѣла, какъ переселеніе въ чужую страну чуть не со всѣмъ народомъ. Очевидно, онъ считалъ необходимымъ ознакомиться сначала съ мѣстностью и съ положеніемъ внутреннихъ дѣлъ Венгріи. Обстоятельства оказались вполне благоприятными, и Котанъ отправилъ къ венгерскому королю, Белѣ IV, пословъ. Онъ приказалъ передать королю, что долго боролся съ Татарами съ переменнымъ счастіемъ, но, наконецъ, потерялъ отъ нихъ пораженіе и теперь просить позволенія переселиться въ предѣлы Венгріи; онъ готовъ признать надъ собою королевскую власть и перейти въ Венгрію со всѣми своими родственниками и друзьями.

¹⁾ Pray, *Annales regum Hungariae*, p. 88; *Kritische Sammlungen zur Geschichte der Deutschen in Siebenbürgen*: Göttingen 1795. p. 201; Здѣсь это событіе датировано 1089 годомъ.

²⁾ Pray, *ibidem*, p. 120; *Kritische Sammlungen*, p. 201, здѣсь годомъ этого событія показанъ 1125.

³⁾ *Kritische Sammlungen*, p. 202.

⁴⁾ Ипатьев. Лѣтопись, изд. 1871 г., стр. 503.

⁵⁾ Comes Géza Kuun. *Codex Cumanicus*, Budapestini, 1880, p. XXX.

со всѣмъ имуществомъ и стадами, при чемъ обѣщали принять христіанство. Бела согласился на предложеніе Котяна. Они обмѣнялись еще посольствами, и, наконецъ, для пріема Половцевъ были отправлены особые уполномоченные и братья проповѣдники ¹⁾. Но мѣры короля, стремившагося удалить возможность столкновеній между новыми переселенцами и Венграми, какъ кажется, не достигли своей цѣли. Если вѣрить самимъ Венграмъ, которые были недовольны на короля за принятіе такой массы Половцевъ, послѣдніе на пути своего переселенія, двигаясь съ своими безконечными стадами и табунами, опустошали посѣвы, сады и виноградники. Обвиняли ихъ потому и въ оскорбленіи женщинъ не только нисшихъ, но и высшихъ классовъ ²⁾. Впрочемъ, нужно сказать, что эти обвиненія стали раздаваться лишь спустя нѣсколько лѣтъ и при особыхъ обстоятельствахъ, такъ что мы не можемъ принимать ихъ вполнѣ, но доля истины, конечно, была, и тутъ повторилось тоже, что не разъ мы видимъ на Руси: Черные Клобуки во время своихъ передвиженій производили не малыя опустошенія огородовъ, нивъ и садовъ, особенно, если, какъ въ 1151 году, они брали съ собой всѣ свои вежи съ женами, дѣтьми и имуществомъ ³⁾. Бела предвидѣлъ всѣ обвиненія, которыя могутъ на него взводить за принятіе Котяна, и потому собралъ сеймъ сановниковъ государства и предложилъ ему вопросъ о Половцахъ. Бароны рѣшили его въ утвердительномъ смыслѣ ⁴⁾. Въ этотъ разъ Половцы перешли въ Венгрію въ количествѣ около 40000.

Были-ли еще какія-нибудь переселенія половецкаго народа въ предѣлы этого государства, мы не знаемъ, но можно сказать съ полною вѣроятностью, что описанное нами, относимое венгерскимъ писателемъ Рогеріемъ къ 1242 г. ⁵⁾, было самое крупное.

¹⁾ Rogerius. «De destructione Hungariae per Tartaros facta» въ *Scriptores rerum hungaricarum*, v. I, p. 294.

²⁾ Rogerius, *ibidem*, p. 294—5 см. также посланіе папы Урбана 1264 г. къ епископамъ Граца и Калочи, напечат. въ *Codex Agradianus*, изд. Wenzel'я v. VIII, № 63.

³⁾ Печенѣги, Торки и Половцы стр. 153.

⁴⁾ Rogerius, *ibidem*, pp. 296—7, 298—9. См. также *Prag. Annales regum Hungariae* p. 251.

⁵⁾ Это событіе у Прая датируется 1239 годомъ (см. *Annales regum Hungariae*, p. 251) а въ *Kritische Sammlungen zur Geschichte der Deutschen in Siebenbürgen*,—1238 годомъ (стр. 203); А. А. Кунякъ беретъ 1241 г. (Зап. Имп. Ак. Н. по I и III отд. 1854 г. т. II).

На основаніи дошедшихъ до насъ данныхъ, какъ у венгерскихъ писателей, такъ и въ документахъ, мы можемъ съ нѣкоторою точностью опредѣлить тѣ мѣстности, гдѣ были поселены Половцы королями Венгріи. По извѣстіямъ одного изъ древнихъ венгерскихъ писателей, именно Анонима, нотарія короля Бела IV ¹⁾, Половцы получили земли: при впаденіи рѣки Вага въ Дунай, гдѣ стоитъ городъ Коморнъ ²⁾; участокъ между рѣками Теплою и Сайо, называвшійся Мискольць; городъ Borsod ³⁾ и земли въ Борсодскомъ комитатѣ; земли по р. Тиссѣ, гдѣ находился городъ Черный (Nigrum-Castrum); все пространство страны отъ р. Тиссы до горъ Матры, при впадении р. Бодрога въ Тиссу ⁴⁾. Такимъ образомъ, перенося эти данныя на современную намъ карту Венгріи, мы видимъ, что Половцы были поселены въ комитатахъ: кромѣ Борсодскаго, указаннаго самимъ Анонимомъ, въ Бодрогскомъ, Гевешскомъ или Агрійскомъ, Бачскомъ, Гранскомъ или Стригонскомъ и Нитрскомъ ⁵⁾. Имѣющіеся у насъ документы, подтверждая сказанное, еще расширяютъ районъ земель, занятыхъ половецкими поселеніями. Такъ по конституціи короля, Ладислава — Половца, 1279 года, наблюденіе надъ Половцами поручается пяти духовнымъ сановникамъ, въ числѣ которыхъ мы находимъ епископовъ Агрійскаго и Бачскаго ⁶⁾, что ясно указываетъ на пребываніе нашихъ кочевниковъ въ этихъ комитатахъ. О поселеніи ихъ въ Нитрскомъ комитатѣ свидѣлствуютъ

1) Объ Анонимѣ и его извѣстіяхъ см. нашу работу: Печенѣги, Торки и Половцы, приложение къ стр. 69.

2) *Historia ducum Hungariae*, въ *Scriptores rerum hungaricarum*, v. I, p. 12.

3) Borsod—комитатъ Венгріи, главный городъ котораго Мискольць, на р. Сайо.

4) *Historia ducum Hungariae. Scriptores rerum hungaricarum*, v. I, p. p. 20, 26, 21, 14, 19.

5) Bodrog—теперь рѣка Венгріи впадающая въ Тиссу; по ней былъ комитатъ Бодрогскій; теперь вошелъ въ составъ Бачскаго комитата; Бачскій, съ главнымъ городамъ Васзъ существуетъ и теперь. Гевешскій получилъ имя отъ небольшого городка Nevesch, лежащаго къ северу отъ Ерлау, который теперь есть главный городъ этого комитата. Ерлау въ документахъ носятъ названіе Agra; Гранскій комитатъ, по главному городу Грану, носящему въ актахъ имя Strigonium; Нитрскій—по р. Нитрѣ, впадающей въ Дунай и городу того-же имени. См. карту при Atlas universel d'histoire et de Geographie, par Bouillet. Paris. 1865 г., а также его Dictionnaire universel d'histoire et de geographie. Paris. 1872.

6) At haec, quia praedictae septem generationes Cumanorum in diversis locis, et in pluribus processibus utpote domini A—episcopi Colocensis et venerabilium patrum dominorum, Varadiensis, Agriensis, Chanadiensis et Vaciensis episcoporum residebunt.... etc. Конституція напечатана Fejer'омъ въ *Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticae et civilis*, v. IV, pars 1 p. 235—6.

двѣ грамоты Бела IV, относящіяся къ 1264 году. Въ одной изъ нихъ совершается передача монастырю св. Евстафія земель, принадлежавшихъ прежде Половцамъ. Отдается ему и мельница *на рѣкѣ Нитръ*, бывшая также въ ихъ владѣніи ¹⁾. Другая грамота дана какому-то графу (Comes Iuanca) на земли Половца Конхи, умершаго бездѣтнымъ. Онѣ находились въ Нитрскомъ комитатѣ ²⁾. Что касается комитата Гранскаго или Стригонскаго, то можно указать на слѣдующіе документы, свидѣтельствующіе о пребываніи въ немъ Половцевъ. Это посланія папъ къ архіепископу Стригонскому. Первое изъ нихъ относится къ 1227 году и поручаетъ ему заботу о распространеніи христіанства среди Куманъ ³⁾. Тоже самое мы находимъ въ посланіи 1230 г. къ тому же архіепископу ⁴⁾ и 1234 года къ епископу Половцевъ; въ этомъ посланіи архіепископъ Стригонскій называется даже „in provincia Cumanorum Apostolice sedis legatus“ ⁵⁾. Дошло до насъ и еще одно посланіе папы Урбана, относящееся къ 1264 году и трактующее снова о Половцахъ. Оно адресовано на имя архіепископовъ Стригона и Калочи ⁶⁾. Уцѣлѣла также грамота епископа Кумановъ по поводу спора между членами капитула и гражданами города Стригона, что ясно указываетъ на мѣсто, гдѣ было это епископство ⁷⁾. Не менѣе важный документъ представляетъ въ нашемъ вопросѣ грамота капитула Агрійской церкви, которой утверждается мѣна земель между нѣсколькими Половцами и Венграми. Собственность первыхъ находилась въ

1) »..... nos villam Nyarhid, in qua Cumani per nos fuerant constituti.... concessimus monasterio S. Eustachii.... molendinum quattuor rotarum, quod iudem Cumani tenebant in fluvio Nitra dedimus.... etc. Отдается десять пустыхъ деревьевъ. Ibidem, v. IV, pars 3, p. 184—5.

2) Bela Dei gratia..... cum Koncha Cumanus heredum solatio destitutus decessit, Iuanca comes.... ad nostram accedens praesentiam supplicavit, petens, ut terram dicti Konchae Cumaninemechich vocatam, in comitatu Nitrienci existentem..... eidem conferre dignaremur.....» etc. (ibidem, v. IV, pars 3, p. 182—3).

3) Отрывокъ изъ этого посланія помѣщенъ у Бруна (Черноморье, ч. 1, стр. 116). См. также: Kritische Sammlungen zur Geschichte der Deutschen in Siebenbürgen, Göttingen, 1795 p. 202.

4) Напечатано у Прая въ Annales regum Hungariae. Vindobonae. 1763. p. 232.

5) Напечатано въ Monumenta Hungariae historica. Codex diplomaticus Arpadianus continuatus. Ed. G. Wenzel. Pest. 1860—1874. v. VI, № 195.

6) Ibidem, v. VIII, № 63.

7) Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticae et civilis, ed. Fejer. v. V, pars 3, p. 192. Документъ относится къ 1283 году.

Борсодскомъ комитатѣ ¹⁾. Послѣдній актъ, который имѣется у насъ для опредѣленія мѣстностей, занятыхъ половецкими поселеніями, есть конституція Ладислава—Половца 1279 года, на которую мы разъ уже указывали. Въ ней ясно говорится, что при дѣдѣ Ладислава, королѣ Белѣ IV, Половцы были расселены между рѣками Дунаемъ и Тиссой и по берегамъ Кѳроса, Темеса и Мароса ²⁾. Такимъ образомъ, къ тому числу комитатовъ, въ которомъ расселены были Половцы мы можемъ присоединить еще Бигарскій Колочскій и Чанадскій, Темешварскій ³⁾, а также два округа—Большую и Малую Куманію ⁴⁾. Но кромѣ всѣхъ приведенныхъ данныхъ, мы имѣемъ еще одно указаніе, относящееся, правда, къ позднѣйшему времени, что аббатство основанное эрлаускимъ епископомъ, Клетомъ, въ 1232 году въ горахъ Матры, по древнимъ документамъ называлось: „*Abbatia de Beel trium fontium Beatae Mariae assumptae (alias trium fontium de Beel Cumanorum Agriensis diocesis fundata 1232* ⁵⁾).

Наши Половцы, какъ мы видѣли, въ венгерскихъ источникахъ носятъ названія Кумановъ или Куновъ. Но во внутренней части Венгрии сохранилось у населенія загадочное имя Палочи. Центромъ ихъ является Апатфальва въ горахъ Матры ⁶⁾. Венгерскіе ученые считаютъ не безъ основанія этихъ Палочей Куманами, то есть, Полов-

¹⁾ Ut predicti Cumanii terras sive possessiones eorum, ad presens vacuas et habitatoribus destitutas, in comitatu Bersiensi existentes, quas ex donatione Domini Belae Regis Quarti pie memorie possidebant.... etc. Относится къ 1292 году и напечатано въ Codes Arpadianus, v. XIII, № 436.

²⁾ »Et quia copiosa multitudo Comanorum copiosum terrae spatium capiebat, statuimus, ut hi, qui cum generatione sua inter Danubium et Titiam, at juxta fluvium Kriss, vel inter flumina Tynus et Marus, aut circa eadem descenderant, et non alias, sed super eisdem fluminibus seu locis, sive terris, super quibus primitus quamlibet generationem cum suis tabernaculis Dominus Bela Rex, avus noster, illustris Rex Hungariae, inclytae recordationis, descendere fecerat, ibi et nunc descendant et resident. (Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticae et civilis v. V, pars 2, p. 512—518): Рѣка Кѳросъ—притокъ Тиссы съ лѣвой стороны впадаетъ въ нее противъ Чонграда (Szongrad), состоитъ изъ Кѳросъ Sebes (быстрый); Кѳросъ Fejer (бѣлый) и Кѳросъ Tekete (черный). Марось впадаетъ въ Тиссу съ лѣвой стороны противъ Сегедина; Темесь впадаетъ съ лѣвой стороны въ Дунай около Панчовы.

³⁾ Kolosvar, Kolosch или Клаузенбургъ, городъ на рѣкѣ Szamosъ отъ имени котораго и названіе комитата. Чанадскій комитатъ по имени стараго укрѣпленія Czanaad; теперь его главный городъ Мако; Темешварскій по имени главнаго города.

⁴⁾ Большая и Малая Куманія округа между Тиссой и Дунаемъ.

⁵⁾ А. А. Куникъ. О горскіихъ Печенѣгахъ и Половцахъ. Записки Импер. Ак. Н. по I и III отдѣл. 1854 г. томъ II, стр. 741.

⁶⁾ Ibibem, p. 741.

цами. Дѣйствительно, изъ вышеприведенныхъ документовъ видно, что около горъ Матры были половецкія поселенія, и при томъ многочисленныя. Въ полнѣйшемъ соотвѣтствіи съ этимъ фактомъ находится (документъ) объ аббатствѣ „*trium fontium de Beel Cumanorum*“, на который мы только что указали. Это аббатство находится именно въ самомъ центрѣ поселенія Палочей, въ Агрійской діоцезѣ, въ которой какъ мы видѣли, жили Половцы. По объясненію Гунфальфи, „Beel“ значитъ „внутренній“, то есть, что это аббатство принадлежало Половцамъ, поселеннымъ во внутреннихъ частяхъ государства ¹⁾ въ отличіе отъ тѣхъ, которые были поселены на юго-восточныхъ окраинахъ. Сопоставляя между собою всѣ данныя, мы видимъ, что половецкій народъ въ Венгріи, по времени своего тамъ поселенія, разбивался на двѣ группы: поселенія, явившіяся до Бела IV, и при Белѣ. Первыя сосредоточивались, главнымъ образомъ, въ сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ областяхъ Венгріи, вторыя въ центрѣ, между Дунаемъ и Тиссой, и въ юго-восточныхъ частяхъ. Какъ обыкновенно бываетъ, равнина, менѣе способствуетъ сохраненію національныхъ чертъ, чѣмъ мѣстность гористая; отсюда дѣлается понятнымъ, почему имя Половцевъ, хотя одно только имя и то въ искаженной формѣ „Палочи“, сохранилось въ горахъ Матры ²⁾. Можетъ быть, сохраненію имени способствовало и то обстоятельство, что эти поселенія были пограничны съ Галичемъ, областью русскою, гдѣ Куманы назывались, какъ и вообще на Руси, Половцами. Мы знаемъ тѣсныя отношенія Галича съ Венгріей, а тѣмъ болѣе близкія отношенія должны были существовать между пограничнымъ населеніемъ русскимъ и венгерскимъ, и первое, конечно, постоянно называло

¹⁾ Paul Hunvalfy. Die Ungern oder Madyaren. Wien und Teschen 1881.

²⁾ Венгерскій ученый Эрней считаетъ Палочей Куманами Арпада, но во времена Арпада въ Европѣ никакихъ Куманъ-Половцевъ еще не было. Мы принимаемъ это мнѣніе лишь въ измѣненномъ видѣ, то есть, что Палочи—остатки поселеній Половцевъ до Бела IV. Кунъ основывался на Hunfalvy, говорить, что Куманы переселялись въ Венгрію двумя путями: съ юго-востока и сѣвера. Вселеніе Палочей, по его мнѣнію, произошло черезъ Русь и Польшу т. е., чрезъ сѣверные Карпаты и началось во время Коломана. Эрней предполагаетъ, что Палочи при Стефанѣ I, во время урваненія всѣхъ народовъ Венгріи, потеряли свое имя. (Мнѣніе Эрнея см. въ статьѣ А. А. Куняка: »О торскихъ Печенѣгахъ и Половцахъ по венгерскимъ источникамъ» въ Запискахъ Имп. Ак. Н. по I и III отд. 1854 г. т. II, стр. 740—1. Мнѣніе Куна въ Codex Cumanicus, Budapestini. 1880 р. LXXXIV). Относительно взгляда Эрнея мы уже высказали наше мнѣніе. Что касается предположенія Куна, то нужно сказать, что нѣтъ для него подтвержденія ни въ венгерскихъ источникахъ, ни въ русскихъ лѣтописяхъ.

своихъ старыхъ знакомыхъ Половцами, а отъ него это имя усвоило и удержало въ памяти и населеніе Венгріи.

Такимъ образомъ, изъ размѣщенія половецкихъ поселеній обнаруживается самая цѣль венгерскихъ королей призыва въ Венгрію этого народа. Короли раздавали Половцамъ земли по долинамъ рѣкъ, текущихъ съ сѣвера, изъ Карпатъ, на сѣверномъ и сѣверо-восточномъ склонахъ которыхъ начинались Польша и Русь, стремясь обезопасить себя со стороны этихъ государствъ. Припоминая данныя нашихъ лѣтописей о томъ участіи, какое принимала Венгрія въ дѣлахъ Русской земли въ концѣ XI и во весь XII вѣкъ, нельзя не признать этого вполне естественнымъ. Усиленія Галицкаго княжества венгерскіе короли постоянно опасаются и для ослабленія его заключаютъ союзы съ владиміро-волыньскими князьями. Не менѣе важно было обезопасить свои границы со стороны Германіи, и вотъ почему еще раньше поселеній половецкихъ мы видимъ на западныхъ границахъ Венгріи земли, отведенныя Печенѣгамъ.

Но не менѣе сильнымъ побужденіемъ для королей призывать Половцевъ было, какъ можно думать, ихъ отношенія къ туземной венгерской аристократіи. Она прекрасно понимала, какую силу давали королямъ эти пришельцы, и потому старается ограничить ихъ право принимать *hospites*. Андрей II въ 1222 году уже долженъ былъ обѣщать, что они не будутъ допускаемы къ занятію должностей безъ разрѣшенія совѣта государства ¹⁾. Такимъ образомъ, въ началѣ своего пребыванія въ Венгріи Половцы имѣли на своей сторонѣ только королей. Еще со времени Стефана II (1114—1131 г.) начинаетъ расти ихъ значеніе. Онъ окружилъ себя Половцами. Однажды Венгры, воспользовавшись болѣзнью короля, перебили нѣкоторыхъ изъ Кумановъ. Князь ихъ, Татаръ, обратился къ покровительству короля. Раздраженный Стефанъ обѣщалъ жестоко отмстить за смерть своихъ приближенныхъ, Половцы, видя въ немъ единственнаго защитника, бросились тутъ-же выказывать свою благодар-

¹⁾ «*Si hospites, videlicet boni homines, ad Regnum venerint, sine consilio Regni ad dignitates non promoveantur*». Документъ напечатанъ въ *Codex diplomaticus Hungariae...* т. III, pars 1, р. 376. Въ 1231 году было подтверждено это постановленіе, см. *Pray, Annales regum Hungariae*, р. 234. Въ обоихъ этихъ случаяхъ имѣлись въ виду и другіе *hospites*, особенно, Болгары и Евреи, но, несомнѣнно, постановленіе касалось и Половцевъ. Относительно Болгаръ и Евреевъ см. *Kritische Sammlungen*, etc. р. 188—9.

ность и такъ помяли короля при выраженіи своихъ чувствъ, что выздоравливавшій было Стефанъ снова слегъ и умеръ ¹⁾.

При Белѣ IV отношенія между королемъ и венгерскою знатью сдѣлались еще болѣе натянутыми. Его обвиняли за то, что онъ сурово и гордо обращается съ своими баронами, что нобили (*nobiles*) послѣ походовъ не получаютъ въ вознагражденіе земель, что они по своимъ дѣламъ не смѣютъ обращаться прямо къ королю, а должны идти къ его чиновникамъ и отъ нихъ ждать рѣшенія; что король призвалъ Половцевъ, не спрося ихъ, чтобы стѣснить и ослабить ихъ ²⁾. Очевидно, дѣло шло изъ-за стремленія короля увеличить прерогативы своей власти и обуздать аристократію. Не нужно упускать изъ вида, что въ шестидесятихъ годахъ XIII столѣтія король, Бела IV, долженъ былъ бороться съ возстаніемъ своего сына, Стефана V. Изъ дошедшихъ документовъ видно, что бароны Венгріи были едвали не главной пружиной въ этой междоусобной войнѣ ³⁾. Обвиненія противъ короля, приведенныя Рогеріемъ, показываютъ, что переселеніе Котяна въ Венгрію, относящееся къ первымъ годамъ правленія Бела IV, лишь усилило натянутость отношеній между королемъ и аристократіей. вмѣстѣ съ этимъ, конечно, росло значеніе Половцевъ. Они быстро завоевали себѣ видное мѣсто, и наслѣдникъ престола, Стефанъ V, женился на одной изъ дочерей половецкаго князя Котяна ⁴⁾. Половцы окончательно оттѣсняютъ венгерскихъ вельможъ отъ двора и участвуютъ въ рѣшеніи государственныхъ дѣлъ, состоятъ ближайшими совѣтниками короля. Бароны ропщутъ, что ихъ недопускаютъ къ королю, принуждаютъ говорить чрезъ докладчика, между тѣмъ какъ самый послѣдній Половецъ входилъ къ королю, лишь только заявлялъ желаніе его видѣть; что король отдаетъ предпочтеніе Половцамъ въ засѣданіяхъ и совѣтахъ ⁵⁾. Возвышеніе Котяна, породнившагося съ королевскимъ домомъ, погубило его. Онъ былъ обвиненъ въ измѣнѣ, въ стачкѣ съ Татарами и Рус-

¹⁾ *Scriptores rerum hungaricarum*, v. I. Twrocs, p. 141—142.

²⁾ *Ibidem*, Rogerius. De destructione Hungariae per Tartaros facta, p. 295—296.

³⁾ См. *Geschichte von Ungarn*, v. Fessler. Leipzig. 1867. L. IV, p. 411 etsq. *Geschichte der Ungarn*, v. Horvath. H. 2, p. 136—7. Договорныя мировыя грамоты между Белой IV и Стефаномъ V, въ *Codex Agradianus*, v. VIII, №№ 88 и 92.

⁴⁾ Comes Géza Kuun. *Codex Cumanicus*, p. XXX.

⁵⁾ *Scriptores rerum hungaricarum*, v. I, Rogerius, p. 296.

скими. Король, испугавшись поднявшагося возстанія, собралъ совѣтъ изъ духовенства и бароновъ у Буды. Они рѣшили, какъ и надо было ожидать, посадить Котяна съ женой, съ сыновьями и дочерьми въ тюрьму. Половецкій князь хотѣлъ видѣть самого короля и лично оправдаться во взводимыхъ на него обвиненіяхъ, но его не допустили до объясненія. Народъ желалъ его смерти. Венгры и Нѣмцы ворвались въ тюрьму и, послѣ упорной самозащиты со стороны Половцевъ, схватили всю семью князя, тотчасъ-же отрубили имъ головы и выбросили ихъ чрезъ окошко народу. Жестоко отмстили Половцы за смерть стараго Котяна. Они массой стали урушовать деревни, на голову разбили вышедшія противъ нихъ войска, затѣмъ разорили Мархію, разрушили много городовъ. Убивая, они всякому приговаривали: „это тебѣ за Котяна“! Отмстивши, они ушли въ Болгарію ¹⁾. Движеніе Половцевъ, какъ видно, было очень опасное. Бела IV писалъ папѣ объ измѣнѣ Половцевъ, и въ отвѣтъ на это Урбанъ приказалъ архіепископамъ Стригонскому и Калочскому содѣйствовать изгнанію изъ Венгріи всѣхъ Половцевъ, не принявшихъ христіанства, и даже проповѣдывать крестовый походъ съ этою цѣлью въ Венгрію, Польшѣ, Богеміи и Австріи и въ другихъ сосѣднихъ государствахъ. Въ этомъ посланіи мы находимъ, что Половцы, несмотря на обѣщаніе данное венгерскому королю, не хотѣли принимать христіанства, насмѣхались надъ таинствомъ св. Причащенія, предавали ругательствамъ священниковъ, церкви обращали въ конюшни, кощунствовали, насиловали женщинъ. Урбанъ вмѣняетъ въ обязанность архіепископамъ употребить старанія для обращенія Половцевъ къ исполненію правилъ христіанской религіи ²⁾. Почти одновременно съ этимъ начинается борьба Бела съ его сыномъ Стефаномъ. Мы не будемъ касаться причинъ этого междоусобія: это вопросъ для насъ совершенно посторонній. Изъ мирныхъ грамотъ, которыми об-

1) *Scriptores rerum hungaricarum*, v. I, Rogerius. «De destructione Hungariae per Tartaros »facta, pp. 300, 304, 305». Въ это время произошло нашествіе Татаръ на Венгрію. Часть Половцевъ ушла съ ними, а часть осталась и помѣстилась, по предположенію Прая, въ Трансильванію, занявши горные округа по Марузію и Алутѣ (*Annales veteres Hunnorum, Avarorum et Hungarorum*, p. 388) или по другому предположенію, въ Большой и Малой Куманіи (*Kritische Sammlungen zur Geschichte der Deutschen in Siebenbürgen*, p. 203).

2) Посланіе Урбана 1264 г. напечатано въ *Monumenta Hungariae historica. Codex diplomaticus Arpadianus continuatus*. Pest. 1860—1874. v. VIII, № 63.

мѣнялись отецъ съ сыномъ въ 1266 году, открывається не одно только то, что не малую роль въ ссорѣ Бела съ Стефаномъ играли бароны, но также, что тутъ не обошлось безъ участія и Половцевъ. Стефанъ, какъ мы видѣли раньше, былъ женатъ на одной изъ дочерей Хана Котяна, которая въ христіанствѣ называлась Елизаветой, а также носилъ титулъ *dominus Cumanorum* ¹⁾. Очевидно, это былъ не просто только титулъ, а выражался тутъ дѣйствительный фактъ подчиненности Половцевъ королевичу, такъ какъ въ своей грамотѣ Бела общается не переманивать къ себѣ Половцевъ ²⁾.

Пока на сторонѣ Половцевъ являлись только короли, какъ заинтересованныя лица, венгерской аристократіи было довольно удобно бороться съ ними. Но чѣмъ далѣе, тѣмъ дѣло болѣе осложняется. Мы не имѣемъ свѣдѣній о томъ, каково было положеніе Половцевъ при сынѣ Бела IV, Стефанѣ. Извѣстно, что Половцы, какъ прекрасная военная сила, участвуютъ въ войнѣ венгерскаго короля съ Австріей и предають непріятельскую страну страшному опустошенію, о чемъ Оттокаръ богемскій разослалъ ноту къ европейскимъ государямъ въ 1271 году ³⁾. Такъ какъ Половчанка Елизавета была въ это время королевой Венгрии, то понятно, что значеніе ея соотечественниковъ не могло ухудшаться при Стефанѣ. Наслѣдникъ престола, Ладиславъ IV, былъ воспитанъ ею, зналъ, конечно, половецкій языкъ, привыкъ съ дѣтства ко многимъ половецкимъ обычаямъ. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что со вступленіемъ Ладислава на престолъ началось при дворѣ полное преобладаніе Половцевъ. Онъ былъ женатъ на дочери короля сицилійскаго, но не жилъ съ нею, а окружилъ себя нѣсколькими Половчанками. Онъ вполнѣ жилъ по половецкимъ обычаямъ и ближайшими его приближенными были Половцы, особенно ихъ князья *Uzur, Alrag, Arbiz, Turtule* и *Kemeneche* ⁴⁾. Жизнь на половецкій манеръ, азіатская роскошь, половецкій костюмъ, украшенія, распространились среди Венгровъ. Въ числѣ усвоившихъ себѣ половецкій образъ жизни мы находимъ даже двухъ венгерскихъ еписко-

*) Comes Kuun. Codex Cumanicus, p. XXX.

*) Codex Arpadianus continuatus, v. VIII, №№ 88 и 92.

3) Annales Regum Hungariae. Pray. Vindobonae 1763. p. 306. Codex Arpadianus continuatus, v. VIII, № 155.

4) Thwrocs, въ Scriptores rerum hungaricarum. v. I, p. 152. Pray. Annales regum Hungariae, p. 359.

повъ. Венгерскіе вельможи стали брить бороды и стричь волосы, какъ Половцы, и носить тюркскіе колпаки. Ладиславъ назначалъ Половцевъ на высшія должности. Пользуясь своимъ положеніемъ, они овладѣли монастырями, церквями. Владѣя землями, они угнетали сельскихъ жителей, а также и другихъ лицъ христіанской религіи, отданныхъ имъ въ службу ¹⁾).

Понятно, что ни эти ненормальныя явленія, ни такое возвышеніе Половцевъ, ни отпаденіе членовъ самой аристократіи, не могли быть хладнокровно переносимы ни венгерскимъ народомъ вообще, ни, тѣмъ болѣе, массой венгерскихъ магнатовъ въ частности. Они начинаютъ дѣйствовать и вызываютъ на сцену самого папу. Въ Венгрію явился папскій легатъ, около котораго и сгруппировались всѣ недовольные. Религіозныя цѣли, преслѣдуемая папой, и цѣли Венгровъ совпали. Нужно было эту подвижную половецкую силу какъ нибудь прикрѣпить къ одному мѣсту, сдѣлать осѣдой, чтобы короли на послѣдующее время не могли грозить этой массой венгерской аристократіи; надо было заставить Половцевъ отказаться отъ многихъ обычаевъ, заставить принять венгерскій образъ жизни, чтобы уничтожить распространеніе половецкихъ обычаевъ среди венгерскаго народа и знати. Эти средства считалъ необходимыми и папа для достиженія религіозныхъ цѣлей: осѣдое населеніе скорѣе поддается влиянію христіанства; уничтоженіе старыхъ обычаевъ и дѣдовскихъ преданій даетъ большую силу новому культу. Благодаря давленію со стороны легата, угрозамъ венгерскихъ бароновъ, король уступилъ. Въ 1279 году онъ далъ предъ папскимъ посломъ клятву отказаться отъ своей прежней жизни и соблюдать права своихъ бароновъ ²⁾). Затѣмъ, послѣ сейма, была издана конституція о правахъ и обязанностяхъ Половцевъ. Эта конституція весьма драгоцѣнна, такъ какъ представляетъ единственный вполнѣ дошедшій до насъ правовой памятникъ по отношенію къ Половцамъ. Начинается этотъ памятникъ слѣдующимъ образомъ. „Ладиславъ ³⁾. Божіею милостію, король Вен-

1) Thwrocs, ibidem, а также письмо папы къ Ладиславу у Прая, ibidem, p. 346.

2) Pray. Annales regum Hungarie, p. 348. Другія указанія ниже.

3) «Ladislau, Dei gratia, Hungariae, Dalmatiae, Croatiae, Bohemiae, Serviae, Halliciae, Lodomeriae, Cumaniae, Bulgariaeque rex..... placuit Dominis Cumanorum, scilicet Alpar et Uzur, et ceteris Dominis de Comanis, ac simpliciter omnibus Nobilibus de Comanis et unuersitati eorundem, ut ipsi, relictis idolorum cultura, et omnibus ac singulis paganorum ritibus prorsus dimissis, ad catholicae seu orthodoxae fidei unionem convertantur ac sacri Baptismatis..... qui nondum sunt baptizati, recipiant sacramentum.....»

грии, Далмаціи, Кроаціи, Богеміи, Сербіи, Галиціи, Лодомеріи *, Куманіи и Булгаріи.....“ Затѣмъ слѣдуетъ:..... опредѣлили князья Половцевъ, Альпаръ и Узуръ, и прочіе половецкіе князья, и безъ исключенія всѣ знатные Половцы, и весь народъ ихъ: оставивъ почитаніе идоловъ, и отбросивъ вообще и въ частности обычаи язычниковъ, обратиться къ единенію съ католической, ортодоксальной вѣрой а тѣ изъ нихъ, которые еще не крещены, должны принять христіанство“.

Слѣдующій параграфъ конституціи вытекаетъ изъ перваго, и, конечно, къ нему не можетъ быть отнесено: „*placuit Dominis Сумапогум*“, такъ какъ тутъ мы находимъ стремленіе стѣснить половецкія вольности. „Очевидно они (Половцы) непремѣнно оставляютъ и откажутся отъ палатокъ и переносныхъ жилищъ и будутъ жить и оставаться въ деревняхъ, по обычаю христіанскому, въ постоянныхъ строеніяхъ и домахъ; во всѣхъ другихъ обычаяхъ, кромѣ бритья бородъ, стрижки волосъ и вида одеждъ ихъ,—относительно чего, противъ ихъ воли уважаемый отецъ, господинъ легатъ..... не дѣлаетъ имъ принужденія,—они будутъ устриваться сообразно съ обычаями христіанъ; въ нашемъ королевствѣ и во всѣхъ земляхъ нашихъ они будутъ совершенно удерживаться отъ своевольствъ, козней и убіенія христіанъ..... и не будутъ позволять этого своимъ рабамъ и подчиненнымъ; а чтобы все обѣщанное ими соблюдалось, господинъ легатъ назначитъ особыхъ достойныхъ довѣрія инквизиторовъ, чтобы они въ каждомъ племени и его колѣнахъ развѣдывали и знали истину относительно обѣщаннаго, о чемъ обязаны доносить и излагать намъ и тому же господину Легату и, наконецъ, Церкви ¹⁾“.

*) Такъ называется въ венгерскихъ историческихъ памятникахъ область Владиміро-Волынская, на которую венгерскіе короли предъявляли свои притязанія.

¹⁾ «*Videlicet a modo descendunt et recedunt a tabernaculis suis et domibus filtrinis, et habitabunt et morabuntur in villis more christianorum, in aedibus et domibus solo fixis, praeter abrasionem barbarum et abbreviationem cappilarum, et habitum vestium eorundem, super quibus eisdem praeter ipsorum voluntatem venerabilis pater, Dominus Legatus..... non coegit: sed in aliis se moribus Christianorum conformabunt et quod in regno et terris nostris ab omnibus insolentis et insidiis faciendis ac interfectione Christianorum, retrahent penitus manus suas..... nec fieri permittent hujusmodi per suos famulos et subjectos; et ut praemissa per eosdem observentur, ordinabit Dominus legatus inquisitores alios fide dignos, qui per singulas generationes et generationum gradus..... inquirant, et sciant super praemissis omnibus et singulis veritatem, quam Nobis et eidem Domino legato, immo Ecclesiae referre et exponere teneantur.*»

Въ этой-же конституціи указывались области, которыя были отведены Половцамъ для поселенія ¹⁾. Еще при королѣ Белѣ IV въ числѣ жалобъ со стороны венгерскихъ землевладѣльцевъ мы находимъ и такую, что Половцы постоянно разоряли ихъ, при чемъ дѣйствовали массою, вслѣдствіе чего Венгры не могли оказывать сопротивленія во всякое время. Между тѣмъ королевская власть не доставляла защиты обиженнымъ ²⁾. Теперь на это обстоятельство было обращено особенное вниманіе. Половцы получали земли среди владѣній венгерскихъ помѣщиковъ, но всѣ владѣнія послѣднихъ должны были быть для Половцевъ неприкосновенными. Такое же предупрежденіе было сдѣлано и относительно земель церковныхъ и монастырскихъ ³⁾. Дѣйствительность фактовъ, на которые указывали Венгры, подтверждается не только этими постановленіями, но и вторымъ параграфомъ конституціи, который мы раньше привели. Половцамъ уступались земли принадлежавшія венгерскимъ землевладѣльцамъ, оставшіяся опустошенными со времени татарскаго нашествія, но при этомъ король долженъ былъ или уплатить ихъ стоимость прежнимъ собственникамъ, или дать земли, соотвѣтствующія по качеству съ отобранными ⁴⁾. Венгерскіе помѣщики могли совершенно безопасно и спокойно оставаться въ своихъ земляхъ, хотя бы послѣднія попали среди участковъ, отведенныхъ Половцамъ ⁵⁾. Что касается распредѣленія

1) См. выше начало этой конституціи.

2) *Scriptores rerum hungaricarum*, v. I p. 296. *Rogierus: de destructione Hungariae per Tartaros facta.*

3) .....ut (Cumani)....ibi et nunc descendant et resideant modo praemisso tamquam nobiles regni nostri, conferendo et dando eis ibi terras castrorum Uduarnicorum reginalium et alias terras conditionariorum, aut hominum nobilium, sine haerede decedentium, quamlibet illarum cum pertinentiis et utilitatibus suis, silvis videlicet, fenetis, piscaturis, quas eorum descensus concluderit, quae nostrae collationi de jure dignoscuntur pertinere, remanentibus juribus et possessionibus monasteriorum et Ecclesiarum semper salvis».

4) *Dedimus insuper et contulimus eisdem vacuas terras Nobilium et Jobagionum Castri, tales, quae a tempore Tartarorum vacuae perstiterunt et fructuosis utilitatibus carent, videlicet piscaturis et silvis lucrativis, ita tamen, quod eisdem Nobilibus et Jobagionibus Castrorum Nos pro talibus vacuis terris ipsorum aut justum pretium persolvemus, aut concambium aequivalens conferemus».*

5) «Tales vero vacuas terras Nobilium et Jobagionum Castrorum, quae fructuosis vigent utilitatibus et abundant piscaturis videlicet et silvis indensis, quemadmodum est praemissum, etiam terras tales, super quibus iidem Nobiles et Jobagiones Castri domicilia aut populas seu villam habent, sive in aliis minoris utilitatis existant, easdem tales terras ipsi quidem Nobiles et Jobagiens Castri, quorum fuerint, libere et pacifice inter eosdem Comanos possidebunt, quod et praedicti Domini de Cumanis et generaliter omnes nobiles Cumanorum consenserunt».

земли среди самаго половецкаго народа, то это должны были сдѣлать ихъ представители по качествамъ или положенію своихъ земляковъ ¹⁾. На основаніи феодальнаго права, Половцы, получивши земли, обязывались военною службою по отношенію къ королю и, въ случаѣ уклоненія отъ нея, подвергались одинаковымъ съ венгерскими феодалами взысканіямъ ²⁾. Постоянныя недоразумѣнія между Венграми и Половцами, давнія жалобы первыхъ, что они не могутъ найти себѣ въ спорахъ съ послѣдними правосудія и защиты, должны были вызвать опредѣленныя постановленія для предотвращенія подобныхъ явленій на будущее время. При Белѣ IV Половцы въ юридическомъ отношеніи были подчинены Палатину, который носилъ титулъ *Judex Comanorum* ³⁾. Онъ разбиралъ всѣ тяжбы между Половцами и Венграми, при чемъ на разбирательствѣ присутствовалъ и судья или старшина, избранный изъ того племена, къ которому принадлежали Половцы, фигурировавшіе въ процессѣ въ роли отвѣтчика или истца. Таковъ былъ порядокъ судопроизводства, установленный при Белѣ IV и сохранявшійся до времени Ладислава—Половца. Теперь вводилось небольшое, но весьма важное измѣненіе. Всѣ дѣла уголовныя, ведшіяся между Половцами, изымались изъ-подъ вѣдѣнія Палатина и предоставлялись однимъ только племеннымъ половецкимъ судьямъ. Разбирать дѣло долженъ былъ судья того племена, къ которому принадлежалъ отвѣтчикъ. Если тяжущіеся были недовольны рѣшеніемъ, то могли обращаться къ королю, который лично производилъ судъ въ присутствіи племеннаго судьи. Осужденный на смерть могъ искать защиты короля, и въ такомъ случаѣ смертная казнь замѣнялась изгнаніемъ. Подвергшійся этому наказанію немедленно долженъ былъ удалиться изъ государства и, оставаясь внѣ его, могъ ходатайствовать о помилованіи. Но если личность осужденнаго была такова, что половецкіе вельможи тотчасъ же обращались къ королю съ прось-

¹⁾ Quas omnes eidem Domini et Nobiles de Comanis de qualibet generatione ipsimet inter se dividunt, pro modo et qualitate cujuslibet, sive statu».

²⁾ Praecise expressimus, quod Domini et Nobiles Comanorum universi et singuli ad nostrum exercitum, ad quem Nos personaliter accesserimus, venire teneantur, sicut ceteri Nobiles Regales servientes; et si qui ex eisdem negligentes extiterint, eandem ultionem, idemque judicium patientur, quam vel quod incurrerent alii Nobiles Regni nostri».

³⁾ Сохранялась «formula litterarum judicum ad Palatinum referentium»: Strenuo militi, Domino ipsorum, Philippo Palatino, *Judici Comanorum*, Comiti de Scepus et de Wiwar..... (Fejer, Codex diplomaticus Hungariae, v. VI, pars 3, p. 346).

бой о пощаду, то виновный освобождался совершенно от ссылки, но изъ своего имущества долженъ былъ вознаграждать потерпѣвшихъ ¹⁾. Такимъ образомъ, Половцы получили теперь значительныя преимущества сравнительно съ прежнимъ временемъ. Судъ Палатина, хотя бы и въ присутствіи племеннаго половецкаго судьи, не всегда могъ казаться имъ справедливымъ, особенно въ дѣлахъ, имѣвшихъ основаніе въ особенностяхъ быта. Право всегда обращаться къ королю, возможность полученія амнистіи,—все это ставило Половцевъ въ исключительное положеніе въ государствѣ и привязывало къ королевской власти, источнику этихъ привилегій. Но вмѣстѣ съ тѣмъ внесеніе въ конституцію точныхъ постановленій о подсудности Половцевъ Палатину должно было успокоить венгерскую аристократію. Нужно было удовлетворить послѣднюю и въ другомъ, вполнѣ справедливымъ ея требованіи. Во время возстанія при Белѣ IV, во время борьбы послѣдняго съ сыномъ Стефаномъ, Половцы могли набрать плѣнныхъ изъ среды самыхъ Венгровъ. Пребываніе послѣднихъ подъ властью Половцевъ въ качествѣ военнопленныхъ рабовъ было явленіемъ ненормальнымъ. Поэтому въ конституціи предписывалось Половцамъ освободить всѣхъ рабовъ—христіанъ, которыхъ они набрали въ Венгріи. Рабы, добытые ими въ другихъ земляхъ, могли оставаться въ ихъ владѣніи ²⁾. Но далѣе слѣдуетъ постановленіе, кото-

1) «Nec hoc praetermittimus, quod iidem Domini de Comanis et Nobiles et universitas Comanorum, iudicio Palatini regni nostri, qui fuerit pro tempore constitutus, subiacebunt; sicut tempore Belae, avi nostri, fuerat institutum; qui quoslibet eum incolis regni nostri in omnibus articulis iudicabit, assidente ei iudice, seu principe, qui in generatione qualibet fuerit institutus, prout a tempore avi nostri exstiterit observatum; hoc duntaxat excepto, quod, si lis inter duos Nobiles Comanos super effusione sanguinis vel antiquo casu inciderit, extunc eundem solus iudex illius generationis, qui de parte rei exstiterit, iudicabit, nihilque in eorundem duorum Nobilium Comanorum litibus praecipere poterit Palatinus, et si alter huiusmodi duorum inter se litigantium sententiam iudicis suae generationis refutaret, ad nostram praesentiam evocando extunc eosdem duos Nos personaliter assidente nobis similiter iudice generationis suae iudicabimus iustitia mediante; hoc specialiter declarato, quod si in alterum talium duorum Nobilium Comanorum effusio sanguinis immineret, et idem pertinens ad mortem, ad Nos confugere posset incideret, extunc huiusmodi effusionem sanguinis, ex hoc, quod ad Nos pervenit, evadet, nihilominus debet exulari, et sic manendo extra regnum tanquam exsul requiret gratiam redeundi ab iis, quos excesserat, si poterit obtinere; sed interim, donec obtinebit, non in regno, sed extra regnum permanebit. Si vero persona excedentis talis fuerit, pro qua intercessores de Dominis et Nobilibus Comanorum statim, cum ad Nos confugerit, accesserint veniam super exulatione excedentis postulantes, extunc talis excedens ab huiusmodi exilio erit absolutus, sed de rebus et bonis suis et in quem excessit, ut praemisimus, satisfaciatur».

2) «Ceterum cum super articulo restitutionis captivorum Christianorum.... .. condescendit (legatus) hoc modo: quod captivos, quos in regno et terris nostris Christianos quoquo modo retine-

рое является нѣсколько непонятнымъ. Король за себя обѣщаль и всѣмъ венгерскимъ землевладѣльцамъ предписываль, чтобы ни одинъ рабъ, принадлежащій Половцамъ, не былъ принимаемъ, а, въ случаѣ ухода отъ своихъ владѣльцевъ, былъ возвращаемъ господину со всѣмъ имуществомъ. Король обязывался также возвратитъ знатнымъ Половцамъ всѣ отнятыя у нихъ деревни ¹⁾. Были-ли это тѣ рабы, которыхъ имѣть Половцамъ разрѣшалось предыдущимъ постановленіемъ, или тутъ подразумѣвались крестьяне, которые обрабатывали земли, жалованныя знатнымъ Половцамъ, въ качествѣ крѣпостныхъ, сказать не беремъ, но на послѣднее предположеніе наводитъ одна дошедшая до насъ грамота, относящаяся къ 1298 году. Изъ нея видно, что на собраніи знатныхъ Венгровъ, Саксонцевъ и Половцевъ, подъ предсѣдательствомъ королевскаго канцлера, архіепископа калочскаго, Іоанна, было постановлено, что если какой-нибудь крестьянинъ или іобагіонъ какого-нибудь вельможи пожелаетъ перейти къ другому господину, то съ него, во время его переселенія, не должно взимать никакой подати ²⁾. Если такое рѣшеніе было принято при участіи въ совѣщаніи Половцевъ, то, кажется намъ, оно должно было касаться и ихъ интересовъ.

Можно, такимъ образомъ, съ нѣкоторою вѣроятностью, заключить, что во второмъ постановленіи конституціи Ладислава Куна подъ именемъ *servus* разумѣется именно *rusticus*, ибо въ противномъ случаѣ между двумя постановленіями о рабахъ было-бы нѣкоторое противорѣчіе. Если дѣйствительно здѣсь *servus* есть *rusticus*, то намъ стануть понятны послѣдующія обвиненія противъ Ладислава Половца, съ которыми мы тотчасъ познакомимся. Въ заключение

---

bant, praecise et absolute reddere, nec retinere tenebuntur, alios vero captivos suos, in extraneis regnis captivatos, retinebunt».

¹⁾ «Porro assumpsimus et assumimus, quod neminem de servis eorundem Dominorum et Nobilium de Comanis, si ad nos venerit recipiemus; nec Barones, nec Nobiles regni nostri eosdem recipere poterunt vel tenere; immo eosdem servos cum universis rebus suis, apud quoscunque inventi fuerint, restituere tenebuntur; villas etiam, quos a quibusdam ex eis, quae nostrae collationi de jure spectant, abstuleramus, eisdem, a quibus abstulimus, restitui faciemus».

²⁾ Fejer. Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticae et civilis, v. VI, pars 2, p. 131 и 145. Јобагіоны—это были свободные люди, приблизительно напоминавшіе своимъ положеніемъ кліентовъ. Они владѣли землями, рабами, крестьянами. Были јобагіоны *Castris* т. е. *Regis*, јобагіоны монастырей, церквей, городовъ, отдѣльных замковъ. У королевы были свои јобагіоны. У знатныхъ людей были также јобагіоны, какъ у гальскихъ *principes*. Словомъ, это было мелкое, служилое дворянство, состоявшее въ вассальной зависимости отъ кого-нибудь.

излагаемаго документа давалось обѣщаніе, что никогда ни со стороны короля, ни со стороны королевы, ни со стороны венгерской аристократіи, не будетъ употребляемо никакого насилія ни въ отношеніи знатныхъ Половцевъ, ни подчиненнаго имъ народа, какъ этого не можетъ быть и въ отношеніи дворянства Венгріи ¹⁾. Какъ видно венгерскіе вельможи не особенно полагались на обѣщанія своего короля относительно исполненія сдѣланныхъ постановленій, ибо рѣшено было немедленно составить, такъ сказать, комиссію, изъ архіепископа Калочи, изъ епископовъ Барада, Агріи, Чанада, и Бача, нѣсколькихъ бароновъ и королевскихъ дворянъ, для приведенія въ исполненіе конституціи. Каждый изъ этихъ духовныхъ сановниковъ, вмѣстѣ съ барономъ и двумя королевскими дворянами, долженъ былъ отправиться къ тому половецкому племени, которое было поселено въ его діоцезѣ, окрестить еще остававшихся въ язычествѣ Половцевъ, отобрать рабовъ, привести въ извѣстность тѣ земли, которыя отходятъ къ Половцамъ, оцѣнить ихъ и донести объ этомъ королю ²⁾.

Во всѣхъ правахъ и преимуществахъ Половцы сравнивались теперь съ Венграми ³⁾. Между прочимъ въ конституціи высказывалась надежда, что съ настоящаго момента между Половцами и знатными Венграми установятся взаимное сочувствіе, родственная близость и большая любовь и дружба ⁴⁾. Но то, что казалось такъ легко на

1) «Ceterum, quoniam praedicti Domini de Comanis et Nobiles Comanorum una ac eadem cum regni Nobilibus perfuantur libertate, statuimus, ut sicut a tempore sanctorum regum, Progenitorum nostrorum, super regni Nobiles, et eorum populos, nec per Nos, nec per Dominam Reginam nec per Regni Barones descensus fieri debet violentus, ita et super eosdem Dominos et Nobiles de Comanis ac eorundem populos, nec per Nos, nec per Dominam Reginam, Karissimam consortem nostram, et nostros Barones descensus violentus fieri non possit, nec debet ullo modo».

2) «.....Quia praedictae septem generationes Comanorum in diversis locis, et in pluribus processibus, utpote Domini Archiepiscopi Calocensis, et Venerabilium Patrum Dominorum, Vardiensis, Agriensis, Chanadiensis et Vacienensis Episcoporum, residebunt et descendant: volumus eodem Domino Legato annuente, ut unus quisque eorundem Venerabilium patrum accedat ad generationem in sua diocesi descendantem cum uno Barone nostro et duobus super sentibus regni Nobilibus fide dignis, et idem nondum baptizatis sacri Baptizatis imponat sacramentum, et tam super captivis, qui in regno et terris nostris fuerint captivati, remittendis, quam etiam super vacuis terris Nobilium praetaxatis, quas modo praemisso eorundem Comanorum descensus incluserit, videant et inquirent omnimodam veritatem; et demum Nobis fideliter debeant remandare, et Nos eisdem Nobilibus Regni nostri, quorum terrae fuerint, sciamus in precio, vel in concambio respondere».

3) «..... verum iidem Nobiles et Cumani aequali praerogativa libertatis gratulentur».

4) «..... ut ad praesens inter ipsos (Comanos) et eosdem Nobiles mutua compaternitas et cognationis affinitas contrahatur, et major inter ipsos dilectio et amicitia propagetur».

бумагѣ, было, надо думать, дѣломъ далеко не легкимъ при выполненіи. Получивъ полное уравненіе правъ съ коренными жителями государства, пріобрѣвъ даже нѣкоторыя преимущества, Половцы должны были взамѣнъ этого отказаться отъ своего исконнаго образа жизни, отъ своихъ прадѣдовскихъ обычаевъ. Вмѣстѣ со всѣмъ этимъ Половцы должны были потерять свое преобладающее значеніе при дворѣ короля. Трудно было сдѣлаться сразу осѣдлыми, отказаться отъ своихъ привычекъ. Высшіе половецкіе классы, конечно, могли быстрѣе слиться съ такими же венгерскаго народа, но масса половецкаго народа не могла скоро перейти къ новому образу жизни и должна была на первыхъ порахъ оказать сопротивленіе нововведеніямъ. Обязательное крещеніе, разборъ плѣнныхъ также могли повлечь за собою массу неприятныхъ столкновеній и недоразумѣній между Половцами и назначенными комиссіями. Точно также поземельныя недоразумѣнія между Половцами и Венграми продолжались, на что мы имѣемъ, хоть одно, но ясное указаніе ¹⁾. Самъ король Ладиславъ не былъ въ силахъ измѣнить своимъ старымъ привязанностямъ. По прежнему его окружали Половцы; по прежнему и онъ, и часть венгерской аристократіи, продолжали носить половецкую одежду и прическу и слѣдовать половецкому образу жизни. Тогда Венгры вызвали на сцену папу. Въ Венгрію явился папскій легатъ, который потребовалъ отъ короля исправленія. Но, видя безуспѣшность своихъ увѣщаній предаль Ладислава проклятію, лишилъ сана двухъ епископовъ и также строго отнесся ко всѣмъ, кто слѣдовалъ половецкимъ обычаямъ. Раздраженный король отправилъ къ нему своихъ приближенныхъ съ приказаніемъ выгнать его изъ предѣловъ Венгріи, подъ страхомъ смерти запретивъ ему возвращеніе. Отношенія сильно обострились. Венгерскимъ барономъ удалось, наконецъ, удалить Половцевъ отъ двора и взять Ладислава подъ почетную стражу. Съ обѣ-

---

Въ своемъ разказѣ мы разбили этотъ документъ на куски, на которые онъ по содержанию распадается самъ естественно. Мы отступили лишь отъ порядка ихъ размѣщенія, что нисколько не измѣняетъ смысла каждаго отдѣльнаго параграфа. Конституція эта заканчивается такъ: «*Ut igitur series hujusmodi ordinationis, per Nos factae, robur obtineat perpetuae firmitatis, praesentes concessimus literas duplicis sigilli nostri munimine roboratas. Datum per manus discreti viri Magistri Nicolai, aulae nostrae Vicecancellarii, dilecti et fidelis nostri. Anno Domini M.CCLXXIX, quarta idus Augusti, regni autem nostri anno septimo.*» (Fejer, Codex diplomaticus Hungariae etc. v. V p. 2. p. 518).

¹⁾ См. ниже.

ихъ сторонѣ стали готовиться къ рѣшенію дѣла оружіемъ. Король принужденъ былъ стать противъ своихъ недавнихъ друзей. Особенную энергію проявилъ половецкій князь Ольдамуръ. Сначала Половцы думали захватить Ладислава, но это не удалось. Дѣло рѣшилось въ сраженіи близъ Нодъа. Всей битвой руководилъ Ольдамуръ. Венгры почти уже было потерпѣли поражение, и только неожиданный сильный дождь, сдѣлавшій негодными къ употребленію тетивы половецкихъ луковъ, далъ возможность Венграмъ одержать побѣду. Послѣ этого часть Половцевъ ушла къ Татарамъ. Храбрѣйшіе изъ плѣнниковъ половецкихъ были обращены королемъ въ рабовъ ¹⁾. Это произошло въ 1282 году ²⁾. Въ 1285 г. Половцы вмѣстѣ съ Татарами сдѣлали нападеніе на Венгрію и разорили всю страну до Пешта ³⁾. Казалось, что силы Половцевъ должны быть сломлены; они должны утратить всякое значеніе, но факты говорятъ нѣсколько иное. Правда, въ это время, надо думать, у нихъ отняты были различныя привилегіи, какъ свобода отъ податей, право судиться своими племенными судьями, однако при жизни Ладислава значеніе ихъ при дворѣ не уменьшилось. Они продолжаютъ иногда своевольничать въ странѣ. Такъ они схватили нитрскаго епископа Пасхазія, когда онъ возвращался въ Венгрію изъ Австріи, и перебили его спутниковъ ⁴⁾. Затѣмъ продолжались стремленія Половцевъ къ захвату земель у венгерскихъ помѣщиковъ. Наприм. въ 1284 году они напали на помѣстье нѣкоего Оомы Чанадъ, сожгли его усадьбу, хотѣли убить его самого, разорили его сосѣднія имѣнія, сожгли церковь и перебили весьма многихъ ⁵⁾. Какъ видно Ладиславъ продолжалъ пристрастно относиться къ Половцамъ, ибо мы имѣемъ документы, указывающіе на возвратъ короля къ прежней жизни, что ненормальныя отношенія между Половцами и Венграми продолжались. Эти обстоятельства, какъ видно, вызвали письмо папы Николая къ королю. „Ты обѣщаль,

1) *Scriptores rerum hungaricarum*, I. Thwrocs, p. 151—152. Pray. *Annales regum Hungariae*, p. 352.

2) *Kritische Sammlungen zur Geschichte der Deutschen in Siebenbürgen*. p. 204. Часть Половцевъ теперь была помѣщена въ округѣ Агауасъ на югѣ Венгріи (*Ibidem*, p. 220).

3) *Scriptores rerum hungaricarum*, v. I, Thwrocs, p. 152; Pray. *Annales regum Hungariae*, p. 358.

4) Грамота Ладислава 1288 года: *Foier Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticae et civilis*, v. V, pars 3, p. 418.

5) *Codex Arpadianus continuatus*, v. XVII, № 274.

пишетъ папа, что благосклонно принимаешь увѣщанія самого легата объ освобожденіи христіанъ, которыхъ Половцы и другіе язычники держатъ въ рабствѣ, что ты освободишь христіанъ отъ службы Половцамъ, что ты заставишь Половцевъ жить въ постоянныхъ домахъ, а принявшихъ крещеніе принудишь къ уничтоженію идоловъ; что не допустишь къ должностямъ и въ свою службу ни одного язычника или отлученнаго отъ церкви легатомъ; что ты самъ снова примешь христіанскій обычай какъ относительно одежды, такъ и ношенія во-лосъ, и своихъ сановниковъ къ этому побудишь; что заставишь Половцевъ возстановить занятые ими монастыри и церкви, а отпавшихъ сановниковъ возвратиться къ долгу.....¹⁾“ Это посланіе, кажется, оставлено было Ладиславомъ безъ послѣдствій. Въ 1290 году папа Николай старается поднять бурю противъ Ладислава въ Западной Европѣ. Онъ отправилъ посланіе къ германскому императору и указывалъ на сближеніе венгерскаго короля съ Половцами, на обиды христіанъ со стороны послѣднихъ; онъ извѣщаетъ объ отправленіи въ Венгрію легата и проситъ внимательства императора въ дѣла этого государства. Такія же посланія были отправлены къ королю Богеміи, князьямъ Польши, къ герцогамъ, графамъ и баронамъ, Австріи, Штиріи, Каринтіи и Босніи; къ банамъ Славоніи и т. д. и т. д.²⁾ Неизвѣстно, чѣмъ-бы все это опять кончилось, если-бы не произошла неожиданная развязка всѣхъ этихъ обстоятельствъ. Въ томъ же самомъ году, когда папа готовился произвести сильное давленіе на Ладислава, послѣдній былъ неожиданно убитъ самими Половцами. Дѣло это темное. Извѣстно только, что противъ короля Половцы составили заговоръ, во главѣ котораго стояли приближенные къ Ладиславу половецкіе князья, Arguz, Turtule и Кемепеше. Убийство совершено было ночью. Кажется, Ладиславъ сдѣлался жертвой придворной интриги и при томъ едвали не чисто гаремнаго характера. Какъ мы видѣли, у этого короля было нѣсколько наложницъ. Между ними, какъ кажется, выдавалась одна, которая носила имя *Эдуи* и была несомнѣнно Половчанка. Какъ видно, приближенные къ Ладиславу половецкіе князья хотѣли удержать за нею преобладающее значеніе, но король съ одинаковымъ вниманіемъ от-

¹⁾ Pray. Annales regum Hungariae, p. 346.

²⁾ См. всѣ эти документы въ Codex Arpadianus continuatus. v. IX, №№ 230—240.

носился и къ другимъ женщинамъ своего, если такъ можно выразиться, гарема. Это вызвало недовольство, ненависть, жертвой которыхъ и палъ король. Убийцы были схвачены. Argvuz былъ разрубленъ пополамъ; Turtule былъ четвертованъ; что сдѣлалось съ третьимъ, намъ неизвѣстно ¹⁾. Съ этого времени оканчивается преобладающее значеніе Половцевъ во внутренней жизни Венгріи. Правда, мы находимъ Половцевъ въ свитѣ короля Андрея III ²⁾, но едвали они теперь чѣмъ-нибудь выдавались надъ остальными венгерскими вельможами. Начинается мирное сліяніе половецкаго народа съ венгерскимъ. Еще во времена Бела IV стали происходить браки между Половцами и Венграми ³⁾. Послѣ окончательнаго уравниенія правъ, эти родственныя связи должны были заключаться чаще и чаще, тѣмъ болѣе, что христіанство постепенно все болѣе и болѣе распространялось въ массѣ половецкаго народа. Вначалѣ принятіе христіанства Половцами было скорѣе актомъ, вынужденнымъ обстоятельствами. Такъ въ 1091 году король Ладиславъ окрестилъ плѣнныхъ Куманъ. Въ 1228 году, послѣ пораженія на рѣкѣ Калкѣ, снова часть Половцевъ, переселившись въ Венгрію, приняла христіанство. Въ 1241 году обратились въ христіанство князь Котанъ съ его близкими людьми ⁴⁾. Отдѣльное епископство для обращенныхъ въ христіанство Половцевъ упоминается въ грамотахъ уже въ 1217 году ⁵⁾. Не было-ли это епископство лишь *in partibus infidelium*, мы не знаемъ. Точное указаніе на учрежденіе епископства мы находимъ лишь въ 1227 году и еще яснѣе въ 1229 году ⁶⁾. Есть извѣстіе, что первымъ половецкимъ епископомъ былъ поставленъ монахъ Дитрихъ, бывший вмѣстѣ съ тѣмъ архіепископомъ Гранскимъ ⁷⁾. Половецкое епископство навсегда оставалось въ городѣ Гранѣ, но позже, какъ можно предполагать, былъ назначенъ самостоятельный епископъ для Половцевъ, хотя епи-

¹⁾ Pray. *Annales regum Hungariae*, pp. 358—359; *Scriptores rerum hungaricarum*, v. I. Thwrocs. p. 152.

²⁾ Pray. *Ibidem*, p. 365.

³⁾ Rogerius. *Scriptores rerum hungaricarum*, v. I, p. 298—9.

⁴⁾ Ссылки см. выше.

⁵⁾ Грамота папы Гонорія 1217 г. епископу Комановъ, и 1218 г. архіепископу Калочи. Fejer. *Codex diplomaticus Hungariae*, v. I, pars 3, p. 244, 264—5.

⁶⁾ Двѣ грамоты папы Григорія 1227 и 1229 года у Pray, *Annales Regum Hungariae*, p. 231. См. также: Kuun, *Codex Cumanicus*, p. LXXIX, LXXVIII.

⁷⁾ *Kritische Sammlungen*, p. 202.

скопія была тамъ-же гдѣ и преждѣ. Епископъ Половецевъ сталъ въ подчиненное положеніе къ архіепископу Гранскому, который получилъ теперь титулъ „in provincia Cumanorum Apostolice sedis legatus“¹⁾. Съ 1279 года Половцы-христіане были подчинены въ религиозныхъ дѣлахъ тѣмъ епископамъ, въ діоцезѣ которыхъ имъ были отведены земли, но тѣмъ не менѣе самостоятельную половецкую епископію мы находимъ еще въ 1283 году²⁾. Миссіонерской дѣятельности среди Половцевъ главнымъ образомъ посвятили себя братья—проповѣдники и минориты, но имъ помогали также доминиканцы и францисканцы³⁾. Не смотря на всю самоотверженность и энергію католическихъ миссіонеровъ, христіанство встрѣчало нерѣдко сильное сопротивленіе. Мы видѣли, что не разъ происходили отпаденія въ язычество, что иногда являлась даже болѣе рѣзко выраженная реакція въ формѣ убійствъ христіанъ, разоренія церквей и монастырей⁴⁾. Но для католичества, собственно, являлась опасность и съ другой стороны. Въ 1220 году къ Гранскому архіепископу явился сынъ одного половецкаго князя, просилъ окрестить его съ его двѣнадцатью спутниками и рассказалъ, что отецъ его придетъ также для принятія крещенія съ 2000 человекъ. Архіепископъ исполнилъ ихъ желаніе⁵⁾. Это, по всей вѣроятности, тотъ самый сынъ князя половецкаго, о которомъ говорится въ письмѣ папы Григорія 1227 года, гдѣ онъ названъ Борисомъ⁶⁾ Это имя заставляеть предполагать, не былъ-ли уже этотъ князь христіаниномъ, православнымъ. Многіе Половцы принимали христіанство отъ Русскихъ, и къ XIII столѣтію мы находимъ значительное количество половецкихъ князей съ христіанскими именами⁷⁾. Теперь, когда пришлось пере-

1) Грамота епископа Половецевъ 1283 года о мирѣ между капитулярами и гражданами города Грана (Fejer. Codex diplomaticus Hungariae, v. V, pars 3, p. 192). Посланіе папы Григорія 1234 года къ епископу Половецевъ: «Gregorius episcopus etc. venerabili fratri..... episcopo Cumanorum salutem..... Significasti siquidem nobis, quod venerabilis frater noster..... Strigoniensis Archiepiscopus, tunc in provincia Cumanorum Apostolice sedis legatus, tuam diocesim limitans, perpetuo statuit observari.....» (Codex Arpadianus continuatus, v. VI, № 195.

2) Конституція 1279 года и предыдущая ссылка.

3) См. нашу «Исторію южно-русскихъ степей», стр. 62 и 187—8.

4) См. выше

5) Kun. Codex cumanicus, p. LXXXVIII.

6) Документъ у Праг, Annales regum Hungariae, p. 231.

7) Наша работа: Исторія южно-рус. степей, глава V.

селяться въ Венгрію, Половцы могли переходить изъ православія въ католицизмъ. Одно письмо папы Григорія къ королю Белъ 1234 года указываетъ на существованіе православія въ половецкой епископіи. Папа жалуется, что Валахи, Нѣмцы, Венгры и другіе католики не обращаются за требами къ епископу половецкому, а къ „псевдоепископамъ“, держащимся греческаго обряда. Онъ проситъ короля искоренить эту ересь¹⁾. Въ XIII столѣтіи бывали случаи отпаденія отъ христіанства по особымъ причинамъ. Въ Венгрии жило очень много Булгарь-мусульманъ и Евреевъ. Первые переселились туда, какъ можно, думать еще въ IX ст. изъ Волжской Булгаріи. Они вскорѣ пріобрѣли въ новомъ своемъ отечествѣ всевозможныя привиллегіи и стали играть весьма видную роль, что вызывало среди Венгровъ не меньшее неудовольствіе, чѣмъ преимущества Половцевъ. Сарацины или Измаилиты, какъ называли Булгарь въ Венгрии, были поставлены во главѣ монетнаго дѣла, получали выдающіяся государственныя должности, назначались сборщиками податей. Пользуясь своимъ положеніемъ, они страшно притѣсняли населеніе. Привилегированное положеніе ихъ заставляло Венгровъ искать съ ними родственныхъ союзовъ, выдавая за нихъ своихъ дочерей, принимать ихъ религію, чтобы пользоваться одинаковыми съ ними правами. Измаилиты скупали у бѣдняковъ ихъ дѣтей и обращали ихъ въ рабовъ; продавались и взрослые. Въ числѣ послѣднихъ оказываются и Половцы, которыхъ Булгары заставляли отказываться отъ христіанства, если они его уже приняли, или удерживали ихъ отъ крещенія, если Половцы обнаруживали къ этому желаніе. То, что производили въ Венгрии Булгары—Измаилиты, продѣлывали въ отношеніи населенія и Евреи²⁾.

1) «In Comanorum episcopatu, sicut accepimus, quidam populi, qui Valachi vocantur, existunt, qui etsi censeantur nomine Christiano, sub una tamen fide varios ritus habentes, et mores illos committunt, quae huic sunt nomini inimica. Nam Romanam ecclesiam contemnentes, non a venerabili fratre nostro, episcopo Comanorum, qui loci diocesanus existit, sed a quibusdam pseudoepiscopis Graecorum ritum tenentibus universa recipiunt etc. Pray. Annales regum Hungariae, p. 240.

2) Объ Измаилитахъ-Булгарахъ см. Акты въ Kritische Sammlungen zur Geschichte der Deutschen in Siebenbürgen, pp. 188, 189; Pray. Annales regum Hungariae, pp. 223, 232, 235, 238; см. также Fejer, Codex diplomaticus Hungariae, v. III, pars 2, p. 49—50: посланіе папы Гонорія 1225 года къ епископу Калочи; v. III, pars I, 312—314: булла папы Гонорія 1221 г. и др. Впрочемъ, исламъ былъ исповѣдуемъ нѣкоторыми Половцами еще раньше ихъ переселенія въ Венгрію, какъ и юдаизмъ. См. «Печенѣги, Торни и Половцы до нашествія Татаръ», стр. 227 а также Kuun, Codex cumanicus, p. LXV.

Но мало по малу христіанство всетаки укоренялось среди Половцевъ. Особенно много было сдѣлано въ этомъ отношеніи при Людовикѣ (1342—1382)¹⁾, хотя окончательное утвержденіе католичества среди половецкаго народа относятся къ 1410 году. Половцы еще долго не могли совершенно покинуть кочеваго образа жизни и лишь въ началѣ XV ст. обратились въ осѣдлыхъ земледѣльцевъ²⁾. Мало по малу они теряютъ свое собственное племенное имя Куманъ. Еще въ 1330 году Половцы являются подъ этимъ названіемъ, но затѣмъ оно мало по малу замѣняется другими, происходящими отъ рода службы, которую они несли въ Венгріи. Такъ они называются въ документахъ *Philistaei* или *Thilistaei*, именемъ испорченнымъ изъ *ballistarii*³⁾, или *jazyges*, *jassones*,—испорченнымъ изъ половецкаго *jaici* (множ. число *jaicilar*)—стрѣлокъ, такъ какъ на тюркскомъ языкѣ *jai* или *jei* значить стрѣла⁴⁾. Нѣкоторые видятъ въ трансильванскихъ секлерахъ остатки Половцевъ. Названіе Секлеры (*Sekellii*, латин. *Siculi*) есть испорченное старо-венгерское *Szekellos*, что значить „пограничный стражъ“. Такъ могли быть названы Половцы потому, что были поселены для охраны государства на юго-восточныхъ его границахъ⁵⁾. Едвали много задержано было слияніе половецкаго народа съ венгерскимъ пожалованіемъ Куманамъ нѣкоторыхъ привиллегій Сигизмундомъ: въ это время Половцы были снова освобождены отъ податей и получили право судиться чрезъ своихъ старшинъ⁶⁾. Мало по малу терялся половецкій языкъ и замѣнялся венгерскимъ. Послѣдній Половецъ, который зналъ языкъ своихъ предковъ, былъ Стефанъ Варро. Онъ въ 1744 г. былъ членомъ посольства, отправленнаго Куманами и язигами въ Вѣну къ императрицѣ Маріи Терезіи. Впрочемъ, все его знаніе древняго половецкаго языка состояло лишь въ молитвѣ Господней, и изъ нѣсколькихъ выраженій короткихъ привѣтствій и просьбъ. Онъ умеръ въ 1770 году. Половецъ-

1) *Scriptores rerum hungaricarum*, v. I, pp. 195, 337; *Kun. Codex Cumanicus*, p. LXV.

2) *Mémoires relatifs à l'Asie*, 1828. v. III, p. 118.

3) *Scriptores rerum hungaricarum*, v. I, p. 164. *Kritische Sammlungen zur Geschichte der Deutschen in Siebenbürgen*, p. 205.

4) *Kun. Codex Cumanicus*, p. LXXXIII; *Pray Annales regum Hungarise*, p. 88.

5) *Kritische Sammlungen*, p. 220; *Pray. Annales veteres Hunorum, Avarorum et Hungarorum*, 1761 a. *Vindobonae*, v. I, p. 388.

6) *Kritische Sammlungen*, p. 205.

кій языкъ пересталъ существовать, и единственнымъ памятникомъ его оставалось „Отче нашъ“, случайно сохранившееся ¹⁾. Въ настоящее время напоминаютъ о Куманяхъ—Половцахъ нѣсколько семействъ въ Трансильваніи съ фамиліей „Коман“, сохранившіеся также два округа „Верхній и Нижній Коман“, и, наконецъ, два комитата—Большая и Малая Команія. Первая въ 1828 г. имѣла 32,624 жителя, а вторая—41,346. Они вполне забыли свой языкъ и говорятъ только по венгерски ²⁾.

П. Голубовскій.

---

¹⁾ Mémoires relatifs à l'Asie, 1828. v. III, p. 118—119; Kun. Codex Cumanicus. p. XLIII, IX, LXXXIII.

²⁾ Mémoires relatifs à l'Asie, Ibidem; Codex Cumanicus, p. LXXXIII.

Приведеніе къ видимому мѣсту, какъ извѣстно, очень часто производится по формуламъ:

$$\begin{aligned} \Delta\alpha_0 &= g \sin(G + \alpha) \operatorname{Tg} \delta + h \sin(H + \alpha) \operatorname{Sec} \delta + f \\ \Delta\delta_0 &= g \cos(G + \alpha) + h \cos(H + \alpha) \sin \delta + i \cos \delta. \end{aligned}$$

Для полярныхъ звѣздъ $\sin \delta$ мало отличается отъ единицы, а $\operatorname{Tg} \delta$ — мало отъ $\operatorname{Sec} \delta$. Въ виду этого для такихъ звѣздъ выгодно будетъ подвергнуть эти формулы дальнѣйшему преобразованію; положимъ

$$\operatorname{Sec} \delta = \operatorname{Tg} \delta + \xi, \quad \sin \delta = 1 - \eta$$

гдѣ

$$\xi = \frac{2 \sin^2 \frac{1}{2} (90^\circ - \delta)}{\cos \delta}, \quad \eta = 2 \sin^2 \frac{1}{2} (90^\circ - \delta)$$

и положимъ далѣе:

$$\begin{aligned} k \cos K &= g \cos G + h \cos H = A + D \\ k \sin K &= g \sin G + h \sin H = B + C, \end{aligned}$$

тогда:

$$\begin{aligned} \Delta\alpha_0 &= k \sin(K + \alpha) \operatorname{Tg} \delta + f + \xi h \sin(H + \alpha) & (A'') \\ \Delta\delta_0 &= k \cos(K + \alpha) + i \cos \delta - \eta h \cos(H + \alpha). & (B'') \end{aligned}$$

Этими формулами я постоянно пользуюсь при вычисленіи видимыхъ координатъ полярныхъ звѣздъ. Здѣсь насъ специально занимаетъ примѣненіе этихъ формулъ къ вычисленію видимыхъ координатъ поляриссимы. Такъ какъ $\log \cos \delta$ для этой звѣзды 7.22, то члены $\xi \sin(H + \alpha)$, $i \cos \delta$, $\eta \cos(H + \alpha)$ въ максимумѣ достигаютъ:

$$0''.0008, \quad 0''.013, \quad 0''.000003,$$

и на нихъ обращать вниманія не слѣдуетъ, а потому имѣемъ просто:

$$\begin{aligned} \Delta\alpha_0 &= k \sin(K + \alpha_0) \operatorname{Tg} \delta_0 + f \\ \Delta\delta_0 &= k \cos(K + \alpha_0), \end{aligned}$$

Съ такими значеніями, и обозначая полярное разстояніе чрезъ p , легко получить слѣдующія окончательныя формулы, по которымъ и вычислены

нижеслѣдующія видимыя координаты поляриссимы:

$$(\alpha - \alpha_0 - f) = \frac{k \sin(K + \alpha_0) \operatorname{Tg} \delta_0}{1 - k \cos(K + \alpha_0) \operatorname{Tg} \delta_0}$$

$$p = p_0 \left[\frac{1 - k \cos(K + \alpha) \operatorname{Tg} \delta_0}{\cos(\alpha - \alpha_0 - f)} \right]$$

Подставляя численныя значенія постоянныхъ α_0 , δ_0 , имѣемъ для 1888 г.

$$(\alpha - 17^{\text{h}}44^{\text{m}}23^{\text{s}} - f) = \frac{[1.6050] k \sin(K + 17^{\text{h}}44^{\text{m}}.4)}{1 - [7.4666] k \cos(K + 17^{\text{h}}44^{\text{m}}.4)}$$

$$p = [2.53337] \left\{ \frac{1 - [7.4666] k \cos(K + 17^{\text{h}}44^{\text{m}}.4)}{\cos(\alpha - 17^{\text{h}}44^{\text{m}}.23^{\text{s}} - f)} \right\}$$

По первой формулѣ $\Delta\alpha$ получается въ секундахъ времени, по другой p — въ секундахъ дуги.

Для 1889 года соответствующія числа будутъ:

$$\alpha_0 = 17^{\text{h}}31^{\text{m}}5^{\text{s}}, \quad \frac{1}{15} \operatorname{Tg} \delta_0 = 1.6025, \quad \log \operatorname{Tg} \delta_0 \sin 1'' = 7.4642,$$

$$\log p_0 = 2.53484.$$

Для вычисленія постоянныхъ k и K я пользовался Berliner Astronomisches Jahrbuch на 1888 и 1889 годъ. Полученные мною результаты даны въ слѣдующей таблицѣ, въ которой помѣщены и видимыя координаты поляриссимы, вычисленные по вышеприведеннымъ формуламъ; — графы этой таблицы даютъ:

Первая — день для котораго исчисляется видимое мѣсто. Постоянныя въ Berliner Jahrbuch относятся въ 1888 году къ 5 ч. 21 м. звѣзднаго времени въ Берлинѣ или въ 6 ч 28 м. звѣзднаго времени въ Кіевѣ. Для 1889-же года — къ 11 ч. 8 м. зв. вр. въ Берлинѣ или 12^h15^m зв. вр. въ Кіевѣ.

Вторая — уголъ K . выраженъ въ часахъ, минутахъ и десятыхъ доляхъ минуты.

Третья — $\log k$, гдѣ k выражено въ секундахъ дуги.

Четвертая — f , въ секундахъ времени.

Пятая — α , т. е. видимое прямое восхожденіе поляриссимы; прибавлены первыя разности.

Шестая — $\log p$, т. е. логарифмъ полярнаго разстоянія, гдѣ $p = 90^\circ$ — δ выраженъ въ секундахъ дуги; прибавлены первыя разности.

1888 г. Мая	29	12 ^h 19 ^m .1	1.2281	+ 0 ^s	17 ^h 55 ^m 43 ^s	2.53416	
	30	15.4	2287	0	55 45	53388	27
	31	11.6	2297	0	55 47	53354	35
Июня	1	7.5	2309	0	55 49	53314	40
	4	11 56.5	1.2363	0	17 55 57	2.53210	43
	5	52.1	2380	0	56 0	53167	44
	6	47.6	2392	0	56 1	53123	44
	7	43.1	2407	0	56 2	53079	44
	8	38.6	2412	0	56 2	53035	43
	9	33.3	2413	0	56 0	52992	37
	10	30.2	2414	0	55 59	52955	39
	11	26.3	2415	0	55 57	52916	35
	12	22.6	2415	0	55 55	52881	35
	13	19.0	2418	0	55 53	52846	34
	14	15.5	2424	0	55 52	52812	36
	14 ¹⁾	12.0	2434	+ 1	55 51	52776	36
	15	8.3	2446	1	55 50	52740	40
	26	4.4	2462	1	55 50	52700	
	22	10 38.1	1.2510	- 1	17 55 33	2.52453	50
	23	33.9	2509	1	55 27	52403	60
	24	30.0	2506	1	55 22	52343	
Августа	14	7 4.3	1.3026	+ 1	17 47 21	2.50767	32
	12	6 59.8	3042	1	47 5	50735	30
	16	6 55.5	3062	1	46 50	50705	
	21	6 34.7	1.3114	+ 1	17 45 38	2.50661	12
	22	31.1	3127	1	45 24	50649	13
	23	27.6	3142	1	45 10	50636	15
	24	24.0	3163	1	44 56	50621	16
	25	20.4	3186	1	44 43	50605	18
	26	16.8	3213	1	44 29	50587	19
	27	12.9	3241	1	44 13	50568	24
	28	8.9	3265	1	43 58	50554	
Августа	31	5 56.5	1.3329	+ 1	17 43 7	2.50526	8
Сентября	1	52.5	3343	1	42 50	50518	5
	2	48.4	3357	1	42 34	50513	2
	3	44.6	3370	1	42 18	50511	3
	4	40.9	3383	1	42 3	50508	2
	5	37.5	3399	1	41 48	50506	5
	6	34.0	3418	1	41 34	50501	6
	7	30.6	3441	1	41 19	50495	7
	8	27.1	2467	1	41 3	50488	9
	9	23.5	3495	1	40 47	50479	

1) 14 Июня для Киева—два значения *K* и *k*, а и *δ*.

1888 г. Сент.	9	5 ^h 23 ^m .5	1.3495	+1 ^s	17 ^h 40 ^m 47 ^s	2.50479	7
	10	19.8	3524	1	40 30 17	50472	7
	11	15.9	3554	1	40 13 17	50465	2
	12	11.8	3580	1	39 54 19	50463	0
	13	7.8	3606	1	39 36 18	50463	3
	14	3.9	3626	1	39 19 17	50466	7
	15	5 0.0	3645	1	39 1 18	50473	6
	16	4 56.2	3662	1	38 44 17	50479	7
	17	52.6	3678	1	38 28 16	50486	7
	18	49.2	3693	1	38 13 15	50493	6
	19	45.9	3711	1	37 58 15	50499	5
	20	42.7	3732	1	37 43 15	50504	4
	21	39.6	3755	1	37 29 14	50508	0
	22	36.5	3782	1	37 13 16	50508	3
	23	33.3	3810	1	36 58 17	50511	3
	24	30.0	3838	1	36 41 16	50514	5
	25	26.6	3866	1	36 25 18	50519	7
	26	23.0	3896	1	36 7 19	50526	9
	27	19.3	3923	1	35 48 17	50535	13
	28	15.7	3946	1	35 31 17	50548	16
	29	12.1	3965	1	35 14 16	50564	16
	30	8.6	3983	1	34 58 15	50580	19
Октября	1	5.2	3999	1	34 43 15	50599	17
	2	4 2.0	4016	1	34 28 14	50616	14
	3	3 58.8	4035	1	34 14 15	50630	15
	4	55.9	4055	1	33 59 15	50645	12
	5	52.9	4080	1	33 44 15	50657	11
	6	50.0	4107	1	33 29 16	50668	11
	7	47.0	4136	1	33 13 16	50679	12
	8	43.9	4166	1	32 57 18	50691	16
	9	40.6	4195	1	32 39 17	50707	14
	10	37.2	4224	1	32 22 17	50726	20
	11	33.8	4249	1	32 5 17	50746	24
	12	30.3	4272	1	31 48 17	50770	
	25	2 52.2	1.4551	+1	17 28 47	3.51086	35
	26	49.0	4571	1	28 30 14	51121	34
	27	46.0	4589	1	28 16 12	51155	34
	28	42.9	4605	1	28 4 11	51189	34
	29	40.0	4619	2	27 53 10	51223	32
	30	36.8	4635	2	27 43 10	51255	
1889 г. Мар.	16	17 45.0	1.2210	0	17 33 6	2.55611	7
	17	40.1	2223	0	33 20 13	55604	7
	18	35.3	2234	0	33 33 13	55597	8
	19	30.8	2237.	0	33 46 13	55589	
	28	16 55 5	1.2354	0	17 35 55	2.55544	12
	29	50.9	2368	0	35 39 13	55532	9
	30	46.4	2380	0	35 52 13	55523	

1889 г. Апр.	25	15 ^h 3 ^m .9	1.2584	+ 0 ^s	17 ^h 40 ^m 13 ^s	2.55031	
	26	14 59.9	2598	0	40 23 10	55006	25
	27	55.5	2609	0	40 33 10	54976	30
	28	51.1	2611	0	40 42 9	54943	33
Мая	13	13 53.0	1.2713	0	17 42 30	2.54477	39
	14	48.9	2708	0	42 34 4	54438	38
	15	45.0	2701	0	42 38 3	54400	37
	16	41.2	2693	0	42 41 2	54363	37
	17	37.7	2682	0	42 43 2	54326	33
	18	34.2	2672	0	42 45 3	54293	31
	19	31.0	2667	0	42 48 3	54262	31
	20	27.8	2664	0	42 51 3	54231	30
	21	24.6	2665	0	42 54 3	54201	34
	22	21.3	2669	0	42 57 4	54167	33
	23	17.8	2675	0	43 1 4	54134	34
	24	14.0	2681	0	43 5 4	54100	

При вычисленіи эомеридъ для звѣздъ не принимается во вниманіе суточная аберація, такъ какъ она функція широты мѣста. Зависящая отъ этого источника погрѣшности поправка видимыхъ мѣстъ выражается, какъ извѣстно, формулами:

$$\Delta\alpha = + 0''.31 \cos \varphi \cos (\theta - \alpha) \sec \delta$$

$$\Delta\delta = + 0.31 \cos \varphi \sin (\theta - \alpha) \sin \delta$$

Для „поляриссимы“ уклоненія s и r отъ меридіана и отъ полюса по высотѣ выражаются чрезъ:

$$s = \cos \delta \sin (\theta - \alpha)$$

$$r = \cos \delta \cos (\theta - \alpha).$$

Дифференцируя эти два уравненія относительно s , r , δ , α и подставляя вмѣсто $d\alpha$ и $d\delta$ вышеприведенныя выраженія для $\Delta\alpha$ и $\Delta\delta$, найдемъ:

$$d s = - 0''.31 \cos \varphi [\cos^2(\theta - \alpha) + \sin^2(\theta - \alpha) \cdot \sin^2 \delta]$$

$$d r = + 0.31 \cos \varphi \cdot \cos^2 \delta \sin (\theta - \alpha) \cdot \cos (\theta - \alpha).$$

И такъ какъ $\sin^2 \delta$ для поляриссимы незамѣтно уклоняется отъ единицы,

а $\cos^2 \delta$ можно положить $= 0$, то получимъ:

$$\Delta s = - 0''.31 \cos \varphi$$

$$\Delta r = 0$$

т. е. уклоненіе отъ меридіана выходитъ величиною постоянною; уклоненіе же по высотѣ, которое намъ здѣсь только и нужно, оказывается $= 0$.

Сравненіе наблюденій съ вычисленіемъ.

Имѣя все предыдущее, можемъ приступить къ сравненію наблюденій съ вычисленіемъ и къ составленію условныхъ уравненій.

Графы слѣдующей таблицы дають:

Первая — день наблюденія.

Вторая — исправленный отъ поправки часовъ моментъ наблюденія θ по звѣздиному времени, сокращенный до секунды $+ 16''$ 1).

Третья — прямое восхожденіе, a , полученное путемъ интерполяціи изъ предыдущей таблицы.

Четвертая — полученное такимъ же образомъ значеніе $\log p$.

Пятая — значеніе $p \cos (\theta - a)$.

Шестая — наблюдаемую высоту поляриссимы, уменьшенную на $50^{\circ}27'12''5$.

Седьмая — разницу значеній двухъ предыдущихъ графъ въ смыслѣ наблюденіе минусъ вычисленіе.

Восьмая — текущій номеръ наблюденія.

	θ	a	$\log p$	C	O	$O - C$	№
1888	$16^{\circ}17^m48^s$	$17^{\circ}55^m46^s$	2.53375	$+5'11''.03$	$+5' 7.01$	-4.02	1
Мая 30.	16 54 44	55 46	53374	5 29.73	5 25.65	4.08	2
Мая 31.	13 17 22	17 55 48	2.53344	1 59.00	1 53.08	5.92	3
	13 46 38	55 48	53343	2 38.80	2 34.33	4.47	4
	14 43 46	55 48	53342	3 48 49	3 42.52	5.97	5
	15 7 49	55 48	53341	4 13.81	4 8.35	5.46	6
	16 24 5	55 48	53339	5 14.51	5 9.45	5.06	7
	16 56 30	55 48	53338	5 30.13	5 24.11	6.02	8
	17 25 44	55 48	53337	5 38.55	5 32.02	6.53	9
	18 8 48	55 48	53336	5 40.92	5 34.57	6.35	10
	18 35 9	55 48	53335	5 36.45	5 29.51	6.94	11
	18 59 41	55 48	53334	5 28.29	5 21.91	6.38	12
	19 26 27	55 48	53333	5 15.09	5 9.49	5.60	13
	19 46 46	55 48	53332	5 2.20	4 57.14	5.06	14

1) Поправкою $+16''$ принимается во вниманіе дѣйствіе наклоненія витей.

	θ	α	$\log p$	C	O	$O - C$	№
1888	14 ^h 32 ^m 49 ^s	17 ^h 56 ^m 0 ^s	2.53153	+3'34".93	+3'31".42	+3.51	15
Июня 5.	15 9 18	56 0	53152	4 13.98	4 9.63	4.35	16
	16 0 32	56 0	53150	4 57.77	4 53.25	4.52	17
	16 28 7	56 0	53149	5 15.32	5 10.49	4.83	18
	17 44 7	56 0	53147	5 39.54	5 34.14	5.40	19
	18 22 28	56 0	53145	5 37.71	5 31.25	6.46	20
	19 7 58	56 0	53144	5 23.35	5 17.48	5.87	21
	19 36 53	56 0	53143	5 7.55	5 1.80	5.75	22
	19 49 9	56 0	53142	4 59.36	4 53.95	5.41	23
	20 12 46	56 0	53142	4 41.20	4 35.75	5.45	24
Июня 6.	14 6 47	17 56 1	53109	+3 3.48	+2 59.16	-4.32	25
	14 29 37	56 1	53108	3 31.00	3 26.95	4.05	26
	16 1 45	56 1	53106	4 58.32	4 53.06	5.26	27
	16 31 56	56 1	53105	5 17.06	5 12.70	4.36	28
	17 24 40	56 1	53103	5 36.48	5 31.65	4.83	29
	17 55 46	56 1	53102	5 39.64	5 34.64	5.00	30
	18 46 54	56 1	53101	5 31.30	5 25.46	5.84	31
	19 15 48	56 1	53100	5 19.25	5 14.78	4.47	32
	19 36 52	56 1	53099	5 7.26	5 3.17	4.09	33
	20 3 27	56 1	53098	4 48.45	4 43.74	4.71	34
Июня 9.	14 15 48	17 56 0	2.52979	+3 14.02	+3 9.12	-4.90	35
	14 47 28	56 0	52978	3 50.40	3 45.38	5.02	36
	17 10 1	56 0	52975	5 31.85	5 26.82	5.03	37
	17 43 4	56 0	52974	5 38.10	5 33.82	4.28	38
	19 24 59	56 0	52972	5 13.42	5 8.41	5.01	39
Июня 10.	15 30 15	17 55 59	2.52940	+4 32.23	+4 27.30	-4.93	40
	16 11 35	55 59	52939	5 3.87	4 58.58	5.29	41
	17 44 31	55 59	52936	5 37.92	5 32.88	5.04	42
	18 5 7	55 59	52935	5 38.07	5 33.57	4.50	43
Июня 11.	14 23 37	17 55 56	2.52905	+3 23.10	+3 16.66	-6.44	44
	14 49 41	55 56	52904	3 52.46	3 46.35	6.11	45
Июня 14.	14 51 42	17 55 52	2.52800	+3 54.12	+3 48.18	-5.94	46
	15 28 21	55 52	52800	4 29.80	4 23.30	6.50	47
Июня 16.	16 56 0	17 55 50	2.52722	+5 25.28	+5 18.85	-6.43	48
	17 37 21	55 50	52722	5 35.59	5 29 19	6.40	49
Июня 23.	17 47 14	17 55 24	2.52373	+5 33.77	+5 28.21	-5.56	50
	18 17 14	55 24	52373	5 32.41	5 27.92	4.49	51
Авг. 15.	17 35 24	17 47 13	2.50758	+5 21.37	+5 17.44	-3.93	52
Авг. 22.	17 42 52	17 45 31	2.50656	+5 21.02	+5 15.86	-5.16	53
	18 13 49	45 31	50655	5 18.58	5 13.66	4.92	54

	θ	α	$\log p$	C	O	$O-C$	N
Авг. 22.	21 ^h 36 ^m 17 ^s	17 ^h 45 ^m 28 ^s	2.50653	+ 2'51".52	+ 2'46".77	-4.75	55
	22 5 33	45 28	50653	2 15.53	2 11.49	4.04	56
	2 13 10	45 26	50651	- 3 12.89	- 3 15.45	2.56	57
	2 39 21	45 26	50651	- 3 40.88	3 41.73	0.85	58
Авг. 23.	17 48 54	17 45 17	2.50642	+ 5 20.90	5 15.28	-5.62	59
	18 15 39	45 17	50642	5 18.13	5 12.74	5.39	60
	21 55 40	45 14	50640	2 27.64	2 23.12	4.52	61
	22 18 0	45 14	50640	+ 1 59.22	1 55.96	3.26	62
	2 19 21	45 12	50638	- 3 19.20	3 23.99	4.09	63
	2 41 3	45 12	50638	3 42.77	4 45.24	2.47	64
Авг. 27.	18 7 40	17 44 25	2.50577	+ 5 18.81	+ 5 14.51	-4.30	65
	18 32 6	44 25	50577	5 13.54	5 10.18	3.36	66
	22 4 47	44 19	50574	2 14.83	2 11.23	3.60	67
	22 30 48	44 19	50574	1 41.03	1 37.65	3.38	68
	2 59 38	44 15	50571	- 4 1.05	4 4.00	2.75	69
Сент. 1.	18 14 7	17 42 58	2.50519	+ 5 17.08	+ 5 11.72	-5.36	70
	18 36 52	42 58	50519	5 11.22	5 6.10	5.12	71
	22 43 24	42 55	50518	1 22.17	1 19.83	2.34	72
	23 7 6	42 55	50518	+ 49.81	+ 45.78	4.03	73
	3 12 5	42 52	50517	- 4 13.22	- 4 16.15	2.93	74
Сент. 2.	18 4 35	17 42 42	2.50515	+ 5 18.54	+ 5 12.75	-5.79	75
	18 29 31	42 42	50515	5 13.35	5 8.21	5.14	76
	22 42 23	42 39	50514	1 23.18	1 18.95	4.23	77
	23 2 32	42 39	50514	0 55.73	0 51.28	4.45	78
	3 13 2	42 38	50514	- 4 14.21	- 4 17.84	3.63	79
	3 40 41	42 38	50514	- 4 35.75	4 38.29	2.54	80
Сент. 3.	18 2 38	17 42 26	2.50512	+ 5 18.75	+ 5 14.20	-4.55	81
	18 28 23	42 26	50512	5 13.57	5 9.05	4.52	82
	3 20 9	42 20	50511	- 4 20.35	4 23.09	2.74	83
	3 40 12	42 20	50511	- 4 35.60	4 37.45	1.85	84
Сент. 6.	18 34 14	17 41 41	2.50504	+ 5 11.54	+ 5 7.18	-4.36	85
	18 53 52	41 41	50504	5 4.18	5 0.55	3.63	86
	23 5 14	41 39	50503	+ 50.63	- 46.15	4.48	87
	23 27 42	41 39	50503	+ 19.47	15.57	3.90	88
	3 29 45	41 36	50502	- 4 28.41	- 4 31.62	3.21	89
	3 53 40	41 36	50502	- 4 45.08	- 4 47.06	1.98	90
Сент. 7.	18 12 29	17 41 26	2.50498	+ 5 16.94	+ 5 12.26	-4.68	91
	18 30 14	41 26	50498	5 12.65	5 7.29	5.36	92
Сент. 8.	18 13 0	17 41 10	2.50492	+ 5 16.75	5 12.37	-4.38	93
	18 39 15	41 10	50492	5 9.61	5 4.90	4.71	94
	23 1 59	41 7	50490	+ 54.34	50.08	4.26	95

	δ	α	$\log p$	C	O	$O-C$	№
1888	23 ^h 22 ^m 29 ^s	17 ^h 41 ^m 7 ^s	2.50490	+ 25 ^{''} .97	21 ^{''} .71	-4.26	96
Сент. 8.	3 34 9	41 5	50489	- 4 32.00	- 4 34.46	2.46	97
	4 1 10	41 5	50489	- 4 49.89	4 50.40	0.51	98
Сент. 10	18 29 15	17 40 38	2.50476	+ 5 12.54	5 7.76	-4.78	99
	18 51 27	40 38	50476	5 4.57	5 0.44	4.13	100
	23 8 2	40 35	50474	0 45.25	0 39.89	5.36	101
	23 29 25	40 35	50474	0 15.57	0 12.69	2.88	102
	3 50 53	40 32	50473	- 4 43.80	- 4 43.59	+0.21	103
	4 12 6	40 32	50473	4 56.19	4 54.07	+2.12	104
Сент. 12	18 44 34	17 40 3	2.50468	+ 5 7.07	+ 5 2.96	-4.11	105
	19 5 5	40 3	50468	+ 4 57.91	4 53.47	4.42	106
	23 30 2	40 0	50465	+ 13.89	+ 10.92	2.97	107
	0 2 20	40 0	40465	- 31.10	- 33.35	2.25	108
	4 1 0	39 56	50463	- 4 50.29	- 4 52.11	1.82	109
	4 22 24	39 56	50463	- 5 1.50	5 4.52	3.02	110
Сент. 15	18 30 14	17 39 10	2.50469	+ 5 11.76	+ 5 8.41	-3.36	111
	18 49 55	39 10	50469	5 4.55	4 58.41	6.14	112
	23 32 44	39 6	50471	+ 8.88	6.30	2.52	113
	23 53 30	39 6	50471	- 20.07	- 22.62	2.55	114
Сент. 17	18 28 48	17 38 36	2.50483	+ 5 12.13	5 7.81	-4.32	115
	18 54 54	38 36	50482	5 2.21	4 57.47	4.74	116
Сент. 19	18 51 0	17 38 5	2.50496	+ 5 3.81	4 59.52	-4.29	117
	19 11 38	38 5	50496	4 53.58	4 47.70	5.88	118
	23 47 3	38 2	50498	- 12.58	- 16.18	3.60	119
	0 9 34	38 2	50498	- 43.87	- 46.43	2.56	120
	4 42 16	37 59	50499	- 5 10.48	5 13.63	3.15	121
	5 5 39	37 59	50499	5 16.70	5 20.83	4.13	122
Сент. 22	18 41 38	17 37 20	2.50508	+ 5 7.44	5 2.85	-4.59	123
	19 4 55	37 20	50508	4 56.87	4 51.25	5.62	124
	23 54 32	37 17	50508	- 24.20	26.77	2.57	125
	0 18 47	37 17	50508	- 57.60	59.49	1.89	126
	5 4 39	37 14	50508	- 5 16.72	5 21.45	4.73	127
	5 25 34	37 14	50508	5 19.54	5 23.96	4.42	128
Сент. 24	18 47 48	17 36 48	2.50512	+ 5 4.75	4 59.03	-5.72	129
	19 7 41	36 48	50512	4 55.15	4 49.45	5.70	130
	0 4 51	36 45	50513	- 39.14	- 42.49	3.35	131
	0 24 3	36 45	50513	65.56	69.78	4.22	132
	5 33 55	36 42	50514	- 5 19.97	5 23.74	3.77	133
Сент. 25	19 30 32	17 36 32	2.50517	+ 4 41.23	4 35.20	-6.03	134
	19 51 57	36 32	50517	4 25.76	4 20.87	4.89	135
	0 22 36	36 29	50518	- 1 3.96	1 7.89	3.93	136
	0 45 15	36 29	50518	1 34.59	1 37.70	3.11	137

	θ	α	$\log p$	C	O	$O-C$	N
1888	19 ^h 0 ^m 8 ^s	17 ^h 36 ^m 15 ^s	2.50523	+ 4'58".86	4'54".90	-3.96	138
Сент. 26	19 23 4	36 14	50523	4 45.91	4 41.48	4.43	138
	0 19 11	36 10	50524	— 59.72	62.02	2.30	140
	0 40 30	36 10	50524	- 1 28.67	1 31.72	3.05	141
	5 55 44	36 7	50526	5 18.91	5 21.47	2.56	142
Сент. 27	19 17 44	17 35 57	2.50531	+ 4 49.07	4 44 08	-4.99	143
	19 48 42	35 57	50531	4 27.91	4 23.80	4.11	144
	0 17 34	35 53	50533	— 57.90	59.89	1.99	145
	0 40 32	35 53	50533	1 29.11	1 32.15	3.04	146
	5 39 29	35 49	50535	5 20.10	5 25.50	5.40	147
	5 57 2	35 48	50535	5 18.78	5 23.06	4.28	148
Сент. 28	5 40 58	17 35 31	2.50548	- 5 20.15	5 23.29	-3.14	149
	5 58 25	35 31	50548	5 18.64	5 21.92	3.28	150
Сент. 29	18 58 16	17 35 22	2.50556	+ 4 59.57	4 52.47	-7.10	141
	19 16 16	35 22	50556	4 49.76	4 44.15	5.61	152
	0 33 33	35 18	50560	- 1 20.51	1 24.39	3.88	153
	0 55 50	35 18	50560	1 50.25	1 52.35	2.10	154
Сент. 30	19 14 28	17 35 5	2.50573	+ 4 50.77	4 45.28	-5.48	155
	19 38 30	35 5	50573	4 35.08	4 30.62	4.48	156
Окт. 3.	20 10 19	17 34 20	2.50624	+ 4 9.32	4 4.76	-4.56	157
	20 35 16	34 20	50624	3 45.91	3 41.83	4.08	158
	1 24 46	34 17	50627	- 2 28.74	2 30.31	1.57	159
	1 49 22	34 17	50627	2 58.34	2 58.70	0.36	160
Окт. 5.	20 48 7	17 33 51	2.50652	+ 3 32.43	3 27.16	-5.27	161
	21 7 32	33 51	50652	3 11.30	3 7.72	3.58	162
Окт. 7.	20 12 35	17 33 18	2.50675	+ 4 6.68	+ 4 1.43	- 5.25	163
	20 31 38	33 18	50675	3 48.75	3 44.63	4.12	164
Окт. 8.	19 9 38	17 33 4	2.50685	+ 4 53.16	4 48.57	-4.58	165
	19 29 47	33 4	50685	4 40.49	4 34.66	5.83	166
	1 5 0	33 1	50688	- 2 5.51	2 7.80	2.29	167
	1 26 50	33 1	50688	2 33.07	2 35.51	2.44	168
	6 39 44	32 57	50691	5 7.76	5 11.32	3.56	169
Окт. 11.	6 53 27	17 32 4	2.50747	- 5 1.64	5 3.31	-1.67	170
	7 11 54	32 4	50747	4 51.67	4 54.53	2.86	171
Окт. 26.	2 27 37	17 28 33	2.51113	- 3 48.47	3 52.03	-3.56	172
	2 49 12	28 33	51113	4 9.13	4 10.98	1.85	173
	8 10 22	28 28	51124	4 6.85	4 9.14	2.29	174
	8 32 47	28 28	51125	3 45.11	3 47.45	2.34	175

	θ	α	$\log p$	C	O	$O-C$	№
1889	20 ^h 51 ^m 47 ^s	17 ^h 28 ^m 22 ^s	2.51142	+ 3'24".95	+ 3'21".31	-3.64	176
Окт.27.	21 14 51	28 22	51142	2 58.62	2 55.49	3.13	177
	2 21 36	28 19	51149	- 3 42.77	3 45.55	2.78	178
Окт.29.	19 52 36	17 27 58	2.51210	+ 4 22.53	4 17.67	-4.84	179
	20 14 49	27 58	51210	4 2.73	3 59.08	3.65	180
Мар.17.	6 50 17	17 33 17	2.55606	- 5 39.68	5 42.08	-2.40	181
	7 12 41	33 17	55606	- 5 26.48	5 29.53	3.05	182
Мар.18.	7 20 32	17 33 30	2.55598	- 5 21.21	5 24.40	-3.19	183
	7 45 31	33 30	55598	5 1.68	5 2.99	1.31	184
	12 35 18	33 33	55597	+ 1 35.76	1 30.36	5.40	185
	12 58 52	33 33	55597	2 10.84	2 6.30	4.54	186
Мар.29.	7 26 8	17 35 36	2.55534	- 5 18.23	5 20.51	- 2.28	187
	7 51 11	35 36	55534	4 58.16	5 1.26	3.10	188
Апр.26.	10 12 14	17 40 22	2.55008	- 2 13.13	2 17.32	-4.19	189
	10 34 54	40 22	55008	1 40.00	1 44.92	4.92	190
Апр.27.	10 9 37	17 40 32	2.54979	- 2 17.03	2 20.54	-3.51	191
	10 40 5	40 32	54979	1 32.46	1 37.19	4.73	192
Мая 11.	16 6 6	17 42 35	2.54394	+ 5 19.35	5 14.71	-4.64	193
	16 25 48	42 35	54394	5 30.45	5 26.12	4.33	194
Мая 16.	15 38 0	17 42 41	2.54358	+ 4 59.13	4 54.50	-4.63	195
	15 58 31	42 41	54358	5 14.11	5 10.19	3.92	196
	18 55 56	42 41	54359	5 31.91	5 26.19	5.72	197
	19 19 50	42 41	54359	5 18.68	5 12.68	6.00	198
Мая 20.	14 12 0	17 42 51	2.54228	+ 3 31.17	3 28.22	-2.95	199
	14 38 4	42 51	54227	4 1.27	3 57.09	4.18	200
Мая 21.	13 41 12	17 42 54	2.54199	+ 2 51.92	2 47.05	-4.87	201
Мая 22.	15 41 37	17 42 58	2.54163	+ 5 0.38	4 55.54	-4.84	202
	16 37 43	42 58	54161	5 34.02	5 28.65	5.37	203
Мая 23.	12 30 21	17 43 1	2.54133	+ 1 11.32	1 6.91	-4.41	204
	13 34 32	43 1	54132	2 42.63	2 38.70	3.93	205
	14 17 3	43 1	54131	3 36.54	3 33.25	3.29	206
	14 42 15	43 1	54130	4 5.09	4 1.06	4.03	207

Помѣщенныя въ предпоследней графѣ числа, представляющія собою разности $O-C$ между наблюденіемъ и вычисленіемъ суть функціи не только поправокъ координатъ звѣзды, но и многихъ другихъ величинъ. Прежде всего очевидно, что значенія $O-C$ могутъ быть ошибочны на постоянную величину, которая зависитъ отъ эксцентриситета круга (которая здѣсь не принята во вниманіе) и отъ ошибки въ принятой широтѣ. Мы уже говорили подробнѣе объ этомъ раньше.

Далѣе на значенія $O-C$ можетъ оказать вліяніе температура, во первыхъ потому, что ею обусловливается преломленіе внутри зала наблюденія ¹⁾, во вторыхъ потому, что нѣкоторыя части инструмента могутъ оказаться функціями температуры; какъ, напримѣръ, длина дуги на кругѣ отъ полюса до точки горизонта, эксцентриситетъ и гнутіе. Эмпирически можно принять во вниманіе эти члены, вводя въ условныя уравненія членъ, пропорціональный температурѣ.

Кромѣ того на значенія $O-C$ вліяютъ неточности въ принятыхъ постоянныхъ прецессіи, нутаціи и абераціи.

Такимъ образомъ значенія $O-C$ оказываются функціями значительнаго числа неизвѣстныхъ. Не трудно было бы опредѣлить аналитическую форму условныхъ уравненій, принимая во вниманіе всѣ вышеупомянутыя величины. Но, увеличивая число неизвѣстныхъ, мы не только значительно усложняемъ самое вычисленіе, но иногда даже можемъ въ значительной степени испортить самые результаты. Допустимъ, напр., чтобы мы изъ имѣющихся наблюденій поляриссимы хотѣли опредѣлить поправку постоянной нутаціи; нутаціонный періодъ обнимаетъ собою 18 лѣтъ, наши же наблюденія обнимаютъ всего годъ. Въ это сравнительно короткое время полюсъ міра лишь немногимъ перемѣстится относительно средняго полюса, изъ чего слѣдуетъ, что искомая поправка нутаціи будетъ дѣйствовать на видимое положеніе поляриссимы почти такимъ же образомъ, какъ и поправка полярнаго разстоянія нашей звѣзды ²⁾. Коэффициенты этихъ двухъ неизвѣстныхъ въ условныхъ уравненіяхъ будутъ почти пропорціональны другъ другу и опредѣлитель всей системы условныхъ уравненій принимаетъ почти неопредѣленное выраженіе $\circ$.

Также ошибочна была бы попытка опредѣленія поправки постоянной прецессіи. Постоянная эта выведена изъ наблюденій, обнимающихъ

¹⁾ На существованіе замѣтнаго для глаза преломленія внутри зала наблюденія указываетъ то обстоятельство, что при значительныхъ перемѣнахъ температуры изображенія коллиматора становятся безпокойными и дѣлаютъ скачки на нѣсколько секундъ. Но если случайные скачки на нѣсколько секундъ возможны, то слѣдуетъ допустить возможность и постоянныхъ уклоненій.

²⁾ Въ виду того что прямое восхожденіе поляриссимы почти равняется 18 часамъ.

болѣе столѣтія и изъ огромнаго числа звѣздъ, а потому наблюденія, обнимающія всего годъ, не могутъ представить собою надежный матеріалъ для опредѣленія поправки этой постоянной.

Что же касается до аберраціи, то наблюденія, подобныя вышеприведеннымъ, несомнѣнно могли бы служить для самостоятельнаго опредѣленія ея постоянной. Но первое условіе для этого будетъ то, чтобы наблюденія были по возможности равномерно распределены на всѣ времена года, или же сгруппировались симметрично около періодовъ максимальнаго дѣйствія аберраціи на видимое мѣсто звѣзды. Наши же наблюденія очень далеки отъ такого систематическаго распределенія; зимнихъ наблюденій совсѣмъ нѣтъ, а остальные концентрируются около начала лѣта и на первыхъ мѣсяцахъ осени. Я въ данномъ случаѣ тѣмъ болѣе воздерживаюсь отъ такой попытки опредѣленія постоянной аберраціи, что намѣренъ изъ совокупности всѣхъ наблюденій фундаментальныхъ ноярныхъ звѣздъ съ 1879 года произвести такое опредѣленіе.

Остается рѣшить вопросъ, вводить ли въ условныя уравненія членъ, зависящій отъ температуры, или нѣтъ? Я сначала колебался на этотъ счетъ, но наконецъ рѣшилъ непринять его во вниманіе, по крайней мѣрѣ при первой обработкѣ наблюденій; при чемъ основывался на подобныхъ же соображеніяхъ, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, а именно, что наблюденія, производимыя при низкихъ температурахъ, почти отсутствуютъ; всѣ наблюденія за небольшими исключеніями произведены при температурѣ около $+10^{\circ}$ Реомюра.

Послѣ этихъ ограниченій остается рѣшить систему уравненій съ тремя неизвѣстными, а именно: 1) постоянная поправка опредѣляемой на кругѣ высоты полюса, 2) и 3) поправки прямого восхожденія и склоненія звѣзды.

Такъ какъ разстояніе по высотѣ отъ полюса выражается уравненіемъ:

$$r = p \cos(\theta - \alpha)$$

то имѣемъ:

$$dr = \cos(\theta - \alpha) dp - p \sin(\theta - \alpha) d\alpha. \quad (1)$$

Но въ этомъ уравненіи α и p — видимое прямое восхожденіе и видимое полярное разстояніе; намъ же нужно, на основаніи нашихъ наблюденій, получить поправки *среднихъ* координатъ α_0 и p_0 ; поэтому нужно въ предыдущемъ уравненіи замѣнить dp и $d\alpha$ черезъ dp_0 и $d\alpha_0$.

Мы уже видѣли (стр. 66), что вспомогательныя величины $\Delta\alpha_0$ и $\Delta\delta_0$, посредствомъ которыхъ на основаніи формулъ A и B на стр. 64 вы-

числяются приведенія къ видимому мѣсту: $\alpha - \alpha_0$, и $\delta - \delta_0$, могутъ быть представлены въ формѣ:

$$\begin{aligned}\Delta\alpha_0 &= k \sin(K + \alpha_0) \operatorname{Tg} \delta_0 + \xi k \sin(H + \alpha_0) + f \\ \Delta\delta_0 &= k \cos(K + \alpha_0) - \eta \cdot k \cos(H + \alpha) + i \cos \delta_0.\end{aligned}$$

Для поляриссимы же мы можемъ безъ замѣтной ошибки, въ особенности въ данномъ случаѣ, отвергнуть всѣ члены за исключеніемъ перваго и просто принять:

$$\begin{aligned}\Delta\alpha_0 &= k \sin(K + \alpha_0) \operatorname{Tg} \delta_0 \\ \Delta\delta_0 &= k \cos(K + \alpha_0).\end{aligned}$$

Если мы эти выраженія вставимъ въ уравненія A' и B' на стр. 64, и припомнимъ, что для поляриссимы можно принять $\operatorname{Tg} \delta = \operatorname{Sec} \delta$, $\sin \delta = 1$, то получимъ:

$$\begin{aligned}\alpha &= \alpha_0 + k \sin(K + \alpha_0) \operatorname{Tg} \delta_0 \{ 1 + k \cos(K + \alpha_0) \operatorname{Tg} \delta_0 \} \\ \delta &= \delta_0 + k \cos(K + \alpha_0) - \frac{1}{2} k^2 \sin^2(K + \alpha_0) \operatorname{Tg} \delta_0.\end{aligned}$$

Продифференцируемъ эти уравненія относительно α_0 и δ_0 ; тогда, послѣ нѣкоторыхъ преобразованій, получимъ:

$$\begin{aligned}d\alpha &= d\alpha_0 \{ 1 + k \cos(K + \alpha_0) \operatorname{Tg} \delta_0 + k^2 \operatorname{Tg}^2 \delta_0 \cos^2 2(K + \alpha_0) \} + \\ &+ d\delta_0 \{ k \sin(K + \alpha_0) \operatorname{Tg}^2 \delta_0 + k^2 \operatorname{Tg}^3 \delta_0 \sin 2(K + \alpha_0) \} \\ d\delta &= d\delta_0 \{ 1 - \frac{1}{2} k^2 \sin^2(K + \alpha) \operatorname{Sec}^2 \delta_0 \} + \\ &+ d\alpha_0 \{ -k \sin(K + \alpha_0) - \frac{1}{2} k^2 \sin 2(K + \alpha) \operatorname{Tg} \delta \};\end{aligned}$$

если мы затѣмъ вставимъ эти выраженія въ уравненіе (1) (имѣя въ виду, что $d\rho = -d\delta$), то получимъ столь сложныя выраженія (если бы даже отвергли члены порядка k^2), что поражается вопросъ, не примутъ ли условныя уравненія болѣе простую форму, когда неизвѣстныя $d\alpha_0$ и $d\delta_0$ замѣнимъ какими нибудь другими. Естественнѣе всего въ этомъ отношеніи имѣть въ виду прямолинейныя координаты; и дѣйствительно, при помощи ихъ вопросъ чрезвычайно упрощается.

Мы имѣемъ:

$$r = \rho \cos \alpha \cdot \cos \theta + \rho \sin \alpha \cdot \sin \theta;$$

вмѣсто чего, мы (см. стр. 60) можемъ писать:

$$r = x \cos \theta + y \sin \theta$$

или:

$$dr = \cos \theta . dx + \sin \theta dy,$$

но $x = x_0 + \Delta x$, $y = y_0 + \Delta y$; по формуламъ же (1) на стр. 60 видно, что Δx и Δy до величинъ порядка $\cos^2 \delta$ равняются постоянной; дифференціалы ихъ можно положить равными нулю, а потому имѣемъ просто:

$$dr = \cos \theta . dx_0 + \sin \theta dy_0 .$$

Назовемъ высоту полюса h_0 , тогда поправка высоты поляриссимы будетъ:

$$dh = dh_0 + \cos \theta . dx_0 + \sin \theta . dy_0,$$

Итакъ, намъ теперь предстоитъ задача: изъ совокупности всѣхъ наблюденныхъ высотъ опредѣлить поправки dh_0 , dx_0 , dy_0 . Для этой цѣли я расположилъ наблюденія по порядку звѣзднаго времени момента наблюденія; прибавляя затѣмъ численное значеніе $\cos \theta$ и $\sin \theta$ (въ данномъ случаѣ вполне достаточно дать эти коэффициенты съ двумя десятичными знаками), получимъ 207 уравненій, которыя будутъ помѣщены ниже (см. стр. 85) и которыя надлежитъ разрѣшить по способу наименьшихъ квадратовъ; при чемъ отдѣльнымъ уравненіямъ слѣдовало придать различный вѣсъ, такъ какъ наблюденія, на которыхъ они основаны имѣютъ далеко не одинаковую точность. Но такъ какъ о точности наблюденія трудно судить, пока не будемъ имѣть хоть приблизительныя значенія неизвѣстныхъ съ ихъ вѣроятными погрѣшностями, то я пока придалъ всѣмъ наблюденіямъ одинаковый вѣсъ, при чемъ я, для полученія болѣе удобнаго числа исключилъ наблюденія № 103, 104 и 147, которыя при предварительной обработкѣ оказались наиболее ошибочными. Остальные 204 уравненія соединяю въ 17 уравненій, содержащихъ по 12 наблюденій каждое. Эти уравненія будутъ:

$$\begin{array}{rcl}
 + 2''.96 & = & dh_0 + 0.102y d_0 + 0.993 dx_0 \\
 2.24 & + & 0.493 \quad + 0.852 \\
 2.45 & + & 0.808 \quad + 0.581 \\
 3.42 & + & 0.983 \quad + 0.052 \\
 3.15 & + & 0.732 \quad - 0.586 \\
 4.62 & - & 0.409 \quad - 0.895 \\
 5.00 & - & 0.689 \quad - 0.723
 \end{array}$$

— 4".64	=	dh_0	—	0.882	dy_0	—	0.464	dx_0
5.29			—	0.980		—	0.177	
5.06			—	1.000		+	0.004	
4.74			—	0.993		+	0.112	
5.00			—	0.931		+	0.198	
5.43			—	0.960		+	0.284	
5.24			—	0.925		+	0.378	
4.70			—	0.838		+	0.536	
3.73			—	0.487		+	0.850	
3.63			—	0.145		+	0.985	

Подставляя здѣсь $dh'_0 = 4''20$ вмѣсто dh_0 получимъ слѣдующую систему нормальныхъ уравненій:

$$\begin{array}{rcll}
 + 0''.10 & = & + 17.000 & dh_0 - 6.166 dy'_0 + 2.970 dx_0 \\
 - 10.66 & & - 6.166 & + 10.478 + 0.123 \\
 + 4.42 & + & 2.970 & - 0.123 + 6.216
 \end{array}$$

рѣшеніе которыхъ дастъ намъ значенія неизвѣстныхъ

$$\begin{array}{l}
 \log dh'_0 = 9.555, \quad dh_0 = -3.836 \\
 \log dy_0 = 0.0872, \quad dy_0 = +1.222 \\
 \log dx_0 = 9.7123, \quad dx_0 = +0.516.
 \end{array}$$

Вычисленіе здѣсь произведено четырехзначными логарифмами, что, въ данномъ случаѣ, оказалось болѣе чѣмъ достаточнымъ, и рѣшеніе представляется вполне надежнымъ, о чемъ можно судить, сравнивая между собою послѣдовательныя значенія діагональнаго коэффициента при dx_0 , послѣ элиминаціи dh_0 и dy_0 ; мы знаемъ, что этотъ діагональный коэффициентъ (см. Oppolzer, Lehrbuch der Bahnbestimmungen, II томъ, стр. 331) при обыкновенномъ ходѣ элиминаціи всегда состоитъ изъ суммы квадратовъ, и такъ какъ кромѣ того при переходѣ отъ системы съ n неизвѣстными къ системѣ съ $(n-1)$ неизвѣстными, діагональный членъ всегда имѣетъ форму:

$$[pp] - \frac{[pq][qp]}{[qq]}$$

т. е. состоитъ изъ разности двухъ положительныхъ чиселъ, то очевидно, что при однѣхъ и тѣхъже неизвѣстныхъ, послѣдовательныя значенія этого коэффициента постепенно должны уменьшаться. Если данная система нормальныхъ уравненій неудобна для опредѣленія значеній неизвѣстныхъ, то это будетъ выражаться тѣмъ, что коэффициентъ этотъ

въ послѣднемъ уравненіи (съ однимъ только неизвѣстнымъ) доходить почти до нуля. Мы будемъ имѣть наиболѣе удобные въ численномъ отношеніи коэффиціенты, если мы въ системѣ съ n неизвѣстными элиминирuemъ то изъ неизвѣстныхъ, діагональный коэффиціентъ котораго имѣеть наибольшее численное значеніе.

Примѣняя эти соображенія къ данному случаю, мы сперва элиминирuemъ dh_0 , затѣмъ dy_0 . Тогда логарифмы послѣдовательныхъ коэффиціентовъ при dx_0 будутъ: 0.7935, 0.7555, 0.7419; откуда видно, что въ настоящемъ случаѣ потеря въ точности численнаго значенія этого коэффиціента, при переходѣ отъ одной системы уравненій къ слѣдующей—самая незначительная.

Положимъ теперь

$$\begin{aligned} dx &= m \sin M \\ dy &= m \cos M, \end{aligned}$$

гдѣ $m = 1''.326$, $M = 1^\circ 31' 5''$; тогда уклоненія $n = O - C$ могутъ быть представлены формулою

$$n = -3''.836 + 1''.326 \sin(\theta + 1^\circ 5').$$

Такъ какъ значенія n являются функциями всего одного переменнаго θ , то можно расположить ихъ въ видѣ таблицы по аргументу θ . Такая таблица была вычислена мною для всякой десятой доли часа аргумента θ . Привожу здѣсь эту таблицу въ сокращенной формѣ:

θ	n	θ	n	θ	n	θ	n
0 ^h .0	— 3''.33	6 ^h .0	— 2''.61	12 ^h .0	— 4''.34	18 ^h .0	— 5''.06
0.6	3.20	6.4	2.67	12.4	4.47	18.4	5.00
0.8	3.08	6.8	2.74	12.8	4.59	18.8	4.93
1.2	2.97	7.2	2.83	13.2	4.70	19.2	4.84
1.6	2.87	7.6	2.92	13.6	4.89	19.6	4.75
2.0	2.78	8.0	3.03	14.0	4.80	20.0	4.64
2.4	2.70	8.4	3.14	14.4	4.97	20.4	4.53
2.8	2.64	8.8	3.26	14.8	5.03	20.8	4.41
3.2	2.59	9.2	3.39	15.2	5.09	21.2	4.28
3.6	2.55	9.6	3.53	15.6	5.13	21.6	4.15
4.0	2.52	10.0	3.66	16.0	5.15	22.0	4.01
4.4	2.51	10.4	3.80	16.4	5.16	22.4	3.57
4.8	2.51	10.8	3.94	16.8	5.16	22.8	3.73
5.2	2.53	11.2	4.08	17.2	5.14	23.2	3.59
5.6	2.57	11.6	4.21	17.6	5.11	23.6	3.46
6.0	2.61	12.0	4.34	18.0	5.06	24.0	3.33

Взявъ изъ этой таблицы значенія n , соотвѣтствующія моментамъ наблюденія и вычтя ихъ изъ значеній $O - C$, помѣщенныхъ въ таблицѣ на стр. 76, получимъ новый рядъ условныхъ уравненій, приводимыхъ

ниже in extenso. Искомыми этихъ уравненій будутъ поправки найденныхъ выше значеній dh_0 , dy_0 , dx_0 , которыя мы по порядку обозначимъ черезъ x' , y' , z' и, кромѣ того, четвертое неизвѣстное t' , выражающее собою измѣненіе дуги отъ горизонта до полюса, зависящее отъ измѣненія температуры воздуха на 10° Реомюра, причемъ $+10^\circ R$ принято какъ средняя температура. Коэффициентъ при t' полученъ на основаніи данныхъ, помѣщенныхъ на стр. 32 до 42.

Условныя уравненія ¹⁾.

№	n								
1	+ 1".14	=	x'	- 0.90	y'	- 0.43	z'	+ 0.4	t'
2	+ 1.07			- 96		- 28		+ 0.4	
3	- 1.20			- 33		- 94		+ 0.7	
4	+ 0.36			- 45		- 89		+ 0.7	
5	- 0.95			- 66		- 76		+ 0.7	
6	- 0.39			- 73		- 68		+ 0.6	
7	+ 0.10			- 91		- 41		+ 0.6	
8	- 0.67			- 96		- 27		+ 0.6	
9	- 1.40			- 99		- 15		+ 0.5	
10	- 1.30			- 100		- 3		+ 0.5	
11	- 1.97			- 99		+ 15		+ 0.4	
12	- 1.49			- 97		+ 26		+ 0.4	
13	- 0.81			- 93		+ 37		+ 0.3	
14	- 0.36			- 90		+ 45		+ 0.3	
15	+ 1.37			- 62		- 79		+ 0.3	
16	+ 0.73			- 73		- 68		+ 0.3	
17	+ 0.63			- 87		- 50		+ 0.2	
18	+ 0.33			- 92		- 39		+ 0.2	
19	- 0.30			- 100		- 7		+ 0.2	
20	- 1.46			- 100		+ 10		+ 0.2	
21	- 1.00			- 96		+ 29		+ 0.2	
22	- 1.00			- 91		+ 41		+ 0.1	
23	- 0.71			- 89		+ 45		+ 0.1	
24	- 0.86			- 84		+ 54		+ 0.1	

¹⁾ Поперечными линиями отдѣляются уравненія, относящіяся къ наблюденіямъ одного и того же дня.

№	α				
25	0".59	=	x'	- 0.52	y' - 0.85 s' + 0.17
26	+ 0.93			- 0.62	- 0.90 + 0.1
27	- 0.11			- 0.87	- 0.49 0.0
28	+ 0.80			- 0.93	- 0.37 0.0
29	+ 0.30			- 0.99	- 0.16 - 0.2
30	+ 0.07			- 1.00	- 0.02 - 0.1
31	- 0.91			- 0.98	+ 0.20 - 0.1
32	+ 0.37			- 0.95	+ 0.33 - 0.2
33	+ 0.66			- 0.91	+ 0.41 - 0.2
34	- 0.08			- 0.86	+ 0.51 - 0.3
35	+ 0.04			- 0.56	- 0.83 + 0.3
36	+ 0.01			- 0.67	- 0.75 + 0.3
37	+ 0.11			- 0.98	- 0.21 0.0
38	+ 0.82			- 1.00	- 0.07 0.0
39	- 0.21			- 0.93	+ 0.36 - 0.1
40	+ 0.19			- 0.79	- 0.61 + 0.4
41	- 0.12			- 0.89	- 0.46 + 0.4
42	+ 0.06			- 1.00	- 0.07 + 0.3
43	+ 0.55			- 1.10	+ 0.02 + 0.3
44	- 1.47			- 0.58	- 0.81 + 0.5
45	- 1.08			- 0.67	- 0.74 + 0.5
46	- 0.90			- 0.68	- 0.73 + 0.4
47	- 1.38			- 0.79	- 0.62 + 0.3
48	- 1.28			- 0.96	- 0.27 0.0
49	- 1.29			- 0.94	- 0.11 0.0
50	- 0.47			- 1.00	- 0.06 + 0.4
51	+ 0.53			- 1.00	+ 0.08 + 0.4
52	+ 1.18			- 0.99	- 0.11 + 0.3
53	- 0.06			- 1.00	- 0.07 + 0.3
54	+ 0.11			- 1.00	+ 0.06 + 0.3
55	+ 0.60			- 0.59	+ 0.81 0.0
56	- 0.07			- 0.48	+ 0.88 0.0
57	- 0.18			+ 0.55	+ 0.84 0.0
58	+ 1.80			+ 0.64	+ 0.77 0.0
59	- 0.53			- 1.00	- 0.05 + 0.5
60	- 0.37			- 0.06	+ 0.06 + 0.5
61	- 0.48			- 0.52	+ 0.85 + 0.3

№	n				
62	+ 0'' .64	= x'	- 0,43y'	+ 0.90z'	+ 0.3t'
63	- 1 .37		+ 0,57	+ 0.82	+ 0.1
64	+ 0 .18		+ 0.65	+ 0.76	+ 0.1
65	+ 0 .74		- 1.00	+ 0.03	+ 0.6
66	+ 1 .62		- 0.99	+ 0.14	+ 0.6
67	+ 0 .37		- 0.48	+ 0.87	+ 0.4
68	+ 0 .46		- 0.38	+ 0.92	+ 0.4
69	- 0 .15		+ 0.70	+ 0.70	+ 0.2
70	- 0 .33		- 1.00	+ 0.06	+ 0.7
71	- 0 .15		- 0.99	+ 0.16	+ 0.7
72	+ 1 .43		- 0.33	+ 0.94	+ 0.4
73	- 0 .40		- 0.23	+ 0.97	+ 0.4
74	- 0 .34		+ 0.74	+ 0.67	+ 0,3
75	- 0 .74		- 1.00	+ 0.02	+ 0.9
76	- 0 .16		- 0.99	+ 0.13	+ 0.8
77	- 0 .46		- 0.33	+ 0.94	+ 0.5
78	- 0 .82		- 0.23	+ 0.97	+ 0.5
79	- 1 .04		+ 0.75	+ 0.67	+ 0.3
80	- 0 .00		+ 0.82	+ 0.57	+ 0.2
81	+ 0 .56		- 1.00	+ 0.01	+ 0.8
82	+ 0 .46		- 0.99	+ 0.12	+ 0.8
83	- 0 .17		+ 0.77	+ 0.64	+ 0.3
84	+ 0 .69		+ 0.82	+ 0.57	+ 0.3
85	+ 0 .61		- 0.99	+ 0.15	+ 0.7
86	+ 1 .24		- 0.97	+ 0.23	+ 0.7
87	- 0 .85		- 0.24	+ 0.97	+ 0.4
88	+ 0 .40		- 0.14	+ 0.99	+ 0.4
89	- 0 .65		+ 0.79	+ 0.61	+ 0.3
90	+ 0 .55		+ 0.85	+ 0.52	+ 0.3
91	+ 0 .35		- 1.00	+ 0.05	+ 0.8
92	- 0 .38		- 0.99	+ 0.13	+ 0.8
93	+ 0 .65		- 1.00	+ 0.06	+ 0.8
94	+ 0 .25		- 0.98	+ 0.17	+ 0.8
95	- 0 .60		- 0.25	+ 0.97	+ 0.5
96	- 0 .73		- 0.17	+ 0.98	+ 0.5
97	- 0 .09		+ 0.80	+ 0.60	+ 0.4
98	+ 2 .01		+ 0.87	+ 0,50	+ 0.3

№	n				
99	+ 0".20	= x'	- 0.99 y'	+ 0.13 z'	+ 0.6 t'
100	+ 0.78		- 0.98	+ 0.22	+ 0.6
101	- 1.74		- 0.23	+ 0.97	+ 0.2
102	+ 0.61		- 0.13	+ 0.99	+ 0.2
103	+ 2.74		+ 0.85	+ 0.53	+ 0.0
104	+ 4.63		+ 0.89	+ 0.46	+ 0.0
105	+ 0.83		- 0.98	+ 0.19	+ 0.5
106	+ 0.45		- 0.96	+ 0.28	+ 0.5
107	+ 0.52		- 0.13	+ 0.99	+ 0.2
108	+ 1.07		+ 0.01	+ 1.00	+ 0.2
109	+ 0.70		+ 0.87	+ 0.50	+ 0.1
110	- 0.51		+ 0.91	+ 0.42	+ 0.1
111	+ 1.62		- 0.99	+ 0.13	0.0
112	- 1.21		- 0.98	+ 0.21	- 0.1
113	+ 0.97		- 0.12	+ 0.99	- 0.4
114	+ 0.81		- 0.03	+ 1.00	- 0.4
115	+ 0.66		- 0.99	+ 0.12	- 0.4
116	+ 0.18		- 0.97	+ 0.24	- 0.4
117	+ 0.63		- 0.98	+ 0.22	- 0.1
118	- 1.04		- 0.95	+ 0.31	- 0.1
119	- 0.21		- 0.06	+ 1.00	- 0.4
120	+ 0.72		+ 0.05	+ 1.00	- 0.4
121	- 0.62		+ 0.94	+ 0.33	- 0.7
122	- 1.60		+ 0.97	+ 0.24	- 0.7
123	+ 0.36		- 0.98	+ 0.18	+ 0.2
124	- 0.75		- 0.96	+ 0.28	+ 0.2
125	+ 0.79		- 0.03	+ 1.00	- 0.1
126	+ 1.34		+ 0.08	+ 1.00	- 0.1
127	- 2.20		+ 0.97	+ 0.24	- 0.4
128	- 1.87		+ 0.99	+ 0.16	- 0.4
129	- 0.79		- 0.98	+ 0.21	+ 0.4
130	- 0.83		- 0.96	+ 0.29	+ 0.4
131	- 0.04		+ 0.02	+ 1.00	+ 0.1
132	- 1.02		+ 0.10	+ 0.99	+ 0.1
133	- 1.20		+ 0.99	+ 0.12	- 0.2
134	- 1.26		- 0.92	+ 0.39	+ 0.3
135	- 0.22		- 0.88	+ 0.47	+ 0.3

№	n					
136	- 0'.73	=	x'	+ 0.10 y'	+ 1.00 z'	+ 0.2 t'
137	- 0.03			+ 0.20	+ 0.88	+ 0.2
138	+ 0.93		- 0.97	+ 0.26	- 0.1	
139	+ 0.37		- 0.94	+ 0.35	- 0.2	
140	+ 0.93		+ 0.08	+ 1.00	- 0.5	
141	+ 0.07		+ 0.18	+ 0.98	- 0.5	
142	+ 0.04		+ 1.00	+ 0.02	- 0.7	
143	- 0.17		- 0.94	- 0.33	- 0.3	
144	+ 0.59		- 0.89	+ 0.45	- 0.3	
145	+ 1.24		+ 0.08	+ 1.00	- 0.6	
146	+ 0.07		+ 0.18	+ 0.98	- 0.6	
147	- 2.83		+ 1.00	+ 0.09	- 0.7	
148	- 1.67		+ 1.00	+ 0.01	- 0.7	
149	- 0.56		+ 1.00	+ 0.09	- 0.4	
150	- 0.67		+ 1.00	+ 0.01	- 0.4	
151	- 2.21		- 0.97	+ 0.25	0.0	
152	- 0.79		- 0.95	+ 0.33	0.0	
153	- 0.72		+ 0.14	+ 0.99	- 0.4	
154	+ 0.95		+ 0.24	+ 0.97	- 0.4	
155	- 0.64		- 0.95	+ 0.32	0.0	
156	+ 0.26		- 0.91	+ 0.41	0.0	
157	+ 0.03		- 0.84	+ 0.54	+ 0.6	
158	+ 0.39		- 0.78	+ 0.63	+ 0.6	
159	+ 1.35		+ 0.36	+ 0.93	+ 0.6	
160	+ 2.66		+ 0.46	+ 0.89	+ 0.6	
161	- 0.86		- 0.74	+ 0.67	+ 0.9	
162	+ 0.73		- 0.68	+ 0.73	+ 0.8	
163	- 0.66		- 0.84	+ 0.54	+ 0.1	
164	- 0.38		- 0.79	+ 0.61	0.0	
165	+ 0.27		- 0.95	+ 0.30	+ 0.1	
166	- 1.06		- 0.92	+ 0.38	+ 0.1	
167	+ 0.71		+ 0.28	+ 0.96	- 0.1	
168	+ 0.47		+ 0.37	+ 0.93	- 0.2	
169	- 0.85		+ 0.98	- 0.17	- 0.2	
170	+ 1.09		+ 0.97	- 0.23	- 0.2	
171	- 0.03		+ 0.95	- 0.31	- 0.3	
172	- 0.86		+ 0.60	+ 0.80	- 0.6	

№	"				
173	+ 0'.79	=	x' + 0.67y'	+ 0.74z'	- 0.7t'
174	+ 0.78		+ 0.84	- 0.54	- 0.7
175	+ 0.83		+ 0.79	- 0.61	- 0.7
176	+ 0.76		- 0.73	+ 0.67	- 0.3
177	+ 1.14		- 0.66	+ 0.75	- 0.4
178	- 0.07		+ 0.58	+ 0.82	- 0.4
179	- 0.17		- 0.88	+ 0.47	+ 0.2
180	+ 0.94		- 0.83	+ 0.55	- 0.2
181	+ 0.33		+ 0.98	- 0.20	- 1.5
182	- 0.21		+ 0.95	- 0.31	- 1.5
183	- 0.34		+ 0.94	- 0.34	- 1.2
184	+ 1.65		+ 0.90	- 0.44	- 1.2
185	- 0.87		- 0.15	- 0.99	- 1.5
186	+ 0.10		- 0.26	- 0.97	- 1.6
187	+ 0.60		+ 0.93	- 0.36	- 1.1
188	- 0.12		+ 0.89	- 0.47	- 0.2
189	- 0.46		+ 0.45	- 0.89	+ 0.2
190	- 1.05		+ 0.35	- 0.93	+ 0.2
191	+ 0.21		+ 0.47	- 0.89	+ 0.2
192	- 0.86		+ 0.34	- 0.94	+ 0.2
193	+ 0.51		- 0.88	- 0.48	+ 0.5
194	+ 0.83		- 0.92	- 0.40	+ 0.5
195	+ 0.49		- 0.81	- 0.58	+ 0.4
196	+ 1.23		- 0.86	- 0.51	+ 0.3
197	- 0.80		- 0.97	+ 0.24	+ 0.3
198	- 1.18		- 0.94	+ 0.34	+ 0.2
199	- 1.98		- 0.54	- 0.64	+ 0.1
200	- 0.82		- 0.64	- 0.77	+ 0.1
201	- 0.05		- 0.43	- 0.90	+ 0.1
202	+ 0.29		- 0.82	- 0.57	+ 0.4
203	- 0.11		- 0.94	- 0.35	+ 0.3
204	- 0.04		- 0.13	- 0.99	+ 0.7
205	+ 0.87		- 0.40	- 0.91	+ 0.6
206	+ 1.66		- 0.56	- 0.83	+ 0.6
207	+ 0.99		- 0.65	- 0.76	+ 0.5

Изслѣдованіе условныхъ уравненій.

Обозрѣвая предыдущій рядъ значеній $O - C$, легко замѣтить, что они вообще значительно превышаютъ то вѣроятное значеніе $\pm 0''22$, которое было выведено раньше (см. стр. 22) на основаніи внутренняго согласія отдѣльныхъ наведеній на коллиматоръ, на поляриссиму, а также отдѣльныхъ отсчитываній уровня; попадаютъ ошибки на двѣ секунды и болѣе, въ то время, какъ, по теоріи вѣроятности ошибка на $1''.1$, превышающая въ 5 разъ вѣроятную ошибку 0.22 должна встрѣчаться всего разъ въ ряду, обнимающемъ 1000 наблюдений. Это обстоятельство явно указываетъ на то, что кромѣ принятыхъ во вниманіе источниковъ погрѣшностей, существуютъ еще другіе, и притомъ весьма значительные факторы, вліяющіе на точность результатовъ. Это подтверждается и тѣмъ, что расположеніе знаковъ $+$ и $-$ въ нашемъ ряду далеко не соотвѣтствуетъ расположенію, котораго слѣдовало ожидать по теоріи вѣроятности. Такъ, напримѣръ, въ наблюденияхъ 31 мая и 5 іюня мы замѣчаемъ рѣшительное преобладаніе знака минусъ, чего не слѣдовало ожидать по теоріи вѣроятности. Точно также мы замѣтимъ, что наблюденія вечернія, полуночныя и утреннія вообще попарно обнаруживаютъ отклоненія въ одну и ту же сторону.

Чѣмъ объяснить такія отклоненія? Можно здѣсь имѣть въ виду неправильность рефракціи, переменчивость коллимаціонной ошибки коллиматора, неправильность наведеній при различныхъ состояніяхъ воздуха и наблюдателя (личное уравненіе), деформація круга подъ вліяніемъ температуры и пр., но всѣ эти обстоятельства, за исключеніемъ послѣдняго, такого рода, что они едва ли поддаются какой либо оцѣнкѣ. На существованіе неправильной рефракціи какъ будто указываетъ тотъ фактъ, что наблюденія вечернія, полуночныя и утреннія попарно даютъ почти одинаковыя отклоненія отъ вычисленія; но тѣ же отклоненія будутъ имѣть мѣсто, если коллимаціонная ошибка коллиматора при переложеніи измѣнилась.

Въ виду всего этого правильнѣе всего будетъ отказаться отъ объясненія встрѣчающихся въ нашемъ ряду большихъ отклоненій, и, принимая наблюденія, каковы они суть, придать нѣкоторымъ изъ нихъ уменьшенный вѣсъ, на основаніи общихъ соображеній.

Если мы по формулѣ

$$r = \frac{0.6745 \sqrt{\Sigma v^2}}{\sqrt{m - \mu}},$$

гдѣ m — число наблюдений, μ — число неизвѣстныхъ, опредѣлимъ вѣроятную погрѣшность одного значенія $O - C$, то найдемъ, что въ нашемъ случаѣ $r = \pm 0''.65$. Ошибки, включенныя въ предѣлахъ отъ $0''.00$ до $0''.05$, отъ 0.05 до 0.15 , отъ 0.15 до 0.25 и т. д. до 2.05 , въ нашемъ ряду встрѣчаются: 9, 19, 16, 13, 14, 14, 17, 16, 18, 15, 9, 7, 7, 5, 3, 3, 4, 1, 1, 3 раза. Ошибки же $2''.2$ встрѣчаются 2 раза, ошибка на 2.5 , 2.7 , 2.8 , 4.6 встрѣчается по одному разу. Сравнивая расположеніе дѣйствительно наблюдавшихся ошибокъ съ теоріею, мы видимъ, что здѣсь, какъ и вообще бываетъ на практикѣ, большія ошибки встрѣчаются чаще, чѣмъ слѣдовало ожидать по теоріи вѣроятности, и что вслѣдствіи ихъ вѣроятная ошибка оказывается болѣею, чѣмъ слѣдовало ожидать по расположенію малыхъ ошибокъ; если-бы мы рѣшились исключить нѣкоторыя, особенно сильно уклоняющіяся наблюденія, то вѣроятная ошибка остальныхъ значительно уменьшилась бы, но спрашивается, имѣемъ ли мы право на такое исключеніе?

Выбрасываніе изъ ряда наблюдений тѣхъ, которыя сильно уклоняются отъ остальныхъ—вопросъ очень деликатный. Съ одной стороны нельзя не признаться въ томъ, что кажущееся ошибочное наблюденіе на самомъ дѣлѣ можетъ быть ближе къ истинѣ, чѣмъ тѣ, которыя представляются вполне надежными; но съ другой стороны существованіе ненормальныхъ, неправильныхъ наблюдений, которыя не должны быть приняты во вниманіе,—очевидно, если мы имѣемъ въ виду, что данныя наблюденія могутъ быть ошибочны не только вслѣдствіе неизбежныхъ ошибокъ наблюденія, но и вслѣдствіе какой нибудь неправильной или неразборчивой цифры въ оригинальныхъ наблюденіяхъ, или вслѣдствіе какой нибудь ошибки вычисленія.

Для того, чтобы при рѣшеніи этого труднаго вопроса по возможности устранить всякій произволъ, весьма полезно воспользоваться способомъ Peirce'a, помѣщеннымъ въ *Astronomical Journal* vol II p. 161. Изложеніе этого способа находится во второмъ томѣ извѣстнаго сочиненія Chauvenet „Sphaerical astronomy“ на стр. 538.]

Сущность этого способа заключается въ томъ, что: „наблюденія отбрасываются, если вѣроятность системы ошибокъ, полученная через ихъ удержаніе, будетъ менѣе вѣроятности системы ошибокъ, полученной через ихъ отбрасываніе, умноженной на вѣроятность, что сдѣлано столько, а не больше ненормальныхъ наблюдений“.

Не входя въ изложеніе предмета, приведемъ здѣсь только формулы, посредствомъ которыхъ разрѣшается вопросъ.

Пусть m —число наблюдений вообще
 „ n' —число удержанных наблюдений
 „ n —число отбрасываемых наблюдений, тогда определяются
 двѣ вспомогательныя величины T и R по формуламъ

$$T^n = \frac{n^n \cdot n'^n}{m^n} \quad (1)$$

$$R = \frac{2e}{\sqrt{\pi}} \int_0^{\infty} e^{-t^2} dt \cdot \frac{1}{\sqrt{2}} \quad (2)$$

χ обозначаетъ здѣсь множитель (въ началѣ вычисленія неизвѣстный), которымъ опредѣляется предѣльная ошибка по условію, чтобы за предѣломъ $\chi \epsilon$, гдѣ ϵ —средняя ошибка первоначальной системы m наблюдений, оказалось n ошибокъ, не болѣе и не менѣе. Эти n наблюдения, ошибки которыхъ превосходятъ предѣлъ $\chi \epsilon$, выбрасываются.

Съ данными значеніями T и R опредѣляется χ по формулѣ

$$\chi^2 = 1 + \frac{m - \mu - n}{n} \left[1 - \left(\frac{T}{R} \right)^{\frac{2n}{n'}} \right], \quad (3)$$

гдѣ μ —число неизвѣстныхъ, входящихъ въ составъ условныхъ уравненій.

Ходъ вычисленія по формуламъ (1), (2) и (3) приблизительно таковъ.

Предполагается сначала, что одно изъ m наблюдений ненормально, т. е. полагаютъ $n = 1$, и въ этомъ предположеніи опредѣляютъ значеніе T по формулѣ (1); затѣмъ принимается для χ какое нибудь цѣлое число, напр., 3 или 4. Это значить, что мы предполагаемъ отбрасывать ошибку, превышающую въ 3 или 4 раза среднюю. Очевидно, что значенія χ должны увеличиваться съ числомъ самыхъ наблюдений, такъ какъ по теоріи вѣроятности, вѣроятность значительной ошибки, превосходящей въ 3, 4, 5 и т. д. разъ среднюю ошибку увеличивается съ числомъ наблюдений.

За первую приближенную величину χ можно принять отношеніе наибольшей ошибки къ средней.

Съ принятымъ значеніемъ χ вычисляется сперва значеніе инте-

града $\int_0^{\infty} \frac{H}{\sqrt{\pi}} e^{-t^2} dt$, входящаго въ составъ формулы (2), причемъ можно воспользоваться таблицей X во второмъ томѣ сочиненія Оппольдера *Lehrbuch der Bahnbestimmungen*, которая съ аргументомъ t даетъ значеніе интеграла отъ 0 до t . Это значеніе нужно вычесть изъ $\frac{\pi}{\sqrt{2}}$, составляющее значеніе интеграла отъ 0 до ∞ . Умноживъ найденное значеніе на $\frac{2e^{\frac{1}{2}(\chi^2 - 1)}}{\sqrt{\pi}}$, получимъ R , а затѣмъ по формулѣ (3)—новое значеніе χ .

Значеніе χ варьируется, пока формулы (2) и (3) не дадутъ тождественныхъ результатовъ.

Послѣдовательныя приближенія вообще очень быстро ведутъ къ цѣли, но вычисленіе тѣмъ не менѣе довольно затруднительно, когда нужно опредѣлять значеніе R по формулѣ (2).

Но такъ какъ R —функция одного только переменнаго, то можно замѣнить эту часть вычисленія таблицей, дающею R съ аргументомъ χ . Такая таблица, вычисленная Гульдомъ, приложена къ статьѣ Реигсе'а, но къ сожалѣнію эта таблица доведена только до значенія $\chi=3.0$, и въ обширномъ ряду наблюденій не рѣдко можетъ случиться, что χ выходитъ изъ предѣловъ таблицы. Въ виду несомнѣнной пользы, которую можно извлечь изъ примѣненія критерія Реигсе'а, желательно было бы продолжать эту таблицу до предѣла $\chi=5$ или $\chi=6$.

Когда вѣрное значеніе χ_1 по формуламъ (2) и (3) найдено, то наблюденіе, давшее наибольшую ошибку, отбрасывается, если эта наибольшая ошибка превышаетъ $\chi_1 \epsilon$, и можно переходить къ слѣдующей гипотезѣ, полагая $n=2$. Найдемъ новое значеніе χ_2 —которое обязательно будетъ меньше, чѣмъ первое, и если оказывается, что двѣ наибольшія ошибки превышаютъ предѣлъ $\chi_2 \epsilon$, то можно приступить къ гипотезѣ $n=3$. Продолжая такимъ образомъ, доходимъ до значенія χ_{k+1} , при которомъ, равно какъ и при предыдущей гипотезѣ, только n ошибокъ превышаютъ предѣлъ $\chi_k \epsilon$ или $\chi_{k+1} \epsilon$. Тогда цѣль вычисленія достигнута, и число n указываетъ, сколько наблюденій мы по правилу Реигсе'а обязаны отбросить.

Примѣненіе этого правила въ настоящемъ случаѣ дало слѣдующіе результаты.

1) Полагая $m=207$, $n=1$, $\epsilon=0''.971$, $\mu=3$, имѣемъ $\log T_1=7.2508$. Принимая затѣмъ $\chi=3.00$ найдемъ $\log R=9.1686$, $\chi=3.085$. Новая гипо-

теза съ этимъ значеніемъ дала $\chi=3.077$, съ которымъ третья гипотеза дала тождественный результатъ; $\chi\epsilon$ оказывается теперь $=2''.99$, и такъ какъ наибольшая ошибка (наблюденіе № 104) значительно превышаетъ этотъ предѣлъ, то можно положить:

2) $n=2$. При прежнихъ значеніяхъ m , μ , ϵ получимъ $\log T_2=7.5529$. $\log R=9.1602$ и тогда $\chi=2.835$. Съ этимъ значеніемъ мы во второй гипотезѣ найдемъ вѣрное значеніе $\chi=2.854$, откуда $\chi\epsilon=2''.771$. Такое значеніе предѣла исключаетъ вторую по величинѣ ошибку $2''.83$, встречаемую въ наблюденіи № 146. Полагая затѣмъ

3) $n=3$, найдемъ тѣмъ же путемъ $\log T=7.7300$. $\log R=9.2047$, $\chi=2.715$, $\chi\epsilon=2.636$, откуда слѣдуетъ, что и наблюденіе № 107, дающее ошибку 2.74 можетъ быть отброшено.

4) Предположеніе $n=4$. даетъ $\log T=7.8718$, $\log R=9.2202$ $\chi\epsilon=2.600$, на основаніи чего мы вправѣ исключить еще четвертое наблюденіе № 160, съ ошибкою 2.66

5) Предположеніе $n=5$ даетъ $\chi\epsilon=2.57$ и такъ какъ пятая по величинѣ ошибка 2.21, встречаемая въ наблюденіи № 151 значительно меньше этой предѣльной величины, то изъ этого слѣдуетъ, что наблюденіе это не должно быть отброшено. И такъ результатъ нашего изслѣдованія таковъ, что наблюденія №№ 104, 146, 103 и 160 могутъ быть исключены.

Не безынтересно провѣрить этотъ результатъ другимъ путемъ. Сумма квадратовъ ошибокъ въ первоначальной системѣ была $=192''^3$.

Вычтя изъ этой суммы квадраты четырехъ наибольшихъ ошибокъ, получимъ для остальныхъ 203 наблюденій $\Sigma v^2=149''.8$. $\epsilon=0''.865$. Если мы съ такими значеніями снова примѣнимъ правило Peirce'a, то найдемъ $\log T=7.2593$, $\log R=8.1000$, $\chi=3.071$, $\chi\epsilon=2.66$, что весьма близко совпадаетъ съ предыдущимъ результатомъ и доказываетъ, что ни одно изъ оставшихся 203 наблюденій не должно быть исключено.

Оставшіяся 203 наблюденія произведены не всѣ при одинаковыхъ условіяхъ, а потому не имѣютъ одинаковаго вѣса.

Прежде всего въ этомъ отношеніи представляются намъ наблюденія № 1 до № 14, при которыхъ былъ употребляемъ недостаточно чувствительный уровень. Для опредѣленія вѣса, съ которымъ должны быть принимаемы эти наблюденія, опредѣлимъ среднюю ошибку этой группы. Сумма квадратовъ ошибокъ оказывается $=16''.70$ откуда $\epsilon = \pm 1''.092$. Сравнивая это съ средней ошибкою всей системы вообще, мы найдемъ, что онѣ относятся другъ къ другу какъ 1:0.8 и такъ какъ среднія ошибки

обратно пропорціональны корнямъ квадратнымъ вѣсовъ, то слѣдуетъ, что условныя уравненія № 1 до — 14 нужно умножить на 0.8, чтобы придать имъ надлежащій вѣсъ.

Группа наблюдений № 44 до 49 произведена при весьма неблагоприятныхъ условіяхъ; мѣшали облака, изображенія были плохія, точка нуля уровня необыкновенно сильно колебалась. Средняя ошибка для этой группы оказалась $= \pm 1''.60$, откуда $\log \sqrt{p} = 9.73$, вмѣсто чего для краткости было принято 9.7 и 9.8. Подобной же обработкѣ подверглись и утреннія наблюденія, которыя вообще даютъ результаты менѣе согласныя съ вычисленіемъ, чѣмъ вечернія и полуночныя. Послѣ исключеній большихъ ошибокъ № 103, 104 и 160 средняя ошибка для нихъ оказалась $= 1.07$, откуда $\log \sqrt{p} = 9.923$. Отчасти можно было предвидѣть такой результатъ въ виду того, что изображенія какъ самой звѣзды, такъ и коллиматора часто были чрезвычайно безпокойны; кромѣ того нерѣдко приходилось продолжать наблюденія до тѣхъ поръ, пока звѣзда не исчезала въ все усиливающемся свѣтѣ наступающаго дня. Быть можетъ не малое вліяніе на результатъ имѣетъ и то обстоятельство, что влажность воздуха, которая при вычисленіи рефракціи не принимается во вниманіе, вечеромъ бываетъ значительно иная, чѣмъ утромъ. Принимая во вниманіе всѣ соображенія, я придавалъ утреннимъ наблюденіямъ различный вѣсъ, колеблющійся около значенія, логариюмъ котораго $= 9.92$. Такимъ образомъ $\log \sqrt{p}$ былъ принятъ $= 9.95$ для наблюдений № 57, 64, 64, 69, 74, 79, 80, 89, 97, 109, 121, 132, 142, 149, 150, 169, 170 и 174.

$\log \sqrt{p}$ былъ принятъ $= 9.90$ для наблюдений № 84, 90, 110, 122, 133, 148, 171, 175; $= 9.80$ для № 73, 127, 128; $= 9.70$ для № 58 и 98.

Уменьшенный вѣсъ ($\log \sqrt{p} = 9.9$ и 9.8) получили и наблюденіе № 52, на основаніи того, что въ журналѣ нѣтъ указанія на „rim“, и № 72 на основаніи отмѣтки о необыкновенномъ безпокойствѣ изображеній.

Такимъ образомъ $\log \sqrt{p}$ былъ принятъ.

$= 0.00$	для	150	наблюденій
$= 9.95$	„	18	„
$= 9.90$	„	23	„
$= 9.80$	„	4	„
$= 9.70$	„	8	„
$= -\infty$	„	4	„

Выводъ окончательнаго результата.

Послѣ умноженія условныхъ уравненій на $\sqrt{p}$, обыкновеннымъ порядкомъ составлены были произведенія (*па*), (*аа*) и т. д., что привело къ слѣдующей системѣ нормальныхъ уравненій:

$$\begin{aligned} - 3^{\circ}.04 &= 182.13x' - 69.28y' + 34.63s' + 23.30t' \\ - 2.07 &= - 69.28x' + 114.22y' - 2.93s' - 37.60t' \\ + 2.69 &= + 34.63x' - 2.93y' + 66.22s' + 3.20t' \\ - 0.70 &= + 23.30x' - 37.60y' + 3.20s' + 44.60t' \end{aligned}$$

Весьма небольшія значенія первыхъ частей этихъ уравненій сравнительно съ величиною діагональныхъ коэффициентовъ указываетъ на то, что неизвѣстныя x' , y' , s' , t' лишь немногимъ могутъ отличаться отъ нуля. Рѣшеніе въ самомъ дѣлѣ дало:

$$t' = - 0^{\circ}.047, \quad s' = + 0^{\circ}.064, \quad y' = - 0^{\circ}.060, \quad x' = - 0^{\circ}.045.$$

Первая изъ найденныхъ величинъ, какъ было объяснено выше, выражаетъ собою измѣненіе длины дуги отъ горизонта до полюса при измѣненіи температуры на $+10^{\circ}$. Вычисливъ для этой величины вѣроятную ошибку, я нашелъ ее $= \pm 0^{\circ}.092$, что, какъ видно, почти въ два раза превышаетъ величину самой неизвѣстной; съ этимъ значеніемъ найдемъ вѣроятную ошибку неизвѣстной $t' = \pm 0^{\circ}.092$. Такъ какъ вѣроятная ошибка неизвѣстной здѣсь больше, чѣмъ самая ея величина, то это доказываетъ, что вліяніе температуры на длину дуги въ нашемъ случаѣ столь незначительно, что оно не можетъ быть обнаружено путемъ вычисленія, или, другими словами, что длину эту можно считать постоянной. Въ виду такого результата я предпочелъ принять $t' = 0$, и въ этомъ предположеніи снова рѣшилъ систему условныхъ уравненій, причемъ получилъ значенія неизвѣстныхъ:

$$\begin{aligned} \log x' &= 8_{\cdot}656, \quad \log y' = 8.643, \quad \log s' = 8.795. \\ x' &= - 0.045, \quad y' = - 0.044, \quad s' = + 0.062. \end{aligned}$$

Для опредѣленія вѣроятныхъ погрѣшностей этихъ количествъ составлена была сумма квадратовъ ошибокъ условныхъ уравненій умноженныхъ на $\sqrt{p}$. Эта сумма оказалась $= 106^{\circ}.71$. Очевидно, что сумма эта лишь весьма немногимъ измѣняется отъ введенія вмѣсто предварительныхъ значеній x , y , s окончательныхъ значеній тѣхъ же величинъ $x + x'$.

$y + y'$, $s + s'$; такъ какъ исправленная система ошибокъ (vv) связана съ неисправленною (nn) уравненіемъ:

$$(vv) = (nn) - (an)x - (bn)y - (cn)s;$$

дѣйствительное вычисленіе на самомъ дѣлѣ дало $(vv)^2 = \pm 106'' \cdot 31$, что почти незамѣтно отличается отъ значенія (nn) . Такимъ образомъ въ перевычисленіи оставшихся ошибокъ—нѣтъ надобности и можно принять вмѣсто ихъ первыя части самихъ условныхъ уравненій. Сумма всѣхъ значеній p была 182.13, а потому по обыкновенной формулѣ для одного наблюденія съ вѣсомъ $= 1$, получимъ вѣроятную ошибку $\pm 0'' \cdot 51$.

Рѣшая затѣмъ систему нормальныхъ уравненій такъ, чтобы по очереди каждая изъ неизвѣстныхъ величинъ оставалась послѣднею, я получилъ слѣдующіе логарифмы коэффиціентовъ ихъ: для x' — 2.093, для y' — 1.935, для s' — 1.767. Положивъ затѣмъ первыя части конечныхъ уравненій $= 1$, оказалось, что логарифмы квадрата вѣсовъ, соответственно равны 7.907, 8.065, 8.233, откуда вѣроятная ошибка самихъ величинъ x , y , $s = \pm 0'' \cdot 047$, $\pm 0'' \cdot 056$, $\pm 0'' \cdot 076$. Какъ видно, и эти вѣроятныя ошибки больше, чѣмъ самыя величины найденныхъ выше поправокъ неизвѣстныхъ, такъ что предварительныя значенія x , y , s пожалуй можно-бы было считать и окончательными.

Прибавляя къ предварительнымъ значеніямъ найденныя поправки, получимъ какъ окончательный результатъ:

$$\begin{aligned} x &= dh_0 = - 3'' \cdot 881 \pm 0'' \cdot 047 \\ y &= dy_0 = + 1 \cdot 178 \pm 0 \cdot 056 \\ s &= dx_0 = + 0 \cdot 578 \pm 0 \cdot 076. \end{aligned}$$

dh_0 для насъ имѣетъ интересъ только въ смыслѣ вспомогательной величины; dx_0 и dy_0 непосредственно выражаютъ собою поправки прямолинейныхъ координатъ поляриссимы; прибавляя ихъ къ среднимъ координатамъ звѣзды, мы получимъ какъ главный результатъ нашего изслѣдованія слѣдующую позицію поляриссимы на 1890.0 годъ

$$\begin{aligned} x_0 &= - 62'' \cdot 62, & y_0 &= - 339'' \cdot 53. \\ \text{variatio annua} & & & - 19'' \cdot 977 & & - 0'' \cdot 014 \\ \text{variatio saecularis} & + & 0 \cdot 000 & & - & 0 \cdot 446. \end{aligned}$$

Среднее прямое восхожденіе выходитъ:

$$\alpha_0 = 17^h 18^m 12^s \cdot 0,$$

что на 44' отличается отъ предварительныхъ данныхъ на стр. 59. Для полярнаго разстоянія имѣемъ:

$$\log p = 2.53814.$$

что на 159 единицъ пятаго знака отличается отъ предварительнаго результата.

Эфемерида поляриссимы на 1890.0.

Хотя настоящая работа не привела къ результатамъ столь точнымъ, какъ можно было ожидать по внутреннему согласію отдѣльныхъ отсчитываній, но тѣмъ не менѣе ее отнюдь нельзя назвать неудавшеюся. Въ самомъ дѣлѣ, по приведеннымъ на предыдущей страницѣ вѣроятнымъ ошибкамъ координатъ, слѣдуетъ предполагать, что десятая доля секунды дуги по обѣимъ координатамъ приблизительно вѣрна, а это все, что можно ожидать даже отъ точнѣйшихъ позицій нашихъ лучшихъ каталоговъ.

Многочисленныя наблюденія поляриссимы, произведенныя мною въ теченіи болѣе десяти лѣтъ заключаютъ въ себѣ обильный матеріалъ для вывода еще болѣе точной позиціи поляриссимы, и вмѣстѣ съ нею—позицій другихъ полярныхъ звѣздъ; но окончателъная обработка этихъ наблюденій, которыя я намѣренъ продолжать еще нѣсколько лѣтъ, требуетъ не мало времени. И такъ какъ поляриссима уже въ 1887 году достигала своего наименьшаго разстоянія отъ полюса и теперь на всегда отъ него удаляется, то я предпочитаю теперь же предложить астрономамъ сей предварительный трудъ, въ надеждѣ, что поляриссима впредь можетъ служить имъ средствомъ для постоянной провѣрки положенія инструмента.

Нѣтъ надобности много распространяться относительно той пользы, какую можно извлечь изъ постоянныхъ наблюденій поляриссимы, производимыхъ сильными и надежно установленнымъ инструментами вообще и вертикальными кругами въ особенности. Каждый астрономъ понимаетъ, что съ точнымъ опредѣленіемъ во всякое время положенія полюса посредствомъ поляриссимы связано рѣшеніе многихъ изъ самыхъ существенныхъ задачъ астрономіи, какъ то непосредственная провѣрка теоріи прецессіи, нутаціи и абераціи.

Но для того, чтобы наблюденія поляриссимы могли служить пособіемъ при производствѣ меридіональныхъ наблюденій, весьма важно, чтобы механическая работа при вычисленіи видимой позиціи ея была дове-

дена до минимума. Надѣюсь, что этотъ результатъ вполне достигнуть приведенными въ этомъ сочиненіи формулами.

Чтобы еще болѣе облегчить практическому астроному пользованіе поляриссимой въ качествѣ небесной „миры“, я намѣренъ впредь на каждый годъ публиковать полную эфемериду ея видимыхъ координатъ и оканчиваю настоящее сочиненіе эфемеридою на 1890 годъ. Къ этой эфемеридѣ я прибавляю тѣ количества k , K , f , h , H , i , которыя я считаю наиболѣе удобными для вычисленія позиціи полярныхъ звѣздъ. Пусть мои коллеги практически убѣдятся, какъ удобно и легко пользоваться данными такого рода для подобныхъ вычисленій. Численные данныя заимствованы изъ Berliner Jahrbuch на 1890 годъ и относятся къ $16^h 57^m$ звѣзднаго времени въ Берлинѣ.

Графы слѣдующей таблицы даютъ:

Первая—число по новому стилю.

Вторая—уголъ K въ часахъ, минутахъ и десятыхъ доляхъ минуты времени. Предполагается при этомъ, что вычислитель имѣетъ въ своемъ распоряженіи таблицу Норберта Герца или подобную, дающую $\sin$ и $\cos$ съ аргументомъ времени.

Третья—четырёхзначный логарифмъ величины k въ секундахъ дуги.

Четвертая—уголъ H въ часахъ и десятыхъ доляхъ часа.

Пятая—двухзначный логарифмъ величины h въ секундахъ дуги.

Шестая—количество f , съ точностью до сотыхъ долей секунды времени.

Седьмая—трехзначный логарифмъ величины i въ секундахъ дуги.

Восьмая—видимое прямое восхожденіе поляриссимы съ точностью до секунды времени.

Девятая—пятизначный логарифмъ полярнаго разстоянія поляриссимы въ секундахъ дуги.

Эфемериды для $16^h . 57^m$ зв. вр. въ Берлинѣ.

1890	K		$\log k$	H	$\log h$	f	$\log i$	α			$\log p$
	h	m		h		s		h	m	s	
Янв. 0	23	13.6	1.1360	23.3	1.31	— 1.02	0,17	17	9	54	2.54484
1		8.6	1379	23.3	31	1.01	21		9	57	54522
2	23	3.7	1405	23.2	31	1.00	25		9	59	54559
3	22	58.6	1433	23.1	31	0.99	28	10	1		54597
4		53.3	1466	23.1	31	0.98	31	10	3		54639
5		47.8	1500	23.0	31	0.97	34	10	6		54682
6		42.1	1532	22.9	31	0.96	37	10	10		54725
7		36.3	1560	22,9	31	0.95	39	10	15		54769

1890	K		log k	H	log h	f	log i	a			log p
	h	m						h	m	s	
Янв.	8	22 30.3	1.1587	22.8	1.31	-0.94	0,42	17	10	20	2.54814
	9	24.5	1608	22.8	31	93	44	10	26		54857
Янв.	10	22 18.8	1.1624	22.7	1.31	-0.92	0,46	17	10	33	2.54895
	11	13.5	1641	22.6	31	91	48	10	39		54932
	12	8.4	1653	22.6	31	90	50	10	46		54966
	13	22 3.5	1670	22.5	30	89	52	10	52		55000
	14	21 59.0	1691	22.5	30	88	53	10	58		55032
	15	54.6	1714	22.4	30	87	55	11	4		55064
	16	50.2	1743	22.3	30	86	57	11	9		55097
	17	45.8	1774	22.3	30	84	58	11	13		55131
	18	41.3	1810	22.2	30	83	59	11	18		55167
	19	36.5	1847	22.1	30	82	61	11	24		55204
	Янв.	20	21 31.6	1.1884	22.1	1.30	-0.81	0,62	17	11	30
21		26.4	1917	22.0	30	80	63	11	37		55281
22		21.2	1947	21.9	30	79	65	11	45		55318
23		16.0	1973	21.9	30	78	66	11	54		55352
24		10.9	1993	21.8	30	76	67	12	3		55386
25		6.0	2010	21.7	30	75	68	12	13		55417
26		21 1.3	2025	21.7	30	75	69	12	22		55451
27		20 56.9	2040	21.6	30	74	70	12	31		55469
28		52.7	2055	21.5	30	73	71	12	39		55494
29		48.7	2074	21.5	30	72	72	12	47		55519
Янв.	30	20 44.6	1.2097	21.4	1.30	-0.71	0,728	17	12	56	2.55544
	31	40.6	2125	21.4	30	70	737	13	4		55573
Февр.	1	36.4	2153	21.3	29	70	745	13	11		55608
	2	31.9	2186	21.2	29	69	753	13	20		55632
	3	17.4	2218	21.2	29	68	761	13	29		55662
	4	22.7	2248	21.1	29	67	768	13	39		55691
	5	17.8	2275	21.0	29	66	776	13	50		55717
	6	13.0	2298	20.9	29	65	783	14	1		55743
	7	8.2	2316	20.9	29	64	790	14	13		55767
	8	20 3.7	2331	20.8	29	64	796	14	24		55791
Фев.	9	19 59.3	1.2345	20.7	1.29	-0.63	0,802	17	14	35	2.55810
	10	55.1	2357	20.7	29	62	808	14	46		55827
	11	51.3	2369	20.6	29	61	814	14	56		55843
	12	47.5	2387	20.5	29	60	820	15	6		55860
	13	44.0	2408	20.5	29	60	826	15	16		55879
	14	40.3	2432	20.4	29	59	830	15	25		55898
	15	36.6	2458	20.3	28	58	835	15	34		55916
	16	32.8	2487	20.3	28	57	840	15	44		55940
	17	28.7	2517	20.2	28	57	845	15	55		55959
	18	24.5	2545	20.1	28	56	849	16	6		55979
Фев.	19	19 20.1	1.2570	20.1	1.28	-0.55	0,854	17	16	18	2.55999
	20	15.7	2591	20.0	28	0.54	858	16	31		56018

1890	K		log k	H	log h	f	log i	α			log p
	h	m						h	m	s	
Февр.	21	19 11.4	2.2607	19.9	1.28	-0.54	0,862	17	16	43	2.56032
	22	7.1	2620	19.8	28	0.53	865	16	56		56043
	23	19 2.9	2629	19.7	28	0.52	869	17	8		56050
	24	18 59.0	2637	19.7	28	0.52	882	17	20		56058
	25	55.3	2646	19.6	28	0.51	876	17	31		56064
	26	51.7	2657	19.5	28	0.50	879	14	42		56072
	27	48.2	2672	19.4	28	0.50	882	17	53		56080
	28	44.7	2689	19.4	28	0.49	887	18	3		56090
Мар.	1	18 41.1	1.2711	19.3	1.28	-0.48	0,887	17	18	14	2.56101
	2	37.3	2736	19.3	28	0.48	890	18	26		56113
	3	33.5	2759	19.2	28	0.47	892	18	38		56124
	4	29.3	2783	19.1	28	0.47	894	18	51		56135
	5	25.2	2803	19.1	28	0.46	896	19	4		56143
	6	21.0	2821	19.0	28	0.46	898	19	18		56150
	7	16.8	2834	18.9	28	0.45	900	19	31		56153
	8	12.7	2843	18.8	27	0.44	902	19	44		56152
	9	8.7	2850	18.8	27	0.44	903	19	57		56150
	10	5.0	2854	18.7	27	0.43	904	20	9		56148
Мар.	11	18 1.5	1.2860	18.6	1.27	-0.43	0,906	17	20	20	2.56145
	12	17 58.1	2866	18.6	27	0.42	907	20	31		56142
	13	54.9	2876	18.5	27	0.42	908	20	41		56142
	14	51.7	2890	18.4	27	0.41	908	20	51		56142
	15	48.4	2907	18.3	27	0.41	909	21	2		56143
	16	45.1	2927	18.2	27	0.40	910	21	14		56146
	17	41.6	2945	18.2	27	0.39	910	21	25		56147
	18	37.9	2964	18.1	27	0.39	910	21	38		56147
	19	34.0	2981	18.0	27	0.38	910	21	51		56146
	20	30.1	2994	18.0	27	0.38	910	22	4		56141
	Мар.	21	17 26.1	1.3003	17.9	1.27	-0.37	0,910	17	22	17
22		22.2	3007	17.8	27	0.37	910	22	30		56123
23		18.3	3009	17.8	27	0.36	910	22	42		56111
24		14.7	3009	17.7	27	0.35	909	22	53		56097
25		11.2	3011	17.6	27	0.35	909	23	4		56086
26		7.9	3015	17.5	27	0.34	908	23	14		56075
27		4.7	3020	17.5	27	0.33	907	23	24		56064
28		17 1.5	3628	17.4	27	0.33	906	23	34		56055
29		16 58.2	3042	17.3	27	0.32	905	23	45		56048
30		54.9	3055	17.3	27	0.32	904	23	56		56040
Мар. Апр.		31	16 51.5	1.3071	17.2	1.27	-0.31	0,902	17	24	8
	1	47.8	3086	17.1	28	0.30	901	24	20		56023
	2	44.0	3099	17.0	28	0.30	899	24	32		56010
	3	40.1	3108	17.0	28	0.29	897	24	45		55995
	4	36.3	3113	16.9	28	0.29	895	24	57		55977
	5	32.6	3114	16.8	28	0.28	893	25	7		55958
	6	28.7	3113	16.8	28	0.28	891	25	19		55936

1890		K		log k	H	log h	f	log i	α			log p
		h	m		h		s		h	m	s	
Апр.	7	16	25.1	1.3110	16.7	1.28	-0.27	888	17	25	29	2.55914
	8		21.8	3106	16.6	28	26	886		25	38	55893
	9		18.7	3104	16.6	28	26	883		25	46	55874
Апр.	10	16	15.7	1.3103	16.5	1.28	-0.25	0,881	17	25	55	2.55856
	11		12.7	3106	16.5	28	24	878		26	3	55839
	12		9.7	3112	16.4	28	24	875		26	12	55823
	13		6.7	3120	16.3	28	23	871		26	21	55807
	14		3.4	3130	16.2	28	22	868		26	32	55783
	15	16	0.0	3140	16.2	28	22	864		26	42	55772
	16	15	56.4	3147	16.1	28	21	861		26	52	55750
	17		52.7	3151	16.0	28	20	857		27	2	55726
	18		48.9	3152	15.9	28	19	853		27	12	55700
	19		45.1	3150	15.9	28	18	849		27	22	55671
Апр.	20	15	41.5	1.3144	15.8	1.28	-0.17	0,844	17	27	31	2.55643
	21		37.9	3137	15.7	28	17	840		27	39	55614
	22		34.5	3129	15.7	28	16	835		27	46	55585
	23		31.3	3123	15.6	29	15	830		27	53	55558
	24		28.3	3118	15.5	29	15	825		28	0	55533
	25		25.3	3117	15.5	29	14	820		28	7	55509
	26		22.2	3121	15.4	29	13	815		28	14	55486
	27		19.1	3124	15.3	29	13	809		28	22	55463
	28		15.9	3129	15.3	29	12	804		28	30	55439
	29		12.5	3135	15.2	29	11	798		28	38	55413
Апр.	30	15	8.9	1.3140	15.1	1.29	-0.10	0,791	17	28	47	2.55384
Мая	1		5.1	3141	15.1	29	09	785		28	55	55352
	2	15	1.4	3138	15.0	29	08	778		29	3	55319
	3	14	57.6	3131	14.9	29	07	772		29	10	55283
	4		53.9	3121	14.9	29	06	764		29	16	55247
	5		50.5	3109	14.8	29	06	757		29	21	55212
	6		47.1	3095	14.7	29	05	750		29	26	55178
	7		44.0	3082	14.7	29	04	742		29	30	55146
	8		41.0	3070	14.6	29	03	734		29	34	55115
	9		38.7	3065	14.6	30	02	725		29	38	55087
Мая	10	14	35.2	1.3058	14.5	1.30	-0.01	0,717	17	29	42	2.55059
	11		32.2	3055	14.4	30	+0.00	708		29	47	55028
	12		29.1	3055	14.4	30	+0.00	699		29	52	55000
	13		25.8	3054	14.3	20	01	689		29	57	54969
	14		22.2	3051	14.2	30	02	679		30	3	54935
	15		18.5	3049	14.2	20	03	669		30	8	54898
	16		14.8	3042	14.1	30	04	658		30	13	54859
	17		10.9	3028	14.1	30	04	647		30	17	54819
	18		7.1	3015	14.0	30	05	636		30	20	54769
	19		3.5	2999	13.9	30	06	624		30	22	54741
Мая	20	14	0.0	1.2981	13.9	1.30	+0.07	0, 61	17	30	24	2.54702

1890	K		log k	H	log h	f	log i	α			log p
	h	m						h	m	s	
Мая	21	13 56.8	1.2964	13.8	1.30	+0.08	0.60	17	30	25	2.54667
	22	53.7	2950	13.7	30	09	58	30	27		54633
	23	50.7	2939	13.7	30	10	57	30	28		54601
	24	47.5	2933	13.6	30	11	56	30	30		54568
	25	44.5	2926	13.6	30	12	54	30	33		54537
	26	41.3	2921	13.5	30	13	53	30	36		54503
	27	37.8	2918	13.4	31	14	52	30	39		54467
	28	34.2	2913	13.4	31	15	49	30	41		54429
	29	30.4	2906	13.3	31	16	49	30	44		54390
Мая	30	13 26.5	1.2874	13.3	1.31	+0.17	0.47	17	30	45	2.54348
	31	22.5	2879	13.2	31	18	46	30	45		54306
Юня	1	18.7	2860	13.1	31	19	44	30	45		54265
	2	14.9	2838	13.1	31	20	42	30	44		54225
	3	11.4	2814	13.0	31	21	40	30	42		54186
	4	8.0	2790	13.0	31	22	37	30	40		54148
	5	4.8	2768	12.9	31	23	35	30	38		54114
	6	13 1.7	2748	12.9	31	24	32	30	36		54081
	7	12 58.6	2733	12.8	31	25	29	30	35		54048
	8	55.4	2720	12.7	31	26	26	30	34		54014
Юня	9	12 52.0	1.2710	12.7	1.31	+0.27	0.19	17	30	33	2.53979
	10	48.5	2699	12.6	31	28	15	30	32		53943
	11	44.7	2689	12.6	31	30	11	30	31		53906
	12	40.7	2677	12.5	31	21	06	30	30		53865
	13	36.5	2661	12.5	31	32	01	30	28		53820
	14	32.3	2642	12.4	31	33	9. 95	30	25		53778
	15	28.2	2620	12.4	31	34	9. 87	30	21		53757
	16	24.1	2595	12.3	31	35	9. 79	30	17		53696
	17	20.3	2569	12.2	31	36	9. 68	30	12		53659
	18	16.6	2543	12.1	31	37	9. 53	30	7		53622
Юня	19	12 13.4	1.2518	12.1	1.31	+0.38	9. 3	17	30	3	2.53592
	20	9.7	2497	12.0	31	39	8. 8	29	58		53556
	21	6.3	2479	12.0	31	40	8. 8	29	54		53523
	22	12 2.9	2465	11.9	31	41	9 3	29	50		53491
	23	11 59.3	2452	11.9	31	42	9 5	29	47		53458
	24	55.5	2440	11.8	31	43	9 67	29	44		53422
	25	51.4	2429	11.7	31	45	9 78	29	40		53383
	26	47.0	2416	11.7	31	46	9 86	29	35		53342
	27	42.4	2400	11.6	31	47	9 94	29	30		53300
	28	38.0	2378	11.6	31	48	0 00	29	24		53262
Юня	29	11 33.5	1.2352	11.5	1.31	+0.49	0.06	17	29	17	2.53224
	30	29.0	2323	11.4	31	50	11	29	9		53185
Юля	1	24.7	2292	11.4	31	52	15	29	0		53151
	2	20.6	2260	11.3	31	53	19	28	52		53119
	3	16.7	2230	11.3	31	54	22	28	44		53089
	4	12.9	2201	11.2	31	55	26	28	36		53060

1890		K		log k	H	log h	f	log i	a			log p
ав. вр.	h	m			h		s		h	m	s	
Юля	5	11	9.1	1.2177	11.2	1.31	+ 0.56	0.29	17	28	28	2.53031
	6		5.3	2157	11.1	31	57	32	28	21		53001
	7	11	1.2	2140	11.0	21	58	34	28	15		52969
	8	10	57.0	2126	11.0	31	59	37	28	8		52938
Юля	9	10	52.5	1.2113	10.9	1.31	+ 0.60	0.39	17	28	1	2.52902
	10		47.7	2100	10.9	31	61	41	27	53		52866
	11		42.7	2085	10.8	31	62	43	27	44		52829
	12		37.6	2064	10.7	31	63	45	27	35		52794
	13		32.5	2042	10.7	31	64	47	27	25		52757
	14		27.5	2015	10.6	31	65	49	27	14		52724
	15		22.7	1986	10.6	31	66	51	27	3		52646
	16		18.0	1958	10.5	30	67	52	26	52		52669
	17		13.4	1930	10.4	30	68	54	26	42		52643
	18		9.3	1905	10.4	30	69	56	26	32		52621
Юля	19	10	5.0	1.1884	10.3	1.30	+ 0.70	0.56	17	26	22	2.52595
	20	10	0.7	1868	10.3	30	71	58	26	13		52570
	21	9	56.3	1856	10.2	30	72	60	26	4		52544
	22		51.6	1846	10.1	30	73	61	25	55		52516
	23		46.7	1840	10.1	30	74	62	25	45		52495
	24		41.3	1833	10.0	30	75	63	25	36		52454
	25		35.8	1823	10.0	30	76	65	25	23		52423
	26		30.2	1809	9.9	30	77	66	25	11		52394
	27		24.4	1792	9.8	30	78	67	24	58		52365
	28		18.7	1771	9.8	30	79	68	24	44		52340
Юля	29	9	13.1	1.1748	9.7	1.30	+ 1.80	0.687	17	24	30	2.52317
	30		7.7	1721	9.7	30	80	696	24	17		52298
	31	9	2.9	1697	9.6	30	81	706	24	3		52280
Авг.	1	8	57.5	1674	9.5	30	82	715	23	51		52263
	2		52.6	1657	9.5	30	83	723	23	39		52246
	3		47.7	1647	9.4	29	84	732	23	17		52228
	4		42.7	1641	9.3	29	85	740	23	16		52208
	5		37.4	1640	9.3	29	86	748	23	4		52187
	6		32.0	1644	9.2	29	87	755	22	52		52163
	7		26.3	1648	9.1	29	88	762	22	39		52138
Авг.	8	8	20.3	1.1652	9.1	1.29	+ 0.88	0.770	17	22	25	2.52114
	9		14.3	1653	9.0	29	89	776	22	10		52096
	10		8.1	1652	8.9	29	90	782	21	55		52074
	11	8	2.0	1647	8.9	29	91	789	21	40		52056
	12	7	56.0	1639	8.8	29	92	796	21	25		52043
	13		50.3	1629	8.8	29	93	802	21	10		52032
	14		44.8	1621	8.7	29	94	807	20	56		52021
	15		39.5	1615	8.6	29	95	812	20	42		52012
	16		34.4	1612	8.6	29	96	818	20	29		52003
	17		29.3	1617	8.5	29	97	823	20	16		52192

1890	K		log k	H	log h	f	log i	a			log p
	h	m		h		s		h	m	s	
Авг. 18	7	24.1	1.1626	8.4	1.29	+ 0.98	0.828	17	20	3	2.51978
19		18.8	1641	8.4	28	0.98	833		19	50	51964
20		13.4	1660	8.3	28	0.99	838		19	36	51949
21		7.7	1682	8.2	28	1.00	843		19	22	51933
22	7	1.6	1703	8.2	28	1.00	847		19	7	51918
23	6	55.6	1723	8.1	28	1.01	851		18	50	51906
24		49.3	1739	8.0	28	1.02	855		18	33	51896
25		43.1	1752	8.0	28	1.02	859		18	15	51889
26		36.9	1763	7.9	28	1.03	863		17	59	51884
27		30.9	1770	7.8	28	1.04	866		17	43	51883
Авг. 28	6	25.2	1.1778	7.8	1.28	+ 1.04	0.870	17	17	27	2.51882
29		19.7	1788	7.7	28	05	873		17	12	51882
30		14.5	1801	7.6	28	06	876		16	58	51882
31		9.5	1819	7.6	28	06	879		16	44	51880
Сент. 1	6	4.4	1842	7.5	28	07	882		16	29	51876
2	5	59.3	1872	7.4	28	08	884		16	14	51869
3		54.1	1908	7.4	28	08	887		15	59	51863
4		48.9	1946	7.3	28	09	890		15	43	51857
5		43.4	1984	7.2	28	10	892		15	27	51851
6		37.9	2020	7.1	28	10	894		15	10	51849
Сент. 7	5	32.2	1.2055	7.1	1.28	+ 1.11	0.896	17	14	52	2.51848
8		26.6	2083	7.0	28	11	898		14	36	51851
9		21.0	2111	6.9	28	12	900		14	19	51857
10		15.7	2135	6.9	27	12	901		14	3	51865
11		10.6	2157	6.8	27	13	903		13	47	51874
12		5.8	2178	6.7	27	14	904		13	32	51883
13	5	1.1	2204	6.6	27	14	905		13	18	51891
14	4	56.6	2235	6.6	27	15	906		13	4	51897
15		52.3	2269	6.5	27	15	907		12	50	51901
16		47.9	2308	6.4	27	16	908		12	35	51906
Сент. 17	4	43.5	1.2312	6.4	1.27	+ 1.17	0.909	17	12	20	2.51909
18		38.9	2397	6.3	27	17	909		12	3	51911
19		34.2	2444	6.3	27	18	910		11	46	51915
20		29.3	2489	6.2	27	19	910		11	29	51924
21		24.3	2533	6.2	27	19	910		11	12	51935
22		19.3	2571	6.1	27	20	910		10	55	51948
23		14.3	2608	6.0	27	21	910		10	38	51964
24		9.5	2642	5.9	27	21	910		10	22	51982
25		4.9	2673	5.9	27	22	910		10	7	52000
26	4	0.5	2705	5.8	27	23	910		9	52	52018
Сент. 27	3	56.3	1.2736	5.7	1.27	+ 1.23	0.909	17	9	37	2.52038
28		52.5	2772	5.7	27	24	908		9	23	52051
29		48.6	2812	5.6	27	24	907		9	9	52064
30		44.9	2853	5.5	27	25	909		8	55	52077

1890	K		log k	H		log h	f	log i	a			log p	
	h	m		h			s		h	m	s		
Окт.	1	3	41.2	1.2899	5.4	1.27	+0.25	905	17	8	40	2.52089	
	2		37.4	2946	5.3	27	26	904		8	24	52102	
	3		33.4	2996	5.3	27	27	903		8	7	52115	
	4		29.4	3042	5.2	27	27	901		7	51	52133	
	5		25.2	3086	5.2	28	28	900		7	35	52155	
	6		21.0	3128	5.1	28	29	898		7	19	52178	
Окт.	7	3	16.9	1.3165	5.0	1.28	+1.29	0.896	17	7	4	2.52203	
	8		12.8	3199	4.9	28	30	894		6	50	52231	
	9		8.9	3231	4.9	28	31	892		6	36	52259	
	10		5.2	3262	4.8	28	31	890		6	23	52284	
	11	3	1.7	3293	4.7	28	32	887		6	11	52309	
	12	2	58.5	3327	4.6	28	32	885		5	58	52331	
	13		55.3	3364	4.5	28	33	882		5	45	52352	
	14		52.2	3407	4.4	28	34	879		5	32	52372	
	15		49.0	3446	4.4	28	34	876		5	18	52394	
	16		45.8	3491	4.3	28	35	873		5	4	52415	
Окт.	17	2	42.4	1.3537	4.2	1.28	+1.35	0.869	17	4	49	2.52440	
	18		38.9	3579	4.2	28	36	866		4	35	52468	
	19		35.0	3621	4.1	28	37	862		4	20	52500	
	20		31.6	3664	4.0	28	38	858		4	5	52530	
	21		27.9	3702	4.0	28	38	854		3	51	52564	
	22		24.3	3736	3.9	28	39	850		3	38	52599	
	23		20.8	3769	3.8	28	40	846		3	28	52635	
	24		17.5	3798	3.8	28	41	841		3	15	52669	
	25		14.5	3829	3.7	28	42	836		3	4	52699	
	26		11.6	3860	3.6	28	43	832		2	53	52729	
Окт.	27	2	8.8	1.3894	3.5	1.29	+1.44	0.826	17	2	42	2.52769	
	28		6.1	3930	3.5	29	44	821		2	30	52786	
	29		3.3	3968	3.4	29	45	816		2	18	52815	
	30	2	0.6	4008	3.3	29	46	810		2	6	52845	
	31	1	57.6	4048	3.3	29	47	804		1	53	52877	
Нояб.	1		54.6	4086	3.2	29	47	798		1	41	52911	
	2		51.5	4124	3.2	29	48	792		1	29	52948	
	3		48.3	4158	3.1	29	49	785		1	17	52988	
	4		45.1	4189	3.0	29	50	778		1	7	53028	
5		41.9	4217	2.9	29	51	771		0	58	53070		
Нояб.	6	1	38.9	1.4246	2.8	1.29	+1.52	0.764	17	0	49	2.53109	
	7		36.0	4269	2.7	29	52	756		0	41	53149	
	8		33.3	4292	2.7	29	53	748		0	32	53186	
	9		30.7	4318	2.6	29	54	740		0	24	53222	
	10		28.2	4346	2.5	30	55	731		0	15	53257	
	11		25.8	4379	2.5	30	56	723		17	0	6	53292
	12		23.4	4407	2.4	30	57	714		16	59	57	53324
	13		20.9	4441	2.3	30	58	704		59	47	53360	

1890	K		log k	H	log h	f	log i	a			log p
	h	m						h	m	s	
Нояб. 14	1	18.3	1.4475	2.3	1.30	+1.59	692	16	59	37	2.53397
	15	15.5	4510	2.2	30	69	684	59	27		53439
Нояб. 16	1	12.6	1.4544	2.1	1.30	+1.61	0.674	16	59	18	2.53478
	17	9.7	4572	2.1	30	62	662	59	9		53427
	18	6.7	4601	2.0	30	63	651	59	1		53584
	19	3.8	4625	1.9	30	64	639	58	54		53622
	20	1 1.0	4648	1.9	30	65	627	58	48		53666
	21	0 58.4	4670	1.8	30	66	614	58	42		53708
	22	55.8	4689	1.8	30	67	601	58	37		53750
	23	53.5	4711	1.7	30	68	59	58	32		53812
	24	51.2	4733	1.7	30	69	57	58	26		53827
	25	49.0	4758	1.6	30	70	56	58	20		53863
	Нояб. 26	0	46.7	1.4784	1.6	1.30	+1.70	0.54	16	58	13
27		44.4	4811	1.5	30	71	52	58	7		53942
28		42.0	4838	1.5	31	72	51	58	0		53983
29		39.5	4865	1.4	31	73	49	57	54		54028
30		36.8	4890	1.3	31	74	47	57	48		54074
Дек. 1		1	34.1	4913	1.3	31	75	45	57	44	
	2	31.6	4934	1.2	31	76	43	57	40		54166
	3	28.7	4951	1.2	31	77	42	57	37		54218
	4	26.1	4967	1.1	31	78	40	57	34		54264
	5	23.6	4980	1.1	31	80	38	57	33		54307
Дек. 5	5	0 21.2	1.4995	1.0	1.31	+1.81	0.36	16	57	31	2.54351
	6	19.0	5009	0.9	31	82	33	57	29		54391
	7	16.9	5026	0.9	31	83	30	57	27		54429
	8	14.8	5044	0.8	31	84	27	57	25		54467
	9	12.7	5063	0.7	31	85	23	57	22		54507
	10	10.5	5084	0.7	31	86	19	57	18		54548
	11	8.2	5106	0.6	31	87	15	57	15		54592
	12	5.8	5127	0.6	31	88	11	57	12		54638
	13	3.3	5144	0.5	31	89	0.06	57	10		54684
	14	0 0.7	5166	0.4	31	90	0.00	57	8		54733
Дек. 15	23	58.0	1.5182	0.3	1.31	+1.92	9.93	16	57	8	2.54783
	16	55.5	5196	0.3	31	93	9.85	57	8		54830
	17	53.0	5207	0.2	31	94	9.75	57	9		54874
	18	50.6	5218	0.2	31	95	9.6	57	10		54918
	19	48.4	5227	0.1	31	96	9.4	57	11		54959
	20	46.2	5238	0.1	31	97	9.1	57	12		54997
	21	44.2	5246	0.0	31	1.99	8.2	57	14		55036
	22	42.2	5258	23.9	31	2.00	9.2	57	14		55073
	23	40.1	5272	23.9	31	2.01	9.5	57	14		55113
	24	38.0	5287	23.8	31	2.02	9.7	57	15		55153
	Дек. 25	23 35.8	1.5300	23.7	1.31	+2.04	9.77	16	57	16	2.55193

1890		K		log k	H	log h	f	log i	α			log p
		h	m		h		s		h	m	s	
Дек.	26	23	33.5	1.5317	23.7	1.31	+ 2.04	9,87	16	57	16	1.55238
	27		31.0	5330	23.6	31	2.05	9,95		57	18	55284
	28		28.5	5341	23.6	31	2.06	0,07		57	20	55330
	29		26.0	5349	23.5	31	2.08	07		57	24	55377
	30		23.5	5355	23.4	31	2.09	12		57	28	55419
	31		21.1	5359	23.4	31	2.10	16		57	33	55460
	32		15.8	5362	23.3	31	2.11	20		57	38	55499

ПРИЛОЖЕНИЕ

Нѣсколько словъ по поводу одной формулы теоріи вѣроятности.

При обработкѣ настоящихъ наблюдений я натолкнулся на вопросъ такого рода:

Нѣкоторая величина (переменная или постоянная) измѣряется нѣсколько разъ, причемъ каждый разъ дѣлають два, три или вообще многія отсчитыванія; требуется опредѣлить вѣроятную ошибку самыхъ отсчитываній на основаніи согласія ихъ между собою.

Когда какое нибудь количество измѣрялось n разъ, то вѣроятнѣйшимъ значеніемъ его считаютъ, какъ извѣстно, арифметическое среднее изъ отсчитываній, а вѣроятную ошибку одного отсчитыванія опредѣляютъ по формулѣ:

$$r = \frac{0.67449 \sqrt{\sum \Delta^2}}{\sqrt{n-1}}$$

гдѣ $\sum \Delta^2$ — сумма квадратовъ отклоненій отдѣльныхъ отсчитываній отъ средняго изъ всѣхъ.

Но эта формула, которая по опыту замѣчательно хорошо совпадаетъ съ дѣйствительностью, когда n — сколько нибудь значительное число, даетъ явно несообразный результатъ, когда n — очень малое число, напримеръ, два или три.

Чтобы показать это, рассмотримъ въ частности тотъ случай, когда $n=2$. Пусть наблюдаемая величина количества a_0 будутъ a_1 и a_2 . Такъ какъ a_0 считается неизвѣстнымъ, то за вѣроятнѣйшую его величину принимаютъ $\frac{a_1 + a_2}{2}$, а вмѣсто оставшихся ошибокъ $a_1 - a_0$ и $a_2 - a_0$ принимаютъ отклоненія отъ арифметическаго средняго: $a_1 - \frac{a_1 + a_2}{2}$ и

$a_2 - \frac{a_1 + a_2}{2}$; слѣдовательно, въ данномъ случаѣ:

$$\Sigma \Delta^2 = \left(a_1 - \frac{a_1 + a_2}{2} \right)^2 + \left(a_2 - \frac{a_1 + a_2}{2} \right)^2 = 2 \left(\frac{a_2 - a_1}{2} \right)^2.$$

Подставляя это въ вышеприведенную формулу, находимъ

$$\begin{aligned} r &= (0.67449) \cdot \sqrt{2} \frac{a_2 - a_1}{2} \\ &= 0.95388 \cdot \frac{a_2 - a_1}{2} \end{aligned}$$

т. е. вѣроятная ошибка выходитъ по формулѣ менѣе полуразности отдѣльныхъ наблюдений. Однако, легко доказать, что вѣроятная ошибка непремѣнно должна быть больше полуразности.

Чтобы убѣдиться въ этомъ, отложимъ на прямой линіи сперва кусокъ равный по величинѣ полуразности $\frac{a_2 - a_1}{2}$, затѣмъ кусокъ $a_2 - a_1$, наконецъ снова кусокъ равный $\frac{a_2 - a_1}{2}$; мы получимъ четыре точки изъ которыхъ двѣ, A_1 и A_2 , назовемъ внутренними, точки же B_1 и B_2 — вѣшними. Легко видѣть, что каждая точка C , расположенная на этой прямой между вѣшними точками B_1 и B_2 обладаетъ свойствомъ, что изъ двухъ разстояній ея до внутреннихъ точекъ A_1 и A_2 , всегда одно будетъ больше полуразности $\frac{A_2 - A_1}{2}$, другое же меньше. Если теперь произвольную точку C выберемъ такъ, чтобы $A_1 - C$ и $A_2 - C$ равнялись $a_1 - a_0$ и $a_2 - a_0$, то эти разности очевидно равны дѣйствительнымъ ошибкамъ наблюдаемыхъ величинъ a_1 и a_2 , откуда слѣдуетъ, что для произвольнаго положенія точки C между B_1 и B_2 вѣроятность, чтобы ошибка въ a_1 и a_2 была больше или меньше чѣмъ полуразность $\frac{a_2 - a_1}{2}$ — совершенно одинакова; что эта полуразность, дѣйствительно, будетъ вѣроятною ошибкою величинъ a_1 и a_2 , потому что число ошибокъ бѣльшихъ или меньшихъ чѣмъ $\frac{a_2 - a_1}{2}$, — совершенно одинаково. Но такъ какъ точка C можетъ занимать какое угодно положеніе внѣ предѣловъ B_1 и B_2 и во всѣхъ этихъ случаяхъ обѣ ошибки выходятъ больше упомянутой полуразности, то вѣроятная ошибка величинъ a_1 и a_2 очевидно должна быть больше, чѣмъ полуразность $\frac{a_2 - a_1}{2}$. Формула же даетъ для нея величину меньшую, а потому она для $n = 2$ — ошибочна.

Однако путь, по которому выводятъ эту формулу повидимому вполне правиленъ.

Разсуждаютъ такъ.

Пусть $v_1, v_2, \dots v_n$ будутъ дѣйствительныя ошибки и наблюдаемыя величины одного неизвѣстнаго; $\Delta_1, \Delta_2, \dots \Delta_n$ — уклоненія отдѣльныхъ наблюдений отъ средняго, x — ошибка самаго средняго; тогда очевидно:

$$v_1 = \Delta_1 + x$$

$$v_2 = \Delta_2 + x$$

⋮

$$v_n = \Delta_n + x$$

откуда, такъ какъ $\Sigma \Delta = 0$

$$\Sigma v^2 = \Sigma (\Delta^2) + nx^2.$$

Если E — средняя ошибка величинъ Δ , то по опредѣленію этой ошибки $\Sigma v^2 = ne^2$. Что же касается до ошибки x средняго, которая остается неизвѣстною, то мы сдѣлаемъ наиболѣе вѣроятную гипотезу, предполагая, что она равна средней ошибкѣ отдѣльнаго наблюденія раздѣленнаго на корень квадратный числа наблюдений, т. е. что $x = \frac{E}{\sqrt{n}}$.

Подставляя такое значеніе получимъ обыкновенную формулу

$$e = \sqrt{\frac{\Sigma \Delta^2}{n-1}}.$$

Гдѣ ошибка въ этомъ выводѣ? Несмотря на всѣ старанія, мнѣ не удавалось открыть ея, а потому для установленія истинной зависимости r отъ $a_2 - a_1$ въ случаѣ двухъ наблюдений я рѣшился обратиться къ непосредственному опыту.

Для этой цѣли я изъ довольно толстой бумаги изготовилъ 1000 малыхъ ярлычковъ; на половину ихъ я выписалъ по одному, положительному значенію, представляющему собою дѣйствительную ошибку, въ предположеніи, что вѣроятная ошибка = 1, т. е., что 250 ошибокъ больше и 250 ошибокъ менѣ единицы. На остальныхъ 500 ярлычкахъ я выписалъ соотвѣтствующія отрицательныя значенія. Само собою разумеется, что на этихъ ярлычкахъ каждая ошибка была прописана столько разъ, сколько того требуетъ теорія вѣроятности. Эти ярлычки смѣшивались въ кучу, а затѣмъ были произведены тиражи, причемъ каждый разъ изъ кучи вынимались по два ярлыка. Разницы оказавшихся чиселъ записывались на отдѣльной бумагѣ.

При одномъ, наиболѣе обширномъ опытѣ произведены были 1622 тиража, причемъ оказалось, что разность отъ 0.00 до 0.05 наблюдалась 23 раза; разность отъ 0.05 до 0.15—53 раза и т. д.

Результаты помѣщены въ слѣдующей таблицѣ, дѣлющей съ аргументомъ „наблюдаемая разность“ число случаевъ, когда эта разность наблюдалась.

0.0	23	1,6	51	3,2	24	4.8	6	6.4	
0.1	53	1.7	47	3.3	16	4.9	1	6.5	1
0.2	49	1.8	47	3.4	18	5.0	4	6.6	
0.3	59	1.9	44	3.5	16	5.1	1	6.7	
0.4	67	2.0	38	3.6	9	5.2	2	6.8	
0.5	60	2.1	35	3.7	8	5.3	1	6.9	1
0.6	65	2.2	38	3.8	9	5.4		7.0	
0.7	68	2.3	38	3.9	5	5.5	1	.	
0.8	66	2.4	29	4.0	8	5.6	1	.	
0.9	67	2.5	25	4.1	6	5.7	1	.	
1.0	61	2.6	31	4.2	7	5.8	1	.	
1.1	65	2.7	33	4.3	13	5.9		.	
1.2	52	2.8	28	4.4	10	6.0	1	.	
1.3	43	2.9	17	4.5	6	6.1		.	
1.4	48	3.0	25	4.6	5	6.2	1	.	
1.5	44	3.1	20	4.7	2	6.3		.	

Какъ видно изъ этой таблицы, чаще всего попадаютъ ошибки, величина которыхъ колеблется около 0.7. Для нахождения вѣроятнаго значенія разности двухъ ошибокъ, когда вѣроятная ошибка ихъ принята за единицу, достаточно опредѣлять, какое мѣсто въ этомъ ряду занимаетъ 811-ая и 812-ая ошибки. Считая случаи отъ 0.0 до 1.3, мы находимъ, что число ихъ 798. Число случаевъ отъ 1.5 до 6,9, (до безконечности) составляетъ 776. Простая интерполяція даетъ намъ теперь, что грань, раздѣляющая пополамъ все число случаевъ, соответствуетъ значенію аргумента 1.428. Это значеніе весьма близко совпадаетъ съ $\sqrt{2}$, и такъ какъ другіе ряды всегда давали подобныя же значенія—немногимъ болѣе или менѣе, то можно считать фактомъ, утвержденнымъ непосредственнымъ опытомъ, что *вѣроятная разность двухъ ошибокъ, вѣроятная ошибка которыхъ равна единицѣ, равняется корню квадратному изъ двухъ.*

Этотъ результатъ вполне совпадаетъ съ теоріею: если нѣкоторая величина составляетъ сумму или разность двухъ членовъ, вѣроятная ошибка которыхъ $a_1, a_2, \dots, a_n$, то вѣроятная ошибка ея равняется квадратному корню изъ суммы квадратовъ вѣроятныхъ ошибокъ отдѣльныхъ слагаемыхъ.

И такъ, въ случаѣ двухъ наблюдений, вѣроятная ошибка каждаго равняется полуразности, умноженной на $\sqrt{2}$; а потому вѣроятная ошибка средняго изъ двухъ равняется просто полуразности ихъ.

Можно бы было подобнымъ же опытнымъ путемъ опредѣлить зависимость вѣроятной ошибки r отъ суммы квадратовъ истинныхъ ошибокъ въ случаѣ трехъ и болѣе наблюдений.

Вынувъ на удачу изъ кучи три ярлычка, нужно брать арифметическое среднее изъ трехъ ошибокъ, вычесть послѣднее изъ каждой отдѣльной ошибки, возвысить разности въ квадратъ, сложись ихъ и извлечь корень квадратный изъ суммы.

Получивъ такимъ образомъ большое число значеній $\sqrt{\sum_3 \Delta^2}$, нужно расположить ихъ по величинѣ и опредѣлить значеніе, дѣлящее по поламъ всѣ наблюдаемые случаи. Это будетъ вѣроятное значеніе $\sqrt{\sum_3 \Delta^2}$, которое нужно умножить на такой множитель m , чтобы $m \sqrt{\sum_3 \Delta^2} = 1$, такъ какъ въ данномъ случаѣ r обязательно = 1. Но такой путь—довольно затруднителенъ и такъ какъ обыкновенная формула хорошо согласуется съ практикою, когда n не очень малое число, то я рѣшился выбрать другой путь. Я допускалъ, что вѣроятная ошибка одного наблюдения при n данныхъ, можетъ быть представлена формулою:

$$r = 0,67449 \sqrt{\frac{\sum \Delta^2}{n-a}} \quad (2)$$

которая отличается отъ обыкновенной только тѣмъ, что неопредѣленное количество a поставлено вмѣсто единицы. Очевидно, что обѣ формулы для очень большихъ чиселъ n даютъ почти тождественные результаты. Для опредѣленія a беру только что изслѣдованный случай двухъ наблюдений.

Для этого случая имѣемъ:

$$r = \sqrt{2} \cdot \frac{a_2 - a_1}{2}$$

и такъ какъ кромѣ того теперь

$$\sqrt{\sum_2 \Delta^2} = \sqrt{2} \cdot \frac{a_2 - a_1}{2},$$

то

$$r = \sqrt{\sum_2 \Delta^2}.$$

Для тождества съ формулою 2 нужно теперь, чтобы

$$\frac{0,67449}{\sqrt{2-a}} = 1,$$

откуда

$$a = 1.54507.$$

По формулѣ (2) вычислены коэффициенты, помѣщенные на стр. 12 и они, какъ видно, быстро приближаются къ тождеству съ коэффициентами, вычисленными по обыкновенной формулѣ: когда $n = 7$, то разница коэффициентовъ составляетъ всего одну сотую долю единицы.

Распространение задач вариационного исчисления на дифференциальные уравнения.

Общая задача вариационного исчисления (для простых интегралов) состоит въ нахожденіи наибольшихъ и наименьшихъ величинъ опредѣленнаго интеграла $\int_{x_0}^{x_1} F dx$, гдѣ подынтегральная функція, кромѣ независимаго перемѣннаго x , содержитъ неизвѣстныя функціи $y_1, y_2, \dots$ и ихъ производныя до какого угодно порядка, причеиъ могутъ существовать еще нѣкоторыя дифференціальныя зависимости (условныя уравненія): $F_1=0, F_2=0, \dots$

Если положимъ $F = \frac{dy}{dx}$, то задачу можно выразить такъ: опредѣлить $y, y_1, y_2, \dots$ чрезъ перемѣнное x такъ, чтобы удовлетворялись уравненія:

$$F - \frac{dy}{dx} = 0, \quad F_1 = 0, \quad F_2 = 0, \quad \dots,$$

чтобы приэтомъ функція y для частнаго значенія перемѣннаго ($x = x_0$) приобрѣтала данную величину ($y = 0$), а для другаго частнаго значенія ($x = x_1$) приобрѣтала наибольшую или наименьшую величину.

Эту задачу можно обобщить слѣдующимъ образомъ: Дана неопредѣленная система уравненій (когда число уравненій меньше числа искомыхъ величинъ): $F_1=0, F_2=0, \dots$, содержащихъ независимую перемѣнную x , искомыя функціи $y, y_1, y_2, \dots$ и ихъ производныя до какого угодно порядка; требуется опредѣлить эти функціи такъ, чтобы одна изъ нихъ для одного частнаго значенія независимой перемѣнной

приобрѣтала данную величину, а для другого значенія приобрѣтала наибольшую или наименьшую величину.

Введеніемъ новыхъ переменныхъ и прибавленіемъ новыхъ уравненій мы можемъ произвольную систему дифференціальныхъ уравненій привести къ такому виду, чтобы входили только производныя перваго порядка. Этимъ случаемъ мы ограничимся.

Для полнаго рѣшенія задачи необходимы еще добавочныя условія для двухъ предѣловъ. Эти условія могутъ быть весьма разнообразны. Мы рассмотримъ здѣсь одинъ случай, къ которому всегда могутъ быть приведены другіе. Пусть y есть та функція, наибольшія и наименьшія величины которой ищутся; мы будемъ полагать, что каждая изъ остальныхъ функцій: $y_1, y_2, \dots$ имѣетъ данное значеніе для каждаго изъ предѣловъ.

Итакъ положимъ, что намъ даны нѣсколько дифференціальныхъ уравненій: $F_1=0, F_2=0, \dots$, содержащихъ, кромѣ независимой переменной x , еще $y, y_1, y_2, \dots$ и ихъ первыя производныя. Возьмъ вариацию одного изъ этихъ уравненій, получимъ:

$$\frac{dF_i}{dy} \delta y + \frac{dF_i}{dy'} \delta y' + \frac{dF_i}{dy_1} \delta y_1 + \frac{dF_i}{dy_1'} \delta y_1' + \dots = 0.$$

Умноживъ на неопредѣленный множитель и взявъ сумму подобныхъ уравненій, получимъ

$$\frac{d\Phi}{dy} \delta y + \frac{d\Phi}{dy'} \delta y' + \frac{d\Phi}{dy_1} \delta y_1 + \frac{d\Phi}{dy_1'} \delta y_1' + \dots = 0, \quad (1)$$

гдѣ

$$\Phi = \sum \lambda_i F_i.$$

По произвольности множителей λ мы можемъ положить

$$\frac{d\Phi}{dy} = \frac{d}{dx} \left(\frac{d\Phi}{dy'} \right). \quad (2)$$

Интегрируя уравненіе (1) между предѣлами x_0 и x_1 и принимая во вниманіе, что δy при нижнемъ предѣлѣ обращается въ нуль, находимъ:

$$\left(\frac{d\Phi}{dy'} \delta y \right)_{x=x_1} + \int_{x_0}^{x_1} \left\{ \frac{d\Phi}{dy_1} \delta y_1 + \frac{d\Phi}{dy_1'} \delta y_1' + \dots \right\} dx = 0.$$

Изъ этого уравненія опредѣляется значеніе δy при верхнемъ предѣлѣ; это значеніе должно обращаться въ нуль, коль скоро y пріобрѣтаетъ наибольшее или наименьшее значеніе.

Интегрируя по частямъ члены, содержащіе производныя варіацій, и принимая во вниманіе, что $\delta y_1, \delta y_2, \dots$ при каждомъ предѣлѣ обращаются въ нули, находимъ:

$$\left(\frac{d\Phi}{dy} \delta y \right)_{x=x_1} + \int_{x_0}^{x_1} \left\{ \left(\frac{d\Phi}{dy_1} - \frac{d}{dx} \frac{d\Phi}{dy_1'} \right) \delta y, + \dots \right\} dx = 0.$$

Если y пріобрѣтаетъ наибольшее или наименьшее значеніе, то δy обращается въ нуль, а по произвольности множителей λ мы можемъ положить

$$\frac{d\Phi}{dy_k} - \frac{d}{dx} \left(\frac{d\Phi}{dy_k'} \right) = 0, \quad (3)$$

$$(k = 1, 2, \dots).$$

Уравненія (2) и (3) вмѣстѣ съ данными уравненіями: $F_1 = 0, F_2 = 0, \dots$ вполне достаточны для опредѣленія неизвѣстныхъ функцій $y, y_1, y_2, \dots$ и неопредѣленныхъ множителей λ .

Чтобы привести наши уравненія къ канонической формѣ, нужно ввести новыя переменныя:

$$\frac{d\Phi}{dy'} = z, \quad \frac{d\Phi}{dy_1'} = z_1, \dots \quad (4)$$

Изъ этихъ уравненій и данныхъ уравненій: $F_1 = 0, F_2 = 0, \dots$ нужно опредѣлять $y', y_1', y_2', \dots, \lambda_1, \lambda_2, \dots$ чрезъ $x, y, y_1, y_2, \dots, z, z_1, \dots$ и найденныя значенія подставить въ уравненія:

$$\frac{dz}{dx} = \frac{d\Phi}{dy}, \quad \frac{dy}{dx} = y',$$

$$\frac{dz_1}{dx} = \frac{d\Phi}{dy_1'}, \quad \frac{dy_1}{dx} = y_1',$$

.....

Послѣ такой подстановки послѣднія уравненія превратятся въ слѣ-

дующія :

$$\begin{aligned} \frac{dz}{dx} &= -\frac{\partial H}{\partial y}, & \frac{dy}{dx} &= \frac{\partial H}{\partial x}, \\ \frac{dz_1}{dx} &= -\frac{\partial H}{\partial y_1}, & \frac{dy_1}{dx} &= \frac{\partial H}{\partial z_1}, \\ & \dots & & \dots \end{aligned} \quad (5)$$

гдѣ $H = sy' + s_1 y_1' + \dots$ и должно быть выражено въ переменныхъ: $x, y, y_1, \dots, s, s_1, \dots$

Интегрирование канонической системы уравнений (5) можетъ быть приведено къ интегрированию одного уравненія съ частными производными :

$$\frac{du}{dx} + H\left(x, y, y_1, \dots, \frac{du}{dy}, \frac{du}{dy_1}, \dots\right) = 0. \quad (6)$$

Если полный интегралъ послѣдняго уравненія будетъ

$$u = f(x, y, y_1, \dots, a, a_1, \dots) + c,$$

то искомыя функціи $y, y_1, \dots$ опредѣлятся изъ уравненій :

$$\frac{df}{da} = b, \quad \frac{df}{da_1} = b_1, \dots \quad (7)$$

Если число искомыхъ функцій $y, y_1, \dots$ равно $n + 1$, то изъ уравненій (7) эти функціи опредѣлятся съ помощью $2n + 2$ произвольныхъ постоянныхъ; но можно показать, что въ окончательныхъ уравненіяхъ войдутъ отношенія произвольныхъ постоянныхъ, такъ что на самомъ дѣлѣ мы будемъ имѣть $2n + 1$ произвольныхъ постоянныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, если изъ уравненій (4) исключимъ множители λ , то въ полученныхъ уравненіяхъ войдутъ только отношенія переменныхъ $s, s_1, \dots$; отсюда слѣдуетъ, что H есть однородная функція первой степени относительно $s, s_1, \dots$. По этой причинѣ дифференціальное уравненіе (6) однородно относительно частныхъ производныхъ; такое уравненіе не измѣняется, когда мы функцію u умножимъ на постоянный множитель; отсюда заключаемъ, что полный интегралъ уравненія (6) будетъ имѣть форму :

$$u = a\varphi(x, y, y_1, \dots, a_1, a_2, \dots) + c.$$

Подставляя въ уравненія (7) $f = a\varphi$, $b_i = a\beta_i$, получимъ :

$$f = b, \quad \frac{df}{da_1} = \beta_1, \quad \frac{df}{da_2} = \beta_2, \quad \dots$$

Изъ этихъ уравненій $y, y_1, \dots, y_n$ опредѣлятся на самомъ дѣлѣ чрезъ x и $2n+1$ произвольныхъ постоянныхъ : $a_1, a_2, \dots, b, \beta_1, \beta_2, \dots$

Произвольныя постоянныя опредѣлятся изъ условій при предѣлахъ, такъ какъ $y_1, y_2, \dots$ даны при обоихъ предѣлахъ и сверхъ того y дано при нижнемъ предѣлѣ.

Тѣ же результаты мы можемъ получить, находя наибольшія и наименьшія величины интеграла $\int_{x_0}^{x_1} y'dx$, при существованіи условій: $F_1=0, F_2=0, \dots$ Для рѣшенія этой задачи нужно приравнять нулю первую вариацию интеграла $\int_{x_0}^{x_1} (y' + \Phi) dx$, гдѣ Φ имѣетъ прежнее значеніе. Кромѣ прежнихъ уравненій мы имѣемъ еще одно условіе при предѣлѣ: $\left(\frac{d\Phi}{dy'}\right)_{x=x_1} + 1 = 0$.

Отличіе наибольшей величины отъ наименьшей совершается по правилу Клебша, изложенному въ 55-омъ томѣ журнала Крелля. Вопросъ приводится къ изслѣдованію знака подъинтегральной функціи въ выраженіи :

$$\int_{x_0}^{x_1} \left(\frac{d^2\Phi}{dy'^2} \omega^2 + 2 \frac{d^2\Phi}{dy'dy_1} \omega \omega_1 + \frac{d^2\Phi}{dy_1'^2} \omega_1^2 + \dots \right) dx,$$

гдѣ произвольныя величины $\omega, \omega_1, \dots$ связаны уравненіями:

$$\frac{dF_i}{dy'} \omega + \frac{dF_i}{dy_1'} \omega_1 + \dots = 0.$$

Наши результаты не должны зависеть отъ того или другаго выбора переменныхъ; форма уравненій можетъ мѣняться, но окончательные интегралы должны быть тѣ же. За независимую переменную мы можемъ вмѣсто x выбрать y_1 , или $y_2, \dots$ или даже функцію y , наибольшія и наименьшія величины которой ищутся. Этимъ замѣчаніемъ можно воспользоваться для болѣе простаго рѣшенія задачъ. Для примѣра покажемъ, какъ находится въ свободномъ пространствѣ брахистохрона, когда дана скорость какъ

функция координатъ и времени. Задача приводится къ нахожденію наименьшей величины t изъ уравненія :

$$\left(\frac{dx}{dt}\right)^2 + \left(\frac{dy}{dt}\right)^2 + \left(\frac{dz}{dt}\right)^2 = v^2,$$

гдѣ v есть данная функция координатъ и времени. Согласно сдѣланному замѣчанію мы можемъ оставить t независимою переменною, и дифференціальныя уравненія брахистохроны будутъ :

$$\lambda v \frac{dv}{dx} + \frac{d}{dt} \left(\lambda \frac{dx}{dt} \right) = 0,$$

$$\lambda v \frac{dv}{dy} + \frac{d}{dt} \left(\lambda \frac{dy}{dt} \right) = 0,$$

$$\lambda v \frac{dv}{dz} + \frac{d}{dt} \left(\lambda \frac{dz}{dt} \right) = 0.$$

Полагая

$$\lambda x' = p, \quad \lambda y' = q, \quad \lambda z' = r,$$

опредѣляя λ , x' , y' , z' изъ этихъ уравненій и уравненія

$$x'^2 + y'^2 + z'^2 = v^2,$$

и подставляя въ уравненія :

$$\frac{dp}{dt} = -\lambda v \frac{dv}{dx}, \quad \frac{dx}{dt} = x',$$

$$\frac{dq}{dt} = -\lambda v \frac{dv}{dy}, \quad \frac{dy}{dt} = y',$$

$$\frac{dr}{dt} = -\lambda v \frac{dv}{dz}, \quad \frac{dz}{dt} = z',$$

находимъ :

$$\frac{dp}{dt} = -\frac{dH}{dx}, \quad \frac{dx}{dt} = \frac{dH}{dp},$$

$$\frac{dq}{dt} = -\frac{dH}{dy}, \quad \frac{dy}{dt} = \frac{dH}{dq},$$

$$\frac{dr}{dt} = -\frac{dH}{dz}, \quad \frac{dz}{dt} = \frac{dH}{dr},$$

гдѣ

$$H = px' + qy' + rz' = v\sqrt{p^2 + q^2 + r^2}.$$

Задача приводится къ интегрированію уравненія съ частными производными :

$$\left(\frac{du}{dt}\right)^2 = v^2 \left\{ \left(\frac{du}{dx}\right)^2 + \left(\frac{du}{dy}\right)^2 + \left(\frac{du}{dz}\right)^2 \right\}.$$

Если полный интегралъ этого уравненія будетъ

$$u = a\varphi(t, x, y, z, b, c) + k,$$

то уравненія брахистохроны будутъ :

$$\varphi = a', \quad \frac{d\varphi}{db} = b', \quad \frac{d\varphi}{dc} = c'.$$

Пять постоянныхъ опредѣлятся, если даны двѣ точки на искомой кривой и время прохожденія чрезъ одну точку.

Если силы не суть производныя по координатамъ, то брахистохрона находится иначе. Въ этомъ случаѣ задача приводится къ нахожденію наименьшей величины t изъ уравненій :

$$\left(\frac{dx}{dt}\right)^2 + \left(\frac{dy}{dt}\right)^2 + \left(\frac{dz}{dt}\right)^2 = v^2, \quad v \frac{dv}{dt} = X \frac{dx}{dt} + Y \frac{dy}{dt} + Z \frac{dz}{dt}.$$

Полагая

$$\Phi = \lambda(x'^2 + y'^2 + z'^2 - v^2) + \mu(Xx' + Yy' + Zz' - vv'),$$

дифференціальныя уравненія брахистохроны будутъ :

$$\frac{d\Phi}{dx} = \frac{d}{dt} \left(\frac{d\Phi}{dx'} \right), \quad \frac{d\Phi}{dy} = \frac{d}{dt} \left(\frac{d\Phi}{dy'} \right),$$

$$\frac{d\Phi}{dz} = \frac{d}{dt} \left(\frac{d\Phi}{dz'} \right), \quad \frac{d\Phi}{dv} = \frac{d}{dt} \left(\frac{d\Phi}{dv'} \right).$$

Для приведенія къ канонической формѣ нужно ввести новыя переменныя:

$$\frac{d\Phi}{dx'} = p, \quad \frac{d\Phi}{dy'} = q, \quad \frac{d\Phi}{dz'} = r, \quad \frac{d\Phi}{dv'} = s.$$

Искомыя каноническія уравненія будутъ :

$$\frac{dp}{dt} = -\frac{dH}{dx}, \quad \frac{dq}{dt} = -\frac{dH}{dy}, \quad \frac{dr}{dt} = -\frac{dH}{ds}, \quad \frac{ds}{dt} = \frac{dH}{dv},$$

$$\frac{dx}{dt} = \frac{dH}{dp}, \quad \frac{dy}{dt} = \frac{dH}{dq}, \quad \frac{ds}{dt} = \frac{dH}{dr}, \quad \frac{dv}{dt} = \frac{dH}{ds},$$

гдѣ

$$H = px' + qy' + rz' + sv',$$

$$H = \sqrt{(pv + sX)^2 + (qv + sY)^2 + (rv + sZ)^2}.$$

Задача окончательно приводится къ интегрированію уравненія съ частными производными :

$$\left(\frac{du}{dt}\right)^2 = \left(v \frac{du}{dx} + X \frac{du}{dv}\right)^2 + \left(v \frac{du}{dy} + Y \frac{du}{dv}\right)^2 + \left(v \frac{du}{dz} + Z \frac{du}{dv}\right)^2.$$

Если полный интегралъ послѣдняго уравненія будетъ :

$$u = a\varphi(t, x, y, s, v, b, c, e) + k,$$

то уравненія брахистохроны будутъ :

$$\varphi = a', \quad \frac{d\varphi}{db} = b', \quad \frac{d\varphi}{dc} = c', \quad \frac{d\varphi}{de} = e'.$$

Семь произвольныхъ постоянныхъ опредѣлятся, если даны на искомой кривой двѣ точки, даны величины скоростей въ этихъ точкахъ и время прохожденія чрезъ одну точку.

В. Ермаковъ.

Разстройства со стороны центральной нервной системы при коклюшѣ.

Вопросъ объ осложненіяхъ со стороны центральной нервной системы при коклюшѣ нельзя считать не только окончательно, но даже достаточно выясненнымъ. Признавая единогласно прямую связь подобнаго рода разстройствъ съ коклюшнымъ процессомъ, современные авторы далеко неодинаково толкуютъ ближайшую сущность обусловливающихъ разстройства измѣненій въ области центральной нервной системы. Мало того: имѣются большія разногласія о степени опасности описываемой группы осложненій, при чемъ одни видятъ въ послѣднихъ слишкомъ дурное, *quoad vitam*, предзнаменованіе, тогда какъ другіе высказываются по поводу мозговыхъ припадковъ довольно утѣшительно съ точки зрѣнія прогноза. Нѣтъ спора на счетъ сравнительной частоты эclamсій у страдающихъ коклюшемъ дѣтей перваго возраста жизни, хотя въ руководствахъ дѣтскихъ болѣзней нерѣзко отграничена чисто припадочная форма общихъ конвульсій, когда одновременно отсутствуютъ другія, опасныя для жизни осложненія, отъ такой-же эclamсії, сопутствующей участіе въ процессѣ легочной ткани, или кишечника, а еще болѣе отъ группы разстройствъ, въ основѣ которыхъ должны лежать болѣе, или менѣе опредѣленные и при томъ значительныя измѣненія въ центрахъ съ весьма сомнительнымъ, въ смыслѣ исхода, предсказаніемъ. Наконецъ, многіе изъ авторовъ послѣдняго времени вовсе умалчиваютъ о рядѣ осложненій, когда въ центральной нервной системѣ совершаются строго ограниченныя измѣненія, дающія себя знать то нарушеніемъ правильности въ отправленіи органовъ чувствъ, или полную потерю

одного изъ нихъ, то разстройствомъ, или полнымъ прекращеніемъ способности говорить, то, наконецъ, ослабленіемъ, даже полною недѣятельностью отдѣльныхъ мышечныхъ группъ. Представляя, въ смыслѣ локализаціи и свойствъ анатомическихъ измѣненій, большой научный интересъ, описываемыя осложненія не менѣе важны съ практической точки зрѣнія, такъ какъ, будучи временными, они всегда даютъ право врачу рассчитывать на полное *restitutio ad integrum* и ставить вполне утѣшительный прогнозъ. Три случая послѣдняго рода осложненій мнѣ пришлось наблюдать во время четырехъ, пережитыхъ мною, эпидемій коклюша. Въмѣстѣ съ недавно опубликованнымъ наблюденіемъ *H. Fritzsche* ¹⁾ и другими, извѣстными въ литературѣ, случаями подобнаго рода мои исторіи болѣзни могутъ до нѣкоторой степени, служить къ возможному, въ настоящее время, выясненію даннаго вопроса. Знакомясь съ историческимъ развитіемъ ученія о коклюшѣ, я пришелъ къ тому заключенію, что оставленные намъ авторами прошедшей эпохи описанія случающихся при коклюшѣ разстройствъ со стороны центральной нервной системы должны служить, при всей ихъ, въ иныхъ случаяхъ, неточности, существеннымъ подспорьемъ въ преслѣдованіи мною намѣченной задачи. Вотъ почему изложенію собственныхъ случаевъ и наблюденій авторовъ послѣдняго времени я предпошлю возможно полный историческій обзоръ излагаемаго мною предмета.

Крайне трудно, почти невозможно съ положительностью сказать, кого изъ авторовъ считать первымъ, ясно указавшимъ на осложненія при коклюшѣ со стороны центральной нервной системы. Родоначальникъ ученія о коклюшѣ *Guillaume Baillou* ²⁾ (1578) ничего не говорилъ по этому поводу, хотя страдавшія этою болѣзнию дѣти умирали, по его словамъ, съ явленіями страшнаго затрудненія дыханія. Описанныя далеко раньше *Baillou*, тяжелыя эпидеміи коклюша, съ высокою смертностью, заслуживаютъ мало довѣрія, такъ какъ въ то время это страданіе смѣшивалось съ гриппомъ (*Hagenbach*) ³⁾, въ чемъ легко убѣдиться, читая описаніе *Me-*

¹⁾ Ueber einen durch eigenthümliche schwere cerebrale Erscheinungen complicirten Fall von Keuchhusten. Jahrbuch für Kinderheilkunde, Bd. XXIX. H. 3 u. 4. S. 380—387.

²⁾ *Roger H.* Recherches cliniques sur les maladies de l'enfance. T. II. Paris. 1883 p. 369; *Aug. Hirsch*, Handbuch der hystorisch-geographischen Pathologie, 2-е Bearbeitung. III Abth. 1886. S. 18.

³⁾ *Gerhardt's* Handbuch der Kinderkrankheiten. II Bd. Tübingen. 1877. S. 542.

geray¹⁾, наблюдавшего въ 1414 году тяжелую эпидемію коклюша, дававшего печальный исходъ въ случаяхъ заболѣванія имъ лицъ преклоннаго возраста. Во время эпидеміи 1580 года въ Фаѣнза дѣти умирали съ явленіями лихорадки и высокаго упадка силъ (*Marcellus Donatus*)²⁾. Впрочемъ, сбивчивость понятій о коклюшѣ въ концѣ 16-го вѣка была еще настолько велика, что въ популярномъ руководствѣ того времени *H. Mercurialis*'а³⁾ вовсе пропущено описаніе самой болѣзни. Указанные авторами 16-го и первой половины 17-го столѣтій, печальные исходы коклюша нельзя, разумѣется, относить на счетъ осложнений со стороны центральной нервной системы, такъ какъ наиболѣе частою причиною смерти коклюшныхъ дѣтей бываетъ воспаленіе легкихъ; хотя, съ другой стороны, часть подобныхъ исходовъ, особенно въ первомъ возрастѣ жизни, слѣдуетъ приписать къ описываемой группѣ осложнений. Въ противномъ случаѣ, становится мало понятною столь большая смертность, какую видѣлъ *Wyer*⁴⁾ во время римской эпидеміи, унесшей девять тысячъ дѣтей вѣчнаго города. Тоже можно сказать про пандемию въ Германіи 1557 года, описанную *Coyttarus*'омъ и *Pasquier*⁵⁾. Нужно, однако, принять во вниманіе то обстоятельство, что всѣ старые авторы придавали огромное значеніе прорѣзыванію зубовъ и глистамъ, прямо заявляя, что коклюшъ особенно тяжело протекаетъ при одновременномъ выходѣ зубовъ. На счетъ послѣднихъ и глистовъ сплошь и рядомъ относились всякія случайности, при самыхъ различныхъ, по характеру, разстройствѣхъ. Цѣлое столѣтіе затѣмъ нужно было для появленія въ свѣтъ точнаго и обстоятельнаго описанія коклюша, какъ несомнѣнно самостоятельной болѣзни, безъ дальнѣйшихъ, впоследствии споровъ въ такомъ смыслѣ. Заслуга эта принадлежитъ безспорно *Th. Willis*'у⁶⁾ (1682) и его знаменитому современнику *Sydenham*'у⁷⁾, при чемъ послѣднимъ обращено вниманіе на голово-

1) *Fleisch C. B.*, Handbuch über die Krankheiten der Kinder und über die medicinisch-physische Erziehung derselben bis zum Jahren der Mannbarkeit. II Bd. Leipzig, 1804. S. 401.

2) *Ibidem* S. 402.

3) *De morbis puerorum. Venetiis. 1583.*

4) *Observat. lib. II. Cap. 3. p. 978. Amsterdami. 1660.*

5) *Sprengel, Histoire de la médecine depuis son origine jusqu'au dix-neuvième siècle. T. III. Paris. 1815.*

6) *De morbis convulsivis. Amstelod. 1782. Cap. XII.*

7) *Opera omnia in tomos duos divisa. T. I. Epistolae responsoriae. De morbis epidemicis ab anno 1675 ad annum 1680. Genevae. Apud fratres de Tourne. MDCCLXIX. p. 194.*

круженіе при коклюшѣ и затрудненную ходьбу страдающихъ этою болѣзною дѣтей. Почти столѣтіемъ позже появились опредѣленные указанія на участіе центральной нервной системы, а именно: въ Копенгагенскую эпидемію 1775 года у маленькихъ дѣтей въ періодѣ кашля наступали припадки общихъ судорогъ ¹⁾. Въ руководствѣ *G. Armstrong'a* ²⁾ уже приведены три случая, гдѣ у двухъ дѣтей (8-ми и 6-ти мѣсяцевъ) во время коклюша послѣдовала быстрая смерть, у ребенка-же 2 лѣтъ были общія конвульсіи съ печальнымъ концомъ. Объ осложненіяхъ со стороны центральной нервной системы гораздо опредѣленнѣе высказался *Boissier de Sauvages* ³⁾, описывая въ § 10-мъ *tussis ferina, clangosa, pertussis* и въ § 11-мъ *tussis convulsiva*. При первой изъ этихъ формъ говорится о возможности настолько сильныхъ кашлевыхъ приступовъ, что „*vitae periculum imminet*“, а при второй—возможны быстрая смерть отъ задушенія, конвульсіи и апоплексія. Почти тоже высказываетъ *N. Rosen de Rosenstein* ⁴⁾, замѣчая, что болѣзнь можетъ быть очень опасною и даже смертельною вслѣдствіе задушенія, судорогъ и мозгового удара. Весьма поучителенъ тотъ фактъ, что въ руководствѣ *J. Burserius'a* ⁵⁾, съ особеннымъ удареніемъ заявляется объ опасности для головы и въ частности органа зрѣнія—„*Capiti certe, atque oculis semper noxia est*“. Тамъ же сказано, что болѣзнь вызываетъ тяжелыя расстройства въ видѣ головныхъ болей, смертельныхъ кровоизліяній въ мозгу отъ разрыва сосудовъ и т. под. Къ сожалѣнію *Burserius* не поясняетъ, что значитъ его „*atque alia ejusmodi*“.

Съ начала 19-го столѣтія авторы все болѣе начинаютъ обращать вниманіе на осложненія со стороны мозга и количество такого рода наблюдений постепенно растетъ. Дѣло и здѣсь не обошлось безъ увлеченій. Извѣстные авторитеты того времени (*Webster, Desruelles, Guibert* и др.) ⁶⁾ старались объяснить ко-

¹⁾ *Roger H.*, l. c. p. 616.

²⁾ *An account of the diseases most incident to children.* London, MDCCLXXXIII p. 119.

³⁾ *Nosologia methodica sistens aegritudines morbos passiones ordine artificiali ac naturali.* Castigavit, emendavit et auxit icones etiam adjecit *C. F. Daniel* T. III. p. 208—209. MDCCLXXXV. Lipsiae.

⁴⁾ *Anweisung zur Kenntniss und Kur der Kinderkrankheiten.* VI Auflage. Göttingen. 1798, S. 425.

⁵⁾ *Instit. medicinae practicae.* Vol. IV, pars prior, Cap. 1. De tussi. p. 6.

⁶⁾ *H. Roger*, l. c. p. 399.

кклюшный процессъ первичнымъ пораженіемъ центральной нервной системы, при чемъ первый изъ приведенныхъ авторовъ смотрѣлъ на кашель, какъ на стремленіе природы отвлечь кровь отъ головы къ легкимъ, тогда какъ второй даже далъ болѣзни подходящее, въ этомъ смыслѣ, названіе—*bronchocéphalie*. Одновременно стали появляться случаи съ протоколами вскрытія, иногда, впрочемъ, мало доказательными. *Memminger* ¹⁾ приводитъ два случая смерти отъ коклюша вмѣстѣ съ результатами вскрытія, гдѣ, къ сожалѣнію, о состояніи содержимаго черепной полости ровно ничего не сказано. Относительно ребенка 3-хъ лѣтъ говорится, что онъ болѣлъ коклюшемъ цѣлыя четыре недѣли, а умеръ въ общихъ судорогахъ. Смерть у втораго ребенка послѣдовала моментально, при чемъ авторъ, въ силу укоренившагося изстари обычая, видитъ причину смерти въ быстромъ выходѣ четырехъ зубовъ. *Jördens* ²⁾ объясняетъ серьезные припадки при коклюшѣ нарушеніемъ кровообращенія и стѣсненіемъ свободы въ дѣятельности сердца и легкихъ. Онъ указываетъ на предрасполагающее значеніе унаслѣдованной узкости грудной кѣтки и приводитъ одинъ случай маленькой дѣвочки, страдавшей сильными приступами кашля съ повторными судорогами, указывавшими на очень тяжелое заболѣваніе нервной системы. Послѣ временнаго облегченія болѣзнь снова усилилась; за безпокойнымъ, съ подергиваніями мышицъ, сномъ наступили снова общія конвульсіи. Затѣмъ было второе улучшение, послѣ котораго появился тяжелый кашлевой приступъ съ исходомъ въ смерть. На счетъ причины послѣдней *Jördens* съ болѣею вѣроятностью допускаетъ разрывъ значительнаго сосуда въ мозгу, чѣмъ задушеніе. Больные коклюшемъ могутъ по *Fleisch*'у ³⁾ терять, во время кашлеваго приступа, сознаніе; болѣзнь обуславливаетъ появленіе общихъ судорогъ, задушенія, мозгового удара. Она особенно опасна для дѣтей грудного періода, когда причиною трудной выносливости служитъ естественная слабость ребенка. Прорѣзыванію зубовъ авторъ придаетъ значеніе

1) *Hufeland's Journal der practischen Arzneikunde*. XIII Bd. 3-tes Stück. 1802. S 188—189. Berlin.

2) *Hufeland's Journal* XX Bd, 2-tes Stück. 1804. Fragmente über einige Krankheiten der Organe des Athmens, vorzüglich den Keuchhusten. S. 5—29.

3) l. c. S. 399—440.

момента, ухудшающаго предсказаніе. Какъ послѣдствія коклюша, впервые отмѣченны: потеря памяти и умопомѣшательство. Возможность крайне опасныхъ для жизни общихъ конвульсій при коклюшѣ указана *Ogana*’омъ ¹⁾, который только въ одномъ случаѣ такого рода наблюдалъ исходъ въ выздоровленіе. Въ руководствѣ *Jos. Frank*’а ²⁾ вопросъ о конвульсіяхъ изложенъ болѣе обстоятельно, чѣмъ у всѣхъ предшествовавшихъ авторовъ, при чемъ всадѣ замѣтна склонность *Frank*’а объяснять серьезныя мозговыя расстройства опредѣленными измѣненіями въ центральной нервной системѣ. Раздѣляя коклюшъ, по характеру теченія, на воспалительный, гастрическій, и спазмодическій, онъ говоритъ, что въ первой изъ этихъ формъ преобладаютъ явленія бронхита и опасность угрожаетъ отъ задушенія, или острой головной водянки. Желудочная форма характеризуется преобладающимъ участіемъ кишечника, но при наличности глистовъ сонъ можетъ сдѣлаться безпокойнымъ „et aegrotuli motus convulsivos etiam extra praecoximum, inprimis circa novilunium, experiuntur“. Появленіе конвульсій внѣ пароксизмовъ кашля и при томъ въ связи съ глистами и новолуніемъ ясно указываетъ на то, что осложненія со стороны мозга если и развиваются при желудочной формѣ коклюша, то, во всякомъ случаѣ, до крайности рѣдко. Спазмодическій коклюшъ свойственъ чувствительнымъ дѣтямъ, у которыхъ и раньше наблюдались конвульсіи подѣ влияніемъ другихъ причинъ. У дѣтей крѣпкаго сложенія, какъ думаетъ *J. Frank*, конвульсіи во время приступа кашля могутъ служить къ облегченію болѣзни; у дѣтей слабыхъ осложненія эти смертельны. Авторъ не видѣлъ ни одного случая, гдѣ бы смерть наступила во время пароксизма, какой-бы напряженности этотъ послѣдній не былъ. О патологоанатомическихъ измѣненіяхъ при коклюшѣ сказано: „cadavera infantum, ex coqueluche demortuorum, exhibuere serum in ventriculis cerebri, venis illius cuore turgidis“. Обильное скопленіе серозной жидкости, съ крововизліаніемъ въ боковыхъ желудкахъ мозга, *J. Frank* констатировалъ на трупѣ дѣвочки 8-ми лѣтъ, хотя подобный случай былъ описанъ *Mandrussato* ³⁾ нѣсколько раньше. Въ книгѣ *Joh.*

1) Histoire médicale générale et particulière des maladies épidémiques. 1818. Т. II.

2) Praecepta medicae universae praescepta. Pars II, vol. 2, sectio prima. Lipsiae. 1823. p. 831—843.

3) Nuovi commentari di medicina e chirurgia. Padova. 1818. I. Semestre.

Wendt's ¹⁾ общія конвульсіи считаются свойственными тяжелымъ формамъ коклюша, при которыхъ всегда возможны острые приливы крови къ мозгу, или застой съ картиною остраго отека. Быстротѣ появленія судорогъ способствуютъ: слабое, нѣжное сложеніе дѣтей и повышенная раздражительность ихъ нервной системы. Потеря совнѣнія во время приступовъ кашля у дѣтей перваго возраста происходитъ, по *C. Billard'u* ²⁾, отъ полной временной остановки дыхательнаго акта. *Tschallener* ³⁾ наблюдалъ случай перехода коклюшнаго приступа въ общія судороги, при чемъ послѣднія продолжались нѣсколько часовъ и повторялись правильно каждый день въ одно время. Здѣсь невольно напрашивается мысль о сочетаніи съ перемежающею лихорадкой. *W. Rau* ⁴⁾ говоритъ о возможности апоплексіи во время кашлевого приступа; изъ послѣдовательныхъ-же явленій отмѣчаетъ: слѣпоту, глухоту, падучую болѣзнь, слабоуміе. Нѣсколько новую до того мысль о характерѣ мозговыхъ разстройствъ при коклюшѣ высказалъ *Hamilton Roe* ⁵⁾, признавъ въ нихъ метастазъ со слизистой оболочки дыхательныхъ органовъ на оболочки мозга, при чемъ послѣдствіемъ этихъ переносовъ являются общія судороги и острая водянка головы. Мало понятная теорія переноса болѣзненнаго процесса, когда, по остроумному замѣчанію *Kocher'a* ⁶⁾, воспаление, подобно нечистому духу, покидаетъ одинъ органъ съ тѣмъ, чтобы кинуться на другой, говоритъ, все таки, за то, что *H. Roe*, на основаніи собственныхъ наблюденій, не рѣшился признать въ осложненіяхъ со стороны центральной нервной системы только простаго слѣдствія разстройствъ въ дыхательныхъ органахъ, но допускалъ самостоятельное ея заболѣваніе, въ силу вредно дѣйствующей основной причины страданія. О параличахъ при коклюшѣ говоритъ

¹⁾ Die Kinderkrankheiten systematisch dargestellt. II Aufgabe. Wien. 1827. S. 280—286.

²⁾ Traité des maladies des nouveaux-nés et à la mamelle, fondé sur des nouvelles observations cliniques et d'anatomie pathologique. Paris, 1828. p. 542.

³⁾ Salzburg. medic. chirurgische Zeitung. № 89. 1835.

⁴⁾ Руководство къ познанію дѣтскихъ болѣзней. Перев. съ нѣмецкаго. Москва. 1836. стр. 294.

⁵⁾ A treatise on the nature and treatment of Whooping-Cough and its complications etc. London. 1838. Ref. *Schmidt's* Jahrb. Bd. 22. S. 379. Къ крайнему прискорбію работа *H. Roe* въ подлинникѣ оказалась для меня недоступною.

⁶⁾ См. мою диссертацию. «Матеріалы къ ученію объ эпидемическомъ перипаротитѣ». Спб. 1883. стр. 92.

T. Meissner ¹⁾, заявляя, что они могутъ быть слѣдствіемъ сильныхъ кашлевыхъ приступовъ. Воспаленіе мозга, какъ осложненіе, онъ считаетъ довольно рѣдкимъ явленіемъ, которому всегда предшествуютъ конвульсивныя припадки. Авторъ этотъ, кромѣ того, обращаетъ вниманіе на тотъ фактъ, что характеръ эпидеміи коклюша играетъ большую роль: доброкачественныя массовыя заболѣванія, когда выздоровленіе — правило, смѣняются злокачественными, при которыхъ самыя лучшія и сильныя средства оказываются напрасными. На основаніи патолого-анатомическихъ данныхъ *Copland* ²⁾ неразъ убѣждался въ присутствіи воспалительныхъ явленій продолговатаго мозга и его оболочекъ, хотя измѣненія эти, по его мнѣнію, представляютъ собою только слѣдствіе имъ предшествовавшихъ, функціональныхъ разстройствъ въ области центральной нервной системы.

Rilliet et Barthez ³⁾ наблюдали пять разъ конвульсіи на 29 случ. коклюша, при чемъ самому старшему изъ дѣтей было 5 лѣтъ. Въ двухъ случаяхъ *Paravoine*'а возрастъ больныхъ былъ 4 и 4¹/₂ года. Всѣ семь случаевъ конвульсій относились къ тяжелой формѣ коклюша и появлялись на 18—31 день отъ начала заболѣванія. Общими судороги были въ пяти случаяхъ изъ семи; наиболѣе жестокой характеръ они носили при ихъ развитіи во время самаго кашлевого приступа, при чемъ смерть наступала черезъ ¹/₂ часа, въ крайнемъ случаѣ — къ концу сутокъ. Изъ семи, получившихъ конвульсіи, умерло шесть „et dans tous ces cas“, замѣчаютъ великіе авторитеты, „la mort a été la suite immédiate des convulsions“. Вскрытіе труповъ обнаружило въ двухъ случаяхъ ясныя признаки воспаленія мозга. *Rilliet et Barthez* приводятъ случай дѣвочки 4 лѣтъ, у которой, по истеченіи 21 дня отъ начала коклюша, показались повышенная раздражительность и сонливость. Черезъ нѣсколько дней, безъ видимой причины, появились общія судороги, продолжавшіяся 5' и оставившія послѣ себя потерю чувствительности въ конечностяхъ и расширенное состояніе зрачковъ. Движенія были сохранены только въ правой половинѣ тѣла. Черезъ ³/₄ часа послѣ перваго приступа кон-

¹⁾ Die Kinderkrankheiten nach den neuesten Ansichten und Erfahrungen zum Unterricht für practische Aerzte bearbeitet. 2 Auflage. Leipzig. 1838. 2 Theil. S. 235—244.

²⁾ Dictionnary of practical medicine, cit. *H. Roger*'a.

³⁾ Traité clinique et pratique des maladies des enfans. T. II. Paris. 1843. p. 214—220; 229.

вульсій наступилъ второй, тянувшійся до смерти, въ теченіи цѣ-
 лыхъ четырехъ часовъ. Во время второго приступа зрачки остава-
 лись расширенными, предплечія находились въ постоянныхъ судорож-
 ныхъ движеніяхъ; кожа была красна, горяча и влажна; малый
 пульсъ давалъ 144 удара въ 1'; на губахъ выступала синюшная
 окраска; закатываніе глазныхъ яблокъ выражалось въ полной силѣ.
 Въ эпидемію 1833 года *Lombard* наблюдалъ много случаевъ ослож-
 ненія коклюша водянкой головы ¹⁾ и въ томъ числѣ ребенка 18 мѣ-
 сяцевъ, умершаго, послѣ сильныхъ приступовъ коклюша, съ припад-
 ками *hydrocephaliae*. Авторъ указалъ на разницу между произволь-
 ной водянкой головы и той ея формой, какая является въ силу
 коклюшного процесса, а именно: при первой атонія кишечника—
 правило, при второй—учащенные испраженія. На счетъ этихъ дан-
 ныхъ *Lombard*'а со стороны *Rilliet et Barthez* высказано сожалѣ-
 ніе о недостаточной точности описанія клинической картины. Упо-
 миная, въ свою очередь, о тѣхъ-же наблюденіяхъ *Lombard*'а, *H.*
Roger ²⁾ совершенно справедливо замѣчаетъ, что взглядъ на водянку
 сильно измѣнился за послѣднее время и что настоящая „*hydropisie*
du cerveau“ не имѣетъ ровно никакого отношенія къ коклюшу,
 тогда какъ *meningitis granulosa* въ иныхъ случаяхъ является заклю-
 чительнымъ актомъ туберкулеза коклюшного происхожденія. Нако-
 нецъ, *Rilliet et Barthez* допускаютъ быструю смерть вслѣдствіе
 сильныхъ кашлевыхъ приступовъ, цитируя два случая *Lancisi* и
Blaud'а, а третій *Barrier* ³⁾, у котораго ребенокъ умеръ момен-
 тально въ припадкѣ кашля, при чемъ сдѣланное затѣмъ вскрытіе
 обнаружило значительное кровоизліяніе въ правый боковой желу-
 дочекъ мозга.

Въ главѣ о леченіи *Underwood* ⁴⁾ обращаетъ особенное внима-
 ніе на возможность при коклюшѣ значительной силы приливовъ крови
 къ мозгу, давая этимъ приливамъ фізіологическое объясненіе. Вотъ
 его подлинныя слова: „*congestion of the brain arising from pressure*
upon the large veins of the neck in the violent fits of coughing is

¹⁾ *Hagenbach.*, l. c. S. 569.

²⁾ l. c. S. 599.

³⁾ *Traité des maladies de l'enfance.* T. I. p. 143. 1861.

⁴⁾ *Treatise on the diseases of children, with directions for the management of infants*
Tenth Edition, with additions by H. Davies. London, MDCCCXL VI p. 429.

also a circumstance that requires the closest attention". Быстрая потеря сознания и упадокъ силъ, по *J. Coley* ¹⁾ скорѣе всего наступаютъ, если кашлевые приступы слѣдуютъ быстро одинъ за другимъ. При сочетаніи общихъ конвульсій съ гортаннымъ спазмомъ создаются всѣ условія для вторичнаго заболѣванія головного, и, „что еще вѣроятнѣе, малаго мозга“. Происходятъ разстройства центральной нервной системы въ силу венознаго застоя, являющагося отъ нарушенія правильности кровообращенія въ маломъ кругѣ. Общія судороги случаются чаще мѣстныхъ; острая головная водянка — рѣдкое явленіе. Первый русскій педиатръ — *С. Хотовицкій* ²⁾ говоритъ, что послѣдствіемъ коклюша можетъ быть слѣпота и глухота и что при вскрытіи умершихъ дѣтей обнаруживается переполненіе мозга кровью съ размягченіемъ его ткани. На основаніи собственныхъ наблюденій надъ трупами умершихъ въ коклюшѣ дѣтей *Pidduk* и *Sanders* ³⁾ не отрицаютъ гипереміи мозгового вещества, но считаютъ такіе приливы крови слѣдствіемъ асфиксіи, или предсмертной агоніи. Подъ вліяніемъ пароксизмовъ кашля, говоритъ *С. Canstatt* ⁴⁾, въ мозгу и его оболочкахъ могутъ происходить приливы и застой крови. Дѣти при этомъ становятся безпокойны, хватаются за голову, обнаруживая болевые признаки при поднятій и поворачиваніи послѣдней; стулъ задерживается, пульсъ учащается, кашлевые приступы появляются рѣже. Въ тяжелыхъ случаяхъ наступаетъ сопоръ, или коматозное состояніе со скрежетаніемъ зубовъ, закатываніемъ глазъ, криками во снѣ, общими конвульсіями. Прорѣзываніе зубовъ ухудшаетъ предсказаніе. Головная водянка, какъ слѣдствіе коклюша, возможна. Убѣдительный случай быстрой смерти при коклюшѣ, вслѣдствіе кровоизліянія въ мозгъ, наблюдалъ *Löschner* ⁵⁾. Въ руководствѣ *Al. Bednar*'а ⁶⁾ мозговья разстройства при коклюшѣ среди осложненій занимаютъ первое мѣсто, что и понятно въ виду наибольшей частоты и опасности этихъ случайностей въ первое время жизни. При-

1) Lehrbuch der Kinderkrankheiten. Stuttgart. 1847. S. 298—303.

2) Педиатрика. Спб. 1847. стр. 762—763.

3) *H. Roger*, l. c. p. 399—400.

4) Handbuch der medicinischen Klinik. II Bd. 1847. S. 681—682.

5) Prager Vierteljahrsschrift 1848. I. S. 172.

6) Die Krankheiten der Neugeborenen und Säuglinge vom clinischen und pathologisch-anatomischen Standpunkte. III. Theil. Wien. 1852. S. 50.

чину такихъ осложненій *Bednar* видитъ въ гипереміи и отека мѡзга и его оболочекъ.

Тщательныя наблюденія *Friedleben*'а ¹⁾ о коклюшѣ изложены въ рядѣ поучительныхъ исторій болѣзни, изъ которыхъ я приведу, и при томъ въ сокращенномъ видѣ, только тѣ, которыя представляють клинической, или патолого-анатомическій интересъ по излагаемому мною вопросу.

3-й случай. Ph. Preissler, 2³/₄ г. Въ началѣ 1851 года имѣлъ приступъ эклимпсін, затѣмъ наступили явленія рахита. Въ мартѣ 1852 года припадки *lagungismus stridulus*, повторавшіеся нѣсколько разъ. Одновременно съ этимъ судороги кистей рукъ и ступней. При соответственномъ леченіи ребенокъ къ концу мая началъ бѣгать, не имѣлъ припадковъ *lagungismus*, но иногда подвергался легкимъ приступамъ эклимпсій. 30 мая рѣзко выраженныя общія конвульсіи и несомнѣнный коклюшъ. Скоро присоединилась лихорадка, при частомъ дыханіи и синюхѣ лица. Сила каплевыхъ припадковъ росла и 3 іюня ребенокъ умеръ. Вскрытіе. Изъ *sinus durae matris* вытекаетъ обильное количество жидкой, черной крови. Мозгъ слишкомъ тяжелъ и объемистъ; извилинъ полушарій уплощены; сѣрое мозговое вещество рѣзко отгнѣнено отъ бѣлаго, очень блѣдно на видѣ. Въ обоихъ веществахъ мозга содержаніе жидкости больше нормальнаго.

5-й случай. L. Bass, 12 мѣсяцевъ. Отнятое нѣсколько мѣсяцевъ назадъ отъ груди, здоровое дитя здоровыхъ родителей. Заболѣло коклюшемъ въ ноябрѣ 1847 года. Ноября 29 лихорадка: кожа горяча, дыханіе учащено, лицо блѣдно. Со стороны легкихъ никакихъ явленій. Съ 1 декабря общее состояніе ухудшается; въ заднихъ частяхъ легкихъ притупленіе тона и бронхиальное дыханіе. Приступы кашля случаются чаще. 3 декабря кровоизліаніе въ соединительную оболочку глазъ и учащенные испраженія. 5 декабря синюха, сопоръ, судорожныя подергиванія глазныхъ яблокъ и верхнихъ конечностей. Пульсъ малъ, дыханіе коротко, носъ сухой. Перкуторный звукъ яснѣе нормальнаго—признаки разширенія легкихъ. 6 декабря смерть при срезетаніи зубовъ и судорогахъ рукъ. Вскрытіе. Синусъ мозга и сосуды *riae matris* полнокровны, какъ и *sinus choroideae*. Въ петляхъ мягкой мозговой оболочки и переднихъ рогахъ боковыхъ желудковъ обильное скопленіе прозрачной серозной жидкости. Консистенція ткани мозга плотна.

6-й случай. Негmann M. 1¹/₂ г. Страдаетъ коклюшемъ третью недѣлю. Кашлевые приступы сильны; ребенокъ становится все скучнѣе и капризнѣе. 20 февраля 1848 г. къ больному пригласили д-ра *Schmidt*'а по причинѣ сильныхъ конвульсій, которыя держались до слѣдующаго дня, пока ребенокъ не погибъ среди нихъ при явленіяхъ задушенія (асфиксін). Вскрытіе. Синусъ мозговой оболочки наполненъ свертками крови, всѣ сосуды *riae matris* переполнены. Вещество мозга изобилуетъ кровью; въ полости паутинной оболочки 6—8 унцій свѣтлой жидкости. Послѣдняя находится въ изобиліи въ петляхъ мягкой мозговой оболочки. Ткань мозга пропитана серозною жидкостью; въ заднихъ рогахъ боковыхъ желудочковъ нѣсколько драхмъ прозрачной *serum*.

10-й случай. Louise Gleissner, 8 мѣсяцевъ. Мая 3-го 1847 г. ребенокъ заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ, разрѣшившимся благополучно на 7—9 день. Затѣмъ явилась осложненная пневмоніей корь и одновременно вполнѣ выраженный *tussis convulsiva*. Въ послѣдніе часы жизни наблюдались подергиванія различныхъ мышечныхъ группъ.

¹⁾ Beiträge zur Lehre vom Keuchhusten der Kinder. *K. Vierordt's* Archiv für praktische Heilkunde. XII Jahr. 1853. III Heft. S. 442—459; IV Heft. S. 648—649.

Вскрытіе. Въ черепныхъ ямкахъ найдено около 3 унцъ свѣтлой серозной жидкости; небольшое количество послѣдней обнаружено и въ боковыхъ желудочкахъ. *Arachnoidea* основанія мозга помутнена. Большія вены мозга, *plexus choroidei* и маленькіе сосуды на разрѣзахъ чрезъ ткань мозга обильны кровью.

13-й случай. *Emil K.* 16 мѣсяцевъ. Здоровое вполнѣ дитя заболѣло коклюшемъ въ срединѣ февраля 1848 г. Къ концу того-же мѣсяца спазмодической характеръ болѣзни былъ вполнѣ выраженъ. Скоро затѣмъ появился *laryngismus*, сознание помрачилось, мышцы конечностей и лица судорожно сокращались. Продолжались описанные припадки 16 дней, а 17 марта ребенокъ умеръ. Вскрытіе. Въ синусахъ много кровавыхъ свертковъ. Большіе и мелкіе сосуды мозга переполнены кровью. Мозгъ великъ, совершенно выполняетъ черепную полость, консистенція его плотна и, по вынутіи, мозгъ сохраняетъ свою форму. Эпендима желудочковъ утолщена, жестка, не рвется. Въ растянутыхъ боковыхъ желудочкахъ 3—8 драхмъ серозной жидкости.

14-й случай. *Gustav Adolf B.* 8 мѣсяцевъ. Мать чахоточная. Заболѣлъ коклюшемъ ребенокъ въ срединѣ апрѣля 1847 г. Осложненіе воспаленіемъ легкихъ. 10-го мая смерть въ сильныхъ конвульсіяхъ. Вскрытіе. Въ черепной полости около унца свѣтлой *serum*. Паутинная оболочка мутна. Въ силвіевыхъ ямкахъ, въ окружности *chiasmæ*, въ петляхъ *riæ-matris* обильный слизисто-гнойный выпотъ. Вены задней части большихъ полушарій налиты кровью. Желудочки широки и содержатъ 5—6 унцъ серозной жидкости. *Septum pellucidum* и задняя часть свода размягчены.

17-й случай. *Elise R.* 1³/₄. Родители здоровы. Дѣвочка заболѣла коклюшемъ въ ноябрѣ 1849. Въ началѣ января 1850 г. бронхопневмонія. 9 января конвульсіи правой половины тѣла съ послѣдующимъ неполнымъ параличемъ. Скоро затѣмъ сопорозное состояніе и полная картина менингита.

На разстройства со стороны мозга *Friedleben* смотритъ, какъ на слѣдствіе нарушенной, подъ вліаніемъ коклюшныхъ приступовъ, или воспаленія, дыхательной функціи легкихъ. Что-же касается воспаленія мозговыхъ оболочекъ, то здѣсь авторъ признаетъ либо случайное явленіе, либо послѣдовательное заболѣваніе.

*A. Biermer*¹⁾ считаетъ функціональныя разстройства центральной нервной системы за самое опасное осложненіе при коклюшѣ. Являются такія разстройства слѣдствіемъ неравномѣрности въ распредѣленіи крови, отъ чего въ черепной полости происходятъ застои, артеріальная анемія, пропитываніе вещества мозга серозною жидкостью, усиленное пропотѣваніе этой послѣдней въ желудочки. Опасность отъ менингита и обильныхъ кровоизліаній угрожаетъ рѣдко. У слабыхъ дѣтей для появленія судорогъ и сопорознаго состоянія вполнѣ достаточно одного нарушенія правильности кровообращенія. Здоровыя дѣти могутъ умирать въ силу функціональныхъ разстройствъ центральной нервной системы, но это случается въ

1) Krankheiten der Bronchien und Lungenparenchyms. *Virchow's* Handbuch der speciellen Pathologie und Therapie. V Bd. 1. Abth. 1854. S. 561—564.

очень нѣжномъ возрастѣ, или при одновременной наличности осложненія со стороны легкихъ, кишечника. Авторъ совершенно основательно ставитъ на видъ возможность просмотра воспаленія легкихъ въ начальной его стадіи (*pneumonie cérébrale Rilliet et Barthez*), когда болѣзнь эта у маленькихъ дѣтей нерѣдко сопровождается конвульсіями и сопоромъ. Появленію тяжелыхъ функціональныхъ разстройствъ предшествуютъ: головная боль, склонность ко рвотѣ, лихорадка, равнодушіе къ окружающему, сонливость, безпокойство и сильная раздражительность. Бывающая иногда картина головной водянки выражается сопорознымъ состояніемъ съ подергиваніями мышцъ лица и конечностей, закатываніемъ глазъ, скрежетаніемъ зубовъ, криками во снѣ. Частныя судороги, ограничивающіяся, въ иныхъ случаяхъ, только ручными кистями и ступнями—*Carpedalconvulsionen*, глоточный спазмъ, *risus sardonicus*—встрѣчаются рѣже общихъ. Относительно 3 случаевъ *Watt'a* и одного—*Brodhurst'a*, гдѣ коклюшъ служилъ поводомъ къ развитію падучей болѣзни, *Biermer* высказывается въ пользу простого совпаденія, а на счетъ наблюденій *Wilde*, описавшаго 5 случаевъ глухоты въ силу коклюшного процесса, ставитъ послѣднему автору на видъ отсутствіе данныхъ о состояніи барабанной перепонки. Наконецъ, что-бы показать, насколько осложненія со стороны центральной нервной системы представляютъ собою опасныя для жизни явленія, *Biermer* приводитъ результаты наблюденій *West'a*, изъ которыхъ видно, что на 27 смертью окончившихся случаевъ коклюша въ 14 причиною летальнаго исхода служила описываемая группа осложненій. Объ участіи органа слуха болѣе обстоятельныя данныя находятся у *Gibb'a* ¹⁾, который наблюдалъ нѣсколько случаевъ глухоты при коклюшѣ съ послѣдующимъ воспаленіемъ и прободеніемъ барабанной перепонки и параллельно глухота являлась безъ кровоизліяній во внутреннее ухо, при чемъ слизистая оболочка трубъ и барабанная перепонка представляли, все таки, признаки продолжительныхъ застоевъ крови (утолщеніе).

Совершенно особнякомъ стоитъ мнѣніе *A. Vogel'a* ²⁾, допускающаго при коклюшѣ припадки, напоминающіе острую головную

¹⁾ London Gazette. Nov. 1861.

²⁾ Руководство къ изученію дѣтскихъ болѣзней. Сиб. 1864 ч. I. стр. 400—401.

водянку, но не придающаго этимъ осложненіямъ особенно серьезнаго значенія. Исходы въ смерть, по его мнѣнію, наступаютъ чрезвычайно рѣдко и вскрытіе обнаруживаетъ въ черепной полости измѣненія, несостоящія въ непосредственной связи съ коклюшемъ: *hydrocephalus acutus, meningitis purulenta*. Авторъ не знаетъ ни одного случая, гдѣ-бы смерть явилась прямымъ слѣдствіемъ коклюшныхъ приступовъ, а на счетъ анатомическихъ измѣненій категорически заявляетъ, что изслѣдованія въ этомъ направленіи не дали никакихъ положительныхъ результатовъ. Съ такимъ заключеніемъ *A. Vogel'a*, при всей его безспорной авторитетности, согласиться нельзя. Ошибка въ выводахъ всегда возможна, разъ матеріаломъ для нихъ служатъ сравнительно доброкачественныя эпидеміи и случаи, и если, помимо того, съ предвзятою мыслью подыскивается другая причина къ объясненію клиническихъ явленій и данныхъ вскрытія.

Ch. West ¹⁾ полнѣе и точнѣе другихъ описалъ картину случающихся при коклюшѣ мозговыхъ явленій. Осложненія эти могутъ наступать въ разные періоды коклюшнаго процесса и во всѣхъ случаяхъ одинаково опасны. Страданія со стороны центральной нервной системы случаются до появленія характерныхъ для коклюша приступовъ, давая въ результатъ печальный исходъ. Бываетъ, что коклюшъ протекаетъ довольно правильно, но катаральныя явленія отступаютъ на задній планъ, а нервныя—преобладаютъ. Наконецъ, мозговые симптомы обнаруживаются послѣ многихъ недѣль болѣзни, въ силу вызванныхъ, продолжительнымъ теченіемъ процесса, измѣненій въ центрахъ, при чемъ смерть является неожиданно и быстро. Анатомическія измѣненія состоятъ въ различной степени гипереміяхъ головного мозга, или головного и спиннаго одновременно. При долго продолжающемся коклюшѣ возможно развитіе *hydrocephalus acutus*. У дѣтей перваго возраста жизни и во время прорѣзыванія зубовъ нервныя разстройства могутъ происходить въ самомъ началѣ *stadii convulsivi*. Предшествующій судорожному періоду бронхіальный катарръ тянется недолго, при чемъ довольно ясно выраженные кашлевые приступы нечасты. Каждый изъ нихъ держится въ теченіи многихъ минутъ, не сопровождаясь, однако, ни свистомъ, ни рвотою. Въ промежут-

¹⁾ Pathologie und Therapie der Kinderkrankheiten, deutsch bearbeitet. Berlin. 1865. S. 249—252.

кахъ между приступами кашля лицо красно, глаза слезятся и ребенокъ очень сонливъ. Напряженность означенныхъ явленій постепенно растетъ. Въ сильномъ приступѣ кашля лицо становится рѣзко синюшнымъ, зрачки расширяются и появляется конвульсивный припадокъ, оставляющій послѣ себя коматозное состояніе въ болъшей, или меньшей степени. Иногда тяжелый кашлевой приступъ производитъ смертельныя конвульсіи, тогда какъ въ другихъ случаяхъ спазмодическій кашель больше не повторяется, но судороги возвращаются нѣсколько разъ, чтобы чрезъ 24—36 часовъ привести къ летальному концу. Какъ признакъ мозгового страданія, рвота бываетъ настолько упорна, что желудокъ рѣшительно не способенъ переносить ни пищи, ни питья. Авторъ обращаетъ вниманіе на характеръ рвоты и говоритъ, что въ томъ случаѣ, когда послѣдняя не стоитъ въ прямой зависимости отъ кашля и гастрическихъ разстройствъ и тянется дольше сутокъ, есть полное основаніе подозрѣвать мозговое страданіе. Другая форма участія въ процессѣ центральной нервной системы выражается возрастающими сонливостью и безучастіемъ къ окружающему; дитя жалуется на головную боль и кажется болѣе ослабленнымъ, чѣмъ можно-бы ожидать на основаніи частоты и силы кашлевыхъ приступовъ. Часто послѣднимъ предшествуетъ, или слѣдуетъ за ними dyspnoë, при чемъ въ свѣтлые промежутки дыханіе оказывается слишкомъ частымъ, а выслушиваніе груди даетъ отригательный результатъ. При ясности свиста кашель становится суше, отдѣленіе мокроты почти прекращается, хотя чаще свистъ выраженъ слабо, даже отсутствуетъ, а кашлевые приступы не отчетливы, но удушливы, при чемъ ребенокъ напрасно старается ихъ преодолѣть. Судороги могутъ наступать при кашлѣ, или въ свободное отъ него время, обуславливая смерть; или онѣ смѣняются коматознымъ состояніемъ, прерываемымъ нѣсколько разъ повторяющимися конвульсіями. Въ рѣзко выраженныхъ формахъ коклюша дитя можетъ погибнуть въ самомъ кашлевомъ приступѣ, хотя-бы оно раньше никогда не страдало подобнаго рода разстройствомъ. Здѣсь смерть является слѣдствіемъ гортаннаго спазма съ послѣдовательной гипереміей мозга, при чемъ дитя дѣлаетъ усиленныя, но безплодныя попытки къ выдоху и быстро умираетъ. Простой, безъ общихъ судорогъ, гортанный спазмъ можетъ сопровождаться контрактурами ручныхъ кистей и ступней. Сведенія эти скоро проходятъ, но слу-

жать предвѣстниками опасныхъ нервныхъ припадковъ. Во время гортаннаго смазма замѣчается трудно поддающееся объясненію дузрпоѣ при усиленномъ, непроизвольномъ стараніи больного подавить кашлевой позывъ. Если не принято надлежащихъ мѣръ, сведенія продолжаютъ, дыханіе учащается и становится неровнымъ; характерный свистъ неслышится; лицо дѣлается синюшнымъ, глаза полуоткрыты съ широкими зрачками; лицевыя мышцы въ непрерывныхъ судорожныхъ подергиваніяхъ. Все это смѣняется позывомъ на кашель и общими судорогами, хотя послѣднія могутъ являться и безъ кашлевыхъ толчковъ. Къ столь классическому описанію судорожныхъ припадковъ при коклюшѣ, какое сдѣлано *Ch. West'*омъ, врядъ-ли будетъ когда-либо и что-либо прибавлено: отецъ англійской педиатріи подмѣтилъ, въ этомъ отношеніи, самыя тончайшія черты и тѣмъ закончилъ вопросъ съ клинической стороны.

Въ случающихся, при коклюшѣ, обильныхъ кровотеченияхъ *A. Trousseau* ¹⁾ видитъ серьезную причину для развитія остраго малокровія, представляющаго благоприятную почву для конвульсій. За приступами страшныхъ головныхъ болей слѣдуетъ обыкновенно состояніе отупѣнія, какъ послѣ сотрясенія мозга. Общія конвульсія могутъ являться безъ всякихъ воспалительныхъ состояній, или кровоизліяній въ центральной нервной системѣ; для ихъ происхожденія вполне достаточно повышенія нервной возбудимости, а также общаго упадка силъ и истощенія. Эклампсія съ воспалительными измѣненіями центровъ почти безусловно смертельна. *Trousseau* наблюдалъ вмѣсто общихъ судорогъ явленія остраго бреда высокой степени.

На разстройство чисто психическаго характера указываетъ *R. Ferber* ²⁾, приводя четыре исторіи болѣзни. Упомянувъ предварительно о томъ, что эклампсія при коклюшѣ явленіе частое и что она, въ большинствѣ случаевъ, оканчивается смертью, авторъ описываетъ предшествующіе появленію судорогъ признаки въ видѣ неправильности рѣчи, измѣненій выраженія дѣтей и ихъ характера: тихія и послушныя дѣлаются крайне капризными; взглядъ неспокоенъ и выражаетъ страхъ; въ лицѣ замѣтна нѣкоторая странность.

¹⁾ Medicinische Klinik des Hôtel—Dieu in Paris. Nach dem 2 Auflage deutsch bearbeitet *V. Colmann*. II Bd. 1868. Würzburg. S. 461—462.

²⁾ Acute Geistesstörungen im Verlaufe des Keuchhustens. Jahrbuch für Kinderheilkunde N. F. III. Jahrg. 2 Heft. 1870. S. 229—232.

1. Мальчикъ 7-ми лѣтъ съ большимъ черепомъ и выдающимися челюстями. Мать раньше страдала временнымъ душевнымъ разстройствомъ. Умственное развитіе ребенка правильно. Смерть старшаго брата вызвала меланхолическое настроеніе. Бѣгать сталъ на 3-мъ году жизни. Въ періодѣ 2—3 лѣтъ вскакивалъ съ испугомъ во снѣ, сильно при этомъ стоналъ, руки и ноги его дрожали; его воображеніе часто рисовалось животныя и черные предметы. Такіе-же припадки нѣсколько разъ случались и во время коклюша. При осмотрѣ мальчика найдено: обложенный языкъ, умеренной силы бронхіальный катарръ, вечерняя t° 38°, 4—40, 0°, пульсъ 100—110, дыханій 30—50. Больной не желаетъ знать своего отца и, по словамъ матери, отворачивается въ другую сторону, когда ея мужъ садится у постели сына. Лицо мальчика блѣдно, истощеніе значительно, хотя коклюшные приступы неособенно выражены; сонъ плохой, рвота частая. Когда въ комнату больного входили служанки, или сидѣлка, онъ тогчасъ кричалъ „*ganz fort*“. Выраженіе лица мрачно и злобно, мальчикъ ни на кого не смотритъ и всему противорѣчить. Овъ испытывалъ ощущение постоянного снаденія на лобъ волосъ своей головы и рукой поправлялъ ихъ. При уходѣ *Ferber* пожелалъ больному спокойной ночи, но получилъ въ отвѣтъ „нѣтъ, я этого не желаю“ и затѣмъ больной расплакался. Говоритъ мальчикъ мало и ничѣмъ незанимается. Всѣ означенныя явленія прошли впоследствии безслѣдно.

2. и 3. Два другіе случая наблюдались въ простой средѣ у дѣвочекъ 9 и 5 лѣтъ. Меньшая погибла отъ осложненія коклюша сильнымъ бронхитомъ. Душевное разстройство у этихъ дѣтей выразалось въ томъ, что они отталкивали отъ себя всякую пипу и лекарства, не желали видѣть отца, дрались съ остальными дѣтьми своей семьи, когда эти послѣднія подходили къ нимъ. 9-лѣтняя обнаруживала крайнее истощеніе „*und war in erheblicher Weise verstimmt*“.

4. Мальчикъ 8½ л. Коклюшъ слабо выраженъ. Семья нервная. Учиться грамотѣ и музыкѣ началъ рано. Во время болѣзни настроеніе духа было слезливое и мальчикъ немогъ не плакать, когда слышалъ сантиментальныя мелодіи, или пѣсни.

Du Castel ¹⁾ наблюдалъ случай задушенія при коклюшѣ только въ силу судорожнаго сжатія гортанной щели и тонического спазма выдыхательныхъ мышцъ. Ребенку было 3 года. Сильный коклюшъ протекалъ уже шесть недѣль. Во время кашлевого приступа произошла моментальная остановка дыханія со смертельнымъ исходомъ при картинѣ асфиксін. Вскрытіе, къ сожалѣнію, сдѣлапо не было.

Опасность конвульсій при коклюшѣ точнѣе опредѣлена *W. MacCall* (смъ ²⁾); по которому $\frac{1}{6}$ всѣхъ смертныхъ, при этой болѣзни, слушаевъ обязана общимъ судорогамъ.

Въ высокой степени интересное наблюденіе описалъ *Barnes* ³⁾: у страдавшаго коклюшемъ ребенка развился tetanus, какъ слѣдствіе вліянія на центры периферическаго раздраженія. Относительно послѣдняго заключенія съ авторомъ согласиться трудно, такъ какъ

1) Thèse de Paris. 1872. cit. *Roger* l. c. p. 652—653.

2) Jahrbuch für Kinderheilkunde, Bd. VI N. F. 1872.

3) British Medical Journal 1873. April. p. 424.

болѣе понятною причиною къ происхожденію столбняка естественнѣе всего принять нарушение правильности кровообращенія и питанія центровъ.

Въ числѣ анатомическихъ измѣненій при коклюшѣ *J. Steiner* ¹⁾ упоминаетъ: hydrocephalus, гемо, рагіи мозга и его оболочекъ. Различая осложненія и послѣдовательныя болѣзни, но ближайшей ихъ сущности, какъ механическія, нутритивныя и смѣшанныя, онъ относитъ явленія спячки, безпокойства, судорогъ и сопора къ послѣдней категоріи.

Случай *rachymeningitidis internaе hemorrhagicae* при коклюшѣ наблюдалъ *Reimer* ²⁾.

Мальчикъ десяти лѣтъ. Сильный коклюшъ съ частыми приступами. Осложненіе задней лѣвосторонней плевронневмоніей. Въ концѣ 6-ой недѣли отъ начала *tussis convulsivae* упорная рвота безъ всякихъ предвѣстниковъ. Лицо красно, зрачки нѣсколько сужены; больной безпокоенъ, бредитъ. Черезъ 3 часа коллапсъ съ еле ощутимымъ пульсомъ, холоднымъ дыханіемъ, произвольными испраженіями. Второй приступъ рвоты, затрудненіе рѣчи и затѣмъ коматозное состояніе съ исходомъ въ смерть безъ судорогъ. Вскрытіе. Твердая мозговая оболочка приросла къ черепнымъ костямъ. Внутренняя ея поверхность съ лѣвой стороны сильно эххимозирована и соединена съ *ria mater* нѣжными соединительнотканными перемычками, богатыми сосудами. Между перемычками и въ нихъ самихъ много свѣжей крови въ видѣ ограниченныхъ, точечныхъ скопленій. Въ мягкой мозговой оболочкѣ, соотвѣтственно срединѣ *ossis bregmatis* два, величиною въ горошину, желтокоричневыхъ ядра, заложенныхъ среди рѣзко эххимозированной ткани. Съ правой стороны *dura mater* обнаружила небольшіе эххимозы только вдоль *sinus longitudinalis*. Вещество лѣвой доли большого мозга малокровно, правой же—обильно кровью. Желудочки мозга сильно растянуты прозрачною жидкостью; ихъ эпендима не измѣнена. Утолщенныя мѣста *durae matris* при микроскопическомъ изслѣдованіи оказались состоящими изъ разрыхленной ткани, при чемъ средній слой наполненъ круглыми соединительнотканными элементами. Имѣющіеся въ большомъ количествѣ, новообразованные волосники расширены и прямо переходятъ изъ *dura mater* въ новообразованныя перепонки; стѣнки волосниковъ очень нѣжны. Апоплектическія зерна заключаютъ въ себѣ скопленіе клѣтокъ, зернистый, желтый кровяной пигментъ и кристаллы гематоидина.

Разбирая свой случай съ клинической стороны, *Reimer* совершенно справедливо говорить, что наступленіе тяжелыхъ мозговыхъ симптомовъ среди общаго благосостоянія случается обыкновенно при кровоизліяніяхъ, при чемъ короткий періодъ возбужденія, при быстро развивающемся коматозномъ состояніи и общемъ параличѣ, характеризуетъ апоплексію въ области выпуклой части большихъ полу-

¹⁾ Compendium дѣтскихъ болѣзней. Перев. съ нѣмец. Кіевъ. 1875. Стр. 122—124.

²⁾ Casuistische und pathologisch-anatomische Mittheilungen aus dem Nicolai-Kinder-Hospital zu St. Petersburg. Jahrbuch für Kinderheilkunde. X Bd. S. 68—73.

шарій. Относительно способа происхожденія указанныхъ въ мозгу измѣненій авторъ затрудняется сказать что-либо положительное, такъ какъ рядомъ съ измѣненіями чисто остраго характера вскрытіе констатировало два старыхъ апоплектическихъ ядра. Судороги отсутствовали потому, что въ желудочкахъ было много серозной жидкости, въ силу чего преобладали явленія паралича.

Убѣдительный случай ограниченныхъ разстройствъ мозга съ тяжелой картиной припадковъ и благопріятнымъ, въ концѣ концовъ, исходомъ представилъ *S. Finlayson* ¹⁾. У дѣвочки 7 лѣтъ, страдавшей коклюшемъ недѣлю, появился параличъ правой стороны съ потерей рѣчи. Больная все прекрасно понимала, но могла произносить только одно слово „мама“. Полчаса спустя послѣ описанныхъ явленій наступили общія судороги. Послѣднія не повторялись больше, а параличъ и афазія безслѣдно исчезли въ продолженіи 3-хъ недѣль отъ ихъ появленія. Тотъ же авторъ приводитъ случай *Marschal'a* и *Casin'a*, гдѣ подъ вліяніемъ коклюша также наступила потеря рѣчи, но ребенокъ умеръ и вскрытіе убѣдило *Casin'a* въ существованіи 100 grm. жидкой крови между черепными костями и твердой мозговой оболочкой, въ области лѣвой затылочной ямки.

E. Hagenbach ²⁾ обращаетъ вниманіе на тотъ фактъ, что общія судороги чаще всего наступаютъ во второмъ, спазмодическомъ періодѣ коклюша, когда создаются всѣ условія къ неравномѣрному распредѣленію крови. Къ группѣ мозговыхъ осложненій авторъ относитъ и тетанусъ.

При вскрытіи труповъ дѣтей, умершихъ въ коклюшѣ, находятъ, по *A. Steffen'y* ³⁾, различной степени кровоизліянія въ мозгъ, его оболочки и въ промежутки между послѣдними; почти постояннымъ явленіемъ бываетъ отекъ мозга, обильное скопленіе жидкости въ желудкахъ и между оболочками. Въ описаніи клинической картины обращено вниманіе на состояніе отупѣнія, въ которое, подъ вліяніемъ кашлевыхъ приступовъ, дѣти переходятъ тѣмъ легче и скорѣе, чѣмъ возрастъ ихъ меньше. Причина явленія—застойная гиперемія мозга.

¹⁾ Jahrbuch für Kinderheilkunde. X Bd. 1876 S. 400.

²⁾ Keuchhusten. *Gerhardt's* Handbuch der Kinderkrankheiten. II Bd. 1877. S. 568—569.

³⁾ Tussis convulsiva. Руководство къ частной патологій и терапіи *Zimmer'a*. т. III, ч. 1, стр. 459—472.

Говоря о затрудненной, при кашлѣ, дѣятельности сердца, въ силу того-же застоя крови въ мозгу, *Steffen* допускаетъ возможность ментальной остановки этой дѣятельности, чему способствуетъ, кромѣ того, сильное возбужденіе блуждающаго нерва. Застойныя гипереміи производятъ временное расширеніе сердца съ естественнымъ вполнѣ слѣдствіемъ еще большаго затрудненія его физиологической функціи. Въ *pendant* къ случаю *Sebregondi*, въ которомъ 6-ти лѣтняя дѣвочка теряла зрѣніе во время всякаго кашлеваго приступа только отъ застоя крови въ центрахъ, *Steffen* приводитъ собственное наблюденіе дѣвочки 8 лѣтъ, плохо видѣвшей въ началѣ каждаго кашлеваго приступа, при чемъ неясность зрѣнія оставалась въ теченіи всего судорожнаго періода. Усиленная возбудимость мозга выражается угрюмымъ настроеніемъ, равнодушіемъ къ окружающему, а въ тяжелыхъ формахъ коклюша является бредъ, какъ слѣдствіе общаго истощенія организма и, въ частности, головного мозга. Неожиданная смерть страдающихъ коклюшемъ дѣтей первыхъ 2-хъ лѣтъ жизни можетъ обуславливаться кровоизліяніями въ мозгъ, его острымъ отекомъ и скопленіемъ жидкости въ полости желудочковъ. Во время жестокихъ кашлевыхъ приступовъ *Steffen* видѣлъ у 9-ти лѣтняго мальчика *strabismus convergens dexter*, лѣвый-же глазъ „застылъ въ нормальномъ положеніи отъ тонической судороги“.

Въ руководствѣ *A. D'Espine et C. Picot* ¹⁾ не высказано новыхъ взглядовъ на описываемыя осложненія, въ отдѣлѣ - же патологической анатоміи вопросъ объ измѣненіяхъ центральной нервной системы при коклюшѣ пройденъ полнымъ молчаніемъ. Считаая осложненія со стороны мозга—конвульсіи, приливы крови, острую водянку за обыкновенныя явленія у дѣтей, рѣжущихъ зубы, *T. H. Tanner und A. Meadows* ²⁾ заявляютъ категорически, что означенныя случайности бываютъ причиною смерти въ большей половинѣ случаевъ. Всѣ виды общихъ и частныхъ судорогъ при коклюшѣ указываютъ на раздраженіе мозга— „*are indicative of cerebral irritation*“. Продолжительный приливъ къ мозгу можетъ перейти въ настоящее воспаленіе мозговыхъ оболочекъ, или дать въ результатѣ водянку желудочковъ, даже размягченіе от-

¹⁾ Grundriss der Kinderkrankheiten. Deutsche Ausgabe. Leipzig. 1878. S. 103—110.

²⁾ A practical treatise on the diseases of Infancy and Childhood. London. 1879. p. 242—243.

дѣльныхъ мозговыхъ участковъ. Трупы умершихъ въ коклюшѣ дѣтей обнаруживаютъ всегда признаки гипереміи мозга, иногда же воспаление съ серознаго свойства выпотомъ.

К. Gerhardt ¹⁾ признаетъ возможность быстрой смерти въ коклюшѣ отъ остраго малокровія мозга, какъ слѣдствія остановки сердечной дѣятельности. При сильныхъ приступахъ коклюшнаго кашля маленькихъ дѣтей наблюдается, по *Е. Henoch*'у ²⁾, рядъ кашлевыхъ толчковъ безъ вдыханій воздуха, такъ наз. арпоѣ. Последнее опасно, такъ какъ подъ вліяніемъ венознаго застоя въ мозгу, или скопленія углекислоты въ крови могутъ развиваться мѣстные судороги—скашивание глазъ, сведеніе пальцевъ, или дѣло доходить до общихъ, съ летальнымъ исходомъ, конвульсій. Мозговые припадки могутъ продолжаться и въ свободные отъ кашля промежутки, при чемъ смерть наступаетъ при картинѣ остраго менингита. Въ видѣ примѣра *Henoch* приводитъ исторію болѣзни мальчика одного года, у котораго во время сильныхъ приступовъ коклюша повторялись эпилептиформныя судороги. Позже конвульсіи стали являться въ свободное отъ кашля время. Спустя 2 съ небольшимъ недѣли наступили жевательныя движенія и strabismus convergens, а затѣмъ сонливость, сведеніе затылка, мышцъ предплечія и сгибателей голени. Сопорозное состояніе шло crescendo usque ad mortem. Одновременно ребенокъ страдалъ двойной бронхопневмоніей. Вскрытіе обнаружило гиперемію мозга и мягкой оболочки, а также отечное состояніе этой послѣдней. На стр. 200 своего руководства авторъ приводитъ случай мальчика 3 лѣтъ, страдавшаго тяжелой формой tussis convulsivae. Послѣ одного сильнаго припадка явились судороги, сопорозное состояніе; позже—параличъ лѣвой стороны, продолжавшійся въ теченіи нѣсколькихъ недѣль при полной функціи лицеваго нерва. По поводу этой исторіи болѣзни *Henoch* высказывается въ пользу ограниченнаго кровоизліянія въ мозгъ. Случай половиннаго паралича во время сильнаго приступа кашля видѣлъ *А. Vaginsky* ³⁾. По мнѣнію *Descroizilles*'а ⁴⁾ общія судороги у дѣтей, въ

¹⁾ Учебникъ дѣтскихъ болѣзней. Перев. съ нѣм. Москва. 1881, стр. 117.

²⁾ Дѣтскія болѣзни. Перев. съ нѣм. Спб. 1882, стр. 338—340.

³⁾ Руководство дѣтскихъ болѣзней. Перев. съ нѣм. Спб. 1883, стр. 134.

⁴⁾ Manuel de pathologie et de clinique infantiles, Paris. 1883. p. 398—399.

возрастѣ до 5 лѣтъ, стоять въ зависимости съ прорѣзываніемъ зубовъ; кровоизліянія въ мозговья оболочка возможны.

Самою обширною, почти исчерпывающею предметъ работою послѣдняго времени должна быть по справедливости признана большая, чуть не полтысячи страницъ статья *H. Roger'a* ¹⁾, хотя и въ ней, при всей ея научной и клинической безупречности, вопросъ объ осложненіяхъ въ области центральной нервной системы изложенъ недостаточно ясно и полно, что, однако, нисколько не умаляетъ заслугъ *Roger'a*, какъ перваго, точно формулировавшаго разновидности въ теченіи коклюшнаго процесса. На описываемую группу осложненій *Roger* смотритъ, какъ на самую сомнительную въ смыслѣ предсказанія, при чемъ участіе мозга и его оболочекъ выражается въ острыхъ приливахъ крови, съ кровоизліяніями и серознымъ выпотомъ, закупориваніемъ синусовъ. Патолого-анатомическія измѣненія въ центральной нервной системѣ—явленія вторичныя; они выражаются въ большинствѣ случаевъ венознымъ застоємъ мозговыхъ оболочекъ, переполненіями синусовъ кровью, увеличеннымъ скопленіемъ арахноидальной жидкости. Признаки воспаленія мозговыхъ оболочекъ отсутствуютъ, а имѣются только различной силы и характера гиперемія. Послѣднія, въ иныхъ случаяхъ, чуть замѣтны, тогда какъ въ другихъ—доходятъ до столь высокой степени, что обуславливаютъ появленіе кровоизліяній. Изъ 11 умершихъ отъ коклюша дѣтей въ 8 явленія прилива крови были очевидны, изъ трехъ остальныхъ, гдѣ при жизни наблюдались общія конвульсіи, изслѣдованіе на воспалительный процессъ дало отрицательный результатъ, а въ одномъ *Damaschino* и подъ микроскопомъ не нашелъ никакихъ опредѣленныхъ измѣненій. Относительно частоты развитія при коклюшѣ общихъ судорогъ *H. Roger* выражается въ томъ смыслѣ, что онѣ случаются рѣже, чѣмъ бы слѣдовало ожидать въ виду нервного свойства самаго страданія и что на 431 случай онѣ видѣлъ эклампсію только въ 15, при чемъ въ одномъ были сведенія конечностей. Появленія эклампсіи въ началѣ коклюшнаго процесса авторъ не наблюдалъ; осложненіе это чаще всего развивается въ концѣ болѣзни, одновременно съ другими осложненіями, гораздо рѣже въ серединѣ коклюша и при отсутствіи complicatіon. Появленіе эклампсіи

¹⁾ Recherches cliniques etc. l. c. p. 361—390.

возможно въ теченіи тяжелаго (hypercoeluche), ничѣмъ не осложненнаго коклюша; общія судороги, въ такихъ случаяхъ, продолжаются часъ, или болѣе того. Сравнительно рѣдко наблюдающіяся конвульсіи начальнаго періода болѣзни могутъ появляться независимо отъ кашлевыхъ приступовъ, въ свободные отъ нихъ промежутки, или въ концѣ кашля, какъ слѣдствіе разстройствъ дыхательной иннерваціи. Конвульсіи при коклюшѣ могутъ быть частными, ограничиваясь лицомъ, даже одной его половиной, мышцами глазъ, жеванія. Съ прекращеніемъ судорогъ, коклюшный процессъ не измѣняетъ своего теченія. Весьма поучителенъ и демонстративенъ приводимый *H. Roger*'омъ рядъ исторій болѣзни, краткое описаніе которыхъ я считаю необходимымъ.

Наблюденіе LXXXI. 1864 г. Ребенокъ 2 лѣтъ. Умеръ отъ эклампси, наступившей вслѣдъ за сильнымъ кашлевымъ приступомъ и продолжавшейся не менѣе 4 часовъ. Вскрытіе: полость паутинной оболочки и перикардія содержали больше серозной жидкости, чѣмъ въ нормальномъ состояніи.

Наблюденіе LXXXII. Мальчикъ около 2 л. Вслѣдствіе кашлевого приступа имѣлъ нѣсколько разъ эклампсію. Исходъ летальный. Вскрытіе. Значительная гиперемія коркового слоя мозга и его ганглий.

Наблюденіе LXXXIII. Мальчикъ 3¹/₂ лѣтъ, рахитикъ. Сильные кашлевые приступы до рвоты. Черезъ 3 недѣли отъ начала заболѣванія общія судороги, продолжавшіяся 4 часа. Выздоровленіе по истеченіи 2 мѣсяцевъ.

Наблюденіе LXXXIV. Дѣвочка 4 лѣтъ. Коклюшъ значительной силы. Общія судороги 6 часовъ. Выздоровленіе полное.

Наблюденіе LXXXV. Ребенокъ 4 лѣтъ. Осложненіе коклюша правой пневмоніей. Судороги преимущественно лѣвой стороны съ фиксаціей глазъ, расширеніемъ зрачковъ, ослабленіемъ чувствительности. Подобное состояніе длилось 36 час. Скрежетаніе зубовъ держалось затѣмъ нѣкоторое время какъ въ бодрствениномъ состояніи, такъ и во снѣ. Полное выздоровленіе.

Наблюденіе LXXXVI. Мальчикъ 3 л. На третьей недѣлѣ коклюша клоническія судороги, повторявшіяся при всякомъ кашлевомъ приступѣ, разъ 12—15 въ день. Выздоровленіе.

Наблюденіе LXXXVIII. Дѣвочка 3 лѣтъ. Осложненіе pneumonia duplex cathartialis. Общія судороги. Вскрытіе. Вещество мозга мягко, переполнено кровью; въ желудочкахъ нѣтъ усиленнаго пропотѣванія жидкости.

Наблюденіе LXXXIX. Дѣвочка 3 лѣтъ. Бронхопневмонія, общія судороги и смерть. Вскрытіе. Гиперемія мозга и „ramollissement de l'encéphale“.

Наблюденіе XC. Дѣвочка около 2 лѣтъ. Осложненіе коклюша катарральнымъ воспаленіемъ легкихъ. Эклампсія съ клоническими судорогами и потерей сознанія въ теченіи сутокъ, по 4'--5' продолжительностью.

Наблюденіе XCI. Мальчикъ 4¹/₂ лѣтъ. Pneumonia duplex. Общія судороги не больше минуты съ послѣдующемъ глубокимъ сномъ. Исходъ летальный. Вскрытіе. Въ мозгу не обнаружено значительныхъ измѣненій.

Наблюденіе XCII. Мальчикъ 3 лѣтъ. Бронхопневмонія, общія конвульсіи и смерть. Вскрытіе. Плотность ткани центральныхъ частей мозга, а также въ области protuberantiae и bulbi повышена. Ясной гипереміи мозгового вещества и оболочекъ мозга не оказалось.

Наблюденіе ХСШ. Дѣвочка 3 л. *Вронснорепишопіа duplex*. Повторныя общія судороги и смерть. Вскрытіе. Гиперемія мозга и легкая степень его размягченія.

Наблюденіе ХСІV. Ребенокъ 2 $\frac{1}{2}$ лѣтъ. Всякій приступъ кашля сопровождался эвлямпсией. Судороги повторялись въ теченіе 18 дней. Исходъ смертельный. Вскрытіе. Умѣренной степени гиперемія мозговыхъ оболочекъ.

Наблюденіе СXXXI. Antoine 2 $\frac{1}{2}$ лѣтъ. Во время одного изъ приступовъ кашля произошла остановка дыханія съ картиной острой асфиксіи. Полукоматозное состояніе. Подобныя припадки, безъ предшествовавшаго кашля, раздѣленные промежутками ясно выраженной комы повторились три раза въ теченіи 7 часовъ; смерть наступила въ четвертомъ припадкѣ. Вскрытіе. Легкій отекъ мягкой мозговой оболочки съ кровоизліяніями науровнѣ средней части правой передней доли; кровяной свертокъ напоминаетъ размѣромъ 5-ти франковую монету, а толщина его равнялась 1,5 саят.

Наблюденіе СXLIII. Дѣвочка 14 мѣсяцевъ. Приступы кашля около 20 разъ въ день; не будучи особенно напряженными, они иногда сопровождались общими судорогами. По словамъ родителей у ребенка конвульсіи случались при выходѣ зубовъ. Припадки эвлямпсіи держались у больного ребенка до 10-го сентября (къ автору обратились за помощью 20 августа 1879 годъ), повторяясь 1—2 раза въ день. Исходъ въ выздоровленіе.

Особенно рѣзкія патологоанатомическія измѣненія отмѣчены въ наблюденіи X-мъ, мальчика 2 л., гдѣ при вскрытіи полость *arachnoidea* и желудчковъ мозга заключала въ себѣ около 60 грм. серозной, красноватой жидкости; все вещество мозга представлялось обильно пропитаннымъ жидкостью, при чемъ стѣнка лѣваго желудка размягчена на всемъ ея протяженіи, а праваго — въ нижней части.

Допуская въ данномъ случаѣ вліяніе трупной имбибиціи, *Roger* находитъ столь сильное пропитываніе по малой мѣрѣ замѣчательнымъ.

Кровоизліянія въ мозгъ и его оболочки оканчиваются смертью, но наблюдаются рѣдко (*E. Smith*) ¹⁾. Общія конвульсіи, какъ слѣдствіе полуасфитическаго состоянія, послѣ сильныхъ приступовъ кашля, не представляютъ ничего особенно опаснаго, тогда какъ судороги въ силу закупорокъ сосудовъ и кровоизліяній весьма серьезны по своимъ послѣдствіямъ. Общая слабость дѣтскаго организма, рахитъ и кишечныя разстройства предрасполагаютъ къ развитію опасныхъ для жизни явленій со стороны центральной нервной системы. Въ руководствѣ *E. Bouchut* ²⁾, заслужено выдержавшемъ восемь изданій, ничего не сказано по поводу анатомическихъ измѣненій мозга и его оболочекъ при коклюшѣ, а самый вопросъ объ осложненіяхъ въ этой области изложенъ только на основаніи имѣющихся въ знаніи фактовъ и мнѣній другихъ авторовъ.

¹⁾ A practical treatise on disease in children. New York. 1884. p. 118—119.

²⁾ Traité pratique des maladies des nouveaux-nés, des enfants à la mamelle et de la seconde enfance. 8-me édition. Paris. 1885. p. 371 et 378.

H. W. Day ¹⁾ видитъ причину конвульсій въ приливахъ крови къ мозгу подѣ влияніемъ повторныхъ кашлевыхъ приступовъ, что особенно часто случается въ періодѣ прорѣзыванія зубовъ. Общія судороги могутъ происходить только въ силу нервной возбужденности—*pervous excitability*.

Злокачественность коклюшныхъ эпидемій *A. Hirsch* ²⁾ объясняетъ только осложненіями со стороны легкихъ, не включая, *eo ipso*, группу нервныхъ разстройствъ въ число причинъ, могущихъ оказывать неблагоприятное влияніе на самый характеръ массовыхъ заболѣваній.

Общія судороги при коклюшѣ *E. Ellis* ³⁾ считаетъ обыкновеннымъ явленіемъ, благоприятствующимъ происхожденію головной водянки.

Изъ 208 случаевъ коклюша въ 12 *F. Meigs and W. Pepper* ⁴⁾ наблюдали общія судороги съ 5 исходами въ смерть. Авторы обращаютъ вниманіе на полную потерю чувствительности тамъ, гдѣ предсказаніе безусловно неблагоприятно и на временную, отъ нѣсколькихъ минутъ до полчаса, ея потерю въ случаяхъ съ благополучнымъ окончаніемъ. Изъ 5 умершихъ въ коклюшѣ дѣтей двое страдали одновременно бронхитомъ, а смерть явилась результатомъ неожиданно наступившихъ судорогъ. Возрастъ дѣтей 8—9 мѣсяцевъ. Осложненіе произошло въ концѣ 2-го мѣсяца болѣзни. Въ третьемъ случаѣ судороги при бронхитѣ развились на 6-й недѣлѣ болѣзни и дали печальный исходъ послѣ 6-ти часовой продолжительности. У ребенка въ возрастѣ больше года, въ концѣ 4-ой недѣли коклюша, судороги при бронхитѣ дали летальный исходъ чрезъ два дня отъ своего появленія. Пятый случай относится къ ребенку такого же возраста, но здѣсь конвульсіи показались вмѣстѣ съ *laryngismus stridulus* уже на 2-ой недѣлѣ коклюша. Дитя умерло. Затѣмъ приведены 6 случаевъ, окончившихся выздоровленіемъ. У ребенка 5 мѣсяцевъ, при коклюшѣ съ бронхитомъ, конвульсіи наступили въ сильномъ кашлевомъ приступѣ и продолжались полчаса. Послѣ судорогъ

1) On the diseases of children. 2 Edition. London. 1885. p. 340.

2) Handbuch der hystorischgeographischen Pathologie. 2-te Bearbeitung. III Theil S. 23.

3) A practical manuel of the diseases of children. London. 1886. 5 Ed. p. 311.

4) A practical treatise on the diseases of children. London. 1886. p. 263—264.

значительной силы кашель тянулся двѣ недѣли, повторяясь до 48 разъ въ день. Мальчикъ 2 съ лишнимъ лѣтъ получилъ общія судороги на 3-ей недѣлѣ коклюшного процесса, когда кашлевые приступы еще не достигли максимум ихъ напряженности. Авторы подзрѣваютъ въ данномъ случаѣ вліяніе зубовъ. Въ третьемъ и четвертомъ случаяхъ судороги появились на 2—3-ей недѣлѣ коклюша предъ началомъ въ одномъ—воспаленія легкихъ, въ другомъ—бронхита. Значительный интересъ представляетъ пятый случай ребенка 9 мѣсяцевъ, у котораго сильный конвульсивный припадокъ съ потерю чувствительности и синюхой лица произошелъ непосредственно послѣ того, какъ ребенка понесли изъ дому для снятія съ него фотографіи. Судороги держались полчаса и больше не повторялись. Наконецъ, дитя того-же возраста имѣло приступъ общихъ судорогъ во время одного изъ кашлевыхъ пароксизмовъ въ теченіи 5-ой недѣли коклюша. Повторенія конвульсій не было. Въ заключеніе *F. Meigs and W. Pepper* указываютъ на опасность при коклюшѣ *lagungismus stridulus*, особенно у дѣтей нервнаго темперамента, слабыхъ и малокровныхъ. Два случая такого рода у авторовъ окончились смертью, а третій—выздоровленіемъ.

Jules Simon ¹⁾ наблюдалъ въ 1887, году дѣвочку 13 мѣсяцевъ, страдавшую приступами сильнаго коклюша. Подъ вліяніемъ часто повторявшихся и продолжительныхъ пароксизмовъ кашля ребенокъ впалъ постепенно въ глубокое забытіе. Лицо было синюшно, отечно, безъ выраженія и покрыто холоднымъ потомъ. Всѣ признаки сознанія и жизни отсутствовали. Выслушиваніе груди обнаружило признаки катарра бронховъ и ограниченнаго воспаления нижнихъ отдѣловъ легкихъ. Авторъ принимаетъ въ данномъ случаѣ „*congestion passive chronique*“ нервныхъ центровъ, съ осложненіемъ гидроцефаліей и асфиксіей. Исходъ въ смерть послѣдовалъ скоро. Основываясь на собственныхъ наблюденіяхъ, *Cadet de Gassicourt* ²⁾ говоритъ, что общія судороги при коклюшѣ напряженной силы случаются обыкновенно на 18—35-ый день болѣзни и появленію ихъ предшествуетъ спазмъ голосовой щели.

¹⁾ Conférences thérapeutiques et cliniques sur les maladies des enfants. 1887. T. II. p. 465.

²⁾ Traité clinique des maladies de l'enfance. T. II. Paris. 1887. p. 327—331.

Случай 1-ый. Мальчикъ 30 мѣсяцевъ. Боленъ коклюшемъ 3 недѣли. Сильныя и продолжительныя припадки кашля 7—8 разъ въ день. На 6-ой день по поступленіи въ больницу кашлевые приступы сдѣлались сильнѣе прежняго, сопровождаясь явленіями суффокаціи. Послѣ приступа кашля коматозное состояніе и затѣмъ полная картина эklamпсіи. Число кашлевыхъ приступовъ доходило до 20 въ теченіи полутора сутокъ. Температура до эklamпсіи 38,4°, при ней 40,4°, а за ¼ часа до смерти дошла до 42,6°. Микроскопическое, post mortem, изслѣдованіе обнаружило гиперемію мозговыхъ оболочекъ, мозжечка на уровнѣ bulbus и сильное налитіе сосудовъ сѣраго вещества мозга.

„En tout cas“, говоритъ по этому поводу авторъ, „il ne me semble pas douteux que l'hyperémie des centres nerveux constate chez notre malade était la conséquence et non la cause des attaques éclamptiques“.

Случай 2-ой. Ребенокъ 26 мѣсяцевъ. Коклюшъ съ осложненіемъ катарральной пневмоніей. Приступъ общихъ конвульсій и смерть. Вскрытіе. Ясная гиперемія мозговыхъ оболочекъ.

Развитіе эklamпсіи при спазмодическомъ кашлѣ, въ силу острыхъ застоевъ крови въ мозгу, можетъ случаться по *Н. Филатову* 1) во время всякаго приступа и вызывать, въ иныхъ случаяхъ, смертельный исходъ. Кашлевые приступы способны производить пассивную гиперемію центральной нервной системы съ полной картиной острой головной водянки: апатія, сонливость, боль головы, косоглавіе, неподвижность взгляда, сведеніе затылка, сопорозное состояніе; хотя при вскрытіи не оказывается опредѣленныхъ анатомическихъ измѣненій въ мозгу и его оболочкахъ. Въ главѣ о прогнозѣ авторъ выражается такъ: „хотя при эklamпсическихъ судорогахъ смерть и можетъ наступить внезапно, во время параксизма кашля, но все таки предсказаніе при коклюшныхъ судорогахъ, насколько я могу судить на основаніи собственныхъ наблюденій, нѣсколько лучше, чѣмъ при спячкѣ и другихъ симптомахъ, такъ сказать, стаціонарной, пассивной гипереміи мозга“.

Насколько еще не выясненъ вопросъ объ осложненіяхъ со стороны центральной нервной системы при коклюшѣ, краснорѣчивѣе всего говоритъ заявленіе столь извѣстнаго вѣнскаго врача, какъ *А. Hüttenbrenner* 2), о возможности развитія, въ теченіи *tussis convulsivae*, общихъ судорогъ только при осложненіи болѣзни бугорковымъ воспаленіемъ легкихъ и мозговыхъ оболочекъ.

1) Лекціи объ острыхъ инфекціонныхъ болѣзняхъ у дѣтей. Вып. II. Москва. 1887. стр. 253 и 255.

2) Lehrbuch der Kinderheilkunde. Wien. 1888. 2-te Aufl. S. 351.

Подобно *Cadet de Gassicourt*у, судорожное замыкание голосовой щели *I. F. Goodhart* ¹⁾ считаетъ серьезнымъ, опаснымъ предвѣстникомъ общихъ конвульсій. Эти послѣднія случаются или у дѣтей перваго возраста жизни, или-же присоединяются къ тяжелымъ формамъ бронхо-пневмоній. Шестъ случаевъ смерти отъ общихъ судорогъ при коклюшѣ авторъ наблюдалъ у дѣтей въ возрастѣ нѣсколькихъ недѣль, или мѣсяцевъ. У трехъ, умершихъ въ силу конвульсій, болѣзнь осложнялась катаральнымъ процессомъ въ легкихъ. На счетъ описанныхъ различными авторами въ мозгу анатомическихъ измѣненій *Goodhart* высказывается въ томъ смыслѣ, что воспаленіе, отекъ и скопленіе серозной жидкости слѣдуетъ отнести къ фактамъ, имѣющимъ сомнительное значеніе, тогда какъ экхимозы и обильныя кровоизліянія (meningeal apoplexy) положительно могутъ случаться при коклюшѣ значительной силы.

Silex P. ²⁾ касается вопроса о нарушеніяхъ зрительной способности подъ вліяніемъ коклюшнаго процесса и въ зависимости отъ пораженія соотвѣствующихъ участковъ головного мозга. Въ случаѣ *Knapp*'а осложненіе слѣпотой сопровождалось малокровіемъ сѣтчатки; слабость зрѣнія впослѣдствіи отчасти уменьшилась. Въ наблюденіяхъ *Alexander*'а ³⁾ у мальчика 3 л., страдавшаго сильными приступами коклюшнаго кашля, быстро появилась слѣпота, при чемъ реакція зрачковъ оставалась нормальной, а офтальмоскопическое изслѣдованіе глазнаго дна дало отрицательный результатъ. По *Silex*'у здѣсь нужно предположить ограниченнѣе вначалѣ отекъ области четырехолмія, а затѣмъ распространеніе его на другія части съ послѣдовавшимъ, въ силу того, летальнымъ концомъ. У дѣвочки 12 л. потерѣ зрѣнія предшествовали всѣ признаки воспаления мозговыхъ оболочекъ съ явленіями *neuritidis opticae descendentes e meningitide*. Отсутствовавшая въ картинѣ менингита реакція зрачковъ впослѣдствіи возвратилась, въ области-же сѣтчатки осталась атрофія зрительнаго соска.

Собственный случай *Silex*'а не особенно доказателенъ, такъ какъ страдавшему коклюшемъ ребенку 21 мѣсяца, по вѣнѣ аптеки, былъ данъ морфій въ отравляющей дозѣ. Черезъ четверть часа по принятіи лекарства дитя впадо въ глубокое ко-

¹⁾ Diseases of children. Third Edition. London. 1888. p. 238—247.

²⁾ Apoplexie in Folge von Keuchhusten mit transitorischer Hemiopie. Berliner klinische Wochenschrift № 42, 1888. S. 841—842.

³⁾ Deutsche medicinische Wochenschrift № 11. 1888.

матозное состояніе при ad maximum расширенныхъ зрачкахъ. На 2-ой день явились судорожныя подергиванія конечностей. Когда ребенокъ пришелъ въ себя, то обнаружился правосторонній параличъ и strabismus divergens лѣвой стороны; дитя не узнавало матери. 12-ю днями позже явленія паралича прошли, сознаніе вполне возвратилось, но зрительная способность оставалась ослабленною. Авторъ изслѣдовалъ зрѣніе ребенка черезъ 3 мѣсяца и констатировалъ дефектъ правой половины поля зрѣнія: стоящія съ правой стороны предметы не воспринимались сѣтчаткой. Слуста еще 3 мѣсяца осмотръ того-же ребенка убѣдилъ *Silex*'а въ значительномъ улучшеніи вызваннаго коклюшемъ разстройства зрѣнія.

Относитъ потерю послѣдняго на счетъ отравленія морфіемъ *Silex* не согласенъ потому, что амаврозы, по *Wagner*'у, представляютъ, при этомъ, величайшую рѣдкость. Скорѣе предположить кровоизліяніе въ задней части лѣвой внутренней капсулы. Какъ слѣдствіе давленія на tractus, произошли: правосторонній параличъ тѣла и лѣвосторонній—nervi oculomotorii, неприкосновенность лицеваго нерва, волокна котораго лежатъ, по всей вѣроятности, болѣе кпереди, чѣмъ пути для конечностей, hemioria sinistra. Объ аналогичномъ случаѣ амблиопіи при кровоизліяніяхъ во внутреннюю капсулу говоритъ *Charcot* въ руководствѣ *Strümpel*'а ¹⁾. Что ребенокъ на 4-й день постигшей его случайности оставлялъ свой глазъ открытымъ, когда къ нему приближали палецъ, *Silex* объясняетъ уменьшеніемъ нормальнаго совнанія и угнетеннымъ состояніемъ центровъ понятія—*Seelenblindheit*.

Описанный въ настоящемъ году *H. Fritzsche* ²⁾ случай пораженія при коклюшѣ центровъ зрѣнія, слуха и рѣчи, съ участіемъ лицеваго нерва настолько важенъ для выясненія излагаемаго мною предмета, что я позволю себѣ сдѣлать болѣе подробное разсмотрѣніе.

Дѣвочка 2 л. заболѣла коклюшемъ въ началѣ іюня 1888 г. Ребенокъ достаточно упитанъ, но блѣденъ, интеллигенція нормальна. 22-го іюня температура поднялась до 39° и въ лѣвомъ легкомъ, снизу и сзади, обнаружено ограниченное притупленіе съ бронхіальнымъ дыханіемъ. Съ 23-го по 29-ое температура сохраняла лихорадочный характеръ, но не была выше 39,7°. Въ теченіи 28-го іюня количество кашлевыхъ приступовъ доходило до 24 и, въ виду значительной лихорадки, былъ введенъ per gestum антипиринъ. 30-го число приступовъ равнялось 30, но затѣмъ количество пароксизмовъ стало падать, достигнувъ скоро вдвое меньшей, противъ прежняго, цифры. 4-го іюля ночные приступы кашля отсутствовали и дитя въ общемъ чувствовало себя лучше. Съ 5-го по 8-е іюля пароксизмы кашля снова участились; число ихъ опять упало на половину въ періодѣ 10—13 іюля. 12-го наблюдалось угнетенное состояніе, при отсутствіи аппетита и головной боли. Съ 14-го

¹⁾ Lehrbuch der Krankheiten des Nervensystems. S. 311.

²⁾ l. c.

постоянная рвота и беспокойство. Въ половинѣ седьмого утра *Fritzsche* нашелъ ребенка въ безсознательномъ состояніи, въ клоническихъ судорогахъ, сначала правой стороны, а затѣмъ и лѣвой. Глаза открыты, зрачки въ среднемъ расширеніи, глазные яблоки поворочены влѣво; по премевамъ глотательныя движенія. Конвульсія держалась 2½ часа, смѣнившись сопорознымъ состояніемъ. Температура утренная 37,5°, вечеромъ—39,7°. Правильный пульсъ 160 въ 1'. Безсознательное состояніе продолжалось съ 15 по 19 іюля, при значительномъ жарѣ вначалѣ 40,1° вечер., а позже—3:°; количество каплевыхъ приступовъ колебалось отъ 9 до 12 въ день. Во время повторявшихся, отъ времени до времени, судорогъ—кашли не случалось. 17-го притупленіе въ легкихъ меньше. 18-го рѣзко выраженный запоръ. 19-го возвращеніе сознанія: дитя произнесло нѣсколько словъ. Глаза были бѣльшую часть закрыты; при открываніи ихъ замѣчалось отсутствіе выраженія. Зрачки реагировали правильно. Имѣлись признаки потери слуховой способности. Общая чувствительность нормальна, проводимость нѣсколько замедлена. Въ нижней части области лицевого нерва—явленія пареза. 23-го ребенокъ снова произносилъ слова и казалось слышалъ, такъ какъ повторялъ доносившійся до него изъ двора звукъ „*Martha*“. Испытаніе слуха часами дало отрицательный результатъ: дитя было совершенно равнодушно даже въ томъ случаѣ, когда часы приближались къ самой ушной раковинѣ. 24-го ребенокъ больше говорить, но предметовъ не узнаетъ. Убѣдившись, что булава въ рукахъ, онъ приближалъ ее ко рту и ѣлъ, но движенія руки были атактичны. 30-го улучшеніе аппетита и уменьшеніе кашля. Дитя пугается во снѣ; у него галлюцинаціи зрѣнія (видѣніе мухъ); оно слышитъ, но не въ состояніи понимать смысла словъ. Въ августѣ ребенокъ былъ на пользованіи въ поликлиникѣ *Lenharts'a*, констатировавшаго геміанестезію. При осмотрѣ 6-го сентября найдено: рѣчь и походка правильны, но правая половина лица слабѣе напряжена, чѣмъ лѣвая; всѣ предметы, вводимые въ поле зрѣнія справа, узнаются скорѣе; голова склонена на правое плечо; глазные яблоки отодвинуты въ правые углы; чувствительность правой стороны тѣла какъ-бы понижена. Офтальмоскопическое изслѣдованіе глазного дна не обнаружило никакихъ измѣненій. По словамъ матери ребенокъ часто наталкивался на предметы, которые долженъ былъ-бы видѣть. Съ конца сентября по 8 декабря результаты изслѣдованія зрительной способности давали все тотъ-же результатъ; только недавно мать ребенка сообщила, что наблюдавшіяся раньше уклоненія со стороны зрѣнія окончателью исчезли.

Въ пользу кровоизліянія въ мозгъ, какъ основательно думаетъ авторъ, въ данномъ случаѣ говорятъ клиническія данныя: одностороннія вначалѣ судороги, слабость лицевого нерва правой стороны, афазія, правосторонняя геміанестезія, разстройства со стороны органовъ слуха и зрѣнія. Относительно мѣста кровоизліянія *Fritzsche* допускаетъ три возможности. Кровоизліяніе въ задней части лѣвой внутренней капсулы, гдѣ проходятъ въ близкомъ сосѣдствѣ чувствительныя и двигательныя пути; значительнаго протяженія геморагія въ подпаутинныя пространства лѣваго полушарія, гдѣ лежатъ центры лицевого нерва, рѣчи, слуха и зрѣнія, въ недалекомъ другъ отъ друга разстояніи; наконецъ, могло случиться большое число мелкихъ кровоизліяній, давшихъ въ результатѣ разнообразіе клинической картины. У ребенка была такъ называемая душевная слѣпота—*See-*

lenblindheit, при чемъ онъ воспринималъ свѣтотыя впечатлѣнія, но не сознавалъ ихъ. Дитя, по словамъ матери, неправильно называло предметы, ему прекрасно извѣстные и которые оно до заболѣванія опредѣляло всегда правильно. Хотя въ точности пока неизвѣстно, гдѣ въ мозгу лежитъ центръ для оптическаго запоминанія зрительныхъ картинъ, но вѣроятнѣе всего, что въ затылочной долѣ, при чемъ, согласно *Nothnagel*'ю, центръ этотъ расположенъ выше ядра, обуславливающаго геміопію. Поврежденіе слуха, по автору, объясняется разстройствомъ мозговой коры въ области лѣвой первой височной извилины, хотя и здѣсь можно принять только „Worttaubheit“, когда слуховыя впечатлѣнія воспринимаются ухомъ, но потеряна способность придавать слышаннымъ словамъ ихъ истинныя значеніе и смыслъ. За корковое разстройство говорятъ: афазія, спорадически появлявшіяся судороги, какъ слѣдствіе моторныхъ явленій раздраженія, геміанестезія. Положеніе глазъ въ наружной части глазной щели авторъ считаетъ за „Innervationsphänomen“: дитя старалось поставить свои глазныя яблоки насколько можно правѣе для того, чтобы вполне пользоваться способною къ отправленію половиною зрительнаго поля. Съ тою-же цѣлью ребенокъ наклонялъ голову, такъ какъ этимъ путемъ больше выигрывалось пространства для воспріятія свѣтовыхъ впечатлѣній.

Въ заключеніе можно сказать, что въ статьѣ *T. M. Dolan*'а ¹⁾ категорически высказаны опредѣленныя измѣненія въ головномъ и спинномъ мозгу: налітіе мелкихъ сосудовъ, скопленіе жидкости въ желудочкахъ, гиперемія спиннаго мозга съ его оболочками. Прорѣзыванію зубовъ придается большое значеніе, какъ моменту, способствующему развитію общихъ конвульсій. На счетъ параличей при коклюшѣ сказано такъ: „we may occasionally meet with paralysis“...

Окончивъ историческій ходъ ученія разбираемаго мною вопроса и современные о немъ взгляды авторовъ, я перехожу къ описанію собственныхъ трехъ наблюденій.

---

¹⁾ Pertussis. Cyclopaedia of the Diseases of Children medical and surgical. Edited by *J. Keating*. Philadelphia. Vol. 1. p. 708 and 711. 1889.

1. Мать А. 2 л. съ небольшимъ. Вообще здоровое и упитанное дитя. Отецъ и мать ребенка совершенно здоровы, имѣютъ еще двухъ старшихъ, также здоровыхъ дѣтей въ возрастѣ 5—7 лѣтъ. Всѣхъ дѣтей мать сама кормила до года, начавъ правильное прикармливаніе съ 7-го мѣсяца. Прорѣзываніе зубовъ у Мани совершилось нормально: всѣ 8 рѣзцовъ вышли въ концѣ года, глазные зубы на 19—20 мѣсяцахъ. Въ настоящее время дѣвочка имѣетъ 20 молочныхъ зубовъ, безъ промежутковъ между рѣздами, какъ зачастую наблюдается въ случаяхъ неравномѣрнаго роста челюстей въ смыслѣ *Fleischmann'a*. Родника большого нѣтъ, голова имѣетъ правильную, слегка долихоцефалическую форму, безъ рѣзкаго выступанія темянныхъ бугровъ; темянной уголь *Quatrefages'a*—20°, *верхней* длина тѣла отъ макушки до лоннаго сращенія относится къ *нижней* т. е. разстоянію отъ лонной дуги до подошвы приблизительно какъ 3: 2½. Округлость вообще правильно развитой грудной кѣтки равна большой округлости головы. До настоящей болѣзни Мани не страдала ни какимъ серьезнымъ разстройствомъ, за исключеніемъ привычнаго запора и двухъ, продолжительностью 1—2 недѣли, желудочноишечныхъ диспепсій, изъ которыхъ первая совпала, по времени, съ выходомъ вторыхъ рѣзцовъ, а вторая—глазныхъ зубовъ. Привитая въ концѣ 5-го мѣсяца телячьа лимфа протекала совершенно правильно, безъ всякихъ разстройствъ.

Приступы подозрительнаго кашля съ легкимъ недомоганіемъ, уменьшеннымъ аппетитомъ, безпокойствомъ, безпричинными капризами, началось ровно черезъ недѣлю послѣ того, какъ дѣвочка пробыла цѣлые полдня въ обществѣ съ двумя дѣтьми, песомнѣнно страдавшими коклюшемъ въ концѣ его перваго катаральнаго періода и поступившими впоследствии въ мое пользованіе. Начало заболѣванія Мани случилось въ послѣднихъ числахъ Октября 1887 года. Лихорадочное состояніе было выражено слабо и вечерняя т° рѣдко поднималась до 39°. Выслушваніе груди давало признаки легкой припухлости слизистой оболочки бронховъ—*ronchi vociferi et sibilantes*; мелкихъ хриповъ слышать не удавалось. Явленія остраго насморка выражались въ слабой степени; слизистая оболочка зѣва и глотки была рѣзче налита кровью, чѣмъ въ нормальномъ состояніи. Кашлевые толчки, безъ характернаго дыхательнаго свиста, повторялись все чаще и чаще, при чемъ они, будучи въ началѣ отдѣльными и малоуготмляющими ребенка, постепенно суммировались, не сопровождаясь, однако, свистающимъ вздохомъ и заключительною, въ концѣ, рвотою. Начиная съ 9-го дня болѣзни кашель постепенно пріобрѣталъ судорожный характеръ, при чемъ количество доходящихъ до рвоты приступовъ, прежде очень ограниченное, росло на счетъ уменьшавшагося числа обыкновенныхъ, хотя и сильныхъ, кашлевыхъ толчковъ. Изслѣдованіе груди въ концѣ 2-й недѣли обнаружило, какъ и раньше, только припухлость бронховъ крупнаго и средняго калибра. Помимо нѣсколько учащенныхъ дыханія и пульса не было никакихъ явленій, но общій видъ ребенка указывалъ на большую усталость и равнодушіе ко всему, что раньше его занимало. Сонъ былъ тревоженъ, такъ какъ часто прерывался кашлемъ. Рвота въ концѣ приступа случалась не больше 4—5 разъ въ сутки. Съ цѣлью облегченія припадковъ болѣзни, дитя получало настой аштейнаго корня съ бромистыми натромъ, аммоніемъ и скромными дозами вытяжки бѣлены. Въ средній третей недѣли выступила полная картина спазмодическаго кашля; количество приступовъ послѣдняго замѣтно росло, начиная съ 2—3 въ первое время и достигая 10—15 въ началѣ 4-й недѣли. Число приступовъ въ отношеніи дня и ночи распредѣлялось почти равномерно. Температура въ иные дни давала повышеніе около 1° сверхъ средней нормы; повышенія эти случались какъ въ утреннее, такъ и въ вечернее время. Съ возрастаніемъ числа и напряженности приступовъ, рвота случалась чаще, при чемъ изъ желудка выбрасывалось и все его содержимое, разъ только кашлевой приступъ являлся скоро по принятіи пищи. Общее ослабленіе организма, по мѣрѣ усиленія приступовъ, выступало все ярче; за всякимъ сильнымъ кашлевымъ пароксизмомъ

ребенокъ впадалъ въ полусонливое состояніе. Въ свободные отъ кашля періоды дитя сохраняло крайне угнетенный видъ и не обнаруживало ни малѣйшей охоты инвересоваться чѣмъ-бы то ни было. Впрочемъ, ребенка нѣсколько занималъ альбомъ, среди фотографическихъ карточекъ котораго было много хорошо знакомыхъ ему лицъ, при чемъ послѣднія безошибочно и охотно указывались, лишь только произносились ихъ имена. Особенно нравилось ребенку, когда его спрашивали о карточкѣ, на которой былъ изображенъ онъ самъ. На вопросъ: „кто это?“ сразу получался отвѣтъ: „Мая“.

По утрамъ подъ глазами замѣчались отчетливые мѣшки, а синюха лица держалась почти полчаса послѣ каждаго, значительной силы, приступа. Выслушивание груди непосредственно послѣ кашля производило ясное впечатлѣніе распространенныхъ, мелкихъ, отчасти крешитирующихъ, хриповъ, скоро исчезающихъ, кнѣзъ только уравновѣшивалось вызванное судорожнымъ кашлемъ разстройство кровообращенія. При самой тщательной перкуссии нигдѣ не констатировались уплотненія легочной ткани. Въ такомъ видѣ болѣзнь держалась еще съ недѣлю, но съ каждымъ днемъ силы больного падали и сонливость росла. Дважды случилось умѣренной степени носовое кровотеченіе. Исслѣдованіе подъязычной области обнаружило изъязвленіе уздечки. До конца 5-й недѣли, при одинаковомъ суточномъ количествѣ кашлевыхъ приступовъ, ихъ продолжительность и напряженность шли *screscendo*.

Экстренно приглашенный къ больному, я услужалъ отъ матери и няни, что съ ребенкомъ что-то не ладно. На мой вопросъ, въ чемъ дѣло, мнѣ заявили, что уже два раза, вслѣдъ за приступомъ кашля, дитя закатывало глаза, тупо смотрѣло и ничего не видѣло; ручки-же были такъ сильно согнуты въ локтяхъ и притянуты къ туловищу, что ихъ трудно было выпрямить. Распрашивая подробности, я узналъ, что мозговые явленія, во второй разъ, сопровождалсь глотательными движеніями, тихимъ бредомъ, значительнымъ расширеніемъ зрачковъ; держалось все это почти полчаса, смѣнившись затѣмъ столь крѣпкимъ и страннымъ, по словамъ матери, сномъ, что дитя погржительно нельзя было разбудить. При осмотрѣ ребенка, послѣдній оказался въ полубезсознательномъ состояніи съ блѣднымъ, отечнымъ, слегка синюшнымъ лицомъ, при маломъ, учащенномъ пульсѣ, нормальной t^0 и явленіяхъ *Cheyne-Stokes'a* феномена. Осязательная и болевая чувствительность понижены, какъ и кожный рефлексъ. Пятень *Trousseau* на кожѣ не было. Выведенный изъ полусытыя ребенокъ обнаруживалъ полную способность воспринимать свѣтотвыя впечатлѣнія, а также изображенія предметовъ, но послѣдніе не понимались правильно: кошку называетъ собакой, шкатулку альбомомъ, чашку кружкой и т. д. Назначено было: слабительная доза каломеля, ножныя горчичныя ванны, вино, *liquor ammonii anisati*, черный кофе; къ головѣ время отъ времени сухой холодъ; клизмы изъ бромистаго натра. По истеченіи полусутокъ сознаніе возвратилось, сонливость прошла, пульсъ сталъ полнѣе. Дитя всѣхъ прекрасно узнавало и безошибочно указывало въ альбомѣ карточки ему знакомыхъ лицъ. Пароксизмы коклюша ослабѣли дня на четыре, но затѣмъ среди одного изъ сильныхъ вечернихъ приступовъ кашель дитя сразу лишилось сознанія, въ лицевыхъ мышцахъ наступили клоническія судороги при полной почти потерѣ общей кожной чувствительности. Глаза открыты, производятъ неправильныя движенія, расширенный зрачекъ безучастенъ къ дѣйствію свѣта. Скоро появилось: скрежетаніе зубовъ, судорожное сжатіе челюстей, закидываніе назадъ головы, сильныя подергиванія сначала верхнихъ, а потомъ нижнихъ конечностей, прерывистое, съ длинными остановками, дыханіе, нарастающая картина асфиксии. Температура поднялась при этомъ до 38^0 , а довольно полный пульсъ колебался отъ 140 до 150 въ 1'. Со стороны легкихъ никакихъ явленій. Описанная картина эклампсии продолжалась около $1\frac{1}{2}$ часовъ, смѣнившись сопорознымъ состояніемъ въ теченіе почти полусутокъ. Сознаніе не возвращалось, питаніе ребенка производилось путемъ клизмъ изъ пептонизирован-

наго бульона. Послѣ двухъ клизмъ изъ бромистаго натра съ хлораль-гидратомъ общія судороги значительно ослабѣли въ силѣ. Въ предупрежденіе новыхъ припадковъ вклямпси, бромистый натръ въ клизмахъ вводился всякіе 3—4 часа. При спорѣ кашлевые пароксизмы выражались слабо, появляясь значительно рѣже. Температура держалась въ предѣлахъ нормальнаго; полурасширенные зрачки почти не реагировали на свѣтъ; болевая и осязательная чувствительность была понижена въ высокой степени; на звуковыя впечатлѣнія больное дитя не отвѣчаетъ. Затѣмъ сознание начало постепенно возвращаться, ребенокъ сталъ произносить нѣкоторыя слова, просилъ сначала пиръ, а потомъ ѣсть, но сразу сдѣлалось замѣтнымъ, что дитя, хотя и воспринимаетъ зрительныя впечатлѣнія, но не понимаетъ ихъ центрами: мать принимаетъ за няню, лакея за отца, корзину за шляпу, карманныя часы за мѣдную денежную монету и т. п. Слухъ нисколько не былъ нарушенъ и стояло кому-либо изъ окружающихъ знакомыхъ ребенку лицъ произнести слово, чтобы дитя тотчасъ-же угадало, кто передъ нимъ находится. Яснѣе всего выступали признаки душевной слѣпоты въ томъ случаѣ, когда дѣвочки показывали ей любимыя куклы, которымъ она сама дала названія: куклу—Маню, самую любимую и интересную по наряду и устройству, дитя называло Катей, или куклой, нисколько не похожей на первую ни видомъ, ни величиной. Смѣшеніе зрительныхъ впечатлѣній доходило до того, что кукла-мальчикъ принималась за куклу-дѣвочку, статуетка-собаченка за статутку-кошку. Кашлевые приступы повторялись разъ 10—12 въ сутки, при чемъ описанныя, со стороны центровъ зрѣнія, разстройствва ослабѣвали параллельно съ уменьшеніемъ частоты и силы кашля и усиливались всякій разъ, какъ только пароксизмы ожесточались. Постепенное возвращеніе нормальнаго зрѣнія совершалось потомъ въ теченіе 2-хъ недѣль, при чемъ ребенокъ сталъ прежде отчетливо узнавать лѣвымъ глазомъ, а нѣсколько позже правымъ. Дважды произведенное изслѣдованіе глазного дна дало отрицательный результатъ. Двумя мѣсяцами позже я имѣлъ случай видѣть ребенка: онъ во всѣхъ отношеніяхъ здоровъ и нормаленъ.

2. Вася Б. 3¹/₂ л., единственный въ семьѣ ребенокъ. Мать и отецъ здоровы. Жизненная обстановка удовлетворительна. Физическіе и умственно ребенокъ развитъ правильно. Грудью пользовался до конца перваго года; прикармливаніе коровьимъ молокомъ начато было съ 6-го мѣсяца. Прорѣзываніе зубовъ происходило съ небольшими уклоненіями: 8 рѣзцовъ вышли къ концу перваго года, но глазные зубы показались значительно раньше первыхъ малыхъ коренныхъ. Въ два года съ небольшимъ имѣлъ всѣ 20 молочныхъ зубовъ. Во время выхода первыхъ рѣзцовъ, что какъ разъ совпало съ началомъ прикармливанія, Вася страдалъ зеленымъ поносомъ въ теченіе трехъ недѣль. Выходъ кышковыхъ сопровождался умѣренной силой кишечной диспепсией. Годъ назадъ у ребенка была корь, протекавшая благопріятно и безъ осложненій. Нѣсколько разъ случался острый насморкъ, при чемъ однажды воспалительный процессъ перешелъ на зѣвъ, глотку и гортань, давши картину ложнаго крупа.

Дитя хорошо упитано. Въ костяхъ черепа и скелета ни малѣйшихъ признаковъ англійской болѣзни. Форма черепа брахицефалическая; родника нѣтъ; темяныя бугры не рѣзко выступаютъ. Промежутки между рѣзцами отсутствуютъ. Большая окружность головы превышаетъ периметръ грудной кѣтки только на одинъ сантиметръ; половина роста меньше окружности груди на 2 сант., уголъ *Quatre-fages'a*—16°; *верхняя* длина тѣла относится къ *нижней* какъ 3; 2, 3.

Болѣзнь началась съ того, что ребенокъ жаловался на холодъ, боль головы, ѣлъ мало, спалъ тревожно. На 2-й день температура поднялась до 38,5°, появился частый, почти непрерывный, но поверхностный кашель при насморкѣ и явленіяхъ остраго катарра зѣва и глотки. Пульсъ былъ около 120 ударовъ въ 1', дыханіи 40—50. Изслѣдованіе груди дало отрицательный результатъ, если не считать *ronchi sonori*, выраженные далеко не въ одинаковой степени въ разныхъ отдѣлахъ груди.

Въ такомъ видѣ болѣзнь держалась, не смотря на примѣненіе жаропонижающихъ, потогонныхъ и отвлекающихъ на кишечникъ средствъ, 13 дней, при чемъ t° продолжала быть повышенной въ среднемъ на $1,0^{\circ}$; сохраняя послабляющій типъ, она давала ожесточенія въ разные періоды дни. Дѣйствіе солянокислаго хинина сказывалось временнымъ ея паденіемъ не больше, какъ на $0,5^{\circ}$; настой рвотнаго корня съ бромистымъ натромъ и горькоминдальной водой нѣсколько успокоивалъ кашель. Ребенокъ имѣлъ скучный видъ, постоянно капризничалъ, не желалъ ѣсть, хотя игралъ съ большою охотою.

Со второй недѣли отъ начала болѣзни языкъ сталъ обложеннымъ, область желудка и кишекъ вздутыми, испраженія участились и носили диспептической характеръ. Строгой діеты, согрѣвающего компресса на животъ и миндальной эмульсии внутрь было достаточно для удержанія перистальтики, но языкъ оставался, все таки, обложеннымъ. Въ половинѣ третьей недѣли приступы коклюша достигли своего аспе. Число ихъ въ теченіи сутокъ было 12—20, при чемъ въ половинѣ кашля заканчивался сильной рвотой. Температура по утрамъ была нормальной, въ вечернее время наблюдалось слабое ея повышеніе, на $0,5^{\circ}$ — $0,8^{\circ}$. Въ концѣ третьей недѣли, два дня подрядъ, случилось довольно обильное носовое кровотеченіе, скоро уступившее втигиваніямъ холодной воды и вазуцаго раствора изъ танина и квасцовъ. Упадокъ силъ и угнетенное состояніе видимо росли, сонъ часто прерывался кашлевыми приступами. На четвертой недѣлѣ количество послѣднихъ упало на 5—6 въ сутки, но они стали настолько сильны, что послѣ каждаго изъ нихъ обезсиленное и потное дитя лежало полчаса и болѣе, какъ-бы въ колысѣ, съ махмы, слишкомъ частымъ пульсомъ и неправильнымъ дыханіемъ. Ослабленіе слуховой способности выступало рѣзко. Одновременно появилась столь сильная головная боль, безъ опредѣленной локализаци, что ребенокъ кричалъ не своимъ голосомъ. Во время приступа цефалалгін лицо краснѣло, глаза получали не естественный блескъ, при чемъ мальчикъ старался сохранить покойное положеніе въ постели. Съ прекращеніемъ головной боли слѣдовала наклонность ко сну. Подобные приступы болей продолжались полчаса, или нѣсколько больше, и повторялись всего 1—2 раза къ день. Съ пятой недѣли, когда головная боль прекратилась, а количество, все еще сильныхъ, кашлевыхъ пароксизмовъ упало до 2—3 въ сутки, окружающіе ребенка замѣтили, что онъ мало говоритъ, при чемъ въ его лексиконѣ не хватало многихъ, прежде имъ употреблявшихся словъ. Среди 5-й недѣли t° вдругъ поднялась на $39,5^{\circ}$, катаральный кашель сталъ чаще, пульсъ въ среднемъ 120, дыханіе 60—80. При осмотрѣ груди обнаруженъ воспалительный фокусъ справа и сзади, ниже угла лопатки, протяженіемъ 5—6 сант. Выслушивание давало бронхіальный оттѣнокъ дыханія и мелкіе хрипы, постукиваніе—ясное притупленіе. Назначенъ слабый настой цвѣтовъ ландыша съ натронной селитрой и солянокислымъ хининъ; кромѣ того вино и коньякъ съ молокомъ. На область воспалительнаго фокуса наложенъ согрѣвающий компрессъ. Теченіе пневмоніи было благопріятно тѣмъ болѣе, что пароксизмы кашля, въ это время, уменьшились въ числѣ и ослабли въ силѣ (*febris solvit spasmos*, какъ говорилъ *Гиппократъ*). Воспалительный фокусъ благополучно разрѣшился въ концѣ 6-й недѣли, а приступы кашля снова усилились, при чемъ съ каждымъ повтореніемъ ихъ дитя теряло все болѣе способность говорить, хотя все понимало, видѣло, прекрасно указывало на предметы и всѣхъ безошибочно узнавало. Слухъ оставался ослабленнымъ. На 7-й недѣлѣ приступы головныхъ болей меньшей напряженности, чѣмъ рньше, и продолжительностью не больше получаса. Температура держалась въ границахъ нормального. Затѣмъ кашлевые пароксизмы стали ослабѣвать, аппетитъ улучшился, но способность такъ говорить, какъ до болѣзни, возвратилась только къ началу 3-го мѣсяца. Исслѣдованіе ребенка въ періодѣ выздоровленія отъ коклюша, но еще при наличности разстройствъ рѣчи, показало мнѣ, что дитя просто забыло названія ему хорошо до бо

лѣзни извѣстныхъ предметовъ. Стоило мнѣ произнести названіе, какъ ребенокъ немедленно его повторялъ, но потомъ снова забывалъ чрезъ самое короткое время. Значительная слабость слуха, при полномъ отсутствіи какихъ-либо измѣненій со стороны наружнаго слухового прохода и барабанной перепонки, держалась по прекращеніи кашля цѣлый мѣсяць. Нормальная способность говорить возвратилась нѣсколько раньше. Въ настоящее время Вася Б. совершенно здоровъ, умственно и физически нормально развитъ.

Подробное изложеніе третьяго случая невозможно, такъ какъ о немъ у меня сохранилась краткая замѣтка, дѣло-же было въ мою бытность земскимъ врачомъ (1890 г.) т. е. слишкомъ давно для того, чтобы въ памяти возобновить всѣ подробности.

Дѣвочка 7 мѣсяцевъ Ирина П. Первое дитя здоровыхъ родителей—крестьянъ. Кормится грудью, а съ полмѣсяца назадъ прикармливается разведеннымъ водою коровинымъ молокомъ. Два нижнихъ рѣзца уже вышли. Дитя заболѣло коклюшемъ умеренной силы въ концѣ марта. Первый катаральный періодъ протекалъ безъ всякихъ осложнений. Въ конвульсивномъ стадіи болѣзни кашлевые приступы отличались значительной напряженностью и сопровождались почти всякій разъ рвотою. На 5-й недѣлѣ болѣзни дважды, въ теченіи однихъ сутокъ, случились общія судороги, продолжавшіяся около часу. Эклимпсія больше не возвращалась. Недѣлю позже, послѣ одного изъ сильныхъ приступовъ кашля, правая рука оказалась въ паретическомъ состояніи, при чемъ область дельтовидной мышцы поражена была больше другихъ. Скоро повторился сильный кашлевой приступъ, послѣ котораго означенная рука потеряла всякую способность къ движеніямъ. Чувствительность пораженной конечности и электрическая раздражимость оказались пониженными.

Больное дитя было увезено родителями далеко отъ мѣста моего жительства и я его увидѣлъ только черезъ мѣсяць: правая рука при изслѣдованіи ничѣмъ не отличалась отъ лѣвой нормальной. Откровенное заявленіе матери, что преподанные мною своевременно совѣты—массажъ и ванны—ею не выполнялись, краснорѣчиво говорить за полную возможность, въ такихъ случаяхъ, естественнаго излѣченія. Тогда-же мнѣ было доподлинно удостовѣрено, что послѣ развитія паралича правой руки больше не случалось ни одного тяжелаго кашлевого пароксизма.

На основаніи приведенныхъ данныхъ можно формулировать слѣдующимъ образомъ современное состояніе ученія объ осложненіяхъ со стороны центральной нервной системы въ теченіи коклюша.

Среди описываемой группы осложненій общія судороги, въ видѣ эклимпсій, занимаютъ безспорно первое мѣсто по частотѣ: ихъ не проходитъ молчаніемъ почти ни одинъ авторъ. Случаются общія конвульсія преимущественно, что-бъ не сказать исключительно, у дѣтей перваго возраста жизни т. е. въ періодѣ, когда центральная нервная система отличается высокой чувствительностью на всякаго рода отраженно, или непосредственно ни нее дѣйствующія вліянія, среди которыхъ кашлевые приступы коклюша представляютъ слишкомъ невыгодныя, для нормальной функціи мозга, условія, могущія чисто механически производить и поддерживать расстройства въ области основныхъ жизненныхъ отправленій—окисленія крови и ея обращенія въ

сосудистой системѣ. На 42 случая эямпсiи при коклюшѣ, гдѣ въ точности обозначенъ возрастъ, приходится: до конца 2-го года жизни 26 случаевъ, а отъ 2 до 5 лѣтъ 19 (*Armstrong, Memminger, Rilliet et Barthez, Papavoine, Friedleben, Henoch, Roger, Meigs and Pepper, Cadet de Gassicourt, Fritzsche* и два мои наблюденія), причѣмъ въ эту цифру входитъ 15 осложненій катарральнымъ воспаленіемъ легкихъ.

Приступы общихъ судорогъ обыкновенно развиваются во второмъ, спазмодическомъ періодѣ коклюша, разъ кашлевые припадки отличаются значительною силою; рѣже—въ концѣ долго затянувшагося процесса, а еще рѣже въ началѣ *tussis convulsivae*. Огромное большинство отмѣченныхъ различными авторами осложненій эямпсiей, частными судорогами и другими разстройствомъ со стороны центральной нервной системы стоитъ въ близкой и непосредственной связи съ кашлевыми пароксизмами: осложненія развиваются то среди послѣднихъ, то вслѣдъ за кашлемъ, или, наконецъ, позже, но, опять таки, на почвѣ кашлемъ обусловленныхъ разстройствъ кровообращенія и дыханія.

Кромѣ довольно обыкновенныхъ, въ первомъ возрастѣ жизни, общихъ конвульсiй съ характеромъ эямпсiи въ коклюшѣ, какъ осложненія со стороны центральной нервной системы, наблюдаются: быстрая смерть (*Armstrong, Memminger, Rilliet et Barthez, Friedleben, Cadet de Gassicourt, Roger, Meigs and Pepper*); частныя судорога—*Carpopedalconvulsionen, risor sardonius, laryngismus stridulus, strabismus, spasmus musculorum inspiratorium* (*Coley, Biermer, Ch. West, Steffen, Friedleben, Du Castel, Henoch, Roger, Meigs and Pepper, Silex, Goodhart*); параличи, парезы, половинные параличи съ потерей чувствительности, или безъ потери ея (*Sauvages, Rosen de Rosenstein, Burserius, Fleisch, Rau, Biermer, Meissner, Steffen, Rilliet et Barthez, Baginsky, Silex, Fritzsche*, мой 3-й случай); общая потеря чувствительности (*Meigs and Pepper*, мой 1-й случай); головокруженія и приступы жестокихъ головныхъ болей (*Sydenham, Burserius, Canstatt*, мой 1-й случай); картина остраго воспаления мозговыхъ оболочекъ (*Meissner, Biermer, Rilliet et Barthez, Canstatt, Tunner and Meadows*); явленія остраго отека мозга и его оболочекъ (*Biermer, Lombard, Coley, Canstatt, Roe, Steffen, Ellis, J. Simon, Н. Филатовъ, А. Vogel*); упадокъ слу-

ховой и зрительной способности, постепенная, или быстрая ихъ потеря (*Burserius, Rau, Sebregondi, Wilde, Gibb, Хомовицкіи, Steffen, Knapp, Alexander*, мой 2-ой случай); потеря способности говорить (*Finlayson, Marshal* и *Casin, Reimer*, мой 2-й случай); придавать словамъ ихъ истинный смыслъ—*Worttaubheit (Fritzsche)*; душевная слѣпота—*Seelenblindheit (Silex, Fritzsche*, мой 1-ый случай); потеря памяти, странность характера и поведенія, равнодушіе къ окружающему, временное отупѣніе, угрюмое настроеніе духа, настоящій бредъ (*Fleisch, Rau, Ferber, Biermer, Ch. West, Steffen, Trousseau*); наконецъ—столбнякъ (*Barnes, Hagenbach*).

Основною причиною общихъ судорогъ при коклюшѣ надо признать нарушенія кровообращенія и, eo ipso, питанія центральной нервной системы, что можетъ происходить: въ силу стѣсненія дѣятельности сердца и легкихъ (*Jördens, Gerhardt, Friedleben*); затрудненнаго оттока крови изъ черепной полости, съ послѣдующимъ отекомъ мозга и его оболочекъ (*J. Wendt, Coley, Sebregondi, Gibb, Underwood, Bednar, Steffen, J. Simon, Henoch, Филатовъ*); активной гипереміи мозга и его оболочекъ съ отекомъ воспалительнаго свойства (*Biermer, W. Day, Canstatt, Hagenbach, Roger*); артеріальной анеміи (*Biermer, Gerhardt*); остановки дыханія при кашлѣ съ переполненіемъ крови углекислотой (*Billard, J. Simon, Gerhardt, Roger, Henoch, Cadet de Gassicourt*); перерывовъ сердечныхъ толчковъ подъ вліяніемъ сильнаго возбужденія блуждающаго нерва (*Gerhardt, Steffen*). Способствующими моментами надо признать: тяжелую и воспалительную форму коклюша (*J. Frank, J. Wendt, Rilliet et Barthez, Roger*); нѣжный возрастъ, малокровіе, слабость, истощеніе организма, въ частности — рахитъ и кишечныя расстройства; повышенную раздражительность нервной системы (*J. Wendt, Biermer, Trousseau, Steffen, E. Smith, W. Day, Steiner*); прорѣзываніе зубовъ (*Memminger, Fleisch, Canstatt, Descroizilles, W. Day, Meigs and Pepper, Tanner and Meadows*); врожденную узкость грудной кѣтки (*Jördens*). Всѣ прочіе виды осложненій со стороны центральной нервной системы могутъ явиться слѣдствіемъ ограниченныхъ измѣненій въ мозгу и его оболочкахъ: гиперемій, анемій, венозныхъ застоевъ, отековъ, воспалительнаго процесса, размягченія (*Mandruggato, J. Frank, Copland, Barrier, Casin, Gibb, Friedleben, Reimer, Henoch, Roger, Knapp, Alexander, Silex, Fritzsche*).

Моментальная смерть среди кашлевого приступа, или скоро за нимъ, весьма рѣдко въ свѣтлые промежутки, обуславливается: значительными кровоизліяніями въ мозгъ и его оболочку, острымъ отекомъ содержаемаго черепной полости, закупоркой синусовъ, отравленіемъ угольной кислотой—асфиксіей (*Sauvages, Burserius, Jördens, Rosen de Rosenstein, Fleisch, Steffen, Du Castel, E. Smith, Pidduk et Sanders*).

На счетъ опасности обидныхъ судорогъ при коклюшѣ имѣются крайне разнорѣчивыя данныя, которыя объясняются, съ одной стороны, несомнѣнно существующею разницею въ напряженности коклюшныхъ эпидемій (*Meissner*), а съ другой, тѣмъ обстоятельствомъ, что авторы не строго отдѣляютъ судороги, происходящія только въ силу нарушеній кровообращенія въ черепной полости вообще и въ отдѣльныхъ участкахъ мозга въ частности, отъ формы эклампсiи и другихъ разстройствъ въ центральной нервной системѣ, при которыхъ имѣются чисто воспалительныя измѣненія, или нарушенія цѣлости питающихъ мозгъ и его оболочки сосудовъ, съ послѣдующими, весьма серьезными, *quoad vitam*, процессами отека и размягченія. Къ этому еще нужно прибавить, что конвульсiи въ коклюшѣ носятъ болѣе опасный характеръ, когда они являются въ самомъ кашлѣ (*Rilliet et Barthez*), или послѣ продолжительнаго теченія болѣзни (*Ch. West*), особенно-же при одновременныхъ осложненіяхъ со стороны органовъ дыханія и пищеваренія, хотя-бы разстройства этихъ послѣднихъ выражались въ сравнительно умѣренной степени. Уменьшеніе окислительнаго процесса при первыхъ, паденіе общаго питанія при вторыхъ—повышаетъ, въ значительной мѣрѣ, опасность, способствуя переходу чисто функціональныхъ страданій (*Friedleben, Trousseau*) въ воспалительныя формы съ послѣдующими, опасными для жизни, измѣненіями въ содержимомъ черепной полости. Наконецъ, на предсказаніе не могутъ не оказывать вліянія: общее состояніе питанія, возрастъ, жизненная обстановка, унаслѣдованныя отступленія въ развитіи съ повышенной раздражительностью нервной системы, не говоря уже о болѣзняхъ; состояніе роста мозга и отдѣльныхъ его участковъ въ смыслѣ усиленія, остановки, пониженія, или ненормальное преобладаніе роста той, или другой части преимущественно надъ прочими. Если *J. Frank* и *A. Vogel* вовсе не видѣли случаевъ смерти въ силу коклюшныхъ судорогъ, то всѣ прочіе

авторы признають значительную, нѣкоторые даже слишкомъ большую опасность описываемой группы осложнений. Достаточно привести имена *Ozanam'a*, *Biermer'a*, *Bednar'a*, *W. Macall'a*, *Ferber'a*, *Tanner and Mealows'a*, *Ellis'a*, *Roger'a* и др. Что самый характеръ коклюшныхъ эпидемій оказываетъ вліяніе на частоту и степень опасности разстройствъ центральной нервной системы легко видѣть изъ того, что *W. Macall* относитъ на счетъ этихъ осложнений $\frac{1}{6}$ всѣхъ печальныхъ исходовъ при коклюшѣ, тогда какъ *Ch. West*, *Tanner and Meadows*—больше $\frac{1}{2}$. При сравненіи процента осложнений, указаннаго *Roger'омъ* съ одной стороны, *Meigs and Pepper'омъ* съ другой, замѣчается огромная разница: у перваго 3, 5⁰/₀, у втораго—5, 7⁰/₀. Конвульсія, развивающіяся подѣ вліяніемъ нарушения кровообращенія въ мозгу, или избытка въ крови угольной кислоты, дають утѣшительное предсказаніе, тогда какъ припадочная форма опредѣленныхъ измѣненій въ мозгу и его оболочкахъ должна быть признана весьма опасною (*Trouseau*, *E. Smith*, *Н. Филатовъ*). Прогнозъ хуже, если нервные припадки продолжаются и внѣ пароксизмовъ кашля (*Henoch*), если имъ предшествуетъ, или ихъ осложняетъ спазмъ гортанной щели (*Meigs and Pepper*, *Friedleben*, *Cadet de Gassicourt*, *Goodhart*). Одновременное участіе бронховъ и легочной ткани рѣзко ухудшаетъ предсказаніе: на 38 случ. смерти при коклюшныхъ судорогахъ (*Friedleben*, *Reimer*, *Roger*, *Meigs and Pepper*, *Henoch*, *Cadet de Gassicourt*, *Goodhart*) въ 21 отмѣчены ка-торральная пневмонія и воспаленіе дыхательныхъ вѣтвей.

При ограниченнхъ разстройствахъ въ области центральной нервной системы предсказаніе можно считать вообще благопріятнымъ, разъ только обуславливаюція означенная разстройства, анатомическія измѣненія не идутъ дальше нарушеній кровообращенія, умѣренной степени отековъ и незначительныхъ геморрагій, при которыхъ возможны небольшія потери, восполняемыя послѣдующимъ ростомъ тѣла съ возникновеніемъ новыхъ тканевыхъ элементовъ. Прогнозъ весьма неутѣшителенъ тамъ, гдѣ въ основѣ разстройствъ лежатъ значительныя, болѣе, или менѣе опредѣленныя, анатомическія измѣненія. Потеря зрительной способности, душевная слѣпота, *Worttaubheit*, потеря рѣчи, частные параличи, психозы въ случаяхъ: *Sebregondi*, *Steffen'a*, *Fritzsche*, *Finlayson'a*, *Ferber'a* и моихъ окончились полнымъ *restitutio ad integrum*; у потерявшихъ

врѣніе дѣтей въ случаяхъ *Knapp'a* и *Silex'a* было констатировано въ послѣдствіи значительное улучшение, тогда какъ развившаяся на почвѣ менингита слѣпота (*Alexander*) и потеря рѣчи при обильномъ кровоизліаніи въ черепной полости (*Marshal* и *Casin*) дали въ результатѣ первая атрофію зрительнаго соска, а вторая—летальный исходъ.

Относительно сущности патолого-анатомическихъ картинъ въ центральной нервной системѣ при коклюшѣ могутъ быть и дѣйствительно имѣются разногласія на счетъ большинства осложнений этого рода, обуславливаемыхъ несомнѣнно существующими въ мозгу и его оболочкахъ измѣненіями, при чемъ послѣднія съ трудомъ поддаются опредѣленію: свойственныя благополучнымъ исходамъ, онѣ ускользаютъ отъ контроля секціоннаго стола. Во всякомъ разѣ прежніе и современные авторы, за небольшими исключениями (*A. Vogel*, *H. Филатовъ*) въ отдѣлахъ о патолого-анатомическихъ измѣненіяхъ въ области центральной нервной системы при коклюшѣ съ положительностью называютъ: гиперемія разныхъ степеней, застои, отеки, скопленіе жидкости въ мозговыхъ желудочкахъ, воспаленіе съ серознымъ выпотомъ, экхимозы, умѣренной силы и объема кровоизліанія, размягченія отдѣльныхъ участковъ мозговой ткани (*Ch West*, *Хомовицкій*, *Steffen*, *Steiner*, *Descroizilles*, *Tanner* and *Meadows*, *T. M. Dolan*). Въ 25, найденныхъ мною въ литературѣ протоколахъ вскрытія, гдѣ смерть наступила при явленіяхъ несомнѣннаго участія со стороны содержимаго черепной полости, анатомическая картина носить довольно опредѣленный характеръ, будучи вполне достаточною для объясненія наблюдавшихся при жизни мозговыхъ разстройствъ. Въ протоколахъ этихъ читаемъ: черезмѣрное скопленіе жидкости въ желудочкахъ мозга, переполненіе синусовъ, сосудовъ мозга, его оболочекъ и отекъ ихъ; утолщеніе эпендимы, размягченіе стѣнокъ желудочковъ и области свода, кровоизліанія въ ихъ полость; обильныя геморрагіи въ средней части передней доли мозга, между костями и твердой мозговой оболочкой, *rachimeningitis interna hemorrhagica*; сильное налитіе кровью малаго мозга; воспалительныя явленія въ мозговомъ веществѣ (*Mandrizzato*, *J. Frank*, *Rilliet* et *Barthez*, *Friedleben*, *Reimer*, *Casin*, *Roger*, *Pidduk*, *Sanders*, *Barrier*, *Henoch*, *Cadet de Gassicourt*). Результаты наблюденій *Copland'a*, много разъ путемъ вскрытій убѣждавшагося въ присутствіи отчетливой гипереміи продолгова-

таго мозга, представляют большой научный интерес съ точки зрѣнія *Nothnagel*'я, по которому судорожный центръ находится на днѣ четвертаго желудочка.

При ограниченнѣхъ расстройствахъ указаны также довольно опредѣленныя измѣненія: со стороны органа зрѣнія—малокровіе сѣтчатки (*Knapp*) и атрофія зрительнаго соска (*Alexander*), при глухотѣ—застойныя явленія въ слизистой оболочкѣ Евстахіевыхъ трубъ и въ барабанной перепонкѣ (*Gibb*).

Прив. доцентъ по кафедрѣ дѣтскихъ болѣзней въ Университетѣ Св. Владиміра
И. В. Троицкій.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

НОВЫЯ КОЛЛЕКЦІИ РУКОПИСЕЙ ВЪ РОССІИ.

I. Охранный каталогъ славяно-русскихъ рукописей А. А. Титова въ г. Ростовѣ, Ярославской губ. В. I, Ростовъ, 1881, 214 стр. В. II, Р. 1884, 235 стр. В. III, Москва. 1888, 167 стр. В. IV, М. 1889, 70+хviii стр. (съ указателями).

II. Рукописи славянскія и русскія, принадлежащія М. А. Вахрамѣеву. А. А. Титова, М. 1888, ix+225 стр.

I.

Уже въ XVII в. у насъ существовало нѣсколько частныхъ коллекцій—книгъ и рукописей, имѣвшихъ не только церковный, но отчасти и научный характеръ. Со времени Петра В. научные интересы пріобрѣтаютъ полное право гражданства. Онъ заботится о составленіи книжныхъ коллекцій, собраніи рукописей историческаго характера, предметовъ древности, художественныхъ произведеній и такъ называемыхъ „раритетовъ“¹⁾. Рядомъ съ книжными собраніями и рѣдкостями, послужившими основаніемъ для библіотеки и кабинетовъ Академіи Наукъ и открытыми для публики (почему и самая библиотека Академіи Наукъ въ XVIII стол. называлась публичною), возникаютъ частныя коллекціи рукописей, книгъ и древностей, принадлежавшія разнымъ дѣателямъ Петровской эпохи,—гр. Я. В. Брюса, А. А. Матвѣева, В. Н. Татищева, кн. Д. М. Голицына (верховника),

¹⁾ Наука и литер. при Петрѣ Вел., П. Шакарскаго, I, с. 315—323; Правительств. распоряженія относительно отеч. древностей съ имп. Петра I, И. Данилова (Вѣст. арх. и ист., изд. Арх. инст., VI, 1—50).

А. П. Волынскаго и др. лицъ его кружка ¹⁾. Значительная часть коллекцій этихъ послѣднихъ, какъ, подвергшихся преслѣдованіямъ и конфискаціи имущества въ суровое царствованіе Анны Ивановны, поступила тогда же, хотя и не въ полномъ видѣ, въ вѣдѣніе Академіи Наукъ ²⁾. Замѣчательная библіотека гр. Шереметевыхъ, собранная въ теченіе XVIII стол., погибла въ пожарѣ Москвы 1812 г., какъ и многія другія частныя коллекціи.

Возвышеніе при Елисаветѣ Петровнѣ фамиліи Воронцовыхъ, давшей въ теченіе столѣтія лвухъ канцлеровъ, одного дипломата и одного дѣятеля на военно-административномъ поприщѣ, долго управлявшаго обширнымъ краемъ Россіи, сосредоточило въ ихъ рукахъ обширный политическій архивъ, обнимающій почти полуторастолѣтній періодъ времени. Съ рѣдкимъ вниманіемъ къ историческимъ интересамъ, владѣльцемъ этого обширнаго собранія предпринято было изданіе хранящихся въ немъ документовъ, во многомъ пополняющее пробѣлы въ изданіяхъ правительственныхъ архивовъ, и хотя оно достигло почтенной цифры 36 томовъ, но далеко еще не исчерпываетъ всѣхъ сокровищъ этой важной коллекціи. Мы не говоримъ здѣсь о фамильныхъ библіотекахъ Воронцовыхъ, составлявшихся въ теченіе того же времени и существующихъ въ разныхъ мѣстахъ. Многія коллекціи XVIII стол. (Шуваловыхъ, Голицыныхъ, Разумовскихъ, Паниныхъ и т. п.) далеко не сохранились въ полномъ видѣ, а перешли къ другимъ лицамъ или раздробились по частямъ.

Примѣръ Екатерины II, подобно Петру В., обратившій вниманіе на историческіе матеріалы и древности и занимавшейся историческими трудами, много содѣйствовалъ возникновенію новыхъ коллекцій, начиная съ художественныхъ произведеній и кончая научными—книжными и рукописными собраніями ⁴⁾. Въ это время всѣ роскош-

¹⁾ О коллекціяхъ Матѣева и Брса въ Лѣтоп. рус. литер. и древн., изд. Н. С. Тихомировымъ (т. I и V); о библ. Татищѣва—въ статьяхъ Пекарскаго и Чупина.

²⁾ Матер. для ист. Акад. Наукъ, т. IV, сс. 120, 135, 309, 357, 401—405, 439; 178—190, 402—405.

³⁾ Каталогъ ея изданъ въ 1883 г. (Описъ библ., находив. въ Москвѣ на Воздвиженкѣ, въ домѣ гр. Шереметева, до 1812 г., Спб. 1883, 615 стр.). Выводы о ней въ статьѣ: «Одна изъ домашнихъ библіотекъ к. XVIII стол.», Е. О., Спб. 1884.

⁴⁾ Екатериной II были приобрѣтены библіотеки Дидро, Вольтера, д'Аламбера, Галиани, Бюшинга, берлин. книгопродавцевъ Николай, Циммермана, бар. Корфа, историковъ Миллера и Щербатова, поступившія въ Эрмитажъ, а отчасти въ другія собранія (Моск. арх. мин. ин. дѣл.).

ные барскіе дома въ Москвѣ были биткомъ набиты рѣдчайшими коллекціями, бібліотеками, мраморами, картинами. „Можно подумать, говорить Кларкъ, бывшій въ Москвѣ въ послѣднихъ годахъ XVIII стол., что обобрали всю Европу для составленія богатѣйшихъ московскихъ музеевъ“¹⁾. Бібліотеки гр. Бутурлина, Разумовскаго, Головкина и Демидова были извѣстны по всей Европѣ. Хоромы Голицыныхъ, Головкина, Гагариныхъ, Козлова и пр. были украшены лучшими произведеніями итальянскихъ и голландскихъ художниковъ. У кн. Урусова, Щербатова, Одоевскаго можно было видѣть рѣдчайшія собранія по естественной исторіи²⁾. Коллекціи гр. Бутурлина, быть можетъ самыя замѣчательныя въ Европѣ, замѣчаетъ Кларкъ; не станемъ поминать о тысячѣ другихъ собраній, разсыпанныхъ по Москвѣ³⁾. „Куда дѣвались эти сокровища искусствъ, эти рѣдкія изданія, эти богатые минералы, эти груды драгоцѣннаго фарфора, бронзы, мраморовъ? съ грустью говоритъ біографъ „Семейства Разумовскихъ“. Изъ всего этого не осталось ничего, все пошло прахомъ, все разлетѣлось на воздухъ. Немилосердая рука нашихъ доморожденныхъ архитекторовъ разорила чудныя залы, которыя съ такимъ вкусомъ украшали Растрелли, Казаковъ, Баженовъ, кн. Ухтомскій, Гваренги и Камерози“⁴⁾.

Не лучшая участь постигла и нѣкоторыя книжныя и рукописныя коллекціи. Такъ, при Екатеринѣ II становятся извѣстными собранія: А. И. Мусина-Пушкина, кн. Щербатова, И. Н. Болтина, П. К. Хлѣбникова, И. И. Голикова, П. Г. Демидова и мн. др. Лучшую участь изъ нихъ имѣли тѣ, которые вошли потомъ въ составъ правительственныхъ коллекцій (Эрмитажа, И. Публ. бібліотеки); но многія сдѣлались жертвою пожара 1812 г. (гр. Бутурлина, Демидова, Мусина-Пушкина, проф. Баузе и др.). Собраніе гр. Н. П. Румянцова также получило свое начало въ это время и стало потомъ общественнымъ достояніемъ. Остатки библ. кн. Д. М. Голицына и П. П. Бекетова вошли въ составъ другой замѣчательной коллекціи рукописей и старопеч. книгъ—гр. Ѳ. А. Толстого, поступившей въ 1830 г. въ И. Пуб. библ. Своимъ замѣчательнымъ собра-

1) Clarke, Voyages en Russie, au Tartarie et en Turquie, I, 108.

2) Voyages de deux Français, IV, 346.

3) Clarke, I, 178—179.

4) А. А. Васильчиковъ, I, 394—395.

ніемъ гр. Толстой много обязанъ раскольникамъ, которыми составлялись коллекціи рѣдкихъ рукописей и книгъ еще со временъ Никона ¹⁾.

Съ удаленіемъ со сцены этихъ меценатовъ науки, представителямъ ея приходилось уже жаловаться на равнодушіе своихъ соотечественниковъ къ памятникамъ отечественной старины (напр. Строеву, м. Евгенію). „Увы! распродажа моего музеума, писалъ П. П. Свиньинъ въ 1834 г. И. М. Снегиреву, доказала мнѣ жалкую степень нравственности и образованности нашихъ бояръ и всего первокласснаго круга: вообразите бывали случаи, что богачи приходили въ музеумъ зѣвать или торговаться изъ-за копѣйки, когда за часъ передъ тѣмъ заплатили Смурову 500 или 600 р. за устрицы и шампанское“ ²⁾. Даже позднѣйшимъ ученымъ (какъ И. И. Срезневскій) приходилось еще сѣтовать на отсутствіе у насъ такихъ дѣятелей, какимъ въ началѣ XIX стол. былъ гр. Н. П. Румянцовъ ³⁾. Ближайшія за тѣмъ собранія составлялись уже на другихъ основаніяхъ: большою частію они принадлежатъ или любителямъ, или случайнымъ собирателямъ, или собирателямъ—торговцамъ. Въ ряду ихъ видное мѣсто заняли: А. Д. Чертковъ, И. Н. Царскій, И. П. Сахаровъ, М. П. Погодинъ и нѣк. др. Но и на этотъ разъ лишь коллекціи, перешедшія въ общественныя хранилища, сохранились вполнѣ, какъ замѣчательныя собранія П. Ѡ. Карабанова, Погодина (И. Пуб. библ.), Черткова (хран. въ Рум. музей, а потомъ передано въ Историческій музей), В. М. Ундольскаго—(въ Румянц. музей) и мн. др., поступившія б. ч. въ И. П. библ. или М. Публ. и Румянцовскій музей. Рѣдкое собраніе вологод. купца И. П. Лаптева было продано съ молотка въ Петербургѣ; коллекціи Сахарова, С. А. Соболевскаго и др. разошлись по рукамъ, попали даже за границу (какъ Соболевскаго — частію въ Британ. музей). Если

1) «Важнѣйшіе древности нашей письменности надобно искать у раскольниковъ. Они издавна все скупали и выкрали. Особливо Выгорѣцкій скитъ пребогаты сими сокровищами. Читая *Поморскіе изъ отъемы*, можно убѣдительно видѣть, сколько они глубоки въ русскихъ древностяхъ, хотя иногда и криво толкуютъ», писалъ въ 1815 г. м. Евгеній библіографу В. Г. Анастасевичу (Р. Арх. 1889, № 5, с. 39). О печальной судьбѣ этой библ. сообщаетъ В. Майновъ (Шоѣдка въ Обонежье, с. 56—57; Ист. Вѣст., т. III; ср. XIII, 477—479).

2) Евгениевскій Сборникъ, с. xvi—xvii.

3) О его дѣятельности см. нашу монографію: «Гр. Румянцовъ и его дѣятельность въ пользу разработки русской исторіи и археологіи» (Рус. Старина 1881, т. XXXII). Полнѣе обработана въ печатаемой нами «исторіографіи». Также книгу А. А. Кочубинскаго: «Адмиралъ Шинковъ и канцлеръ гр. Румянцевъ. Начальные годы русскаго славяновѣдѣнія». Од. 1887—1888 и Сборникъ матеріаловъ для ист. Румянц. музея. В. I. М. 1882.

замѣчательная въ библиографическомъ отношеніи бібліотека М. Д. Хмырова была недавно приобрѣтена для Историческаго музея въ Москвѣ, то не менѣе замѣчательная бібліотека Н. П. Дурова, составленная по образцу Чертковской и состоявшая изъ многихъ драгоценностей, не имѣющихся даже въ Имп. Публ. библ., была продана въ самомъ Петербургѣ на рынкѣ, почти за безцѣнокъ..... Подобную же участь недавно испытали библ. Бодянскаго, Геннади, Смирдина и т. п. Собраніе гр. А. С. Уварова, сосредоточившее въ себѣ остатки нѣкоторыхъ прежнихъ коллекцій (Царскаго, Сахарова и др.) является исключительнымъ и потому даетъ право нѣкоторымъ сравнивать его значеніе въ этомъ дѣлѣ съ ролью гр. Н. П. Румянцова.

Такимъ образомъ вполне вѣрно замѣчаніе одного библиографа, что наши „частныя собранія живутъ въ неразрозненномъ составѣ рѣдко долѣе жизни ихъ собирателей“¹⁾. „Плохо у насъ сохраняются *преданія*, непростительно небрежно обходились и обходятся съ историческими памятниками“²⁾, говоритъ другой свидѣтель. „Это чуть-ли не единственный у насъ примѣръ частнаго собранія не распроданнаго и не растасканнаго послѣ смерти его составителя“, замѣчаетъ П. И. Бартеневъ по поводу художественной коллекціи кн. Бѣлосельскихъ-Бѣлозерскихъ³⁾.

Вотъ почему нельзя не порадоваться возникновенію въ послѣднее время общественныхъ хранилищъ и музеевъ, куда стали передаваться многія частныя собранія въ постоянное или временное обладаніе, какъ переданы библ. и собр. рукописей кн. А. И. Барятинскаго въ Историческій музей, библ. Д. Θ. Кобеко (въ составъ которой входитъ и замѣчательная историч. библ. Пекарскаго)—Рус. историч. обществу, рукоп. коллекція кн. П. П. Вяземскаго, приобрѣтенная гр. Шереметевымъ—въ Общ. любит. древней письменности. Съ учрежденіемъ въ нѣкоторыхъ городахъ архивныхъ комиссій (до 10), при нихъ стали устраиваться мѣстные архивы, собранія рукописей и музеи древностей, а нѣкоторые мѣстные владѣльцы передали имъ и свои коллекціи.

¹⁾ Отеч. Зап. 1854, № 8, Библиографическіе отрывки, с. 135.

²⁾ О портретахъ Петра В., А. Васильчикова, 23.

³⁾ Рус. Арх. 1872, I, 1215—1216.

II.

Въ послѣднее время вновь возникло нѣсколько частныхъ коллекцій, болѣе или менѣе значительныхъ и систематически составленныхъ, которыя заслуживаютъ извѣстнаго вниманія въ историческомъ отношеніи. На этотъ разъ мы остановимся на двухъ изъ нихъ. Возникновеніе обѣихъ этихъ коллекцій относится къ 70—80 годамъ, но онѣ имѣютъ уже свои печатные каталоги и даже болѣе подробныя описанія: мы говоримъ здѣсь о коллекціяхъ рукописей А. А. Титова—въ Ростовѣ и И. А. Вахрамѣева—въ Ярославлѣ. Притомъ оба они принимали дѣятельное участіе въ образованіи Ростовскаго музея церковныхъ древностей, имѣющаго не только этотъ спеціальныи характеръ.

Древній Ростовъ Великій, извѣстный своею ярмаркою, привозъ на которую въ первой четв. XIX стол. достигалъ даже до $3\frac{1}{2}$ мил., имѣвшій значительныя торговыя связи съ Москвою и Нижегородской ярмаркою ¹⁾, на которой продавались старыя книги и рукописи, давно былъ извѣстенъ какъ книжный рынокъ. Однажды гр. Румянцовъ поручалъ своему посреднику А. Θ. Малиновскому „стеречь возвращеніе изъ Ростова Пискарева (одного изъ дѣятельныхъ книготорговцевъ), дабы онъ не успѣлъ кому либо казать или продавать рукописи“ ²⁾. Въ числѣ собирателей—любителей этого матеріала здѣсь были извѣстны: М. И. Маракуевъ, П. В. Хлѣбниковъ, И. И. Храниловъ, Θ. С. Шестаковъ, Е. В. Трехлѣтовъ, А. Я. Артыновъ и др. ³⁾. Нѣкоторые изъ матеріаловъ этихъ владѣльцевъ перешли къ тѣмъ собирателямъ, о которыхъ идетъ у насъ рѣчь.

А. А. Титовъ—земскій дѣятель Ярославской губ., авторъ многочисленныхъ изслѣдованій и статей, посвященныхъ исторіи, статистикѣ, этнографіи и археологіи края ⁴⁾, издатель матеріаловъ по мѣстной исторіи и составитель описанія рукописей Ростовскаго музея

¹⁾ Геогр. словарь Семенова, 330—331. Здѣсь дѣятельнымъ торговцемъ былъ извѣстный Вольшаковъ, служившій комиссіонеромъ Погодину, кн. Вяземскому и др. любителямъ старинн. О его имтарствахъ по поводу продажи старопечатныхъ изданій въ ст. А. С. Пругавина (Русскія Мысли 1884, № 1).

²⁾ Чт. М. О. ист. 1882, I. 260.

³⁾ Историч. Вѣст. 1885, т. XX, с. 226; Преданія о ростов. князьяхъ, А. Титова, М. 1885; Ростовскій уѣздъ, М.—1885 (предисл.).

⁴⁾ Нѣкоторые изъ его трудовъ посвящены дѣятельности Ростовскаго земства по народному здравію и образованію, сельскому хозяйству и т. п.

(2 вып.) 1886—89 и И. А. Вахрамѣева¹⁾). Общее число его работъ, какъ отдѣльно напечатанныхъ, такъ и помѣщенныхъ въ разныхъ историческихъ изданіяхъ, достигаетъ 90 названій. Изъ нихъ заслуживаютъ здѣсь упоминанія:

1) Городъ Ростовъ въ XVII в. Дозорныя и переписныя книги древняго г. Ростова, съ план. города нач. XVIII в. М. 1879.

2) Вкладныя и кормовыя книги Борисоглѣбскаго монаст. XV—XVIII стол., Рост. у. Яросл. губ. Яр. 1881.

3) Матеріалы для исторіи Ростовской ярм. Яр. 1881.

4) Ростовская Старина. В. I: Рост. уѣздъ; Родосл. книги Рост. князей. Р. 1883.

5) Ростовъ Вел. Путевод. по г. Ростову. М. 1883.

6) Ярославль. Путевод. по г. Яр., съ план. города и родосл. князей Ярославскихъ. М. 1883; Ярославскій уѣздъ, съ картой уѣзда. М. 1884.

7) Ростовъ Вел. Историч. обзор. М. 1884; 2-е изд. 1888.

8) Воспомин. крестьянина села Угодичъ Яр. губ., Рост. у., Ал. Артынова. М. 1883 и 1884, 2 вып. (изъ Чт. М. О. ист.).

9) Письма Т. Шевченка къ Бодянскому. Слб. 1883 (изъ Рус. Стар.).

10) Прот. Мих. Раевскій въ своихъ письмахъ къ О. М. Бодянскому (1854—1874). М. 1884.

11) Старина (изъ бумагъ П. И. Мельникова). М. 1884.

12) Отъ Ростова Яросл. до Переяславля Залѣскаго (А. Каово) М. 1885—археол. описаніе.

13) Преданія о ростовскихъ князьяхъ. М. 1885.

14) Путеш. въ Иерус. въ 1819 г. с. Лажнева дѣв. Анны Алексѣевой. М. 1885.

15) Ростовскій уѣздъ Яросл. губ. Историко-археол. и статистич. опис. съ рисунк. и картою уѣзда. М. 1885. 630 стр.

16) Письма М. П. Погодина къ Бодянскому (1843—1875), М. 1885 (Чт. М. О. И.); письма В. Ганки къ нему же, 1841—1860 (ib. 1887, II).

17) Ростовскій Кремль и новѣйшія реставраціи его. М. 1885.

¹⁾ Интересы мѣстной археологіи также близки ему. Такъ, онъ напечаталъ: 1) Раскопки въ Ростов. Успен. соборѣ въ 1884. М. 1885; 2) Отчетъ о дѣятельности ком. по восстановленіи древнихъ зданій въ Кремлѣ Ростова. Вел. въ 1885. Яр. 1886. Собственное собраніе А. А. Титова хранится при Ростовскомъ музеѣ.

18) Митр. Иона Сысоевичъ и его постройки въ Кремлѣ Ростова Вел., съ рис., Спб. 1885 (Историч. Вѣстн.).

19) Послѣдній Ростов. архіеп. Арсеній IV Верецагинъ, съ рис. Спб. 1886 (ibid.).

20) Письмо О. М. Бодянского къ гр. С. Г. Строганову о древнихъ русскихъ и славянскихъ монетахъ (1850). М. 1885 (Чт. М. О. ист. 1885, I, 1—48).

21) Татищевъ погость и секта аристовцевъ въ Рост. у. Яр. губ. Яр. 1886.

22) Никитскій монастырь въ Переяславлѣ Залѣсскомъ. Спб. 1886 (изъ Историч. Вѣст.); Бѣлогостицкій мон. въ Ростов. уѣздѣ, съ рис. Спб. 1886 (ibid.).

23) Дневныя дозорныя записи о москов. раскольникахъ. М. 1886—весьма важный матеріалъ для характеристики отношенія правительственной власти къ расколу, 1844—46 гг. (Чт. М. О. ист. 1885—86 гг.).

24) Кураковщина. Истор. этногр. очеркъ. Яр. 1886.

25) Ростовское город. училище въ первые годы своего существованія, 1786—803 г. Ист. очеркъ. М. 1886.

26) Переяславль Залѣсскій (А. Каово). Спб. 1886.

27) Велесово двориче и легенда о жрецѣ Кичѣ. М. 1887.

28) Горицкій монастырь и два іерарха русской церкви XVIII стол., съ рис. Спб. 1887 (изъ Ист. Вѣст.), съ портр. А. Мацѣвича и свѣдѣніями о немъ.

29) Вепрева пустынь. Ист. оч. Яр. 1887.

30) Переписныя книги Ростова Великаго второй полов. XVII в. Спб. 1887 (см. Рус. историч. Библ., изд. Арх. Ком., т. IX, 1889, приложение).

31) Макарьевскій монастырь, съ рисунк. Спб. 1887. (Ист. Вѣст.); Троицкій Желтоводскій мон. у стараго Макарья, съ рис. М. 1887; Церкви упраздн. Воскрес. мон. въ Угличѣ, съ рис. (Ист. Вѣст. 1887).

32) Религіозныя вѣрованія, домашній бытъ и обычаи Мордвы Нижегород. у. (изъ бум. П. И. Мельникова). Н. Новг. 1887.

33) Патриаршее село Святославль и упразднен. Воскресен. мон. Карашской вол. въ Рост. у. Ист. оч. Яр. 1887.

34) Иоасафъ Лазаревичъ, VII-й митр. ростовск., съ рис. М. 1887.

35) Столѣтіе Яросл. епархіи и первый яросл. архіеп. Арсеній, съ рис. М. 1887.

36) Матеріалы для ист. Имп. Общ. ист. и древ. рос. Переписки дѣйств. членовъ. М. 1887 (изъ Чт. М. О. ист.).

37) Compendium graesertionum rheticarum. Матер. для ист. духов. школы въ Ярославлѣ въ XVIII вѣкѣ. Яросл. 1887.

38) Ростовская и ярослав. старина. В. I. Яр. 1887; В. II, 1888.

39) Кекинский лѣтописецъ. Яр. 1887.

40) Причитанія Ростовскаго края. Яр. 1888.

41) Павелъ Конюсевичъ, м. тоб. и собир.; Спасо-Яковлевскій Дмитріев. мон. въ Ростовѣ Вел. (Ист. Вѣст. 1888).

42) Кунгурскіе акты XVII вѣка, редакт. А. А. Титовымъ, а изд. А. Т. Кузнецовымъ (доставл. въ 1837 г. въ Археогр. ком.).

43) Лѣтопись Велико-Устюжская. Изд. А. К. Трапезникова. М. XX+169. М. 1889

44) Лѣтопись Двинская. Изд. П. А. Фокина. М. 1889. XXIII+182+XXII.

Съ 1881—1889 г. А. А. Титовъ издалъ четыре выпуска „Охраннаго каталога славяно-русскихъ рукописей“, принадлежащихъ ему, въ которомъ поименовано 3500 №№ рукописей¹⁾.

Древнѣйшихъ рукописей въ собраніи г. Титова—немного. Такъ, есть нѣсколько пергаменныхъ отрывковъ Евангелія XII—XIII в. (вып. I, с. 72); Триодъ цвѣтная, на пергам.. XIV в., на 275 листахъ; (в. III, 37); нѣсколько рукописей XV в. (в. I, 41, 77; в. II, 97, 116; III, 51); гораздо болѣе XVI в., но всѣ онѣ церковно-служебнаго характера (напр. I, 24, 103, 104, 109, 112, 114, 127, 128, 140; II, 13, 46, 49, 59, 62, 68, 73, 74, 106, 116, 123, 164; III, 11, 57 и др.²⁾). Большая же часть рукописей приходится на XVII—XVIII и даже XIX стол., причемъ въ числѣ послѣднихъ встрѣчаются такія, которыя уже были отпечатаны прежде (напр. житіе п. Пикона, III, № 1739 — въ XVIII в.; Жезлъ правленія С. Полоцкаго, № 2492, въ XVII в.), а другія написаны даже со всею тщательностью рукописной эпохи (Служба преп. Ки-

¹⁾ Послѣ изданія IV вып. собственникъ коллекціи приобрѣлъ вновь до 100 рук. XV—XVIII ст. Вообще необходимо имѣть въ виду, что владѣлецъ рукописей заносилъ ихъ по мѣрѣ приобрѣтенія, а потому въ каталогѣ встрѣчаются весьма часто двойные №№ и отдѣльныя части рукописей. Нерѣдко также въ описи оказываются позднѣйшіе списки, оригиналы печатныхъ сочиненій и т. п.

²⁾ Обиходъ Кириллова монастыря, XVI в., на 156 лист, (№ 580); Миротворный кругъ XVI в., на 517' листахъ (№ 585).

риллу Бёловерскому чудотв., съ раскрашенными картинками, полуустав. письма, на 87 листахъ, II, 72). Подобное явленіе напоминаетъ намъ отзывъ русскаго академика Коли (въ 1728 г.). „Русскіе, говоритъ онъ, всегда прилежно переписывали книги, ими сочиненныя или переведенныя съ другаго языка. Симъ способомъ много замѣнили они какъ недостатокъ типографій, такъ и книгъ, которыя нынѣ печатають. Нѣтъ, кажется, ни одного народа, который бы столь много занимался и трудился надъ переписываніемъ, какъ русскіе. Тамъ найдешь многихъ, которые цѣлый день ничего другаго не дѣлають, какъ только списываютъ книги и тѣмъ только снискивають пропитаніе. Имъ отдають переписывать не только книги рукописныя и въ свѣтъ еще не изданныя, каковы суть книги, принадлежащія до отечественной исторіи, называемыя лѣтописями, но и печатныя рѣдкія и драгоцѣннѣйшія. Въ лавкахъ петерб. купцовъ часто попадались мнѣ письменныя рѣчи Хризостома и книги Ефрема Сирина или св. писанія“ (Несторъ Шлецера, введ. с. 16). И хотя Шлецеръ замѣчаетъ, что въ его время занятіе это уже вывелось, но, съ другой стороны, мы имѣемъ свидѣтельство Болотова, что онъ встрѣчалъ еще бібліотеки у помѣщиковъ, наполненныя рукописною литературою (II, 605). Таковы между прочимъ многочисленныя позднѣйшіе сборники, въ которые вписывались статьи разнообразнаго содержанія и нерѣдко весьма цѣнные историческіе матеріалы.

Нѣкоторыя изъ рукописей разсматриваемой коллекціи перешли къ А. А. Титову изъ собр. П. В. Хлѣбникова (это сборники о Ростовѣ, II, №№ 1435—36; 1450, сборн. о расколн. сектахъ въ Ярослав. губ., № 1442; о старообрядцахъ, № 1441); М. И. Маракуева (ист. сборн. XIX в., ib. № 1925); изъ арх. кн. Куракиныхъ (матеріалы для ист. рода Куракиныхъ, № 2651¹); остатки нѣкогда богатаго архива Воскресен. карашскаго мон. (въ Ростов. у.²); но въ особенности важны и значительны коллекціи бумагъ, принадлежавшія П. И. Мельникову и О. М. Бодянскому.

¹) Кураковщина. Ист. этногр. очеркъ Яр. 1881 (небольшая замѣтка въ Ист. Вѣст., т. XXVI, 644—645). О судьбѣ архива кн. Куракиныхъ, см. Н. В. Калачова (Сборн. Арх. ист., т. V, в. II, с. 1—16).

²) См. Патриар. село Святославль и упраздн. Воскрес. карашск. мон., въ Ростов. у. Ист. оч. А. А. Титова. Ярослав. 1887 (изъ бумагъ П. В. Хлѣбникова). Такъ, въ этихъ бумагахъ найденъ указъ отъ 16 апр. 1722 г., принадлежавшій арх. Воскресен. мон., въ которомъ Снегодъ въ имя Георгія (Дашкова) еп. ростов. и яросл. предписываетъ «рѣзныя издолбленныя колоды, положенныя

Изъ рукописей, принадлежавшихъ Мельникову, здѣсь находимъ до 190 №№ (III, 2201—390). Это: 1) Сказаніе о взятіи г. Азова казаками съ атаманомъ нижегородц. Наумомъ Васильевичемъ въ цар. Михаила Θεодоровича, рук. XVIII ст. (III, № 2263¹); 2) Дѣло о Биронѣ (копія), на 140 лист. (№ 2202²); 3) Замячанія на зап. Манштейна (2206³); 4) Опись столбцамъ Оруж. палаты 1614—1635 г., на 326 лист. (№ 2219); 5) О хожденіи всерос. митр. Геронтія при осв. Усп. соб. 12 авг. 1478 г. со крестами противъ солнца, скороп. XIX в., на 42 листахъ (2224); 6) Списокъ съ опис. книгъ с. Сергача съ деревнями, принадл. Морозову, 1668 г. (2226); 7) Книга Іоанна Зонары правила св. апостолъ и отецъ, XVII в. (2250); 8) Лѣтоп. Нижегородскій 1212—1683 г., скороп. XVIII стол. (2272⁴); 9) Акты Печерскаго нижегор. монастыря съ 1618—1711 г., составляющіе весьма обширную коллекцію въ спискахъ XIX ст. (№№ 2361—2366, на 1013 листахъ); 10) Сотная грам. (перепись Ниж. Новгор. посада и уѣзда 1649 г., на 374 лист., рук. XIX в. (№ 2333); 11) Тетрадь Чудова мон. казеннаго прик. что отпущено про властей и про братію простого вина 1731 г., на 13 лист. (2215); 12) Географическое, топографич. и статистич. опис. Нижегород. губ., скороп. XVIII—XIX ст., на 52 лист. (2201); 13) Статистич. опис. г. Ростова 1845 г. (№ 2207), Твери 1846 г. (№ 2220), г. Арзамаса, сост. прот. І. Сахаровымъ, 1849 г. (2217), Нижегород. уѣзда (2304), Ардатов. у. (2305); Горбатовскаго у., о. Виноградова (2280), Васильскаго у. (2306), Лукояновск. у. (2307), Нижегород. губ. (2341); 14) Отчеты о сост. Твер-

---

во многихъ мѣстѣхъ по градскимъ соборнымъ церквамъ и монастырямъ въ гробницы и раки, которыя надъ необрѣтенными почитаемыхъ отъ церкви святыхъ тѣлесами поставлены и покрыты покровами....., отобравъ изъ гробницъ, прислать при доношеніяхъ въ св. Синодъ неотложно дабы впредь такой обманъ нигдѣ не было; а оныя гробницы и раки покрыть досками, на которыхъ бы были изображены иконы тѣхъ святыхъ» (с. 10—11). Въ Полн. Собр. законовъ и Полн. Собр. постановл. и распор. по вѣдом. прав. духов. этого указа нѣтъ.

1) Неполное напеч. въ Чт. М. О. ист. 1864, кн. III.

2) Вѣроятно тоже дѣло напеч. въ Чт. М. О. ист. 1861, I, сообщ. П. Щебальскимъ.

3) Напеч. по другому списку въ Рус. Стар. 1879, т. XXVI.

4) Другой списокъ въ той же библи. изъ митропол. Ростов. библи. (№ 2446). Объ остаткахъ древней Ростов. библи. см. замѣтку А. И. Соболевскаго (Библиографъ 1889, № 6—7). Въ послѣднее время Нижегород. лѣт. напеч. А. С. Гацискимъ, по нѣск. спискамъ (Н. Новг. 1886). О судьбѣ нижегород. актовъ (ibid., предисл.).

ской губ. 1861 и 1862 гг. (№ 2204 и 2208), Нижегородской губ. (№ 2205); Нижегород. ярмарки, 1844 г. (№ 2218; ср. № 2332); 15) Исторія Нижегород. ярмарки (2386); 16) Отчетъ о состояніи раскола въ Нижегород. губ. въ 1854 г. (№ 2329 и 2303); 17) Сборники, кас. изслѣдов. о расколѣ съ секретн. свѣдѣніями о немъ въ 1844—1848 г. (№№ 2288—2297); 18) Сборникъ по дѣлу о раскольникахъ въ Яросл. губ. (№ 2302); 19) Сборники статей и выписки изъ дѣлъ о расколѣ въ Ярославской, Костромской, Нижегородской, Московской и Пермской губ. (уб. изъ фанатизма 1847 г.) (№№ 2209, 2317, 2320, 2322—25, 2332, 2350, 2351); 20) Сборникъ со статьями и изслѣд. о молоканахъ (2331); 21) Выписки изъ разныхъ дѣлъ М. В. Д. о старообрядцахъ (1809—1820) на 210 лист. (2343); о хлыстахъ и скопцахъ (2222 и 2349); 22) Сборники разныхъ сочин. по расколу, черновыя своеручныя бумаги Мельникова (2387—2388¹); 23) Раскольничьи сборники, цвѣтники, синодики разныхъ мѣстностей (2225, 2230, 2233—2342, 2247, 2252, 2253, 2259, 2261, 2263, 2265, 2266, 2268—71, 2278, 2287—88, 2300, 2310, 2317 и др.); 25) Сочиненія, духовныя стихи, пѣсни и т. п., раскольническія, странническія, скопческія и т. д., повѣсти, притчи и т. п. произведенія (№№ 2303, 2223, 2243—46; 2248—49, 2251, 2255, 2257, 2258, 2260, 2262, 2267, 2274—276, 2286, 2287; 2235, 2319; 2299, 2344, 2356); раскольническія книги (2368—2371, 2374—2376); 26) матеріалы и изслѣдованія Мельникова, касающіеся Мордвы и ея быта, въ Нижегородской, Самарской и Симбирской губ. въ XVIII и XIX ст. (2221, 2273, 2339, 2340); 27) Дѣло о сожженіи, по приказанію нижегор. еп. Димитрія Сѣченова, въ 1743 г., мордовскаго клад. и о крещеніи Мордвы, на 113 лист., нигдѣ не напечат., драгоценный матеріалъ для біографіи Сѣченова (№ 2358²); 28) Извлеченіе

¹) Матеріалы Мельникова о скопцахъ, хлыстахъ и др. печатались въ Чт. М. О. ист., но отдѣльное изданіе ихъ въ свѣтъ, по требованію мин. внутр. дѣлъ, было остановлено (см. Чт. М. О. ист. 1883, кн. IV, проток., с. 44), а между тѣмъ матеріалы эти приобрѣтаютъ особенное значеніе, такъ какъ подлинники, съ которыхъ печатались они въ «Чтеніяхъ», наполовину пропали безслѣдно.

²) О трудахъ Д. Сѣченова въ обращеніи иновѣрцевъ Нижегород. еп., соч. іером. (нынѣ архіеп.) Макарія (автографъ, № 2282). Замѣчанія о дѣйствіяхъ Д. Сѣченова противъ Мордвы и его управленіи (Соловьевъ, XX, I, с. 315—316, XXII, 28—29; Древ. и Нов. Россія 1878, I, 278; II, 172).

изъ разныхъ книгъ, доказывающихъ существованіе умерщвленія евреевъ христіанскихъ младенцевъ (2360).

Кромѣ того, въ коллекціи бумагъ Мельникова находятся: бумаги Н. И. Надеждина — разные письма, донесенія и записки по дѣламъ и изслѣдованію раскола съ 1846 — 1852 г.; изслѣд. о скопцахъ, съ поправками Мельникова (№№ 2312, 2315, 2336, 2353, 2354, 2355 ¹⁾) и И. П. Лигранди (выписки изъ секретнаго арх. канцел. Москов. ген. губ. 1816—1840 и др. годовъ, №№ 2228, 2311, 2334, 2346, 2347, 2348; Сборники матеріаловъ о расколѣн. Москов. губ., его же, №№ 2312, 2313, 2316, 2210, 2342); секретный дневникъ члена статистич. экспедиціи А. Пискарева 1852 г. и зап. о расколѣ въ Пошех. и Молог. уу. Ярослав. губ., на основаніи изслѣд. того же Пискарева (№ 2320).

Замѣчательная, по своему специальному характеру, славяно-русская *библіотека* Бодянскаго была распродана по частямъ, причѣмъ значительные отдѣлы ея достались на долю гг. Титова и Гатцука ²⁾. Въ собраніи перваго число рукописей достигаетъ свыше 300. Сюда входятъ многія рукописи, отпечатанныя Бодянскимъ въ „Чтеніяхъ Моск. общ. исторіи и древностей (Лѣтописецъ Густынск. мон., такъ наз. исторія Русовъ Конискаго, зап. Лопухина, Ермолова, Кречетникова и мн. др.); но здѣсь же находятся списки, сдѣланные Бодянскимъ съ рукописей Синод. библи. (Мѣрило праведное, на 424 лист., № 412; Лѣтовникъ Георгія грѣшнаго, сербск. ред., № 419); Кирилло-Бѣлозер. мон. (Козмы пресвитера бесѣды на ересь павликіанъ, № 413; Изборникъ ц. Симеона, № 417); Волоколам. мон. (Житія сербск. святыхъ, на 455 лист., № 357; Врем. Г. Грѣшнаго, № 497); Воскресен. мон. (Пандекты Антіоха черноризца, № 323); Москов. дух. акад. (Врем. Г. мниха, № 371; соч. Іоанна экз. болгар. № 386 и 416); Троицко-Серг. лавры (Пандекты Антіоха и др. соч. 349); костромскаго Богоявлен. мон. (Времен. Георгія мниха, № 361) и др.; списки съ болѣе или менѣе обширныхъ памятниковъ (Пчела, Палея, сборникъ Святослава ³⁾). Не касаясь рукописей, не имѣющихъ

¹⁾ Цѣнный вкладъ въ науку сдѣлалъ недавно Н. С. Соколовъ въ своей книгѣ: «Расколъ въ Саратовскомъ краѣ, опытъ изслѣд. по неизд. матеріал. Т. І. Поповщина до 50-хъ годовъ наст. стол.». Сар. 1888, 480 стр. Важны и выводы автора.

²⁾ Последній имѣлъ въ виду передать ихъ въ Киев. университетъ (К. Стар. 1883, т. VII, 516—518).

³⁾ Напечатанъ въ Чт. М. О. ист. 1882 г., кн. IV (по Синод. сп.). Нѣкоторые изъ этихъ списковъ снабжены собственноручными примѣч. Бодянскаго.

историческаго значенія, назовемъ здѣсь важнѣйшія въ этомъ послѣднемъ смыслѣ: 1) Какимъ образомъ и въ какихъ случаяхъ розыскъ и пытки производить и какія за разныя преступленія казни, наказанія и штрафы, скороп. XVIII ст., на 749 листахъ (№ 307); 2) Симбирскій сборникъ, скороп. XVII в., на 348 лист. (308); 3) Книга, а въ ней копія статей, постановленныхъ при собраніи гетмановъ Богдана Хмельницкаго, Юрія Хмельницкаго, Ивана Брюховецкаго, Демьяна Игнатова, Ивана Самойлова, измѣнника Мазепы, да съ грамоты Е. И. В. какова дана гетм. Скоропадскому, 1711 г., скороп. XVIII в., на 131 листѣ. (312); 4) Родословникъ, XVII в. (317); 5) Дѣло царевича Алексѣя Петровича, 243 листа (318, ср. Чтен.); 6) Выписки, права и привилегіи, кас. Украины (319, 320); 7) Хронографъ сербск. ред. (№ 330); 8) Книга вечистая, 1686—90 гг. за разныя войтовства, XVII в., подлинникъ, на 170 листахъ (331—333); 9) Писцовая книга Новгородской волости (336); 10) О Столбовскомъ мирѣ въ 1617 г. (скороп. XVII в., 340); 11) Письма изъ Риги 1848 г., на 120 лист. (348; ср. № 2373); 12) Путешествіе Радищева (389); 13) Славянскія дѣла, на 320 лист. (№ 415); 14) Возраженіе на пашквиль лютеранскій, наречен. Молотокъ на книгу камень вѣры (№ 425); 15) Выписки изъ хронографовъ съ замѣч. Бодянскаго (429); 16) Вѣдомость о малорос. полков. старшинахъ и выборныхъ казакахъ 1741 г., на 695 лист. (435); 17) Сборникъ со списками съ грамотъ и др. историч. матеріаловъ (438) и другой изъ бумагъ Калайдовича и др. (439); рядъ сборниковъ (№№ 447, 448, 452, 458, 486, 568, 850); 18) Историч. и топогр. опис. Ваги, Шенкурска, Тотмы, Яренска, Кевролы и Мезени, составл. для ген.-губ. А. П. Мельгунова въ 1779 г. (440); 19) вѣдомость о капиталахъ арханг. купечества и др. свѣдѣнія 1779 г., для него же (441); 20) матеріалы, кас. Москов. университета (450, 969, 1532); 21) коллекція писемъ разныхъ духовныхъ лицъ—мн. Григорія, Филарета, архіеп. Иннокентія, Евгенія, Смарагда и др. (550—558, ср. Чтен.); 22) Разговоръ Хмельницкаго съ Банческуломъ, автогр. неизв. авт. на 100 лист. (707); 23) Словарь малороссійскаго языка, составл. Бѣлецкимъ-Носенкомъ, на 346 лист. (№ 420); Евангеліе учительное на малорос. языкѣ, изъ библи. Дмитрія Ростовскаго, полууст. XVI—XVII в., на 356 лист. (№ 502) и мн. др. памятники; 24) О поврежденіи нравовъ въ Россіи, кн. Щербатова (750); 25) сочин. Ава-

насія Филипповича, 1638 г. (873). Наконецъ: 26) Памятныя книжки Бодянскаго (732, 765, 907, 987); сборникъ замѣтокъ (468, 973, 974, 993); сборники статей и свѣдѣній о славянахъ (476, 790, 1351); обширные сборники переводовъ (809—816, 824—825); бумаги, сочин., стихотворенія и письма Бодянскаго (975, 977, 978, 982, 983, 989, 1035, 1339, 1042—1059, 1346, 1356, 1484, 1498, 1526, 2149, 2150, 2188, 2151); письма къ нему ¹⁾ (1260, 1330, 1341, 1342, 1352, 1420—1423, 1443, 1446—1449, 1452—1462, 1476—1483, 1487—1491, 1501—1506, 1555—1556, 1576, 1584, 1586—1592, 1595—1597, 2169, 2556, 2557, 2458; 1583 и 2873—письма Кулиша 1846—1877, на 195 и 283 л.; Головацкаго, № 1482; Шафарика 1838—58, на 158 л., № 1483 и др.; переписка съ гр. С. Г. Строгановымъ 1839—1874 г. съ отмѣтками Бодянскаго, особенно любопытна „по поводу исторіи съ Флетчеромъ“ (№№ 972 и 1557 и др., ср. Рус. Стар. 1890, № 1, с. 54).

По своему общему характеру, коллекція Титова чрезвычайно разнообразна. Въ составъ ея входятъ: 1) *Хронографы* (до 13 №№; изъ нихъ № 259 на 1144 л.). 2) *Лѣтописи* (свыше 45 списковъ, б. ч. позднихъ, нѣсколько мѣстныхъ). 3) *Степенныя книги* (№№ 1967, 2099, 2853, 3441). *Житія* (отдѣльныя и въ сборникахъ, Патерики, всего свыше 100 №№; между прочимъ сборн. житій новгор. чудотв. XVI в., на 341 л., № 1084; ж. п. Филарета, № 1708; п. Никона, №№ 1739, 1770, 2842 и др.). 4) *Сказанія* (до 20). 5) *Духовныя сочиненія* (Григорія Цамвлака, Максима Грека, Иосифа Волоцкаго, Нила Сорскаго, Кирилла Траневилліона, Просвѣтитель литовскій, челобитная попа Іоанна Насѣдки царю Михаилу Теодоровичу о словѣ „и огнемъ“, № 397; слова и поученія разныхъ проповѣдниковъ преимущественно Бюстром. еп., XVIII ст., на 599 лист., № 915; Стоглавъ, № 991, Соборъ на Мартина еретика, № 1310, Рожнецъ духовный, № 1359, автографы нѣк. сочиненій Стефана Яворскаго и т. п.); 6) *Историч. записки и соч.* (Брекшина? № 20; Матвѣева, № 83; житіе Петра Великаго, №№ 171, 180, 444, 1647, 1770; Катифоръ, № 260; о политическихъ перемянахъ отъ императр. Анны до Екатерины II, №№ 16, 731; о смутѣ 1682 г., № 796; о событіяхъ въ Турціи съ 1768 г., № 831; журн. Петра Великаго, 1697 г., № 842; о восше-

¹⁾ Служебныя и семейныя; а также многихъ ученыхъ, писателей, сотрудниковъ и т. п., это обширная переписка 20—70-хъ годовъ.

ствіи на престоль Екатерины II, № 892; дневникъ Дворашева. XIX в., № 1037; дневн. неизв. духовнаго лица 1795—1800 г., № 1062; записки Лопухина съ отличіями отъ печат., № 1714; дневныя записки помѣщика Власьева, 1829 г., №№ 1795, 1934; яросл. дворянки Филимоновой 1846—47 г., № 1797; записки и автобіогр. Д. П. Рувича, №№ 2851, 2860; орлов. дворян. Н. И. Толубѣева, №№ 2867, 2891; изд. ред. Русской Старины въ 1888 г.; дневникъ Ѳ. Проскурякова, 1844 г., № 3029; мичм. Станицкаго, 1815 г., № 3066; посад. яросл. челов. Д. Серебrenикова, № 3258; записки англич. Джайльза—о Россіи (sic!), конечно Флетчера, № 2893; ср. 1375). 7) *Акты, позднѣйшіе документы и матеріалы* (о восп. на прест. имп. Анны Ивановны, № 51; выпись изъ вотчт. дѣла 1721 г., № 59; Писцов. и межев. книги Юрьева Поволжскаго, № 163; списокъ съ отказныхъ книгъ Вологод. у., № 254; выпись изъ писцов. книгъ на вотчины бояр. Кондрата Ѳомича Нарышкина 1665 года, № 457; Книга копій, писемъ и приказовъ помѣщ. Власьева, матеріалы для ист. крѣпост. права XIX в., № 537; Писц. книга помѣщ. Шейдакова, № 706; Писцов. книга Новгород. области 1632—1639 г., № 709 и др., № 792; писцов. списокъ 1684 г., № 1774; 1629 г., № 1794; ср. 2028, 2106, 2527; выпись изъ писцовыхъ книгъ 1649—50 гг. Костром. у., № 3356; Разрядная книга 1476—1635 г., XVII в., № 891; родословныя—великихъ князей русскихъ отъ роду Августа кесаря римскаго, на 167 лист., XVII в., № 478, 3426; рапорты бурм. Порѣчской вол. гр. В. Г. Орлову 1778—1781 г., № 1039; сборн. указовъ и др. судебн. бумагъ, № 1078; смѣтныя книги хлѣбн. запасамъ и пр. 190 г. № 1114; межевая книга с. Дурнева. Мещовскаго у., № 1182; Большой чертежъ, № 1430; Экстрактъ о казняхъ и наказаніяхъ, № 1659; выписки изъ приходо-расходныхъ книгъ воеводы Тимофея Битяговскаго, 1689—91, № 1658; акты Воскресенскаго патр. домоваго мон. 1641—1645 г., на 125 л., скороп. XVII в., № 3193; акты черепов. Воскресен. мон., на 128 и 109 л., XVII в., №№ 3481, 3482; Переяслав. акты на 62 л., № 3487; грам. вологодск. Троиц.-Павл. мон., № 3488; О ризѣ Господней, выписано изъ кызылбаш. отписокъ госуд. послан. Коробына, Кувшинова и др., на 74 л., № 2719; памятная книжка Кирилло-Вѣлосер. мон. о сборѣ житнаго хлѣба 1666 г. (3044); матер. для ист. Макара. Желтовод. мон. (2850); приходо-расходныя книги солянаго промысла 1709—

1716; 1729 г., №№ 3338—3342; переписная книга Борисоглѣб., что на Устьѣ, мон. № 4186; ср. № 3469; Книга пр. Гавриила архіеп. вологод. и бѣлозер. окладная сбору церковной десятины Бѣлозерск. у. 7201—7203, на 250 лист., № 2763; дѣло жены кн. И. А. Хованскаго съ дочерью и пасынкомъ о вотчинахъ на 192 л., скороп. XVII в., № 3283; обширное уголовное дѣло 1812 г., № 1769; сборники указовъ XVIII стол., № 2486, 1661, 1662, 1364; собственноручные рескрипты (императ.) Александра I къ гр. Аракчееву 1796—1825 г., № 2558; грамоты и свѣтки XVII в., № 2896; матер. для родосл. Палицыныхъ; Родосл. кiev. и москов. велик. князей и государей, № 2908; Слово и дѣло монаха Венедикта турхан. Троицк. мон. 1759 г.—матеріалы для біогр. м. Павла Колюсевича, на 55 л., № 3456; отвѣты орлов. губерн. Бобарыкина на запросъ мин. вн. дѣлъ, 1824 г., № 3074; заключеніе мин. вн. дѣлъ по дѣлу о раскольникахъ страннической секты, 1855 г., на 250 лист., № 2702; матеріалы для біогр. кн. Е. Р. Дашковой и А. П. Мельгунова, № 1725; плѣнъ русск. посл. Обрѣзкова у турокъ 1769—1772 г., полнѣ печатнаго, № 1948; разныя бумаги, принадлежащія ген. майору В. С. Шереметеву, кас. времени команд. его отрядомъ войска въ Волын. губ. въ 1795 г. ¹⁾, на русск. и польск. яз., №№ 2929, 2932; Розысканіе объ уб. евреями христ. младенцевъ и объ употребл. крови ихъ, на 48 лист. № 2972; дѣло по отнош. арх. Симеона о чудотв. иконѣ Б. Матери, наход. при мон. Спасскомъ, 1829 г., на 36 лист., № 2980; матеріалы для исторіи русскаго раскола, С. Максимова, № 3064). 8) *Памятники юридическіе* (Уложеніе съ дополнит. указами, XVIII в., №№ 114, 2409; Сводное Уложеніе по уголовной части, XVIII в., на 153 л., № 865 ²⁾); Судъ и расправа въ правахъ малороссійскихъ въ прекращеніе горькой въ судахъ волокиты, 1750 г., № 360). *Письма* (Екатерины II, № 3231; письма разныхъ лицъ къ В. С. Шереметеву 1794—95 г., № 2884; прот. Діева къ Снегиреву 1830—1857 г., на 107 лист., № 2731 ³⁾); собственноручныя яросл. дворян. Ханькова, послан. Петромъ Великимъ въ Голландію, на русск. и голланд. яз.,

¹⁾ О немъ упоминается въ Запискахъ Яна Дукл. Охотскаго (т. II).

²⁾ См. Проекты Угол. улож. 1754—66 г., по рукоп. II отд. Е. В. К. издавъ А. А. Востоковъ, съ предисл. Н. Д. Сергѣевского. СПб. 1882.

³⁾ Напеч. въ Чт. М. О. ист. 1887, кн. I.

1708—1709 г., № 1712, на 94 лист.; подлин. письма Кулибина 1799—1816 г., № 2440; письма Ф. Т. къ И. С. Аксакову, 1883 г., изъ Петербурга, № 3043—отмѣчено: „очень интересны!“). 10) *Путешествія* (Коробейникова, № 1615; Проскинитарій Арс. Суханова, № 1172, 2608; Нечаева, № 1792; Барскаго, № 1141¹⁾); крест. дер. Ляхова Як. Васильева, въ Иерусалимъ, въ 1818 г., № 889; с. Лежнева дѣв. Анны Алексѣевны, 1819 г., № 1307). 11) *Повѣсти* (Адельсонъ и Сальвини, № 1626; Пов. трепетная о Удонѣ еп. Магдебургскомъ, № 146; Великое зеркало, №№ 10, 172, 912, 2436; о прекрасной Милитеѣ, № 182; Сборн. повѣстей, № 540, 2461; Сказаніе о храбрыхъ и дерзкихъ поступкахъ именитаго рыцаря Евдона №№ 565, 2005; Сказка объ Елеонорѣ, № 571; Пов. о львицѣ, № 598; Александрія, №№ 724, 1102, 2653; Исторія предивная о прекрасномъ и славномъ Полеонціонѣ и корол. Милитинѣ, № 952; Изабелла Мендоза, испан. пов., № 1318; Славныя дѣла Адольфа храбраго героя, на 314 лист., № 2824; Троянская исторія, на 456 лист., № 2953; объ англ. милордѣ Гереонѣ, № 1658, 1985; Мурадъ и Туркія, африкан. пов., № 1665; Сказка о принцѣ Любимѣ, № 1709; Исторія подлин. о дѣвицѣ Крестинѣ, № 1744; Гисторія о англ. графѣ Леандрѣ и Лувивѣ, № 2461; Исторія Маркиде (?) 1744 г., № 1977, Галантъ Саксонскій, № 2055; Римскія повѣсти, №№ 2131, 2136; Пов. Донбурга, № 2193; Пов. о кн. Петрѣ и неаполитанской королевѣ Магиленѣ, № 2425; Исторія о Магометѣ султанѣ и о рос. дворян. Александрѣ въ Сборн., № 2432; собраніе исторій, №№ 2461, 3333; Сборникъ эротич. произведеній, № 1627 и т. п.²⁾). 12) *Сочиненія апокрифическія* (№№ 105, 155, 1445, 1533, 2417, между прочимъ нѣсколько списковъ Луцидарія). 13) *Масонскія и мистическія соч. и рукописи* (№№ 60, 61, 629, 908, 1087, 1594, 1599—1612, 1980, 2548; Духовное сокровище мое или книга о божествен. возрожденіи моемъ и воспитаніи, В. Салтыкова, 5 ч., 1842—1845 г., №№ 3181—3185). 14) *Сочин. раскольническія и кас. раскола* (Поморскіе отвѣты, рук. XVIII ст., на 607 лист., №№ 118, 2110, 3012; Вопросы игум. Питириму, № 211; челоб. инока Авраамія, № 280;

¹⁾ Всѣ означенныя путешествія изданы по другимъ спискамъ.

²⁾ О всѣхъ этихъ повѣстяхъ см. трудъ А. Н. Пышина: «Для любителей книжной старины. Библиогр. списокъ рукоп. романовъ, повѣстей, сказокъ и т. п.», М. 1888.

обозр. единовѣрч. церкви, № 288; сказан. о мерзостной травѣ табацѣ, №№ 669, 2538; пов. о церкви единовѣрческой, № 673, 763; о картофелѣ, № 1064; Поморскіе святцы со множ. мѣстныхъ святыхъ, № 1112; соборныя постановленія старообрядцевъ въ Угличѣ и Москвѣ 1828 и 1830 г., № 1406; Толковая выписка изъ пророч. объ Антихристѣ, сост. въ 1831 г., а исправлен. въ 1833 г., № 2706; Указатель христіанамъ на введенныя Никономъ ереси, № 3360; Отвѣты на вопросы лужковцевъ 7366, № 2844; жалоба расколн. рогож. кладбища, № 2881; Исторія Бѣлокриницкой іерархіи—раск. акты, № 3105, на 252 лист.; расколн. сборники, №№ 2999, 3014, 3086—3090, 3113, 3329, 3330¹⁾; Разглагольствія поморянъ съ поповщиною 1768 г. №№ 1768, 1870; Синодикъ поморскаго письма № 1959; ж. А. Денисова, № 2489; сборн. поученій, № 2498; ж. старца Евѳимія, основ. секты бѣгуновъ, № 2638; книга Спиридона Потемкина, № 2666). 15) *Сочиненія публицистическія и позднѣйшія* (Зерцало Ивана Посошкова, № 1732; сочин. и переводы Мирошкина, посв. А. П. Мельгунову, № 2078; оды, привѣтствія и др. стихотв., сочин. учениками Тверской семин. въ к. XVIII в., спис. съ рукоп. Твер. м. на 345 лист., 2708; Путешествіе изъ Петербурга въ Москву А. Н. Радищева, №№ 1312, 2904; современ. рукоп. журн., изд. въ Ростовѣ въ 1846 г., № 2882; О лишеніи свободы какъ средствѣ наказанія, И. А. Лупандина, на 342 лист., № 3180. 16) *Собранія пьесъ* (1972, 2518; пѣсни, запис. въ Обл. В. Донскаго, не вошедшія въ сборн. Савельева, № 2454; стихотв. расколн. страннич., сконч., № 2199). 17) *Сочиненія математическія* (геометрія XVIII ст.. 203, 995, 1524, арифметика XVIII ст. № 224 и др.). 18) *Космографіи* (1958, 2430). 19) *Сочиненія по военному дѣлу* (Артикулъ воинскій, № 656, Лодманская книга, перевод. съ франц. яз. въ 1724 г., корабельн. флота лейт. Ст. Мальгинымъ, съ черт., на 162 лист., № 2707). 20) *Переводныя сочиненія*: Книга Теофраста Парацельса о нимфахъ, сильфидахъ и т. п. (№ 193), Химич. псалтирь (801); Талисманы Парацельса (1086); Потерянный рай Мильтона, XVIII в. (255); Свѣтская школа Нобля, печ. 1761 г. (411); Утѣшеніе духовное Ѳомы Кемп., перев. Хрущовымъ въ Амстердамѣ

¹⁾ Сборникъ секты бѣгуновъ на 529 л., отиѣченъ какъ замѣч. рукопись, XII ст. (838), Цѣлтынь той же секты (1333), Сборн. о страннич. сектѣ, на 759 л. (1673), о скопцахъ (1674); сборн. Ѳедосѣевскій (2097), безпоповщ., сост. Андр. Надеждинимъ (2482).

1719 г. (606); ж. Александра Македонскаго, XVII в., на 218 л. (956); О госуд. русскомъ Флетчера (1375); пов. о рим. цесарѣ Антоніѣ, изъ рим. лѣт. (2072); Тайная тайныхъ (2857); соч. Кедрина, ч. III (2463); Всеоб. церк. исторія съ перваго нач. христіанства до Лютера, бар. Гольберга (2910, 2911, 322 + 346 лист.); Юстъ Липсіѣй (1652); записки о Россіи Манштейна, перев. XVIII ст. (1653); изъ книги мудреца Маркуса о 12 сивиллахъ (1693), Введ. въ исторію, изд. Кошіевскимъ, 1699 г. (№ 1752, см. у Пекарскаго); Рос. исторія Трейера (1754), соч., I. А. Гофмана объ удовольствіи, перев. Волчкова (2689¹⁾); Польская хроника съ рис., скороп. XVII в., на 721 лист. (3201); Аполлодора грам. Аѳинейскаго бібліотека о языхъ богахъ, перев. съ греч. моск. типогр. справщ. Ал. Барсовымъ, печ. (3220); исторія гр. Бонневалея (3251²). 21) *Сборники*, нерѣдко весьма обширные по объему (свыше 500 лист.³). 22) *Рукописи съ изображеніями и раскрашенными картинами*: ж. Савватія Соловецкаго (№ 26); Ростовскій Патерикъ XVIII в., на 641 лист., съ 37 раскр. карт., (№ 43); Ручная пасхалія съ 106 рисун. (№ 62); Слово о второмъ пришествіи, Палладія мнixa, XVIII в., на 100 лист. съ 75 карт., (№ № 92 и 208); Синодичесъ съ 17 раскр. карт. (№ 251), съ 72 карт., (№ 520; ср. № 2595); ж. Димитрія царевича съ 20 раскр. рисунк. (219); сборн. съ 130 рисун. (2482); сборн. духов. содержанія съ 130 раскраш. рисун. (2482); слово Ипполита папы римск. о антихристѣ съ 30 картин. (523); Иеика-іерополитика съ 65 рисунк. (954); лѣчебникъ и травникъ съ рис. (1073); о Муромѣ съ раскр. карт. (1030), пов. изъ римскихъ дѣваній съ 29 раскраш. картин. (1757), о явленіи и чудесахъ тихвин. иконы Богородицы съ 121 раскр. картин. (2053), Физиогномика съ рис. (3255).

Въ коллекціи г. Титова не мало также грамматикъ, лексиконовъ, поученій, святцевъ, службъ, богословскихъ сочин., алфавитовъ, Палей, катехизисовъ, церковныхъ уставовъ, синодиковъ и т. п. Но особенно богато его собраніе матеріалами, касающимися *Ростовской земли и Ярославской губ.* Таковы: Ростовская лѣт. (2046, 2738,

¹) Напечатано въ Москвѣ, 1780, 2 ч.

²) О немъ ст. П. М. «Одинъ изъ авантюристовъ прошлаго вѣка» (Ист. Вѣст. 1888, № 9, с. 639—647).

³) Сборникъ о латыжахъ на 353 л. (670), о франц. войнѣ 1812—14 г. (1105—1106); сборн. выписокъ изъ Моск. Вѣд. XVIII ст. (1414).

2923; сборн. лѣтоп., 2011); Владиміръскій лѣтописецъ (774), житія Ростов. свят., (3347), Лѣтопись ростов. архіереевъ (859, 1305, 353, 926); записки, лѣтопись и соч. Д. Ростовскаго, скаж. о чудесахъ его (2519—22, 2616); Угличскій лѣтописецъ (2936, печатается); Ростовъ, его князья и удѣлы, на 290 лист. (3492); Родосл. ростов. князей, сост. Благово и др. (2581, 2055, 2410); Князья Ростова Вел., іерархія и знам. люди, на 245 лист. (3494); Писцовая книга с. Угодичъ, Ростов. у. (№ 82); Писц. книга Ростов. у. (2758), Писц. книга с. Татищева и др. сель Ростов. у. (285, 2864); Книга ростов. вкладная, 1692 г. (202); Опис. Ростов. уѣзда съ картою, на 10 лист. (1920); бумаги Воскрес. церкви Ростов. у., XVIII в. (437); Сказ. о св. Дмитріѣ Ростовскомъ и объ откр. св. мощей его (512); Синодикъ Ростовскій (624); Выпись изъ ростов. писцовой книги, 1685 г. (795), Выпись изъ писцов. яросл. книгъ 1627 г. (807); акты ростов. и ярослав. XVII в. (3186); указы Синода и ростов. архіер. дома XVIII ст., на 251 лист., между прочимъ Арсенія Мацѣевича (2721, 2722); доношенія, бумаги и соч. Арсенія Мацѣевича, кас. управленія имъ Ярослав. епархіей (253, 1394, 1417, 1439, 1440, 1529, 1544 1558, 1933, 2008, 2396, 2410, 2415, 2436); Топогр. опис. Ярослав. губ. (1403), Истор. опис. Яросл. іерархіи (2586), Сборн. матеріаловъ о Ростовскомъ краѣ и Яросл. губ. (1940, 2025, 2524, 1944); Церковно-историч. и статистическое описаніе Яросл. еп., прот. Троицкаго, 2 чч. (3479, 3484, 3490), описаніе Ростова, его же (3497; ср. 3499); Сборникъ ростовскій, изъ Моск. арх. ин. дѣлъ (1919); Обывательская книга г. Ростова, XVIII ст., на 412 лист., изъ рукоп. архим. Сергія (1801), переписная книга г. Ростова (1013), межевая книга по г. Ростову (2026); Выпись изъ ростовскихъ межевыхъ дѣлъ, 1759, (2768); Писцовыя, дозорныя и переписныя книги г. Ростова, изъ Арх. мин. юст. (2341); доношен. священниковъ о ростов. церквахъ (1907); Дѣло Угличской приказной избы о словѣ и дѣлѣ (924); дѣло о крестьянахъ XVIII ст. (2072); челобитная на дворянъ Есиповыхъ (1933); Воспом. крестьян. Артынова (1585), фам. бумаги двор. Волчковыхъ, Опаниныхъ и др. (1654); учебники, употребл. въ Ярослав. семинаріи (102, 1574, 1618, 1619), диспуты, происходившіе въ ней, оды, канты, читанные по разнымъ случаямъ (694, 1630); мѣстныя преданія, легенды и причитанія Ростов. у. (1926, 1928,

1939, 1940, 2200, 2449, 2889, 2050); записка о древностяхъ, наход. въ г. Ростовѣ, 1850 г. (2878) и множество другихъ матеріаловъ, сборниковъ и документовъ (895, 1408, 1412, 1531, 1538, 1540, 1541, 1549, 1560, 1561, 1566, 1567, 1672, 1731, 1758, 1762, 1779, 1796, 1908, 1930, 1937, 1938, 1942, 1991, 2012, 2048, 2068, 2144—2147, 2411, 2433, 2617, 2729, 2198).

Въ числѣ рѣдкостей того же собранія отмѣтимъ: *Греко-славяно-россійскій словарь* Епифанія Славеницкаго, въ двухъ обширныхъ томахъ (598 + 722), тщательнаго письма, приближающагося къ печатному, in fol., въ 2 столбца, самаго убористаго и мелкаго почерка — экземпляръ, быть можетъ принадлежавшій извѣстному библиофилу того времени — Павлу, митр. сарскому и подонскому, часть библиотеки котораго была отдана Типографскому двору (№№ 67 и 68 и предисл. къ I т. Охран. каталога). Какъ извѣстно, тому же Епифанію принадлежали переводы двухъ обширныхъ и капитальныхъ произведеній своего времени, выполненные по заказу патр. Никона — это *Анатомія* знаменитаго Везалія и *Космографія*, въ которой проводились идеи Коперника. Во вторыхъ, — рядъ сборниковъ и матеріаловъ, относящихся къ личности и дѣятельности извѣстнаго Арсенія Мацѣевича и пополняющихъ пробѣлъ въ его біографіи за время управленія Ярославскою епархіею. Кромѣ того, эти матеріалы живо и наглядно рисуютъ нравы мѣстнаго духовенства 40-хъ и 50-хъ годовъ прошлаго столѣтія; но они важны также и для характеристики дворянства и крестьянъ Ярославской губ. Не менѣе важны бумаги и рукописи, принадлежавшія писателю Мельникову и представляющія обширный и любопытный матеріалъ для исторіи раскола и еретическихъ сектъ въ Россіи въ первой пол. XIX стол., а главнымъ образомъ въ цар. Николая I. Обширная ученая и частная переписка проф. Бодянскаго вводитъ насъ въ сферу науки и литературы въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ на пространствѣ съ 20-хъ по 70-е годы настоящаго столѣтія. Въ его же бумагахъ (очевидно предназначавшихся для „Чтеній“) была найдена весьма цѣнная въ историческомъ отношеніи рукопись, подъ заглавіемъ: „Дневныя дозорныя записи о московскихъ раскольникахъ“ съ ноября 1844 — по іюль 1846 г., напечатан. г. Титовымъ въ Чт. М. о. ист. 1865 (кн. II, III и IV) и 1886 (кн. I), 192 стр. Эти официальные записи знакомятъ насъ со всею внѣшнею и внутреннею жизнью рас-

кольниковъ и сектантовъ за указанный періодъ и, какъ нельзя лучше, характеризуютъ эпоху репрессивныхъ мѣръ въ отношеніи къ расколу.

Наконецъ упомянемъ еще о коллекціи рукописей въ собр. Титова, принадлежавшихъ духов. цензору архим. Сергію (Назаретскому) и заключающихъ въ себѣ 100 №№—это собр. разныхъ курсовъ, сочиненій и поученій, выписокъ, замѣтокъ, по разнымъ интересовавшимъ его вопросамъ (напр. о спиритизмѣ), матеріалы по расколу, по исторіи сектъ, переводы, — соч. Зейлера о счастья, отрывки, лекціи и т. п.; обширные дневники его, съ 1838—1861 г. въ 9 томахъ; письма разныхъ лицъ къ архим. Сергію, собранныя также въ отдѣльные сборники (въ 10 томахъ). Какъ видно архим. Сергій понималъ все значеніе подобнаго матеріала и былъ человѣкъ аккуратный. Такъ, два сборника его озаглавлены имъ слѣд. образомъ: 1) Относная книга писемъ о. Сергія 1848—1858 и 2) Записная книга отсылаемыхъ писемъ и разрѣшаемыхъ сочиненій 1857—1867 г. (№№ 1856 и 1857).

Коллекція Титова быстро пополняется: еще въ 1881 г. его собраніе заключало въ себѣ 828 №№; въ 1884—1880 №№, въ 1888 г. оно уже достигло 2700 №№, а въ настоящее время свыше 3600 №№. Владѣлецъ его охотно дѣлится своими матеріалами и печатаетъ ихъ въ разныхъ историческихъ изданіяхъ. Благодаря его любознательности къ историческимъ матеріаламъ, сохранились отъ раздробленія такія коллекціи документовъ и рукописей, какъ собр. Мельникова, Бодянскаго и мн. др., хранившіяся у мѣстныхъ антикваріевъ, обыкновенно легко сбывающихся ихъ по частямъ. Въ непродолжительномъ времени г. Титовъ намѣренъ издать и болѣе подробное описаніе своей обширной коллекціи.

III.

Другая коллекція, которой мы имѣли въ виду коснуться въ настоящемъ обзорѣ, принадлежитъ И. А. Вахрамѣеву и находится въ Ярославлѣ. Она состоитъ: 1) изъ богатыхъ собраній *грамотъ, автографовъ* и другихъ *рѣдкихъ документовъ* и 2) собственно *рукописей*. Еще въ 1881 г. были изданы владѣльцемъ *Княжія и царскія грамоты Ярославской губерніи* (М. 1881, fol., 7+40), въ 100 экз. Цѣлью этого изданія было, съ одной стороны, показать,

какого рода акты хранятся еще въ областныхъ архивахъ и библіотекахъ частныхъ лицъ и остаются до сихъ поръ неизвѣстными для русской исторической науки, а съ другой—для того, „чтобы въ виду предпринятаго нами капитальнаго археографическаго изданія со стороны опытныхъ археографовъ получить указанія, отвѣчающія современнымъ требованіямъ исторической науки“, говоритъ издатель ¹⁾.

Въ этомъ пробномъ изданіи г. Вахрамѣевъ помѣстилъ двѣ грамоты, ваяты изъ рукописной исторіи г. Углича въ спискѣ XVIII в., (нач. XV и первой четв. XVI в.); двѣ грамоты XVII — XVIII ст., изъ архива Яросл. городской думы и одинъ актъ по списку собственной библіотеки — это правая грамота вел. кн. Ивана Васильевича Толгскому мон. по тяжбѣ его съ крестьянами Шаховской волости, 1501 года. Нѣкоторыми его матеріалами пользовался Е. В. Барсовъ въ своемъ изданіи „Чины царскаго вѣнчанія“ (Чтен. въ Моск. Общ. ист. 1883 г., кн. I) и вообще собраніе г. Вахрамѣева вполне доступно какъ для обзоренія, такъ и для пользованія рукописями съ учеными цѣлями. Описаніе рукописей, принадлежащихъ г. Вахрамѣеву, предпринято А. А. Титовымъ и должно состоять изъ двухъ выпусковъ. Въ первомъ изъ нихъ, вышедшемъ въ 1888 г., описано 281 рук.; 2-й будетъ посвященъ описанію свитковъ, грамотъ, автографовъ и др. документовъ, а также рукописей, приобрѣтенныхъ послѣ выхода перваго выпуска, и рѣдкихъ старопечатныхъ книгъ. Кромѣ того г. Вахрамѣеву принадлежитъ превосходный нумизматическій кабинетъ, къ описанію котораго также въ скоромъ времени будетъ приступлено.

Большая часть рукописей его собранія покупалась въ Москвѣ, у извѣстныхъ букинистовъ (Большакова, Силина и Шибанова) въ періодъ 1870—1880 гг. и только немногія въ Ярославлѣ, причемъ собиратель почти на каждой рукописи означалъ и цѣну ея, и эти отмѣтки вошли въ самое описаніе, что дастъ возможность, по выходѣ 2-го вып., опредѣлить стоимость всего собранія. Стоимость отдѣльныхъ рукописей чрезвычайно различна. Начинаясь съ 3 р., она восходитъ до 1500 руб. Такъ, за Апокалипсисъ съ 75 картинами, Псалтирь съ толков. Брунона, еписк. Гербиполенскаго, полууст. XVII в., на 617 л., Стоглавъ, въ рукописи XVII в., залочено по 100 руб. (стр. 9, 13, 14); за Библію съ 255 раскраш. картинами, полууст. и скороп. XVI — XVII в., 600 руб.

¹⁾ Издатель разумѣетъ здѣсь: *Ярославскіе историческіе акты*.

(3), а за житіе св. Зосимы и Савватія съ 229 лицев. изображ. и красив. заставками, полууст. XVII в., на 234 лист., — 1500 руб. (приобр. у С. Т. Большакова, на Нижегородской ярмаркѣ).

Нѣкоторыя рукописи первоначально находились въ собраніяхъ: П. В. Хлѣбникова (110, 112), П. В. Шапова (104, 196), А. А. Титова, Д. Дубенскаго (4) и Андр. Н. Попова (5, 20, 87, 100, 174).

По своему составу, собраніе раздѣляется на слѣд. отдѣлы: 1) св. Писаніе, 2) толков. св. Писанія; 3) каноническое право; 4) богослужебныя книги; 5) исторія церкви; 6) богословскія и полемическія соч.; 7) смѣсь—сборники, XVII—XIX в., числомъ 42, переводы, лѣчебники, сводныя уложенія XVIII в., повѣсти и т. п. Между ними обращаютъ на себя вниманіе нѣкоторыя рукописи съ рисунками, на которыя мы указали выше, или замѣчательныя по своей рѣдкости (какъ Псалтирь Брунона, Синодикъ XVII—XVIII стол. съ прекрасными гравюрами и полнымъ собр. статей, относящихся къ поминовенію, а также перечнемъ боярскихъ родовъ; Святцы поморскаго письма; Ортодоксось омологія Петра Могилы; Просвѣтитель Іосифа Волоцкаго съ 12 словомъ; Розыскъ о расколѣ Брынской вѣры, Д. Ростовскаго съ прибавл. и значительными отличіями противъ печатнаго¹⁾); нѣкоторыя раскольническія соч.; изъ историческихъ рукописей—8 экз. хронографовъ, до 500—650 лист. каждый, причемъ заслуживаетъ вниманія, что во всѣхъ ихъ событія смутной эпохи взяты изъ сочин. Авр. Палицына, имѣвшаго преимущественное вліяніе на взгляды современной литературы на эту эпоху²⁾. Лѣтописцы русскій и малороссійскій (послѣдній приписывается свящ. Плискѣ); соч. А. Палицына съ послѣсловіемъ, не вошедшимъ въ печатное изданіе его „Сказанія объ осадѣ Троицкаго монастыря“; Келейный лѣтописецъ Дмитрія Ростовскаго, со включеніемъ непропущеннаго цензурою мѣста, заключающаго въ себѣ порицаніе Петру I по поводу ограниченія духовен-

1) Отмѣтимъ, что есть мнѣніе, опровергающее принадлежность «Розыска» Д. Ростовскому и считающее его пропавденіемъ Елисаветинскаго времени, сочиненнымъ въ интересахъ борьбы съ расколомъ (Ист. Вѣст. 1887, XVIII, 561—562). Именемъ Д. Ростовскаго дѣйствительно пользовались въ подобныхъ случаяхъ. Въ «памятной книжкѣ» Петра Великаго читаемъ: «Чтобъ написать книгу о *лакжасъ* и изъяснить блаженствы (кротость Давидову и пр.), что не такъ какъ они думаютъ и прищельть къ требицамъ, а въ предисловіи явить то дѣльцомъ Ростовскаго съ товарищи» (Ист. Вѣст. 1881, V, 184). Однако въ «Діаріушѣ» Д. Ростовскаго упоминается и о «Розыскѣ» (Д. Р. Вивл. т. XVII, с. 107); ср. также Каталогъ библ. Флоринц. пуст., Н. Артлебена, с. 6.

2) См. нашу моногр.: «Новыя изслѣдованія по исто. и смутнаго времени Моск. государства». К. 1889 г.

ства въ распоряженіи церковными имуществами (№ 82 ¹⁾). Далѣе слѣдуютъ: Родословная книга; Церковно-историч. и статистическое описаніе Ярославской и Ростовской епархіи, прот. І. Троицкаго въ 3 ч.; Писцовая книга г. Ростова, XVII ст.

Обратимъ еще вниманіе на нѣкоторыя рукописи, заслуживающія вниманія въ историческомъ отношеніи.

Такъ, въ числѣ ихъ находимъ: 1) „Обличеніе неправды раскольническія“ соч. архіеп. Теофилакта Лопатинскаго съ фигурами, частію гравированными, а частію сдѣланными отъ руки и съ надписями полемическаго характера, какъ напр. относительно „арменскаго кукиша“—мѣсто, съ которыми печатные экз. встрѣчаются весьма рѣдко (№ 107); 2) „Возраженіе на пасквиль лютеранскій, нареченный Молотокъ на книгу Камень Вѣры“, соч. митр. Арсенія Мацѣвича съ сильными выходками противъ лютеранъ, ихъ пасторовъ и нѣмецкихъ правовъ, занесенныхъ въ Россію, благодаря нѣмцамъ ²⁾; 3) „Записка расхода градскихъ денегъ, издержанныхъ во время бытія градскаго головы Желудкова съ прочими гражданами для случившагося обстоятельства 1797 г. въ апрѣлѣ мѣсяцѣ на нижеписанныя надобности“ (№ 271)—это расходная тетрадь яросл. город. головы, который съ депутатами отъ городского общества ѣздилъ въ Москву на коронацію Павла І. Приѣхавъ въ Москву, депутація прежде всего отправилась къ генераль-прокурору кн. Куракину и др. особамъ, а къ первому изъ нихъ являлась даже неоднократно, причемъ камердинеру ген.-прокур. головой подарено 25 р. Для поднесенія Его Велич. были изготовлены „французскіе хлѣбы“, золотая солонка, двѣ серебр. вызолоч. солонки, 1 большое серебр. блюдо и 3 поменьше, на что израсходовано 1641 р. Затѣмъ депутація ѣздила снова во дворецъ, къ кн. Безбородку и кн. Куракину, причемъ людямъ кн. Куракина подарено 5 руб.; Государю возили рыбу, для чего заказано было 7 баловъ дубовыхъ, холстъ, посеребр. скобы, гвозди и ленты на 29 руб., а стерляди „для подносу Государю и въ др. мѣста“ обо-

¹⁾ Выписка этого мнѣнія, по рук. Моск. дух. акад., напечатана въ Чт. М. О. ист. (1862, II, смѣсь, стр. 40—44).

²⁾ Идея эти сильно пропандировались съ церковной кафедрой въ цар. Елисаветы (см. Лѣт. рус. литер. и древ. Тихонравова, т. II: Придворныя проповѣди въ царств. Елисаветы Петровны, Н. А. Попова).

шлись въ 740 руб.; за фрукты для великихъ княженъ заплачено 125 руб. Прожили депутаты всего почти 4 нед. и заплатили за квартиру 52 руб.; вышли кислыхъ щей на 4 руб., а въ послѣдній день прообѣдали 3 р. 15 к. Провозъ изъ Москвы на 5 тройкахъ съ харчами и за перевозки обошелся въ 128 руб. А всей суммы употреблено было на поѣздку—3389 руб.

Любопытны нѣкоторыя рукописи, относящіяся къ позднѣйшему періоду какъ небольшой сборникъ стихотвореній, одно изъ которыхъ—сатира на извѣстнаго гр. С. М. Каменскаго, сына фельдм. и страстнаго театрала. Гр. Каменскій, какъ извѣстно, все свое состояніе, въ 7000 душъ крестьянъ, спустилъ на театръ въ Орлѣ ¹⁾.

Не менѣе интересенъ сборникъ нач. XIX столѣтія съ разными статьями, письмами и стихотвореніями, между прочимъ и эпиграммою на Сперанскаго, по поводу указа 1809 г. объ экзаменахъ на чины, сходною по содержанію съ недавно напеч. въ Кіев. Старинѣ (1889 г., № 4, 194—196). Въ одѣ Потоцкому также есть обращеніе къ Сперанскому на эту тему; а въ концѣ ея сдѣлана приписка: „писана въ Орлѣ неизвѣстнымъ, умнымъ, честнымъ и добросовѣстнымъ питомъ, любящимъ правоту. Отечеству дворянъ съ презрѣньемъ льстивыхъ царедворцевъ личину онъ снимая и собратіямъ своимъ объявляя, творяй молитву: Господи! Непусти беззаконіе!“ (стр. 183—184 ²⁾).

Въ той же коллекціи находится обширный *Дневникъ проф. И. М. Снегирева* 1821—1864, въ числѣ 13 томовъ, но къ сожалѣнію съ дефектомъ за 1826—1833 гг. Дневникъ этотъ предназначается владѣльцемъ для изданія въ „Чтен. Моск. общ. исторіи“. Въ немъ заключаются: масса данныхъ о литературныхъ сношеніяхъ автора, воспоминанія о 1812 г., московскія связи, характеристика разныхъ дѣятелей москов. общества, цензурныя дѣла и т. п., любопытны и позднѣйшія замѣтки (стр. 193—194 ³⁾).

¹⁾ Ист. Вѣст. XXV, 543 и д.

²⁾ Ср. Два подметныя письма передъ нашествіемъ французовъ на Россію (Чт. М. О. Н. 1873, III, 154—162)—они вѣроятно были пущены въ обращеніе томъ дворянскою стороною, которая желала погубить государственнаго секретаря, замѣчаетъ издатель. Объ этихъ отношеніяхъ см. у б. Корфа. (Жизнь гр. Сперанскаго, I, 171—176). Ода Потоцкому напеч. въ Рус. Арх. 1869, с. 1877—1884, съ объясненіями М. Н. Лонгинова.

³⁾ Часть дневника нѣтъся и въ собр. А. А. Титова (IV, № 3500).

Въ ряду старинныхъ переводовъ упомянемъ соч. Юста Липсія: „Увѣщанія и приклады политическіе“, пер. іер. Сим. Кохановскаго, надѣлавшіе нѣкогда много хлопотъ Волынскому (№ 120); „Изъясненіе системы де-Булевой“, представл. имп. Елисаветѣ въ 1744 г.,—это проектъ о мѣдныхъ деньгахъ (№ 248); 3) Земское право—проектъ Фридерикова Уложения, основанное на здоровомъ разсудкѣ и на земскихъ уставахъ, въ которомъ римское право въ натуральный порядокъ и въ правильную систему приведено по тремъ объектамъ права и т. д. (№ 167).

Въ собр. г. Вахрамѣева, какъ мы видѣли, находится нѣсколько „Сводныхъ Уложений“ XVIII стол., представляющихъ сводъ статей—о вотчинахъ, по уголовнымъ дѣламъ, судебные процессы и т. п. (№№ 153—156). Сводныя уложения XVIII стол. нерѣдко встрѣчаются и въ описяхъ другихъ коллекцій рукописей, но наши историки-юристы не всегда обращаются къ изученію этого матеріала, ограничиваясь или печатными источниками, или архивными документами. Между тѣмъ для изученія юридическихъ воззрѣній важно также знакомство съ переводными рукописными произведениями иностранной литературы. Такъ, по отношенію къ вопросу о Сводномъ уложеніи при Петрѣ Великомъ, весьма любопытна, напр., рукопись: „Выписка 1711 г. изъ книги Правъ французскихъ, сочин. по повел. кор. франц., въ Парижѣ, въ 1679 г., г-мъ Клауд. Ферриеромъ, парл. адвокатомъ, докторомъ и профес. правъ“ (л. 403—442 Свод. Улож., Опис. рукоп. Царскаго, с. 692, № 631²). Въ библ. Акад. Наукъ находится „Сводное Улож., соч. въ 1718 г., съ отмѣткой: „сія рукоп. списана при Акад. Наукъ 1750 г.“³).

Независимо отъ разсмотрѣннаго нами „Описанія“, А. А. Титовымъ составлено еще описаніе рукописи „Житіе и подвизи преп. отецъ нашихъ Зосимы и Савватія соловец. чудотв.“ (М. 1889, с. 68)—собственно это описаніе рисунковъ, находящихся при ней. Въ этихъ рисункахъ воспроизведены черты монастырскаго быта, об-

¹) Рукописи Царскаго поступили къ гр. А. С. Уварову. Для опредѣленія вліянія француз. литературы при Петрѣ Великомъ, мало выясненнаго, см. свѣдѣнія о приобрѣтеніи за границею франц. книгъ и о переводѣ ихъ на русскій языкъ при Петрѣ В., по разнымъ наукамъ, сообщ. по матер. Моск. арх. ин. дѣлъ И. Ѳ. Токмаковымъ (Библиографъ 1885, № 4, с. 76—80).—Ср. нашу моногр. «Новые матер. для ист. цар. Петра Великаго». (Сношенія съ Франціей, К. 1886).

²) Каталогъ Ив. Соколова. Спб. 1818, стр. 26, № 95.

стоятельствъ, связанныхъ съ событіями жизни означенныхъ лицъ и т. п. Такъ, любопытно воспроизведеніе пребыванія Зосимы въ Новгородѣ, отношеній его къ Марѣѣ Посадницѣ, извѣстнаго пира и видѣнія во время послѣдняго Зосимою за столомъ обезглавленныхъ бояръ, эпизодъ изъ борьбы Новгорода съ Иваномъ III, отношеній Соловецкаго монастыря къ Москвѣ; разныхъ чертъ сѣверной жизни (разбойники, купцы и т. п.), нападеній татаръ на русскія селенія, случаевъ изъ плаваній по морю; но въ особенности много рисунковъ, относящихся къ древнему Новгороду. Любопытна, наконецъ, одна картина, имѣющая связь съ событіями въ Москвѣ. На золотомъ тронѣ съ 2 ступеньками изображенъ малолѣтній Иванъ IV, надъ головою котораго написано киноварью: „Кн. вел. Иванъ Васильевичъ“. По бокамъ трона стоятъ бояре—всѣ въ шапкахъ на головѣ. Вверху—бояре безпощадно избиваютъ другъ друга, убивая даже совсѣмъ беззащитныхъ людей (стр. 49). Невольно при этомъ припоминаются слова народной пѣсни, по которой Иванъ Грозный казнилъ бояръ, но измѣны не могъ вывести въ Москвѣ и слова Василя Романова въ ссылкѣ: „погибли мы безъ вины, въ наносѣ государю отъ своей же братіи—бояръ; они на насъ наносили, сами не зная, что дѣлаютъ, и сами они помрутъ скоро, прежде насъ“¹⁾.

---

¹⁾ Акты историч., изд. Арх. ком., II, с. 41; ср. с. 51.

А. Лазаревскій. Описаніе старой Малороссіи. Томъ первый. Стародубскій полкъ. Выпуски 1 и 2. Кіевъ. 1888—1889.

Новая работа г. Лазаревского, о которой я намѣренъ сказать нѣсколько словъ въ настоящей замѣткѣ, не принадлежитъ къ разряду такъ называемыхъ изслѣдованій. Авторъ не даетъ, да и вовсе не имѣетъ въ виду давать какихъ либо выводовъ изъ излагаемыхъ имъ фактовъ. Онъ ограничивается скромною, но въ тоже время весьма почтенной задачей: „соединить въ нѣчто цѣлое собранные въ продолженіе многихъ лѣтъ матеріалы для исторіи заселенія, землевладѣнія и управленія Малороссіи“, съ 1654 года, т. е. „отъ времени присоединенія Малороссіи къ русскому государству“, до 1782 года, т. е. „до введенія въ ней общерусскихъ формъ гражданскаго управленія открытіемъ намѣстничествъ“ (пред.). Другими словами, цѣль его—представить на основаніи бѣльшею частью неизданнаго матеріала лишь простое *описаніе* давной мѣстности.

Такой характеръ труда вполне ясно опредѣляетъ задачу критики, которая должна заключаться, главнымъ образомъ, въ провѣркѣ представленныхъ авторомъ данныхъ на основаніи тѣхъ именно источниковъ, которыми располагалъ онъ, въ провѣркѣ точности сообщаемого имъ и, затѣмъ, въ опредѣленіи того, насколько будущіе изслѣдователи могутъ безопасно пользоваться книгой и въ цѣломъ, и въ частяхъ. Съ этой и только этой одной стороны я и думаю подвергнуть анализу книгу г. Лазаревского. И это тѣмъ болѣе, что, насколько мнѣ извѣстно, она не была разсматриваема съ подобнаго рода точки зрѣнія.

Предварительно я позволю себѣ сдѣлать нѣсколько замѣчаній общаго характера, необходимыхъ въ видахъ дальнѣйшаго изложенія.

Г. Лазаревскій назвалъ свою книгу: „описаніе старой Малороссіи“, и тѣмъ самымъ далъ читателю право надѣяться, что онъ найдетъ въ ней данныя для ознакомленія съ самыми разнообразными сторонами общественной, частной и экономической жизни старой Малороссіи. Однажды, напр., авторъ обѣщаетъ дать матеріалы для исторіи землевладѣнія, — всякій вправѣ расчитывать, что въ книгѣ будутъ описаны если не всѣ, то, по крайней мѣрѣ, важнѣйшія формы землевладѣнія, существовавшія въ данной мѣстности, т. е. какъ владѣльческое землевладѣніе въ его разнообразныхъ проявленіяхъ (наслѣдное, ранговое и т. д.), такъ и козачье, игравшее, какъ извѣстно, видную роль, крестьянское и т. д. Но дѣло въ томъ, что заглавіе книги не вполне соотвѣтствуетъ дѣйствительному содержанию ея. Такъ, авторъ не сообщаетъ намъ никакихъ свѣдѣній о козачьемъ, напр., землевладѣніи. Оно совершенно устранено въ книгѣ, и читатель напрасно будетъ отыскивать въ ней хотя бы одинъ характерный фактъ изъ исторіи этого землевладѣнія. Не говоря уже о полномъ отсутствіи указаній на формы козачьяго землевладѣнія (подворнаго, общественнаго, сябриннаго), существовавшія въ Стародубовщинѣ, — нѣтъ въ книгѣ данныхъ ни для опредѣленія, хотя бы приблизительнаго, его размѣровъ, ни для характеристики отношеній его къ другимъ группамъ землевладѣнія. И это игнорированіе его доведено до того, что авторъ не упоминаетъ вовсе о цѣлой суммѣ чисто козачьихъ хуторовъ, тогда какъ рядомъ съ селами и деревнями у него описаны и нѣкоторые владѣльческіе хутора. Я не нашель, напр., описанія хутора Гуляевки, основаннаго въ началѣ XVIII в. козакомъ Гуляемъ, жителемъ с. Сачковки Топальской сотни (Рум. Опись, т. 114, Обзорѣніе Р. О., 694), двухъ хуторовъ Рухлядиныхъ, хуторовъ: Липинца, Чириковца и т. д. (Ів., т. 134; Обзор., 796). Между тѣмъ даже такой хуторъ, какъ Рукавичинскій, принадлежавшій бунчуковому товарищу Булашевичу и состоявшій въ 1767 году изъ 3 дворовъ, остановилъ на себѣ вниманіе автора (стр. 307). Также слабо представлены въ книгѣ и данныя о посполитыхъ, ихъ землевладѣніи, отношеніи ихъ къ владѣльцамъ. И это представляется со стороны автора „посполитыхъ въ Малороссіи“ тѣмъ болѣе страннымъ, что въ его распоряженіи былъ новый и въ высокой степени богатый и цѣнный для этого матеріалъ. Я разумѣю „отдаточныя книги топальской волости“, которыя изъ всѣхъ извѣстныхъ мнѣ рукописныхъ описей заклю-

чаютъ въ себѣ наиболѣе полное, наиболѣе обстоятельное и детальное до мелочей описаніе и владѣльческаго, и крестьянскаго хозяйства и землевладѣнія во всѣхъ ихъ отношеніяхъ и притомъ на протяженіи почти всего XVIII в. Уже одно то, что описи эти относятся къ двумъ моментамъ въ хозяйственной жизни Стародубовщины: къ началу столѣтія, когда с. Топаль и др. были отданы Рагузинскому, и къ концу того же вѣка, когда они перешли въ руки Румянцева,— дѣлало, можно сказать, обязательнымъ при составленіи описанія мѣстности возможно болѣе широкое пользованіе данными этихъ неизвѣстныхъ до послѣдняго времени описей. И это не для характеристики только крестьянъ и крестьянскаго землевладѣнія, экономического ихъ состоянія, веденія ими хозяйства (размѣра, напр., посѣвовъ и размѣра урожаявъ), занятій промыслами, размѣра податей и повинностей (на что все имѣется масса данныхъ въ описяхъ), но и для характеристики владѣльческаго хозяйства и тѣхъ измѣненій, которымъ подвергалось оно въ теченіе XVIII в. Между тѣмъ въ разсматриваемой книгѣ изъ всей этой суммы данныхъ сообщенъ въ прим. къ 404 стр. лишь десятокъ общихъ и мало говорящихъ цифръ о крестьянахъ с. Великой Топали, да притомъ цифры эти взяты лишь изъ одной только описи Рагузинскаго. Цифровыя данныя другихъ сель, входившихъ въ составъ топальской волости, опущены, а изъ подробнѣйшаго и въ высшей степени любопытнаго описанія владѣльческой усадьбы и владѣльческаго хозяйства, помѣщенъ лишь тотъ фактъ, что Рагузинскій устроилъ великолѣпный домъ и французскій садъ съ оранжереями, а Румянцевъ—домъ „итальянскимъ манеромъ“ и тоже съ оранжереями (стр. 404), и это все!

Разумѣется, авторъ имѣлъ полное право сообщать въ книгѣ то, что онъ считалъ съ своей точки зрѣнія болѣе важнымъ. Но въ этомъ случаѣ слѣдовало бы озаглавить иначе книгу. Однажды онъ оставляетъ безъ разсмотрѣнія все то, что касается козачьяго или крестьянскаго землевладѣнія, однажды онъ лишь вскользь и въ самой слабой степени касается данныхъ о промышленной дѣятельности ¹⁾ и сво-

---

¹⁾ Авторъ, напр., опустилъ изъ «генеральнаго слѣдствія о маестностяхъ» по Старод. п. 1730 года весь тотъ матеріалъ, который относится къ мельницамъ, винокурнямъ и т. д., а равно и изъ другихъ источниковъ свѣдѣнія о заводахъ: стеклянныхъ, желѣзныхъ и т. д., которыхъ онъ даже не перечисляетъ, и также о фабрикахъ, напр. Топальской, подробно описанной въ отдаточной книгѣ.

дить все свое описаніе главнымъ образомъ къ обзору одного владѣльческаго землевладѣнія и къ біографіямъ владѣльцевъ, — какое основаніе было называть книгу описаніемъ старой Малороссіи? Не справедливѣ ли было назвать ее описаніемъ не *старой*, а просто *владѣльческой* Малороссіи? Читатель зналъ бы тогда, что онъ можетъ найти въ книгѣ, чего вовсе не даетъ ему авторъ.

Данныя описанія владѣльческой Малороссіи, которыя преимущественно наполняютъ книгу, сведены г. Лазаревскимъ въ двѣ группы. Въ одной изъ нихъ онъ сообщаетъ матеріалы для біографіи владѣльцевъ, козачьей старшины Стародубскаго полка. Безспорно, это лучшая и поэтому самая цѣнная часть труда. Г. Лазаревскій сообщаетъ здѣсь все то, что обѣщано имъ въ предисловіи: „возможность полного ознакомленія съ личностями полковой старшины“, имѣвшей, по справедливому замѣчанію его, „широкое вліяніе на экономическую жизнь народа“ (пред.). Всѣ тѣ данныя, какія были необходимы для возможно болѣе полной характеристики старшины, все то, чѣмъ располагалъ авторъ, нашли здѣсь свое мѣсто. Какъ извѣстно изъ другихъ работъ г. Лазаревскаго, въ этомъ — самая сильная сторона его, какъ историка. И если бы онъ ограничился сведеніемъ только этого матеріала, то, въ связи съ представленными имъ данными по исторіи городовъ Стародуба, Почепа, Погара и др., критику оставалось бы лишь указать на книгу, какъ на цѣнное приобрѣтеніе въ литературѣ. Можно было бы, развѣ, выразить сожалѣніе, что почтенный авторъ нѣсколько поскупился въ сообщеніи данныхъ о размѣрѣ движимаго богатства старшины. Въ виду крайне ограниченнаго размѣра движимаго богатства, которымъ располагало козачество, нерѣдко вынужденное прибѣгать къ займамъ подъ „закладъ“ своихъ земель и угодій, въ виду, затѣмъ, все болѣе и болѣе усиливавшейся „скупли“ козачьихъ земель старшиною, „скупли“, оказавшей рѣшительное вліяніе на измѣненія въ характерѣ и распредѣленіи недвижимой собственности, — опредѣленіе возможно болѣе полное размѣровъ движимаго богатства старшины и, главное, источниковъ его происхожденія послужили бы къ болѣе ясному пониманію роли и вліянія старшины на экономическую жизнь народа. Въ этомъ отношеніи всѣ, даже, повидимому, мелочные факты: списки „посаговъ“, договоры съ купцами, рабочими, прислугой и т. п., договоры, которые нерѣдки въ бумагахъ старыхъ архивовъ (напр., хотя бы въ

архивъ г. Лашкевича, которымъ пользовался авторъ), имѣють громадную цѣну и были бы вполне умѣстны въ „описаніи“. Они, быть можетъ, смягчили бы отчасти ту густоту окраски, какую г. Лазаревскій обыкновенно накладываетъ на героевъ своихъ біографическихъ этюдовъ, и, во всякомъ случаѣ, сдѣлали бы менѣе одностороннимъ объясненіе причинъ поземельныхъ измѣненій, которыя авторъ склоненъ видѣть главнымъ образомъ въ личныхъ вліяніяхъ, въ личныхъ качествахъ несимпатичной ему козачьей старшины...

Въ другую группу г. Лазаревскій свелъ тѣ данныя, которыя относятся до исторіи какъ сель и деревень стародубскаго полка, такъ и заселенія края. Этимъ даннымъ посвящена почти половина всей книги, и, въ сущности, эта часть является наиболѣе важною и интересною. Здѣсь охватывается и исторія колонизаціи, и исторія развитія владѣльческой поземельной собственности, здѣсь же авторъ старается сообщить и нѣкоторую сумму историко-статистическихъ данныхъ, на основаніи какъ ревизіи 1723 года, такъ и описи 1781. Исторію каждаго села, каждой деревни авторъ излагаетъ отдѣльно, группируя ихъ по сотнямъ, на которыя дѣлился стародубскій полкъ. Относительно большей части сель и деревень сообщаются свѣдѣнія и о времени ихъ основанія, и объ имени владѣльца, устроившаго ихъ, и рядъ данныхъ о смѣнѣ владѣльцевъ, иногда даже о причинахъ этой смѣны и т. д. Это—нѣчто въ родѣ историко-географическаго словаря, требующаго, очевидно, особенной точности въ изложеніи фактовъ.

Чтобы оцѣнить эту часть труда г. Лазаревскаго, я тщательно сличилъ ее съ большею частью того какъ рукописнаго, такъ и изданнаго уже матеріала, которымъ пользовался авторъ, и вотъ къ чему пришелъ на основаніи этого сличенія. Постараюсь изложить только важнѣйшее изъ всего добытаго мною этимъ путемъ.

Главнымъ источникомъ при составленіи исторіи сель и деревень Стародубовщины была „книга генеральнаго слѣдствія о маентностяхъ“ по стародубскому полку. Эту книгу, какъ и вообще книги „слѣдствія“, г. Лазаревскій считаетъ „источникомъ первостепеннаго значенія“ (пред. VI—IX), и съ нимъ нельзя не согласиться въ этомъ. Дѣйствительно, этотъ источникъ—одинъ изъ первоклассныхъ не только потому, что онъ даетъ наибольшую сумму фактовъ для исторіи заселенія края, для опредѣленія времени возникновенія мно-

гихъ селеній, но, въ особенности, и потому, что онъ представляетъ собою готовый матеріаль какъ для исторіи измѣненій въ характерѣ поземельной собственности въ теченіе XVII и начала XVIII в. (до 1730 г.), смѣны различныхъ формъ владѣнія землею, такъ и для опредѣленія болѣе точнаго тѣхъ группъ, на которыя распадалась держанія земли въ старой Малороссіи. Но пользованіе имъ требовало бы прежде всего нѣкоторой критики, и вотъ почему. Книга слѣдствія состоитъ изъ нѣсколькихъ частей. Въ одной излагается исторія почти каждаго села, но излагается нѣсколько запутанно. Свѣдѣнія о каждомъ селеніи сообщаются въ двухъ параллельныхъ графахъ, но сообщаются такъ, что свѣдѣніе одной уничтожаетъ свѣдѣніе другой. Беру на удачу примѣръ. О с. Осколковѣ, напр., въ первой графѣ (f° 28 verso) сказано, что оно было стародубской ратуши, а во второй, что оно, по изгнаніи ляховъ, было свободное войсковое, находилось въ диспозиціи войсковой (или гетманской) и къ ратушѣ „не належало и не належить“. И это повторяется относительно большей части сельъ. Въ другой части дается сводка сельъ и деревень по роду владѣнія и соотвѣтственно „рѣшительнымъ пунктамъ“ гетмана Апостола, т. е. идетъ перечисленіе сельъ наслѣдственныхъ по владѣльцамъ, ратушныхъ, ранговыхъ разныхъ видовъ, свободныхъ войсковыхъ, сомнительныхъ и т. д., перечисленіе, всецѣло основанное на данныхъ второй, но не первой графы. Понятно, что въ виду такого разнорѣчія, требовалось прежде всего опредѣлить, какимъ изъ этихъ свѣдѣній слѣдуетъ отдать предпочтеніе и почему. Slѣдуетъ ли отдать его даннымъ первой графы, основанной на ревизіи 1726 г., или фактамъ второй, представляющей какъ сводъ показаній подъ присягою старожиловъ, такъ и провѣрку правъ на владѣніе подлинными документами? Г. Лазаревскій вовсе не затрогиваетъ этого вопроса въ своей книгѣ и безразлично беретъ данныя, какъ изъ первой, такъ изъ второй графы, не указывая основаній, почему онъ поступаетъ такъ. Вслѣдствіе этого въ его книгѣ масса сельъ названы селами, принадлежавшими то стародубскому, то новгородъ-сѣверскому, то инымъ магистратамъ, тогда какъ въ „слѣдствіи“ о многихъ изъ этихъ сельъ прямо сказано, что они „свободные войсковіе“, находятся „въ диспозиціи гетмана“ и на ратуши не принадлежали. Авторъ, правда, выходитъ, повидимому, изъ затрудненія тѣмъ, что сливаетъ оба понятія въ одно, считая ратушное или магистратское село

и село, находящееся въ диспозиціи гетмана или войсковой, синонимами. На 167 стр., напр., онъ говорить: „с. Сухосѣвка находилась въ диспозиціи войсковой, т. е. входила въ составъ магистратскихъ сель“¹⁾. Но если это такъ, то почему авторъ пропускаетъ относительно массы сель (напр. с. Сянина, Басихина, Печеники, Пантусова, Мериновки, Кривоносовки и т. д., стр. 142, 143, 144, 146, 223 и др.) фразу, стоящую въ „слѣдствіи“, что они были „свободными войсковыми“, находились въ „диспозиціи“, и пропускаетъ именно тогда, когда въ первой графѣ не значитъ, что они были ратушными? Почему, далѣе, тѣ села, о которыхъ нѣтъ свѣдѣній въ двухъ графахъ, а изложены они особо, безъ графъ, онъ называетъ „свободными“ (напр. с. Бѣлогуць, стр. 340, слѣдствіе f° 51 и 15) и уже не означаетъ ихъ, какъ ратушныя? Значитъ ли это, что были особыя свободныя, войсковыя, въ диспозиціи гетмана находящіяся села независимо отъ ратушныхъ?

Читатель остается, такимъ образомъ, въ полномъ недоумѣніи, кому же вѣрить: даннымъ ли „слѣдствія“, какъ они изложены во второй графѣ, или г. Лазаревскому? принять ли или отвергнуть противопоставленіе, которое дѣлаютъ авторы „слѣдствія“, понятія о ратушномъ селѣ понятію о свободномъ войсковомъ? И недоумѣніе его возрастаетъ еще больше, когда, раскрывая книгу „слѣдствія“, заключающую въ себѣ группировку сель, и находя въ ней перечень сель, дѣйствительно принадлежавшихъ ратушамъ, онъ не встрѣчаетъ здѣсь и четвертой части тѣхъ селеній, которыя значатся у г. Лазаревского, какъ ратушныя. А заглядывая въ документы, т. е. универсалы и грамоты, приложенные какъ къ книгѣ „слѣдствія“, такъ и къ „дѣлу о стародубскомъ магистратѣ“ (Кіев. Центр. арх., № 480), онъ видитъ, что и въ XVII в., когда эти грамоты были даны городамъ, за ратушами не означены села, считаемыя таковыми г. Лазаревскимъ. Даже болѣе. Нѣкоторыя села (напр., Заполье), дѣйствительно принадлежавшія ратушѣ, вовсе не отмѣнены авторомъ, какъ таковыя. Это недоумѣніе можетъ быть отчасти разъяснено развѣ лишь сопоставленіемъ исторіи одного села, какъ она изложена у

¹⁾ Въ «слѣдствіи» сказано: «с. Сухосѣвка было сначала въ диспозиціи гетманской, свободное войсковое..., а к ратоши оно село не надлежитъ и не принадлежало (f^o30 verso). Ркп. Вибл. коллегіи Галагана.

г. Лазаревскаго, съ исторією его по даннымъ слѣдствія, сопоставленіемъ, обнаруживающимъ вполнѣ ясно ту степень точности въ изложеніи фактовъ, какою отличается разбираемая книга.

У г. Л. стр. 177:

„Д. Обуховка... поселена въ концѣ XVII в. и входила въ составъ магистратскихъ сель до 1716 г., когда отдана была магистр. писарю Григорію Отвиновскому“.

Въ „слѣдствіи“ № 19:

„Д. Обуховка за лядскаго владѣнія была шляхетская, а по изгнаніи ляховъ...була въ вѣдомствѣ полковомъ, а на уряди николи и на ратушѣ не належала... Съ 1716 году зъ покупленными тамъ грунтами владѣль атаманъ городской Григорій Отвиновскій“.

Мнѣ кажется, что авторъ сдѣлалъ крупную ошибку, не установивши сразу точнаго и яснаго разграниченія между тѣмъ, что относится къ сферѣ управленія, и тѣмъ, что составляетъ объектъ права собственности или права владѣнія. Если бы онъ ограничилъ свою задачу лишь сведеніемъ матеріала по исторіи „управленія“, то это могло бы быть понятнымъ. Но онъ самъ же называетъ свою книгу матеріаломъ и „для исторіи землевладѣнія“, и тѣмъ дѣлаетъ для себя обязательнымъ установленіе этого разграниченія, обязательнымъ и вообще, и для cadaго села, каждой деревни въ частности. Особенно настоятельно было это разграниченіе по отношенію къ тому, что авторъ называетъ „магистратскими“ селами. Ихъ слѣдовало выдѣлить изъ понятія о селлахъ, составлявшихъ дѣйствительную собственность ратуши или ея чиновниковъ. Въмѣсто того авторъ противопоставлялъ ихъ *en bloc* тѣмъ селамъ, которыя онъ отитуловалъ „державческими“ (стр. 116), не позаботившись сдѣлать даже ссылки на документы, откуда имъ взято это, не приведши ни одного акта XVII в., который подтверждалъ бы его мнѣніе. Понятіе объ управленіи и понятіе о правѣ собственности или владѣнія оказались спутанными, между тѣмъ какъ разграниченіе ихъ ясно высказывается въ современныхъ актахъ. Оно, напр., ослзательно проведено и въ томъ универсалѣ гетмана Скоропадскаго 1709 года, изъ котораго г. Лазаревскій на слѣд. 117 стр. приводитъ лишь отрывки, опускаая въ немъ то, что наиболѣе характерно въ этомъ отношеніи. Гетманъ прямо называетъ два села: Ку-

стичи и Сергѣевское, какъ находящіяся въ „зуполной власти“, т. е. полной собственности города Стародуба, и затѣмъ говоритъ, что для военныхъ цѣлей, охраны полка, разрѣшаетъ при посредствѣ полковой старшины взимать „со всѣхъ городовъ и волостей полку“ „грошевую складку до ратуши мѣской“ (Дѣло о старод. магистратѣ, центр. кiev. арх., н^о 480, f 2 и 3). Это различіе,—которое признавали позже въ своихъ наказахъ города, требуя возвращенія тѣхъ сель, какія были въ ихъ „зуполной власти“,—вытекало изъ того обстоятельства, что рядомъ съ селами, составлявшими дѣйствительную собственность городовъ, существовали другія, обязанныя въ первое время при и послѣ Богдана Хмельницкаго уплачивать опредѣленныя повинности въ пользу ратушъ и въ видахъ обороны, „на воинскія potreбы“. А эта уплата, это несеніе повинностей обусловлены были сохраненіемъ за магистратами правъ гражданскаго управленія, дѣлавшимъ одно время изъ нихъ центръ администраціи и суда. Но въ такомъ отношеніи къ магистрату стояли, какъ указываетъ и самъ авторъ (116 стр.), всѣ села, все равно были ли они свободными войсковыми или находились въ держаніи тѣхъ или иныхъ владѣльцевъ. Слѣдовало для каждаго села отмѣтить этотъ фактъ, такъ какъ имъ опредѣлялись такія или иныя отношенія села или деревни и къ управленію, и къ городу, какъ собственнику. Но этого то и нѣтъ въ рассматриваемой книгѣ: всѣ села безразлично названы принадлежащими магистрату. Исслѣдователь не имѣетъ, такимъ образомъ, возможности опредѣлить по даннымъ книги дѣйствительнаго характера землевладѣнія, какъ оно существовало въ Стародубовщинѣ во второй половинѣ XVII в. Чтобы сдѣлать это, ему остается обратиться прямо къ самимъ источникамъ, не заглядывая въ книгу г. Лазаревскаго.

Въ меньшемъ затрудненіи окажется исслѣдователь и по вопросу о другихъ формахъ держанія земель, какъ они существовали въ Стародубовщинѣ и Малороссіи вообще. Дѣло въ томъ, что владѣніе землею послѣ изгнанія поляковъ получило, какъ видно изъ данныхъ „слѣдствія“, весьма оригинальный характеръ. Въ силу происшедшаго переворота земля была объявлена „свободною войсковою“, находящеюся „въ диспозиціи гетмана или войска“. Она служила тѣмъ фондомъ, изъ котораго раздавались помѣстья во временное держаніе тѣмъ или инымъ лицамъ, либо подъ условіемъ несенія во-

инской службы, либо за „войсковіе услуги“¹⁾. Этотъ временный характеръ держанія сохранялся настолько прочно, что даже отдача земель „отчистихъ“ шляхтѣ, ставшей на сторону возстанія, отдача, скрѣпленная универсалами (напр. Богдана Хмельницкаго), не обезпечивала вѣчности владѣнія²⁾. Неопредѣленность владѣнія, отсутствіе даже, какъ то показываетъ „слѣдствіе“, точнаго опредѣленія тѣхъ или иныхъ маетностей особо на каждый рангъ: полковничества, есаулства, хорунжества и т. д., были, повидимому, отличительною чертою держаній почти до конца XVII в. Только мало по малу выработались особыя группы владѣній съ болѣе или менѣе опредѣленнымъ характеромъ. Нѣкоторое весьма небольшое сравнительно число маетностей удержала прежняя шляхта въ качествѣ наслѣдной собственности. Другія, послѣ ряда колебаній, приобрѣли болѣе или менѣе опредѣленный ранговой характеръ, но съ сохраненіемъ временнаго владѣнія ими. Часть осталась и до 1730 года въ „диспозиціи гетмана“, какъ маетности „свободныя“. Нѣкоторыя, и число ихъ увеличивалось, превратились въ наслѣдныя, переходившія отъ отца къ сыну и т. д. Факты эти, которыхъ я коснулся здѣсь вскользь, слишкомъ важны, чтобы было необходимо доказывать ихъ важность. Къ сожалѣнію, авторъ или совершенно опустилъ ихъ въ своей книгѣ, или тамъ, гдѣ онъ коснулся ихъ, изложилъ ихъ не согласно съ имѣвшимися у него въ рукахъ текстами. Такъ, напр., при описаніи каждой деревни въ книгѣ „слѣдствія“ означено, подъ какой изъ трехъ пунктовъ, 8, 9 или 10, рѣшительныхъ статей, подведена она, т. е. признана ли наслѣдственною въ извѣстномъ родѣ, или свободно войсковою, которую слѣдуетъ считать за булавою, или ранговою. Мы не нашли ни малѣйшаго указанія въ

1) Этотъ характеръ держаній особенно рельефно обрисованъ въ гетманскомъ универсалѣ 1670 г.: «каждый... з службы своей, хто будетъ тихъ кгрунтовъ уживати, ведлугъ стародавнего порядку на добромъ коню з риштунокю военною козака (если не самъ) до бока нашего повиненъ виставляти; а которій би не хотѣлъ..., позиткуччи оними кгрунтами, военного з служби своей козака до боку нашего вислати, або самъ на службу войсковую виежжати, таковій кождій од держави кгрунтовъ отпадатиметь». Рум. опись, черниг. отд., т. VII, док. с. Плюхова.

2) См., напр. исторію г. Рохманова (стр. 159), д. Случокъ (163) и т. д. Тоже и относительно, напр., с. Суличевки, черниговскаго полка, которое было утверждено Богданомъ Хмельницкимъ за шляхтанкою Гразною, затѣмъ было во владѣніи Товстолѣса, полк. Борковскаго, пока не вернулось къ наслѣдникамъ Гразной. Р. О. черн. отд., т. 2.

исторіи отдѣльныхъ селъ, какъ они изложены г. Лазаревскимъ, ни на одинъ изъ этихъ пунктовъ. Большая часть тѣхъ отмѣтокъ, которыя сдѣланы въ „экстрактѣ генеральнаго слѣдствія о маестностяхъ“ и въ самомъ „слѣдствіи“, отмѣтокъ указывающихъ на то, суть ли тѣ или другія села ранговья, ратушныя, свободныя войсковья, сомнительныя и т. д., не помѣщена вовсе авторомъ въ его книгѣ. А исторія, напр., нѣкоторыхъ селъ, гдѣ означено у г. Лазаревскаго, что они ранговья, рассказана такъ, что вовсе не даетъ данныхъ для указанной выше неопредѣленности ранговаго владѣнія и позднѣйшей выработки ихъ въ отдѣльныя группы по рангамъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ, изъ числа многихъ другихъ. Я исключаю теперь изъ разсмотрѣнія то, о чемъ я упомянулъ выше, т. е. опущеніе авторомъ относительно массы селъ указанія, что они были „свободными войсковыми“. Такъ, рассказывая исторію д. Чертовичи (стр. 375—6), авторъ говоритъ, что она до 1713 года принадлежала на урядъ полковыхъ хорунжихъ. Раскрываемъ „слѣдствіе“ и на f° 24 читаемъ: „д. Чертвовичи прежде была во владѣніи полковниковъ стародубскихъ, а въ 1712 году полковникъ стародубскій Лукьянъ Жоравко надалъ оное во владѣніе Стефану Якимову, хоружому полковому; потомъ оную деревню въ 1713 году гетманъ Скоропадскій своимъ универсаломъ подтвердилъ ему жъ *на урядъ хоружества*“. Деревня утверждена по 10 пункту на урядъ хоружества. О с. Найтоповичи читаемъ у г. Лазаревскаго (стр. 383), что они отданы были полковникомъ Миклашевскимъ Силенку, полковому сотнику. Въ „слѣдствіи“ объ томъ же селѣ, рассказывается, что „селомъ Найтоповичами за владѣніи польскаго владѣль Кунѣцкій, а по выгоненіи ляховъ, за гетманства наказнаго Золотаренка владѣль Ѳедоръ Мовчанъ, а потомъ за полковника стародубскаго Коровки надано тое село судіи полковому стародубскому Колничому на урядъ..., а по смерти судіи послѣдовательно тымъ селомъ владѣли судіи полковіе до смерти *судьи полковаго Силенка*“ (f° 28). И опять утверждено оно по 10 пункту. О селѣ Соловѣ (стр. 178) г. Лазаревскій говоритъ, какъ о селѣ, назначенномъ на урядъ полковничества. Имъ, по его словамъ, владѣль полковникъ Семень Самойловичъ, а потомъ его преемники по уряду, Алексѣевъ и Миклашевскій. Между тѣмъ въ „слѣдствіи“ вовсе ничего не говорится о владѣніи Самойловичемъ этимъ селомъ, какъ даннымъ „на урядъ“. А о владѣніи имъ Алексѣевымъ сказано, что Алексѣевъ

какъ атаманъ городовій, владѣль имѣ. Затѣмъ, только послѣ Алексѣева оно попало въ полковое вѣдомство, и полковникъ Миклашевскій „жителей того села на работизну до двора своего употреблялъ“ (f° 17). Деревня Юхновъ, которую г. Лазаревскій (стр. 219) причисляетъ къ ратушнымъ, въ дѣйствительности была свободною, съ которой „опредѣленіе на чины причислуется“ (f° 18). Деревню Хомутовку авторъ называетъ „свободною до Скоропадскаго“, при которомъ она отдана протопопу на рангъ (167). Но она была и раньше ранговою, и г. Лазаревскій ошибается, называя ее свободною. Въ „слѣдствіи“ (f° 29) она значитса, какъ находящаяся въ полковомъ вѣдомствѣ, и о ней говорится, что ею владѣли „значковіе товарищи, Модзалевскій и Бушевскій“, и что только съ 1713 года ее отдали „на чинъ протопопства“. Въ другихъ случаяхъ, и такихъ можно бы насчитать не мало, авторъ пропускаетъ владѣльцевъ, послѣдовательно державшихъ временно ту или иную маентность. Такъ, напр., о селѣ Хильчичи онъ говоритъ, что оно было магистратское, а затѣмъ съ 1718 года отдано глуховскому протопопу (стр. 223—4). Между тѣмъ „слѣдствіе“ сообщаетъ, что при гетманѣ Самойловичѣ оно „наидовалося въ вѣдомствѣ сотенномъ новгородскомъ“ (f° 8) и т. д.

Благодаря такому изложенію свидѣтельствъ „слѣдствія“ вся исторія селъ представляется въ такомъ видѣ, какъ будто большая часть ихъ была ратушными, а затѣмъ попала во владѣніе козачьей старины. Но какъ перешла она въ руки послѣдней, какъ временное или какъ наслѣдственное владѣніе, остается совершенно неизвѣстнымъ. О томъ, насколько удержался временный ранговой характеръ держанія селами и послѣ 1730 г., насколько тѣ или иныя изъ ранговыхъ селъ перешли въ наслѣдственныя,—что не трудно было бы опредѣлить по даннымъ румянцевской описи,—мы вовсе не находимъ свѣдѣній въ книгѣ.

Но если, такимъ образомъ, матеріаль, собранный авторомъ для исторіи землевладѣнія въ Стародубовщинѣ, оказывается либо неполнымъ, либо неточнымъ, то все еще остается рядъ данныхъ и соображеній автора относительно исторіи заселенія края, исторіи возникновенія въ немъ поселеній. Въ своемъ предисловіи онъ говоритъ, что свѣдѣнія вполне *достоверныя* могутъ быть даны относительно тѣхъ селъ, которыя возникли не раньше второй половины

XVII в., и потомъ прибавляетъ, въ другомъ мѣстѣ, что единственнымъ источникомъ этихъ свѣдѣній о возникновеніи значительнаго числа сель является „слѣдствіе о маетностяхъ“. Посмотримъ теперь, какъ воспользовался авторъ данными „вполнѣ достовѣрными“ „слѣдствія“? Какъ составлены имъ матеріалы для исторіи колонизаціи?

О деревнѣ, напр., Цынкѣ (стр. 359) авторъ говоритъ, что она „возникла въ началѣ XVIII в. изъ поселка около водяной мельницы“. Въ „слѣдствіи“ нѣтъ данныхъ объ этой деревнѣ. Г. Лазаревскій не указываетъ источника, на которомъ онъ основывается, рѣшая вопросъ о возникновеніи деревни. Но, очевидно, онъ опирается на универсалъ Апостола, данномъ Скоропамъ въ 1730 г. (Сулимовскій архивъ, стр. 191—3), въ которомъ сказано, что гетманъ позволяетъ „занять на р. Цынкѣ млинъ вешнякъ“, и только. Авторъ вывелъ отсюда, что тутъ же возникла и деревня. Но дѣло въ томъ, что д. Цынка, о которой идетъ рѣчь, принадлежала въ это время козаку Мглинской сотни Стефану Филиппову, у котораго пытались было отнять ее Скоропы въ 1730—3 годахъ (см. бумаги Скоропы и Рославцевъ въ Киев. центр. архивѣ). О времени основанія ея—нѣтъ никакихъ данныхъ.

Правда, автору были неизвѣстны приведенныя сейчасъ данныя, но ту же ошибку онъ повторяетъ и относительно сель, данныя о времени возникновенія которыхъ имѣются въ „слѣдствіи“. Мы уже видѣли выше, что подобная ошибка сдѣлана авторомъ относительно с. Обуховки. Поселеніе, напр., деревни Крукова (176) онъ относитъ ко второй половинѣ XVII в., тогда какъ въ „слѣдствіи“ значится, что ею владѣли „бискупы и нѣкоторая смоленская шляхта“, (f⁰20), т. е. что она возникла не позже начала XVII в. О деревнѣ Кисилевкѣ (221) авторъ утверждаетъ, что она поселена „кажется, Лук. Жоравкою въ концѣ XVII в.“ Но о ней въ „слѣдствіи“ сказано, что ею, когда она была еще хуторомъ, лишь владѣлъ Журавка по универсалу гетманскому (f⁰ 11). О д. Дегтяной (стр. 321) приведены слова универсала Скоропадскаго о позволеніи „займати слободку на сиромъ корени“, и отсюда дѣлается заключеніе, что она основана въ это время. Но авторъ измѣнилъ произвольно текстъ универсала, въ которомъ подтверждается владѣніе купленными слободами и хуторами и прибавлено разрѣшеніе „въ лесе почепскомъ на дуброве дегтяной займатися“. (Обозр. Рум. Описи, 614). О с. Добродѣвкѣ

мы находимъ у автора свѣдѣніе, что она основана въ началѣ XVIII в. (стр. 422). Но какъ согласить это утверженіе его съ тѣмъ, что говорится о ней же въ „слѣдствіи“? Въ послѣднемъ она значится существующею до Богдана Хмельницкаго и отданною сначала Михаилу Рубцу (f° 2 verso). О селѣ Бровничи авторъ утверждаетъ, что „оно было заселено, конечно, Рубцомъ“ (427), а въ „слѣдствіи“ (f° 1) оно значится какъ владѣніе шляхтича Салтана, владѣвшаго имъ до Богдана Хмельницкаго. Тоже можно сказать и о с. Кропивнѣ (стр. 434) и т. д.

Съ подобными же ошибками и неточностями, мы встрѣчаемся и въ разказахъ автора объ исторіи того или иного села. Такъ, напр., о с. Левенкѣ (стр. 143) сообщается, что ею владѣли Кожуховскій, потомъ Модзолеевскій, наконецъ Миклашевскій, „отдавшій ее въ приданное за дочь Настасей при выдѣлѣ за Гамалѣю“. Здѣсь, за исключеніемъ того факта, что село принадлежало Кожуховскому и Модзолеевскому, все остальное совершенно невѣрно. Во первыхъ, въ „слѣдствіи“ (f° 25) означены владѣльцами только первые два, и вовсе не упомянутъ Миклашевскій (о немъ говорится нѣсколько строкъ ниже, какъ о владѣльцѣ Крукова, и, видимо, г. Лазаревскій не досмотрѣлъ промежуточныхъ строкъ); во вторыхъ, ни въ универсалахъ, ни въ грамотахъ, данныхъ Миклашевскому и помѣщенныхъ какъ въ „слѣдствіи“, такъ и напечатанныхъ въ обзорнѣи рум. описи, составленномъ самымъ же г. Лазаревскимъ, совершенно не упоминается о томъ, чтобы когда нибудь Левенка составляла его владѣніе; въ третьихъ, никогда, поэтому, Миклашевскій не давалъ и не могъ дать ее въ видѣ приданнаго за дочь. Она, дѣйствительно, сдѣлалась собственностью дочери Миклашевскаго, а затѣмъ второго мужа ея, Корецкаго. Но когда? Универсалъ Скоропадскаго ясно опредѣляетъ это: „а другое село Левенку ми от себѣ уже по смерти мужа ей (т. е. Гамалѣи) опредѣлили“. (Слѣдствіе, f° 279).

Разсказывая исторію с. Чубковичи (стр. 175), авторъ смѣшиваетъ его съ хуторомъ Чубковскимъ. Онъ увѣряетъ, что Скоропадскій отнялъ село у Муравицкаго (а не Муравинскаго, какъ пишетъ г. Л.), и отдалъ своему старостѣ. Послѣдній будто бы продалъ это село Данченкамъ. Но это не совсѣмъ вѣрно: староста, о которомъ говоритъ г. Лазаревскій, продалъ Данченкамъ не село Чубковичи, а

„футоръ при селѣ Чубковичахъ“. (Обозр. рум. описи, стр. 505—506). О тѣхъ же Чубковичахъ авторъ сообщаетъ, что ими владѣли Чубковичи, что потомъ нѣкто Нестеровичъ выпросилъ себѣ грамоту у короля, но проигралъ дѣло, ибо грамота оказалась подложною, или „ложно выпрошенною“. А между тѣмъ годъ спустя тотъ же Нестеровичъ получилъ другую грамоту, о которой умалчиваетъ г. Лазаревскій (стр. 509—10). Съ другой стороны, излагая исторію перехода даннаго села отъ одного владѣльца къ другому, авторъ весьма нерѣдко отступаетъ отъ фактовъ, сообщаемыхъ слѣдствіемъ. Онъ употребляетъ выраженія: „захватилъ, отнялъ, завладѣлъ“ и т. д., тогда какъ въ документахъ въ большинствѣ такихъ случаевъ значитъ, что такое то село отдано или надано по гетманскому универсалу. Напр., относительно м. Новый Ропсѣ (425), Тимоновичи (427) и т. д. Или, напр., о с. Случокъ. Авторъ говоритъ, что „по неизвѣстной причинѣ это село было отобрано отъ владѣльцевъ Алексѣевымъ“, между тѣмъ въ слѣдствіи говорится, что оно „сталося быть въ диспозиціи гетмана“, а затѣмъ уже „отдано“ Алексѣеву (стр. 164; „слѣдствіе“, f° 32).

Всѣ указанная погрѣшности автора, какъ и рядъ другихъ, излагать которыя было-бы утомительно, значительно понижаютъ, къ сожалѣнію, достоинства разсмотрѣнной части труда. Между тѣмъ авторъ легко могъ избѣжать ихъ и въ то же время значительно увеличить цѣнность своего почтеннаго во многихъ отношеніяхъ труда. Ему слѣдовало бы о каждомъ селѣ, „не мудрствуя лукаво“, просто привести *цѣликомъ* драгоцѣнныя данныя „слѣдствія“, дополняя ихъ имѣющимися у него другими документами. Исслѣдователь имѣлъ бы тогда въ рукахъ все необходимое для выводовъ изъ тщательно собраннаго матеріала и съ полнымъ довѣріемъ могъ бы пользоваться имъ. Въ виду того, что г. Лазаревскій намѣренъ продолжать свой трудъ и дать рядъ „описаній“ и другихъ полковъ, мы позволяемъ себѣ выразить надежду и желаніе, чтобы въ будущихъ работахъ сообщаемыя свѣдѣнія были болѣе полны и болѣе точны, чѣмъ тѣ, которыя даны имъ для Стародубскаго полка. Съ цѣлью сдѣлать посылки и замѣчанія и тѣмъ вызвать исправленіе ошибокъ въ будущей работѣ почтеннаго автора я и взялся за перо.

И. Лучицкій.

Новѣйшія историческія изслѣдованія архимандрита Иларіона Руварца.

а) О князу Лазару. У Новоме Саду 1888. 16° VII+425.

б) О Пеѣким патријарсима од Макарија до Арсенија III (1557—1690). У
Задру. 1888. 8° VIII+110.

Среди современныхъ, весьма немногочисленныхъ, сербскихъ историковъ архимандритъ Иларіонъ Руварацъ, настоятель монастыря Гергетегга, что на Фрушкой горѣ, занимаетъ едва ли не самое видное мѣсто. Это—настоящій ученый, соединяющій въ себѣ съ яснымъ, критическимъ умомъ широкое образованіе и отчетливое пониманіе требованій истинно-научнаго изслѣдованія—качества, присущія далеко не всѣмъ землякамъ почтеннаго о. архимандрита, работающимъ въ той же области. Отдаваясь съ горячею любовью и энтузіазмомъ занятіямъ исторіею роднаго народа, онъ прежде всего и болѣе всего заботится о введеніи въ отечественную исторіографію строго-научнаго, критическаго метода и въ этомъ отношеніи безспорно имѣетъ огромныя заслуги передъ юной сербскою наукою. На цѣломъ рядѣ своихъ прекрасныхъ критическихъ изслѣдованій онъ показалъ, какъ нужно изучать источники, и какъ на основаніи ихъ воздвигать зданіе сербской исторіи. Съ другой стороны, независимо отъ положительныхъ вкладовъ въ указанной области, онъ успѣшно выполняетъ нелегкое дѣло очищенія сербской исторіи отъ умысленныхъ или неумысленныхъ ошибокъ, поддѣлокъ и искаженій, вносимыхъ въ нее и въ настоящее время другими историками, нерѣдко облеченными авторитетомъ официальныхъ ученыхъ, но вынужденными погрѣшать передъ исторической истиною то въ силу ложно понимаемаго патриотизма, то по причинѣ ученаго невѣжества. Такимъ образомъ о. Руварацъ.

работая самостоятельно надъ критическимъ изученіемъ прошлаго сербскаго народа, вмѣстѣ съ тѣмъ непрерывно ведетъ борьбу съ тѣми учеными сербами, которые своими писаніями только тормозятъ вѣрное и научное уясненіе отечественной исторіи. Отсюда не трудно понять высокую важность ученыхъ трудовъ почтеннаго Фрушкогорскаго историка.

Число этихъ трудовъ весьма значительно. Длинный рядъ ихъ начинается двумя изслѣдованіями, подготовленными авторомъ еще на студенческой скамьѣ, во время пребыванія въ вѣнскомъ университетѣ, и изданными вскорѣ по возвращеніи на родину, въ Карловцы въ 1856 и 1857 г.г. Это были—коротенькій, но въ высшей степени цѣнный для своего времени „Обзоръ домашнихъ источниковъ старой сербской исторіи“ (Прегледъ домаѣихъ извора старе српске повеснице) и прекрасный, талантливый этюдъ о происхожденіи и исторической основѣ сербскихъ эпическихъ (юнацкихъ) пѣсень (Прилогъ къ испитивању српскихъ јуначкихъ песама). Последняя работа вполне сохраняетъ свое значеніе и въ настоящее время и не можетъ быть опущена изъ виду при изученіи сербскаго эпоса. Поэтому нельзя не поблагодарить автора за то, что онъ нѣсколько лѣтъ назадъ переиздалъ эту работу вмѣстѣ съ первой, выше упомянутой, дополненной библиографическими указаніями—въ книжкѣ „Две студентске расправе И. Руварца“ (У Новом Саду, 1884). Эти первые опыты вполне опредѣлили характеръ всей дальнѣйшей ученой дѣятельности о. Руварца: она направлена преимущественно на критическое изученіе источниковъ сербской исторіи. Въ двухъ десяткахъ его изслѣдованій, разбросанныхъ по разнымъ періодическимъ изданіямъ, представленъ основательный разборъ многихъ болѣе или менѣе важныхъ историческихъ памятниковъ, дано разъясненіе не малаго количества темныхъ и запутанныхъ вопросовъ хронологическихъ, генеалогическихъ, географическихъ, разработано не мало собственно--историческихъ частныхъ и подробностей. Такъ онъ разбиралъ: хронику деспота Юрія Бранковича, Паисіево Житіе царя Уроша, Каталоги печскихъ патріарховъ, Цароставникъ, Житіе св. Петки, Похвальныя слова князю Лазарю, Деспоту Стефану Бранковичу и князю Стефану Штильяновичу и др., разъяснилъ хронологію первыхъ лѣтъ правленія Стефана Душана, вопросъ о времени марицкой битвы и смерти краля Вукашина и царя Уроша, родословныя сербскихъ кралицъ и

царицъ, происхожденіе князя Лазаря, Вука Бранковича, боснійскаго воеводы Хервоя и многихъ другихъ сербскихъ дѣятелей; наконецъ растолковалъ истинный смыслъ многихъ отдѣльныхъ показаній источниковъ, относящихся къ разнымъ фактамъ сербской исторіи, между прочимъ, и къ исторической географіи сербскихъ земель и проч. Всѣ эти изслѣдованія не велики по объему, самъ авторъ скромно называетъ ихъ „прилогами“, „приложцами“ т. е. матеріалами къ изученію сербской исторіи; но всѣ они имѣютъ высокую научную цѣнность, отличаются строго-критическимъ методомъ, богатствомъ и разнообразіемъ матеріала, основательностью выводовъ и соображеній¹⁾.

Независимо отъ такихъ мелкихъ и частныхъ изслѣдованій о Руварацѣ за послѣднее время обращается и къ болѣе обширнымъ трудамъ. Въ прошломъ году появились одно за другимъ два его большія сочиненія: 1, о князѣ Лазарѣ и 2, о печскихъ патриархахъ XVI—XVII ст. То и другое представляютъ весьма крупныя явленія въ сербской исторической литературѣ и вполнѣ заслуживаютъ вниманія всѣхъ интересующихся южно-славянскою исторіей. Съ чувствомъ глубокаго уваженія къ почтенному автору, знакомство съ которымъ составляетъ пріятнѣйшее воспоминаніе изъ моего путешествія по Фрушской горѣ въ 1887 г., я посвящаю нѣсколько строкъ этимъ новѣйшимъ его работамъ.

Большая книга „О кнезу Лазару“ составилаь изъ ряда частныхъ изслѣдованій о Руварацѣ, помѣщавшихся въ теченіе цѣлаго года въ Новосадскомъ литературномъ журналѣ „Стражилово“. Авторъ не задавался цѣлью написать полную исторію князя Лазаря и его

¹⁾ Перечислю здѣсь важнѣйшія изъ этихъ изслѣдованій: 1, Нешто о хроничи деспота Ђорѣ Бранковића (Летопис Матице Српске 1866 г.), 2, Житије цара Уроша од Пајсија. (Гласник српског ученог друштва XXII г. 1867), 3, О каталозима пећкихъ патријараха (Гласник XXIII и XLVI); 4, Кралице и царице српске, родословна испитивања (Летопис М. С. 1868). 5, О prienosu tiela sv. Luke u Smederevo (Rad Jugosl. Akad. Knj. V); 6, О напису на епитрахиль у мон. Вањи код Ботору (Rad. XVI); 7, О надпису у цркви села Богдашићи (Гласник XXI); 8, О цароставнику или цароставнимъ књигама с'погледомъ на њихову важностъ за српску повестницу (Летопис М. С. 1873 кн. 115); 9, О првимъ годинама Душанова краљевања у хронолошкомъ погледу (Rad XIX); 10, Повесна слова о кнезу Лазару, деспоту Стефану Бранковићу и кнезу Стефану Штиљановићу (Лет. М. С. 1874. 2); 11, Нешто о Босни, дабарској и дабробосанској епископији и о српскимъ манастирима у Босни (Годишњица Николѣ Чуића II); 12, Хронолошка питања о времену битке на Марици, смрти краља Вукашина и смрти цара Уроша (Годишњица III); 13, Прилози къ објашњењу извора српске историје (Гласник XLVII и XLIX).

времени. Онъ предоставилъ это дѣло другимъ историкамъ, а самъ взялся за весьма трудную подготовительную работу: критическій разборъ всѣхъ сохранившихся извѣстій, относящихся къ личности и дѣятельности славнаго сербскаго князя—героя Косовскаго боя. Необходимость подобной работы можетъ быть ясна всякому, знакомому съ состояніемъ разработки старой сербской исторіи и свойствами источниковъ для ея изученія, дошедшихъ до нашего времени. Специалистамъ хорошо извѣстно, сколь многіе отдѣлы и эпохи сербской исторіи доселѣ остаются не разъясненными даже съ чисто фактической стороны; не менѣе извѣстно и то, что одна изъ главныхъ причинъ этого явленія заключается въ скудости историческихъ свидѣтельствъ. За какой бы вопросъ изъ указанной области ни взялся изслѣдователь, всегда онъ долженъ потратить значительное количество времени и труда на критическій разборъ краткихъ отрывочныхъ показаній лѣтописей, напыщенныхъ житій и похвальныхъ словъ, цѣнныхъ, но за то часто тенденціозныхъ иностранныхъ свидѣтельствъ, занимательныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ запутанныхъ повѣствованій дубровницкихъ историковъ и другихъ источниковъ, чтобы въ результатѣ получить самый скромный запасъ сколько нибудь точныхъ и достовѣрныхъ фактовъ. По отношенію къ князю Лазарю и его эпохѣ такого спеціальнаго кропотливаго изслѣдованія въ области источниковъ еще не было произведено, а въ слѣдствіе этого и въ сербской литературѣ отсутствовало ясное представленіе о фактахъ и дѣятеляхъ данной эпохи. И біографія князя Лазаря и совершившееся при немъ важное событіе—Косовская битва обыкновенно изображались въ сербскихъ историческихъ трудахъ въ самомъ неточномъ, превратномъ видѣ. О. Руварацъ путемъ тщательной критической провѣрки источниковъ рѣшилъ выяснить, чтò достовѣрнаго извѣстно о доблестномъ сербскомъ князѣ—мученикѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ постарался очистить данную эпоху сербской исторіи отъ неточностей и извращеній, внесенныхъ въ нее старыми и новыми историками. Задачу эту онъ выполнилъ въ настоящей книгѣ съ присущимъ ему знаніемъ дѣла и критическимъ талантомъ. Книга эта по справедливости можетъ быть разсматриваема какъ цѣнный подарокъ сербской наукѣ къ пятисотлѣтнему юбилею Косовской битвы ¹⁾.

¹⁾ Главными выводами изъ изслѣдованія о. Рувараца я воспользовался въ своемъ чтеніи „Въ память пятисотлѣтія Косовской битвы“. Унив. Изв. 1889 г. Ноябрь.

Сочиненіе распадается на пять неравныхъ главъ. Въ первой— данъ разборъ историческихъ свидѣтельствъ о князѣ Лазарѣ за время правленія царя Стефана Душана († 1355). Здѣсь разъяснены темный вопросъ о происхожденіи Лазаря, его личныя и семейныя отношенія. Авторъ доказываетъ, что Лазарь родился ок. 1329 г., въ мѣстечкѣ Прилипецѣ; что отецъ его назывался Прибаць, а женой была Милица, дочь князя Вратка изъ рода Вукана Неманича; что Лазарь принадлежалъ къ свитѣ царя Душана и исполнялъ при его дворѣ должность „ставильца“. По мнѣнію о. Руварца, этими фактами исчерпывается все, что намъ извѣстно изъ достовѣрныхъ источниковъ о князѣ Лазарѣ за время до 1355 г. Авторъ горячо возстаетъ противъ историческаго заблужденія, —вошедшаго въ труды какъ сербскихъ, такъ и иностранныхъ историковъ,—что будто бы Лазарь при жизни Душана былъ намѣстникомъ царя въ одной изъ областей его обширнаго царства, при чемъ одни помѣщаютъ это намѣстничество въ Босніи, другіе неопредѣленно „въ державѣ Стефана Драгутина“, третьи—въ Сремѣ.

Во второй главѣ авторъ задается вопросомъ, что было съ княземъ Лазаремъ, гдѣ онъ пребывалъ и что дѣлалъ за время отъ смерти царя Душана до смерти царя Уроша (1371 г.). Посвятить болѣе 60 страницъ разсмотрѣнію относящихся сюда весьма скудныхъ свидѣтельствъ, онъ въ заключеніи отвѣчаетъ на этотъ вопросъ отрицательно. Ни домашніе источники, ни иностранные не представляютъ никакихъ данныхъ для точнаго рѣшенія его. На основаніи нѣкоторыхъ указаній можно только догадываться, что князь Лазарь оставался при дворѣ наслѣдника Душана, царя Уроша вплоть до 1366 г., т. е. до того времени когда Вукашинъ открыто измѣнилъ законному царю и, провозгласивъ себя кралемъ, овладѣлъ значительною частью сербскаго царства (областями Призренской, Полошской, Скопльской, Прилѣпской, Порѣчьемъ, Кичевомъ и Охридой), а затѣмъ и другіе сильные вѣстели, какъ Зетскіе Балшичи и Никола Жупанъ (Рудникъ, Ужича, потомъ Захолмье, Требинье, Колавле), также отпали отъ Уроша и стали самостоятельно управлять своими землями. Въ эту смутную пору Лазарь, вѣроятно, удалился въ свои баштины, но продолжалъ оставаться вѣрнымъ царю Урошу до самой его смерти; на его долю выпало оплакать и схоронить послѣдняго сербскаго царя на Косовомъ полѣ, въ концѣ 1371 г. Утвержденіе

многихъ историковъ, какъ Панты Сретъковича, Міятовича, Рачкаго относительно самостоятельнаго княженія Лазаря въ Подунавѣ и Посавѣ въ эпоху царя Уроша, и участія его въ походахъ угорскаго короля на Сербію въ 1358 и 1359 г., по мнѣнію о. Руварца, совершенно не вѣрно; оно основывается на произвольномъ, не точномъ толкованіи источниковъ и слѣпомъ довѣріи къ позднѣйшимъ, недостовернымъ историческимъ свидѣтельствамъ. Всѣ возраженія и доводы нашего историка отличаются такою глубокою основательностью и убѣдительностью, что нельзя съ ними не согласиться.

Третья глава посвящена важнѣйшимъ фактамъ дѣятельности князя Лазаря какъ собирателя и устроителя раздробленной сербской земли. Авторъ начинаетъ съ труднаго и запутаннаго вопроса о властеляхъ и властельскихъ родахъ, которые послѣ смерти Уроша держались болѣе или менѣе самостоятельно въ разныхъ областяхъ прежняго сербскаго царства. Здѣсь мы находимъ ясный критическій разборъ отрывочныхъ, сбивчивыхъ, противорѣчивыхъ показаній источниковъ, который дѣйствительно вноситъ много свѣта въ темную область исторіи этихъ родовъ и ихъ отношеній между собою и къ князю Лазарю. О. Руварацъ впервые точно указываетъ, какъ и изъ какихъ земель составилаь держава князя Лазаря и въ силу какихъ условій послѣдній занялъ господствующее положеніе въ сербской землѣ. Но тутъ же нашъ историкъ разъясняетъ истинное значеніе политической дѣятельности Лазаря. Новый собиратель сербской земли были чужды какихъ-либо честолюбивыхъ стремленій; онъ не мечталъ о царскомъ титулѣ и не провозглашалъ себя царемъ, какъ это допускали многіе славянскіе историки (Майковъ, Даничичъ, Миклошичъ), онъ не называлъ себя даже королемъ, предоставивъ этотъ титулъ Твердкѣ, государю Босній, и самъ довольствовался скромнымъ наименованіемъ, „господина Серблемъ, Подунавію и Поморью“. Онъ заботился прежде всего о благѣ сербскаго народа, о восстановленіи въ сербской землѣ порядка, единства и согласія. Руководясь такими патріотическими стремленіями, онъ въ первые же годы правленія началъ дѣятельно хлопотать о примиреніи сербской церкви съ греческою и о сложеніи съ сербскаго народа церковнаго проклятія, наложеннаго на него царградскимъ патріархомъ Каллистомъ при царѣ Душанѣ. Хлопоты эти, какъ извѣстно, увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Показанія источниковъ, относящіяся къ этому важному дѣлу въ исторіи князя Лазаря, преясно объяснены въ трудѣ о. Руварца.

Въ четвертой (коротенькой) главѣ разсмотрѣны „добрыя дѣла“ князя Лазаря, т. е. его благотворенія церквамъ и монастырямъ. Здѣсь, между прочимъ, опровергнуто пущенное Майковымъ со словъ Раича и Энгеля невѣрное извѣстіе о посѣщеніи Лазаремъ Аэона и Иерусалима.

Пятая глава, самая обширная (203—425), посвящена послѣднимъ годамъ жизни и дѣятельности князя Лазаря. Выяснивъ истинный смыслъ свидѣтельствъ о битвѣ съ Турками при Плочникѣ въ 1387 г., невѣрно понимаемыхъ Рачкимъ и Иречкомъ, и опровергнувъ утвержденіе нѣкоторыхъ историковъ, (Майковъ, Рачки) о завоеваніи Лазаремъ Мачвы и Бѣлграда, авторъ опредѣляетъ отношенія Лазаря къ двумъ его зятямъ, сильнымъ сербскимъ властелямъ — Вуку Бранковичу и Юрію Срацимировичу Балшичу, и затѣмъ переходитъ къ главнѣйшему событію данной эпохи—къ Косовской битвѣ. Событіе это разсмотрѣно въ настоящемъ трудѣ съ такою тщательностью и глубиной, какъ еще ни въ одномъ сочиненіи. И здѣсь, какъ въ другихъ частяхъ своего сочиненія, о. Руварацъ поставилъ на первомъ мѣстѣ обзоръ и критическій разборъ всѣхъ существующихъ историческихъ свидѣтельствъ, не исключая и подложныхъ, какъ напр. изданнаго П. Сретъковичемъ, „писма князя Лазаря властелину Богумилу въ Скопїи“, причемъ остановилъ особенное вниманіе на опредѣленіи степени достовѣрности каждаго изъ свидѣтельствъ и ихъ взаимныхъ отношеній. Весьма любопытно, что въ заключеніи своего изслѣдованія авторъ приходитъ къ тому выводу, что самое древнее и вмѣстѣ самое ясное и простое извѣстіе о Косовской битвѣ находится въ русскомъ памятникѣ—въ Хожденіи московскаго митрополита Пимена въ Царьградъ въ 1389 г. ¹⁾ Изъ множества частныхъ вопросовъ, относящихся къ Косовской битвѣ, нѣкоторые въ данной книгѣ рѣшены или по крайней мѣрѣ выяснены болѣе или менѣе окончательно. Такъ напр., точно опредѣлено время битвы—(15 іюня, вторникъ, около полудня); удостовѣрена историческая дѣйствительность геройскаго подвига Милоша, отъ руки котораго палъ султанъ Мурадъ; сосчитаны участники боя съ сербской стороны, которыхъ, оказывается, было гораздо меньше, чѣмъ обыкновенно полагали; опровергнуто историческое значеніе народнаго преданія объ измѣнѣ Вука Бранковича.

¹⁾ Ср. мое чтеніе „Въ память пятисотлѣтія Косовской битвы. Примѣч. 13.

Всѣми этими частными, кропотливыми, но въ высшей степени цѣнными разысканіями о. Руварацъ впервые разъяснилъ съ научной, критической точки зрѣнія данную столь темную и вмѣстѣ столь важную эпоху сербской исторіи. Съ замѣчательнымъ умѣніемъ онъ извлекъ изъ наличныхъ источниковъ всѣ достовѣрные факты, относящіеся къ жизни и дѣятельности князя Лазаря, и въ то же время точно отдѣлилъ все достовѣрное отъ недостовѣрнаго или сомнительнаго. Въ этомъ и заключается главное научное значеніе его труда. Продолжатель его, будущій историкъ эпохи князя Лазаря, уже не будетъ имѣть надобности самъ обращаться къ тяжелой работѣ детальнаго изученія скудныхъ содержаніемъ и сбивчивыхъ историческихъ свидѣтельствъ, а можетъ идти смѣло далѣе хорошо проторенной дорожкой.

Признавая высокія достоинства за разбираемой книгой, нельзя, однако, не отмѣтить въ ней одного весьма крупнаго, прямо бросающагося въ глаза недостатка. Я разумѣю рѣзкій, часто совсѣмъ грубый полемическій тонъ, который приходится наблюдать чуть не на каждой страницѣ сочиненія. Выше было указано на постоянныя заботы ученаго автора объ устраненіи изъ науки такихъ взглядовъ и мнѣній, кои расходятся съ показаніями достовѣрныхъ источниковъ или вообще не выдерживаютъ исторической критики. Въ этомъ похвальномъ стремленіи о. Руварацъ, однако, не всегда умѣетъ удержаться на научной высотѣ и нерѣдко превращаетъ безобидный, спеціальнѣйшій ученый споръ въ страстную, личную полемику неприличнаго свойства. Ни одно чужое мнѣніе, несогласное съ его собственнымъ, онъ не опровергаетъ спокойно, а непремѣнно сердится и бранится, и при этомъ крѣпко бранится. Въ этомъ отношеніи больше всего достается бѣлградскому академику и профессору Пантѣ Сретъковичу, имя котораго, повторяемое тысячи разъ въ разныхъ насмѣшливыхъ переключкахъ, подвергается невольному глумленію и оскорбленію чуть не въ тысячѣ мѣстъ даннаго ученаго сочиненія. Положимъ, справедливо, что г. Сретъковичъ не критическій историкъ и своими многочисленными трудами скорѣе запуталъ, чѣмъ разъяснилъ сербскую исторію; справедливо и то, что онъ самъ доставилъ не мало огорченія о. Руварацъ, но всетаки нашему автору слѣдовало бы, независимо отъ большаго уваженія къ требованіямъ внѣшняго приличія, хотя бы нѣсколько пощадить читателя,

да, кстати, позаботиться объ отдѣленіи существенныхъ интересовъ науки отъ мелкихъ личныхъ споровъ и препирательствъ. Обиднѣе всего для меня было убѣдиться въ томъ, что о. Руварацъ поддерживаетъ такой грубо-презрительный тонъ не только по отношенію къ вышеупомянутому давнишнему своему противнику, но и по отношенію къ другимъ болѣе почетнымъ и извѣстнымъ представителямъ славянской науки. Такъ напр. онъ позволилъ себѣ по самому ничтожному поводу (неточная передача текста изъ Лаоника Халкокондила) неприлично глумиться и издѣваться надъ такимъ извѣстнѣйшимъ и заслуженнѣйшимъ дѣятелемъ въ области изученія южно-славянской исторіи, какъ Дг. Франьо Рачки, бывшій президентъ юго-славянской академіи ¹⁾.

Мнѣ кажется, что еслибъ нашъ авторъ совсѣмъ воздержался отъ рѣзкой полемики и заносчивыхъ выходовъ противъ своихъ собратій по наукѣ, то отъ этого его книга не только значительно уменьшилась бы въ объемѣ, но и много выигрывала бы въ своемъ содержаніи.

На меньшую научную важность представляетъ и другая книга. о. Руварца: „О пеѣкимъ патријарсима од Макарија до Арсенија III“ (1557—1690). Авторъ разсматриваетъ ее какъ первую часть задуманной имъ исторіи сербской церкви за время отъ половины XVI до конца XVII ст. Во второй книгѣ онъ намѣревается говорить о сербскихъ епископахъ и митрополитахъ, подвластныхъ печскому патриархату за то же время; а третью книгу предполагаетъ посвятить сербскимъ монастырямъ и виднымъ представителямъ сербскаго монашества. И здѣсь о. Руварацъ опять берется за весьма любопытную, но вмѣстѣ съ тѣмъ и трудную задачу. Эпоха, избранная имъ для изслѣдованія, — темное, глухое время въ сербской исторіи. Это была пора все усиливающагося тяжелаго турецкаго ига, пора постепеннаго замиранія всякой національной и умственной жизни въ порабощенныхъ славянскихъ земляхъ полуострова. Только церковь, въ свою очередь въ значительной степени разоренная и стѣсненная, сохраняла, въ лицѣ своихъ высшихъ и низшихъ пред-

¹⁾ Настоящая статья была набрана, когда я получилъ новую прекрасную работу академика Рачкаго о Косовской же битвѣ Вој на Kosovu. Uzroci i posljedici.

ставителей вполне національный характер; она то и служила пониженному народу единственной утѣшительницей въ переживаемыхъ имъ бѣдствіяхъ и защитницей противъ его угнетателей. Изложить судьбы сербской церкви въ турецкую эпоху—значитъ до нѣкоторой степени выяснитъ исторію самаго народа. Дѣло это, однако, представляетъ немалыя трудности вслѣдствіе крайней бѣдности источниковъ. Историческихъ данныхъ для турецкой эпохи еще менѣе, чѣмъ для времени князя Лазаря. Среди туземныхъ памятниковъ письменности теперь не находимъ ни житій, ни похвальныхъ словъ, ни грамотъ, ни другихъ источниковъ, которые давали бы хоть какія-нибудь свѣдѣнія для болѣе раннихъ періодовъ сербской исторіи. Матеріалъ для данной эпохи историкъ долженъ крупными шагами собирать изъ краткихъ свидѣтельствъ летописей и памятниковъ въ родѣ каталога печскихъ патріарховъ, изъ записей, находящихся на церковныхъ и богослужебныхъ рукописяхъ этой поры, и изъ иностранныхъ свидѣтельствъ. О. Руварацъ не испугался этой скудости источниковъ и съ обычною пытливостью принялся за розыски историческихъ данныхъ о сербскихъ патріархахъ, занимавшихъ печскій престолъ въ періодъ времени отъ 1557 г. до 1690 года. Результаты этихъ разысканій и изложены въ данной книгѣ, заглавіе которой выписано выше.

Предѣлы изслѣдуемаго періода исторіи печскаго патріархата авторъ обозначилъ именами патріарховъ Макарія и Арсенія III. Имѣется достаточно оснований для такого обозначенія. Макарій, упоминаемый подъ 1557 г., называется обновителемъ сербскаго престола; съ него начинается прерванный вслѣдствіе тяжелыхъ политическихъ обстоятельствъ рядъ печскихъ патріарховъ. Въ 1459 г. пало Смедерево, столица послѣднихъ сербскихъ деспотовъ (Юрія Вуковича, Лазаря Юрьевича и Стефана Томашевича) и сербская земля окончательно подпала подъ турецкую власть. Паденіе деспотства сербскаго, какъ полагаютъ, повлекло за собою паденіе другаго учрежденія—сербскаго патріаршества, которое возникло въ эпоху сербскаго царства, но продолжало существовать и послѣ паденія царства до уничтоженія деспотства. О. Руварацъ въ настоящемъ сочиненіи доказываетъ, что послѣ 1459 г. вплоть до 1557 г. въ сербскихъ земляхъ не было самостоятельнаго главы церкви, который бы носилъ санъ патріарха или архіепископа. Упоминаемые за это время сербскіе епископы и митрополиты—не были самостоятельны; сербская

церковь была подчинена древней автокефальной Охридской архіепископіи. Съ половины же XVI ст. порядокъ вещей измѣняется. Въ 1557 году на печскомъ престолѣ мы опять видимъ *патріарха* Макарія, котораго лѣтопись именуеть обновителемъ сербскаго престола, т. е. возстановителемъ самостоятельности сербской церкви. Другой патріархъ—Арсеній III, біографіей котораго заканчивается данное изслѣдованіе—также замѣчательное лицо: въ 1690 г. въ сопровожденіи массы сербскаго населенія онъ покинулъ патріаршій столъ въ Печи, переселился въ Австрію и положилъ тамъ начало сербской автокефальной церкви. Событіе это, естественно, повліяло на дальнѣйшія судьбы сербской церкви, печскій патріархатъ не прекратилъ тотчасъ своего существованія, но за то быстро началъ приходить въ полный упадокъ, часто попадалъ въ руки греческаго духовенства и наконецъ въ 1766 г. былъ совсѣмъ уничтоженъ и присоединенъ къ патріархату Константинопольскому. Такимъ образомъ изучаемый о. Руварцемъ отдѣлъ исторіи сербской церкви представляетъ извѣстную цѣльность и законченность.

По обыкновенію и въ данной работѣ авторъ не задается никакими широкими планами, преслѣдуетъ самую скромную цѣль, сущность которой состоитъ въ томъ, чтобы на основаніи критическаго изученія источниковъ изложить все, что извѣстно о печскихъ патріархахъ за время отъ 1556 по 1690 годъ. О полнотѣ исторической картины здѣсь, понятно, не можетъ быть рѣчи. Но странно было бы и требовать ее отъ автора, зная насколько скудны историческія свидѣтельства, относящіяся къ разбираемой эпохѣ. Будемъ благодарны о. Руварцу и за то что онъ сдѣлалъ, за значительный свѣтъ, которой онъ внесъ въ это темное время. Вспомнимъ, что до появленія въ свѣтъ его труда не былъ точно извѣстенъ даже порядокъ смѣны патріарховъ. Нашему автору пришлось впервые выяснитъ важнѣйшіе хронологическіе вопросы эпохи и установить цѣлый рядъ доселѣ неизвѣстныхъ фактовъ. Кромѣ извѣстныхъ раньше источниковъ, которыми онъ самъ прежде занимался, напр. Писіева житія Уроша или каталоговъ печскихъ патріарховъ, онъ воспользовался въ широкой мѣрѣ новымъ матеріаломъ—записями на старыхъ сербскихъ рукописяхъ, частью напечатанными уже, частью впервые имъ сообщенными. Кстати будетъ здѣсь замѣтить, что историческій матеріалъ этого рода, нерѣдко заключающій въ себѣ весьма

цѣнныя свѣдѣнія, постоянно увеличивается по мѣрѣ того какъ приводятся въ ясность и описываются памятники старой сербской письменности, разсѣянные по монастырскимъ и общественнымъ книгохранилищамъ. О. Руварацъ съ особенною энергіей занимается собираніемъ такихъ записей и въ предисловіи къ рассматриваемой здѣсь книгѣ обращается къ просвѣщеннымъ читателямъ съ просьбой помочь ему въ этомъ дѣлѣ.

Въ рассматриваемый періодъ авторъ насчитываетъ 11 патриарховъ, которые занимали печскій престолъ въ такомъ порядкѣ: Макарій (1557—1574), Антоній (1575) Савватій и Герасимъ ¹⁾ (1576—1587), Іерофей (†1591), Филиппъ (1592), Іоаннъ (1592—1614), Паисій (1614—1647), Гавріиль (1647—1659), Максимъ (1656 †1681) Арсеній III (ок. 1676—1690). Не всѣ эти іерархи оставили по себѣ замѣтный слѣдъ въ исторіи. Нѣкоторые изъ нихъ были патриархами очень непродолжительное время, о нѣкоторыхъ ничего неизвѣстно, кромѣ имени и немногихъ хронологическихъ датъ. За то другіе являются весьма видными дѣятелями, принимающими на себя заботы о поддержаніи духа въ народѣ въ години бѣдствій и объ освобожденіи его изъ тяжелой неволи. Поэтому нельзя не пожалѣть, что и объ этихъ болѣе или менѣе замѣчательныхъ представителяхъ печскаго патриархата и объ ихъ дѣятельности приходится судить лишь по скуднымъ отрывочнымъ свидѣтельствамъ. Такими выдающимися іерархами были: Макарій, Іоаннъ, Паисій, Гавріиль и Арсеній III.

Лѣтопись приписываетъ *Макарію* заслугу обновленія сербскаго престола, т. е. возстановленія печскаго патриархата. Хотя въ источникахъ нѣтъ прямого указанія на то, чтобы послѣ паденія деспотства сербскаго была уничтожена и самостоятельность сербской церкви, но это необходимо допустить, такъ какъ иначе было бы непонятно, почему въ историческихъ памятникахъ не оказывается ни одного упоминанія о сербскихъ архіепископахъ или патриархахъ за время отъ 1459 по 1557 г. ²⁾ Съ другой стороны трудно было

¹⁾ Для разграниченія времени управленія патриархатомъ этихъ двухъ лицъ нѣтъ точныхъ данныхъ.

²⁾ Находящаяся въ Которскомъ Октопхѣ запись съ упоминаніемъ объ Іоаннѣ архіепископѣ подъ 1509 г.—единственная въ этомъ родѣ; она заключаетъ кое-что сомнительное и никакъ не можетъ поколебать вѣрности высказаннаго положенія.

бы объяснить усвояемое Макарію прозвище „обновителя сербскаго престола“. О томъ, какъ и при какихъ обстоятельствахъ произошло это обновленіе печскаго патріархата мы ничего незнаемъ; но относительно внутреннихъ причинъ, обусловившихъ возможность осуществленія этого важнаго дѣла именно въ данное время, не трудно догадаться на основаніи одного весьма любопытнаго факта—близкаго родства Макарія съ однимъ изъ вліятельнѣйшихъ представителей османскаго правительства. Достоверно извѣстно, что этотъ іерархъ приходился роднымъ братомъ знаменитому великому визирю Мехмеду Соколовичу и дядей Мустафѣ Соколовичу, послѣдовательно занимавшему должность герцеговинскаго санджака, боснійскаго паши и будинскаго визира. Это родство не могло не оказать вліянія на положеніе дѣлъ въ сербскихъ земляхъ. Мехмедъ Соколовичъ, природный сербъ, сдѣлавшись величайшимъ сановникомъ Высокой Порты, отнюдь не забылъ ни своего происхожденія, ни своего языка, продолжалъ любить свой народъ и покровительствовалъ сербской церкви. Благодаря этому покровительству, нужно думать, и братъ великаго визира епископъ Макарій успѣлъ возвратить самостоятельность печскому патріархату. Преемникъ его Антоній также былъ родственникомъ Мехмеда Соколовича, его племянникомъ, что несомнѣнно вело къ упроченію дѣла, совершеннаго Макаріемъ.

Патріархъ *Іоаннъ Кантуль* извѣстенъ дѣятельнымъ участіемъ въ организаціи народнаго возстанія противъ турокъ и обращеніемъ за помощью къ Западу—т. е. къ папѣ и императору. Съ конца XVI и начала XVII ст. положеніе южныхъ славянъ какъ извѣстно, становилось все тяжелѣе и невыносимѣе главнѣйше вслѣдствіе внутренней порчи и разврата, которыми проникались высшія правящія сословія османскаго государства. Религіозный фанатизмъ турокъ, обуздываемый при Мехмедѣ Соколовичѣ, теперь не находилъ себѣ удержу и независимо отъ разрушенія и опустошенія множества христіанскихъ церквей и монастырей, выразился въ оскорбленія величайшей сербской святыни—сожженіи мощей св. Савы, патрона сербскаго народа. Событіе это произошло въ патріаршество Іоанна. О. Руварцъ подвергъ его тщательному разбору и, между прочимъ, доказалъ, что оно должно быть относимо не къ 1595 г., какъ обыкновенно полагали, а къ 1594 г. (27 Апрѣля). Постоянно увеличивавшіяся бѣдствія народа, какъ слѣдовало ожидать, вызвали среди него

движеніе противъ завоевателей-притѣснителей. Въ разныхъ частяхъ сербской земли стали подумывать о способахъ освобожденія отъ тяжелой неволи. На однѣ свои силы нечего было рассчитывать, и народныя вожди понятно начинаютъ обращать взоры къ сосѣднимъ христіанскимъ государямъ. Конечно, всего естественнѣе было искать дѣятельной помощи отъ православнаго Востока, но въ то время Русь была еще слишкомъ удалена отъ Южнаго Славянства, будучи заслонена отъ него Польшей и Крымскимъ ханствомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ была слишкомъ занята своими ближайшими дѣлами—созданіемъ своего собственнаго единства и могущества—чтобы придти на помощь угнетеннымъ единовѣрцамъ и единоплеменникамъ. Между тѣмъ, латинскій Западъ былъ ближе къ сербамъ, онъ самъ еще такъ недавно дрожалъ передъ турецкими полчищами на Могачскихъ поляхъ и подъ Вѣной, и теперь задавался планами объ изгнаніи турокъ изъ Европы, рассчитывая на содѣйствіе покоренныхъ народовъ. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что южные славяне, доведенные до крайности, прежде всего рѣшились искать защиты у латинскаго Запада. Однако, цѣлый рядъ горькихъ опытовъ долженъ былъ убѣдить ихъ, что съ этой стороны къ нимъ не могла придти настоящая дѣйствительная помощь. Всѣ обращенія ихъ къ Западу или оставались безплодными или навлекали на нихъ новыя бѣдствія, то усиливая прежнее тягостное положеніе, то создавая имъ новое рабство. Нашъ авторъ справедливо утверждаетъ, что патріархъ Іоаннъ былъ главнымъ руководителемъ сербскаго движенія послѣднихъ годовъ XVI и начала XVII столѣтія. По документамъ, изданнымъ Фидлеромъ, Тейнеромъ, Макушевымъ, Фирсовымъ, онъ излагаетъ сношенія патріарха съ западными государями.

Отсюда мы узнаемъ, что еще въ 1598 г. Іоаннъ обращался къ папѣ Клименту VIII съ просьбою о заступничествѣ, заявляя при этомъ, какъ видно изъ отвѣтнаго письма папы, о своей преданности и покорности римской церкви. Папа съ своей стороны обѣщала всячески воздѣйствовать на христіанскихъ государей, чтобы побудить ихъ взяться за оружіе для борьбы съ турками. Около того же времени съ подобными мольбами обращались къ папѣ Клименту VIII и римскому императору Рудольфу герцеговинскій митрополитъ Висаріонъ и нѣкоторые герцеговинскіе воеводы. Позже, въ 1606 г. послы патріарха Іоанна являются къ римскому императору и чешскому

королю Рудольфу въ Прагу и къ эрцгерцогу Фердинанду въ Граць съ проектами общихъ дѣйствій противъ турокъ. Но всѣ эти сношенія и переговоры не имѣли никакого успѣха. Рудольфъ не рѣшался пускаться въ рискованныя предпріятія, отвѣчалъ сербскимъ уполномоченнымъ уклончиво и наконецъ, въ 1606 г., заключилъ формальный миръ съ турками. Іоаннъ, однако, не успокоился и сталъ искать другаго союзника. Къ 1608—1610 г.г. относятся его переговоры съ герцогомъ Савойскимъ Карломъ-Мануиломъ I. Уполномоченный боснійскихъ и герцеговинскихъ главарей Никола Драшковичъ приглашалъ герцога немедленно начать войну съ турками, увѣряя его, что при первомъ приближеніи его къ границѣ поднимется весь славянской народъ, съ нетерпѣніемъ ожидающій прибытія могущественнаго государя, который повелъ бы его противъ турокъ. „При этомъ онъ указывалъ и на то, что печскій патріархъ—могущественный господинъ, что ему повинуются множество христіанъ, которые его боятся и почитаютъ, что онъ немедленно призоветъ народъ къ оружію, какъ только христіане (западные) вступятъ на сербскую землю“. Герцогъ Мануилъ принялъ предложеніе и обѣщалъ явиться освободить южныхъ славянъ изъ подъ турецкаго ига, какъ это видно изъ письма патріарха Іоанна къ герцогу отъ 13 Декабря 1608 г., напечатаннаго къ сожалѣнію съ ошибками въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ кн. I 1889 г. ¹⁾ Въ этомъ письмѣ духовный вождь сербскаго народа сообщаетъ Мануилу Савойскому, что по полученіи благосклоннаго отвѣта его высочества онъ созвалъ на совѣщаніе главарей изъ всѣхъ ближнихъ областей пяти царствъ, подчиненныхъ его духовной власти и что эта скупщина постановила—выйти всѣмъ главарямъ и воеводамъ на встрѣчу герцогу какъ своему законному государю и немедленно по прибытіи его въ сербскую землю вѣнчать его короной сербскихъ царей. Экспедиція савойскаго герцога не состоялась, по какимъ причинамъ—неизвѣстно. Тѣмъ не менѣе патріархъ Іоаннъ не переставалъ возбуждать народъ къ возстанію. Въ 1614 г. въ Кучахъ въ верхней Албаніи онъ созвалъ многолюдный соборъ, въ которомъ участвовали главари изъ Босніи, Македоніи, Болгаріи, Сербіи, Герцеговины и Далмаціи. На этомъ соборѣ былъ

1) О. Руварацъ перепечаталъ его въ переводѣ на сербскій языкъ въ дополненіи къ своей книгѣ.

выработанъ цѣлый планъ общаго возстанія, съ подробнымъ указаніемъ того, гдѣ собирать оружіе, гдѣ сходиться четамъ, какъ начать военныя дѣйствія, какъ добыть денежныя средства для предпріятія и проч. Нашъ авторъ сообщаетъ любопытныя извлеченія изъ постановленія этого съѣзда, почерпнутыя имъ изъ малоизвѣстной книги: *Grèce depuis la prise Constantinople jusqu'à nos jours, par Alexandre Blanchet* (Liv. I, chap. III). Въ нѣкоторую связь съ этимъ свидѣтельствомъ о столь кипучей политической дѣятельности патріарха Іоанна, быть можетъ, слѣдуетъ поставить послѣднее, весьма краткое лѣтописное извѣстіе объ этомъ іерархѣ, гласящее, что онъ умеръ 14 Октября 1614 года и схороненъ въ *Цареградѣ*. Совпаденіе въ одномъ году двухъ указанныхъ событій и кончина патріарха не въ его резиденціи, а отдаленномъ Цареградѣ не могутъ не вызывать историка на размышленія. О. Руварацъ отказывается отъ какого-либо сужденія по этому поводу, но мнѣ кажется, что ничего нѣтъ невѣроятнаго въ томъ, что турки успѣли заблаговременно избавиться отъ опаснаго агитатора ¹⁾.

Преемникъ Іоанна, *Паисій* (1614—1647) занималъ престолъ св. Савы 33 года, слѣдовательно дольше всѣхъ другихъ сербскихъ архіепископовъ и патріарховъ. Тѣмъ не менѣе сохранившіяся до насъ біографическія данныя очень слабо освѣщаютъ жизнь и дѣятельность и этого іерарха, несомнѣнно одного изъ замѣчательнѣйшихъ.

Изъ записей, тщательно собранныхъ о Руварцемъ, явствуетъ, что Паисій былъ большой книголюбецъ-патріотъ. Онъ не только собиралъ книги и поддерживалъ письменность, но и самъ является писателемъ: имъ составлено *Житіе Уроша*, послѣдняго сербскаго царя и служба этому новоявленному святому. Нашъ авторъ, издавшій это житіе еще въ 1867 г. (Гласникъ XXII), въ новомъ своемъ трудѣ дѣлаетъ нѣсколько важныхъ замѣчаній относительно исторіи этого памятника. Въ эпоху патріаршества Паисія опять возобновились сношенія нѣкоторыхъ главарей южнославянскихъ земель съ пограничными намѣстниками и воеводами римскаго императора. Глав-

¹⁾ Практическимъ результатомъ движенія этой эпохи—было возстаніе въ Герцеговинѣ, организованное Грданомъ, воеводой Никшича и Оногшта—и въ скоромъ времени подавленное Портой.

ными дѣятелями въ этихъ сношеніяхъ, недавно описанныхъ Марешемъ¹⁾, были разные боснійскіе и далматинскіе фратры, которые, являясь къ графамъ Шварценбергу и Мансфельду, нерѣдко выдавали себя за уполномоченныхъ печскаго патріарха; но о дѣйствительномъ участіи Паисія въ этихъ сношеніяхъ съ латинскимъ Западомъ, которыя, встаетъ сказать, остались безъ всякаго результата, не имѣется никакихъ историческихъ указаній. Напротивъ, мы имѣемъ основаніе допустить, что этотъ патріархъ, въ противоположность своему предшественнику прекрасно понималъ всю тщету ожиданій помощи съ Запада и обращалъ свои взоры на православный Востокъ. Въ 1641 г. прибылъ въ Москву на званіе Скопльскій митрополитъ Симеонъ, который исходатайствовалъ у царя Михаила Федоровича патріарху Паисію жалованную грамоту на пріѣздъ въ Москву черезъ каждыя семь или восемь лѣтъ за милостыней для печскаго монастыря. Въ 1644 г. явился въ Россію и посланный изъ печскаго монастыря, который мрачными красками характеризовалъ тяжкое положеніе Паисія: „И нашъ архіепископъ старъ, имѣетъ около ста лѣтъ, и мы оставили его въ турецкой землѣ въ неволѣ, сидитъ въ желѣзахъ ради дани“.

Слѣдующій патріархъ *Гаоріилъ* уже открыто выступаетъ сторонникомъ общенія южныхъ славянъ съ единовѣрною Русью. Онъ самъ отправляется въ Москву и остается въ ней почти два мѣсяца, отъ мая 1654 до марта 1656 года. Путешествіе это имѣло для него весьма печальный исходъ. Въ его отсутствіе на печскій престолъ было возведено новое лицо—Максимъ, а когда онъ вернулся на родину, то былъ вызванъ въ Царьградъ, обвиненъ въ государственной измѣнѣ и казненъ. Въ печскомъ сказаніи объ этомъ записано слѣдующее: „къ царю агаранскомъ облыганъ бысть, яко совѣтовалъ благочестивѣйшаго царя Московскаго воздвигнути войну противъ Турковъ и въ Едесѣ градѣ—глаголетса Бруса—объшенъ бысть между двема дуба. Погребеса близъ воде Агіазмы, рукою презвитера Павла 1659 іул. 18. бытіа (7167)“. Это свидѣтельство въ главномъ подтверждается другими лѣтописными сказаніями и записями, а равно иностранными источниками, какъ, напр., церковной исторіей аѳинскаго митрополита Мелетія и книгой греческаго автора: „Христіанскіе мученики на востокъ, пострадавшіе со временъ взятія Кон-

¹⁾ Mittheilungen des Instituts für Oesterreichische Geschichtsforschung. II Bd. 2 Heft.

стантинополя турками". Такимъ образомъ о. Руварацъ вполне правъ, когда оспариваетъ основательность сомнѣній профессора Голубинскаго (Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей стр. 481—482) относительно мученической кончины патріарха Гавріила. Достоувѣрность этого факта едва ли можетъ быть поколеблена. Геразде менѣе ясенъ и простъ другой вопросъ о причинахъ катастрофы, постигнувшей патріарха: справедливо ли то, что онъ былъ оклеветанъ передъ Портой, или же онъ дѣйствительно пострадалъ за свою политическую дѣятельность, направленную къ осуществленію проекта освобожденія южныхъ Славянъ? Въ исторической литературѣ уже было указано на политическую цѣль поѣздки Гавріила въ Москву. Около 1655 г. на Балканскомъ полуостровѣ, какъ извѣстно, состоялся противъ турокъ большой заговоръ, въ которомъ участвовали многіе знатные Болгары, Сербы, Албанцы и Греки. Во главѣ заговора, какъ сообщаетъ іезуитъ Смитъ въ своей книгѣ „*Imperatores Ottomanici* (Tugnaviae 1760) стояли католическій епископъ Парчевичъ, Кирилль, митрополитъ Турновскій, Пареевій, цареградскій патріархъ и Гавріиль сербскій патріархъ. Какую же роль игралъ послѣдній въ этомъ заговорѣ? К. Иречекъ, авторъ извѣстной „Исторіи Болгаръ“ (Русское изд. 608—609), представляетъ дѣло такъ, что Гавріиль поѣхалъ просить помощи у московскаго царя, между тѣмъ какъ Парчевичъ былъ отраженъ съ такимъ же порученіемъ къ императору Фердинанду III. О. Руварацъ, разбирая показанія Смита, не находитъ въ нихъ никакихъ данныхъ для вышесприведеннаго утвержденія. Смитъ говоритъ только о Парчевичѣ и совсѣмъ не упоминаетъ о поѣздкѣ Гавріила. Да и хронологически эта поѣздка не можетъ быть поставлена въ связь съ миссіей Парчевича. Тайное соглашеніе заговорщиковъ состоялось по Смиуту въ 1655 г., а Гавріиль былъ въ Москвѣ уже въ маѣ 1654 г. Всѣ эти возраженія вполне основательны, но они все же не устраняютъ предположенія о нѣкоторомъ участіи и сербскаго патріарха въ заговорѣ Парчевича. Если не было этого участія, то зачѣмъ было упоминать объ этомъ Смиуту. Мнѣ, однако, кажется, что можно объяснить это упоминаніе въ связи со свидѣтельствами о поѣздкѣ патріарха въ Москву такимъ образомъ: Гавріиль первоначально принялъ участіе въ переговорахъ членовъ тайнаго комитета, но затѣмъ когда увидѣлъ, что главный инициаторъ дѣла Парчевичъ построилъ планъ освобожденія

Балканскихъ народовъ на обращеніи за помощію къ Габсбургу—каголибу, власти котораго должны были подчиниться освобожденные, то онъ, не сочувствуя этому проекту, совсѣмъ устранился отъ общества съ заговорщиками и, оказавшись изолированнымъ, бѣжалъ въ Москву, быть можетъ, съ тѣмъ, чтобы предупредить царя Алексѣя Михайловича о прѣискахъ Латинянъ на Балканскомъ полуостровѣ и объ опасности, угрожающей съ этой стороны единоплемненнымъ и единовѣрнымъ народамъ. Что именно сербскій патриархъ говорилъ московскому царю, какіе планы и проекты предлагалъ его вниманію—все это пока остается неизвѣстнымъ, отчасти быть можетъ, потому, что доселѣ не изучены и не изданы всѣ относящіеся сюда акты и документы московскаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ ¹⁾. О пребываніи Гавріила въ Москвѣ намъ авторъ сообщаетъ лишь тѣ немногія свѣдѣнія, которыя нашелъ въ трудахъ Голубинскаго (Очеркъ Исторіи православной церкви 481—482) и преосвящ. Филарета (Святые южныхъ Славянъ 284). Ему остался неизвѣстнымъ двѣнадцатый томъ „Исторіи русской церкви (Слб. 1883) высокопреосвященнаго Макарія, гдѣ изъ документовъ московскаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ собрано нѣсколько любопытныхъ подробностей о Гавріилѣ. Считаемо не безцелеснымъ привести здѣсь важнѣйшія изъ этихъ подробностей.

Одновременно съ Гавріиломъ, какъ извѣстно, прибылъ въ Россію патриархъ Макарій. „Въ февралѣ 1654 г. въ Москвѣ получена была вѣсть, что патриархъ антиохійскій Макарій находился уже въ мутьянской землѣ у воеводы Матвея, что туда же прибылъ патриархъ сербскій и болгарскій, архіепископъ печекій Гавріилъ, и оба патриарха живутъ въ одномъ монастырѣ. Здѣсь они познакомились и положили между собою, чтобы прежде ѣхалъ въ царю сербскій патриархъ. Къ 1 Мая 1654 г. онъ уже пріѣхалъ въ Путивль, и, называя себя ватопедскаго Вознесенскаго монастыря архіепископомъ, патриархомъ сербскимъ и болгарскимъ, объявилъ, что ѣдетъ въ Москву за милостынею не жалованной грамотѣ царя Михаила Ѳеодоровича, данной означенному монастырю еще въ 1641 г., почему немедленно и былъ отпущенъ изъ Путивля въ Москву воеводою Степаномъ Пушниннымъ. Но когда извѣстіе объ этомъ получено было въ Москвѣ, то отсюда

¹⁾ Нельзя не пожалѣть о томъ, что предпринятое Муравьевымъ изданіе „Сношенія Россіи съ Востокомъ“ осталось не оконченнымъ въ печати.

посланъ былъ путивльскому воеводѣ указъ, чтобы онъ впредь никого изъ греческихъ властей въ Москву не пропускалъ, потому что государя нѣтъ въ Москвѣ, онъ пошелъ на войну противъ своего недруга, польскаго короля, — а на встрѣчу сербскому патріарху Гавріилу отправленъ былъ толмачъ польскаго приказа Аванасій Букаловъ, чтобы остановить его и воротить въ Путивль. Изъ Путивля Гавріилъ обратился съ просьбою къ патріарху Никону и только по его ходатайству получилъ позволеніе ѣхать въ Москву, куда и прибылъ къ 28 мая. Затѣмъ, 5 іюня въ посольскомъ приказѣ патріархъ Гавріилъ объявилъ, что въ области его было 8 митрополитовъ и 32 епископа; выѣхалъ онъ изъ своей земли отъ насилія невѣрныхъ на житье въ Россію, и теперь мѣсто его никѣмъ не занято; привезъ онъ съ собою грамоты къ царю и патріарху Никону отъ антиохійскаго патріарха Макарія и гетмана Хмельницкаго, да кромѣ того привезъ письменныя книги — Типикъ и Сборникъ патріарха цареградскаго Михаила Кавасилы на латинскую ересь, да житія и повѣсти св. сербскихъ царей и патріарховъ съ цѣлю, не найдетъ ли патріархъ Никонъ полезнымъ напечатать эти книги; еще привезъ три книги, которыми кланяется патріарху Никону: свитокъ житій святыхъ сербскихъ, тетради Кирилла философа и учителя славянъ и книгу св. Василия Великаго съ тремя напечатанными литургіями. Государя въ Москвѣ Гавріилъ дѣйствительно уже не засталъ; а черезъ полтора мѣсяца съ небольшимъ, по случаю открывшагося въ Москвѣ мороваго повѣтрія, удалился изъ нея и Никонъ съ царскимъ семействомъ. Гавріилу пришлось здѣсь быть свидѣтелемъ того страшнаго опустошенія, какое производила свирѣпствовавшая эпидемія. Въ числѣ другихъ жертвъ, она похитила и многихъ изъ духовенства, такъ что нѣкоторыя церкви оставались безъ пѣнія. За отсутствіемъ Никона стали обращаться съ просьбами къ сербскому первосвященнику, чтобы онъ ставилъ новыхъ поповъ и діаконѳвъ. Онъ отнесся къ Никону, и Никонъ прислалъ ему (въ декабрѣ 1654 г.) грамоту, которою уполномачивалъ его рукополагать ставленниковъ въ попы и діаконѳвы согласно съ дѣйствовавшими въ Москвѣ патріаршими указами (165—167)“.

Между тѣмъ антиохійскій патріархъ Макарій, по пріѣздѣ въ Россію проживавшій первоначально въ Коломнѣ, прибылъ въ Москву только 2 февраля 1655 г., за восемь дней до возвращенія въ нее государя изъ литовскаго края. „По назначенію царя Алексѣя Ми-

хайловича, оба патріарха представлялись ему въ одинъ и тотъ же день—12 февраля. Сначала представился антиохійскій Макарій, и принятъ былъ въ золотой палатѣ съ величайшими почестами, какъ прежде принимались іерусалимскіе патріархи Паисій и Теофанъ, и тутъ же получилъ отъ государя разрѣшеніе идти для представленія къ патріарху Никону. Послѣ Макарія представился государю и патріархъ сербскій Гавріиль; но принятъ былъ такъ, какъ прежде принимались митрополиты и архіепископы, и такіе же получилъ отъ государя дары, а затѣмъ пошелъ также явиться Никону и еще засталъ у него Макарія. Здѣсь, всѣ трое вмѣстѣ, приглашены были они къ царскому столу, по случаю бывшихъ въ тотъ день именинъ царевича Алексѣя Алексѣевича. Антиохійскому патріарху, естественно, оказывали у насъ полное предпочтеніе предъ сербскимъ, такъ какъ послѣдній не былъ признаваемъ въ патріаршемъ достоинствѣ всею восточною церковію. Оба патріарха, антиохійскій и сербскій оставались у насъ долго; оба съ позволенія государя, путешествовали въ Троице-Сергіевъ и другіе монастыри, а также въ Новгородъ; оба весьма часто приглашаемы были Никономъ совершать съ нимъ богослуженія. Но,—самое важное,—оба, особенно же антиохійскій, послужили Никону, какъ могли, въ дѣлѣ исправленія церковныхъ книгъ и обрядовъ“. (168).

Вмѣстѣ съ Макаріемъ Гавріиль участвовалъ въ двухъ знаменитыхъ служеніяхъ Никона въ недѣлю православія 1655 и 1656 г. и въ произнесеніи проклятія всѣмъ держащимся двуперстнаго крестнаго знаменія, а также присутствовалъ на московскомъ соборѣ 1655 г., занимавшемся исправленіемъ церковныхъ книгъ. Его подпись, вслѣдъ за подписью патріарха Макарія, находится въ отвѣтномъ посланіи Никону по вопросу о двуперстномъ сложеніи, осужденномъ всѣми присутствовавшими въ Москвѣ восточными іерархами. Вмѣстѣ съ Макаріемъ Гавріиль поднесъ Никону 21 декабря 1655 г. въ Успенскомъ соборѣ, послѣ торжественнаго богослуженія, клобукъ и камилавку греческаго типа (169, 175, 190, 191, 203).

Объ отъѣздѣ Гавріила изъ Москвы высокопреосвященный Макарій сообщаетъ слѣдующее: „Сербскій патріархъ—архіепископъ Гавріиль, очень тяготившійся строгостями жизни, которымъ долженъ былъ подчиняться въ Москвѣ, отпросился на богомолье въ Іерусалимъ, и еще 5 февраля 1656 г. имѣлъ прощальную аудіенцію у государя, а къ концу марта совсѣмъ уѣхалъ изъ Москвы. При про-

пчаніи, государь пожаловалъ ему соболями только на четыреста рублей, какъ обыкновенно жаловалъ архіепископамъ и митрополитамъ, и потомъ уже, по особымъ просьбамъ Гавріила, велѣлъ дать ему деньгами на саккосъ и подризникъ, подарилъ митру, посохъ и нѣсколько церковныхъ книгъ, а также изъ конюшни своей иноходца“ (стр. 212 примѣч.).

Вотъ все, что извѣстно о патриархѣ Гавріилѣ и его путешествіи въ Россію. Самое интересное для насъ—это сообщенія, сдѣланныя имъ царю Алексѣю Михайловичу; но о нихъ то мы пока ничего и не знаемъ. Какъ бы то ни было, изъ того, что сейчасъ было изложено, видно, что сербскій патриархъ принималъ живое участіе въ одномъ изъ важнѣйшихъ событій русской церковной жизни XVII ст. Здѣсь кстати будетъ замѣтить, что около того же времени, именно за годъ до пріѣзда Гавріила, въ Москвѣ былъ другой сербскій іерархъ, которому также выпало на долю принять участіе въ замѣчательнѣйшемъ событіи русской исторіи. На земскомъ соборѣ 1653 года, созванномъ въ Москвѣ по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича для рѣшенія вопроса о войнѣ съ Польшей и о принятіи гетмана Богдана Хмельницкаго съ войскомъ запорожскимъ въ подданство московскаго царя, присутствовалъ, какъ видно изъ акта этого собора, и сербскій митрополитъ Михаилъ ¹⁾ (вѣроятно Хоневскій ²⁾).

Послѣ Максима, получившаго патриархатъ во время пребыванія Гавріила въ Москвѣ и ничѣмъ особеннымъ не замѣчательнаго, на печскомъ престолѣ опять является весьма извѣстная личность—*Арсеній III*, называвшій себя (впрочемъ не по праву) ³⁾ Черновицемъ. Разъяснивъ нѣкоторыя частности изъ біографіи патриарха, о Руварацѣ съ особеннымъ вниманіемъ остановился на важнѣйшемъ дѣяніи Арсенія—выселеніи его въ 1690 г. въ Австрію въ сопровожденіи 37,000 семей. Здѣсь мы опять встрѣчаемся съ лю-

¹⁾ Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ ч. III. 481. Указаніемъ на этотъ фактъ, а равно нѣкоторыми другими бібліографическими справками для настоящей статьи я обязанъ глубокоуважаемому профессору В. С. Иконникову.

²⁾ Ср. *Голубинскаго*. Очеркъ исторіи православныхъ церквей. Стр. 614.

³⁾ Какъ это доказываетъ о. Руварацъ. Относительно Максима нашъ авторъ утверждаетъ, что онъ отнюдь не вѣнчалъ въ сербскіе деслоты извѣстнаго, замученнаго Австрійцами, Юрія Бранковича, который, по мнѣнію о. Руварца, не состоялъ ни въ какомъ родствѣ со старымъ родомъ Бранковичей и былъ въ нѣкоторомъ родѣ самозванцемъ.

бопытнымъ фактомъ сношеній южныхъ славянъ съ православною Русью. Указываемое переселеніе сербовъ, какъ извѣсно стояло въ тѣсной связи съ обстоятельствами австрійско-турецкой войны 1683—1691 г. Отразивъ турокъ подъ Вѣной въ 1683 г. австрійцы въ теченіе пяти лѣтъ отвоевали у нихъ Венгрію, всю Славонію и весь Сремъ, въ 1688 г. перешли Саву и взяли Бѣлградъ и Смедерево, а въ 1689 г. заняли всю Сербію, выдвинувъ свои войска до Софіи, Штипа и Велеса. Такимъ образомъ, южные славяне, по-видимому, дождались момента, когда къ нимъ явилась давно ожидаемая помощь отъ римскаго императора, но вскорѣ они должны были убѣдиться въ полной несостоятельности этой помощи. Уже въ слѣдующемъ 1690 г. турки не только вытѣснили австрійцевъ изъ Сербіи, опять захватили Видинъ, Нишъ, Смедерево и Бѣлградъ, но и снова овладѣли всѣмъ Сремомъ. Несчастные сербы были отданы на жертву разъяреннымъ туркамъ, которые и спѣшили выместить на нихъ свои прежнія неудачи. Тогда то, спасаясь отъ начавшихся насилій и притѣсненій, сербскій патріархъ съ массой народа рѣшился бѣжать въ Австрію, гдѣ ему и всѣмъ бѣглецамъ охотно предложили убѣжище. Это переселеніе сербовъ въ чужое государство, повторявшееся затѣмъ еще нѣсколько разъ, имѣло весьма важныя послѣдствія. Австрія получила теперь въ свое подданство значительную часть сербскаго народа и вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторое основаніе для притязаній на распространеніе своего господства за Савой. Въ предѣлахъ Австріи создавалась новая самостоятельная сербская церковь, что усилило духовное разъединеніе въ сербскомъ народѣ. Исконныя сербскія земли, т. н. Старая Сербія, Косово поле, лишившись значительной части туземнаго населенія вскорѣ были заняты сосѣднимъ народомъ Албанцами и такимъ образомъ какъ бы пропали для сербскаго народа. Наконецъ сами сербы—переселенцы не нашли ничего радостнаго въ своемъ новомъ отечествѣ и вскорѣ очутились здѣсь въ весьма тяжеломъ положеніи. Широкія льготы и привилегіи, обѣщанныя императоромъ Леопольдомъ и подтверждаемыя его преемниками, сохранили свою силу только на бумагѣ. На дѣлѣ же и сербская народность, и церковь, и національная автономія уже съ самаго начала подвергались разнаго рода етѣсненіямъ. Въ сущности выходило, что сербскій народъ, покинувъ родную землю, промѣнялъ одно рабство на другое, хотя и болѣе пресвѣщенное. Такое безправное, униженное положеніе угаренику

сербовъ, какъ извѣстно, продолжается доселѣ, или мало того, постоянно еще болѣе ухудшается. Такимъ образомъ въ результатѣ переселеніе 1690 г. послужило для сербскаго народа источникомъ великихъ бѣдствій, отвѣтственность за которыя прежде всего должна падать на патріарха Арсенія. Съ этой точки зрѣнія по преимуществу и обсуждается это событіе въ новой сербской литературѣ. Въ поступкѣ патріарха обыкновенно видятъ не только малодушіе, недостатокъ патриотизма, но и явную измѣну родинѣ. Однако, столь строгое осужденіе сербскаго іерарха едва ли справедливо. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что онъ принялъ пагубное рѣшеніе уйти со всѣмъ народомъ въ Австрію лишь подъ давленіемъ тяжелыхъ политическихъ обстоятельствъ. О намѣренной измѣнѣ, о продажѣ интересовъ родины Габсбургамъ не можетъ быть и рѣчи. Исслѣдованіе архим. Руварца представляетъ въ этомъ отношеніи весьма цѣнныя указанія. Пользуясь однимъ весьма важнымъ историческимъ документомъ, давно изданнымъ, но какъ-то забытымъ изслѣдователями, нашъ авторъ сообщаетъ нѣсколько данныхъ, изъ которыхъ видно, что патріархъ Арсеній относительно рѣшенія славянскаго вопроса на Балканскомъ полуостровѣ держался тѣхъ же взглядовъ, какихъ держались Гаврилъ и другіе почтенные сербскіе іерархи, не особенно довѣрялъ помощи съ Запада, и напротивъ прежде всего обращалъ взоры на православный Востокъ, отсюда ждалъ избавленія своего народа отъ тяжелаго рабства и, если въ концѣ концовъ бѣжалъ въ Австрію, то былъ вынужденъ къ этому поступку трудными обстоятельствами, главнѣйше *коварствомъ* правительства Габсбурговъ.

Въ августѣ 1688 г., слѣдовательно въ ту пору, когда австрійскія войска переправлялись черезъ Саву, а быть можетъ уже и овладѣли Бѣлградомъ, Арсеній отправляетъ съ архимандритомъ Аѳонскаго Павловскаго монастыря Исаіей въ Москву, къ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, письмо, въ которомъ проситъ и умоляетъ ихъ „для имени божія и возвышенія и утвержденія пресвятыя восточныя церкви оныхъ христіанъ свободить и исподъ ига мучительнаго избавити“. Государи отвѣчали на это обращеніе грамотой, которая была напечатана съ оригинала еще въ 1858 г. Фидлеромъ въ изданіи Миклошича Slavische Bibliothek II Bd. (Wien) Въ этой грамотѣ они заявляютъ, что имѣютъ „попеченіе неотмѣнное“ о всѣхъ христіанахъ православныхъ, страдающихъ подъ „игомъ поганскимъ“ и объ освобожденіи ихъ отъ этого ига. Раннею весной они пошлютъ вой-

ска на крымскаго хана, а затѣмъ помогутъ и балканскимъ христіанамъ; пока же они совѣтуютъ патріарху и христіанамъ: „дабы они въ своемъ намѣреніи были неподвижны и много себя за государя не избирали, и никому не поддавались, и писемъ укрепительныхъ не давали, а былибы въ своемъ намѣреніи для единыя православныя христіанскіе вѣры безъ сомнѣнія“ (стр. 285). Издатель письма, г. Фидлеръ замѣтилъ, что обѣщанія русскаго двора не удовлетворили Арсенія, а потому онъ ушелъ въ Австрію, соблазненный выгодными условіями, которыя ему предложилъ императоръ Леопольдъ I. Совѣтъ иное разъясненіе дѣла, основанное уже на точныхъ свидѣтельствахъ, находимъ въ изслѣдованіи о. Руварца. Оказывается, что патріарху Арсенію даже не пришлось ознакомиться съ „обѣщаніями русскаго двора“. Архимандритъ Исаія, везшій упомянутую отвѣтную грамоту царей Иоанна и Петра, проѣзжая черезъ Ердель, былъ схваченъ австрійцами, посаженъ въ тюрьму, а находившаяся при немъ корреспонденція отобрана. Такимъ образомъ царская грамота вмѣсто того, чтобы быть доставленною въ собственныя руки патріарха, пошла въ императорскій государственный архивъ, гдѣ тщательно сохранялась, оставаясь никому неизвѣстной, пока въ концѣ пятидесятихъ годовъ ее не напечаталъ г. Фидлеръ. Итакъ, не въ вѣроломствѣ ли и коварствѣ вѣнскаго двора заключается одна изъ главныхъ причинъ, побудившихъ Арсенія бѣжать въ Австрію? Не получая никакого отвѣта изъ Россіи и, слѣдовательно, потерявъ всякую надежду на помощь Москвы, онъ по необходимости долженъ былъ вѣрить обѣщаніямъ, которыя шли изъ Вѣны. Между тѣмъ, еслибы до него дошла грамота Московскаго правительства, еслибы онъ во время заручился правительственной поддержкой и совѣтами изъ восточнаго православнаго царства,—то кто знаетъ, быть можетъ, у сербскаго іерарха прибавилось бы и терпѣнія для перенесенія тяжелыхъ бѣдствій и смѣлости для борьбы съ опасными предложеніями вѣнскаго правительства. Тогда, быть можетъ, и не послѣдовало бы массоваго выселенія сербовъ въ предѣлы Австріи; не пришлось бы и намъ быть свидѣтелями гибельныхъ для народа послѣдствій этого переселенія.

Нашего автора занимаетъ вопросъ о судьбѣ посланія Арсенія къ московскимъ государямъ. Намъ думается, что оно должно находиться въ бумагахъ архива иностранныхъ дѣлъ. Что касается его

содержанія, то можно догадываться, что въ немъ независимо отъ описанія турецкихъ притѣсненій ясно указывалось и на опасность, грозившую южнымъ славянамъ со стороны католической Австріи. Къ такой догадкѣ приводятъ насъ совершенно опущенныя изъ виду о. Руварцемъ заявленія, сдѣланныя въ Москвѣ архим. Исаіей, который, кромѣ грамоты Арсенія привезъ еще грамоты отъ бывшаго константинопольскаго патріарха Діонисія ¹⁾ и отъ валахскаго господаря Щербана Кантакузена ²⁾, и прямо называлъ себя посломъ отъ всѣхъ грековъ и славянъ. По сообщенію С. М. Соловьева, основанному на архивныхъ документахъ ³⁾, „Исаія объяснилъ, что онъ посланъ отъ всѣхъ грековъ и славянъ умолять великихъ государей воспользоваться удобнымъ временемъ для нападенія на турокъ. Это необходимо сдѣлать и для того, *чтобы не отдать православныхъ изъ бусурманской неволи въ неволю худшую*. Церковь православно-греческую ненавидятъ папезники: которые города въ Венгрии и Моревѣ цесарскія и венеціанскія войска побрали у турокъ, повсюду въ нихъ папезники начали обращать православныя церкви къ уни, другія превращать въ костелы. Если римлянамъ посчастливится впередъ, достануть подъ свою власть православно-христіанскія земли, если возьмутъ самый Царь-градъ, то православные христіане въ большую погибель придутъ и вѣра православная искоренится. Всѣ православные христіане ожидаютъ государскихъ войнъ съ радостью; да и турки, которые между ними живутъ, лучше поддадутся великимъ государямъ, чѣмъ нѣмцамъ, потому что всѣ они рождены отъ сербовъ, болгаръ и другихъ православныхъ народовъ“. Какъ только русскія рати приблизятся къ Дунаю, всѣ турецкія христіане пристанутъ къ нимъ. „Христіане ждутъ прихода царскихъ ратей съ радостію, и соберется сербовъ и болгаръ съ 300,000, все тамошнее христіанство встанетъ, а нѣмцаиъ тѣ народы вовсе не рады, и помогаютъ имъ не будутъ, развѣ по великой неволѣ“.

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе любопытнаго изслѣдова-

¹⁾ Діонисій писалъ: „Всѣ благочестивые святаго Вашего царствія ожидаютъ, Сербы и Болгары, Молдаване и Валахи; возстаните, не дремите, придите спасти насъ.“

²⁾ Щербанъ Кантакузенъ прямо заявлялъ о своей готовности стать подъ высокую руку русскихъ государей.

³⁾ Исторія Россіи Т. XIV. 55—56.

ніа о. архимандрита Иларіона Руварца. Изъ вышеизложеннаго видно, что оно представляетъ занимательность не только для слависта, но и для русскаго историка. Въ заключеніе мы можемъ только отъ души пожелать, чтобы почтенный сербскій ученый возможно скорѣе обогатилъ славянскую ученую литературу новыми выпусками задуманной имъ исторіи сербской церкви.

Примѣчаніе. Настоящая статья была напечатана, когда намъ удалось, во время занятій нашихъ въ московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, непосредственно ознакомиться съ самымъ дѣломъ о приѣздѣ въ Москву архимандрита Исаи съ вышеописанной миссіей (Греческія дѣла 7196 г. № 16, 7197 г. № 2, 7199 г. № 27), а также съ прекраснымъ, точнымъ изложеніемъ этого дѣла, представленнымъ проф. Н. Каптеревымъ въ кн. III. Прибавленій въ „Твореніяхъ Святыхъ Отцевъ за истекшій годъ“ (стр. 260—320). Среди документовъ этого дѣла оказывается и грамота патріарха Арсенія къ московскимъ царямъ, весьма любопытная во многихъ отношеніяхъ. Она приведена дѣликомъ въ упомянутой статьѣ г. Каптерева. Здѣсь необходимо также замѣтить, что г. Каптеревъ сообщилъ цѣнныя свѣдѣнія о миссіи Исаи и раньше, въ извѣстномъ своемъ сочиненіи „Характеръ отношеній Россіи къ православному Востоку въ XVI и XVII столѣтіяхъ“ М. 1885, стр. 268 и слѣд.

19 января 1890 г.

Т. Флоринскій.

личности. Оно должно опредѣлить положеніе личности въ общинѣ такимъ образомъ, чтобы, при возможно большей свободѣ лица, община имѣла надъ нимъ и его имуществомъ извѣстныя права, необходимыя для правильнаго развитія благосостоянія.

§ 3. Между крѣпостными въ Германіи необходимо различать двѣ категоріи: въ одной принадлежали крѣпостные въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, какъ люди, представлявшіе собою своего рода собственность землевладѣльцевъ. Землевладѣлецъ такихъ крѣпостныхъ имѣлъ право продавать, дарить, облагать всевозможными натуральными и денежными повинностями, подвергать всевозможнымъ наказаніямъ, за исключеніемъ угрожающихъ жизни, и пр. Крѣпостной не имѣлъ земли, но пользовался землею, принадлежащею помѣщику. Такъ какъ самъ онъ представлялъ собою лишь собственность землевладѣльца, то все, что онъ имѣлъ, не считалось его собственностью, а принадлежало землевладѣльцу.—Сверхъ этихъ крѣпостныхъ были въ Германіи и нѣкоторымъ образомъ свободные крѣпостные. Это были люди, лично не принадлежавшіе въ качествѣ предмета собственности землевладѣльцамъ и въ этомъ отношеніи рѣзко отличавшіеся отъ крѣпостныхъ въ тѣсномъ значеніи этого слова. Но во всѣхъ остальныхъ условіяхъ жизни и эти лично свободные крѣпостные вполне подводились къ одному знаменателю съ дѣйствительно крѣпостными. Происхожденіе ихъ относится еще ко времени господства общей политической безурядицы, когда право сильнаго было единственнымъ правомъ. Въ этомъ періодѣ вѣдѣннаго права свободные крестьяне должны были искать защиты и покровительства у крупныхъ землевладѣльцевъ, жертвуя за покровительство и защиту многими сторонами своей независимости. Такъ, они должны были вполне подчиниться полицейской власти господъ. Поселившись на территоріи вѣдомства этой власти, они должны были подчиниться также вотчинному суду господъ и въ гражданскихъ дѣлахъ. Затѣмъ они были облагаемы повинностями въ пользу общины, въ которой приписались, напр. повинностями дорожными, школьными и т. п.

Повинности эти были главнымъ образомъ натуральныя, какъ единственно возможныя при слабомъ развитіи денежнаго обмѣна. Для выполненія ихъ господинъ долженъ былъ имѣть право извѣстныхъ принудительныхъ мѣръ. Это въ свою очередь съ теченіемъ времени привело къ праву тѣлесныхъ наказаній такихъ лично-свободныхъ гражданъ. Право тѣлесныхъ наказаній происходило также изъ подчиненія

полицейскому суду вотчинника. Накопецъ такіе крѣпостные обыкновенно арендовали помѣщичьи земли, за которыя также обязаны были отбывать главнымъ образомъ натуральныя повинности. За невыполненіе этихъ повинностей они привлекались къ суду самого же землевладѣльца, который такимъ образомъ былъ судьей въ своемъ собственномъ дѣлѣ. Понятно, что такое право суда въ своихъ собственныхъ дѣлахъ въ соединеніи съ правомъ подвергать судившихся тѣлеснымъ наказаніямъ должно было привести къ полному подчиненію и лицъ этой категоріи крѣпостныхъ. Къ такому порабощенію и стремились крѣпостно-владѣльцы. Стремленіе ихъ было поддерживаемо и господствовавшимъ въ истекшемъ столѣтіи возрѣніемъ, по которому происхожденіе лицъ этой категоріи крѣпостныхъ объяснялось не злоупотребленіями господской власти, а, совершенно наоборотъ, злоупотребленіями крѣпостныхъ, успѣвшихъ освободиться отъ личной зависимости. Такимъ образомъ стремленіе къ порабощенію находило оправданіе въ томъ, что здѣсь помѣщикъ не отнималъ чужаго, а возвращалъ свое, возвращалъ подъ свою власть крѣпостнаго, успѣваго воспользоваться различными условіями и освободиться изъ подъ этой власти.—Насколько дѣйствительно нѣмецкая литература поддерживала эти стремленія, видно изъ того, что еще въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія многіе публицисты защищали крѣпостное право, утверждая, что „поземельныя тягости и зависимость крестьянскаго сословія не должны быть уничтожены, такъ какъ земледѣліе требуетъ, чтобы работникъ оставался на своемъ мѣстѣ, чтобы онъ былъ прикрѣпленъ къ землѣ, чтобы онъ былъ неразрывно связанъ съ ней“. Другими словами, прежде всего доказывалась необходимость въ интересахъ сельскаго хозяйства прикрѣпленія рабочей человѣческой силы къ землѣ, и затѣмъ уже къ тому, кому принадлежала и самая земля. Знаменательно въ данномъ случаѣ то, какъ отнесся къ вопросу о необходимости нѣкоторыхъ сторонъ этого прикрѣпленія такой представитель экономической науки, какъ Рошеръ. Онъ въ 1860 г. утверждалъ, что „уничтоженіе нѣкоторыхъ или даже всѣхъ крестьянскихъ повинностей безъ вознагражденія при отчаянныхъ обстоятельствахъ можетъ быть необходимо, но оно всегда будетъ страшнымъ насиліемъ и несчастіемъ“.

Впрочемъ и въ нѣмецкой литературѣ весьма рано раздавались голоса противъ крѣпостной зависимости. Такъ Юсти утверждалъ, что

крѣпостная зависимость препятствуетъ надлежащему развитію земледѣлія. На этомъ же въ особенности наставлялъ Теръ, извѣстный основатель нѣмецкой раціональной агрикультуры. Но не столько голоса этихъ честныхъ представителей науки, сколько сила политическихъ обстоятельствъ побудила нѣмецкія правительства приступить къ упраздненію крѣпостной зависимости.—До 1848 г. всѣ мѣры были направлены не къ упраздненію, а къ уменьшенію злоупотребленій, и ослабленію крѣпостнаго права. Важнѣйшею изъ мѣръ прошлаго столѣтія нужно признать запрещеніе произвольнаго отнятія у крестьянъ земель, находившихся въ ихъ пользованіи, и смягченіе жестокаго обращенія съ крѣпостными. Землевладѣльцы по своему усмотрѣнію распоряжались землей, находившеюся въ пользованіи крестьянъ, на томъ основаніи, что не только земля составляла ихъ собственность, но также принадлежали имъ и сами крестьяне. Такъ какъ землевладѣльцамъ же принадлежалъ и судъ въ ихъ собственныхъ дѣлахъ съ крестьянами, то понятно, обезземеленіе крестьянъ и обращеніе угодій подъ господскія пашни было облекаемо и въ законныя формы. Землевладѣлецъ пользовался каждымъ случаемъ не аккуратнаго исполненія повинностей для того, чтобы удалить его съ земли, лишитъ его занимаемаго имъ участка. Этотъ то произволъ въ распоряженіи землей и былъ прежде всего ограниченъ со стороны центральныхъ властей. Побужденіемъ къ ограниченію было не столько челоуѣколюбіе, сколько финансовыя потребности. Крестьянинъ для государства прежде всего былъ плательщикомъ извѣстныхъ государственныхъ повинностей. Государство поэтому было заинтересовано въ томъ, чтобы онъ не лишился возможности выполнять повинности, что прежде всего зависѣло отъ обладанія землей. Въ этихъ то видахъ и предпринимаемы были еще въ прошломъ столѣтіи мѣры къ нѣкоторому имущественному огражденію крѣпостныхъ. Запрещеніе жестокаго обращенія съ крестьянами было вызвано уже мѣрами челоуѣколюбія, хотя и здѣсь оказали извѣстное вліяніе чисто политическія причины. Центральная государственная власть постепенно отнимала привилегіи вотчинниковъ. Прежде другихъ было отнято право суда въ уголовныхъ дѣлахъ, затѣмъ были предпринимаемы извѣстныя ограниченія и въ отпращиваніи полицейскаго суда вотчинниками. Въ послѣднемъ отношеніи ограниченіе права налагать тѣлесныя наказанія было наиболѣе необходимымъ для развитія центральной власти, въ виду того, что произволъ въ наложеніи тѣлес-

ныхъ наказаній въ существѣ дѣла быть равносильнѣ праву уголовнаго суда и наложенія уголовныхъ наказаній.

Въ борьбѣ центральной власти съ вотчинною необходимо было это ограниченіе права тѣлесныхъ наказаній. Этими ограниченіями провозвола со стороны помѣщиковъ и ограничивались мѣры нѣмецкихъ правительствъ въ прошломъ столѣтіи противъ крѣпостнаго права. Исключеніе представляетъ собою отношеніе нѣкоторыхъ нѣмецкихъ государствъ къ доменнымъ крѣпостнымъ. Въ Пруссіи еще въ 1702 году доменнымъ крѣпостнымъ была дарована личная свобода. Крѣпостныхъ, принадлежавшихъ частнымъ вотчинникамъ, въ этожъ отношеніи нѣмецкія правительства не могли трогать. Вотчинники нѣкоторыхъ мѣстностей, напр. Помераніи, прямо заявляли, что власть правительства не простирается до того, чтобы онѣ могли уничтожить крѣпостную зависимость, такъ какъ это равносильно посягательству на частную, благопріобрѣтенную собственность подданныхъ.—Сначала настоящаго столѣтія до бурнаго во всей западной Европѣ 1848 года такимъ образомъ нѣмецкія правительства ограничивались главнымъ образомъ мѣрами смягченія; но дѣлаются уже и болѣе опредѣленныя попытки къ освобожденію. Прежде всего приводится въ извѣстность и опредѣляются закономъ барщина и оброки. Для уничтоженія ихъ признается необходимымъ постепенный выкупъ. Въ этомъ отношеніи несомнѣнную услугу оказалъ Штюве, въ 20 годахъ, примѣнившій кредитъ къ разрѣшенію крѣпостныхъ отношеній. Послѣ 1830 года учреждаются выкупныя кассы въ Баденѣ, Вюртембергѣ, Баваріи, Саксоніи и Ганноверѣ. По инициативѣ правительства личная зависимость упразднена, разрѣшеніе крѣпостныхъ отношеній, вытекающихъ изъ барщины и оброковъ, предоставлено самимъ землевладѣльцамъ, но патримоніальный судъ оставленъ за помѣщиками.—Только съ 1848 года предпринимаются уже рѣшительныя мѣры къ полному освобожденію. Во всѣхъ установившихся конституціяхъ признано крѣпостное право подлежащимъ немедленному упраздненію и, вмѣсто прежняго предоставленія рѣшенія вопроса о выкупѣ на волю землевладѣльцевъ, постановлено требовать его разрѣшенія. Организованы особыя учрежденія отъ правительства, задача которыхъ состоитъ въ осуществленіи реформы. Эти учрежденія должны утверждать добровольнаго соглашенія между крестьянами и землевладѣльцами. При этомъ долгъ крестьянъ за землю, отошедшую въ ихъ собственность, признанъ государствен-

нымъ долгомъ, а крестьяне обязаны погашать его съ уплатой процентовъ. При опредѣленіи выкупной суммы приняты во вниманіе прежнія полицейскія обязанности, лежавшія на помѣщикахъ относительно общинъ, напр. обязанность поддерживать крестьянъ во время голода и т. п. Съ освобожденіемъ крестьянъ, помѣщики освобождались отъ такихъ обязанностей, которыя представляли собою потерю известной цѣнности. Въ виду этого рѣшено изъ выкупной суммы вычитать сумму, представляющую собою эквивалентъ этихъ обязанностей. Опѣнены онѣ въ $\frac{1}{3}$ часть всей выкупной суммы. Въ Австріи платежи уменьшены еще тѣмъ, что $\frac{1}{3}$ приняли на себя провинціи и австрійскіе крестьяне уплачиваютъ всего $\frac{1}{3}$ часть.—Въ Пруссіи еще по закону 1807 года крестьянамъ дана была личная свобода съ 1810 г., съ Мартынова дня, но при этомъ за крестьянами сохранено нѣкоторое право на землю, а именно, помѣщикамъ изъ участковъ древнѣйшаго образованія могъ присоединять къ своимъ владѣніямъ не болѣе половины. За пользованіе земель крестьяне должны были отбывать въ пользу помѣщика известныя повинности. Право полицейской домашней расправы также было оставлено за помѣщиками. Въ 1811 и 1816 гг. опредѣлены способы переноса земель въ собственность крестьянъ: а) уступкою земли въ размѣрѣ $\frac{1}{2}$ или $\frac{1}{3}$ въ пользу помѣщика, остальная земля такимъ образомъ превращалась въ собственность крестьянина, б) назначеніемъ постоянной ренты, отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ дохода съ участка, в) уплатою капитала, соответствующаго рентѣ, г) соединеніемъ послѣднихъ двухъ способовъ. Въ 1836 г. былъ предположенъ выкупъ повинностей, но не удался.—Такъ было дѣло до бурнаго 1848 года, когда явилась необходимость принятія болѣе рѣшительныхъ мѣръ. Въ 1850 г. такія мѣры дѣйствительно были предприняты. Этимъ закономъ регулированы повинности и установлены способы выкупа ихъ. Нѣкоторыя изъ повинностей были вовсе отменены, другія болѣе точно опредѣлены и такимъ образомъ устраненъ произволъ. Для выкупа организованы особые рентные банки, учрежденные въ отдѣльныхъ областяхъ. Выкупъ производился: а) посредствомъ капитала, который получался посредствомъ умноженія оброка на 18, б) взносомъ $\frac{9}{10}$ ренты въ теченіи 56 лѣтъ и 1 мѣсяца, в) взносомъ полной ренты въ теченіи 41 года и 1 мѣсяца. Въ обоихъ случаяхъ рента опредѣлялась умноженіемъ оброка на 20. Въ этихъ случаяхъ помѣщикамъ получали рентные билеты отъ банка, въ который вносили капитальную сумму крестьяне.

Въ Австріи наиболѣе рѣшительныя мѣры къ упраздненію крѣпостной зависимости также были предпринимаемы только послѣ 1848 г. Характеристическая особенность здѣсь состоитъ въ томъ, что за освобожденіе личности помѣщикъ ничего не получалъ, не получалъ также выкупа за тѣ повинности, которыя вытекали не изъ имущественныхъ, а изъ личныхъ отношеній зависимости крестьянъ отъ помѣщика. Изъ выкупной суммы вычитывалась цѣнность повинности помѣщика въ пользу общины, что опредѣлено было считать равнымъ $\frac{1}{3}$ выкупной суммы. Остальныя $\frac{2}{3}$ оброка капитализировались изъ 5% и слѣдовали помѣщику. Вознагражденіе выдавалось областными выкупными учрежденіями пяти процентными облигаціями. День барщины цѣнился въ $\frac{1}{2}$ вольнонаемной платы.

Послѣ завоеванія Норманнами въ Англіи образовалось три класса жителей: землевладѣльцы, вольные люди, жившіе на помѣщичьихъ земляхъ, и крѣпостные. Всѣхъ дружинниковъ, между которыми была раздѣлена завоеванная земля, числилось 1400 человекъ, между тѣмъ какъ вольныхъ людей было 200,000 и крѣпостныхъ 25,146 по официальному исчисленію въ XI вѣкѣ. Все пространство нынѣшней Англіи съ Валлисомъ, равняющееся почти 14 мил. десятинь, было отдано этимъ 1400 дружинникамъ. Вслѣдствіе малочисленности завоевателей, владѣнія ихъ были чрезвычайно обширны. Многіе изъ нихъ владѣли графствами, въ графствѣ Norfolk было всего 60 помѣщиковъ. При такихъ условіяхъ, очевидно, землевладѣльцы не могли лично вести свое хозяйство. Землевладѣльцы для извлеченія доходовъ изъ своихъ земель селили на нихъ своихъ рабовъ. При слабой населенности страны, они должны были дорожить этими рабами, какъ источникомъ своихъ поземельныхъ доходовъ. Рабы ихъ оказались въ лучшемъ положеніи сравнительно съ рабами другихъ странъ. Другія земли отдавались арендаторамъ вольнымъ людямъ за извѣстныя повинности. Наконецъ нѣкоторая часть земель состояла въ наслѣдственномъ пользованіи вольныхъ людей, обязанныхъ нести нѣкоторыя общественныя повинности по требованію землевладѣльца, чѣмъ они отличались отъ арендаторовъ, несшихъ повинности въ пользу самого землевладѣльца. Законъ ограждалъ самостоятельность этихъ вольныхъ людей, наслѣдственно пользовавшихся землями, на которыхъ застали ихъ завоеватели. Назывались они йменами. Но законъ и вообще ограждалъ положеніе всѣхъ зависимыхъ отъ землевладѣльца лицъ. Дѣло въ томъ, что по господ-

ствовавшимъ возвращеніямъ король считался главнымъ собственникомъ всей территоріи, слѣдовательно онъ имѣлъ право вмѣшиваться въ дѣла подвластныхъ ему землевладѣльцевъ, сидѣвшихъ на его земляхъ. Королю и его агентамъ принадлежалъ главный судъ въ странѣ и патримоніальный судъ землевладѣльцевъ не могъ получить въ Англіи того развитія, какое онъ имѣлъ на континентѣ.—Подъ вліяніемъ этихъ особенностей въ Англіи вольные люди не могли потерять своей свободы и сравняться съ крѣпостными, какъ было въ Западной Европѣ, а произошло обратное явленіе, крѣпостные возвысились до свободнаго состоянія этихъ вольныхъ людей. При слабой населенности страны, землевладѣльцы должны были дорожить рабами, какъ рабочей силой. Чума въ 1348 г. значительно уменьшила населеніе и это въ свою очередь должно было увеличить цѣнность труда. Въ 1350 г. былъ изданъ законъ, первый въ Европѣ, установившій правила относительно вольнонаемнаго труда. Этимъ закономъ было признано право крѣпостныхъ на полученіе вознагражденія за свой трудъ отъ землевладѣльцевъ. Подъ вліяніемъ этого закона крѣпостные постепенно превратились въ свободныхъ рабочихъ, работающихъ по найму у землевладѣльцевъ, получающихъ за свою работу извѣстное вознагражденіе, но не имѣющихъ своей собственной земли. Въ 1672 г. статутомъ Карла II-го были отмѣнены всѣ личныя повинности, возникшія изъ прежнихъ феодальныхъ отношеній. Этотъ статутъ—первый во всемъ мірѣ актъ объ освобожденіи отъ крѣпостнаго права. Актъ этотъ замѣчателенъ не только тѣмъ, что онъ раньше, чѣмъ въ какой либо другой странѣ, отмѣнялъ крѣпостное право, но также и тѣмъ, что имъ отмѣнялись безъ всякаго выкупа, безъ всякаго вознагражденія въ пользу землевладѣльца повинности, возникшія изъ патримоніальной зависимости отъ землевладѣльца. Послѣ 1672 г. остались за бывшими крѣпостными лишь обязательныя повинности за землю, находившуюся въ ихъ пользованіи. Но эти повинности не могли быть возвышаемы по усмотрѣнію лордовъ. Сверхъ этихъ повинностей вообще все крестьянское населеніе въ Англіи несло повинности въ пользу церкви въ видѣ церковной десятины и разнаго рода натуральныхъ повинностей, дорожныхъ и строительныхъ.

Въ 1814 году была сдѣлана попытка выкупа частныхъ повинностей по добровольному соглашенію. Попытка эта не привела къ желанному результату, и съ 1851 г. былъ установленъ обязательный ихъ

выкупъ на слѣдующихъ основаніяхъ: выкупъ производится обязательно, если того требуетъ одна изъ заинтересованныхъ сторонъ; правительство не даетъ средствъ для выкупа и самый выкупъ производится чрезъ отводъ земли, количество которой должно быть равно цѣнности выкупаемыхъ повинностей. При этомъ лишь суммы менѣе 5 ф. стер. разрѣшено вносить деньгами. Сдѣлки между крестьянами и землевладѣльцами провѣряются и утверждаются особою комиссіею. Обязательный выкупъ церковной десятины установленъ еще раньше, а именно въ 1836 г. Для этого выкупа исчисляется доходность земли, которая опредѣляется по среднему уровню за 7 лѣтъ. Десятая часть опредѣленнаго такимъ образомъ долга капитализируется и выплачивается или деньгами или отводомъ части земли. Эту выкупную сумму кн. Васильчиковъ характеризуетъ слѣдующими чертами: „главное различіе англійской выкупной операціи отъ подобныхъ же мѣръ, принятыхъ въ другихъ государствахъ, состоитъ въ томъ, что она производится безъ всякаго пособія отъ правительства; никакихъ кредитныхъ бумагъ или знаковъ не выпускается, банковъ или кассъ для выкупа не существуетъ и вся сдѣлка совершается посредствомъ уступки земель или наличныхъ уплатъ. Участвіе правительства состоитъ только въ оцѣнѣ повинностей, производимой по всей Англійи тремя коронными комиссарами“.

§ 4. Въ періодъ, предшествовавшій закрѣпощенію, крестьяне въ Россіи раздѣлялись на 5 категорій: 1) холопы, составлявшіе полную собственность господъ, 2) свободные крестьяне, не имѣвшіе никакой собственности и сидѣвшіе на земляхъ помѣщичьихъ, монастырскихъ, церковныхъ и т. п., 3) свободные крестьяне, сидѣвшіе на земляхъ государственныхъ, 4) крестьяне, владѣвшіе землею на правѣ собственности—своеземцы и 5) гулящіе люди.—Холопы считались личной собственностью того, на чьей землѣ они сидѣли; ихъ можно было продавать, мѣнять, дарить; все, что они имѣли, считалось не ихъ собственностью, а собственностью того лица, которому они сами принадлежали; они не имѣли также правъ вступать въ договоры, не могли безъ разрѣшенія господина вступать въ бракъ. Условія пріобрѣтенія холопа были самыя легкія: напр., свободный, прослужившій у кого либо „безъ раду“ болѣе трехъ мѣсяцевъ, становился холопомъ послѣдняго, должникъ, занявшій деньги подъ обезпеченіе личной свободы, становился холопомъ своего кредитора, если не уплачивалъ долга въ срокъ; во время голода, который повторялся въ то время очень часто, благодаря несовершен-

ствамъ земледѣльческой культуры, бѣдные поступали къ богатымъ на прокормленіе во временное холопство, которое обыкновенно обращалось въ постоянное; богатый матеріалъ для холопства составляли также плѣнные. Плѣнныхъ, за исключеніемъ шведовъ и поляковъ, обращали обыкновенно въ холоповъ. Существовали даже особые спекулянты, которые занимались скупкой и перепродажей плѣнныхъ. Былъ и еще одинъ источникъ холопства: извѣстно, что дворяне и боярскія дѣти обязаны были государственной службой, за что и получали отъ правительства земли для прокормленія; служба эта, по условіямъ того времени, была очень тяжела; поэтому многіе уклонялись отъ нея. Такъ какъ уклоненіе отъ службы нѣкоторыхъ противорѣчило интересамъ всего сословія, то поэтому сами дворяне и бояре содѣйствовали обращенію уклоняющихся въ холоповъ. Положеніе холоповъ было очень тяжело. Для характеристики этого положенія достаточно указать на тотъ установившійся обычай, по которому за долги господъ подвергались правезу ихъ холопы. Вторую категорію лицъ въ періодъ до закрѣпощенія составляла масса свободныхъ крестьянъ, жившихъ на помѣщичьихъ земляхъ и исполнявшихъ за это въ пользу помѣщиковъ разныя натуральныя повинности. По отношенію къ этой категоріи является вопросъ, какимъ образомъ могло случиться, что въ Россіи въ то время, при обиліи земель, могъ появиться классъ людей, жившихъ на чужихъ земляхъ? Это объясняется тѣми-же причинами, которыя породили соответствующее явленіе и на Западѣ. До XVII вѣка въ Россіи господствовало право сильного; это право сильного способствовало захвату земель въ однѣ руки и образованію крупнаго землевладѣнія; это же право заставляло слабыхъ искать защиты и покровительства у сильныхъ, крупныхъ землевладѣльцевъ. Даже своеземцы и цѣлыя общины прибѣгали иногда къ такой защитѣ сильныхъ. За получаемую защиту они уступали свои земли помѣщикамъ и обязывались въ ихъ пользу разными повинностями. Такъ образовались помѣщичьи, церковныя, монастырскіе и т. п. крестьяне. Правительство тоже стремилось привлечь на свои земли людей въ интересахъ большей доходности земель. Люди, арендовавшіе государственныя земли, образовали изъ себя крестьянъ черносопныхъ. Своземцы очень рано исчезли въ Россіи, обратившись по выше изложеннымъ причинамъ въ крестьянъ или помѣщичьихъ, или монастырскихъ, или черносопныхъ. Что касается людей гулящихъ, то къ періоду закрѣпощенія они совершенно ис-

чезли.—Всѣ перечисленныя категоріи населенія мало по малу были закрѣпощены и обратились въ крѣпостныхъ. По мнѣнію многихъ историковъ, закрѣпощеніе крестьянъ въ Россіи было совершено актомъ 1592 года. Такое мнѣніе нужно признать ошибочнымъ. Актомъ 1592 года уничтоженъ, такъ называемый, Юрьевъ день, т. е. право перехода крестьянъ съ земли одного владѣльца на землю другого; другими словами, этимъ актомъ временное арендованіе земель было превращено въ постоянное; но крестьяне съ этой переменной остались по прежнему лично свободными людьми. Такое обращеніе временныхъ арендъ въ постоянныя было совершено въ цѣляхъ финансовыхъ: для удобства взиманія съ крестьянъ податей правительству важно было прикрѣпить крестьянъ къ землямъ и лишить ихъ права произвольной перемены мѣстожителства. Съ этой же цѣлью была введена круговая порука крестьянскихъ обществъ за своихъ членовъ въ исправномъ платежѣ государственныхъ податей. Послѣ этого сами крестьянскія общества сдѣлались заинтересованными въ лишеніи права своихъ членовъ переходить отъ одного помѣщика къ другому; такимъ образомъ къ превращенію временныхъ арендъ въ постоянныя или къ прикрѣпленію крестьянъ къ землѣ стремились сами крестьянскія общества, и актъ 1592 года служитъ законной санкціей этого стремленія. Такимъ образомъ введеніе въ Россіи крѣпостнаго права никакъ нельзя относить къ 1592 году;—оно появилось гораздо позже, именно только въ концѣ XVII и началѣ XVIII вв. Согласиться съ мнѣніемъ, что крѣпостное право въ Россіи введено актомъ 1592 года, тѣмъ болѣе невозможно, что самое существованіе этого акта подвержено сомнѣнію. По крайней мѣрѣ не подлежитъ сомнѣнію тотъ фактъ, что крестьяне послѣ 1592 года не сдѣлались собственностью помѣщиковъ и не потеряли личной свободы.

Очевидно, нельзя раздѣлять Россію, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые историки, на два періода: періодъ свободный—до 1592 года и періодъ несвободный—послѣ 1592 года. Свободное состояніе крестьянъ и послѣ 1592 года доказывается тѣмъ, что помѣщики не могли ни продавать, ни мѣнять, ни дарить ихъ. Первый случай продажи крестьянъ относится ко времени гораздо болѣе позднему, именно къ 1679 году. Въ этомъ году состоялось разрѣшеніе боярину Матвѣеву продать крестьянъ на сводъ. Собственно же закрѣпощеніе крестьянъ относится къ концу XVII в.

Въ дѣлѣ закрѣпощенія дѣйствовали двѣ силы, сила естественная и сила правительственная. Первая сила свойственна была всѣмъ народамъ и государствамъ. Рабство существовало во всемъ мірѣ; сами рабы считали свое состояніе естественнымъ; если и были возстанія крѣпостныхъ, то онѣ происходили противъ того или иного владѣльца, а не противъ самаго принципа крѣпостнаго права. Уже этотъ фактъ указываетъ на существованіе естественныхъ причинъ крѣпостной зависимости. Вотъ обыкновенный ходъ развитія рабства и крѣпостной зависимости: первоначально исторія застаётъ общины въ состояніи свободы съ равноправными членами; затѣмъ въ этихъ общинахъ появляются рабы-плѣнные. Первымъ источникомъ рабства является война. Первыми рабами были женщины; въ войнѣ мужчины истреблялись другъ друга, женщины же брались въ плѣнъ и обращались въ рабынь. Но это не единственная причина рабства. На низшихъ ступеняхъ развитія человѣческихъ обществъ одинъ человѣкъ превосходилъ своими силами другого и подчинялъ его своей власти; власть же въ это время понималась въ смыслѣ полного и безусловнаго господства одного надъ личностью другого. Только на высшихъ ступеняхъ общественнаго развитія наука стала различать нѣсколько видовъ власти. Эту особенность необходимо имѣть въ виду, чтобы понять, какимъ образомъ въ Россіи въ концѣ XVII в. возникло крѣпостное право. Къ концу XVII в. помѣщики, благодаря ли аету правительственному, или дѣятельности общинъ, стремившихся, вслѣдствіе связывавшей ихъ круговой поруки, къ прикрѣпленію своихъ членовъ, получили власть надъ крестьянами. Разъ помѣщикъ присвоилъ себѣ власть надъ крестьянами, послѣдніе сами, благодаря отсутствію у нихъ понятія о раздѣленіи властей, стали приписывать помѣщику и другіе атрибуты власти; напр., не смотря на свое право судиться въ общихъ судахъ, они стали прибѣгать къ суду помѣщиковъ и даже апеллировали имъ на рѣшенія общихъ судовъ. Будучи лично свободными, они, не смотря на это, обращаются къ помѣщикамъ за разрѣшеніемъ на вступленіе въ бракъ. Кромѣ того много и другихъ правъ приписывали помѣщикамъ сами крестьяне. Такимъ путемъ происходило расширеніе власти помѣщика помимо участія правительства. Но къ усиленію власти помѣщиковъ направлялась и дѣятельность правительства. Дѣятельность эта въ началѣ была вызвана цѣлями финансовыми. Въ 1678 году правительство распорядилось, чтобы въ писцовыя книги вносились всѣ крестьяне

вообще, живущіе на помѣщичьихъ земляхъ. Законъ этотъ былъ вызванъ злоупотребленіями помѣщиковъ, которые для освобожденія своихъ крестьянъ отъ государственныхъ податей обращали ихъ въ холоповъ и не записывали въ писцовыя книги. Это первая попытка подведенія свободныхъ крестьянъ къ одному знаменателю съ холопами. Уже это обстоятельство усилило власть помѣщиковъ надъ крестьянами. Указомъ 1722 г. помѣщикъ признанъ былъ отвѣтственнымъ за подати своихъ крестьянъ, вслѣдствіе чего власть его усилилась еще болѣе.—Но особенное зло принесли ревизіи. Первая ревизія 1719 г., будучи вызвана подушною податю, была въ сущности актомъ закрѣпощенія крестьянъ, такъ какъ въ это время, послѣ сложенія подати съ земли на душу, всѣ крестьяне были уравнены съ холопами. Дальнѣйшими законами правительство не устанавливаетъ крѣпостной зависимости, но признаетъ фактъ существованія ея. По закону 1726 года крестьяне потеряли право на отхожіе промыслы безъ разрѣшенія помѣщика. Этимъ закономъ установлена полная зависимость крестьянъ отъ помѣщика; послѣдній получилъ право регулировать трудъ крестьянъ. Четыре года спустя, въ 1730 г. крестьянамъ было запрещено пріобрѣтать недвижимую собственность въ городахъ и селахъ; только движимое имущество признавалось собственностью крестьянъ. Но *de facto* и на это имущество имѣлъ право помѣщикъ. Этимъ же указомъ постановлялось, что и казна не могла вступить въ договоры съ крестьянами безъ согласія ихъ помѣщиковъ. Право выбора и постановки рекрутовъ тоже было предоставлено помѣщику. Уважемъ еще и на другія основанія закрѣпощенія. Какъ мы видѣли крестьяне сами обращались къ суду помѣщиковъ. Этотъ обычай былъ возведенъ въ законъ слѣдующимъ образомъ: по закону 1767 г. крестьяне были лишены права жаловаться на помѣщиковъ; этимъ, очевидно, признавалась рабская зависимость первыхъ отъ послѣднихъ. Этотъ законъ есть послѣдній актъ закрѣпощенія крестьянъ.

Указанный ходъ закрѣпощенія не относится къ государственнымъ крестьянамъ, гулящимъ людямъ и отчасти къ своеземцамъ. Но къ концу XVII в. государственные крестьяне были также закрѣпощены. Прежде всего масса государственныхъ крестьянъ со времени Петра Великаго была обращена въ крѣпостную зависимость отъ лицъ, изъявившихъ желаніе устраивать заводы. При Екатеринѣ II государственные крестья-

яне особенно часто дарились частнымъ лицамъ и закрѣпощались за ними. При императорѣ Павлѣ 800,000 государственныхъ крестьянъ было раздано помѣщикамъ. Право на личность остальныхъ признало за собой само государство. Затѣмъ и гулящіе люди постепенно были обращены въ крѣпостныхъ. Государство стремилось прикрѣпить ихъ къ землѣ и закрѣпить. Еще закономъ 1723 года было постановлено всѣхъ церковнослужителей, не занимающихъ штатныхъ мѣстъ, приписывать къ землѣ помѣщиковъ. Затѣмъ въ каждую ревизію ихъ приписывали тамъ, гдѣ застала ихъ ревизія. Законодательство въ концѣ XVII в. старается уничтожить институтъ вольноотпускныхъ. Такъ крестьяне, получившіе свободу путемъ политическихъ доносовъ на своихъ господъ, въ теченіи года обязаны были приписаться въ другому помѣщику. Даже гулящіе, жившіе въ городахъ, обязаны были приписываться къ помѣщикамъ. Незаконнорожденные женщины предлагались помѣщикамъ въ вѣчное служеніе. Даже солдаты, по выслугѣ 25 лѣтъ, не избавлялись отъ приписки въ помѣщику. Благодаря всему этому, къ концу XVIII в. крѣпостное право появилось въ полной своей силѣ.

Но закрѣпощеніе у насъ не было единичнымъ фактомъ, оно не относилось къ одному какому нибудь классу. Раньше крестьянъ были закрѣпощены государствомъ другія сословія. Въ древней Руси служилые люди назывались вольными людьми: само это названіе показываетъ, что эти люди вступали во временную службу къ тому или иному князю; они сохраняли за собой право перехода отъ одного князя къ другому. Благопріобрѣтенныя ихъ имѣнія оставались за ними при этомъ переходѣ. Подобная свобода перехода была общимъ правиломъ въ древней Руси. Исключеніе составляли холопы, которые могли переходить только съ своими господами. По договору съ княземъ служилые люди вступали къ нему только во временную зависимость. Такая свобода перехода противорѣчила интересамъ князей; необходимо было ограничить ее. Поэтому князья вступаютъ между собою въ договоры, которыми обязываются взаимно не принимать у себя бѣглыхъ людей. Заключаютъ также договоры съ своими служилыми людьми, которыми эти послѣдніе обязываются не оставлять ихъ. Первый такой договоръ былъ заключенъ Иваномъ III съ княземъ Холмскимъ. Въ этомъ договорѣ Холмскій обязался не уходить отъ Ивана III ни подъ какимъ видомъ. Договоръ этотъ представляетъ первый

примѣръ обращенія временной зависимости въ постоянную. Въ прежнее время служащіе подписывались „слугами“. Со времени Василя Ивановича подпись „слуга“ замѣняется подписью „холопъ“. Измѣненіе подписи имѣло весьма важное значеніе; оно указываетъ на громадную перемѣну, происшедшую въ отношеніяхъ государства къ служилымъ людямъ. Холопъ былъ вполне подчиненъ господину, такую же подчиненность приняли на себя и служащіе въ отношеніи къ государству. Одновременно съ этимъ свобода перехода прекращается, служилые поступаютъ въ постоянную зависимость отъ князей; отношенія временныя обращаются въ постоянныя. Эти отношенія были выработаны договорами князей, затѣмъ требованіями большихъ князей къ меньшимъ и, наконецъ, требованіями государственныхъ интересовъ. Государственные интересы требовали известной подчиненности служилого сословія. Для такой подчиненности въ это время не было выработано никакихъ юридическихъ началъ. Практически же форма холопства была готова, она то и была перенесена на служилыхъ людей. По замѣчанію Чичерина, „служилые и тяглые люди несли настоящую барщину. Имѣнія служилыхъ людей не составляли частной ихъ собственности, а были только жалованьемъ царя, которое отбиралось въ казну за малѣйшій проступокъ, земли тяглыхъ людей прямо считались собственностью государя, а крестьяне принадлежали помѣщику. Оба послѣднія сословія были крѣпки въ мѣсту жительства; народонаселеніе не могло двигаться свободно даже въ предѣлахъ государства; служилые люди были крѣпки къ службѣ, отъ которой не могли уклоняться. Всѣ равно состояли въ полной зависимости“¹⁾.— Факты подтверждаютъ, что дѣйствительно всѣ сословія были въ полной зависимости отъ государства. Съ XV в. военная служба становится обязательною не только для помѣстныхъ дворянъ, но и для вотчинниковъ. Петръ Великій замѣнилъ ополченіе постоянной арміей, ввелъ жалованіе лицамъ военнаго сословія и переложилъ натуральныя повинности на

¹⁾ Законодатель и крѣпостныхъ считалъ членами государства, а службу ихъ господамъ—государственной службою, только посредственной, т. е. крѣпостной челоѣкъ. служа господину, тѣмъ самымъ служилъ государству. Кр. на Руси, стр. 259. кв. Черкасскій говоритъ, что прикрѣпленіе „имѣло высокую философскую необходимость“. (Очеркъ исторіи кр. сословія). По мнѣнію Градовскаго, „закрѣпленіе и несвободное положеніе одного сословія въ государствѣ, того сословія, на которое болѣе всего опиралась дѣятельность правительства, требовало закрѣпленія другихъ классовъ въ пользу этого сословія“. (Общ. классы въ Россіи, стр. 447).

деньги. Можно было надѣяться, что наряду съ такими реформами ослабится и зависимость служилыхъ людей отъ государства, но на дѣлѣ она еще болѣе усилилась.

Въ 1704 г. Петръ сдѣлалъ смотръ молодымъ дворянамъ и распредѣлилъ годныхъ къ военной службѣ по канцеляріямъ и гарнизоннымъ школамъ; другихъ же послалъ для образованія за границу. При постройкѣ С.-Петербурга обязалъ, смотря по состоянію, строить въ С.-Петербургѣ дома каменные, полукаменные, деревянные и мазанки. Они должны были жить въ С.-Петербургѣ не менѣе двухъ лѣтъ; за ослушаніе въ этомъ случаѣ половина имѣнія отписывалась въ казну. Указомъ 1714 г. за неявку на службу отымалось имѣніе и отдавалось донесшему. По закону 1722 г. дворяне, бѣжавшіе отъ службы, объявлялись состоящими внѣ закона и шельмовались; за убійство такихъ опельмованныхъ не полагалось наказанія. Благодаря такому положенію служилыхъ людей, нѣкоторые придаютъ манифесту 1782 г., подтвержденному манифестомъ 1785 г., такое же значеніе по отношенію къ высшимъ сословіямъ, какое имѣлъ манифестъ 19 февраля 1861 года по отношенію къ крестьянамъ. Но не нужно забывать, что служилые люди не несли такого тяжелаго бремени, какое несли настоящіе холопы-крестьяне. Положеніе крѣпостныхъ было несравненно хуже, чѣмъ положеніе служилыхъ, на что указываютъ мѣры правительства, направленные къ облегченію ихъ положенія. Первымъ шагомъ въ этомъ направленіи надо считать указъ Петра В. 1719 г., которымъ были учреждены опеки надъ помѣщиками, ведущими расточительную жизнь и доводящими крестьянъ до нищенства. Опекаемый землевладелецъ лишался права держать у себя даже слугъ изъ своихъ крѣпостныхъ, онъ не могъ вообще распорядиться своимъ имѣніемъ, хотя и могъ его продать. Слѣдующій законъ такого же характера — указъ 1721 г., которымъ запрещалось продавать крестьянъ порознь, отдѣльно отъ семьи. Объ эти мѣры имѣли однакожь въ виду главнымъ образомъ финансовыя цѣли государства. Первый законъ, изданный исключительно въ интересахъ облегченія участи крѣпостныхъ, относится къ 1771 г.; имъ запрещалась продажа людей безъ земли съ публичнаго торга. Съ такой же цѣлью былъ изданъ законъ въ 1797 г., запрещавшій барщину болѣе 3-хъ дней въ недѣлю. Въ 1822 г. сдѣлано было запрещеніе печатать объявленія въ газетахъ о продажѣ людей безъ земли. Однако всѣ эти мѣры, клонящіяся, повиди-

тому, къ облегченію крѣпостныхъ, при безграничномъ правѣ помѣщиковъ валагать тѣлесныя наказанія, не могли имѣть надлежащаго значенія: до 1833 года мы не встрѣчаемъ никакихъ мѣръ правительства для урегулированія помѣщичьихъ правъ наказанія. Хотя и были примѣры наказанія за жестокое обращеніе съ крестьянами, напр. ссылка известной своею жестокостью помѣщицы Салтычихи Екатериной II, но всѣ они имѣли частное значеніе. Только въ 1833 г. сдѣлана была первая попытка въ этомъ направленіи закономъ, предоставлявшимъ помѣщикамъ право налагать только тѣ наказанія, которыя не сопряжены „съ увѣщемъ и опасностью для жизни“. Но вслѣдствіе крайней неопредѣленности этого закона тѣлесныя наказанія примѣнялись въ самыхъ ужасныхъ формахъ, и всѣ мѣры, клонившіяся къ урегулированію отношеній между крестьянами и помѣщиками, не имѣли *de facto*, благодаря этому, никакого значенія. Тяжелое положеніе крѣпостныхъ облегчалось не столько юридическими мѣрами, сколько нравами. Всегда были владѣльцы, относившіеся человѣчно къ своимъ крѣпостнымъ и считавшіе самое крѣпостное право противрѣчащимъ справедливости. Еще въ 1766 г. по предложенію графа Орлова въ вольноэкономическомъ обществѣ обсуждался вопросъ о значеніи крѣпостнаго права и о возможности его упраздненія. Тогда же нашлись не только сторонники, но и противники самаго принципа крѣпостныхъ отношеній. Но такіе противники всегда составляли ничтожное меньшинство, и къ сторонникамъ крѣпостнаго права приходится причислить такихъ людей, какъ Державинъ, Карамзинъ, Сперанскій. Дворянское сословіе видѣло въ крѣпостномъ правѣ основаніе, на которомъ зиждется весь государственный строй и считало не мыслимымъ упраздненіе его. Многие склонны были считать крѣпостное право какъ бы святынею, къ которой не должно было прикасаться государство, не обрекая себя на самоуничтоженіе. Не смотря на это, высшая правительственная власть постоянно была озабочена мыслью объ упраздненіи его. Съ этою цѣлью, начиная съ Екатерины II, во всѣ царствованія учреждались особые, тайные комитеты для обсужденія этого вопроса. Но въ этихъ комитетахъ большинство всегда было на сторонѣ крѣпостнаго права; противники же его всегда составляли меньшинство. Таково было положеніе дѣлъ до вступленія на престолъ императора Александра II, предпринявшаго рѣшительное намѣреніе превратить крѣпостную зависимость. Это намѣреніе было прямо заявлено покой-

нымъ Государемъ еще въ 1855 г. въ рѣчи, сказанной въ Москвѣ. Въ 1857 году былъ организованъ особый тайный комитетъ для обсуждения вопроса, и въ комитетѣ подавляющее большинство (противъ одного голоса) согласилось съ мыслью Императора о полномъ упраздненіи крѣпостнаго права. Къ тому же времени правительство собирало свѣдѣнія о возрѣніяхъ на этотъ предметъ дворянъ. Собранныя свѣдѣнія оказались далеко не утѣшительными. Только одно литовское дворянство высказалось за освобожденіе крѣпостныхъ, между тѣмъ какъ остальное рѣшительно выступило противъ великой реформы. Причина, почему литовское дворянство въ данномъ случаѣ оказалось впереди всѣхъ, заключалась въ томъ, что послѣ польскаго мятежа 1830 г. въ литовскихъ губерніяхъ предприняты были особыя мѣры къ облегченію участи крестьянъ, угнетаемыхъ польскими помѣщиками. Съ этою цѣлью было восстановлено значеніе, такъ называемыхъ, инвентарей, которыми значительно ограждались крестьяне отъ злоупотребленій крѣпостнымъ правомъ со стороны помѣщиковъ. Съ XV в. повинности крестьянъ записывались многими помѣщиками въ особыя книги, которыя служили для продажи имѣній и сдачи ихъ въ арендное содержаніе. Посредствомъ этихъ записей правительство и предприняло мѣры къ облегченію положенія крестьянъ, рѣшивъ привести въ опредѣленность повинности со стороны крестьянъ и наблюдать за тѣмъ, чтобы не было никакого произвола со стороны помѣщиковъ. Для избѣжанія инвентарныхъ стѣсненій литовское дворянство предложило свой проэктъ освобожденія крестьянъ безъ земли, не сомнѣваясь, что безземельный крестьянинъ, будетъ находиться въ полной зависимости отъ помѣщика и, номинально свободный, на дѣлѣ будетъ состоять въ фактическомъ подчиненіи помѣщику. Этими то мотивами и руководствовалось литовское дворянство, предлагая освобожденіе крестьянъ — Конечно проэктъ этотъ не могъ быть принятъ, и, по инициативѣ Царя Освободителя, рѣшено было освободить крестьянъ, надѣливъ ихъ землей. Положеніемъ 19 февраля 1861 г. принято, что для освобожденія крестьянъ необходима не только юридическая ихъ свобода, но также и свобода экономическая. Поэтому съ одной стороны, на основаніи этого положенія, „крестьянамъ и дворовымъ людямъ, вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости, предоставляются права состоянія какъ личныя, такъ и по имуществу“. Съ другой же стороны „помѣщики, сохраняя право собственности на всѣ принадлежащія имъ земли,

предоставляютъ за установленныя повинности въ постоянное пользование крестьянъ усадебную ихъ осѣдлость и, сверхъ того, для обезпеченія ихъ быта и для выполнения ихъ обязанностей предъ правительствомъ и помѣщикомъ, то количество полевой земли и другихъ угодій, которое опредѣляется мѣстными положеніями". Мѣстныя положенія установлены: 1) для 34 губерній великороссійскихъ, новороссійскихъ и бѣлорусскихъ, 2) для губерній малорусскихъ: Черниговской, Полтавской и части Харьковской, 3) для губерній: Виленской, Гродненской, Минской, Ковенской и части Витебской. Сверхъ того изданы дополнительныя правила: 1) объ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ въ имѣніяхъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ и о пособіи симъ владѣльцамъ, 2) о приписанныхъ къ частнымъ горнымъ заводамъ людяхъ вѣдомства министерства финансовъ, 3) о крестьянахъ, отбывающихъ работы въ Пермскихъ частныхъ горныхъ заводахъ и соляныхъ промыслахъ, 4) о крестьянахъ и дворовыхъ людяхъ въ Ставропольской губерніи, 5) о крестьянахъ, отбывающихъ работы на помѣщичьихъ фабрикахъ, 6) о крестьянахъ и дворовыхъ людяхъ въ Сибири и 7) о людяхъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости въ Бессарабской области. Во всѣхъ мѣстныхъ положеніяхъ принятъ тотъ же общій принципъ, по которому крестьяне должны быть вполне обезпечены достаточными земельными надѣлами. Вездѣ признано, что крестьянскіе надѣлы должны служить *для обезпеченія быта и исправленія повинностей сельскихъ сословій*. Поэтому хотя и признано, что надѣленіе крестьянъ землей и другими угодьями опредѣляется преимущественно по добровольному между помѣщиками и крестьянами соглашенію, но при этомъ требуется, чтобы крестьянскіе надѣлы не были менѣе того размѣра, который опредѣленъ мѣстными положеніями. Для составленія такихъ договоровъ, называемыхъ уставными грамотами, былъ опредѣленъ двухъ-годичный срокъ. Принципъ, принятый законодателемъ относительно размѣровъ надѣла, многими признается неудовлетворительнымъ. Такъ А. Васильчиковъ утверждаетъ, что поставленная законодателемъ задача положительно не разрѣшена. «Если задача, говоритъ онъ, состоитъ въ томъ, чтобы землевладѣлецъ изъ собственной запашки покрывалъ не только свои домашніе расходы, что отчасти еще зависитъ отъ его распоряженія, но и подати или повинности, которыя налагаются на него безъ его вѣдома, то размѣръ надѣла останется всегда загадочной, неуловимой величиной. Быть вся-

каго народа осложняется по мѣрѣ его просвѣщенія, налоги также возвышаются въ той же пропорціи. Какъ ни грубъ и простъ образъ жизни нашего прѣстолоудина, но въ одеждѣ, обуви, домашней обстановкѣ происходитъ постоянное улучшение, которое отзывается въ хозяйствѣ излишними, противъ прежняго, расходами. Такимъ образомъ, принимая въ основаніе крестьянскихъ надѣловъ обезпеченіе быта и исправленіе повинностей, мы принимаемъ двѣ мѣры, постоянно увеличивающіяся, и, чтобы слѣдить за ними, надо предположить, что въ данной мѣстности будетъ всегда достаточно земли для покрытія возрастающихъ нуждъ прирастающаго населенія“.

Нѣтъ сомнѣній, что личныя и общественныя потребности населенія не остаются на одномъ уровнѣ, но возрастаютъ, какъ возрастаетъ и само населеніе. Но изъ того, что въ будущемъ тѣ, что достаточно теперь для удовлетворенія нуждъ, станутъ недостаточно, еще никакимъ образомъ не служитъ основаніемъ къ отрицанію мѣръ, направленныхъ къ заботамъ объ обезпеченіи нуждъ въ настоящемъ достаточными надѣлами. Это послѣднее имѣетъ въ виду законодатель. — Крестьяне выкупаютъ въ свою собственность тѣ земли, которыя составляютъ собственность помѣщиковъ, хотя при этомъ и состояли въ пользованіи крестьянъ. Движимое имущество, какъ то: домашній и рабочій скотъ, земледѣльческія орудія и проч., принадлежитъ вполнѣ крестьянамъ; такимъ же образомъ оставлены за крестьянами мірскіе денежныя капиталы и мірскіе хлѣбные запасы. Земли, дома и вообще недвижимыя имущества, пріобрѣтенныя крестьянами въ прежнее время на имя помѣщиковъ, укрѣпляются за крестьянами окончательно, по утвержденіи за ними этихъ имуществъ самими помѣщиками или по рѣшенію учрежденія на основаніи особыхъ правилъ, для этого изданныхъ. — Выкупъ надѣловъ производится при содѣйствіи правительства, выдающаго помѣщикамъ выкупныя свидѣтельства, цѣнность коихъ постепенно погашается взносами со стороны крестьянъ. Въ этомъ отношеніи законъ о выкупѣ представляетъ намъ прекрасный образецъ того кредита, по которому пріобрѣтаемое имущество пріобрѣтается при посредствѣ цѣлесообразнаго пользованія этимъ же пріобрѣтеннымъ имуществомъ.

3) Численный составъ населенія.

Вопросъ о количествѣ населенія въ странѣ принадлежитъ къ одному изъ важнѣйшихъ вопросовъ въ наукѣ благосостоянія. На данной территоріи можетъ быть слишкомъ мало населенія и это владетъ отпечатокъ на

весь строй ея, представляя собою тормозъ къ развитію ея благосостоянія. Въ странѣ, населеніе которой недостаточно, основательно замѣчаетъ Андреевскій, сознание потребностей представляется ограниченнымъ, раздѣленіе труда осуществляется въ жизни едва замѣтно, каждый самъ удовлетворяетъ своимъ непрехотливымъ потребностямъ, каждый—собственникъ, не нуждающійся въ другомъ; пользованіе силами природы—неумѣлое и слабое; пути сообщенія первобытны, мало общественныхъ центровъ, мало рынковъ; при незначительности потребителей промышленность—въ состояніи младенческомъ; капиталы прикованы къ поземельной собственности; фабричная промышленность не развита, количество ремесленниковъ не велико и не сильно по искусству; торговля также въ состояніи мало развитомъ; очевиднымъ послѣдствіемъ представляется слабость духовнаго благосостоянія, отсутствіе дѣйствительной государственной жизни; неточное пониманіе законовъ соціальныхъ приводитъ къ неточностямъ государственныхъ построеній, законодательства и администраціи (Пол. пр. т. 1, стр. 305). Недостаточный численный составъ населенія, такимъ образомъ, можетъ быть причиною бѣдственнаго положенія всей страны, и для поднятія благосостоянія необходимо принятіе мѣръ къ увеличенію количественнаго состава населенія. — Также могутъ быть необходимы и мѣры противъ переполненія данной территоріи населеніемъ. Какъ извѣстно, вслѣдъ за Мальтусомъ многіе утверждаютъ, что населеніе имѣетъ естественную тенденцію размножаться быстро, чѣмъ размножаются средства къ существованію, почему бѣдность, нищета—все это явленія естественныя, представляющія собою результатъ естественнаго же несоотвѣтствія между средствами къ существованію и размноженіемъ людей. Если населеніе увеличивается въ геометрической прогрессіи, между тѣмъ какъ средства къ существованію увеличиваются лишь въ прогрессіи арифметической, необходимо признать, что бѣдность дѣйствительно есть ни что либо другое, какъ неизбежное зло, проистекающее изъ самой природы человѣка. Въ свое время это ученіе имѣло громадное вліяніе на умы. Согласно съ этимъ ученіемъ, жестокосердіе, по замѣчанію Бланки, считалось закономъ природы, безчувственность была возведена въ систему, состраданіе и помощь считались преступленіемъ, такъ какъ ими развивалась безпечность и задерживалось удаленіе тѣхъ, кто лишній на землѣ и въ чьемъ трудѣ общество не нуждается. Считалось, что сама природа повелѣваетъ такимъ людямъ удалиться и

всѣ мѣры къ удержанію ихъ—противоестественныя мѣры. Въ настоящее время наука отрицаетъ эту систему жестокосердія. Дѣло въ томъ, что позднѣйшія изслѣдованія убѣдили, что съ одной стороны размноженіе населенія не имѣетъ тѣхъ свойствъ, какія приписывались ему Мальтусомъ и его учениками, а съ другой стороны и размноженіе средствъ къ существованію въ большей степени подчинено волѣ чело-вѣка, чѣмъ думали прежде. — Воспроизводительныя силы населенія далеко не могутъ быть признаны тождественными; онѣ измѣняются во времени и въ пространствѣ и въ этомъ измѣненіи замѣчается упорядочивающее начало. По ученію Добльде, всеобщій законъ, управляющій умноженіемъ и уменьшеніемъ растительнаго и животнаго царства, состоитъ въ томъ, что вездѣ, гдѣ виду или роду угрожаетъ опасность, природа употребляетъ соотвѣтствующее усиліе къ его сохраненію и продолженію, увеличивая плодовитость. Чѣмъ больше борьбы за существованіе, тѣмъ сильнѣе въ этой средѣ плодовитость, какъ существенное средство къ сохраненію рода. Чѣмъ больше существуетъ препятствій, тѣмъ сильнѣе размноженіе. Это возведено въ законъ, называемый обыкновенно закономъ большихъ чиселъ. Сущность его можно иллюстрировать на слѣдующемъ примѣрѣ: по словамъ Лейкарта, глисть въ среднемъ выводѣ живетъ около двухъ лѣтъ; въ теченіи своей двухлѣтней жизни онъ производитъ около 85,000,000 зародышей; если въ теченіи этого времени число глистовъ въ чело-вѣкѣ не измѣняется, то изъ 85,000,000 зародышей развивается всего одинъ и, слѣдовательно, вѣроятность полнаго развитія глиста равняется $1/85,000,000$. Очевидно, такая громадная плодовитость—единственное средство, данное природой къ сохраненію рода. Безъ этой плодовитости сохраненіе было бы невысказуемо; она необходима въ данныхъ условіяхъ къ сохраненію и развитію рода. Очевидно также, что въ тѣхъ случаяхъ, когда измѣняются къ лучшему условія, когда препятствія къ сохраненію уменьшаются, должно измѣниться и плодородіе. Вотъ почему мы и видимъ, что тамъ, по словамъ Добльде, гдѣ опасность происходитъ отъ уменьшенія необходимой степени питанія, плодородіе велико, между тѣмъ какъ состояніе полноты, дородство не благоприятно вліяетъ на способность къ размноженію; во многихъ случаяхъ оно даже совершенно убиваетъ эту способность. Народы бѣдные имѣютъ наибольшую способность къ размноженію; противоположное явленіе наблюдается у богатыхъ народовъ, имѣющихъ избытокъ въ средствахъ удовлетво-

ренія потребностей, у народовъ съ среднимъ достаткомъ является среднее положеніе, по которому численность населенія не увеличивается и не уменьшается, но сохраняетъ одинъ и тотъ же численный уровень. — Но этотъ законъ относится къ массамъ, а не къ частнымъ, временнымъ и мѣстнымъ условіямъ. Въ частныхъ случаяхъ можетъ существовать переполненіе страны, и необходимы мѣры противъ того зла, которое возникаетъ отъ избытка населенія. — Такія мѣры прежде всего состоятъ въ расширеніи предѣловъ вмѣстимости страны для населенія. Эти предѣлы зависятъ не столько отъ физическихъ, сколько отъ культурныхъ условій, и то количество населенія, какое является значительнымъ при однихъ культурныхъ условіяхъ, становится ничтожнымъ при другихъ. Такъ, при перемѣнѣ системы сельскаго хозяйства, измѣняются и предѣлы вмѣстимости страны для населенія. При пастбищной системѣ земледѣлія на одинъ гектаръ (0,9' десят.) приходится всего 0,60 жителей, при залежной—0,77 чел., при трехпольной—1,17 чел., а при плодосмѣнной то же пространство земли даетъ средства къ существованію 9,30 жителей. Такимъ образомъ вмѣстѣ съ переходомъ къ высшимъ системамъ сельскаго хозяйства естественнымъ путемъ раздвигаются предѣлы вмѣстимости страны для населенія. При переполненіи данной мѣстности населеніемъ, измѣняя систему хозяйства, мы тѣмъ самымъ измѣняемъ отношеніе численнаго состава населенія къ пространству и уничтожаемъ вредныя послѣдствія излишней густоты. Цѣль эта можетъ быть достигнута распространеніемъ техническихъ знаній въ народѣ и организаціей кредита для улучшенія народнаго труда и вообще народной предпримчивости. Все, что ведетъ къ поднятію послѣдней, должно быть разсматриваемо, какъ средство къ расширенію предѣловъ вмѣстимости страны для населенія. Имѣя въ виду, что вмѣстимость страны обусловливается не столько физическими, сколько культурными причинами, а развитію культуры не можеть быть положено предѣловъ, мы должны сказать, что въ культурномъ элементѣ государство имѣетъ такую громадную силу къ регулированію численнаго состава населенія, что значеніе ея безпредѣльно. Пессимистическія ученія относительно численнаго состава населенія основаны на игнорированіи силы, называемой знаніемъ и наукой. — Съ другой стороны, увеличеніе или уменьшеніе населенія можетъ быть результатомъ созданія благоприятныхъ условій для пере-

селения изъ однихъ мѣстъ въ другія, или изъ однихъ странъ въ другія страны.— У насъ особыя мѣры къ привлеченію иностранныхъ поселенцевъ начинаются съ Петра Великаго; въ основаніи этихъ мѣръ лежало не столько стремленіе правительства увеличить количество населенія, сколько желаніе ввести въ нашъ неподвижный строй элементъ высшей западно-европейской культуры. Стремленіе заселить незанятія мѣста иностранными поселенцами начинается со времени Елизаветы Петровны и въ особенности со времени Екатерины II. При Елизаветѣ Петровнѣ иностранцы привлекались для заселенія южныхъ окраинъ государства. Въ 1752 г., по ея порученію, полковникъ Хорватъ былъ посланъ съ специальною цѣлью набирать Сербовъ; явилось 16,000 поселенцевъ, которымъ отведена была въ степяхъ мѣстность, названная Новой Сербіей, впоследствии названная Новороссійскимъ краемъ. Колонисты имѣли военное устройство и земли раздавались въ слѣдующемъ порядкѣ: рядовымъ отъ 20 до 30 четвертей, прапорщикамъ до 50, поручикамъ до 80, капитанамъ 100. Колонисты должны были по очереди исполнять военныя обязанности. Но попытка устроить такимъ образомъ на нашей южной границѣ особый классъ военныхъ хлѣбопашцевъ не удалась и при Екатеринѣ II изъ поселенцевъ было организовано регулярное войско. Несравненно удачнѣе оказались мѣры, предпринятыя Екатериной II. 4-го Декабря 1762 года она издала манифестъ, въ которомъ было сказано: „что, благосклонно съ обыкновенною Императорскою Милостію, на поселеніе въ Россію приемлемъ иностранцевъ разныхъ націй, кромѣ иудовъ“. 22 Іюля 1763 г. были объявлены основанія иностранной колонизаціи въ Россіи. Было объявлено, что каждый иностранецъ, пожелавшій переселиться въ Россію и заявившій объ этомъ русскому посланнику, получаетъ немедленно кормовыя деньги. Переселенцы освобождались отъ платежа податей отъ 5 до 30 лѣтъ и отъ рекрутской повинности. Каждому изъ нихъ, кто пожелаетъ, обѣщанъ достаточный надѣлъ земель и необходимый для первоначальнаго обзаведенія капиталъ, который выдавался займобразно, съ условіемъ возврата въ теченіи 10 лѣтъ, безъ платежа процентовъ. Иностранцамъ, пожелавшимъ заняться устройствомъ фабрикъ и заводовъ, дозволено владѣть крѣпостными. Всѣмъ переселенцамъ обезпечивалась свобода вѣроисповѣданія и право строить церкви, исключая монастырей, постройка коихъ не разрѣшалась. Внутри каждому поселенію было дано самоуправленіе. Для общаго управленія

колоніями учреждалась особая канцелярія опекуства, обязанная отчетностью Императрицѣ. Манифестъ былъ сообщенъ всѣмъ русскимъ агентамъ за границей для распространенія, а въ Германію были отправлены особые комиссары для вербовки переселенцевъ. По закону 19 Марта 1764 г. для иностранныхъ колоній избрана мѣстность между Дономъ и Волгою; на каждое семейство опредѣлено назначать по 30 десятинъ земли и признано для наслѣдованія право миноратовъ. Благодаря этимъ мѣрамъ, образовалось 102 поволжскихъ колоній. Въ 1770 г. вывозъ колонистовъ былъ приостановленъ. Съ 1782 г. снова вызывали для поселеній въ Крыму и въ Новороссійскомъ краѣ.—При Павлѣ I устроены особыя мѣстныя учрежденія для завѣдыванія колоніями. При Александрѣ I главное управленіе колоніями ввѣрено министерству внутреннихъ дѣлъ и вмѣстѣ съ тѣмъ выработаны новыя правила для иностранной колонизаціи. Эти правила состояли главнымъ образомъ въ слѣдующемъ: 1) рѣшено принимать въ поселенцы только тѣхъ, кто имѣлъ надлежащія свидѣтельства и поручительства въ томъ, что знакомъ съ сельскимъ хозяйствомъ. Вербовка была прекращена и приостановлена посылка комиссаровъ. Для большей гарантіи въ томъ, что поселенецъ будетъ полезнымъ гражданиномъ, требовалось, чтобы каждый изъ нихъ привозилъ съ собою въ наличномъ капиталѣ или товарѣ не менѣе 300 гульденовъ. 2) Для колонизаціи назначенъ Новороссійскій край. 3) Поселенцамъ выдавать кормовыя деньги до перваго урожая и на обзаведеніе выдавать ссуды по 300 руб. на семью, безъ платежа процентовъ, срокомъ на 10 лѣтъ. 4) Подтверждалось освобожденіе отъ рекрутской повинности и военныхъ постоевъ.—Эти начала легли въ основаніе устава о колоніяхъ иностранцевъ въ Имперіи (т. XII Св. Законовъ). Въ 1871 г. изданы правила объ устройствѣ поселеній колонистовъ. По этимъ правиламъ, колонисты сохраняютъ личныя преимущества, дарованныя прежде, но подчиняются общимъ установленіямъ. Они образуютъ изъ себя сельскія и волостныя общества на основаніи положенія 19 февр. 1861 г. Земли по нормальному надѣлу. Излишнія противъ нормальнаго надѣла земли обращаются для заселенія выходцами изъ малоземельныхъ губерній коренныхъ русскихъ. Владѣніе землей, раздѣлъ ея, отчужденіе и проч. сходны съ правилами, установленными для государственныхъ крестьянъ. Внутри страны въ однихъ мѣстностяхъ можетъ быть избытокъ населенія, между тѣмъ какъ въ другихъ недостатокъ его и возникаетъ

необходимость переселений для установления болѣе правильнаго отношенія населенія къ территоріи. Въ настоящее время въ основаніи такихъ мѣръ лежитъ начало, по которому государство создаетъ лишь условія, облегчающія внутреннія переселенія. Прямое вмѣшательство государства въ это дѣло противорѣчитъ принципу свободы передвиженія и потому почти вездѣ оставлено.—Въ исторіи нашихъ внутреннихъ переселеній необходимо различать три періода. Въ древней Россіи передвиженіе было вполне свободно, не подчинялось никакой регламентации. Народъ расселялся, повинуваясь лишь естественнымъ условіямъ передвиженія.—Съ XV ст. началось приврѣпленіе крестьянъ и впервые появляются строгія ограниченія свободы внутренняго передвиженія населенія, Благодаря прикрѣпленію крестьянъ, вновь приобрѣтенныя государствомъ земли должны были оставаться незаселенными. Для заселенія ихъ правительство прибѣгаетъ къ искусственнымъ мѣрамъ, которыя состоятъ главнымъ образомъ въ раздачѣ помѣстій служилымъ людямъ, которые должны переводить своихъ крѣпостныхъ на новыя земли или покупать для этой цѣли крѣпостныхъ. Но та самая мѣра, которая вызвала необходимость искусственнаго прилива населенія, вызвала и естественное теченіе, которое втеченіе долгаго времени признавалось незаконнымъ. Масса населенія бѣжала отъ крѣпостнаго права, отъ всевозможныхъ притѣсненій въ малозаселенные, привольные края, образуя тамъ села, деревни. Втеченіе этого періода предпринимались также мѣры, которыя можно назвать мѣрами *спеціальной заселенія*. Дѣло въ томъ, что извѣстная мѣстность можетъ нуждаться въ людяхъ опредѣленной спеціальности, между тѣмъ какъ въ другихъ мѣстностяхъ такихъ спеціалистовъ можетъ существовать избытокъ. Въ настоящее время считается общимъ правиломъ, что интересъ каждаго человѣка служить лучшимъ руководителемъ того, гдѣ ему заниматься своимъ ремесломъ и своею спеціальностью. Но это правило не всегда считалось вѣрнымъ. Когда свобода личности въ надлежащей мѣрѣ признана государствомъ, государство не только заботилось о томъ, чтобы непосредственно переводить людей изъ однихъ мѣстностей въ другія, но также предпринимало мѣры и къ болѣе спеціальному передвиженію населенія, соотвѣтственно съ потребностью той или иной части страны въ людяхъ опредѣленной спеціальности. Такъ у насъ Петръ Великій предпринималъ особыя мѣры къ заселенію Петербургской губерніи надлежа-

щимъ количествомъ ямщиковъ: была составлена особая роспись, въ которой указывалось сколько и изъ какой губерніи слѣдуетъ выбрать ямщиковъ для отсылки въ Петербургскую губернію. Для поселенцевъ выдавались особыя суммы на постройку домовъ. Бѣглецы подвергались строгимъ наказаніямъ. Съ половины XVIII в. начинаются особыя мѣры къ заселенію Сибири. По распоряженію Правительствующаго Сената были назначены лица для описанія сибирскихъ земель, снятія ихъ на планы, дабы сообразоваться съ этими данными при мѣрахъ заселенія. При Екатеринѣ II появилась мысль заселять жителями изъ центра Россіи южныя окраины. При Александрѣ I съ этою цѣлью раздавались безвозмездно земли, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы получившій землю въ теченіи 10 лѣтъ заселялъ ее, считая на каждыя 15 десятинъ одного человѣка. У не исполнившихъ этого условія не только земля отнималась, но онъ долженъ былъ уплатить казнѣ арендную плату за все время пользованія, считая по 20-ти коп. за каждую десятину на годъ.

До освобожденія крестьянъ въ нашемъ законодательствѣ встрѣчаемъ слѣдующія постановленія по переселенческому вопросу: а) постановленія относительно переселеній государственныхъ крестьянъ, б) постановленія о переселеніяхъ половниковъ Вологодской губерніи и в) постановленія относительно лицъ, обязанныхъ избирать родъ жизни. — Постановленія о переселеніяхъ государственныхъ крестьянъ отличаются большою подробностью и имѣютъ важное значеніе, какъ образъ тѣхъ мѣръ, какія дѣйствительно необходимы въ переселенческомъ дѣлѣ. Уставъ о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ, относительно крестьянскихъ переселеній, дѣйствительно основывается на вполне разумномъ принципѣ. Въ этомъ уставѣ, говоритъ Ю. Янсонъ, „переселеніе является мѣрою общегосударственною. Переселенія были, съ одной стороны, средствомъ для поднятія благосостоянія какъ тѣхъ крестьянъ, которымъ становилось тѣсно на надѣльныхъ земляхъ, такъ и тѣхъ, которые выходили на новыя мѣста; а съ другой — средствомъ для заселенія многоземельныхъ окраинъ, средствомъ для болѣе правильнаго расселенія жителей. Вѣдомство государственныхъ имуществъ не только не препятствовало желающимъ переселяться, если они подходили подъ условія, довольно широко поставленныя, но заботилось о томъ, чтобы самое дѣло переселенія было по возможности ведено такимъ образомъ, чтобы переселенцы находили и на пути, и на мѣстѣ

новаго водворенія всевозможныя облегченія и всякую помощь“ (О кр. надѣлахъ и платежахъ, прил. стр. 33—34). — Переселеніе государственныхъ крестьянъ предпринималось: 1) въ видахъ хозяйственнаго устройства, чтобы сельскимъ обществамъ, нуждающимся въ землѣ, предоставить, съ выходомъ переселенцевъ, потребное количество земли на остальные души, и чтобы излишнія руки въ однихъ мѣстахъ обратить къ воздѣлыванію пространствъ, вцустѣ лежащихъ; 2) въ видахъ промышленности; 3) въ видахъ административныхъ, для умноженія народонаселенія на пограничныхъ линіяхъ, заселенія дорогъ, приморскихъ береговъ и т. п. и въ 4) для удаленія порочныхъ крестьянъ по приговорамъ сельскихъ обществъ (т. XII Уст. о благ. въ каз. сел. ст. 24). — Переселеніе должно быть вполнѣ свободнымъ, почему запрещалось какъ принуждать къ переселеніямъ, такъ и удерживать на старыхъ мѣстахъ противъ желанія, если переселяющіеся подходили подъ условія, предписанныя закономъ. Переселенія дозволялись изъ малоземельныхъ сельскихъ обществъ, имѣющихъ въ сложности менѣе пяти десятинъ земли на душу. Къ переселенію допускалось такое число крестьянъ, какое нужно для того, чтобы на остающееся число домохозяевъ приходилось около пяти десятинъ на душу. Не дозволялось также переселеніе крестьянъ, находящихся подъ слѣдствіемъ, до окончанія дѣла о нихъ; запрещалось переселяться крестьянамъ, которые постановленіями правительства, или добровольно совершенными на законномъ основаніи актами, обязаны производить на фабрикахъ, заводахъ и разныхъ мануфактурныхъ заведеніяхъ работы и мастерства, и, вообще, наемникамъ, обязавшимся контрактами, до окончанія срока ихъ условія или до уничтоженія условій, на законномъ основаніи. Оставшіеся на прежнихъ мѣстахъ крестьяне не обязывались принимать на себя платежа на будущее время податей за переселяющихся, но обязывались уплатить за переселенцевъ всѣ недоимки прежнихъ лѣтъ по земскимъ повинностямъ. Для новыхъ поселеній назначались губерніи и области, въ коихъ по числу душъ государственныхъ крестьянъ причиталось въ сложности болѣе 15 или 8 десятинъ на душу,—8 д. въ нестепной и 15 д. въ степной полосѣ (ст. 25). Земли, предположенныя къ отдачѣ подъ поселенія, предварительно снимались на планы и раздѣлялись на участки такъ, чтобы каждый участокъ былъ достаточенъ для водворенія сельскаго общества и заключалъ въ себѣ отъ четырехъ тысячъ до семи тысячъ пяти сотъ

десятинъ (26). Въ западныхъ губерніяхъ участки назначались въ такомъ размѣрѣ, чтобы на каждомъ изъ нихъ можно было поселить столько крестьянъ, сколько нужно для составленія особаго хозяйства. Изъ отмежеванной для каждаго участка земли пятая часть отдѣлялась въ запасъ для прибыльныхъ душъ, а одна десятая часть для отставныхъ и безсрочно увольняемыхъ солдатъ и западныхъ одводорцевъ (27). Въ каждомъ участкѣ наръзывалось соразмѣрное количество лѣса съ раздѣленіемъ на годовыя лѣсосѣвки; въ мѣстахъ же безлѣсныхъ отводилось потребное количество земли, наиболѣе годной для разведенія лѣсовъ (28). Планы назначенныхъ для поселенія участковъ сосредоточивались въ палатахъ государственныхъ имуществъ. По прибытіи повѣренныхъ, съ разрѣшенія правительства, для избранія земель, палаты государственныхъ имуществъ обязаны были показывать имъ планы всѣхъ свободныхъ участковъ, изъяснять имъ вразумительно и со всею подробностью всѣ мѣстные обстоятельства и затѣмъ предписывать, кому слѣдуетъ, объ указаніи имъ въ натурѣ тѣхъ участковъ, кои предпочтутъ они, снабжая ихъ подробными объ этихъ участкахъ письменными свѣдѣніями (ст. 42).—Крестьяне не имѣли права переселяться самовольно, но должны были подавать прошенія въ палаты государственныхъ имуществъ, которыя, „не удерживая поданныхъ ей прошеній и не промедля излишними справками и переписками“, представляли дѣло въ министерство государственныхъ имуществъ (30 и 36). Министръ государственныхъ имуществъ разрѣшалъ переселенія, сообразуясь при назначеніи земель съ тѣмъ, а) чтобы переселенцы, сколько возможно, не были подвержены дальнимъ и затруднительнымъ переходамъ; б) чтобы климатъ тѣхъ губерній, куда они должны переселяться, былъ, сколько возможно, менѣе различенъ отъ того, къ которому они привыкли на прежнихъ мѣстахъ; в) чтобы участки назначались на такомъ разстояніи отъ селеній, которое бы представляло удобства для оказанія помощи при водвореніи и г) чтобы переселенцамъ отводимо было по 15 десятинъ удобной земли на душу, или хотя и менѣе, но съ соразмѣрнымъ количествомъ неудобной. Если же земли будетъ недостаточно, или если отводимыя мѣста имѣютъ особенныя выгоды, то назначалось и по 8 десятинъ, разумѣя въ томъ числѣ удобной не менѣе 5 и неудобной по расчету (ст. 37). Неудобной земли давалось по двѣ десятины за одну (10). По объявленіи разрѣшенія на переселеніе, крестьяне могли избирать изъ среды своей депутатовъ для

осмотра назначенныхъ имъ участковъ. Если участки находили неудобными, то могли отъ нихъ отказаться и избрать другіе, или же вовсе отказаться отъ переселенія; воспрещалось только возвращаться съ пути или мѣста новаго водворенія (40, 41, 48). — Для заготовленія на мѣстѣ новаго поселенія необходимаго переселенцамъ продовольствія, палата государственныхъ имуществъ обязана была выслать туда предварительно нужное число рабочихъ, которые весною должны были вспахать и засеять поля, или часть ихъ, и накосить сѣна въ количествѣ, достаточномъ для прокормленія скота на первую зиму; прибывшіе на мѣсто водворенія рабочіе получали изъ запасныхъ ближайшихъ магазиновъ потребное для обрѣженія полей количество сѣмянъ, съ возвратомъ ихъ въ теченіи трехъ лѣтъ. Отъ такой высылки рабочихъ освобождались только переселяющіеся въ Сибирскія и Закавказскія губерніи и области (ст. 44). Ко времени прибытія рабочихъ, палата обязывалась заготовить на счетъ ассигнованныхъ министерствомъ суммъ общественныя плуги или сохи и рабочій скотъ, полагая не менѣе одного плуга на восемь домохозяевъ и на каждаго домохозяина по парѣ воловъ; впрочемъ сумма, необходимая для заготовленія земледѣльческихъ орудій и скота, не должна была превышать двадцати рублей на каждое семейство (56). Прибывшіе на мѣсто переселенцы размѣщались по квартирамъ въ сосѣднихъ селеніяхъ. Для построекъ производился безденежный отпускъ лѣса, въ числѣ ста корней на каждый дворъ; тамъ, гдѣ не возможно было отпускать строевой лѣсъ безъ оскудѣнія дачи, отводилось дровянаго лѣса и порослей до $\frac{1}{3}$ дес. на каждое семейство. Сверхъ того на первоначальное обзаведеніе и устройство жилищъ выдавалось, въ случаѣ отпуска лѣса, по двадцати рублей, а когда лѣсъ не отпускался, то по тридцати рублей серебромъ на семейство безвозвратно изъ особаго капитала, ассигновавшагося ежегодно по смѣтѣ министерства государственныхъ имуществъ (54—55). Далѣе, во время слѣдованія къ мѣсту новаго поселенія предписывалось имѣть надлежащее наблюденіе за переселенцами. Такъ, окружныя начальники по трактамъ слѣдованія переселенцевъ должны были наблюдать: 1) чтобы переселяющіеся слѣдовали въ надлежащемъ порядкѣ и чтобы имъ отводимы были безденежно удобныя и просторныя, денныя и ночныя обывательскія квартиры, причемъ предписывалось склонять обывателей къ безденежному прокормленію переселенцевъ; 2) чтобы во время пути лошади и скотъ переселенцевъ допускаемы

были къ продовольствію на общихъ пастбищахъ безъ всякой платы; 3) чтобы заболѣвшіе въ пути, не могущіе слѣдовать далѣе, доставлялись немедленно и безъ всякой платы на обывательскихъ подводахъ въ ближайшіе по тракту города и съ ними вмѣстѣ кто-либо, желающій, изъ ихъ родственниковъ, для лучшаго о нихъ попеченія; 4) чтобы, вообще, оказываемо было переселяющимся всякое покровительство и 5) по доставленіи больныхъ, окружные начальники должны были распорядиться о помѣщеніи въ городской больницѣ, или гдѣ окажется удобнѣе, съ платою отъ казны по установленной таксѣ (ст. 51). Во все время пути переселенцы освобождались отъ платежа за перевозъ черезъ рѣки и отъ другихъ подобныхъ сборовъ (53).—Наконецъ установлены были особыя льготы въ цѣляхъ поощренія къ переселеніямъ, а именно: 1) шестилѣтняя льгота отъ воинскаго постоя; 2) льгота въ податяхъ, денежныхъ и натуральныхъ повинностяхъ на восемь лѣтъ, съ тѣмъ однако же условіемъ, чтобы въ теченіи послѣднихъ четырехъ лѣтъ переселенцы платили половину оброчной подати на усиленіе вообще способовъ переселенія и на возмѣщеніе издержекъ, которыя могли производиться министерствомъ государственныхъ имуществъ для пособія переселенцамъ сверхъ опредѣленнаго размѣра; 3) льгота отъ рекрутской повинности въ продолженіи трехъ рекрутскихъ наборовъ со времени переселенія; 4) сложеніе всѣхъ недоимокъ прежнихъ лѣтъ въ государственныхъ податяхъ, если эти недоимки числились лично на переселенцахъ (ст. 59).—Таковы были мѣры, направленныя къ переселенію государственныхъ крестьянъ изъ малоземельныхъ губерній въ многоземельныя. Но допускались также переселенія въ предѣлахъ одной и той же губерніи, хотя бы и въ малоземельной, какъ равно и въ другія малоземельныя. Эти переселенія допускались въ видахъ промышленности.—Переселенія въ видахъ промышленности производились по увольнительнымъ и пріемнымъ мірскимъ приговорамъ. Увольнительный приговоръ на переселеніе цѣлаго семейства заключалъ въ себѣ удостовѣреніе, что нѣтъ препятствій къ переселенію по отправленію рекрутской повинности, что нѣтъ недоимокъ въ податяхъ и подати уплочены до 1 янв. слѣдующаго года, равно нѣтъ частныхъ долговъ, что въ семействахъ нѣтъ людей, принадлежащихъ къ признаннымъ особенно вредными раскольническимъ сектамъ и что никто въ семействѣ подъ судомъ и слѣдствіемъ не состоитъ (ст. 70). Въ увольнительномъ приговорѣ на переселеніе одного члена или части

семейства сверхъ этого удостовѣрялось, что родители согласны на переселеніе, или что родителей нѣтъ, что въ остающейся части семейства нѣтъ малолѣтнихъ и такихъ, которые бы оставались безъ родителей и безъ средствъ пропитанія, или что содержаніе ихъ обезпечено переселяющеюся частью семейства (71). Если общество отказывало въ увольнительномъ приговорѣ безъ законныхъ причинъ (ст. 70 и 71), то переселяющіеся подавали жалобы въ мѣстныя палаты государственныхъ имуществъ, которымъ и принадлежало окончательное рѣшеніе. Приемный приговоръ выдавался отъ общества того селенія, которое изъявляло согласіе на принятіе переселяющихся. Въ этомъ приговорѣ объяснялось, что общество принимаетъ на себя ручательство и отвѣтственность за вновь причисляемаго въ платежъ податей и исполненіи повинностей. Увольнительные и приемные приговоры поступали въ палату государственныхъ имуществъ, къ вѣдомству которой принадлежалъ переселяющійся. Палата дѣлала распоряженія о перечисленіи просителя на новое мѣсто, и если переселеніе совершалось въ другую губернію, то сообщалось объ этомъ палатѣ этой губерніи (73—75).— Въ цѣляхъ заселенія Сибири было постановлено, что переселеніе государственныхъ крестьянъ на свободные участки въ Сибирскихъ губерніяхъ разрѣшается изъ всѣхъ губерній, кромѣ такихъ, гдѣ по количеству свободныхъ казенныхъ земель они могли быть надѣлены полною законною пропорціею (8 и 15 дес.), но допускалось изъятіе и изъ послѣдняго правила по особо уважительнымъ причинамъ, по усмотрѣнію министра государственныхъ имуществъ. При этомъ строго запрещалось селиться на земляхъ, отведенныхъ во владѣніе Сибирскимъ Киргизамъ и прочимъ тамошнимъ кочевымъ и бродячимъ инородцамъ (ст. 76—83). Затѣмъ, существовали особыя правила для переселенія малороссійскихъ казаковъ, однодворцевъ и прочихъ поселянъ для поступленія въ кавказское линейное козачье войско (ст. 84—90), о поселеніи государственныхъ крестьянъ малоземельныхъ губерній на казенныхъ земляхъ западныхъ губерній (ст. 91—96) и о заселеніи дорогъ, существующихъ на пространствахъ калмыцкихъ земель въ Астраханской губерніи (97—103).—Изъ этого очерка нашего законодательства о переселеніяхъ государственныхъ крестьянъ видно, съ какою заботливостью относилось правительство къ вопросу о правильномъ распредѣленіи населенія. По справедливому замѣчанію пр. Янсона, „въ уставѣ переселенческой вопросъ разработанъ въ цѣлую си-

стему, могущую имѣть свои недостатки въ частностяхъ, но въ общемъ проникнутую совершенно разумными началами". (О кр. нал. и плат. стр. 41). Въ Уставѣ виолнѣ систематически проведена мысль, что переселенческое дѣло—дѣло общегосударственное, а не мѣстное и частное. „Переселеніе—такого рода дѣло, говоритъ Ѡ. Уманецъ, которое естественно и, почти въ цѣломъ своемъ составѣ, должно перейти въ руки государственной власти. Въ этомъ случаѣ государство имѣетъ всѣ преимущества надъ земствомъ. Только государство, при выборѣ мѣстъ для колоній, можетъ руководиться высшей общегосударственной точкой зрѣнія; только оно можетъ извлечь выгоду отъ колоній". (Колон. своб. земель Россіи, стр. 219) Такъ смотрятъ на это дѣло и лучшіе изъ экономистовъ. По словамъ Милля, „вопросъ о правительственномъ вмѣшательствѣ въ дѣло колонизаціи—вопросъ о будущности самой цивилизаціи и вѣчныхъ интересахъ ея, онъ далеко превышаетъ тѣсныя границы однихъ чисто экономическихъ соображеній; но и по однимъ этимъ соображеніямъ, перемѣщеніе людей изъ переполненныхъ ими земель въ ненаселенныя—одно изъ тѣхъ высокополезныхъ для общества дѣлъ, которыя и наиболѣе требуютъ правительственнаго вмѣшательства, и наиболѣе вознаграждаютъ за него". (Основанія, II т., стр. 499). То, что вѣрно относительно колонизаціи, какъ переселенія изъ одной страны въ другую, остается не менѣе вѣрнымъ и относительно колонизаціи внутри страны. Въ особенности это вѣрно у насъ; гдѣ вопросъ о внутренней колонизаціи имѣетъ не одно экономическое, но и высокое политическое значеніе, какъ лучшее изъ средствъ къ объединенію различныхъ племенъ; входящихъ въ составъ Россіи. Таково, наприм.; значеніе нашей колонизаціи на Востокѣ. „Въ Азіи, говоритъ Ѡ. Уманецъ, намъ предстоитъ длинная и трудная роль. Еще неизвѣстно, гдѣ и когда останутся наши завѣванія; можно только сказать; что они еще далеки отъ своего предѣла. Но всякое завоеваніе, не опирающееся на надежный этнографическій матеріалъ, непрочное или обременительное. Именно для того, чтобы облегчить движеніе на Востокъ, необходимо обставить его земледѣльческимъ населеніемъ; надежнымъ въ политическомъ отношеніи, т. е. параллельно съ военной службой организовать переселенческую службу. Вслѣдъ за военнымъ занятіемъ страны должно идти занятіе культурно-этнографическое. Русская соха и борона должны обязательно слѣдовать за русскими знаменами и точно также, какъ

горы Кавказа и пески Средней Азии не остановили русскаго солдата, они не должны останавливать русскаго переселенца". (Колонизація, стр. 33). Не менѣе справедливъ и другой принципъ, также послѣдовательно проведенный въ уставѣ. Уставъ допускаетъ только свободное переселеніе, исключаящее всякое принужденіе. У насъ нѣкоторое время практиковалась система обязательныхъ переселеній въ цѣляхъ заселенія малозаселенныхъ мѣстностей. Но полученные результаты совершенно не оправдали ожиданій. Таковы, наприм., результаты обязательнаго переселенія на Уссурі забайкальскихъ козаковъ въ 1858 г., которое было произведено по жребію. Оказалось, что Уссурійскій край ничего не выигралъ отъ обязательныхъ колонистовъ. По словамъ Пржевальскаго, видѣвшаго этихъ переселенцевъ въ 1867 г., они не выжили зимой только благодаря казенному пайку въ 30 ф. муки на мѣсяць на каждаго человѣка. „Борьба съ голодомъ, нуждой и различными невзгодами отражается не только на нравственной сторонѣ, но даже и на самой физіономіи уссурійскихъ козаковъ.“ (Путешествіе въ Уссур. краѣ. 31). Обязательные переселенцы не имѣютъ той „живой души“ къ труду въ свободно избранномъ мѣстѣ и занятіи, которая дается только свободой переселенія и безъ которой не мыслимо благосостояніе.—Въ переселенческомъ уставѣ государственныхъ крестьянъ не было забыто и то, что посредствомъ расселенія русскаго населенія по окраинамъ можетъ быть достигнуто объединеніе окраинъ. Такъ, по правиламъ о переселеніи государственныхъ крестьянъ въ западныя губерніи, требовалось, чтобы въ переселенческихъ деревняхъ при церквяхъ учреждались приходскія училища „съ тою особенною цѣлью, чтобы, посредствомъ преподаванія русскаго языка, сохранить знаніе его между переселенцами и распространить оное между старожилами“. (ст. 95).—Положеніе 19 февраля 1861 г. допускало лишь тотъ видъ переселеній бывшихъ государственныхъ крестьянъ, который носилъ названіе переселеній по видамъ промышленности и состоялъ въ формѣ частныхъ случаевъ увольненія и принятія крестьянина въ другое общество. По ст. 130 Общаго Положенія 19 февр., для увольненія крестьянъ изъ сельскихъ обществъ требуется соблюденіе слѣдующихъ условій: 1) чтобы крестьянинъ, желающій получить увольненіе изъ общества, отказался навсегда отъ участія въ мірскомъ надѣлѣ и сдалъ состоящій въ его пользованіи участокъ земли; 2) чтобы къ увольненію не было препятствій по отправленію воинской по-

винности; 3) чтобы на семействѣ увольняемаго не было никакихъ казенныхъ, земскихъ и мірскихъ недоимокъ и чтобы при томъ подати были уплачены по 1 янв. слѣдующаго года; 4) чтобы на увольняемомъ не было безспорныхъ частныхъ взысканій и обязательствъ, предъявленныхъ волостному правленію; 5) чтобы увольняемый не состоялъ подъ судомъ и слѣдствіемъ; 6) чтобы родители увольняемаго были согласны на увольнение; 7) чтобы остающіяся въ обществѣ въ семействѣ увольняемаго крестьянина малолѣтнія и другія лица, неспособныя къ работѣ, были обезпечены въ своемъ содержаніи; 8) чтобы на увольняемомъ крестьянинѣ, если онъ пользуется надѣломъ помѣщичьей земли, не было недоимокъ въ повинностяхъ, причитающихся за такое пользованіе и 9) чтобы желающій получить увольнение представилъ приемный приговоръ отъ того общества, куда онъ переходитъ.

Приемный приговоръ замѣняется свидѣтельствомъ волостнаго старшины въ томъ случаѣ, когда крестьянинъ, переходящій въ другое общество, имѣетъ уже или пріобрѣтаетъ въ собственность участки земли въ размѣрѣ, опредѣленномъ для такихъ случаевъ въ мѣстныхъ Положеніяхъ, и при томъ не далѣе 15 верстъ отъ того общества, къ которому владѣлецъ участка желаетъ приписаться (ст. 147). Сверхъ того, по Положенію о выкупѣ крестьянами ихъ усадебной осѣдлости, для перехода крестьянъ-собственниковъ въ другія общества и сословія необходимо соблюденіе слѣдующихъ условій. Когда земля пріобрѣтена цѣлымъ сельскимъ обществомъ, то отдѣльнымъ членамъ общества дозволяется увольненіе, по уплатѣ половины капитальнаго долга, причитающагося по выкупной казенной ссудѣ на участокъ, состоящій въ пользованіи увольняемаго, если мірское общество принимаетъ на себя ручательство за остальную половину уплаты; при этомъ полевой надѣлъ и усадебная земля увольняемаго крестьянина поступаютъ въ распоряженіе общества; усадебныя же строенія онъ можетъ снести, или продать на съезъ въ шестимѣсячный срокъ, или же уступить ихъ тому члену мірскаго общества, которому передается усадебный участокъ. Если изъ сельскаго общества, пріобрѣвшаго свой надѣлъ, уволено до $\frac{1}{3}$, и члены его не замѣнены другими, то дальнѣйшее увольненіе, безъ предварительнаго взноса капитала, не иначе можетъ быть разрѣшено, какъ съ утвержденія Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія (Пол. о выкупѣ, ст. 172—173). Изъ общества, на

которомъ числится недоимка по выкупнымъ платежамъ или казеннымъ податямъ, никто не можетъ быть уволенъ безъ предварительнаго согласія Губернскаго Присутствія (ст. 174). Каждый домохозяинъ, пріобрѣтшій отдѣльный участокъ въ личную собственность съ выдачею отъ правительства выкупной ссуды, можетъ безпрепятственно выйти изъ общества во всякое время, но до погашенія ссуды обязанъ предварительно продать участокъ другому лицу (175). Каждый крестьянинъ, принадлежащій къ составу крестьянскаго двора, пріобрѣтшаго землю въ личную собственность съ выдачею правительственной ссуды, можетъ требовать увольненія изъ общества, если на это изъяснитъ согласіе домохозяинъ, на ближайшей отвѣтственности котораго лежитъ исправный взносъ выкупныхъ платежей (176).—Приведенными Положеніями регулируются единичные случаи переселенія крестьянъ. Законъ 19 фев. 1861 года еще не предвидѣлъ надобности въ правилахъ для регулированія всего переселенческаго дѣла. Даже то регулированіе, которое существовало до этого времени, было отмѣнено вскорѣ же послѣ освобожденія. По ст. 6 Положенія 1866 г. о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ, правила, содержащіяся въ ст. 130—147 Общ. Пол. о бывшихъ помѣщичьихъ крестьянахъ, распространяются и на крестьянъ, бывшихъ государственныхъ.

Только втеченіе первыхъ трехъ лѣтъ нуждающіеся въ землѣ государственные крестьяне могли быть приписываемы къ сельскимъ обществамъ, водвореннымъ на казенныхъ земляхъ, въ которыхъ душевой надѣлъ превышаетъ: въ малоземельныхъ уѣздахъ восьмидесятинную, а въ многоземельныхъ—пятнадцатидесятинную пропорцію на паличное число душъ, при чемъ не требовалось испрошеніе на пріятіе согласія общества.

Сверхъ того, переселенія государственныхъ крестьянъ возможны были до составленія владѣнныхъ записей. При составленіи владѣнной записи, при недостаткѣ земли и неудобствахъ землевладѣнія, крестьянамъ предоставлено ходатайствовать о разрѣшеніи какой либо части членовъ общества переселиться на казенныя земли въ многоземельныя губерніи, или же о прирѣзкѣ обществу необходимыхъ крестьянамъ угодій изъ свободныхъ казенныхъ земель. Если это ходатайство будетъ признано чиновникомъ, предъявляющимъ владѣнную запись, а также мировымъ посредникомъ, заслуживающимъ уваженіе, то они представляютъ о томъ мѣстному управ. госуд. имуществами для представленія

съ необходимыми соображеніями въ мин. госуд. имуществъ. Въ подобныхъ случаяхъ какъ разрѣшеніе прирѣзки къ крестьянскому надѣлу, такъ и отводъ земель для переселенцевъ завязать отъ усмотрѣнія и хозяйственныхъ соображеній министерства государственныхъ имуществъ (ст. 33 правилъ 31 марта 1867 г. для составленія и выдачи госуд. кр. владѣн. записей).—Послѣ крестьянской реформы немногіе отдѣльные виды сельскихъ состояній сохранили право на переселеніе по прежнимъ положеніямъ. Таковы: 1) половники Вологодской губерніи. Надѣленіе половниковъ казенными землями по ихъ выбору, или по отводу мѣстнаго начальства производится съ согласія и разрѣшенія мин. госуд. имуществъ. (т. IX, изд. 1857 г., ст. 712). Водвореніе ихъ производится хозяйственнымъ образомъ при общественномъ пособіи (720); имъ оказывается пособіе лѣсомъ, хлѣбомъ и другими предметами, необходимыми въ крестьянскомъ быту и въ сельскомъ хозяйствѣ (ст. 721, 722, 723, 725). Выдаются денежные пособія для покупки земледѣльческихъ орудій и на первый разъ—одной лошади, одной коровы и пары овецъ. Возвратъ денегъ разсрочивается на 10 лѣтъ безъ процентовъ (727—730). Правила эти дѣйствуютъ и въ настоящее время (см. ст. 792, т. IX, изд. 1876 г.). 2) Лица, обязанныя избрать родъ жизни, сохранили право приписки къ городскимъ обществамъ безъ и спрошенія согласія послѣднихъ (ст. 522, т. IX, изд. 1876 г.).—Недостатокъ законодательства о переселеніяхъ началъ чувствительно отзываться вскорѣ же послѣ освобожденія крестьянъ, но до сихъ поръ этотъ недостатокъ не исправленъ, и одно изъ важнѣйшихъ дѣлъ, регулированіе самимъ государствомъ внутренняго расселенія, остается дѣломъ будущаго. Пока сдѣланы лишь слабыя попытки къ урегулированію переселенческаго дѣла въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстностяхъ. Таковъ законъ напр. 1869 г. По этому закону: а) бывшимъ государственнымъ крестьянамъ, получившимъ разрѣшеніе переселяться въ Сибирь или на Амуръ, но не дошедшимъ до мѣста назначенія и остановившимся въ Оренбургской губ., предоставлено водвориться въ этой губерніи окончателно; б) такимъ же бывшимъ госуд. крестьянамъ, арендующимъ казенныя или частныя земли въ Оренбургской губерніи и проживающимъ тамъ по паспортамъ или приговорамъ обществъ, о немѣннѣи препятствій къ ихъ перечисленію, предоставлено право перечислиться по мѣсту ихъ настоящаго водворенія съ тѣмъ, чтобы недоимки въ податяхъ зачислились долгомъ на переселенцѣ. Закономъ

9 апр. такія же права даны и переселенцамъ изъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, получившимъ дарственные надѣлы, хотя бы эти крестьяне и не имѣли увольнительныхъ свидѣтельствъ. 25 янв. 1871 г. эти правила распространены на Уфимскую губернію, а также на крестьянъ удѣльныхъ и мастеровыхъ казенныхъ и частныхъ горныхъ заводовъ. Наконецъ, 28 янв. 1876 г. Высочайше утвержденъ новый законъ относительно переселенцевъ Оренбургской и Уфимской губ. По этому закону на казенныхъ земляхъ Орен. и Уф. губ. могутъ быть водворяемы: а) всѣ лица, кои имѣютъ право на водвореніе на казенныхъ земляхъ по существующимъ узаконеніямъ, т. е. крестьяне мелкопомѣстныхъ имѣній, по Полож. 19 февр. 1861 г. ст. 8 и 9, горнозаводскіе крестьяне—по Высочайшему повелѣнію 3 дек. 1862 г. и 12 марта 1868 г., батраки Витебской губ.—по Положенію 29 февр. и 5 ноября 1864 г., однодворцы западныхъ губ.—по Полож. 19 февр. 1868 г., госуд. крестьяне—по правиламъ 31 марта 1867 г. ст. 33 и всѣ тѣ, которыхъ касается законъ 9 апр. 1869 г.; б) безземельные крестьяне; в) получившіе въ даръ $\frac{1}{4}$ надѣла; г) бывшіе государственные крестьяне, получившіе увольненіе изъ своихъ обществъ до выдачи имъ владѣнныхъ записей и д) тѣ изъ переселенцевъ, которые, бывъ уволены законнымъ порядкомъ изъ первыхъ обществъ, прибыли въ Оренбургскій край до обнародованія закона 1876 г.

4. Физическій составъ населенія.

Заботы о нормальномъ физическомъ составѣ населенія, т. е. о народномъ здоровьи, принадлежатъ къ числу важнѣйшихъ полицейскихъ функцій государства. По основательному замѣчанію Н. Рождественскаго, „даже нравственная обязанность побуждаетъ къ сему попеченію, какъ для сохраненія необходимаго числа жителей, такъ и для того, что люди слабые и дѣти вредятъ богатству и силѣ государства: только люди въ полной силѣ и здравіи своими трудами и службою могутъ быть полезны отечеству. Съ каждымъ человѣкомъ, прежде времени умершимъ, пропадаетъ безъ пользы капиталъ, употребленный на его воспитаніе“. (Осн. госуд. благоустройства, стр. 51) И дѣйствительно, съ чисто хозяйственной точки зрѣнія, затраты на медицинскую полицію являются вполне производительными затратами. Еще А. Кетле по этому поводу сдѣлалъ слѣдующій расчетъ: „человѣкъ въ

первые годы своей жизни, говорит онъ, живетъ на счетъ общества и так обр. дѣлаетъ долгъ, съ которымъ онъ обязанъ когда нибудь расплатиться; если же онъ умираетъ, не успѣвъ этого сдѣлать, то его жизнь скорѣе бремя, нежели польза. Чтобы узнать, чего онъ стоитъ, возьмемъ самыя низкія цѣны. Я нахожу, что всѣ расходы на содержаніе 1 дитяти со дня его рожденія и до 12 или 16 лѣтъ въ пріютахъ стараго Нидерландскаго королевства въ 1821 г. простирались среднимъ числомъ до 1110 франковъ, положимъ только 1000. Эта сумма, вѣроятно, нисколько не преувеличена даже для Франціи. Так. обр. каждый индивидуумъ, выходящій изъ дѣтства, имѣетъ на себѣ долгъ, minimum котораго равняется тысячѣ франковъ,—сумма, выплачиваемая обществомъ за содержаніе ребенка, ввѣреннаго его благотворительности. Во Франціи ежегодно рождается дѣтей болѣе 960,000, изъ которыхъ $\frac{9}{20}$ умираетъ, не успѣвъ сдѣлаться полезными; эти 432,000 несчастныхъ могутъ быть разсматриваемы какъ гости, которые, безъ состоянія и занятія, пришли принять участіе въ потребленіи страны и удалились изъ нея, не оставивъ по себѣ другаго слѣда, кромѣ печальныхъ прощаній и горькаго сожалѣнія. Расходъ, который они причинили, не считая даже времени, посвященнаго имъ, представляетъ огромную цифру въ 432 милліона франковъ. Если, съ другой стороны, обратить вниманіе на скорби, вызываемыя этими потерями, не вознаграждаемыми никакими человѣческими жертвами, то будетъ вполне понятно, какъ вообще это дѣло достойно того, чтобы обратить на себя вниманіе мыслящихъ и государственныхъ людей“.

На международномъ гигиеническомъ конгрессѣ въ Гагѣ въ 1883 г. были установлены слѣдующіе тезисы: а) каждый расходъ на гигиеническія цѣли долженъ быть разсматриваемъ какъ сбереженіе, б) нѣтъ ничего болѣе дорогого, какъ смерть и болѣзнь и в) для общества игнорированіе человѣческой жизнью является наиболѣе разрушающимъ элементомъ. Докторъ Rochard на этомъ съѣздѣ опредѣлилъ для Франціи ежегодную потерю на смертности и заболѣваемости въ 1.649.107.027 франковъ. „Если бы, заключилъ онъ свой докладъ, возможно было уменьшить эти потери на $\frac{1}{10}$ часть, то Франція сберегла бы 165 милліоновъ ежегодно, а между тѣмъ разумно организованная система гигиены можетъ дать и болѣе блистательные результаты“. Въ такомъ положеніи находятся и другія страны, благодаря тому, что медицинская полиція начала правильно организоваться только въ недавнее время.

У насъ до 16 в. о народномъ здоровіи заботилась церковь. Съ 16 ст. начинается болѣе дѣятельное участіе государства, выписываются врачи изъ—за границы, учреждается аптекарскій приказъ и аптеки, разводятся аптекарскіе сады, устанавливаются карантинныя. При Петрѣ I аптекарскій приказъ преобразуется въ медицинскую канцелярію, какъ центральное врачебное вѣдомство. При Екатеринѣ II, съ учрежденіемъ губерній, назначаются въ губернскіе и уѣздные города врачи. При Павлѣ I въ губернскихъ городахъ учреждены врачебныя управы. Съ учрежденіемъ министерствъ, центральнымъ врачебнымъ органомъ является министерство внутреннихъ дѣлъ, при которомъ организована медицинскій департаментъ. Въ вѣдѣніи медицинскаго департамента въ настоящее время сосредоточено все управленіе гражданскою медицинскою частію, дѣлами судебной медицины и дѣлами медицинской полиціи въ тѣсномъ смыслѣ слова. При департаментѣ состоитъ медицинскій совѣтъ, какъ высшее въ государствѣ врачебно-ученое, врачебно-полицейское и врачебно-судебное мѣсто (т. I, ч. II, ст. 1322).

Въ губерніяхъ и уѣздахъ охраненіе народнаго здоровья ввѣряется комитетамъ общественнаго здоровія, оспеннымъ комитетамъ и врачебнымъ управамъ или отдѣленіямъ при губернскихъ правленіяхъ. Сверхъ того, въ каждой губерніи имѣются городскіе и уѣздные врачи, обязанные, подъ руководствомъ врачебнаго инспектора, исполнять предписанія врачебныхъ уставовъ (Св. Зак. т. XIII).

Въ числѣ членовъ комитетовъ состоятъ: въ городскихъ—полицеймейстеръ, въ уѣздныхъ—исправники. Въ уѣздахъ, гдѣ нѣтъ предводителей дворянства, предсѣдателемъ комитета состоитъ исправникъ. Въ составъ комитетовъ входятъ члены земскихъ управъ (цирк. 9 марта 1866 г. № 1750), уѣздные и городскіе врачи. Цѣль учрежденія комитетовъ двоякая: а) распространеніе въ народѣ здоровыхъ понятій о способахъ предохраненія отъ болѣзней какъ людей, такъ и домашнихъ животныхъ; б) распоряженія о недопущеніи къ дальнѣйшему распространенію и о прекращеніи эпидемическихъ или эпизоотическихъ болѣзней (Свод. ст. 839). Уѣздные комитеты о появленіи болѣзней въ народѣ или на скотѣ доносятъ губернскому комитету и сообщаютъ сосѣднимъ уѣзднымъ комитетамъ. Предположенія губернскаго комитета уѣздные комитеты принимаютъ къ безпрекословному исполненію (840).

Врачебныя управы, дѣйствующія въ губерніяхъ, гдѣ не введены земскія учрежденія, и врачебныя отдѣленія губернскихъ правленій,

устроенныя въ земскихъ губерніяхъ, состоятъ изъ инспектора, хирурга и акушера. Непосредственныя врачебно-полицейскія распоряженія производятся губернскимъ начальствомъ. На основаніи ст. 43 Вр. Уст.: „поелику наблюденіе за съѣстными припасами и чистотою относится къ соблюденію здоровья, то врачебная управа, когда примѣтитъ въ семъ отношеніи что либо такое, отъ чего вредъ для нѣкоторой части или всего города, либо въ окрестностяхъ губерніи распространиться можетъ, немедленно представляетъ о семъ губернскому начальству, описавъ въ своемъ представленіи, буде того надобность потребуеть, и способъ, посредствомъ котораго предусматриваемое зло отвратить можно, и причины, по которымъ ту или другую мѣру губернскому начальству принять слѣдуетъ. Буде представленія управы оставлены будутъ безъ всякаго вниманія, тогда, съ описаніемъ причинъ, на которыхъ основывается предположеніе, относящееся къ отвращенію вредныхъ для здоровья послѣдствій, представляетъ она медицинскому департаменту на разсмотрѣніе“.

Въ С.-Петербургѣ съ 1873 г. существуетъ при градоначальникѣ врачебное управленіе, состоящее изъ инспектора, врачебнаго присутствія и старшаго врача полиціи. Съ 1867 г. такъ же дѣйствуетъ исполнительная санитарная коммиссія, предпринимающая мѣры противъ повальныхъ болѣзней.

Со введеніемъ земскихъ учреждений, дѣло врачебной полиціи возлагается и на земства. Губернскимъ и уѣзднымъ земствамъ предоставлено „участіе преимущественно въ хозяйственномъ отношеніи и въ предѣлахъ, закономъ опредѣленныхъ, въ попеченіи о народномъ здоровіи“ (ст. 2, пункт. 8, Пол. о губ. и уѣздн. земск. учрежденіяхъ). По Городовому Положенію 1870 г., попеченіе о народномъ здоровіи возложено также на городскія общественныя управленія (ст. 2 и 103).

Задачи медицинской полиціи сводятся къ двумъ категоріямъ мѣръ: а) къ общимъ мѣрамъ предупрежденія и пресѣченія болѣзней и б) въ созданію средствъ пользованія врачебною помощію.

Въ первомъ отношеніи необходимо: предупрежденіе наслѣдственныхъ болѣзней, надлежащее матеріальное содержаніе дѣтей, предупрежденіе и пресѣченіе неблагоприятныхъ условій, вредно вліяющихъ на физическое воспитаніе подростящихъ поколѣній, наблюденіе за безвредностью пищи и напитковъ, наблюденіе за торговлей ядовитыми веществами, предупрежденіе и пресѣченіе заразительныхъ болѣзней, на-

блюденіе за чистотой воздуха и принятіе мѣръ противъ несчастныхъ случаевъ, угрожающихъ здоровью или жизни.

§ 1. *Наслѣдственныя болѣзни.* Предупрежденіе распространенія наслѣдственныхъ болѣзней въ современныхъ законодательствахъ достигается главнымъ образомъ опредѣленіемъ возраста вступленія въ бракъ и запрещеніемъ браковъ между родственниками. Наше законодательство признаетъ наименьшій возрастъ для мужчины 18 лѣтъ, а для женщины 16 лѣтъ, при чемъ мѣстному епархіальному начальству предоставлено разрѣшать браки не достигшимъ не болѣе 6 мѣсяцевъ до законнаго брачнаго возраста. Въ Закавказскомъ краѣ туземцамъ разрѣшаются болѣе ранніе браки, а именно: для мужчины въ 15 лѣтъ, для женщины въ 13 лѣтъ, (т. X, ч. 1., ст. 3). Въмѣстѣ съ этимъ установленъ и предѣльный возрастъ, послѣ котораго вступленіе въ бракъ запрещается, таковъ возрастъ—80 лѣтъ и запрещается вступленіе въ четвертый бракъ.

Наше законодательство не признаетъ болѣзней, могущихъ имѣть пагубное вліяніе на здоровье дѣтей, причиною развода. Исключеніе здѣлано лишь для брачныхъ евангелическаго вѣроисповѣданія, относительно коихъ допущенъ разводъ въ случаѣ прилипчивой болѣзни одного изъ супруговъ (т. XI, ч. I. Уст. ин. исп. ст. 251). Относительно лицъ всѣхъ вѣроисповѣданій установлено запрещеніе заключенія браковъ съ безумными и сумасшедшими. Дозволеніе браковъ для больныхъ сифилисомъ и т. п. болѣзнями Н. Рождественскій вполне основательно признаетъ крупной ошибкой законодательствъ. „Допущеніе нездоровыхъ браковъ, говоритъ онъ, есть, быть можетъ, одно изъ главнѣйшихъ причинъ постепеннаго разслабленія и изнеможенія человеческого рода, на которое давно уже столь много жалуются“. (Осн. госуд. благ. 60).

Запрещеніе браковъ между близкими родственниками въ прежнее время основывалось на возрѣніяхъ религіозныхъ и общественной нравственности. Когда было уяснено вредное вліяніе такихъ браковъ на потомства, то это запрещеніе нашло санкцію съ точки зрѣнія народнаго здоровья. Константированъ, наприм, тотъ фактъ, что въ протестантскихъ странахъ, допускающихъ браки въ болѣе близкихъ степеняхъ, чѣмъ это допускается католичествомъ, родится болѣе глухонѣмыхъ, чѣмъ между католиками. У насъ православныхъ браки воспрещены вовсе между родственниками нисходящими и восходящими по

прямой линіи, а въ боковыхъ до 5-ой степени какъ родства, такъ и свойства.

§ 2. *Условія физическаго воспитанія.* Мѣры этого воспитанія начинаются еще до рожденія ребенка въ видѣ заботъ о беременныхъ женщинахъ. Уже египетское право, а затѣмъ законодательство Моисея, право Аѳинянъ и дальнѣйшія права, говоритъ И. Андреевскій, убѣдились доставлять беременнымъ женщинамъ особыя преимущества и полнѣйшую защиту. Древне-египетское право указывало не подвергать беременную женщину наказанію, въ случаѣ, если бы она и совершила преступленіе, до разрѣшенія ея отъ беременности, точно также, какъ и еврейское, оно дозволяло беременнымъ употреблять въ пищу свинное мясо, воспрещенное другимъ. По аѳинскому праву, домъ беременной женщины дѣлался убѣжищемъ для скрывшагося въ немъ убійцы, такъ какъ арестованіе его могло испугать беременную. (Пол. право на стр. 345). На этомъ основаніи, во всѣхъ образованныхъ государствахъ беременныя женщины освобождены отъ тѣлесныхъ наказаній и работъ, вредныхъ для здоровья ребенка. (Св. Зак. изд. 1857 г., т. 15 зак. угол., ст. 143). У насъ, по зак. 17 апр. 1863 г., женщины вообще освобождены отъ тѣлеснаго наказанія. Правильное рожденіе ребенка обезпечивается созданіемъ надлежащаго количества повивальныхъ бабокъ, акушеровъ и акушерокъ, а также родильныхъ домовъ. До введенія земскихъ учрежденій заботы объ этомъ лежали исключительно на обязанности министерства внутреннихъ дѣлъ, учреждавшаго въ большихъ городахъ повивальные институты и родовспомогательныя пріюты при больницахъ.

Для снабженія повивальными бабками населенія земствамъ разрѣшено открывать повивальныя школы, для которыхъ нормальный уставъ утвержденъ въ 1872 г.

Кормилицы и дѣтскіе пріюты. Затѣмъ слѣдуютъ мѣры, направленные къ урегулированію нормальнаго питанія дѣтей.

Доставленіе средствъ съ существованію дѣтямъ составляетъ естественную обязанность родителей. На этомъ основаніи, „родители обязаны давать несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ пропитаніе, одежду, воспитаніе, доброе и честное, по своему состоянію“. (т. X, ч. I, ст. 172). Но неизбежны случаи, когда эта обязанность не можетъ быть выполнена родителями и, такимъ образомъ, вызывается необходимость помощи другихъ.

Мать можетъ быть не въ силахъ кормить ребенка своею грудью. Но посторонняя кормилица можетъ имѣть болѣзнь, недоступную для наблюденія родителей, между тѣмъ болѣзни легко передаются отъ кормилицъ дѣтямъ. Отсюда возникаетъ необходимость полицейскаго надзора за кормилицами. Во Франціи, по закону 22 дек. 1874 г., установленъ государственный надзоръ за кормленіемъ дѣтей мамками. Надзоръ этотъ порученъ префектамъ въ департаментахъ и особымъ комитетамъ, состоящимъ изъ членовъ генеральнаго совѣта, инспектора дѣтей, содержимыхъ на счетъ общественной благотворительности, и шести другихъ членовъ, опредѣляемыхъ префектомъ. Сверхъ того въ департаментахъ, въ которыхъ особенно развито кормленіе грудныхъ дѣтей мамками, могутъ быть учреждаемы спеціальныя комиссіи. Комиссіи эти наблюдаютъ за всѣми кормилицами, кормящими чужихъ дѣтей, и мать, отдающая свое дитя кормилицѣ, обязана увѣдомить объ этомъ мѣстнаго мера. Конторы кормилицъ въ прежнее время во Франціи содержались администраціей, въ настоящее время частныя конторы учреждаются въ департаментахъ съ разрѣшенія префектовъ, въ Парижѣ съ разрѣшенія префекта полиціи.

У насъ было разрѣшено открыть первое бюро кормилицъ въ Москвѣ въ 1848 г. Но надлежащія правила по этому предмету существуютъ только относительно губерній царства польскаго. По зак. 21 іюля 1867 г. открытіе тамъ конторъ кормилицъ разрѣшается только акушеркамъ, получившимъ для этого разрѣшеніе въ Варшавѣ отъ магистрата, въ остальныхъ мѣстахъ—отъ губернской администраціи. Акушерка, содержащая контору, ведетъ книгу кормилицъ съ описаніемъ ея здоровья и здоровья врученнаго ей дитяги; въ случаѣ смерти послѣдняго, должна быть указана причина ея. Воспрещается рекомендовать въ кормилицы бывшихъ публичными женщинами, склонныхъ къ пьянству, наказанныхъ за воровство и болѣвшихъ венерическими болѣзнями. При конторѣ долженъ быть докторъ, осматривающій кормилицъ и выдающій свидѣтельства о здоровьи. Свидѣтельство имѣетъ силу въ теченіи періода кормленія одного ребенка или одного мѣсяца. Если по истеченіи мѣсяца со дня выдачи свидѣтельства кормилица не найдетъ мѣста или перемѣнитъ прежнее, то подвергается новому освидѣтельствуванію. Врачъ, нашедшій у кормилицы слѣды венерической болѣзни, представляетъ документы ея въ полицію.

Приюты для дѣтей бываютъ двухъ родовъ ¹⁾. Одни (Krippe, Crèche) предназначаются для дѣтей не старше 2 лѣтъ, требующихъ особенно старательнаго надзора; другіе (Kindergarten, Kleinkinderschulen, Salles d'asile) для дѣтей отъ 2 до 6 или 7 лѣтъ, или вообще до школьнаго возраста.

Съ точки зрѣнія полиціи народнаго здоровья имѣютъ особенно важное значеніе приюты первой категоріи въ виду страшной смертности дѣтей въ возрастѣ до 2 лѣтъ. Первый такой приютъ былъ учрежденъ во Франціи въ 1844 г. по иниціативѣ доктора Марбо и затѣмъ по образцу его такіе же приюты начали учреждаться и въ другихъ странахъ. Задача ихъ состоитъ въ доставленіи дневнаго приюта для дѣтей, родители которыхъ въ теченіи дня заняты работой. Если ребенокъ грудной, то мать обязывается въ теченіи дня зайти одинъ разъ въ приютъ для кормленія. Для старшихъ дѣтей родители обязываются приносить какой либо кормъ. Дѣти бѣдныхъ родителей принимаются бесплатно.

Приюты для дѣтей старшаго не-школьнаго возраста учреждаются съ 18 в. подъ вліяніемъ Оберлина, Песталоцци, въ новѣйшее время Фребеля. Во Франціи эти приюты раздѣляются на публичныя и частныя. Первые содержатся на счетъ общинъ, департаментовъ или государства, вторыя на счетъ частныхъ лицъ и обществъ. Публичныя приюты состоятъ подъ надзоромъ особыхъ комитетовъ и управляющихъ приютомъ. Существуетъ специальное училище для приготовленія кандидатовъ въ управляющіе приютомъ. Дѣти бѣдныхъ родителей принимаются бесплатно. Обученіе въ приютахъ состоитъ въ чтеніи, письмѣ, счисленіи по памяти, въ ручныхъ работахъ и гимнастическихъ упражненіяхъ. Уроки въ тѣсномъ смыслѣ слова не должны продолжаться долѣе 15 минутъ и перемежаются физическими упражненіями.

У насъ дѣтскіе приюты впервые появляются въ тридцатыхъ годахъ, состоявшіе подъ покровительствомъ Императрицы. 27 декабря 1839 г. утверждено положеніе о попечительномъ комитетѣ дѣтскихъ приютовъ. Цѣль такихъ приютовъ, по зак. 27 дек., состоитъ въ доставленіи дѣтамъ несостоятельныхъ родителей, занятыхъ днемъ работой, приюта въ теченіи дня и въ первоначальномъ обученіи такихъ дѣтей.

¹⁾ Helm. Die Krippe. Marbeau. Les crèches. Carpentier. Conseils sur la direction des salles d'asyle. De Gerando. Bienfaisance publique. A. Okolski. Wykład prawa administracyjnego т. II.

Предупрежденіе и пресъченіе неблагоприятныхъ условий, вредныхъ здоровью дѣтей. Такія неблагоприятныя условія могутъ быть прежде всего въ школахъ. Школы прошлаго столѣтія по своей неудовлетворительности обратили серьезное вниманіе на такой вредъ. Для предупрежденія вреда въ настоящее время признаютъ необходимымъ: а) запрещеніе до наступленія опредѣленнаго возраста принимать дѣтей въ школу; такимъ возрастомъ обыкновенно считаютъ 7 или 8 лѣтъ; б) опредѣленіе количества дневныхъ работъ; чѣмъ меньше возрастъ, тѣмъ меньше рабочихъ часовъ должно быть удѣляемо на занятія. Дѣтямъ старшаго возраста также долженъ быть назначаемъ надлежащій отдыхъ, безъ котораго наступаетъ переутомленіе, вредно отражающееся не только на физическомъ, но и на психическомъ строѣ учащагося. Не довольствуясь предупрежденіями зла, государство заботится и непосредственно о физическомъ развитіи дѣтей, вводя въ курсъ ученія гимнастическія упражненія ¹⁾.

Физическое воспитаніе пользовалось большимъ уваженіемъ въ древней Греціи. Съ цѣлю поднятія физическаго развитія были организованы гимназіи, въ которыхъ велись систематическія упражненія въ гимнастикѣ подъ руководствомъ особыхъ учителей. Вопросы о физическомъ здоровьи считались основными вопросами педагогіи.

Въ средніе вѣка заботы о физической сторонѣ чловѣческаго организма отступаютъ на второй планъ, и въ дѣлѣ воспитанія исключительное вниманіе сосредоточивается на духовномъ развитіи. Но и въ это время физическія упражненія не оставлены совершенно; онѣ сохраняются въ видѣ рыцарскихъ упражненій для развитія физической силы, безъ которой не мыслимо было исполненіе обязанностей рыцаря. Со введеніемъ огнестрѣльнаго оружія потеряло смыслъ рыцарство, а вмѣстѣ съ тѣмъ еще болѣе пали заботы о физическомъ развитіи. Только въ новое время, въ концѣ 18 в., педагогія снова подымаетъ вопросъ о физическомъ воспитаніи и начинаютъ учреждаться школы гимнастики. Первымъ такимъ заведеніемъ была школа гимнастики въ Даніи, открытая Лингомъ въ 1799 г., основателемъ

---

¹⁾ Virchow. Ueber gewisse, die Gesundheit benachteiligende Einflüsse der Schulen. Kléncke. Schul-Diætetik. Schenstroem. Reflections sur l'éducation physique et les mouvements corporels à l'occasion du projet de loi sur la Gymnastique scolaire obligatoire dans les écoles de France. Okolski. O fizycznymъ wykształceniu narodu. Niwa. 1873.

такъ называемой шведской гимнастики. Въ Германіи вопросъ о гимнастикѣ получилъ особое оживленіе во время войнъ съ Наполеономъ I, когда учреждались товарищества (Turnvereine), для укрѣпленія физическихъ силъ посредствомъ гимнастики.

Въ настоящее время педагогія признаетъ громадное значеніе гимнастики для развитія народа не только съ точки зрѣнія физическаго здоровья, но и съ точки зрѣнія укрѣпленія нравственныхъ силъ. Поэтому почти во всѣхъ государствахъ гимнастика обязательно ведется въ школахъ. Въ Германіи въ 1842 г. гимнастика вводится, какъ обязательный предметъ, въ среднія училища, а въ 1862 г. и въ начальныя училища. Во Франціи въ 1833 г. гимнастическія упражненія вводятся въ высшія начальныя училища (é cole primaire supérieure), а въ 1870 г. въ среднія школы. Въ Англіи въ учебныхъ заведеніяхъ гимнастика введена не закономъ, но обычаемъ. У насъ, по зак. 23 марта 1872 г., въ учительскихъ семинаріяхъ, приготовляющихъ учителей для начальныхъ школъ, учащіеся обучаются гимнастикѣ, если средства позволяютъ это. Такія же упражненія, по зак. 23 марта 1873 г., введены въ еврейскихъ учительскихъ семинаріяхъ. 30 іюля 1871 г. гимнастика введена въ классическихъ гимназіяхъ, а 15 мая 1872 г. и въ реальныхъ училищахъ.

§ 3. *Охраненіе безвредности жизненныхъ припасовъ.* Мѣры охраны безвредности жизненныхъ припасовъ состоятъ въ запрещеніи вредныхъ способовъ приготовленія ихъ и въ надзорѣ за торговлей.

У насъ общее наблюденіе за торговлей жизненными припасами возложено на полицію. Полиція обязана наблюдать за тѣмъ, „чтобы нигдѣ отнюдь не продавались съѣстные припасы, несвѣжіе и для здоровья вредные, какъ то: дурной хлѣбъ, гнилое мясо или рыба, масло, овощи, плоды и тому подобное“. (Врач. уст. 854). Виновные въ продажѣ испортившагося мяса или испортившейся рыбы подвергаются взысканіямъ, самые же продукты непремѣнно истребляются (ст. 855). Продаваемый хлѣбъ не долженъ быть сырой или недопеченный. Виновные въ несоблюденіи этого правила подвергаются взысканію, а сырой или недопеченный хлѣбъ отбирается въ пользу мѣстнаго Приказа Общественнаго Призрѣнія для перепеченія или обращенія въ сухари. (ст. 856). Запрещается продажа мяса скота, палаго или убитаго въ такое время, когда оное находится въ болѣзненномъ состояніи, или издохшихъ птицъ; мясо такое истребляется (ст. 860). Если

въ гостинницѣ, ресторанахъ, трактирѣхъ и т. п. для приготовленія съѣстныхъ припасовъ употребляется что либо вредное для здоровья, то приготовленное истребляется, а виновные подвергаются денежному или иному болѣе строгому взысканію (ст. 865). Въ отвращеніе вреда для народнаго здоровья отъ кондитерскихъ издѣлій, приготовляемыхъ изъ дурныхъ припасовъ или безъ надлежащихъ познаній и должной осторожности при смѣшеніи разныхъ веществъ, входящихъ въ составъ сихъ издѣлій, запрещается пріаничникамъ и лавочникамъ продавать кондитерскіе товары безъ спеціальнаго разрѣшенія (866). Въ напитки воспрещается примѣшивать что либо вредное для здоровья, въ особенности же металлическія и иныя сильно дѣйствующія вещества, показанныя въ спискахъ, издаваемыхъ медицинскимъ совѣтомъ (873). Полиція должна обращать вниманіе на составъ, изъ коего дѣлаются сосуды, употребляемые для варенія, приготовленія и храненія пищи и питья, чтобы онъ не сообщалъ сосудамъ вреднаго свойства (876). Для этого предписывается особое наблюденіе за лицами, выдѣлывающими посуду для храненія и приготовленія съѣстныхъ припасовъ (874). Продавцамъ квасу воспрещается держать квасъ въ такихъ боченкахъ, къ коимъ прудѣланы мѣдные краны (878).

§ 4. *Продажа ядовитыхъ и сильно дѣйствующихъ веществъ.*

Эти вещества у насъ раздѣляются на четыре разряда, смотря по степени ихъ опасности. Къ первому разряду законъ относитъ ядовитыя вещества, по преимуществу удобныя для употребленія съ злоумышленною цѣлію; ко второму—употребляемыя въ технику и неудобныя для злоумышленнаго употребленія; третій и четвертый разряды заключаютъ въ себѣ вещества, необходимыя исключительно для фармацевтическаго употребленія, изъ коихъ заграничныя помѣщены въ 3, а туземныя въ четвертомъ разрядѣ. Медицинскій совѣтъ ежегодно разсматриваетъ списки этихъ веществъ и измѣняетъ, сообразуясь съ успѣхами химіи и врачебной полиціи. Веществами 1 разряда дозволяется торговать только купцамъ, избраннымъ для сего отъ общества, которое вмѣстѣ съ тѣмъ обязывается объ именахъ лицъ, коимъ дано такое дозволеніе, извѣщать мѣстное медицинское начальство и наблюдать, чтобы избранныя лица въ точности руководствовались правилами торговли ядовитыми веществами. Въ городахъ, гдѣ между купечествомъ не окажется желающихъ заняться такой торговлей, продажа ихъ предоставляется исключительно аптекарямъ (Врач. уст. 881—882).

Фабриканты, художники и ремесленники для приобрѣтенія веществъ 1-го разряда должны имѣть свидѣтельство отъ ремесленной управы, отъ цеха или полиціи; такія свидѣтельства имѣютъ силу въ теченіи года (ст. 883 и 888). Отпускаются эти вещества подъ росписку въ шнуровую книгу, выдаваемую отъ губернскаго медицинскаго начальства (892—893); книги, по истеченіи года, представляются мѣстному медицинскому начальству для разсмотрѣнія и повѣрки (895).

Ядовитыя и сильно дѣйствующія вещества 2-го разряда дозволяется купцамъ продавать лишь въ аптекахъ и по каталогамъ, или требованіямъ врачей (899). Вещества третьяго разряда состоятъ изъ привозимыхъ изъ за границы употребляемыхъ на фабрикахъ и аптекахъ ядовитыхъ веществъ. Относительно ихъ 30 янв. 1868 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о воспрещеніи привоза изъ за границы легкихъ матерій, окрашенныхъ сплошно мышьяковистою краскою, а также привозъ дѣтскихъ игрушекъ и т. п., окрашенныхъ вредными для здоровья красками. (Сб. Узак. 1868 г. № 89). Производство такихъ издѣлій запрещается и внутри страны. Вещества 4-го разряда въ мѣстахъ добыванія продаются свободно, но въ городахъ и вообще тамъ, гдѣ есть аптеки или москательныя лавки, продаются исключительно въ нихъ (ст. 900). Торговля ядовитыми и сильно дѣйствующими веществами на ярмаркахъ дозволяется безъ всякихъ ограниченій, за исключеніемъ лишь веществъ перваго разряда (ст. 903). За выполненіемъ права торговли должны наблюдать медицинскія власти вмѣстѣ съ городской и земскою полиціей (ст. 904).

§ 5. *Заразительныя болѣзни.* Заразительными болѣзнями вообще называются болѣзни, переходящія отъ больныхъ въ здоровымъ чрезъ общеніе однихъ съ другими. Особый видъ ихъ составляютъ эпидемическія болѣзни, происходящія отъ міазмовъ. Тѣ и другія, по степени ихъ общественнаго вреда, вызываютъ разныя мѣры предупрежденія и пресѣченія. Къ наиболѣе опаснымъ относятся: оспа, сифилисъ, холера, чума и желтая горячка ¹⁾.

Оспа. ²⁾ Оспопрививаніе давно было извѣстно въ Китаѣ, откуда перешло и въ Европу. Въ Англіи оно сдѣлалось извѣстнымъ въ 1721 г.

¹⁾ Мѣры противъ этихъ болѣзней особенно подробно изложены въ курсѣ полицейскаго права И. Е. Андреевскаго. т. I. стр. 374—404.

²⁾ Объ успѣхахъ оспопрививанія въ Россіи. Жур. М. В. Дѣль. 1832. кн. 5. Bulmerineq. Die Retrovaccination und die animale Vaccine in St. Petersburg. 1879. Bortillon. Couclussions statistiques coatre les detracteurs de la vaccine. 1857.

Изъ Англіи перешло во Францію, Германію и Россію при Екатеринѣ II. Хотя въ послѣднее время появились противники оспопрививанія, доказывающія или полную бесполезность его или даже вредъ, но большинство современныхъ государствъ смотритъ на прививку оспы, какъ на мѣру предупрежденія и пресѣченія срашнаго зла, которое до оспопрививанія въ Европѣ производило страшныя опустошенія. Въ Западной Европѣ отъ оспы ежегодно умирало до 400,000 человѣкъ.

Екатерина II для распространенія оспопрививанія показала примѣръ на себѣ и на наслѣдникѣ престола. Она выписала изъ Англіи знаменитаго въ то время оспеннаго врача Демсдаля, который привилъ оспу самой Императрицѣ, Наслѣднику и многимъ придворнымъ. Оспопрививаніе вошло въ моду, и Демсдаль привилъ ее 140 лицамъ. Вслѣдъ за Петербургомъ оспопрививаніе распространилось и въ Москвѣ, гдѣ при Екатерининской больницѣ открытъ былъ оспенный комитетъ. Въ 1768 г. командированы были для оспопрививанія докторъ Ашъ въ Киевскую губ. и докторъ Вендрихъ въ другіе губернскіе города; въ разныхъ мѣстахъ учреждены *оспенные дома*. Сенатъ, сознавая громадную пользу почина Императрицы, отъ лица всего русскаго народа выразилъ ей всеподданнѣйшую благодарность. Графъ Воронцовъ въ одномъ изъ засѣданій Совѣта привѣтствовалъ ее слѣдующею рѣчью: „Всемилоствѣйшая Государыня! Сенатъ Вашего Императорскаго Величества, напоминая ту опасность, въ которую для спасенія всего рода человѣческаго Ваше Величество привитіемъ оспы себѣ и любезному своему сыну поступить изволили, неблагодаренъ бы предъ Богомъ и Вами явился, если бы публичнымъ знакомъ на вѣчныя времена не оставилъ память сего великаго дѣйствія. Въ такомъ разсужденіи сей искренней своей и народа благодарности знакъ повелѣвъ сдѣлать, всеподданнѣйше повергаетъ его съ самымъ собою къ стопамъ Вашего Величества“.

За тѣмъ Императрицѣ поднесены 12 золотыхъ медалей, на которыхъ на одной сторонѣ изображенъ грудной портретъ Императрицы, а на другой храмъ исцѣленія, предъ коимъ лежитъ поверженная гидра, изъ храма выходитъ съ Наслѣдникомъ Императрица, на встрѣчу имъ идетъ Россія съ дѣтьми. На верху надпись: „Собою подала примѣръ“.

Оспопрививаніе Екатериной II было поручено учрежденному ею же Вольному Экономическому Обществу, которое и до сихъ поръ съ успѣхомъ занимается порученнымъ ему дѣломъ ¹⁾.

Въ настоящее время оспопрививаніе состоитъ въ вѣдѣніи губернскихъ и уѣздныхъ оспенныхъ комитетовъ. Въ губерніяхъ, управляемыхъ по общему учрежденію, а также въ Кавказскомъ краѣ, обязанности губернскихъ оспенныхъ комитетовъ возлагаются на губернскія (областныя) правленія. Уѣздные оспенные комитеты состоятъ изъ уѣзднаго предводителя дворянства, благочиннаго протоіерея, уѣзднаго исправника, полиціймейстера, уѣзднаго врача и городского головы или одного изъ почетнѣйшаго купечества (ст. 968 и 996 по прод. 1886 г.) Губернскія правленія и губернскіе оспенные комитеты, получая отъ уѣздныхъ оспенныхъ комитетовъ полугодовыя вѣдомости о числѣ дѣтей, коимъ привита оспа, составляютъ общую по всей губерніи вѣдомость и представляютъ медицинскому департаменту, который ведетъ общій контроль за обязательнымъ оспопрививаніемъ (972 по прод. 1886 г.) Для распространенія оспопрививанія отпускается въ распоряженіе мин. вн. дѣлъ въ каждой губерніи или области, гдѣ не введены земскія учрежденія, по 285 р., а отъ губерній Оренбургской и Уфимской по 239 р. 67 коп. Этотъ расходъ принадлежитъ къ предметамъ земскихъ повинностей, за исключеніемъ губерній Астраханской, Кіевской, Могилевской и Подольской, въ коихъ онъ относится на суммы приказовъ общаго призрѣнія. Тѣмъ изъ прививателей оспы, которые наиболѣе оказываютъ усердія въ этомъ дѣлѣ, медицинскій департаментъ, по представленіямъ мѣстныхъ властей, назначаетъ въ награду серебряныя и золотыя медали, заготовляемыя на счетъ Импер. Вольнаго Экономическаго Общества, на каковую награду испрашивается предварительно Высочайшее разрѣшеніе. (ст. 1015 по прод. 1886 г.)

Со введеніемъ земскихъ учреждений въ число обязанностей ихъ отнесено также поученіе о распространеніи оспопрививанія въ губерніяхъ и уѣздахъ (ст. 74).

Сифилиты ²⁾. Громадный вредъ, причиняемый здоровью населенія сифилитическими болѣзнями, не ограничивается существующими по-

¹⁾ Ходневъ. Исторія Импер. Вольнаго Экономическаго Общества, стр. 297 и слѣд.

²⁾ Lagneau. Recherches comparatives sur les maladies vénériennes dans les différentes contrées. Lecour. De la prostitution. Его же—La prostitution à Paris et à Londres.

колѣніями. Зло передается по наслѣдству, ведетъ къ вырожденію не только физическому, но и духовному. Въ виду этого полицейскія мѣры противъ распространенія сифилиса имѣютъ весьма существенное значеніе. Такъ какъ болѣзнь распространяется главнымъ образомъ проститутками, то полицейскія мѣры сводятся главнымъ образомъ къ надзору за проституціей. Во Франціи для этого принята система регистраціи публичныхъ женщинъ, раздѣленныхъ на двѣ категоріи: на живущихъ въ домахъ терпимости (*filles de maison*) и живущихъ въ отдѣльныхъ квартирахъ (*filles isolées*). Внесенныя въ регистръ женщины подчиняются санитарному контролю; онѣ подлежатъ врачебному осмотру въ опредѣленное время, при чемъ всѣ освидѣтельствованія производятся бесплатно. Въ Парижѣ наблюденіе за проституціей поручено *bureau des mœurs*; тавія же учрежденія введены во всѣхъ важнѣйшихъ городахъ Франціи. По примѣру Франціи подобный же надзоръ введенъ и въ другихъ государствахъ. Въ Берлинѣ при полиціи существуетъ *Sittenpolizei-Commission*, которому поручается общій надзоръ за проститутками города.

Не ограничиваясь надзоромъ за проститутками, въ нѣкоторыхъ государствахъ практикуется также надзоръ за мужчинами. Такъ въ Пруссіи и частью во Франціи въ большихъ фабричныхъ центрахъ происходитъ ежемѣсячный осмотръ рабочихъ. Въ Бельгіи и во Франціи въ опредѣленные промежутки производится осмотръ солдатъ и матросовъ. Во Франціи для предупрежденія зараженія сифилисомъ во время совершенія обряда обрѣзанія у евреевъ принимаются мѣры къ обращенію этого обряда.

Наконецъ, въ виду страшныхъ послѣдствій отъ этой болѣзни, излѣченіе перестаетъ быть дѣломъ частнаго почина и частныхъ средствъ, становясь предметомъ общественныхъ и государственныхъ заботъ. Учрежденіе больницъ для сифилитиковъ представляетъ собою дѣло государства и общества, при чемъ лѣченіе должно быть бесплатнымъ. Потери на излѣченіе ничтожны сравнительно съ тѣмъ зломъ для общества, которое приистекаетъ отъ неизлѣченія болѣзни.

У насъ мѣры противъ сифилиса начались довольно рано, но получили надлежащее развитіе только съ сороковыхъ годовъ, когда были открыты врачебно-полицейскіе комитеты. По дѣйствующимъ въ настоящее время правиламъ къ предохраненію отъ болѣзни губернаторы обязываются принимать слѣдующія мѣры: 1) чтобы во всѣхъ горо-

дахъ составлялись полные и вѣрные списки публичнымъ, т. е. обратившимъ распутство въ промыслъ, женщинамъ. Составленіе списковъ лежитъ на обязанности полиціи, которая, кромѣ того, въ случаѣ выбытія публичной женщины изъ города, увѣдомляетъ о томъ полицейское начальство того мѣста, куда она отправляется. Списки публичнымъ женщинамъ должны храниться: въ губернскихъ городахъ во врачебномъ управленіи, въ уѣздныхъ—въ городской больницѣ у врача; 2) чтобы значащіяся въ спискахъ женщины подвергаемы были временному освидѣтельствуванію. Свидѣтельствованіе должно быть производимо не менѣе одного раза въ недѣлю, въ больницахъ—состоящими при нихъ врачами, въ губернскихъ городахъ—подъ непосредственнымъ надзоромъ губернскаго врачебнаго инспектора или члена врачебнаго управленія; 3) чтобы состоящія въ спискахъ женщины, которыя по свидѣтельству окажутся зараженными, были оставляемы до излѣченія въ больницѣ; 4) чтобы отъ поступающихъ въ больницы лицъ мужскаго пола, одержимыхъ болѣзнию, отбирались показанія о томъ, отъ кого они заразились. Свѣдѣнія эти сообщаются полиціи и должны служить указаніемъ къ открытію женщинъ, тайно промысляющихъ распутствомъ; 5) чтобы фабрики, заводы и другія многолюдныя заведенія имѣли, по возможности, своихъ врачей для повременнаго свидѣтельствованія рабочихъ мужчинъ; женщинъ же не иначе, какъ въ случаѣ сильныхъ сомнѣній на счетъ ихъ здоровья; 6) чтобы врачебному свидѣтельствуванію подвергаемы были всѣ лица низшаго класса обоюгаго пола, забираемыя полиціею за проступки противъ благочинія; 7) чтобы тщательно собраны были подробныя свѣдѣнія объ одержимыхъ болѣзнию сельскихъ обывателяхъ; 8) чтобы дѣйствию мѣръ, которыя признаны будутъ нужными въ отношеніи охраненія отъ этой изъ наиболее гибельныхъ болѣзней, были однакоже подвергаемы только лица, которыя, какъ по своему образу жизни, такъ и по званію и другимъ общежительнымъ отношеніямъ, могутъ подлежать онымъ. (Уст. врач. ст. 502). За неисполненіе распоряженій правительства, относящихся къ предупрежденію непотребства и пресѣченію вредныхъ послѣдствій его, виновные подвергаются: аресту не свыше одного мѣсяца или денежному взысканію не свыше ста рублей (уст. о нак. ст. 44). За сообщеніе другимъ происходящей отъ непотребства заразительной болѣзни виновные подвергаются: аресту не свыше двухъ мѣсяцевъ или денежному взысканію не свыше 200 рублей (уст. о нак. ст. 103).

§ 6. *Холера, чума и желтая горячка* ¹⁾. Важнѣйшимъ средствомъ противъ этихъ и имъ подобныхъ заразныхъ болѣзней до сихъ поръ считается разобщеніе здоровыхъ мѣстностей отъ мѣстъ появленія и развитія болѣзни.

У насъ для охраненія государства отъ внесенія извнѣ этихъ болѣзней учреждаются постоянные карантинны; но въ случаѣ надобности, по усмотрѣнію министра внутреннихъ дѣлъ, могутъ быть учреждаемы въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ эта мѣра будетъ признана необходимою, и временные карантинны (Уст. о кар. по прод. 1876 г. ст. 1—2). Карантинныя учрежденія раздѣляются на морскія и сухопутныя. Морскія карантинныя учрежденія раздѣляются на карантинны и агентства, а сухопутныя на сухопутныя карантинны и заставы. Морскіе карантинны принимаютъ и очищаютъ суда, людей и товары безъ всякаго ограниченія, какого бы рода ни былъ нечистый патентъ судна; агентства перваго класса принимаютъ лишь тѣ суда, которыя очищаются провѣтриваніемъ и гигиеническими мѣрами; агентства втораго класса пропускаютъ лишь суда съ чистымъ патентомъ (ст. 5—7). Сухопутныя карантинны и заставы въ отношеніи приѣма и очищенія прибывающихъ изъ за границы обозовъ, людей и пр. пользуются одинаковыми правилами, съ тою только разницею, что первые имѣютъ болѣе обширный кругъ дѣйствій, нежели заставы.

Въ тѣхъ пограничныхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ карантинной стражи, обязанности карантиннаго надзора возлагаются на пограничную стражу, которая наблюдаетъ лишь за тѣмъ, чтобы заграничныя суда не приставали къ берегамъ и люди не имѣли съ этими судами сообщенія, а также, чтобы на границѣ не происходило сообщеній между жителями обѣихъ сторонъ и чтобы товары и вещи не провозились чрезъ карантинную линію (ст. 14). Ближайшій надзоръ за карантинными учрежденіями возложенъ на губернаторовъ и градоначальниковъ.

Министру внутреннихъ дѣлъ предоставляется: 1) официально объявлять страну въ карантинномъ положеніи; 2) возстановлять въ случаѣ надобности карантинныя дѣйствія на сухопутной границѣ и принимать другія чрезвычайныя мѣры для охраненія края отъ внесенія

¹⁾ Г. Архангельскій. Холерныя эпидеміи въ Европейской Россіи въ пятидесятилѣтній періодъ 1823—1872. Спб. Мед. Деп. 1873, т. II и III. Bulard. De la peste orientale. Lallemand. Das gelbe Fieber.

заразы; 3) назначать тѣмъ карантиннымъ учреждениямъ, въ коихъ открыты усиленныя дѣйствія, необходимыя средства; 4) ограничивать кругъ дѣйствій тѣхъ карантинныхъ учреждений, которыя по какимъ либо причинамъ не удовлетворяютъ всѣмъ условіямъ карантиннаго благоустройства или оказываются излишними (ст. 18).

Завѣдываютъ карантинными учреждениями: начальники округовъ, карантинные агенты и управляющіе заставами. Въ карантинахъ полагаются: врачи, капитаны надъ портомъ, директора карантинныхъ домовъ, комиссары, дѣлопроизводители, переводчики, фельдшера, повивальныя бабки и стража (ст. 21). Кромѣ того въ городахъ, гдѣ есть карантинъ, созываются карантинные совѣты (ст. 40—48).

Карантинныя мѣры состоятъ: 1) въ выдачѣ карантиннаго патента, 2) въ исполненіи обряда опроса (*reconnaissance*) и дознанія (*agtaissement*); 3) въ принятіи мѣръ гигиеническихъ; 4) въ обсерваціи и карантинѣ и 5) въ различныхъ способахъ карантиннаго очищенія.

Карантинный патентъ есть документъ, официально удостовѣряющій о благополучномъ состояніи здоровья на суднѣ и въ мѣстности его отправления. Свидѣтельствованіе (*visa*) патентовъ производится консуломъ того государства, куда судно отправляется; въ случаѣ отсутствія такого консула, консуломъ той страны, которой принадлежитъ судно, а за неимѣніемъ такового, кѣмъ либо изъ консуловъ державъ, участвовавшихъ въ международной карантинной конвенціи 1859 года (ст. 84). Патентъ допускается только двухъ родовъ: чистый и нечистый. Чистый патентъ означаетъ отсутствіе чумы, желтой горячки и азіатской холеры въ мѣстахъ, откуда отправляется судно; нечистый означаетъ существованіе этихъ болѣзней.

Опросу подвергается всякое карантинное судно для уясненія общихъ карантинныхъ условій, въ которыхъ оно пришло (ст. 97). Осмотръ судна производится карантинными врачами.

Гигиеническія мѣры заключаются въ истребленіи даже на судахъ, снабженныхъ чистымъ патентомъ, посредствомъ сожженія или потопленія въ морѣ испортившихся жизненныхъ припасовъ и нашитковъ, гнилыхъ товаровъ, въ очисткѣ палубы и т. п. Продолжительность ихъ обуславливается временемъ, необходимымъ для приведенія судна въ удовлетворительное состояніе (ст. 102—104).

Обсервація состоитъ въ содержаніи суда, его экипажа, пассажировъ, пожитковъ и груза подъ карантиннымъ надзоромъ внѣ вся-

каго сообщенія съ другими судами, людьми и вещами, впредь до удостоверенія въ безопасности судна.

Карантинъ состоитъ, сверхъ усиленныхъ мѣръ обсерваціи, въ обязательномъ карантинномъ очищеніи, при чемъ дѣйствительными способами очищенія законъ признаетъ: 1) сожженіе, 2) смазку и засыпку негашенною известью и другими подобными ждкими веществами, 3) провѣтриваніе, 4) омовеніе или погруженіе въ воду, уксусъ и хлориновые растворы, 5) окурку хлоромъ и 6) усиленную температуру отъ 48 до 50 градусовъ по Реомюру (ст. 106—107).

Въ благополучное время на сухопутной границѣ не полагается никакихъ карантинныхъ мѣръ. Но сухопутныя карантинныя учрежденія возобновляютъ свои дѣйствія при полученіи оффиціального уведомленія о существованіи въ мѣстахъ, въ карантинамъ близкихъ, чумной заразы, желтой горячки и азіатской холеры, принимая тѣ же мѣры, какія полагаются и по водянымъ сообщеніямъ.

Значеніе такихъ мѣръ разобщенія здоровыхъ и больныхъ мѣстностей въ настоящее время многими подвергается сомнѣнію. Карантинныя мѣры не всегда ограждаютъ отъ занесенія болѣзни, а экономическій вредъ ихъ несомнѣненъ. Несравненно болѣе разумное значеніе имѣютъ мѣры общественной гигиены, снабженіе жителей хорошею водою, запрещеніе продажи не здоровой пищи, надлежащая дезинфекція и очистка жилищъ, усадебъ и улицъ. Такія внутреннія мѣры всегда приносятъ болѣе удовлетворительные результаты, чѣмъ карантинъ.

При появленіи внутри страны заразительныхъ болѣзней сельская полиція должна извѣщать приставовъ, а послѣдніе исправниковъ и земскихъ врачей. Исправникъ и уѣздный врачъ должны немедленно отправиться на мѣсто для освидѣтельствованія больныхъ. Въ день освидѣльствованія отправляется донесеніе начальнику губерніи. Если, по освидѣльствованію, болѣзнь окажется заразительною, то для помѣщенія больныхъ отдѣльно отъ здоровыхъ отводятся особые дома. Пользованіе и леченіе больныхъ поручается уѣздному или свидѣльствовавшему врачу. (ст. 942—948). О появленіи въ уѣздѣ эпидемическихъ болѣзней исправникъ сообщаетъ объ этомъ также сосѣднимъ исправникамъ для принятія мѣръ осторожности. Затѣмъ въ дальнѣйшихъ распоряженіяхъ мѣстная полиція руководствуется предписаніями губернскихъ медицинскихъ властей (ст. 952—953).

§ 7. *Воздухъ и свѣтъ.*—Воздухъ и свѣтъ принадлежать къ необходимымъ элементамъ жизни. Чистота воздуха имѣеть не меньшее значеніе въ жизни человѣка, чѣмъ пища. Способность каждаго изъ насъ къ дѣятельности, конечно, прежде всего обуславливается питаніемъ, но въ свою очередь дѣйствіе питанія обуславливается чистотой воздуха, которымъ мы дышемъ. Профессоръ Лидсъ, въ своихъ лекціяхъ о провѣтриваніи жилыхъ помѣщеній (переводъ Доброславина Спб. 1874 г.) нормальность физиологическихъ процессовъ въ человѣческомъ организмѣ ставитъ въ прямой зависимости отъ чистоты воздуха. Сила и способность человѣка въ умственной и физической дѣятельности зависятъ отъ правильно совершающихся въ человѣкѣ физиологическихъ процессовъ, что въ свою очередь зависитъ отъ того, какимъ воздухомъ дышетъ человѣкъ. Если воздухъ нечистъ, физиологическій процессъ совершается неправильно, пища перерабатывается плохо, человѣкъ принимаетъ пищи меньше нормальнаго, что влечетъ за собой физическую и умственную слабость и малую способность къ дѣятельности. Очевидно чистый воздухъ представляетъ собою первое условіе для жизни человѣка, и общество не можетъ безразлично относиться къ дѣятельности людей въ этомъ отношеніи.

Въ курсахъ гигиены приводятъ слѣдующіе факты, подтверждающіе сказанное. Въ одной изъ англійскихъ тюремъ одна половина обитателей находилась въ строгомъ заключеніи, исключая времени гимнастическихъ упражненій, другая же половина находилась въ своихъ камерахъ только ночью и при раздачѣ пищи. Объемъ помѣщеній и вентиляціонныя приспособленія въ первой половинѣ были таковы, что содержаніе углекислоты въ воздухѣ помѣщеній не превышало, среднимъ числомъ, 0,720 pro mille; въ другой половинѣ тюрьмы, значительно меньшей по объему, содержаніе углекислоты въ воздухѣ равнялось 1,044 pro mille. При изслѣдованіи заключенныхъ оказалось, что обитатели первой половины, не смотря на болѣе замкнутый образъ жизни, отличались хорошимъ питаньемъ и здоровьемъ; тогда какъ обитатели второй половины были блѣдны и менѣе крѣпки. Самые тщательныя расслѣдованія не могли открыть никакой другой разницы въ обстановкѣ и въ образѣ жизни заключенныхъ, такъ что все различіе въ состояніи ихъ физическаго здоровья съ увѣренностью должно быть приписано лишь не одинаковой степени порчи воздуха

въ обѣихъ половинахъ тюремнаго зданія ¹⁾ Извѣстны и болѣе поразительные примѣры. Въ 1848 г. изъ Ливерпуля вышелъ пароходъ съ 200 пассажирами. Въ морѣ поднялась буря, капитанъ велѣлъ перейти пассажирамъ въ каюту, имѣвшую 18 ф. длины, 11 ф. ширины и 7 ф. высоты, при чемъ всѣ люки были закрыты, чтобы никто не вышелъ на палубу. Скоро произошла страшная картина страданій, какъ потомъ узнали отъ оставшихся въ живыхъ. Когда одинъ изъ пассажировъ пробилъ себѣ дорогу на палубу и явилась помощь, то 72 не было уже въ живыхъ, а большая часть остальныхъ также вскорѣ умерла въ страшныхъ мученіяхъ: тѣло подергивалось судорогами, глаза ихъ были налиты кровью, которая сочилась также изъ ушей и ноздрей ²⁾.

Не меньшее значеніе для человѣческой жизни имѣеть и свѣтъ. По италіанской пословицѣ: куда не входитъ свѣтъ, туда входитъ врачъ. Недостатокъ свѣта, по свидѣтельству врачей, вредно отражается даже на развитіи и ростѣ организма дѣтей. При томъ недостатокъ свѣта вмѣстѣ съ тѣмъ является и недостаткомъ воздуха въ темномъ или полутемномъ помѣщеніи, такъ какъ отверстіе для свѣта является и вентиляціей.

Охраненіе чистоты воздуха и снабженіе жителей достаточнымъ количествомъ свѣта достигается: а) выборомъ мѣстности для устройства населенныхъ пунктовъ, б) мѣрами противъ тѣсноты жилищъ, в) мѣрами относительно сохраненія чистоты воздуха въ жилищахъ, на улицахъ и, вообще, мѣрами, направленными къ соблюденію опрятности частными лицами, г) регулированіемъ устройства вредныхъ заводовъ и фабрикъ и д) надлежащимъ устройствомъ кладбищъ. Большая часть этихъ мѣръ относится къ такъ называемой строительной полиціи. У насъ правила, изложенныя въ строительномъ уставѣ, относятся преимущественно къ наружному фасаду строеній, къ предупрежденію отъ пожаровъ и къ предупрежденію отъ обваловъ. Гигіеническихъ указаній мало и въ этомъ заключается главный недостатокъ нашего строительнаго устава. Въ Англіи строительная часть находится въ вѣдѣніи управъ народнаго здоровья и уже изъ этого одного видно, что тамъ строительныя правила имѣють въ виду главнымъ образомъ надлежащее содѣйствіе санитарной полиціи. Эти управы учреждены въ 1848 г. и состоятъ въ городахъ, а также въ фабричныхъ густо населенныхъ округахъ. Онѣ состоятъ изъ выборныхъ членовъ. Къ пред-

¹⁾ Краткій курсъ гигиены. Пр. В. А. Субботина, стр. 16.

²⁾ Ibid. стр. 60.

мету вѣдомства ихъ относятся санитарныя мѣры вообще, и имъ предоставлено право издавать обязательныя постановленія для охраненія народнаго здоровья и общественной безопасности, а также взимать особый сборъ (special district-rate) для покрытія расходовъ по управленію и дѣятельности своей. Управы народнаго здоровья непосредственно подчинены министру внутреннихъ дѣлъ. Такое соединеніе строительной полиціи съ санитарною представляетъ собою необходимое условіе для достиженія цѣлей, которыя преслѣдуются государствомъ и обществомъ въ дѣлѣ надлежащей организаціи народнаго здоровья. Недостатокъ англійскаго закона лишь тотъ, что онъ не имѣетъ дѣйствія въ селахъ.

§ 8. *Устройство городовъ и селеній.* — Завѣдываніе техническою частью всѣхъ гражданскихъ сооружений у насъ сосредоточено въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ по техническо-строительному комитету, а для завѣдыванія строительною частью въ губерніяхъ и областяхъ учреждены при губернскихъ и областныхъ правленіяхъ строительныя отдѣленія. Вѣдѣнію строительныхъ отдѣленій подлежатъ, за нѣкоторыми исключеніями, всѣ казенныя зданія; прочія же зданія и сооружения подлежатъ только техническо-полицейскому надзору. По городскому положенію 1870 г., завѣдываніе постройками въ городахъ возлагается на городскія управы.

Города строятся не иначе, какъ по плану, Высочайше утвержденному (т., XII, Уст. стрит. ст. 298). Красить дома дозволяется только слѣдующими цвѣтами: бѣлымъ, палевымъ, блѣдножелтымъ, желтосѣрымъ, свѣтлосѣрымъ, дикимъ, блѣднорозовымъ и сибирскою съ большою примѣсью бѣлой краски. Не возбраняется росписывать фасады домовъ и разноцвѣтными красками съ тѣмъ, чтобы жители, которые сдѣлать такую живопись пожелаютъ, означали ее на самихъ фасадахъ, къ утвержденію представляемыхъ (321). Разрѣшеніе производства бѣлой окраски признаютъ опаснымъ. Бѣлыя стѣны слишкомъ много отражаютъ свѣта и вредно дѣйствуютъ на глаза.

Для свободнаго движенія воздуха и свѣта строительный уставъ предписываетъ: а) при постройкѣ новыхъ улицъ наблюдается, чтобы онѣ были шириною по крайней мѣрѣ отъ 10 до 15 саж. (ст. 281). Но при этомъ разрѣшается и меньшая ширина въ тѣхъ случаяхъ, когда къ устройству улицъ шириною въ 10 саж. потребовалось бы снести или уничтожить существующія казенныя, общественныя или

частныя зданія, или подвергнуть отчужденію какія либо имущества значительной цѣнности. б) Въ каменныхъ зданіяхъ окна должны быть вышиною не менѣе $2\frac{1}{4}$ аршина и шириною $1\frac{1}{4}$, исключая антресолей и мезониновъ, въ которыхъ окна могутъ быть и ниже; простѣнки между окнами не должны быть уже ширины окна; высота отъ оконъ до кровли, включая карнизъ, должна быть не менѣе $1\frac{1}{4}$ арш.; для маленькихъ домовъ высота оконъ полагается не менѣе 2 арш., а ширина 1 арш. 2 вершка; ширина же простѣнковъ не уже оконъ, кои отъ земли должны быть возвышены не менѣе 2 аршинъ (315). в) На всѣхъ строеніяхъ, по линіи улицъ устроенныхъ, не имѣющихъ правильныхъ архитектурныхъ фасадовъ, колоннъ, пилястровъ и фронтоновъ, дозволяется дѣлать кровли высотой въ $\frac{2}{7}$ противу ширины самаго строенія, не включая въ ширину строенія карнизовъ (317). г) Постройка каменныхъ, близкихъ одно къ другому, зданій внутри дворовъ дозволяется, но съ тѣмъ, чтобы такія строенія располагались одно отъ другаго не ближе 2 сажень (353). Деревянные строенія должны быть располагаемы съ соблюденіемъ 4-хъ саженнаго разрыва отъ лѣвой границы двора и 2-хъ саженнаго разрыва отъ задней границы (361). д) Не дозволяется въ городахъ каменные дома, построенные въ одно лѣто, штукатурить снаружи до истеченія года отъ окончанія постройки (355). е) Каменные сплошныя зданія на маломѣрныхъ мѣстахъ (менѣе 200 кв. саж.) могутъ быть возводимы безпрепятственно, но съ тѣмъ, чтобы для двора оставалось не менѣе 5 саж. ширины и 6 саж. длины, или 30 кв. сажень (387). ж) Къ числу проступковъ, наказываемыхъ по ст. 66 уст. о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями, отнесено: принятіе жильцовъ въ построенный однимъ лѣтомъ домъ, или штукатурка онаго до истеченія года отъ окончанія постройки, или же нарушенія другихъ правилъ архитектурныхъ относительно просушки стѣнъ (С. Уз. 1866 г. № 83). з) Въ С.-Петербургѣ относительно высшихъ зданій и построекъ этажей на существующихъ зданіяхъ наблюдаются слѣдующія правила: 1) высота возводимыхъ вновь частныхъ домовъ, во сколько бы этажей они ни были, не должна вообще превышать ширины улицъ и переулковъ, гдѣ они строятся, измѣряя сію высоту отъ тротуара до начала крыши. На площадяхъ же и другихъ открытых мѣстахъ, а равно и на такихъ улицахъ, которыя имѣютъ въ ширину болѣе 11 саж., не допускать постройки жилыхъ частныхъ зданій выше 11 саж.; 2) если зданіе строится на углу двухъ

улицъ, имѣющихъ различную ширину, то оно можетъ быть возводимо на обѣ улицы въ одинаковой высотѣ, хотя бы сія высота и превосходила ширину одной изъ тѣхъ улицъ; 3) самый меньшій размѣръ домовъ, какъ бы ни были узки тѣ улицы или переулки, гдѣ они строятся, назначается до $5\frac{1}{2}$ аршинъ. Въ Петербургѣ же, при возведеніи домовъ, устройство жилыхъ этажей менѣе $3\frac{1}{2}$ аршинъ не допускается (358—359).

Тамъ, гдѣ введено въ дѣйствіе городское положеніе 1870 г., утвержденіе плановъ и фасадовъ зданій, выдача разрѣшеній на постройки и перестройки производится городской управой (ст. 103 Город. Пол.). Тамъ, гдѣ не введено городское положеніе, утвержденіе плановъ и, вообще, разрѣшеніе на постройки и перестройки принадлежитъ генералъ-губернаторамъ, гдѣ они есть, а гдѣ ихъ нѣтъ, губернскимъ правленіямъ по строительному отдѣленію, за исключеніемъ: 1) въ уѣздныхъ городахъ деревянныхъ домовъ, разрѣшаемыхъ городскими архитекторами, а гдѣ ихъ нѣтъ—полицейскими управленіями и 2) мелочныхъ поправокъ, разрѣшаемыхъ городскими архитекторами или полицейскими управленіями.

Въ селеніяхъ, т. е. въ мѣстечкахъ, селахъ и деревняхъ дѣйствуютъ правила, изданіе коихъ предоставлено земскимъ собраніямъ съ тѣмъ, чтобы эти правила не противорѣчили общимъ законамъ.

По строит. уст., въ селеніяхъ, при ихъ устройствѣ, ширина улицъ должна быть не менѣе 10 сажень. Если же мѣстоположеніе не позволить сохранить такую ширину между двухъ линій строеній, то строенія назначать только съ одной стороны. Переулки и проѣзды должны быть въ шесть сажень шириною (424 и 426). Промежутки между жилыми деревянными домами должны быть не менѣе 6 саж. и не могутъ быть застраиваемы (457). Бани и кузницы—въѣ усадьбъ (472—473). Послѣ пожаровъ селенія устраиваются по новымъ планамъ (494). Но при составленіи плановъ наблюдается, чтобы оставшіяся зданія, безъ особой нужды, не были подвергаемы сломкѣ (481).

Приведеніе въ надлежащій порядокъ густо населенныхъ пунктовъ въ настоящее время встрѣчаетъ большія препятствія въ высокой цѣнности недвижимыхъ имуществъ и необходимости изъ экспроприаціи. Такая экспроприація практикуется въ довольно широкихъ размѣрахъ въ Англіи. По закону 1875 г. (The Artisans' and Labourers' Dwelling Improvement Act), относящемуся къ городскимъ общинамъ съ населеніемъ не ниже 25,000 жителей, органы общественнаго управленія

имѣютъ право принудительнаго отчужденія густо населенныхъ частей для устройства широкихъ улицъ и здоровыхъ помѣщеній для рабочаго класса. По этому закону въ Глазговѣ въ 1866 г. было экспроприровано до 10.000 домовъ.

Безъ права экспроприаціи жилищъ, вредныхъ въ санитарномъ отношеніи, приведеніе большинства городовъ въ такое состояніе, при которомъ бы населеніе не испытывало нужды въ чистомъ воздухѣ и свѣтѣ, не мыслимо.

Рядомъ съ этимъ необходима организація кредита для домовъ, устраиваемыхъ бѣднѣйшими жителями. Кредитъ такой далъ прекрасные результаты въ губерніяхъ Царства Польскаго ¹⁾). На западѣ капиталъ для устройства удобныхъ жилищъ рабочимъ доставляется или благотворителями и капиталистами, у которыхъ работаютъ на фабрикахъ и заводахъ рабочіе, или ассоціаціями самихъ рабочихъ. По мнѣнію И. Андреевскаго, „ближе всего устроеніе обществъ (для постройки домовъ) касается тѣхъ, кто прямо заинтересованъ въ улучшеніи положенія рабочихъ, именно фабрикантовъ и вообще прямо пользующихся рабочими. Фабрикантъ можетъ найти въ этомъ и побужденіе матеріальное, ибо, какъ опытъ показываетъ, этимъ средствомъ можетъ получить значительно большій процентъ на капиталъ, положенный въ фабричное производство. Даже безъ сокращенія заработной платы онъ этимъ средствомъ пріобрѣтетъ выгоднѣйшихъ рабочихъ, такъ какъ опытъ показываетъ, что хорошее помѣщеніе рабочихъ даетъ громаднѣйшія улучшения въ ихъ физическомъ, нравственномъ и экономическомъ отношеніи“ (т. 1, стр. 357). Но, въ ожиданіи, пока эта выгода будетъ понята капиталистами, вредъ отъ скученности рабочаго населенія будетъ чувствоваться всѣмъ населеніемъ въ формѣ заразныхъ болѣзней, усиленной смертности и пр. Для борьбы съ этимъ зломъ необходимы такія непосредственныя мѣры, какъ экспроприація антисанитарныхъ жилищъ и открытіе общедоступнаго кредита для устройства новыхъ, вполне удовлетворительныхъ въ санитарномъ отношеніи жилищъ. Кредитъ такой въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ быть частнымъ. Онъ долженъ быть организованъ правительствомъ или органами мѣстнаго самоуправления.

§ 9. *Оздоровленіе населенныхъ пунктовъ* встрѣчаетъ непреодоли-

¹⁾ А. Okolaki. Wykład prawa administracyjnego т. II, 122 и слѣд.

мыя препятствія съ точки зрѣнія мѣстоположенія ихъ. Мѣстоположеніе имѣетъ громаднѣйшее значеніе для здоровья населенія: въ низменныхъ мѣстностяхъ, обыкновенно болотистыхъ, съ вредными испареніями заболѣваемость и смертность всегда выше, чѣмъ въ мѣстностяхъ гористыхъ. Это проявляется даже въ одномъ и томъ же городѣ: такъ въ низкой части Брюсселя смертность равняется 1: 29, между тѣмъ какъ въ гористой — 1:53. Эта разница въ особенности велика при сравненіи обширныхъ пространствъ. Буасси раздѣлилъ Энскій департаментъ на 4 части, и смертность въ нихъ оказалась слѣдующая: въ гористой мѣстности департамента она равнялась 1:38,3, въ прибрежной 1:26,8, въ равнинахъ 1:24,6, а въ болотистой части 1:20,8. Высокое мѣстоположеніе, въ которомъ свободно движется воздухъ, оказывается наиболѣе соотвѣтствующимъ гигиеническимъ требованіямъ, въ противоположность низкимъ и болотистымъ мѣстностямъ, въ которыхъ страшно усиливается смертность. Но при устройствѣ городовъ и селъ никто не руководствовался требованіями гигиены; люди въ этомъ случаѣ руководствовались исключительно соображеніями экономическими и политическими. Теперь нѣтъ возможности исправить ошибки, остается предпринимать лишь мѣры къ уменьшенію зла, т. е. къ осушенію болотъ, если населеніе окружено ими, къ улучшенію воздуха путемъ канализаціи, улучшенію растительности и т. п. Принятіе этихъ мѣръ большею частію составляетъ задачу самихъ населенныхъ пунктовъ, т. е. предоставляется инициативѣ городовъ и селъ. Обязательнымъ считается лишь принятіе мѣръ къ очисткѣ усадебъ и жилищъ. Въ необходимости этой обязательности нельзя сомнѣваться. Достаточно, наприм., вспомнить, что населенные пункты восточныхъ государствъ представляютъ собою гнѣзда всевозможныхъ эпидемій, переходящихъ оттуда и въ Европу, главнымъ образомъ благодаря несоблюденію жителями самыхъ элементарныхъ гигиеническихъ условій жизни. Не можетъ быть сомнѣнія, что въ данномъ случаѣ въ общихъ интересахъ государство имѣетъ право требовать созданія общинами благопріятныхъ гигиеническихъ условій и отъ частныхъ лицъ—дѣятельности, согласной съ требованіями общественной гигиены. Должно быть обязательнымъ для населенныхъ пунктовъ—уборка съ улицъ нечистотъ, орошеніе ихъ въ извѣстное время года водою для предупрежденія пыли, устройство канализаціи и т. п. Должно быть также обязательнымъ для органовъ исполнительной полиціи преслѣ-

дованіе всѣхъ, кто нарушаетъ правила относительно соблюденія чистоты и опрятности. У насъ въ уставѣ медицинской полиціи (т. XIII ст. 844—858) обязанность наблюденія за чистотой воздуха на улицѣ и въ усадьбахъ возлагается на полицію. Сверхъ того, органы мѣстнаго самоуправленія должны предпринимать соотвѣтствующія къ этому мѣры, издавая обязательныя для жителей постановленія и предпринимая работы, необходимыя для улучшенія воздуха.

Важнѣйшимъ изъ средствъ оздоровленія населенныхъ пунктовъ есть канализація. Статистическія данныя убѣждаютъ въ томъ, что по мѣрѣ того, какъ вводится въ городахъ канализація, уменьшается смертность и заболѣваемость населенія. Въ Лондонѣ съ 1681 по 1690 г. смертность равнялась 42 на 1000 жителей, съ 1746 г. по 1755 она уменьшилась до 35 на 1000 человѣкъ, а съ 1846 по 1855 г., послѣ введенія канализаціи города, смертность понизилась до 25 на 1000 чел.; теперь-же, когда подземная система каналовъ окончена, ежегодная смертность равняется 21 на 1000 человѣкъ. Въ другихъ городахъ мы встрѣчаемъ тоже самое. Въ Кардифѣ до канализаціи смертность равнялась 33 на 1000 чел., по введеніи канализаціи она понизилась до 22 на 1000 чел. Въ Салисбери до канализаціи умирало 27 на 1000 чел., послѣ канализаціи смертность пала до 22 изъ 1000 челов. Въ Англіи существуютъ города, въ которыхъ смертность, вслѣдствіе канализаціи и другихъ санитарныхъ улучшеній, доведена до 14 и 15 чел. на 1000 жителей.

Въ самой канализаціи могутъ заключаться и средства для ея устройства. Образцомъ въ этомъ отношеніи можетъ служить г. Кройдонъ, организовавшій у себя правильную канализацію съ орошеніемъ полей. Въ этомъ городѣ до канализаціи существовало всего 20.000 жителей и свирѣпствовали всевозможныя заразныя болѣзни; послѣ канализаціи въ короткое время число жителей возрасло до 70,000 и въ настоящее время этотъ городъ считается однимъ изъ лучшихъ въ Англіи въ санитарномъ отношеніи. Всѣ канализаціонныя вещества сплавляются на поля, на которыхъ разводятся кормовыя травы, хлѣба и овощи прекраснаго качества. Траву косятъ 6 разъ въ годъ, скотъ считаютъ возможнымъ пускать на пастбище, спустя 8 дней послѣ послѣдняго орошенія. Доходъ съ полей покрываетъ расходъ на содержаніе и амортизацію всей канализаціонной системы. Необходимо замѣтить, что орошаемыя поля имѣютъ значеніе дезинфекціи. „Неприятныя испа-

ренія на кройдонскихъ поляхъ замѣчаются только въ мѣстахъ, только что политыхъ, и то въ непосредственной близости, вообще же воздухъ чистъ и безъ запаха“ ¹⁾. Такимъ образомъ орошеніе полей можетъ быть лучшимъ финансовымъ источникомъ для дѣла канализаціи городовъ. Но средства эти заключаются также въ сбереженіи тѣхъ совершенно непроезжихъ тратъ, которыя несетъ городъ на излишней смертности и заболѣваемости, происходящихъ отъ антисанитарныхъ условій городской жизни. Одинъ изъ нашихъ писателей сдѣлалъ въ этомъ отношеніи интересный расчетъ относительно С.-Петербурга. По его разсчету, въ столицѣ, вслѣдствіе неблагоприятнаго санитарнаго состоянія ея, умираетъ излишне до 7,000 человекъ. Положимъ, что каждый умершій зарабатываетъ по 20 к. въ день; 300 рабочихъ дней дають 60 рублей, что для 7,000 равняется капиталу 420,000 рублей. На каждый смертный случай приходится до 30 случаевъ заболѣванія, а на каждого больного приходится среднимъ числомъ 18 дней пребыванія въ больницѣ; такимъ образомъ мы получимъ 210,000 заболѣваній и 3.780,000 дней пребыванія въ больницѣ. Если содержаніе больного въ больницѣ стоитъ 10 коп. въ день, то въ годъ будетъ 378,000 рублей затраты на случаи заболѣваній, которыя могутъ быть легко предупреждены санитарными улучшеніями. Наконецъ, больные во время болѣзни остаются безъ заработка и теряютъ по 20 коп. въ день, а всѣ вмѣстѣ 756,000 рублей. Убытокъ, несомый ежегодно городомъ отъ излишнихъ случаевъ заболѣваній и смерти, которыя могли-бы быть предупреждены, равняется круглымъ числомъ 1.550,000 рублей. Если эту сумму капитализировать обыкновеннымъ образомъ, считая по 6%, то это составитъ капиталъ приблизительно въ 26.000,000 рублей. Послѣдняя сумма гораздо больше той, которая нужна на сооруженіе каналовъ во всемъ городѣ. Такимъ образомъ, ежегодно теряется капиталъ, части которато было-бы достаточно для улучшеній.

Очевидно, громадныя потери на излишней смертности и заболѣваемости могутъ быть серьезной причиной бѣдности населенія. Вотъ наприм. приблизительный разсчетъ потерь, понесен. населеніемъ г. Кіева. За послѣднія 20 лѣтъ смертность въ Кіевѣ колебалась между 28 и 40

¹⁾ Современное состояніе вопроса о канализаціи городовъ, стр. 7. Изв. А. Х. Абрагамсонъ.

изъ 1000 человекъ, при чемъ годы смертности въ 37 и 40 г. имѣютъ преобладающее значеніе. За это время опредѣлимъ среднюю смертность въ 35 человекъ изъ 1000 живущихъ. Существуютъ города, въ которыхъ, вслѣдствіе санитарныхъ улучшеній, смертность низведена до 15 и 20 человекъ. Кіевъ долженъ имѣть естественную смертность ни въ какомъ случаѣ не выше 15 человекъ, такъ какъ въ немъ есть всѣ данныя для здоровой жизни. Если такъ, то въ городѣ ежегодно умираетъ 20 человекъ изъ 1000 живущихъ въ полномъ смыслѣ слова насильственной смертью,—умираетъ безвременно, благодаря антисанитарнымъ условіямъ города. За тотъ-же двадцатилѣтній періодъ времени фактическую среднюю населенность города можно признать въ 150.000 человекъ. Такъ какъ изъ 1000 живущихъ ежегодно умираетъ безвременною смертью 20 человекъ, то ежегодная-же излишняя смертность въ городѣ равняется тремъ тысячамъ. За 20 лѣтъ такихъ безвременно умершихъ набралось цѣлыхъ 60.000 человекъ. Средній доходъ городского жителя можно принять всего въ 50 рублей на годъ. Умираютъ, конечно, и дѣти, и взрослые, живущіе безъ всякихъ заработковъ, но принятый средній доходъ въ 50 рублей врядъ-ли можно назвать преувеличеннымъ. Капитализируя этотъ средній доходъ изъ обыкновенныхъ 5%, и получаемъ капитальную цѣнность умершаго въ 1000 рублей. Въ годъ на излишней смертности городъ теряетъ 3 милліона капитала въ людяхъ, а за 20 лѣтъ 60 милліоновъ рублей уничтожено. Но такъ какъ на каждый смертный случай приходится минимумъ 30 заболѣваній, упраздняемыхъ вмѣстѣ съ уничтоженіемъ излишней смертности, такъ какъ, далѣе, заболѣванія влекутъ за собой расходы на лѣченіе и потери на заработкѣ во время болѣзни, то къ 60 милл. мы должны еще присоединить милліоновъ 20 на излишнюю заболѣваемость. Итого за 20 лѣтъ населеніемъ, совершенно излишне, растроченъ громаднѣйшій капиталъ, приблизительно въ 80 милліоновъ рублей. При такихъ потеряхъ понятна бѣдность городского населенія.

Но такъ какъ населеніе не всегда сознаетъ необходимость жертвъ для канализаціи, то дѣло оздоровленія городовъ не можетъ быть всецѣло отдаваемо на усмотрѣніе органовъ самоуправленія, но должно быть контролируемо и организуемо правительственною властью. Именно такъ оно ведется въ Англіи. Тамъ съ 1848 г. существуетъ для всей страны центральное вѣдомство (General Board of Health) для над-

эсра за правильнымъ водоснабженіемъ жителей и за очисткой городовъ, которому подчинены всѣ мѣстныя санитарныя комиссіи (Local Boards of Health). Это центральное учрежденіе и вѣдаетъ вопросы о принудительномъ устройствѣ въ городахъ канализаціи. Если въ какомъ-либо городѣ втеченіе семи лѣтъ смертность равняется 23 чело-вѣкамъ изъ 1,000 жителей, то General Board of Health посылаетъ своего инспектора для изслѣдованія причинъ смертности на мѣстѣ и, если окажется, что усиленная смертность вызвана неблагоприятными санитарными условіями, то въ государственный совѣтъ (Privy Council) вносится предложеніе о введеніи принудительной канализаціи, по рѣшенію котораго таковая и производится на счетъ города мѣстной санитарной комиссіей или же городскимъ управленіемъ. Городскимъ жителямъ также предоставлено право обращаться, помимо городского управленія, съ ходатайствомъ о принудительномъ устройствѣ канализаціи. Если десятая часть плательщиковъ повинностей войдетъ съ жалобой въ General Board of Health на антисанитарное положеніе города и если произведеннымъ за тѣмъ изслѣдованіемъ жалоба подтвердится, то и въ этомъ случаѣ, рѣшеніемъ государственнаго совѣта, вводится принудительная канализація.

Если подобнымъ образомъ къ вопросу о канализаціи относится англійское законодательство, слывущее образцовымъ съ точки зрѣнія государственнаго невмѣшательства въ народное хозяйство и въ дѣла мѣстнаго самоуправленія, то это служитъ лучшимъ доказательствомъ того, въ какой мѣрѣ канализаціонный вопросъ не можетъ быть и не долженъ быть предоставленъ свободному усмотрѣнію частныхъ лицъ и мѣстныхъ органовъ самоуправления. Вопросъ этотъ имѣетъ государственное значеніе и долженъ быть правильно регламентированъ государственною-же властью.

Въ этихъ же санитарныхъ цѣляхъ издаются обязательныя постановленія *объ устройствѣ кладбищъ*. У насъ кладбища разрѣшается устроить въ городахъ не иначе, какъ на разстояніи 100 саженой отъ жилья, а въ селеніяхъ на разстояніи полуверсты. На старыхъ кладбищахъ воспрещается возводить постройки. Кладбища должны быть огорожены заборомъ, плетнемъ или землянымъ валомъ, при чемъ, въ послѣднемъ случаѣ, насыпь должна быть не свыше 2 аршинъ.

Относительно погребенія умершихъ имѣется въ виду предупрежденіе погребенія мнимо умершихъ и предупрежденія заразы отъ по-

гребенныхъ. Въ первомъ отношеніи у насъ постановлено, что хоронить мертвыхъ разрѣшается не иначе, какъ по истеченіи трехъ сутокъ. Погребать можно только на кладбищахъ, исключеніе дѣлается лишь для нѣкоторыхъ старинныхъ монастырей, находящихся въ чертѣ городовъ. Мертвые должны быть зарываемы въ землю по крайней мѣрѣ на 2½ аршина. Перевозка мертвыхъ изъ одной губерніи въ другую, а также изъ за границы, разрѣшается губернаторомъ и должна быть производима съ соблюденіемъ особыхъ предосторожностей, указываемыхъ для этого закономъ. (Вр. Уст. 909—933).

§ 10. *Средства для лѣченія.* Средства для лѣченія болѣзней состоятъ въ личномъ персоналѣ врачей, фельдшеровъ и повивальныхъ бабокъ и въ матеріальныхъ условіяхъ излѣченія, т. е. въ аптекахъ, минеральныхъ водахъ и больницахъ.

— 1. Государство не можетъ организацію личнаго персонала врачей, фельдшеровъ и повивальныхъ бабокъ предоставить исключительно частному почину. Прежде всего необходимо регулированіе государствомъ самаго права заниматься врачебною практикою. Государство не можетъ предоставить каждому заниматься лѣченіемъ больныхъ, такъ какъ не всякій можетъ удостовѣриться въ познаніяхъ врача. Необходимо опредѣленное закономъ удостовѣреніе въ этихъ познаніяхъ, дающихъ право заниматься врачебною практикою. Затѣмъ необходимо созданіе заведеній для подготовленія врачебнаго персонала, что почти всегда превосходитъ средства частныхъ лицъ и обществъ.

Изъ западно-европейскихъ государствъ въ одной Англіи принята полная свобода врачебной практики. Тамъ каждый можетъ объявить себя врачомъ; государство не даетъ никакихъ удостовѣреній и правъ ¹⁾. Только закономъ 1858 г. (Medical Aet) введены экзамены для врачей и съ этою цѣлію установлена особая коммиссія (General Council of Medical Education). Но установленіе медицинскихъ экзаменовъ не препятствуетъ лицамъ, не подвергающимся имъ, заниматься практикой. Онъ даетъ выдержавшимъ экзамены лишь нѣкоторыя преимущества, наприм., исключительное право занимать государственныя врачебныя должности, право судебнымъ порядкомъ искать вознагражденія и т. п.

Во Франціи право врачебной практики предоставлено окончив-

¹⁾ Sneist. Verwaltungsrecht, II, § 114.

шимъ курсы медицинскихъ академій, но при этомъ сущесвуютъ officiers de santé, получающіе право лѣченія на основаніи лишь практики. Званіе это получается послѣ шестилѣтней практики въ качествѣ ученика у врача, или послѣ пятилѣтней такой же практики въ госпиталяхъ и по выдержаніи экзамена предъ врачебнымъ жури, существующемъ въ департаментѣ. Съ 1854 г. требуется сверхъ того прослушаніе курса въ медицинскихъ школахъ. Officiers de santé въ своей практикѣ ограничены райономъ департамента, въ которомъ предъ жури выдержали экзаменъ; для врачебной практики въ другомъ департаментѣ требуется выдержать экзаменъ въ Jury médical этого департамента.

Въ Пруссіи, по закону 8 окт. 1852 г., отъ лицъ, желающихъ заниматься врачебною практикою, требуется обученіе на медицинскихъ факультетахъ, приобрѣтеніе званія доктора или, по закону 25 сент. 1869 г., выдержаніе экзамена въ государственной комиссіи, безъ представленія докторскаго диплома.

По нашему законодательству, никто, изъ не имѣющихъ диплома или свидѣтельства отъ военно-медицинской академіи или университетовъ, не можетъ заниматься никакою отраслью врачебной или ветеринарной практики. Иностранные врачи, желающіе заниматься практикою въ Россіи, обязаны сверхъ того непременно знать русскій языкъ (ст. 125 Уст. Врач.).

Желающіе приобрѣсть врачебныя степени и званія должны подвергнуться испытанію, которыя производятся во всѣхъ высшихъ врачебно-учебныхъ заведеніяхъ, уполномоченныхъ къ тому правительствомъ (ст. 437).

Женщинамъ, окончившимъ курсъ медицинскихъ наукъ, учреждений при С.-Петербургскомъ Николаевскомъ военномъ госпиталѣ женскихъ врачебныхъ курсовъ, разрѣшается заниматься акушерскою, женскою и дѣтскою врачебною практикою. (Прим. 2 къ ст. 125 уст. по прод. 1886 г.).

Запрещается не имѣющимъ званія доктора или лѣкаря, или особаго дозволенія начальства, постоянно заниматься лѣченіемъ какихъ либо болѣзней и въ особенности за денежную плату или для другихъ собственныхъ выгодъ. Но это запрещеніе не относится къ тѣмъ, которые по необходимости или человеколюбію безвозмездно помогаютъ больнымъ своими совѣтами и сообщеніемъ извѣстныхъ имъ medica-

ментовъ и иныхъ средствъ лѣченія (ст. 132 по прод. 1876 г.). Въ деревняхъ сельское начальство обязано людей, выдающихъ себя за врачей и своимъ лѣкарствомъ приносящихъ болѣе вреда, чѣмъ пользы, ловить и представлять въ уѣздную полицію для взысканія по законамъ (ст. 134).

Давая право врачебной практики, государство отъ такихъ лицъ требуетъ и выполненія опредѣленныхъ обязанностей. У насъ каждый врачъ, не оставившій практики, долженъ по приглашенію являться къ больнымъ и давать имъ помощь безденежно или за плату. (ст. 906). Когда врачъ приглашенъ будетъ повивальною бабкою къ родильницѣ, то онъ обязанъ явиться и не оставлять родильницы прежде окончанія родовъ (ст. 116).

Не оставившіе практики, врачъ, операторъ, акушеръ, фельдшеръ, повивальная бабка и т. п., которые по приглашенію больныхъ не явятся для подаванія имъ помощи, безъ особыхъ законныхъ къ тому препятствій, подвергаются: въ первый разъ денежному взысканію не свыше 10 р., во второй разъ не свыше 50 р., въ третій разъ не свыше 100 р.; если кто изъ нихъ состоитъ на службѣ, то можетъ быть отрѣшенъ отъ службы (ст. 872 Улож. о нак.).

Люди, совершенно бѣдные, приходящіе къ врачамъ, поручаются ихъ челоуѣколюбію и безвозмездному пособію (ст. 547). Врачамъ, получающимъ отъ правительства жалованье, запрещается за труды свои требовать платы отъ неимущихъ больныхъ, находящихся въ порученныхъ надзору ихъ части города, уѣздѣ или вѣдомствѣ (ст. 548).

Отъ людей, мало имущихъ, всѣ врачи должны быть довольны слѣдующимъ вознагражденіемъ: 1) докторъ, за посѣщеніе въ городѣ, съ прописаньемъ рецепта, получаетъ 30 коп.; за посѣщеніе въ городѣ, безъ прописанія рецепта, 15 к.; за посѣщеніе за городомъ 60 к.; за словесный или письменный совѣтъ 1 р. и 50 коп.; 2) лѣварь за посѣщеніе въ городѣ—15 к., за посѣщеніе за городомъ 30 к.; за словесный или письменный совѣтъ 90 к.; 3) за кровопусканіе полагается 7¹/₂ коп.; за выдернутіе испорченнаго зуба 15 к.; за кровопусканіе рожками за каждый по 3 к.; за припущеніе пиявицъ за каждую по 6 коп.; за промывательное 7¹/₂ к.; 4) за лѣварскія операціи, какъ то: глазныя, вынутіе камня и т. п., количество платы не опредѣляется, а предоставляется добровольному соглашенію, но напоминаетъ врачамъ, что медицинское управленіе за непомѣрное требованіе платы

не оставить ихъ безъ взысканія по законамъ (Ул. о нав. ст. 876), (ст. 550 Вр. Уст.). Акушерамъ за помощь въ родахъ 1 р. 50 коп. (ст. 552).

—2. Матеріальныя средства лѣченія прежде всего состоятъ въ обеспеченіи надлежащаго количества и качества врачебныхъ матеріаловъ, что требуетъ надлежащаго количества аптекъ въ странѣ.

Аптека не можетъ быть разсматриваема какъ промышленное заведеніе и въ этомъ отношеніи не можетъ подлежать общимъ законамъ объ открытіи и веденіи промысловыхъ предпріятій. Открытіе аптеки не можетъ быть разрѣшено каждому, такъ какъ для веденія аптечнаго дѣла требуются спеціальныя познанія и извѣстная нравственная гарантія. Вотъ почему даже въ Англіи, законодательство которой признаетъ аптеки лишь промышленными предпріятіями, съ 1853 г. обществу *Pharmaceutical Chemists* предоставлено выдавать дипломы на право открытія и содержанія аптекъ. За симъ необходимы мѣры, направленныя къ тому, чтобы существовало вполне достаточное количество аптекъ, чтобы аптеки, подъ вліяніемъ взаимной конкуренціи, не ухудшали качества врачебныхъ матеріаловъ, чтобы не продавали ихъ по произвольной цѣнѣ и т. п. На этомъ основаніи въ западной Европѣ вообще и въ особенности въ Германіи и Австріи аптечное дѣло находится подъ строгимъ контролемъ государственной власти.

У насъ заботы государства объ аптекахъ начинаются съ 16 вѣка. Правительство само устроило ихъ, въ виду отсутствія необходимаго для этого частнаго почина. Только съ конца прошлаго столѣтія появляются у насъ частныя аптеки и устанавливается полицейскій надзоръ за ними.

По нынѣ дѣйствующему уставу, аптеки дозволяется учреждать и содержать каждому, но съ тѣмъ, чтобы учредитель, или содержатель, или управляющій имѣли званія аптекаря или провизора и были не моложе 25 лѣтъ отъ роду. (ст. 239). Разрѣшенія выдаются медицинскимъ департаментомъ министерства внутреннихъ дѣлъ по представленію врачебнаго отдѣленія губернскаго правленія. 25 мая 1873 г. министромъ внутр. дѣлъ утверждены правила такихъ разрѣшеній. При выдачѣ разрѣшеній обращается вниманіе на то, существуетъ ли дѣйствительная потребность въ открытіи аптеки въ данной мѣстности и открытіе аптеки не повлечетъ ли усиленія вредной для аптечнаго дѣла конкуренціи. Согласно съ этимъ, въ столицахъ разрѣшено открывать

по 1 аптекъ на 12 т. человѣкъ и когда существованіа аптеки отпускаютъ не менѣе 30.000 нумеровъ рецептовъ и ихъ повтореній; въ губернскихъ городахъ принята норма 10 т. чел. и 15 т. нумеровъ рецептовъ; въ уѣздовыхъ городахъ—7 т. чел. и 6 т. рецептовъ; въ военныхъ портахъ 7 т. чел. и 12 т. рецептовъ. Въ уѣздахъ, селахъ и деревняхъ за норму принимается поперстное разстояніе между аптеками, а именно 15-верстное разстояніе. Гдѣ норма окажется не удобною, то разрѣшается открытіе аптечныхъ отдѣленій. Въ 1881 г. мин. вв. дѣлъ предоставлено учреждать сельскія аптеки въ небольшихъ городахъ, посадахъ, селахъ, мѣстечкахъ и деревняхъ на основаніяхъ, особливо льготныхъ. (Сб. Узак. 1882. № 231). Сельскія аптеки разрѣшено открывать не ближе 7 верстъ отъ существующихъ вольныхъ (нормальныхъ) аптекъ; разрѣшеніе дается губернаторомъ. Въ аптекахъ этихъ все необходимое обязательно имѣть по сокращенному каталогу. Для управленія ими допускаются аптекарскіе помощники не моложе 25 лѣтъ.

Общій надзоръ за аптеками въ губерніяхъ возлагается на врачевныя отдѣленія при губернскихъ правленіяхъ и затѣмъ на медицинскій департаментъ, которому врачевныя отдѣленія обязаны доставлять: 1) свѣдѣнія о числѣ всѣхъ аптекъ, состоящихъ въ губерніи и 2) именныя вѣдомости о состоящихъ при тѣхъ аптекахъ аптекаряхъ, провизорахъ, гезляхъ и ученикахъ.

Особый видъ лѣчебныхъ средствъ представляютъ собою *минеральныя воды*. У насъ, на основ. циркуляра мин. вв. дѣлъ (1886 г. № 404), заведенія для приготовленія искусственныхъ минеральныхъ водъ вѣдаются мѣстными губернскими властями, безъ испрошенія на то разрѣшенія мин. вв. дѣлъ.

Естественныя источники минеральныхъ водъ могутъ быть объявляемы имѣющими общественное значеніе. Такое значеніе по закону признается за тѣми лишь источниками, которые: 1) по заключенію медицинскаго совѣта мин. внутр. дѣлъ имѣютъ важное значеніе по составу и цѣлебнымъ свойствамъ, а также по устроеннымъ при нихъ приспособленіямъ для пользованія больныхъ и 2) по заключенію горнаго совѣта мин. госуд. имуществъ имѣютъ постоянно обезпеченный притокъ воды въ достаточномъ количествѣ. Источники объявляются имѣющими общественное значеніе Именными Высочайшими Указами. (Пр. къ ст. 555 Вр. Уст. по прод. 1886 г.) Источники, объявленные имѣющими общественное значеніе, состоятъ подъ особымъ покровитель-

ствомъ правительства. Для огражденія ихъ отъ порчи или истощенія устанавливается необходимый для нихъ округъ охраны.

Въ виду важнаго врачебнаго значенія минеральныхъ источниковъ необходимо не только огражденіе ихъ, но и непосредственное улучшеніе въ матеріальномъ отношеніи со стороны государства, особенно при отсутствіи необходимой для этого частной инициативы и частныхъ средствъ. У насъ, въ странѣ, въ этомъ отношеніи особенно богатой естественными источниками, такое непосредственное участіе вызывается тѣмъ, что западно-европейскія государства раньше позаботились объ устройствѣ своихъ источниковъ, вслѣдствіе чего нашимъ частнымъ предпринимателямъ приходится конкурировать съ иностранными, давно развитыми предпріятіями, а для этого мало частныхъ усилій и средствъ.

Больницы въ первое время являются въ тѣсномъ смыслѣ слова благотворительными учрежденіями, учреждаемыми по мотивамъ религиозно-нравственнымъ. Только въ новѣйшее время учрежденіе ихъ сдѣлалось одной изъ важнѣйшихъ полицейскихъ задачъ органовъ государственнаго благоустройства. Предоставленіе возможности излѣчиться имѣетъ значеніе не только филантропическое, но и полицейское. Больной можетъ передать свою болѣзнь и здоровымъ. Для предупрежденія этого необходимо устройство лѣчебницъ, въ которыхъ неизмученные больные находили бы для себя надлежащій пріютъ и надлежащую врачебную помощь ¹⁾.

Въ Англіи больницы устроются безъ всякаго правительственнаго контроля на частныя средства, за исключеніемъ нѣсколькихъ большихъ госпиталей, содержимыхъ государствомъ. Въ остальныхъ государствахъ вездѣ принятъ принципъ правительственнаго участія и контроля. Такъ во Франціи недавно установленъ систематическій правительственный надзоръ за больницами. По закону 1806 г., больницы учреждаются съ разрѣшенія надлежащихъ властей и завѣдующіе ими утверждаются въ своей должности префектами. По зак. 25 марта 1852 г., всѣ лица больничной администраціи назначаются префектами. Если община не можетъ содержать своей собственной больницы, то она обязана войти въ соглашеніе съ сосѣдней общиной о принятіи

---

¹⁾ Martin, Doisy. Dictionnaire d'économie charitable. Watteville. Code de l'administration charitable.

въ больницу ея больныхъ. Въ Австріи обязанность учрежденія больницъ возлагается также на общины, какъ и въ Италиі, по зак. 2 сент. 1862 г.

У насъ въ первое время заботы объ учрежденіи больницъ принимало на себя духовенство, какой обычай до сихъ поръ сохраняется многими монастырями. Съ Петра I больницы начинаютъ устроиться государствомъ и предписано устроить ихъ городскимъ магистратамъ. Съ учрежденіемъ приказовъ общественнаго призрѣнія послѣдовало распоряженіе объ учрежденіи больницъ при приказахъ. По введеніи земскихъ учрежденій, больничное дѣло передано въ руки земства и органамъ городского самоуправленія.

Больницы раздѣляются на общія и спеціальныя. Если устройство общихъ больницъ требуетъ участія государства, то тѣмъ болѣе это необходимо относительно многихъ спеціальныхъ больницъ. Таковы въ особенности больницы для сумасшедшихъ.

Еще недавно сумасшедшіе рассматривались какъ враги общества, почему подвергались не лѣченію, но преслѣдованію. Въ 16 ст. законы нѣкоторыхъ государствъ разрѣшали охоту на сумасшедшихъ, видя въ нихъ такъ называемыхъ оборотней. Больницы для нихъ въ первое время были особыми видами тюремныхъ заключеній, въ коихъ различнаго рода мѣрами строгости и жестокости стремились вразумить несчастныхъ. Устройство настоящихъ больницъ относится къ половинѣ XVII ст., когда перемѣнилось возрѣніе на сумасшедшихъ и начали видѣть въ нихъ дѣйствительно больныхъ.

У насъ въ первое время сумасшедшіе, какъ и вообще больные, пользовались попеченіемъ церкви. Сумасшедшіе въ древней Россіи носили характерное названіе „опростѣвшихъ умомъ“, что свидѣтельствуєтъ о томъ, что законодатель видѣлъ въ нихъ если не больныхъ, то слабыхъ, требующихъ особаго надзора и попеченія, а не преслѣдованія. Когда были учреждены приказы общественнаго призрѣнія, то вмѣстѣ съ устройеніемъ общихъ больницъ рѣшено было устроить особыя больницы для сумасшедшихъ. Въ послѣднее время правительство устроєтъ центральныя больницы для сумасшедшихъ, приписывая къ каждой изъ нихъ нѣсколько губерній. Частныя больницы для умалишенныхъ разрѣшаются администраціей и состоятъ подъ надзоромъ медицинскихъ властей. Въ больницы умалишенные помѣщаются по освидѣтельствованіи ихъ въ надлежащемъ порядкѣ. Осви-

дѣтельство производится въ особомъ присутствіи губернскаго правленія.

Состояніе больницъ для умалишенныхъ не только въ Россіи, но и въ Зап. Европѣ далеко не можетъ быть названо удовлетворительнымъ. Это одно изъ самыхъ больныхъ мѣстъ въ полиціи народнаго здоровья, свидѣтельствующее о слабомъ развитіи у современныхъ культурныхъ народовъ человеколюбія и совѣсти.

§ 11. Здоровью и жизни угрожаютъ не только болѣзни, но и разнаго рода несчастные случаи, предупрежденіе которыхъ составляетъ обязанность органовъ полиціи. Такъ жизни и здоровью человека могутъ угрожать опасности отъ построекъ, пожаровъ, отъ неисправныхъ путей сообщеній и т. п. Мѣры предупрежденія отъ этихъ случайностей частью составляютъ задачу строительной полиціи, частью общей полиціи и полиціи путей сообщеній.

По нашему строительному уставу, ближайшее наблюденіе за охраненіемъ и содержаніемъ въ порядкѣ казенныхъ зданій возлагается на отвѣтственность начальниковъ городской полиціи, которая наблюдаетъ также за безопасностью частныхъ зданій. Мѣстная полиція въ городахъ обязывается свидѣтельствовать ветхія строенія и понуждать обывателей возстановлять строенія, угрожающія паденіемъ и потому опасныя. Если хозяева такихъ домовъ, по освидѣствованіи послѣднихъ надлежащимъ порядкомъ и по двукратномъ напominаніи полиціи, не приступаютъ къ исправленію ветхостей или въ сломѣ домовъ въ назначенный срокъ, то полиція, по распоряженію надлежащаго начальства, приступаетъ къ сломкѣ домовъ на счетъ виновныхъ. (Стр. Уст. ст. 173 и 404). Улицы, площади, мосты и переправы въ городахъ и предмѣстьяхъ состоятъ въ вѣдомствѣ городской полиціи, которая должна заботиться о безопасномъ по нимъ движеніи (ст. 280). Въ городахъ запрещается строить мостовыя изъ бревенъ или плавъ (285).

Для предупрежденія несчастныхъ случаевъ воспрещается всѣмъ и каждому: 1) носить оружіе, кромѣ тѣхъ, кому законъ это дозволяетъ или предписываетъ, 2) носить трости со вдѣланными въ нихъ вогнутыми кинжалами, клинками и другими орудіями, 3) стрѣлять въ домахъ, дворахъ, на улицахъ и площадяхъ. (Т. XIV. Уст. о предупрежденіи прест. ст. 341). Для предупрежденія поврежденій, могущихъ произойти отъ домашнихъ животныхъ, метаемыхъ на людей, хозяевамъ поставляется въ обязанность держать такихъ животныхъ не

иначе, какъ взаперти или на привязи (ст. 345). Полиція обязана наблюдать, чтобы ни отъ кого притѣсненій, обидъ и побоевъ причиняемо не было и своеволие не происходило; чтобы крика, шума, дракъ и безчинства нигдѣ не было (368). Въ случаѣ причиненія обиды воспрещается вызывать на поединокъ или выходить на поединокъ по вызову другихъ (355). Запрещается переносить или сообщать другому вызовъ на поединокъ (356). Воспрещается слишкомъ скорая ѣзда по улицамъ и оставленіе запряженныхъ лошадей безъ присмотра. (Уст. о нак., вал. мир. судьями, ст. 123). О специальныхъ мѣрахъ безопасности отъ пожаровъ и во время нахождения въ пути будетъ сказано въ соответствующихъ отдѣлахъ.

5) Союзный строй населенія.

Союзный строй представляетъ собою среду, безъ которой не мыслимо правильное человѣческое развитіе. Какъ безъ воздуха не мыслима физическая жизнь человѣка, такъ безъ союзности не мыслима его нравственная и умственная жизнь. Полиція союзаго строя имѣетъ поэтому существенно важное значеніе въ наукѣ о государственномъ благоустройствѣ.

Союзы, по ихъ существу, раздѣляются на три категоріи—на союзы общіе, общественные и частные. Общіе союзы имѣютъ предметомъ своей дѣятельности интересы всего населенія. Общественные союзы направлены къ благоустройству населенія опредѣленныхъ мѣстностей или классовъ его. Частные имѣютъ своимъ предметомъ дѣятельность въ сферѣ лично-хозяйственной жизни, раздѣляясь въ свою очередь на союзы родовые, основанные на единствѣ крови и семейномъ началѣ, и договорные, заключаемые по свободному соглашенію членовъ.

Общимъ союзомъ, обнимающимъ собою все другіе союзы и направленнымъ къ достиженію общаго благосостоянія, есть государство. Въ государствѣ отдѣльныя лица и союзы ихъ находятъ тѣ условія, безъ которыхъ не мыслима жизнь и развитіе человѣка. Государство должно доставить населенію прежде всего безопасность, затѣмъ его дѣло урегулировать частные, общественные и общіе интересы въ дѣлахъ достиженія наибольшаго между ними гармоническаго сочетанія

и, наконецъ, доставить средства къ развитію тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ и гдѣ созданіе ихъ общественными и частными силами встрѣчаетъ препятствія. Будучи высшей формой междучеловѣческихъ союзовъ, государство есть цѣлое, по отношенію къ которому всѣ другіе союзы являются частями или долями цѣлаго. Регулированіе частей цѣлымъ представляетъ собою естественное требованіе самаго существованія союзовъ. Такимъ же естественнымъ требованіемъ являются мѣры, направленные къ урегулированію существованія прежде всего самаго государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, безъ коихъ немислимо существованіе и развитіе всѣхъ другихъ союзовъ.

§ 1. По нашему дѣйствующему законодательству, высшее направленіе дѣйствій по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія принадлежитъ министру внутреннихъ дѣлъ. Требованія его въ этомъ отношеніи подлежатъ не медленному исполненію всѣми мѣстными начальствами (Ст. 1 пол. 14 авг. 1881 г.). Въ тѣхъ случаяхъ, когда преступныя проявленія требуютъ особыхъ мѣръ, опредѣленныхъ мѣстности объявляются состоящими въ исключительномъ положеніи, соединенномъ съ распространеніемъ круга обязанностей и предѣловъ власти администраціи, а также съ усиленіемъ отвѣтственности какъ частныхъ лицъ, такъ и административныхъ властей за неисполненіе обязанностей. Исключительное положеніе раздѣляется на двѣ категоріи. Когда общественное спокойствіе въ какой либо мѣстности будетъ нарушено преступными посягательствами противъ существующаго государственнаго строя такъ, что для охраненія порядка примѣненіе дѣйствующихъ постоянныхъ законовъ окажется недостаточнымъ, то мѣстность объявляется въ положеніи усиленной охраны. Когда такими посягательствами населеніе приведено въ тревожное настроеніе, вызывающее необходимость принятія исключительныхъ мѣръ, то мѣстность объявляется въ положеніи чрезвычайной охраны. Право установленія перваго положенія предоставлено министру внутр. дѣлъ или генераль-губернаторамъ, съ утвержденія мин. внутр. дѣлъ; второе вводится не иначе, какъ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ комитета министровъ, по представленію мин. внутр. дѣлъ.

Въ мѣстностяхъ, объявленныхъ въ состояніи усиленной охраны, генераль-губернаторамъ, губернаторамъ и градоначальникамъ предоставлено право: 1) издавать обязательныя постановленія по предме-

тамъ, относящимся въ предупрежденію нарушенія общественнаго порядка и государственной безопасности и 2) устанавливать за нарушение этихъ постановленій штрафы не свыше трехмѣсячнаго ареста или денежнаго штрафа въ пятьсотъ рублей. Этимъ же представителямъ власти, т. е. генералъ-губернаторамъ, а въ мѣстностяхъ, имъ не подчиненнымъ,—губернаторамъ и градоначальникамъ, предоставляется: 1) разрѣшать въ административномъ порядкѣ дѣло о нарушеніяхъ, изданныхъ имъ обязательныхъ постановленій, 2) воспрещать всякія народныя, общественныя и даже частныя собранія, 3) закрывать всякія торговыя и промышленныя заведенія и 4) воспрещать отдѣльнымъ лицамъ пребываніе въ мѣстностяхъ, объявленныхъ въ положеніи усиленной охраны. Мѣстнымъ начальникамъ полиціи, а также начальникамъ жандармскихъ управленій и ихъ помощникамъ предоставляется дѣлать распоряженія: 1) о предварительномъ задержаніи, не долѣе однако двухъ недѣль, всѣхъ лицъ, внушающихъ основательное подозрѣніе въ совершеніи государственныхъ преступленій или въ прикосновенности къ нимъ, а равно въ принадлежности къ противозаконнымъ сообществамъ, и 2) о производствѣ, во всякое время, обысковъ во всѣхъ безъ исключенія помѣщеніяхъ, фабрикахъ, заводахъ и т. п. и о наложеніи ареста, впредь до распоряженія подлежащаго начальства, на всякаго рода имущество, указывающее на преступность дѣйствій или намѣреній заподозрѣннаго лица.

Въ мѣстностяхъ, находящихся въ положеніи чрезвычайной охраны, сверхъ указанныхъ правилъ, дѣйствуютъ еще слѣдующія. Главнотруководящему предоставляется: 1) право подчинять нѣкоторые изъ мѣстностей ввѣреннаго ему края особо для сего назначеннымъ лицамъ; 2) право учреждать особыя военно-полицейскія команды; 3) право изъятія изъ общей подсудности дѣлъ объ извѣстнаго рода преступленіяхъ и проступкахъ, съ передачей ихъ военному суду; 4) право секвестра недвижимыхъ и ареста движимыхъ имуществъ на все время положенія о чрезвычайной охранѣ; управленіе секвестрованнымъ имуществомъ поручается мѣстнымъ учрежденіямъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, причемъ издержки по управленію покрываются изъ доходовъ съ этого имущества; остающійся чистый доходъ отдается владельцу по снятіи секвестра; 5) право подвергать въ административномъ порядкѣ заключенію въ тюрьмѣ или крѣпости на три мѣсяца, или аресту на тотъ же срокъ, или денежному штрафу до 3000 р.; 6) право

устранять отъ должности чиновниковъ всѣхъ вѣдомствъ и въ выборныхъ должностяхъ, за исключеніемъ занимающихъ должности первыхъ трехъ классовъ; 7) право разрѣшать экстренныя, закрывать и приостанавливать очередныя собранія сословныхъ, городскихъ и земскихъ учреждений; 8) приостанавливать періодическія изданія и 9) закрывать учебныя заведенія, но не долѣе одного мѣсяца.

Въ мѣстностяхъ смежныхъ съ губерніями, объявленными въ исключительномъ положеніи, по указаніямъ Высочайше утвержденного положенія комитета министровъ, могутъ быть вводимы особыя правила, по которымъ мѣстнымъ властямъ предоставляются большія противъ обыкновеннаго права надзора. По этимъ правиламъ, мѣстнымъ начальникамъ полиціи и жандармскихъ управленій предоставляется подвергать лицъ, подозрѣваемыхъ въ совершеніи государственныхъ преступленій, аресту до семи дней, а также производить обыски и выемки (ст. 28—30).

Объявленіе исключительнаго положенія, имѣя значеніе усиленія власти въ цѣляхъ охраны спокойствія, является мѣрой предупрежденія нарушеній этого спокойствія, при которой мѣры пресѣченія послѣднихъ могутъ быть мягче и человѣчнѣе. Безъ такихъ предупредительныхъ мѣръ въ прежнее время государства должны были прибѣгать къ крутымъ карательнымъ мѣрамъ, имѣвшимъ значеніе устрашенія.

Такъ, по Улож. царя Алексѣя Михайловича, всѣ подстрекатели къ возмущенію наказывались смертью („а которые воры чинятъ въ людѣхъ смуту, казнити смертію“ XXII, 13). При Петрѣ В. на каждаго подданнаго была возложена обязанность доносить о подстрекателяхъ и организованъ Преображенскій приказъ, которому поручено вѣдать всѣ дѣла этого рода. Эта система доноса и устрашающихъ каръ дѣлается излишнею по мѣрѣ того, какъ лучше организуется мѣстное управленіе, въ особыхъ случаяхъ усиливаемое временнымъ объявленіемъ мѣстности въ положеніи усиленной охраны.

Объявленіе исключительнаго положенія ведетъ начало съ французскаго закона 10 іюля 1791 г., подробно развитаго декретомъ 24 дек. 1811 г. Впрочемъ въ Англіи еще раньше парламентъ практиковалъ приостановку дѣйствія *habeas corpus Acte*, основнаго права, гарантирующаго гражданамъ личную свободу. Такія же мѣры практикуются и въ другихъ странахъ, въ особенности въ Австріи и Гер-

маніи, какъ странахъ, которымъ часто угрожаетъ социалистическая пропаганда.

Но и въ обыкновенное время необходимо принятіе мѣръ предупрежденія нарушеній государственнаго и общественнаго порядка. Къ такимъ мѣрамъ, по нимъ дѣйствующему нашему законодательству, относятся слѣдующія: полиція имѣетъ надзоръ, чтобы никто въ противность должнаго послушанія законнымъ властямъ ничего не предпринималъ. (Уст. о пред. и пр. ст. 170 по прод. 1868 г.) Въ случаѣ покушенія, клонящагося къ нарушенію спокойствія, полиція обязана увѣдомить о томъ губернское правленіе и начальника губерніи, не допускать приведеніе таковаго покушенія въ исполненіе и смилостивить нарушителя поволя по мѣрѣ данной ей власти, въ чемъ всякъ, по силѣ и возможности, обязанъ ей содѣйствовать (ст. 171). Полиція наблюдаетъ, чтобы благочиніе, добронравіе, порядокъ и все предписанное закономъ для общей и частной пользы было исполняемо и сохраняется, а въ случаѣ нарушенія приводитъ всякаго, не смотря на лицо, къ исполненію предписаннаго закономъ (ст. 172). Въ случаѣ доносовъ или дошедшаго свѣдѣнія о преступленіи, заключающемъ въ себѣ умыселъ противъ здравія и чести Императорскаго Величества, или бунтъ и измѣну противъ государства, полиція обязана напередъ удостовѣриться, что доносъ или свѣдѣніе не есть ложь, клевета или вымыселъ, и потомъ въ изысканіи участвующихъ въ преступленіи и отсылая за вѣрными карауломъ какъ ихъ, такъ и доносителя въ то судебное мѣсто, до разбора котораго они по состоянію своему принадлежатъ, поступаетъ на основаніи зак. угол., извѣщая обо всемъ немедленно начальника губерніи, который обязанъ доносить о томъ высшему начальству (ст. 182). Въ случаѣ бунта или народнаго возмущенія губернаторъ имѣетъ главную команду надъ всеми служащими и не служащими въ той губерніи пребывающими чинами и лицами до тѣхъ поръ, пока возмущеніе прекратится. Въ случаѣ нужды беретъ надлежащіе военныя мѣры (183—184). Въ особо важныхъ и не терпящихъ отлагательства случаяхъ право требовать содѣйствія военной команды предоставлено также исправникамъ и полиціймейстерамъ. (Высоч. утвержд. мнѣніе ком. министровъ 4 сент. 1861 г. и правила 18 іюля 1872 г.).

Вредныя для общественнаго спокойствія лица могутъ быть высланы административнымъ порядкомъ. Подлежащая власть, убѣдив-

шись въ необходимости высылки частнаго лица въ какую-либо опредѣленную мѣстность Европейской или Азіятской Россіи, представляетъ объ этомъ министру внутреннихъ дѣлъ. Представленія эти разсматриваются въ особомъ совѣщаніи, образуемомъ при минист. внутр. дѣлъ, подъ предсѣдательствомъ завѣдывающаго полиціей товарища министра, изъ четырехъ членовъ—двухъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ и двухъ отъ министерства юстиціи. Постановленія сего совѣщанія представляются на утвержденіе министра внутреннихъ дѣлъ. Для безвыѣзднаго пребыванія на мѣстѣ, опредѣленномъ для высылки, устанавливается срокъ въ размѣрѣ отъ одного года до пяти лѣтъ. (Прил. въ ст. 1 Уст. о пред. прест. по прод. 1886 г. ст. 32—36).

Для наблюденія за опасными лицами назначается спеціальнѣйшій полицейскій надзоръ. Такой надзоръ надъ лицами, водворенными на жительство въ опредѣленную мѣстность, учреждается въ силу самаго водворенія и на срокъ, для него опредѣленный. Полицейскій надзоръ можетъ быть учрежденъ надъ лицомъ въ мѣстѣ постоянного жительства, но на срокъ не свыше пяти лѣтъ. Срокъ считается со дня объявленія лицу объ учрежденіи надъ нимъ надзора. Отъ поднадзорныхъ отбираются документы о званіи и взамѣнъ выдаются свидѣтельства на проживаніе. Поднадзорный обязанъ жить въ опредѣленномъ ему для того мѣстѣ и не имѣетъ права отлучаться безъ разрѣшенія подлежащей власти. Поднадзорныя лица не могутъ быть принимаемы въ правительственныя, общественныя и частныя учебныя заведенія иначе, какъ съ особаго на то разрѣшенія минист. внутр. дѣлъ, даваемого по соглашеніи съ учебнымъ начальствомъ. Лица, высланныя подъ надзоръ полиціи и не имѣющія собственныхъ средствъ существованія, получаютъ отъ казны пособія. (Прил. II въ ст. 1 Уст. о пред. прест. ст. 1—40 по прод. 1886 г.).

§ 2. *Общественные союзы* имѣютъ своей задачей благоустройство населенія или опредѣленныхъ мѣстностей, или опредѣленныхъ классовъ.

Прежде всего необходимо отличать общіе интересы страны отъ интересовъ отдѣльныхъ мѣстностей, на прим. города, деревни. Въ защитѣ страны отъ непріятели заинтересованы всѣ жители, но въ освѣщеніи городскихъ улицъ, въ снабженіи населенія города водою и т. п. заинтересованы только жители даннаго города. Удовлетвореніе общихъ потребностей составляетъ непосредственную задачу полицейской дѣятельности государства въ тѣсномъ смыслѣ слова, т. е. адми-

нистраціи. Удовлетвореніе мѣстныхъ потребностей цѣлесообразнѣе всего поручить заинтересованнымъ въ немъ лицамъ. Такъ возникаетъ организація общественныхъ союзовъ, имѣющихъ своей задачей удовлетвореніе мѣстныхъ потребностей населенія. Государство передаетъ часть своего дѣла общественнымъ союзамъ, видя въ этомъ одинъ изъ наиболѣе цѣлесообразныхъ способовъ осуществленія задачи благоустройства. Союзы эти поэтому представляются органами полицейской дѣятельности государства же. Изъ этого видно, что органы самоуправления не могутъ существовать не зависимо отъ органовъ управления. Тѣ и другіе преслѣдуютъ цѣли государственнаго благоустройства, между ними должно быть единеніе, а не антагонизмъ. Самоуправленіе является однимъ изъ способовъ наилучшаго достиженія цѣлей благоустройства, т. е. одной изъ формъ общаго управления. Поручая органамъ самоуправления опредѣленныя задачи, государство не можетъ отказаться отъ надзора и контроля за выполненіемъ этихъ задачъ.

Участіе общественныхъ союзовъ въ благоустройствѣ въ первое время возникаетъ въ формѣ учрежденія совѣщательныхъ органовъ, обсуждающихъ мѣстныя нужды и издающихъ соотвѣтственныя постановленія, выполненіе которыхъ составляетъ обязанность административныхъ органовъ. Эта форма наиболѣе развита во Франціи, въ особенности въ началѣ текущаго столѣтія. Присоединеніе къ совѣщательнымъ союзамъ исполнительной власти создало органы самоуправления въ тѣсномъ смыслѣ слова.

Передавая задачи мѣстнаго благоустройства органамъ самоуправления, государство не только не можетъ отказаться отъ наблюденія за выполненіемъ имъ же ввѣреннаго порученія, но нѣкоторыя изъ нихъ объявляетъ обязательными. Существуютъ задачи чисто мѣстнаго характера, имѣющія въ тоже самое время общее значеніе. Такковы, напр., санитарныя задачи и т. п. Осуществленіе ихъ полнѣе всего достигается, когда оно ввѣрено заинтересованному населенію. Но не осуществленіе ихъ можетъ быть опасно съ точки зрѣнія здоровья населенія всего государства. Такія задачи государство признаетъ обязательными для органовъ самоуправления, между тѣмъ какъ другія, не такъ органически связанныя съ общими интересами, предоставляетъ свободному усмотрѣнію мѣстныхъ органовъ. Съ другой стороны существуютъ общія потребности, удовлетвореніе которыхъ въ хозяйственномъ отношеніи можетъ быть вполне предоставлено мѣст-

нымъ органамъ. Таково, наприм., народное образованіе. Система и планъ его—дѣло государственной важности, которое не можетъ быть предоставлено усмотрѣнію мѣстныхъ органовъ самоуправленія. Но участіе послѣднихъ въ устройствѣ учебныхъ заведеній, разрѣшенныхъ государственною властью, можетъ значительно подвинуть впередъ дѣло образованія¹⁾.

Въ Англіи мѣстное самоуправленіе наиболее развито въ городахъ. Города имѣютъ свою полицію, судъ и слѣдственную часть. Управление городомъ сосредоточено въ городскомъ совѣтѣ (council), состоящемъ изъ выбираемыхъ на три года членовъ, изъ альдерменовъ и мэра. Альдермены избираются городскимъ совѣтомъ на 6 лѣтъ и составляютъ особый комитетъ городского совѣта. Мэръ или городской голова избирается совѣтомъ на годъ. Для завѣдыванія училищнымъ дѣломъ существуютъ мѣстные спеціальныя органы—городскіе выборныя училищныя совѣты.

Въ графствахъ управленіе носитъ характеръ административный, въ которомъ самоуправленію отводится скромное мѣсто. Главныя власти въ графствѣ: шерифъ, коронеръ, лордъ-лейтенантъ и мировые судьи. Шерифъ въ средніе вѣка былъ важнѣйшимъ должностнымъ лицомъ во всемъ графствѣ, но съ теченіемъ времени его права сокращались и въ настоящее время его обязанности ограничиваются наблюденіемъ за правильностью парламентскихъ выборовъ, за исполненіемъ судебныхъ приговоровъ, составленіемъ списковъ присяжныхъ засѣдателей, надзоромъ за тюрьмами и т. п. Коронеръ ведетъ слѣдствія по особо важнымъ преступленіямъ. Мировые судьи являются не только органомъ судебнымъ, но и административнымъ, такъ какъ къ ихъ вѣдѣнію отнесены многія полицейскія дѣла. Нѣкоторыя дѣла они рѣшаютъ коллегіально въ малыхъ сессіяхъ (petty sessions) или въ спеціальныхъ сессіяхъ (special sessions). Четыре раза въ году судьи собираются на четвертныя или генеральныя сессіи (general quarter sessions), въ которыхъ при разборѣ уголовныхъ дѣлъ участвуютъ при-

¹⁾ А. Васильчиковъ. О самоуправленія. 1870 г. *Leroy-Beaulieu*. L'administration locale en France et en Angleterre. 1872. *Tocqueville*. De la démocratie en Amérique. *Stein*. Die Verwaltungslehre т. 1. О централизаціи и децентрализаціи въ администраціи: *Böhlau*. Die Behörden in Staat und Gemeinde. *Vivien*. Etudes administratives. *Batbie*. Traité de droit publ. et admin. *Degail*. De la décentralisation administrative. Государственныя административныя учрежденія Англіи, Франціи, Германіи и Австріи. *Георга Мейера*, пер. Шеймина. 1889 г.

сажные засѣдатели. Лордъ-лейтенантъ управляетъ милиціей графства. Всѣ эти должности носятъ характеръ государственныхъ чисто административныхъ должностей. Только коронеръ избирается собраніемъ графства, всѣ же остальные лица назначаются отъ короны.

Въ приходѣ, какъ особомъ органѣ мѣстнаго благоустройства, элементу самоуправленія отведено больше мѣста. Церковный приходъ вѣдаетъ призрѣніемъ бѣдныхъ и дорожными дѣлами. Изъ нѣсколькихъ приходоу составяются административные союзы общинъ (unions), состоящіе изъ выборныхъ совѣтовъ и управъ. За дѣятельностью приходоу и союзовъ общинъ наблюдаетъ бюро мѣстнаго управленія (local government board), чисто административное учрежденіе.

Во Франціи въ каждомъ департаментѣ самоуправленіе сосредоточено въ генеральномъ совѣтѣ (conseil general), въ окружныхъ совѣтахъ (conseil d'arrondissement) и городскихъ управленіяхъ (conseil municipal).

Генеральный совѣтъ состоитъ изъ членовъ, избираемыхъ всеобщимъ голосованіемъ. По зак. 10 авг. 1871 г., функціи его раздѣлены на три категоріи. Къ первой отнесены дѣла, по которымъ совѣты даютъ свои обязательныя постановленія. Сюда относятся: распредѣленіе прямыхъ налоговъ, установленіе добавочныхъ налоговъ и займовъ для мѣстныхъ департаментскихъ нуждъ, установленіе общественныхъ работъ, опредѣленіе направленія дорогъ и ихъ содержаніе и т. п. Для выполненія постановленій совѣта съ 1871 г. существуетъ департаментская комиссія, состоящая изъ 4—7 членовъ.

Окружные совѣты также состоятъ изъ членовъ, избираемыхъ всеобщей подачей голосовъ. Къ важнѣйшимъ обязанностямъ ихъ отнесены: распредѣленіе прямыхъ налоговъ между общинами и рѣшеніе споровъ, возникающихъ по поводу этого распредѣленія. Совѣтъ имѣетъ право подавать свои отзывы и ходатайство по всѣмъ вообще вопросамъ.

Городскіе совѣты состоятъ изъ 10 — 36 членовъ, избираемыхъ на 4 года всеобщей подачей голосовъ. Во главѣ его стоитъ мэръ, избираемый совѣтомъ, которому дается одинъ или нѣсколько помощниковъ. Мэръ можетъ быть временно удаленъ отъ должности префектомъ, а на всегда президентомъ республики.

Въ Германіи въ системѣ мѣстныхъ общественныхъ союзовъ нѣтъ единства. Разнообразіе ихъ происходитъ отъ различной степени соединенія въ мѣстномъ управленіи элементовъ администраціи и само-

управленія. Но въ общемъ элементъ административный имѣеть преобладающее значеніе. Только въ низшихъ союзахъ, въ общинахъ управленіе выборное.

Въ интересахъ мѣстнаго управленія Пруссія раздѣлена на провинціи (Provinzen), которыя въ свою очередь раздѣляются на округа (Regierungsbezirke), округа раздѣляются на уѣзды (Kreise), а уѣзды на общины (Gemeinden), причемъ между уѣздомъ и общиною существуетъ еще посредствующая единица, носящая названіе служебнаго округа (Amtsbezirk).

Въ провинціи мѣстное представительство сосредоточено въ провинціальномъ сеймѣ (Provinciallandtag), избираемомъ уѣздными сеймами и магистратами. Сеймомъ избирается провинціальный комитетъ для управленія провинціальными имуществами и учрежденіями.

Провинціальный комитетъ избираетъ 5 членовъ въ провинціальный совѣтъ (Provinzialrath), во главѣ котораго стоитъ оберъ-президентъ, какъ высшее должностное лицо въ управленіи.

Въ округахъ функционируетъ окружный комитетъ (Bezirksausschuss), состоящій изъ шести членовъ, изъ коихъ 2 назначаются ко-ролемъ, а 4 избираются провинціальнымъ комитетомъ.

Въ уѣздахъ функционируютъ: уѣздное собраніе (Kreistag) и уѣздный комитетъ (Kreisausschuss). Первое состоитъ изъ членовъ, избираемыхъ тремя категоріями избирателей: представителей крупной поземельной собственности и крупныхъ плательщиковъ налоговъ съ промышленныхъ заведеній, представителей городовъ и сельскихъ общинъ. Комитетъ состоитъ изъ начальника уѣзда и шести членовъ, избираемыхъ уѣзднымъ собраніемъ. Уѣздное собраніе издаетъ обязательныя постановленія для жителей уѣзда, устанавливаетъ росписъ доходовъ и расходовъ по уѣзду, подаетъ петиціи и т. п. Комитетъ есть исполнительный органъ собранія.

У насъ для завѣдыванія дѣлами, относящимися къ мѣстнымъ хозяйственнымъ пользамъ и нуждамъ каждой губерніи и cadaго уѣзда, 1 янв. 1864 г. учреждены губернскія и уѣздныя земскія учрежденія. Къ вѣдѣнію ихъ законъ относитъ: 1) завѣдываніе имуществами, капиталомъ и денежными сборами земства; 2) устройство и содержаніе принадлежащихъ земству зданій и путей сообщенія, содержимыхъ на счетъ земства; 3) мѣры обезпеченія народнаго продовольствія; 4) завѣдываніе земскими благотворительными заведеніями и прочія мѣры

призрѣнія; способы прекращенія нищенства; попеченіе о построеніи церквей; 5) управленіе дѣлами взаимнаго земскаго страхованія имуществъ; 6) попеченіе о развитіи мѣстной торговли и промышленности, равно какъ о лучшемъ устройствѣ селеній; 7) участіе, преимущественно въ хозяйственномъ отношеніи и въ предѣлахъ, закономъ опредѣленныхъ, въ попеченіи о народномъ образованіи и народномъ здравіи и о тюрьмахъ; 8) содѣйствіе въ предупрежденіи падежей скота, а также въ охраненіи хлѣбныхъ посѣвовъ и другихъ растений отъ истребленія саранчею, сусликами и другими вредными насѣкомыми и животными; 9) исполненіе возложенныхъ на земство потребностей воинскаго и гражданскаго управленій и участіе въ дѣлахъ о почтовой повинности; 10) раскладка тѣхъ государственныхъ денежныхъ сборовъ, разверстаніе которыхъ по губерніямъ и уѣздамъ возлагается на земскія учрежденія; 11) назначеніе, раскладка, вниманіе и расходованіе мѣстныхъ сборовъ, для удовлетворенія земскихъ потребностей губерніи или уѣзда; 12) представленіе чрезъ губернское начальство высшему правительству свѣдѣній и заключеній по предметамъ, касающимся мѣстныхъ хозяйственныхъ польвъ и нуждъ губерніи или уѣзда, и ходатайство по симъ предметамъ чрезъ губернское начальство; доставленіе, по требованіямъ высшихъ правительственныхъ учреждений и губернаторовъ, свѣдѣній о земскомъ хозяйствѣ; 13) производство выборовъ въ члены и другія должности по земскимъ учрежденіямъ и назначеніе суммъ на содержаніе этихъ учреждений; 14) дѣла, ввѣренныя земскимъ учрежденіямъ на основаніи особыхъ уставовъ, положеній или постановленій (ст. 2). Кругъ дѣйствій земскихъ учреждений ограничивается предѣлами губерніи или уѣзда (ст. 3). Въ кругу ввѣренныхъ дѣлъ, земскія учрежденія дѣйствуютъ самостоятельно (ст. 6). Но губернаторъ имѣетъ право остановить исполненіе всякаго постановленія, противнаго законамъ или общимъ государственнымъ пользамъ (ст. 9). Утвержденію губернатора подлежатъ слѣдующія постановленія земскихъ собраний: 1) о приведеніи въ дѣйствіе земскихъ смѣтъ и раскладовъ; 2) о раздѣленіи земскихъ путей сообщенія на губернскіе и уѣздные; 3) объ отнесеніи уѣздныхъ земскихъ дорогъ въ разрядъ проселочныхъ; 4) объ измѣненіи направленія земскихъ дорогъ; 5) объ учрежденіи выставокъ мѣстныхъ произведеній; 6) о временномъ устраненіи отъ должностей членовъ земскихъ управъ; 7) о мѣрахъ предосторожности отъ

пожаровъ; 8) о переводѣ изъ одной мѣстности въ другую, объ измѣненіи сроковъ и закрытіи существующихъ торговъ и базаровъ. (ст. 90). Всѣ постановленія земскихъ собраній сообщаются безъ замедленія губернатору (ст. 93). Въ случаѣ возраженія губернатора противъ постановленія, земское собраніе разсматриваетъ вторично дѣло и постановляетъ свое окончательное заключеніе, копія съ котораго сообщается губернатору. Вторичное постановленіе входитъ въ силу и приводится въ исполненіе, но губернаторъ имѣетъ право, подѣ личною своею отвѣтственностью, остановить исполненіе, увѣдомивъ объ этомъ собраніе или управу въ теченіи семи дней отъ полученія копіи, и затѣмъ представить дѣло на разрѣшеніе правительствующаго сената (ст. 95—96).

Земскія собранія собираются ежегодно по одному разу: уѣздныя не позднѣе октября, а губернскія не позднѣе декабря (ст. 76). Для засѣданій уѣздныхъ собраній полагается десятидневный срокъ, а для губернскихъ—двадцатидневный (см. 77). Продолженіе сроковъ засѣданій зависитъ для губерн. собраній отъ мин. вн. дѣлъ, а уѣздныхъ—отъ губернатора. Министру вн. дѣлъ предоставляется назначать и разрѣшать чрезвычайныя засѣданія земскихъ собраній (ст. 78—79) Земскія собранія открываются и закрываются: губернское—губернаторомъ лично, уѣздныя—уѣздными предводителями дворянства.

Уѣздныя земскія собранія состояются изъ гласныхъ, избираемыхъ уѣздными землевладѣльцами, городскими обществами и сельскими обществами. Гласные избираются на три года. Уѣздное земское собраніе избираетъ членовъ уѣздной земской управы отъ 3 до 6 лицъ на три года. Это-же собраніе избираетъ гласныхъ губернскаго земскаго собранія на три года, которое изъ своей среды избираетъ членовъ губерн. зем. управы на три года. Управы представляютъ собою исполнительные органы земскаго самоуправленія.

Городовое Положеніе 1870 г. вводитъ принципъ самоуправленія и въ благоустройствѣ городовъ въ формѣ городскихъ думъ и городскихъ управъ. На городское общественное управленіе возлагаются: 1) дѣла по устройству этого управленія и по городскому хозяйству; 2) дѣла по высшему благоустройству города; 3) дѣла, касающіяся благосостоянія городского населенія: мѣры къ обезпеченію народнаго продовольствія, устройство рынковъ и базаровъ, попеченіе объ охраненіи народнаго здоровья, о принятіи мѣръ предосторожности противъ пожаровъ и

другихъ бѣдствій и объ обезпеченіи отъ причиняемыхъ ими убытковъ; попеченіе объ огражденіи и развитіи мѣстной торговли и промышленности, объ устройствѣ пристаней, биржъ и кредитныхъ учреждений; 4) устройство на счетъ города благотворительныхъ заведеній и больницъ и завѣдываніе ими, участіе въ попеченіи о народномъ образованіи, устройство театровъ, библиотекъ, музеевъ и другихъ подобнаго рода учреждений; 5) представленіе правительству свѣдѣній и заключеній по предметамъ, касающимся мѣстныхъ нуждъ и пользы города и ходатайство по симъ предметамъ.

Городская дума состоитъ изъ гласныхъ, избираемыхъ городскими дѣятелями съ установленнымъ цензомъ. Гласные думы избираютъ городского голову на четыре года и членовъ городской управы. На городскую управу возлагается непосредственное завѣдываніе дѣлами городского хозяйства и общественнаго управленія. Управа ведетъ текуція дѣла по городскому хозяйству, изыскиваетъ мѣры въ его улучшенію, исполняетъ опредѣленія думы, собираетъ нужныя ей свѣдѣнія, составляетъ проекты городскихъ смѣтъ, взимаетъ и расходуетъ городскіе сборы на установленныхъ думою основаніяхъ и представляетъ, въ назначенные думою сроки, отчеты о своей дѣятельности и состояніи подвѣдомственныхъ ей частей. (70—81).

Городскимъ думамъ предоставлено право издавать обязательныя для городскихъ жителей постановленія: 1) о порядкѣ содержанія въ исправности улицъ, площадей, прудовъ и т. п., 2) о сохраненіи въ цѣлости общественныхъ сооружений, памятниковъ, садовъ, бульваровъ и другихъ общественныхъ мѣстъ, 3) объ устройствѣ пристаней, переправъ и перевозовъ, 4) о содержаніи въ чистотѣ дворовъ, 5) о содержаніи боенъ, 6) о содержаніи помѣщеній для продажи сѣстныхъ припасовъ и въ обезпеченію безвредности ихъ, 7) о мѣрахъ предосторожности противъ порчи воды, 8) о внутреннемъ распорядкѣ на ярмаркахъ, рынкахъ и базарахъ, 9) объ устройствѣ кровель, чисткѣ дымовыхъ трубъ и печей и, вообще, о мѣрахъ предосторожности отъ пожаровъ, 10) о мѣстахъ, гдѣ не допускаются склады легко воспламеняющихся веществъ, 11) о мѣрахъ предупрежденія и прекращенія заразныхъ болѣзней и светскихъ падежей, 12) о принятіи, для охраненія порядка, мѣръ, сопряженныхъ съ расходами или ограниченіями въ производствѣ торговли и промысловъ, 13) о времени открытія и закрытія торговыхъ и промышленныхъ заведеній въ воскресные и праздничные дни, 14) о мѣрахъ въ

огражденію общественнаго здоровья отъ опасности, происходящей вслѣдствіе неправильнаго устройства и неисправнаго содержанія фабрикъ, заводовъ, мастерскихъ и, вообще, помѣщеній для рабочихъ, 15) о мѣрахъ въ предупреденію наводненій и уменьшенію происходящихъ отъ нихъ несчастныхъ послѣдствій, 16) о мѣрахъ безопасности отъ домашнихъ животныхъ, 17) о мѣрахъ безопасности и порядка при движеніи по улицамъ, а также по водамъ, не состоящимъ въ вѣдѣніи мин. путей сообщенія (ст. 103).

Наконецъ Положеніями 19 февраля 1861 г. принципъ самоуправленія дарованъ и крестьянскимъ обществамъ. Изъ смежныхъ сельскихъ обществъ, состоящихъ въ одномъ уѣздѣ, образуются волости, въ составъ коихъ входятъ: волостной сходъ, волостной старшина съ волостнымъ правленіемъ и волостной судъ. Волостной сходъ составляется изъ сельскихъ и волостныхъ должностныхъ лицъ и изъ крестьянъ, избираемыхъ съ каждаго селенія, по одному отъ каждыхъ 10 дворовъ. (Св. Зак. т. 11, ч. 1 изд. 1876 г. ст. 2143—2151). Вѣдѣнію его подлежатъ: 1) выборы волостныхъ должностныхъ лицъ и судей волостного суда; 2) постановленія о всѣхъ вообще предметахъ, относящихся до хозяйственныхъ и общественныхъ дѣлъ цѣлой волости; 3) мѣры общественнаго призрѣнія, учрежденіе волостныхъ училищъ, распоряженія по волостнымъ запаснымъ магазинамъ; 4) принесеніе жалобъ и просьбъ по дѣламъ волости чрезъ особыхъ выборныхъ; 5) назначеніе и раскладка мірскихъ сборовъ; 6) повѣрка дѣйствій и учетъ должностныхъ волостныхъ лицъ и 7) выдача довѣренностей на хожденіе по дѣламъ волости (ст. 2158).

Сельское общественное управленіе составляетъ: сельскій сходъ и сельскій староста. Сельскій сходъ составляется изъ крестьянъ-домохозяевъ, принадлежащихъ въ составу сельскаго общества. Вѣдѣнію его подлежатъ: 1) выборы сельскихъ должностныхъ лицъ и назначеніе выборныхъ на волостной сходъ; 2) приговоры объ удаленіи изъ общества вредныхъ и порочныхъ членовъ его; временное устраненіе крестьянъ отъ участія въ сходахъ, не долѣе, какъ на три года; 3) увольненіе изъ общества членовъ его и приѣмъ новыхъ; 4) назначеніе опекуновъ и попечителей и повѣрка ихъ дѣйствій; 5) разрѣшеніе семейныхъ раздѣловъ; 6) дѣла, относящіяся до общественнаго пользованія мірскою землею, какъ то: передѣлъ земель, накладка и снядка тяголъ, окончательный раздѣлъ общинныхъ земель на постоян-

ные участки и тому подобное; 7) при участивомъ или подворномъ пользованіи землею, распоряженіе участками мірской земли, по какому либо случаю остающимися праздными или несостоящими въ подворномъ пользованіи; 8) совѣщанія и ходатайства объ общественныхъ нуждахъ, благоустройствѣ, призрѣніи и обученіи грамотѣ; 9) принесеніе жалобъ, по дѣламъ общества, чрезъ выборныхъ; 10) назначеніе сборовъ на мірскіе расходы; 11) раскладка всѣхъ лежащихъ на крестьянахъ казенныхъ податей, земскихъ и мірскихъ денежныхъ сборовъ, равно какъ земскихъ и мірскихъ натуральныхъ повинностей; 12) учетъ должностныхъ лицъ, сельскимъ обществомъ избранныхъ, и назначеніе имъ жалованья или иного за службу вознагражденія; 13) принятіе мѣръ въ предупрежденію и взысканію недоимокъ; 14) назначеніе ссудъ изъ запасныхъ сельскихъ магазиновъ и всякаго рода вспомоствованій (ст. 2196).

Сельскій староста, въ предѣлахъ вѣдомства сельскаго общественнаго управленія, исполняетъ слѣдующія обязанности: 1) созываетъ и распускаетъ сельскій сходъ и охраняетъ должный на немъ порядокъ, 2) предлагаетъ на разсмотрѣніе схода всѣ дѣла, касающіяся нуждъ и пользы сельскаго общества, 3) приводитъ въ исполненіе приговоры сельскаго схода, распоряженія волостного управленія и мѣстныхъ учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ, 4) наблюдаетъ за цѣлостью межъ и межевыхъ знаковъ на земляхъ, въ пользованіи крестьянъ находящихся или принадлежащихъ имъ въ собственность, 5) наблюдаетъ за исправнымъ содержаніемъ дорогъ, мостовъ, частей, перевозовъ и пр. на земляхъ, отведенныхъ сельскому обществу въ надѣлъ или приобрѣтенныхъ крестьянами въ собственность, 6) наблюдаетъ за исправнымъ отбываніемъ крестьянами податей, 7) понуждаетъ къ исполненію условій и договоровъ крестьянъ между собою, а равно заключенныхъ съ помѣщиками и посторонними лицами, когда такіе договоры не оспариваются самими крестьянами и 8) надзираетъ за больницами, училищами, запасными магазинами и т. п. (ст. 2212).

§ 3. Господство принципа юридическаго равенства не ведетъ къ образованію въ государствѣ однородной массы. Различія въ занятіяхъ, въ средствахъ и цѣляхъ стремленій не только ведутъ къ индивидуализаціи, но и къ классификаціи населенія по слоямъ, въ которыхъ такія особенности являются болѣе или менѣе общими, отдѣляя одну часть населенія отъ другой. Отсюда возникаютъ сословія и

классы. Такъ мы говоримъ о военномъ сословіи, сословіи ремесленниковъ, мѣщанъ, дворянъ, духовенства и т. п. Особенности общественнаго быта вызываютъ различіе въ правахъ и обязанностяхъ. Существованіе общихъ интересовъ вызываетъ необходимость особаго управленія, въ большинствѣ случаевъ организуемаго на началахъ самоуправленія. Такъ наше законодательство, по различію правъ состоянія, различаетъ четыре „рода людей“, а именно: дворянство, духовенство, городскіе обыватели и сельскіе обыватели (т. IX, кн. 1, ст. 2). Права состоянія могутъ быть отняты или ограничены не иначе, какъ по суду за преступленіе. Возстановленіе правъ состоянія, потерянныхъ преступленіемъ, зависитъ единственно отъ усмотрѣнія Верховной Власти. Для возстановленія правъ состоянія, утраченныхъ не преступленіемъ, никакой давности не полагается (ст. 10—14). Каждое изъ сословій имѣетъ свои органы самоуправленія. Но задачи благоустройства требуютъ опредѣленнаго взаимодействія между различными классами общества, и тому или другому классу государство поручаетъ опредѣленныя общія обязанности благоустройства. Такъ, наприм., духовенству поручаются спеціальныя заботы объ элементарномъ народномъ образованіи. Такимъ же образомъ на дворянство возлагаются обязанности по тому или другому роду управленія и надзора за дѣятельностью другихъ союзовъ. Въ послѣднемъ отношеніи наше законодательство возлагаетъ особыя обязанности на дворянство закономъ 12 іюля 1889 г. о земскихъ начальникахъ.

По этому закону, каждый уѣздъ раздѣляется на земскіе участки, во главѣ коихъ стоятъ земскіе участковые начальники изъ а) лицъ, прослужившихъ въ губерніи не менѣе трехъ лѣтъ въ должности предводителя дворянства, б) изъ мѣстныхъ потомственныхъ дворянъ, окончившихъ курсъ въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній, или же выдержавшихъ соотвѣтствующее испытаніе, или прослужившихъ въ губерніи не менѣе 3 лѣтъ въ должностяхъ: мирового посредника, мирового судьи и т. п., при опредѣленномъ въ законѣ имущественномъ цензѣ. При недостаткѣ такихъ лицъ, на должности земскихъ начальниковъ могутъ быть назначаемы мѣстные потомственные дворяне съ среднимъ образованіемъ и опредѣленнымъ цензомъ. Земскіе начальники утверждаются въ должностяхъ мин. вн. дѣлъ. Земскому начальнику принадлежитъ надзоръ за всѣми установленіями крестьянскаго общественнаго управленія, а равно производство ревизій этихъ

установленій какъ по непосредственному усмотрѣнію, такъ и по порученіямъ губернатора или губернскаго присутствія. Во время отсутствія уѣзднаго исправника или становаго пристава, на земскаго начальника возлагается надзоръ за дѣйствіями волостныхъ старшинъ или сельскихъ старостъ по охраненію благочинія, безопасности и общественнаго порядка, равно какъ по предупрежденію и пресѣченію преступленій и проступковъ. Жалобы на должностныхъ лицъ волостного и сельскаго управленія разрѣшаются земскимъ начальникомъ собственною властью. Земскій начальникъ наблюдаетъ также за опекунами, учреждаемыми надъ личностью и имуществомъ малолѣтнихъ сиротъ сельскаго состоянія. На него возлагается попеченіе о хозяйственномъ благоустройствѣ и нравственномъ преуспѣяніи крестьянъ ввѣреннаго ему участка.

Земскимъ начальникамъ принадлежитъ также и судебная власть. По гражданскимъ дѣламъ: а) по искамъ не свыше 500 рублей, когда они возникаютъ по найму угодій земельныхъ и найму на сельскія работы; б) дѣла о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ; в) дѣла о потравахъ и другихъ поврежденіяхъ угодій на сумму не свыше 500 руб.; г) всѣ прочіе иски, не свыше 300 р. По уголовному производству: а) проступки, предусмотрѣнные въ уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, съ нѣкоторыми исключеніями; б) дѣла по безпатентной продажѣ питей и табака.

Земскіе начальники подчиняются надзору и руководительству губернатора и губернскаго присутствія. О своей дѣятельности ежегодно они представляютъ уѣздному сѣзду отчеты. Уѣздные сѣзды состоятъ изъ присутствій административнаго и судебного.

Административное присутствіе сѣзда состоитъ, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ всѣхъ земскихъ начальниковъ уѣзда, исправника и предсѣдателя уѣздной земской управы. Судебное присутствіе образуется, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ уѣзднаго члена окружнаго суда, почетныхъ мировыхъ судей, городскихъ судей и земскихъ начальниковъ. Кромѣ того, въ каждой губерніи полагается губернское присутствіе, состоящее, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ губернскаго предводителя дворянства, вице-губернатора, прокурора находящагося въ городѣ окружнаго суда или его товарища и двухъ

непремѣнныхъ членовъ. Въ губернскомъ присутствіи сосредоточивается надзоръ за успѣшнымъ исполненіемъ земскими начальниками губерніи и уѣздными стѣздами возложенныхъ на нихъ обязанностей, а также право назначенія ревизій и дѣлопроизводства означенныхъ должностныхъ лицъ и учреждений.

Частные союзы имѣютъ въ основаніи своемъ свободное соглашеніе участниковъ и служатъ удовлетворенію самыхъ разнообразныхъ цѣлей жизни. Такъ, задачамъ физическаго развитія служатъ союзы гимнастическіе, гидропатическіе, врачебные и т. п.; задачамъ духовнаго развитія служатъ союзы религиозные, научные, общеобразовательные, профессионально образовательные и т. д.; для филантропическихъ цѣлей учреждаются всевозможные благотворительные союзы; торговымъ цѣлямъ служатъ коммерческіе союзы; въ сферѣ производства учреждаются союзы сельско-хозяйственные, заводскіе, мануфактурные, ремесленные и т. п.

Вопросъ о добровольныхъ союзахъ въ послѣднее время сдѣлался однимъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ народной жизни. Съ паденіемъ тѣхъ принудительныхъ союзовъ, которые въ древнемъ мірѣ и въ продолженіи среднихъ вѣковъ связывали населеніе въ опредѣленныя группы, возникъ такъ называемый экономическій атомизмъ, состоящій въ томъ, что каждый индивидуумъ своими собственными силами, безъ непосредственной помощи другихъ, долженъ заботиться о своемъ благополучіи. Преніе принудительные союзы были уничтожены, какъ противорѣчащія началамъ свободы, но на ихъ мѣстѣ не были организованы добровольные союзы, благодаря чему, въ общей конкуренціи личность оказалась подавленной и, при юридической свободѣ, сдѣлалось возможнымъ фактическое рабство. Задача добровольныхъ союзовъ состоитъ въ поднятіи значенія личности въ обществѣ, въ охраненіи ея въ несчастныхъ случаяхъ и въ созданіи общихъ условій разумнаго удовлетворенія потребностей. Государство, какъ представитель общихъ интересовъ, заботится съ одной стороны о развитіи и распространеніи въ населеніи такихъ союзовъ, а съ другой стороны о надлежащемъ координированіи ихъ дѣятельности. Объ этихъ союзахъ будетъ сказано въ соотвѣствующихъ отдѣлахъ при изложеніи тѣхъ видовъ дѣятельности, въ которыхъ относятся данные союзы ¹⁾.

¹⁾ *Stein. Volkswirtschaftslehre.* Изд. 2 стр. 277 и слѣд. *Wilkins. Der juristische Charakter der Erwerbs und Wirthschaftsgenossenschaften, Mannheim, 1873.* О современномъ значеніи союзовъ—*Samter. Soziallehre.* Стр. 199 и сл. *Schäffle. Bau und Leben.* I стр. 740 и слѣд. Его же. *System.* II стр. 37 и слѣд.

6. Духовно-нравственный строй населенія:

§ 1. *Духовно - нравственный строй населенія* принадлежитъ къ такимъ элементамъ народной жизни, которыми всецѣло обусловливается состояніе и развитіе остальныхъ элементовъ.

Это замѣчено было давно, но только въ новѣйшее время духовный элементъ въ устроеніи общежитія въ сознаніи народовъ получилъ то значеніе, какое онъ дѣйствительно имѣетъ. Дѣятельность человѣка въ обществѣ слагается изъ двухъ элементовъ. Съ одной стороны она зависитъ отъ механическихъ законовъ, заключающихся въ природѣ личности и ея отношеній къ другимъ. Это сфера господства законовъ *общественной физики*, сфера власти силъ природы и общества надъ личностью. Но эта сторона еще не заключаетъ въ себѣ всего человѣка и всей его дѣятельности. Какъ существо разумно-нравственное, человѣкъ можетъ управлять самимъ собою и внѣшнимъ міромъ, можетъ руководить общественною жизнью, направить свою дѣятельность и дѣятельность другихъ къ опредѣленнымъ, свободно избраннымъ цѣлямъ. Это сфера господства разума, воображенія, совѣсти и воли. Это сфера *общественной этики*, отъ развитія которой зависитъ то, въ какой мѣрѣ человѣкъ перестаетъ быть рабомъ природы въ широкомъ смыслѣ слова, т. е. въ какой мѣрѣ онъ перестаетъ быть рабомъ не только внѣшней природы и рабомъ другихъ людей, но также рабомъ самого себя, своего невѣжества и страстей. Развиваясь духовно-нравственно, человѣкъ воздѣйствуетъ и на физико-общественные законы, сознательно руководить ими. Возвышаясь духовно, человѣкъ освобождается отъ матеріальной зависимости, ибо истина даетъ человѣку дѣйствительную свободу. Подчиняясь матеріальной зависимости отъ внѣшняго міра, такой человѣкъ удовлетворяетъ свои потребности правильно, направляя каждый шагъ свой къ высшимъ цѣлямъ жизни. Такъ возникаетъ взаимодействіе между двумя взаимно-противоположными общественными сферами, между общественной физикой и общественной этикой. Разъ начав-

---

¹⁾ *Киртескій*. О характерѣ просвѣщенія Европы и его отношеній къ просвѣщенію Россіи. *А. Щановъ*. Соціально-педагогическія условія умственнаго развитія русскаго народа. *Окольскій*. Объ отношеніи государства къ народному образованію. *В. Будановъ*. Государство и народное образованіе въ Россіи съ XVII в. до учрежденія министерствъ. *А. Васильчиковъ*. О самоуправленіи. *А. Θ. Кистяковскій*. Молодые преступники и учрежденія для ихъ исправленія. *А. М. Бойдановскій*. Молодые преступники. *Hippelau*. L'instruction publique en Angleterre. *Simon*. L'école. *Robert*. L'instruction obligatoire.

шеся взаимодѣйствіе ведетъ къ *органическому* развитію. Общественный организмъ представляетъ собою ничто иное, какъ совокупность условій такого взаимодѣйствія между элементами физики и этики въ общежитіи. Въ сферы общественной этики господствуетъ слѣпая необходимость и чисто животная жизнь и, только благодаря этическому элементу, человѣкъ возвышается надъ чисто животнымъ міромъ. Существованіе двухъ взаимно противоположныхъ общественныхъ сферъ указано было еще А. Смитомъ, не сдѣлавшимъ попытки изучить ихъ взаимодѣйствіе, благодаря чему послѣдующіе изслѣдователи впали въ ошибки, положительно вредныя и опасныя. Въ своемъ „Богатствѣ народовъ“ А. Смитъ констатируетъ законы общественной физики, указываетъ на то, какъ слагается народное богатство само собою, при полной свободѣ междучеловѣческихъ отношеній. Личный интересъ каждаго лежитъ въ фундаментѣ общественности, являясь въ то же время естественной силой, упорядочивающей всѣ сношенія между людьми, производящей благосостояніе всѣхъ и каждаго. Личный интересъ вызываетъ раздѣленіе труда, благодаря чему каждый человѣкъ помогаетъ другому и общество является какъ бы громадной мастерской, въ которой работаютъ всѣ другъ на друга. Въ этой мастерской нѣтъ отдѣльнаго управителя и хозяина, но каждый является этимъ управителемъ и хозяиномъ. Эгоизмъ сплочиваетъ всѣхъ въ одно стройное цѣлое, и мы видимъ организацію тамъ, гдѣ нѣтъ искусственнаго организатора. Личный-же интересъ каждаго заставляетъ людей усиливать свою производительность и накапливать капиталы, благодаря чему увеличивается общее благосостояніе и довольство, такъ какъ отъ усиленія производительности зависитъ удешевленіе произведеній и общедоступность ихъ, а отъ накопленія капиталовъ увеличивается фондъ заработной платы. При свободѣ отношеній такимъ образомъ механически слагается народное благосостояніе.—Въ другомъ своемъ трудѣ „Теоріи нравственныхъ чувствъ“ А. Смитъ доказываетъ совершенно противоположное. Въ основаніи общежитія лежитъ не личный эгоизмъ, но сочувствіе, не чувственная сторона человѣческой личности, но духовные элементы ея. Сочувствіе къ ближнимъ является главнымъ двигателемъ всей жизни человѣка. Для того, чтобы понять чувства другаго, человѣкъ ставитъ себя въ его положеніе и на этой мѣнѣ чувствъ основывается все общежитіе. Каждый, видя несчастье другаго, самъ страдаетъ, сочувствуетъ чужому горю и старается изъ-

бавить отъ него. Даже различіе сословіи и общественныхъ классовъ вообще зависятъ отъ этой мѣны положеніями. Мы сочувствуемъ вышнимъ, какъ болѣе достойнымъ, ставя себя въ ихъ положеніе; сочувствуетъ совершенно безкорыстно богатымъ, ставя себя въ положеніе богатаго человѣка. Духовный элементъ человѣческой личности создастъ все общежитіе.—Изучивъ отдѣльно эти элементы, А. Смитъ не уяснилъ ихъ взаимодѣйствія и не сдѣлалъ попытки отыскать ихъ примиренія. Ближайшіе ученики его не замѣтили самой двойственности общественныхъ элементовъ человѣческой личности и впали въ односторонность. Они приняли одностороннее положеніе А. Смита, что личный интересъ представляетъ собою единственную упорядочивающую силу, и пришли къ отрицанію значенія духовнаго элемента. А. Смитъ въ своемъ „Богатствѣ народовъ“ призналъ духовный элементъ не производительнымъ, изучая лишь одну сторону общежитія и пополняя ее въ другомъ изслѣдованіи. Ученики не обратили вниманія на этотъ приемъ изслѣдованія и развили одностороннюю доктрину непроизводительности духовнаго труда населенія на томъ основаніи, что этотъ трудъ не овеществляется въ произведеніяхъ. Еще недавно эта доктрина была поддержана Д. С. Миллемъ, признавшимъ даже нравственныя дѣйствія производительными лишь въ той мѣрѣ, въ какой онѣ ведутъ къ увеличенію матеріальнаго достатка. „Трудъ на спасеніе жизни другу не производительенъ, говоритъ онъ, если этотъ другъ непроизводительный работникъ и не производитъ болѣе того, что потребляетъ. Для религіознаго человѣка спасеніе души представляется далеко важнѣйшею услугою, чѣмъ спасеніе жизни; но этотъ человѣкъ не назоветъ миссіонера или духовное лицо производительными работниками, если они не будутъ, подобно миссіонерамъ южныхъ морей, вмѣстѣ съ религіозными доктринами распространять плоды цивилизаціи.“—Одновременно съ тѣмъ, какъ экономисты уменьшали значеніе духовной дѣятельности, рано появились попытки дать ей надлежащее мѣсто въ общественномъ организмѣ. Прежде всего была констатирована несообразность въ признаніи производительнымъ единственно матеріальнаго труда. По замѣчанію Ф. Листа, по этому ученію воспитаніе свиней является производительнымъ занятіемъ, между тѣмъ какъ воспитаніе человѣка—непроизводительнымъ трудомъ; или же—не производительенъ трудъ врача, но производительенъ трудъ аптекаря, приготавлиющаго лекарство по рецепту врача. Затѣмъ было обра-

щено вниманіе, что и матеріальный трудъ является продуктомъ духовной дѣятельности человѣка. Чешскій писатель Ригеръ говоритъ, что та форма, которую ремесленникъ сообщаетъ веществу, сама по себѣ на столько же можетъ считаться вещественною, какъ и уроки, которые учитель даетъ своему ученику. Часть ученія, который учитель посвящаетъ своему ученику, пройдетъ какъ и работа, которую выполнять горшечникъ для производства своей посуды. Но образованіе, полученное ученикомъ, останется въ немъ прочнѣе, чѣмъ форма, приданная посудѣ горшечникомъ.

Эта духовная сторона въ чисто матеріальномъ трудѣ получила особенное значеніе послѣ выясненія способовъ накопленія капиталовъ. Нашъ экономистъ де Роберти по этому поводу говоритъ: „капиталы увеличиваются тѣмъ, что потребляются, а не сохраняются безъ употребленія. Машина, бывшая годною для производства въ прошломъ столѣтіи, вовсе не годится для этой цѣли въ текущее время. Наши капиталы будутъ не годиться для цѣлей производства будущимъ поколѣніямъ. Отъ поколѣнія къ поколѣнію передается только одно—знаніе. Каждое поколѣніе къ унаслѣдованнымъ отъ предковъ знаніямъ прибавляетъ новыя знанія, увеличивая свою власть надъ природой, экономизируя трудъ и въ результатѣ производя все больше и больше капитала, производя, но не накопляя, потому что капиталъ не пригоденъ къ накопленію, и слѣдующія поколѣнія будутъ нуждаться уже въ иныхъ орудіяхъ производства, въ иныхъ капиталахъ. Настоящій капиталъ общества это знаніе и его власть надъ природой и, когда мы говоримъ о накопленномъ капиталѣ, мы собственно говоримъ о накопленномъ знаніи, о накопленномъ умѣніи сберегать трудъ“.—Всѣ стороны духовной жизни и дѣятельности, не смотря на ихъ въ строгомъ смыслѣ слова личный характеръ, имѣютъ важное общественное значеніе и вопросъ о регулированіи ихъ принадлежитъ къ числу наиболѣе крупныхъ и важныхъ вопросовъ государственнаго благоустройства. Регулируя духовную дѣятельность, государство преслѣдуетъ двѣ цѣли: а) содѣйствіе гармоническому развитію врожденныхъ человѣку духовныхъ способностей и б) распространеніе свѣдѣній, необходимыхъ какъ для каждаго гражданина, такъ и специально для лицъ опредѣленныхъ общественныхъ профессій. Въ первомъ случаѣ, регулируя развитіе личности, государство косвенно руководитъ общественною дѣятельностью, направляя личность къ опре-

дѣленнымъ общимъ цѣлямъ. Во второмъ—получается болѣе непосредственное вліяніе путемъ созданія извѣстныхъ спеціальностей и распространенія знаній, необходимыхъ въ данное время для развитія народнаго благосостоянія. Но кромѣ государства, тѣ же задачи могутъ быть преслѣдуемы и обществами и частными лицами. Что же именно необходимо признать въ числѣ обязанностей государства, а что можетъ быть предоставлено частному и общественному почину? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ самая жизнь. Народъ не всегда можетъ взять на себя починъ въ этомъ крупномъ дѣлѣ, а государство не можетъ ожидать, когда общество и частныя лица дойдутъ до сознанія необходимости содѣйствовать духовной дѣятельности страны. Какъ въ другихъ странахъ, такъ и у насъ на низшихъ ступеняхъ быта государство *по необходимости* должно было взять на себя важнѣйшія заботы объ организаціи духовной дѣятельности. По справедливому замѣчанію А. Щапова, въ древней Россіи русскій народъ, всецѣло занятый вѣковой, страдной борьбой за существованіе среди доставшейся ему на долю суровой сѣверной природы и скупой на дары и трудно доступной физической экономіи русской земли, всецѣло поглощенный борьбой съ суровымъ климатомъ, съ черными дикими лѣсами, съ невоздѣланной почвой, съ дикими звѣрами, съ грубыми азіатскими племенами и ордами и пр., не имѣлъ достаточно досуга думать, и потому всякія умственные дѣла, работы и думы *неволью* долженъ былъ устранить отъ себя на много вѣковъ и уступить или предоставить ихъ думѣ правительственной, царской думѣ“ (Ум. разв. стр. 48). Юрій Крыжаничъ эту же мысль высказалъ въ слѣдующихъ словахъ: „Въ русскомъ государствѣ *необходима казенная дума*. Первое: ибо нашего народа люди суть коснаго разума и неудобно сами что выдумаютъ, если имъ не будетъ показано. Второе: ибо у насъ нѣтъ никакихъ книгъ объ земледѣліи и объ иныхъ промыслахъ, какія есть у другихъ народовъ“.

Но и въ томъ случаѣ, когда народъ самъ можетъ создавать себѣ условія своего духовнаго развитія, дѣло это не можетъ быть предоставлено частному и общественному почину, устраняющему всякое участіе государства. Проф. Иванішевъ по этому поводу прекрасно говорилъ въ своихъ лекціяхъ въ университетѣ Св. Владиміра: „государство можетъ взять въ свое распоряженіе народное просвѣщеніе, или же оно можетъ образованіе предоставить частнымъ лицамъ. Были

защитники того и другого мнѣнія. Первое мнѣніе имѣетъ на своей сторонѣ Платона, Аристотеля, Филанджери, Фихте и Шеллига. По нашему мнѣнію оно совершенно справедливо. Общее и свободное повиновеніе предписаніямъ правительства, отсутствіе всякаго внутренняго противорѣчія въ государственномъ организмѣ необходимы для благосостоянія государства и важнѣе физической силы. А такое единство можетъ быть произведено только воспитаніемъ, направленнымъ чрезъ содѣйствіе правительства къ опредѣленнымъ цѣлямъ и подведеннымъ подъ однообразныя начала. Правильное образованіе въ рукахъ правительства есть средство къ тому, чтобы утвердить прочно національность и укрѣпить любовь ко всему родному. Правительство должно неизгладимо запечатлѣть въ гибкой душѣ юноши народный характеръ, внушить любовь къ отечеству и государственному порядку. *Даже принужденіе въ этомъ случаѣ есть святое право государства.* Принужденіе воспитывать дѣтей собственно направлено бываетъ противъ родителей, которые по скупости или невѣжеству могли бы быть причиною несчастія дѣтей и доставить государству вредныхъ членовъ. Правительство является здѣсь защитникомъ дѣтей, доставляя имъ возможность приготовить себя къ полезной для государства жизни. Оно предполагаетъ, что дитя желало бы сдѣлаться счастливымъ чрезъ образованіе, но ему недостаетъ сознательной воли и этотъ недостатокъ восполняетъ правительство". (Изъ лекцій, записанныхъ въ 50 годахъ студентомъ).—Дѣло, имѣющее не частное, но общенародное значеніе, не можетъ быть не руководимо государственною властью, которая съ одной стороны сама предпринимаетъ мѣры содѣйствія развитію духовной дѣятельности населенія, а съ другой облегчаетъ условія для проявленія частнаго и общественнаго почина въ этомъ отношеніи.—Духовныя способности человѣка могутъ быть сведены къ слѣдующимъ категоріямъ: а) мыслительныя способности, б) религіозное чувство, в) эстетическое чувство и г) сила воли. Каждая изъ этихъ способностей требуетъ надлежащихъ условій для своего развитія, которыя должны быть созданы государствомъ. Результатъ развитія мыслительной способности есть разумное познаніе міра; результатъ развитія религіознаго чувства есть вѣра; результатъ развитія эстетическаго чувства есть прекрасное; наконецъ результатъ образованія воли есть нравственная дѣятельность. Къ достиженію этихъ результатовъ, совокупность которыхъ составляетъ духовное богатство народа, и должно

стремиться государство въ своемъ благоустройствѣ духовной дѣятельности населенія.

§ 2. *Основные принципы духовно-нравственного благоустройства.* Основнымъ принципомъ духовно-нравственного благоустройства необходимо признать принципъ національности. Духовно-нравственная дѣятельность должна быть національною. Безъ собственной науки, безъ собственнаго эстетическаго развитія, безъ самостоятельнаго религіознаго воспитанія—страна не можетъ быть самостоятельною. Она безъ головы и безъ свободы. Безъ національной духовной дѣятельности страна не можетъ быть самостоятельнымъ членомъ въ семьѣ другихъ народовъ, какъ не можетъ быть самостоятельнымъ человѣкъ, не имѣющій своей воли, своего ума, своей совѣсти, но живущій чужой волей, чужимъ умомъ и совѣстью другихъ. Для уясненія принципа національности въ духовно-нравственномъ благоустройствѣ достаточно обратить вниманіе на національный характеръ науки.—Видъ національности наука не можетъ развиваться, и національность представляетъ собою необходимое условіе для самостоятельнаго научнаго развитія.—Нѣтъ никакого сомнѣнія, что каждый изъ насъ—человѣкъ, но это еще не равносильно признать, что между людьми нѣтъ никакихъ различій, что каждый изъ насъ только экземпляръ породы, подобно, наприм., отдѣльнымъ экземплярамъ печатнаго сочиненія. Присущія намъ общечеловѣческія свойства не исключаютъ личной фizioноміи каждаго. Общее не противорѣчитъ индивидуальному, но выражается въ немъ, получаетъ извѣстный, строго опредѣленный образъ, данную фizioномію какъ внѣшнюю, такъ и внутреннюю. При этомъ индивидуальность представляетъ собою необходимое условіе развитія идеи общечеловѣческаго. Безъ индивидуальности люди были бы только экземплярами породы, каждый повторялъ бы собою другаго и развитіе было бы немислимо. Въ песчанной пустынѣ каждая частица повторяетъ другую и тамъ, именно, поэтому нѣтъ жизни. Видъ индивидуальности—царство смерти, а не общественной жизни. Различія вызываютъ обмѣнъ, а вмѣстѣ съ нимъ и развитіе общаго однообразнаго, присущаго каждому. Индивидуальность является необходимымъ условіемъ развитія общечеловѣческаго. Общечеловѣкъ воплощается въ личности, получаетъ кровь и плоть и, благодаря этому, получаетъ силу для дальнѣйшаго развитія. Тоже самое и съ наукою.

Наука одна, и не можетъ быть двухъ истинъ для различныхъ народовъ, но это единство науки не исключаетъ ея индивидуальности или національнаго характера. Каждый народъ имѣетъ свою внѣшнюю фязіономію и въ этомъ отношеніи нѣтъ споровъ. Но каждый народъ имѣетъ и свою внутреннюю фязіономію, какъ способность къ однимъ впечатлѣніямъ, склонность къ извѣстнымъ приемамъ мышленія и чувства. Наука должна сродниться съ народомъ, воплотиться въ немъ, такъ какъ только въ этомъ случаѣ она можетъ акклиматизироваться и самостоятельно развиваться, безъ необходимости обращаться каждый разъ къ привозу сѣмянъ извнѣ. Только въ этомъ случаѣ она можетъ созрѣвать внутри страны, давая сѣмена для дальнѣйшаго развитія духовнаго богатства. Индивидуализируясь въ національномъ духѣ, наука дѣйствительно укореняется въ странѣ, становится самостоятельнымъ элементомъ развитія, влияя въ свою очередь на національное развитіе. — Относительно индивидуализаціи *формы* науки сомнѣній мало, и эту индивидуализацію приводятъ въ доказательство необходимости признанія литературной собственности. Такъ Фихте говоритъ, что *мысль*, изложенная въ книгѣ, представляетъ собою достояніе общее, но „*форма* мыслей, связь идей и знаковъ, въ коихъ она выражена, не можетъ подлежать ничьему освоенію *ослѣдствіе невозможности послѣдняго*“. У каждого своя особая способность составлять себѣ понятія и взаимно ихъ связывать; всякая мысль воспринимается нами по аналогіи съ нашею манерою мыслить и только такая переработка дѣлаетъ чужія мысли нашими. А такъ какъ чистыя идеи безъ чувственныхъ образовъ не мыслимы, и тѣмъ болѣе не могутъ быть изображаемы предъ другими, то само собою разумѣется, что всякій писатель даетъ своимъ мыслямъ извѣстную форму и не можетъ имъ дать другой формы, кромѣ своей“. (И. Б. Табашниковъ. Лит., музык. и худож. собственность, стр. 32—33). Вполнѣ вѣрно, что только этимъ путемъ возможно сдѣлать чужія мысли нашими и воспринятое знаніе не будетъ внѣшнимъ баластомъ, но можетъ дальше развиваться. Но если для развитія науки съ точки зрѣнія *формы* необходима такая *индивидуализація* науки, то ео ipso необходима и *націонализація* ея, такъ какъ послѣдняя представляетъ собою лишь совокупность особенностей личностей данной страны. И то, что вѣрно относительно *формы* воспріятія, также вѣрно относительно внутренней его стороны, по связи этихъ сторонъ между собою. Духовныя

способности народовъ не тождественны, и научная идея, входя въ сознание сквозь призму этихъ способностей, роднится съ національными особенностями и съ внутренней стороны. Этимъ путемъ она приобретаетъ дѣйствительную почву, перестаетъ быть чужою, становясь самостоятельною и получая право гражданства внутри страны. У однихъ народовъ преобладаетъ экспериментальность и образность, у другихъ философская, отвлеченная систематизація, у третьихъ практическое направленіе и т. п.

Все это имѣетъ своимъ послѣдствіемъ то, что готовые научныя данныя, перенесенныя изъ одной страны въ другую, не могутъ оказывать надлежащаго воздѣйствія, какъ не соотвѣтствующія національному характеру. На этомъ же основаніи иностранцы-преподаватели никогда не могутъ имѣть такого вліянія на учениковъ, какъ свои родные учителя. У насъ было много ученыхъ иностранцевъ-профессоровъ, но ни одинъ изъ нихъ, не смотря на свою ученость, не могъ имѣть такого вліянія на общество, какое имѣли, напр., Грановскій, Соловьевъ, Бутлеровъ. Наконецъ существуютъ науки, такъ называемыя прикладныя, которыя безусловно должны быть національными, иначе не имѣютъ никакого смысла для своего существованія. Такова, напр., агрономія. Нѣмецкія системы хозяйства, будучи прекрасными у себя дома, разоряютъ нашихъ хозяевъ, какъ и на оборотъ. То, что имѣетъ несомнѣнно полезное значеніе въ одной мѣстности, можетъ быть вреднымъ въ другой.

Вторымъ, не менѣ важнымъ принципомъ въ духовно-правственномъ благоустройствѣ необходимо признать государственный языкъ.

Развитіе и китайская обособленность—понятія противоположныя. Нѣтъ развитія тамъ, гдѣ нѣтъ сношеній между людьми, гдѣ каждый живетъ замкнутою жизнью, не имѣя возможности входить въ сношенія съ другими. По прекрасному замѣчанію Кэри, изолируйте человѣка, отнимите у него всякую возможность единенія съ другими людьми и онъ перестанетъ быть человѣкомъ, потеряетъ тѣ свойства, которыми онъ отличается отъ другихъ животныхъ. Эта истина какъ бы инстинктивно чувствовалась человѣчествомъ и исторія представляетъ намъ систематическій рядъ постоянныхъ стремленій въ уничтоженію препятствій, мѣшающихъ междучеловѣческимъ сношеніямъ. Изобрѣтѣніе денегъ представляетъ собою наиболѣе грандіозный шагъ въ этомъ поступательномъ движеніи человѣчества къ развитію сношеній.

До появленія денегъ обмѣнъ былъ въ высшей степени затруднителенъ, во многихъ случаяхъ почти невозможенъ, раздѣленія труда почти не существовало и каждый своимъ собственнымъ хозяйствомъ долженъ былъ удовлетворять свои потребности. Камеронъ, въ недавно изданной имъ книгѣ, рассказываетъ слѣдующій случай, наглядно указывающій тѣ затрудненія, съ которыми приходилось имѣть дѣло при натуральномъ обмѣнѣ: „Мнѣ пришлось платить наемную плату за лодку на рынкѣ въ Кавелѣ, на берегу Танганаани. Агентъ Саида требовалъ уплаты слоновою костью, которой однако у меня не было; тогда я узналъ, что Магометъ Инбъ-Салибъ располагалъ слоновою костью и желалъ имѣть сукно; однако это извѣстiе принесло мнѣ еще не много пользы, пока, наконецъ, я не услышалъ, что Магометъ Инбъ-Гарибъ имѣлъ сукно и желалъ имѣть проволоку. Эта послѣдняя у меня, по счастью, была и такимъ образомъ я далъ Магомету Инбъ-Гарибу требуемое количество мѣдной проволоки, онъ передалъ Магомету Инбъ-Салибу сукно, а этотъ послѣдній далъ агентамъ Саида требуемую слоновую кость; тогда только я получилъ право отъ послѣдняго воспользоваться его лодкою“. Съ появленiемъ денегъ всѣ подобнаго рода затрудненія въ мѣновымъ сношенiямъ упраздняются, издержки производства сношенiй уменьшаются, обмѣнъ становится легче и удобнѣе. Дальнѣйшiй успѣхъ въ этомъ стремленiи къ облегченiю сношенiй состоялъ въ принятiи однообразiя въ монетной системѣ, однообразiя въ мѣрахъ длины, вѣса, объема и т. п. Съ каждымъ шагомъ въ этомъ направленiи развивается между людьми общественность, увеличивается сумма сношенiй и повышается уровень цивилизацiи. Всякому должно быть очевидно насколько въ развитiи человѣческой культуры важны эти мирныя побѣды надъ препятствiями къ установленiю правильности и удобства въ сношенiяхъ между людьми. Безъ этихъ побѣдъ современная цивилизацiя не существовала бы.—Но этого рода побѣдами не ограничивается дѣло. Еще и въ настоящее время ведется борьба съ многочисленными препятствiями къ развитiю междучеловѣческихъ сношенiй, причеиъ борьба оказывается наиболѣе тяжелою тогда, когда приходится имѣть дѣло съ такими препятствiями, съ которыми часть населенiя свыклась и не желаетъ отказаться отъ своихъ привычекъ, чуждается уступокъ. Къ послѣдней категорiи явленiй борьбы относится вопросъ о государственномъ языкѣ.—Въ настоящее время на-

считываютъ до 1000 языковъ на земномъ шарѣ. На низшихъ ступеняхъ развитія ихъ было безконечно больше. Въ это время, можно сказать, каждая деревня, каждый родъ имѣлъ свой языкъ и не понималъ сосѣдей. Нѣчто подобное сохранилось въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и теперь. По Гордону, въ окрестности Манипуры въ Бирмѣ 12 нарѣчій, изъ которыхъ каждое непонятно сосѣдямъ, не смотря на то, что однимъ нарѣчіемъ говорятъ не болѣе 30—40 семействъ. По Мессершмидту, сибирскіе остяги съ чрезвычайнымъ трудомъ объясняются между собою, когда встрѣчаются два человѣка изъ различныхъ деревень, отстоящихъ одна отъ другой на разстояніи сотни верстъ. Всякому должно быть ясно, что при такомъ многоязычии общаго дѣла не можетъ быть по той простой причинѣ, что люди не понимаютъ другъ друга. Для дѣла цивилизаціи необходимо было подавленіе однихъ языковъ и нарѣчій другими, необходима была выработка общаго языка. Общій языкъ для развитія цивилизаціи не менѣе необходимъ, чѣмъ переходъ отъ натурального обмѣна къ денежному. Многоязычіе, господствовавшее на низшихъ ступеняхъ общественности, въ сущности было такимъ-же препятствіемъ къ развитію, какъ и натуральный обмѣнъ. Побѣды надъ однимъ препятствіемъ къ сношеніямъ было недостаточно, необходимо было уничтоженіе и другого препятствія. И вотъ мы видимъ, что во всѣхъ образованныхъ странахъ вырабатывается общій литературный языкъ, благодаря которому отдѣльныя племена входятъ между собою въ непосредственное общеніе, образуя великія культурныя націи. Всѣмъ извѣстно, какая крупная сила заключается въ литературномъ нѣмецкомъ языкѣ, сглаживающемъ не только такія различія, какія существуютъ между hochdeutsch и plattdeutsch, но и безчисленное множество болѣе мелкихъ различій, которыя безъ общаго литературнаго языка тормозили-бы дѣло развитія германскаго народа. Безъ общаго литературнаго языка не было бы въ Германіи и того національнаго объединенія, на которомъ основывается политическое могущество этой страны. Такой общій языкъ выработанъ и въ другихъ странахъ. Онъ существуетъ въ Италіи и Франціи рядомъ съ множествомъ мѣстныхъ нарѣчій, благодаря чему, послѣднія перестаютъ быть вѣтайской стѣной, отдѣляющей одну часть населенія отъ другой и обрекающей ихъ на неподвижность и застой.— Мѣстныя нарѣчія и языки не всегда охотно отказываются отъ своей самостоятельности въ пользу общаго литературнаго языка. Нѣкоторые

изъ такихъ языковъ уже могутъ имѣть свою литературу, населеніе ими можетъ дорожить не только какъ своимъ домашнимъ языкомъ, но и какъ языкомъ церкви и литературы. Понятно, такіе языки, полныя жизненной силы, не могутъ быть обречены на смерть. Да и вѣтъ въ этомъ надобности. Дѣло въ томъ, что въ этомъ случаѣ получается полная возможность удовлетворенія требованій единства съ требованіями разнообразія, требованій облегченія сношеній при посредствѣ общаго языка съ симпатіями къ мѣстнымъ языкамъ. Тамъ, гдѣ оканчивается задача общаго литературнаго языка, долженъ получить надлежащее значеніе государственный языкъ, какъ языкъ большинства населенія, съ которымъ должно быть знакомо меньшинство. Если въ странѣ 75% населенія тяготѣетъ къ общему литературному языку, то остальные племена заинтересованы въ томъ, чтобы именно этотъ общій литературный языкъ большинства былъ языкомъ государственнымъ. Представимъ себѣ, что такихъ племенъ въ странѣ нѣсколько; каждое изъ нихъ, не желая быть отдѣленнымъ отъ другого, должно знать языкъ остальныхъ. Не очевидно-ли, что достигнуть этого крайне трудно и при такихъ обстоятельствахъ сношенія между этими племенами будутъ въ высшей степени затруднительны, причемъ препятствіе будетъ тѣмъ больше, чѣмъ болѣе въ странѣ языковъ. Государственный языкъ въ этихъ обстоятельствахъ и представляетъ собою необходимое условіе для уничтоженія замкнутости, для уничтоженія китайской стѣны, отдѣляющей одну часть населенія отъ другой. Этотъ языкъ не требуетъ уничтоженія мѣстныхъ языковъ; иногда ояъ ими питаются, какъ питаются большія рѣки мелкими ручьями и рѣчками. Нашъ литературный и государственный языкъ созданъ лучшими силами всѣхъ славянъ, входящихъ въ составъ Россіи: въ созданіи его участвовали представители почти всѣхъ крупныхъ народностей Россіи. Каждый изъ нихъ вносилъ въ общую сокровищницу свои особенности, обогащая и развивая ее. И въ будущемъ развитіе русскаго языка будетъ идти тѣмъ-же путемъ. Вотъ почему у насъ идея государственнаго языка вовсе не является принципомъ подавленія и поглощенія тѣхъ языковъ, которые получили извѣстное значеніе. У насъ эта идея, являясь необходимымъ условіемъ единства и органической связи всего населенія, въ то же время не препятствуетъ и росту мѣстныхъ языковъ. Было-бы безуміемъ искусственно вызывать къ жизни неразвитое нарѣчіе и создавать искусственную литературу. „Какъ было-бы жалко

и ничтожно человечество, говорить одинъ изъ нашихъ филологовъ, если-бы всѣ умершія и умирающія нарѣчія сохранились въ видѣ отдѣльныхъ письменныхъ языковъ съ отдѣльными литературами! Безумны должны быть попытки уничтожить единство тамъ, гдѣ оно установилось. Такая работа столь безумна, столь варварска и трудна, что можетъ быть предпринята только или по необдуманности, или изъ вражды къ народу, или изъ личныхъ цѣлей, а потому и встрѣчается чрезвычайно рѣдко—это попытка дать исторіи ретроградный ходъ. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда языкъ уже имѣетъ свою литературу, когда имъ населеніе дорожить, какъ своимъ роднымъ языкомъ, нѣтъ никакой надобности въ подавленіи его. Государственный языкъ, приобщая это населеніе къ великому народному организму, не только можетъ существовать рядомъ съ мѣстнымъ литературнымъ языкомъ, но и получаетъ отъ послѣдняго матеріалъ для своего собственнаго развитія. Только непониманіе и политическая вражда могутъ придавать иное значеніе у насъ идеѣ государственнаго языка. — Наше законодательство признаетъ русскій языкъ государственнымъ. Хотя объ этомъ нѣтъ общихъ постановленій, но изъ отдѣльныхъ постановленій несомнѣнно, что въ нашемъ законодательствѣ болѣе или менѣе послѣдовательно проводится идея государственнаго языка. Укажемъ на нѣкоторыя изъ такихъ постановленій. По Высочайше утвержденному 25 мая 1874 года положенію о начальныхъ народныхъ училищахъ, преподаваніе въ этихъ училищахъ производится исключительно на русскомъ языкѣ (ст. 4). По Высочайшему повелѣнію 2 янв. 1850 г., языкомъ официальныхъ сношеній въ Прибалтійскомъ краѣ признанъ русскій языкъ (П. С. Зак. за 1850 г. № 23—976). 14 сент. 1885 г. введены въ этотъ краѣ правила о производствѣ дѣлъ и веденіи переписки присутственными мѣстами и должностными лицами на русскомъ языкѣ. 9 ноября 1889 г. сдѣлано обязательнымъ употребленіе исключительно русскаго языка какъ во внутреннемъ дѣлопроизводствѣ мѣстныхъ городскихъ общественныхъ управленій, такъ и въ сужденіяхъ мѣстныхъ городскихъ думъ (Пр. Вѣстникъ, 1889 г. № 259). Съ 1864 г. русскій государственный языкъ постепенно введенъ въ губерніяхъ Царства Польскаго. Это подтверждено и дальнѣйшее развито правилами „о производствѣ дѣлъ и веденіи переписки на русскомъ языкѣ присутственными мѣстами и должностными лицами Лифляндской, Эстляндской и Курляндской губерній“, утвержденными 14 сент. 1885 г. — По уставу о

промышленности фабричной и заводской, буквы на товарныхъ клеймахъ должны быть непременно русскія, хотя не возбраняется клеймить и другими буквами съ тѣмъ однако, что-бы, сверхъ того, было и клеймо русское (т. XII. Уст. о пром. фабр. ст. 64). Когда испрашивается въ департаментѣ мануфактуръ и торговли привилегія, то описаніе изобрѣтенія, открытія и пр. должно быть сдѣлано на русскомъ языкѣ. Если прошеніе написано на иностранномъ языкѣ, то долженъ быть сдѣланъ переводъ на русскій. Въ случаѣ непредставленія перевода просителемъ или повѣреннымъ его въ теченіи трехъ мѣсяцевъ послѣ представленія описанія на иностранномъ языкѣ, дѣло о выдачѣ привилегіи прекращается. Представленіе описанія на какомъ-либо иностранномъ языкѣ, безъ перевода на русскій, допускается только для заявленія права собственности просителя на его открытіе, а не для выдачи привилегіи; самая-же выдача можетъ послѣдовать не прежде, какъ по полученіи описанія или перевода на русскомъ языкѣ.

А) Умственное образованіе.

Въ дѣлѣ образованія ума необходимо различать два момента: а) производительную дѣятельность духа, направленную къ новымъ открытіямъ, изобрѣтеніямъ и научнымъ усовершенствованіямъ и б) распространеніе произведеній науки въ народѣ. Законодательство о народномъ просвѣщеніи должно имѣть въ виду эти моменты. Оно должно стремиться съ одной стороны къ увеличенію духовнаго капитала народа, содѣйствуя развитію наукъ, открытій и изобрѣтеній, а съ другой развивать духовныя силы народа, распространяя въ немъ приобрѣтенія человѣческаго мышленія.—Первая цѣль достигается самостоятельною дѣятельностью государства и учреждаемыми какъ правительствомъ, такъ и частными лицами особыми обществами. Вторая цѣль достигается посредствомъ учебно-воспитательныхъ заведеній и посредствомъ печати. Въ дѣлѣ организаціи учебно-воспитательныхъ заведеній могутъ быть преслѣдуемы двѣ задачи: а) развитіе врожденныхъ человѣку способностей или, такъ называемое, формальное образованіе и б) сообщеніе опредѣленныхъ положительныхъ знаній. Согласно съ этимъ, законы народнаго просвѣщенія излагаются въ слѣдующей системѣ. Прежде всего изложимъ мѣры, предпринимаемыя правительствомъ, обществами и частными лицами относительнаго развитія наукъ. Сюда относятся ученія общества и комиссіи общія или спеціальныя, направленные къ развитію отдѣльныхъ наукъ. Затѣмъ

слѣдуетъ законодательство объ учебныхъ заведеніяхъ и распространеніи просвѣщенія посредствомъ печати. Въ послѣднемъ отношеніи слѣдуетъ изучить: а) цензуру сочиненій, б) мѣры въ умноженію и распространенію полезныхъ сочиненій. — Относительно литературныхъ пособій для изученія законовъ народнаго образованія мы не можемъ указать ни одного систематическаго курса, даже нѣтъ у насъ полнаго свода законовъ. При составленіи свода законовъ уставы объ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ имѣли помѣститься въ уставахъ государственнаго благоустройства (т. XI и XII), но это предположеніе не приведено въ исполненіе. Только постановленія объ военно-учебныхъ заведеніяхъ приведены въ систему и входятъ въ третій томъ свода военныхъ постановленій.

§ 1. *О мѣрахъ къ развитію научныхъ знаній.* Многія изъ средствъ изученія явленій не доступны или мало доступны не только силамъ отдѣльныхъ лицъ, но также и обществъ, почему возникаетъ необходимость непосредственнаго участія въ этомъ дѣлѣ государственной власти. Государство обыкновенно принимаетъ въ этомъ дѣлѣ участіе посредствомъ особыхъ комиссій и ученыхъ обществъ. Таковы у насъ мѣры относительно развитія геологическихъ знаній, развитія географіи и статистики посредствомъ специальныхъ ученыхъ обществъ и учрежденія общихъ установленій въ видѣ академій. — *Академіи наукъ.* Вопросъ объ устройствѣ у насъ общей академіи наукъ былъ поднятъ впервые Петромъ В., учредившимъ академію наукъ указомъ 22 янв. 1724 года. Уставъ академіи, по порученію Петра, былъ составленъ лейбъ-медикомъ Блуменростомъ. По уставу, академія представляла собою не только ученое общество, преслѣдующее дѣло усовершенствованія наукъ, но также должна была исполнять обязанности учебнаго заведенія. Въ этомъ Петръ В. руководствовался такими соображеніями. Университетъ есть собраніе ученыхъ, обучающихъ высшимъ наукамъ, а именно: теологіи, юриспруденціи, медицины и философіи. Напротивъ того, академія есть собраніе ученыхъ, старающихся усовершенствовать науку новыми открытіями и не занимающихся дѣломъ обученія. Но отдѣльное существованіе такихъ заведеній въ Россіи немыслимо. Академія — какъ отдѣльное учрежденіе усовершенствовало-бы науку, которая не находила-бы распространенія въ народѣ, еще не подготовленномъ къ высшему образованію. Съ другой стороны и университетъ, существуя какъ отдѣльное учрежденіе, не могъ имѣть полезнаго значенія, такъ какъ не бы-

ло правильно устроенныхъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ бы учащіеся подготовлялись къ слушанію высшихъ наукъ. Поэтому Петръ В. рѣшилъ устроить такое заведеніе, которое удовлетворяло бы обѣимъ задачамъ, совмѣщало бы въ себѣ академію и университетъ, а также доставляло бы подготовленныхъ учениковъ къ слушанію высшихъ наукъ. По уставу, академики должны еженедѣльно составлять собранія, на которыхъ излагать свои мнѣнія относительно разныхъ научныхъ вопросовъ, повѣрять опыты, сдѣланные партикулярно, разсматривать новыя изобрѣтенія, читать разсужденія и представлять изложенія выдающихся сочиненій. Академики относительно преподавательной дѣятельности дѣлятся на три факультета: юридическій, медицинскій и философскій. Каждый академикъ, въ качествѣ профессора, обязанъ давать ежедневно публичныя лекціи по одному часу. Наконецъ для того, что-бы академія распространяла и первоначальныя знанія, академики должны заниматься приготовленіемъ способныхъ воспитанниковъ, которые съ теченіемъ времени могли-бы занять мѣсто своихъ учителей, при чемъ Петръ высказалъ желаніе, „что-бы ученики были выбираемы изъ славянскаго народа, дабы могли удобнѣе русскихъ учить“. Очевидно, Петръ В. имѣлъ въ виду, какъ это видно изъ приведенныхъ словъ, съ теченіемъ времени организовать чисто національную академію. Воспитанники академиковъ должны были не только обучаться сами, но и помогать академикамъ въ ихъ занятіяхъ и учить начинающихъ. За это имъ полагалось жалованіе и съ теченіемъ времени повышеніе въ должности академиковъ. Академія состояла подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Императора, какъ своего протектора, избирала себѣ президента, и ей предоставлены права самоуправленія.—Академія открыта была уже по смерти Петра В. при Екатеринѣ I въ 1725 г. и 27 декабря этого года въ присутствіи Императрицы было первое торжественное засѣданіе. Недостатокъ средствъ и отсутствіе точнаго устава для дѣятельности были причиною того, что новое учрежденіе долго не приносило ожидавшейся отъ него пользы. Болѣе точный регламентъ былъ данъ въ 1747 году. Этимъ регламентомъ академія раздѣлена на два учрежденія: собственно академію и университетъ. Первая состояла изъ 10 академиковъ и адъюнктовъ, которые должны быть избираемы непременно изъ русскихъ. Для образованія университетскаго преподаванія было постановлено выбрать тридцать подготовленныхъ учени-

ковъ и помѣстить ихъ какъ студентовъ; кромѣ того рѣшено учредить при академіи гимназію. Университетъ и гимназія существовали въ этомъ видѣ до 1766 года. Затѣмъ академія получаетъ новое устройство при Александрѣ I по уставу 1803 года. По этому уставу точно указывается направленіе дѣятельности, а именно, на академію „возлагается должность непосредственно обращать труды свои на пользу Россіи, распространяя познанія естественныхъ произведеній имперіи, изыскивая средства къ умноженію такихъ, кои составляютъ предметъ народной промышленности и торговли, къ усовершенствованію фабрикъ, мануфактуръ, ремеслъ и художествъ, сихъ источниковъ богатства и силы государства“. Съ этою-же цѣлью академія должна была сообщать правительству о всякомъ ученомъ открытіи, которое можетъ имѣть полезное значеніе для страны.—Послѣдующія измѣненія устава были произведены 8 янв. 1836 г. и 19 октября въ 1841 г. Уставомъ 1836 г. къ физико-математическимъ и историческимъ каедрамъ прибавлена филологія и увеличено число академиковъ. Въ 1841 г. образовано при академіи наукъ особое отдѣленіе—русскаго языка и словесности. 21 окт. 1783 г. для усовершенствованія русскаго языка была учреждена Екатериной II *россійская академія*, имѣвшая своей задачей очищеніе и обогащеніе русскаго языка. Эта то академія и была присоединена къ академіи наукъ 1841 г. въ видѣ особаго отдѣленія. Затѣмъ въ 1869 г. 31 марта измѣненъ штатъ ея примѣнительно къ штатамъ университетовъ. Въ настоящее время академія состоитъ изъ трехъ отдѣленій: 1) физико-математическихъ наукъ, 2) русскаго языка и словесности и 3) историческихъ наукъ и филологіи. Цѣль ея состоитъ въ томъ, чтобы: 1) расширять предѣлы всякаго рода полезныхъ человѣчеству знаній, усовершенствуя и обогащая ихъ новыми открытіями, 2) распространять просвѣщеніе въ цѣлой массѣ народа, направляя его къ общему благу и 3) стараться приспособлять научныя открытія къ практическому употребленію. Для достиженія этихъ цѣлей академія наукъ: 1) разрѣшаетъ ученые споры и сомнѣнія, рассматриваетъ открытія и изобрѣтенія, присылаемыя ей; 2) доводитъ къ свѣдѣнію правительства всякое ученое открытіе, примѣненіе къ практикѣ коего можетъ быть полезно; 3) входитъ во все, что касается просвѣщенія и для этого вступаетъ въ сношенія съ русскими университетами и другими академіями и учеными учрежденіями Европы; 4) для развитія географическихъ и физическихъ зна-

ній академія отправляетъ астрономовъ и натуралистовъ по неизслѣдованнымъ мѣстностямъ Имперіи; 5) ежегодно обнародываетъ программу, которою приглашаются ученые всѣхъ государствъ къ рѣшенію предлагаемыхъ задачъ; 6) издаетъ труды своихъ членовъ.—Обязанности академика состоятъ въ томъ, что-бы употреблять всевозможныя усилія къ усовершенствованію своей науки и къ обогащенію ея новыми открытіями. Каждый академикъ обязанъ представить по крайней мѣрѣ два изслѣдованія; кромѣ того президентъ и собраніе могутъ возлагать на академиковъ особые труды, соотвѣтствующіе ихъ занятіямъ.—Адъюнкты избираются академіей, по соображенію съ обстоятельствами, для тѣхъ частей, для которыхъ это оважется необходимымъ. Каждый адъюнктъ обязанъ ежегодно представить по крайней мѣрѣ одно разсужденіе. Прослуживши шесть лѣтъ адъюнктъ можетъ просить званія экстраординарнаго академика. Кромѣ академиковъ и адъюнктовъ, академія можетъ избирать почетныхъ членовъ и корреспондентовъ. Почетные члены избираются изъ лицъ, извѣстныхъ своими познаніями и любовью къ наукамъ, какъ изъ русскихъ, такъ и иностранцевъ. Почетныхъ членовъ полагается не болѣе 50; на нихъ не возлагается никакихъ обязанностей, но если кто изъ нихъ представитъ изслѣдованіе, то оно читается въ собраніи и помѣщается въ запискахъ академіи. Корреспонденты также избираются изъ русскихъ и иностранныхъ ученыхъ.

Президентъ академіи назначается Высочайшею властью изъ особъ первыхъ четырехъ классовъ. Кромѣ того полагается вице-президентъ и непремѣнный секретарь. Непремѣнный секретарь избирается изъ числа академиковъ и утверждается въ должности Высочайшею властью. Онъ ведетъ переписку съ учеными обществами, опредѣляетъ порядокъ чтеній въ академическихъ засѣданіяхъ и ведетъ имъ журналъ; онъ также имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи печатаніе записокъ академіи и прочихъ сочиненій, издаваемыхъ ею, а также составляетъ годовые отчеты объ ученыхъ занятіяхъ академіи.—Собранія академіи раздѣляются на торжественныя, экстраординарныя и ординарныя. Торжественныя собранія бывають ежегодно 29 дек. Въ эти собранія приглашаются почетные члены и корреспонденты, посторонніе члены и любители наукъ. Въ собраніяхъ читается отчетъ о трудахъ академіи за истекшій годъ, объявляются имена ученыхъ, получившихъ награды и читаются задачи, предложенныя для рѣшенія на слѣдующій годъ.—Экстраординарныя собранія бывають только въ случаяхъ, требующихъ

скорого рѣшенія. Обыкновенныя собранія перваго и третьяго отдѣленій бывають одинъ разъ въ недѣлю. Онѣ назначаются для чтенія разсужденій академиковъ, внутренней и иностранной корреспонденціи, для разсмотрѣнія сочиненій, машинъ и изобрѣтеній, представленныхъ на разсмотрѣніе академіи и для другихъ ученыхъ совѣщаній. Во второмъ отдѣленіи обыкновенныя собранія бывають одинъ разъ въ мѣсяць. Мѣсто президента здѣсь занимаетъ особый предсѣдательствующій, который избирается изъ академиковъ на два года съ жалованіемъ ординарнаго академика. Ему поручается ближайшее управленіе отдѣленіемъ.

Въ непосредственномъ вѣдѣніи Императорской академіи наукъ находится главная астрономическая обсерваторія, находящаяся на Пулковой горѣ въ 17 верстахъ отъ С.-Петербурга. Уставъ ея Высочайше утвержденъ 19 іюля 1838 г. Она устроена для постоянныхъ астрономическихъ наблюденій и заботится объ единствѣ дѣятельности всѣхъ другихъ обсерваторій Имперіи.

Существуютъ мнѣнія, по которымъ академіи наукъ не имѣютъ особаго значенія въ духовно-нравственномъ благоустройствѣ. Такъ говорятъ, что академіи наукъ по существу не могутъ оказывать особаго вліянія на развитіе наукъ. Большинство научныхъ открытій производится не академическими учеными, но отдѣльными учеными. Съ другой стороны академики могутъ мѣшать умственному движенію, такъ какъ новая мысль находитъ въ академикѣ врага, служа укоромъ его недѣятельности. Вообще при развитіи книгопечатанія и ученыхъ съѣздовъ академіи становятся бесполезными. Это воззрѣніе поддерживаютъ и Л. Штейнъ. Но сторонники бесплодности академій забываютъ, что дѣло развитія наукъ нерѣдко требуетъ громадныхъ средствъ, недоступныхъ частнымъ лицамъ. Такія средства и предоставляются государствомъ въ учрежденіяхъ, называемыхъ академіями, лицамъ съ извѣстнымъ образовательнымъ цензомъ. Если академики мало производятъ, то это зависитъ отъ неудачнаго выбора, а не отъ самаго принципа. Если большинство научныхъ открытій произведено не академическими, то это еще не доказываетъ бесплодности академій. Значительная доля научныхъ открытій и крупныхъ изобрѣтеній дѣлается случайно, иногда вовсе безъ всякой подготовки людьми, но изъ этого еще нельзя сдѣлать заключенія, что для научныхъ открытій не нужно никакого образовательнаго ценза. Наконецъ, если академикъ повую мысль встрѣчаетъ враждебно потому только, что она новая и не имѣетъ пер-

вымъ заявлена, то опять таки это указываетъ на недостатокъ личнаго состава, а не на ненужность самаго учрежденія. Р. Мольтъ основательно сводитъ значеніе академій къ слѣдующимъ даннымъ: 1) академіи владѣютъ научными средствами, недоступными для отдѣльныхъ лицъ; 2) академіи могутъ благотворно вліять на литературу страны, разрушая вредное вліяніе чисто коммерческой литературы; 3) отдѣльные ученые могутъ имѣть для себя высшій научный судъ, къ которому могутъ прибѣгать въ случаяхъ неосновательныхъ нападовъ на ихъ труды невѣжественныхъ публицистовъ. Правительства также могутъ пользоваться приговорами этого суда для своихъ дѣят. Къ этимъ даннымъ необходимо присоединить также то, что, какъ замѣтилъ Товиль, съ развитіемъ демократизаціи быта, литература получаетъ коммерческое направленіе, газета начинаетъ преобладать надъ книгой и печать перестаетъ вліять на общество сколько нибудь благотворно. Понятно, при подобныхъ условіяхъ, высшее научное государственное учрежденіе можетъ нейтрализовать коммерческую печать, можетъ и должно поддерживать ученые труды, хотя-бы они расходились съ развращенными вкусами большинства, не признающаго ничего, кромѣ наживы.—Академіи несомнѣнно оказали свое вліяніе на научное движеніе. На западѣ онѣ появляются рано. Древнѣйшая изъ нихъ образовалась въ 1439 году во Флоренціи подъ названіемъ Платоновой. Она имѣла своей задачей уясненіе и распространеніе ученія Платона. Вообще въ 15 и 16 ст. въ Италіи возникло много академій. Но онѣ достигли наибольшаго развитія во Франціи, гдѣ получали значеніе учрежденій государственныхъ. Первая академія возникла въ 1629 г., поддержанная правительствомъ и сдѣлавшаяся потомъ важнѣйшимъ національно-государственнымъ учрежденіемъ. Она доставила французскому языку всемірное распространеніе. При Людовикѣ XIV учреждено двѣ академіи; послѣ революціи учреждена особая академія политическихъ наукъ. Каждая изъ нихъ пользуется правительственной поддержкой и до сихъ поръ имѣетъ особое значеніе старѣйшая académie française. Въ Англии и Германіи академіи имѣютъ меньшее значеніе, чѣмъ во Франціи. Въ Англии существуетъ только одна ученая корпорація, учрежденная еще въ 1660 г., которая имѣетъ значеніе академіи. Изъ нѣмецкихъ академій старѣйшая Вѣнская (1652 г.) и Берлинская (1707 г.).

§ 2. *Собираніе и обработка научныхъ матеріаловъ.* Посредствомъ академій государство стремится непосредственно вліять на

**ПРОГРАММА
КУРСА
РУССКАГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА *).**

КНИГА I.

(Общая часть).

**Русское государственное право. Его источники.
Наука государственного права.**

РАЗДѢЛЪ I.

Понятіе государственнаго права. Мѣсто науки государственнаго права въ системѣ ученія о правѣ. Отношеніе русскаго государственнаго права къ началамъ положительной теоріи государственнаго права.

Юридическое построеніе (конструкція) русскаго государственнаго права и его система (характеристика).

РАЗДѢЛЪ II.

Источники русскаго государственнаго права.

1. **Законы.** Значеніе Полнаго Собранія Законовъ. Отношеніе къ нему Свода Законовъ, Свода Морскихъ и Свода Военныхъ По-

*) Настоящая программа держится въ предѣлахъ дѣйствующей программы по „русскому государственному праву“ для юридической испытательной комиссіи, отъ 1888 г., дополняя послѣднюю 1. определенными указаніями изъ общихъ научныхъ началъ по теоріи государственнаго права и выводовъ по сравнительной исторіи права, и 2. большею спеціализаціею нѣкоторыхъ юридически важныхъ вопросовъ. Систематика предлагаемой программы держится той же схемы, по которой изложена дѣйствующая программа юридической испытательной комиссіи, отъ 1888 г.

становленій и Устава духовныхъ консисторій. Основные законы. Кодификаціонная техника и систематика дѣйствующихъ въ Россіи „Сводовъ“ законодательства.

2. „Высочайшіе Указы“ и „Высочайшія Повелѣнія“.
3. Административныя распоряженія правительственныхъ учреждений и учреждений самоуправленія.
4. Обычное право, какъ источникъ дѣйствующаго государственнаго права.
5. Отношенія международныхъ договоровъ къ русскому государственному праву.
6. Толкованіе по аналогіи законоположеній по русскому государственному праву.

Значеніе мотивовъ къ законодательнымъ проектамъ.

РАЗДѢЛЪ III.

Метода и задача науки русскаго государственнаго права. Значеніе науки русскаго государственнаго права въ практическомъ примѣненіи государственно-правовыхъ нормъ.

Систематика науки русскаго государственнаго права.

Литература по этому предмету.

КНИГА II.

Система русскаго государственнаго права.

Часть I.

Основанія государства.

РАЗДѢЛЪ I.

Территорія государства.

Понятіе и государственно-правовое значеніе территоріи государства вообще.

Территоріальное верховенство. Сравнительно-историческій очеркъ (теорія) образованія территорій европейскихъ

государствъ. Историческое образованіе территорій Московскаго государства и Россійской Имперіи; основныя причины этого процесса.

Сравненіе западно-феодалнаго строя и русскаго удѣльно-вѣчеваго періода, въ отношеніи образованія государственныхъ территорій.

Границы государственной территоріи. Постановленія, опредѣляющія границы территоріи Россійской Имперіи.

Границы на пограничныхъ рѣкахъ и на береговой части открытаго моря.

Отношенія Россіи въ Ботническомъ заливѣ, на Каспійскомъ, Охотскомъ и Беринговомъ моряхъ.

РАЗДѢЛЪ II.

Государственная власть.

1. Понятіе государства, государственной власти и суверенитета вообще. Логическія формы государственнаго устройства. Ихъ историческіе и современные типы.

Предѣлы дѣйствій государственной власти въ современныхъ западно-европейскихъ и русскомъ государствахъ. Историческая теорія образованія этихъ предѣловъ. (Исторія цѣлей государства). Историческое развитіе функций русскаго государства.

Установленіе единодержавія (суверенитета) въ Московскомъ государствѣ. Образованіе самодержавія верховной государственной власти въ Россіи; періоды этого историческаго развитія, въ частности—утвержденіе суверенитета и самодержавія при Петрѣ Великомъ и послѣ него.

Развитіе неограниченной монархіи на Западѣ.

2. Историческія заслуги и современное значеніе самодержавной Императорской власти въ Россіи.
3. *Глава государства.*

а. Существо власти Императора Всероссійскаго. Значеніе ст. 4 осн. зак. и ст. 857 т. IX Свода Законовъ.

Отношеніе Императора къ вѣрѣ, законамъ, управленію и Императорской Фамиліи. Смыслъ и различное значеніе отдѣльныхъ частей основныхъ законовъ.

з. Личныя и почетныя права Государа Императора.

γ. Порядок престолонаслѣдія въ Россійской Имперіи.
„Родословная книга Россійскаго Императорскаго Дома“.

δ. Вступленіе на престолъ. Значеніе всенародной присяги на вѣрнопопданство. Священное коронованіе и миропомазаніе.

ε. Правительство и опека при малолѣтнемъ Императорѣ. Случаи вакансіи престола.

4. Понятіе „Императорскаго Дома“. „Учрежденіе объ Императорской Фамиліи“.—Особенныя права членовъ Императорскаго Дома. Права личныя, почетныя, гражданскія и права на содержаніе. Устройство удѣловъ.

РАЗДѢЛЪ III.

Подданные государства.

1. Понятіе подданства. Значеніе и содержаніе подданническаго отношенія въ современномъ государствѣ.—Условія подданства.

Содержаніе, приобрѣтеніе и потеря правъ подданства по русскому праву.—Сибирскіе инородцы, не совершенно зависящіе отъ Россіи, Сводъ Законовъ, т. IX, ст. 857.

2. Организація сословій.

а. Сравнительно-историческій очеркъ образованія сословій въ европейскихъ государствахъ. Понятіе касты, сословія и классовъ населенія.

з. Современная сословная организація въ Россіи. Характеръ изложенія IX-го тома Свода Законовъ.—Понятіе „правъ состоянія“. Различныя ступени „правъ состоянія“. Приобрѣтеніе и значеніе, потеря и лишеніе правъ состоянія. Инородцы и евреи.

Общіе и отдѣльныя „акты состояній“.

3. Обзорѣніе правъ, обязанностей и повинностей русскихъ подданныхъ въ государственно-правовомъ отношеніи.

Положеніе иностранцевъ.

Часть II.

Функции государственной власти.

РАЗДѢЛЪ I.

Законъ и законодательство.

1. Понятіе и значеніе закона. Мѣсто законодательной власти въ системѣ государственной власти. Развитие закона по русскому праву. „Изъясненія и дополненія законовъ“. Предѣлы законодательной регламентаціи. Условія дѣйствія административныхъ распоряженій по дѣйствующему праву.
2. Порядокъ законодательства.
Право и порядокъ законодательнаго почина. Составленіе, обсужденіе и условія проекта новаго закона.
Форма, утвержденіе и порядокъ обнародованія закона. „Собраніе узаконеній и распоряженій правительства“.
3. Храненіе, исполненіе (дѣйствіе) и примѣненіе (толкованіе) законовъ.
4. Отмѣна законовъ.

РАЗДѢЛЪ II.

Отправленіе правосудія.

Обзоръ основныхъ началъ организаціи судебной власти на Западѣ и въ Россіи. Значеніе и разрѣшеніе вопроса объ отдѣленіи суда отъ управленія. Отношенія и различія между ними. — Право толкованія законовъ судами.

РАЗДѢЛЪ III.

Управленіе.

Понятіе, виды и системы управленія.

Отрасли управленія. Управленіе внутреннее, финансовое, юстиціею, иностранными сношеніями и военное.

Регулярная и чрезвычайная власть управленія.

Административная юстиція.

Основные моменты въ исторіи центральнаго и мѣстнаго управленія въ Россіи, начиная отъ XVI вѣка.

Часть III.

Организація управління.

РАЗДѢЛЪ I.

Системы организаціи управления. Исторія и дѣйствующая система организаціи управления въ Россіи.

РАЗДѢЛЪ II.

Организація верховнаго управления.

Государственный Совѣтъ, Совѣтъ министровъ, Комитетъ министровъ; ихъ значеніе, устройство, компетенція и порядокъ дѣйствій.

Собственная Его Императорскаго Величества канцелярія и главная Его Императорскаго Величества квартира, съ канцеляріей по принятію прошеній, на Высочайшее имя приносимыхъ.

РАЗДѢЛЪ III.

Организація подчиненнаго управления.

Отдѣленіе 1-е.

Центральныя учрежденія управления.

1. Правительствующій Сенатъ и Святѣйшій правительствующій Синодъ. Ихъ происхожденіе, устройство, компетенція и значеніе.
2. Историческое отношеніе приказовъ къ коллегіямъ и коллегіи къ министерствамъ. Дѣйствующая министерская система на Западѣ и въ Россіи.

Власть министровъ. Общія положенія объ устройствѣ министерствъ и главныхъ управленій. Компетенція департаментовъ и ихъ директоровъ въ министерствахъ.

Особенности въ организаціи различныхъ министерствъ.

3. Учрежденіе орденовъ.

Министерство Двора. Собственная Ея Императорскаго Величества канцелярія по учрежденіямъ Императрицы Маріи.

Отдѣленіе 2-е.

Мѣстныя учрежденія управленія.

Системы мѣстныхъ учреждений управленія на Западѣ и въ Россіи. Административныя дѣленія территоріи государства по дѣйствующему праву въ Россіи.

I. Мѣстныя учрежденія общія.

1. Генераль-губернаторства. Ихъ виды.
2. Губернія. — Общее и особенное губернскаія учрежденія.

а. Правительственныя учрежденія. Политическій и административный характеръ должности губернатора и градоначальника. Губернское правленіе, уѣздная и городская полиція; ихъ устройство, компетенція и порядокъ дѣйствій.

Особенности областного управленія въ Сибири, на Кавказѣ, въ Туркестанѣ, и др.

б. Сословныя учрежденія. Дворянскаія, купеческаія, мѣщанскія и ремесленныя.

в. Предводители дворянства. Земскій начальникъ. Уѣздный съѣздъ. Губернское присутствіе.

г. Земское и общинное самоуправленіе.

Земскія учрежденія, городское общественное управленіе, сельско-крестьянскаія учрежденія; ихъ устройство, компетенція и значеніе; правительственный надзоръ за ними.

д. Смѣшанныя присутствія въ губерніяхъ и уѣздахъ по разнымъ дѣламъ мѣстнаго управленія.

II. Мѣстныя учрежденія отдѣльныя.

Казенная палата; казначейство. Податной инспекторъ. Управленіе государственныхъ имуществъ. Акцизное управленіе. Контрольная палата. Духовная консисторія. Управленіе почтъ и телеграфовъ.

III. Мѣстныя учрежденія спеціальныя:

по дѣламъ военнаго управленія, народнаго просвѣщенія, путей сообщенія, горнаго и таможеннаго управленій.

Часть IV.

Государственная служба.

Понятіе государственной службы и государственной должности вообще. Ихъ характеръ въ Россіи въ XVIII и XIX вѣкахъ. Служба и должности по общественному и сословному самоуправленію.

Право поступленія на государственную должность. Поступленіе на государственную должность и ея оставленіе. Права и обязанности должности. Почетныя награды, содержаніе и пенсія за государственную службу.

Организація эмеритуры для состоящихъ на государственной службѣ.

Акты служебнаго состоянія.

О. Эйхельманъ.

Кіевъ.

26-го октября 1889 г.

INDEX SEMINUM

in

Horto Universitatis IMPERIALIS Kiewensis

ANNO 1888 COLLECTORUM.

Sigla: 1.—planta lignosa, p.—planta perennis, b.—planta biennis, a.—planta annua,
fr.—frigidarium, c.—caldarium.

- Abrus praecatorius L. l. c.
Abutilon Avicennae Gaertn. a.
Acanthus longifolius Poir. p.
Acer Negundo L. l.
" platanoides L. l.
" Pseudoplatanus L. l.
" Tataricum L. l.
" " " β. Ginnala Maxim. l.
Achillea Gerberi Willd. p.
" Filipendula L. p.
" macrantha MB. p.
" Ptarmica L. p.
Aconitum Anthora L. p.
" Lycocotum L. p.
" volubile Pall. p.
Actaea spicata L. p.
Actinomeris squarrosa Nutt. p.
Adenophora liliifolia Ledb. p.
Aegilops bicornis Forsk. a.
Agapanthus umbellatus L'Herit. p. fr.
Agrimonia leucantha Knth. p.
" odorata Ait. p.
" pilosa Ledb. p.
Agrostis alba L. p.
" verticillata Vill. a.
Ailanthus glandulosa Desft. l.
Aira caespitosa L. p.
Albica major L. p. fr.
Allium acutiflorum Lois. v. Taurica p.
" fistulosum L. p.
" flavescens Bess. p.
" flavum L. P.
" Karataviense Rgl. p.
" Ledebourianum Schult. p.
" odorum L. p.
Allium Scorodoprasum L. p.
" senescens L. p.
" " " β. glaucum p.
" strictum Schrd. p.
" subtilissimum Ledb. p.
" urceolatum Rgl. p.
Alsine laricifolia Wahlbg. p.
Alstroemeria Brasiliensis Sello. fr.
Althaea cannabina L. p.
" Taurinensis DC. p.
Alyssum hirsutum MB. p.
" saxatile L. p.
" tortuosum W. et K. p.
" umbellatum Desft p.
Amaranthus caudatus L. a.
" paniculatus L. a.
" " " β. sanguineus a.
" speciosus Sims. a.
" tristis L. a.
Amberboa Lippii DC. a.
Ambogyne polygonoides Rafin. a.
Amellus scabridus DC. a.
Amethystea coerulea L. a.
Amorpha fruticosa L. l.
Ampelopsis hederacea Ehrh. l.
Anacyclus radiatus Loisl. a.
Anchusa Italica Retz. b.
Androsaemum officinale All. p.
Andryala Ragusina L. a.
Anemone multifida DC. a Magellanica p.
" Virginica L. p.
Anoda cristata Schlechtd. a.
Anthemis Austriaca Jacq. a.
" Cota L. a.

- Anthemis rigescens* Willd. p.
     Ruthenica M. B. a.
Anthericum *Liliago* L. p.
     ramosum L. p.
Antirrhinum *Orontium* L. a.
     sempervirens Lap. p.
Apocynum *androsaemifolium* L. p.
     hypericifolium Ait. p.
Aquilegia *viridiflora* Pall. p.
Arabis *albida* Stev. p.
     ciliata R. Br. p.
Aralia *racemosa* L. p.
Archyropappus *Schkuhrioides* Link. a
Arenaria *longifolia* MB. p.
Argemone *Mexicana* L. a.
Aristolochia *Sipho* L. l.
Armeria *plantaginea* L. p.
Asclepias *Cornuti* Decsn. p.
     Curassavica L. p.
     incarnata L. p.
Asparagus *trichophyllus* Bnge. p.
Asperula *ciliata* Roch. p.
Aster *aestivus* Ait. p.
     Brumalis Nees. p.
     Novi-Belgii Nees. p.
     peregrinus Pursh p.
     ptarmicoides Torr. et Gray p.
Astragalus *asper* Jacq. p.
     Cicer L. p.
     falcatus Lam. p.
     galegiformis Willd. p.
     glycyphyllus L. p.
     uliginosus L. p.
     virgatus Pall. p.
     vulpinus Willd. p.
Astrantia *Biebersteinii* Trautv. p.
Atropa *Belladonna* L. p.
Aubrietia *deltoidea* DC. p.
     parviflora Boiss. p.
Avena *fatua* L. a.
     pratensis L. p.
     strigosa Schrd. a.
Azolla *caroliniana* W. pl. viv.
Baptisia *Australis* R. Br. p.
Barbarea *vulgaris* L. p.
Barkhausia *Alpina* DC. a.
     foetida DC. a.
     rubra DC. a.
Begonia *discolor* Smith. p. c.
     semperflorens Lk. et Otto. p. c.
     Smithii Rgl. p. c.
Benthamia *fragifera* Lindl. l. fr.
Berberis *Aquifolium* Pursh. l.
     Chinensis Desft l.
     integerrima Bnge. l.
     vulgaris L. β *atropurpurea*. l.
Betonica *officinalis* L. p.
     Orientalis L. p.
Betula *humilis* Schrank l.
Bidens *bipinnata* L. a.
     ferulifolia DC. a.
     leucantha L. a.
     parviflora Willd. a.
Bilbergia *Euphemiae*.
- Biscutella* *erigerifolia* DC. a.
     raphanifolia Poir. a.
Blumenbachia *Hieronymi* Urb. a.
Bocconia *cordata* Willd. p.
Boltonia *asteroides* L'Herit. p.
Brassica *elongata* Ehrh. b.
     juncea L. a.
     nigra L. a.
     Pollichii Bnth. a.
Bromus *asper* L. p.
     Krausei Regl. a.
     parviflorus Desft. a.
     unioloides Humb. et Bonp. a.
     variegatus M. B. a.
     vestitus Schrd. a.
Bulbine *annua* L. a.
Calamintha *Nepeta* L. p.
Calandrinia *pilosiuscula* DC. a.
Calendula *officinalis* L. a.
     stellata Cav. a.
Campanula *bononiensis* L. p.
     Carpatica Jacq. p.
     " *fl. albo* p.
     " *glomerata* L. p.
     " *grandis* F. et Mey. p.
     " *lactiflora* M. B. p.
     " *latifolia* L. p.
     " *linifolia* Lam. p.
     " *punctata* Lam. p.
     " *pyramidalis* L. p.
     " *Trachelium* L. p.
Caragana *arborescens* Lam. l.
     frutescens DC. l.
Carex *cristata* Schweigg. p.
     divulsa Good. p.
     extensa Good. p.
     folliculata L. p.
     hordeistichos Vill. p.
     leporina L. p.
     Mühlenbergi Schrd. p.
     muricata L. p.
     remota L. p.
Carthamus *lanatus* L. a.
     tinctorius L. a.
Catalpa *Kaempferi* DC. l.
Celtis *Occidentalis* L. l.
Cenchrus *lappaceus* Tausch. a.
Cenia *subheterocarpa* Less. a.
Centaurea *eriphora* L. a.
     Melitensis All. a.
     Ruthenica Lam. p.
     sonchifolia L. a.
Cephalaria *centauroides* Coult. p.
     Tatarica Schrd. p.
Cerastium *montanum* L. p.
Cestrum *Parqui* L. l. fr.
Chaerophyllum *aromaticum* L. p.
     aureum L. p.
     " *roseum* MB. p.
Chaeturus *fasciculatus* Lk. a.
Chenopodium *Botrys*. L. a.
Chloris *petraea* Thnbg. a.
Chrysanthemum *Szovitsii* Boiss. p.
Cicer *arietinum* L. a.

- Claytonia perfoliata Donn. a.
Cneorum tricocum L. l. fr.
Cnicus Benedictus L. a.
Cochlearia glastifolia L. p.
" officinalis L. b.
Colutea arborescens L. l.
Commelyna angustifolia Mich. p.
Conopodium Canadense Koch. p.
Conringia Orientalis DC. a.
Convolvulus Siculus L. a.
Coriandrum sativum L. a.
Corispermum intermedium Schweig. a.
Cornus asperifolia Mchx. l.
" Mas L. l.
Corydalis glauca Pursh. a.
" nobilis Pers. p.
Cousinia Hystrix C. A. Mey. b.
Crambe Hispanica L. a.
Crataegus coccinea L. l.
" Crus-Galli L. l.
" glandulosa Mch. l.
" leucophlaea Mch. l.
" monogyna Jacq. l.
" " β. splendens l.
" nigra W. et. K. l.
" sanguinea Pall. l.
Crepis pulchra L. a.
" Sibirica L. p.
Crocus Alatavicus Hgl. p.
Crucianella angustifolia L. a.
" stylosa Trin. p.
Cupressus fastigiata DC. l. fr.
Cuccubalus baccifer L. p.
Cuphea lanceolata Ait. a.
" procumbens Cav. a.
" silenoides Nees. a.
Cyclanthera explodens Naud. a.
" pedata Schrd. a.
Cyperus alternifolius L. p. c.
" virens L. p. c.
Cytisus capitatus Jacq. l.
Dactylis glomerata Willd. p.
Dahlia coccinea Cav. p. fr.
" Merkkii Lehmann. p. fr.
Datura Bertolonii Parl. a.
" quercifolia H. B. Knth. a.
" Tatula L. a.
Daucus Bessarabicus DC. b.
Dechaupsia caespitosa P. de B. p.
Delphinium Cheilanthum Fisch. p.
" elatum L. p.
" grandiflorum L. p.
Desmodium Marylandicum DC. p.
Dianthus atrorubens All. p.
Dianthus capitatus DC. p.
" Carthusianorum L. p.
" petraeus W. et K. p.
" plunarius L. p.
" Seguieri Vill. p.
Diclytra spectabilis DC. p.
Didiscus coeruleus Koch. a.
Digitalis grandiflora All. p.
" purpurea L. p.
Digitaria sanguinalis Scop. a.
- Dimetopia hirta Bnth. a.
Dimorphotheca pluvialis Mch. a.
Diploxaxis eruroides DC. a.
Dolichos Monachalis Brot. a.
Draba bruniifolia Stev. p.
" hirta L. p.
" repens M. B. p.
Dracocephalum Austricum L. p.
" Moldavica L. a.
" " fl. albo. a.
" peregrinum L. p.
Echinops Bannaticus Roch. p.
" sphaerocephalus L. p.
Echinosperrnum heteracanthum Ledeb. a.
Eclipta erecta L. a.
Edraianthus Dalmaticus DC. p.
Elaeagnus angustifolia L. l.
Eleusine Indica Gaertn. a.
Elssholzia cristata Willd. a.
Elymus Sibiricus L. p.
Entelea arborescens R. Br. l. fr.
Epilobium hirsutum L. p.
Eragrostis suaveolens Becker. a.
Eremostachys laciniata Buge. p.
Eremurus Altaicus Stev. p.
Erigeron Caucasicus Stev. p.
" linifolius Willd. a.
" speciosus DC. p.
Erinus Alpinus L. p.
Erodium gruinum L. a.
Ervum Ervilia L. a.
Eryngium amethystinum L. p.
Erysimum Peroffskianum L. a.
" repandum L. p.
Eupatorium cordatum Walt. p.
" maculatum L. p.
" purpureum W. p.
Euphorbia dentata Mich. a.
" falcata L. a.
" Gerardiana Jacq. p.
" hypericifolia L. a.
" Lagascae Spr. a.
" micrantha Stev. a.
" platyphylla L. a.
Eurybia cordifolia DC. p.
Euxolus caudatus Moq. Tand. a.
Evonymus Europaeus L. l.
Fagopyrum Tataricum Gaertn. v. Patanini. a.
Falcaria Rivini Host. p.
Festuca arundinacea Schreb. p.
" elatior L. p.
" geniculata Willd. a.
" ovina L. v. pseudovina Hackel. p.
Foeniculum officinale All. b.
Fragaria Indica Andr. p. fr.
Fritillaria Ruthenica Wickstr. p.
" tenella M. B. p.
Froelichia Floridaea Moq. Tand. a.
Funkia cordata Sieb. p.
Galatella punctata DC. β. dracunculoides p.
Galega officinalis L. p.
" Orientalis Lam. p.
Galinsoga hispida Bnth. a.
Gentiana cruciata L. p.

- Gentiana Kesselringi* Rgl. p.
 " *Olivieri* DC. p.
 " *Waluewi* Rgl. p.
Geranium Albanum M. B. p.
 " *Endressi* Gay p.
 " *macrorrhizum* L. p.
 " *pratense* L. p.
Geum hispidum Fr. p.
 " *macrophyllum* Willd. p.
 " *rubellum* F. et Mey. p.
Gilia achilleifolia Bnth. a.
Gilia laciniata Ruitz. et Pav. a.
Glaucium corniculatum Curt. a.
 " *luteum* Scop. b.
Gleditschia triacanthos L. l.
 " " β *inermis* l.
Globba bulbifera Roxbg. p. c.
Gomphocarpus fruticosus R. Br. l. fr.
Gomphrena decumbens Lacq. a.
 " *Haageana* Kl. a.
Goniolimon Tataricum Boiss. p.
Gypsophila elegans M. B. a.
 " *perfoliata* L. p.
 " *paniculata* L. p.
 " *trichotoma* Wendl. p.
Hedypnois Cretica L. a.
 " *Persica* L. a.
Heimia salicifolia Lk. et Otto. l. fr.
Helenium autumnale L. p.
 " *Hoopesi* Torr. et Gray. p.
Helianthus argophyllus Torr. et Gray. a.
Helianthemum Aegyptiacum Mill. a.
 " *polifolium* L. β *roseum*. p.
Hesperis matronalis L. b.
Heuchera micrantha Dougl. p.
Hibiscus Trionum L. a.
Hieracium aurantiacum L. p.
 " *bifurcum* MB. p.
 " *boreale* Fries. p.
 " *prenanthoides* Vill. p.
Hohenbergia strobilacea Schult. p. c.
Hologymne Californica Bartl. a.
Hoplophytum coeleste C. Koch. p. c.
Horminum Pyrenaicum L. p.
Hyacinthus amethystinus L. p.
 " *candicans* Backer. p. fr.
 " *ciliatus* Cyrill. p.
 " *leucophaeus* Stev. p.
Hyoscyamus niger L. a.
Hypericum Ascyron L. p.
 " *commutatum* L. p.
 " *tetrapterum* Ten. p.
Hypochaeris arachnoides Poir. a.
 " *scabra* L. a.
Hyssopus officinalis L. p.
 " *v. angustifolia* p.
Iasion perennis Lam. p.
Iberis amara L. a.
 " *sempervirens* L. p.
Impatiens longicornu Willd. a.
 " *tricornis* Lindl. a.
Imperatoria Ostruthium L. p.
Inula bifrons L. p.
 " *ensifolia* L. p.
Inula Helenium L. p.
 " *rhizocephala* L. b.
 " *thapsoides* MB. p.
Ipomoea purpurea Lam. a.
 " *Sibirica* Pers. a.
Iris flavescens Red. p.
 " *Guldenstaediana* Lep. p.
 " " β *Sogdiana* p.
 " *notha* Fisch. p.
 " *Paltasi* Fisch. p.
 " *Sibirica* L. p.
 " " β *haematophylla* p.
 " *versicolor* L. p.
 " *Virginica* L. p.
Isopyrum fumaroides L. a.
Juniperus Sabina L. l.
 " *Virginiana* L. l.
Iva xanthifolia Nutt. a.
Kitaibelia vitifolia W. p.
Knautia sylvatica Coult. p.
Lactuca perennis L. p.
 " *saligna* L. p.
Lagascea mollis Cav. a.
Lallemantia canescens F. et Mey. a.
 " *Iberica* F. et Mey. a.
Lamium Garganicum L. p.
Lampsana intermedia M. B. b.
Lasthenia glabra Lindl. a.
Lathyrus Cicera L. a.
 " *cornutus* Horn. a.
 " *latifolius* L. a.
 " *Ochrus* L. a.
 " *purpureus* Desft. a.
 " *sativus* L. a.
 " *Tingitanus* L. a.
Lavandula vera DC. p.
Lavathera Thuringiaca L. p.
Leontodon hastilis L. p.
 " *hispidus* L. p.
Leontopodium Alpinum Cass. p.
 " *Sibiricum* Cass. p.
Leonurus Sibiricus L. a.
Lepidium perfoliatum L. a.
Levisticum officinale Koch. p.
Leycesteria formosa Wallr. l. fr.
Libanotis Sibirica C. A. Mey. p.
Ligusticum Pyrenaicum Gouan. p.
Lilium bulbiferum L. p.
 " *pubescens* Bnth. p.
Linaria bipartita W. a.
 " *Cymbalaria* Willd. p.
 " *Elatine* Müll. a.
 " *minor* Desft. a.
 " *sapphiriana* Lk. et Otto. a.
 " *striata* DC. p.
 " *supina* Desft. a.
Linosyris vulgaris L. p.
Linum Austriacum L. p.
 " *humile* L. a.
Lithospermum officinale L. p.
Lobelia syphilitica L. p.
 " *triquetra* L. a.
Lonicera Iberica M. B. l.
 " *Morrowi* A. Gray. l.

Lonicera Ruprechtiana Rgl. l.
" Tatarica L. β . micrantha l.
" " γ . splendens l.
Lopezia coronata Andr. a.
Lophanthus scrophulariaefolius Benth. p.
Lupinus Barkeri Lindl. a.
" Nootkaënsis Don. p.
" mutabilis Sweet. a.
" succulentus Lindl. a.
Lychnis chalcidonica L. p.
" laeta Ait. a.
Lycopus exaltatus L. p.
Lysimachia barystachys Bunge. p.
Lythrum Salicaria L. p.
" virgatum L. p.
Macrochordium tinctorium de Vr. p. c.
Malope trifida Cav. a.
Malva Alcea L. p.
" parviflora L. a.
Malvastrum carpinifolium A. Gray. a.
Marrubium peregrinum L. p.
Mathiola bicornis Sibth. et Sm. a.
" tricuspidata R. Br. a.
Medicago apiculata Willd. a.
" Caspica Stev. a.
" denticulata W. a.
" lappacea Lam. a.
" scutellata All. a.
Melica altissima L. p.
" Magnoli Godr. et Gr. p.
Melilotus coerulea Lam. a.
" officinalis L. p.
" Taurica DC. p.
Melissa officinalis L. p.
Mentha piperita L. p.
" rotundifolia L. p.
Mentzelia Wrightii A. Gray. a.
Mesembrianthemum cordifolium L. a.
" cultratum S. Dyck. p. fr.
Mimulus η ilingii Rgl. a.
Mirabilis Jalappa L. p. fr.
" longiflora L. p. fr.
Monarda fistulosa L. p.
Morus alba L. l.
Mulgedium Plumieri DC. p.
Muscari botryoides Mill. p.
" racemosum Mill. p.
" tenuiflorum Tausch. p.
Myrtus communis L. l. fr.
Nectaroscardium Siculum Ucria. p.
Nepeta Cataria L. p.
" grandiflora M. B. p.
" macrantha Fisch. p.
" Mussini Sprgl. p.
" nuda L. p.
" tenuifolia Knth. p.
Nicandra physaloides Gaertn. a.
Nicotiana acuminata Grab. a.
" affinis Hort. a.
" angustifolia R. et P. a.
" Langsdorffi Weinm. a.
" multivalvis Lindl. a.
" longiflora Cav. a.
" plumbaginifolia Viv. a.

Nicotiana rustica L. a.
Nigella Damascena L. a.
" Hispanica L. a.
Notabasis Syriaca Cass. a.
Obione Sibirica Fisch. a.
Ocimum Basilicum L. a.
" graveolens A. Br. a.
" sanctum L. a.
Oenanthe pimpinelloides L. p.
Oenothera fruticosa L. p.
" odorata Jacq. a.
" pumila L. p.
Omphalodes linifolia Mueh. a.
Ononis alopecuroides L. a.
" geminiflora L. a.
" hircina Jacq. a.
Onopordon Tauricum Willd. b.
Origanum vulgare L. p.
Orlaya maritima Koch. a.
Ornithogalum nutans L. p.
" umbellatum L. p.
Orobus vernus L. p.
Oxytropis pilosa DC. p.
Panicum capillare L. a.
" Crus-galli L. a.
" Miliaceum L. a.
" Wightii Nees. a.
Papaver Alpinum L. b.
" dubium L. a.
" Rhoeas L. a.
Parietaria officinalis L. p.
Passiflora peltata Cav. l. c.
Pelargonium tomentosum Jacq. l. fr.
Pentstemon Digitalis Nutt. p.
" " β . latifolia p.
" procerus Dougl. p.
" pubescens Sol. p.
Peucedanum arenarium W. et K. p.
" Rablense Koch. p.
Phalaris minor Retz. a.
Philadelphus coronarius L. l.
" " β . floribundus l.
" " γ . hirsutus l.
" " δ . inodorus l.
" " ϵ . Lewisii l.
Phleum Boehmeri Wib. p.
Phlomis agraria Buge. p.
" tuberosa L. p.
Phyllanthus similis Müll. l. fr.
Physalis chenopodiifolia Willd. a.
" Alkekengi L. p.
Physostegia Virginica Benth. p.
Phyteuma limonifolium Sibth. p.
" Scheuchzeri All. p.
" spicatum L. p.
Phytolacca dodecandra L. p. fr.
Picris Dioscoridis L. a.
" Japonica Thnbg. a.
Pimpinella peregrina L. p.
Pisum Jomardi Schrank. a.
" Thebaicum Willd. a.
Pittosporum undulatum Vent. l. fr.
Plantago acanthophylla DC. p.
" amplexicaulis Cav. a.

- Plantago gentianoides* Sib. et Sm. p.
 " *Psyllium* L. a.
Platycodon grandiflorus DC. p.
Plectranthus glaucocalyx Maxim. p.
Poa pratensis L. β. *angustifolia* p.
 " γ. *latifolia* p.
Polanisia uniglandulosa DC. a.
Polemonium coeruleum L. p.
 " fl. albo p.
Polygonatum officinale All. p.
 " *roseum* Ledb. p.
Polypogon Monspeliensis Desft. a.
Potentilla alchemilloides Lap. p.
 " *atrosanguinea* Lodd. p.
 " *Cataclines* Lehm. p.
 " *gelida* C. A. Mey. p.
 " *geoides* M. B. p.
 " *heterophylla* Mill. p.
 " *Pennsylvanica* L. p.
 " *pulcherrima* Lehm. p.
 " *Pyrenaica* Ramd. p.
 " *recta* Lam. p.
 " *rupestris* L. p.
 " *Thuringiaca* Bernh. p.
 " *viscosa* DC. p.
Poterium Sanguisorba L. p.
Primula cortusoides L. p.
Prunella grandiflora Much. p.
Psoralea bituminosa L. p.
Ptelea mollis Curt. l.
Pulsatilla pratensis Mill. p.
Pycnanthemum lanceolatum Pursh. p.
Pyrethrum corymbosum Willd. p.
 " *Parthenifolium* Willd. p.
 " *Szovitsii* Boiss. p.
Ranunculus abortivus L. p.
 " *trachycarpus* F. et Mey. a.
 " *trilobus* Desft. a.
Rapistrum rugosum All. a.
Rhagadiolus stellatus Gaertn. a.
 " v. *edulis* a.
Rhodotypos Kerrioides Sieb. et Zucc. l.
Rhus Cotinus L. l.
 " *radicans* L. l.
 " *typhina* L. l.
Richardia albo-maculata Hook. p. fr.
Rivina humilis L. l. c.
Rochelia stellulata Rechb. a.
Rosa Alpina L. l.
 " *canina* L. l.
 " *lucida* Ehrh. l.
 " *rubrifolia* Lindl. l.
 " *rubiginosa* L. l.
Rubia tinctorum L. p.
Rudbeckia digitata Mill. p.
 " *laciniata* L. p.
Rumex stenophyllus Ledb. p.
 " *vesicarius* L. β. *roseus* a.
Ruscus racemosus L. p. fr.
Ruta graveolens L. p.
Salsola Kali L. a.
Salvia Aethiopsis L. b.
 " *Austriaca* L. p.
 " *glutinosa* L. p.
Salvia Horminum L. fl. rubro a.
 " *nutans* L. p.
 " *officinalis* L. p.
 " *Nilotica* Vahl. a.
 " *pratensis* L. p.
 " fl. albo p.
 " *scorodoniaefolia* Poir. a.
 " *Sibthorpi* Sm. p.
 " *verticillata* L. p.
Samolus Valerandi L. a.
Sanguisorba officinalis L. p.
 " *tenuifolia* Fisch. p.
Sanvitalia procumbens L. a.
Sambucus racemosa L. l.
Saponaria officinalis L. p.
Satureja hortensis L. a.
 " *montana* L. p.
Saxifraga Aizoon L. p.
 " β. *minor* p.
 " *caespitosa* L. p.
 " *cordifolia* Haw. p.
 " *Hosti* Tausch. p.
 " *rotundifolia* L. p.
Scabiosa atropurpurea L. a.
 " *Fischeri* DC. p.
 " *graminifolia* Schrd. p.
 " *maritima* L. a.
 " *Monspeliensis* DC. a.
Scandix macrorhyncha C. A. Mey. a.
 " *Persica* Mart. a.
Schivereckia Podolica Andr. p.
Scilla bifolia L. p.
 " *campanulata* Ait. p.
 " *pratensis* W. et K. p.
Scolymus maculatus L. a.
Scrofularia alata Gilib. p.
 " *lateriflora* Trautv. p.
 " *nodosa* L. p.
 " *Orientalis* L. p.
Scutellaria albida L. p.
 " *altissima* L. p.
 " *galericnata* L. p.
Securigera Coronilla L. a.
Sedum Aizoon L. p.
 " *album* L. p.
 " *Anacampseros* L. p.
 " *glaucum* W. et K. b.
 " *hybridum* L. p.
 " *involutum* M. B. p.
 " *Kaantschaticum* Fisch. et Mey. p.
 " *Magellense* Ten. p.
 " *Maximowiczii* Rgl. p.
 " *maximum* Suter. p.
 " *Oreganum* Nutt. fl. flavis p.
 " *pallidum* M. B. p.
 " *reflexum* L. p.
 " β. *glaucum* p.
 " *rodanthum* A. Gray p.
 " *rupestre* L. p.
 " *Selskianum* Rgl. et Maak. p.
 " *spurium* L. fl. albo p.
 " β. *splendens* p.
 " *subulatum* Boiss. p.
Selium Carvifolia L. p.

Sempervivum angustifolium A. Kern. p.
 " *Braunii* Funke. p.
 " *Comolli* Rott. p.
 " *patens* Griseb. p.
 " *Pittoni* Schott. p.
 " *Ruthenicum* Koch. p.
 " *soboliferum* Sims. p.
 " *stenopetalum* Lehm. et
 " *Schnittsp.* p.
 " *tectorum* L. p.
 " " β . *glaucum* p.
 " " γ . *pulchrum* p.
 " " δ . *violaceum* p.
 " *tomentosum* Lehm. et
 " *Schnittsp.* p.
 " *Wulfeni* Hoppe p.
Serratula coronata L. p.
 " *cynaroides* DC. p.
 " *heterophylla* Desft. p.
 " *radiata* M. B. p.
Seseli glaucum Jacq. p.
 " *gracile* W. et K. p.
 " *gummiferum* Sm. b.
 " *Pallasi* Bess. p.
 " *Sibiricum* Eichw. p.
Sesleria elongata Host. p.
Setaria Italica Beauv. a.
Siegesbeckia Orientalis L. a.
Silaus Besseri DC. p.
Silene aprica Turcz. p.
 " *chlorantha* Ehrh. p.
 " *conica* L. a.
 " *Cretica* L. a.
 " *disticha* W. a.
 " *Gallica* L. a.
 " " β . *quinquevulnera* a.
 " *longiflora* Ehrh. p.
 " *nocturna* L. a.
 " " β . *brachypetala* a.
 " *otites* Sm. p.
 " *quadrifida* L. p.
 " *Sibirica* Pers. p.
 " *stricta* L. a.
 " *Tatarica* Pers. p.
 " *vespertina* Retz. a.
Silphium perfoliatum L. p.
Sisymbrium villosum Lag. p.
 " *Wolgense* M. B. p.
Sisyrinchium anceps L. p.
Sium lancifolium M. B. p.
Sogalgina trilobata Cass. a.
Soja hispida Mch. a.
Solanum Pseudocapsicum L. l. fr.
 " *ternatum* R. et P. b. fr.
Solenanthus Apenninus Hohenack. b.
Solidago humilis L. p.
 " *latifolia* L. p.
Sonchus palustris L. p.
Sorbus hybrida L. l.
 " *heterophylla* Borkh. l.
 " *intermedia* Ehrh. l.
Sorghum Halepense Sibth. a.
 " *saccharatum* Mch. a.
Sparmannia Africana L. l. fr

Specularia falcata DC. fl. a.
Spiraea Aruncus L. p.
 " " β . *Americana* p.
 " *chamaedrifolia* L. l.
 " *crenifolia* C. A. Mey. l.
 " *Japonica* L. l.
 " *laevigata* L. l.
 " *media* Schm. l.
 " *opulifolia* L. l.
 " *salicifolia* L. l.
Stachys Germanica L. p.
 " *recta* L. p.
 " *setifera* C. A. Mey. p.
Statice latifolia Sm. p.
 " *Limonium* L. p.
 " *Suworowi* Rgl. a.
Stipa capillata L. p.
 " *Lessingiana* Trin. p.
 " *pennata* L. p.
Symphandra pendula DC. p.
Symphoricarpus racemosa Mch. l.
Syrenia sessiliflora Ledb. b.
Talinum patens Willd. a. fr.
Tellima grandiflora Lindl. a.
Telekia speciosa Baumg. p.
Teloxis aristata Moq. Tand. a.
Tetragonia expansa Ait. a.
Tencrium Botrys L. a.
 " *Polium* L. a.
 " *Scorodonia* L. p.
Thalictrum glaucum Desft. p.
 " *minus* L. p.
 " *trigynum* Fisch. p.
 " *virens* L. p.
Thermopsis fabacea DC. p.
Thlaspi praecox Wulf. p.
Thuja occidentalis L. l.
Tigridium Tingitanum L. a.
Tinnantia undata Willd. a.
Tolpis barbata Gaertn. a.
Tordylium trachycarpum Boiss. a.
Torenia cordifolia Roxbg. a. c.
Trachelanthus cerinthoides Knze. p.
Trachelium coeruleum L. p. fr.
 " *fl. albo.* p. fr.
Tradescantia Virginica L. p.
Tragopogon brevisrostris DC. p.
 " *coloratus* C. A. Mey. b.
Trifolium ambiguum M. B. p.
 " *fragiferum* L. p.
 " *incarnatum* L. a.
 " *Pannonicum* Jacq. p.
 " *rubens* L. p.
Trigonella corniculata L. a.
 " *Foenum-graecum* L. a.
 " *polycerata* L. a.
Trisetum neglectum R. et Sch. a.
Triticum caninum Huds. p.
 " *dicoccum* Schrk. a.
 " *Spelta* L. a.
Trollius Altaicus C. A. Mey. p.
 " *Asiaticus* L. p.
Tulipa Biebersteiniana R. et Sch. p.
 " *Kolpakowiskiana* Rgl.

Tunica prolifera Scop. a.
 Typha angustifolia L. p.
 Uropetalum serotinum Gawl. p.
 Urtica cannabina L. p.
 „ Dodarti L. a.
 „ pilulifera L. a.
 Valeriana officinalis L. p.
 „ Phu L. p.
 Valerianella Auricula DC. a.
 „ pumila DC. a.
 Veltheimia viridifolia Jacq. p. fr.
 Veratrum nigrum L. p.
 Verbena officinalis L. p.
 Veronica longifolia L. v. Koenitzeri p.
 „ „ v. media p.
 „ repens L. p.
 „ saxatilis Jacq. p.
 „ Sibirica L. p.
 „ urticifolia L. fil. p.
 Vicia disperma DC. a.
 „ Hyrcanica F. et Mey. a.
 „ Narbonensis L. a.

Vicia sativa L. a.
 Viburnum Lantana L. l.
 „ Opulus L. l.
 Vincetoxicum fuscatum Lk. p.
 „ medium Decaisn. p.
 Viola „ elatior Fr. p.
 „ hirta L. p.
 „ mirabilis L. p.
 „ Patrini DC. p.
 „ persicifolia M. et K. p.
 „ pinnata L. p.
 „ prionantha Bnge. p.
 „ sciaphila Koch. p.
 Wahlenbergia lobelioides A. DC. a.
 „ clematidea Schrenk. p.
 Xanthium antiquorum L. a.
 Xeranthemum cylindraceum Sibth. et Sm a
 „ inapertum Willd. a.
 Ximenesia encellioides Cav. a.
 Zephyranthes candida Herb. p. fr.
 Zinnia multiflora L. a.
 „ tenuiflora Jacq. a.

Filices.

Adiantum Chilense Klfs. p. fr.
 „ Capillus Veneris L. p. fr.
 „ cuneatum Lngdf. et Fisch. p. c.
 „ fulvum Raoul. p. fr.
 „ macrophyllum Sw. p. c.
 „ tenerum Sw. p. fr.
 Alsophila Australis R. Br. l. fr.
 Aspidium anomophyllum Zenk. p. fr.
 „ decursive pinnatum Kze. p. fr.
 „ falcatum Sw. p. fr.
 „ molle Sw. p. fr.
 „ spinulosum Sw. p.
 „ varium Lk. p. fr.
 Asplenium bulbiferum Forst. p. fr.
 Blechnum Brasiliense Desft. l. c.
 „ Occidentale L. p. fr.
 „ Patersoni Mett. p. fr.
 „ polypodioides Kze. p. c.
 Davallia majuscula Lowe. p. c.

Dicksonia adianthoides H. B. Kntb. p. fr.
 „ rubiginosa Klfs. p. fr.
 Doodia aspera R. Br. p. fr.
 „ caudata R. Br. p. fr.
 „ dives Kze. p. fr.
 „ lunulata R. Br. p. fr.
 Heteroneuron repandum Fée. p. c.
 Nephrolepis exaltata Schott. p. fr.
 Patycerium alaicorne Desv. p. c.
 Polypodium areolatum H. B. Kntb. p. c.
 „ Guatemalense Hook. p. c.
 Pteris Cretica L. p. fr.
 „ „ var. albolineata p. fr.
 „ flabellata Thnbg. p. fr.
 „ longifolia L. p. fr.
 „ palmata L. p. c.
 „ serrulata L. fil. p. fr.
 „ „ v. cristata p. fr.
 „ tremula R. Br. p. fr.

Semina in Rossia australi a J. Paczoskio collecta.

Aegilops triaristata W. a.
 Alliaria officinalis Andrz. b.
 Alopecurus arundinaceus Poir. p.
 Arabis albida Stev. p.
 Arenaria graminifolia Schrd. p.
 Briza spicata Sibth. et Sm. a.
 Carduus nutans L. p.
 Caulis daucoides L. a.
 Clematis pseudoflammula n. sp.
 Cynoglossum pictum Ait. b.
 Cynosurus echinatus L. a.
 Euphorbia humifusa Willd. a.
 Festuca ciliata Pers. a.
 Heracleum pubescens MB. p.
 Hordeum bulbosum L. p.

Medicago orbicularis All. a.
 Orlaya platycarpus Hoffm. a.
 Lepidium campestre R. Br. a.
 Pallenis spinosa L. a.
 Physocaulos nodosus Tausch. a.
 Ranunculus muricatus L. a.
 Reseda luteola L. a.
 Scabiosa micrantha Desft. a.
 Scandix Australis L. a.
 Scrophularia Scopoli Hoppe. h.
 Trinia Hoffmanni M. B. b.
 Triticum Orientale M. B. a.
 Tulipa Gesneriana L. p.
 Vicia tenuifolia Roth. p.
 Zacynthe verrucosa Gaertn. a.

Dr. J. Schmalhausen.
 Botanices professor.

E. Hohnbaum.
 Hortulanus.

Kiew. Decembri 18.9.

О В Ъ И З Д А Н І И В Ъ 1890 Г О Д У

Ж У Р Н А Л А

Г Р А Ж Д А Н С К А Г О И У Г О Л О В Н А Г О П Р А В А .

Журналъ выходитъ ежемѣсячно (за исключеніемъ вакантныхъ іюля и августа), въ количествѣ 10 книгъ въ годъ, до 20 листовъ каждая.

Ц Ъ Н А З А Г О Д О В О Е И З Д А Н І Е :

въ С.-Петербургѣ безъ доставки 8 р. || съ пересылкой въ другіе города 9 р.
съ доставкой въ С.-Петербургѣ 8 р. 50 к. || за-границей . . . . . 12 р.

Подписчики, желающіе получать, сверхъ того, РѢШЕНІЯ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ СЕНАТА, платятъ за журналъ и за рѣшенія съ доставкой въ С.-Петербургѣ и съ пересылкой въ другіе города 13 р. 50 к.
Рѣш. касс. деп. сената выходятъ и рассылаются одинъ разъ въ мѣсяцъ.

Лица, не состоящія въ числѣ подписчиковъ на журналъ, могутъ подписываться въ редакціи отдѣльно на кассационныя рѣшенія по 5 руб. съ доставкой въ С.-Петербургѣ и съ пересылкою въ иные города.

Допускается разсрочка подписной платы въ слѣдующіе сроки: въ январь 5 руб. съ кассиц. рѣш. 8 руб. и въ іюнь остальная до подписной цѣны, сумма. Гг. дѣйствительные члены с.-петербургскаго юридическаго общества пользуются правомъ подписки на журналъ за половинную цѣну т. е. 4 р. 50 к. а съ касс. рѣш. 9 р. 50 к. Также право предоставляется студентамъ университетовъ и кандидатамъ на суб. долж., удостоившимъ свое званіе.

Гг. иногородные благоволятъ обращаться со своими требованіями исключительно въ редакцію „Журнала Гражданскаго и Уголовнаго Права“, С.-Петербургъ, уюль Мойки и Фонарнаю, д. 1, кв. 38.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ конторахъ журнала—при книжныхъ магазинахъ въ С.-Петербургѣ: Анисимова рядомъ съ Публичною Библіотекою, Мартынова, Б. Морская, 30 и Чичинадзе М. Морская, 9; въ Москвѣ: Анисимова, на Никольской улицѣ, а равно въ конторѣ редакціи. Контора редакціи открыта разъ въ недѣлю, по субботахъ, отъ 2 до 4 часовъ.

Оставшіеся (въ количествѣ четырехъ комплектовъ) экземпляры журнала продаются: За 1879, 1881, 1883, 1884, 1885, 1886, 1887 и 1888 гг. по 9 р., за каждый годъ, съ пересылкою и по 7 р. безъ пересылки. Отдѣльныя книги журнала по 2 р. съ пересылкою.

Редакторы: В. М. Володиміровъ.
(по отдѣлу гражд. права) А. Х. Гольмстенъ.

15-й годъ. „**РУССКАЯ МЕДИЦИНА**“ 15-й годъ.

ВЪ 1890 ГОДУ.

Журналъ, посвященный всѣмъ отраслямъ врачебной науки и вопросамъ быта врачей.

Выходитъ четыре раза въ мѣсяцъ, по Воскресеньямъ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ:

Проф. Н. П. ИВАНОВСКАГО и Д-ра П. А. ИЛИНСКАГО, при участіи многихъ профессоровъ и врачей.

ОТДѢЛЫ ЖУРНАЛА: 1) Самостоятельныя сообщенія и лекціи, 2) Казуистика, 3) Успѣхи медицины, 4) Библиографія и критика, 5) Отъ редакціи, 6) Больничные отчеты, 7) Хроника, 8) Корреспонденціи, 9) Офиціальныя извѣстія, 10) Извѣщенія о вакансіяхъ и пр.

Подписная цѣна за годовое изданіе съ пересылкой **8** руб., за полгода **5** руб. Подписка принимается въ конторѣ редакціи „Русская Медицина“, Петербургъ, Владимірская, 7.

Изъ конторы редакціи „РУССКОЙ МЕДИЦИНЫ“.

(Владимірская, 7).

МОЖНО ВЫПИСЫВАТЬ:

СБОРНИКЪ ЗАКОНОПОЛОЖЕНІЙ

для врачей, ветеринаровъ, фармацевтовъ, акушеровъ и фельдшеровъ.

и Первое дополненіе къ нему.

3 тома (болѣе 1500 стран. и болѣе 5000 статей).

Книга эта одобрена Военно-медицинскимъ ученымъ Комитетомъ и внесена въ циркуляры Главнаго Штаба.

**Цѣна Сборника съ дополненіемъ 6 руб. съ пересылкою,
Одно дополненіе 1 руб.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

„ТРУДЫ И. В. Э. ОБЩЕСТВА“,

ЖУРНАЛЪ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ И ЭКОНОМИЧЕСКІЙ.

„Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества“ въ 1890 г. будутъ издаваться, какъ и въ прошломъ, подъ редакцію Секретаря Общества, заслуженнаго профессора А. Бекетова, выходя 6 разъ въ годъ.

Въ составъ ихъ войдутъ исключительно свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Общества и доклады, читанные въ средѣ его собраній.

Въ „Трудахъ“ будутъ слѣдующіе отдѣлы:

I. Журналы (протоколы) общихъ собраній, со включеніемъ отчета Секретаря.

II. Сельское Хозяйство. Журналы засѣданій I Отдѣленія Общества и доклады, касающіеся предмета занятій этого Отдѣленія.

III. Техническія сельскохозяйственныя производства. Журналы засѣданій II-го Отдѣленія и доклады по части техническихъ сельскохозяйственныхъ производствъ.

IV. Сельскохозяйственная статистика и политическая экономія. Журналы засѣданій III-го Отдѣленія и доклады по статистикѣ и политической экономіи.

Обзоры сельскохозяйственной литературы, дѣятельности сельскохозяйственныхъ Обществъ и вообще сельскохозяйственной жизни страны будутъ служить предметомъ докладовъ въ средѣ Общества и, смотря по содержанію, будутъ помѣщаться въ томъ или другомъ изъ названныхъ отдѣловъ.

Кромѣ того въ Трудахъ помѣщаются свѣдѣнія о дѣятельности Комитета Грамотности, состоящаго при И. В. Э. Обществѣ, и доклады свѣдѣнные въ средѣ Комитета.

V. Корреспонденція Общества. Вопросы и отвѣты лицамъ, обращающимся въ Общество.

Подписная цѣна: 3 руб. въ годъ, съ пересылкою и доставкою; полугодовой подписки и на отдѣльныя книжки не принимается.

Всѣмъ подписчикамъ при 1-мъ выпускѣ, будетъ разосланъ, въ видѣ приложенія, Указатель статей, помѣщенныхъ въ „Трудахъ И. В. Э. Общества“ за 1876—88 г.г., составленный членомъ А. В. Бѣлевичемъ.

Подписчики „Трудовъ“, желающіе получать „Пчеловодный Листокъ“, доплачиваютъ 1 руб. 50 коп. (вмѣсто 2 руб.), платимыхъ отдѣльными подписчиками „Пчеловоднаго Листка“.

Подписку слѣдуетъ адресовать: С.-Петербургъ, 4 рота Измайловскаго полка д. № 1/13 (Общества). Въ редакцію „Трудовъ“.

КНИГИ,

ИЗДАНЫЯ

Императорскія Вольныя Экономическія Общества.

	РУБ.	КОП.
Анучинъ. Раскрашенная таблица по пчеловодству	—	40
Берлепшъ. Пчела и ея воспитаніе	3	—
Бутлеровъ. А. М. Какъ водить пчелъ	—	10
Его же. Правильное пчеловодство	—	5
Донучаевъ. Русскій черноземъ	2	—
Иверсенъ. Какъ добываютъ шелкъ. 2 изданіе	—	35
Его же. Раскрашенная таблица по шелководству	—	50
Королевъ, Ф. Н. Льноводство. Руководство къ льноводству	1	—
Льняная промышленность въ Россіи	1	—
Маркевичъ. Чтеніе о скотоводствѣ	—	40
Прививаніе сибирской язвы по способу Пастера	—	50
Менделѣевъ и Шмидтъ Отчетъ объ опытахъ для опредѣленія влія- нія удобреній на урожай овса и ржи	—	80
Отчеты о дѣйствіяхъ въ 1886 г. испытательной стан. въ Богодуховѣ	—	30
Подоба тонина мериносовой шерсти	—	75
Протоколы собраній льноводовъ 1887 г.	—	75
Тоже 1880 года	—	75
Сборникъ матеріаловъ о сельской общинѣ	2	—
Христъ табаководство	—	5
Ходневъ. Исторія И. В. Э. Общества	2	—
Физико-химическія изслѣдованія почвы и подпочвы черноземной полосы Европейской Россіи. Вып. I.	—	50
Тоже, Вып. II.	—	50
Чертопятава. Руководство къ сушкѣ хлѣба	2	—
„Труды“ И. В. Общества за 1863, 1864, 1869, 1871, 1877, 1879, 1881, 1887, за годъ по	2	—
„Труды“ Комисіи о внѣшней хлѣбной торговлѣ	1	50
Указатель къ „Трудамъ“ И. В. Э. Общества Теодоровича, съ 1865 по 1875 г.	—	75
Конструкторскіе чертежи:		
1) Ручной льномялки Кутѣ (псковской)	—	50
2) Голландской вѣтряной мельницы, 6 чертежей	1	—
3) Окучника для картофеля и Гогенгеймскаго плуга	—	20
4) Гогенгеймскаго плуга и бороны Валькура	—	20
5) Одноконной молотилки Хэнта и Тауэля	—	60

Цѣны показаны съ пересылкою.

Выписывающіе не менѣе 5-ти экземпляровъ одного и того же сочиненія пользуются уступкою 25%.

Книгопродавцы, покупающіе на суммы не менѣе 50 руб. въ одинъ разъ, пользуются уступкою 35%; на меньшія суммы—25%. Обмѣнъ разъ прибрѣтенныхъ изданій на другія не допускается.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1890 ГОДУ

„Вѣстника Общественной Гигіены, Судебной и Практической Медицины“,

издаваемого Медицинскимъ Департаментомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

„Вѣстникъ Общественной Гигіены, Судебной и Практической Медицины“ будетъ издаваться въ будущемъ 1890 году по прежней программѣ, въ размѣрѣ около 15 листовъ ежемѣсячно.

Въ программу журнала входятъ: общественная гигиена, практическая медицина (будутъ даваться возможно *подробные* рефераты выдающихся иностранныхъ работъ по всѣмъ отраслямъ медицины и оригинальныя статьи, представляющія интересъ для врачей-практиковъ), судебная медицина, фармакологія, судебная и клиническая психіатрія, обзоръ дѣятельности земствъ и врачебныхъ обществъ, библіографія съ полнымъ перечнемъ всѣхъ сочиненій по медицинѣ, выходящихъ на русскомъ языкѣ, хроника и смѣсь.

У С Л О В І Я П О Д И С К И :

Съ 1890 года, кромѣ врачей, служащихъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, на журналъ могутъ подписываться, съ платой шести рублей въ годъ гг. **военные, земскіе врачи, женщины-врачи, врачи при заводахъ, фабрикахъ и т. д.** (вольнопрактикующіе врачи и лица неврачебнаго сословія уплачиваютъ семь рублей въ годъ).

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 (или 3) рубля, не позже 1 апрѣля 2 рубля и не позже 1 іюля 2 рубля.

Служащіе въ правительственныхъ учрежденіяхъ могутъ подписываться на журналъ подъ условіемъ вычета изъ жалованья по 50 коп. въ мѣсяцъ, которыя вносятся казначеями въ мѣстныя казначейства, въ чемъ редакція, при подпискѣ, представляется удостовѣреніе казначея и обязательство его доставлять этотъ вычетъ въ мѣстное казначейство для перевода въ депозитъ редакціи при государственномъ главномъ казначействѣ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1890 ГОДЪ.

ДЕСЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ: I. Правительственныя распоряженія. II. Руководящія статьи по вопросамъ внутренней и вѣшной политики и общественной жизни. III. Обзорныя газеты и журналовъ. IV. Телеграммы специальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“ и „Сѣвернаго телеграфнаго агентства“. V. Последнія извѣстія. VI. Городская и земская хроника. VII. Вѣсти съ Юга: корреспонденціи „Южнаго Края“. VIII. Со всѣхъ концовъ Россіи (корреспонденціи „Южнаго Края“ и извѣстія другихъ газетъ). IX. Внѣшнія извѣстія: заграничная жизнь, послѣдняя почта. X. Наука и искусство. XI. Фельетоны: научный, литературный и художественный. Беллетристика. Театръ. Музыка. XII. Судебная хроника. XIII. Критика и библиографія. XIV. Смѣсь. XV. Виржевая хроника и торговый отдѣлъ. XVI. Календарь. XVII. Справочныя свѣдѣнія. Дѣла, назначенныя къ слушанію и резолюціи по нимъ округа Харьковской судебной палаты и Харьковскаго военно-окружнаго суда. XVIII. Стороннія сообщенія. XIX. Объявленія.

Редакція имѣетъ собственныхъ корреспондентовъ во многихъ городахъ и торговыхъ пунктахъ Южной Россіи. Кромѣ того, газета получаетъ постоянныя извѣстія изъ Петербурга и Москвы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Безъ доставки	10 р. 50 к.	6 р. — к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Съ доставкою	12 „ — „	7 „ — „	4 „ — „	1 „ 40 „
Съ перес. иногородн. . .	12 „ 50 „	7 „ 50 „	4 „ 50 „	1 „ 60 „

Допускается разсрочка платежа за годовой экземпляръ по соглашенію съ редакціей.

Подписка и объявленія принимаются въ **ХАРЬКОВѢ**—въ главной конторѣ газеты „Южный Край“, на Николаевской площади, въ домѣ Питры.

Кромѣ того подписка и объявленія принимаются: въ **ПЕТЕРБУРГѢ**—въ конторѣ подписки и объявленій **Н. МАТИСЕНА**, Б. Ковышенная, № 29; въ **МОСКВѢ**—въ конторахъ объявленій и подписки: **А. СЕНЬ-МАРТЕНЪ**, Неглинный провѣздъ, д. Молчанова; **Н. ПЕЧОВСКОЙ**, Петровскія дачи; **Н. А. МЕЙЕРА**, Покровка, д. Соболевыхъ; въ централн. конт. объявленій бывш. **А. МЕТЦЛЬ**, Мясницкая, д. Спиридонова и въ справочномъ Бюро **Н. ДОНИЧЪ** и **И^о**, Софійка, противъ Лубанскаго пассажа; въ **ПОЛТАВѢ**—въ конторѣ **И. А. ДОХМАНА**. Изъ Франціи объявленія принимаются исключительно въ Парижѣ, у **Navas, Lafite** и **С^о**, Place de la Bourse.

Редакторъ-издатель А. А. ЮЗЕФОВИЧЪ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„СТРАННИКЪ“

НА 1890 ГОДЪ.

(ДЕСЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ ПОДЪ НОВОЮ РЕДАКЦІЕЙ).

Журналъ „Странникъ“ съ октября 1880 года издается новою редакціей, по слѣдующей программѣ:

1) Богословскія статьи и изслѣдованія по разнымъ отраслямъ общей церковной исторіи и историко-литературнаго знанія,—преимущественно въ отдѣлахъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ православной восточной и русской жизни. 2) Статьи, изслѣдованія и обнародованные матеріалы по всѣмъ отдѣламъ русской церковной исторіи. 3) Бесѣды, поученія, слова и рѣчи извѣстнѣйшихъ проповѣдниковъ. 4) Статьи философскаго содержанія по вопросамъ современной богословской мысли. 5) Статьи публицистическаго содержанія по выдающимся явленіямъ церковной жизни. 6) Очерки, рассказы, описанія, знакомящія съ укладомъ и строемъ церковной жизни вообще христіанскихъ исповѣданій, особенно—съ жизнью паствы и преимущественно у славянъ. 7) Бытовые очерки, рассказы и характеристики изъ области религіознаго строя и нравственныхъ отношеній нашего духовенства, общества и простаго народа. 8) Внутреннее церковное обозрѣніе и хроника епархіальной жизни. 9) Иностранное обозрѣніе: важнѣйшія явленія текущей церковно-религіозной жизни православнаго и неправославнаго міра на Востокѣ и Западѣ, особенно у славянъ. 10) Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ вѣдомостей. 11) Обзоръ свѣтскихъ журналовъ, газетъ и книгъ; отчеты и отзывы о помѣщаемыхъ тамъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ программѣ журнала. 12) Библиографическія и критическія статьи о новыхъ русскихъ книгахъ духовнаго содержанія, а также и о важнѣйшихъ произведеніяхъ иностранной богословской литературы. 13) Книжная лѣтопись: ежемѣсячный указатель всѣхъ вновь выходящихъ русскихъ книгъ духовнаго содержанія; краткіе отзывы о новыхъ книгахъ. 14) Хроника важнѣйшихъ церковно-административныхъ распоряженій и указовъ. 15) Разныя отрывочныя извѣстія и замѣтки; корреспонденціи; объявленія.

Въ первомъ отдѣлѣ журнала въ 1889 году были помѣщены: *Оперстосложеніи для крестнаго знаменія и благословенія*. Бесѣда преосвященнаго Никанора, архієпископа Херсонскаго — *Развивается-ли въ догматическомъ смыслѣ церковь*. Е. Л.— *Правственное богословіе по сочиненіямъ Филарета, митрополита Московскаго*. Г. П. Вышеславцева.— *Единство законовъ бытія* (новый опытъ соглашенія религіи и науки на почвѣ положительныхъ и точныхъ открытій). Проф. Г. Друммондъ, въ перев. А. П. Лопухина.— *Рабы Рима и Талмуда во второмъ вѣкѣ по Р. Хр. и раввинъ Меиръ*. Е. П. Аквилонова.— *Святой равноапостольный князь Владимиръ—просвѣтитель Руси*. Н. П. Матченко.— *Римская пропаганда, ея исторія и современное состояніе*. Проф. арх. Нисеодима Милашъ.— *Къ вопросу о безбрачій Римско-католическаго духовенства*. Сообщилъ Л. Н. Мавлицевъ.— *Къ исторіи духовно-учебной реформы 1808—1814 г.* Н. И. Полетаева.— *Въ дебряхъ современнаго раскола*. Н. В. Преображенскаго.— *Суданскій Махди и возникшее въ 1881 году возстаніе суданскихъ мусульманъ*. Н. П. Остроумова.— *Романъ Кузьмина*. Прот. И. Гр. Наумовича.— *„Начетчикъ прѣхалъ“*. Рассказъ изъ раскольникьяго быта. Епарх. миссіонера свяд. Конст. Попова.— *Священникъ Никита Васильевичъ Омофоровскій и его странствованія* Н. Орлова.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно, книгами отъ 10 до 12 и болѣе листовъ. Подписная плата: съ пересылкою въ Россіи и доставкою въ С.-Петербургъ ШЕСТЬ РУБЛЕЙ; съ пересылкою за границу ВОСЕМЬ РУБЛЕЙ. Адресоваться: въ редакцію журнала „Странникъ“, въ С.-Петербургъ (Невскій пр., д. № 167).

Редакторы-издатели: А. Васильковъ.—А. Пономаревъ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ГАЗЕТА

„ВРАЧЪ“

посвященная всѣмъ отраслямъ клинической медицины и гигиены и всѣмъ вопросамъ врачебнаго быта, будетъ выходить и въ будущемъ 1890 году въ томъ-же объемѣ и по той-же программѣ, какъ и въ истекающемъ году, а именно:

1) Статьи по всѣмъ отраслямъ клинической медицины и по такимъ вопросамъ неклиническихъ медицинскихъ наукъ, которые имѣютъ практической интересъ.

2) Статьи по общественной и частной гигиенѣ.

3) Статьи объ образованіи, бытовыхъ условіяхъ и общественной дѣятельности врачей.

4) Біографіи и некрологи врачей и статьи по исторіи медицины, преимущественно русской.

5) Критическія статьи и рецензіи нѣкоторыхъ иностранныхъ и русскихъ книгъ, касающихся программы „Врача“.

6) Отчеты о засѣданіяхъ ученыхъ и другихъ обществъ, могущихъ интересовать врачей.

7) Рефераты о главнѣйшихъ работахъ изъ текущей журнальной печати, какъ иностранной, такъ и русской.

8) Хроника всѣхъ явленій русской и заграничной жизни, поскольку эти явленія представляютъ тотъ или иной интересъ для врачей; слухи, правительственныя сообщенія.

9) Всякаго рода объявленія, за исключеніемъ рекламъ и объявленій о тайныхъ средствахъ.

Статьи (въ заказныхъ письмахъ) высылаются на имя редактора, профессора *Вячеслава Александровича Манассеина* (Петербургъ, Симбирская, д, 12, кв. 6).

Цѣна за годовое изданіе, какъ съ пересылкой въ другіе города, такъ и съ доставкой въ Петербургъ, 9 р., а за полгода 4 р. 50 к. Подписка принимается у издателя—*Карла Леопольдовича Риккера* (Петербургъ, Невскій, 14). Въ нему же слѣдуетъ обращаться и по всѣмъ хозяйственнымъ вопросамъ вообще (относительно высылки гонорара, отдѣльныхъ №№ и т. д.).

1890 годъ. ОТКРЫТА ПОДПИСКА годъ VII.
НА БОЛЬШОЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ и ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„РОССІЯ“

Роскошное еженедѣльное изданіе со множествомъ рисунковъ, исполненныхъ красками, фототипіей и новымъ привилегированнымъ способомъ.

ВЪ ЖУРНАЛЪ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ

ВЫДАЮЩИЕСЯ РУССКІЕ ХУДОЖНИКИ и ЛИТЕРАТОРЫ.

Предполагая въ наступающемъ году значительно расширить программу и объемъ журнала, редакция «Россія» дастъ своимъ подписчикамъ слѣдующіе литературный и художественный отдѣлы:

ВЪ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ ВОЙДУТЪ:

историческіе и бытовые романы и повѣсти, рассказы изъ русской жизни, произведенія лучшихъ иностранныхъ писателей, очерки, сцены, стихотворенія, поэмы, мелочи, замѣчательные анекдоты, разнообразный отдѣлъ смѣси и этнографическія описанія.

Въ каждомъ номерѣ будутъ помѣщаться: театральная хроника, статьи по литературѣ, искусству и исторіи; путевые очерки; политическое обозрѣніе, распоряженія правительства, новости, слухи, и пр.

Съ перваго номера журнала начнется печатаніемъ большая историческая повѣсть иллюстрированная оригинальными рисунками и виньетками

„ПОТАПЫЧЪ И МЕДВѢДЬ“.

(Сочиненіе Н. П. Аксакова).

ВЪ ХУДОЖЕСТВЕННОМЪ ОТДѢЛѢ ПОМѢЩАЮТСЯ:

I. Иллюстраціи на выдающіяся событія изъ текущей жизни, II. Оригинальныя фототрафическія приложенія, III. Историческія картины, IV. Оригинальные рисунки въ краскахъ (русскихъ художниковъ), V. Сцены изъ русской жизни, VI. Портреты извѣстныхъ дѣятелей, VII. Акварели съ натуры, VIII. Типы народовъ Россіи, IX. Пейзажи, X. Деревенскія сцены и картинки.

Множество виньетокъ и иллюстрацій къ романамъ, повѣстямъ, рассказамъ и стихотвореніямъ.

Гг. подписчикамъ на 1890 годъ будутъ выданы

ДВѢ ХУДОЖЕСТВЕННО-ИСПОЛНЕННЫЯ ПРЕМІИ

1) Большая хромо-фототипія съ картины профессора В. В. Пукирева

„НЕРАВНЫЙ БРАКЪ“

Въ свое время, появленіе въ свѣтъ этой замѣчательной, полной драматизма, картины, произвело громадный фуроръ и, какъ русскіе, такъ и иностранные журналы были наполнены восторженными отзывами объ этомъ дѣйствительно выдающемся произведеніи русской живописи.

В. В. Пукиревъ за картину „НЕРАВНЫЙ БРАКЪ“ получилъ званіе профессора.

(См. на оборотѣ).

2—1

2) „УТРО ЧИНОВНИКА, ПОЛУЧИВШАГО ПЕРВЫЙ КРЕСТЪ“.

Съ знаменитой картины художника П. А. Ѳедотова (оригиналъ хранится въ Московскомъ Румянцевскомъ музее).

Олеографія воспроизведена новымъ способомъ, въ разиѣръ подлинника.

Кромѣ того всѣмъ гг. подписчикамъ будетъ выданъ: „АЛЬБОМЪ ПЛЕМЕНЪ и НАРОДОВЪ РОССІИ“, заключающій въ себѣ до сорока тиновъ, исполненныхъ красками.

Въ этомъ альбомѣ кромѣ описанія природы и жизни помѣщены типы слѣдующихъ народовъ: Малужане, Рязанцы, Калмыки, Башкиры, Зырянскіе, Самоѣды, Крымскій татаринъ, Черемисскіе, Грузинъ, Гуріецъ, Цыгане, Уральскіе Казаки, Казанскіе татары, Чеченецъ, Финны, Нендалецъ, Малороссы, Тульскіе крестьяне, Липейный казакъ, Грузинки, Имеретинъ, Осетинъ, Кабардинецъ, Крестьяне Ярославской губерніи, Нижегородцы, Орловцы, Крестьянки Тверской и Смоленской губерніи, Псковитяне, Киргизы, Казаки, Поляки, Литовцы, Курды, Ариини, Латыши, Евреи, Мезонскіе самоѣды, Финны Петербургской губерніи, Эйнарскіе Лопари, Обдорскіе Остия, Чуваши, Янугы, Забайкальскіе Буряты, Олонние Чучи, Камчадалъ, Алеуты, Норчинскіе Тунгусы.

Каждый номеръ журнала будетъ заключать въ себѣ: 2000 строкъ разнообразнаго литературнаго текста и четыре страницы оригинальныхъ рисунковъ въ краскахъ, кромѣ виньетовъ.

ВЪ ТЕЧЕНІИ ГОДА ВЫЙДЕТЪ ВЪ СВѢТЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ НОМЕРОВЪ.

200 ОРИГИНАЛЬНЫХЪ РИСУНКОВЪ ВЪ КРАСКАХЪ.

П О Д П И С Н А Я Ц Ъ Н А :

НА ГОДЪ	НА ПОЛГОДА
безъ доставки . . . . . 5 р.	безъ доставки . . . . . 3 р. — к.
съ доставкою въ Москвѣ . . . . . 6 р.	съ доставкою въ Москвѣ . . . 3 р. 50 к.
съ пересылк. во всѣ города Россіи 7 р.	съ пересылкою . . . . . 4 р. — к.

За пересылку и упаковку всѣхъ премій Гг. подписчики прилагаютъ 1 рубль.

Допускается разсрочка: 3 рубля при подпискѣ, 2 рубля 1-го апрѣля и 2 рубля 1-го іюля.

Пробный номеръ, для ознакомленія, высылается за 2 семикопѣечныя марки.

Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ редакціи, Москва, Соляники, домъ Когтевыхъ.

Редакторъ-Издатель **І. И. ПАШКОВЪ.**

П РАВОС ЛАВНОЕ ОБОЗР ЪНІЕ

в ъ 1890 году

будетъ издаваться на прежнихъ основаніяхъ.

Подписная цѣна на годовое изданіе:

съ пересылкой въ Россіи	7 руб.
за границей	8 руб.

Подписка принимается въ Москвѣ, у редактора журнала, протоіерея при церкви Св. Θεодора Студита, у Никитскихъ Воротъ, П. А. Преображенскаго и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Иногородные благоволятъ адресоваться такъ:
Въ редакцію „Православнаго Обозрѣнія“, въ Москвѣ.

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЬ

„ХИРУРГИЧЕСКІЙ ВЪСТНИКЪ“,

будеть выходить и въ будущемъ 1890 году въ томъ же
объемѣ и по той же программѣ.

- I. Оригинальныя статьи по всеѣмъ вопросамъ хирургіи.
- II. Корреспонденціи.
- III. Критика и Вибліографія.
- IV. Рефераты и мелкія извѣстія.
- V. Объявленія.

Статьи просятъ адресовать на имя редактора *Николая Александровича Вельяминова* (С.-Петербургъ, Фонтанка, 105).

Подписка принимается въ конторѣ редакціи (С.-Петербургъ, Фонтанка, 105), ежедневно отъ 11 до 1 часа и отъ 4 до 5 часовъ, и во всеѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ. (Гг. иногородныхъ подписчиковъ просятъ обращаться исключительно въ контору редакціи). Объявленія 40 коп. за строчку петита.

Цѣна съ перес. за годъ 7 р., за полгода 3 р. 50 коп.

Редакторъ-Издатель **Н. А. Вельяминовъ.**

БИБЛИОГРАФЪ

1890.

В Ъ С Т Н И К Ъ

Годъ VI.

ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА.

ЖУРНАЛЪ БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ, КРИТИЧЕСКІЙ И ИСТОРИЧЕСКІЙ.

Выходитъ ежемѣсячно.

Ученымъ Комитет. М-ства Народн. Просв. РЕКОМЕНДОВАНЪ для основныхъ библиотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ.—Учебнымъ Комит. при Св. Синодѣ ОДОБРЕНЪ для приобретенія въ фундаментальныя библиотеки духовныхъ семинарій и училищъ.—По распоряженію Военно-Ученаго Комитета НОМѢЩЕНЪ въ основной каталогъ для офицерскихъ библиотекъ.

Отд. 1-й. Историческіе, историко-литературные и библиографическіе матеріалы, статьи и замѣтки; разборы новыхъ книгъ; издательское и книжно-торговое дѣло въ его прошедшемъ и настоящемъ; хроника.

Отд. 2-й (справочный). Полная библиографическая лѣтопись: 1) каталогъ новыхъ книгъ; 2) указатель статей въ периодич. изданіяхъ; 3) Russia; 4) правительственныя распоряженія; 5) объявленія.

ВЪ ЖУРНАЛЪ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ:

И. О. Анненскій, А. И. Барбашевъ. Я. О. Березинъ-Шираевъ, проф. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, П. В. Быковъ, Е. А. Бѣловъ, проф. П. В. Владиміровъ, Н. В. Губерти, И. В. Дмитровскій, В. Г. Дружининъ. М. А. Дьяковъ, проф. Е. Е. Замысловскій, проф. В. С. Иконниковъ, проф. Н. И. Карѣевъ, Д. Ф. Кобенко, И. А. Козеко, А. С. Лаппо-Данилевскій, Н. П. Лихачевъ, Л. Н. Майковъ, В. И. Межовъ, А. Е. Молчановъ, Н. Н. Оглобинъ, С. Ф. Платоновъ, С. И. Пономаревъ, С. Л. Птаицкій, А. И. Савельевъ, А. А. Савичъ, С. М. Середонинъ, С. Л. Степановъ, Н. Д. Чечулинъ. И. А. Шляпкинъ, Е. Ф. Шмурло, Д. Д. Языковъ и друг.

◆◆◆ ПО Д П И С Н А Я Ц Ъ Н А ◆◆◆

за годъ: съ доставкой и пересылкой въ Россіи 5 р., за границу 9 р., отдѣльно номеръ 50 к. съ пересылкой 60 к.

Плата за объявленія: страница—8 р.; $\frac{3}{4}$ стран.—6 р. 50 к.; $\frac{1}{2}$ стран. 4 р. 50 к. $\frac{1}{4}$ стран.—2 р. 50 к.; $\frac{1}{8}$ стр.—1 р. 50 к.

— О новыхъ книгахъ, присланныхъ въ редакцію, печатаются бесплатныя объявленія или помѣщаются рецензіи.

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“—А. Суворина (Спб., Невскій просп., д. № 38) и въ редакціи. Кромѣ того подписка принимается во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.—Гг. иногородные подписчики и заказчики объявленій благоволятъ обращаться непосредственно въ редакцію.

Адресъ редакціи: С-Петербургъ, Забалканскій (Обуховскій просп., домъ № 7, кв. 13.

◆◆◆◆ Оставшіеся въ ограниченномъ числѣ полные комплекты „Библиографа“ за 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 гг. продаются по 5 р. (съ дост. и перес.) за годовой экземпляръ. Также имѣются въ продажѣ изданныя редакціею брошюры: 1) Сборникъ рецензій и отзывовъ о книгахъ по русской исторіи, №№ 1, 2 и 3. Ц. по 60 коп. 2) Библиографич. указатель книгъ и статей о св. Кириллѣ и Меѳодіи. Ц. 40 коп. 3) Александръ Николаевичъ Сѣровъ. I. Библиографич. указатель произведеній А. Н. Сѣрова. II. Библиографич. указатель литературы о А. Н. Сѣровѣ и его произведеніяхъ. Вып. I и II. Сост. А. Е. Молчановъ. Ц. 1 руб. за вып. 4) Библиограф. списокъ литерат. трудовъ К. Н. Бестужева-Рюмина. Сост. И. А. Козеко. Ц. 75 коп.—Книгопродавцамъ обычная уступка. Редакторъ Н. М. Лисовскій.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

„АРХИВЪ ВЕТЕРИНАРНЫХЪ НАУКЪ“

ВЪ 1890 ГОДУ.

Въ 1890 году „Архивъ“ выйдеть въ числѣ *шести* книжекъ, не менѣе 12 листовъ каждая, въ февралѣ, апрѣлѣ, юніѣ, августѣ, октябрѣ и декабрѣ. Въ видѣ *приложенія* будутъ изданы въ переводѣ сочиненія: 1) Маллеръ. „Учебникъ глазныхъ болѣзней для ветеринарныхъ врачей“ и 2) Герлахъ. „Учебникъ по судебной ветеринаріи“ (общая часть, изданіе 1889 г.).

Цѣна (съ приложеніемъ) *пять* руб. сер. для ветеринаровъ, состоящихъ на государственной службѣ, ветеринарныхъ студентовъ и фельдшеровъ и *семь* руб. для прочихъ подписчиковъ.

Требованія просить адресовать: С.-Петербургъ, въ редакцію журнала „Архивъ ветеринарныхъ наукъ“ при Медицинскомъ Департаментѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Изъ редакціи можно выписать слѣдующія изданія:

„Архивъ ветеринарныхъ наукъ“ за 1881 годъ съ приложеніями: 1 и 2 выпуски соч. *Армбрехта* „Руководство къ теоретической хирургіи для ветеринарныхъ врачей“.

„Архивъ ветеринарныхъ наукъ“ за 1882 годъ съ приложеніями: 3-й выпускъ сочиненія *Армбрехта* и сочиненіе *Эверсбуша*: „Краткія замѣтки объ употребительнѣйшихъ методахъ изслѣдованія глаза у домашнихъ животныхъ“.

„Архивъ ветеринарныхъ наукъ“ за 1884 годъ съ приложеніемъ сочиненія профессора *Даммана*: „Гигіена сельско-хозяйственныхъ домашнихъ животныхъ. Первая половина“.

„Архивъ ветеринарныхъ наукъ“ за 1886 годъ съ приложеніями: 1 и 2 выпуски второй половины сочиненія проф. *Даммана*: „Гигіена сельско-хозяйственныхъ домашнихъ животныхъ“. Цѣна за 1881, 1882, 1884 и 1886 гг. съ приложеніями и пересылкою—3 руб. для ветеринарныхъ врачей, состоящихъ на государственной службѣ, ветеринарныхъ студентовъ и фельдшеровъ и 5 руб. для прочихъ лицъ.

„Архивъ ветеринарныхъ наукъ“ за 1887 годъ—6 книгъ и 2 приложенія: (3-й и послѣдній выпускъ сочиненія *Даммана*: „Гигіена сельско-хозяйственныхъ домашнихъ животныхъ“ и 1-й половина сочиненія *Э. Фогеля*: „Частная фармакологія для ветеринарныхъ врачей“).

„Архивъ ветеринарныхъ наукъ“ за 1888 годъ—6 книгъ и 2 приложенія: 2-я половина сочиненія *Э. Фогеля*: „Частная фармакологія для ветеринарныхъ врачей“ и „Журналы особыхъ совѣщаній при Медицинскомъ Департаментѣ“ (мѣры противъ эпизоотій). Цѣна „Архива“ за 1887 и 1888 гг. съ приложеніями и пересылкою по 6 р. 50 коп. для ветеринарныхъ врачей, состоящихъ на государственной службѣ, ветеринарныхъ студентовъ и фельдшеровъ и 8 р. 50 к. для прочихъ подписчиковъ.

„Архивъ ветеринарныхъ наукъ“ за 1889 г.—6 книгъ и приложеніе: *все сочиненіе Фридбергера* и *Фрэнера* въ переводѣ второго исправленнаго и дополненнаго изданія „Руководство къ частной патологіи и терапіи домашнихъ животныхъ“.

Приложенія за 1881, 1882, 1884, 1886, 1887 1888 и 1889 годы отдѣльно, безъ „Архива“ соответствующихъ годовъ, не продаются.

Дейль и *Туссеъ*. Руководство къ ветеринарной хирургіи, 2 тома. Цѣна 5 р. (Въ редакціи осталось лишь нѣсколько экземпляровъ).

Релль. Руководство къ фармакологіи для ветеринарныхъ врачей. Цѣна 1 р. 50 к.

Шмидтъ Мюлмейеръ. „Руководство къ ученію о мясѣ“ съ прибавленіемъ *Маг. в. н. М. И. Инатъева*: „Схема сортировки мясной туши въ С.-Петербургѣ“. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Адресъ Редакціи: Пески, 9 улица. д. № 16.

Редакторъ *Я. М. Шмулевичъ*.

2—1

ОБЪ ИЗДАНИИ „РУССКАГО ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ВѢСТНИКА“

ВЪ 1890 ГОДУ.

Подписка на 1890 г. (12-ый годъ изданія) открыта.

Цѣна семь рублей (7) съ пересылкою. Иногородные подписчики благоволятъ высылать свои затребованія на журналъ и подписную за него плату по слѣдующему адресу:

Варшава. Въ Редакцію „Русскаго Филологическаго Вѣстника“.

„Русскій Филологическій Вѣстникъ“ выходитъ четыре раза въ годъ (въ неопредѣленные сроки) книжками (№№) отъ 10 до 15 листовъ каждая. (Двѣ книги (два №№) составляютъ томъ). Общее число листовъ годоваго изданія до 50.

Предметы журнала: языкъ, народная повѣя и древняя литература славянскихъ племенъ, преимущественно русскаго народа.

Отдѣлы:

I. Матеріалы.

II. Исслѣдованія и замѣтки.

III. Критика, библиографія, научная хроника.

Къ каждому № журнала будетъ, сверхъ того, прибавляемо нѣсколько листовъ (IV) Педагогическаго отдѣла, въ который войдутъ:

- а) Статьи о преподаваніи русскаго языка и словесности въ учебныхъ заведеніяхъ, по преимуществу среднихъ;
- б) Критика учебниковъ по этимъ предметамъ;
- в) Пробныя листы новыхъ учебниковъ по языку и словесности.
- г) Разныя извѣстія и замѣтки, имѣющія отношеніе къ преподаванію языка и словесности.

Въ изданіи „Русскаго Филологическаго Вѣстника“ принимаютъ участіе своими трудами слѣдующія лица (профессоры и преподаватели): А. И. Александровъ, К. Ю. Аппель, С. К. Буличъ, А. С. Будиловичъ, Р. Θ. Брандтъ, В. А. Богородицкій, И. А. Бодуэнъ-де-Куртень, С. Н. Брайловскій, И. М. Бѣлорусовъ, Я. И. Горожанскій, ав. Я. К. Гротъ, К. Я. Гротъ, М. П. Карпинскій, Н. И. Ивановъ, Е. П. Карскій, Н. А. Кулаковскій, Л. Н. Майковъ, В. Н. Мочудскій, В. А. Истоминъ, И. С. Некрасовъ, М. П. Петровскій, Н. И. Петровъ, А. А. Потебня, С. В. Преображенскій, Н. В. Рузскій, М. П. Савиновъ, А. И. Соболевскій, И. П. Созоновичъ, Н. А. Сырку, Г. К. Ульяновъ, М. Е. Халанскій, А. А. Шахматовъ, Н. В. Шляковъ, В. А. Яковлевъ. и др.

Изъ редакціи „Русск. Филол. Вѣстн.“ можетъ быть выписываемъ. „Русск. Филол. Вѣстн.“ (г-мъ Мин. Народн. Просв. рекомендованъ для библиотекъ среднихъ учебн. заведеній М. Н. Пр. а Учебнымъ Ком. при Св. Синодѣ одобренъ для фонд. библиот. Дух. Семинарій), цѣна за 1880 г., 1881 и 1882 по 5 (пяти) руб., за 1883, 1885, 1887, 1888 и 1889 по 7 руб.; 1884 и 1886 гг. въ продажѣ нѣтъ.

НАСТОЛЬНЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ БРОКГАУЗА

изданіе А. Гарбель и К^о.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ магазинахъ: Дейбнеръ (Кузнецкій мостъ), Якобсонъ (Неглинная), „Сотрудникъ Школы“ (Воздвиженка). Карбасникова (Моховая и въ его отдѣленіяхъ въ Петербургѣ и Варшавѣ). Ильинъ, Фену и К^о (Петровскія линіи и въ его отдѣленіи въ Петербургѣ) и въ конторѣ Гиляровскаго (Петровка, Столешниковъ пер., д. Карзинкина).

Словарь будетъ выходить въ свѣтъ съ начала 1890 года, отдѣльными выпусками, (отъ 2-хъ до 3-хъ листовъ in 4°). Всѣхъ выпусковъ предполагается 50.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на всѣ выпуски на лучшей веленовой бумагѣ	12 руб.
„ „ „ „ „ обыкновенной „	10 „
„ каждый выпускъ отдѣльно на лучшей бумагѣ	35 коп.
„ „ „ „ „ „ „ „ обыкновен. „	25 „
Цѣна словаря въ продажѣ (неподписчикамъ): на лучшей бумагѣ—	20 руб.
„ „ „ „ „ „ „ „ обыкновен. „	15 „

Подписчики по выходѣ всѣхъ выпусковъ въ свѣтъ получаютъ: карты, рисунки и роскошную папку **БЕЗПЛАТНО.**

Вся нѣмецкая печать единогласно и самымъ лестнымъ образомъ отзывалась объ энциклопедическихъ трудахъ Брокгауза, такъ между прочими „Neue Freie Presse“ говоритъ, что въ настоящее время энциклопедическій словарь Брокгауза необходимъ не только для каждаго образованнаго, но и для каждаго любознательнаго человѣка, ибо даетъ отвѣты на всевозможныя справки по всѣмъ отраслямъ человѣческаго знанія. Словомъ, эта книга—“сама необходимость“.—

Словарь этотъ отвѣчаетъ на вопросы: антропологии, археологии, археологии, астрономіи, ботаники, военной науки, всемірной исторіи, геогнозиса, географіи, геологіи, гидротехники, зоологіи, искусствъ, коммерческой науки, всеобщей литературы, литографіи, математики, медицины, минералогіи, морскихъ дѣлъ, палеонтологіи, петрографіи, политической экономіи, психологіи, социологіи, телеграфіи, теологіи, технологіи, типографіи, товаровѣдѣнія, физики, филологіи, философіи, финансовою науки, фототехники, химіи, художественной промышленности, электротехники, эстетики, этнографіи, юриспруденціи и т. п.

Адресъ издателей Почтъ извѣстенъ.

ОБЪ ИЗДАНІИ
 „ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА“
 ВЪ 1890 ГОДУ.

„Православный Собесѣдникъ“

будеть издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученномъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, *ежемесячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ къ каждой.

Журналъ „Православный Собесѣдникъ“ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя библіотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“. (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всеми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи—

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается въ Редакціи „Православнаго Собесѣдника“, при Духовной Академіи, въ Казани.

ПОДПИСКА НА 1890 ГОДЪ.

„ЗАПИСКИ“

КІЕВСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ТЕХНИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.
ПО СВЕКЛОСАХАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Программа „Записокъ“, протоколы общихъ собраній Отдѣленія, за-
сѣданій Совѣта Отдѣленія и назначаемыхъ Отдѣл. комиссій, правитель-
ственные распоряженія, оригинальныя изслѣдованія, разныя статьи, за-
мѣтки, извѣстія и корреспонденціи, касающіяся разныхъ сторонъ свекло-
сахарной промышленности; обзоръ литературы по тому же предмету.
Кромѣ того, въ „Запискахъ“ будутъ печататься статистическія свѣдѣнія о
свеклосахарной промышленности въ Россіи, составляемыя по отчетамъ,
обязательно доставляемымъ въ Департаментъ Неокладныхъ Сборовъ.

„Записки“ выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 24 выпуска въ годъ.

Подписная цѣна „Записокъ“ для подписчиковъ внутри и внѣ Рос-
сіи 10 рублей въ годъ, а для гг. членовъ Отдѣленія—5 рублей.

Подписка принимается въ Бюро Кіевского Отдѣленія Императорскаго
Русскаго Техническаго Общества, Кіевъ, Крещатикъ, д. Барскаго, № 40.

Объявленія принимаются на слѣдующихъ условіяхъ:

	За каждую строку или ея мѣсто до 16 строкъ	болѣе 16 строкъ
За одинъ разъ	15 коп.	10 коп.
За каждый разъ свыше одного	7 ¹ / ₂ „	5 „

За разсылку при „Запискахъ“ печатныхъ объявленій, рекламъ и
т. п., которыя будутъ доставлены въ Бюро, взимается за одинъ разъ,
съ cadaго лота по 6 руб.

Гг. подписчики и члены Отдѣленія, извѣщая Бюро о своихъ
адресахъ, благоволятъ обозначать точно: имя, отчество и фами-
лію, также то почтовое мѣсто (съ указаніемъ губерніи и
уѣзда), чрезъ которое желаютъ получать „Записки“.

СОСТОЯЩЕЕ

подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ

Его Императорекаго Величества

покровительствомъ

ОБЩЕСТВО

Распространенія полезныхъ книгъ.

ЗАВЪДУЮЩІЙ

УСТРОЙСТВОМЪ

БИБЛІОТЕКЪ ПРИ БОЛЬНИЦАХЪ

И ТЮРЬМАХЪ.

Общество распространенія полезныхъ книгъ, вспоминая съ искреннею благодарностью всѣхъ жертвователей, которые оказали ему содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ своими пожертвованіями, обращается съ тою же всеусерднѣйшею просьбою ко всякому, кто по чувству состраданія къ ближнему пожелаетъ принести свою лепту для этого благаго дѣла.

Какъ пожертвованія принимаются всякаго рода книги, такъ какъ всѣ принимаемыя сортируются и смотря по содержанию книги духовнаго, итературнаго и научно-популярнаго содержания поступаютъ въ больничныя библіотеки, книги дѣтскія въ дѣтскія больницы и пріюты, книги серьезныя и спеціальныя по содержанию поступаютъ въ Музеи и спеціальныя научныя библіотеки.—Книги же вовсе непригодныя продаются и деньги вырученныя отъ продажи идутъ: 1. на расходы по разсылкѣ писемъ съ просьбою о пожертвованіи, 2. на расходы по полученію книгъ, 3. на покупку другихъ книгъ и на мелкіе расходы.

Въ полученіи каждаго пожертвованія выдается росписка.—Равнымъ образомъ, при каждомъ поступленіи книгъ жертвуемыхъ Обществомъ въ библіотеки, пожертвованія записываются въ особо-заведенную книгу, гдѣ каждое лицо, довѣренное отъ больницы или пріюта подписывается въ полученіи пожертвованій.

Отвѣтъ прошу высылать мнѣ по слѣдующему адресу: Г. Москва, на Пречистенкѣ, близъ Зубовскаго бульвара, домъ Прохорова. Θεодору Сергѣевичу Ханову.

Сотрудникъ Общества **Θ. ХАНОВЪ.**

Открыта подписка на ежедневную газету

„ЧЕРВОННАЯ РУСЬ“

издаваемую съ 1881 года

въ городѣ Львовѣ въ австрійской Галиціи

ежедневно, за исключеніемъ воскресеній и праздничныхъ дней.

Отыывая подписку на 1890 годъ, Редакція примѣчаетъ, что программа ея заключается въ защитѣ 3 милліоновъ русскихъ жителей, живущихъ въ австрійской имперіи и населяющихъ Галичину, Буковину и сѣверо-восточную Венгрію.

Въ газетѣ помѣщаются статьи и замѣтки, относящіяся къ національному, политико-экономическому, литературному и церковному движенію трехмилліоннаго русскаго населенія въ Австро-Венгріи.

Такъ какъ для русскихъ въ Россіи не могутъ быть равнодушны того рода извѣстія, редакція открываетъ подписку на 1889 годъ на свое изданіе, выносящую на годъ 16 рублей, на половину года 8 рублей сер.

Подписка принимается въ редакціи газеты „Червонная Русь“ въ гор. Львовѣ въ австрійской Галиціи.

Редакторъ-издатель:
О. А. МАРКОВЪ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

въ Университетскимъ Извѣстіямъ 1889 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

- 1) Записка о состояніи и дѣятельности Императорскаго Университета св. Владиміра за 1888 г. . . . . № 1.
- 2) Обзорѣніе преподаванія въ Университетѣ св. Владиміра въ осеннее полугодіе 1889 г. . . . . № 8.
- 3) Обзорѣніе преподаванія въ Университетѣ св. Владиміра въ весеннее полугодіе 1890 г. . . . . № 12.
- 4) Отчетъ о состояніи Кіевскаго центрального архива для древнихъ актовыхъ книгъ губерній: Кіевской, Подольской и Волынской въ 1888 г. . . . . № 2.
- 5) Протоколъ засѣданія Совѣта Императорскаго Университета св. Владиміра 28 окт. 1889 г. . . . . № 5.
- 6) Протоколъ засѣданія Совѣта Императорскаго Университета св. Владиміра 20 дек. 1888 г. . . . . № 7.
- 7) Протоколъ засѣданія Совѣта Императорскаго Университета св. Владиміра 24 марта 1889 г. . . . . № 11.
- 8) Протоколъ засѣданія Совѣта Императорскаго Университета св. Владиміра 31 мая 1889 г. . . . . № 12.
- 9) Рецензія на диссертациі, представленныя въ медицинскій факультетъ . . . . . № 1.
- 10) Рецензія соч. маг. Маркенича „Исторія мѣстничества въ Моск. государствѣ“ — проф. В. Иконникова . . . . . № 7.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Историко-филологическій отдѣлъ.

- 1) Въ память пятисотлѣтія Коссовской битвы. Проф. Т. Флоринскаго . . . . . № 11.
- 2) Донесеніе о Московіи Марка Фоскарини. Канд. А. Ясинскаго . . . . . № 6.
- 3) Московскій государственный архивъ въ XVI вѣкѣ. Канд. А. Ясинскаго . . . . . № 5.
- 4) Рабочее законодательство Эдуарда III. Опытъ историческаго изслѣдованія. — Стипенд. Д. Петрушевскаго . . . . . № 12.

- 5) Половцы въ Венгріи. Ист. очеркъ. Прив.-доц. П. Голубовскаго . . . . . № 12.
 6) Сочиненія князя Курбскаго, какъ историческій матеріалъ. Банд. А. Ясинскаго . . . . . №№ 10 и 11.
 7) Философъ Эпикуръ и вновь открытыя его изреченія. Публичная лекція. Проф. Ю. Кулаковскаго . . . . . № 4.

Юридическій отдѣлъ.

- 1) Введеніе въ систему международнаго права. Проф. О. Эйхельмана . . . . . № 9.
 2) Налогъ на освобожденныхъ отъ воинской повинности въ теоріи и въ практическомъ примѣненіи, сочин., удостоенъ юридическимъ факультетомъ золотой медали.—Студ. Б. Брандта . . . . . №№ 3, 4, 6, 7, 9 и 10.
 3) О свободѣ международной торговли и протекціонизмѣ. Рѣчь, читанная на торжественномъ актѣ Импер. Унив. св. Владиміра 8 янв. 1889 года—Орд. проф. Д. Пихно . . . . . № 3.
 4) Ученіе о предпринимательской прибыли. Приватъ доцента Цытовича . . . . . №№ 1 и 2.
 5) Уставныя земскія грамоты Литовско-русскаго государства. Стипенд. М. Ясинскаго . . . . . №№ 3 и 4.

Физико-математическій отдѣлъ.

- 1) Вариационныя исчисленія, проф. М. Ващенко-Захарченка . . . . . №№ 6, 7 и 8.
 2) Круговое преобразованіе. Проф. В. Ермакова . . . . . № 4.
 3) Къ теоріи функціи гаммы. Проф. Б. Букрѣва . . . . . № 11.
 4) Линейныя дифференціальныя уравненія съ частными производными перваго порядка. Студ. Н. Соколова . . . . . № 10.
 5) Наблюденія надъ испареніемъ воды въ тѣни по вѣсовому эвапорометру (1879—1888). Лаборанта К. Жука . . . . . № 4.
 6) О наблюденіяхъ звѣзды „Polarissima“. Астранома-наблюдателя В. Фабриціуса . . . . . №№ 9 и 12.
 7) Отношеніе проростающихъ сѣмянъ въ почвенной водѣ. Опытное изслѣдованіе. Прив.-доц. С. Богданова №№ 5, 6, 7 и 8.
 8) О фуксовыхъ функціяхъ нулевого ранга съ симметрическимъ основнымъ полигономъ (съ табл. чертежей).—Прив. доц. Б. Букрѣва . . . . . № 5.
 9) Распространеніе задачъ вариационнаго исчисленія на дифференціальныя уравненія. Проф. Ермакова . . . . . № 12.
 10) Теорема Ламберта. Стипенд. Р. Фогеля . . . . . № 4.
 11) Теплота нейтрализаціи нѣкоторыхъ ароматическихъ соединений. Изслѣдованіе П. Алексѣева и Е. Вернера . . . . . № 6.

III

Медицинскій отдѣлъ.

- 1) Введеніе въ анатомію. Вступительная лекція прив.-доц. И. Поповскаго . . . . . № 11.
- 2) Второе прорѣзываніе зубовъ—выходъ первыхъ большихъ коренныхъ. Докладъ, читанный III съѣзду русскихъ врачей въ Петербургѣ въ засѣданіи секціи дѣтскихъ болѣзней 9 янв. 1889 г. прив.-доц. И. Троицкимъ . . . . . № 4.
- 3) Замѣтка по анатоміи. Пом. прозект. И. Поповскаго . . . . . № 8.
- 4) Историческій очеркъ развитія позитивной школы о преступникѣ и преступленіи. Вступительная лекція читанная 15 февр. 1889 г. проф. Н. Оболенскимъ . . . . . № 3.
- 5) О важности болѣзней носа въ патологіи вообще и о ихъ значеніи для экономіи организма. Вступительная лекція прив.-доц. Н. Волковича . . . . . № 11.
- 6) Принципы и задачи современной хирургіи. Вступительная лекція проф. А. Павловскаго . . . . . № 11.
- 7) Проказа и песь. Проф. Минха . . . . . № № 9, 10 и 11.
- 8) Разстройства со стороны центральной и нервной системы при коклюшѣ. Прив.-доц. И. Троицкаго . . . . . № 12.
- 9) Экспертиза о насильственной смерти кап. Гиждеу (съ рисунками). Заслуж. проф. Эргардта . . . . . № 9.

Критика и библиографія.

- 1) Древне-греческія росписныя вазы. Прив.-доц. Г. Павлуцкаго . . . . . № 3.
- 2) Исторія среднихъ вѣковъ. Университетскія чтенія проф. Н. А. Осокина и учебникъ исторіи А. Трачевскаго. Проф. И. Лучицкаго . . . . . № 11.
- 3) Лазаревскій—Описаніе старой Малороссіи. Проф. И. Лучицкаго . . . . . № 12.
- 4) Лекціи по общей теоріи права Н. Коркунова. Проф. Ренненкампа . . . . . № 1.
- 5) Новыя изслѣдованія по исторіи смутнаго времени Московскаго государства. Проф. Иконникова . . . . . № № 5, 7 и 9.
- 6) Новыя книги по славяно-вѣдѣнію, проф. Т. Флоринскаго . . . . . № 1.
- 7) Новыя коллекціи рукописей въ Россіи. Проф. В. Иконникова . . . . . № 12.
- 8) Новѣйшая исторія изслѣдованія архим. Иларіона Руворца. Проф. Т. Флоринскаго . . . . . № 12.

Научная хроника.

- 1) Протоколы засѣданій Акушерско - гинекологическаго Общества въ Кіевѣ . . . . . №№ 9 и 10.
- 2) Приложение: Къ вопросу объ осложненіяхъ, наблюдаемыхъ при промываніяхъ матки. Ординатора М. Вуича . . . . . № 10.

Прибавленія.

- 1) Index seminum in Horto Universitatis Imperialis Kiewensis Anno 1888 Collectorum . . . . . № 12.
- 2) Конкурсъ на тему, предлагаемую физико-матем. факульт. Импер. Варшавскаго университета на соисканіе преміи Адама Хойнацкаго въ 1881—1890 г.г. за популярное народно - образовательное сочиненіе „Уловія плодородія почвы.“ . . . . . № 7.
- 3) Курсъ государственнаго благоустройства, проф. А. Антоновича . . . . . №№ 6, 10 и 12.
- 4) Объявленіе о открытіи подписки для составленія капитала на учрежденіе преміи и медали имени Ник. Мих. Пржевальскаго . . . . . №№ 11 и 12.
- 5) Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ въ 1889 и 90 г.г. . . . . №№ 1, 11 и 12.
- 6) Объявленіе о конкурсѣ на соисканіе Кирилло-Меѳодіевской преміи и преміи имени А. Ф. Гильердинга . . . . . № 3.
- 7) Программа курса Русскаго Государственнаго права. Проф. Эйхельмана . . . . . № 12.
- 8) Рисунки къ сочиненію „Очеркъ сравнительн. анатоміи мускулатуры лица животныхъ и человѣка“. Помощ. проз. И. Поповскаго . . . . . № 1.
- 9) Росписаніе богослуженія правосл. церкви университет. св. Владиміра на 1890 г. . . . . № 12.
- 10) Росписаніе лекцій на осеннее полугодіе 1889 г. . . . . № 8.
- 11) Росписаніе лекцій на весеннее полугодіе 1890 г. . . . . № 12.
- 12) Сравнительная вѣдомость о суммахъ, издержанныхъ на содержаніе учебно-вспомогательныхъ учрежденій и другіе расходы по Университету за 1884—1889 г.г. . . . . № 11.
- 13) Вѣдомость о состояніи специальныхъ средствъ Императорскаго Университета св. Владиміра за 1889 г. . . . . № 11.
- 14) Таблицы метеорологическихъ наблюденій за іюнь 1888 г.—мартъ 1889 г. . . . . №№ 1, 2, 4—7, 11 и 12.

Владимира на весеннее полугодие

Е Р Г Ъ.	П Я Т Н
Английский языкъ, Ауд. № 5.	Английский лекторъ <i>Гослинг</i>
греческ. языкъ. Ауд. № 7. <i>Тоспишиль</i> . Ауд. № 8.	Софоклъ пр. доц. <i>I</i> Фукидидъ пр. <i>Лев</i>
греческ. языку: Ауд. № 7.	Богословіе пр. <i>Том</i> Римскія проф. <i>Кулаков</i>

Г. КІЕВЪ.

ТАБЛИЦА

ГНЧЕСКИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ

KIEW.

ETEOROLOGISCHE

ACHTUNGS-TABELLE.

кая Обсерваторія Университета Св. Владимира.
s Observatorium der Universität St. Wladimir.

швѣд. }
wisch. } $30^{\circ} 30' = 2^{\circ} 2' 0''$.

Наблюдатели: *К. Жукъ и Г. Флоринскій.*
Beobachter: *K. Schuck und G. Florinsky.*

Годъ: }
Jahr: } **1889.**

Мѣсяць: (новый ст.) **Мартъ.**
Monat: (neuer. St.) **März.**

годъ: 1889. m 1

ОБЪ ИЗДАНИИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1889 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты, и библиографическіе указатели для учащихся.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертаци.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полныя курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—официальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неофициальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*; отдѣлъ V—*критико-библиографическій*—посвящается критическому обзорѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной); отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1890 году будутъ выходить въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до 15 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ Извѣстій безъ пересылки *шесть руб. пятьдесятъ копѣекъ*, а съ пересылкою *семь рублей*. Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики Извѣстій, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе *Университетскихъ Извѣстій* 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

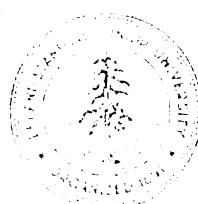
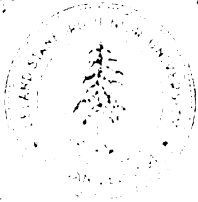
Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета *Н. Я. Оглоблину* въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевъ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Уконниковъ.

AS
262
K5A36

v.29
m.10-12
1889

**Stanford University Libraries
Stanford, California**

Return this book on or before date due.

--	--	--

